А. С. Шмаковъ.

Shmakov, Alekseĭ Semenovich
= Svoboda i evrei

Свобода и Евреи.

Часть общая — ПРЕДИСЛОВІЕ.

Часть особенная — „ЕВРЕЙСКОЕ ЗЕРЦАЛО“, — сто законовъ „Шулханъ Аруха“ (сокращеннаго Талмуда).

אומרים במסכת סופרים כשר שבע׳כו׳ם הרוג

Талмудъ, тр. Соферимъ, Халахотъ Рубени 93.

Московская Городская Типографія
1906.

K.S

1-14-59

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая, общая.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стр.

А. Японская война и еврейство.—Джонъ-Буль, Янки и Агасферъ . . . . . I—CXXIV

Взглядъ на положеніе евреевъ въ Россіи. . . . IV

Совѣтъ евреямъ Адольфа Кремьё о захватѣ прессы. V

Нѣкоторыя замѣчанія о талмудѣ, въ связи съ законодательствомъ Моисея и книгою Исаіи . VI

Веніаминъ д'Израэли и политика Великобританіи. XIV

«*Вѣчный Жидъ*» и его три разновидности . . . XXV

Жидъ биржевой. XXV

Жидъ газетный XXXIX

Жидъ политическій. LVII

Б. Сіонизмъ, каббала, франк-масонство и соціаль-демократія. . . . . . CXXIV—CCIV

Общія замѣчанія CXXIV

Іудаизація спутниковъ кагала CXXV

Талмудъ и каббала. CXXVI

Сіонизмъ, какъ движеніе «освободительное», . . CXXXII

Вѣроломство и неуловимость кагальнаго бунта . CXXXIII

Очеркъ борьбы арійцевъ съ семитами. CXXXIV

Всемірный союзъ масоновъ. CXLII

Масонство внѣ христіанскихъ странъ CXLV

Сокровенныя обстоятельства русско-японской войны CXLVII

Сатанизмъ и мартинизмъ CLI

Происхожденіе масонства.—«*Зогаръ*» и его космогонія.—Лѣвая или зловѣщая каббала CLIII

Масоны, евреи и первая французская революція . CLXII

Стр.

Ближайшіе результаты іудаизаціи масонства.—Дѣло Дрейфуса, какъ англійская затѣя возлюбившихъ кагалъ масоновъ CLXIX

Соціаль-демократія, какъ еврейско-масонскій терроръ, ... CLXXIV

Сіонизмъ, какъ доказательство іудейскаго вѣроломства, ... CXCI

Нѣкоторые выводы CXCVIII

ГЛАВА ВТОРАЯ.

А. Особыя условія настоящаго изслѣдованія. CCV

Б. Взглядъ на современныя событія въ Россіи. CCVII

В. Еврейство и масонство, какъ эксплоататоры нашихъ невзгодъ—для порабощенія насъ, черезъ фальсификацію свободы CCXXXI

Г. Трагикомедія «освободительнаго» заговора, какъ способъ разложенія нашихъ силъ и отнятія средствъ защиты,—ad majorem Israeli gloriam, CCLXIX

«Одесскіе дни» CCLXXV

«Гг. Одесситы» CCLXXXIV

Подвиги анархистовъ. CCXCI

Изъ Бѣлостока CCXCII

Извѣщеніе о первомъ учредительномъ съѣздѣ «Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи» CCXCIII

Злодѣйское покушеніе въ Севастополѣ CCXCVI

Справка не для Герценштейна CCXCVII

Англичане о нашей Государственной Думѣ . . . CCXCIX

Погромъ въ Бѣлостокѣ CCCIII

Бѣлостокскія событія CCCVII

Мартирологъ должностныхъ лицъ, раненыхъ и убитыхъ евреями въ Бѣлостокѣ, въ 1903—1906 годахъ. CCCXII

Рапортъ временнаго бѣлостокскаго генералъ-губернатора военному министру CCCXIII

Нѣсколько дополнительныхъ фактовъ CCCXIII

«Русская» революція на *японскомъ* содержаніи . . CCCXVII

Резолюція стокгольмскаго съѣзда «русскихъ» крамольниковъ CCCXIX

Сенкевичъ—о соціализмѣ CCCXXI

Іудаизація народнаго образованія и «вольные» университеты.—Параллель между іезуитскимъ орденомъ и кагаломъ . . . . . C XXICIXC

Стр.

«Распропагандированіе» учащейся молодежи, городскихъ и земскихъ служащихъ, вовлеченіе въ еврейскую политику женщинъ.—*Ожидовленіе адвокатуры* и юридической прессы.—Вѣроятіе іудаизаціи магистратуры. CCCXXXV

Соціаль-демократія и «товарищи».—Сознательные пролетаріи и диктатура «Бунда».—Фальсификація соціализма въ Россіи CCCXXXIX

Евреи и масоны, какъ подстрекатели революціи и ея, чуждый русскому народу, характеръ.—«Жидо-кадеты», ихъ клички и программы.—Модуляціи «кадетской» *игры*. CCCXLII

«Освободительное» движеніе, какъ операція, совершаемая *евреями*, черезъ *евреевъ* и для *евреевъ*.—Іудейство, какъ отрицаніе идеализма.—Революція 1848 года и евреи.—Ожидовленіе Германіи.—Порабощеніе іудаизмомъ Россіи, какъ начало жидовско-оффиціальнаго распаденія европейской культуры CCCXLVI

Іудейская *сообода* и «ограбная» реформа.—«Благоуханія» еврейскаго капитала, скрываемыя «освободителями».—Захватъ еврействомъ земли въ Венгріи и другихъ странахъ.—Чего ждать Россіи?—Терроръ «ограбнаго» движенія и злодѣянія «свободы»—на *иноземныя* деньги. *Іудаизація Государственной Думы* и разложеніе самыхъ устоевъ Русскаго Государства CCCLII

Революціонный *психозъ* въ Россіи.—Мнѣнія профессоровъ-психіаторовъ: Сикорскаго, Рыбакова и Ковалевскаго.—Отзывъ графа Толстого CCCLXI

«Золотая» жажда кагала.—Биржа и «свобода».—Бѣлостокскій погромъ, какъ политическій *гамбитъ* еврейства, ... CCCLXIII

Злодѣянія «*препоганцевъ*» и неистство Думы объ отмѣнѣ смертной казни.—Поученіе русскихъ евреемъ объ «Ицкѣ Шельмензонѣ». CCCLXXIV

Революціонныя заслуги Финляндіи.—Малороссія и евреи.—Бунтъ и «освободительная» прессса.—*Ожидовливаніе* Кавказа, Сибири и Туркестана.—«Юридическая» подготовка мятежа сынами Іуды.—Ненависть «освободителей» ко всему русскому.—Заботы палачей Россіи о ея погибели.—Общество «полноправія» евреевъ.—Соціалистическіе конгрессы въ Лондонѣ CCCLXXXI

Стр.

«Ограбныя» *иллюминаціи* Герценштейна и требованіе Милюкова о закрытіи «черносотенныхъ» организацій.—Еврейство и земельные банки.—Золотой голодъ.—Тиранія евреевъ въ самой Думѣ.—Японцы, какъ гости Австраліи и сенаторъ Дэюсонъ.—Вопросъ объ уравненіи *русскихъ* въ правахъ съ евреями CCCXCIX

Д. Заключеніе. . . . . CDV—

Золотая валюта и экономическое положеніе Россіи.—Земледѣліе и кредитъ.—Соціализмъ и крестьянство. CDV

«Обманныя» программы «кадетъ», какъ іудаизированнаго сообщества.—Гордыня и лживость іудаизма.—*Ожидовливаніе* европейскихъ народовъ.—*Оффенбахъ и Бѣлостокъ*.—Злодѣянія въ Варшавѣ. . . . . CDXVII

Рабочій вопросъ, какъ еврейская *траги-комедія*.—Ея программа . . . . . CDXXVIII

«На съѣздѣ Бунда».—Русскій вопросъ, разрѣщаемый по еврейскому рецепту—«*Вселенная и русско-японская война*»—Андрэ Шерадама . . . . . CDXXXI

Витте и евреи.—«*Соціаль-демократическія картинки будущаго—по Бебелю*».—Иностранцы и «русская» революція. . . . . CDXLII

Смертный приговоръ за непочтеніе къ евреямъ. «Цвѣточки» польской автономіи.—Революціонныя партіи въ Привислянскомъ краѣ.—Конституція сыновъ Іуды.—Русское дѣло въ Варшавѣ. CXLIX

Революція на Кавказѣ.—Кагалъ и «*Дашнакъ-Цутюнъ*».—Армяне и татары.—Рамишвили и «безработные».—Иноплеменность революціи и завѣты русской старины.—Патріотическіе союзы—на защитѣ отъ тираніи мятежниковъ.—Севастопольскія психопатки.—«Союзъ русскаго народа» въ Одессѣ и графъ Коновницынъ.—Бунтари въ Москвѣ.—Портъ-Артурскій флотъ и еврей Гинзбургъ.—Японскія требованія и портсмутскій «побѣдитель».—Еврейство и «*Харбинскій Листокъ*».—Щепкинъ и Винаверъ.—Герценштейнъ и Якубзонъ. . CDLXI

Іудейскіе фармацевты и *фабрикація бомбъ*—«Молодые» евреи и ихъ подвиги.—Подписка на изготовленіе браунинговъ маузеровъ и бомбъ для Россіи, организованная въ Англіи, и «брюссельская» литература. Ввозъ оружія и взрывчатыхъ веществъ черезъ Финляндію, какъ фиговый листокъ «Бунда».—Расправа съ анархистами во Франціи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. CDLXXXIV

Дерзость Якубзона и его бѣгство за границу.—

Стр.

Поручикъ А. А. Смирнскій.—Парламентаризмъ и Крапоткинъ.—Еврейство въ Средніе вѣка.—Первые шаги къ равноправію евреевъ были сдѣланы Россіей.—Еврейская благодарность.—*Ожидовленіе Франціи.*—Панама и Дрейфусіада.—«*L'Anglais est il un juif?*»—разсужденіе Луи Мартэна.—Шопенгауэръ—объ англійской свѣтобоязни. «Миссіонеры» благочестиваго Альбіона.—«Шаббесъ-гои», рвущіеся на поединокъ за еврейство.—Отреченіе Якубзона отъ его клеветы на армію.—Пржевальскій и «увѣковѣченіе» Герценштейна . . . . . CDXCIV

Угрозы Винавера и Щепкина.—*Взрывъ на Аптекарскомъ Островѣ и его ужасы.*—«Осквернительная» пресса и ея отзывы.—*Убійство генерала Мина.*—Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 19 августа 1906 г.—Злодѣяніе въ Интерлакенѣ.—Евреи и бомбы.—«Мирные» пропагандисты.—Въ еврейской засадѣ.—Варшава и Сѣдльце.—Крапоткинъ о конституціи.—Революціонный разбой и профессоръ Герье.—Разстрѣлъ бундистами корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» Л. В. Геника, въ Бѣлостокѣ.—Виттевскіе любимцы.—Мартирологъ жертвъ «освободительнаго» движенія.—*Фабрика бомбъ* и «немножко статистики». . . . . DXVII

Мѣры правительства противъ злодѣяній анархіи.—Общество русскихъ патріотовъ и его телеграмма П. А. Столыпину.—Отвѣтъ предсѣдателя совѣта министровъ. DLII

Предательство «освободителей».—Результаты мятежа.—*Главенство* еврейскаго вопроса.—Отмѣна процентной нормы и натискъ евреевъ къ захвату высшаго образованія.—*Торжество сыновъ Іуды.* . . . . . DLIV

Политика соціаль-революціонеровъ.—Соціализмъ и революція.—Два слова о «гонимыхъ». . . . . DLXIV

Депутатъ отъ *Кіева* Френкель.—«Они подумаютъ».—«Обидѣлись!»—Новый мартирологъ жертвъ революціи.—Максимъ Ковалевскій, какъ еврейскій пѣвецъ.—«Адресъ» Муромцеву.—Иностранные евреи и сѣдлецкій погромъ.—Игра словами.—Постановленіе офицеровъ бакинскаго гарнизона.—Опять революціонный мартирологъ. . . . . DLXX

По поводу XI статьи Портсмутскаго договора. . DLXXXVI

Маньчжурія и революція.—Новѣйшія изслѣдованія о *масонствѣ.*—Евреи—владыки міра.—Зловѣщіе слу-

Стр.

хи.—Еврейскій вопросъ, какъ *причина причинъ*.—Англія, Фашода и Японія . . . . . DXC

Англія, какъ *гнѣздо революцій*.—Масоны и евреи.—Парижская коммуна и масонство.—Великобританская политика, всемірный кагалъ и палладизмъ.—*«Великая всемірная Лига»* и ея воззваніе къ русскому народу. . DC

«Убій и ограбь!»—Доигрались!—Просьбы «кадетъ» о *легализаціи*.—Иностранные революціонеры и наши крамольники.—Гельсингфорсъ, Краковъ, Парижъ, Женева. Какъ смотрятъ на Государственную Думу въ Германіи?—Специфическія черты «руской» революціи, какъ іудео-масонскаго гешефта. Необходимость обратить Думу въ учрежденіе, дѣйствительно *русское* . . . DCXX

Одинъ изъ главныхъ командировъ «русскихъ освободителей» и верховный владыка «свободныхъ каменьщиковъ».—Чествованіе «ка—детъ» еврейскими масонами—подъ видомъ *англійской и итальянской* «депутацій». DCXXIX

Новый *синодикъ* жертвъ, предательски убитыхъ «освободителями».—Дерзновеніе бунтарскихъ злодѣяній и эпидемія революціонныхъ бомбъ . . . . . DCXXXI

Расцвѣтъ патріотическихъ обществъ.—Русскій народъ пробуждается.—Онъ видитъ, кто его врагъ и рабовладѣлецъ «свободъ» . . . . . DCXL

Геніи расъ.—Духъ іудейской религіи.—Опыты популяризаціи талмуда въ еврействѣ.—Гаонъ Іосифъ Каро и «Шулханъ-Арухъ».—*Der Judenspigel im Sichte der Warheit, eine wissenschaftliche Untersuchung.*—Профессоръ И. А. Сикорскій и его характеристика евреевъ . DCXLVI

Современныя событія, какъ нельзя лучше, оправдываютъ эту характеристику, отнимая у сыновъ Іуды право на верховенство,—сколько бы, въ своей биржевой гордынѣ, они ни мечтали о немъ.—Польша, Швейцарія и Финляндія—«Кадетскій» съѣздъ въ Гельсингфорсѣ.—Еще мартирологъ жертвъ, принесенныхъ Молоху «свободы».—80 бомбъ.—Шабашъ въ Москвѣ.—Революція между дѣломъ.—Энциклопедисты XX вѣка.—«Третій элементъ» . . . . . DCXLIX

Коммиссія по пріему въ Москвѣ еврейско-масонскихъ депутацій.—Пажъ 1906 г. и судъ общества офицеровъ.—«Жизнь за Царя» въ Кіевѣ . . . . . DCLXII

Протестъ старообрядцевъ . . . . . DCLXIII

Заключительныя мысли . . . . . DCLXIII

Часть вторая,—особенная.

«Еврейское Зерцало»,—при свѣтѣ истины (переводъ съ нѣмецкаго), научное изслѣдованіе д-ра Эккера, приватъ-доцента академіи въ Мюнстерѣ.

Стр.

Предисловіе 1

Введеніе 4

Источники еврейскаго права 4

Еврейскій сводъ законовъ—*«Шулханъ-Арухъ»* . . . 7

Безчеловѣчные еврейскіе законы противъ «идолопоклонниковъ» направлены и противъ *христіанъ* 18

Критика ста законовъ,—по Шулханъ-Аруху, приведенныхъ Юстусомъ въ «Judenspiegel'ѣ». 24

*Акумы**) *не люди, а животныя*—2, 13, 15, 17, 25, 31, 88 и 92. **) Акушерка-еврейка—13. Благоуханія—8. *Бракъ между акумами*—88 и 96. Бракъ еврея съ акумкою—98. Бевъ-динъ (еврейскій *судъ*)—19 и 20. Вода для крещенія—58. Завѣщаніе—33. Законы акумовъ—20, 41 и 44. Издѣвательство надъ акумами *дозволено*—64 и 65. Кража—24, 30, 37, 38,55 и 85. Крещеные евреи—6 и 50. Когда разрѣшается присягать ложно?—85. Крестъ и другіе священные предметы акумовъ—59, 71 и 79. Кормилица-еврейка—77. Кормилица-акумка—53. Лѣченіе еврея у акума—78. *Ма'арубія*—24. Молитвы—3, 4 и 7; Налоги—39, 40, 41 и 44. Находка—34. *Отношеніе къ акумамъ*—2, 7, 9, 10, 14, 15, 25 33, 47, 48, 49, 52, 67, 68. 69, 72, 73, 74, 75, 76, 83, 86 и 89. Осквернѣніе кладбища—95. *Обманъ*—24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43 и 44. Праздники евреевъ—5, 14, 15, 16 и 18. Пуримъ (эпизодъ Амана и Мардохея)—18 *Прикосновеніе акума оскверняетъ*—3, 8, 51, 55, 56, 57 и 84 Побои—97. Принадлежности богослуженія акумовъ—58. *Продолженіе рода человѣческаго*—100. Пожертвованія и милостыня—22, 33, 63, 86 и 87. *Ростовщичество*—16, 43, 66, 83 и 99. Ритуальные предметы евреевъ—1 и 2. *Спасать акума отъ смерти запрещено*—12. 50 и 81. *Свидѣтели-евреи*—21. Свидѣтели-гои—22 и 23. *Смертная казнь*—19, 45, 46 и 50. Смерть еврея—91, 92 и 93. *Смерть акума*—36, 91, 92 и 93; Торговля—11, 16, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32 и 43. *Убійство*—19, 45, 46 и 50; *«Херемъ»* (анаѳема, проклятіе)—6, 20, 21, 32 и 90. Храмъ акумовъ—8, 9, 10, 60, 61, 62, 63, 64, 65 и 70. Праздники акумовъ—66 и 94. *Шабашъ*—10 и 13.

---

*) Акумы, гои, нохри и т. д. суть наименованія въ талмудѣ для *не-евреевъ*, т. е. и для *христіанъ*.

**) Цифры—номера еврейскихъ *законовъ* по *«Еврейскому Зерцалу»*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Японская война и еврейство.—Джонъ Буль, Янки и Агасферъ.—Общія условія еврейскаго вопроса.—Взглядъ на положеніе евреевъ въ Россіи.—Совѣтъ Адольфа Кремьё о захватѣ прессы.—Нѣкоторыя замѣчанія о талмудѣ въ связи съ законодательствомъ Моисея и книгою Исаіи.—Веніаминъ д'Израэли и политика Великобританіи.—Вѣчный Жидъ и три его разновидности: еврей биржевой, еврей газетный и еврей политическій.

Сіонизмъ, каббала, франкмасонство и соціаль-демократія.—Общія замѣчанія.—Іудаизація спутниковъ кагала.—Талмудъ и каббала.—Сіонизмъ, какъ движеніе «освободительное».—Вѣроломство и неуловимость кагальнаго бунта.—Очеркъ борьбы арійцевъ съ семитами.—Всемірный союзъ масоновъ.—Масонство внѣ христіанскихъ странъ.—Сокровенныя обстоятельства русско-японской войны.—Сатанизмъ и мартинизмъ.—Происхожденіе масонства.—«Зогаръ» и его космогонія.—Лѣвая или зловѣщая каббала.—Масоны, евреи и первая французская революція.—Ближайшіе результаты іудаизаціи масонства.—Дѣло Дрейфуса, какъ затѣя возлюбившихъ кагалъ масоновъ.—Соціаль-демократія, какъ еврейско-масонскій терроръ.—Сіонизмъ, какъ доказательство іудейскаго вѣроломства.—Нѣкоторые выводы.

Il y a pour l'historien deux joies: découvrir ce qu'ignorent les autres et renverser ce qu'ils croient savoir.

Etiènne Lamy.

I. Японская война и еврейство.—Джонъ Буль, Янки и Агасферъ. Даже наканунѣ первой атаки Портъ-Артура,—если бы кто нибудь сказалъ: что три лучшіе изъ броненосцевъ нашихъ станутъ унылыми жертвами японцевъ; что, не взирая и на такой урокъ, среди того же рейда, снова отъ мины, но уже среди бѣла-дня, исчезнетъ, въ полторы минуты, «Петропавловскъ»—съ Макаровымъ и Верещагинымъ; что затѣмъ, въ первомъ же морскомъ бою, наши военные корабли разбѣгутся отъ эскадры Того, какъ цыплята отъ ястреба; что, еще далѣе, уже на сухомъ пути, потерпѣвъ отъ тѣхъ же японцевъ жестокія пораженія въ битвахъ при Ялу, подъ Кинчжоу и Вафангоу, наши войска едва спасутся отъ плѣна въ Ляоянѣ—для того, чтобы, не видавъ ни одного свѣтлаго часа, вновь испытать безпримѣрныя униженія подъ Мукденомъ, а бездѣйствовавшій въ портъ-артурской западнѣ флотъ, своею безславною гибелью, создастъ адмиралу Того, среди ужасовъ Цусимы, невиданный доселѣ тріумфъ, насъ же зальетъ позоромъ и слезами,—каждый изъ русскихъ людей, съ негодованіемъ и презрѣніемъ, заставилъ бы умолкнуть зловѣщаго прорицателя.

Увы, истина вправѣ быть невѣроятною.—Sunt lacrymae rerum et mentem mortalia tangunt!....

И, что всего поразительнѣе,—Японія знала, заранѣе знала, куда приведетъ насъ судьба и даже не скрывала этого. Правда, всего, что произошло, и сами японцы, разумѣется, не ожидали, какъ не могли, конечно, разсчитывать на достиженіе столь роковыхъ для насъ результатовъ—точно по мановенію волшебнаго жезла.

Правда, изъ-за какихъ то сахарныхъ премій, мы съумѣли окончательно разстроить свою, еще недавнюю дружбу съ Америкою,—сыгравъ такимъ образомъ въ руку Джорджу Кеннану (см. его разошедшуюся на многихъ языкахъ книгу «Сибирь») и безчестной прессѣ, науськивавшей на насъ общественное мнѣніе *по заказу биржевыхъ дѣльцовъ*, которые жаждали нашей крови, чтобы изъ ея потоковъ черпать золото... Четыре враждебныя газеты опаснѣе 100.000 человѣкъ непріятельской арміи въ открытомъ полѣ, говорилъ еще Наполеонъ. А развѣ намъ враждебны только четыре газеты въ Америкѣ?... Да и можетъ ли идти въ какое либо сравненіе ничтожество тогдашней прессы съ ея нынѣшнею тиранніею?....

Правда, мы ухитрились, далѣе, во время бурской войны, прозѣвать единственный въ своемъ родѣ моментъ, когда, двинувъ армію въ Индостанъ, мы не только отбили бы у Англіи охоту *издѣваться надъ нами*, какъ это, напримѣръ, бывало въ крымскую войну или на берлинскомъ конгрессѣ, но и встрѣтили бы благословеніе цѣлаго міра, очарованнаго благородствомъ южно-африканскихъ спартанцевъ—въ ихъ героической борьбѣ за родину противъ новаго Ксеркса, пятнающаго морскія волны, какъ пиратъ.

Правда и въ томъ, что мы дважды позабавились надъ самими же собою, отталкивая протянутую, чрезъ Ито и Ямагато, руку дружбы и этимъ, такъ сказать, принуждая Англію къ немедленному заключенію договора съ Японіею, который нашего *естественнаго* противъ той же Англіи, *незамѣнимаго союзника* превратилъ въ надменнаго, коварнаго и свирѣпаго врага Россіи.

Правда, слѣдовательно, что, по собственной винѣ, за 10.000 верстъ отъ всѣхъ нашихъ средствъ, на чужой и враждебной землѣ, мы попали въ войну уже не съ одною Японіею, а, въ сущности,—съ Великобританіею и Америкою, безъ помощи которыхъ новоявленные «англичане Востока» не осмѣлились бы, очевидно, бросить свой дерзкій и для насъ столь унизительный вызовъ.

Правда, наконецъ, что, къ посрамленію нашего измѣннического либерализма, у японцевъ *любовь къ отечеству* во-истину трогательна, а исполненіе долга беззавѣтно; что,

въ грозное противорѣчіе со всѣмъ, происходившимъ у насъ, ихъ дипломаты, воины и моряки не уступали другъ другу въ доблести и что съ точностью развѣдать изумительные порядки наши, кромѣ торговыхъ сношеній и совмѣстнаго похода въ Китай, «странѣ восходящаго солнца», безъ сомнѣнія, помогали и американскіе друзья Россіи....

Тѣмъ не менѣе,—всего изложеннаго было бы недостаточно, чтобы привести насъ въ Портсмутъ.

Образъ дѣйствій японцевъ съ первыхъ же дней войны, равно какъ ихъ презрѣніе къ правиламъ чести и ко всякимъ требованіямъ международнаго права, начиная съ злодѣяній у Чемульпо,—свидѣтельствуютъ во-очію о сознательной увѣренности нашихъ враговъ въ своей безнаказанности, иначе говоря—въ неизбѣжности нашего пораженія.

Такъ было въ самомъ началѣ войны. А въ ея критическій моментъ, когда мы, съ трепетомъ и мольбою, вглядывались въ необъятныя пространства океановъ, каждый шагъ эскадры Рождественскаго, начиная съ добрыхъ услугъ, оказанныхъ Японіи Англіею въ Ла-Маншѣ, былъ отравленъ прессою обоихъ полушарій, и, наоборотъ, ни одного извѣстія о японскомъ флотѣ не появлялось. Какъ чудовищный драконъ, онъ подстерегалъ насъ близь своей основной базы,—у Сасебо, куда Джонъ-Буль, Янки и Агасферъ доставляли ему, каждый, все необходимое по своей спеціальности,—безъ сомнѣнія, на позоръ и себѣ же самимъ.

Какъ для того, чтобы основательно разграбить частный домъ, необходимо подыскать соучастника въ комъ-нибудь изъ его обитателей, такъ и для той степени разложенія, куда маньчжурскими событіями низведена Россія, нуженъ былъ испытанный соглядатай, сводящій личные счеты съ нами. Всякій, кто вдумается въ наше безпросвѣтное горе и спокойно его оцѣнитъ, обязанъ признать, что съ однѣми внутренними невзгодами нашего многострадальнаго отечества безъ злостнаго о нихъ доноса врагу, мы все еще не испытали бы того отчаянія, какимъ подарили насъ японцы.

II. Здѣсь дѣйствовала иная, столь же исключительная, глубоко разъѣдающая нашъ государственный организмъ и къ его гибели направленная болѣзнь.

Только при такомъ діагнозѣ возможно уразумѣть весь трагизмъ событій.

Гдѣ же и въ чемъ эта болѣзнь?

На собственной нашей землѣ,—въ е в р е й с т в ѣ.

У японцевъ нѣтъ, или почти нѣтъ, евреевъ,—у насъ же ихъ, по крайней мѣрѣ, восемь милліоновъ, т. е. больше, чѣмъ на всемъ остальномъ пространствѣ обоихъ полушарій. Представляя собою главныя силы избраннаго народа, но дѣйствуя за одно съ его сынами, разсѣянными повсюду, еврейство ненавидитъ Россію, какъ непокорную ему державу, хотя подъ кровомъ ея размножается и богатѣетъ чрезмѣрно, уходить же отнюдь не желаетъ, а потому стремится обратить ее въ новый Ханаанъ.

Смѣшно и преступно было бы отрицать это или, питая злорадство Израиля, даже передъ такою опасностью закрывать глаза.

III. Къ своей цѣли евреи подвигаются обдуманно и неуклонно. Самый планъ кампаніи разработанъ получше японскаго.

А. Они завладѣли уже въ Россіи: ея государственнымъ и частнымъ кредитомъ (большинство коммерческихъ кредитныхъ учрежденій, равно какъ почти всѣ земельные, оперирующіе, какъ извѣстно, и въ городахъ, банки находятся въ еврейскихъ рукахъ); многими желѣзными дорогами, хлѣбною торговлею почти всецѣло, а мануфактурною, сахарною, чайною, лѣсною и нѣкоторыми другими видами торговли и промысловъ - въ весьма значительной степени, - въ чертѣ же своей осѣдлости успѣли захватить всю вообще торговлю и промышленность.— Они являются главными поставщиками на винную монополію, въ Морскомъ Министерствѣ и въ Министерствѣ Путей Сообщенія, а подряды по Министерству Военному едва ли не цѣликомъ монополизировали въ свою пользу.—Имѣя связи во всѣхъ остальныхъ вѣдомствахъ и управленіяхъ, а затѣмъ эксплуатируя эти источники по правиламъ талмуда, евреи проникаютъ и на высшія государственныя должности,особенно по Министерству Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, для чего, до послѣдняго времени,— по мѣрѣ надобности, крестились, теперь - возвращаются въ іудейство, сперва понемногу, разумѣется, въ ближайшемъ же будущемъ перестанутъ стѣсняться. Не даромъ, въ печати, еще на дняхъ, былъ отмѣченъ проектъ устраненія христіанскаго богословія изъ курса высшихъ учебныхъ заведеній и замѣны его «исторіею религій» — съ разрѣшеніемъ преподаванія лицамъ обоего пола. Такимъ образомъ, если, напримѣръ, ректоромъ петербургскаго университета уже оказался еврей (вѣроятно, крещеный), то съ провозглашеніемъ еврейскаго равноправія Государственною Думою, въ чемъ

трудно сомнѣваться, новую каѳедру для чтенія лекцій студентамъ займетъ, пожалуй, Рухля Векселъфрессеръ или Малка Хаппергелдъ.—Наше музыкальное образованіе давно ожидовлено, въ главномъ же залѣ консерваторіи, въ Москвѣ, портретъ Глинки помѣщенъ на второмъ планѣ—лишь какъ декорація горельефа Николая Рубинштейна. Оперная и опереточная, а за ними драматическая сцены переполнены сынами Іуды, нерѣдко «помогающими своему счастью» ростовщичествомъ. Адвокатура не только въ чертѣ осѣдлости, а въ Москвѣ и, какъ слѣдовало ожидать, въ Петербургѣ, скоро станетъ почти сплошь еврейскою; въ частности, самозванный «всероссійскій союзъ адвокатовъ», недавно, подъ предсѣдательствомъ еврея Винавера, собиравшійся въ Москвѣ, но изъ помѣщенія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ удаленный полиціею, состоялъ изъ 13 христіанъ и 32 евреевъ.—Наконецъ, за немногими развѣ исключеніями, сполна ожидовлена у насъ какъ, впрочемъ, и повсюду, періодическая печать—эта крайне опасная сила и ничѣмъ незамѣнимое средство подтасовки «общественнаго мнѣнія», т. е. власти.

Въ этой сферѣ, еврейство показало себя неподражаемымъ образомъ,—особенно послѣ манифеста 17 октября 1905 г., которымъ столь дерзновенно и постыдно злоупотребляло.

— «Смотрите на правительственныя должности, какъ на ничто. Вздоромъ считайте всякія почести. Махните пока рукой и на самыя деньги. Прежде всего, —*захватите прессу*,— тогда все прочее прійдетъ къ вамъ само собою!».

Таковъ совѣтъ, данный единоплеменникамъ своимъ, въ 1860 году, Адольфомъ Кремьё, основателемъ «Всемірнаго еврейскаго кагала»—Хабура Колъ Изроэль Хаберимъ—Alliance Israélite Universelle.—Эти мысли принадлежатъ собственно главѣ иллюминатовъ Вейсгаупту (XVIII в.), о чемъ, по іудейскому обыкновенію, Кремьё умолчалъ, но, внимая своему талмидъ-хахаму, евреи привели рецептъ въ исполненіе.

Увы, что же сдѣлали они съ прессою и во что обращаются ими стада читателей?!...—Risum teneatis, amici.

В. Въ территоріальномъ отношеніи положеніе евреевъ не менѣе знаменательно. Три губерніи остзейскихъ, десять привислянскихъ, шесть сѣверо-западныхъ, три юго-западныхъ, двѣ малороссійскихъ и четыре новороссійскихъ,—итого 26 лучшихъ губерній запада и юга Россіи, съ пространствомъ въ

912.000 квадр. миль и 30.000.000 жителей, ужь несомнѣнно порабощены сынами Іуды, входя въ черту ихъ осѣдлости. Да и отсюда, впрочемъ, еврейство просачивается по всѣмъ направленіямъ и въ немалыхъ количествахъ—частью вслѣдствіе негодности сдерживающей этотъ напоръ плотины, не только оставляемой безъ ремонта, но и усердно разрушаемой самими же ея хранителями,—очевидно, не безъ *звонкихъ* аргументовъ, а частью потому, что если, согласно талмуду, еврей вправѣ обходить даже ритуальныя обязательства, т. е. обманывать Господа Бога, то о соблюденіи какихъ, скажите, гоевскихъ (иноплеменныхъ) законовъ онъ сталъ бы заботиться, когда этихъ самыхъ гоевъ онъ и за людей не считаетъ.

Въ теченіе вѣковъ, мѣстное населеніе грудью своею защищало Новороссійскій край отъ всевозможныхъ враговъ,—да и при окончательномъ завоеваніи его Россіею въ походахъ не участвовало, сколько извѣстно, ни одного еврейскаго баталіона или эскадрона. Посмотрите же, господа либералы, сколько евреевъ, въ настоящее время, откармливается тамъ и до какого раболѣпія предъ собою они довели несчастный православный народъ. И нѣтъ на нихъ ни суда, ни расправы, какъ, съ глубокою печалью, засвидѣтельствуетъ любой житель края, разъ у него явится возможность быть откровеннымъ, т. е. побесѣдовать внѣ еврейскаго соглядатайства!....

Соблюдая, хотя и по своему, завѣтъ съ Іеговой, евреи, донынѣ, считаютъ себя единственнымъ изъ всѣхъ народовъ Его удѣломъ, ибо Его вся земля,—царствомъ священниковъ и народомъ святымъ (Бытіе XIX, 5 и 6).

Иноплеменники же (гои), по ученію талмуда, суть только человѣкообразныя животныя, созданныя въ честь евреевъ, дабы съ большимъ приличіемъ къ святости Израиля служить ему рабами. Согласно съ этимъ, не только иноплеменнику (гою, акуму) ничего принадлежать не можетъ, а, стало быть, первый встрѣчный іудей вправѣ присвоить все, что успѣетъ захватить,—но и, обратясь въ еврейство, *акумъ можетъ жениться на собственной матери.* По смыслу талмуда, это обосновано на соображеніи, что пока они остаются животными, у акумовъ нѣтъ человѣческо-родственныхъ отношеній, а когда, съ переходомъ въ еврейство, они становятся людьми, тогда бывшій акумъ уже не рождается отъ своей матери,—иначе говоря, съ точки зрѣнія еврейской, они не при-

знаются матерью и сыномъ, слѣдовательно, могутъ вступить въ бракъ.

Въ изложенномъ заключается сущность талмуда и еврейства. Несравненное и неизмѣримое превосходство «избраннаго народа» и совершенное безправіе гоевъ—два коренныхъ устоя ихъ взаимныхъ отношеній. Не только еврей не способенъ, de jure, обмануть или ограбить гоя, а, наоборотъ, самъ гой заслуживаетъ примѣрной кары за оскорбленіе еврейскаго величества, когда осмѣливается лгать, будто ему что-нибудь принадлежать можетъ. Отсюда ясно, почему для еврея весь вопросъ—«не посрамить Имени Божія», что, по талмуду, значитъ «не попасться». Достигнуть же безнаказанности возможно лишь двумя путями: а) или заручившись покровительствомъ власти,—все равно какъ, т. е. подкупомъ, вліяніемъ соумышленниковъ—гоевъ либо непосредственнымъ участіемъ сыновъ Іуды въ правительствѣ,—при чемъ первые два способа даже предпочитаются, какъ переносящіе отвѣтственность на другихъ, или б) собственными изворотами и ухищреніями, превратившимися у евреевъ въ неподражаемый спортъ и достаточно раскрывающими смыслъ того положенія въ талмудѣ, что искусившемуся въ ловкости сухимъ выходитъ изъ воды «талмидъ-хахаму» (талмудическому гешефтмахеру) дозволено все, и, наоборотъ «амъ-гаарета,» т. е.—простака, не умѣющаго извратить «законъ» произвольное число разъ въ ту и въ другую сторону, позволяется, даже въ праздникъ, «распластать, какъ рыбу».

Приписывая ежедневныя занятія талмудомъ самому Іеговѣ и указывая, что даже Ему случается, иной разъ, приглашать, на консультацію, знаменитыхъ раввиновъ съ земли, старѣйшины «многострадальной синагоги» сами показываютъ этимъ, какую важность они придаютъ талмуду, а съ другой стороны, логически утверждаютъ, что, по договору (завѣту), Іегова обязался возлюбить евреевъ и ненавидѣть остальной міръ. Но разъ дѣло идетъ о договорѣ, то еврей у себя дома, такъ какъ въ «истолкованіи» для него нѣтъ препятствій, что, кажется, всякому извѣстно. Вѣдь еще римляне замѣтили, что право толковать законы (договоръ же, въ частности, есть законъ для контрагентовъ) равносильно праву издавать ихъ. Какъ же эта практическая мысль ускользнула бы отъ сыновъ Израиля? Если не ими сказано, то для нихъ безспорно, что «leges sunt in schola virgines, in foro—meretrices»:... Въ гармоніи съ этимъ, помимо нелѣпыхъ, подчасъ

забавныхъ увертокъ хотя бы для обхода ритуальныхъ запретовъ въ субботу (главнымъ образомъ,—по талмуду; но и все моисеево законодательство евреи дѣлятъ на 613 повелѣній, изъ коихъ 248 положительныхъ и 365 отрицательныхъ), упомянутый выше спортъ и договорная точка зрѣнія не отклоняются евреями и въ самой молитвѣ. Когда еврей молится, то, строго говоря, онъ лишь *предъявляетъ искъ* — на основаніи правильно совершеннаго и надлежаще засвидѣтельствованнаго контракта. Принимая, однако, во вниманіе, что отвѣтчикомъ состоитъ не кто нибудь иной, а самъ же Іегова, который ни своихъ обѣтованій не уничтожитъ, ни отъ удовлетворенія по обязательству не отречется, еврей формулируетъ свои требованія не въ видѣ прямыхъ домогательствъ, а въ формѣ подсказовъ (иногда—вполголоса) и напоминаній.

А что имущество гоя (да и самая жизнь его—см. Ялкутъ Рубени 93,1; Мехильта, Параша Бешаллахъ л. 11 кол. 1; Талм. вавилонскій, трактаты Соферимъ XV, л. 13 кол. 2 и Абода Зара л. 26 кол. 2 Тосеф.; см. также Сеферъ Толедофъ Адамъ бешабба л. 160 кол. 2) принадлежитъ молящемуся еврею *по праву,* въ этомъ онъ не можетъ сомнѣваться хотя бы за силою разрѣшенія обобрать египтянъ, чтобы не уходить съ пустыми руками (Исх. III, 21 и 22). Молитвы же, произносимыя вполголоса, это какъ бы «драгоцѣнности, украденныя мужемъ изъ царской кладовой и подаренныя женѣ съ тѣмъ, чтобы она ихъ не надѣвала публично» (Мидрашъ Раба, § бѣтъ-шанонъ).

Талмудъ разсказываетъ, между прочимъ, какъ, не занимаясь торговлею или коммиссіонерствомъ, успѣлъ, тѣмъ не менѣе, нажить большое состояніе величайшій изъ пророковъ Израиля. Разрѣзывая бриллiантовыя доски, на которыхъ собственнымъ пальцемъ Іегова начерталъ десять заповѣдей, Моисей ловко пряталъ осколки, а затѣмъ выручилъ огромныя деньги отъ ихъ распродажи. Мудрено ли, что ни отуманенный «благоуханіями» еврейскаго капитала (такъ «избранный народъ» говоритъ о процентахъ), авторъ «Натана Мудраго» Лессингъ, ни свѣточъ и слава Израиля—лордъ Биконсфильдъ (вспомнимъ о героѣ его романовъ—Сидоніи) даже идеализированнаго еврея не могли себѣ представить иначе, какъ въ образѣ банкира. Самъ геній Шекспира «благоуханія» операцій Шейлока свелъ лишь къ фунту человѣческаго мяса. Что-жь дѣлать, когда и самаго рая евреи не допускаютъ *безъ золота,*—да еще хорошаго (Бытіе, II, 11 и 12).

Такимъ образомъ, если сыны Іуды принимаютъ участіе въ чуждой цивилизаціи, то исключительно—ради *своего* интереса. Ребячествомъ и безсмыслицею было бы вѣрить тому, что еврейство пожертвуетъ своими выгодами въ пользу другихъ народовъ, когда его собственный Богъ велитъ ихъ ненавидѣть и истреблять. Въ полномъ объемѣ примѣняютъ къ себѣ евреи и теперь то, что было установлено нѣкогда, при иныхъ условіяхъ.

— «Израиль есть сынъ мой, первенецъ мой. Ты народъ святый у Господа Бога твоего; тебя избралъ Господь Богъ твой, чтобы ты былъ собственнымъ Его народомъ изъ всѣхъ народовъ, которые на землѣ» (Исх. IV, 22; Втор. VII, 6)

— «Мною клянусь, что такъ какъ ты (Авраамъ) сдѣлалъ сіе дѣло и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего (для Меня), то Я, благословляя, благословлю тебя, и, умножая, умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря, и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ твоихъ» (Бытіе XXII 16 и 17).

— «И когда Господь Богъ твой предастъ его (городъ) въ руки твои, порази въ немъ весь мужской полъ остріемъ меча. Только женъ и дѣтей, и скотъ, и все, что въ городѣ, всю добычу его возьми себѣ и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ предалъ тебѣ Господь Богъ твой. Такъ поступай со всѣми городами, которые отъ тебя весьма далеко, которые не изъ числа городовъ народовъ сихъ. А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь Богъ твой даетъ тебѣ во владѣніе, не оставляй въ живыхъ ни одной души» (Втор. XX, 13—16).

— «И истребишь всѣ народы, которые Господь Богъ твой даетъ тебѣ, да не пощадитъ ихъ глазъ твой» (Втор. VII, 16).

— «И предастъ тебѣ Господь Богъ твой царей въ руки твои, и ты истребишь ихъ изъ поднебесной» (Втор. VII, 24).

— «Иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ» (Втор. XXIII, 20). «Съ иноземца взыскивай, а что будетъ у брата твоего прости» (Втор. XV, 3).

— «Ибо Господь Богъ твой благословитъ тебя, какъ Онъ говорилъ тебѣ, и ты будешь давать взаймы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать взаймы. И господствовать будешь надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать» (Втор. XV, 6).

— «Не ѣшьте никакой мертвечины,—иноземцу, который случится въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣстъ ее, или продай ему, ибо ты народъ святый у Господа» (Втор. XIV, 21).

— «Когда же введетъ тебя Господь Богъ твой въ ту землю, которую Онъ клялся отцамъ твоимъ, Аврааму, Исааку и Іакову, дать тебѣ съ большими, хорошими городами, которыхъ ты не строилъ, и съ домами, наполненными всякимъ добромъ, которыхъ ты не наполнялъ, и съ колодезями, высѣченными изъ камня, которыхъ ты не высѣкалъ, съ виноградниками и маслинами, которыхъ ты не садилъ,—ты будешь ѣсть и насыщаться» (Втор. VI, 10 и 11).

— «Странствуй,.... и Я буду съ тобою. Умножу потомство твое, какъ звѣзды небесныя, и дамъ потомству твоему всѣ земли сіи» (Бытіе XXVI, 3 и 4).

— «И придутъ иноземцы и будутъ пасти стада ваши, и сыновья чужестранцевъ будутъ вашими земледѣльцами и вашими виноградарями. А вы будете называться священниками Господа,—служителями Бога вашего будутъ именовать васъ, будете пользоваться достояніемъ народовъ и славиться славою ихъ» (Исаіи, LXI, 5 и 6).

— «И будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ—кормилицами твоими; лицомъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ» (Исаіи, XLIX, 23).

— «Сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои и цари ихъ служить тебѣ, ибо народы и царства, которые не захотятъ служить тебѣ,—погибнутъ, и такіе народы совершенно истребятся» (Исаіи LX, 10 и 12).

— «Ты будешь насыщаться молокомъ народовъ и груди царскія сосать будешь» (Исаіи, LX, 16).

— «Не можешь поставить надъ собою царемъ иноземца, который не братъ тебѣ» (Втор. XVII, 15).

— Sapienti sat.

Сообразно съ указаннымъ выше взглядомъ, поступали всѣ позднѣйшіе законодатели евреевъ, въ особенности,—авторы талмуда, которые въ своихъ «священныхъ» книгахъ развили названную точку зрѣнія до олицетворенія въ фарисейскомъ богѣ ненависти ко всему человѣчеству. Эти писаня даютъ намъ точную картину іудейскаго характера, рисуютъ своего бога и создателя по собственному образу и подобію—со всѣми его недочетами. Въ самомъ дѣлѣ, еврею было бы чрезвычайно затруднительно, чтобы не сказать—невозможно, отказать въ своей вѣрѣ и любви такому божеству, которое разрѣшаетъ и даже приказываетъ ему обкрадывать, опутывать, снимать послѣднюю сорочку и, наконецъ, истреблять иноплеменника, а, вдобавокъ, обѣщаетъ верховенство надъ всѣ-

ми народами. Противъ столькихъ преимуществъ, такого «самоопредѣленія» и подобныхъ надеждъ не устоитъ, разумѣется, ни одна религія и никакая цивилизація.

«Не для взрослыхъ людей, а развѣ для малыхъ ребятъ написано это ученіе», говорилъ еще философъ Аверроэсъ (умеръ въ 1217 г.), «и затѣмъ разработано такъ, что послѣдователей талмуда нѣтъ возможности извлечь ни изъ жалкаго дѣтства, ни изъ ихъ глубочайшей безнравственности».

Дѣйствительно, по всѣмъ своимъ признакамъ, талмудъ кажется произведеніемъ, возможнымъ только среди дикарей; между тѣмъ, онъ появился въ самый разгаръ греческой и римской цивилизаціи. Уже этимъ доказано съ ясностью, насколько расовая вражда неизмѣнно отдѣляла еврейство отъ всего остального человѣчества. Всѣ усилія старѣйшинъ Израиля имѣли единственною цѣлью сдѣлать евреевъ не похожими на прочихъ людей. Какъ бы ни были прекрасны и полезны учрежденія другихъ народовъ, они должны быть проклинаемы евреями.

Ихъ богъ, религія, право, нравственность, надежды и замыслы, стремленія и занятія, промыслы и праздники, нравы и забавы, жилища и платье, суды и календарь, наконецъ и самая пища,—все должно имѣть особый характеръ.

Еще и сегодня, тѣ же чувства и тѣ же упованія вдохновляютъ охранителей іудаизма, когда на вопросъ—съ этими варварскими и развращающими предразсудками, какъ же вы разсчитываете на прозелитизмъ?—они даютъ все тотъ же стереотипный отвѣтъ: это неизбѣжно для устройства ограды вокругъ Закона, сохраненіе котораго важнѣе, чѣмъ какая бы то ни было нравственность.

Путеводная звѣзда евреевъ, уже въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ,—талмудъ запечатлѣнъ въ мозгу еврея по закону наслѣдственности. Онъ исключительное умственное достояніе, завѣщанное безчисленнымъ множествомъ поколѣній, которыя сохли и блѣднѣли надъ изученіемъ талмудической премудрости, и, наконецъ, воплотили ее въ себѣ. Евреи не только проникнуты,—они пересыщены своимъ талмудомъ; ему обязаны они какъ идеею о своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ, что и дѣлаетъ ихъ сильными, такъ и тѣмъ отсутствіемъ всякаго моральнаго чувства, которое почти обезоруживаетъ насъ,—до такой степени оно прирождено и непосредственно у еврея. Какъ насыщаемый моремъ песокъ, съ каждымъ новымъ приливомъ, поглощаетъ все больше и больше соли, такъ и заражаемая талмудизмомъ

душа съ каждымъ новымъ поколѣніемъ воспринимаетъ изувѣрство все въ большей и большей мѣрѣ. Воспитываемый на талмудѣ, каждый изъ молодыхъ евреевъ пріобрѣтаетъ и нѣкоторую долю юридической подготовки. Вступивъ въ жизнь, онъ вноситъ талмудическія понятія и пріемы въ основаніе своихъ поступковъ, а затѣмъ, убѣждаясь что положительное законодательство страны, гдѣ онъ живетъ, относится къ его идеямъ отрицательно, онъ начинаетъ изощряться въ обходѣ законовъ путемъ толкованія по наставленіямъ, усвоеннымъ въ хедерѣ или іешибоеѣ.—Чѣмъ же грозитъ ожидовленіе хотя бы одной адвокатуры?..

Польскіе евреи, говоритъ историкъ сыновъ Іуды Грецъ, позже всѣхъ ознакомились съ талмудомъ, но за то они накинулись на него съ какою то безумною страстью. Казалось, что утонченнѣйшіе изгибы этого демоническаго произведенія должны получить разъясненіе и оцѣнку только въ Польшѣ. Казалось, что здѣсь именно народились истинные мореходы по непривѣтливымъ и безбрежнымъ волнамъ талмуда. Вообще же говоря, королество польское было раемъ для евреевъ и адомъ для крестьянъ. И что же? Проникнувъ сюда при Мардохеѣ II (какъ справедливо называютъ, въ исторіи, Казиміра Великаго), черезъ его любовницу Эстерку, сыны Іуды, въ теченіе четырехъ столѣтій, успѣли погубить Польшу, ожидовили Малороссію и Литву, а затѣмъ, какъ уже сказано,—всю Новороссію.

Сейчасъ они уже въ Москвѣ и по всей Россіи.....

Безъ земли или постояннаго пребыванія, не имѣя никакой внѣшней защиты, евреи, способомъ—безпримѣрнымъ въ исторіи и среди враждебныхъ народовъ, тѣмъ не менѣе, успѣли образовать, черезъ талмудъ, собственное государство, свою религію, администрацію, уголовное и гражданское судопроизводство, свой бюджетъ, однимъ словомъ, - status in statu въ полномъ смыслѣ слова. Слабый и, повидимому безпомощный, народъ этотъ, въ дѣйствительности, оказался столь сильнымъ и такъ хорошо построеннымъ своими преданіями и учрежденіями религіозными, что самыя ужасныя испытанія, какъ и цѣлые вѣка не успѣли ни уничтожить его, ни ослабить. Преслѣдуемый, раздавленный въ одномъ мѣстѣ Израиль раскрывалъ свою живучесть въ другомъ, опять съ собственнымъ Богомъ, національными упованіями и неизмѣнною враждебностью ко всѣмъ инымъ народамъ. Такая вѣрность себѣ и столь твердое постоянство стремленій, въ конечномъ результатѣ, послужили могучимъ двигателемъ еврейскихъ фи-

нансовыхъ операцій, но, вмѣстѣ съ этимъ, явились и единственною причиною политическихъ крушеній еврейства.

Собраніе роковыхъ извѣтовъ и злобныхъ вѣрованій, колоссальныхъ нелѣпостей и невыразимыхъ гнусностей, произвело еврея-талмудиста, который въ свою очередь, будучи лишенъ отечества и самой способности къ общежитію, оказываясь повсюду чужимъ и не имѣя никакихъ заботъ, кромѣ интереса своихъ единомышленниковъ, нерѣдко являлся бичемъ страны, куда его заносила судьба.

Пусть же не говорятъ, что образованіе и общеніе съ другими народностями не могутъ не измѣнить талмудизма. Какъ нѣтъ медленныхъ зайцевъ, такъ не бываетъ простоватыхъ евреевъ. Какъ нельзя стать евреемъ, такъ нельзя и перестать быть имъ. Если для талмудиста еще мыслима невозможность физическая, то нравственно невозможнаго не существуетъ для него. - Кто любитъ гоя, тотъ ненавидитъ своего Создателя.....

«Греки были истиннымъ народомъ Божіимъ», говоритъ Фурье, «между тѣмъ какъ евреи, нынѣшніе потомки коихъ все еще осмѣливаются присвоивать себѣ этотъ титулъ, были прямымъ исчадіемъ ада, лѣтописи котораго преисполнены возмущающими и отвратительными злодѣяніями. Не оставивъ ни единаго памятника въ области наукъ или искусствъ, они запятнали себя упорнымъ стремленіемъ къ варварству, когда бывали независимы, и къ фарисейской теократіи, когда бывали порабощены». — «А въ наше время», продолжаетъ Туссенель, «эти наглые тунеядцы,—черезъ своихъ писакъ-прихвостней, кидаютъ намъ въ лицо безстыдное ученіе, что нищета есть законный удѣлъ человѣческихъ стадъ и что на жизненномъ пути нѣтъ мѣста для дѣтей бѣдняка»!..

Слѣпо преданный если не религіи, то своей расѣ, вѣрный себѣ какъ противъ идоловъ, такъ и противъ Евангелія, вопреки мраку и наперекоръ свѣту, презирая окружающую ненависть и не научаясь изъ предостереженій судьбы, забывая о преслѣдованіяхъ и не умѣя переносить счастья,—еврей образованный и еврей невѣжда, еврей фанатикъ и еврей ренегатъ, еврей ортодоксальный и еврей атеистъ, еврей цадикъ и еврей, отрицающій Моисея, остается все тѣмъ же евреемъ и только евреемъ.

Вѣдь имъ однимъ принадлежитъ вся и все.—Евреи единственные аристократы міра и его призванные повелители! (Биконсфильдъ).

Съ цѣлью уяснить себѣ дерзновеніе этой фразы, представляющей однако лишь сущность того, что, въ цѣломъ рядѣ своихъ романовъ, сперва туманно и лукаво, а затѣмъ открыто и систематически проводилъ названный испано-итальяно-англійскій еврей (придя съ Востока, предки Биконсфильда Сефардимы, т. е. испанскіе евреи, послѣ изгнанія въ XV столѣтіи, частью бѣжали въ Венецію, а затѣмъ—въ Англію), обрѣзанный 6 дней отъ роду, а 13 лѣтъ крещенный, но всегда остававшійся евреемъ, предъ смертью же совсѣмъ вернувшійся въ іудейство,—необходимо по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ словахъ припомнить его политическую біографію. Какъ и его соплеменникъ Лассаль въ Берлинѣ, тоже, разумѣется, «другъ народа», подобно большинству еврейскихъ карьеристовъ, д'Израэли дебютировалъ самымъ краснымъ изъ радикаловъ, хотя это не мѣшало ему рабски втираться въ аристократическія гостинныя Лондона и даже стать «законодателемъ покроя жилетовъ для джентльменовъ». Сжигаемый чисто еврейскимъ властолюбіемъ, онъ, по первому дуновенію вѣтра, повернулъ въ обратную сторону и раболѣпствуя предъ однимъ изъ вліятельныхъ богачей Кента—Виндгамомъ Лэвисомъ, отъ одного изъ гнилыхъ мѣстечекъ «доброй старой Англіи» проникъ въ парламентъ, какъ ставленникъ тори или, выражаясь по теперешнему,—«чёрной сотни».... Правда, онъ никогда не упускалъ случая пролить нѣсколько крокодиловыхъ слезъ объ участи рабочихъ и меньшей братіи вообще—вѣдь это такъ легко даетъ «хорошую прессу» и такъ быстро привлекаетъ сердце такого малаго хотя и злого—ребенка, какимъ повсюду остается толпа!... Но за то, во имя заслугъ, оказанныхъ Израилемъ человѣчеству, онъ успѣлъ провести въ депутаты Ліонеля Ротшильда, куда вскорѣ же за «королемъ банкировъ» послѣдовали, конечно, Гольдшмитъ, Симонъ, Коганъ и разные другіе евреи. При всякомъ удобномъ случаѣ, выдвигая на показъ свое крещеніе, д'Израэли не затруднялся отождествлять христіанство, въ его первобытной формѣ, съ еврействомъ.—«Христіанство», по его словамъ «это іудаизмъ, насколько онъ доступенъ большинству, а все таки іудаизмъ!» или—«христіанство—дополненный іудаизмъ либо ничто», иначе говоря,—христіанство есть іудаизмъ, приноравленный къ «низшему уровню язычниковъ»...

Далѣе, въ романѣ Конингсби, д'Израэли пишетъ: «Римскій католицизмъ долженъ быть почитаемъ, какъ единственная, донынѣ существующая еврейско-христіанская церковь.

Всѣ другія изъ основанныхъ апостолами церкви исчезли, одна римская стоитъ по прежнему, и какъ бы ни были чрезмѣрны ея вождѣленія на пути среднихъ вѣковъ, не слѣдуетъ забывать о ея первобытномъ характерѣ, когда еще не были утрачены ею благоуханія рая». Итакъ, очевидно,что если Биконсфильдъ и признаетъ какой-нибудь нравственный авторитетъ за папскимъ престоломъ, то отнюдь не ради самаго Рима, а ради отблеска Палестины, котораго, впрочемъ, какъ утверждаетъ онъ же, теперь и слѣдовъ не осталось.

Однако, энтузіазмъ автора вскорѣ же гаснетъ и уже въ своемъ «Лотарѣ» Биконсфильдъ относится къ католическому клиру весьма непочтительно, а установленныя имъ религіозныя церемоніи называетъ языческою передѣлкою истиннаго культа. Сообразно съ этимъ, требуя сегодня свободы католикамъ, какъ старшимъ сыновьямъ великой еврейской семьи, Биконифильдъ завтра переходитъ на сторону англиканской церкви,дѣйствительной,по его новому увѣренію,наслѣдницы іерусалимскихъ преданій.Такой аргументъ бьетъ съ особою мѣткостью въ странахъ протестантскихъ, какъ Англія, гдѣ Библія служитъ первою книгою для чтенія дѣтямъ, гдѣ юноши обучаются исторіи еврейскаго народа раньше, чѣмъ своей собственной, и гдѣ умственная атмосфера, во всѣхъ классахъ общества, пропитана іудаизмомъ. Для протестанта Іерусалимъ такъ же священенъ, какъ Римъ для католика. Это обаяніе Іерусалима, проходящее чрезъ всѣ главные его романы, д'Израэли окрестилъ именемъ «азіатской тайны» (Asian mistery), а затѣмъ всемѣрно эксплоатировалъ эту «неразгаданную» тайну во славу своихъ единоплеменниковъ. Отсюда не труденъ былъ переходъ и къ положеніямъ, что «все сводится къ расѣ—другой же истины не существуетъ» (All is race, there is no other truth) или что «идея расы—величайшая истина, на которой основываются всѣ остальныя» (The great truth into which all truts merge). Въ Конингсби», въ «Жизни лорда Бентинка», въ «Общемъ предисловіи» онъ, то и дѣло, возвращается къ этой проблемѣ, упивается ею, кричитъ о ней.—Для чего, спрашивается? Безъ сомнѣнія, только для того, чтобы провозгласить верховенство евреевъ, какъ чистѣйшей изъ всѣхъ расъ. Это однако, уже само по себѣ, противорѣчитъ всѣмъ даннымъ исторіи еврейской, а съ другой стороны не могло бы оправдать іудейскаго превосходства даже если бы оказалось вѣрнымъ, потому что самыми одаренными являются именно

народы наиболѣе смѣшанной крови, каковы, напримѣръ, сами англичане и французы.—Египетскіе фараоны, утверждаетъ, тѣмъ не менѣе, д'Израэли, цари ассирійскіе, императоры римскіе, разбойники скандинавскіе, короли готскіе, наконецъ, святая инквизиція,—послѣдовательно клялись уничтожить избранный народъ, но онъ не погибъ.—«Гдѣ же»,—надменно восклицаетъ онъ, «искать лучшаго доказательства тому неумолимому естественному закону, что высшая раса никогда не можетъ быть поглощена низшею?!»....

Подобный выводъ блистательно иллюминируется хотя бы пресловутымъ Бловицемъ,—парижскимъ корреспондентомъ Times'a, который, на вопросъ королевы румынской, отвѣчалъ, что онъ родился въ Богеміи отъ израильскихъ родителей, а пишетъ изъ Франціи на, англійскомъ языкѣ, pour le roi de Prusse, или же-бывшимъ духовникомъ императрицы Евгеніи и образцомъ всѣхъ добродѣтелей Ицкою Бауэромъ, сдѣлавшимся въ 1870 году шпіономъ Бисмарка, а послѣ войны открывшимъ въ Брюсселѣ кафе-шантанъ.

Не даромъ, стало быть, называлъ д'Израэли Гладстонъ «иностранцемъ, въ жилахъ котораго нѣтъ ни капли англійской крови».

Слѣдуетъ ли засимъ разсматривать политическіе эксперименты этого чистокровнаго еврея, который,—оставаясь неизмѣннымъ врагомъ «великаго старика», его идей и реформъ, а въ частности, даже его билля объ отмѣнѣ продажи чиновъ въ арміи, и обзывая измѣнникомъ О'Коннеля, самъ же нагло измѣняя своему благодѣтелю Роберту Пилю,—вполнѣ, кажется, заслужилъ аттестацію, данную ему Карлейлемъ. Запятнявъ его политику кличкою *шутовской*, знаменитый историкъ презиралъ лидера торіевъ, «какъ еврейскаго колдуна, отплясывающаго свою безумную сарабанду на брюхѣ англійскаго народа».

Увы, д'Израэли дѣлалъ свое сатанинское дѣло, ничто же сумняся. Онъ ненавидѣлъ Россію, именно какъ еврей, и на берлинскомъ конгрессѣ явился мстителемъ за своихъ «угнетенныхъ» соплеменниковъ, при благосклонномъ, правда, участіи «честнаго маклера» Бисмарка и полуеврея Ваддингтона, французскаго посла, въ свою очередь сводившаго съ нами счеты за нашу, во-истину, безразсудную политику въ 1870 году. Отказавшись отъ всѣхъ своихъ успѣховъ въ Семилѣтнюю войну и погубивъ цвѣтъ русскихъ войскъ подъ Фридландомъ, Прейсишъ-Эйлау, а въ особенности подъ

Аустерлицомъ—pour le roi de Prusse, мы не ограничились этимъ. Разрѣшая той же Пруссіи добивать Францію послѣ Меца и Седана, мы сами подготовили себѣ все дальнѣйшее;—неспособность же,—чтобы не сказать хуже,—дипломатіи нашей послѣ турецкой войны 1877/8 годовъ, роковымъ образомъ повлекла за собою какъ потерю важныхъ результатовъ, добытыхъ Румянцевымъ-Задунайскимъ, Суворовымъ и Дибичемъ-Забалканскимъ, значитъ,.и—вынужденный компромиссъ нашъ съ Австріею, т. е. отказъ отъ Константинополя уже навсегда, такъ и нашу Портъ-Артурскую авантюру. Громадная задолженность Россіи, прямо изъ этихъ ужасныхъ невзгодъ проистекающая и безплодные потоки крови нѣсколькихъ поколѣній, нами пролитые для завоеванія Европейской Турціи и Маньчжуріи, являются, вдобавокъ, преміей за наше безславіе. Въ частности, отправляясь на освобожденіе Болгаріи тридцать лѣтъ тому назадъ, мы также ни о чемъ понятія не имѣли, какъ не знали даже того, что, по сравненію съ нашимъ мужикомъ, турецкая райя благоденствуетъ, а съ другой стороны, что примѣры Сербіи и Румыніи достаточно засвидѣтельствовали безнадежность политическаго подчиненія намъ болгаръ. Непостижимая близорукость въ этомъ направленіи усугубилась полною неспособностью нашею обосновать какія либо торговыя связи съ ихъ прекрасными и богатыми странами. Мы все еще сантиментальничали, пока англичане и евреи не захватили всего, оставивъ на нашу долю страшныя потери, горькія разочарованія и безпросвѣтную нищету. Мудрено ли, что, къ берлинскому конгрессу, и сама Франція, успѣла позабыть, какъ, всего за два года раньше, мы спасли ее отъ новой «операціи» Бисмарка, грозившаго, на этотъ разъ, «saigner à blanc» (выточить и сукровицу).

Таковы, по нашей собственной винѣ, были тѣ условія, которыми воспользовался въ Берлинѣ великобританскій премьеръ ad majorem Israeli gloriam.

Если, такимъ образомъ, мы сами вновь открыли Англіи случай обезпечить противъ насъ свои коммерческіе и другіе интересы и создать новые пути порабощенія нашего естественнаго союзника—Азіи, съ перспективою уничтоженія флота и политическаго престижа Россіи, когда мы рѣшимся на что нибудь, по прежнему необдуманное, то на современные послѣдствія мы, строго судя, и жаловаться не вправѣ. Vae victis! говорили римляне,—кого же винить намъ, кромѣ самихъ

себя, если, на свою долю, мы изловчились накликать лишь горе и стыдъ, даже когда бываемъ побѣдителями? Мудрено ли, что въ Берлинѣ мы встрѣтили врага въ лицѣ самой Франціи и что конгрессъ былъ, въ сущности, уголовнымъ судомъ надъ нами по ложному доносу еврейства, съумѣвшаго отождествить свое дѣло съ выгодами «просвѣщенныхъ мореплавателей»?!....

«Виноградъ не растетъ у насъ», говорятъ англичане,—«но мы пьемъ вина всѣхъ націй».

Англія живетъ торгашествомъ и промышленною эксплоатаціею другихъ народовъ. Она одна ежегодно производитъ столько мануфактурныхъ издѣлій, что, при экономіи, ихъ десять разъ хватило бы на всѣ пять частей свѣта. Отсюда, всякій чуждый фабрикантъ или заводчикъ—ея врагъ. Поэтому для нея безусловно необходимо создавать затрудненія и препятствія къ развитію производства въ другихъ странахъ, въ особенности же,—мѣшать иностранной мануфактурной промышленности, такъ какъ всякій прогрессъ этого рода грозитъ лишить ея монополіи и готовитъ ей соперничество не на жизнь, а на смерть.

Избѣжать погрома возможно, только оставляя народы въ промышленномъ дѣтствѣ и поддерживая въ ихъ средѣ войны и анархію.

При содѣйствіи евреевъ и франкмасоновъ, Англія такъ и поступаетъ.—Indocti discant et ament meminisse periti!.....

Взгляните на глобусъ или постарайтесь охватить мысленно такія пространства, какъ отъ Гудсонова залива до Огненной земли, отъ Шпицбергена до Цейлона; отъ Нордкапа до Мыса Доброй Надежды, отъ Кантона до Финистерре. Повсюду, за рѣдкими исключеніями, вы увидите красныя пятна.—Это кровь, пролитая англичанами.

Китай, научающійся искусству разрушать въ школѣ своихъ же побѣдителей; Индостанъ, Египетъ, Канада, Испанія, Афганистанъ и Трансвааль—государства, разъѣдаемыя Англіею и въ молчаніи грызущія удила своего рабства; Франція, Голландія и Данія, долженствующія предъявить старой хищницѣ списокъ столькихъ разбоевъ и оскорбленій; Германія, еще недавно обманутая на обмѣнѣ Гельголанда и сталкивающаяся съ Англіею, именно по торговлѣ, въ Африкѣ, въ Азіи, въ Тихомъ океанѣ—почти на каждомъ шагу; Россія—природный врагъ азіатскихъ владыкъ; С.-А. Соединенные Штаты, въ свою очередь ожидающіе сведенія многихъ сче-

товъ; наконецъ, новоявленная Японія, способная пожалуй дать коварному Альбіону нѣсколько очковъ впередъ, сама готовая разыгрывать роль повелительницы океановъ, отнюдь не радующаяся нашествію англійскихъ евреевъ и, на всякій случай, уже не допускающая своихъ друзей-англичанъ ни въ Дальній, ни въ Портъ-Артуръ,—весь этотъ міръ можетъ ли обѣщать Великобританіи что нибудь хорошее?!....

Тѣмъ временемъ, какъ бы для вящаго соблазна пріятелей, монополія снабженій всего свѣта заставляетъ притекать въ кассы Джонъ-Буля богатства прямо-чудовищныя и онъ добросовѣстно пользуется ими, чтобы повсюду содержать на жалованьи междоусобицы и революціи. Однимъ изъ знаменательныхъ опытовъ британской политики на этомъ поприщѣ является, такъ называемая, *великая* революція во Франціи, задуманная и разыгранная, главнымъ образомъ, при благосклонномъ участіи англійскихъ евреевъ, а, въ особенности,—масоновъ, и понынѣ дѣйствующихъ во славу Англіи*).

Война питаетъ монополію, а монополія кормитъ войну.--Пусть только та или другая прекратятся, и колоссъ великобританскаго могущества,—настоящій золотой колоссъ на ногахъ изъ грязи, рухнетъ въ то же мгновеніе.

И вотъ, за мѣловыми скалами своего острова, сидятъ они, эти надменные лорды, фабриканты и банкиры туманнаго Альбіона,—всего, быть можетъ, двѣ тысячи семействъ,—какъ гнѣздо коршуновъ, которыхъ геній зла держитъ на привязи съ обѣихъ сторонъ человѣчества, чтобы раздирать его мясо и пить его кровь....

Для утоленія наглаго чванства этой горсти деспотовъ и обезпеченія имъ добычи, совершается на землѣ столько преступленій, столько народовъ рѣжутъ другъ другу горло, столько кораблей погибаетъ на морѣ; десятки милліоновъ лошадиныхъ силъ затрачиваются на одно производство такой отравы, какъ опіумъ; въ самой Англіи, массы людей бродятъ въ рубищахъ, а ирландецъ и саксъ обречены кидаться на пищу, которою пренебрегаютъ и свиньи!....

---

*) См. вышедшую еще въ 1792 г., т. е., до убійства короля Людовика XVI, книгу Lefranc'a, озаглавленную—La Voile retirée ou le secret de la Révolution expliqué par la Franc-Maçonnerie; на эту книгу ссылался Джонъ Робинзонъ, профессоръ Эдинбургскаго университета, уже въ 1798 году,—см Le secret de la Franc-Maçonnerrie. Paris 1905 г. par M. Talmeyr, равно какъ и многія другія сочиненія въ европейской литературѣ на эту же тему.

Свирѣпая политика Англіи, въ теченіе лишь четырехъ послѣднихъ вѣковъ, превратила эту страну изъ двухъ небольшихъ острововъ съ нѣсколькими милліонами жителей въ владычицу морей и вершительницу судебъ остального міра,—въ государство необъятное, гдѣ, по гордому заявленію одного изъ великобританскихъ министровъ, барабанъ бьетъ во всѣ часы дня и подъ всѣми широтами. Тогда какъ еще въ XVI столѣтіи англійскій военный флотъ уступалъ голландскому въ той же степени, въ какой русскій флотъ (до войны съ Японіею, разумѣется), былъ меньше современнаго англійскаго,—уже съ начала XIX столѣтія эскадры Великобританіи сильнѣе, а теперь и гораздо сильнѣе соединенныхъ флотовъ двухъ любыхъ иностранныхъ державъ. На англійскомъ языкѣ говоритъ, въ настоящее время, болѣе 350.000.000 человѣкъ, а ростъ англійской торговли развивается съ такою быстротою, что тогда какъ въ 1874 году ея оборотъ едва достигалъ двѣнадцати, сейчасъ онъ превышаетъ двадцать милліардовъ франковъ, т. е. равняется четырежды повторенной, колоссальной и безпримѣрной—въ пять милліардовъ—контрибуціи, взятой Германіею съ Франціи въ 1870 году.

На ряду съ этимъ не мѣшаетъ замѣтить, что, по своему хищническому и жестокому характеру, англичанинъ изъ всѣхъ своихъ поръ какъ бы выпотѣваетъ евреемъ. По свидѣтельству же извѣстнаго автора книги объ антисемитизмѣ Бернара Лазара,—въ апрѣлѣ 1891 г. евреи-революціонеры праздновали годовщину основанія своего клуба въ Бернеръ-Стритѣ. Предпославъ обозрѣніе еврейскаго соціальнаго замысла, одинъ изъ ораторовъ указалъ на фактъ, что еврейское «освободительное движеніе» вполнѣ организовано и что повсюду, гдѣ есть еврейство—въ Лондонѣ, въ Америкѣ, въ Австраліи, на Мысѣ Доброй Надежды или въ Россіи, имѣются также и возставшіе евреи-анархисты.

— «Въ Европѣ есть нація», говорилъ еще пятьдесятъ лѣтъ назадъ испанскій писатель Бальмесъ, «крайне опасная своею огромною силою и обладающая на всемъ пространствѣ земного шара могущественными орудіями, которыми она, вдобавокъ, пользуется съ изумительною ловкостью и коварствомъ».

«Раньше другихъ переживъ, въ новѣйшія времена, всѣ степени религіозныхъ и политическихъ революцій, эта нація имѣла возможность изучить страсти въ ихъ наибольшемъ напряженіи и преступленіе во всѣхъ его видахъ. Мотивы,

движущіе политическими и вѣроисповѣдными смутами, ей достаточно извѣстны. Теперь она уже не цастъ провести себя пустозвонными фразами, которыми, въ періоды революцій, прикрываются жадность и месть. Ея чувствительность слишкомъ притупилась, чтобы легко было подтасовать у нея волненія, отъ которыхъ другія страны заливаются кровью и слезами».

«Вотъ почему, среди всеобщихъ раздоровъ и смятеній, она умѣетъ сохранять внутренній миръ и наслаждаться спокойствіемъ, обезпечивающими ея государственный строй, обычаи и богатство, а въ особенности—океанъ, опоясывающій ея со всѣхъ сторонъ».

«Пользуясь такимъ положеніемъ, эта нація зорко слѣдитъ за остальными народами, чтобы по очереди запрягать ихъ въ свою колесницу, если у нихъ хватаетъ наивности слѣдовать ея голосу».

«Она старается, по крайней мѣрѣ, изобрѣтать преграды ихъ развитію, когда чувство независимости освобождаетъ ихъ изъ подъ ея вліянія».

«Неуклонно расширяясь путемъ своего торгашества и ради него, она умѣетъ набрасывать покрывало стыдливости на отвратительные и презрѣнные замыслы, руководящіе ею. Самыя священныя вѣрованія и важнѣйшія государственныя задачи для нея безразличны, когда дѣло касается другихъ народовъ. Тѣмъ не менѣе, она искусно пользуется этими орудіями, чтобы создавать себѣ друзей и сокрушать противниковъ или же ловить ихъ въ свои сѣти, раскинутыя повсюду. Тщательно изучаются ея государственными людьми всѣ данныя, которыя могутъ принести ей пользу или вредъ, и они здѣсь не ограничиваются предѣлами текущей политики, а изслѣдуютъ жизненный принципъ, источники силы и степень энергіи каждаго народа».

Указавъ, въ свою очередь, на превращеніе Средиземнаго моря (послѣ уступки Франціею Египта) въ англійское озеро, а всего Атлантическаго океана—въ англо-саксонское море, равно какъ на переходъ Панамскаго канала во владѣніе С.-А. С. Штатовъ, вдумчивый авторъ ряда трудовъ по еврейскому вопросу, финансамъ Россіи и золотой валютѣ, какъ источнику порабощенія народовъ чрезъ захватъ еврействомъ монополіи денегъ, т. е. самаго синтеза политико-экономической жизни, Г. В. Бутми пишетъ: *)

*) См. его введеніе въ брошюру «Франкмасонство и государственная измѣна».

—«Для окончательнаго господства, англо-саксамъ Европы и Америки оставалось превратить и Тихій океанъ въ свое внутреннее море, что и было достигнуто мастерски инспирированною русско японскою войною, увы, надолго ослабившею Россію и подчинившею Японію англійскому капиталу».

—«Такіе успѣхи обыкновенно достигаются британскою дипломатіею безъ пролитія англійской крови, даже—безъ военныхъ расходовъ. За Англію терпятъ унизительныя невзгоды финансовыя и льютъ потоками свою кровь другіе народы, она же только пожинаетъ плоды ею же посѣянной ненависти, пріобрѣтая удобныя гавани и сосредоточивая въ своихъ рукахъ долговыя обязательства воюющихъ. Въ результатѣ, весь остальной міръ, по государственнымъ долгамъ, акціямъ и облигаціямъ различныхъ, нерѣдко безсмысленныхъ, предпріятій, уплачиваетъ англичанамъ мирную контрибуцію въ тѣ же пять милліардовъ франковъ ежегодно».

«Распоряженіе громадными денежными средствами даетъ англійскому правительству, которое справедливо называютъ *правительствомъ банкировъ*, громадное вліяніе во внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ другихъ государствъ, поскольку не одни внѣшнія войны и внутренніе перевороты, но и мирное направленіе общественной мысли путемъ еврейской печати требуютъ денегъ и обезпечиваютъ преобладающее вліяніе тому, кто умѣетъ ихъ дать на опредѣленныхъ условіяхъ и на достиженіе цѣлей, входящихъ въ разсчеты кредитора. Этимъ вліяніемъ денегъ объясняется наглое поведеніе англійской дипломатіи и безцеремонный тонъ «англійской» прессы, прекрасно сознающихъ, что сила не въ правѣ и не въ аргументахъ. Этимъ же объясняется и раболѣпное подчиненіе дипломатіи и прессы другихъ странъ самымъ вѣроломнымъ требованіямъ и толкованіямъ «англійскихъ авторитетовъ».

«Вся внѣшняя политика Англіи представляетъ рядъ вопіющихъ нарушеній международнаго права, что не мѣшаетъ, однако, той же Англіи, въ большинствѣ случаевъ, являться авторитетною толковательницею означеннаго права».

«Войны ведутся англичанами исключительно разбойничьи—противъ слабыхъ и беззащитныхъ, притомъ съ неслыханнымъ варварствомъ и нарушеніемъ всяческихъ конвенцій. Не взирая на это, голосъ Англіи признается рѣшающимъ и въ вопросахъ гуманности».

«Владычица морей» вноситъ войну или смуту во всякую

страну, съ которою приходитъ въ соприкосновеніе. Тѣмъ не менѣе, англійскіе совѣтники высоко цѣнимы при иностранныхъ дворахъ, а сверженные, благодаря имъ, монархи, уходятъ кончать безславный остатокъ дней своихъ въ ту же самую Англію, которой они служили и которая погубила ихъ».

«Исторія показываетъ намъ, что всякое государство, заключающее союзъ съ Англіею, тѣмъ самымъ неизбѣжно вступаетъ и на путь своей погибели. Но, вопреки здравому инстинкту народовъ, ихъ дипломаты и руководители періодической печати не перестаютъ стремиться къ такому отчаянному для себя договору съ этимъ современнымъ Карѳагеномъ».

«Въ частности,—на мысль о томъ, что именно Англія руководитъ, черезъ своихъ агентовъ, внѣшнею и внутреннею политикою Россіи, наводитъ цѣлый рядъ явленій, трудно объяснимыхъ однимъ тупоуміемъ русскихъ, ибо въ этомъ есть система»:

«Вмѣшательство Россіи въ боксерское движеніе и при томъ—въ направленіи прямо-противуположномъ задачамъ нашимъ въ Азіи, равно какъ интересамъ неизмѣнно-дружественнаго до того времени Китая; неиспользованіе нами права строить желѣзныя дороги въ Персіи; неиспользованіе крайнихъ затрудненій Англіи во время бурской войны; уклончивое отношеніе къ авансамъ со стороны Германіи; поощреніе англійской военной контрабанды во время войны съ Японіей; терпимость къ англійскому шпіонству въ большей степени, чѣмъ это разрѣшается какимъ либо тупоуміемъ. Это—во внѣшней политикѣ».

«Во внутренней политикѣ: поощреніе организаціи іудейской политической арміи, призванной господствовать въ Россіи подъ протекторатомъ Англіи; преслѣдованія цензуры противъ охранительныхъ и антисемитическихъ органовъ печати, рядомъ съ полною распущенностью іудейской прессы; бездѣйствіе властей противъ іудейскихъ демонстрацій, политическихъ убійствъ и открытыхъ возмущеній,—и, параллельно съ этимъ, суровое подавленіе всякой попытки благомыслящаго населенія обуздать такихъ непрошенныхъ реформаторовъ уклада русской народной жизни; проведеніе іудеевъ, безъ всякой нужды, въ Государственную Думу и, наоборотъ, отклоненіе разумнаго требованія сословныхъ выборовъ, и проч».

«На Кавказѣ, гдѣ ни татары, ни лезгины, ни чеченцы, ни осетины, ни даже измѣнявшіе въ послѣднюю турецкую войну абхазцы не мечтаютъ о возсозданіи самостоятельныхъ го-

сударствъ, а лишь просятъ, чтобы надъ ними властвовалъ русскій, потому что русскій ихъ побѣдилъ, отнюдь не армянинъ и не грузинъ,—на Кавказѣ русскіе люди позорно изгоняются, а милость власти сперва еще колеблется между армянами и грузинами, мечтающими о Великой Арменіи и самостоятельной Грузіи, въ конечномъ же результатѣ предпочтеніе отдается именно армянамъ, увы, не только болѣе враждебнымъ Россіи и сильнѣе организованнымъ, но и пользующимся поддержкою Англіи.—Власть какъ бы сама желаетъ создать, подъ протекторатомъ Англіи, армянское владычество на Кавказѣ»..

«Съ другой стороны, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что совершающееся на нашихъ глазахъ отложеніе Финляндіи отъ Россіи, при благосклонномъ попустительствѣ русскаго генералъ-губернатора, есть плодъ англійскаго вліянія на нашу внутреннюю политику и на ея руководителей».

«Въ виду изложеннаго, самъ собою, напрашивается вопросъ: неужели во всѣхъ государствахъ цѣлыя массы лицъ, подчиняющихся вліянію Англіи и работающихъ на ея пользу, являются продажными измѣнниками своему государству,—сознательными предателями собственной родины?»

«Нѣтъ».

«Большинство этихъ агентовъ великобританскихъ козней сами оказываются жертвами хитраго обмана, слѣпыми орудіями въ рукахъ адской махинаціи,—куда они вступаютъ по легкомыслію или невѣдѣнію, увлекаемые миражемъ свободы и «просвѣтительныхъ» цѣлей вообще. Затѣмъ они, незамѣтно, отклоняются на преступные пути уже собственными выгодами, а о сатанинскихъ цѣляхъ самой организаціи большинство ея адептовъ такъ и не узнаетъ никогда. Тѣ же немногіе, которымъ эти цѣли открываются,—въ большинствѣ случаевъ, «надежные», испытанные преступники, для которыхъ отступленіе невозможно».

Совершенно очевидно, далѣе, что вести такую политику съ успѣхомъ нельзя безъ твердой системы и всесторонняго плана, безъ постоянныхъ и заинтересованныхъ агентовъ, безъ подбора лукавыхъ и цѣлесообразныхъ средствъ. Такъ и есть въ дѣйствительности.—Союзниками Англіи служатъ: всемірный кагалъ,—вѣками скованное, тайное и международное сообщество, сурово дисциплинированное и подчиненное деспотической власти талмидъ хахамовъ—для порабощенія міра ростовщичествомъ и чрезъ *фальсификацію свободы*, а съ

другой стороны,—масонство, въ свою очередь, тайная же и международная компанія, равнымъ образомъ, преслѣдующая обширныя, весьма сокровенныя и глубоко предательскія цѣли: во всѣхъ странахъ порождать внутреннія смуты и государственную измѣну—во славу Англіи, а съ другой стороны, повсемѣстно разлагая вѣрованія, государства и національности, стремиться къ ихъ погибели. *)

С. Какъ колоссальный спрутъ съ огромными присосками,—*„вѣчный жидъ"* распадается, въ наши дни, на три разновидности: жидъ *биржевой*, жидъ *газетный* (der ewige Press-Jude) и жидъ *политическій*.

«Міръ управляется совсѣмъ иными людьми», сказалъ еще Израэли, «чѣмъ воображаютъ тѣ, кто не бывалъ за кулисами» *).

Дополняя другъ друга, эти разновидности Агасфера связаны неразрывно—до невозможности опредѣлить, гдѣ, начинается одна и оканчивается другая. Въ частности же, іудейская пресса подгасовываетъ общественное мнѣніе и фальсифицируетъ свободу, а еврейскіе банки служатъ крѣпостями, подъ огнемъ которыхъ всемірный кагалъ мобилизируетъ свои торжествующіе баталіоны,—«лучшія» шахматныя фигуры въ «игрѣ» кагала съ остальнымъ человѣчествомъ.

а) Еврей биржевой.—Дѣйствительно, среди союзниковъ іудейскаго господства, обоснованнаго на тайныхъ обществахъ, типомъ которыхъ является собственная организація еврейства,—какъ не назвать *золота*?..... Не его ли упрекало язычество въ одичаніи и развратѣ нравовъ, а христіанство проклинало за разслабленіе духа и очерствленіе сердца? Не золото-ли искуситель всякой совѣсти, въ самомъ же безмолвіи своемъ не оно ли краснорѣчивѣйшій изъ ораторовъ? Не оно ли, далѣе, безспорный владыка человѣческихъ стадъ? Простой, повидимому, металлъ, и, однако, все,

---

*) Не излишне припомнить, что когда во Франціи разыгрался образцовый — *панамскій* скандалъ, раскрывъ язвы парламентскаго режима и позорной роли евреевъ даже въ странѣ, ихъ облагодѣтельствовавшей, тогда пресловутый «докторъ панамскихъ наукъ», еврей же, разумѣется,—Корнелій (?) Герцъ, командоръ ордена почетнаго легіона, неизвѣстно за что полученнаго, поспѣшилъ скрыться *именно въ Англію*, куда, ей на радость и по іудейскому обыкновенію предавать довѣрившихся, перевезъ свои секретныя бумаги, безъ сомнѣнія, унизительныя и опасныя для французскаго правительства. Здѣсь, въ Бурнемутѣ, Герцъ заболѣлъ такъ, что всѣ усилія французской дипломатіи достигнуть хотя бы его освидѣтельствованія оказались тщетными ..—Difficele est satyram non scribere.

*) «The world is governed by very different personnages to what is imagined by those who are not behind the scene».—Д' Израэли,—въ «Конингсби», книгѣ, гдѣ съ особенною яркостью показано могущество евреевъ.

что можетъ быть куплено, продается или отдается ему. Внѣ атмосферы, которая обволакиваетъ и защищаетъ *впрующаго*, кто указалъ-бы вещь или человѣка, на которыхъ нѣтъ покупной цѣны?.....

«Продажный городъ,—какъ еще не нашлось желающаго купить тебя?!.....» съ бѣшенствомъ, воскликнулъ Югурта, переступая порогъ Рима,—этой надменной республики, гдѣ, однако, привыкнувъ къ грабежу провинцій, сенаторы и полководцы столь часто унижались предъ золотомъ, которое протягивалъ имъ грозный врагъ Рима, — тотъ же Югурта.

Теперь покупатель есть и при томъ повсюду. Верховный хозяинъ и повелитель золота. никогда не испытывавшій его тиранніи на самомъ себѣ,—еврей является, стало быть, владыкою же и повелителемъ всякой земной власти. Другими словами, *золото владѣетъ міромъ, а еврей—золотомъ.*

По объему настоящаго изслѣдованія, нельзя,къ сожалѣнію, войти въ подробности проблемы, а приходится ограничиться тѣмъ, что неизбѣжно для раскрытія безграничности и глубины деспотизма, которымъ еврей обязанъ своему металлу, равно какъ своему неподражаемому искусству вызывать его просачиваніе и, наконецъ, природному инстинкту, таланту, если хотите—генію, съ которымъ, еврейство оказываемый имъ кредитъ поднимаетъ надъ всякимъ инымъ величіемъ и уравновѣшиваетъ такъ, что поколебать или уничтожить этотъ кредитъ значило бы перевернуть міръ вверхъ дномъ.

Если сыны Іуды были царями финансовъ во всѣ времена, то никогда—въ томъ же размѣрѣ, какъ нынѣ,—финансы не являлись основаніемъ войны и мира, душою политики и промышленности, равно какъ всѣхъ вообще дѣловыхъ отношеній человѣчества; счастьемъ и покровомъ семьи; обстановкою всякаго положенія,отличія или достоинства,всевозможныхъ связей и почестей; увѣнчаніемъ любой славы и родовитости. Сверхъ того, никогда раньше, это владычество, домашнимъ очагомъ и цитаделью котораго служитъ *желѣзная касса еврея*, не сосредоточивалось столь изумительно и грозно, какъ въ наши дни.

Будучи результатомъ хода вещей и тѣхъ усилій публицистовъ-философовъ, которые, съ середины XVIII столѣтія, пустили въ ходъ всѣ рычаги для ниспроверженія религіи и христіанскаго общества, тираннія золота превратила освобожденіе евреевъ, т. е. равенство ихъ государственныхъ и

гражданскихъ правъ съ христіанами, въ жизненный вопросъ европейской политики.

— И нельзя не сознаться, именно еврей (Серфбээръ—«Les Juifs») былъ первымъ, кто раскрылъ народамъ глаза на тираннію,способную поразить ужасомъ людей, какъ только взоры ихъ обращаются къ тому, что еще предстоитъ впереди.

Не даромъ на вопросъ, желалъ ли бы онъ стать королемъ евреевъ, лордъ Натаніель Ротшильдъ отвѣчалъ, что съ него довольно быть евреемъ королей.

Да и зачѣмъ, собственно, хотя бы всемірному кагалу искать открытаго участія въ правительствѣ, иными словами, нести отвѣтственность и всяческія передряги, когда задача можетъ быть рѣшена проще,—вѣдь у евреевъ хватаетъ денегъ, чтобы покупать самыхъ юныхъ красавицъ и самыхъ престарѣлыхъ министровъ?!..

Вообще говоря,—двигатель мира и войны, любой службы государственной или общественной, всякаго предпріятія или замысла, всяческой власти или наслажденія,— главная сила въ мірѣ, гдѣ религіозность угасаетъ, а нравственность осмѣивается, конечно, золото. Здѣсь ничто иное не замѣняетъ его и замѣнить не можетъ. Именно золотомъ заказывается и пускается въ ходъ идея; золото же куетъ и оплачиваетъ желѣзо,— мечъ или механизмъ, предназначенные осуществить ее. Царствуя, какъ повелитель, и выражаясь, какъ тиранъ, золото повергаетъ къ ногамъ того, кѣмъ оно раздается, королей и знать, министровъ и подданныхъ, философовъ и женщинъ, искусства и науки, законы и понятія, нравы и склонности. Каждый истекшій день, увы, придаетъ этой истинѣ все болѣе зловѣщій блескъ и, въ конечномъ выводѣ, убѣждаетъ насъ, что *золото—это еврей*.

Одинъ изъ «старѣйшинъ многострадальной синаноги» и удавъ биржи, сокрушаясь о разладѣ съ такимъ же товарищемъ-удавомъ, какъ-то обмолвился: если бы, наоборотъ, намъ пришлось столковаться, то едва ли у христіанъ осталось бы еще что нибудь, кромѣ глазъ для слезъ.

Еврей поработилъ насъ, онъ нашъ хозяинъ, и не только вслѣдствіе того, что мы уже не владѣемъ золотомъ,а потому, что золото нами владѣетъ: потому,что самомнѣніе, роскошь, сладострастіе, жажда и бѣшенство обладанія всѣмъ овладѣли нашей душею. Онъ не броситъ своей добычи, пока не воскреснетъ *христіанское воспитаніе*, которымъ внушается человѣ-

ку смиреніе, умѣренность, честность, воздержаніе, самоотверженіе, состраданіе и уваженіе къ слабымъ и обездоленнымъ.

Изобрѣтательные и ловкіе отъ природы, одержимые инстинктомъ господства и ничѣмъ не стѣсняющіеся евреи постепенно заняли всѣ дороги, ведущія къ богатству, почестямъ и власти. Самый духъ жидовства постепенно проникъ въ современную цивилизацію. Они заправляютъ биржею, прессою, театромъ, литературою, администраціею, главными путями сообщенія на сушѣ и на морѣ, а затѣмъ, черезъ власть денегъ и національныхъ дарованій особаго рода, они сейчасъ держатъ въ своихъ сѣтяхъ все нынѣшнее поколѣніе.

По ходу событій, нельзя, кажется, сомнѣваться и въ томъ, что если бы это было возможно, евреи захватили бы самый воздухъ, которымъ мы дышемъ, и стали бы торговать имъ.

Развѣ не стремятся они, на нашихъ же глазахъ, «сорвать съ петель европейскую цивилизацію»?!...

Nihil est Judaeo miserius aut superbius!...

Но исторія человѣчества не есть только вражда интересовъ,—это борьба между ними и идеями. Теперь побѣждаютъ интересы, а въ концѣ концовъ побѣдятъ идеи (Кастелляръ).

Il n'y a rien impossible à ceux qui savent oser et souffrir. (Fénélon).

Тѣмъ не менѣе, сыны Іуды идутъ къ полному господству надъ нами, а ихъ корыстные или обманутые ими сторонники жаждутъ и *равноправія* для нихъ же.

Но вѣдь «равноправіе» нигдѣ не возвысило евреевъ нравственно и не улучшило ихъ отношеній къ народамъ, волею или неволею, но уже признавшихъ равенство правъ за евреями. Достигнуты, увы, обратные лишь результаты.

Возьмемъ для примѣра, Ротшильдовъ, безъ сомнѣнія,—въ потѣ нашего лица добывающихъ хлѣбъ свой.

Не длиненъ и не новъ разсказъ.

Основатель династіи—Мейеръ-Амшель (безъ фамиліи), Ротшильдомъ же сталъ называться самовольно, заимствовавъ эту фамилію отъ красной вывѣски (roth Schild) въ томъ переулкѣ франкфуртскаго гетто, гдѣ проживалъ. Съ молоду готовился быть раввиномъ, т. е. усердно вникалъ въ талмудъ, а затѣмъ разсудилъ, что деньгами торговать выгоднѣе.

Такое рѣшеніе было, впрочемъ, не только естественнымъ, но и не заключало противорѣчія съ прежнимъ, такъ какъ

талмудъ даетъ деньги, а деньги не удержатся безъ талмуда. Въ данномъ же случаѣ, общее положеніе подтверждается фактомъ, что, вмѣсто теоретической подготовки къ торговлѣ деньгами по талмуду, Амшелю Ротшильду удалось пристроиться къ еврейскому банкирскому дому, т. е. изучить эту національную премудрость практически.

Le rabbin Israel sort de la Synagogue;
Il ne regarde rien,—terrible dans sa course,—
Il gagne avec furreur la place de la Bourse...

Какъ въ древности, такъ особенно, въ Средніе вѣка сыны избраннаго народа являлись главными фабрикантами евнуховъ для царей вавилонскихъ, ассирійскихъ, парѳянскихъ и персидскихъ, для арабскихъ и мавританскихъ калифовъ, равно какъ для турецкихъ султановъ. Отсюда возникла необходимость имѣть рабовъ, и вотъ евреи облюбовали работорговлю въ такой мѣрѣ, что почти монополизировали ее,—даже въ «доброе, старое время» и у насъ въ Крыму. Сколько тамъ русскихъ душъ, несчастныхъ полоняниковъ, загублено одними евреями, Ты, Господи, вѣси.....

По завѣту предковъ, дебютировалъ *торгомъ людьми* и Мейеръ-Амшель,—при участіи герцога гессенъ-кассельскаго, который продавалъ Англіи своихъ вѣрноподданныхъ для отправки въ С. Америку, на усмиреніе бунта колонистовъ. Когда не хватало своихъ, герцогъ поставлялъ «для Америки» чужихъ вѣрноподданныхъ, скупая ихъ то у того, то у другого изъ мелкихъ владѣльцевъ Германіи, которые, и при раскатахъ Марсельезы, все еще не забывали обычаевъ «великолѣпнаго» Людовика XIV. Само собою разумѣется, что львиная доля барышей попадала въ карманъ Мейера-Амшеля, который состоялъ коммиссіонеромъ герцога и, сверхъ того, уже за свой личный счетъ, по подряду, кормилъ, одѣвалъ и доставлялъ «воиновъ» на берегъ моря, откуда ихъ отправлялъ уже на англійскихъ корабляхъ. Затѣмъ, понемногу, онъ сталъ давать деньги уже не однимъ частнымъ лицамъ, а и небольшимъ государствамъ, какъ Данія, напримѣръ.

Своихъ колонистовъ Англія не одолѣла.—Образовались Сѣверо Американскіе Соединенные Штаты, и евреи впервые проникли въ Америку, такъ какъ прежде—ради безопасности молодой колоніи, Англія евреевъ туда не пускала. Съ другой стороны, начались войны монархическихъ коалицій противъ Франціи и походы Наполеона. Здѣсь для Амшеля

открылся богатѣйшій золотой рудникъ. Смышленый еврей давалъ взаймы обѣимъ воюющимъ сторонамъ, но вскорѣ же оказался *исключительно банкиромъ коалиціи.*

Разрывая и расширяя, такимъ образомъ, въ лицѣ новоявленной династіи своей, безпримѣрные раньше гешефты, «избранный народъ» богатѣлъ и, слѣдовательно,—размножался въ то самое время, когда гои истреблялись взаимно и въ страшныхъ количествахъ. Подчасъ, какъ, напримѣръ, на поляхъ битвы у Маренго,—на что горько жаловался самъ Наполеонъ, цѣлыя полчища сбѣжавшихся отовсюду евреевъ грабили раненыхъ и умирающихъ. Впрочемъ, то же самое сыны Іуды продѣлывали и въ наше время,—не далѣе, какъ въ 1870 году. Мудрено ли что, потерявъ цвѣтъ своего населенія еще при Наполеонѣ, эта великодушная и несчастная страна теперь изнываетъ подъ игомъ все болѣе и болѣе многочисленныхъ поколѣній «равноправныхъ» евреевъ?!

Этимъ «избранный народъ» началъ мстить Наполеону за то, что, разочаровавшись въ надеждѣ «приголубить» евреевъ, онъ былъ вынужденъ принимать строгія мѣры противъ эксплуатаціи ими сельскаго населенія, главнымъ образомъ, тамъ, гдѣ и тогда уже еврейство изобиловало, т. е. въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Но сказаннымъ месть не ограничилась. Ротшильды явились не только *друзьями Англіи* (куда, послѣ изгнанія въ XII столѣтіи, они вернулись при Кромвелѣ или Мардохеѣ III), но и лютыми врагами Наполеона. Сынъ Амшеля, Натанъ, даже переселился въ Англію, тогда какъ другой его сынъ, Ансельмъ, обосновался въ Парижѣ. Можно себѣ представить, какія фуги и варіаціи шпіонства разыгрывали братья Ротшильды при этихъ условіяхъ,—безъ сомнѣнія, являясь агентами всего избраннаго народа. Здѣсь мы встрѣчаемъ яркій примѣръ того, на что способно еврейство, какъ только оно перестаетъ трепетать.

— «Съ небольшимъ сто лѣтъ назадъ», говоритъ Дрюмонъ, «нищіе и презираемые евреи пришли въ нашу прекрасную и богатую страну, теперь одни евреи богаты въ этой, уже презираемой ими и обнищалой странѣ».—«Сто лѣтъ назадъ, евреи были ничто, меньше чѣмъ ничто,—сейчасъ они все или почти все».

— Тринадцать разъ отказывалось Учредительное Собраніе признать равноправность евреевъ, а если 28 сентября 1791 г., наконецъ, согласилось, то—подъ гнетомъ масонства, куда сыны Іуды успѣли проникнуть, равно какъ, безъ со-

мнѣнія, вслѣдствіе подкупа (между прочимъ, продались кагалу главные вожаки Собранія—аббатъ Грегуаръ, графъ Клермонъ-Тоннеръ, Дюпоръ, адвокатъ Годаръ, Ребеспьеръ и Мирабо), частью же подъ вліяніемъ еврейскихъ «патріотическихъ» демонстрацій и увѣреній въ томъ, что безпредѣльно благодарные іудеи ничего большаго не желаютъ, какъ стать французами и гордятся этимъ.

Съ провозглашеніемъ «равноправія», цѣлыя массы евреевъ сбѣжались во Францію изъ другихъ странъ, особенно на Рейнъ, и, разумѣется, не замедлили показать себя такъ, что и самого Наполеона приводили въ отчаяніе.

Возобновивъ, какъ сказано, торговлю человѣческимъ мясомъ и помогая задушить свободу въ Америкѣ, а затѣмъ и во Франціи, они первые, тѣмъ не менѣе, воспользовались успѣхомъ революціи штатовъ Новой Англіи.

Получивъ достоинство французскихъ гражданъ, тѣ же евреи, особенно въ лицѣ Ротшильдовъ, снабжали деньгами монархическія коалиціи,—именно въ ихъ усиліяхъ задушить французскую республику. Въ частности, Натанъ Ротшильдъ, черезъ евреевъ же конечно, доставлялъ Велингтону въ Испанію и Португалію англійское золото и такія свѣдѣнія, которыхъ онъ не могъ бы получить иначе. Подъ Ватерлоо, Натанъ подкупилъ маршала Груши, который, вопреки приказу Наполеона, уже разбившаго армію Блюхера, «заблудился», и вовсе не прибылъ на поле битвы, а Блюхера не тронулъ, чѣмъ и далъ ему возможность рѣшить бой въ пользу Велингтона же. Этимъ была, несчастно и для Россіи, закончена величественная эпопея борьбы Наполеона съ Англіей, ибо вся дальнѣйшая исторія великобританской политики, уже причинившей намъ столько горя и стыда, въ случаѣ побѣды Наполеона,—отнюдь не существовала бы.

Само собою понятно, что Натанъ Ротшильдъ и себя не позабылъ. Внезапно явившись изъ подъ Ватерлоо на биржу въ Лондонѣ, онъ произвелъ тамъ панику, распродавая, по чемъ попало, англійскія государственныя % бумаги и, даже печальною ввѣшностью своею, дѣлая видъ, что сраженіе, гдѣ Британія, наконецъ, все поставила на карту, проиграно. Когда же, черезъ сутки, истина открылась, всѣ сожалѣли о Натанѣ, а онъ, между тѣмъ «заработалъ», на разницѣ курсовъ, бѣшенно полетѣвшихъ вверхъ, около **10.000.000 руб.**— Изъ этого «опыта экспериментальной физики» и пошло знаменитое объясненіе Ротшильдами своего нынѣшняго богат-

ства, достигающаго, увы, 10.000.000.000 франковъ.—«Мы всегда дешево продавали и дорого покупали»,—говорятъ цари Израиля. Это значитъ, что они такъ именно дѣйствовали ad usu populi, а въ то же время, черезъ своихъ подручныхъ, тайно, поступали наоборотъ. Вѣдь и публика, и сами биржевики поддаются паникѣ,—въ особенности, публика; она неизмѣнно покупаетъ съ повышеніемъ биржевыхъ цѣнъ, а съ паденіемъ ихъ—продаетъ. Такимъ образомъ, Ротшильды и К⁰ ловятъ, въ мутной водѣ, столько рыбы, сколько имъ понравится.

Mundus vult decipi, ergo decipiatur.

Таковы лишь нѣкоторыя, мелькомъ набросанные, результаты іудейскаго равноправія—во Франціи. Но если и не въ столь поразительныхъ размѣрахъ, то ихъ нельзя было, однако, не предвидѣть вообще.

И, дѣйствительно, не было недостатка въ предостереженіяхъ у самого Національнаго Собранія.

«Назвать евреевъ согражданами», утверждалъ аббатъ Мори, «все равно, что увѣрять, будто, не переставая быть англичаниномъ или датчаниномъ можно стать французомъ. Со временъ Карла Лысаго, который предоставилъ евреямъ гражданскія права и евреемъ же Седекіею, *своимъ врачемъ*, былъ отравленъ, сыны Іуды были у насъ изгоняемы и вновь призываемы семь разъ. Справедливо замѣтилъ Вольтеръ, что корыстолюбіе преслѣдовало ихъ и оно же имъ покровительствовало. Восемнадцать столѣтій провели іудеи въ Европѣ, не смѣшиваясь съ другими народами. Ничѣмъ инымъ не занимались они, кромѣ торговли деньгами, а въ странахъ земледѣльческихъ являлись бичемъ трудящагося населенія».—«Отъ евреевъ народъ приходитъ въ ужасъ», свидѣтельствовалъ нансійскій епископъ Ла-Фаръ, «а въ Эльзасѣ они бываютъ и жертвами народныхъ движеній. Тѣмъ не менѣе, они проникаютъ повсюду и завладѣваютъ всѣмъ. Стремясь обездолить тамошнихъ крестьянъ, они скупаютъ рожь и доводятъ ихъ до голода. Они такъ навострились захватывать все и вся, что еслибы намъ пришлось, положимъ, лишиться васъ, владыка,—замѣтилъ одинъ изъ жителей этой несчастной страны, то епископомъ нашимъ оказался бы, пожалуй, еврей».

«Поставленное на одинъ уровень съ вьючными животными «произволомъ тирановъ стараго порядка», еврейское племя должно бы, казалось, отдаться всецѣло защитѣ сво-

боды, поднявшей его до правъ человѣка. Ничуть не бывало. Евреи *измѣняли намъ неоднократно* въ городахъ и селахъ области Вейссенбурга, и едва ли, съ другой стороны, нашелся бы между ними десятокъ патріотовъ на всемъ Верхнемъ и Нижнемъ Рейнѣ. То же самое происходило въ Байоннѣ и Бордо. Повсюду алчность они ставили на мѣсто любви къ отечеству, а смѣшные предразсудки свои—на мѣсто разума» (Маркъ Антоній Бодо, представитель народа въ арміяхъ Рейна и Мозеля).

«L'Assemblée a mis hier le comble à toutes ses sottises et ses irréligions en donnant aux juifs le droit d'être admis à tous les emplois. Je ne puis te rendre combien je suis en colère de ce decret. Mais Dieu a ses jours de vengeance, et s'il souffre longtemps, il ne punit pourtant avec moins de force» (принцесса Елизавета—госпожѣ Бомбелль, 29 сентября 1791 года). Эти пророческія слова, къ сожалѣнію, оправдались на всей послѣдующей исторіи Франціи и въ такой мѣрѣ, какъ, вѣроятно, не ожидала сама принцесса Елизавета.

Въ гармоніи съ этимъ, извѣстно, что Викторъ Гюго не былъ враждебенъ евреямъ, а между тѣмъ вотъ его отзывъ о нихъ: «Можно было бы написать интересную книгу о евреяхъ въ эпоху Среднихъ вѣковъ. Ихъ ненавидѣли глубоко, но и насколько же они были достойны ненависти! Ихъ презирали отъ всей души, но и какова же была ихъ собственная низость?!.. Народъ-Богоубійца былъ и воровскимъ народомъ. Онъ грабилъ назареевъ, какъ онъ называлъ христіанъ, ни мало не стѣсняясь, почему и становился, наконецъ, жертвою собственной жадности. Во время похода Петра Пустынника, крестоносцы, увлекаясь религіознымъ рвеніемъ, поклялись истребить всѣхъ жидовъ, которыхъ встрѣтятъ на своемъ пути, и они свой обѣтъ исполнили. Но это было лишь возмездіемъ за ханаанскія убійства, совершенныя самими же евреями. Суарецъ справедливо замѣчаетъ, что іудеи вырѣзывали своихъ сосѣдей во имя благочестія, которое было понято ими хорошо, тогда какъ крестоносцы истребляли евреевъ ради того же благочестія, но понятаго ими дурно».

Знаменитый юристъ и главный авторъ Наполеонова кодекса, Портализъ, въ свою очередь, разсуждалъ по еврейскому вопросу такъ: «Учредительное Собраніе полагало, что для обращенія евреевъ въ добрыхъ гражданъ достаточно открыть имъ, безразлично и безусловно, доступъ къ правамъ, кого-

рыми пользуются французы. Къ несчастью, опытъ доказалъ, что если тогда не было недостатка въ философіи, то не хватало прозорливости, и что, въ извѣстныхъ предѣлахъ, нельзя съ пользою издавать новые законы раньше, чѣмъ озаботиться о подготовкѣ новыхъ людей. Ошибка проистекаетъ изъ того, что въ разрѣшеніи проблемы о гражданскомъ состояніи евреевъ не хотѣли видѣть ничего, кромѣ вопроса о вѣротерпимости. Но евреи представляютъ не просто секту, а народъ, у котораго нѣкогда были свои территорія и правительство. Онъ былъ разсѣянъ, но не могъ быть растворенъ. Блуждая по лицу земного шара, онъ ищетъ убѣжища, а отнюдь не отечества. Онъ проживаетъ среди другихъ народовъ, не смѣшиваясь съ ними, и повсюду считаетъ себя иноземцемъ. Такой порядокъ вещей обусловливается природою и характеромъ еврейскихъ учрежденій. Въ настоящее время, евреи—приблизительно то же самое, чѣмъ они были всегда. Наши законы признаются ими лишь поскольку не противорѣчатъ ихъ собственнымъ. Они не французы, не поляки, не нѣмцы и не англичане,—они только евреи. Изъ факта, что сыны Іуды—меньше секта, чѣмъ народъ, явствуетъ, до какой же степени было неразумнымъ провозглашать ихъ гражданами Франціи безъ изслѣдованія хотя бы того,—могутъ ли и дѣйствительно ли желаютъ они сдѣлаться таковыми?..

«Владычество еврейскихъ банкировъ—основная причина современнаго пауперизма», въ оправданіе государственныхъ соображеній Порталиса, сказалъ и Прудонъ.

— «Кто втерся въ знатный домъ лисой, тотъ въ этомъ чинѣ будетъ волкомъ»,—мудро замѣтилъ, въ свою очередь, нашъ вдохновенный поэтъ Жуковскій.

У самихъ евреевъ есть книга «Сеферъ-Гаюшоръ». Она претендуетъ на очень древнее происхожденіе и на такую важность, что чтеніе ея можетъ замѣнить обязательныя и срочныя занятія Торою (Пятикнижіемъ) для торговцевъ и путешественниковъ изъ евреевъ, не располагающихъ временемъ, чтобы изучать Тору. На страницѣ 100-й этой книги (см. изданіе 1874 г., въ Варшавѣ), въ назиданіе правовѣрнымъ израильтянамъ, повѣствуется, что одинъ изъ сыновей патріарха Іакова,—Іосифъ, проданный братьями въ Египетъ, сталъ тамъ первымъ по Фараонѣ лицомъ и, воспользовавшись семилѣтнимъ голодомъ, привелъ коренное населеніе, *за его же счетъ*, въ такое состояніе, что не только оно лишилось всей своей движимости и недвижимости, но и самого себя закабалило въ раб-

ство. Вмѣстѣ съ этимъ, отца своего и братьевъ Іосифъ поселилъ въ самой лучшей части страны, а изъ отобраннаго у египтянъ золота и серебра семьдесятъ два кикара (кикаръ около 3.000 р.), равно какъ множество драгоцѣнныхъ камней раздѣлилъ на четыре доли и припряталъ, на будущія времена, т. е. для грядущихъ поколѣній «избраннаго народа», у Чермнаго моря, на берегу Евфрата, въ предѣлахъ Индіи и Персіи. Всѣмъ остальнымъ золотомъ Іосифъ надѣлилъ своихъ братьевъ, невѣстокъ и ихъ домочадцевъ такъ, что въ сокровищницу Фараона поступило всего двадцать кикаровъ.—Таковъ идеалъ сыновъ Іуды.

Dio de l'or, o Dio de l'or—d'el mondo signor!.....

Просвѣщающія насъ, въ этомъ направленіи, цитаты можно было бы приводить, по желанію, въ произвольныхъ количествахъ. Для этого не требуется даже обращаться къ такимъ новѣйшимъ знатокамъ еврейства, каковы: Бональдъ и Туссенель, Прудонъ и Ширакъ, Капефигъ и Жаннэ; Гартманъ и Штилле, Делагэ и Дэни, Вармундъ и Дюрингъ; Фричъ и Андрее, фонъ-Лангенъ и Глагау, Либерманъ фонъ-Зонненбергъ и Штеккеръ; Тридонъ и Пикаръ, Вергани и Лихтенштейнъ, Пранаитисъ и Ролингъ; Брунеръ и Шлейхеръ, Дженкинсъ и Шёнереръ, Источи и Люгеръ, Моресъ и Дрюмонъ.

Древніе и новые историки и поэты, философы и ораторы, государственные люди и полководцы, духовные и свѣтскіе патріоты, одинаково и неустанно, предостерегали отъ евреевъ: Аристофанъ и Плутархъ, Набу-Кудуръ-Уссуръ и Антіохъ Епифанъ, Катонъ и Тацитъ, Гомеръ и Ювеналъ; Персій и Діодоръ Сицилійскій, Марціалъ и Титъ Ливій, Цицеронъ и Апіонъ; Полибій и Амміанъ Марцеллинъ, Сенека и Рутилій Нумантійскій; Помпей и Веспассіанъ, Титъ и Луцій Квіета, Іеронимъ и Діонъ Кассій; Сципіонъ и Адріанъ, Магометъ и Ричардъ Львиное Сердце, Лютеръ и Вольтеръ, Эйзенменгеръ и Леманнъ; Гердеръ и Трейчке, Дройзенъ и Вагнеръ, д'Агессо и Наполеонъ, Гужено де-Муссо и Іоганнъ Шерръ; Тьеръ и Мишлэ, Гиббонъ и Эдгаръ Кинэ; Шекспиръ и Шопенгауэръ; Хозе Амадоръ де-Лосъ-Ріосъ и Ренанъ; Кантъ и Фихте, Шампаньи и Литтре, Францъ Листъ и Викторъ Гюго; Чацкій и Мацѣевскій, Державинъ и Достоевскій; Костомаровъ, гр. Мордвиновъ, Иловайскій и Гоголь; Аксаковъ и Грановскій, Бисмаркъ и Мольтке,—О'Коннель и Карлейль, Робертъ Пиль и Гладстонъ,—всѣ, по фактамъ, свидѣтельствовали объ опасностяхъ, которыми грозятъ сыны Іуды остальнымъ народамъ, религіямъ и государствамъ.

О странахъ, уже порабощенныхъ ими, напримѣръ, объ Австріи, сами же евреи, никогда не отказывая себѣ въ удовольствіи *поглумиться надъ своими жертвами*, замѣчаютъ, что если бы и существовало страхованіе государствъ отъ погибели, то и тогда ни одно общество не приняло бы имперіи Габсбурговъ на страхъ.

Apparent rari nautes in gurgite vasto!....

И, наоборотъ, какъ это ни удивительно, а есть страна, гдѣ іудеи безпомощны.—«Its hard for a Jew to take the breeks off a higlander»—трудненько жиду снять штаны съ шотландца!.... *). Но исключеніе лишь подтверждаетъ правило.

Вообще же говоря, прослѣдить, на пути исторіи или хотя бы въ одномъ XIX столѣтіи, операціи іудейскихъ банкировъ и монополистовъ (въ Антверпенѣ, напримѣръ, есть Коганъ, который въ одну биржу продаетъ, иной разъ, или покупаетъ, для игры на разницу, конечно,—больше кофе, чѣмъ его родится за пять лѣтъ), а за ними и другихъ гешефтмахеровъ, неизмѣнно эксплуатирующихъ *чужія горе и нищету* какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ или государствъ, было бы высоко поучительнымъ. Къ сожалѣнію, мы и такъ слишкомъ удалились въ подробности той проблемы, которой лишь основныя черты могутъ входить въ нашу задачу. На всякій же случай, мы просимъ читателя сообразить, какова сила еврейскаго капитала, между прочимъ, арендующаго *французскій государственный банкъ*, когда онъ сегодня, чрезъ скупку акцій у египетскаго хедива, можетъ передать Англіи главенство по распоряженію Суэцкимъ каналомъ, завтра объявить войну бурамъ, а послѣ завтра, для увѣнчанія зданія новой англо-трансафриканской имперіи, затѣять пересмотръ процесса Дрейфуса (въ Реннѣ) для того, чтобы раздираемую междоусобицею Францію принудить къ уступкѣ Фашоды, безъ которой немыслима и новая имперія.

Интересъ Великобританіи—единственный критеріумъ всякой справедливости, всякаго права и всякой законности.

А *государственные займы и государственныя же банкротства*, равно какъ безпроигрышная для «избраннаго народа» биржевая игра хотя бы въ періодъ японской войны или даже—нынѣшнихъ смутъ въ Россіи?—А приснопамятные «столпы Израиля» по типу Грегера, Горвица и Кога-

*) Мѣстная народная поговорка.—Дѣло въ томъ, что хайлендеры,—горцы Шотландіи, носятъ, какъ извѣстно, юбки.... Но и въ переносномъ смыслѣ эта задача не менѣе для еврея затруднительна—по суровости и выдержкѣ шотландскаго характера.

на или—рабовладѣльца погонщиковъ (въ турецкую же войну $18\frac{77}{8}$ г.) Варшавскаго? – А талмудическія хазака и маруфія, въ просторѣчіи именуемыя стачками, картелями, синдикатами, консорціумами и трёстами?—А дерзость Альфонса Ротшильда, когда, во время переговоровъ о займѣ, онъ осмѣлился поставить русскому правительству чуть не ультиматумъ о «равноправіи» евреевъ?—А нахальство «американскихъ банкировъ» Штрауса, Крауса и Зелигмана, въ Портсмутѣ,—по тому же предмету, уже безъ всякаго повода, кромѣ затруднительности нашего положенія—въ Маньчжуріи и дома. При этомъ не позабудемъ, что и невзгодами нашими, въ значительной степени, мы обязаны тѣмъ самымъ единоплеменникамъ названныхъ банкировъ, для которыхъ, столь безстыдно и несправедливо, испрашивалось уравненіе въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ Россіи! . . .

— «Что вообще могъ бы сказать я о такомъ народѣ, который изъ всѣхъ другихъ судебъ усвоилъ лишь благодать вѣчнаго бродяжничанія и который ставитъ себѣ задачею перехитрить тѣхъ, кто остается на мѣстѣ, и покинуть того, кто рискнетъ отправиться съ нимъ по одной дорогѣ» (Гёте).

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, какъ замѣтилъ еще Бисмаркъ, что изъ невозможности для евреевъ сдѣлаться офицерами никакъ не слѣдуетъ, будто они вынуждены стать ростовщиками.

Съ другой стороны, возможно ли оспаривать, что если іудейскій кредитъ—поддержка, то развѣ такая же, какъ *веревка для повѣшеннаго*....

Всего, однако, не перечесть,—когда же это обслѣдовать?

Такимъ образомъ, намъ, волею-неволею, приходится ограничиться, по данному отдѣлу темы, всѣмъ изложеннымъ. Приведемъ, въ заключеніе, развѣ только слѣдующія мысли Рихарда Вагнера (см. его «Das Judenthum in der Musik»):

«Въ спорѣ изъ-за эмансипаціи евреевъ участвовало, строго говоря, много больше борцовъ за отвлеченный принципъ свободы, чѣмъ за эмансипацію именно сыновъ Іуды. А такъ какъ весь, съ позволенія, сказать, либерализмъ нашъ является не очень дальновидною и сознательною умственною игрою, то намъ довелось поратовать и за освобожденіе такого народа, о которомъ мы, въ сущности, не имѣли понятія. Отсюда, какъ это вполнѣ очевидно, рвеніе на защиту еврейскаго равноправія обусловливалось гораздо больше отвлеченною идеею, нежели дѣйствительною симпатіею къ жидамъ».

«Увы, къ немалому изумленію своему, мы замѣчаемъ, что пока мы строили сказочные замки и воевали съ вѣтряными мельницами, благодатная почва реальной дѣйствительности оказалась въ рукахъ узурпатора. Если, говоря откровенно, наши воздушные полеты не могли не позабавить еврейства, то и ему не слѣдовало бы, кажется, считать насъ за такихъ олуховъ, которыхъ можно удовлетворить подачками изъ отнятой у насъ же территоріи. Совсѣмъ незамѣтно, «кредиторъ королей» превратился въ «короля кредиторовъ»,—а, разобравшись, мы не можемъ теперь не признать черезъ-чуръ наивною просьбу объ эмансипаціи, предъявленную этимъ кредиторомъ именно въ такой моментъ, когда мы видимъ себя въ жгучей необходимости бороться уже за свое собственное освобожденіе изъ подъ гнета іудейскаго!. . .».'

Exoriare aliquis nostris ex ossibus 'ultor.

Для полноты картины, припомнимъ, что самъ талмудъ совѣтуетъ евреямъ оказывать иногда милосердіе гоямъ, дабы тѣ говорили: «а евреи, все-таки, порядочные люди!».

Руководствуясь этимъ, «избранный народъ» не отказываетъ себѣ ни въ удовольствіи разыграть оперетку на тему—«Сантиментальная акула или крокодилъ-филантропъ», ни въ прекрасномъ случаѣ поиздѣваться надъ «идолопоклонниками», что, въ свою очередь, рекомендуется тѣмъ же талмудомъ. Безъ такой забавы еврею никакая месть не сладка.

Зная это, мы поймемъ смыслъ іудейской,—разумѣется, черезъ гоевъ же,—затѣи поставить въ Парижѣ монументъ Альфонсу Ротшильду, какъ «отцу бѣдныхъ».

Вдохновенными строками запятнавъ эту попытку, Кловисъ Гюгъ (Clovis Hugues) завершилъ свою поэму такими негодующими аккордами:

Bonté du vieux bandit restituant la bague
Après que le doigt a sauté!....
Ah! cedez un épi quand on mange une plaine,—
Misère!.....Qu'importe au troupeau
Qu'il lui rende en passant un flocon de sa laine
S'il l'a tondu jusqu'à la peau!.....
Que t'importerait même, o foule infortunée,
Qu'il donnâ, par excès de l'amour,
Deux ou trois millions dans une seule année,
Puisqu'il nous les vole en un jour!...

б) **Жидъ газетный** (der ewige Press-Jude). — Независимо отъ талантовъ еврейства по всякаго рода факторству и помимо тѣхъ неизреченныхъ рессурсовъ, которые только евреями и могли быть открыты въ газетѣ — реклама и шантажъ, ложь и неврозъ, прямой подлогъ общественнаго мнѣнія или обработываніе его на еврейскій ладъ,—двѣ причины, въ особенности, способствовали захвату всемірной прессы кагаломъ:

1) въ странахъ цензуры и административнаго усмотрѣнія, не-еврейскій капиталъ совсѣмъ избѣгалъ помѣщенія въ столь рискованномъ дѣлѣ,—евреи же, съ ихъ пронырливостью и неразборчивостью въ средствахъ, ухитрялись вести газету за счетъ объявленій или же въ долгъ, т. е. за чужой счетъ— простымъ обманомъ, или, наоборотъ, дѣйствовали обманомъ сложнымъ, увлекая состоятельныхъ, но не далекихъ гоевъ становиться издателями редактируемой еврейскимъ «маэстро» газеты—«во имя служенія свободѣ», а то и ради наживы— черезъ объявленія, при которыхъ, собственно, и должна «содержаться» правовѣрная газета Израиля,—и

2) толпа жаждетъ новостей и сплетенъ, а въ настоящее время требуетъ ихъ уже со всѣхъ концовъ міра; удовлетворить этому, прежде всего, можетъ вездѣсущее и всезнающее еврейство, которому, сверхъ того, удалось захватить не только большинство газетъ, но и почти всѣ телеграфныя агентства; однако, для большихъ органовъ прессы необходимы и деньги не малыя; вотъ почему газета сдѣлалась акціонернымъ и анонимнымъ предпріятіемъ, что еврейству также выгодно, ибо, съ одной стороны, это маскируетъ участіе сыновъ Іуды, а съ другой устраняетъ конкурренцію гоевъ, которымъ надо остерегаться проникновенія тѣхъ же евреевъ и крайне трудно установить, въ столь сложномъ дѣлѣ, все необходимое договоромъ,—тогда какъ, наоборотъ, евреи, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, думаютъ одинаково и не смѣютъ нарушать кагальной дисциплины; провинившійся же еврей карается своимъ судомъ не за покушеніе на интересъ соучастниковъ предпріятія и не въ гражданскомъ порядкѣ, а *за посягательство на единство Израиля,* т. е.—на самое основаніе величія еврейскаго, и, какъ совершившій богохульство (вѣдь «Законъ» данъ, на горѣ Синаѣ, самимъ Іеговою), преслѣдуется въ качествѣ тяжкаго преступника уголовнаго;—понятно, что съ нимъ ужь не шутятъ!

I. Самый стиль еврея удивительно приноровленъ къ газетѣ.

Злостное презрѣніе ко всему не-еврейскому и лицемѣрные вопли о религіозномъ преслѣдованіи—при одномъ словѣ «чеснокъ»; напыщенность сарказмовъ и ядовитая горечь обидъ; преждевременность криковъ побѣды; заносчивыя и нелѣпыя утвержденія; «открытія Америки» съ балаганнымъ трескомъ и шумомъ; дерзость вымысловъ, лакейская пошлость увертокъ и ябедническая пронырливость; бѣшеное пристрастіе къ клеветѣ, истерическое нахальство и шутовская дурь,—придаютъ всему, что пишетъ еврей-журналистъ, какой то осатанѣлый духъ и вмѣстѣ—опереточный блескъ, нѣчто, надо сознаться, патологическое и заразительное.

Въ глазахъ іудейскихъ литераторовъ, газета есть *отрицаніе нравственнаго воспитанія общества.* Не дружбу и согласіе, а раздоръ и ненависть посѣваютъ она. Демоны разложенія и погибели, евреи всегда прикрываются контрабандным флагомъ либерализма, но фальсифицируютъ всякую идею, къ которой прикоснутся.

Напрасно стали бы вы ожидать отъ іудейской прессы благородства мнѣній, безпристрастія въ оцѣнкѣ событій, спокойствія выводовъ,— она обращается лишь къ злостнымъ инстинктамъ и къ самымъ низменнымъ чувствамъ толпы. А когда еврейская газета пытается скрадывать саму себя, поддѣлывать всеумѣряющій разумъ или разыгрывать роль мудрости-умиротворительницы,— она запутывается въ тенётахъ собственныхъ хитросплетеній и, вопреки всѣмъ своимъ изворотамъ, обнаруживаетъ неизгладимыя язвы разврата на своемъ лбу.

Далѣе, когда, въ своемъ желаніи повелѣвать всѣмъ, еврейская пресса встрѣчаетъ человѣка, котораго ни обойти, ни поработить не въ силахъ,—она его заливаетъ помоями всяческой скверны, засыпаетъ угрозами и зоветъ проклятія на его голову. Убѣждаясь, что и это не помогаетъ,—она замолчиваетъ своего недруга, а самую полезную его дѣятельность окружаетъ гробовымъ молчаніемъ. Кто не покоренъ еврейству,тотъ не смѣетъ идти на какое либо общественное поприще, если не хочетъ отравлять жизнь самому же себѣ.

Объективное изслѣдованіе темы и розысканіе истины ни въ какомъ случаѣ не входитъ въ задачу кагальной печати. Вотъ почему она низводитъ всякій вопросъ на почву *личностей* и не успокоивается до тѣхъ поръ, пока «не согнетъ», по наущенію талмуда, «израильскаго супостата въ дугу».— «Дорого стоющій другъ и неудобный врагъ» —таковъ ея девизъ.

II. «Когда», разсуждалъ Германъ Кунъ, еще въ 1866 году, «благодаря іудейской прессѣ, которая *отвергаетъ всякій христіанскій принципъ*, не существуетъ больше ни доброй совѣсти, ни взаимнаго довѣрія въ дѣловыхъ отношеніяхъ, тогда зло этого рода нельзя лѣчить умилительною фразеологіею или благочестивыми пожеланіями. Одна изъ большихъ вѣнскихъ газетъ («Die Presse»), издаваемая и редактируемая евреями, взяла себѣ девизомъ—«равное право для всѣхъ». Но признавать равноправіе за людьми, которые слышать не хотятъ ни о нравственности, ни о долгѣ христіанина, значитъ обратить ихъ въ вампировъ для тѣхъ, кто, наоборотъ, сдерживается именно христіанскими принципами и кто лишенъ возможности слѣдовать за предательскими изворотами направляемой талмудомъ и ничѣмъ не обуздываемой конкурренціи».

«Въ минуту покаянія», лейбъ-органъ германскаго еврейства «Berliner Tageblatt» оповѣстилъ, что «намѣренъ купить редакціонныя четки». Язвительнымъ же тономъ высмѣивая, въ свою очередь, панамскіе, столь запятнанные участіемъ *евреевъ*, скандалы во Франціи, ожидовѣлый «Times» о еврействѣ помалкивалъ, но не могъ, на потѣху сынамъ Іуды, не назвать этой скверны—«gesta Dei per Francos»!....

Впрочемъ, семитизмъ, во всѣ времена, отличался искусствомъ построенія такихъ военныхъ машинъ, которыя наилучше соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ, а,будучи сооружены для разгрома и уничтоженія, эти машины посѣваютъ вокругъ раболѣпіе и тьму. Газета не только является одною изъ подобныхъ машинъ, но и стоитъ во главѣ нынѣшнихъ стадныхъ ловушекъ, всего ближе гармонируя съ іудейскими способностями.

Обоснованное на инстинктѣ, это средство весьма знаменательно. По своей природѣ, вкусамъ и разсчетамъ, еврей только факторъ и ничто иное, какъ факторъ. Онъ олицетворяетъ собою анормальную картину цѣлой расы, которая, не производя ничего, обогащается работою другихъ.

Какъ и самъ іудаизмъ, современная пресса живетъ замѣшательствами въ обществахъ и анархизмомъ въ идеяхъ. Ея прямая выгода поддерживать волненія и безпорядокъ, потому уже, что число подписчиковъ возрастаетъ именно по мѣрѣ развитія соціальныхъ бѣдствій, а въ особенности,—революцій и войнъ.—Чужія слезы и кровь—благодать для евреевъ.

Разсматривая себя, какъ призваннаго управлять всѣмъ, современное еврейство, въ своей гордынѣ, не уто-

ляется владычествомъ денегъ. Оно желаетъ господствовать *надъ умами* и въ ихъ сознаніи оправдать какъ свою власть, такъ и несравненное превосходство свое – въ нравственномъ, и въ интеллектуальномъ отношеніяхъ. Надѣвая намордникъ всякому супостату, кагалъ желаетъ говорить *одинъ* и на этомъ создавать собственную популярность, что, въ значительной мѣрѣ, уже достигнуто имъ,– впрочемъ, главнымъ образомъ, среди «либераловъ» въ Россіи,– по исключительнымъ, мѣстнымъ условіямъ. Считая евреевъ своими «естественными и весьма полезными» союзниками, либералы или ребячески заблуждаются въ тираническихъ замыслахъ сыновъ Іуды, или же, съ неменьшею ограниченностью, надѣются «обскакать» іудеевъ въ дорогѣ къ «призовому столбу», хотя на это не разсчитывалъ даже іезуитскій орденъ, — отнюдь не допускавшій членовъ «избраннаго народа» въ свою среду.

Иначе говоря, кагалу необходимо извратить человѣческую мысль, а для этого надо завладѣть какъ устнымъ, такъ и печатнымъ словомъ.

Стремясь повелѣвать умами, іудаизмъ, съ дьявольскою безцеремонностью, избралъ къ осуществленію своихъ замысловъ всѣ три пути, сюда ведущіе: адвокатуру, прессу и университетскую каѳедру. Жаждая безграничной власти, онъ двигается къ тиранніи черезъ *растлѣніе массъ*. Либералы помогаютъ ему по склонности или симпатіямъ, а то и вслѣдствіе болѣе «звонкихъ» причинъ,—консерваторовъ же онъ угнетаетъ и терроризируетъ, «спасительнымъ страхомъ». Въ судахъ, еврейскіе адвокаты, по указкѣ талмуда, жонглируютъ законами; въ университетахъ, іудеи, на свой ладъ, фабрикуютъ юношество,—со временемъ призванное управлять страною, а назойливостью и цинизмомъ своей періодической печати они поддѣлываютъ и деморализуютъ общественное мнѣніе, развращаютъ понятія, «маргаринятъ» идеи.

—«Нынче», говорилъ еще Фихте, «читаютъ не книги, а лишь то, что о книгахъ пишутъ въ газетахъ, и это усыпительное чтеніе, отнимая всякую волю, всякую сообразительность, всякую мысль, наконецъ, выражается въ томъ, что публика теряетъ способность понимать что либо».

Даже еврей Лассаль проговорился однажды, заявивъ открыто, до какой степени ничтоженъ интеллектуальный фондъ, тѣхъ, чьи понятія и убѣжденія фабрикуются газетами.— «Кто читаетъ свою газету или журналъ, тотъ уже не имѣетъ

надобности размышлять, учиться и вообще разыскивать какія-либо свѣдѣнія. Онъ готовъ судить обо всемъ немедленно и совершенно увѣренъ, что господствуетъ надъ всѣми проблемами».

Еврей все это понимаетъ отлично. Онъ знаетъ, что въ его рукахъ газета станетъ такою силою, которая дастъ ему всѣ средства вліять на общество, передѣлывать его по своему и низводить къ такому состоянію, когда,—не имѣя другихъ мнѣній и чувствъ, кромѣ тѣхъ, которыя ему диктуются, исповѣдуя лишь то, въ чемъ его увѣряютъ, преклоняясь только передъ тѣмъ, чѣмъ хотятъ удивить его, и презирая все, что въ его глазахъ дѣлаютъ ненавистнымъ,—общество впадаетъ въ безучастіе и автоматизмъ сомнамбулы предъ ея магнетизаторомъ.

III. Говоря о прессѣ, мы, какъ объяснено, разсматриваемъ, хотя и важнѣйшій, но лишь частный случай захвата евреями слова. Тѣмъ не менѣе, будетъ ли это трепетная рѣчь оратора, лекція ли профессора модной каѳедры, имѣющая, напримѣръ, въ Германіи, столь своеобразное распространеніе, или же болѣе серьезный, хотя и не столь видный трудъ политическаго либо религіознаго автора, только въ слабой развѣ степени достигающій утомленнаго слуха толпы,—все равно, дѣло сводится къ тому ежедневному и барабанному эхо, которое придастъ имъ журналистъ, объясняя, измочаливая или рекламируя каждый изъ остальныхъ способовъ выраженія мысли съ цѣлью погасить ихъ блескъ или же увѣнчать славою и освѣтить имъ дорогу «сверканіемъ летящаго метеора».

Въ парламентѣ, на судѣ, въ музыкѣ или искусствѣ, на сценѣ или въ научномъ ареопагѣ, еврей,—черезъ прессу, раздаетъ дипломы, украшаетъ лаврами и трубитъ хвалу или, наоборотъ, забрасываетъ грязью, унижаетъ и насмѣхается, шантажируетъ и развѣнчиваетъ, либо вовсе гонитъ вонъ съ общественнаго поприща—въ мракъ неизвѣстности, стыда или безсильнаго отчаянія.

Въ частности, услуги, которыми вѣроломное еврейство обязано прессѣ, рисуются и въ тѣхъ самыхъ словахъ, которыми Archives Israèlites, главный органъ всемірнаго кагала, ласкаютъ обрадованный слухъ Израиля. Эти слова достаточно ясны, чтобы каждый изъ насъ могъ уразумѣть ихъ смыслъ и значеніе. То, что іудаизмъ называетъ нетерпимостью и предразсудками, фанатизмомъ и варварствомъ,—это *самыя основы вѣрованій и цивилизаціи христіанскихъ*.

Мы это хорошо видимъ, и все еще молчимъ. Но здѣсь мы уже не должны, кажется, позволять обмана или издѣвательства надъ собою.—Gravia graviorem curam exigunt pericula.

Еврей-либералъ только въ религіи другихъ и анархистъ лишь по отношенію къ соціальному устройству гоевъ. Для себя, онъ строгій консерваторъ—и въ религіи, если такъ можно называть ученіе талмуда, и въ своихъ кагальныхъ установленіяхъ.

Пора намъ знать это и не служить посмѣшищемъ для евреевъ.....

Какъ же могло произойти, чтобы столь гордая и великая—«шестая» держава продалась іудейству, попала въ рабыни къ кагалу?

Причина въ томъ, что съ одного конца Европы до другого, справедливо и во всеуслышаніе, золото и пресса обвиняются въ сокровенной, но незаконной и вполнѣ излишней близости, а если правда, что еврейство уже держитъ въ своихъ сѣтяхъ все христіанское общество, то, безъ сомнѣнія, вина лежитъ въ тѣхъ соблазнахъ, которыми іудейская рука «пускаетъ зайчиковъ» предъ глазами прессы, ставшей однимъ изъ неодолимѣйшихъ агентовъ кагала.

Степени паденія, сознательно или безсознательно, здѣсь могутъ быть весьма различны, но, въ общемъ, это не измѣняетъ вопроса.

И если, уже пятьдесятъ лѣтъ назадъ, «Journal des Débats» былъ офиціальнымъ представителемъ биржевого феодализма, изрекавшимъ номинальному правительству Франціи волю еврейства, то что же сказать о настоящемъ «купоно-обрѣзывательномъ» времени?!...

Отъ великаго до смѣшного, говорятъ, одинъ шагъ. И вотъ, невольно, вспоминается такой «семейный» еврейскій органъ, какъ «Новости Дня», созданный въ самомъ сердцѣ Россіи,—Москвѣ, малограмотнымъ евреемъ Абрумомъ Липскеровымъ, нѣкогда удостоеннымъ лишь званія подмастерья пестрядинаго цеха, но воспитавшимъ, въ своемъ «заведеніи», двухъ такихъ брилліантовъ Израиля, какъ Дорошевичъ и Амфитеатровъ.

Первый изъ нихъ, ядовито вышучивая, въ фельетонахъ, все и вся, то и дѣло перебѣгалъ изъ своего еврейскаго притона, т. е. изъ «Новостей Дня», въ противо-еврейскій «Московскій Листокъ» и обратно, пока не устроился, наконецъ, въ іудейскихъ же газетахъ, сперва—«Россіи», а затѣмъ—«Русскомъ Словѣ», гдѣ и достигъ превосходныхъ

результатовъ для своего же хозяина Сытина, примѣрно вознагражденнаго за высокій, истинный патріотизмъ.

Второй, равнымъ образомъ, доказалъ свою «вѣрность» евреямъ, скоропостижно перелетѣвъ въ «Новое Время», но быстро покаялся и—загубилъ «Россію» на плачъ и горе всемірному кагалу, а, въ заключеніе, обнаружилъ свою доблесть «акаѳистомъ» въ еврейской же «Руси», гдѣ, строго говоря, посмѣялся и надъ собственнымъ происхожденіемъ изъ духовнаго званія, но затронуть сыновъ Іуды отнюдь не посмѣлъ,—даже когда и самъ застрялъ, наконецъ, въ ихъ невылазномъ болотѣ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что on revient toujours à ses premiers amours, и что ни фельетонъ, достойный Сибири, ни сугубый акаѳистъ «спасителю Россіи» не могли разрѣшить Амфитеатрова, какъ «выученика» евреевъ, отъ страха предъ ихъ *звонкимъ* всемогуществомъ.—Дѣйствительно, куда онъ, бѣдняга, дѣвался бы, прогнѣвивъ кагалъ?!...

Подборъ «сотрудниковъ», какъ и другія техническія подробности газетнаго дѣла не затрудняютъ еврея. Онъ умѣетъ добыть деньги, пустить «заведеніе» въ ходъ, выжимать всевозможныя выгоды; привлекать читателей, подзадоривать ихъ любопытство, раздувать рекламу и шантажъ; захватывать объявленія, пріобрѣтать покровительство вліятельныхъ лицъ и срывать субсидіи; утилизировать на пользу себѣ и соплеменникамъ общественныя теченія, и подбрасывать пищу самымъ нездоровымъ капризамъ общества Въ одно и то же время, онъ «допускаетъ подкупать себя» и сохраняетъ ореолъ независимости; не чужды ему, наконецъ, и тайны такого вѣроломства, когда онъ способенъ кадить одною рукою и заливать помоями другою.—Однимъ словомъ, его опасаются и ему платятъ....

Весьма извѣстно, что евреи—чистокровные либералы. Послушать ихъ,—окажется, что они даже монополисты либерализма.

Но не либерализмъ, а деспотизмъ господствующая черта іудейскій природы. Да и какъ они могли бы стать либералами, руководствуясь тѣмъ основнымъ принципомъ, что весь міръ принадлежитъ имъ однимъ, мы же—только ихъ рабочій скотъ; что гою стать евреемъ невозможно; что мы даже не люди, такъ какъ происходимъ лишь отъ прелюбодѣянія Адама съ чертовкой Лилитъ; что малѣйшее общеніе съ гоемъ, хотя бы въ пищѣ, уже оскверняетъ еврея и что для него признать «равноправіе» гоя значило бы совершить

караемое смертью,—тягчайшее изъ богохульствъ, такъ какъ Іегова заключилъ союзъ съ однимъ Израилемъ, идолопоклонниковъ же, каковыми являемся мы, повелѣлъ истреблять, а не брататься съ ними.

Чтобы смотрѣть иначе, надо раньше отвергнуть «Завѣтъ», т. е. перестать быть евреями. Но сіе, равнымъ образомъ невозможно, да и безмысленно, потому что величіе Израиля очевидно и еще не достигло своей кульминаціи, а что же, спрашивается, гои могли бы дать евреямъ взамѣнъ?...

Во всемъ этомъ для еврея нѣтъ и не можетъ быть вопроса, а потому нельзя не удивляться наивности, чтобы не сказать больше, когда мы все еще поддаемся «либерализму» сыновъ Іуды. Мыслимы ли надежды на иное будущее, когда идетъ рѣчь объ *избранномъ народѣ*, который смотритъ на насъ такъ же, какъ смотрѣлъ на египтянъ, вавилонянъ или римлянъ, и такъ же точно требуетъ себѣ монополіи – даже у престола Всевышняго, Отца всѣхъ людей, въ настоящее время, какъ онъ пріурочивалъ ее одному себѣ 4.000 лѣтъ тому назадъ?!....

О какихъ же соціальныхъ перемѣнахъ и о какой свободѣ политической возможно было бы толковать съ евреями, когда изъ тысячи четырехсотъ лѣтъ своей государственной жизни они *тысячу лѣтъ* провели въ рабствѣ, а въ искусствѣ возбуждать ненависть не имѣли соперниковъ (профессоръ Грановскій), или когда, утративъ собственную территорію и проживая лишь «въ меблированныхъ комнатахъ», они сохраняютъ, тѣмъ не менѣе, свою кагальную организацію, какъ святыню,– незыблемымъ же основаніемъ собственнаго быта признаютъ тиранію «талмидъ-хахамовъ» или, что все равно, богачей, ad majorem Israeli gloriam.

Всесокрушающій деспотизмъ талмудистовъ остается неизмѣннымъ на пути вѣковъ. Еще Александръ Македонскій, въ Тирѣ, распялъ 800 фарисеевъ («талмидъ-хахамы» тождественны съ ними), въ одинъ день, а двадцать три вѣка спустя Мардохей (онъ же Карлъ) Марксъ, «творецъ» соціаль-демократіи и, разумѣется, интернаціоналки, былъ, въ концѣ концовъ, изгнанъ своими же единомышленниками— именно, какъ деспотъ. Теперь, на нашихъ собственныхъ глазахъ, многіе евреи, въ свою очередь, бѣгутъ отъ тиранніи «Бунда», хотя и сознаютъ важность услугъ, оказанныхъ имъ «равноправію» Израиля, т. е. разложенію Россіи....

Уже ради побѣды въ той рѣшительной борьбѣ, которую

неустанно ведетъ надменное еврейство съ гоями, безпощадная дисциплина неизбѣжна.

И дѣйствительно,—у себя дома, т. е. внутри своихъ кагаловъ и прикагалковъ, іудаизмъ не терпитъ свободомыслія и согнетъ въ дугу любую индивидуальную независимость. Представляя смѣсь теократіи и плутократіи, талмидъ-хахамы и богачи свирѣпо охраняютъ свою безграничную власть, немилосердно карая всякаго еврея, который дерзнетъ ей противиться. Парижскій же верховный кагалъ,—«Alliance Israélite Universelle», организованный изъ могущественныхъ банкировъ и коварнѣйшихъ іезуитовъ-талмудистовъ Европы, Азіи и Америки, объединяетъ всѣхъ евреевъ міра, сурово направляя ихъ силы и средства къ порабощенію другихъ народовъ—ad majorem Israeli gloriam. Вотъ почему «избранный народъ», съ такимъ упрямствомъ, выдаетъ свою «Alliance» или «Хабура Колъ Изроэль Хаберимъ» *только* за «благотворительное общество», а на измѣнническую дѣятельность «Всемірнаго Еврейскаго Союза» взираетъ съ такимъ благоговѣніемъ и упованіями.

Непостижимо, во-истину плачевно заблужденіе либераловъ!..

IV. На ряду съ «либерализмомъ», у еврейской прессы есть пока и другая приманка,—это злонамѣренная лесть національнымъ иллюзіямъ.

Пресса не только ласкаетъ ихъ, нѣтъ,—она старается пробудить, вызвать ихъ къ жизни и раззадорить ихъ. Поддѣлываясь подъ голосъ патріотизма и затѣвая всеобщую суматоху, она изощряется въ томъ, чтобы такой или иной, еще дремлющій или едва только нарождающійся національный самообманъ возвести въ непоколебимое вѣрованіе всѣхъ и освободить отъ какихъ либо возраженій благоразумія. Просматривая іудейскія газеты, можно подумать, что въ нихъ то и бьется сердце народа, что онѣ однѣ являются знаменосцами его благородныхъ задачъ, самыхъ завѣтныхъ его помысловъ.

И, увы, не трудно предсказать результаты....

—«Со времени Магомета», говоритъ Вольтеръ, «евреи уже не составляютъ націи. Слѣдя за нитью исторіи этого народца, видишь, что онъ и не могъ бы покончить иначе. Онъ хвастается тѣмъ, что вышелъ изъ Египта, какъ шайка воровъ, унося съ собою все, чѣмъ по сосѣдски снабдили его мѣстные жители; онъ гордится тѣмъ, что въ покоренныхъ городахъ и селахъ не давалъ пощады ни старикамъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ; онъ самъ же выкладываетъ на чистоту

свою ненависть къ другимъ людямъ.— Возставая противъ всѣхъ своихъ властителей, онъ былъ упорно суевѣренъ, жаденъ къ чужому добру, жестокъ; онъ пресмыкается въ несчастіи, а въ счастіи зазнается».— «Если о характерѣ народа можно судить по его молитвамъ, то и этимъ путемъ не трудно усмотрѣть, что евреи были народомъ чувственнымъ и кровожаднымъ. Ясно, что если бы Господь Богъ внималъ всѣмъ ихъ молитвамъ, то на землѣ не осталось бы никого, кромѣ евреевъ. Они ненавидѣли всѣ народы и сами были презираемы ими. Непрестанно умоляя Бога объ истребленіи всякаго, противъ кого они вознегодовали, подумаешь, что они просили именно объ истребленіи человѣческаго рода,--за исключеніемъ однихъ евреевъ».

Зная это не хуже насъ, еврейство держитъ въ своихъ рукахъ прессу, торгуетъ общественнымъ мнѣніемъ и всячески затрудняетъ проникновеніе въ печать чего бы то ни было, себѣ враждебнаго.— Конечною цѣлью и блистательнымъ идеаломъ такого положенія вещей явился моментъ «пяти свободъ» въ Москвѣ, когда, «по указу совѣта рабочихъ депутатовъ», рѣшительно ничего не дозволялось печатать о евреяхъ.— Но вѣдь это пока лишь pium desiderium, полнаго осуществленія котораго мы вправѣ ожидать развѣ съ окончательнымъ развитіемъ іудейскаго «равноправія». Тѣмъ не менѣе, и упомянутымъ выше путемъ, евреи не только ослабили, а въ большинствѣ случаевъ уничтожили самую возможность разоблаченій противъ себя и пріобрѣли вѣрное средство «начинять» умы гоевъ по собственному рецепту. Мудрено ли, что дирижерство Іуды въ прессѣ растетъ съ каждымъ днемъ, а публика, узнавая изъ газетъ лишь то, что выгодно сынамъ Израиля, привыкаетъ все громче повторять: «однако, какіе талантливые и прекрасные люди евреи?!»

Результаты, достигнутые еврействомъ по организаціи вооруженнаго бунта—даже въ Москвѣ, отсюда, главнымъ образомъ, проистекаютъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, такъ какъ именно періодическая пресса располагаетъ наибольшими массами читателей, то и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ владычество евреевъ расширяется не по днямъ а по часамъ. А если кто нибудь дерзнулъ бы возстать противъ столь позорнаго рабства, – голосъ его или не будетъ услышанъ вовсе, или же заглохнетъ въ общемъ хорѣ жидовствующихъ либераловъ, *бутербродныхъ* клеветниковъ, подзаборныхъ литераторовъ и всякаго иного лакейства въ «заведеніяхъ» сыновъ Іуды....

Принимая на службу христопродавцевъ, сыны «избраннаго» народа нерѣдко ожидовливаютъ ихъ въ такой мѣрѣ, что подчасъ выдаютъ имъ даже дипломы на званіе «почетнаго обрѣзаннаго», но неизмѣнно презираютъ и, по возможности, содержатъ ихъ въ черномъ тѣлѣ.

Даже нѣмецкіе писатели жалуются, что чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе приходится имъ чувствовать гнетъ еврейства. Тогда какъ начинающему іудейскому автору лежитъ скатертью дорога, нѣмецъ видитъ, что для него литературное поприще становится все уже и тернистѣе.—Размножаясь неимовѣрно, еврейскіе редакторы, издатели и книгопродавцы даютъ ходъ однимъ евреямъ, а нѣмцевъ бьютъ и плакать не велятъ. Дерзновенный, осмѣлившійся пожаловаться въ печати или, что еще ужаснѣе,—неласково затронутъ самый еврейскій вопросъ, подвергается херему, т. е. кагальному проклятію съ тяжкими несчастіями, а то и съ голодною смертью впереди. Та же участь грозитъ и всякому другому непокорному, будь это оперный пѣвецъ, коммерсантъ или адвокатъ, однимъ словомъ,—всякій, съ кого еврейскіе факторство и газетный шантажъ признаютъ себя вправѣ требовать дани.

Не изъемлются и великіе міра сего. – Знаменитые люди и выдающіеся депутаты парламентовъ, министры и правители безъ замедленія убѣждаются, что чѣмъ выше поднимаются они по соціальной лѣстницѣ, тѣмъ все чаще и чаще перебѣгаютъ имъ дорогу евреи. – За примѣрами ходить не далеко.

Съ своей стороны, мы припомнимъ хотя бы столь раздутый еврейскими газетами юбилей Антона Рубинштейна и какъ-то незамѣтно промелькнувшій юбилей Глинки. Даже на открытіе статуи Рубинштейна въ петербургской консерваторіи было совершено, между прочимъ, цѣлое паломничество консерваторіею московскою—съ ея директоромъ Сафоновымъ во главѣ и, наоборотъ, какъ скромно прошло открытіе памятника Глинки!...

Сама судьба, повидимому, издѣвается надъ нами. Возьмите демоническій обликъ мраморнаго Рубинштейна, какъ его изобразилъ, сильно польстивъ, этому, впрочемъ, дѣйствительно злому еврею художникъ, и какимъ *гостинно дворскимъ лабазникомъ* выглядитъ у чуждаго автора, на своемъ пьедесталѣ, добродушный и задумчивый, глубоко скромный, русскій человѣкъ,—Глинка!?....

V. Вообще же говоря, психологія іудейской прессы можетъ быть выражена въ трехъ словахъ: ненависть, ложь и неврозъ.

Ея пріемы суть пути обмана, а все ея искусство одна свистопляска зла. Она разлагаетъ, на мелочь размѣниваетъ общественный разумъ; унижаетъ безпристрастіе, осмѣиваетъ справедливость; учитъ относиться презрительно къ самымъ почтеннымъ дѣятелямъ, разъ они ей не по нутру; изгоняя у читателя здравую мысль и самосознаніе, она замѣняетъ ихъ наглымъ шутовствомъ и маніакальнымъ возбужденіемъ,—во всѣхъ сферахъ разливаетъ безпокойство, энервируетъ, отравляетъ, сбиваетъ съ толку, сѣетъ смуту и развратъ.

— Жидъ брехнею живе та все зъ насъ тягне!

Эта брехня съ особою яркостью олицетворяется въ еврейскомъ газетчикѣ—все равно будь онъ главнымъ редакторомъ, которому доступны кабинеты министровъ, или самымъ «лапсердачнымъ» репортеромъ. Оба принадлежатъ къ одной фаунѣ и связываются родственными нитями. Различія, ихъ отдѣляющія, ничто иное, какъ стороны одного и того же характера, проявленія той же самой природы. Между олимпійскою заносчивостью перваго и лакейскими улыбками второго проходитъ двоякая—восходящая и нисходящая цѣпь. Удача, деньги и вліяніе быстро дадутъ грошевому репортеру надменную повадку главнаго редактора и, наоборотъ, при неудачѣ, этотъ послѣдній такъ же скоропостижно вернется къ льстивымъ заискиваніямъ «лапсердачнаго» времени.

Въ своей же совокупности, евреи-публицисты являютъ собою винегретъ талмудической пронырливости, самомнѣнія и шарлатанства, разсчитанныхъ единственно на рекламу и кутерьму.

До какой же степени они сами себя принимаютъ въ серьезъ?

Увы, самый внимательный анализъ не далъ бы отвѣта.

Суетное безуміе и духъ лжи сопряжены въ нихъ столь неразрывно, что подчасъ нельзя опредѣлить, гдѣ кончается галлюцинація и гдѣ начинается плутня.

Но, живя въ атмосферѣ обмана, они стараются симмулировать дѣйствительное знаніе. Имъ извѣстна вся подноготная государственныхъ людей міра. Они стоятъ, на чеку въ любыхъ движеніяхъ партій и среди всякихъ колебаній общественнаго мнѣнія. Они посвящены въ тайны всѣхъ кабинетовъ земного шара,—да и ничто вообще не можетъ укрыться отъ безошибочности ихъ свѣдѣній и неподражаемаго апломба.

Не пытайтесь возражать,—они закидаютъ васъ именами и цифрами съ ловкостью ярмарочнаго фокусника и съ точ-

ностью готскаго альманаха. Но и поостерегитесь довѣрять-ся имъ, потому что вамъ же будетъ стыдно за наивность, съ которою вы поддались мистификатору, отчитывавшему свои имена и цифры наобумъ.

VI. Независимо отъ сего, каковъ бы ни былъ ихъ рангъ, іудейскіе журналисты обуреваются странною, безумною идеею: они уполномочены повелѣвать всѣмъ.

Сопротивляться имъ или же не испрашивать у нихъ инвеституры—такое оскорбленіе ихъ верховнаго права, которое пощады не заслуживаетъ. И никогда самая ужасная бомбардировка и смертоноснѣйшіе залпы митральезъ не сравняются съ яростью жидовскихъ чернилъ. Всѣ животныя дьявольской миѳологіи—отъ дракона съ огненнымъ хвостомъ до скорпіона съ отравленнымъ жаломъ здѣсь принимаютъ участіе.

Послѣдовательности для еврея не требуется. Логика пригодна развѣ для арійцовъ, а они, *семиты*,—существа высшаго порядка, свободно парятъ надъ такими вульгарными требованіями. Они мѣняютъ алтари съ изумительною развязностью, а самый переходъ совершается быстро, безъ ложнаго стыда и внѣ излишнихъ ньюансовъ.—Да и къ чему эта комедія?... Развѣ нельзя, когда понадобится, выдать новое за старое, а старое за новое?!..

И, можетъ быть, евреи не такъ ужь виноваты. Не сравнивалъ ли самъ Пушкинъ, такъ называемую, публицистику съ чисткою отхожихъ мѣстъ?!...

Но картина, во всякомъ случаѣ, измѣняется, когда рѣчь заходитъ о *наживѣ* сыновъ Іуды—за счетъ легковѣрія гоевъ.

Здѣсь именно наблюдается во-очію трогательное единство всѣхъ трехъ разновидностей «вѣчнаго жида».

Примѣръ Франціи показываетъ, что чрезмѣрная задолженность государства влечетъ его подъ власть евреевъ и, въ частности, большихъ банкировъ Израиля (Haute Banque),—владыкъ денежнаго рынка. Правители и политическіе лидеры вынуждены считаться съ ними. Государственный долгъ сталъ, въ наши дни, однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ политики, а биржевая знать считаетъ себя вправѣ говорить, на равной ногѣ, съ какимъ бы то ни было правительствомъ. Если владыки биржи еще не диктуютъ своихъ законовъ странѣ, то они тѣмъ паче не принимаютъ ихъ отъ нея. Малѣйшая же размолвка сдѣлала бы ихъ опасными. Въ нѣсколько дней, напримѣръ, пониженіе ренты предупредило бы правительство о необходимости вернуться къ «исполненію

долга».—Едва ли потребовался бы второй урокъ, такъ какъ и сама публика не замедлила бы пристать къ банкирамъ.

Дочь обмана и лести,—реклама есть одна изъ первооснов еврейскаго могущества. Геній рекламы кажется еще болѣе присущъ израильтянамъ, чѣмъ геній лести; во всякомъ случаѣ, они подняли ея на степень совершенства.

Въ томъ видѣ, какъ ея примѣняютъ евреи, реклама есть дивное искусство овладѣвать мыслью черезъ глаза и уши, подавлять разумъ крикомъ и гвалтомъ, сбивать съ толку сообразительность, вообще—огорошивать неуловимыми сочетаніями въ нарочитомъ калейдоскопѣ лукавства.

Многошумная и увертливая, еврейская реклама подчиняется, однако, тремъ принципамъ. Надо, во первыхъ, трезвонить во всю; затѣмъ надо бить ударъ за ударомъ, не переставая, и, наконецъ, необходимо колотить повсюду, одновременно.

Что же касается методовъ и средствъ, то разнообразіе исключаетъ самую мысль о ихъ перечисленіи. Какъ бы то ни было, финансистъ, купецъ, медикъ, изобрѣтатель et tutti quanti обязаны ей, каждый, своими лучшими успѣхами и главною добычею золота, которое ухитрились собрать.

Впрочемъ, реклама—не послѣднее слово газетной премудрости.

За рекламою слѣдуетъ высшій курсъ еврейской журналистики, именуемый шантажемъ.

Трусы, низкіе интриганы, вообще тѣ, кто еще плаваетъ мелко, тѣ дѣйствительно живутъ рекламою. Люди же, вполнѣ освободившіеся отъ стыда, евреи отважные - кормятся шантажемъ.

On ne meurt plus de honte en ce temps, on en vit!

Одинъ издатель большой газеты, разсказываетъ Дрюмонъ, и—изъ почтенной фамиліи, блестящій собесѣдникъ и радушно принимаемый въ салонахъ умница, любилъ, въ кругу пріятелей, поболтать о своемъ житьѣ-бытьѣ. «Есть двѣ системы», говорилъ онъ,—«реклама и шантажъ. Съ своей стороны, я считаю унизительнымъ и презрѣннымъ злоупотреблять довѣріемъ публики посредствомъ лживыхъ рекламъ и разорять отца семьи, полагающагося на то, что я пишу. Что же касается рекламы, то она совсѣмъ не внушаетъ мнѣ такого отвращенія. Я нахожу вполнѣ естественнымъ заставлять пиратовъ дѣлиться со мною ихъ призами».

И нашъ герой поступаетъ, какъ говоритъ. Это онъ именно оборудовалъ дѣльце, ставшее притчею во языцѣхъ.

Онъ сорвалъ съ «Панамы» 160.000 франковъ, въ одинъ пріемъ.

«Евреи», продолжаетъ Дрюмонъ, «завели у насъ нравы бедуиновъ, и если вы хотите уразумѣть положеніе нынѣшней прессы, то необходимо вообразить себѣ рядъ сценъ, которыя могли бы составить превосходную соціальную пантомиму для театра «Chat Noir».

Благодаря рекламѣ, вовлекшей ротозѣевъ въ западню, биржевикъ, учиняя баранту, «перехватилъ у своихъ ближнихъ малую толику барашковъ». Онъ идетъ въ путь-дорогу съ своею добычею, однако же, не безъ страха, такъ какъ ему предстоитъ миновать тѣснины Атласа, то бишь,—линію бульваровъ (здѣсь, главнымъ образомъ, помѣщаются въ Парижѣ редакціи газетъ,—въ большинствѣ, разумѣется, еврейскихъ). —Здѣсь онъ и даетъ выкупъ....

И такъ реклама предшествуетъ, а шантажъ слѣдуетъ за счастливымъ финансистомъ.

Но и сами банкиры не дремлютъ. Особая, прирученная,—биржевая пресса трубитъ ему хвалу, заранѣе предсказываетъ побѣду. Другія газеты—загонщики направляютъ на него дичь, и, наконецъ, третьи,—друзья Haute Banque'а взмыливаютъ предпріятіе и рекомендуютъ своимъ кліентамъ не прозѣвать подписки.

А онъ?!.—Поспѣвая всюду, онъ управляетъ манёврами; съ рѣшимостью главнокомандующаго, обнимаетъ весь ходъ операцій и обо всемъ заботится,—однимъ словомъ, его дѣятельность затмѣваетъ, на время, все вокругъ.

VII. Успѣхъ бываетъ тѣмъ блестящее, чѣмъ іудейскіе финансисты шире двигаютъ въ дѣло свои международные рессурсы. Еще много воды утечетъ, пока люди поймутъ, что въ Гобартстоунѣ (на Вандименовой землѣ) и въ Архангельскѣ, на островахъ Тристанъ д,Акунья и въ Москвѣ, въ Берлинѣ и въ портѣ Елизабетъ (на югѣ Африки) можетъ кричать печатно, черезъ газеты, *одинъ и тотъ же еврей,—на разныхъ языкахъ*. - Вотъ почему теперь такъ,—безъ промаха, охотятся биржевые удавы и акулы въ разныхъ странахъ, попеременно. Большая, разсчитанная на сенсацію, передовая статья вѣнской газеты и такая сокрушительная телеграмма изъ Лондона, которая сводитъ съ ума биржу въ Парижѣ, находятся въ столь же неразрывной связи, какъ и остальныя злостныя продѣлки, направляемыя въ одну точку, подъ гнетомъ которыхъ обманутый и задавленный общественный разумъ уже не въ силахъ противиться и самъ сдается въ плѣнъ.—Что же ка-

сается банкира-побѣдоносца, то онъ окажетъ «милость», и выпуститъ плѣнника на свободу, - конечно, взыскавъ съ него свои «убытки».

VIII. Внѣшность, придаваемая политическимъ событіямъ іудейскою прессою, чрезвычайно своеобразна. Впадая подъ еврейскимъ перомъ въ состояніе какого-то нервнаго маразма, политика кажется управляемою какими-то лихорадочными ударами бича. Эпилептическая, точно одержимая конвульсіями, израильская печать какъ бы успокоивается отъ одного, дѣйствительнаго или выдуманнаго ею же, кризиса до другого — единственно для того, чтобы собраться съ силами для новой суматохи.

И какіе все кризисы! Какой азартъ! Сколько зловѣщихъ тучъ на горизонтѣ!...

Подумаешь, вотъ-вотъ грозный вулканъ разверзнется и въ невиданномъ крушеніи исчезнетъ цѣлый міръ....

Но вотъ наступаетъ утро, и все миновало.... Сіяя отъ радости, тѣ же самые газетчики трубятъ, что никогда еще міръ не былъ такъ обезпеченъ, а стада читателей, которыхъ не дальше, какъ вчера, еврейскіе крики ужаса приводили въ безпамятство, съ наслажденіемъ взираютъ, какъ горизонтъ свѣтлѣетъ, тучи разсѣеваются и буря уходитъ далеко прочь....

Такимъ образомъ, въ балаганѣ человѣческаго легковѣрія, кагальная пресса играетъ роль колдуньи, измѣняющей теченіе временъ по своему произволу, вызывающей громы и молніи, когда ей понравится, или приказывающей имъ умолкнуть, когда пожелаетъ.

Въ роковые же моменты исторіи, напримѣръ, въ дни войнъ и революцій ея свистопляска преобразуется въ настоящій шабашъ вѣдьмъ; тогда уже цѣлые потоки лавы изливаются за предѣлы кратера, всѣ преграды рушатся и волны океана смываютъ все живое!...

Кампанія нѣмецко-іудейской прессы противъ Франціи въ зловѣщій годъ (1870/1—année terrible) тому безподобный примѣръ. Какой ураганъ презрѣнія, дикихъ сплетенъ и всякой скверны былъ изрыгаемъ кагаломъ на Францію?!.. Кто нарисуетъ истинную картину горя, издѣвательствъ и оскорбленій, нанесенныхъ пресмыкающеюся гадиною, кто опишетъ весь смрадъ зловонія биржевой клеветы?!..

А когда благородная и несчастная страна, подъ суровыми ударами судьбы, наконецъ, поникла главою,—два еврея Альфонсъ Ротшильдъ и его бывшій приказчикъ Блейхредеръ сошлись, въ Версали, потолковать, какъ ее получше ограбить.

Сумма въ 5.000.000.000 фр. вызвала замѣчаніе Тьера, что, считая по франку въ минуту, нельзя было бы окончить подсчетъ и со времени Рождества Христова.

— «Не безпокойтесь», воскликнулъ Бисмаркъ, «я потому и призвалъ сюда Блейхредера, что онъ считаетъ (какъ еврей) отъ сотворенія міра!..»

За исключеніемъ развѣ контрибуціи деньгами, не то ли, въ сущности, пережила, за послѣдніе два года, отъ іудейской прессы Россія, начиная съ момента, когда банкиры кагала домогались у американскаго статсъ-секретаря Гея вмѣшательства въ кишиневскій погромъ, гдѣ евреи были сами кругомъ виноваты *) и куда, тѣмъ не менѣе, они собрали, со всего свѣта—по ихъ словамъ, болѣе милліона рублей, чего далеко не требовалось, на помощь пострадавшимъ евреямъ же, конечно (о пострадавшихъ христіанахъ *и не подумали—по всему свѣту)*, и вплоть до знаменательнаго требованія кагальныхъ же банкировъ, въ Портсмутѣ, о немедленномъ предоставленіи сынамъ Іуды «равноправія»....

Когда «свободные» и не свободные университеты у насъ окончательно перейдутъ во власть еврейства, и когда будутъ открыты каѳедры фабрикаціи общественнаго мнѣнія, тогда, будемъ надѣяться, кишиневскій погромъ, его причины и результаты явятся поразительнымъ образцомъ того, какъ, въ страшный, непоправимый вредъ странѣ, пріютившей главныя массы «избраннаго народа», могутъ быть подтасованы или злостно выдуманы,—въ интересахъ кагала и международной клики иныхъ пиратовъ-«освободителей»,—съ предумышленною цѣлью осквернить истину и возвеличить ложь, унизить Россію въ глазахъ другихъ народовъ и обратить евреевъ въ страдальцевъ неповинныхъ.

Nescis, mi fili, quantula prudentia mundus regatur!

IX. Подстрекать ненависть, пробуждать злопамятство, раздувать огонь непріязни; проводить коварныя толкованія и срамныя инсинуаціи; преувеличивать дѣйствительность, извращая ея подлогами и отравляя ироніею; наконецъ, потаенными кознями держать людей въ состояніи недовѣрія и вражды, раз-

*) Помимо безжалостной эксплоатаціи и «распропагандированія» евреями мѣстнаго населенія,—они изувѣчили, между прочимъ, варварски,—сѣрною кислотою, свыше 60 и убили 11 христіанъ въ Кишеневѣ, прежде, чѣмъ христіане принялись вразумлять ихъ.

дираемыхъ подозрѣніями и взаимно удаляемыхъ обидами; вообще, доводить ихъ до готовности броситься другъ на друга,—такова «либеральная» стратегія іудейской печати.

Для полноты впечатлѣнія, остается припомнить, что, дѣйствуя предумышленно и цѣлесообразно, сыны Іуды выбираютъ самое опасное мѣсто въ кирасѣ врага и наносятъ удары кинжаломъ именно сюда. Таковъ, между прочимъ, захватъ еврействомъ изданій для «семейнаго» чтенія, которыя, обыкновенно, изобилуютъ порнографіею и, во всякомъ случаѣ, являются органами кагальной агитаціи—ядовитымъ глумленіемъ надъ противодѣйствіемъ власти, сатанинскою иллюстраціею къ афоризму: dat veniam corvis, vexat censura columbas!.... Не позабудемъ, для примѣра, хотя-бы о вѣроломномъ торжествѣ Израиля по поводу открытія главной синагоги въ Петербургѣ, причемъ этотъ унизительный и зловѣщій для насъ фактъ былъ прославляемъ, какъ начало новой эры въ Россіи, какъ величайшее благодѣяніе для всѣхъ русскихъ людей.....

И эта характеристика вѣрна, все равно—идетъ-ли у евреевъ рѣчь о народахъ или о партіяхъ, либо о частныхъ лицахъ. Во всемъ, безусловно,—духъ раздора, упорное, хотя и прикрытое лицемѣріемъ, отрицаніе милосердія и любви господствуетъ въ названной прессѣ и руководитъ ею.

— «Ils répandent les journaux populaires, ceux la surtout qui dénoncent avec le plus d'âpreté les méfaits, les hypocrisies, les hontes du régime actuel» (Délafosse, député de Calvados,—объ *избранномъ* народѣ).

— «Nulle force, il faut l'avouer n'est capable de résister à un dissolvant, aussi énergique que la presse»,—утверждаетъ, съ своей стороны, такой мудрый въ этомъ дѣлѣ судья, какъ Эдуардъ Дрюмонъ.

— Каковы же результаты этого разложенія? —Увы, они крайне печальны.

— «На развалинахъ прежняго соціальнаго строя, съ преобладающимъ вліяніемъ церкви и дворянства, возникаетъ новая власть, именуемая богатствомъ. —Среди окружающаго ея мусора и другихъ остатковъ прежняго государственнаго зданія, сокрушаемаго революціями, Мамонъ созидаетъ свой престолъ».

— «Въ силу естественнаго закона, *деньги—неизбѣжный властелинъ демократіи!*» (Леруа Болье).

— «La vertu, comme le corbeau, niche volontiers dans les ruines».... (Anatole France).

Въ концѣ концовъ евреи и въ прессѣ, и въ политикѣ обнаружили только одно искусство—направлять массы для порабощенія ихъ маневрамъ большихъ монополистовъ.....

Отсюда понятно, что и самъ д'Израэли, въ конечномъ идеалѣ, отдавалъ преимущество такому государственному строю, гдѣ роль парламента, а стало быть и его власть, перешли бы къ прессѣ,—еврейской, разумѣется...-

в) **Жидъ политическій.** Кто, не зная евреевъ, столкнулся бы впервые съ такимъ политикомъ, тотъ, пожалуй, былъ бы сначала очарованъ. Его удивляли бы яркость и блескъ, увлекающая живость, даже вдохновенность пріемовъ. Свободныя отъ оковъ сомнѣнія, быстрыя какъ стрѣлы, сверкающія какъ метеоры, идеи показались бы ему брызгами высшаго дарованія. Впадая въ невольное сравненіе сложности мыслей и научности сочетаній арійскаго ума съ этою чудною легкостью и ослѣпительною смѣлостью, онъ, быть можетъ, отдалъ бы преимущество уму еврейскому и даже сталъ бы разсматривать этотъ послѣдній, какъ избранника, призваннаго взять на себя будущее человѣчества и отнынѣ держать бразды правленія въ своихъ рукахъ.

I. Однако, уже при нѣкоторой проницательности, не могла бы не поразить наблюдателя цѣлая масса странностей. Дикость жестовъ, болѣзненный огонь въ глазахъ, рѣзкость порывовъ и ядовитость интонацій голоса не допустили бы его увлечься первымъ впечатлѣніемъ.

Вскорѣ за этимъ, слушая далѣе, онъ, къ своему удивленію, замѣтилъ бы, что еврейскій мозгъ живетъ концепціями, уже совсѣмъ готовыми, причемъ онѣ являются къ нему внезапно и непроизвольно, какъ бы приносимыя невидимымъ телеграфомъ. Съ этой минуты, онъ едва ли удержался бы отъ подозрѣнія, что во всякомъ іудейскомъ политикѣ есть зачатки безумія. Но и засимъ прошло бы, конечно, не мало времени, пока онъ вникнулъ бы въ дѣло вполнѣ и призналъ бы, что у такого еврея сумасшествіе повинуется точнымъ законамъ, неуклонно преслѣдуетъ одну и ту же цѣль, а въ основаніи своемъ имѣетъ жгучую и прозорливую алчность.

Еще большее вниманіе указало бы ему на одну важнѣйшую особенность. Соединенные тайными нитями, любые еврейскіе политики, при извѣстныхъ условіяхъ, чувствуютъ и повторяютъ одно и то же; имъ не надо ни видѣться, ни сговариваться; одинъ и тотъ же незримый токъ вліяетъ на нихъ

всѣхъ разомъ; повинуясь какому-то мистическому велѣнію, всѣ они исполняютъ его въ точности.

Иначе говоря,—еврейская «музыка» такова, что сынамъ Іуды не надо репетицій. Соберите ихъ и скомандуйте,—вы сами увидите, какъ они, тотчасъ-же, возьмутъ аккордъ. Единство организаціи, тождество наслѣдственности, вѣка суровой дисциплины талмуда,—все направляется здѣсь къ этому результату.

Дальнѣйшее изслѣдованіе различій между нормальнымъ пониманіемъ вещей, какъ его познаетъ арійскій геній, и еврейскими несообразностями выяснило бы, что идеи еврейства въ политикѣ не только исключаютъ всякую возможность взвѣсить ихъ, но едва лишь наблюдатель обезпечитъ себя отъ ихъ пустозвонной стремительности, какъ онѣ представляются ему въ своемъ естественномъ состояніи неизлѣчимаго возбужденія, неуравновѣшенными и несогласованными взаимно. Онѣ явно переливаютъ изъ пустого въ порожнее, а подвижность языка разоблачаетъ лишь несомнѣнную умственную нищету.

Тогда прорываются наружу и другіе плачевные недочеты. Интеллектуальный организмъ евреевъ, повидимому, не выноситъ глубокой вдумчивости въ прошлое и въ будущее; ему не дано обнимать факты съ ихъ отдаленными причинами и постепеннымъ теченіемъ, ни слѣдовать за ихъ предстоящимъ развитіемъ; у еврея нѣтъ той способности глядѣть впередъ и назадъ, которая такъ мѣтко выражалась въ двойномъ лицѣ бога Януса, символизировавшемъ у римлянъ политическій геній; его горизонтъ сводится къ узкой дѣйствительности; схватившись за нее, онъ въ ослѣпленной болтовнѣ строитъ на этомъ всѣ свои воздушные замки...

II. Таковъ же и его языкъ. Здравый смыслъ принимаетъ здѣсь участіе далеко не всегда, зато безуміе сквозитъ неизмѣнно, въ большей или меньшей степени. Чрезмѣрность восхваленій, азартъ злословія, беззастѣнчивость противорѣчій, злорадство предсказаній, лживость доводовъ и осязательность нелѣпостей,—за весьма рѣдкими изъятіями,—кладутъ свою печать, а иной разъ и совершенно переполняютъ еврейскую рѣчь о политикѣ. Естественно, что пустословіе этого рода нерѣдко вліяетъ на слушателя, какъ ядъ міазмовъ, котораго нельзя вдыхать безъ головной боли и безъ общаго упадка силъ.

Независимо отъ сказаннаго, существуютъ и другіе фак-

ты, но, выходя за предѣлы ежедневнаго опыта, они могутъ быть наблюдаемы только у *избранныхъ* евреевъ. Приписывая себѣ политическія дарованія высшаго порядка, эти «избранники» охотно воображаютъ себя существами необыкновенными. Подумаешь, что они уже повелѣваютъ міромъ и что имъ повинуются оба полушарія. На своемъ тронѣ гордыни, самъ Сатана едва ли окружаетъ себя бо́льшимъ величіемъ и, пожалуй, взираетъ на вселенную съ меньшимъ пренебреженіемъ...

III. Что же касается *обмана*, то какимъ образомъ еврейскій политикъ сталъ бы отъ него воздерживаться? Наоборотъ, у каждаго изъ нихъ есть въ этомъ случаѣ свой багажъ: одинъ былъ закадычнымъ пріятелемъ Гамбетты, другой вдохновлялъ политику Бисмарка, третій свысока повѣствуетъ о такихъ людяхъ, которыхъ онъ и въ глаза не видалъ. Какъ вѣдь пріятно ввести въ заблужденіе или навязать сказку съ хитро подтасованными деталями!.. Въ этомъ—двойное удовольствіе: и себѣ самому придаешь цѣну, да и надъ другими позабавишься всласть.

Если бы, проникая въ еврейскую душу, наблюдатель спросилъ себя, наконецъ,—какіе же инстинкты двигаютъ еврея въ области политики, то мудрено было бы предположить въ отвѣтѣ какую-либо иллюзію. Месть и ненависть, необузданное самомнѣніе, шарлатанство, стремленіе провести и одурачить—таковы тѣ инстинкты и страсти, которые оказались бы на сценѣ и за кулисами, причемъ наблюдатель увидѣлъ бы также, что они дѣйствуютъ съ невѣроятнымъ напряженіемъ и съ тѣмъ могуществомъ, которое накоплялось вѣками...

Какая внезапность въ изобрѣтеніи обмановъ? Какое лукавство въ разстановкѣ сѣтей? И каково искусство притворяться, скрывая свои когти подъ чарующею мягкостью сердца и обольстительною нѣжностью дружбы?!.

Объявляя себя несостоятельнымъ или принуждая своихъ кредиторовъ пойти на мировую, еврейскій купецъ отдаетъ этому дѣлу столько же заботъ, какъ и птица, вьющая себѣ гнѣздо. Эволюція плутовства слѣдуетъ здѣсь опредѣленнымъ законамъ; она слагается изъ тысячи такихъ подробностей и стратагемъ, которыя, будучи примѣняемы къ обстоятельствамъ, сочетаются взаимно, въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и съ поразительною гармоніею; у нея есть свои собственныя слова, спеціальныя восклицанія и характерныя

особенности, до такой степени неизмѣнныя, что, подмѣтивъ ихъ однажды, уже незачѣмъ глядѣть на нихъ вновь.

Нѣчто подобное наблюдается и въ еврейскомъ политикѣ. Одержимый глубочайшимъ предательствомъ,—онъ безустанно пожирается алчностью, но не менѣе того мучается гордынею. Проникнутый собственнымъ превосходствомъ, онъ свысока глядитъ на арійскій міръ, говоря себѣ, что если это не нынѣшняя, то несомнѣнно будущая его добыча. Развѣ не все должно отступать передъ нимъ? Да и какъ,—владѣя систематизированными ad hoc способностями, располагая дарованіями, выработанными и нанизанными природою именно съ цѣлью побѣды,—онъ могъ бы лишиться такого владычества? Не за нимъ ли сокровища энергіи и лабиринты коварства? Не ему ли предстоитъ расквитаться за вѣковыя униженія и оправдать пророчество о всемірномъ господствѣ,—пророчество, пережившее разгромъ Іерусалима и разрушеніе храма?

Съ такими идеями и вожделѣніями, еврейская политика не можетъ преслѣдовать иной цѣли, кромѣ верховенства іудейскаго общества надъ обществомъ арійцевъ,—и къ этой цѣли она стремится съ воинственнымъ рвеніемъ и дѣловитостью. Отъ времени до времени, медленно и въ тишинѣ умноживъ и подготовивъ свои силы, еврейская армія трогается въ походъ и кидается на сцену міра. Сокрушая передъ собою препятствія, она переносится отъ успѣха къ успѣху, отъ тріумфа къ тріумфу.

Каково изобиліе стратегическихъ рессурсовъ? Какое проворство въ захватѣ плодовъ обмана раньше, чѣмъ появится свѣтъ? Каковъ геній орудованія рекламою? Какая сноровка расширять самое время скоропостижностью операцій? Какова обдуманность въ подготовкѣ набѣга черезъ развратъ и шпіонство? И каковъ навыкъ разрушенія? Какое богатство добычи? Какъ обильно текутъ серебро и золото въ ея побѣдоносныя руки? Наконецъ, какое удивленіе и страхъ царятъ вокругъ нея? Содрогаются владыки земные и горе тѣмъ трепещущимъ, кто не отправитъ своего посла на похороны «бѣднѣйшаго» изъ князей Израиля или же на свадьбу «послѣдней» изъ его дочерей!..

Не слѣдуетъ поэтому удивляться, что еврейская политика дѣйствуетъ на арійское общество разлагающимъ образомъ, что она стремится ослѣпить умы, обезсилить историческое самосознаніе, ниспровергнуть вѣру въ прошлое и по

всѣмъ направленіямъ распространить легкомысліе и безразсудство.

Склонность вдохновляться чуждыми національными интересами и стремленіями,—даже когда они могутъ быть осуществлены не иначе, какъ за счетъ униженія собственнаго отечества, есть одна изъ разновидностей современнаго политическаго психоза (Бисмаркъ).

Съ того момента, когда арійское общество вступаетъ въ одну изъ такихъ печальныхъ фазъ, среди которыхъ народъ, охваченный помѣшательствомъ, обольщенный видѣніями и подавленный отвлеченными туманностями, убѣждаетъ себя, что все, совершившееся на его жизненномъ пути, было только мракобѣсіемъ и ложью, склоняетъ главу предъ оскорбленіями чужеземца и даже самъ повторяетъ ихъ, засыпаетъ въ кругу опасностей, ему угрожающихъ, и вожделѣній, его гнетущихъ,—тогда для еврейства наступаетъ полный просторъ, а ужь сыны Іуды не промахнутся. Въ своихъ разрушительныхъ атакахъ, они сумѣютъ обнять какъ самые глубокіе и отдаленные устои арійскаго общества, такъ и все, что у него есть великаго въ настоящее время. Религія, воинскія доблести, память о знаменитыхъ дѣяніяхъ и о славной борьбѣ, спасшей національную независимость, Грецію какъ и Францію, поэмы Гомера какъ и христіанскіе храмы,—все будетъ предано поруганію. Софизмъ, иронія и каррикатура въ стихахъ, прозѣ и музыкѣ, разъѣдятъ все своими прокаженными струпьями.

IV. Весьма не легко произвести анализъ тѣхъ причинъ, которыя дѣлаютъ столь гибельнымъ прикосновеніе еврейства къ арійцамъ. Тягость опасности возникаетъ уже изъ той нелѣпой иллюзіи, которою мы страдаемъ по отношенію къ намѣреніямъ еврейства и которая обусловливается химерическою идеею, будто мы въ состояніи поглотить его и усвоить ему драгоцѣннѣйшія изъ нашихъ чувствъ и понятій.

Однако, подобная иллюзія распространена несравненно болѣе, чѣмъ это казалось бы возможнымъ. Какъ мало людей видятъ еврейское общество такимъ, каково оно есть—съ его незыблемыми принципами, съ его изумительною цѣпкостью и связностью и съ тѣмъ вѣчнымъ антагонизмомъ, который въ тайникахъ своего сердца питаетъ оно къ арійскому міру Разбросанное и разсѣянное во многихъ странахъ, это общество пріобрѣтаетъ только больше единенія и упорства, дабы надежнѣе отдѣлить себя отъ всего окружающаго, причемъ

съ тѣмъ большею энергіею продолжаетъ оно жить въ самомъ себѣ и единственно для себя. Захватъ племенемъ Іуды всѣхъ средствъ къ существованію и систематическое вытѣсненіе ими окружающаго населенія, необыкновенно быстрое размноженіе этого племени, удвояющагося среднимъ числомъ каждыя 30 лѣтъ, и безвозвратная погибель для страны всякаго рубля, попавшаго въ еврейскій карманъ, являются воистину грозными фактами современной исторіи. Вотъ почему совершенно справедлива нѣмецкая поговорка: wer sein Geld zum Juden trägt, sich mit eignen Fäusten schlägt. И дѣйствительно: тогда какъ еврей больной идетъ къ врачу-еврею; еврей, имѣющій судебный процессъ, обращается къ адвокату-еврею же; еврей-грамотей подписывается на еврейскую газету; еврей вкладчикъ несетъ свои сбереженія къ банкиру-еврею; еврей-покупатель старается прежде всего имѣть дѣло съ торговцемъ-евреемъ; еврей-антрепренеръ подбираетъ въ свою труппу евреевъ-актеровъ; еврей-ученикъ ищетъ еврейскихъ профессоровъ; еврей-директоръ консерваторіи наполняетъ ее, а затѣмъ и самую оперную сцену евреями же; еврей докторъ собираетъ вокругъ себя еврейскихъ же ассистентовъ и т. д., и т. д.,—мы, христіане, не хотимъ понять всего этого и оцѣнить по достоинству. Между тѣмъ, если вообще согласенъ съ истиною афоризмъ—habes habeberis, то еврейство, какъ хищническая и строго централизованная орда, подтверждаетъ его ежедневно. Во внѣ, оно, какъ губка, впитываетъ золото изъ всей сферы, въ которой вращается; внутри себя, оно становится все крѣпче и внушительнѣе, потому что ничего почти не расходуетъ за своими предѣлами. Всякій, кто желаетъ видѣть, можетъ убѣдиться воочію въ томъ, съ какою силою разростаются еврейскіе капиталы и какъ послѣдовательно они организуются въ *большія компаніи*, неуклонно и всецѣло захватывающія всѣ отрасли народнаго хозяйства, тиранизирующія и деморализирующія все вокругъ.—Сами же «акціонеры-евреи», какъ «врани граяхуть, трупіи себѣ дѣляче». . . .

Если же, порою, еврейство какъ бы смѣшивается съ арійцами и допускаетъ увлечь себя въ ихъ кругозоръ, то это, безъ сомнѣнія, одно притворство,—маска, пріуроченная лишь къ его же собственнымъ интересамъ. Чудесно разыгрывая эту роль, еврейство иной разъ вліяетъ на арійское общество пагубнымъ образомъ – даже помимо своего желанія: добро вѣдь приносятъ тому, кого любятъ и кому отдаются;

ничего, кромѣ зла, не дѣлаютъ для того, кого ненавидятъ и презираютъ.

Простой и вразумительный примѣръ можетъ показать съ очевидностью весь вредъ такого вліянія. Стремясь захватить огромный барышъ сразу, однимъ ударомъ, еврейскій мозгъ сосредоточиваетъ здѣсь всѣ свои силы; но при этомъ у еврея страсть наживы имѣетъ къ своимъ услугамъ лукавство; она не ошибается и ничего не предоставляетъ случаю; проницательная, недовѣрчивая, всегда себѣ на умѣ, всегда готовая воспользоваться обстоятельствами, она идетъ къ своей цѣли вѣрными и легкими шагами.

Гдѣ заведутся евреи, тамъ вся жизнь превращается въ биржу, — тамъ духовная трава не растетъ.

Сталкиваясь съ еврействомъ, арійское общество, увы, заражается той же страстью. Каждый мечтаетъ пріумножить свое состояніе счастливыми комбинаціями. Но одно дѣло опредѣлить пороки чужой расы и совершенно другое усвоить ея способности. Пытаясь спекулировать, довѣрчивый и несвѣдущій аріецъ является для еврея *предпочтительною жертвою.* Здѣсь мы, до нѣкоторой степени, наблюдаемъ повтореніе того факта изъ жизни хищниковъ, что, разъ отвѣдавъ человѣческаго мяса, они уже навсегда становятся *людоѣдами.* Въ частности, еврею именно присуща та адская ловкость, которая необходима для возбужденія въ арійцѣ жажды къ наживѣ, какъ лучшаго средства снять съ него послѣднюю сорочку.

Мудрено ли, что - притчею, удивленіемъ, посмѣшищемъ и поруганіемъ бывалъ еврей всегда и у всѣхъ народовъ земного шара.

Весьма естественно, что, попавъ на биржу, аріецъ становится лучшею добычею еврейскаго ажіотажа; въ самой же заразительности своихъ алчныхъ наклонностей еврей находитъ превосходный источникъ обогащенія, а затѣмъ и новыхъ побѣдъ. Шарлатанство въ области политики, плутни въ дѣловыхъ сферахъ, разладъ въ семьѣ, сокрушающее иго государственнаго долга, нашествіе иностранцевъ, всѣ виды позора, скандалы всякаго рода и всевозможныя бѣдствія заполняютъ и разъѣдаютъ страну;—въ истощеніи же ея матеріальнаго благосостоянія и въ погибели ея идеаловъ со всѣхъ сторонъ обнаруживаются симптомы смерти.

Предъ арійскимъ еврейское общество имѣетъ то преимущество, что представляетъ организацію, неизмѣримо про-

стѣйшую. Обладая такою совершенною устойчивостью, которая можетъ идти въ уровень развѣ съ *сохраненіемъ* того или другого *вида* въ царствѣ животныхъ, еврейство не требуетъ, какъ это необходимо для общества арійцевъ, постояннаго вмѣшательства вѣяній иного—высшаго порядка. Арійскимъ обществомъ управляютъ идеи, тогда какъ у еврейскаго общества нѣтъ ничего, кромѣ *инстинктовъ*, но зато весьма устойчивыхъ и чрезвычайно сильно организованныхъ. Эти инстинкты даютъ еврейству полный циклъ законовъ его дѣятельности, совершенно однообразной и неизмѣняемой на пути вѣковъ; они управляютъ какъ отдѣльною особью, такъ и цѣлымъ сообществомъ. Посему образованіе человѣка въ еврейской средѣ есть прямой продуктъ наслѣдственной передачи, а отнюдь не результатъ спеціальнаго и тяжелаго труда. Одна природа въ обществѣ евреевъ дѣлаетъ то, чего въ арійскомъ мірѣ нельзя достигнуть иначе, какъ чудесами искусства.

Безумно, стало быть, заблужденіе арійцевъ, когда за образецъ для себя они берутъ еврейство. Этому послѣднему рѣшительно нечего дѣлать съ возвышенными цѣлями и съ идеальными добродѣтелями,—оно не понимаетъ ихъ или же презираетъ.

Рыцарское благородство и сердечная простота—это такія понятія, которыя для евреевъ непостижимы и не встрѣчаются въ ихъ средѣ. Раса, кровь, текущая въ ихъ жилахъ, противятся всему, что мы, христіане, называемъ долгомъ чести и великодушія. Безъ идеаловъ и безъ чистой жизни духа, еврейство выражаетъ собою олицетвореніе гнѣва, мести и печали. Жалка была ихъ роль въ исторіи Рима и въ Средніе вѣка!.... Они повсюду мучились страшною тоскою, прежде всего—отъ своего же собственнаго неопредѣленнаго положенія. Не будучи ни рабами, ни свободными людьми, ни равными, ни подчиненными и не принадлежа ни себѣ, ни другимъ,—они представляли собою тайну, загадку, невылазную проблему, огромный вопросительный знакъ и, на ряду съ этимъ, олицетворяли крупную опасность, грозящую бѣду для окружающихъ и вмѣстѣ безысходное горе для самихъ же себя.

Ихъ фанатизмъ всегда былъ лишь каррикатурою религіознаго энтузіазма, а ихъ необузданное своенравіе являлось извращеніемъ здравой силы воли. Выжимая изъ всего окружающаго послѣднія силы, они неустанно жаловались на судьбу, издавали стоны, проливали слезы. Открыто гонимые, они вымѣщали накипѣвшую въ нихъ злобу тайно Чуждые

узъ родства или дружбы съ кореннымъ населеніемъ страны и лишенные всякаго патріотизма, они никогда не теряли случая возбудить общую къ себѣ ненависть то въ качествѣ финансовыхъ совѣтниковъ мелкихъ и крупныхъ владыкъ, изобрѣтая суровые, подчасъ нестерпимые налоги, то въ званіи придворныхъ врачей, коварно завладѣвая довѣріемъ монарховъ и опутывая ихъ гнуснѣйшими интригами, то, наконецъ, въ видѣ откупщиковъ или вольнопрактикующихъ Шейлоковъ, довершая свистопляску роскоши и скрежетъ нищеты.

Между тѣмъ, наоборотъ, идеи и доблести составляютъ первооснову арійскаго общества.—Еврейское общество легко переноситъ извѣстную дозу испорченности, тогда какъ та же доза можетъ оказаться достаточною для разложенія общества арійцевъ. Не представляя никакого неудобства для евреевъ, нѣкоторые виды свободы даже не служатъ для нихъ предметомъ пользованія (напримѣръ, все то, что допускаетъ отраву алкоголемъ массы населенія), и, однако, являются роковыми для арійцевъ. Наконецъ, въ еврействѣ человѣкъ развивается изъ самаго себя въ нѣчто такое цѣльное и хорошо централизованное, чѣмъ, безъ малѣйшаго уклоненія, правитъ эгоизмъ, жгучій въ вождѣленіяхъ и холодный въ разсчетахъ; съ самаго дѣтства, еврей умѣетъ сосредоточивать свои дѣйствія на своемъ личномъ интересѣ, который, будучи для него святынею, представляетъ въ его глазахъ и абсолютное, и божественное.

Такимъ образомъ, еврей—существо, упрощенное и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣленное лишь quasi-элементарною структурою, не имѣетъ нужды въ научномъ образованіи. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло у арійцевъ. Для нихъ образованіе есть именно та проблема, которая подлежитъ разрѣшенію прежде всего; здѣсь требуется, чтобы каждый человѣкъ въ себѣ самомъ носилъ могучіе устои арійской цивилизаціи, чтобы его разумъ и духъ навсегда воспріяли печать размышленій необъятнаго величія и несовратимой чистоты. Задача отнюдь не въ томъ, чтобы повернуть его назадъ, внѣдряя въ него поклоненіе деньгамъ и пріемы обмана.—Должно и необходимо во всемъ его существѣ раскрыть стремленіе къ благородному и самоотверженному,—небесному идеалу.

Въ политикѣ, подражаніе еврейству, быть можетъ, еще болѣе чревато гибельными послѣдствіями. Еврейское общество, строго говоря, не имѣетъ политики. Располагая инстинктами, которыхъ ему не надо обдумывать или приводить

въ теорію, увѣренное, что ему никогда не предстоитъ уклониться отъ нихъ, оно совершенно не способно усвоить политическія концепціи арійцевъ. Общество кочевниковъ, запечатлѣнное паразитизмомъ и эксплуатаціею ближняго, какъ могло бы оно понять арійскую націю и жить ея исторіею? Вотъ почему іудейская политика обусловливается заимствованіями, искусственнымъ возбужденіемъ,—идеями, мѣняемыми изо дня въ день; она суетна и криклива, легкомысленна и лицемѣрна; она «потѣетъ» неврозомъ, болтовнею, сплетнями и оскорбленіями.

Подвергаясь вліянію такой политики, арійское общество заражается тлетворными началами; уже вскорѣ его разумъ омрачается, оно не узнаетъ самого себя, теряетъ представленіе о законахъ собственнаго бытія; его движенія становятся безпорядочными, самыя коренныя идеи власти и управленія извращаются; слѣпыя увлеченія и внезапные порывы занимаютъ мѣсто спокойной предусмотрительности; политическая арена становится шумнымъ и судорожнымъ балаганомъ, гдѣ невѣдомыя маски сталкиваются при щелканіи звонкихъ словъ и хлесткихъ фразъ... Государственные люди исчезаютъ, и это въ порядкѣ вещей: возможно ли какое-либо соотношеніе между геніемъ арійскаго государственнаго человѣка и необузданностью еврейскаго журналиста?—Гдѣ заправляетъ этотъ послѣдній, тамъ первый не можетъ существовать.

V. Вмѣшательство евреевъ въ политику тѣмъ болѣе вредоносно, что самое устройство ихъ интеллекта неудержимо призываетъ ихъ къ другому. «Природа», говоритъ Аристотель, «не производитъ ничего болѣе совершеннаго, чѣмъ то, что создано ею ради спеціальной цѣли».

Еврей получилъ отъ природы это высокое отличіе: она сдѣлала изъ него вполнѣ законченнаго торгаша; она его надѣлила проницательностью, чутьемъ, коварствомъ, изворотливостью и подвижностью, быстротою въ захватѣ добычи и жестокостью, чтобы пожрать ее; вообще,—всѣми тѣми качествами, которыя необходимы для жизни на счетъ другихъ людей. Какъ лабораторія лжи и обмановъ, его голова находится въ непрерывномъ броженіи; его вкрадчивый языкъ умѣетъ говорить убѣдительно и предательскими мелодіями потрясать струны сердца,—застигнутаго врасплохъ; нѣжность и преданность такъ и текутъ, когда надо, изъ его устъ, и никогда античная Сирена съ большею силою не увлекала своихъ жертвъ чарами восторга и упоеніемъ лести.

Зайдетъ ли дѣло о томъ, чтобы обольстить или совратить, ослѣпить или усыпить, всѣ извивы змѣи ему одинаково сродны. Теряетъ ли человѣкъ силы,—въ то же мгновеніе близь него оказывается жидъ подобно тому, какъ въ равнинахъ Южной Америки невидимый дотолѣ ястребъ внезапно кидается на раненаго коня прежде, чѣмъ онъ испуститъ послѣдній вздохъ...

Закутитъ ли маменькинъ сынокъ,—еврейскіе ростовщики, скупщики и брилліантщики сбѣгутся со всѣхъ сторонъ, чтобы какъ можно скорѣе помочь ему разориться. Съ какимъ соревнованіемъ и вмѣстѣ—съ какимъ согласіемъ поведутъ они этотъ превосходный гешефтъ, дѣлая въ то же время видъ, будто они другъ друга вовсе не знаютъ!...

Надо ли потопить корабль въ открытомъ морѣ, съ цѣлью воспользоваться страховою премією за товары, которыхъ на немъ никогда не было? Еврей устроитъ и эту плутню. Отъ таможенныхъ чиновниковъ въ Бразиліи или Мексикѣ онъ достанетъ подложные грузовые документы, а затѣмъ все будетъ устроено такъ гладко, крушеніе произойдетъ при условіяхъ, столь естественныхъ, что страховое общество окажется вынужденнымъ вознаградить за всѣ «убытки» сполна, въ томъ числѣ, разумѣется, и за тѣ слитки золота, которые съ еврейскимъ кораблемъ скрылись на днѣ океана...

Придется ли учредить мошенническое «акціонерное предпріятіе», еврей, конечно, явится если не иниціаторомъ, то, по крайней мѣрѣ, организаторомъ; онъ выработаетъ задачи общества, проведетъ уставъ, подтасуетъ членовъ правленія; погонитъ на бойню стадо акціонеровъ, изобрѣтетъ и осуществитъ все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ; будетъ говорить и дѣйствовать больше, чѣмъ кто-либо, и тѣмъ не менѣе сумѣетъ перенести отвѣтственность на другихъ, оставивъ за собою лишь самые крупные барыши.

Выпускаетъ ли какое нибудь южно-американское правительство новый «гондурасскій» заемъ,—здѣсь навѣрно будутъ посѣяны «панамскія» невзгоды и вновь зародится, по крайней мѣрѣ, еще одно большое еврейское богатство.

Cherchez le juif!—вырывается невольно, какъ только общественное вниманіе бываетъ возмущено какою-либо, еще неслыханною плутнею. Cherchez le juif!—твердитъ себѣ дипломатъ, видя, что его шахматные ходы кѣмъ-то спутываются и обращаются ему же во вредъ. Cherchez le juif!—говоритъ себѣ землевладѣлецъ, не постигая быстроты колебаній

цѣнъ на хлѣбъ и дѣйствительной причины своего разоренія. Cherchez le juif!—вспоминаетъ финансистъ, оплакивая крушеніе христіанскаго банка или внезапное паденіе курса, переворачивающее рынокъ вверхъ дномъ. Cherchez le juif! — рѣшаетъ судебный слѣдователь, — напримѣръ, въ чертѣ еврейской осѣдлости, — когда предательское злодѣяніе, многосложное, важное и безнравственное преступленіе является особенно загадочнымъ. Cherchez le juif!—приказываетъ главнокомандующій, замѣчая, что его планы перестаютъ быть тайною для непріятеля. Cherchez le juif! — восклицаетъ государственный человѣкъ, когда національныя мѣропріятія отравляются сатанинскою ложью въ яко бы либеральной и яко бы не-еврейской печати, а съ другой стороны тормозятся какою-то гнусною подпольною силою. Cherchez le juif!— вправѣ сказать, наконецъ, мыслитель, когда вѣчные законы разума и самая идея справедливости осмѣиваются и замираютъ въ томъ биржевомъ хаосѣ, который, на нашихъ глазахъ, охватываетъ наиболѣе жизненныя части соціальныхъ организмовъ.

VI. Во всякій изъ своихъ гешефтовъ, какъ и въ любую изъ денежныхъ спекуляцій своихъ еврей вноситъ чутье виртуоза. Онъ найдетъ мѣсто, гдѣ слѣдуетъ стать, и время, когда надо дѣйствовать; своему банкирскому «заведенію», какъ и выставкѣ своихъ товаровъ онъ съумѣетъ придать надлежащіе цвѣтъ и блескъ. Знаетъ онъ и языкъ, которымъ надо говорить, и тотъ гвалтъ и трескъ, которые выгодно затѣять; онъ понимаетъ, какъ разставить сѣти довѣрчивымъ страстямъ и какую приманку бросить расточительнымъ капризамъ; не ошибется онъ въ выборѣ посредниковъ и не промахнется, атакуя своихъ конкуррентовъ то ловкимъ пренебреженіемъ, то клеветническимъ наушничествомъ; умѣетъ не только пріобрѣтать довѣріе, но и, потерявъ его однажды, создавать вновь: *не забываетъ вовлечь въ свои затѣи сильныхъ міра сего;* становится продерзостнымъ и наглымъ, будучи разоблаченъ, и никогда не прочь, чрезъ интриги и подкупъ, достигнуть молчанія и безопасности..

Но, прежде всего и больше всего, проявляетъ энергіи его скользкая и эластичная воля. Не отступая ни передъ какимъ усиленіемъ и приноровливаясь ко всякимъ комбинаціямъ, онъ одинаково способенъ довести до *благополучнаго* конца плутню, разсчитанную на десять лѣтъ, какъ и сообразить и завершить обманъ съ быстротою молніи. Его неутомимое са-

момнѣніе есть исчадіе ада, въ глазахъ котораго не «завоевано» ничего, пока остается завоевать еще что-нибудь.

Не имѣя обыкновенія останавливаться на половинѣ дороги, природа устранила изъ еврейскаго пониманія все, что могло бы замедлить его своеобразное развитіе. Двигаясь быстрыми толчками и внезапными импульсами, всегда имѣя предметомъ лишь непосредственные факты и познавая ихъ такъ, какъ бы у нихъ не было ни вчерашняго, ни завтрашняго, — даже питая отвращеніе ко всякому серьезному и глубокому разумѣнію вещей, еврейскій умъ оказывается въ прямомъ противорѣчіи съ дарованіями политическими.

Въ политикѣ уже нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы одурачить покупателя или распространить панику; увертки и скачки торгашескаго лукавства, которое ничего не видитъ, кромѣ сегодняшняго успѣха, и пренебрегаетъ законами нравственности, непремѣнно довели бы правительство до погибели. И, наоборотъ, въ дѣлахъ торговыхъ, а особенно въ тѣхъ, гдѣ преуспѣваетъ еврей, эти же качества суть его могучія силы.

Кто раскроетъ чудеса биржевыхъ утокъ, фокусы игры на повышеніе и пониженіе, сокровенныя тайны операцій по выпуску новыхъ *цѣнныхъ* бумагъ или же по захвату цѣнностей въ однѣ руки?...

Химера греческой миѳологіи была козою съ хвостомъ дракона; гешефты дѣтей Израиля, съ ихъ внутренними судорогами и прыжками и съ ихъ внѣшними опустошеніями, не въ этой ли химерѣ должны найти свою эмблему?...

Будучи перенесены въ политику, эта лихорадочная подвижность, эти неожиданныя выходки, эти ухищренія исключительно въ сферѣ лжи и лишь путемъ шатанія изъ стороны въ сторону, эта страсть къ немедленнымъ результатамъ, какъ будто дѣло идетъ о томъ, чтобы ограбить и тотчасъ же бѣжать, *) наконецъ, это презрѣніе къ совѣсти, не могли бы выразиться ни въ чемъ, кромѣ неисчислимыхъ бѣдствій. Тамъ, во всякую минуту, необходимы: разумѣніе величія цѣлаго, широта взглядовъ, связность мѣропріятій; спокойствіе и мудрость, чувство мѣры, предвидѣніе отдаленнѣйшихъ послѣдствій; уваженіе къ истинѣ и уклоненіе отъ мимолетныхъ побѣдъ; медленно пріобрѣтаемое довѣріе и тактъ умноправдывать уваженіе къ себѣ.

---

*) Грабежъ *большой скорости*—«магер-шелал-хаш-базъ»—дѣло священное для Израиля— См. толкованіе талмуда на главу VIII, 1 пророка Исайи.

Стало быть, интеллектуальныя силы политики и спеціальныя способности, посредствомъ которыхъ «наживаются» огромныя богатства евреевъ, стоятъ на противоположныхъ концахъ діаметра; между ними такая же разница, какъ между величественнымъ зданіемъ, предназначеннымъ служить вѣка, и назойливо сверкающимъ мишурой циркомъ акробатовъ.

Да и, вообще говоря, довольно простого здраваго смысла, чтобы изъ самыхъ рѣчей еврея убѣдиться, что политика совсѣмъ не его дѣло. Пропитанное торгашествомъ, еврейское краснорѣчіе отличается всѣми сродными ему запахами. Въ минуты самаго пылкаго увлеченія, еврей все-таки способенъ дать лишь газетную статью; его восторги пышутъ жаромъ распродажи, выгодно раздутой во всю, а отъ его энтузіазма несетъ наемными апплодисментами театральныхъ клакеровъ; взрывы его гнѣва, равно какъ и его нерѣдко грубыя или же забавно напыщенныя обиды клокочутъ бѣшенствомъ рыночнаго соперничества; его безстыдное чванство и умоизступленіе въ спорахъ отдаютъ ярмарочною площадью или же задворками биржи.

Не только духъ толкучки кладетъ свою печать на всю еврейскую политику, но за ея кулисами гешефты всякаго рода неизмѣнно присутствуютъ и размножаются, или, лучше сказать, этотъ духъ никогда не бываетъ болѣе дѣятельнымъ, чѣмъ въ тотъ моментъ, когда, расширяя поле своихъ операцій, политика позволяетъ ему проникнуть въ самое сердце государственной жизни. Тогда, владыка тайнъ правительственныхъ и уже ни мало не опасаясь боязливой юстиціи, онъ можетъ спекулировать съ полною свободою. Обѣтованная земля въ его рукахъ,—остается лишь собирать жатву.

Если же какой-нибудь еврейскій политикъ вдругъ заблистаетъ честностью, болѣе или менѣе *осязательною*, пусть этимъ никто не обманывается: его единовѣрцы спекулируютъ вокругъ него, а состояніе мозговой отъ нихъ зависимости обязываетъ его отдавать все свое вліяніе на службу ихъ интересамъ*). Кто, напримѣръ, не знаетъ, что даже евреи, не ведущіе ровно никакой торговли, приходятъ однако въ священный ужасъ предъ *таможенными* пошлинами, какъ учрежденіемъ, *омерзительнымъ* для еврейскаго космополитизма и

*) Отмѣтимъ громоносныя филиппики еврея *Ласкера* въ германскомъ рейхстагѣ противъ злоупотребленій желѣзнодорожнаго учредительства и, на ряду съ этимъ, укажемъ, что, именно въ данный моментъ, германское еврейство переживало золотой вѣкъ благодати, только что передъ тѣмъ излившейся на него—въ видѣ 5.000.000.000 фр. французской контрибуціи.

преслѣдуемымъ со стороны дѣтей Іуды вѣчною *ненавистью*? Эта интимная помѣсь политики и барышничества нашла себѣ яркое воплощеніе въ нѣкоторыхъ существахъ-ублюдкахъ, изловчавшихся двигать въ рядъ и политическую заносчивость, и биржевое мошенничество.

Недосягаемымъ же образцомъ, «звѣздою Востока» и «солнцемъ Запада» являлся, на этомъ поприщѣ, передъ лицомъ Израиля,—лордъ Биконсфильдъ. Негодуя на дерзкое предательство этого «безчестнаго еврея», О'Коннель справедливо заклеймилъ его званіемъ «прямого наслѣдника того злодѣя, который и на крестѣ не хотѣлъ принести покаянія».

Глубоко упала нація, гдѣ этотъ позорный типъ находитъ себѣ мѣсто и гдѣ наглый биржевикъ осмѣливается играть роль перваго министра!.....

Забавная вещь! Вопреки своимъ узко-торгашескимъ инстинктамъ, еврей охотно допускаетъ въ себѣ необыкновенные таланты для политической карьеры. Кто ищетъ его милостей, тотъ хорошо сдѣлаетъ, внимая его высоко парящимъ разсужденіямъ о міровыхъ событіяхъ дня, и, наоборотъ, чтобы ему не понравиться, достаточно уклониться отъ политической бесѣды съ нимъ.

VII. Въ извѣстныя эпохи, чувствуя, что іудаизмъ становится ему поперекъ горла, арійское общество начинаетъ мечтать о примиреніи съ нимъ; оно укоряетъ себя въ несправедливости и варварствѣ по отношенію къ еврею; говоритъ,—что истинный еврей совсѣмъ не тотъ, котораго оно преслѣдовало; что злодѣянія нѣкоторыхъ оно приняло за пороки всѣхъ или же что, унижая еврея, оно само сдѣлало его преступнымъ, и что, наконецъ, въ обоюдныхъ интересахъ, необходимо положить конецъ прежней ненависти и, вернувшись къ юношескому міровоззрѣнію, пригласить освобожденный іудаизмъ на помощь его же собственному обновленію.

Въ свою очередь еврей, поучаемый своимъ историческимъ опытомъ, издалека предчувствуетъ эти стремленія и съ живѣйшею радостью слѣдитъ за ихъ развитіемъ. Онъ знаетъ, что вскорѣ они будутъ обобщены и возведены въ законъ, что цѣпи еврейства падутъ и что сынамъ Израиля будетъ дано разрѣшеніе хлынуть на сцену міра со всѣмъ избыткомъ энергіи, выработанной вѣками гнета, и подъ науськиванія неутолимой жажды мщенія. Онъ предвидитъ, что

ему станетъ благопріятствовать все: онъ былъ презираемъ, и вдругъ окажется существомъ высшаго порядка; его обижали, станетъ оскорблять и онъ; его изнуряли, подавляя налогами, и вотъ онъ цѣлое человѣчество предастъ всепожирающей эксплуатаціи. Великіе и малые станутъ равно ничтожными передъ нимъ; онъ поселится въ замкахъ аристократіи, а брилліанты самой могущественной изъ коронъ Запада пойдутъ на украшеніе его жены или любовницы.

Однако же, это великолѣпіе,—онъ это знаетъ также, не будетъ продолжительнымъ. Вѣчное Провидѣніе указало ему предѣлъ, и Промыселъ Божій, бодрствующій въ своемъ покоѣ и страшный въ долготерпѣніи своемъ, остановитъ его въ роковую минуту....

Надо ни разу не наблюдать еврея, чтобы въ глубинѣ его души не замѣтить мрачныхъ предзнаменованій. За проблесками болтливаго высокомѣрія, почти безъ перехода, слѣдуютъ молчаніе и уничиженіе; надменные порывы владычества внезапно смѣняются страннымъ безпокойствомъ; можно бы сказать, что это—средневѣковые заклинатели, въ самый разгаръ наслажденій ночнаго шабаша, съ испугомъ взирающіе на появленіе дня. Вотъ эта, напримѣръ, голова, заносящаяся превыше облака ходячаго, не держитъ ли она себя такъ, какъ будто она никогда не лобызала праха земного?!....

Но пока что, а данная эпоха принадлежитъ еврею; труба свободы и побѣды звучитъ въ его ушахъ; горестныя предсказанія, которыя нѣсколько позже приведутъ его въ ужасъ, теперь еще не даютъ о себѣ знать; у него еще есть время поработить землю, а, быть можетъ, поспѣшивъ, онъ даже успѣетъ наложить заклятіе и на самую судьбу свою.

Арійское общество, надо признать, умудряется вторить ему. Увлекаясь евреемъ, оно до нѣкоторой степени становится влюбленнымъ въ него. Еврей начинаетъ производить впечатлѣніе человѣка болѣе развитаго, болѣе полнаго и совершеннаго, нежели другіе люди. Его умъ очаровываетъ, а голосъ опьяняетъ; еще немного, и названное общество будетъ прислушиваться только къ этому голосу, но...., подъ гармоніею лести и нѣжностью ласкъ, оно услышитъ скрежетъ ненависти, подмѣтитъ отталкивающій цинизмъ. Тогда оно станетъ анализировать и смѣхъ, и улыбки...

Но такое разочарованіе возникаетъ лишь очень медленно.—Иллюзія еще надолго остается владычицею, и чѣмъ больше еврей пребываетъ евреемъ, тѣмъ больше арійское общество любитъ его и тѣмъ раболѣпнѣе ему дивится.

Подчасъ, оно даже испытываетъ потребность пасть ницъ передъ нимъ [1]). Встрѣчая его въ состояніи, такъ сказать, концентраціи,—когда онъ сверкаетъ самоувѣренностью и наглостью, кидаетъ своимъ поклонникамъ и врагамъ обиды съ такою же ловкостью, какъ учитель фехтованія наноситъ удары шпагою, обаятельно импровизируетъ ложь, чаруетъ и увлекаетъ, издѣвается и мистифицируетъ, однимъ словомъ воспроизводитъ знаменитый типъ *халдея* былыхъ временъ,—оно невольно принимаетъ его за созданіе сверхъ-естественное, чуть не за полубога [2]).

Разъ попавъ въ этотъ омутъ, какъ могло бы арійское общество остановиться? Еврей, которому оно отдало свое сердце, владѣетъ неограниченнымъ его довѣріемъ. И еврей хорошо знаетъ, что онъ можетъ этимъ и пользоваться, и злоупотреблять. Такимъ образомъ, весьма естественно, что нѣтъ сферы, куда бы не проникъ онъ со всею яростью «завоевателя». Правительство, дипломатія, армія, администрація, судъ, - все кажется созданнымъ для него, повсюду лучшія мѣста принадлежатъ ему же [3]). Нѣкогда на него смотрѣли, какъ на существо международное, а его собственный, упорный и ревнивый—*жидовскій* патріотизмъ исключалъ, повидимому, всякаго рода иной. Теперь онъ признается патріотомъ въ квадратѣ, и никто уже не думаетъ спрашивать у него,—гдѣ онъ родился? Ни его бьющая въ глаза наружность, ни самый акцентъ его рѣчей отнюдь не стѣсняютъ его карьеры. Арійское общество считаетъ, что имъ правятъ тѣмъ лучше, чѣмъ во главѣ его стоитъ больше израильтянъ, владѣющихъ тайнами его политики, говорящихъ иностранцамъ отъ его имени и передѣлывающихъ всѣ его понятія на свой образецъ....

Золото есть важнѣйшій рычагъ еврейскаго могущества. Іудейскіе банки возвышаются въ этомъ мірѣ, какъ гордыя цитадели, а большіе еврейскіе банкиры являются настоящими властелинами. И странное дѣло! Чѣмъ выше поднимаемся мы по соціальной лѣстницѣ, тѣмъ это верховенство оказы-

[1]) Припомнимъ хотя бы недавнія,—изумительныя и безпримѣрныя—похороны, въ Москвѣ, курляндскаго еврея-коновала Баумана (онъ же Грачъ), представлявшія злоумышленное и наглое издѣвательство надъ всѣмъ, что для русскаго народа в е л и к о и с в я т о. Этотъ непостижимый и ужасный фактъ с т а д н а г о п с и х о з а еще ожидаетъ своего историка, который, безъ сомнѣнія, долженъ будетъ описывать позоръ нашей родины кровью и слезами.

[2]) Таковы, напримѣръ, апоѳеозы Гамбетты и д'Израэли.

[3]) См. «Journal Officiel», 25 мая 1895 г. № 142, произнесенную въ палатѣ депутатовъ рѣчь *Дэни*—объ ожидовленіи французскаго правительства, а равно и въ «Libre Parole»—статьи Эдуарда *Дрюмона*, маркиза *Мореса* и графа *де Ламаза* о захватѣ евреями лучшихъ мѣстъ въ администраціи, судебномъ вѣдомствѣ и войскѣ.

вается болѣе могучимъ и тягостнымъ.—Человѣкъ простой, трудолюбивый рабочій видитъ проносящуюся мимо него карету еврейскаго банкира, не, ослѣпляясь; онъ даже отворачивается съ невольнымъ презрѣніемъ. Наоборотъ, человѣкъ средняго сословія, разжившійся кулакъ, задолженный фабрикантъ или купецъ, взираетъ на эту карету жадными глазами. Прогорающій аристократъ еще болѣе откровененъ и съ изысканною любезностью кланяется своему кредитору, ставшему его «пріятелемъ». Наконецъ, какой-нибудь второстепенный владѣтель раскланивается съ «великимъ» банкиромъ, уже какъ равный съ равнымъ. Правда, банкиръ поклонился, какъ рабъ, но это не помѣшало владѣтельной особѣ, обернувшись къ своему адъютанту, съ печальною ироніей замѣтить: «*Вотъ наши господа*»!

VIII. Изъ всѣхъ зловѣщихъ талантовъ еврейскаго банкира нѣтъ ни одного, за которымъ законодатели и государственные люди должны были бы такъ смотрѣть въ оба, какъ искусство *развращенія*. Тамъ, гдѣ есть какой-нибудь его зародышъ, какъ бы онъ ни былъ скрытъ, еврей сумѣетъ откопать его и дать ему разцвѣсть; повсюду же, гдѣ растлѣніе нравовъ уже стало хроническимъ, тамъ, подъ іудейскимъ вліяніемъ, оно принимаетъ гигантскіе размѣры. Броженіе, которое при этомъ совершается въ извѣстныхъ странахъ, нельзя ни съ чѣмъ сравнить лучше, какъ съ внезапнымъ и пышнымъ развитіемъ скромной былинки подъ вліяніемъ жаркаго и влажнаго климата,—потому что, безъ преувеличенія, развратъ, подъ командою еврейскихъ банкировъ, столь же разнствуетъ отъ безнравственности обыденной, какъ растительность *тропическая* отличается отъ *полярной*.

Приближаясь къ человѣку, котораго онъ хочетъ соблазнить, еврей поступаетъ такъ же деликатно, какъ опытный Донъ-Жуанъ подходитъ къ женщинѣ. Уже первыя его слова обволакиваютъ жертву упоительною для дыханія атмосферою преданности и почтительнаго удивленія. Вскорѣ, установливается симпатія, рождается довѣріе. Но кто открываетъ свое сердце, тотъ выдаетъ и свои тайны. Да и кромѣ того, еврей знаетъ своего собесѣдника напередъ, даже и въ томъ именно, что онъ всего болѣе желалъ бы утаить; еврей вполнѣ освѣдомленъ и о расточительной любовницѣ, и о гнетущихъ долгахъ; вотъ почему всѣ его выстрѣлы попадаютъ въ цѣль. Неожиданная или вызванная случайность, какая-нибудь вскользь брошенная жалоба на житейскія затрудненія,—и обольститель кидается на нихъ съ быстротою хищной птицы.

Какъ, восклицаетъ онъ, вы,—человѣкъ съ такими дарованіями и заслугами, принуждены бороться противъ столь вздорныхъ непріятностей! Вы рискуете не быть избраннымъ вновь изъ-за невозможности поддержать газету? А, между тѣмъ, много ли на свѣтѣ такихъ людей, какъ вы... Да вѣдь если бы васъ успокоили въ этомъ отношеніи, развѣ не могли бы вы посвятить всю вашу энергію святому дѣлу національнаго возрожденія?!...

Совершенно незамѣтно,—предложенія взятки сдѣланы и даже опредѣлились, но съ какими предосторожностями, съ какою осмотрительностью! Чаще же всего, этому предшествуетъ простое предложеніе взаймы. Подобно хитрому ловеласу, еврей какъ бы дышетъ такими очарованіями, которыя способны усыпить нравственное чувство. У него есть краснорѣчіе, оплетающее человѣка со всѣхъ сторонъ, есть доводы, сбивающіе съ толку, есть и разсужденія спеціальныя и особо приноровленныя къ каждому. Съ «полною очевидностью» *доказываетъ* онъ, что государственные люди не могутъ покрывать своихъ расходовъ, если сама ихъ дѣятельность не приноситъ имъ необходимыхъ средствъ; что всѣ они, такъ или иначе, вынуждены добывать ихъ; что поступать другимъ образомъ значитъ рѣшительно не понимать событій, подвергая себя на каждыхъ выборахъ опасности, по недостатку денегъ, быть вытѣсненнымъ первымъ попавшимся и сверхъ того быть выкинутымъ въ частную жизнь—съ нищетою и униженіями въ перспективѣ; что проповѣдь абсолютныхъ принциповъ слѣдуетъ предоставить трусамъ и идеалистамъ; что, впрочемъ, эти проповѣдники сами же первые нарушаютъ ихъ; что, наконецъ, въ дѣлахъ извѣстнаго рода, какъ, напримѣръ, въ томъ, какое проектируется нынѣ, заработокъ возникаетъ законнымъ путемъ, безъ всякой сдѣлки съ совѣстью, и что если, разумѣется, гораздо лучше не барабанить объ этомъ безъ надобности, то что, вмѣстѣ съ тѣмъ, вовсе не значитъ измѣнять государству, когда немного подумаешь и о себѣ самомъ.

Примѣры такъ и сыпятся съ его лихорадочныхъ устъ,—и вотъ постепенно весь парламентъ проходитъ черезъ нихъ; истина и клевета могутъ попеременно требовать своей доли среди тысячи фактовъ, о которыхъ онъ повѣствуетъ; но у него ложь такъ хорошо преобразуется въ правду, онъ съ такою непринужденностью жонглируетъ самыми мельчайши-

ми деталями, что разобраться въ нихъ нѣтъ никакой возможности.

Между тѣмъ, въ сознаніи человѣка, осаждаемаго съ такою силою, нравственные компромиссы начинаютъ акклиматизироваться, какъ повсемѣстный и, пожалуй, какъ неизбѣжный обычай. Однако, соблазняемый все еще колеблется. Дѣйствительно,—нужда въ деньгахъ пожираетъ его, кредиторы не даютъ покоя, срочныхъ векселей уже не позволяютъ переписывать вновь, продажа съ молотка грозитъ неотступно,—человѣкъ доведенъ до крайности... А, вдругъ, если узнаютъ?!..

Но, въ этомъ отношеніи, еврейскій банкиръ располагаетъ страшнымъ оружіемъ,—*молчаніемъ*. Непроницаемая тайна, которою должно быть покрыто дѣло подлога, «дѣвичья» скромность, которая сдѣлаетъ его невидимымъ, безподобная сноровка для уничтоженія малѣйшихъ слѣдовъ—таковъ священный залогъ, предлагаемый евреемъ, и не безызвѣстно, что онъ останется вѣренъ своему обѣщанію. Да, это коварнѣйшее существо умѣетъ не измѣнять другому, чтобы не выдать и самого себя. Политическій развратъ, надо сознаться, отличается высокимъ достоинствомъ въ томъ отношеніи, что умѣетъ *молчать*. Какъ только преступленіе совершено, онъ, какъ змѣя, скрывается въ глубокую нору, откуда его невозможно достать.

Охваченный подобными сѣтями, государственный дѣятель становится покорнымъ слугою евреевъ. Безграничное же господство кагальныхъ банкировъ надъ такимъ человѣкомъ, котораго *они сами же выдвинули на политическое поприще*,—фактъ, не требующій доказательствъ. Вообще говоря, когда сыны Израиля помогаютъ *гою* «выбраться изъ давки», они это дѣлаютъ такимъ способомъ, что онъ остается къ нимъ прикованнымъ навѣки.

Договоръ съ еврействомъ напоминаетъ сдѣлку о продажѣ души дьяволу—его нельзя *нарушить*.

Разъ попавъ въ руки кагала, политическій человѣкъ испиваетъ горькую чашу раскаянія. Для него не можетъ быть и рѣчи ни о собственной волѣ, ни о личномъ достоинствѣ; среди жестокихъ разочарованій и крушенія надеждъ, онъ, съ опасностью уголовщины, долженъ быть всегда готовъ, по требованію израильтянъ, явиться учредителемъ плутовского общества, прикрывать своимъ именемъ или проводить и поддерживать своимъ вліяніемъ гешефты своихъ «хозяевъ», причемъ ему ужь не даютъ «авансовъ» иначе, какъ подъ

«еврейскіе» векселя... Въ апоѳеозѣ, какое-то таинственное пренебреженіе окружаетъ его со всѣхъ сторонъ и показываетъ во-очію, что у евреевъ ничего нельзя брать безнаказанно. Небеса вознаграждаютъ сторицею за все, что имъ приносится,— *преисподняя же требуетъ лишь стократной уплаты того, что ею дано взаймы.*

Могущество золота имѣетъ сходство съ владычествомъ ума въ томъ отношеніи, что, наравнѣ съ нимъ, мечтаетъ о всемірномъ господствѣ и паритъ выше отдѣльныхъ національностей. Все должно зависѣть отъ него, а оно ни отъ кого не должно зависѣть; всѣ сферы жизни, а въ особенности— ея болѣзненныя уклоненія, равно какъ и всякій вообще безпорядокъ, подлежатъ его эксплоатаціи, должны быть данниками усовершенствованнаго имъ ростовщичества.

Человѣческое общество имѣетъ своимъ критеріумомъ то, *чему поклоняется*. Всякое величіе, надъ нимъ властвующее, намѣчаетъ ему путь, служитъ для него образцомъ и предметомъ подражанія. Если это величіе обосновано на высокихъ доблестяхъ и на идеальныхъ чувствахъ,—все общество одухотворяется. Если же, напротивъ, это величіе построено на лукавствѣ и подлогѣ, то, при созерцаніи такого порядка вещей, и само общество въ своихъ устояхъ не можетъ не испытывать глубокихъ потрясеній. Подвиги воина, труды ученаго, благородное самоотреченіе государственнаго человѣка отбрасываютъ лучи свѣта и на ту сферу, которая ими владѣетъ. Чѣмъ больше она понимаетъ ихъ, чѣмъ искреннѣе окружаетъ почетомъ, тѣмъ больше и сама она возвеличивается. Въ такой же мѣрѣ она облагороживаетъ себя и тогда, когда воздаетъ должное скромнымъ добродѣтелямъ — прямодушію, благотворительности, беззавѣтному милосердію; иначе говоря, когда съ одного конца нравственной цѣпи до другого все представляется цѣльною гармоніею, такъ какъ общество, во-истину себя уважающее, не менѣе чтитъ неподкупность судьи и безкорыстное усердіе врача, чѣмъ изумляется мужеству своихъ героевъ.

Режимъ іудейскихъ финансистовъ если и не уничтожаетъ вполнѣ этихъ возвышенныхъ стремленій, то сверху донизу потрясаетъ ихъ. На горизонтѣ восходитъ новое свѣтило, предъ которымъ *блѣднѣютъ идеи нравственности.* Всѣ онѣ становятся болѣе или менѣе туманными, а нѣкоторыя и вовсе невидимыми. Вмѣсто нихъ, *безуміе подражанія евреямъ* овладѣваетъ умами и производитъ пониженіе общественнаго

уровня, легко объяснимое. Разъ деньги сдѣлались главнымъ центромъ тяготѣнія и обратились въ верховную цѣль бытія, это явленіе роковымъ образомъ проникаетъ до отдаленнѣйшихъ глубинъ соціальнаго организма. Въ такой средѣ, наклонности и призванія размѣниваются на мелочь, государственный человѣкъ становится похожимъ на биржеваго дѣльца, наука живетъ рекламою, искусство впадаетъ въ продажность, либеральныя профессіи вырождаются въ эксплуатацію сомнительной честности и съ веселымъ цинизмомъ отвергаютъ свои старыя традиціи, а люди, которыхъ они поставляютъ на общественное поприще, ведутъ себя, какъ интриганы, стремящіеся только къ наживѣ.

Есть прямое соотношеніе между исчезновеніемъ настоящихъ государственныхъ людей и расширеніемъ верховенства еврейскихъ банкировъ.

Безъ сомнѣнія, не культъ денегъ создалъ великихъ мужей Греціи и Рима, и если бы вѣчный городъ задолжалъ Карѳагену, онъ быстро исчезъ бы съ лица земнаго. Еще Полибій *) такъ объяснялъ разницу между римлянами и пуническими семитами: «Средства, которыми пользуется римскій народъ для увеличенія своего благосостоянія, несравненно законнѣе, чѣмъ то, что дѣлаютъ карѳагеняне; у этихъ послѣднихъ, какъ бы кто ни обогащался, его не станутъ порицать; у римлянъ же нѣтъ ничего постыднѣе, какъ позволить себя подкупить подарками или же пріобрѣсти состояніе дурными путями. Сколько они уважаютъ богатство, полученное законными средствами, столько же питаютъ отвращеніе ко всему, что добыто несправедливостью. Въ Карѳагенѣ, общественныя должности покупаются щедротами и подкупомъ, въ Римѣ—это составляетъ уголовное преступленіе. Посему какъ награды за добродѣтель различны у этихъ народовъ, такъ нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что самые пути ихъ пріобрѣтенія тоже различны».

А между тѣмъ, не упало ли современное общество до такой низости, что допустило *биржу* сдѣлаться верховнымъ и непогрѣшимымъ судьею мѣръ правительственныхъ?!...

Все изложенное еще съ большею яркостью иллюминуется дальнѣйшимъ.

Проникнувъ въ какую нибудь политическую партію цѣлымъ кагаломъ,—евреи ловко устроиваются здѣсь, чтобы обезпечить свое вліяніе. Для нихъ, въ эту минуту, нѣтъ ни-

*) Polyb. *Historia* 1, VI.

чего болѣе настоятельнаго, какъ усвоить себѣ партійныя страсти, исповѣдовать чужія идеи. Воздвигнувъ ихъ въ абсолютныя истины, они покрываютъ сарказмами всякаго, кто заговоритъ объ умѣренности, «обоготворяютъ» партійныхъ вожаковъ, яростно клевещутъ на членовъ партіи противной и задаютъ тонъ съ непререкаемою наглостью и со всѣмъ холодомъ презрѣнія...

Да и какъ не послушать ихъ? Партія, быть можетъ, чахла и изнемогала, мало вѣрила въ саму себя, причемъ не было недостатка и въ мрачныхъ умахъ, желавшихъ еще болѣе ограничить ея задачи; въ ея корифеяхъ чудились ей зловѣщіе недочеты; здѣсь она угадывала человѣка, не подходящаго, тамъ видѣла лишь обыденнаго честолюбца. Самые благоразумные требовали серьезной предварительной работы, чтобы очистить ея принципы и подготовить людей...

Вмѣшательство евреевъ сразу дѣйствуетъ, какъ возбуждающее средство, избавляя партію отъ всякихъ сомнѣній. Она уже не терпитъ никакихъ колебаній и скоро приходитъ къ убѣжденію въ томъ, что страна ей принадлежитъ. Развѣ ея идеи не энциклопедія политической мудрости? Развѣ ея руководители не всеобъемлющіе умы? Во всякомъ случаѣ, *іудейская пресса трубитъ ей объ этомъ до-сыта*. Весьма естественно, что подобная партія привыкаетъ считать тѣхъ, кто далъ ей эти иллюзіи, за свой цвѣтъ и за свою квинтъ-эссенцію. Евреямъ, стало быть,—важнѣйшія мѣста, лучшіе пожитки и доспѣхи непріятельскихъ полководцевъ. И вотъ этихъ евреевъ мы начинаемъ встрѣчать повсюду; они заполоняютъ оффиціальные пріемы, балы и обѣды, списки служебныхъ производствъ, внѣ-парламентскія коммиссіи. Партія живетъ, повидимому, единственно черезъ нихъ и завоевываетъ только для нихъ же. Можно сказать, что они ея умъ и сердце, что своими побѣдами она обязана исключительно ихъ усиліямъ, что они вытащили ея изъ ничтожества и продолжаютъ нести ее на своихъ плечахъ.

И такое мнѣніе до извѣстной степени не лишено основаній. Свойственный евреямъ духъ предпріимчивости и шарлатанства игралъ, конечно, не послѣднюю роль въ этомъ, чрезмѣрно быстромъ успѣхѣ партіи. Они вели дѣятельную пропаганду и своими гимнами изумленія выдвинули впередъ человѣка, будущность котораго, хищнымъ, коммерческимъ нюхомъ своимъ, они угадали заранѣе. Кромѣ того,—они вѣдь занимали сцену безъ перерыва и тысячами способовъ съумѣли

сдѣлать себя незамѣнимыми. Большія и маленькія услуги, основаніе дружескихъ газетъ, организація избирательныхъ комитетовъ, денежные и иные авансы,—о, да, партія обязана имъ безконечно! А, между тѣмъ, они шагу не ступили и гроша не дали иначе, какъ хорошо обдумавъ и взвѣсивъ, ибо, подобно ростовщику—своему отцу, еврейскій политикъ дѣйствуетъ только *по логикѣ таблицы процентовъ*.

Отсюда путемъ интриги,—той еврейской интриги, которая подвижна, какъ волна, и прожорлива, какъ пламя, огромные барыши побѣды неминуемо притекаютъ въ ихъ руки. Само собою разумѣется, что, по ихъ словамъ, всею этою благодатью они обязаны только своимъ исключительнымъ дарованіямъ. Не представляется ли еврей квадратомъ и даже кубомъ всякаго иноплеменника, не онъ ли лучшее созданіе природы и воспитанія?

Точно также, когда, вступивъ въ періодъ упадка, партія постепенно движется къ своему разложенію,—на долю сыновъ Израиля выпадаетъ не мало хлопотъ. Рѣчь идетъ уже не о нападеніи, а о «самозащитѣ». Дѣйствительно, *отдавать назадъ* вещь *отвратительная* для еврея, и тотъ, кто его принуждаетъ къ этому, послѣднее изъ чудовищъ. Вотъ почему онъ грызется съ осатанѣлымъ упорствомъ. Тогда разражаются цѣлые потоки брани, ураганы оскорбленій, язвы клеветы,—открытыя подстрекательства на самыя крайнія мѣры и на уголовныя злодѣянія *). Подобно вулкану въ періодѣ изверженія, еврейская пресса изрыгаетъ огнь и сѣру, отплевываетъ грязь, камни и пепелъ. Иной разъ, при чтеніи ея статей, невольно вообразишь себя на шабашѣ ехиднъ, одержимыхъ всѣми ужасами демоническаго неистовства....

Съ какою горечью должны размышлять объ этомъ честные люди партіи,—даже тѣ изъ нихъ, кто думалъ сотворить чудеса, принимая поддержку евреевъ и уступая имъ лучшія роли?

«*Евреи насъ погубили*!»... вынуждены они сознаться, наконецъ.

Но когда они распознаютъ корень зла, тогда уже бываетъ слишкомъ поздно. Партія, поднявшаяся «при благо-

*) Припомнимъ бѣшенство кагала въ Вѣнѣ по поводу побѣды антисемитовъ на городскихъ выборахъ и избранія Люгера первымъ бургомистромъ столицы. Евреи не только требовали *осаднаго положенія*, но въ виду аудіенціи, данной Люгеру австрійскимъ императоромъ, дерзнули въ «Neue Freie Presse», номеръ которой по этому случаю даже былъ конфискованъ, посягнуть на злостную критику дѣйствій самого монарха.

склонномъ участіи сыновъ Іуды, черезъ нихъ же и гибнетъ. Рано или поздно, а изнемогаетъ она подъ гнетомъ всеобщаго осужденія, причемъ самое паденіе ея, какъ и всякій, впрочемъ, еврейскій крахъ, является невѣроятнымъ скандаломъ *).

IX. Поднимаясь со ступеньки на ступеньку, еврейство расширяетъ свои задачи. Начавъ съ «поддержки» того или иного парламентскаго депутата, оно вскорѣ рѣшается «избирать» ихъ само; засимъ оно проникаетъ въ политическія партіи, овладѣваетъ положеніемъ и, наконецъ, приступаетъ къ «увѣнчанію зданія». Но прежде, чѣмъ ему удастся выдвинуть своего собственнаго Гамбетту или д'Израэли, іудаизмъ оказывается вынужденнымъ пройти еще черезъ одно мытарство.

Вездѣ, а особенно во Франціи, партіи не способны ни на что безъ главы, которая ими командуетъ. Евреи знаютъ это. Вотъ почему они не щадятъ усилій для овладѣнія человѣкомъ, призваннымъ на эту роль или же способнымъ разыграть ее въ будущемъ. Съ цѣлью обойти или «настроить» его, увлечь его сердце, поработить разумъ, привести его къ отождествленію своего самолюбія съ ихъ интересами и внушить ему, что именно въ нихъ онъ имѣетъ вѣрнѣйшихъ друзей,—однимъ словомъ, чтобы связать его съ собою неразрывными узами, ихъ таланты превосходятъ сами себя и возвышаются до чудесъ... въ рѣшетѣ.

Еврейская стратегія—въ этомъ, какъ, впрочемъ, и въ другихъ направленіяхъ, сводится къ тремъ средствамъ, которыя она двигаетъ одновременно.

Во первыхъ,—*лесть*. Рожденный льстецомъ, еврей, безъ подготовки, располагаетъ всѣми тайнами лести и умѣетъ затронуть всѣ ея струны. Онъ равно преуспѣваетъ какъ въ изліяніяхъ заискивающей преданности, такъ и въ гимнахъ лицемѣрнаго поклоненія. Онъ не только изумляется передъ человѣкомъ, но онъ влюбленъ въ него; воспѣвая его суетность, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ и слова, идущія прямо къ его сердцу. Этотъ упоительный культъ въ связи съ глубочайшимъ раболѣпіемъ безошибочно дѣлаютъ свое дѣло. Въ трогательномъ сочетаніи, здѣсь слышатся и гармонія возвеличенія, и лепетъ самоотреченія. Все это ослѣпляетъ тѣмъ вѣрнѣе, что сыны Іуды сознаютъ, какъ опасно противорѣчить себѣ. Вотъ почему еще тоньше, если это возможно, кадятъ они человѣку вдали отъ него; за глазами, ихъ восторги только болѣе «искренни» и еще болѣе жгучи.

*) Нужно ли вновь называть здѣсь хотя-бы оппортунизмъ и «Панаму»?...

Но неужели же такъ трудно проникнуть въ ядовитую микстуру этой лести и за балаганными декораціями дружбы подмѣтить гримасы обмана? Прислушиваясь къ интонаціямъ голоса, долго-ли отличить корысть и ложь? Среди торжественныхъ звуковъ симпатіи, развѣ могла бы не выдать себѣ, въ этомъ еврейскомъ оркестрѣ, маленькая флейта, уже репетирующая сплетни? Да и возможно ли настолько не понимать еврея, чтобы не видѣть, что у него *льстецъ* - родной братъ *клеветника*, что ласкательства и дерзость лишь разныя стороны его двуличія?...

Увы, во всякую пору ихъ карьеры, но, прежде всего,— при ея началѣ, политическіе дѣятели очень податливы на еврейскую льстивость. Представимъ себѣ честолюбца, предъ которымъ его будущность уже рисуется въ розовомъ свѣтѣ, но который еще не освоился съ своимъ призваніемъ. Если въ этотъ періодъ, когда онъ еще борется съ послѣдними тѣнями неизвѣстности и, быть можетъ,—противъ своихъ же собственныхъ колебаній, еврейская лесть, идя къ нему на встрѣчу, скажетъ ему, что онъ человѣкъ необыкновенный, развѣ не приметъ онъ этого за откровеніе съ небесъ? Независимо отъ сего, радость обладанія цѣлою группою энтузіастовъ поклонниковъ, освобождая его отъ сомнѣній, не даетъ ли ему величественной идеи о немъ самомъ и безграничной увѣренности въ своихъ силахъ? Съ этой минуты, онъ уже смѣло шествуетъ къ цѣли, импонируетъ и покоряетъ. Повидимому, возводя его на пьедесталъ, сыны Іуды передаютъ ему и свой престижъ грандіознаго шарлатанства. Естественно, что между ними и имъ устанавливается связь навсегда; онъ уже не можетъ обойтись безъ нихъ, такъ какъ, переставъ быть богомъ, онъ превратился бы въ простого смертнаго. Наоборотъ, если у этого человѣка благородное сердце, евреи не замедлятъ привязать его къ себѣ еще и самою обольстительною изъ всѣхъ формъ лжи: симуляціею искренней и страстной дружбы. Онъ будетъ окруженъ еврейскою молодежью, блистающею усердіемъ и самоотверженіемъ. Быстрые въ истолкованіи его желаній, какъ и въ исполненіи его приказовъ, эти юные израильтяне образуютъ вокругъ него нѣчто въ родѣ священнаго легіона. На лирѣ кагальной поэзіи станутъ они воспѣвать ему хвалу..., пока онъ не свалится съ пьедестала, или же пока они сами его не растопчутъ.....

Во вторыхъ—*реклама*. Какъ уже было сказано выше,

дочь обмана и лести, *реклама есть одна изъ первооснов еврейскаго могущества.*

Первая же встрѣча съ евреями уже раскрываетъ честолюбивому политику весь смыслъ рекламы. Правда, низкопробность ея, какъ средства борьбы, не остается для него тайною. Но вѣдь такъ пріятно быть предметомъ восторженныхъ похвалъ, ежедневно прогрессировать въ общественномъ мнѣніи, слышать свое имя на всѣхъ устахъ, стать знаменитостью перваго ранга!..... Кромѣ того, еврейская реклама замѣнитъ для него работу многихъ лѣтъ; ему уже не надо будетъ истощать себя въ безплодныхъ усиліяхъ, ни терзать свою душу муками безцѣльнаго ожиданія; ему ужь не придется отчаяваться предъ такимъ будущимъ, которое таетъ, какъ миражъ, исчезаетъ, чтобы возродиться, и рождается, чтобы вновь исчезнуть.

Не обладая силами сверхъестественными, какъ противостоять такому искушенію? Да и къ чему противиться? Опьяняющіе пары славы уже вызвали въ немъ горделивые сны и великолѣпныя видѣнія; онъ даже замѣчаетъ симптомы того, что они готовы перейти въ дѣйствительность. На пути своей борьбы съ конкуррентами, онъ уже чувствуетъ за собою такія же преимущества, какими пользуется торгующій контрабандой купецъ предъ другими купцами, оплатившими свой товаръ пошлиною. Подъ вліяніемъ еврейской рекламы, его реномэ раздувается точно воздушный шаръ; изумленный, онъ смотритъ на нее, какъ на трубный гласъ истины, какъ на Провидѣніе великихъ людей. Да и какъ вѣдь сама реклама умѣетъ вселить такое убѣжденіе! Не только ни о чемъ не позабудетъ она, но, къ чему бы она ни прикоснулась, все преобразуется и украшается подъ ея волшебнымъ жезломъ. Краснорѣчіе, характеръ, геніальность,—она одѣваетъ «своего человѣка» всѣми божественными свойствами. И вотъ онъ летитъ верхъ съ головокружительною быстротой,—онъ уже не видитъ земли.... *Увы, спускъ внизъ и «выпускъ газа» изъ шара произойдутъ еще быстрѣе!.....*

Въ третьихъ,—*деньги.* Лесть и реклама представляютъ двѣ неразрывныя цѣпи; услуги деньгами образуютъ третью цѣпь, еще болѣе крѣпкую, потому что евреи слишкомъ опытны, чтобы не выковать ее по всѣмъ правиламъ искусства. Нѣтъ средства на изданіе газеты, еврейскіе капиталисты дадутъ авансы; необходимо покрыть расходы по избранію,—человѣку евреевъ ассигнуютъ потребную сумму немедленно;

наконецъ, впредь до вступленія во власть, ему вѣдь надо жить прилично,—и его нужды угаданы и облегчены.

Мудрено ли, что, среди такихъ условій, еврейскій протеже смотритъ на сыновъ Израиля, какъ на своихъ истинныхъ друзей и даже болѣе того,—какъ на родныхъ братьевъ! Онъ не только не скрываетъ этого, а, наоборотъ, тщеславится своею близостью къ нимъ. По взятіи же власти приступомъ, онъ съ легкимъ сердцемъ предаетъ имъ все,—отъ финансовъ до дипломатіи включительно. *Управлять евреями, черезъ евреевъ и для евреевъ* – таковъ *первый* пунктъ его программы. Ихъ отчаяніе станетъ для него утѣшеніемъ въ минуту потери власти..., и онъ умретъ на ихъ заботливыхъ рукахъ...

Ознакомившись, такимъ образомъ, съ нѣкоторыми пріемами еврейской политики, мы, прежде чѣмъ обратиться къ ея кульминаціонному пункту—въ современныхъ испытаніяхъ Россіи, не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ и о *политической* роли еврейскихъ банкировъ.

Въ наше время, нельзя отдѣлить сферу финансовъ страны отъ ея международныхъ сношеній.

Положеніе задолженнаго кагалу государства очень просто. Внутри себя оно имѣетъ повелителя, не угодить которому оно вынуждено остерегаться.—Положимъ, этотъ повелитель обыкновенно пользуется своею властью съ благоразуміемъ; онъ «дѣйствуетъ» лишь по мѣрѣ надобности и лишь когда этого требуетъ его выгода; но онъ всегда на чеку и зорко слѣдитъ за совѣщаніями министровъ,—точно онъ самъ тамъ присутствовалъ или же былъ соединенъ телефономъ. Но что въ особенности хорошо знаетъ онъ, такъ это—что на такихъ совѣщаніяхъ говорятъ о немъ не иначе, какъ съ почтительнымъ страхомъ.

Если прежде жаловались на грѣховность міра, то теперь съ ужасомъ взираютъ на его задолженность. Какъ прежде предсказывали страшный судъ, такъ и теперь евреи пророчатъ какой-нибудь великій крахъ, универсальное, міровое банкротство и опять-таки съ достовѣрною надеждою, что имъ самимъ испытывать его не придется.

Между разными другими причинами, которыми обусловливается переживаемый Европою кризисъ есть одна главнѣйшая, существенная, явная. Она заключается въ томъ, что теченіе капиталовъ, предназначенное для питанія всего соціальнаго организма, отводится по грязнымъ каналамъ талмуда въ пользу нѣсколькихъ вампировъ-израильтянъ. Живи-

тельный сокъ, необходимый для жизни вѣтвей, отпрысковъ и листьевъ, высасывается прямо изъ ствола дерева чужеядными паразитами.

Среди общаго смѣшенія понятій и опереточнаго развѣнчиванія идеаловъ, наблюдается, между прочимъ, и такой фактъ, что въ наши дни вся штука даже не въ самой затѣѣ, а въ колоссальномъ займѣ—будто бы для ея осуществленія. Не теряя случая, еврейскіе финансисты занимаютъ, срываютъ, хватаютъ—вплоть до того момента, когда слѣдственный судья, а за нимъ и президентъ уголовнаго трибунала, трагически схватившись за волосы, наконецъ, воскликнутъ «Rien ne va plus!»....

Несомнѣнно, что положеніе этого рода въ разныхъ странахъ можетъ представлять весьма различныя ступени развитія. Тамъ твердое и прозорливое правительство, здѣсь энергическая аристократія, еще дальше строгая привычка къ порядку и коммерческій духъ народа встрѣчаютъ натискъ еврейства спасительнымъ сопротивленіемъ или, по крайней мѣрѣ, ограничиваютъ его сносными предѣлами. Наоборотъ, въ другихъ государствахъ всевозможныя причины—недостатки національнаго характера и непостоянство политики, смуты и революціи, химерическія предпріятія и растлѣніе въ идеяхъ, неудовлетворительность общественныхъ дѣятелей и безнравственность партій—комбинируются всѣ разомъ, дабы распространить и ускорить іудейское нашествіе.

Проникновеніе еврейскихъ финансистовъ въ правительство можетъ происходить еще болѣе точнымъ и ближайшимъ путемъ. Достаточно предположить, что, при ихъ содѣйствіи, отдѣльное лицо или даже цѣлая партія вступили во власть. Поддерживавшіе ихъ деньгами банкиры, очевидно, не могутъ удовлетвориться воздѣйствіемъ на политику издали. Въ разной формѣ, они потребуютъ для себя раздѣла власти и прямого соучастія въ управленіи дѣлами. Тогда наступаетъ захватъ *высшихъ* должностей ихъ креатурами, а затѣмъ и *іудаизація министерскихъ постовъ*. Банкиры же, въ свою очередь, станутъ толкать ихъ во всевозможныя антрепризы, подмалеванныя величественными красками, но неизбѣжно разорительныя для государства, а на дѣлѣ являющіяся только обширною ареною спекуляцій. Чрезвычайное и внезапное развитіе *государственныхъ сооруженій* на всемъ пространствѣ страны даетъ тому характерный примѣръ. Новые и новые займы, необыкновенное размноженіе акціонерныхъ обществъ,

безконечные выпуски акцій и облигацій, всевозможныя субсидіи и повсемѣстная суматоха—чего только, съ еврейскою ловкостью, нельзя извлечь изъ строительнаго умопомраченія, всецѣло овладѣвъ довѣрчивымъ и восторженнымъ народомъ?!... И ужь если кто-нибудь способенъ содрать съ одного вола двѣ шкуры, то, разумѣется,—сыны Іуды вообще, а ихъ банкиры въ особенности. Когда же такія, предпринятыя въ безразсудныхъ размѣрахъ, «строительныя работы» доведутъ государственные финансы до истощенія, тогда Израиль, въ другомъ мѣстѣ, конечно, успѣетъ своихъ тощихъ коровъ замѣнить тучными.

Вліяніе еврейской биржи можетъ отражаться въ большомъ разнообразіи явленій.

А. Ничто не мѣшаетъ, положимъ, допустить слѣдующую гипотезу. Синдикатъ іудейскихъ банкировъ владѣетъ *тайнами* и даже, если хотите, самыми *намѣреніями* перваго министра. Эти «старѣйшины многострадальной синагоги»,—даже помимо ихъ собственныхъ подстрекательствъ,—знаютъ, что вскорѣ должна послѣдовать какая-нибудь военная экспедиція и, подъ видомъ протектората, привести къ quasi-присоединенію. Весьма естественно, и это станетъ первымъ *освященіемъ* побѣды, что долгъ присоединяемаго государства будетъ *гарантированъ* государствомъ-покровителемъ. Чего же лучше, какъ не подобрать заблаговременно на рынкѣ обезцѣненныя бумаги побѣжденнаго? Впослѣдствіи, когда заварится каша и когда начатая подъ шутовскимъ предлогомъ экспедиція окажется внѣ всякой возможности отступленія, тогда будетъ не менѣе естественнымъ разыграть комедію удивленія и во всеуслышаніе отвергнуть какое-либо участіе въ такой «нелѣпости» прославляемаго кагаломъ друга, излюбленнаго евреями государственнаго человѣка, и даже приписать ему не только слова неодобренія, но и формальное порицаніе «столь явнаго безумія» *).

Б. Идетъ ли рѣчь объ основаніи «общества», т. е. о томъ, чтобы закинуть «счастливую тоню», еврейскій банкиръ живо приноровитъ свои гешефтмахерскіе рессурсы и опереточныя способности. Ястребинымъ взоромъ намѣтивъ «дѣльце», которое можно пустить въ ходъ, онъ быстро организуетъ комбинаціи и закончитъ выборъ союзниковъ. Изъ

*) Не дурною иллюстраціею этого могутъ служить умопомрачительные гешефты израильтянъ во Франціи съ тунисскими, сіамскими и мадагаскарскими % бумагами.

этихъ послѣднихъ, одни являются прямыми «довѣренными», другіе же — только люди *вліятельные*, но для «дѣла» нужны ихъ *имя* и *поддержка*. Съ первыми толковать долго нечего: извѣстная часть добычи опредѣляется въ ихъ пользу безъ лишнихъ словъ. Наоборотъ, по отношенію къ вторымъ, необходимы ловкость и дипломатія. Какъ, напримѣръ, заручиться герцогомъ *X*, графомъ *У* или же крупнымъ вотчинникомъ *Z* въ сомнительной затѣѣ. Какъ скрыть передъ ними отвѣтственность?... Но истинный сынъ Іуды не знаетъ препятствій. Справки изъ подъ руки уже доставили ему кое-какія свѣдѣнія, такъ что въ самой глубинѣ житейскихъ тревогъ сво его «простофили» онъ твердо разсчитываетъ найти себѣ преданнаго соучастника.

Однако, это только начало. Надо говорить, соблазнить, увлечь; надо побѣдить какъ законныя опасенія самого обольщаемаго, такъ и предостереженія его просвѣщенныхъ друзей; надо, однимъ словомъ, достигнуть такого господства надъ человѣкомъ, при которомъ онъ видѣлъ бы и слышалъ только глазами и ушами своего «*псковича*». Еврейскій банкиръ продѣлаетъ и это диво. Поэтическій жаръ рѣчей, симуляція дружбы, энтузіазмъ спекуляціи, воззваніе, глубокими переливами голоса, къ самымъ жгучимъ страстямъ, немедленные посулы денегъ,— всѣ эти средства употребитъ онъ съ невѣроятною наглостью и превосходствомъ.

Pour un juif les actions valent toujours plus que les bonnes actions....

Едва ли когда-нибудь удастся начертать эти сцены финансоваго гипнотизма во всемъ ихъ драматическомъ колоритѣ. Каліостро не могъ лучше продѣлать «вызовъ» любимаго лица, чѣмъ ловкій «заклинатель»-еврей съумѣетъ вызвать въ наше время *видѣнія ослѣпительной роскоши*. Тѣнь обаятельнаго чародѣя (впрочемъ,— тоже *еврея*) должна трепетать отъ радости: онъ вправѣ сказать себѣ, что его геній не умеръ вмѣстѣ съ нимъ...

И вотъ, околдованная жертва уже не сопротивляется; стоитъ лишь покончить съ нею. Приглашенная въ кабинетъ, а затѣмъ и въ гостинныя банкира, эта щука, возмечтавшая стать котомъ, поражается неслыханнымъ великолѣпіемъ, сокровищами всемірной роскоши, произведеніями искусства всѣхъ временъ. Сіяніе и блескъ бьютъ ей въ голову, а опьяненіе золотомъ до такой степени овладѣваетъ ею, что она уже перестаетъ принадлежать себѣ. Щука согласна на все: она будетъ «фарширована» на первыхъ же строкахъ объяв-

ленія о задачахъ и средствахъ новаго общества; въ учредительныхъ собраніяхъ, она явится однимъ изъ корифеевъ, по крайней мѣрѣ,—корифеевъ нѣмыхъ и декоративныхъ; впослѣдствіи, она не преминетъ, конечно, принять участіе и въ совѣтѣ общества, банкиръ же въ свою очередь не замедлитъ манипулировать ею,—*perinde ac cadaver*.

На собраніяхъ акціонеровъ, и по языку, и по авторитету онъ прямо недосягаемъ. У него даже есть во-истину нѣчто властительное, и какое-то вѣяніе свѣтоноснаго величія украшаетъ его чело, а то выраженіе могущества, съ которымъ онъ держитъ въ рукахъ уставъ или докладъ, невольно заставляетъ мечтать о пророкѣ, возвѣщающемъ новое откровеніе...

Нѣтъ ни противорѣчій, ни разсужденій; резолюціи вотируются *единогласно*. Жалкое и робкое возраженіе само бы себя подняло на смѣхъ въ такомъ собраніи изъ его креатуръ, гдѣ онъ заранѣе признанный повелитель.

Нерѣдко также, онъ ускользаетъ неожиданно,—съ проворствомъ заправскаго фокусника. Дѣло идетъ, напримѣръ, о принятіи какого нибудь рѣшительнаго, но компрометтирующаго постановленія. Онъ считаетъ его *необходимымъ*, онъ *самъ же внушаетъ* его. И вотъ собраніе открыто; но въ извѣстный моментъ, «будучи вызванъ внезапно и по неотложному дѣлу», онъ вдругъ исчезаетъ,—что же дѣлать—пусть поспѣшатъ устроить операцію безъ него; нельзя медлить ни минуты. И все, такъ хорошо настроенное имъ, идетъ какъ по маслу, а «заведенные» имъ автоматы продолжаютъ дѣйствовать неуклонно и въ его отсутствіе...

Лишь когда пробьетъ часъ суда, тогда только поймутъ они, зачѣмъ онъ скрылся. Онъ же будетъ вправѣ сказать: «меня тамъ не было», а затѣмъ—отвергнуть и всякое свое соучастіе въ инкриминируемомъ мѣропріятіи, разъ нѣтъ явныхъ слѣдовъ... Это, по персидской поговоркѣ, называется «*схватить змѣю чужими руками*».

В. А какъ, напримѣръ, понравится вамъ умѣніе, при надобности, показаться чуждымъ основанію такого общества, изъ котораго никто не извлекъ выгоды, кромѣ него. Еврейскій банкиръ подстрекаетъ на учрежденіе общества собственнаго *должника*, причемъ этотъ послѣдній погашаетъ свой долгъ оплаченными акціями того же общества. Акціи пройдутъ сперва по номинальной цѣнѣ, даже съ премією, а затѣмъ... наступитъ крахъ. Но банкиръ, въ этомъ сомнѣваться нечего,

успѣетъ сбыть ихъ во время. Его испытанный тактъ предупредитъ его о такомъ моментѣ, котораго упускать не слѣдуетъ, а устроенныя имъ западни тѣмъ болѣе коварны, что, дабы внушить къ нимъ довѣріе, онъ и самъ «попадаетъ» въ нихъ...., на одно мгновеніе.

Общества, учреждаемыя іудейскими банкирами, напоминаютъ знаменитый эпизодъ римской исторіи — битву при Тразименскомъ озерѣ (217 до Р. Х.). Консулъ Фламиній совершенно не понималъ Аннибала. Ему, какъ видно, и въ голову не приходила характеристика этого образцоваго семита, сдѣланная впослѣдствіи Титомъ Ливіемъ: «*perfidia plusquam punica, nihil veri, nihil sancti*!» Надо ли удивляться тому, что римская армія, злодѣйски вовлеченная Аннибаломъ, попала въ ущелье, всѣ выходы изъ котораго лукавый карѳагенянинъ сейчасъ же закрылъ, а затѣмъ безжалостно вырѣзалъ несчастныхъ солдатъ республики...

Точно также попадаетъ на еврейскую бойню и злополучный акціонеръ: ему сулятъ горы золота и всяческія чудеса, увѣряютъ даже, что уплаты денегъ никогда не потребуется, и вотъ онъ подписывается на возможно большее число акцій. Увы, «рѣзня» не заставитъ ожидать себя, а если не Аннибалъ, то конкурсное управленіе явится ея исполнителемъ!

Такимъ образомъ, идетъ ли рѣчь объ арміяхъ и военныхъ предпріятіяхъ или же объ іудейскихъ капиталахъ и спекуляціяхъ, продѣлки талмудизма всегда однѣ и тѣ же, и надъ потокомъ столѣтій грандіозная эпопея второй пунической войны *) протягиваетъ руку современнымъ грабительствамъ.

Да и на самомъ дѣлѣ, развѣ финансовая война менѣе жестока, менѣе смертоносна или менѣе опустошительна, чѣмъ война обыкновенная?!...

Г. Но самою плодовитою спекуляціею *Haute Banque'*а въ политической сферѣ является все-таки организація *бури испуга и смятенія*. Нѣтъ лучшаго средства *реализировать* на биржѣ изобильные барыши.

Эти бури производятся съ неподражаемымъ искусствомъ. Сперва состоящія на содержаніи у банкировъ газеты распускаютъ лишь тревожные слухи. Затѣмъ выступаютъ на сцену уже вполнѣ *точные* факты, — передвиженія войскъ, дипломатическія осложненія, угрожающія заявленія; еврейская пресса гремитъ воинственными предсказаніями и трубитъ въ атаку.

*) *Bellum maxime memorabile*—называетъ ее Титъ Ливій.

Уже подъ вліяніемъ этихъ комбинированныхъ ловушекъ биржа начинаетъ волноваться, курсы падаютъ, публика сбита съ толку. Вдругъ—страшная телеграмма, и все погибло!... Грозное пониженіе ниспровергаетъ всѣ цѣнности,—и какая превосходная жатва: сама обѣтованная земля не давала ничего прекраснѣйшаго!...

Правда, черезъ нѣсколько дней заговорятъ о вѣроломныхъ продѣлкахъ и о подложныхъ депешахъ; осмѣлятся даже взывать къ закону для пресѣченія подобныхъ плутней. Законъ?!... Какая нелѣпость! Да развѣ возможно представить себѣ, въ парламентской странѣ, такого *хранителя печати* *), который, въ подобномъ случаѣ, предписалъ бы начать уголовное преслѣдованіе? Онъ былъ бы разбитъ, какъ осколокъ стекла, и на своихъ собственныхъ невзгодахъ выучился бы размышлять объ удавахъ биржи и о хитросплетеніяхъ паука.

Тогда какое зрѣлище представитъ собою нація? Будутъ искать государственныхъ людей и не найдутъ ихъ. Между тѣмъ, аристократія еврейскихъ капиталистовъ до небесъ превознесетъ свои надменныя вершины. Тогда поймутъ, наконецъ, что въ дѣлѣ финансовъ маленькій изъянъ сегодня, черезъ немного лѣтъ, обращается въ пропасть, и что если еще можетъ гордиться своею ролью всемірнаго кредитора одинъ еврей, то ужь нѣтъ ровно ничего завиднаго въ томъ, чтобы цѣлому стаду гоевъ состоять въ званіи всемірнаго должника.

Нарисовать полную картину банкирскихъ махинацій Израиля могъ бы только энциклопедическій умъ. Какъ Аѳины и Римъ, такъ и Іерусалимъ—городъ единственный во вселенной; и подобно тому какъ римскія арміи развернули всѣ доблести и осуществили всѣ чудеса войны, такъ и завоеватель-Іерусалимъ воздвигъ искусство обогащенія на безпримѣрную высоту. У него также есть свои геніальные люди и смиренные рядовые, свои неудержимые храбрецы и терпѣливые кунктаторы; онъ въ свою очередь умѣетъ вести свою линію медленно на пути вѣковъ и въ немного лѣтъ совершить дѣло цѣлаго столѣтія. Какъ и Римъ, онъ владѣетъ собственными правилами стратегіи и руководящими началами, особою дисциплиною и спеціальнымъ героизмомъ. Въ немъ даже больше гордыни, чѣмъ въ Римѣ, такъ что онъ не прочь и самъ кинуть вызовъ; и только въ тотъ день, когда оскорбленный Римъ наноситъ ему coup de grâce и повергаетъ ницъ, Іерусалимъ познаетъ, наконецъ, кто владыка міра.

*) Министра юстиціи.

На пути эволюціи и завоеваній Израиля, его банкиры играютъ роль главнокомандующихъ арміями. Дѣятельность ихъ мозга, знаніе территоріи, талантъ маневрированія, чутье великихъ случайностей, смѣлость рѣшеній, забота о мельчайшихъ деталяхъ, спокойная, господствующая надъ бурями воля и такая выдержка, которая привлекаетъ побѣду,—все въ нихъ, вплоть до высокомѣрія побѣдоноснаго генерала, оправдываетъ такое наименованіе.

И пусть это поймутъ хорошенько! Всякая борьба противъ еврейства, которая въ свою первооснову не положитъ глубокаго изученія его свойствъ, силъ, спеціальныхъ познаній и сноровки, будетъ на первыхъ же своихъ шагахъ осуждена на безсиліе и послужитъ развѣ къ тому, чтобы дать ему видъ еще большей непобѣдимости.

Іудейскій банкиръ – прежде всего, испытанный чародѣй. Идетъ ли вопросъ о томъ, чтобы двинуть правительство на заключеніе новаго займа? Краснорѣчиво и убѣдительно, съ поражающей ясностью раскроетъ онъ правительственныя затрудненія и ту легкость,съ которою,путемъ «необходимой» мѣры, слѣдуетъ придти на помощь и упростить все.

Какъ тонко умѣетъ онъ улыбнуться въ отвѣтъ на колебаніе министра финансовъ и съ импонирующею ироніею устранить его возраженія?! Какъ, въ особенности, хитро вноситъ онъ въ переговоры биржевое величіе свое, какъ умѣетъ кстати показать свою мощь, свои всемірныя связи, синдикаты, уже готовые образоваться подъ его управленіемъ,—такой финансовый рынокъ, всѣ нити котораго находятся въ его распоряженіи! На этой откровенной выставкѣ его власти царствуютъ, однако, условная и таинственная безопасность и лишь его неограниченный авторйтетъ.

Ничего нельзя сдѣлать помимо него, и самый кредитъ государства въ его рукахъ; по своему произволу, роняетъ онъ и поднимаетъ ренту; всякая же попытка выпустить заемъ безъ его участія или посредничества и не на предложенныхъ имъ условіяхъ—сущая химера; «толстые карманы», какъ и «шерстяные чулки» давно разучились двигаться безъ его указки, а если они и явятся въ государственное казначейство, то не иначе, какъ подъ его указкою!..:

Какъ всякій порокъ, такъ и ненужный заемъ имѣетъ свои соблазны и мимолетныя чары, свои софизмы и теоріи. Да и еврейскій банкиръ видитъ ясно, что, черезъ немного времени послѣ такого займа, къ нему же вновь постучатся

въ дверь. Превращаясь въ болѣзнь хроническую, безшабашность этого рода влечетъ за собой нищету и позоръ. Грабительство и рабство слѣдуютъ за нимъ неотступно, а цѣпи, наложенныя банкиромъ, становятся все болѣе тяжкими, пока не настанетъ день, когда уже цѣлый народъ воскликнетъ: «*Вотъ нашъ владыка!*».

Къ этому именно результату и стремится всемірный кагалъ.

Могущество Израиля, равно какъ и сама еврейская нація, которыхъ представителями являются банкиры, желаютъ покорять и господствовать только на правахъ *признанныхъ* повелителей. . .

— «Des souflets aux souflets, et les voila au trône du monde!...»*)

Блестящею, въ свою очередь, иллюстраціею сказаннаго и точною картиною дѣйствительности является характеристика, данная Французомъ Листомъ:

—«Еврей идетъ все впередъ по пути къ монополизаціи денегъ. Онъ уже достигъ такого положенія, что въ минуту опасности можетъ сжать или освободить горло цѣлой страны,—по мѣрѣ того, какъ будетъ стягивать или распускать свой кошелекъ, ставшій въ его рукахъ ящикомъ Пандоры. Мелкія ремесла и грошевое барышничество, которыми онъ довольствовался понынѣ, уже никуда, по его мнѣнію, не годятся теперь, когда онъ замѣнилъ ихъ безграничными операціями банковъ и огромными гешефтами биржевой игры, т. е. такими сферами, гдѣ съ головокружительною быстротою онъ сталъ неограниченнымъ владыкою и повелителемъ».

— «Еврей до отвалу насосался всѣми видами современныхъ вольностей съ тою цѣлью, чтобы, уже безъ всякаго стѣсненія, вести атаку противъ любой христіанской правды. Онъ захватилъ весь объемъ дѣятельности прессы, дабы съ большимъ успѣхомъ потрясать самые устои нашего гражданскаго быта».

«Подобно тому какъ онъ ненавидитъ Бога на Голгоѳѣ, – точно также онъ пылаетъ злобою ко всему, что представляетъ силу, благородство и величіе тѣхъ религіозныхъ общинъ, которыя исповѣдуютъ Распятаго Господа. - Онъ естественный, прирожденный врагъ всего, на чемъ покоится ихъ незыблемость, благоденствіе, процвѣтаніе и слава».

*) Историкъ Мишлэ—о евреяхъ.

— «Вѣроломно стремясь къ тому, чтобы, черезъ смѣшеніе съ христіанами въ тайныхъ сообществахъ, обращать ихъ дѣятельность на пользу Израиля,—еврей, съ давнихъ временъ, всегда и прежде всего, норовитъ примыкать къ такимъ шайкамъ, которыя поставили себѣ задачею ниспроверженіе существующаго порядка.—При этомъ для еврея безразлично, каковъ именно данный режимъ, равно какъ и то, ради чего собственно другіе стараются поколебать его».

— «Еврею все годится, разъ оно имѣетъ цѣлью ниспровергнуть, во первыхъ, тронъ, а во вторыхъ, алтарь, или,—что для него еще лучше,—сначала религіозныя, а затѣмъ и государственныя установленія.—Ему доставляетъ истинное наслажденіе, когда въ смутахъ революціи гибнетъ и вихремъ бѣшеныхъ перемѣнъ разсѣевается все, что въ христіанской цивилизаціи есть высокаго, чистаго и прекраснаго».

— «Вѣдь сыны Израиля не потеряютъ ничего, даже если у нихъ ограбятъ нѣсколько милліоновъ или сожгутъ нѣкоторые изъ дворцовъ.—Съ адскою радостью позабавились. бы они надъ языками пламени, которое, разрушая «улицу Лафита», пожрало бы и весь Парижъ.—Керосинъ былъ бы для ихъ обонятельныхъ нервозъ благоухающимъ нардомъ (библ. терминъ), а динамитъ убаюкивалъ бы ихъ слухъ, какъ небесная музыка».

— «Да и въ самомъ дѣлѣ, кто могъ бы отнять у нихъ ихъ Тору или хотя бы ихъ Талмудъ?!... Развѣ имъ привыкать къ тому, чтобы, лишившись всего, снова отнимать у другихъ и богатство и власть?!...»

— «Равнымъ образомъ, не сыны ли Іуды всегда стоятъ за кулисами любаго соціальнаго переворота и не они ли фигурируютъ, какъ потаенная первооснова всякой антиморальной эпидеміи?.»

— «Организуя заговоры противъ сильныхъ міра сего втайнѣ, евреи въявѣ раболѣпствуютъ предъ ихъ жаждою наслажденій, укрываютъ ихъ пороки и тѣмъ вѣрнѣе влекутъ ихъ на погибель».

— «Отсюда несомнѣнно, что придетъ, наконецъ, такой моментъ, когда всѣ христіанскіе народы уразумѣютъ, что оставленіе или изгнаніе еврейства, прокравшагося въ ихъ среду, вопросъ жизни и смерти для нихъ».

Всѣ революціи міра были выгодны для евреевъ, ибо, «по своей практичности», этотъ народъ неизмѣнно

переходилъ на сторону побѣдителя. Даже въ 1812 году, являясь поставщиками и шпіонами Наполеона, съ другой же стороны, будучи главными его агентами по сбыту фальшивыхъ ассигнацій для подрыва кредита Россіи, - евреи, какъ только счастье покинуло великаго императора, не замедлили измѣнить ему, а, напримѣръ въ Вильнѣ, раненыхъ и умирающихъ французовъ повыбрасывали прямо на морозъ...

— «Des crimes si horribles doivent être denoncés aux siècles présants et à venir!»—справедливо писалъ графъ Сегюръ.

Соблазнившись же успѣхами своими въ дни первой французской революціи, евреи уже стали устроивать бунты,—вплоть до возстанія «сознательнаго» пролетаріата въ Москвѣ,—по мѣрѣ надобности.

— Nous n'avons que changé des juifs!—съ отвращеніемъ воскликнулъ еще въ 1848 г. Прудонъ.

Давно замѣчено, что іезуитскія мѣропріятія еврейства представляются наиболѣе опасными для всѣхъ прочихъ народовъ въ годины тяжкихъ испытаній судьбы, въ роковыя минуты ихъ исторіи. Тогда именно, съ ужасающею полнотою, обнаруживается тотъ фактъ, что евреи отнюдь не считаютъ ихъ за людей, а разсматриваютъ лишь какъ орудіе своихъ цѣлей. Справедливо замѣтилъ Моммсенъ, что «какъ сегодня, такъ и въ древнемъ мірѣ евреи неизмѣнно являлись дѣйствующимъ ферментомъ разложенія другихъ національностей».—«Евреи наше несчастье»! невольно воскликнулъ и второй современный историкъ Германіи, Трейчке.

На самомъ дѣлѣ,—во времена бѣдствій, въ часы революцій, наступленію которыхъ евреи нерѣдко содѣйствовали своими анархическими рѣчами и писаніями, равно какъ и своею хищническою пронырливостью,—они же являлись и открытыми противниками существующаго порядка de facto, не отказываясь водружать *красное* знамя. Но едва лишь волны переворота успокоивались и жизнь принимала свое обычное теченіе, какъ тѣ же сыны Іуды покидали это знамя и начинали увѣрять каждаго, кто хотѣлъ ихъ слушать, въ своемъ патріотизмѣ и въ своей дружбѣ съ государствомъ. Между тѣмъ, мы видимъ, что большинство еврейскихъ депутатовъ въ парламентахъ сидитъ какъ разъ на *лѣвой* сторонѣ, т. е. неуклонно пребываетъ во враждѣ съ установленнымъ режимомъ и со *всякимъ* правительствомъ.

Страна же, гдѣ возобладаютъ евреи, можетъ состоять только изъ *обманщиковъ и обманутыхъ*.

За неимѣніемъ парламентской трибуны, они агитируютъ въ томъ же смыслѣ съ профессорской каѳедры. Поручите еврею чтеніе лекцій по всеобщей исторіи, и его курсъ преподаванія ограничится двумя темами: «Реформація» и «Революція». Дайте еврею преподавать медицину, и онъ «воспитаетъ» вамъ цѣлыя поколѣнія не друзей человѣчества, а ростовщиковъ—съ докторскими дипломами.

Такъ было всегда и не могло быть иначе.

Вся исторія сыновъ Іуды показываетъ, что они бывали то угнетателями, то угнетаемыми, но никогда не заключали мира съ иноплеменниками. Едва только они перестаютъ трепетать сами, какъ немедленно же переходятъ въ наступленіе—съ цѣлью устрашать и порабощать другихъ.

Никогда не ограничивались они равноправіемъ, а неизмѣнно домогались захвата *всѣхъ правъ себѣ*, бросая на долю гоевъ однѣ обязанности..... Столь сродный арійскому духу идеализмъ безусловно чуждъ еврею, и онъ ненавидитъ его у другихъ. При первой возможности, онъ насмѣхается надъ всяческими «идеалами» или, по меньшей мѣрѣ, стремится выставить ихъ въ забавномъ свѣтѣ. Выпучиваніе же нашихъ увлеченій и опереточное издѣвательство надъ самою возвышенною дѣятельностью гоевъ—наилучшее для него торжество. А ужь при какой нибудь грозной неудачѣ или въ случаѣ крушенія блестяще созданной гоями, но «непрактичной» идеи, еврейство и вовсе не знаетъ границъ.

— «Въ награду за равноправность, дарованную нами евреямъ»,—сказалъ, при всеобщемъ одобреніи, съ парламентской трибуны извѣстный депутатъ Рейхеншпергеръ,—«мы, германцы, встрѣтили лютую вражду и преслѣдованія со стороны тѣхъ же самыхъ евреевъ. Іудейская же печать, во всѣхъ сферахъ, превзошла всякую мѣру оскорбленій, нанося ихъ намъ во всеуслышаніе и преднамѣренно сосредоточивая противъ нашихъ священнѣйшихъ чувствъ и интересовъ».

Вотъ ужь дѣйствительно: «Plus le singe monte en l'air, plus il montre son derrière»!

«Представителями азіатщины въ Европѣ», свидѣтельствуетъ въ свою очередь Вармундъ, «служатъ главнымъ образомъ евреи. Какъ *номады,* они олицетворяютъ собою, въ отношеніи всего добытаго осѣдлыми земледѣльцами, *революціонный принципъ,* являются ферментомъ гніенія и погибели. Какъ *семиты,* они дышатъ ненавистью къ намъ, *индо-гер-*

манцамъ. Какъ наслѣдники и выразители *пунизма,* они, въ себѣ самихъ, заключаютъ начало извращенія свободной дѣятельности въ *рабскій* трудъ изъ-подъ кнута. Наконецъ, какъ возникшій до нашей эры и построенный на своей *національной исключительности* узко-теократическій союзъ, они составляютъ прямое отрицаніе идеаловъ христіанства».

Знаменитый Капефигъ, съ своей стороны, разсуждаетъ такъ: «*Сэнъ-симонизмъ* и *іудаизмъ* сходны въ томъ отношеніи, что оба они допытываются счастья. Но тогда какъ первый, въ этомъ стремленіи, движется страстью, дышетъ поэзіею и созидаетъ теоріи, которыя могли бы облагодѣтельствовать *человѣчество,*— исключительная цѣль второго есть захватъ *реальнаго* міра, спекуляція и барышъ въ *свою личную* пользу. Первый радуется при блескѣ золота и не прочь развить это явленіе природы черезъ отраженіе въ немъ самыхъ яркихъ солнечныхъ лучей; второй совершенно доволенъ, когда ему удастся всунуть червонецъ въ свой карманъ, отнюдь не добиваясь самоослѣпленія его сіяніемъ. *Полновѣсенъ* ли червонецъ, вотъ главный вопросъ, опредѣляющій все дальнѣйшее поведеніе еврейства и руководящій его помыслами»!....

Да и въ самой Англіи евреи не пользуются никакими симпатіями въ среднемъ и высшемъ классахъ общества, а народъ ихъ прямо ненавидитъ. Чего бы не предпринимали большіе евреи, какъ д'Израэли, Гошенъ или Вормсъ, для поддѣлки своей популярности, общественное мнѣніе не можетъ не убѣдиться, что всѣ они, такъ или иначе, норовятъ пристроиться къ деньгамъ или къ торговымъ предпріятіямъ, даже на поприщѣ государственной службы. Такъ д'Израэли, раньше чѣмъ стать премьеромъ, бывалъ министромъ трижды, но неизмѣнно—какъ *канцлеръ казначейства.* Гошенъ пристроивался къ тому же *казначейству* дважды. Вормсъ добылъ себѣ мѣстечко помощника статсъ-секретаря... *колоній.* Въ свою очередь, «маленькіе» евреи собираются *цѣлыми стаями* для устраненія и сокрушенія конкурренціи англичанъ на всевозможныхъ поприщахъ.

Примѣры исторіи, къ изложенному относящіеся, представляютъ такое изобиліе, что не знаешь, чему отдать предпочтеніе.

Принадлежность къ княжеской дружинѣ въ древней Руси не обусловливалась никакою національностью. Дружина была сборная, разноязычная, *разновѣрная* и вполнѣ

свободная*). Эта главная черта удержалась и при Андреѣ Боголюбскомъ, хотя при немъ дружина уже стала пріобрѣтать характеръ подчиненный, а вслѣдствіе укрѣпленія на Руси христіанства не имѣла уже и прежней религіозной свободы. Андрей охотно принималъ пришельцевъ, латинянъ и православныхъ, любилъ показывать имъ свой великолѣпный храмъ Богоматери во Владимірѣ, чтобы иновѣрцы видѣли истинное христіанство и крестились. За христіанскіе подвиги и «за обращеніе многихъ болгаръ и *евреевъ*» лѣтописецъ всего больше и хвалитъ Боголюбскаго.

Въ числѣ этихъ *новообращенныхъ* находились два *еврея*: *Аньбалъ* и *Ефремъ Моизичъ* (Моисеевичъ).—*Оба они приняли участіе въ заговорѣ противъ князя.*—Въ пятницу, 28 іюня 1174 года, заговорщики собрались въ домѣ Кучкова зятя Петра; злѣсь же былъ и Ефремъ Моизичъ. Совершивъ затѣмъ въ Боголюбовѣ, самымъ варварскимъ образомъ, убійство князя Андрея, заговорщики предались грабежу, а тѣло выбросили въ огородъ. Здѣсь его стерегъ вѣрный слуга княжескій, Кузьма Кіевлянинъ. Увидя проходившаго мимо княжескаго ключника Аньбала (Ганнибала), Кузьма не могъ удержаться отъ слёзъ.

Текстъ лѣтописи: «И нача плакати надъ нимъ Кузмище: «Господине мой! Како еси не очютилъ сквернихъ ворогов своихъ? Или како еси не домыслилъ побѣдити ихъ, иногда побѣжаа пълкы поганыхъ болгаръ»? И тако плакася. И пріиде Аньбалъ ключникъ, Ясинъ родомъ; *тотъ бо ключь дръжаше у всего дому княжа, и надо всѣмъ ему волю далъ бяше.* И рече, възрѣвы нань, Кузьмище: Аньбале, *вороже*! Сверзи коверъ или что либо подослати, или чѣмъ прикрыти Господина нашего. И рече Аньбалъ: иди прочь,—мы хотимъ *выверещи псомъ*. И рече Кузмище: *о, еретиче*! помнишь ли, *жидовине*, въ которыхъ *портѣхъ* пришелъ бяше? Ты нынѣ въ аксамитѣ (бархатѣ) стоиши, а князь лежитъ нагъ; но молю ти, сверзи ми что либо;—и съверже къверъ и корзно, и обвилъ его и несе въ церковь. И рече Кузьмище: уже тебе, Господине, паробци твои не знаютъ. Иногда бо еси и гость приходилъ изъ Царя-града и отъ иныхъ странъ, отъ Русскоя земли, если латининъ, и до всего христіанства, и до всея погани, и рече: въведете и въ церковь, и на полаты, да ви-

*) Курсивъ «Восхода». Цѣль—доказать, что среди дружинниковъ могли быть и евреи. Это, безъ сомнѣнія, вздоръ. Да и Аньбалъ держалъ въ своихъ рукахъ княжескіе *ключи*, а не мечъ. Впрочемъ, если и допустить, что онъ былъ также дружинникомъ, то и тогда это можетъ показать лишь, какова бываетъ еврейская дружба.

дятъ истинное христіанство и крестятся,—яко же и бысть. И крести и болгаре, и жидове, и вся *погани*. И ти больше плачютъ по тобѣ, а сіи ни въ церковь не велятъ вложити»!

Посѣтивъ наше отечество гораздо позже,—въ царствованіе Василія III, Павелъ Іовій удостовѣряетъ, что въ его время русскіе ненавидѣли евреевъ, содрогались при одномъ ихъ имени и не пускали ихъ къ себѣ, какъ людей презрѣнныхъ и опасныхъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что совершенно также относились къ сынамъ Іуды въ Малороссіи, гдѣ населеніе, угнетаемое поляками, бѣдствовало невыразимо, такъ какъ евреи учили пановъ выколачиванію изъ «быдла» послѣдней копейки, равно какъ и потому, что, снимая въ аренду у тѣхъ же пановъ деревни и села, израильтяне *монополизировали* въ Свѣтлый Праздникъ *печеніе куличей и пасохъ* и даже «нормировали», сколько обязанъ купить ихъ каждый крестьянинъ, а съ другой стороны, эксплуатировали, на правахъ арендатора, самыя *церкви*, куда,—безъ дани еврею, и войти было невозможно.

— «И такъ, производя жидовство надъ христіанами, на ихъ же собственной землѣ», удостовѣряетъ Костомаровъ,— «такую тяжкую наругу (поруганіе), сами, между тѣмъ, свои пейсахи отправляли свободно, и проклинали христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на русской же землѣ построенныхъ, невозбранно».

Экспертами въ тираніи являлись іудеи у насъ—и въ періодъ татарскаго ига. Напримѣръ, подъ 1321 г. лѣтопись, по Никонову списку, говоритъ: «Пріиде изъ Орды въ Кашинъ Таянчаръ, татаринъ, съ жидовиномъ, съ должникомъ (откупщикомъ), и многу тягость учиниша Кашину».

Что же касается аренды христіанскихъ церквей, то исторія показываетъ, что, въ смыслѣ глумленія надъ чужою религіею, евреи оставались вѣрными себѣ всегда,—даже въ древнемъ Римѣ.

У Ювенала (сатира III, стихи 13 и 14) мы читаемъ:

— «Nunc sacri fontis nemus et delubra locantur.
Judaeis, quorum cophinus foenumque supellex!..»*).

А что происходитъ въ современной Франціи, гдѣ изгоняется Распятіе изъ судебныхъ и даже изъ учебныхъ заве-

*) «Нынѣ и роща съ священнымъ ключомъ, и храмъ отдаются въ наймы жидамъ, у которыхъ корзина и сѣно—вся рухлядь».

деній, —по остроумной догадкѣ одного изъ депутатовъ парламента, вѣроятно, съ цѣлью освободить мѣсто для изваянія новаго «мученика» —*Дрейфуса*, церкви же, подъ предлогомъ описи имущества (чего не бывало ни въ *одной синагогѣ*), профанируются евреями самымъ безчестнымъ образомъ,—этого, положимъ мы еще не видимъ въ Россіи. Но не будемъ обольщать себя.—Время такъ быстро идетъ впередъ, что возмутительныя продѣлки еврейства съ священными для насъ изображеніями, хотя бы вслѣдъ за 17 октября 1905 г., едва ли заставятъ долго ожидать себя,—быть можетъ, еще съ большимъ дерзновеніемъ,—и по всему лицу нашего отечества.

Не даромъ, съ такимъ неистовствомъ, апплодировали сыны Іуды своему единоплеменнику Леону Гамбеттѣ, заложившему фундаментъ оффиціальнаго господства евреевъ во Франціи, когда боевымъ лозунгомъ кагала онъ провозгласилъ: «Le cléricalisme—voila l'ennemi!»

Геніальнымъ провидѣніемъ руководствовался Петръ Великій когда, вызывая иноземцевъ отовсюду, онъ рѣшительно исключалъ евреевъ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ лишь «безполезныхъ людей, которые, кромѣ торга, ничего не привыкли предпринимать».

— «Я хочу», говорилъ Петръ, «лучше видѣть у себя народы магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ. Они плуты и обманщики.—Я искореняю зло, а не расплажаю. Не будетъ для нихъ въ Россіи ни торговли, ни жилища, сколько они о томъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ».

— «Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли!» — такова была и резолюція Елизаветы Петровны 16 декабря 1743 г., когда, во имя блага народнаго, она отвергла ходатайство Правительствующаго Сената о разрѣшеніи богатымъ иностраннымъ евреямъ пріѣзжать, хотя бы на ярмарки, въ Малороссію.

Когда, при Екатеринѣ II, еврейству удалось оклеветать, но не подкупить Державина, оно, въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, купило, наконецъ, Сперанскаго, и съ этого времени пошло впередъ—къ порабощенію насъ. Увы это произошло уже въ такой мѣрѣ, что, всего черезъ одно столѣтіе, курляндскій еврей Бауманъ, въ самой Москвѣ, на Нѣмецкой улицѣ,—всенародно и среди бѣла дня ѣхалъ съ краснымъ флагомъ, гдѣ была надпись: «Долой Самодержавіе!», и продерзостно восклицалъ: «Долой Царя! Ко мнѣ присоединяйтесь,—я вашъ царь и Богъ!....»

Отвратительныя же похороны Баумана явились какъ бы прообразомъ такого нынѣшняго торжества кагала, когда имъ же подтасованная, измѣнническая партія «народной свободы (?!)», воспользовавшись душевною простотою глубоко несчастнаго народа и нагло издѣваясь надъ его безпримѣрною скорбью, готовитъ растерзаніе государства, созданнаго его кровью и слезами, равно какъ всѣ ужасы террора «сознательныхъ пролетаріевъ» и, по жидовскому обыкновенію, заранѣе трубитъ о своей побѣдѣ на выборахъ въ Государственную Думу вообще, а, въ частности, обѣщаетъ намъ, русскимъ, высокую честь – имѣть депутатомъ, даже отъ *Москвы*, еврея же, но гораздо болѣе опаснаго, чѣмъ Бауманъ.

X. Увы, не слушая наставленій всемірной исторіи, мы сами во всемъ виноваты. Конечно, при современномъ состояніи науки, намъ нельзя, къ сожалѣнію, возстановить картину жизни Ура халдейскаго и выяснить дѣйствительные мотивы переселенія евреевъ въ Палестину, – уже въ ту, напримѣръ, эпоху.

Положеніе вещей таково, что чѣмъ болѣе изысканія наши проникаютъ въ ночь прошедшаго, тѣмъ сильнѣе сгущается мракъ, самая почва исчезаетъ, наконецъ, подъ ногами, разверзаясь въ бездонную пропасть. Рано или поздно, а наступаетъ заколдованный моментъ, когда наши взоры не различаютъ уже ничего, кромѣ призраковъ и неясныхъ тѣней. Истина насмѣхается надъ самыми крайними усиліями историка и отступаетъ все дальше и глубже, пока не станетъ вовсе недосягаемою подъ охраною цѣлыхъ легіоновъ басенъ, миѳовъ и легендъ, которыхъ наша слабая научная артиллерія уже разрушить не въ силахъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ замѣтилъ еще Бунзенъ, «по той долѣ кривой, какая намъ извѣстна, мы можемъ, съ нѣкоторою вѣроятностью, опредѣлить и всю орбиту исторіи».

Такимъ образомъ,—и въ отношеніи евреевъ, у насъ, и донынѣ еще, нѣтъ твердыхъ данныхъ, по которымъ возможно было бы представить себѣ это племя на самой зарѣ его существованія. Но это не исключаетъ, конечно, ни свѣдѣній о его дальнѣйшемъ пути, ни указаній отсюда на его будущее.

Само собою разумѣется, что мы не станемъ изслѣдовать здѣсь историческія судьбы евреевъ, какъ бы теченіе ихъ ни было интересно и поучительно. Въ дополненіе ко всему изложенному, для нашей цѣли достаточно указать хотя бы еще на нѣкоторые моменты исторіи сыновъ Іуды,—особенно, по ихъ же собственному свидѣтельству.

А. — «Ты знаешь этотъ народъ, что онъ буйный!» напоминалъ еще Ааронъ Моисею (Исх., XXXII, 22).

Господь сказалъ Моисею: «Скажи сынамъ Израилевымъ—вы народъ жестоковыйный» (Исх., XXXIII, 5).

— «Не дѣти ли вы преступленія, сѣмя лжи, разжигаемые похотью къ идоламъ—подъ каждымъ вѣтвистымъ деревомъ, закалающіе дѣтей при ручьяхъ, между разсѣлинами скалъ?» (Исаіи LVII, 4 и 5).

— «И прилѣпился Израиль къ Ваалъ-Фегору,*) и воспламенился гнѣвъ Господенъ на Израиля» (Числъ, XXV, 3).

Б. «Въ то время, какъ законъ былъ ниспосланъ на горѣ Синаѣ, при раскатахъ грома», говоритъ Гиббонъ,**) «и какъ волны океана и теченія планетъ были пріостановливаемы въ защиту израильтянъ, а мірскія награды и наказанія были прямыми послѣдствіями ихъ неповиновенія, они постоянно возставали противъ очевиднаго величія ихъ Божественнаго Монарха, ставили идоловъ различныхъ націй въ святилище Іеговы и даже перенимали фантастическіе обряды, совершавшіеся въ палаткахъ арабовъ или въ городахъ Финикіи».

Безразсудная гордыня, ненасытимое корыстолюбіе и раболѣпіе передъ самыми низменными страстями своими являлись основными качествами еврейства еще въ тѣ времена, когда ни о какомъ вредномъ на него вліяніи другихъ народовъ не могло быть и рѣчи.

Независимо отъ сего, книги пророческія и самое Пятикнижіе Моисея исполнены такого негодованія противъ безнравственности и нечестія Израиля и представляютъ столь вдохновенные образы его растлѣнія, что ихъ свидѣтельство, помимо всякихъ научныхъ изысканій, само по себѣ убѣждаетъ въ плачевномъ характерѣ этого народа, съ незапамятныхъ временъ его исторіи.

В. Въ хананскомъ періодѣ ихъ жизни, евреи впервые столкнулись съ арійцами, филистимлянами—отраслью пеласговъ, и сразу же завели съ ними войну, длившуюся вѣками, но почти неизмѣнно выражавшуюся въ униженіяхъ и позорѣ евреевъ. На ряду съ этимъ, постоянно колеблясь между

*) Сюда, какъ и ко многимъ инымъ мѣстамъ Пятикнижія, относятся вопросы—изъ жизни евреевъ—о ритуальной проституціи и о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Даже краткій очеркъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко. Поэтому желающимъ слѣдуетъ обратиться къ спеціальнымъ ученымъ трудамъ: a) «Die Menschenopfer der alten Hebräer»—von Professor Dr. F. W. Ghillanij, Nürnberg, 1842; b) «Der Feuer und Molochdienst der alten Hebräer», als urvetaerlicher, legaler, orthodoxer Cultus der Nation,—historisch-kritisch nachgewiesen, von G. Fr. Daumer, Braunschweig, 1842, и другимъ.

**) Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи

Ассуромъ (царствомъ ассирійскимъ) и Мицраимомъ (Египтомъ), сыны Израиля то и дѣло переходили съ одной стороны на другую, а потому не могли имѣть ни друзей, ни вѣрныхъ покровителей. Мы видимъ, кромѣ того, непрерывныя войны евреевъ съ близкими и дальними, сильными и слабыми народами, выразившіяся въ томъ, что, какъ уже было нами замѣчено, изъ тысячи четырехсотъ лѣтъ своего политическаго существованія, сыны Израиля *провели тысячу лѣтъ въ рабствѣ.*

Г. Причина этого факта лежитъ опять, главнымъ образомъ, въ характерѣ же самихъ евреевъ. Достаточно извѣстны: жестокости, содѣянныя ими во время завоеванія ханаанской земли и при томъ нерѣдко—измѣнническимъ образомъ (напримѣръ, въ Сихемѣ, Іерихонѣ и др. мѣстахъ); безконечныя внутреннія смуты, доходившія до истребленія массами своихъ же единоплеменниковъ (напримѣръ, въ колѣнахъ Веніамина, Манассіи и Ефрема): человѣческія жертвоприношенія (напримѣръ,—совершенныя даже царями Ахазомъ, Манассіею и другими); постоянный возвратъ то къ поклоненію золотому тельцу, то къ той кровавой грязи семитическихъ религій, которая не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ исторіи; задорныя и безосновательныя распри царствъ израильскаго и іудейскаго между собою и съ сосѣдями; отсутствіе патріотизма, доходившее до того, что, въ грозную и роковую годину осады Іерусалима Титомъ, еврейскій гарнизонъ былъ раздираемъ междоусобицею трехъ враждебныхъ одна другой партій. Элеазаръ съ своими зелотами занималъ вершину горы Моріа и центръ храма; Іоаннъ изъ Гисхалы стоялъ за первою храмовою оградой, и, наконецъ, Симонъ командовалъ 10.000 разбойниковъ-евреевъ и 5.000 головорѣзовъ-идумеянъ на горѣ Сіонѣ. Уничтожая другъ друга, всѣ они, кромѣ того, совершали отвратительнѣйшія злодѣянія надъ самыми жителями Іерусалима.

Д. Въ Египетъ, при *иноземномъ* фараонѣ-Афобисѣ (Апапи), евреи пришли во время *порабощенія* страны Гиксами (нѣчто въ родѣ татарскаго ига въ Россіи), и при нихъ же устроились. Іосифъ поселилъ отца и братьевъ своихъ въ Гесемѣ или Рамзесѣ, т. е. въ лучшемъ мѣстѣ земли египетской, гдѣ и далъ имъ владѣнія, снабжая отца и братьевъ и весь домъ отца хлѣбомъ—по потребностямъ каждаго семейства. А между тѣмъ, *хлѣба не было по всей землѣ.* Собралъ Іосифъ, за хлѣбъ, сперва, все серебро, какое было въ землѣ египетской и землѣ ханаанской, изнуренныхъ отъ голода. Затѣмъ ску-

пилъ Іосифъ *всю землю* египетскую для фараона, потому, что продали египтяне каждый свое поле, ибо голодъ одолѣвалъ ихъ, а народъ сдѣлалъ онъ *рабами* отъ одного конца Египта до другого. И жили сыны Израиля въ землѣ Гесемъ, и владѣли они ею, и плодились, и *весьма умножились*. Фараонъ же, еще раньше, поставилъ Іосифа надъ всею землею египетскою, а онъ себя (увы!) сталъ называть отцомъ фараона (Бытіе XLI, 40, 41, 44, 48, 49, 54—57; XLVII, 11, 13, 14, 20, 21 и 27; XLV, 8).

Но сами египтяне смотрѣли иначе.—«И подали ему (Іосифу, кушанье) особо, и имъ (отцу и братьямъ Іосифа) особо, и египтянамъ, обѣдавшимъ съ нимъ, особо, ибо египтяне не могутъ ѣсть съ евреями, потому что это—*мерзость* для египтянъ». (Бытіе, XLIII, 32).

Вообще же говоря, положеніе становилось такимъ, что и само еврейство не обманывалось въ отношеніи результата.

«По дѣйствію руки крѣпкой, онъ (фараонъ) даже *выгонитъ* ихъ (евреевъ) изъ земли своей». (Исх., VI, 1).

«Пришло евреевъ 66 душъ мужского пола, а черезъ 430 лѣтъ, по изгнаніи Гиксовъ Амосомъ I,—при *національномъ* фараонѣ Манефтѣ, ихъ вышло 600.000 мужчинъ, кромѣ дѣтей» (Бытіе, XLVI, 26; Исх., XII, 37).

Выходя же изъ Египта,—когда фараонъ, съ поспѣшностью, сталъ гнать ихъ,—евреи *выманили* такое количество серебра и золота, что обобрали египтянъ (объ этомъ говорится трижды: Исх., III, 20—22; XI, 1—3; XII, 35 и 36).

И ушли евреи съ большимъ имуществомъ (Бытіе, XV, 14).

— «Приносили ли вы Мнѣ жертвы и хлѣбные дары въ пустынѣ, въ теченіе сорока лѣтъ, домъ Израилевъ?—Вы носили скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана*).—изображенія, которыя вы сдѣлали для себя». (Амосъ, V, 26 и 27).

Е. Убѣжденіе древнихъ авторовъ было именно таково, что евреи были *изгнаны* изъ Египта—въ качествѣ зараженныхъ проказою (Манефонъ, Херемонъ, Гекатей, Діодоръ Сицилійскій, Лизимахъ, Тацитъ и Юстинъ).—Язвы въ пахахъ (нѣчто въ родѣ бубонной чумы) какъ особая болѣзнь, которою евреи страдали въ пустынѣ, назывались у египтянъ «саббатозимъ»; откуда,—по странному, впрочемъ, мнѣнію Апол-

---

*) Одна изъ эмблемъ ритуальной проституціи. См. также: Iезек. VIII; Прем. Сол. XII и XIV и мн. др.

лонія Молона и Посидонія, могло произойти и самое названіе субботы.

— «Сыновья Іуды дѣлаютъ злое предъ очами Моими, говоритъ Господь. Поставили мерзости свои въ домѣ, надъ которымъ наречено имя Мое, чтобы осквернить его. И устроили высоты Тофета въ долинѣ сыновей Енномовыхъ, чтобы сожигать сыновей своихъ и дочерей своихъ въ огнѣ» (Іереміи, VII, 30 и 31).

— «И устроили высоты Ваалу, чтобы сожигать сыновей своихъ огнемъ во всесожженіе Ваалу,—чего Я не повелѣвалъ и не говорилъ, и что на мысль не приходило Мнѣ» (Іереміи, XIX, 5).

— Устроили капища Ваалу въ долинѣ сыновей Енномовыхъ, чтобы проводить черезъ огонь сыновей своихъ и дочерей своихъ въ честь Молоху, чего Я не повелѣвалъ имъ, и Мнѣ на умъ не приходило, чтобы они дѣлали эту мерзость, вводя въ грѣхъ Іуду» (Іереміи, XXXII, 35).

Вдумываясь въ указанные и многіе другіе тексты этого рода, нельзя, наконецъ, не привести и тѣхъ, на которые ссылался еще Вольтеръ, отрицая, чтобы нѣчто подобное было запрещаемо какому либо иному народу, *кромѣ евреевъ*.

— «Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай. Она мать твоя, не открывай наготы ея». (Левитъ, XVIII, 7).

— «Не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа Бога твоего—ни по какому обѣту, ибо то и другое есть мерзость предъ Господомъ Богомъ твоимъ» (Втор., XXIII, 18).

Здѣсь, несомнѣнно, говорится о псахъ.—Какую роль они играли въ ритуальной проституціи (напр. въ капищахъ Ваалъ-Фегора),—предоставляется сообразить читателю.—Въ еврейскомъ же текстѣ употреблено слово келэбъ (множ. келабимъ); оно равнозначуще слову кадешъ (или кадошъ, множественное кадошимъ).

На островѣ Кипрѣ, близь Ларнаки, была найдена, въ 1879 году, финикійская надпись, содержаніемъ которой является мѣсячный отчетъ храма Астарты, гдѣ показанъ доходъ ритуальныхъ куртизанокъ, а также—мужчинъ, обозначенныхъ терминомъ «келабимъ», т. е. «собаки»....

Зная изложенное и принимая во вниманіе, что большинство терминовъ въ *ритуалѣ масонства* взяты изъ древне-еврейскаго языка (съ финикійскимъ онъ чрезвычайно бли-

зокъ,—это собственно два нарѣчія одного языка), мы поймемъ всю прелесть «рыцаря—кадоша», какъ почетное наименованіе 30-й ступени масонской табели о рангахъ...

А вѣдь «рыцари-кадошимъ» —это нѣчто подобное жандармамъ-вѣшателямъ приснопамятнаго «ржонда народовэго», насаждавшимъ республиканскую «свободу» Польши, въ 1863 году.

Ж. Независимо отъ соображеній мистическихъ (направленныхъ къ почитанію мужскаго и женскаго дѣторождныхъ божествъ), которыми руководствовались жрецы—заклинатели, подзадоривая своихъ «подвижниковъ» и «подвижницъ» къ неистовому распутству, эти жрецы не могли не понимать, какія преимущества даетъ имъ развращеніе человѣческаго стада, униженнаго и оскотиненнаго всякаго рода пороками. И мы, дѣйствительно, видимъ гигантскій разцвѣтъ проституціи ритуальной на ряду съ чудовищнымъ принесеніемъ въ жертву людей, благодаря двойственному и повсемѣстному вѣрованію въ то, что человѣческая кровь—единственный напитокъ, способный ублажить разъяренное божество, и что всѣ вообще существа другого міра,—боги, демоны, равно какъ души умершихъ, алчутъ и жаждутъ именно крови...

Такимъ образомъ, мистеріи древности, куда столь горделиво пріурочиваютъ себя многія изъ современныхъ *тайныхъ обществъ*, запятнаны съ трехъ сторонъ, въ самой глубинѣ своей: чародѣйство лишаетъ ихъ разума, распутство позоритъ, а жертвоприношенія человѣческія ставятъ ниже скотовъ, даже—ниже волковъ, потому что и волки не пожираютъ другъ друга.

З. Въ Вавилоніи, какъ при Набу-Куддуръ-Уссурѣ (Навуходоносоррѣ), такъ и впослѣдствіи, еврейству жилось прекрасно. Это удостовѣряется не только самими же евреями (напр., весьма авторитетнымъ, бывшимъ московскимъ раввиномъ Миномъ—въ его руководствѣ для еврейскихъ училищъ), но и такими фактами, какъ усвоеніе сынами Іуды вавилонской культуры и даже халдейскаго языка или какъ отказъ тогдашнихъ Гинцбурговъ, Поляковыхъ, Эфруси, Перрейръ и Ротшильдовъ возвратиться въ Іерусалимъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, съ Зоровавелемъ ушли туда лишь немногіе—изъ низшихъ классовъ народа, или, наконецъ, какъ пребываніе центра тяжести еврейскаго, именно въ Вавилоніи, *даже тысячу лѣтъ спустя*, причемъ и дѣйствующій понынѣ кодексъ евреевъ,—вавилонскій талмудъ, былъ составленъ въ той же Вавилоніи, трудами академій въ Сорѣ, Пумбедидтѣ и Негардеѣ...

Особенно же яркимъ доказательствомъ, согласно талмуду, является исключительность того положенія, которое занималъ Даніилъ не только при дворѣ Навуходоносора, но и при царяхъ Валтассарѣ, Астіагѣ, Даріѣ и Кирѣ (сравни: Дан. II, 48; V, 11, VI, 2 и 3; XI, 1; XIV, 1 и 2). Переименовавъ Даніила также въ Валтассара (Дан. I, 7), начальникъ евнуховъ, Асфеназъ, представилъ его Навуходоносору, который вскорѣ убѣдился, что Даніилъ въ десять разъ выше всѣхъ тайновѣдцевъ и волхвовъ—во всемъ царствѣ, а потому и возвысилъ его надъ мудрецами вавилонскими (Дан. II, 48). Объ этомъ, нѣсколько позже, напоминала жена царя Валтассара, рекомендуя Даніила, какъ главу тайновѣдцевъ, обаятелей, халдеевъ и гадателей (хезадимъ, меккасфимъ, газримъ, хартумимъ, гаканимъ и айшафимъ).

Нельзя не замѣтить далѣе, что, въ талмудѣ, какъ Іосифу, такъ и Даніилу воздается честь не за государственныя заслуги предъ странами, ихъ возвеличившими, а именно и единственно за толкованіе сновъ и загадокъ или же за предсказанія (сравни: Бытіе, XL, 4—23; XLI, 15—45; Дан. IV, 1—30 и V, 5—29), равно какъ и за то, что, всякій разъ послѣ этого слѣдовало какое-нибудь *чрезвычайное бѣдствіе* въ странѣ: страшный голодъ при фараонѣ, превращеніе царя Навуходоносора въ травоядное животное или, наконецъ, смерть самого царя Валтассара, какъ только была разгадана надпись «мене, мене, текелъ, упарсинъ» (Бытіе XLI, 54; XLVII, 14—21; Дан. IV, 5; V, 29 и 30).

Между тѣмъ, гаданія и прорицательство запрещены Пятикнижіемъ (Исх., XXII, 18; Втор., XVIII, 10 и др.).

Валтассаръ, царь Халдейскій, былъ убитъ въ ту самую ночь, когда, по его повелѣнію, облекли Даніила въ багряницу, возложили золотую цѣпь на шею его и провозгласили третьимъ властелиномъ въ царствѣ (Дан. V, 29 и 30). Тѣмъ не менѣе, побѣдитель Валтассара – Киръ являлся, въ глазахъ евреевъ, помазанникомъ Божіемъ (Исаіи, XLV, 1).

I. Еще съ молоду, положилъ Даніилъ въ сердцѣ своемъ не осквернятся явствами со стола царскаго и виномъ, какое пьетъ царь, а потому (еще при Навуходоносорѣ), просилъ начальника евнуховъ Асфеназа о томъ, чтобы не осквернятся ему (Дан., I, 8).

— «Я ненавижу славу беззаконныхъ и гнушаюсь ложа необрѣзанныхъ и всякаго иноплеменника», заявлялъ, въ свою очередь, Мардохей,—запретивъ, однако,

Эсфири сознаваться царю Артаксерксу въ томъ, что она еврейка (Эсф. IV, 17 и II, 20).

На ряду съ изложеннымъ, этотъ послѣдній фактъ является знаменательною иллюстраціею и къ слѣдующему. «Отличающійся у насъ мудростью, доказавшій твердую вѣрность и получившій вторую честь по царѣ, Аманъ», пишетъ Артаксерксъ въ своемъ указѣ, «объяснялъ намъ, что есть одинъ народъ—іудеи, разбросанный и разсѣянный между народами по всѣмъ областямъ царства твоего. Законы іудеевъ отличены отъ законовъ всѣхъ народовъ, а твоихъ законовъ они не выполняютъ, и царю не слѣдуетъ такъ оставлять ихъ. Въ племенахъ вселенной замѣшался одинъ враждебный народъ, по законамъ своимъ противный всякому народу, постоянно пренебрегающій царскими повелѣніями, дабы не могло устроиться совершаемое нами соуправленіе. Только этотъ народъ всегда противится всякому человѣку. Ведетъ образъ жизни, чуждый законамъ, и, противясь нашимъ дѣйствіямъ, совершаетъ величайшія злодѣянія, чтобы царство наше не достигло благоденствія» (См. Талмудъ, трактатъ Мегилла, и кн. Эсфирь III, 8 и 13).

Хотя это происходило въ V столѣтіи до Р. Х., однако, ничего другого нельзя было бы сказать и сегодня. Припомнимъ ужасы неистовства еврейскаго вслѣдъ за манифестомъ 17 октября 1905 г., равно какъ и тотъ фактъ, что подвергались уголовному преслѣдованію отнюдь не евреи, а именно горемычные русскіе люди, которые не вытерпѣли безпримѣрныхъ оскорбленій, кагаломъ наносимыхъ. Тѣмъ не менѣе, какъ и нынѣ, евреи, въ тѣ времена, неизмѣнно успѣвали все обращать въ свою пользу.

Они убили Амана и десять его сыновей, равно какъ еще триста и еще пятьсотъ человѣкъ въ престольномъ городѣ Сузахъ, а затѣмъ семьдесятъ пять тысячъ сильныхъ враговъ своихъ—въ 127 провинціяхъ Персіи. Евреи нагнали холоду на самихъ «исполнителей дѣлъ царскихъ, областеначальниковъ и сатраповъ». Наконецъ, они роскошно и торжественно отпраздновали свою побѣду, въ теченіе трехъ дней, какъ въ столицѣ, такъ и по всему персидскому государству. Радость же свою и пиршества они, тогда же, постановили праздновать и во всѣ времена.

Сюда относится самый веселый изъ ихъ праздниковъ—«Пуримъ» (въ 1906 г. онъ пришелся на 23, 26 и 27 февраля), когда сыны Іуды приходятъ въ положительное сумасшест-

вie отъ мстительности и злорадства; проклинаютъ Амана, осмѣиваютъ и истребляютъ его изображенія всячески и учатъ тому же своихъ дѣтей, а Мардохея восхваляютъ и превозносятъ. Въ эти дни—кагальной «масленицы», еврей обязанъ напиваться пьянымъ и притомъ настолько, чтобы не быть въ состояніи сосчитать пальцевъ на рукѣ и не различать возгласовъ: «Проклятъ Аманъ и благословенъ Мардохей!» отъ «Благословенъ Аманъ и проклятъ Мардохей!»....

Два средства направлены были къ достиженію цѣли: политическій доносъ Мардохея на евнуховъ Гаваеу и Ѳарру, и рекомендація Мардохеемъ же своей племянницы Эсфири царю Артаксерксу, когда тотъ разгнѣвался на свою мужественную и благородную жену - красавицу Астинь, отказавшуюся явиться, какъ мать родила, по требованію супруга, обезумѣвшаго послѣ кутежа въ теченіе 180 дней. (Трактатъ Мегилла и кн. Эсфирь I, 1, 10—1 , II, 5—23; VI, 2—14; VII, 6—10; VIII, 5, 9—11, 17; IX, 3—5, 10, 12—32).

«Мардохей же сталъ вторымъ по царѣ Артаксерксѣ и великимъ у іудеевъ, и любимымъ у множества братьевъ своихъ, ибо искалъ добра народу своему и говорилъ во благо племени своего» (Эсф. X, 3).

— Имѣя на своей сторонѣ богатыхъ и вліятельныхъ царедворцевъ, да и саму Эсфирь, представительство Израиля, во время, успѣло вынести изъ кабинета Артаксеркса царскій указъ, которымъ іудейство обязано своимъ существованіемъ до сего дня. Мы говоримъ о грамотѣ, съ которою Артаксерксъ (459 г. до Р. Х.) отправилъ Эздру въ Іудею (Брафманъ,—«Книга кагала»).

Достойно, впрочемъ, вниманія, что ни Эздра, ни Неемія о Мардохеѣ и Эсфири не упоминаютъ вовсе.

Не взирая на это, сыны Іуды поспѣшили *измѣнить* персамъ для грековъ, какъ *измѣнили* вавилонянамъ для персовъ, и перешли на сторону Александра Македонскаго, лишь только онъ сталъ сокрушать Дарія.

Вглядываясь же въ роль «Пурима» на сценѣ исторіи, мы едва ли могли бы отрѣшиться отъ мыслей, которыя образомъ дѣйствій евреевъ были внушены уже египетскому царю Птоломею Филопатору (ум. въ 204 г. до Р. Х.). «Видя, какъ эти негодные люди, никогда неоставляющіе своего безумія, противятся даже царямъ—своимъ благодѣтелямъ и не хотятъ исполнять ничего справедливаго; какъ, напыщенные своею

древнею гордостью и по сродному себѣ злонравію, они отвергаютъ доброе и склоняются къ худому; какъ гласно и тайно они, съ крайнею жестокостью, преслѣдуютъ всякаго изъ своей среды, кто осмѣлится выйти за предѣлы еврейскаго эгоизма,—Птоломей не могъ, въ дѣйствительности, не опасаться того, что, въ случаѣ смутъ или войны, непріязненные замыслы евреевъ проявятся открыто и что въ лицѣ этихъ нечестивцевъ, какъ онъ ихъ называлъ, еще придется встрѣтить предателей и свирѣпыхъ враговъ. (3 кн. Маккав. III, 11--14 и 16—19; VII, 10, 12, 13, 18 и 19).

Чего, казалось бы, возможно было достигнуть еврейству отъ Птоломея Филопатора?—Между тѣмъ, мы видимъ, что и въ III столѣтіи, какъ и въ XVII до Р. Х. (при Іосифѣ), сыны Іуды пріобрѣли въ Египтѣ *большую*, чѣмъ прежде, силу и славу и сдѣлались *страшными для враговъ своихъ* (3-я кн. Маккав., VII, 18).

И. Насколько правъ былъ, однако, Птоломей Филопаторъ это явствуетъ и черезъ много столѣтій, когда, не смотря на громадныя преимущества, а слѣдовательно и огромныя богатства, дарованныя правительствомъ чрезъ предоставленіе Альфонсу Ротшильду аренды французскаго государственнаго банка, не взирая даже на чрезвычайные у него запасы въ металлахъ и билетахъ,—означенный банкъ, сообща командуемый внуками Мейера-Амшеля Ротшильда, за время войны 1870 года упорно отказывалъ французскому народу въ кредитѣ, хотя видѣлъ его на краю погибели.—Во весь періодъ, когда, оказавъ поддержку Франціи, онъ могъ бы повредить Пруссіи, банкъ для правителей побѣжденной страны оставался закрытымъ. Въ теченіе самыхъ тяжелыхъ мѣсяцевъ войны, банкъ преслѣдовалъ одну цѣль: парализировать сопротивленіе Франціи и принудить ее, за недостаткомъ средствъ, къ заключенію мира (см. Edouard Démachy—«Les Rotschilds» и «Banque de France)».

«L'année terrible» разорилъ всѣхъ: сельскихъ хозяевъ, купцовъ, промышленниковъ, народъ и государство. Для акціонеровъ же «Banque de France»'а этотъ самый годъ оказался безпримѣрнымъ по барышамъ за все время своего существованія: онъ далъ чистаго дохода 150.000.000 франковъ или 80% на складочный капиталъ!...

Съ другой стороны, тогда же, двоюродный братъ Альфонса Ротшильда, Ліонель, сынъ «мудраго» Натана Ротшильда, доставлялъ Пруссіи, а затѣмъ и Германіи всѣ необходимыя

для войны деньги, а затѣмъ—въ 187½ годахъ состоялъ казначеемъ Германіи—при уплатѣ Франціею 5.000.000.000 франковъ контрибуціи, которую отъ имени побѣжденной вносилъ побѣдительницѣ тотъ же Альфонсъ Ротшильдъ, разумѣется, не забывавшій ни о себѣ, ни о единоплеменникахъ своихъ.

За доказательствами ходить не далеко. Назовемъ хотя бы операціи «Еврейско-Китайскаго Банка»—на маньчжурскомъ театрѣ войны, въ Японіи, Портъ-Артурѣ, Шанхаѣ и др. мѣстахъ. Въ свою очередь, нашъ «année terrible» на вѣки останется въ памяти русскаго народа, заливая стыдомъ его лицо и вызывая кровавыя слезы печали. «Еврейскій» же Банкъ получилъ, за это время, невиданные доселѣ барыши—9.000.000 рублей, изъ коихъ однимъ директорамъ приходится, каждому, по 80.000 рублей.

Какой еще такой «Еврейскій Банкъ»,—спроситъ читатель?.... Ну, да «Русско-Китайскій», всеконечно....

Да и развѣ примѣры этого рода исключительны?...

Ясно, стало быть, почему, въ древности—до-христіанской, нѣтъ, ни одного автора, греческаго или латинскаго, который отзывался бы о евреяхъ симпатично.

Резюмируя же, до извѣстной степени, взгляды древнихъ, Тацитъ объ «избранномъ» народѣ, между прочимъ, говоритъ:

— «Dum Assyrios penes Medosque et Persas Oriens fuit, despectissima pars servientium».

— «Judaeorum mos absurdus sordidusque».

— «Profana illic omnia quae apud nos sacra, rursum concessa apud illos quae nobis incesta».

— «Projectissima ad libidinem gens. Inter se nihil illicitum»,

— «Adversus omnes alios hostile odium».

Въ свою очередь, какъ бы мотивируя знаменитое изреченіе Катона—«praeterea censeo Carthaginem esse delendam!»—Титъ Ливій такъ характеризуетъ Ганнибала:

—«Jnhumana crudelitas; perfidia plusquam punica; nihil veri, nihil sancti; nullum jusjurandum; nullus deum metus et nulla religio!»

Карѳагеняне же были выходцами изъ Финикіи, а финикіяне—близкіе родственники евреямъ.—«Cretenses*) semper mendaces, malae bestiae»,—поясняетъ Титъ Ливій.

— «Евреи», удостовѣряетъ, въ свою очередь, учитель Цицерона Аполлоній Молонъ, «враги остальныхъ народовъ;

*) Древніе считали евреевъ выходцами съ острова Крита.

они ничего не изобрѣли полезнаго и звѣроподобны».—«Они самые злые изъ всѣхъ людей!» дополняетъ Посидоній.

Называя Іерусалимъ «публичнымъ домомъ,—чудовищнымъ вертепомъ разбойниковъ и убійцъ», Іосифъ Флавій утверждаетъ, что «если бы римляне пощадили этотъ отверженный городъ, то Іерусалимъ погибъ бы отъ землетрясенія или же подобно Содому, потому что пороки Іерусалима превосходили пороки Содома».

Согласно съ Флавіемъ, говорятъ Цицеронъ и Тацитъ:

Первый,—«не бывало такого злодѣя, который не нашелъ бы себѣ убѣжища въ Іерусалимѣ» (nam pervicacissimus quisque illuc perfugerat).

Второй,—разсуждая о причинахъ, вызвавшихъ необходимость участія въ осадѣ Іерусалима лучшихъ легіоновъ римской арміи и такихъ полководцевъ, какъ Веспасіанъ и Титъ,—свидѣтельствуетъ, что «укрѣпленія названнаго города были воздвигнуты съ этою несокрушимою силою какъ бы въ предвидѣніи послѣдствій той ненависти, которую сами же евреи въ средѣ окружавшихъ народовъ созидали вѣками».

К. Въ Римъ евреи проникли около 139 г. до Р. Х., при консулахъ Попиліи Лонѣ и Кайѣ Кальпурніи,—если вѣрить Валерію Максиму. Во всякомъ случаѣ, они тамъ быстро освоились и, по обыкновенію, стали стремиться къ господству, какъ это видно даже изъ рѣчи Цицерона за Флакка. Судить же о томъ, чего могли ожидать отъ нихъ римляне, можно хотя бы по слѣдующимъ аккордамъ въ той же рѣчи:

— «Еще когда Іерусалимъ былъ независимъ, а евреи жили въ мирѣ съ нами, и тогда уже ихъ обряды и понятія были мало достойны величія нашего имени, блеска нашей державы и учрежденій нашихъ предковъ. Насколько же они стали невыносимѣе теперь, когда, поднявъ противъ насъ оружіе, это презрѣнное племя раскрыло свои истинныя чувства въ отношеніи республики и когда, благодаря милости безсмертныхъ боговъ, мы его сокрушили, изгнали изъ отечества и обратили въ рабство».

Не встрѣчая никакихъ ограниченій, евреи имѣли, очевидно, полную возможность обосноваться въ самомъ Римѣ и захватить здѣсь властное положеніе. Частью, въ качествѣ банкировъ или агентовъ по откупамъ всадническаго сословія въ провинціяхъ; частью, въ роли обладателей халдейскихъ тайнъ, волхвованія и чернокнижія; частью, какъ факторы и сводники; наконецъ, частью, въ званіи политикановъ, направляю-

ихъ выборы и народныя голосованія,—евреи вліяли на римскую аристократію и сильныхъ міра сего вообще. На ряду съ этимъ, безпорядки на самомъ форумѣ Рима и возстанія рабовъ въ Сициліи и Италіи, происходившія нерѣдко по подстрекательству тѣхъ же евреевъ, убѣждаютъ, что имъ не чужды были и низшіе классы народа.

Жонглированіе либеральными и анархическими идеями приносило евреямъ и тогда уже не меньше выгодъ, чѣмъ военные подряды, спаиваніе народа въ кабакахъ, ростовщичество и публичный развратъ.

Съ другой стороны, непрерывные разбои въ Палестинѣ и организованныя шайки тайныхъ убійцъ вродѣ тѣхъ, которыми располагали рабби бенъ-Акиба или кровожадный лже-мессія Баръ-Кохеба, переполняли чашу римскаго терпѣнія и помимо всего, указаннаго выше. Постоянныя же революціи въ Іерусалимѣ, потрясавшія самыя основы имперіи и вызывавшія иногда напряженіе лучшихъ ея силъ, достаточно мотивируютъ приказъ по арміи, отданный Титомъ. Мудрено ли, что, по окончаніи осады Іерусалима, стоившей римлянамъ необыкновенныхъ жертвъ и страшныхъ усилій, этотъ гуманный полководецъ, хотя и былъ очарованъ прелестями еврейки Береники, не могъ, однако, не воздать своимъ войскамъ должной чести, говоря: *«Вы побѣдили самый жестокій, мятежный и коварный народъ!»*

На пути изъ глубины временъ къ мраку среднихъ вѣковъ, мы съ изумленіемъ встрѣчаемъ ту величественную эпоху, когда, по чудному выраженію Саллюстія, капитолійскій орелъ парилъ надъ вселенною, распредѣляя въ ней скипетры и порфиры. Сцена римской имперіи представляла такое роскошное поле для государственнаго опыта и столь необъятные горизонты политическаго умозрѣнія, какихъ мы не видимъ въ новой исторіи человѣчества и въ параллель съ которыми едва ли можетъ стать пресловутое, всемірное торгашество Великобританіи,—сколько бы у нея ни заводилось жидовъ-министровъ.

Л. Вдумываясь въ исторію Рима, мы должны признать, что если Франція служитъ почвою для культивированія разнообразнѣйшихъ политическихъ теорій въ средѣ одного и того же народа, то сфера римскаго владычества представляла обратный примѣръ—подведенія самыхъ различныхъ народностей подъ одинъ и тотъ же государственный принципъ. Результаты дѣятельности евреевъ во Франціи мы хорошо знаемъ. Поэтому чрезвычайно интересно сопоставить съ ними данныя о

судьбахъ Израиля въ Римѣ. Такое сопоставленіе для насъ, русскихъ, тѣмъ поучительнѣе,—особенно въ данную минуту, что эксперименты, производившіеся по отношенію къ евреямъ на столь обширной территоріи, какъ подвластная Риму, имѣютъ, прежде всего для Россіи, цѣну самыхъ лучшихъ практическихъ указаній, въ виду аналогіи тогдашнихъ и современныхъ условій испытуемаго пространства, населеннаго евреями, и по самой многочисленности неизмѣнно бунтующихъ сыновъ Іуды тамъ и здѣсь, тогда и теперь.

Вспомнимъ, что, вслѣдъ за исчезновеніемъ свирѣпаго царства вавилоно-ассирійскаго и по уничтоженіи Тира Александромъ Великимъ, а Карѳагена Сципіономъ Африканскимъ,—Іудея предстала взорамъ римлянъ, какъ единственное, для нихъ еще замѣтное, олицетвореніе семитической расы. Царство парѳянское, гдѣ евреи играли видную роль и гдѣ римскіе легіоны не разъ переживали столь горькія разочарованія, могло убѣдить Римъ еще разъ лишь въ томъ, что и съ еврействомъ необходимо свести счеты. Именно у парѳянъ, сыны Іуды «возвысились», если такъ можно выразиться, до *оперетки въ злодѣйствѣ*. Два брата—евреи Анилей и Азиней, подмастерья ткача, прогнанные хозяиномъ, собираютъ шайку разбойниковъ, наносятъ пораженіе войскамъ парѳянскаго царя и принуждаютъ его войти съ ними въ переговоры. Будучи призваны ко двору, они втираются въ довѣріе, осыпаются щедротами, дѣлаются временщиками и, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, угнетаютъ Месопатамію—съ рѣдкимъ даже для евреевъ жестокосердіемъ и алчностью *).

Безспорно, что Римъ былъ очень терпѣливъ по отношенію къ евреямъ и не по ихъ заслугамъ многомилостивъ.

Невѣроятныя злодѣйства, которыя совершались дѣтьми Іуды въ періоды ихъ безконечныхъ возстаній, вызывали, правда, надлежащія репрессаліи, но затѣмъ жизнь шла опять своимъ чередомъ. Римская власть, можетъ быть, слишкомъ долго оставляла евреямъ не только полное общинное самоуправленіе, но даже ихъ собственныхъ царей. Уваженіе Рима къ ихъ религіи простиралось до того, что имъ разрѣшалось убивать всякаго иновѣрца, который перешагнетъ за извѣстную черту въ оградѣ іерусалимскаго храма, и что, не въ примѣръ прочимъ народамъ, римскія войска, вступая въ Іерусалимъ, покрывали чехлами орлы своихъ знаменъ, дабы не возбуждать понапрасну дикаго фанатизма евреевъ.

*) Іосифъ Флавій, «Древности». XVIII, 12.

Императоръ Августъ благоволилъ къ Ироду I, основателю новой еврейской династіи; жена Нерона, Поппея, была благочестива, говоритъ Іосифъ Флавій, т. е. іудействовала; Александръ Северъ гордился званіемъ архисинагога; Клавдій всячески покровительствовалъ Ироду Агриппѣ; Геліогабалъ былъ обрѣзанъ; любимѣйшій сверстникъ въ дѣтствѣ и собутыльникъ въ юности Каракалы былъ чистокровный еврей; римскій губернаторъ Іудеи, Тиберій Александръ, именовавшій себя язычникомъ, но не позабывшій награбленнымъ серебромъ и золотомъ покрыть ворота іерусалимскаго храма, былъ заклятый еврей; Юліанъ-отступникъ собирался возобновить и самый храмъ и т. д., и т. д.—Roma cave tibi!...

Тѣмъ не менѣе, Антонинъ Пій,—можетъ быть, *единственный* цезарь, которому анналы синагоги воздаютъ хвалу. Но тогда какъ римскій міръ восторгался въ этомъ преемникѣ Адріана доблестями Тита и справедливостью Нумы, евреи восхваляли Антонина исключительно за его *преслѣдованія христіанъ*, да еще за то, что онъ якобы самъ подвергся обрѣзанію *). Они даже приписываютъ ему,—что уже совсѣмъ нелѣпо,—долю участія въ составленіи первой части талмуда, Мишны **).

Можно было бы продолжать изложеніе фактовъ этого рода на многихъ страницахъ, но и сказаннаго довольно, чтобы уразумѣть переворотъ, наконецъ, совершившійся въ еврейской политикѣ Рима, а затѣмъ и Византіи.

— «En général, Rome rendait en tolérance ce qu'elle recevait en soumission», — удостовѣряетъ Шампаньи, но въ отношеніи евреевъ никакая снисходительность не была возможна.

И Римъ не выдержалъ!

Наиболѣе суровыми для Израиля оказались царствованія Адріана, Траяна, Кая Калигулы, Клавдія, Юстиніана и Гераклія.—Кодексы же Ѳеодосія и Юстиніана содержатъ рядъ весьма строгихъ мѣръ къ обузданію евреевъ, хотя, къ сожалѣнію, здѣсь, какъ и въ разныхъ иныхъ законодательствахъ, не замѣчается послѣдовательности.—Интриги, подкупъ, ренегаты и женщины открывали евреямъ тогда, какъ и въ наши дни, возможность не только смягчать примѣненіе надлежащихъ распоряженій, но и получать новыя узаконенія, прямо обратнаго характера.

При Каѣ Калигулѣ, жители Александріи отправили, съ

*) Gans, «Tsemach David», 107; Capefigue, «Histoire philosophique des juifs», 250.
**) Gans, Chronic, lib. I, 18; Gemara, tr. Sanchedrin, c. XI, §§ 5—7.

Аппіономъ во главѣ, депутацію въ Римъ—умолять о защитѣ ихъ отъ еврейскаго хищничества. Не взирая на то, что эта мольба вызывалась глубоко убѣдительными фактами, сыны Израиля не затруднились командировать другую депутацію отъ себя, подъ главенствомъ Филона,—просить о расширеніи своихъ правъ. Такая impudentia Judaeorum потерпѣла, разумѣется, жалкое фіаско, но она ярко свидѣтельствуетъ о томъ, какъ скромны евреи!...

Узнавъ о безчеловѣчныхъ казняхъ Ирода въ средѣ его же собственной семьи, императоръ Августъ правду сказалъ, что «у этого стараго еврейскаго деспота онъ бы охотнѣе согласился быть поросенкомъ на дворѣ, чѣмъ сыномъ».

Съ другой стороны, мы знаемъ, что евреи всегда являлись безчеловѣчными въ преслѣдованіи своихъ враговъ, а въ особенности—христіанъ. Чтобы не ходить за другими примѣрами, вспомнимъ о «живыхъ свѣточахъ Нерона» и сопоставимъ эту чудовищную забаву съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что именно евреи окружали Нерона и что онъ питалъ къ нимъ весьма подозрительную нѣжность.

«Чувство человѣколюбія возмущается»,—говоритъ Гиббонъ, «въ особенности, при чтеніи разсказовъ объ омерзительныхъ жестокостяхъ, учиненныхъ евреями въ городахъ Египта, Кипра и Кирены, гдѣ они, подъ видомъ дружбы, предательскимъ образомъ, употребили во зло довѣріе туземныхъ жителей,—отчего мы и склонны одобрять римскіе легіоны, сурово отомстившіе расѣ фанатиковъ, которая, вслѣдствіе своихъ варварскихъ и легкомысленныхъ предразсудковъ, сдѣлалась непримиримымъ врагомъ не только римскаго правительства, а и всего человѣческаго рода. Въ Киренѣ они умертвили 220.000, на Кипрѣ—240.000 грековъ-христіанъ, въ Египтѣ—огромное число жителей. Многіе изъ этихъ злополучныхъ жертвъ были распиливаемы на двое, согласно съ прецедентомъ, который былъ санкціонированъ примѣромъ Давида.—*Побѣдоносные іудеи пожирали мясо несчастныхъ, лизали ихъ кровь и опоясывали себя ихъ внутренностями!*».....

Однако, всего достопримѣчательнѣе фактъ, что сыны Іуды, повидимому, разсчитывали обмануть римлянъ и, подъ предлогомъ преслѣдованія христіанъ, надѣялись усыпить бдительность римскихъ властей,—съ цѣлью разлить *огонь революціи* на огромномъ пространствѣ и, въ общемъ крушеніи, достигнуть *независимости Іудеи*.

Если это не удалось во II вѣкѣ, то едва ли не удастся

въ XX по Р. Х.—Вдумайтесь въ то, что нынѣ происходитъ въ Россіи, которую «равноправное» еврейство не замедлитъ, повидимому, обратить въ новую Іудею.—Развѣ не евреи уже взялись показать намъ—что такое «народная свобода»?!....

Въ свое же время, императоръ Адріанъ не оставилъ жидовъ безъ наказанія. За періодъ подавленія бунта (132—135 года по Р. Х.), 580.000 изъ нихъ погибло отъ меча и, сверхъ того, безчисленное множество отъ голода, болѣзней и пожаровъ *). Независимо отъ сего, Адріанъ окончательно выгналъ ихъ изъ Палестины.

И что же?!... Не слѣдуетъ забывать, что залитое при Адріанѣ цѣлыми потоками еврейской крови озвѣрѣлое возстаніе Баръ-Кохебы совпадаетъ именно съ грознымъ моментомъ наибольшаго разцвѣта *талмудизма* въ еврействѣ....

Naturam expelles furca, tamen usque recurret!

«Если недостатки римскаго провинціальнаго управленія республиканской эпохи были въ самомъ дѣлѣ вопіющими, то столь же несомнѣнны и грандіозные результаты, достигнутые благодаря существеннымъ улучшеніямъ, которыя въ эту отрасль администраціи были внесены Имперіей. Съ учрежденіемъ принципата, водворяются періоды постепенно усиливающагося, въ теченіе 200 лѣтъ, процвѣтанія Галліи и Испаніи, Греціи, Малой Азіи и Сиріи, Египта и бывшей Карѳагенской территоріи. Западъ быстро и прочно латинизируется. Греко-Восточный міръ пользуется обильными привилегіями. Всюду господствуетъ миръ и порядокъ; всюду ростетъ благосостояніе и довольство римскимъ правительствомъ; всюду послѣднее свою задачу поняло, стало быть, правильно и выполнило ее искусно».

— «Только въ одной странѣ, всѣ усилія Рима ввести цѣлесообразный режимъ оказались неуспѣшными, только съ однимъ народомъ справиться нормальными способами римлянамъ не удалось. Этою страной была Палестина,—этимъ народомъ были евреи».

«На евреяхъ, Римъ перепробовалъ чуть ли не всѣ мыслимыя формы международныхъ и правительственныхъ отношеній,—отъ дружественнаго нейтралитета до грубаго милитаризма, и, въ концѣ концовъ, былъ приведенъ къ убѣжденію въ необходимости разрушить Іерусалимъ и выселить жителей изъ ихъ родины». **)

*) См. Діона Кассія и Іеронима.

**) «Варшавскія Университетскія Извѣстія». 1896 г. № 6.—Рѣчь профессора Зенгера: «Еврейскій вопросъ въ Римѣ».

«Иными словами, вѣковой опытъ и природная политическая мудрость не подсказали римлянамъ иного рѣшенія еврейскаго вопроса, чѣмъ то, къ которому нѣкогда вынуждены были прибѣгнуть Салмонассаръ и Навуходоносоръ».

Римляне были правы.

Если отъ ихъ эпохи мы обратимся къ нынѣшнимъ событіямъ, особенно во Франціи, то увидимъ, напримѣръ, что, въ проконсулатъ Вальдека Руссо, воспитанника духовной семинаріи въ Нантѣ, оказавшагося впослѣдствіи отступникомъ и еврейскимъ адвокатомъ, франкмасоны объединились съ евреями именно въ столь опасномъ для французскаго народа дѣлѣ, какимъ былъ процессъ Дрейфуса. Масоны, какъ для непосвященныхъ это ни странно, придавали дѣлу чрезвычайную важность, ради собственныхъ цѣлей,—въ такой мѣрѣ, что еврей, гроссмейстеръ масонскихъ ложъ Натанъ, однимъ изъ первыхъ горячо привѣтствовалъ жену Дрейфуса по случаю его помилованія другимъ ставленникомъ союза еврейства съ масонствомъ—Лубэ. Самый же докладъ о помилованіи, вслѣдъ за неудачею крайнихъ усилій добиться оправдательнаго приговора въ Реннѣ, былъ представленъ, какъ извѣстно, военнымъ министромъ Галифэ, въ свою очередь, евреемъ и масономъ. Дальше мы увидимъ, что эротическіе обряды современнаго масонства были установлены евреемъ же каббалистомъ Эліасомъ Ашмолемъ, подобно тому, какъ прообразъ ученія ложъ заключается въ первоисходномъ миѳѣ гностицизма, который, excusez du peu, въ одномъ изъ публичныхъ домовъ Тира измышленъ былъ Симономъ Волхвомъ, въ свою очередь іудействовавшимъ.

Въ упомянутый, измѣнническій позоръ терзанія Франціи, наклонность къ еврейству масона Руссо, до нѣкоторой степени, напоминаетъ Юліана Отступника, собиравшагося возстановить іерусалимскій храмъ и свирѣпо преслѣдовавшаго христіанъ по наущенію интеллигенціи или, по тогдашнему,—софистовъ, равно какъ всевозможныхъ еретиковъ и членовъ тайныхъ обществъ, главнымъ же образомъ,—евреевъ.

Проницательный взглядъ этого наглаго и въ коварствѣ искуснаго царя (ср. Дан. VIII, 23) быстро распозналъ въ сынахъ Іуды лучшихъ союзниковъ, давно изощрившихся въ той потаенной, безпрерывной, необъявленной, но тѣмъ болѣе дѣйствительной и предательской войнѣ, которую они ведутъ противъ христіанъ.—«Какъ ихъ природная дерзость, такъ и вѣковая ненависть», свидѣтельствуетъ Григорій Назіанзинъ,

«одинаково намѣчали въ евреяхъ естественныхъ пособниковъ Юліана....»

Означенные факты вновь показываютъ, что не одно чувство справедливаго возмездія, а собственная злоба іудеевъ увлекаетъ ихъ на преслѣдованія вѣры Христовой всякій разъ, когда представляется къ тому возможность.

М. Въ долготерпѣніи своемъ до того дня, когда чаша страданій, причиняемыхъ евреями, во-истину переполняется на пути вѣковъ, христіане, послѣ смерти тирана--отступника, безмѣрно оскорбляемые «избраннымъ народомъ», не направляли, однако, на него никакихъ репрессалій.--«Даже болѣе того»,- какъ удостовѣряетъ святой Амвросій,—«наши храмы были сожигаемы евреями, въ Палестинѣ, и ничто намъ не было возвращено ими, да мы и не требовали, хотя могли».

Но вотъ наступилъ 615 годъ (послѣ Р. Х.), и роли еще разъ перемѣнились,

Теперь христіанамъ съизнова пришлось оказаться во власти евреевъ. Амедей Тьерри, безпристрастный историкъ, разсказываетъ намъ, какъ сыны Іуды оцѣнили добродушіе христіанское:

— «615 годъ былъ предуказанъ персами, какъ *послѣдній* для христіанъ— на всемъ пространствѣ Палестины. И, дѣйствительно, въ концѣ мая, грозная армія, подъ начальствомъ Румизана, по прозванію Шархавбара, т. е. королевскаго вепря,—генерала способнаго, но безчеловѣчнаго, и союзника царя Хозроя, ринулась на Галилею и пронеслась по обоимъ берегамъ Іордана..., не оставляя ничего, кромѣ залитыхъ кровью развалинъ. Между тѣмъ, значительное населеніе христіанъ тѣснилось въ этихъ мѣстахъ, освященныхъ проповѣдью Евангелія...

Послѣ разгрома и уничтоженія домовъ огнемъ и мечемъ, скованныя одна съ другою толпы жителей были, подъ бичемъ персовъ, влачимы, какъ переселенцы, въ болота Тигра и Евфрата.

Съ мѣшками, наполненными золотомъ, іудейскіе купцы, цѣлыми шайками, толпились за «побѣдоносною» арміею Шархавбара, скупая все, что могли изъ массы плѣнныхъ—не для того, чтобы спасти ихъ, нѣтъ, а чтобы рѣзать поголовно... При этомъ, они старательно выбирали людей, имѣющихъ *особое значеніе* (вспомнимъ о 75.000 сильныхъ непріятеляхъ Израиля, вырѣзанныхъ въ Персіи, при Мардохеѣ—см. кн. Эсфирь, IX, 16),—городскихъ судей и другихъ должност-

ныхъ лицъ, красивыхъ и богатыхъ женщинъ, но, прежде всего,—монахинь и священниковъ.

Деньги, уплачиваемыя персидскимъ солдатамъ за растерзываемыхъ христіанъ, поступали изъ раскладочнаго сбора, которымъ были облагаемы всѣ евреи *) пропорціонально состоянію каждаго, ибо эти страшныя злодѣянія, по обыкновенію, разсматривались еврействомъ, какъ дѣло богоугодное»....

Исторія свидѣтельствуетъ, что погибло, такимъ образомъ, свыше 90.000 христіанъ.

Если столь *завидные* случаи для утоленія еврейской кровожадности встрѣчались не каждый день, то сыны «избраннаго народа» никогда не забывали дѣлать все, что могли.

Такъ, при осадѣ маврами вестготской столицы Толедо, пока христіане молили Творца о спасеніи ихъ вѣры и жизни, —евреи открыли ворота лютому врагу христіанскому...

Н. Что же касается воззрѣнія кагала на христіанство и его клиръ въ *настоящее время,* то за доказательствами и здѣсь дѣло не станетъ.—Возьмемъ ихъ, напримѣръ, хотя бы у Шмерки Хашкеса и К°.

Въ 1878 году, въ С. Петербургѣ, еврейскою типографіею Цедербаума и Гольденблюма была напечатана и, въ русскомъ переводѣ Шмерки-Сруля Мордухова Хашкеса,—имъ же самимъ, была издана небольшая, но поучительная брошюра «профессора» Шлейдена: «*Романтизмъ мученичества евреевъ въ средніе вѣка*».

Здѣсь, то и дѣло, встрѣчаются такіе перлы:

— «Въ частыхъ диспутахъ между христіанскими священниками и еврейскими учителями,—затѣвавшихся съ цѣлью «вывести послѣднихъ изъ заблужденія»,первые всегда отступали, такъ какъ они большею частью не были знакомы съ духомъ Библіи, вошедшимъ у евреевъ въ плоть и въ кровь» (стр. 20).

— «Да и каждый еврей вообще былъ сильнымъ противникомъ противъ пустыхъ толкованій, что, будто бы, посредствомъ христіанской церкви, еврейство отмѣнено и уничтожено, противъ возникшей изъ александрійской—языческой философіи, противъ поклоненія иконамъ и святымъ, и прочихъ церковныхъ предразсудковъ» (стр. 21).

*) Общее правило у сыновъ Іуды—какъ для подкупа низшихъ и высшихъ властей, такъ и для иныхъ цѣлей всего Израиля. Не можетъ быть сомнѣнія, что вооруженное возстаніе въ Москвѣ, какъ и метаніе бомбъ, наравнѣ съ веденіемъ революціи по всей Россіи, требуя большихъ денегъ, оплачивается, между прочимъ, такими же именно,—раскладочными сборами.

— «Вскорѣ, епископы, своими клеветами и интригами, такъ опутали правителей, что они, забывъ честь и совѣсть, и самолюбіе, сдѣлались презрѣнными рабами шайки подчиненныхъ; тѣ же въ свою очередь, учинивъ своимъ орудіемъ ихъ грубую свѣтскую власть, оказались еще настолько благородны, что позволяли князьямъ оставлять въ свою пользу часть добычи. . . . Тутъ ужь епископы начали грабить евреевъ съ такимъ безстыдствомъ, что о томъ не могли умолчать ни законы, ни оффиціальные указы» (стр. 21).

— «Король Генрихъ II, «отецъ монаховъ», презрѣнный поповскій слуга, сдѣлался знаменитъ ужасною рѣзнею евреевъ, которою онъ отомстилъ за переходъ духовнаго лица—Вецелія въ еврейство» (стр. 36).

— «Первые крестоносцы, подъ предводительствомъ фанатика Петра Аміенскаго. . . . это была самая негодная и безчестная сволочь изъ Франціи, Лотарингіи, Эльзаса и т. д. Этотъ первый «походъ» смахивалъ на шайку разбойниковъ съ большой дороги и, по заслугамъ, погибъ въ Венгріи» (стр. 36 и 37).

— «Въ Англіи, нѣкій попъ, знаменитый Ѳома Бекетъ, кэнтэрбюрійскій архіерей, также подстрекалъ ненависть противъ евреевъ. . . . Въ 1189 году, предводительство взялъ на себя Балдуинъ Кэнтэрбюрійскій. Простой народъ, соединившись съ сволочью крестоносцевъ, собрался въ шайки, поджигая дома и синагоги и проливая кровь евреевъ» (стр. 40).

— «Въ Іоркѣ, въ 1190 г., страшнѣйшимъ образомъ, свирѣпствовали разбойники, постоянно поддерживаемые христіанскими попами» (стр. 40).

— «Непогрѣшимые» епископы вообще обращались съ евреями, какъ безумныя дѣти» (стр. 44).

— «Только что чума крестовыхъ походовъ, стоившая многимъ сотнямъ тысячъ евреевъ жизни и имущества, была преодолѣна, какъ Востокъ прислалъ, въ видѣ отвѣтнаго подарка дѣйствительную чуму,—такъ называемую, «черную смерть» (стр. 44).

— «Глупый Филиппъ V французскій пробовалъ возобновить смѣшной анахронизмъ—крестовый походъ. Съ нѣкоторою возбужденною сволочью крестоносцевъ соединились около 30.000 сумасшедшихъ или попами дрессированныхъ и фанатизированныхъ пастуховъ (pastureaux), а затѣмъ они стали путешествовать по Франціи до Наварры, убивая и грабя евреевъ» (стр. 48).

— «Новообращенными щеголяли многія государства,хотя это и были лишь подлецы и лицемѣры,—въ чемъ кардиналъ Барберини, одинъ изъ усерднѣйшихъ обратителей, самъ сознался. Конечно, съ «новообращенными» евреи, оставшіеся вѣрными, обходились самымъ презрительнѣйшимъ образомъ, за что тѣ мстили, подстрекая сволочь на преслѣдованія евреевъ» (стр. 51).

— «Испанія, эта деморализованная попами, страна,оставалась для евреевъ закрытою. . . Франція, въ началѣ XVII вѣка, совсѣмъ уже не имѣла евреевъ.—только въ Байоннѣ и Бордо жило много такъ называемыхъ «ново-христіанъ», которые постепенно, лишь въ царствованіе Людовика XIV, осмѣлились сбросить маску» (стр. 54).

— «Въ Англіи, Лондонъ уже два раза выбиралъ еврея въ лордъ-мэры, и ихъ вступленію въ парламентъ долгое время препятствовало лишь глупое педантство формулы присяги» (стр. 55).

— «Я заключаю этотъ очеркъ многозначительными словами д'Израэли: «Ничто,—никакое преслѣдованіе, никакое кровопролитіе, никакое униженіе не были въ состояніи уничтожить евреевъ. Теперь, они, вѣроятно, многочисленнѣе, чѣмъ во времена Соломона. Ихъ находятъ во всякой странѣ, и во всякой же странѣ они подвигаются къ благосостоянію. Заключеніе, которое можно сдѣлать изъ этого факта,—это то, что человѣкъ непремѣнно проиграетъ, если онъ попробуетъ нарушить неизмѣнный законъ природы, который выражаетъ, что *болѣе благородное племя* никогда не можетъ быть истреблено или поглощено *низшимъ*» (стр. 56).

О. Наконецъ,—роль евреевъ теперь, на практикѣ «равноправія», блистательно иллюминируется хотя бы отзывомъ Рейхеншпергера (стр. XCV) и ихъ свистопляскою въ развалъ «собачьей комедіи» бисмарковскаго Cultur-Kampf'a.

Помогая «желѣзному канцлеру» въ его геніальной идеѣ, на радость кагалу, «прославить» католическій клиръ и «утѣшить» милліоны германскихъ католиковъ,—благородные талмудисты затѣяли такую «музыку», которой, безъ сомнѣнія, устыдились бы презрѣннѣйшіе изъ лупанаріевъ Тира и Содома!...

Указаннаго, полагаемъ, достаточно, а потому освобождаемъ читателя отъ дальнѣйшаго слѣдованія за еврействомъ на пути вѣковъ.

П. Ограничиваемся,въ заключеніе, ссылкою на двухъ, такъ сказать, нынѣшнихъ сыновъ Іуды: Карла (Мардохея IV) Маркса и Бернара Лазара.

Не безызвѣстно, что еврей Марксъ былъ превознесенъ самимъ «избраннымъ народомъ» превыше облака ходячаго. Тѣмъ не менѣе, вотъ что говоритъ онъ о собственныхъ единоплеменникахъ.

— «Напрасно старались бы мы отыскать ключъ къ потаеннымъ извилинамъ природы еврея въ его религіи... Слѣдуетъ, наоборотъ, искать рѣшенія загадокъ его религіи въ *тайникахъ его природы.* Въ самомъ дѣлѣ, что является первоосновою іудаизма? *Практическія* вожделѣнія, корыстолюбіе.—Въ чемъ состоитъ культъ евреевъ? Въ *барышничествѣ.*— Кто ихъ дѣйствительный богъ? *Деньги*».

Другой, въ свою очередь, почитаемый въ Израилѣ еврейскій же авторъ, Бернаръ Лазаръ, даетъ понятію о *жидѣ* слѣдующую характеристику.

— «Жидъ это тотъ, кто одержимъ единственнымъ стремленіемъ нажиться елико возможно *быстрѣе* и притомъ— *легчайшимъ* путемъ, черезъ обманъ, подлогъ и предательство. Онъ презираетъ добродѣтель, бѣдность и безкорыстіе. Животное, которое невѣрныя племена воздвигали нѣкогда въ пустынѣ, осталось для него исключительнымъ предметомъ поклоненія».

— «Когда жидъ бываетъ *журналистомъ*, газета, въ его глазахъ, неисчерпаемый источникъ барышей, которымъ надо пользоваться всѣми возможными способами. Газетному жиду присущъ своеобразный талантъ угадывать самыя потаенныя страсти, причемъ онъ не только изловчается кадить имъ, удовлетворять и подзадоривать ихъ, но и, деморализируя все вокругъ, онъ изъ общаго распутства дѣлаетъ себѣ славу. Жидъ ухитряется быть и непристойнымъ, и застѣнчивымъ попеременно. Эксплоатируя наклонность толпы удаляться отъ возвышенныхъ умовъ, которые пугаютъ ее, онъ поддѣлываетъ свой языкъ подъ масть всякому. Остроуміе онъ замѣняетъ пошлымъ каламбуромъ, краснорѣчіе—фразеологіею, энтузіазмъ—эпилепсіею. Такой газетчикъ лжетъ, одурачиваетъ, сбиваетъ съ толку. А когда ежедневные печатные столбцы перестаютъ удовлетворять его, тогда онъ перекочевываетъ въ театръ и здѣсь уже на повалъ *оскотиниваетъ* свою публику».

— «Когда жидъ является *банкиромъ*, онъ располагаетъ для всего злого могущественною организаціею и особаго сорта трущобными дарованіями. Онъ заносчивъ и жаденъ,

наглъ и фальшивъ. Свои плутни онъ раздуваетъ, неизмѣнно, по одной и той же схемѣ—отъ ловкаго, а подчасъ и банальнаго мошенничества до отчаянно-дерзкой, но «ненаказуемой» кражи. Вмѣстѣ съ этимъ,—онъ неусыпно размышляетъ о тончайшихъ махинаціяхъ и о дерзновенныхъ маневрахъ. Вы его найдете повсюду, такъ какъ отовсюду же онъ черпаетъ золото: вблизи правительствъ, заключающихъ займы; въ «дружбѣ» съ наивными изобрѣтателями, которые только и умѣютъ, что творить; во главѣ безчисленныхъ обществъ, которыя онъ поддерживаетъ всѣмъ лукавствомъ своей предательской болтовни. Если бы случилось несчастье, онъ, разумѣется, будетъ внѣ опасности; да и къ чему бы годилось богатство, если бы оно не могло предохранить даже отъ «непріятной случайности»? А дабы оффиціальная справедливость могла шествовать съ полнымъ торжествомъ, есть вѣдь малые и слабые,—тѣ, кто питается крохами, кого до времени прикармливаютъ, но затѣмъ кидаютъ на произволъ судьбы и кто спасаетъ своими боками»...

— «Наконецъ, когда жидъ ведетъ *политику*, онъ достигаетъ своихъ цѣлей шарлатанствомъ, подпольною вознею и лестью. Онъ природный интриганъ,—съ готовымъ запасомъ ябедническихъ изворотовъ. Да и въ самой политикѣ онъ обыкновенно не видитъ ничего, кромѣ возможности расплатиться съ долгами и обогатиться спекуляціей...».

Р. Весьма естественно, что,—среди всѣхъ описанныхъ условій,—самое прикосновеніе къ еврею для арійца *опасно*, смѣшеніе съ нимъ *ядовито*, а подчиненіе его господству *пагубно*.

У кого въ рукахъ деньги, у того—и пресса. Кто владѣетъ прессою, тотъ распоряжается политикою. А кому подчинена государственная политика, за тѣмъ и владычество надъ судьбами народовъ.

Двѣсти тысячъ англичанъ повелѣваютъ, въ Индіи, двумя же стами милліоновъ туземцевъ. Обогащая новыхъ карѳагенянъ, индусы умираютъ съ голода цѣлыми областями. Самимъ европейцамъ нѣтъ основанія превращать себя въ индусовъ кагала....

— «Данъ будетъ змѣемъ на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ что всадникъ его упадетъ назадъ». (Бытіе, XLIX, 17).

— «Трясется земля и не можетъ носить раба, когда онъ сдѣлается царемъ». (Притч. XXX, 21 и 22).

— «Тофъ шебогойимъ харегъ!»—говорятъ евреи и въ своемъ талмудѣ (тр. Соферимъ, л. 13 кол. 2 и тр. Абода, л. 26 кол. 2, Госеф.; см. также: Ялкутъ Рубени 93, 1; Мехильта, Параша, Бешаллахъ л. 11 кол. 1 и Сеферъ Толедофъ Адамъ бешабба л. 160 кол. 2).

— «Tant que les hommes, qui s'occupent de la question sociale, n'auront pas étudié le juif, ils ne feront que de la bouillie pour les chats»,—свидѣтельствуетъ такой авторитетъ, какъ Эдуардъ Дрюмонъ.

— «Еще раньше Юлія Цезаря», поясняетъ Моммсенъ, «евреи составляли въ Римѣ уже такую организованную силу, что пропреторы и проконсулы провинцій были вынуждены заискивать у мѣстныхъ евреевъ, если не хотѣли, по меньшей мѣрѣ, удостоиться кошачьяго концерта, вмѣсто тріумфа,—при своемъ возвращеніи въ Римъ....»

— «Жидъ не сіе, не оре, та обманомъ бере!»—замѣчаютъ малороссы.

— «De la bassesse le juif fait la voie de sa fortune!».—утверждаетъ и Лакретель.

— «Pour le juif il peut y avoir des impossibilités phisiques, mais il n'y a gèure dimpossibilités morales»,—резюмируетъ Пикаръ.

— «Les juifs»—заключаетъ Дрюмонъ,—«se sont arrangés pour prendre le socialisme en régie. Leur constante politique est d'avoir les atouts dans tous les parties. Il importe qu'Israel soit partout garanti et défendu. Il n'y a pas deux juifs,—il n'y en a jamais eu qu'un. Et partout où il apparait, il a à sa disposition toutes les forces du Kahal».

— «Le Contrat Social de Rousseau fut la phare de la Révolution et permit aux israélites»,—дополняетъ крещеный еврей, аббатъ Леманнъ,—de s'élancer à l'assaut de la société chrétienne....».

Трудно поэтому не согласиться и съ Густавомъ Тридономъ (см. его «Le Molochisme juif»), когда онъ, съ негодованіемъ, восклицаетъ: «Les sémités c'est l'ombre dans le tableau de la civilisation, le mauvais génie de laterre.—Tous leurs cadeaux sont des pestes!....»

Сіонизмъ, кабалла, франкмасонство и соціальдемократія.

I. Общія замѣчанія. Въ мечтахъ о міровомъ господствѣ, наученные вѣковымъ опытомъ, евреи примѣняютъ лишь самые злостные, но цѣлесообразные способы и сред

ства. Коварно и упорно подстерегаютъ они сочетанія опаснѣйшихъ для противника обстоятельствъ и, подготовляя удары заранѣе, никогда не забываютъ, что залогъ успѣха лежитъ въ дисциплинѣ и союзникахъ. Прежде всего памятуя, что mundus vult decipi, ergo decipiatur, сыны Іуды — наравнѣ съ Великобританіей, — оплачиваютъ содѣйствіе, имъ оказываемое, не за свой, а за чужой счетъ.

— Жидъ такъ чисто бреше, що и віяты не треба.

Съ другой стороны, руководствуясь основнымъ правиломъ, что евреемъ надо родиться, стать же имъ нельзя, они даже «своихъ друзей» или пособниковъ гоевъ недопускаютъ на одинъ уровень съ собою и меньше всего думаютъ, конечно, о раздѣлѣ своего «наслѣдства» съ кѣмъ бы то ни было.

Ни одному гою еврей не вѣритъ.—Ни одного онъ не вправѣ назвать своимъ, если бы и хотѣлъ.—Никого еврейство не исключаетъ изъ уготованной для гоевъ судьбы.

II. Іудаизація спутниковъ кагала. Такимъ образомъ, сила вещей приводитъ къ постановкѣ для всего иноплеменнаго особыхъ учрежденій,—будь это и въ отношеніи самихъ же іудейскихъ сподвижниковъ. И, наоборотъ, ради задачъ кагала, должны быть іудаизируемы собственныя установленія гоевъ, по мѣрѣ того, какъ это вызывается ходомъ ихъ исторіи, которая, въ глазахъ евреевъ, является не болѣе, чѣмъ варіяціями калейдоскопа животныхъ.

Порабощеніе и тѣла, и духа, какъ дѣйствительное рѣшеніе проблемы господства сыновъ Іуды, помимо захвата устнаго и печатнаго слова на всякихъ иныхъ поприщахъ, опредѣляется іудаизаціею самомнѣнія человѣческаго и стремленіемъ людей къ «свободѣ» во всѣхъ ея видахъ, главнымъ образомъ,—въ царствѣ Эрота, равно какъ ихъ наклонностью къ волшебному и ужасному. Отсюда—фальсификація кагаломъ тайныхъ обществъ или ожидовленіе такихъ, которыя возникаютъ независимо отъ него.

Наконецъ, въ самомъ еврействѣ, теченія отрицательныя и революціонныя, хотя, отъ времени до времени, и успѣваютъ поколебать его талмудическіе устои, но не иначе, какъ съ внѣшней и формальной точки зрѣнія. Во всякомъ случаѣ, черствый и хищническій духъ сыновъ Іуды заранѣе отнимаетъ у агитаторовъ надежду на успѣхъ пропаганды, чуждой *реальнаго* характера. Приблизительно то же замѣчается и въ Сѣверной Америкѣ. Напримѣръ, соціализмъ вовсе не имѣ-

етъ у янки почвы и быстро излѣчивается даже у самыхъ зараженныхъ переселенцевъ изъ Европы.

Сохраненіе верховенства Израиля и ничтожества гоевъ суть принципы для всякаго еврея неприкосновенные. А если, въ той или другой кагальной реформѣ, исчезнутъ нѣсколько обветшалыхъ, подчасъ забавныхъ, обрядовъ, то не здѣсь, разумѣется, корень талмуда или его задачъ. Если, въ иныя времена, и эти обряды разсматривались, какъ «ограда Закона»—для сохраненія еврейства, то нынѣ результаты обусловливаются уже не такими путями.

Отсюда понятно, что разцвѣтъ національнаго самосознанія въ сіонизмѣ отнюдь не измѣняетъ положенія гоевъ,—сколько бы это «либеральничаніе» ни проклинался близорукими талмидъ-хахамами и въ какой бы степени оно ни казался отвратительнымъ кагальной олигархіи вообще.

III. Талмудъ и Каббала. Христіанскіе писатели, занимавшіеся изученіемъ талмуда, почти единогласно держатся того мнѣнія, что это—источникъ невѣжества, безнравственности и фанатизма, страшный хаосъ всяческихъ заблужденій, предразсудковъ и нелѣпостей. Занятія талмудомъ необходимо должны не развивать умъ его послѣдователей, а, изощряя ихъ пронырливость, пріучать во всемъ къ вреднымъ тонкостямъ, натяжкамъ, лживости, надувательству, плутовской изворотливости и, наконецъ, совершенно убивать въ нихъ самое уваженіе къ Моисееву законодательству.—Всѣ эти качества даютъ, однако, еврейству неодолимыя для христіанъ преимущества въ практической жизни и пренебреженіе ко всему окружающему.

Не талмудъ создалъ евреевъ, а евреи изобрѣли талмудъ. Стало быть, ничто не мѣшаетъ сіонистамъ оставаться чистокровными евреями, особенно—по закону наслѣдственности, въ силу которой талмудизмъ запечатлѣнъ въ мозгу еврея—и помимо какого-либо, нарочитаго воспитанія.

На ряду съ этимъ, не надо забывать и о каббалѣ, какъ таинственномъ, религіозно-волшебномъ ученіи, данномъ, будто бы, съ небесъ еще праотцу Адаму и существовавшемъ уже до сотворенія міра. Это послѣднее утвержденіе раввины выводятъ, извращая текстъ Іереміи: «Не положихъ ли убо Завѣта Моего надъ днемъ и нощію и законовъ небеси и земли».

Если талмудъ душа еврея, то каббала есть ду-

ша талмуда,—и настоящій еврей не можетъ не быть каббалистомъ. Гордые и самоувѣренные авторы талмуда и каббалы направляли все и вся, исключительно, на пользу еврейству и къ его превознесенію. Являясь, впрочемъ, дальнѣйшимъ,—sui generis, развитіемъ талмуда, каббала готова превратить евреевъ даже въ чудотворцевъ».

Въ талмудѣ (трактатъ *Рошъ-Гашана*), рабби Круспедой повѣствуетъ, что въ первый день Новаго Года раскрываются въ Небесномъ Сенатѣ три книги—для евреевъ, разумѣется: въ одну записываются благочестивые, въ другую—порочные, а въ третью—занимающіе средину между тѣми и другими; попасть въ первую или во вторую книгу сіи послѣдніе могутъ сообразно съ тѣмъ, какъ они поведутъ себя въ теченіе ближайшихъ десяти дней—до Іомъ Кипура (Дня Отпущенія), самаго священнаго и самаго страшнаго момента въ жизни сыновъ Іуды. Сообразно съ этимъ, утромъ и вечеромъ въ праздникъ Новогодія, евреи изъявляютъ другъ другу пожеланіе быть записанными въ жизнь вѣчную. Основываясь на этомъ обычаѣ, еврейскій катехизисъ,—*Шулханъ-Арухъ*, запрещаетъ выражать такое желаніе позже девяти часовъ утра, потому что тогда оно уже безполезно, ибо къ этому времени книги закрываются. Изложенный фактъ является характернымъ для талмуда и возникъ путемъ извращенія текста Псалтири (LXVIII, 29): «да изгладятся они изъ книги живыхъ, и съ праведниками да не напишутся».

Каббала идетъ дальше. Новые же каббалисты за истинную каббалу признаютъ лишь то, что здравому уму недоступно.

Такъ, знаменитѣйшій изъ каббалистовъ, рабби Исаакъ Луріа, говорилъ о себѣ, что въ него перешла душа рабби Симона бенъ Іохайи, высшая, чѣмъ души всѣхъ прочихъ древнихъ каббалистовъ, и что, такимъ же образомъ, души шести учениковъ рабби Симона, перешли въ шестерыхъ учениковъ его, Луріи; а эти ученики, вмѣстѣ съ нимъ, суть тѣ именно «семь очей Божьихъ, взоромъ объемлющихъ всю землю», о которыхъ свидѣтельствуетъ Захарія (IV, 10). По удостовѣренію же рабби Виталя, ученика Луріи, этотъ послѣдній съ духами разговаривалъ такъ же свободно, какъ и съ людьми.

Впрочемъ, и древнимъ талмудистамъ не въ чемъ завидовать рабби Симону бенъ Іохайи.

Напримѣръ,—въ вавилонскомъ талмудѣ значится, что

рабби Ханина и рабби Ошайія, наканунѣ каждой субботы, усаживаясь размышлять надъ «Книгою Сотворенія» (Сеферъ-Іецира,—врученная еще Адаму, первая часть каббалы), производили на свѣтъ трехлѣтнюю телку, которую затѣмъ и употребляли на ужинъ. При помощи той же «Книги», какъ свидѣтельствуетъ іерусалимскій талмудъ, рабби Іешуа бенъ Хананія превращалъ тыквы и арбузы въ оленей и козъ и, что всего удивительнѣе,—они были способны размножаться естественнымъ образомъ. Что же касается ученика рабби Нехуніи бенъ Гаканы, рабби Исмаэля бенъ Элиши, то, по словамъ талмуда, изучая ту же «Книгу», онъ нѣсколько разъ видѣлъ ангеловъ и даже пріятельски разговаривалъ съ ними.

Во всемъ сказанномъ нѣтъ ничего мудренаго.—Талмудъ (трактатъ *Санхедринъ*) удостовѣряетъ слѣдующее: «Безстыдство—это царство, только безъ короны, а наглостью можно дѣйствовать съ успѣхомъ даже противъ самого Бога». «Неіудей, дѣлающій зло іудею, причиняетъ его самому Господу и, совершая такимъ образомъ оскорбленіе Величества, заслуживаетъ смерти».—«Огонь геэнны безсиленъ даже противъ нечестивцевъ изъ іудеевъ (трактатъ *Эрувимъ*).—«Да не ждетъ прощенія отъ Господа тотъ, кто возвратитъ вещь, потерянную не-іудеемъ» (трактатъ *Санхедринъ*).—«Богъ создалъ свѣтъ только для того, чтобы осуществить законъ обрѣзанія» (трактатъ *Шаббатъ*). «Учить женщинъ закону, значитъ учить ихъ искусству обольщенія» (трактатъ *Сота*).—«Magis expetit mulier cabum unum rei venereae, quam novem cabos vitae solitariae» (ibidem).

Объясняя, почему родятся дѣти хромые, слѣпые, глухіе и нѣмые, и прикрываясь намѣреніемъ помѣшать мужьямъ въ злоупотребленіи женами, рабби Іохананъ входитъ въ самыя неблагопристойныя подробности, способныя лишь къ возбужденію грубѣйшаго распутства (трактатъ *Халла*).—Далѣе, о рабби Акибѣ и рабби Каганѣ разсказывается, какъ они собственными глазами хотѣли видѣть, что у себя въ комнатахъ дѣлаютъ ихъ учителя съ своими женами, утверждая, что и это составляетъ часть Закона, которой слѣдовало научиться отъ тѣхъ же учителей (трактатъ *Берахотъ*).—Съ своей стороны, рабби Самуилъ (трактатъ *Хагига*) торжественно поучаетъ, какъ можно «concipere facere virginem, nullo virginitatis detrimento», и многому, тому подобному.—«Кто хочетъ узнать», наставляетъ, въ свою очередь, трактатъ *Берахотъ*,—«бываютъ ли у него черти, пусть возьметъ мелко просѣянной золы и посыплетъ

ее подъ кроватью; утромъ онъ увидитъ какъ бы слѣды пѣтушьихъ ногъ».—«А кто самъ желаетъ увидѣть чертей, пусть добудетъ черную кошку, въ первыхъ родахъ происшедшую отъ черной же кошки, также родившейся отъ черной кошки въ ея первые роды; такую кошку надо сжечь въ порошокъ и насыпать его себѣ въ глаза;—тогда и увидишь чертей» (ibidem).

Параллельно съ высокими и отвлеченными, впрочемъ, обыкновенно заимствованными идеями, въ каббалѣ идутъ безконечные ряды нелѣпостей.

Сюда, въ частности, относится изысканно разработанная демонологія каббалы, которою соблазнился даже Гёте—для своего «*Фауста*».

Однако, ни откуда не слѣдуетъ что, хотя бы въ этой сферѣ, еврейство проявило себя оригинальнымъ. Наоборотъ, исторія человѣческихъ заблужденій, по скольку она выразилась, особенно въ сказаніяхъ урало-алтайцевъ, а въ частности,—древнихъ халдеевъ, опредѣляется преемственностью и только внѣшними видоизмѣніями. Съ наибольшею же яркостью раскрывается это на трансформаціи тайныхъ обществъ. Вредный для здоровья климатъ Мессопотаніи и располагающая къ нѣгѣ мягкость солнечныхъ лучей давали здѣсь свиданія цѣлому сонму духовъ—какъ злыхъ, такъ и добрыхъ. Что же касается собственно демонологіи, то, въ переводѣ на современный языкъ, она является бредомъ воображенія о бактеріяхъ и микробахъ или же сводится къ эротическому психозу, какъ результату поклоненія воспроизводящимъ силамъ природы.

— Фаллусъ и Ктеисъ были какъ бы отраженіями солнца и земли.

— «Sous une forme spéciale»,—говоритъ Тридонъ; «le Nabi sémitique reproduit le Schamane siberien, l'Obi africain, le Sorcier indien, les Pythies ou prophètes sauvages, dont les gestes bizarres et la grandeur dans certains traits frappent tous les voyageurs».

Въ природѣ нѣтъ ни одного матеріальнаго, умственнаго или нравственнаго предмета, котораго каббалисты не поручили бы особому демону, по ихъ словамъ,—*ангелу*. Такъ, надъ огнемъ, громомъ и метеорами поставленъ *Нуріэль* и семь его помощниковъ: *Габріэль, Нитріэль, Тумізль, Шамшіэль, Гадарніэль* и *Захаріэль*.—Воды подчинены *Михаэлю* и его адъютантамъ: *Раміэлю, Оріэлю, Малькіэлю, Хабріэлю, Ми-*

ніэлю и *Цоріэлю*.—Начальникъ звѣрей—*Іегуэль* съ ассистентами: *Пасіэлемъ*, *Газіэлемъ* и *Хузіэлемъ*.—Птицами завѣдуетъ *Анфіэль* съ двумя секретарями: *Бааліэлемъ* и *Узіэлемъ*.—Домашній скотъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ *Гаріи* и подчиненныхъ ему: *Ласіэля*, *Парвіэля* и *Гузіэля*.—Черви находятся подъ начальствомъ *Саміэля*.—Насѣкомыми управляетъ *Мефаніэль*.—Рыбами командуетъ *Даліэль*, а при немъ состоятъ: *Азіэль*, *Пеканіэль* и *Мактуніэль*.—Вѣтрами повелѣваетъ *Рухіэль* съ помощники: *Хелкіэю* и *Азаэлемъ*.—Скалы отданы *Мактугіэлю*; садовыя деревья—*Алпіэлю*; лѣса—*Зоруэлю*; градъ—*Юркэмъ*.—Мертвыми завѣдуетъ *Дума*; адомъ—*Негарсанэль*; солнцемъ—*Галгаліэли*; луною—*Ораніэль* и т. д.

Учителемъ Адама былъ ангелъ *Разіэль*; Сима—*Іохіэль*; Авраама—*Цадкіэль*; Іакова—*Рафаэль*; Моисея—*Сангсагаэль*, а по мнѣнію другихъ,—*Михаэль*; третьи же полагаютъ, что—*Метатронъ*; учителемъ Ильи состоялъ *Малтіэль*.

Вообще говоря,—число добрыхъ духовъ безконечно.

Что же касается духовъ *злыхъ*—съ точки зрѣнія самой каббалы, то извѣстнѣйшіе и значительнѣйшіе среди нихъ, какъ первозданныхъ демоновъ *мужского* пола, суть: *Самаэль*, *Ашмидай* и *Бедаргонъ*.

О *Самаэлѣ* учитъ каббала, что онъ тотъ змій, который увлекъ въ грѣхопаденіе Еву; онъ же подстрекаетъ людей на дурныя дѣла, затѣмъ,—чисто по еврейски, самъ о таковыхъ докладываетъ въ Небесномъ Сенатѣ, и самъ же, наконецъ, приводитъ въ исполненіе приговоры этого верховнаго судилища.—*Ашмидай* состоялъ на посылкахъ у Соломона, но, то и дѣло, влюблялся въ его женъ, а въ заключеніе свергнулъ его съ престола.—О *Бедаргонѣ* сообщается, между прочимъ, что онъ величиною всего въ пядень, а имѣетъ пятьдесятъ головъ и пятьдесятъ шесть глазъ,—причемъ у него на тѣлѣ изображены всѣ *еврейскія* буквы, кромѣ двухъ.

Злыхъ духовъ *женскаго* пола извѣстны четыре: *Лилита* или *Лайлита*, *Наама*, *Махлата* и *Игэрэта*. О нихъ, какъ и о злыхъ духахъ мужскихъ, въ каббалѣ пропасть всякаго вздора.—*Лилита*, сказываютъ каббалисты, есть первая Ева, созданная одновременно съ Адамомъ, но, за ея сварливость. Адамъ съ нею развелся и женился на другой Евѣ, образованной изъ его собственаго ребра; въ Лилиту же влюбился и взялъ ее себѣ въ жены Самаэль.—*Лилита*—характера угрюмаго, а *Махлата*—веселаго, оттого между этими чертовками идетъ постоянная ссора, доходящая иной разъ до дра-

ки; а драться за нихъ есть кому—у Лилиты подъ командою 480,а у Махлаты 378 полковъ погибшихъ ангеловъ.—Въ свою очередь, *Наама*, говорятъ, есть то лицо, которое въ Писаніи встрѣчается подъ именемъ сестры Тубалкаина; замужемъ же она за чертомъ Шемерономъ.—Объ *Игэрэтѣ* мало что извѣстно. По словамъ Соломона Луріи, каждую среду и пятницу она разгуливаетъ, ночью, съ цѣлою арміею въ 18.000 полковъ погибшихъ ангеловъ,—вслѣдствіе чего, достопочтенный Луріа строго увѣщеваетъ, чтобы въ это время никто-изъ сыновъ Израиля, конечно,—не выходилъ одинъ изъ дому.

Къ сожалѣнію, злыхъ духовъ такъ много, что числа ихъ и выразить невозможно. Довольно сказать, что изъ нихъ у каждаго человѣка находятся 1.000 по правую и 10.000 по лѣвую руку. Святыхъ же раввиновъ черти просто одолѣваютъ,—толкутся и трутся возлѣ, со всѣхъ сторонъ, но, по ихъ неизреченной добродѣтели, посягнуть на этихъ праведниковъ все таки не осмѣливаются.

Тѣмъ не менѣе, дьявольская назойливость не остается безслѣдною. Если вы, благосклонный читатель, на почтенномъ ростовщикѣ или биржевомъ удавѣ, членахъ «избраннаго народа», замѣтите потертый и лоснящійся лапсердакъ,—знайте, что это результатъ безстыдства чертей.

Возвращаясь къ *добрымъ* духамъ, мы видимъ, что значительнѣйшіе и могущественнѣйшіе изъ нихъ *Метатронъ и Сандельфонъ*. Одно изъ занятій этихъ двухъ ангеловъ состоитъ въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ третьимъ,—*Акатріэлемъ*, принимать людскія молитвы, плести изъ нихъ вѣнцы и возлагать на главу Господа. Само собою разумѣется, что вѣнцы плетутся только изъ еврейскихъ молитвъ.

Первый же слуга Божій все таки—*Метатронъ*.

Не взирая на столь высокое призваніе, онъ былъ, однако же, баснословятъ каббалисты, наказанъ шестью-десятью ударами огненныхъ розогъ, и вотъ по какому случаю: «Разъ въ день, Метатронъ записываетъ въ книгу добрыя дѣла людей, и въ это время ему разрѣшается сидѣть въ присутствіи самого Господа. Однажды, великій талмидъ-хахамъ Элиша бенъ Абуійя, поднявшись на небо, увидѣлъ тамъ сидящими два существа: Бога и Метатрона. Это дало ему поводъ предположить существованіе двухъ боговъ, вслѣдствіе чего премудрый Элиша отпалъ отъ іудейства въ манихеизмъ. За столь явную непредусмотрительность, когда Метатронъ не всталъ при входѣ Элиши и тѣмъ ввелъ святого раввина въ заблужденіе,

приказано было отъ Бога вывести Метатрона немедленно и дать ему шестьдесятъ ударовъ огненными розгами....»

IV. Сіонизмъ, какъ «движеніе освободительное». Все изложенное достойно вниманія, какъ яркая картина іудейской гордыни, нахальства и самовозвеличенія. Очевидно, что никакой сіонизмъ не способенъ вытравить этихъ качествъ изъ еврейства, да онъ, безъ сомнѣнія, и не имѣетъ этого въ виду. Сіонисты—тѣ же буйные и жестоковыйные іудеи, какою неизмѣнно остается вся масса талмудистовъ. Поддѣлываясь же съ бо́льшимъ дерзновеніемъ и вѣроломствомъ подъ современное теченіе европейской мысли, они отличаются отъ ортодоксальныхъ евреевъ развѣ наглостью скептицизма, т. е. отсутствіемъ уже какихъ-либо сдерживающихъ началъ. Являясь поэтому наиболѣе опасными агентами политической и соціальной революціи, иначе говоря, *либерально* стремясь къ разложенію христіанскихъ обществъ, народовъ и государствъ, руководя интернаціональнымъ пролетаріатомъ и ожидовливая франкмасонство, они—въ то же время, съ невѣроятною impudentia Judeorum, проповѣдуютъ возстановленіе еврейскаго царства и храма Іеговы, какъ всемірной биржи, разумѣется. Въ своемъ неистовомъ безуміи, они даже не прочь ожидовить самую науку, а пока что обоготворяютъ эгоистическій еврейскій націонализмъ, какъ идеалъ тиранніи вселенной.

Такимъ образомъ, раскрывается вновь безпросвѣтный фактъ, что, сколько бы ни встрѣчалось, на пути исторіи талмуда, ненависти къ гоямъ и презрѣнія къ ихъ религіи, и какъ бы ни прикрывались они тѣмъ или инымъ, всегда контрабаднымъ, флагомъ свободы или раціонализма,—повсюду выглядываютъ и все тѣмъ же кагальнымъ чеснокомъ благоухаютъ «жидишки съ скорбными, но надменными лицами» *)....

Свѣтъ Запада и звѣзда Востока, великій и несравненный рабби Моше бенъ Маймонидъ (сокращенно—Рамбамъ, жилъ въ XII столѣтіи) болѣе трехъ лѣтъ числился магометаниномъ—при дворѣ султана Селадина, въ Египтѣ. Затѣмъ, вернувшись въ іудейство, онъ написалъ столь либеральное разсужденіе—«*Морэ Небухимъ*» («Взысканіе заблудшихъ»), что въ Монпелье, по доносу кагала, оно было сожжено рукою палача. Тѣмъ не менѣе, за свои дальнѣйшія сочиненія—«*Мишна Тойре*» и «*Ядъ Га-Хазака*», Маймонидъ, хотя былъ также проклинаемъ сначала, въ концѣ концовъ удостоился недосяга-

*) Выраженіе Ѳ. М. Достоевскаго.

емой славы величайшаго учителя во Израилѣ и второго Моисея.

Въ свою очередь, другъ Лессинга и еврейскій Лютеръ—Моисей Мендельсонъ, либералъ и философъ XVIII вѣка, неизмѣнно оставался самымъ пламеннымъ евреемъ и ожесточеннымъ врагомъ всего не-еврейскаго, а, въ особенности, —христіанскаго.

Наконецъ—самъ нѣмецкій соловей, издѣвавшійся надъ своею родиною—Германіею, высмѣивавшій ее за деньги французскаго короля и, по собственнымъ словамъ, крестившійся, только потому, что законъ «не дозволяетъ воровать серебреныхъ ложекъ», — Генрихъ Гейне, очевидно, понималъ въ чемъ дѣло, когда сознался: «Ich liebe das Judenthum und ich hasse den einzelnen Juden»....

V. Вѣроломство и неуловимость кагальнаго бунта. Какъ и вообще у евреевъ, основная мысль соціаль-демократіи не принадлежитъ имъ. «La propriété c'est le vol»—провозгласилъ впервые Луи Прудонъ, а не Мардохей Марксъ. Однако, ея воспреемниками были, все таки, два фанатическихъ еврея: Лассаль и Марксъ, не говоря объ ихъ предшественникѣ, Рикардо, повидимому, также изъ колѣна Іудина. Вмѣстѣ съ интернаціоналкой, соціаль-демократія явилась могущественнымъ средствомъ потрясенія правовыхъ устоевъ и деморализаціи рабочихъ массъ,—средствомъ, тѣмъ болѣе знаменательнымъ, что самому *еврейству здѣсь не отводится никакого мѣста.* Иначе говоря, пропаганда іудейскихъ корифеевъ и оскотиниваніе ими пролетаріевъ-гоевъ, представляя крайнюю опасность и злостный обманъ, въ лучшемъ же случаѣ, не обѣщая гоямъ ничего, кромѣ невиданнаго рабства, — отличалась еще и рѣдкою даже для кагала безцеремонностью. Тѣмъ не менѣе, клики: «въ борьбѣ – найдешь ты право свое!» и «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!», давъ еврейству безчисленные запасы пушечнаго мяса, соблазнили его на терроръ государствъ и правительствъ—съ такою дерзостью, какой не встрѣчалось никогда раньше.

Параллельно съ этимъ, шла и іудаизація франкмасонства, т. е. сообщества «избранниковъ», развращаемыхъ свободною любовью и чернокнижіемъ, слѣпо повинующихся невѣдомымъ вождямъ и направляемыхъ повсюду, гдѣ нельзя открыто показать хотя бы и завидныхъ пейсовъ. Повелѣвая такими «избранниками» неограниченно, располагая ихъ имуществомъ, связями и вліяніемъ, и комбинируя ихъ дѣятельность съ іезу-

итскою подлостью, всемірный кагалъ двинулся на разрушеніе троновъ и алтарей. Красною нитью—черезъ сіонизмъ, соціаль-демократію и масонство, какъ смертоносныя для народовъ средства всемірной еврейской политики, проходятъ двѣ ея основныя черты: тайна и международный характеръ операцій, чѣмъ и обусловливается ея сугубая опасность.

VI. Очеркъ борьбы арійцевъ съ семитами. Не въ первый разъ, на сценѣ исторіи, семитизмъ объявляетъ смертельную борьбу арійскому міру. Еще на зарѣ жизни европейскихъ народовъ, когда ихъ праотцы жили въ Гинду-Кушѣ и Парапанизѣ,—въ легендарныя времена Немврода и Семирамиды, когда чистыя и свѣтлыя арійскія племена созидали торжественный эпосъ Вѣдъ и пѣли дивные гимны Аврорѣ, они уже подвергались нападенію монголовъ или урало-алтайцевъ съ сѣверо-востока и семитовъ съ юго-запада. Слабые численно, арійцы не выдержали натиска враговъ и распались на двѣ вѣтви.

Одна направилась къ берегамъ Инда и Ганга, спустилась въ Индостанъ и безслѣдно исчезла для другой на пятьдесятъ столѣтій. Лишь въ XVIII вѣкѣ обнаружилось, что языкъ браминовъ и Будды, какъ и наставленія благороднѣйшаго изъ законодателей, Зороастра, относятся къ санскриту,—первоисточнику всѣхъ европейскихъ языковъ, за исключеніемъ развѣ нарѣчія басковъ въ Испаніи, равно какъ урало-алтайскихъ же нарѣчій—венгровъ, турокъ и финновъ, съ ихъ подраздѣленіями—на сѣверѣ Европы и Азіи.

Другая вѣтвь, такъ или иначе отбиваясь отъ развратныхъ и коварныхъ семитовъ и понемногу осѣдая на пути, въ Малой Азіи и Сиріи, перешла Геллеспонтъ, затѣмъ проникла на Балканскій полуостровъ, въ Карпаты и частью,—на югъ Россіи, а частью, поднимаясь по Дунаю черезъ страны, впослѣдствіи извѣстныя подъ именемъ Панноніи и Южной Германіи, перешла Альпы и Пиринеи, вслѣдъ за чѣмъ скоро разсѣялась по Апеннинскому и Пиринейскому полуостровамъ. Но, и въ Европѣ, арійцы опять встрѣтили семитовъ,—финикіанъ, а нѣсколько позже,—карѳагенянъ. Уже въ Одиссеѣ, Гомеръ, назвавъ финикіанина—семита прибавляетъ:

...«*Обманщикъ коварный, злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало*!...».

Кровью и слезами залиты страницы лѣтописей цѣлыхъ вѣковъ пребыванія арійцевъ въ Греціи и Архипелагѣ. Миѳы

Тезея и Минотавра, какъ отраженіе горя и ужаса предъ человѣческими жертвоприношеніями финикіанъ—за счетъ самаго цвѣта юношей и дѣвушекъ Эллады, разбойнически похищаемыхъ финикіанами у семейнаго очага и сожигаемыхъ заживо, даютъ намъ ключъ къ многолѣтней троянской войнѣ.

Парисъ, морской пиратъ по профессіи, не только похитилъ Елену, но, какъ и подобаетъ истому семиту,—обокралъ ея мужа, а затѣмъ.... бѣжалъ, въ Египетъ. Допрошенный здѣсь и сбившійся въ показаніяхъ, онъ, по распоряженію фараона, былъ изгнанъ и снова.... бѣжалъ. Куда? Ну, конечно, въ тогдашній Бердичевъ,—Сидонъ, а уже оттуда вернулся въ Трою*).

По окончаніи войны, Эней, принцъ троянскій, куда, въ свою очередь, направился прежде всего?—Разумѣется, — въ Карѳагенъ (см. Энеиду Виргилія).

Далѣе, сокрушая кровожадное гнѣздо служителей Мелькарта (Молоха) и Дидоны, Сципіонъ Африканскій былъ пораженъ, когда (въ 146 г. до Р. Х.) въ главномъ храмѣ Карѳагена увидѣлъ картину, изображающую легендарнаго троянскаго коня. Но звѣрство пустило здѣсь столь глубокіе корни, что и 350 лѣтъ спустя, по свидѣтельству карѳагенянина же Тертулліана (писалъ около 200 г. по Р. Х.), его сограждане всенародно приносили въ жертву дѣтей Сатурну—вплоть до проконсулата Тиберія. Только при немъ, когда на деревьяхъ, окружающихъ храмъ, были распяты и сами жрецы Сатурна, эти злодѣянія перестали быть публичными, хотя, еще нѣкоторое время, продолжались втайнѣ.

Троя состояла вассаломъ царя ассирійскаго и городомъ, семитизированнымъ вообще**). Лишь немного южнѣе, лежалъ городъ Сарды, древняя колонія финикіанъ, позже—эллинизировавшаяся. Въ теченіе долгихъ вѣковъ, финикіане приносили тамъ человѣческія жертвы. Наблюдая страданія сожигаемыхъ заживо дѣтей, жрецы Минотавра (Мелькарта или Молоха, Ваала, Камоса, Меродаха и т. п.) подмѣтили, что, въ минуту крайняго напряженія нечеловѣческихъ мукъ, дитя, повидимому, переставало страдать, а конвульсіи, искажавшія его лицо передъ самою кончиною, какъ бы превращались въ отблескъ радости.—Таково, говорятъ, происхожденіе улыбки сардонической....

*) Геродотъ, кн. II, главы CXIII—CXX. Гомеръ, Иліада VI, стихи 280—292; Одиссея IV, 227—230; V, 351—353.

**) См. Louis Benloew.—«Les sémites à Ilion, ou la verité sur la guerre de Troie».

Въ свою очередь, Гомеръ достаточно свидѣтельствуетъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ и въ столь чарующую эпоху троянской войны.

Среди указанныхъ обстоятельствъ, невозможно допустить, чтобы подобная война могла возникнуть только изъ за похищенія Елены, и лишь ради нея поднялась бы вся Греція, да еще стала бы продолжать борьбу въ теченіе десяти лѣтъ. Безъ сомнѣнія, причины лежали гораздо глубже и, очевидно, сводились къ необходимости для эллиновъ свести, наконецъ, счеты съ безжалостными семитами.

Что дѣло обстояло именно такъ,—это подтверждается клятвою, принесенною Ксерксомъ, 500 лѣтъ спустя, на могилахъ павшихъ троянцевъ, клятвою—отомстить за ихъ погибель. Ксерксъ не былъ семитомъ, но онъ являлся представителемъ всего семитическаго Востока и союзникомъ финикіанъ. Міровая политика, уже въ ту эпоху, развивалась такимъ образомъ, что, въ тотъ самый день, когда греки остались побѣдителями при Саламинѣ, карѳагенская армія, какъ полагали въ 300.000 человѣкъ, потерпѣла при Гимрѣ, въ свою очередь, пораженіе отъ Гилона Сиракузскаго.

Знаменательно что, по свидѣтельству древнихъ авторовъ—Юстина и Діодора Сицилійскаго, карѳагеняне, равнымъ образомъ, находились въ союзѣ съ персами.

Не прошло и двухъ столѣтій, какъ, уже въ началѣ своего похода, двигаясь на завоеваніе того же Востока, клялся на могилахъ грековъ, нѣкогда осаждавшихъ Трою, Александръ Македонскій, съ своей стороны обѣщая отмстить за нихъ.

Та самая политика въ Ость-Индіи и Европѣ, какая служитъ мрачному и жестокому корыстолюбію Великобританіи, истощая терпѣніе народовъ и правосудіе Немезиды, увлекала и карѳагенянъ сѣять смуты въ великой Греціи, т. е. Сициліи и Южной Италіи. Отечество Ганнибала чуяло, повидимому, надвигавшуюся со стороны Рима грозу. Отсюда—начало и конецъ пуническихъ войнъ.

Но были мужественные люди въ Римѣ.—Римскій консулъ Аппій Клавдій не дрогнулъ предъ геніемъ лукаваго карѳагенскаго полководца Гамилькара Барки. Съ наскоро построеннымъ флотомъ и небольшимъ войскомъ, консулъ пошелъ въ Сицилію, прогналъ карѳагенянъ изъ Мессаны и нанесъ имъ тяжкій ударъ.—Дуилій выигралъ первую морскую побѣду надъ карѳагенянами, при Милахъ, у сѣвернаго бере-

га той же Сицилiи, а Регулъ, —одержалъ верхъ въ морской битвѣ у Экнома, и даже переправился въ Африку. Къ несчастью, предатель, спартанецъ Ксантиппъ, командуя карѳагенянами, разбилъ Регула и взялъ его самого въ плѣнъ. Съ другой стороны, еще неопытные въ мореходствѣ, римляне потеряли нѣсколько флотовъ отъ бурь и непогоды, а затѣмъ,— понесли новыя и страшныя пораженiя на морѣ и на сушѣ.

Не взирая ни на что, — Римъ не падалъ духомъ, и Гней Лутацiй Катуллъ, вскорѣ же, почти уничтожилъ карѳагенскiй флотъ. Этимъ закончилась первая пуническая война.

Карѳагеняне оставили Сицилiю и прилегающiе острова.

Еще большую доблесть показали римляне противъ такого врага, какъ Ганнибалъ съ его братомъ Газдрубаломъ. Не потеряли римскiе граждане вѣру въ отечество какъ вслѣдъ за ужасными разгромами при Требiи, Тразименскомъ озерѣ и Каннахъ, такъ даже, когда и племена Италiи стали переходить на сторону непрiятеля. Наблюдавшiй за Ганнибаломъ консулъ Клавдiй Неронъ блистательно воспользовался фактомъ, что, вмѣсто движенiя на сѣверъ и для соединенiя съ армiей брата, Ганнибалъ отступалъ на югъ Италiи.—Клавдiй поспѣшилъ къ своему товарищу, консулу Марку Ливiю, а съ нимъ вдвоемъ близъ Сены, на рѣкѣ Метаврѣ, въ Умбрiи, разбилъ карѳагенянъ на голову,—причемъ и самъ Газдрубалъ былъ убитъ.

Съ другой стороны, Римъ выдвинулъ Публiя Корнелiя Сципiона Африканскаго, тогда еще юношу, который, едва оправившись отъ разгрома, нанесеннаго ему и Гнею Сципiону Газдрубаломъ въ Испанiи, не задумался переправиться въ Африку и здѣсь взять штурмомъ Новый Карѳагенъ—со всѣми его запасами и сокровищами. Вслѣдъ затѣмъ,—битвою противъ Ганнибала при Наррагарѣ или Замѣ, Корнелiй Сципiонъ рѣшилъ участь и второй пунической войны.—Карѳагенъ не только долженъ былъ отказаться отъ Испанiи, но и уплатить 10.000 талантовъ контрибуцiи, равно какъ выдать свои военные корабли и слоновъ.

Третья пуническая война, вызванная нарушенiемъ даннаго Карѳагеномъ обязательства подчинить свою внѣшнюю политику Риму, была, въ сущности, лишь перiодомъ маразма владыки морей. Вызываемое необходимостью полное уничтоженiе Карѳагена Сципiономъ Африканскимъ оказалось лишь реальнымъ выраженiемъ государственной прозорливости Катона.—Онъ именно, своимъ «praeterea censeo, Carthagi-

nem esse delendam», геніально резюмировалъ самую жизненную задачу Рима и—всего будущаго обоихъ полушарій.

Полагая предѣлъ торжеству семитизма, какъ государственнаго принципа, уничтоженіе Карѳагена обезпечивало наконецъ, существованіе и дальнѣйшее развитіе арійской цивилизаціи въ Европѣ, какъ антитезы вѣроломства, ритуальной проституціи и кровожаднаго звѣрства семитовъ.

Подводя итоги многовѣковой борьбѣ семитовъ съ арійцами, историкъ Курціусъ заключаетъ свои размышленія такъ: «Греція воспрянула только, когда ей удалось ниспровергнуть господство семитизма финикійскаго,—Римъ заложилъ основы мірового владычества лишь въ войнахъ на жизнь и смерть, которыя завершилъ побѣдою надъ семитизмомъ карѳагенскимъ».

Увы, повидимому безсознательно, но Римъ сдѣлалъ промахъ, результаты котораго отражаются и сегодня,—въ Россіи. Римъ *опоздалъ* разгромить Іудею, а если принялся за нее то лишь, когда сыны Іуды уже проникли въ самыя стѣны священнаго города и укоренились тамъ, иначе говоря,—успѣли отравить самый организмъ римскаго государства.

Неисчислимыя послѣдствія, отсюда проистекающія, высоко поучительны, но, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ возможности развивать ихъ далѣе. Первоначально задуманное въ сжатой формѣ предисловіе наше и безъ того слишкомъ растянулось. Вдумчивый читатель благородно извинитъ насъ. Перенося центръ тяжести изслѣдованія въ опытъ вѣковъ и отводя нынѣшнимъ событіямъ, какъ матеріалу, всѣмъ извѣстному, только небольшое, сравнительно, мѣсто, мы руководствовались убѣжденіемъ, что указанія исторіи,—единственный свѣточъ къ уразумѣнію того, что переживаетъ наша родина. Отвлеченныя разсужденія и общія правила, произвольно выдвигаемыя, могли бы, съ нашей точки зрѣнія, лишь возмутить читателя. Въ политикѣ, какъ и въ философіи, высокія идеи неизмѣнно идутъ отъ сердца, а не отъ ума. Сердце же чуетъ правду, лишь созерцая настоящее при свѣтѣ анналовъ прошлаго.

Пока нахлынувшіе со всѣхъ сторонъ варвары расхватывали римское наслѣдство—для того, чтобы, съ теченіемъ времени, усвоить себѣ его государственную мудрость и завѣщанную Римомъ культуру Эллады,—въ отдаленной Аравіи появился Магометъ.

Семитизмъ воспрянулъ еще разъ и, за первые же пять-

десятъ лѣтъ своихъ завоеваній, отхватилъ на земномъ шарѣ такой кусокъ, предъ которымъ, увы, не могла бы идти въ сравненіе даже территорія, подвластная Риму. Волны исламизма съ ревомъ и бѣшенствомъ стали заливать Европу съ Пиринейскаго полуострова,—при благосклонномъ участіи «избраннаго народа», какъ ближайшаго родственника пуній-цевъ. Карлъ Мартеллъ, между Туромъ и Пуатье, остановилъ знамя пророка; но прошло болѣе семи вѣковъ раньше, чѣмъ Мавры были изгнаны изъ Испаніи. Въ результатѣ, они про-были тамъ столько же времени, сколько едва успѣло пройти даже теперь, въ Британіи, отъ дней Вильгельма Завоевателя.

Однако, христіанскій міръ Европы понималъ опасность, и крестовые походы стали отвѣтомъ на изувѣрство магометанъ. Вновь печальна и позорна была роль евреевъ въ эту эпоху. Между прочимъ, они іудаизировали самый орденъ Тампліеровъ—и, въ насмѣшку надъ крестоносцами, увлекли его на погибель.

Новымъ и послѣднимъ, открытымъ приливомъ семитизма, на пути временъ, оказалось нашествіе турокъ на Европу. Конечно, турки не были семитами, но они являлись знаменосцами Ислама, т. е. крайняго напряженія семитизма и его послѣднимъ государственнымъ выраженіемъ. Европа дрогнула. Теперь трудно себѣ представить тотъ ужасъ, который потрясалъ ее, изъ конца въ конецъ,—при извѣстіи о новыхъ и новыхъ потокахъ крови, разливаемыхъ турецкими полчищами на огромномъ пространствѣ имперіи Солимана Великолѣпнаго. Вдохновенныя и трогательныя страницы Мишлэ, увы, лишь въ слабой степени могутъ передать намъ смятеніе, слезы и бѣдствія христіанъ предъ тріумфомъ «правовѣрныхъ».

Но вотъ, въ XVII столѣтіи, изъ нѣдръ славянства, безтрепетно, возсталъ и преградилъ дорогу безчисленнымъ воинамъ Магомета грозный вождь. Повторяя заслугу Карла Мартелла, Янъ Собѣсскій, на поляхъ Вѣны, нанесъ турецкой имперіи сокрушающій ударъ. Подобно Сципіону,—Собѣсскій уничтожилъ гордыню презрѣннаго семитизма.

VII. Съ тѣхъ поръ, увы, тысячелѣтняя борьба арійцевъ за самое право своего бытія превратилась во *внутреннюю* болѣзнь европейскихъ народовъ. Отравивъ существованіе Рима, евреи разнесли свою заразу и на всѣ страны Европы,—по ироніи судьбы, разбѣгаясь, преимущественно, изъ той же самой Польши, которая дала Яна Собѣсскаго. Именно польскіе евреи измываются сейчасъ и надъ горемъ Россіи. Изъ

Вильны, они насъ осчастливили тѣмъ злодѣйскимъ «Бундомъ», который, въ союзѣ съ сіонистами, соціаль-демократіей и франкмасонами,—подъ руководствомъ всемірнаго кагала, центральный органъ котораго нашелъ себѣ пристанище въ Парижѣ,—пытается запятнать все прошлое и обездолить самую будущность Россіи.

Вопросъ огромной важности раскрылся предъ русскими людьми - во всей своей неприглядной наготѣ.

Евреи любятъ «колоть сахаръ на чужой головѣ» и, за послѣдніе два года, осмѣлились продѣлывать передъ нами, кажется, всѣ номера своего репертуара.

Однако,—не рано ли пташечка запѣла?!...

VIII. Изъ многовѣковой борьбы, начертанной нами вскользь, тѣмъ не менѣе, выдвигаются два яркихъ момента: поединокъ Рима съ Карѳагеномъ и судьбы арабской культуры въ Средніе вѣка*).

Неотвратимый рокъ тяготѣетъ надъ семитами.

Чѣмъ объяснить иначе поведеніе Ганнибала въ Италіи, равно какъ его распутство въ Капуѣ и Салапіи?—Какъ разъ въ Салапіи, проживала та красавица, имени которой не сохранила исторія, но ради которой, повидимому, Ганнибалъ потерялъ и содѣйствіе арміи брата, и свою славу.

Въ свою очередь, даже усвоивъ греческую философію и науку, арабы оказались неспособными, хотя бы и съ чужою помощью, развивать ихъ внѣ извѣстнаго, недалекаго предѣла. Какъ только изсякъ ихъ религіозный фанатизмъ, такъ и самый «духъ живый» отлетѣлъ отъ нихъ. Истрепавъ свою энергію, они быстро возвратились къ первобытному состоянію. Исламъ черствитъ душу правовѣрныхъ и сообщаетъ ей видъ той каменистой Аравіи, откуда самъ вышелъ.

Когда, умершій въ 1057 году, поэтъ Абу-эль-Алла сказалъ, что «люди образуютъ два класса,—у однихъ есть разумъ безъ вѣры, а у другихъ—вѣра безъ разума», онъ въ сущности, утверждалъ, что вѣра неизбѣжно покушается освободиться отъ разума, т. е. самъ же себѣ выдалъ testimonium paupertatis.

«Умъ останавливается», замѣтилъ еще Мисмеръ, «предъ невозможностью объяснить задержку исламизма послѣ того, какъ, на пути ряда столѣтій, онъ шелъ въ авангардѣ человѣчества».

---

*) См. «Comment dans deux situations historiques les sémites entrèrent en compétition avec les aryens pour l'hégemonie du monde et comment ils y faillirent», —par E. Littré, de l'academie française.

«Царствованіе Солимана Великолѣпнаго», продолжаетъ тотъ же авторъ, «является апогеемъ Ислама. Въ моментъ смерти Солимана, мусульманская имперія считала 120.000.000 жителей, внушая міру изумленіе доблестью своихъ армій, геніемъ государственныхъ людей и высотою цивилизаціи. Тѣмъ не менѣе, это была только мишура; она быстро потускнѣла, потому что въ ней больше было кажущагося, чѣмъ дѣйствительнаго. Плодъ былъ великолѣпенъ снаружи, но въ самой сердцевинѣ своей онъ былъ разъѣдаемъ червемъ, который не могъ не вызвать разложенія. Такимъ червемъ оказалась научная подчиненность, установившаяся между мусульманскими и христіанскими народами. Вполнѣ очевидно, что, при равенствѣ всѣхъ условій, надежда на блестящія времена не могла быть запретною и для могущества оттомановъ. Да и никакое препятствіе не возникало къ тому, чтобы ихъ военная сила не сохранила перевѣса, какъ это было, напримѣръ, съ Чингисъ-Ханомъ или Тамерланомъ. Но равенства не существовало, какъ не замедлило доказать ближайшее же будущее Отъ паденія къ паденію, оттоманская имперія пришла, наконецъ, туда, куда ее довела послѣдняя война съ Россіею и берлинскій трактатъ».

Семитизмъ неподвиженъ.—У него не только отсутствуетъ собственное стремленіе впередъ, но и способность къ долгому поступательному движенію—хотя бы подъ вліяніемъ посторонней силы. Этого мало.—Черствый и печальный характеръ семитовъ отражается въ застоѣ всего, къ чему они прикасаются. Что сдѣлали семиты, напримѣръ, съ цвѣтущими и просвѣщенными, въ римскую эпоху, территоріями Передней Азіи и Африки? Во что превратилась мавританская цивилизація, какъ только утратила арійскую почву Испаніи? Каково различіе фанатическаго юга Франціи и дикаго, разбойничьяго населенія южной Испаніи или Сициліи отъ сѣверныхъ частей этихъ же странъ. Безъ сомнѣнія, различіе не случайно, а зависитъ отъ такой причины, какъ долгое пребываніе тамъ,—на югѣ, саррациновъ. Отсталость самой Испаніи, въ свою очередь, мотивируется не столько временными послѣдствіями инквизиціи, сколько *неизлѣчимою* примѣсью въ испанскомъ народѣ карѳагенской и мавританской крови. Наконецъ, самъ выродившійся типъ современныхъ грековъ, которыхъ ставятъ въ профессора даже евреямъ, очевидно, является продуктомъ турецкаго владычества, т. е. опять таки—господства семитизма, застывшаго въ Коранѣ....

Но если такова участь всѣхъ остальныхъ семитовъ, то почему же должна быть иною судьба *евреевъ*?

Ужь не потому ли, что они распяли Іисуса Христа?!..

IX. Всемірный союзъ масоновъ. Дѣйствительно, не мало не скрывая этого, іудаизмъ обусловливаетъ свое торжество разрушеніемъ христіанства. Стремиться къ этой цѣли кагалу, по его мнѣнію, необходимо, какъ въ силу той ненависти, которую онъ питаетъ къ христіанству неизмѣнно, такъ и въ виду факта, что религія Христа есть основаніе цивилизованныхъ обществъ.

Сообразно съ этимъ, Мардохей Марксъ исключилъ, въ своемъ «Капиталѣ», самую идею нравственности и, какъ еврей, пытался объяснить ходъ всемірной исторіи одними экономическими, то есть животными интересами.

Двигаясь по той же дорогѣ, учрежденная въ С. Америкѣ евреемъ Исаакомъ Лонгомъ и реформированная Альбертомъ Пайкомъ—главенствующая секта масоновъ, хотя и стала именоваться «Новымъ, Преобразованнымъ Палладизмомъ» (Palladismum Novum Reformatum), но, въ дѣйствительности, поклоняется не Палладѣ, а Люциферу.

Ему непосредственно подчинены три верховныхъ діавола: мужского пола—Баалъ-Зебубъ или Бафометъ, Астаротъ и Молохъ, а также верховная вѣдьма Астартэ, жена Астарота. Она, въ древности, была богинею и почиталась, на всемъ пространствѣ Передней Азіи, подъ разными именами: Ашеры—у евреевъ, Деркето—у филистимлянъ, Астарты—у финикіанъ, Дидоны—въ Карѳагенѣ, Истаръ—въ Ассиріи и Мелиты—въ Вавилонѣ, гдѣ ей были посвящены голуби, какъ эмблема сладострастія, и рыбы, какъ эмблема размноженія. Служеніе этой богинѣ (Bona Dea или Dea Syria—римскихъ писателей) совершалось путемъ ритуальной проституціи (Геродотъ, Плутархъ, Макробій, Страбонъ, Виргилій, Титъ Ливій, Аміенъ Марцеллинъ и многіе другіе).

Среди придворныхъ Люцифера, первыми чинами значатся: Дагонъ—великій хлѣбодаръ и Бегемотъ—великій виночерпій; демонъ же Сюхоръ-Бенотъ состоитъ главнокомандующимъ надъ дьяволицами, вѣдьмами и чертовками.

Засимъ, въ преисподней, считается 6.665 легіоновъ, а въ каждомъ изъ нихъ, по 6.666 демоновъ мужского и женскаго пола. Каждый легіонъ имѣетъ своего командира, всѣ же легіоны вмѣстѣ образуютъ 72 дивизіи—подъ командою чер-

тей или чертовокъ высшаго ранга. Такимъ образомъ, общее количество демоновъ обоихъ половъ—44.435.556. Съ другой стороны, высшая іерархія Люцифера, какъ сказано, заключаетъ четырехъ демоновъ перваго ранга и 72 начальника дивизій, т. е. 76 персонъ; прибавляя сюда и самого Люцифера, получаемъ 77, иначе говоря, произведеніе двухъ каббалистическихъ цифръ—7 на 11. Конечный же итогъ всѣхъ вообще подземныхъ духовъ будетъ, слѣдовательно, 44.435.633.

У палладистовъ имѣется особый, написанный по итальянски, въ 50 строфахъ, Іосіею Кардуччи, гимнъ Люциферу*).

Второстепенное же масонство поклоняется Сатанѣ (Бафомету)—въ образѣ тельца съ получеловѣческимъ лицомъ и женскою грудью. Онъ подобенъ тому золотому тельцу, котораго поставилъ Ааронъ въ пустынѣ и воздвигалъ Іероваамъ въ Веѳилѣ и въ Данѣ. (3 кн. Царствъ, XII, 28—30).

«*Святѣйшій престолъ Верховнаго Патріарха всемірнаго масонства*», фактически утвержденный въ городѣ Чарльстоунѣ, въ С.-А. Штатахъ, обладаетъ цѣлою іерархіею по всему земному шару и дѣлитъ его на 77 тріангуляціонныхъ провинцій. Югъ Россіи съ Кавказомъ входятъ въ составъ 62-й, Екатеринославской провинціи, а западъ Россіи съ польско-іудейскимъ населеніемъ—въ составъ 46-й, Берлинской провинціи.

Верховный Патріархъ, въ Чарльстоунѣ, есть догматическій глава всемірнаго масонства. До самой своей смерти, недавно послѣдовавшей, такимъ главою являлся генералъ Альбертъ Пайкъ. При Верховномъ Патріархѣ состоитъ «Святѣйшій Великій Совѣтъ заслуженныхъ масоновъ», куда евреевъ, кажется, не допускаютъ.

Непосредственно подчиненною такой Верховной Догматической Директоріи масонства представляется *Верховная же Исполнительная Директорія*, пребывающая въ Римѣ,—подъ предсѣдательствомъ «Верховнаго Главы Дѣяній Политическихъ», каковымъ, послѣ извѣстнаго атамана карбонаріевъ,—Мадзини, сдѣлался наказанный во Франціи, по суду, за мошенничество, еврей Адріано Лемми, а преемникомъ его состоитъ нынѣ, по крайней мѣрѣ столь же почтенный еврей—Натанъ.

Нисходя въ порядкѣ іерархіи, мы, въ Берлинѣ, встрѣча-

*) «Le diable au XIX siècle.—Mystères de spiritisme et de la francmaçonnerie luciferiènne devoilées.—Le satanisme moderne.—Les précurseurs de l'ante-christ». Par docteur Bataille. Paris et Lyon. (I, 387—391).

емъ *Верховную Административную Директорію*. Ее образуютъ только два члена: а) «верховный делегатъ у финансовъ», бывшій приказчикъ Ротшильдовъ и соучастникъ Бисмарка по безпроигрышнымъ, весьма солиднымъ биржевымъ гешефтамъ, разумѣется, также еврей—Блейхредеръ; и б) «верховный же делегатъ пропаганды»—Финдель (въ Лейпцигѣ); онъ напечаталъ сочиненіе о масонахъ съ цѣлью увѣрить въ томъ, что ихъ сообщество преслѣдуетъ «однѣ просвѣтительныя и человѣколюбивыя цѣли».

Это тѣмъ болѣе «достовѣрно», что одинъ изъ еврейскихъ главарей масонства открыто заявилъ: «мы производимъ могущественное вліяніе на современныя политическія движенія и на самый прогрессъ цивилизаціи, направляя ихъ къ *республиканированію народовъ*».

Подчиняясь названнымъ тремъ Верховнымъ Директоріямъ, дѣйствуютъ, отъ имени всемірнаго масонства, четыре *Великихъ Центральныхъ Директоріи*: для С. Америки—въ Вашингтонѣ, для Ю. Америки - въ Монтевидео, для Европы—въ Неаполѣ, наконецъ, для Азіи и Океаніи—въ Калькуттѣ. Сверхъ того, имѣется Вице Директорія — для Африки, на островѣ С. Маврикія, въ Портъ-Луи; наравнѣ съ Центральными Директоріями, она сносится съ Верховною Догматическою Директоріею непосредственно.

Направляемое означенными Директоріями, масонство распадается на многіе толки и секты.—Назовемъ главнѣйшіе: Ассоціація Масоновъ-Ветерановъ (Чарльстоунъ); Лессингъ-бундъ (Лейпцигъ); Восточный орденъ Мемфиса и Мизраима (Неаполь); орденъ Рыцарей Храма—секція американская (Филадельфія); тотъ же орденъ—англійская секція (Лондонъ); орденъ Защитниковъ Всемірнаго Масонства (Парижъ); орденъ Друидовъ (Берлинъ); орденъ Мопсовъ Совершеннаго Молчанія (Берлинъ),—орденъ, въ добавокъ, женскій; до послѣдняго времени, верховною его гроссмейстериною была Доротея Шульцъ; орденъ Мистической Розы,—равнымъ образомъ, женскій (Миланъ); орденъ Рыцарей (мужчинъ и женщинъ) Долга; орденъ Св. Іоанна и Св. Андрея; орденъ Изиды и Озириса (Мексико); орденъ Моавитянъ (Сальтъ-Лаке-Сити, городъ Соленаго Озера въ С.-А. Штатахъ); орденъ «Old Fellows» или «Старыхъ Парней» (Гамильтонъ, Канада)

Такимъ образомъ, Верховному Догматическому Главѣ

достаточно послать *пять* эмиссаровъ: въ Вашингтонъ, Монтевидео, Неаполь, Калькутту и Портъ-Луи, чтобы двинуть *масонство обоихъ полушарій* на достиженіе того или иного результата.

X. Масонство внѣ христіанскихъ странъ. Это не все. Въ 1850 году, новоявленный пророкъ Бабъ успѣлъ потрясти цѣлую Персію. Его послѣдователи,—бабисты, образуютъ *тайное* общество, являющееся новымъ изданіемъ сектъ: Бабека, Хармака и другихъ. Иначе говоря, бабисты сродны съ сектою убійцъ Старца Горы, возникшею изъ гусситскихъ войнъ, въ Богеміи. Какъ и у этого послѣдняго, равно какъ среди нашихъ революціонеровъ, вѣроломство и безчеловѣчіе злодѣяній признаются лучшими путями къ господству.

Подъ кинжаломъ одного изъ бабистовъ умеръ и отецъ нынѣшняго шаха персидскаго.

Французскіе нео-мартинисты, да и не одни они, конечно, находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ бабистами.

Индо-Китай, въ свою очередь, кишитъ тайными обществами, въ большинствѣ пріуроченными къ свирѣпымъ «Большимъ Кулакамъ» собственнаго Китая. Припомнимъ, въ иномъ направленіи, хотя бы роль «Черныхъ Флаговъ» среди англійскихъ и японскихъ замысловъ противъ Франціи.

То же самое мы видимъ—въ Гонконгѣ, Сингапурѣ, Макао, Шанхаѣ, Іокогамѣ и другихъ портахъ трансокеанской торговли. Эти общества носятъ разныя наименованія: «Товарищество Гунга», «Ассоціація Неба и Земли», —быть можетъ, самая важная и могущественнѣйшая въ массѣ тайныхъ сообществъ цѣлаго міра; секта «Бѣлаго Лотоса», «Тріады» или «Три Соединенныя Общества» и т. д.

Названныя революціонныя учрежденія распространяются на Китай и Японію, гдѣ, впрочемъ, имѣются еще и самостоятельныя тайныя же общества. А что касается самого Китая, то здѣсь главенствуетъ орденъ «СанъХо-Гоэи». Центръ его въ Пекинѣ, а Верховнымъ его Гроссмейстеромъ, до недавняго времени, состоялъ Шюа-ким-фанъ. Соотвѣтствуя Палладизму, «Сан-Хо-Гоэи» сносится съ Верховною Догматическою Директоріею, въ Чарльстоунѣ, непосредственно.

Независимо отъ сего, англичане занесли и свое франкмасонство въ тотъ же Китай и въ Японію, гдѣ, такимъ путемъ, образовали ь ряды подчиненныхъ Альбіону «ложъ» и «лагерей», состоящихъ въ ближайшихъ сношеніяхъ съ масонскими же учрежденіями всѣхъ пяти частей свѣта.

Такое занесеніе представлялось тѣмъ болѣе легкимъ, что, и до него, европейскіе и американскіе масоны *дружественно* принимались *тайными обществами* какъ «Небесной Имперіи», такъ равно и «Имперіи Восходящаго Солнца».

Знаменательно, что, подобно сектѣ измаилитовъ, существующей въ мусульманскомъ мірѣ съ X вѣка по Р. Х., тайныя общества Китая и Японіи, особенно при посвященіи въ высшія степени своего ритуала, да и вообще при дрессировкѣ своихъ адептовъ, руководствуются, приблизительно, сходными съ масонствомъ обрядами и пріемами. Желтолиціе отличаются, быть можетъ, изысканнѣйшею жестокостью, но едва ли разнствуютъ отъ «цивилизованныхъ» масоновъ, какъ проповѣдниковъ утонченнаго разврата, тираническої дисциплины и предательства злодѣяній *).

Такимъ образомъ несомнѣнно, что иллюминаты Германіи, бабисты Египта, Персіи и Сиріи, а также франкмасоны и мартинисты Франціи, вмѣстѣ съ послѣдователями «Древняго и Вновь Принятаго Шотландскаго Ритуала» (Rite Ecossais Ancien et Adopté), равно находятся въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ ассоціаціями оккультистовъ Азіи.

Важность этого факта для Россіи, особенно предъ непостижимыми катастрофами нашими на войнѣ,—достаточно *очевидна*.—Остается развѣ добавить слѣдующее.

Русскій военный агентъ въ Парижѣ, полковникъ, графъ Муравьевъ, былъ удаленъ, какъ утверждала тамошняя пресса, *по интригамъ евреевъ и масоновъ*,—на пути второго процесса Дрейфуса, за то, что, не въ примѣръ другимъ, видѣлъ черезчуръ много. Уже во время Японской войны, 28 февраля 1904 года, въ газетѣ «Gaulois», графъ напечаталъ письмо, раскрывающее глаза на роль *тайныхъ обществъ Дальняго Востока*:

«Интересъ всякаго европейскаго государства, сколько возможно, придти на помощь Россіи, такъ какъ, рано или поздно, эта самая Европа, вся цѣликомъ, будетъ имѣть дѣло съ фанатизированными, обогатившимися и сплоченными желтолицыми, которые двинутся на завоеваніе міра—подъ руководствомъ японскаго генеральнаго штаба».

«Изолированные на своихъ британскихъ островахъ и

*) См. «L'Assassinat maçonnique», «le Crime rituel», «la Trahison juive».—Paris. 1905. «La Franc-maçonnerie demasquée»,—Mai 1897 et Mars 1898—«Echo de Paris»—5 avril 1899.—«Intransigeant», 20 septembre 1904, и японскій журналъ «Теййо», за декабрь 1904 года. См. также «Une Societé Secrète en Indo-Chine» 1887, par Alfred Muteau.—«Le Taoïsme et les sociétés secrètes chinoises», 1897, par Pouvourville, и другіе источники.

въ Америкѣ англо-саксы воображаютъ, будто желтые никогда не пріобрѣтутъ возможности посягнуть и на нихъ. Съ другой стороны, они пребываютъ въ увѣренности, будто франкмасонство, ими же проведенное нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Японію, дастъ необходимое оружіе для контроля, обузданія и направленія желтыхъ, облагодѣтельствованныхъ чарами «Великихъ Востоковъ» арійства» («Grand Orient» —наименованіе масоновъ во Франціи).

«Но они попадутся въ ловушку въ тотъ день, когда, раздавивъ континентальную Европу, желтолицые воспользуются тѣмъ же франкмасонствомъ, какъ орудіемъ противъ самихъ англо-саксовъ».

«Желтолицые обладаютъ кое чѣмъ получше франкмасонства, а то, что у нихъ есть,—гораздо древнѣе и могущественнѣе. Даже въ настоящій моментъ, европейское масонство для нихъ—только средство къ проникновенію въ тайны бѣлыхъ друзей и къ изученію ихъ, такъ сказать,—вблизи».

XI. Сокровенныя обстоятельства русско-японской войны.—Отсюда становится понятнымъ, что предоставленная собственной участи и, вмѣсто поддержки съ чьей либо стороны, встрѣтившая англо-саксовъ, какъ союзниковъ Японіи, Россія оказалась предъ задачею непосильною не только для нея, а и для самой Великобританіи, равно какъ, вообще,—*для какой-либо иной изъ державъ Европы.*

Принимая во вниманіе, съ другой стороны, что, задавшись цѣлью достигнуть равноправія, т. е. разселенія по всей землѣ русской—для эксплоатаціи и порабощенія насъ, международное еврейство стало, въ свою очередь, помогать Японіи своею коварною прессою и не менѣе лукавыми телеграфными агентствами,—нельзя не придти къ выводу, что положеніе нашей родины было, воистину, безпримѣрнымъ. Потаенный заговоръ сталъ неодолимымъ врагомъ.

Раскрывъ многое, чего мы еще не вѣдаемъ, справедливый историкъ, безъ сомнѣнія, признаетъ, что никакое мужество и никакой геній вождей, даже среди пламеннаго патріотизма всей страны, не могли бы, при такихъ условіяхъ, дать намъ побѣду.

Если японцы, сейчасъ, не допускаютъ въ Портъ-Артуръ своихъ друзей, а нашихъ лютыхъ враговъ,—англичанъ, то какъ могла бы уберечь свои тайны Россія въ самый періодъ войны, когда, отравленные іудаизмомъ, предатели издѣвались надъ скорбью русскаго народа *въ самой же*

Москвѣ?—Если мы и понынѣ ничего не знаемъ о дѣйствительномъ положеніи армій, флотовъ, арсеналовъ и финансовъ японскихъ хотя бы въ критическіе моменты кровавой трагедіи, приведшей насъ въ Портсмутъ, то какъ,—не вводя въ разсчетъ іудеевъ, англійскаго масонства и японскихъ тайныхъ сообществъ,—уразумѣть преслѣдованіе злымъ рокомъ русскаго оружія хотя бы въ Портъ-Артурѣ?

Столь безславно и безсмысленно погибшій здѣсь флотъ, за исключеніемъ канонерки «Бобръ», ничѣмъ не помогъ даже въ защитѣ столь важной позиціи, какъ подъ Кинь-Чжоу. Съ августа 1904 года, флотъ бездѣйствовалъ, и проявилъ себя развѣ тѣмъ, что загубилъ миноносецъ «Расторопный» въ Чифу, куда на немъ, безъ всякаго на то права и вопреки разумному запрету главнаго начальника, генерала Стесселя, былъ вывезенъ корреспондентъ «Новаго Края» —Ножинъ. Заручившись въ крѣпости всевозможными о ней свѣдѣніями, Ножинъ пользовался ими въ газетѣ ко вреду отечества, по чему и былъ приведенъ къ молчанію. Негодуя на генерала Стесселя и эксплоатируя антагонизмъ командировъ эскадры, повидимому, считавшихъ, что Портъ-Артуръ существуетъ для ея защиты, а не наоборотъ,—Ножинъ, убѣжавъ въ Чифу, пріобрѣлъ тѣмъ возможность распространять по бѣлу свѣту всяческія скверны о дѣйствіяхъ генерала и о положеніи крѣпости.

Еврейству это послужило какъ нельзя больше на руку. Осрамить, добить все, что еще на Руси оставалось незапятнаннымъ,—такова была немаловажная изъ задачъ всемірнаго кагала.

Иначе, какъ давъ своей либеральной, яко-бы *русской* челяди, да и самой «освободительной» прессѣ своей, этотъ фальшивый козырь, даже и еврейство, безъ сомнѣнія, не считало возможнымъ приступить никъ обученію насъ патріотизму, ни къ облагодѣтельствованію чрезъ «ненаказуемыя» плутни въ новой еще для Россіи, хотя весьма крупной, шулерской и азартной—«игрѣ въ *свободу*».

Вглядитесь и вдумайтесь во все, недавно происшедшее, и вы согласитесь, почтенный читатель, что, напримѣръ, не можетъ быть случайностью фактъ провозглашенія революціонною, т. е. іудейскою, прессою Шмидта—героемъ, а Стесселя чуть ли не измѣнникомъ.

Только опозоривъ страну, можно было вырвать изъ сердца ея обманутой молодежи, равно какъ изъ сознанія разнузданныхъ, крайнихъ ея элементовъ, любовь къ родинѣ.

Затѣмъ только, по достиженіи этого результата, можно было осмѣлиться на затаптываніе въ грязь русскаго національнаго флага и на замѣну его *краснымъ*. Наконецъ, лишь по совершеніи всего этого безнаказанно, кагалу мыслимо было, на подтасовкѣ выборовъ, украсить своихъ шулеровъ зелеными тряпками, какъ эмблемой «народной свободы» въ Россіи.—А раньше этого, празднуя «свободу», не въ самой-ли Москвѣ «Русское Слово» обозвало *митрополита* черносотенникомъ?!....

Развѣ не съ тою же цѣлью, добившись республики, напр. во Франціи, евреи, подъ видомъ свободы, захватили власть и,—въ дерзкую насмѣшку надъ презрѣнными, въ ихъ глазахъ, «идолопоклонниками»,—подняли гоненіе на церковь Христову?....При содѣйствіи вооруженныхъ командъ и не взирая на сопротивленіе вѣрующихъ, тамъ, сегодня, унизительнымъ способомъ, производятся описи церковныхъ имуществъ, чего никакое правительство—нигдѣ и ни въ одной *синагогѣ* не дѣлало никогда. Но этого мало. Цѣль описи—передать церковную собственность въ распоряженіе сельскихъ и городскихъ общинъ, а отъ нихъ, черезъ арендные договоры,—перевести въ руки *іудействующихъ масонскихъ ложъ* *).

Естественно возникаетъ предположеніе, что сыны же Іуды являются авторами и самаго масонства. Іудаизація его генезиса; ожидовленіе пріемовъ и задачъ, какъ общества «строителей храма Соломонова»; параллелизмъ талмудической и каббалистической демонологіи съ чернокнижіемъ масоновъ; международный характеръ и гордыня конечной цѣли, наравнѣ съ распутствомъ, жестокосердіемъ, тираническою дисциплиною и возведеніемъ предательства въ идеалъ, какъ основными чертами масонства,—все это невольно наводитъ на мысль о евреяхъ.

Развѣ не отъ блуда, лжи и лицемѣрія произошло и само поколѣніе Іуды (Бытіе XXXVIII, 13—27).

На низшихъ степеняхъ масонства проповѣдуется поклоненіе «Великому Строителю Вселенной», а на высшихъ степеняхъ совершается уже прямое служеніе Сатанѣ. Избраннымъ же масонамъ дозволяется даже лицезрѣть его, воздавая поклоненіе, какъ уже сказано, Бафомету либо самому Люциферу. Обоготвореніе дьявольской силы, по ученію ма-

*) Резолюція малаго конвента «Великаго Востока» (французскаго масонства) отъ 3 апрѣля 1905 г. Отчетъ малаго конвента, стр. 77—78 (см. журналъ «La Franc-Maçonnerie demasquée»—отъ 25 дек. 1905 г.).

соновъ, обусловливается тѣмъ, что лишь она одна благожелательна людямъ, хочетъ ихъ видѣть счастливыми и стремится просвѣтить истиннымъ познаніемъ добра и зла.—Богъ же, въ глазахъ масоновъ, есть врагъ рода человѣческаго.

Поклоняясь Сатанѣ, масоны дѣлаютъ рукою знакъ, тѣнь котораго даетъ на стѣнѣ изображеніе дьявольской головы. Съ другой стороны, въ экстазѣ поклоненія, масоны грозятъ, по направленію къ небу, обнаженнымъ кинжаломъ, восклицая: «некамъ Адонаи!» что, по еврейски, значитъ—«месть Богу!»

По толкованію масоновъ, Каинъ—сынъ дьявола и Евы, а Хирамъ, строитель Соломонова храма,—потомокъ Каина. Отсюда—почитаніе Хирама.

Если золотой телецъ, какъ олицетвореніе дьявола, является божествомъ, то неизбѣжны логическія изъ сего постулаты: систематизированный обманъ и доносъ, вѣроломство—до государственной измѣны включительно и политическія убійства, начиная, разумѣется, съ правителей государствъ *). Всѣ эти злодѣянія не только не являются въ масонствѣ предметомъ запрета, а, напротивъ,—угодны Сатанѣ, ибо онъ прямой отецъ лжи и человѣкоубійца. Наиболѣе іудаизированнымъ представляется, конечно, масонскій толкъ Мизраимъ, но, какъ ни малъ онъ сравнительно съ міровою организаціею масоновъ, духъ его присущъ всѣмъ прочимъ толкамъ, сектамъ и орденамъ «Строителей Храма»...

Въ своей энцикликѣ «*Humanum genus*», 20-го апрѣля 1884 года,—противъ франкмасонства, папа Левъ XIII говоритъ такъ: «Жить среди притворства и окружать себя мракомъ; приковывать къ себѣ узкими путами и безъ предупрежденія заранѣе,—къ чему собственно они обязываются, людей, приведенныхъ въ состояніе рабства; направлять эти безотвѣтныя орудія чужой воли на всякаго рода посягательства; наконецъ, вооружать на смертоубійство такія руки, при участіи которыхъ обезпечивается безнаказанность преступленія,—таковы чудовищные замыслы, осуждаемые самою природою».

Проникшія отъ іудеевъ въ масонство мерзости таковы, что обращаютъ насъ къ словамъ Іисуса Христа, когда Онъ изобличалъ тѣхъ же іудеевъ словами: «Куда Я иду, туда вы не можете придти» (Евангеліе Іоанна, VIII, 21); «вы отъ

*) Густава III, въ Швеціи и Людовика XVI, во Франціи; покушенія на Луи-Филиппа и Наполеона III; покушеніе Гартмана—въ связи съ отказомъ масонскаго министерства, во Франціи же, выдать этого злодѣя; убійства президентовъ: Гарсіи Морены (въ Парагваѣ), Линкольна и Карно; таинственная смерть Феликса Фора, какъ только онъ вознамѣрился сокрушить, наконецъ, Дрейфусіаду и т. д., и т. д.

нижнихъ, Я—отъ вышнихъ» (Ев. Іоан. VIII—23); «если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня» (VIII, 42); «вашъ отецъ—дьяволъ, и вы хотите исполнить похоть отца вашего» (VIII, 44).

XII. Сатанизмъ и мартинизмъ. Евреевъ было много въ древнемъ Римѣ. Они тамъ являлись главными представителями каббалы и сродныхъ съ нею—магіи, чернокнижія, волшебства, или, какъ тогда говорили, халдейства. Проникая въ тайныя общества того времени, евреи заражали ихъ всѣмъ развратомъ чувственности и сатанизма Азіи.

Говоря объ ужасахъ и нечистотѣ, которыми въ Римѣ оскверняли себя невѣрующіе, апостолъ Павелъ (посл. къ Римлянамъ, I, 25—27) свидѣтельствуетъ: «Они замѣнили истину Божью ложью,—поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки, аминь. Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противоестественнымъ; подобно и мужчины, оставивши естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга,—мужчины на мужчинъ, дѣлая срамъ и получая въ самихъ себѣ должное возмездіе за свое заблужденіе».

Явленія того же рода заражаютъ и масонство,—особенно, въ ложахъ, исключительно, для одного пола. Смѣшеніе же обоихъ половъ въ другихъ ложахъ, пятнаемое всяческимъ мракобѣсіемъ и пренебреженіемъ къ человѣческому достоинству, не можетъ, въ свою очередь, не вести къ разврату.

Пропаганда свободной любви, наравнѣ съ отрицаніемъ брака и отечества, въ революціонныхъ кружкахъ части нынѣшней молодежи, доведенной до презрѣнія къ наукѣ, равнымъ образомъ, рисуетъ предъ несчастнымъ и обманутымъ юношествомъ такой «рай земной», когда въ алюминіевыхъ дворцахъ, среди безконечныхъ пиршествъ и баловъ, «сознательный пролетаріатъ» будетъ разводить чужихъ женъ и мужей по отдѣльнымъ кабинетамъ....

«Секта измаилитовъ неизмѣнно существуетъ на Востокѣ», пишетъ Клавдій Жанэ*).... «Здѣсь есть и тайныя общества, сохранившія синкретическое ученіе равно какъ—допускающія «посвященіе» христіанъ наравнѣ съ мусульманами. Многіе европейцы, въ наши дни, удостоившись такого *посвященія* въ своихъ экскурсіяхъ по Леванту, пріобрѣтали затѣмъ особое уваженіе въ масонскихъ ложахъ,—Европы или Америки,

*) Claudio Jannet. «Les précurseurs de la Franc-Maçonnerie», p. 61.

столько же ради ихъ высокаго ранга, сколько и въ виду глубины ихъ противохристіанскихъ чувствъ. Не чужда, въ свою очередь, масонству и еврейская *дерзость противорѣчій*. Извѣстно, что мартинизмъ (такъ именуемый по имени Сенъ-Мартена), въ дѣйствительности, основанъ учителемъ Мартена, евреемъ—Мартинецемъ Пасквалисомъ (Пасхалисомъ), а затѣмъ былъ вдохновляемъ евреемъ же—Каліостро. Пропагандируя возвратъ къ законамъ природы, т. е., въ сущности,—къ свободной любви и отрицанію требованій культурнаго общежитія, мартинизмъ, ради освобожденія личности, исключаетъ всякую власть, патріотизмъ и семью. Согласно съ этимъ,—онъ принималъ важное участіе въ самомъ замыслѣ о революціи во Франціи, а затѣмъ разыгралъ кровавую роль въ дни террора. Тѣсно связанный съ иллюминатами и масонами, мартинизмъ, Dei gratia, ведетъ себя отъ фанатическихъ каббалистовъ—Розенкрейцеровъ, а черезъ нихъ и отъ Тампліеровъ.

Только памятуя объ этомъ, возможно себѣ представить, каковы на самомъ дѣлѣ христіане мартинисты—на половину гностики, а на половину каббалисты.

Тѣмъ не менѣе, оффиціальный органъ мартинизма «l'Initiation», въ августѣ 1899 года, напечаталъ рѣчь одного изъ своихъ коноводовъ, произнесенную при открытіи новой ложи, гдѣ, между прочимъ, значится: «Въ настоящее время, мартинизмъ разнесъ яркій свѣтъ христіанскаго иллюминизма по всѣмъ странамъ шара земного; такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ мартинистовъ и въ Китаѣ; здѣсь они ставятъ себѣ задачею посвятить въ іудео-христіанскій эзотеризмъ послѣднихъ представителей древней цивилизаціи Лемуріи.... Точно также, въ Центральной Азіи, мартинисты подаютъ руку помощи бабистамъ, равно какъ и всѣмъ тѣмъ, кто отдаетъ тѣло и душу на борьбу съ царствомъ меча, чтобы ускорить торжество правосудія и любви. Наконецъ, мы имѣемъ счастіе поставить верховный совѣтъ нашъ въ извѣстность объ учрежденіи въ Санъ-Франциско первой китайской ложи мартинистовъ, на которую возлагаются большія надежды, какъ на связь нашего ордена съ обществомъ «Гунга».

Не безызвѣстно, однако, что именно тайное сообщество «Гунга» выдѣляетъ шайки «Большихъ Кулаковъ»—въ томъ же самомъ Китаѣ.

XIII. Грядущее нашествіе монголовъ. Японскія побѣды въ Маньчжуріи поднимаютъ противъ европейцевъ чреватый угрозами, воинственный энтузіазмъ всѣхъ народовъ

Востока,—семитовъ, монголовъ, желтолицыхъ, равно какъ и помѣсей между ними. Въ своихъ кровавыхъ сновидѣніяхъ о недалекомъ и страшномъ возмездіи бѣлымъ завоевателямъ, ненависть разноцвѣтныхъ племенъ одинаково направляется какъ на того, кто ставитъ себѣ цѣлью пріобщить ихъ къ европейской цивилизаціи, такъ и на провозвѣстниковъ вѣры Христовой. Дикіе, но прозорливые, желтолицые Азіи смѣшиваютъ въ своей ненависти культуру Европы и Евангеліе Христа. И, что всего опаснѣе,—дикари не заблуждаются, потому что наша гражданственность и христіанская религія связаны неразрывно.

XIV. Происхожденіе масонства.—«Зогаръ» и его космогонія. Лѣвая или зловѣщая каббала. Установивъ изложенное, нельзя, для полноты картины, умолчать и о томъ, что, наравнѣ съ іудаизмомъ, масоны впадаютъ въ каббалистику цифръ, буквъ и словъ. Въ этомъ, еще разъ, наблюдается отраженіе того всемірно-историческаго факта, что жизнь человѣческихъ обществъ движется только путемъ видоизмѣненія пережитковъ. Отсюда явствуетъ, что и само масонство не есть что либо новое.

Обоготвореніе полового инстинкта—подъ видомъ созидающаго и воспринимающаго началъ вселенной; оскотиниваніе человѣческихъ массъ подъ предлогомъ возвеличенія «посвященныхъ» надъ невѣждами; тираннія сокровенныхъ владыкъ и варварство деспотизма самихъ тайныхъ сообществъ, яко бы во имя свободы; наконецъ, подлость и звѣрство преступленій,—неизмѣнно отмѣчаютъ свое шествіе, на пути вѣковъ, оскорбленіями человѣческой природы, равно какъ всѣхъ присущихъ ей упованій на высокое и прекрасное.

Мы видимъ сходныя съ масонствомъ черты уже: въ таинствахъ Изиды и Озириса, въ мистицизмѣ Адониса и Астарты, въ чародѣйствахъ Халдео-Сиріи; среди фаллическаго культа Баалъ Фегора—какъ и въ культѣ ктеиса; въ ритуальной проституціи и человѣческихъ жертвоприношеніяхъ—даже въ Карѳагенѣ; въ Элевзинскихъ таинствахъ и въ мистеріяхъ Бахуса; у браминовъ Индіи и у маговъ Ирана; въ ритуалѣ Митры и въ вакханаліяхъ Рима; въ жестокостяхъ такихъ послѣдователей азіатскаго, преимущественно, семитическаго оккультизма, какими являлись не только Геліогабалъ, Неронъ или Діоклетіанъ, но Адріанъ и самъ Маркъ Аврелій; въ гностицизмѣ и манихействѣ; у измаилитовъ Египта и у друзовъ Ливана; у альбигойцевъ и тамплiеровъ, у розенкрейце-

ровъ и мартинистовъ; у бабистовъ и у послѣдователей «Высокой Просѣки» (La Haute Vente); у европейскихъ и американскихъ масоновъ, и, наконецъ,—въ тайныхъ обществахъ Китая и Японіи *).

Ужасающее и нелѣпое, отвратительное и смѣшное, переплетаясь въ оккультизмѣ, даютъ, между прочимъ, *евреевъ-зогаристовъ* или *франкистовъ*, либо низводятъ кагалъ въ мракобѣсіе надъ «тридцатью двумя таинственными премудростями», каковыми почитаются двадцать двѣ буквы еврейской азбуки и первыя десять чиселъ.

Что же касается трактата «о десяти сефиротахъ» или числахъ отвлеченныхъ, подъ которыми разумѣются самыя общія и необходимыя формы всего существующаго, такъ сказать,—категоріи вселенной, а также о томъ, какъ,—принимая все болѣе матерьяльный характеръ, по мѣрѣ своего удаленія отъ общаго источника,—они произошли изъ Первоначальной Единицы, то «Зогаръ» учитъ такъ.

Проистекая изъ предвѣчной субстанціи, первый сефиротъ именуется діадемою; черезъ него, безконечное освобождается отъ конечнаго и становится само собою въ наиболѣе полномъ сосредоточеніи своихъ силъ и качествъ. Изъ діадемы, одновременно, возникаютъ два новыхъ аттрибута: разумѣніе—принципъ мужской и смышленость—принципъ женскій; они рождаютъ сына—знаніе, которое, впрочемъ, не имѣетъ отдѣльнаго существованія. Эти три первые сефирота образуютъ нераздѣльную тройственность, подъ которою разумѣется безусловно-единое бытіе,—вѣчный разумъ или творческое слово, равно какъ и то пониманіе, какое разумъ имѣетъ о себѣ самомъ. Изъ смышлености возникаютъ два слѣдующіе сефирота,—милосердіе или величіе и правосудіе или могущество, объединяемыя въ третьемъ аттрибутѣ и въ ихъ общемъ средоточіи—красотѣ. Указанные три сефирота, съ своей стороны, представляютъ вторую тройственность, равнымъ образомъ,—недѣлимую. Засимъ проистекаетъ третья тройственность того же характера. Эта послѣдняя слагается изъ славы, какъ принципа чиселъ, торжества, какъ принципа дѣйствія, и первоосновы, какъ принципа зарожденія. Десятый сефиротъ, именуемый царственностью, есть верховная гармонія, сочетающая всѣ предыдущіе сефироты. Въ свою очередь,

*) См. «Les Sociétés Secrètes et leurs crimes», par André Baron. Paris, 1906.

три упомянутыя тройственности отражаются въ единой, болѣе возвышенной тройственности же: діадема,—или бытіе абсолютное, красота,—или бытіе идеальное и—царственность или видимое бытіе въ природѣ. Обладая въ этотъ моментъ совершеннымъ познаніемъ себя самого, Божество становится «человѣкомъ идеальнымъ же или божественнымъ». Имя ему—Адамъ Кадмонъ.

Возродивъ, такимъ образомъ, себя самого, Божество порождаетъ и вселенную. Она бьетъ ключемъ изъ Его чела. Преемственность эманаціи, начинаясь ангелами и духами и завершаясь матеріальными формами, равно какъ стихійными элементами природы, происходитъ, для самого Божества, чрезъ постепенное развитіе незыблемыхъ формъ, возникшихъ изъ Адама Кадмона. Эти формы, числомъ десять, также называются сефиротами.

«Первый изъ нихъ», говоритъ Іосифъ Франкъ (глава франкистовъ), «есть духъ Бога живаго или вѣчная божественная премудрость, равнозначущая Слову или Глаголу. Второй—есть вѣяніе или дыханіе разума, внѣшній признакъ мысли и слова, или иначе—воздухъ, на которомъ, согласно выраженію текста, вырѣзаны и начертаны буквы *еврейскаго* алфавита. Третій сефиротъ—вода, порожденная воздухомъ, какъ воздухъ, въ свою очередь, рождается изъ голоса или слова. Сгущенная и сжатая вода производитъ землю, глину и мракъ, какъ и самые грубые элементы этого міра. Четвертый сефиротъ—огонь, который является тончайшею и прозрачною частью воды,—какъ земля представляетъ ея грубую и непрозрачную часть. Изъ огня Богъ создалъ тронъ своей славы, равно какъ небесныя колеса, т. е. шары, разсѣяные въ пространствѣ, а также серафимовъ и ангеловъ. Путемъ соединенія вѣчныхъ элементовъ, былъ воздвигнутъ дворецъ или храмъ Божества, пребывающій отдѣльно отъ вселенной. Наконецъ, четыре основныя страны свѣта и два его полюса представляютъ остальныхъ сефиротовъ».

Во всей полнотѣ своей происходя отъ Бога, созданное не способно являться ничѣмъ, кромѣ дѣянія любви. Въ той безконечной цѣпи, гдѣ Адамъ Кадмонъ есть первое звено, а грубая матерія—послѣднее, существуетъ понижающаяся прогрессія, гдѣ несовершенство тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ предметъ больше удаленъ отъ первоисходнаго начала.

Однако,—ни надъ чѣмъ въ природѣ нѣтъ проклятія, ни-

что не подвергнуто осужденію. Жизнь не есть паденіе человѣка, какъ и зло не особый принципъ, а только омраченіе добра.

Сатана имѣетъ лишь мимолетное владычество; чрезъ разныя ступени искупленія, онъ долженъ вернуться къ безконечному Бытію. Сама преисподняя, въ концѣ временъ, обратится въ пріютъ наслажденія.

Ангелы, въ свою очередь, занимаютъ не малое мѣсто въ каббалистическомъ символизмѣ. Впрочемъ,эти воображаемыя существа не имѣютъ личной власти. Какъ простыя силы, они безустанно движутся въ одномъ направленіи. Хотя и совершенно чистыя, они все таки,—лишь орудія, исполняющія предустановленную задачу, и, значитъ, уступаютъ свободному и отвѣтственному за свои дѣйствія человѣку.

Противорѣчіе съ Пятикнижіемъ ученія каббалы заключается въ ея пантеизмѣ, хотя видоизмѣненномъ и туманномъ. Это ученіе носитъ печать заимствованія у Зороастра и Пиѳагора, да и вообще—изъ мандеизма и эллинизма, равно какъ изъ разныхъ мистическихъ сектъ Азіи.

Стараясь, тѣмъ не менѣе, примирить каббалу съ Пятикнижіемъ, ея приверженцы утверждаютъ, будто въ Писаніи, независимо отъ буквальнаго содержанія, заключается *сокровенный* смыслъ—въ нѣсколькихъ модуляціяхъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ останавливаться на этой проблемѣ. Замѣтимъ только, что, для раскрытія изобрѣтеннаго такимъ образомъ таинственнаго смысла, придуманы разные способы и пріемы, изъ которыхъ, въ такъ называемой символической каббалѣ, главнѣйшими признаются: а) *гематрія* (геометрія), которая распадается на *ариѳметическую* и *фигуративную*; она объясняетъ слова по ихъ числовому значенію либо внѣшнему виду; б) *нотариконъ* (отъ латинскаго notáre); онъ состоитъ въ томъ, что изъ начальныхъ или конечныхъ буквъ нѣсколькихъ словъ дѣлается одно, которое и объясняетъ ихъ внутренній смыслъ или, наоборотъ,—изъ буквъ одного слова составляется нѣсколько новыхъ словъ, и в) *темура* или анаграмматическая перестановка буквъ; она бываетъ разнаго рода: во-первыхъ,—буквы, заключающіяся въ одномъ словѣ, переставливаются, по произволу для образованія другого,—напр., изъ Малахіи (Малхи—по еврейски) выходитъ Михаилъ; во-вторыхъ,—буквы слова замѣняются другими такъ, что, вмѣсто первой буквы азбуки, ставится послѣдняя и наоборотъ, вмѣсто второй, предпослѣдняя—и наоборотъ, и

т. д.; посредствомъ этого способа (онъ называется *ат-башъ*) слово Сесакъ у Іереміи, значеніе котораго неизвѣстно, читается какъ Бабель, т. е. Вавилонъ; въ-третьихъ,— двадцать двѣ буквы еврейской азбуки пишутся въ двѣ строки, по одиннадцати въ каждой; вслѣдъ за тѣмъ, двѣнадцатую букву ставятъ на мѣсто первой и наоборотъ, тринадцатую на мѣсто второй и т. д., этотъ способъ замѣны буквъ называется *алъ-бамъ*; въ-четвертыхъ,—каждая буква слова замѣняется другою, непосредственно слѣдующею за нею по азбучному порядку, т. е. *б* замѣняетъ *а*, *в* замѣняетъ *б* и т. д. Вообще же говоря, каждая буква можетъ быть переставлена или замѣнена другою 231-мъ способомъ.

Понятно, что каббалисты находятъ въ Писаніи все, что имъ вздумается.

Независимо отъ символической, есть реальная каббала, распадающаяся на теоретическую и практическую. Объясненіе увлекло бы насъ слишкомъ далеко.

Раньше мы уже говорили о *Сефферъ-Іецирахъ*; этотъ отдѣлъ каббалы соотвѣтствуетъ «исторіи книги Бытія», т. е. первой книгѣ Моисеевой (Маассехъ берешитъ). Несравненно болѣе обширная, вторая книга каббалы, называется *Зогаръ* или «Исторія Небесной Колесницы» (Маассехъ меркабадъ), о которой повѣствуется въ видѣніи Іезекіиля.—*Сефферъ-Іецирахъ* приписывается то Адаму, то сподвижнику свирѣпаго Баръ Кохэбы, не менѣе кровожадному рабби Бенъ-Акибѣ. Авторомъ же *Зогара* называютъ Симона бенъ Закхея. И то, и другое ни на чемъ не основано. Дѣйствительное же происхожденіе каббалы теряется во мракѣ вѣковъ.

Сверхъ того, что о древнихъ каббалистахъ сообщаетъ талмудъ, мы ничего не знаемъ объ этомъ ученіи у евреевъ до X столѣтія по Р. Х. Позже, среди выдающихся каббалистовъ извѣстны: Саадіа Гаонъ, Моше бенъ Нахманъ и Моисей Ліонскій (XIII вѣка); при немъ «Зогаръ» впервые сталъ извѣстенъ въ Европѣ; Мееръ бенъ Габаи и Іосифъ Каро, знаменитый составитель по нынѣ дѣйствующаго еврейскаго катехизиса—«*Шулханъ-Аруха*»; Соломонъ аль Кабецъ, Моисей Кордуэро, Исаакъ Луріа и другіе.

Изъ христіанскихъ писателей первымъ, кто открылъ Европѣ названіе и самое существованіе каббалы, былъ Раймонъ Люлль (см. его «Ars Magna»). Затѣмъ о каббалѣ писали для христіанъ: еврей Павелъ Риччи, Пикъ де

Мирандоль («Conclusiones Cabbalisticae», изд. въ Римѣ, въ 1486 г.) и Рейхлинъ («De Verbo mirifico», Базель, 1494 г. и «De Arte Cabbalistica», Гагенау, 1517 г.). Изъ болѣе же древнихъ, адептами каббалы являлись: Акиба, Филонъ, Авицена и Корнелій Агриппа; изъ позднѣйшихъ,—можно назвать: Парацельса, Роберта Флудда, Фанъ-Гельмонта и Якова Бема, а съ XVI вѣка,—Постеля, Пистолія, Вуаззна, Кирхера,—въ особенности же,—Розенрота («Cabbala denudata», Зальцбургъ, 1677 года и Франкфуртъ, 1684 года); наконецъ, изъ самыхъ новѣйшихъ авторовъ упомянемъ Фрейштата, Толлука, Адольфа Франка и аббата Чіарини.

Каббалистическія идеи, до половины XVII столѣтія, имѣли значительное вліяніе на обработку богословія, философіи, естественныхъ наукъ и медицины. Въ Средніе вѣка, Европа утратила послѣдніе слѣды науки и умозрѣнія. Разрушенная и прогнанная изъ христіанскаго міра греко-римская цивилизація почти совершенно исчезла. Лишь кое какіе литературные и философскіе обрывки нашли убѣжище у арабовъ.

Въ Европѣ, уровень человѣческаго разума палъ такъ низко, что мистическія и религіозныя варварства могли развиваться свободно. Въ сокровенныхъ знаніяхъ, люди видѣли высшую мудрость. Отсюда,—всѣми классами общества постепенно овладѣли: астрологія съ ея гороскопическими звѣздами и предсказаніями будущаго; алхимія съ философскимъ камнемъ и элексиромъ вѣчной жизни; демонологія съ дьявольскими чарами; магія и ея мрачные талисманы; онеирократія или наука о сновидѣніяхъ; теургія и гоэтія— науки о сношеніяхъ съ добрыми и злыми духами; некромантія—искусство вызывать мертвыхъ; колдовство, или порча,—сверхестественное мастерство—съ помощью воплощеннаго діавола; тавматургія или наука о чудесахъ; мистицизмъ всякаго рода, съ его міромъ несмѣтныхъ духовъ; хиромантія, аэромантія, гидромантія, пиромантія и иные разные виды человѣческаго безумія.

Въ старыя времена, напримѣръ,—во Франціи, большинство врачей и астрологовъ были евреи. Эти познанія распространились среди «избраннаго народа» еще отъ дней плѣненія Вавилонскаго. Именно евреи являлись главными продавцами любовныхъ напитковъ еще веселымъ дамамъ древняго Рима. Знакомство же съ судебною астрологіею, чѣмъ тѣ же евреи весьма гордились,—съ одной стороны, и, добы-

тыя темными путями, богатства,—съ другой, являлись причинами тѣхъ насилій и преслѣдованій, о которыхъ сохранила память исторія. Народы вымѣщали свое негодованіе надъ обладателями тайнъ для всяческихъ злоупотребленій и эксплоататорами невѣжества, чернокнижія и обмана.

Гностицизмъ, аріанизмъ, манихеизмъ, въ свою очередь, произошли изъ каббалы, неловко обнародованной. Каббала—мать знаній сокровенныхъ, и ученіе гностиковъ, какъ еретичество, до гнусности усилившее развратъ нравовъ и заблужденія разума, родились отъ каббалистовъ. Гностицизмъ, изобрѣтенный, какъ выше сказано, евреемъ Симономъ Волхвомъ, унаслѣдовалъ свою теургію, черезъ каббалистовъ, отъ халдеевъ. Раввины, въ талмудѣ, поучаютъ насъ, что всѣ члены великаго санхедрина были послѣдователями магіи; что, происходя изъ Ура, страны сабеевъ, самъ патріархъ Авраамъ занимался некромантіею и научилъ этому искусству своихъ женъ и сыновей, и что, наконецъ,—по примѣру Авраама, Давидъ былъ также приверженцемъ магіи и астрологіи.

Въ Средніе вѣка, тайны Эноха, книги Гермеса и каббала были въ большомъ почетѣ у алхимиковъ.

Чрезъ завѣсу іерархическихъ и мистическихъ аллегорій древности; сквозь мракъ и причудливыя испытанія волшебныхъ «посвященій»; за печатью въ свою очередь священныхъ письменъ на развалинахъ Ниневіи и Ѳивъ, равно какъ на почернѣлыхъ лицахъ сфинксовъ Ассиріи и Египта; въ странныхъ эмблемахъ сочиненій по алхиміи; среди обрядовъ воспріятія, примѣняемыхъ современными тайными обществами,—мы неизмѣнно встрѣчаемъ доктрину, повсюду тождественную и укрываемую тщательно. Входя въ теургію высшихъ магическихъ посвященій, эта доктрина, несомнѣнно, та самая, какую исповѣдуютъ евреи въ своей каббалѣ. Они восприняли ее отъ халдеевъ-сабеистовъ, происшедшихъ отъ Хама и, стало быть, являвшихся наслѣдниками сыновей Каина.

— «Ученіе каббалы», - свидѣтельствуетъ столь безспорный авторитетъ, какъ Элифасъ Леви, «является догмою и философіею высшей магіи. Сокрытое подъ именемъ каббалы, оно указано, какъ въ священныхъ іероглифахъ древнихъ храмовъ, такъ и въ мало извѣстномъ донынѣ ритуалѣ масонства древняго и современнаго».— «Все, что есть научнаго и во истину грандіознаго въ мечтахъ и вѣрованіяхъ иллюминатовъ,—Іакова Бема, Сведенборга и Сенъ-Мартина», повѣствуетъ Элифасъ Леви далѣе,—«заимствовано у каббa-

лы. Ей, именно, обязаны своими тайнами и символами масонскія ассоціаціи. Только каббала освящаетъ союзъ мірового Разума и божественнаго Слова. Она одна владѣетъ ключами настоящаго, прошедшаго и будущаго».—Жаль, что Леви умалчиваетъ объ одномъ: *кровь человѣческая есть основаніе всяческихъ продѣлокъ магіи* *).

Въ періодъ Среднихъ вѣковъ, евреи, какъ вѣрнѣйшіе хранители секретовъ каббалы, почти всегда являлись и ординарными, такъ сказать, профессорами магіи. Представляя на землѣ духа тьмы (Ев. Іоанна VIII, 44),—они были предуказанными его миссіонерами и главными наставниками знаній сокровенныхъ. Слѣдовательно, допуская въ свои главари евреевъ-каббалистовъ, всякое сообщество тайнъ и разрушенія тѣмъ самымъ отдаетъ себя во власть наслѣдственнымъ хранителямъ ученій, пріуроченныхъ къ его сокрытой цѣли. Вотъ чего не вѣдаетъ чернь «посвященныхъ».—Всякій же понимающій и серьезный адептъ, преклоняясь предъ такими евреями, не можетъ, однако, не сказать себѣ: «они наши истинные отцы въ познаніи».

Такимъ образомъ, раскрываются горизонты, куда масоны и евреи хотѣли бы вернуть человѣческія стада, когда надъ ними совершенно захватятъ господство.

Этому результату, безъ сомнѣнія, не мало способствуютъ евреи-зогаристы. Еще въ XVIII столѣтіи, они успѣли пріобрѣсти большое вліяніе при польскомъ и австрійскомъ дворахъ. Въ царствованіе Августа II и Станислава II Понятовскаго, означенные сектанты—іудеи, изрядно размножившіеся, *крестились*. Знатнѣйшіе магнаты, являлясь воспреемниками, давали новообращеннымъ свои фамиліи, съ легкими искаженіями, но безъ титуловъ.

Самъ же Франкъ, высылаемый то изъ Вѣны, то изъ Брюгена, то изъ Оффенбаха, окружалъ себя царскимъ великолѣпіемъ и таинственностью. Придворный штатъ его состоялъ, по крайней мѣрѣ, изъ тысячи исключительно *крещеныхъ* евреевъ. Какъ и относительно Каліостро, никто не зналъ, откуда берутся необходимыя для такой жизни средства.... Франкъ умеръ 78 лѣтъ, въ 1791 году.

Съ теченіемъ времени, смѣшанные браки, подлогъ документовъ и подкупъ доставляли франкистамъ дворянство, а иной разъ,—и графскій титулъ. Сливаясь такимъ образомъ

*) См. Gougenot des Monsseaux,—«Le juif, le judaïsme et la judaïsation des peuples chrétiens». Paris, 1869, page 535.

съ кровною польскою знатью, франкисты отнюдь не разрывали и своей связи съ *кагаломъ*.

То же самое дѣлали мараны и сефардимы,—крещеные евреи въ Испаніи, которые съ эпохи Фердинанда и Изабеллы, т. е. съ конца XV вѣка, до дней французской революціи, значитъ,—въ теченіе трехсотъ лѣтъ, считались христіанами, а, по объявленіи въ 1791 году равноправія, внезапно оказались евреями.

Желая развѣдать политическія тайны секты франкистовъ, извѣстный директоръ полиціи при Наполеонѣ I-мъ—Фуше направилъ въ эту «Quin-Essenz der Schelmerei» особыхъ агентовъ. Увы, онъ не узналъ ничего, такъ какъ всѣ его агенты оказались сами франкистами. Здѣсь мы видимъ образчикъ дѣятельности, быть можетъ, опаснѣйшей и вмѣстѣ ближайшей къ масонству іудейской разновидности.

Съ цѣлью выяснить, насколько могло быть искреннимъ крещеніе франкистовъ, припомнимъ—въ дополненіе ко всему, намъ извѣстному, напримѣръ, слѣдующее:

Членъ французской академіи, графъ де Шампиньи, въ своемъ прекрасномъ трудѣ «Rome et la Judée», говоритъ такъ:

— «Евреи не только отвергли христіанство, но и для искорененія его предпринимали все, что могли. И они это сдѣлали именно потому, что, не признавая человѣческаго достоинства ни въ комъ, кромѣ самихъ себя, и будучи совершенно чужды Божественной религіи милосердія и самоотверженія, возвѣщенной Іисусомъ Христомъ, они видѣли въ ней лишь отрицаніе присвоенной ими себѣ монополіи на эксплоатацію міра».

«Не только въ самой Іудеѣ, а и внѣ ея, въ Римѣ, въ Азіи, въ Греціи, въ Македоніи, въ Понтѣ, въ Галатѣ, въ Каппадокіи, однимъ словомъ повсюду, христіанскія церкви,—съ какимъ бы благочестіемъ ни относились онѣ къ воспоминаніямъ и легендамъ іудаизма,—неизмѣнно встрѣчали въ синагогѣ свирѣпаго врага, который, ради удовлетворенія своей мстительности, не брезгалъ ничѣмъ и ни передъ чѣмъ не останавливался. Чтобы задушить христіанство въ колыбели, синагога одинаково взывала: къ Моисею и Юпитеру, къ своему санхедрину и къ языческимъ жрецамъ; къ старѣйшинамъ Израиля и къ римскимъ проконсуламъ; къ застарѣлому памятозлобію мозаизма и къ страстямъ идолопоклонства; къ народному изувѣрству и къ половымъ слабо-

стямъ; къ самолюбію аристократіи и къ подозрительности тирановъ; къ суду и кинжалу, къ цезарю и къ бунту!..»

Имѣя возможность проникать повсюду, между прочимъ—какъ *титулованные христіане*, франкисты подготовляютъ революцію въ той или иной странѣ, обыкновенно, чрезъ проникновеніе въ ея *политическую полицію* или же, по крайней мѣрѣ,—успѣваютъ парализировать ея дѣятельность. Повидимому, главнымъ образомъ среди франкистовъ, избираются тѣ *заправилы масонства*, которыми направляются мѣропріятія ложъ къ ниспроверженію государственнаго строя. Такіе замаскированные коноводы числятся, тѣмъ не менѣе, лишь заурядными масонами,—и для исполнителей своихъ злодѣйскихъ повелѣній остаются *неизвѣстными*.

XV. Масоны, евреи и первая французская революція. Многое слѣдовало бы еще сказать о революціонныхъ экспериментахъ масонства, хотя бы начиная съ иллюминатскихъ конвентовъ 1782 и 1785 годовъ, на которыхъ была рѣшена Французская Революція и участь Людовика XVI. Но пока и предыдущаго, кажется, довольно. Замѣтимъ развѣ, что, не взирая на участіе еврея Эліаса Ашмоля въ организаціи масонства еще между 1646 и 1648 годами, въ Англіи, и на выдающуюся роль евреевъ Мартинеца Пасхалиса, Каліостро и нѣкоторыхъ другихъ въ сведенборгіанизмѣ, иллюминатствѣ и мартинизмѣ, - сыны Іуды до 1782 года въ масонскія ложи не допускались. Лишь въ этомъ году, на конвентѣ въ Вильгельмсбадѣ, незначительнымъ, впрочемъ, большинствомъ, по иниціативѣ Вейсгаупта, запретъ былъ снятъ. Конвентъ, судя по доводамъ Вейсгаупта, руководствовался, однако, совсѣмъ не симпатіею и не какимъ-либо довѣріемъ къ *либерализму* сыновъ Іуды, а ихъ *ненавистью* къ религіи и учрежденіямъ христіанъ. Странствуя повсюду, отличаясь пронырливостью и безпринципностью, представляя собою лучшую въ мірѣ *тайную* полицію и будучи заинтересованы въ успѣхѣ революціи, которая имъ дастъ равноправіе, - евреи, по мнѣнію Вейсгаупта, должны были стать незамѣнимыми союзниками въ замыслѣ превратить французское королевство въ республику, а *благоволившаго* къ евреямъ же короля—казнить на эшафотѣ.

Теперь уже ни для кого не тайна, какова была роль масоновъ и ихъ сподвижниковъ во Французской Революціи. Гарра, Бриссо, Байли, Камиллъ-Дюмуленъ, Кондорсэ, Дантонъ, Шанфоръ; Мирабо, Барнавъ, Ларошфуко, Монталамберъ, Гильотэнъ, Маратъ, Робеспьеръ и многіе другіе - были *масонами*.

Слѣдующіе факты представляются не менѣе знаменательными: *).

«До 1787 года, членами Ложъ состояли исключительно люди извѣстнаго положенія и образованія: аристократы, артисты, писатели, негоціанты, представители буржуазіи, даже мелкой; но низшіе классы отсутствовали. Вдругъ, съ 1788 г. ряды масоновъ начинаютъ заполоняться мастеровыми, уличными бродягами, всякими подозрительными личностями, профессіональными ворами и убійцами. Внезапно, по приказанію Великаго Мастера Ордена, герцога Орлеанскаго, солдаты французской гвардіи массами принимаются въ масонство, вслѣдствіе чего офицеры-масоны покидаютъ Ложи, чтобы не встрѣчаться тамъ на равной ногѣ со своими подчиненными.

За нѣсколько лѣтъ до Революціи, Ложи Парижа и всей Франціи были обращены въ иллюминизмъ черезъ посредство Ложи «Соединенныхъ Друзей», находившейся на улицѣ Суридьеръ и предсѣдательствуемой нѣкимъ Савалетомъ де-Ланжъ (Savalette de Lange). Этотъ послѣдній заслуживаетъ болѣе подробнаго упоминанія, какъ особенно выдающійся среди тѣхъ *предателей*, окружавшихъ Людовика XVI, благодаря которымъ, быть можетъ, Революція, вмѣсто преходящаго кризиса, обратилась въ государственный переворотъ и закончилась казнью короля. Этотъ Савалетъ де-Ланжъ состоялъ *хранителемъ королевской казны* (garde du Trésor royal), но, впослѣдствіи, когда насталъ извѣстный моментъ, вдругъ является террористомъ. Вотъ, что пишетъ о немъ Баррюель («Mémoires», t. V, chap. XI):

«Среди Ложъ «Великаго Востока», одна, называвшаяся Ложею «Соединенныхъ Друзей», была спеціально предназначена для веденія иностранной корресподенціи. Въ этой Ложѣ особенно выдѣлялся знаменитый революціонеръ Савалетъ де Ланжъ. Этотъ масонъ завѣдывалъ «королевскою казною». Будучи облеченъ *наибольшимъ довѣріемъ монарха*, какое только можетъ заслуживать самый вѣрный подданный, онъ, въ то же время, принималъ участіе во всѣхъ тайныхъ обществахъ, во всѣхъ Ложахъ, во всѣхъ заговорахъ. Чтобы всѣ ихъ соединить, онъ сдѣлалъ изъ своей Ложи смѣсь софистическихъ, мартинистскихъ и масонскихъ системъ. Но, чтобы привлечь въ свою Ложу блестящую толпу и тѣмъ замаски-

*) См. Франмасонство и государственная измѣна. Н. Л —С.П.Б. 1906 г.

ровать свою настоящую дѣятельность, онъ сдѣлалъ изъ нея также мѣсто роскошныхъ забавъ и увеселеній, куда съѣзжалась блестящая аристократія того времени, причемъ французская гвардія охраняла порядокъ вокругъ мѣста собранія, которое, такимъ образомъ, совершалось какъ-бы подъ покровительствомъ самого короля. Но блестящее общество, предававшееся невинному веселью, не подозрѣвало того, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него работалъ секретный комитетъ..., жертвою котораго оно же, вскорѣ, и должно было пасть».

Среди событій Французской Революціи, существуетъ одинъ фактъ, возбуждающій всеобщее изумленіе,—непонятный историкамъ, отъ котораго и Наполеонъ, уже будучи на островѣ Св. Елены, не могъ придти въ себя, а именно: что побудило Людовика XVI, почти увѣреннаго въ побѣдѣ,—въ самый разгаръ борьбы, послать изъ Собранія (Assemblée) швейцарцамъ, защищавшимъ Тюльери, приказъ «положить оружіе и вернуться въ казармы»? Если бы этотъ приказъ не былъ отданъ, изъ «Французской Революціи» ничего бы не вышло, кромѣ одного изъ тѣхъ кризисовъ, какіе уже не разъ переживала монархія.

Намъ говорятъ, что этотъ приказъ, хотя и не написанный рукою короля, но подписанный имъ, хранится въ музеѣ, Корнавале (Cornavalet). Вотъ его подлинный текстъ: «Король приказываетъ швейцарцамъ положить оружіе и возвратиться въ свои казармы». Подпись: «Людовикъ».

Тѣмъ не менѣе, все еще остается сомнѣніе, чтобы Людовикъ XVI, не смотря на свою, всѣмъ извѣстную безхарактерность, дѣйствительно—въ разгаръ борьбы, отдалъ приказъ, несомнѣнно погубившій его и приведшій въ изумленіе швейцарскія войска, которыя не хотѣли вѣрить, что этотъ приказъ исходитъ отъ короля. Депутатъ Шудіё (Choudieu), впослѣдствіи членъ Конвента, вотировавшій смерть Короля, торжественно заявилъ въ своихъ мемуарахъ, недавно опубликованныхъ, что, находясь все время вблизи короля, онъ увѣренъ, что король не передавалъ такого приказа, что никто за это время даже не приближался къ нему, что онъ не былъ расположенъ сдаваться, а, наоборотъ, со шпагою въ рукѣ самъ готовъ былъ принять участіе въ борьбѣ *).

Приказъ-же, подписанный королемъ, на который ссылаются, былъ данъ, лишь по окончаніи борьбы, остаткамъ уцѣлѣв-

*) Victor Barrucand, «Mémoires et notes de Choudieu,» page 148. Paris, Plon-Nourrit, 1897.

шихъ швейцарцевъ. Но кто же въ такомъ случаѣ совершилъ подлогъ? Кто отдалъ, именемъ короля,— въ самый разгаръ борьбы, приказъ, погубившій монархію?

На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: Савалетъ де-Ланжъ не былъ единственнымъ предателемъ среди лицъ, окружавшихъ короля и королеву; между нимъ были и Неккеръ— *министръ финансовъ*, и его жена, и многіе другіе.

Условія, при которыхъ, былъ произнесенъ смертный приговоръ надъ Людовикомъ XVI, представляются не менѣе загадочными; но здѣсь существованіе подлога и подтасовки уже вполнѣ очевидно.

Согласно нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, *), смерть Людовика XVI была рѣшена еще въ 1782 и 1785 годахъ, на всемірномъ конгрессѣ масоновъ, созванномъ Вейсгауптомъ въ Вильгельмсбадѣ и на собраніи масоновъ же, бывшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Важныя рѣшенія были приняты въ этихъ собраніяхъ, а нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ нихъ были такъ поражены тѣмъ, что тамъ происходило, что навсегда покинули Ложи. Нѣкоторые же члены Ложъ, на скромность которыхъ не разсчитывали, были умерщвлены какою-то таинственною рукою. Графъ де Виріё (Virieu), послѣ участія еще на конгрессѣ 1781 г. въ качествѣ делегата отъ французскихъ масоновъ, рѣшается покинуть масонство и говоритъ барону де-Жилье: «Я не могу открыть вамъ того, что тамъ произошло; скажу только, что это серьезнѣе, чѣмъ вы думаете. Заговоръ, который составляется, такъ хорошо обдуманъ, что Монархіи и Церкви нѣтъ спасенія» **).

Во всякомъ случаѣ, согласно новѣйшимъ, серьезнымъ изслѣдованіямъ, посвященнымъ этому вопросу, но донынѣ, увы, слишкомъ мало распространеннымъ, можно, вопреки тому, чему насъ всегда учили, съ увѣренностью сказать, что Конвентъ, въ своемъ законномъ составѣ, никогда не приговаривалъ къ смерти Людовика XVI.

Король французскій, въ дѣйствительности, *былъ приговоренъ къ смерти во Франкфуртѣ на Майнѣ.*

Въ статьѣ, напечатанной въ «Revue de la Révolution», и, къ сожалѣнію, очень мало извѣстной, Густавъ Бордъ (Gustave Bord)***), двадцать лѣтъ работавшій надъ исторіею Рево-

*) Marquis Costa de Beauregard, «le Roman d'un Royaliste; Souvenirs du comte de Virieu» и «Lettre du Cardinal Mathieu, Archevêque de Besancon», цитируемое въ «La France Juive» Дрюмона.

**) Marquis Costa de Beauregard, ibidem.

***) Bord et d'Hericault, «Revue de la Révolution», t. III, 1885. La Vérité sur la condamnation de Louis XVI.

люціи. доказываетъ, что смертный приговоръ надъ Людовикомъ XVI былъ вотированъ, помимо желанія Конвента, только потому, что, среди голосовавшихъ, 14 голосовъ были подставные, принимавшіе, однако, участіе въ голосованіи, —иными словами, благодаря грубому обману и подтасовкѣ; и при всемъ этомъ смерть короля была рѣшена большинствомъ только *одного* голоса.

Историкъ G. Lenôtre приводитъ по этому поводу слѣдующее, письменное показаніе члена «Инсуррекціонной Коммуны», Горэ (Goret): «По чьему распоряженію были приняты всѣ эти предосторожности (касающіяся голосованія), мнѣ неизвѣстно. Въ совѣтѣ объ этомъ никогда не было рѣчи, и я всегда думалъ, что какая-то тайная и могущественная партія дѣйствовала въ этомъ случаѣ безъ вѣдома мэра, который на этомъ же совѣтѣ, однако, предсѣдательствовалъ *). Такими средствами достигнута совершенная 21-го января 1793 г., подъ охраною невиданнаго до того дня стеченія войскъ, казнь короля—въ городѣ, гдѣ изъ восьмидесяти тысячъ постоянныхъ жителей не нашлось бы и двухъ тысячъ, желавшихъ смерти монарха, но гдѣ зато были люди, болѣе тридцати лѣтъ совершавшіе въ Ложахъ *символическую казнь* надъ манекеномъ *Филиппа Красиваго*».

Своекорыстными шпіонами, пособниками и «содержателями» масонства,—въ періодъ Революціи,—являлись тьмы «избраннаго народа».

Если изъ презрѣннаго состоянія, гдѣ они находились, евреевъ нельзя было сразу выдвинуть въ первые ряды жрецовъ гильотины, то сами сыны Іуды отнюдь не зѣвали. Подрывая государственный кредитъ Франціи, «блистательно» играя на биржѣ и наживаясь отъ подрядовъ всякаго рода—грабежомъ «б о л ь ш о й с к о р о с т и», они постепенно перешли въ роль факторовъ и кредиторовъ *государствъ*.—Затѣмъ уже,—шагъ за шагомъ, они подготовили нынѣшнюю революцію въ Россіи, гдѣ, безъ всякаго сомнѣнія, явились запѣвалами и даже коноводами, впрочемъ,—до первой встрѣчи съ нѣсколькими казаками...

Разница этимъ не исчерпывается. Революція во Франціи шла во имя *любви къ родинѣ* и—подъ знаменемъ *отечества*. Еврейская же революція стремилась, прежде всего, *опозорить* нашу родину, объявила себя *внѣ* отечества и топтала цвѣта нашего флага въ грязь или разрывала его въ клочья. «Знаменемъ» же для своихъ будущихъ рабовъ эта

*) G. Lenôtre «Marie-Antoinette». Relation du municipal Goret. Paris. Perrin.

кагальная «музыка» избрала красный флагъ, какъ эмблему тѣхъ потоковъ крови, которыми залила нашу истерзанную страну, дабы на ея развалинахъ создать исключительно свое,—*еврейское* благополучіе. «Сознательный же пролетаріатъ», не въ примѣръ прочимъ, получилъ отъ благодарнаго еврейства и особое отличіе *зелеными тряпками*—въ награду за содѣйствіе къ подтасовкѣ выборовъ, изъ которыхъ «законодателями» русскаго народа повыходили, въ весьма ядовитой дозѣ, ставленники всемірнаго кагала и ожидовѣлаго масонства....

Соображая изложенное, позволительно, наконецъ, спросить,—неужели оккультизмъ и развратъ, каббалистика и служеніе еврейству могутъ исчерпывать жизнь масонства, хотя бы для большинства его членовъ?

Очевидно,—нѣтъ.

Въ виду факта, что, подъ вліяніемъ сложныхъ причинъ, на Западѣ *душа убываетъ* и что католицизмъ не въ силахъ удовлетворять современнымъ требованіямъ жизни, протестантизмъ же, съ его безчисленными сектами, все болѣе и болѣе индивидуализируется, т. е. производитъ скорѣе отрицательный эффектъ на естественную склонность людей къ общенію, масонство, двигаясь по пути къ столь важной задачѣ, однимъ этимъ должно было, въ глазахъ своихъ близорукихъ адептовъ, оправдывать свое raison d'être.

Съ другой стороны, дѣятельность философовъ XVIII вѣка оказалась недостаточною даже и въ отрицательномъ направленіи. Новыхъ философскихъ и политическихъ идей Монтескье и Вольтеръ далеко не доводили до ихъ конечныхъ логическихъ выводовъ и послѣдствій;—недаромъ позднѣйшіе, крайніе политическіе дѣятели обвиняли ихъ въ томъ, что они кадили Люциферу, лишь бы скорѣе избавиться отъ Вельзевула.

Постепенно, народы извѣряются и въ парламентаризмѣ, потому что въ глубину массъ сталъ проникать взглядъ на конституцію, представляющую нѣчто среднее между монархіею и республикою, какъ на *сугубую ложь*. Дѣйствительно, не можетъ быть ничего противнѣе власти большинства. Образуясь изъ незначительнаго числа сильныхъ, передовыхъ бойцовъ, а то и просто - изъ мучимыхъ завистью политикановъ, такое большинство можетъ быть сплоченнымъ или случайнымъ. Въ первомъ случаѣ,—оно преслѣдуетъ своекорыстныя цѣли, нерѣдко—деспотически и злоупотребляя властью;—во второмъ,—оно низводитъ государство до состоя-

нія штормующаго корабля—съ потерянным рулемъ и деморализованнымъ экипажемъ. Коноводы приспособляются къ обстоятельствамъ, а слабые поглощаются ими; вся же прочая челядь идетъ вслѣдъ, обыкновенно не зная,—чего она хочетъ и куда ее ведутъ.

Дисциплинируя и дрессируя своихъ членовъ на одинъ ладъ, масонство тѣмъ самымъ вновь пріобрѣтаетъ практическій смыслъ, но, конечно, способствуетъ лишь развитію самой вопіющей изъ республиканскихъ тираній, стало быть,—отнюдь не вправѣ претендовать на ореолъ палладина свободы.

Довѣріе же къ конституціи,—даже въ теоріи, обусловливается не надеждою, что облеченные властью сами перестанутъ злоупотреблять ею, а тѣмъ, что они будутъ лишены возможности дѣлать это.—Увы, опытъ показалъ обратное. – «Избранники народа», по условіямъ своей профессіи, могутъ, въ большинствѣ случаевъ, сохранять власть не иначе, какъ злоупотребляя ею.

— «Il a à la Chambre bien de bons gens,—mais le diable entre en eux dès qu'ils entrent en séance»,—справедливо замѣтилъ Мельхіоръ де Вогюэ.

Соціальныя реформы запутываются и, вопреки своей настоятельности,—не находятъ рѣшенія. Отсюда естественно возникаетъ стремленіе сплотиться. Масонство даетъ къ тому возможность. А такъ какъ проблемы реформъ являются *международными*, то интернаціональный и внѣ-религіозный характеръ масонства какъ нельзя болѣе этому соотвѣтствуетъ.

Давно сказано: «Chaque révolution est une révolution théologique».—Это положеніе до такой степени вѣрно, что и у насъ «кадеты» насчитываютъ не мало послѣдователей именно въ средѣ духовенства. Невѣроятность факта отнюдь не мѣшаетъ его реальности. Здѣсь, быть можетъ, наблюдается яркій примѣръ справедливости парадокса, что консервативный народъ создается либеральнымъ правительствомъ. Отсюда, впрочемъ, не слѣдуетъ, что вожаки «освободительнаго движенія» станутъ либеральными министрами, какъ не слѣдуетъ и того, будто свобода есть удѣлъ масонства, кагала или соціаль-демократіи.

Выше замѣчено, что большая Французская Революція шла подъ знаменемъ отечества. Вотъ почему, ея соціальная сторона отступала на второй планъ и, во всякомъ

случаѣ, ничего не имѣла общаго съ краснымъ флагомъ. Правда, въ каждой революціи льются слезы, подчасъ—крокодиловы, за сирыхъ и обездоленныхъ, какъ въ каждую весну прилетаютъ ласточки. Правда и въ томъ, что наставленія депутатамъ Національнаго Собранія писались при участіи 775 масонскихъ ложъ Франціи. Но тогда не было тѣхъ грозныхъ соціальныхъ опасностей, за ликвидацію которыхъ, при благосклонномъ участіи еврейства, берутся сейчасъ ученики третьяго класса.....

XVI. Ближайшіе результаты іудаизаціи масонства.—Дѣло Дрейфуса, какъ затѣя возлюбившихъ кагалъ масоновъ. Подготовляя разложеніе нынѣшняго строя, современное масонство увлекается на борьбу съ тремя противниками: *христіанскимъ клиромъ, магистратурою и войскомъ.*

Все это до нельзя странно! Сообществу, хотя бы и оккультистскому—разъ оно мнитъ себя учителемъ государственныхъ людей, не слѣдовало бы, кажется, вызывать на бой столько враговъ одновременнно....

Руководствуясь принципомъ избирать прозелитовъ не изъ тѣхъ, кто можетъ протянуть руку за помощью а, наоборотъ, ради цѣлей борьбы, стараясь заручиться людьми вліятельными,—масонство, какъ и еврейство, безъ сомнѣнія, *органически чуждо мечтаніямъ демократіи*, хотя и заигрываетъ съ нею. Въ XVIII и началѣ XIX в., аристократія, дворянство и армія открыто служили масонамъ—этикетомъ и рекомендаціею, иныя же коронованные особы и теперь не отказываются отъ высшихъ масонскихъ званій. Въ 1810 г., изъ 678 ложъ Франціи 65 были военными, а въ 1814 г., изъ 905 ложъ—73. Тѣмъ не менѣе, все это прошло и быльемъ поросло. Скандалъ Дрейфуса и система доносовъ, организованная при военномъ министрѣ Андрэ, отнюдь не способны, разумѣется, привлечь войска на сторону масоновъ, хотя бы и никому не было извѣстно, что именно въ арміи, какъ оплотѣ власти и порядка, евреизированное масонство не можетъ не видѣть своего врага.—Клевета на вѣрныхъ сыновъ родины—казаковъ, равнымъ образомъ, питается тою же застарѣлою, *кагальною* ненавистью къ арміи, независимо отъ *революціонныхъ*, до крайности впрочемъ наивныхъ, хотя и предательскихъ домогательствъ объ удаленіи казаковъ, равно какъ объ учрежденіи милиціи,—наканунѣ террора въ самой Москвѣ.

Отрицаніе религіи, мечты о новой—«рабочей» юриспру-

денціи и о всеобщемъ вооруженіи,—въ связи съ націонализаціею земли и соціализмомъ производства создаютъ, слѣдовательно, ожидовленному масонству невылазныя задачи. Разрѣшить ихъ, безъ сомнѣнія, могла бы развѣ мудрость вѣковъ. Тѣмъ не менѣе, масоны и евреи готовы ликвидировать ихъ завтра.

Что на это сказать?—

«Чудесный невѣжда», Вольтеръ, говоритъ въ своемъ философскомъ лексиконѣ: «Одинъ нѣмецкій почтмейстеръ спрашивалъ у меня,—дѣйствительно ли существуетъ Господь Богъ, и просилъ отвѣчать съ первою же отходящею почтой!...»

Вилліамъ Шекспиръ свидѣтельствуетъ, въ свою очередь (Король Генрихъ VI): «Джэкъ Кэдъ—суконщикъ, помышляетъ выворотить, вылощить и выдѣлать заново общественное благосостояніе...»

Въ наши дни, увы, такіе почтмейстеры и Джэки Кэды бѣгаютъ стаями, «пошаливая» дальнобойными браунингами изъ подворотенъ либо «апельсинчиками» изъ-за угла,—хотя, подобно римскимъ авгурамъ, не должны бы, кажется, смотрѣть другъ на друга безъ смѣха... Едва ли только они засмѣются послѣдними!....

При этомъ, что въ особенности трогательно, крайне снисходительны къ намъ и во истину скромны евреи. — За скоропостижную любовь свою къ русскому мужику и къ счастью Россіи они пока ничего отъ насъ не требуютъ, кромѣ слезъ умиленія.—Не рано ли, впрочемъ, «возсіяли они во славѣ своей»?!...

Такое *благородство* можетъ идти въ сравненіе развѣ съ масонскимъ культомъ гроссмейстера Тампліеровъ Жака Моллэ и съ казнью манекена Филиппа Красиваго. Значеніе, придаваемое ложами—въ ихъ безсильной мести за смерть заговорщиковъ XIV столѣтія, приводитъ иныхъ ожидовѣлыхъ, въ свою очередь, авторовъ къ выводу, въ XX вѣкѣ, что и сами масоны суть преемники «рыцарей Іерусалимскаго храма». Подтвержденіемъ этой гипотезы будто бы является переходъ архивовъ и богатствъ «рыцарей» къ ордену «Іоаннитовъ», ни откуда, впрочемъ, не явствующій, кромѣ завладѣнія англичанами островомъ Мальтою. Подобно итальянскимъ карбонаріямъ и др., Тампліеры служатъ лишь однимъ изъ звеньевъ той цѣпи, которая соединяетъ масоновъ съ кровавымъ эротизмомъ таинствъ Египта—но не болѣе. Что же касается вѣроломства, то ожидовленіе масонства не способно, разумѣется, дать лучшихъ результатовъ, чѣмъ іудаизація Тампліеровъ.

—«*Смѣсишася съ жидовинами и навыкоша погаными дѣломъ ихъ*»,—объяснилъ бы нашъ лѣтописецъ.

Масонство, уже въ 1758 году, во Франціи, прославляло пораженіе ея въ битвѣ подъ Росбахомъ и превозносило ея врага—Фридриха II, гроссмейстера масонскихъ ложъ въ Берлинѣ. Полтораста лѣтъ спустя, въ той же Франціи и то же масонство, уже въ интересахъ Англіи и въ цѣляхъ дезорганизаціи французской арміи, поставило, для всемірной забавы, оперетку «Дрейфусіада».

Ни одно доброе дѣло, говорили древніе, безнаказаннымъ не остается. Именно Франціи,—*благодѣтельницѣ евреевъ*, суждено было испытать отъ нихъ же наслажденіе процессомъ Дрейфуса. Въ началѣ процесса, эмиссары кагала, еврей Рейнахъ и адвокатъ биржевыхъ акулъ—Вальдекъ Руссо, нагло требовали отъ президента республики Казиміра Перье полнаго открытія дверей военнаго суда. Такъ какъ государственная измѣна Дрейфуса, главнымъ образомъ, доказывалась его «бордеро», которое было добыто французскимъ правительствомъ изъ германскаго посольства, то Рейнахъ и Руссо хорошо знали, что огласить фактъ,—значитъ вызвать войну съ Германіей,—не оглашать, все равно, что оставить измѣнника безнаказаннымъ.

Президентъ отказалъ, и Дрейфусъ былъ осужденъ—единогласно.

Тогда, исподволь, стали подтасовывать личный составъ кассаціоннаго суда и даже въ предсѣдатели опредѣлили *еврея*. Подъ гнетомъ кагала, пристрастіе оказалось столь скандальнымъ, что вызвало спеціальный законъ. Еврейская пресса обоихъ полушарій неистовствала, хотя самъ Либкнехтъ,—*еврей* и одинъ изъ *запѣвалъ соціализма* въ Германіи, призналъ *виновность* Дрейфуса печатно.

Новый президентъ, Феликсъ Форъ, погибъ таинственнымъ образомъ...

На его мѣсто, кагалъ и масоны посадили заслуженнаго панамиста и слугу Ротшильдовъ—Лубэ. Образовалось нарочитое «министерство Дрейфуса». Первымъ министромъ объявился Вальдекъ Руссо, а, для фальсификаціи новаго состава военнаго суда, министромъ военнымъ сдѣлали *еврея же*—Галифэ. Деньги на подкупъ и для обмана газетныхъ читателей собирали повсюду,—даже въ Москвѣ, въ Останкинѣ и Марьиной рощѣ, въ Подольскѣ . . . . Что же касается черты осѣдлости, то здѣсь стономъ стоялъ еврейскій гвалтъ. «Англійская» печать

заливала Францію ушатами помоевъ. Раздираемая внутри, несчастная страна испивала чашу униженія въ Фашодѣ ... Жиды изъ Германіи грозили войной. Русскія барышни плакали о «невинномъ страдальцѣ»!....

Тѣмъ не менѣе, Дрейфусъ былъ осужденъ вновь. Не помогла и жидовская затѣя подстрѣлить его защитника—Лабори. Самъ французскій Плевако,—Деманжъ, устыдился и скомкалъ свою защитительную рѣчь.—На судѣ,Дрейфусъ велъ себя постыдно.

Еще позорнѣе «невинный» закончилъ, отказавшись отъ кассаціонной жалобы и принявъ помилованіе.

Впрочемъ, еврейство успѣло нанести арміи и послѣднее оскорбленіе. Милуя Дрейфуса, по докладу Галифэ, сподвижникъ «доктора панамскихъ наукъ» Корнелія Герца—Лубэ, сохранилъ Дрейфусу запятнанный имъ мундиръ . . . ., какъ memento mori,—подчеркнулъ Рошфоръ.

Такова государственная премудрость кагала.

Изумляться нечему. Въ Сіамѣ есть змій—гамадріада, изъ породы удавовъ, и такъ ядовитъ, что его укусъ, черезъ пять минутъ,—для слона смертеленъ. Туземцы боятся гамадріады больше, чѣмъ тигра или черной пантеры. Однако, было бы смѣшно негодовать на змія. Естествоиспытатель долженъ изучать его, а не сердиться.

Такъ и поступалъ въ своемъ запросѣ, еще въ 1895 году*) депутатъ Дени, требуя отвѣта на тему: «что думаетъ предпринять министерство въ виду систематическаго *ожидовливанія* французскаго правительства».

— «Чему вы удивляетесь, противъ чего негодуете?» —говорилъ Дени. «Еврей чѣмъ-нибудь, но неизмѣнно торгуетъ, что нибудь да продаетъ. Виновенъ ли Дрейфусъ, когда, въ извѣстную минуту, у него не случилось ничего иного для продажи,—и онъ былъ вынужденъ продать свое отечество?»...

Обратившись къ іудаизаціи *правительства*, Дени напомнилъ, какъ французскіе министры закатывались отъ смѣха, слушая разсказъ наивнаго депутата, будто пойманные на взяточничествѣ министры въ Англіи умерли отъ стыда... «Дѣйствительно, у насъ не умираютъ отъ стыда», замѣтилъ Дени, «а живутъ имъ!...».

Въ заключеніе, обращаясь къ бѣшеной скачкѣ курсовъ, даже во время инцидента съ Фашодой, Дени сказалъ:

---

*) См. «Journal Officiel» 26 et 28 mai 1895.

«Слѣдовало пойти на биржу именно въ этотъ моментъ, чтобы сподобиться, наконецъ, омерзительнаго зрѣлища, отъ котораго душу воротитъ. Всякій разъ, когда Франція въ опасности, когда кровь заливаетъ ей лицо, а слезы текутъ изъ глазъ,—тысячи хищныхъ тварей кидаются на нее со всѣхъ сторонъ и своею гнусною алхиміей спѣшатъ ея кровь и слезы превратить въ золото. Научите меня, ради Бога, изъ какихъ вертеповъ, какихъ банковъ, какихъ остроговъ, какихъ незапертыхъ,—по злоумышленію, гетто сбѣгаются эти презрѣнные?!.. ».

Попытаемся же и мы не возмущаться злорадствомъ евреевъ, когда, осмѣивая нашу скорбь въ Маньчжуріи, они изъ потоковъ русской крови и слезъ такъ же добывали золото; когда, «просвѣщая» столь излюбленный ими рабочій классъ, они остановливали дѣятельность нашихъ арсеналовъ и желѣзныхъ дорогъ, дабы, помѣшавъ своевременному прибытію подкрѣпленій въ Мукденъ, потребовать у насъ, въ Портсмутѣ, равноправія; когда у злостно обманутыхъ ими, слѣпыхъ людей отнявъ беззавѣтное благо—любовь къ родинѣ, они подстрекнули «сознательный пролетаріатъ» на терроръ въ Москвѣ и по всей Россіи; когда, въ заключеніе, сами,—своимъ безстыдствомъ, вызывая погромы или фальсифицируя ихъ, сыны Іуды измывались надъ сердцемъ человѣческимъ, а деньги, собранныя единоплеменникамъ своимъ, употребляли на плату «дружинникамъ», на заготовку оружія для бунта либо на изготовленіе разрывныхъ бомбъ, которыми, какъ въ Твери, цѣлый фасадъ зданія покрывается кусками мозга или клочьями тѣла не только никакимъ законнымъ приговоромъ не осужденной, но и никѣмъ не выслушанной жертвы.

Запомнимъ также «дружескую» услугу ненавидимаго въ самой Даніи, гдѣ онъ родился и проживаетъ, еврея, масона и жидовскаго патріота Брандеса, нарочито пріѣзжавшаго въ нашу Польшу подстрекать населеніе *къ возстанію противъ Россіи*, - въ самые горькіе для насъ дни

Запомнимъ, далѣе, что, наряду съ изобилующими въ массонствѣ протестантскими пасторами, здѣсь не бываетъ *раввиновъ*; что евреи держатся особо даже въ масонскихъ ложахъ, и что, сверхъ того, еврейство завело отдѣльныя,—исключительно для себя, нерѣдко секретныя ложи (во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Лейпцигѣ, въ Берлинѣ, въ Гамбургѣ; тамъ же пребываетъ и нарочито-жидовскій Патріархатъ «масоновъ—евреевъ», откуда, потаенными путями, «из-

бранный народъ» управляетъ масонствомъ вообще—въ цѣляхъ революціонированія и республиканированія остальныхъ народовъ—ради еврейскихъ же интересовъ.

Научимся не забывать обо всемъ этомъ!...

Твердо запомнимъ, наконецъ, безграмотное и дерзкое, слѣдующее письмо гроссмейстера масоновъ, іудея—Натана, адресованное женѣ предателя Дрейфуса, вслѣдъ за обвинительнымъ приговоромъ суда въ Реннѣ.

Madame Dreyfus, Paris.

—«Veuillez, madame, accepter et *partècipez* à la victime d'une conspiration séctaire la plus profondé sympathie de la Maçonnerie italienne, qui souhaite que le triomphe de la verité puisse prochainement vous consoler tout du *longue* martyre, *éroïquement* souffert». *Le Grand Maître*—Nathan.

XVII. Соціаль-демократія, какъ еврейско-масонскій терроръ.—Тогда какъ масонство представляетъ среду, гдѣ встрѣчаются какъ члены *международнаго* парламента, вліятельные или вообще замѣтные люди разныхъ классовъ, вѣрованій, національностей и стремленій, если только они согласны между собою въ отрицаніи нынѣшняго государственнаго строя,—соціаль-демократія является тою арміею, безъ которой, нельзя было бы задаваться историческою проблемой этого рода. Тогда какъ, съ другой стороны, на масонской сценѣ, сходятся еврей—атеистъ и еврей—цадикъ, еврей—сіонистъ и талмидъ-хахамъ, еврей—анархистъ и такой вожакъ консерваторовъ-аристократовъ, какъ Биконсфильдъ,—коноводами соціаль-демократіи состоятъ преимущественно «свободные мыслители» изъ евреевъ. Тогда какъ, наконецъ, переплетаясь взаимно, масонство и іудаизмъ, разсматриваютъ себя какъ нѣчто верховное и незыблемое,—«сознательный пролетаріатъ» только временное средство, а потому заранѣе обреченъ на погибель.

Какъ масонство, такъ и еврейство не имѣютъ, въ сущности, иной программы, кромѣ отрицательной.

При эмансипаціи евреевъ, на первый планъ выдвигается, обыкновенно, лишь религіозный вопросъ. Евреи никогда не отвѣчаютъ на то, что имъ говорятъ и, наоборотъ,—негодуютъ на то, о чемъ имъ не говорятъ вовсе. Оказавъ евреямъ гостепріимство и тѣмъ накликавъ бѣду на себя самихъ, всѣ остальные народы, очевидно, желали бы, чтобы праздники іудеевъ продолжались круглый годъ,—авось тогда меньше было бы посягательствъ на чужое добро. Уже во време-

на Филиппа-Августа, какъ свидѣтельствуетъ его историкъ Ригоръ, евреи все монополизировали и все захватили, между прочимъ, овладѣвъ и половиною Парижа:—«Fere medietatem totius civitatis sibi vindicaverunt».

Если мы и наслѣдники революціи 1789 года, то—совершенно особаго рода. Евреи поступили съ нами хуже, чѣмъ Іаковъ съ Исавомъ. Они не только не дали намъ чечевичной похлебки, но захватили и самое блюдо, предназначивъ его для казеннаго пирога.

Однако, свобода не состоитъ въ томъ, чтобы властвовали одни евреи,—когда, вдобавокъ, они бьютъ и плакать не велятъ. Равенство не заключается въ томъ, чтобы на одного еврея, владѣющаго, чрезъ обманъ и подлогъ,—тремя милліардами, приходилось нѣсколько милліоновъ честныхъ тружениковъ—не-евреевъ, умирающихъ съ голода. А если это—братство, то ужь, несомнѣнно,—*каиново*!...

Въ самой Франціи, истинный властелинъ—домъ Ротшильдовъ, и никто иной. Двѣ буквы «R. F.», которыя вы увидите на щитахъ и транспарантахъ или же—на гирляндахъ газа въ дни торжествъ, означаютъ не «République Française».—Нѣтъ.—Это просто вывѣска торговаго дома. Отнюдь не выражаютъ онѣ собою и государственнаго разума великаго народа.—Нѣтъ.—Онѣ указываютъ только на соціальное значеніе большаго еврейскаго банка.—«R. F.»—значитъ «*Rodschilds frères*».

За періодъ въ сто лѣтъ,—кагалъ отнялъ у французовъ все. Прійдя въ лохмотьяхъ, евреи занимаютъ теперь какъ историческіе замки въ странѣ, ими порабощенной, такъ и лучшіе дворцы въ Парижѣ; у нихъ же—и королевскія охоты, и чудеса искусства...

Что же они дали взамѣнъ?—Что сдѣлали полезнаго?

Все ихъ владычество резюмируется современнымъ положеніемъ вещей. Благородный и трудолюбивый народъ доведенъ до отчаянія, потому что всѣ источники идеала и энтузіазма въ немъ изсякли. Анархія вверху порождаетъ и анархію внизу. Іудейская зараза разъѣдаетъ организмъ Франціи. Отпечатокъ еврейства заклеймилъ себя позоромъ и сталъ во истину зловѣщимъ. Еврей снова позабиралъ все и вся, а взамѣнъ не принесъ ничего,—кромѣ оперетокъ Оффенбаха, разумѣется. Франція позабыла свои старыя традиціи,—безкорыстіе и великодушіе,—для того, чтобы, отравившись еврейскимъ взглядомъ на деньги, все относить къ деньгамъ же и

изъ денегъ дѣлать двигатель всего. Постепенно, но неуклонно, Франція стремится воспринять и самую душу еврея,—то самое, что Викторъ Гюго называлъ «âme sordide de juif»—гнусною душою еврея.

Рабочій вопросъ есть проблема о превозможеніи капитала или, точнѣе,—противъ превозможенія капитала. Еврейскій же вопросъ—ничто иное, какъ именно такое превозможеніе въ его чистѣйшемъ видѣ, отвлеченное отъ національности и религіи. Наоборотъ,—*сущность и національности, и религіи еврейскихъ—капиталъ, и ничего больше.* Ротшильдъ и Марксъ—два полюса одного явленія, капиталистическій космополитизмъ vis à vis рабочаго космополитизма, съ подразумѣваемымъ или явнымъ *отрицаніемъ* чужихъ національностей и религій, но съ обоюднымъ стремленіемъ превратить государства въ свои орудія.

Еврей царствуетъ и управляетъ во Франціи,—говорилъ Туссенель*) еще пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и, несомнѣнно, станетъ завоевателемъ въ другихъ странахъ.

Вооруженный талмудомъ, помазанный, какъ онъ думаетъ, свыше, на свою миссію обращенія въ рабство всѣхъ другихъ народовъ и принужденія ихъ служить Израилю; освобожденный предписаніями своей религіи отъ всякихъ нравственныхъ стѣсненій и признающій непререкаемыми лишь двѣ обязанности—плодиться и наживать деньги,—«полноправный» іудаизмъ устремился на покореніе міра.

Когда, въ 1870 году, потерявъ свои арміи и выстрадавъ пораженія подъ Сенъ-Привà, Страсбургомъ, Мецемъ и Седаномъ, Франція истекала уже не кровью, а сукровицею,—какому вопросу придалъ наибольшую важность ея первый министръ, еврей Адольфъ Кремьё, основатель всемірнаго еврейскаго кагала? *) Равноправію евреевъ въ Алжирѣ.

Но арабы подъ Висамбургомъ, Марсъ-ла-Туромъ, Гравелотомъ, Сенъ-Привà, Мецомъ и Седаномъ, мужественно сражались за Францію и тысячами умирали за нее—въ то время, какъ евреи, на самыхъ поляхъ битвъ, грабили раненыхъ и умирающихъ, обездоливали французскія войска, какъ поставщики, или предавали собственную родину въ качествѣ прусскихъ шпіоновъ.—«Не къ лицу арабамъ стоять ниже

*) См. его «Les juifs rois de l'époque», атакже Капефига—«Histoir des grandes opérations financières».

*) «Alliance Israélite Universelle»,—«Хабура Колъ Изроэль Хаберимъ».

жидовъ»,*)—внѣ себя отъ гнѣва, воскликнулъ Ахметъ-эль-Мохрани, храбро служившій Франціи арабскій вождь, и, сорвавъ съ груди орденъ Почетнаго Легіона, объявилъ себя врагомъ ожидовѣлыхъ французовъ. Однако, даже при этихъ условіяхъ, Ахметъ-эль-Мохрани поступилъ благороднѣе нашихъ революціонеровъ. Возстаніе арабовъ началось не раньше, чѣмъ по *окончаніи* франко-прусской войны,—фактъ, удостовѣряемый документально тѣмъ письменнымъ вызовомъ, который былъ посланъ арабами президенту Тьеру послѣ подписанія франкфуртскаго договора.

Правда, изъ потоковъ арабской крови, пролитой французами при усмиреніи возстанія, евреи вновь добыли нѣсколько десятковъ милліоновъ франковъ, но и арабы дали имъ себя знать.... Быть можетъ,не далеко время, когда иной, болѣе грозный вождь напомнитъ о себѣ и, позволительно думать,—съ бо́льшимъ успѣхомъ. Должны же, наконецъ, получить возмездіе и труды кагальнаго масонства на погибель Франціи!...

Кто измѣннически убилъ генераловъ Леконта и Клемана-Тома, а затѣмъ опрокинулъ Вандомскую колонну,—славу и гордость французовъ, которую пощадили даже пруссаки?—*Жидъ Симонъ Майеръ и его присные.*—Кто, подъ эгидою той же коммуны, совершалъ повальныя убійства—съ цѣлью грабежа или поджоги керосиномъ для сокрытія кражъ, равно какъ для истребленія своихъ долговыхъ документовъ?—*Евреи.*—Кто подстрекнулъ, между прочимъ, на поджогъ архива французскаго министерства финансовъ, гдѣ были средоточены единственные по важности и ничѣмъ не замѣнимые документы по «исторіи» Ротшильдовъ?.—Id fecit cui prodest!—Кто заправлялъ коммуною въ такой мѣрѣ, что еврейская собственность осталась неприкосновенною и что ни одинъ изъ 150 домовъ Ротшильда въ Парижѣ не подвергался нападенію коммунаровъ?—Евреи.—И никто, разумѣется, не докажетъ, чтобы осатанѣлымъ петролейщицамъ сожженіе архива могло доставить больше удовольствія, чѣмъ разгромъ еврейскихъ дворцовъ на Rue de la Paix, которые, тѣмъ не менѣе, остались нетронутыми**).

Справедливо, должно быть, замѣчено, что *еврею легче перемѣнить отечество, нежели сорочку.*

---

*) По декрету Кремье, ненавидящіе пришельцевъ—евреевъ туземцы—арабы, въ Алжирѣ, остались, по прежнему, безправными.

**) См. Дрюмона «La «France juive devant l'opinion» p. 59, 60—63.—Всего поразительнѣе, что сыны Іуды даже не были судимы.

«Существуя только потому, что находится подъ покровительствомъ *христіанскихъ* законовъ, еврей умыслилъ извратить ихъ въ свою исключительную пользу»,—говоритъ извѣстный депутатъ французскаго парламента Делагэ. «Сперва еврей пользовался нашимъ простодушнымъ невѣдѣніемъ;—теперь онъ эксплоатируетъ неумѣніе наше придать опредѣленную форму тому приговору, по существу котораго мы уже пришли къ единогласному убѣжденію. Факторъ и соглядатай иностранцевъ во Франціи, еврей предпринялъ разложеніе моральныхъ силъ и захватъ всѣхъ моральныхъ средствъ нашего отечества, которое онъ считаетъ новымъ Ханааномъ. Настойчивая и строгая, требовательная и безповоротная, открытая и воздаятельная политика—по образцу той, какая предначертана О'Коннелемъ, Парнеллемъ, Виндгорстомъ и Люгеромъ, должна быть и нашимъ отвѣтомъ кагалу.—Время колебаній прошло. Игра въ жмурки надоѣла смертельно. Возможно ли допускать и дальше управленіе христіанскимъ народомъ по началамъ талмуда?!»....

— «Съ того времени, какъ,—будучи опаснѣйшимъ изъ тайныхъ обществъ, іудаизмъ подарилъ человѣчество, при посредствѣ иллюминатовъ и масоновъ, французскою революціею, политическая власть военныхъ защитниковъ народа и страны замѣнена, подъ предлогомъ свободы, неизмѣримо болѣе тяжкимъ и, вдобавокъ, — унизительнымъ, «финансовымъ» владычествомъ его экономическихъ эксплоататоровъ»*).

Уже въ X вѣкѣ по Р. Х., въ Англіи, іудеи, подобно губкѣ, высасывали всѣ богатства страны, препятствуя такимъ образомъ ея преуспѣянію. Въ настоящее время, проповѣдуя другимъ народамъ терпимость, англичане для самихъ себя признаютъ іудаизмъ *нежелательнымъ* прибавленіемъ и принимаютъ рѣшительныя мѣры *противъ* іудейской иммиграціи.

Но все это не мѣшаетъ «просвѣщеннымъ мореплавателямъ» руководствоваться противоположными принципами для остальныхъ государствъ. Распространившись изъ коварнаго Альбіона, масонство, подъ разными наименованіями, всюду примѣняло измѣну—самую чудовищную и насиліе—самое дикое.

Возводя шпіонство въ подвигъ, а предательство въ идеалъ, Вейсгауптъ училъ, что послѣдователь иллюминизма можетъ дѣлать видъ, будто несетъ государственную должность,

*) См. Maurice Talmeyr.—«La Franc-maçonnerie et la Révolution Française». Paris. 1904.

когда онъ, въ дѣйствительности, стремится къ уничтоженію государства; онъ даже можетъ служить тѣмъ самымъ властямъ, истребленіе которыхъ—его исключительная цѣль.—«Вяжите руки всѣмъ сопротивляющимся!» продолжалъ глава иллюминатовъ. «Подчиняйте,—душите реакцію въ корнѣ. Убивайте всякаго изъ тѣхъ, кого не успѣли убѣдить».

«Молчи, будь совершенъ, не снимай маски!»—заключалъ Вейсгауптъ, обзывая «подозрительнымъ» (припомнимъ ужасъ этой клички въ эпоху Террора) непокорнаго, т. е. всякаго, иначе мыслящаго.—«Кричи орломъ, какъ звѣрь рыкай,—но хвостъ подальше убирай!»....

«Вкрадывающіеся братья» и «братья изслѣдователи», тѣмъ же Вейсгауптомъ учрежденные, внушали спасительный страхъ и самому стаду иллюминатовъ.

Обращаясь, съ своей стороны, къ тому финансовому бандитству, которое позволяетъ евреямъ, никогда не работая, обращать въ свою пользу трудъ другихъ людей,—Эдуардъ Дрюмонъ спрашиваетъ:

«По какому же праву золотой паукъ высасываетъ вся и все? Какъ только яйцо снесено,—еврейство проглатываетъ его. Едва копилка наполнилась, «избранный народъ» взламываетъ ее. Не успѣлъ вздуться шерстяной чулокъ, какъ сыны Іуды уже опорожнили его.—Не пора ли и намъ—кое у кого изъ финансовыхъ королей, на которыхъ всѣ указываютъ пальцами, спросить,—*какъ* пріобрѣли они свои чудовищныя богатства?»....

«Не насталъ ли и въ этой области моментъ, который съ такимъ талантомъ изображенъ на картинѣ Кутюра—„*Les Romains de la décadence*». Оргія достигаетъ переутомленія. Куртизанки уже не смѣются. Въ амфорахъ нѣтъ вина и самые факелы мерцаютъ какимъ то сомнительнымъ свѣтомъ. Опустившись на triclinia изъ слоновой кости, собутыльники тупо молчатъ, а розы Пестума увядаютъ на ихъ пожелтѣвшемъ отъ распутства челѣ..... Закутавшись въ тоги, стоятъ поодаль два философа, созерцая съ печалью и презрѣніемъ.—О самомъ зрѣлищѣ, вѣроятно, они думаютъ одинаково, но и равно не вѣдаютъ, чѣмъ помочь родинѣ....»

Не напоминаетъ ли эта картина и современнаго хода событій, благосклонный читатель?....

Должны ли мы сами же, расчищать дорогу евреямъ? Терроризируя насъ соціаль-демократіей, почему еврейство не натравливаетъ ее на собственныхъ удавовъ и акулъ? Какъ

смѣетъ оно скрадывать ихъ деспотизмъ и предумышленное развращеніе «человѣческихъ стадъ», навязывая государствамъ, имъ же обездоленнымъ и народамъ, имъ же ограбленнымъ, соціализацію орудій производства и «націонализацію» земли?

Не въ 1891-мъ ли еще году, по дѣлу о Стародубскомъ погромѣ,—отождествляя свои интересы съ задачами порядка въ Россіи,—кагалъ самъ жаловался, какъ на подстрекателей, именно на *соціалистовъ*?...

Какъ дерзаютъ евреи, хотя бы на «освободительныхъ» митингахъ, науськивать рабочаго на предпринимателя, а мужика на помѣщика, и въ то же время, умалчивать о себѣ самихъ, какъ сознательныхъ и убѣжденныхъ въ своей «правотѣ» эксплоататорахъ всякаго имущества и всякаго труда?!...

До какихъ же, наконецъ, поръ станемъ мы терпѣть и такое издѣвательство евреевъ, когда, по ихъ словамъ, врагомъ рабочаго и мужика является собственность только въ реальной формѣ—заводъ, фабрика, желѣзная дорога, земля; между тѣмъ какъ дѣйствительнымъ рабовладѣльцемъ трудящихся оказывается *іудейская биржа*—съ ея султанами, захватившими и капиталъ, т. е., прежде всего,—золото, деньги, и кредитъ?

Еще въ XIII вѣкѣ, либерально мыслившій монархъ и покровитель еврейскихъ ученыхъ, императоръ Фридрихъ II (1215—1250 гг.), устранялъ сыновъ «избраннаго народа» отъ общественныхъ должностей, справедливо замѣчая, что *какъ только іудею дана власть, такъ онъ ею нагло злоупотребляетъ*. Въ XVIII столѣтіи, изъ собственнаго опыта, къ тому же выводу пришелъ Фридрихъ Великій, а за нимъ, на нашихъ глазахъ, и многіе другіе...

Что же вообще слѣдуетъ сказать о нынѣшнемъ положеніи вещей, когда, повелѣвая въ парламентахъ, всемірный кагалъ считаетъ себя выше всякихъ должностныхъ лицъ и презираетъ любое общественное мнѣніе—уже потому, что, черезъ газетныхъ жидовъ, самъ его фабрикуетъ.

— «Когда вы хотите узнать, чего стоитъ человѣкъ», говоритъ Лакордэръ,—«коснитесь его души, и если нѣтъ отклика гимномъ *самопожертвованія*, то какимъ бы пурпуромъ ни была прикрыта она, отвернитесь и уходите,—у васъ не можетъ быть съ нею ничего общаго».

Въ еврейской душѣ *нѣтъ отзвука ни на единую ноту изъ этого гимна*.

Монополизація всякаго труда «старѣйшинами многострадальной синагоги», дабы согнуть подъ иго рабства милліонныя массы тружениковъ-«гоевъ»,—такова «идеальная» про-

блема еврейскаго соціализма. Ясно, что, для борьбы съ такимъ врагомъ, необходимъ мудрый генеральный штабъ и львиное сердце. Увы, до сихъ поръ, не достаетъ именно такихъ людей. Кагалъ же все размножаетъ препятствія и строитъ все новыя баррикады на пути трепетно ожидаемыхъ имъ гоевскихъ боевыхъ фалангъ. Обозвавъ патріотовъ, во Франціи,—«націоналистами», а у насъ—«черносотенниками», еврейство именуетъ будущихъ противъ себя вождей—«антисемитами». Дѣйствительно, было время, когда робкій лепетъ антисемитизма встрѣчался съ пренебреженіемъ и чуть не попалъ въ репертуаръ Оффенбаха. Изобрѣвъ, какъ они полагаютъ, въ соціалъ-демократіи смертоносное для гоевъ и универсальное средство для себя, а засимъ разсчитывая, повидимому, на свои собственные и массонскіе таланты для ниспроверженія и самаго соціализма, буде онъ дерзнетъ ихъ коснуться,—евреи, съ другой стороны, пытались осмѣивать антисемитовъ. Ихъ ученіе, какъ «соціализмъ дураковъ», способно де привести лишь къ преуспѣянію еврейства, вновь сковывая его силы предъ новымъ врагомъ и способствуя дальнѣйшему разселенію сыновъ Іуды, напримѣръ, по материку Америки, равно какъ и по лицу всего шара земного. Сейчасъ, однако, и въ самой Франціи, евреямъ—уже не до оперетокъ...

Прелесть французскаго языка, грозная сила логики, безконечные ряды поразительныхъ фактовъ; горделивый полетъ мысли, сверкающей какъ молнія; трогательная скорбь объ изгнаніи философа ростовщикомъ и о замѣнѣ произведеній французскаго генія жидовскою печатью, то есть, грязнымъ омутомъ колоссальныхъ плутенъ и лупанарныхъ прибаутокъ; суровая и мучительная иронія, разражающаяся громовымъ негодованіемъ; презрительная, сверлящая насквозь, въ болото засасывающая врага діалектика и безысходная печаль о судьбахъ своей прекрасной родины,—таковы основныя черты французскихъ изслѣдованій о евреяхъ и масонахъ въ наши дни.

Продѣлавъ «конституцію со взломомъ», іудейство врывается и къ намъ, русскимъ, черезъ эту дверь. «Равноправность» же, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что евреи должны имѣть доступъ во всѣ профессіи и учрежденія, во всѣ организаціи и общественные слои,—но іудейская организація остается закрытою для не-іудеевъ. Въ этомъ смыслѣ, разумѣется, только и возможно понимать заявленіе, сдѣланное 29 августа 1899 г. «профессоромъ» изъ Кіева, Мандельштамомъ, на сіонистскомъ конгрессѣ въ Базелѣ: «*Со всею энергіей отвер-*

гаютъ іудеи сліяніе съ другими народами и твердо держатся своей исторической задачи»,—владычествовать надъ міромъ,.. конечно....

— «Въ умѣ зѣло остры, великаго пронырства и мрачнаго зла преисполнены»,—сказалъ бы Петръ Великій...

Знаетъ еврейство какъ быть. Вездѣ и повсюду еврей только – parvenu,но самое искусство «parvenir» онъ произошелъ досконально. Обнищавъ,—высшая аристократія, увы, не прочь «позолотить» свои гербы.—И вотъ мы видимъ картинку: на аріеръ-сценѣ, въ освѣщенныхъ à giorno залахъ, подъ нѣсколько оркестровъ музыки и между шпалерами титулованныхъ еврейскихъ лакеевъ, несутся пары свадебнаго бала; на аван-сценѣ,—роскошнѣйшій альковъ; здѣсь, на шелковомъ диванѣ, сидитъ тщедушный и мизерный еврей—съ лицомъ орангутанга и головой—«рѣдька хвостомъ вверхъ»; забавная гордыня отнюдь не мѣшаетъ ему имѣть видъ только что выпоротаго щенка.—«C'est le père de la princesse!» гласитъ, однако, замѣтка подъ картинкой.

Да,—«это папаша княгини!»..... Еще одинъ князь успѣлъ «позолотить» свой гербъ.....

Создавая въ другихъ странахъ измѣну и смуту, между прочимъ на пользу Англіи, проникновеніе еврейскихъ капиталистовъ въ масонскія ложи значительно усилило мѣропріятія масонства и немало содѣйствовало захвату міра «просвѣщенными мореплавателями». Но, черезъ тѣ же масонскія ложи, евреи захватываютъ богатства и дѣла самой Англіи. Уже слышатся голоса, проклинающіе англійскія власти, какъ правительство банкировъ, изъ банкировъ и для банкировъ...

Своимъ могуществомъ и процвѣтаніемъ Англія—величайшее послѣ Тира и Карѳагена гнѣздо морского разбоя, обязана, впрочемъ, пришельцамъ,—англо-саксамъ и норманамъ, или же—туземцамъ Валлиса, Ирландіи и Шотландіи,—кельтамъ. Что же касается, собственно, бриттовъ, то едва ли они вправѣ приписывать себѣ многое. Какъ бы ни радовались они мнимому родству съ израильтянами и сколько бы ни проявляли іудейско-карѳагенскихъ чертъ характера, не отъ нихъ идутъ дѣянія англійскаго генія. Наоборотъ, прославленные на весь міръ: британское себялюбіе и безчеловѣчная жестокость къ инородцамъ; безстыдство въ самодовольствѣ и наглость въ обращеніи; талантъ искажать чужіе языки и неспособность создать собственный; инстинктъ

хищничества и вѣроломство наклонностей,—таковы, пожалуй, качества, которыми бритты могли бы защищать свое «божественное» право на всемірное господство.

Впрочемъ, одну шестую часть—они уступаютъ евреямъ.

Голодъ обезпечиваетъ за всемірнымъ *кагаломъ*, или,—что все равно,—*капиталомъ*, такія права, какихъ не могла утвердить когда-либо за аристократіею царственная власть.

Далѣе,—по интригамъ кагала и масонства, властныя мѣста въ государствѣ поручаются, иной разъ, лицамъ, которыхъ народъ ненавидитъ. Въ случаѣ непослушанія, такимъ кагальнымъ ставленникамъ остается ждать одного—судебной кары за раскрытыя преступленія. Очевидно, что «властителямъ» этого рода нельзя смотрѣть на выгоды еврейства иначе, чѣмъ на свои собственныя.

Все, что дискредитируетъ, а значитъ и губитъ власть, тѣмъ паче верховную,—какъ нельзя больше нравится іудаизированному масонизму. Такъ,—тѣ же самыя «ложи», которыми былъ гильотинированъ Людовикъ XVI, торжествовали при возвращеніи Людовика XVIII,—навязаннаго французскому народу безпримѣрнымъ горемъ и чужеземными солдатами.

Параллельно этому, унижая достоинство благороднѣйшихъ правителей народныхъ и отравляя имъ существованіе покушеніями на ихъ жизнь, еврейство, съ своей стороны, организуется такъ, что заправилы кагала, масонства и соціальдемократіи, въ большинствѣ, невѣдомы. Избѣгая, такимъ образомъ, всякой отвѣтственности, эти заправилы повелѣваютъ массами не только тираннически, а звѣрски.

При этихъ условіяхъ, зараженіе государственныхъ организмовъ, такъ называемою, «свободою»—смертоносный ядъ. Она ведетъ къ разложенію крови. *Либералы* становятся все требовательнѣе и дерзновеннѣе, пока не доведутъ государства до анархіи и погибели.

— «Человѣкъ не ангелъ и не звѣрь. Но кто хочетъ обратить его въ ангела—дѣлаетъ звѣря» (Паскаль).

— «Величайшая свобода превращается какъ для отдѣльныхъ гражданъ, такъ и для цѣлыхъ государствъ, въ величайшее рабство» (Платонъ).

При благосклонномъ участіи еврейской прессы, напряженныя вооруженія и разростаніе полицейскихъ штатовъ должны, повидимому, приводить государства къ тому, чтобы повсюду виднѣлись *одичалыя массы про-*

летаріата, нѣсколько преданныхъ евреямъ милліонеровъ, полицейскіе и солдаты, да правительство *іудейской* же фабрикаціи.

Съ введеніемъ иностранныхъ займовъ, государственныя богатства потекли въ еврейскія кассы, а «гои» стали платить кагалу все болѣе тяжкую дань подданства, хотя еще и не вполнѣ сознаютъ опасность. Внѣшніе займы, это—піявки, которыя не отпадаютъ сами отъ государственнаго тѣла. Легкомысліе же правителей, невѣжество либо продажность министровъ и «чернокнижіе» биржи закабаляютъ народъ неоплатными долгами, а самое хозяйство государствъ отдаютъ въ науку или подъ начало тому же кагалу.

Уничтоженіе кустарей и концентрація промышленности въ рукахъ капиталистовъ высасываютъ, на радость тому же еврейству, и народныя, и государственныя силы. Завладѣвая ипотечнымъ, равно какъ всякимъ вообще кредитомъ, превращая имущество, дѣла и работу въ предметы спекуляціи, т. е. въ *биржевую макулатуру,* и обезземеливая сперва высшіе, а затѣмъ и низшіе классы народа, масонскій іудаизмъ постепенно становится монополистомъ политическихъ правъ и владыкою законодательныхъ выборовъ, а, стало быть,—и всего управленія страною.

Общественное мнѣніе и личная иниціатива разлагаются неистовствомъ жидовской печати, ея дерзкими, невѣжественными, вѣроломными и противорѣчивыми сужденіями про все и вся—въ прямомъ разсчетѣ одурачить и осмѣять «гоевъ». Образованіе и воспитаніе юношества замѣняются, по указкѣ кагала, «либеральными» безразсудствами, презрѣніемъ къ наукѣ, а засимъ—ко всему идеальному, высокому и прекрасному.

Раздробленіе политическихъ партій неумолимо влечетъ ихъ подъ иго еврейское, такъ какъ вести соревновательную борьбу нельзя безъ денегъ, а деньги—у евреевъ.

При содѣйствіи конституціи, іудаизированное масонство становится, такимъ образомъ, единственнымъ повелителемъ, казнитъ и милуетъ «гоевскихъ» правителей, творитъ надъ ними судъ и расправу.—Какъ шефъ своихъ войскъ—либераловъ, такое масонство, по праву, мнитъ себя главнокомандующимъ. Злоупотребленія же правителей властью, при этихъ обстоятельсвахъ неизбѣжныя, должны, въ концѣ концовъ, подорвать всякія учрежденія гоевъ,—а затѣмъ уже все полетитъ вверхъ ногами подъ ударами обезумѣвшей отъ либерализма толпы...

Дьявольскій планъ приковываетъ народы къ неблаго-

дарному и жестокому труду. Бѣдность охватываетъ массы людей и гнететъ ихъ сильнѣе, чѣмъ крѣпостное право и даже—чѣмъ рабство. Если еще возможно освободиться отъ лакейскаго званія, то отъ нужды оторваться нельзя.

Въ конечномъ результатѣ, даже *республиканскія* права для поденщика—*горькая иронія.*

Нищета не даетъ пользоваться ими. Отнимая же гарантію постояннаго заработка, «свобода стачекъ» —предпринимателей и товарищей, направляемая евреями и масонами, лишаетъ рабочаго всѣхъ правъ человѣческихъ.

Таковы, въ дѣйствительности, результаты, ожидаемые іудаизированнымъ масонствомъ, какъ торжество его политики *).—Сами евреи въ этотъ омутъ не попадутъ, а будутъ наживаться и верховодить въ немъ или же, первые, взбунтуются...

Возвращаясь къ философской сторонѣ вопроса, мы не можемъ упустить изъ вида нѣкоторыхъ мыслей Эдмонда Пикара, адвоката кассаціоннаго суда и несмѣняемаго сенатора въ Бельгіи **).

«Надъ многоразличными, взаимно соприкасающимися вопросами, которые во всѣхъ сферахъ привлекаютъ вниманіе народовъ европейской расы и отмѣчаютъ ея неустанную эволюцію, замѣчаются», говоритъ Пикаръ, «двѣ проблемы общаго характера, которыя, на подобіе атмосферы, проникаютъ и обволакиваютъ всѣ прочія; это—вопросъ *соціальный* и вопросъ *еврейскій.* Для будущихъ историковъ, онѣ представятъ собою резюмэ стремленій конца XIX вѣка. У нихъ нѣтъ тѣхъ анекдотическихъ пріемовъ, которые свойственны явленіямъ частнымъ и преходящимъ и которые, каковъ бы ни былъ ихъ наружный блескъ, представляютъ лишь метеоры исторіи. Онѣ похожи скорѣе на явленія геологическія, которыми поднимаются и опускаются континенты, измѣняются климаты, преобразуются или перемѣщаются цивилизаціи. У нихъ столь же величавая и таинственная медленность, внушительное достоинство и непреодолимая сила. Но именно потому, что ихъ эволюція захватываетъ огромныя пространства времени и мѣста и даетъ гораздо больше о себѣ знать тяжестью своей массы, нежели такими подробностями, которыя трудно доступны нашимъ человѣческимъ органамъ,—указанныя выше проблемы остаются въ непро-

*) Предшествующая выводу часть настоящаго изслѣдованія обоснована на трудѣ почтеннаго Г. В. Бутми—«Враги рода человѣческаго», гдѣ, между прочимъ, напечатаны протоколы, извлеченные изъ тайныхъ хранилищъ масонства.

**) См. его превосходный этюдъ—«Synthèse de l'Antisémitisme».

глядномъ туманѣ, отвергаются упорно, возбуждаютъ безконечныя противорѣчія и долго ждутъ своего разрѣшенія».

«*Соціальный* вопросъ представляется болѣе зрѣлымъ, чѣмъ еврейскій, и уже никѣмъ не отрицается. Изъ хаоса «подземныхъ» дней своихъ онъ уже «взошелъ» на столько, что явился передъ нами въ безспорной реальности. Теперь спрашиваютъ не о томъ,—существуетъ ли такой вопросъ, а о томъ, что изъ него выйдетъ? Онъ—тревога и упованіе милліоновъ людей нашей расы. Въ немъ вся ея будущность. Отъ него станутъ зависѣть всѣ событія. Онъ и молотъ и наковальня, и разрушеніе и жизнь. Преобразованія, возлагаемыя имъ на современную цивилизацію, въ своемъ величіи и напряженіи оставятъ далеко за собою важнѣйшія событія минувшихъ временъ».

«Вопросъ *еврейскій* распутанъ несравненно меньше. Онъ мучаетъ, правда, одни и тѣ же народы. Онъ раскрывается предъ ними съ пророческою стойкостью,—во всей своей наготѣ и могуществѣ. Но онъ пока еще затянутъ иломъ народнаго инстинкта,—этимъ вѣрнымъ показателемъ въ такой моментъ, когда, раньше всякой науки, требуется постигнуть и указать тѣ глубины страданія, для которыхъ леченіе необходимо. Если нѣкоторые умы обезпокоены еврейскимъ вопросомъ давно, то другіе, быть можетъ, болѣе многочисленные, отрицаютъ самое его существованіе. Наконецъ, третьи, не различая въ немъ ничего, кромѣ опасности чрезмѣрнаго накопленія богатствъ, смѣшиваютъ его съ вопросомъ соціальнымъ и не видятъ никакой разницы между скупщикомъ-семитомъ и скупщикомъ-арійцемъ. Тѣмъ не менѣе, вполнѣ очевидно, что *раса* здѣсь играетъ первенствующую роль, что она должна быть *основаніемъ* государственныхъ мѣропріятій и что именно пренебреженіе этимъ исходнымъ элементомъ вводило до сихъ поръ европейскія законодательства въ самыя странныя заблужденія и порождало грозныя опасности».

Холодна въ синемъ морѣ волна
И глубоки пучины морскія,—
Но еще холоднѣй глубина,
Гдѣ таятся страданья людскія!... *).

Завершая изслѣдованіе о іудаизмѣ въ соціаль-демократіи, мы не можемъ не замѣтить, что былъ бы явною несправедливостью упрекъ намъ въ *безразличіи* къ участи *обездо-*

*) Шелли.

ленныхъ. Если мысль наша стремится къ отрицанію жидовскаго соціализма, то единственно потому, что это ученіе готовитъ оскотиненіе трудящихся, а не улучшеніе ихъ судьбы. Насколько было возможно, среди другихъ сторонъ еврейскаго вопроса, все существенное по данному его моменту сказано. Дальнѣйшія разсужденія выходятъ за предѣлы задачи.

Во избѣжаніе сомнѣній, мы еще замѣтимъ о соціаль-демократіи развѣ слѣдующее.

А. Источникомъ вмѣшательства сюда евреевъ является противорѣчіе между ними и арійцами. Безсмертіе души и воздаяніе въ будущей жизни, представляя самое существо арійскихъ вѣрованій, не имѣютъ значенія для еврейства, поглощеннаго заботами о *собственномъ* благосостояніи уже здѣсь,—*на землѣ*.

Раса,—какъ главное основаніе для сужденія на пути исторіи, а, въ частности, для уразумѣнія еврейской проблемы, игнорируется, сплошь и рядомъ, не только либеральными учеными, но и государственными людьми. Это тѣмъ болѣе странно, что, покупая собакъ для охоты, рогатый скотъ или лошадей на племя, любой хозяинъ, прежде всего, конечно, станетъ провѣрять породу, т. е. кровь или расу. Даже «балуя» въ тотализаторъ—на бѣгахъ или скачкахъ, опытный игрокъ не позабудетъ справиться о предкахъ того или иного «незнакомца»... Въ политическихъ же мѣропріятіяхъ, какъ бы ни были они радикальны, столь коренной вопросъ отвергается—якобы съ точки зрѣнія научной!...

Особенно преуспѣваютъ именно въ пропагандѣ космополитизма,—не для себя, разумѣется,—евреи.

Между тѣмъ,—обратимся ли мы къ христіанскимъ мыслителямъ (напримѣръ,—къ Ренану—въ его «Histoire comparée des langues sémitiques» или къ графу Гобино—въ его капитальномъ трудѣ «Essai sur l'inégalité des races humaines») либо къ самимъ же еврейскимъ авторамъ (напримѣръ, къ Брандесу — въ его «Principaux courants de la littérature aux XIX siècle», или къ Биконсфильду—въ его романахъ: «Tancred» и «Coningsby» или хотя бы въ его же «Всеобщемъ Предисловіи», либо въ «Жизни Джорджа Бентинка»),—мы повсюду увидимъ, что раса есть тотъ первый критеріумъ въ соціальныхъ и политическихъ проблемахъ, безъ котораго невозможно ни уразумѣть дѣйствительнаго смысла фактовъ исторіи, ни придти къ здравому выводу изъ совре-

меннаго хода событій. Только съ момента, когда эта простѣйшая истина будетъ, наконецъ, усвоена,—государства и народы перестанутъ быть посмѣшищемъ евреевъ.

Въ обширномъ матеріалѣ, сюда относящемся и частью указанномъ въ библіографіи еврейскаго вопроса, приложенной къ нашему изслѣдованію «Еврейскія Рѣчи», можно рекомендовать, какъ ближайшіе къ предмету, два слѣдующіе труда: а) Августа Ширака—«Les rois de la République. —Histoire des juiveries.—Synthèse historique», Paris, 1888, и б)Маврикія Мюрэ—«L'Esprit juif», Paris, 1901; здѣсь авторъ даетъ замѣчательную по вдумчивости и мѣткости характеристику: философу Спинозѣ, поэту Гейне, государственному дѣятелю Биконсфильду, соціалисту—Марксу, литературному критику—Брандесу и публицисту—Нордау, именно какъ евреямъ; авторъ почти, такъ сказать, исчерпываетъ категоріи умственной дисциплины «избраннаго народа»,—и какова же получается картина?!.

Да, политикамъ и соціологамъ необходимо изучать и запоминать произведенія этого рода, если они, во истину, хотятъ добра человѣчеству, а не влекутъ его въ тяжкія испытанія, гоняясь за газетной славой у рептилій всемірнаго кагала...

Кровь, порода, раса, должны служить почвою для соціальныхъ зданій будущаго, какъ и для подготовительныхъ реформъ нынѣ.

Б. Попытки соціализма оправдать себя христіанствомъ безплодны какъ потому, что евреи и масоны въ Христа не вѣруютъ, такъ и потому, что если древній міръ задумывался о соціализмѣ потребленія, то почти что не вѣдалъ соціализма производства, столь волнующаго, однако, людей въ настоящее время.

В. Если генію, таланту или даже просто трудолюбію нѣтъ мѣста въ соціалистическомъ строѣ и если подъ нравственностью здѣсь должно разумѣться лишь нѣчто случайное—по произволу большинства, то,—оставаясь ни при чемъ, человѣческій духъ не можетъ съ этимъ примириться.

Г. Неизбѣжность международностимѣропріятій, хотя бы исключительно въ области животныхъ потребностей человѣка, сама по себѣ лишаетъ вопросъ надежды на разрѣшеніе. Уже одно *отрицаніе собственности* не можетъ быть признано за идеалъ всѣмъ человѣчествомъ.

Д. Прогрессъ техники сокращаетъ число рабочихъ

рукъ, но и въ какой либо одной странѣ ему нельзя положить предѣла.

Е. Перепроизводство и безработица не поддаются излѣченію, а чрезъ соціализмъ—всего меньше.

Ж. Соціалистическое производство, равнымъ образомъ, невозможно безъ кредита, т. е. безъ эксплоатаціи массъ биржевиками, какъ бы таковые ни назывались.

З. Промышленность и торговля черезъ мандариновъ или чиновниковъ—не мыслимы.

И. Достоинство личности человѣческой, равно какъ неустранимость личной иниціативы и, наконецъ,—самая идея прогресса исключаютъ соціалистическую тираннію, какъ бы ни маскировали ее жиды—благодѣтели.

І. Нѣтъ и не можетъ быть равенства между людьми, какъ на всемъ пространствѣ шара земного нѣтъ *двухъ* тождественныхъ древесныхъ *листьевъ*. Посему не допустимъ иной критеріумъ труда, кромѣ его производительности. Но одна эта поправка уже ниспровергаетъ, какъ карточный домикъ, воздушные замки соціаль-демократіи, построенные на «трехъ восьмеркахъ».

К. Право на трудъ не осуществимо.—Гдѣ взять работы для всѣхъ?—Ужасенъ ея откупъ кагаломъ.

Л. Особая—«рабочая» юриспруденція не мыслима и въ теоріи, такъ какъ для нея нѣтъ ни опыта, ни умозрительныхъ данныхъ.

М. Астрономія и соціологія совпадаютъ въ томъ отношеніи, что не допускаютъ экспериментовъ. Математическіе же законы жизни обществъ никѣмъ еще не установлены, хотя бы съ нѣкоторою вѣроятностью. Статистика пребываетъ въ младенчествѣ и нищетѣ. Съ другой стороны, въ біологіи и соціологіи, не только Ньютонъ, а и Птоломей еще не родился.

Н. Туманности свободы не досягаемы для соціальныхъ телескоповъ. На практикѣ же, самъ Мардохей Марксъ былъ изгнанъ «интернаціоналкой» за варварскій—*еврейскій* деспотизмъ.—Да и его «прибавочная» цѣнность—результатъ не одного труда.

Хорошо сознавая незаслуженность «своего равноправія» и приходя въ ужасъ отъ перспективы реакціи,—сыны Іуды должны были стараться предупредить опасность. Вотъ почему еврейство норовитъ двинуть гоевъ какъ можно дальше по пути *революціи* и *демократіи*. Отсюда ясно, что, не успѣвъ, какъ слѣдовало, заявить о себѣ въ дни Террора,

во Франціи, евреи попытались перевернуть Европу вверхъ дномъ—въ 1848 году. Тогда же, на шахматную доску политическихъ партій, впервые прорвался и соціализмъ. Какъ продуктъ злобы и мщенія, онъ не замедлилъ отмѣтить свое участіе разнузданіемъ всяческихъ мерзостей.

Какъ и слѣдовало ожидать, главная роль здѣсь, безспорно, принадлежала евреямъ, но, какъ извѣстно, они не ограничились ею.

Устремляясь по той же дорогѣ, «избранный народъ» не могъ, конечно, позабыть, что его основныя массы пребываютъ въ Россіи. Вотъ почему, развиваясь, организуясь и дисциплинируясь,—уже нашихъ глазахъ, сюда именно направились атеистическіе и революціонные замыслы кагальнаго масонства.—Результаты извѣстны.

— «Когда еврей начальствуетъ, онъ всегда жестокъ; какъ правитель, онъ—деспотъ, какъ священникъ,—тиранъ! Проповѣдь еврея исполнена проклятій. Какъ воинъ, онъ свирѣпъ и безпощаденъ; какъ философъ, его спокойствіе—низость, какъ купецъ, его торговля—обманъ!... Семейство для него, - грабительская ассоціація. Любовь—одно чувственное наслажденіе!....» *).

Эти же качества наблюдаются въ евреѣ, когда онъ берется разсуждать о богатствѣ и бѣдности. Если, по словамъ Наполеона, каждый изъ его солдатъ—въ своемъ ранцѣ носилъ жезлъ маршала, то еще съ большимъ правомъ можно сказать, что у самаго нищаго еврея—гдѣ нибудь въ лапсердакѣ—запрятанъ ключъ отъ *банкирской кассы*. Вотъ почему, въ чаду іудейскихъ анаѳемъ противъ богатства, кажется, будто слышишь вой краснокожихъ, отплясывающихъ вокругъ своей жертвы отвратительный «танецъ скальпа»....

Подобно тому какъ неразрывно связаны три разсмотрѣнныя выше модуляціи «вѣчнаго жида»,—жидъ биржевой, жидъ газетный и жидъ политическій, точно такъ же объединены и три другія его *стадныя* разновидности: масонство, соціаль-демократія и сіонизмъ — подъ общимъ главенствомъ всемірнаго кагала. Гдѣ конецъ одной и гдѣ начало другой изъ этихъ послѣднихъ разновидностей, рѣшить столь же трудно, какъ и относительно модуляцій еврейскихъ типовъ.

Агасферъ никогда не снимаетъ маски, но и не отказывается измѣнять ее. Разница лишь въ продолжительности

*) Marius Fontane, «Histoire Universelle».

пользованія тою или иною кличкою. Бываетъ даже, что, въ одно и то же время, но въ разныхъ странахъ, еврейство маскируется различно.

Такъ, напримѣръ, пропагандируя у насъ всеобщую подачу голосовъ и забавляясь надъ русскимъ человѣкомъ, отмахивающимся отъ клички «черносотенникъ», подаренной ему кагаломъ,—тотъ же кагалъ, въ Венгріи, гдѣ онъ чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ, неистово проклинаетъ всеобщее голосованіе и не задумывается причислять себя къ націоналистамъ—въ лицѣ венгерскихъ аристократовъ.

Впрочемъ, нѣтъ здѣсь ничего новаго.

Безпринципность сыновъ Іуды можетъ идти въ сравненіе развѣ съ ихъ безсердечіемъ.

Но чѣмъ, въ особенности, отличается еврейская пропаганда,—это дикостью революціонныхъ проклятій, слѣпою антисоціальною ненавистью къ всему окружающему.

Евреи проживали въ Римѣ уже со временъ Цицерона, причемъ ихъ политическая дѣятельность предательски извивалась въ сторону *народной партіи*, а ихъ упорство и ожесточеніе противъ аристократіи и сената заставляли, остерегаясь, избѣгать ихъ. И тогда уже не видали бунтовщиковъ болѣе ненавистныхъ, пропагандистовъ болѣе свирѣпыхъ и враговъ, которые клеймили бы отчаяннѣе чужіе пороки, забывая о своихъ собственныхъ,—нежели евреи.

Таковъ и Мардохей Марксъ.—Ученіе, которое, въ сущности, не принадлежитъ ему, онъ съумѣлъ отравить черствостью, коварствомъ и печалью.

Не отъ еврея вообще, и не отъ Мардохея Маркса, въ частности, *русскому народу слѣдуетъ ждать избавленія.*

XVIII. Сіонизмъ, какъ доказательство іудейскаго вѣроломства.—Не имѣя собственнаго языка, родной земли, національной независимости и государственнаго устройства, евреи берутся, однако, всѣмъ заправлять и все перестроивать у другихъ народовъ. Будучи ярыми патріотами іудейства, они издѣваются надъ патріотизмомъ другихъ. Пребывая и желая оставаться только евреями, они, во имя космополитизма, пытаются уничтожить всѣ прочія національности. Приходя въ неистовство отъ порицаній талмуда, евреи не терпятъ ни чьей иной религіи. Негодуя даже на пьесу «Контрабандисты» и учиняя повсемѣстно скандалы при ея постановкѣ, евреи осмѣиваютъ все, что намъ дорого и свято, подстрекая къ тому же предателей изъ нашей собственной

среды. Сохраняя въ іудаизмѣ, какъ «оградѣ Закона», величайшую драгоцѣнность, а засимъ хотя и облыжно, но соблюдая нелѣпѣйшіе обряды или пережитки своей старины,—евреи запрещаютъ любить свое родное другимъ. Нерѣдко, забавляясь или вышучивая, они топчутъ у насъ въ грязь то, что выше всякаго посягательства. Въ заключеніе, тѣ же евреи признаютъ для себя вполнѣ естественнымъ завладѣніе Палестиною, хотя не хуже нашего понимаютъ, что еврейству тамъ дѣлать нечего, что отъ эксплоатаціи міра оно не откажется и что, во всякомъ случаѣ, христіанству не годится содѣйствовать захвату святой для него земли лютѣйшимъ изъ враговъ Іисуса Христа.

Что же такое сіонизмъ?

— Выше объяснено, что онъ представляетъ собою революцію внутри самаго еврейства,—возстаніе противъ «старѣйшинъ синагоги» и архаическихъ мудрецовъ талмуда, ничего, однако, хорошаго гоямъ не обѣщающее.

Съ другой стороны,—вотъ сущность того, что говоритъ творецъ сіонизма—Герцль*). «Еврейскій вопросъ существуетъ *вездѣ*, гдѣ евреи живутъ въ замѣтномъ количествѣ.—Еврейскіе переселенцы *заносятъ* съ собой въ страну и *антисемитизмъ*. — Иной, кажущійся другъ еврейства, только переодѣтый филантропомъ антисемитъ *еврейскаго* происхожденія.—Приливъ иммигрирующихъ евреевъ и неуклонное *движеніе вверхъ* туземныхъ евреевъ, какъ класса, совмѣстно производятъ могущественное дѣйствіе и ведутъ повсюду къ *перевороту* въ отношеніяхъ.—Дѣло, во многихъ странахъ обстоитъ такъ, что еврей, который не имѣетъ у себя, *на содержаніи*, нѣсколькихъ христіанскихъ агентовъ, заемщиковъ и прихвостней, не знаетъ христіанина.—Большинство еврейскихъ купцовъ отдаетъ своихъ сыновей въ университеты, вслѣдствіе чего и происходитъ, такъ называемое, *ожидовленіе* всѣхъ интеллигентныхъ профессій.—Мы, несомнѣнно, достигли превосходства въ денежныхъ дѣлахъ.—Кто дѣйствительно желаетъ исчезновенія евреевъ путемъ смѣшенія, тотъ обязанъ видѣть, что для этого есть только одна возможность: евреи должны были бы, раньше, получить такое *экономическое могущество*, благодаря которому поцатнулись бы старые общественные предразсудки.—Противъ насъ нельзя предпринять ничего рѣшительнаго; прежде, у евреевъ отнимали ихъ

*) См. его «*Еврейское Государство*».—Опытъ рѣшенія еврейскаго вопроса. СПБ, 1896.

драгоцѣнности,—а какъ, въ настоящее время, взять *движимое* имущество? Оно заключается въ печатныхъ клочкахъ бумаги, которые хранятся въ какомъ нибудь уголкѣ міра, можетъ быть,—запертыми въ *христіанскихъ* кассахъ.—Тотъ, кто хочетъ превратить евреевъ въ *земледѣльцевъ*, находится въ *удивительномъ заблужденіи*.—Съ одной стороны, идетъ наша пролетаризація и обращеніе въ революціонеровъ,—мы поставляемъ *унтеръ-офицеровъ* всѣмъ партіямъ *переворота*, а съ другой стороны, сверху, растетъ наша колоссальная денежная сила.—Соціальная битва должна была бы произойти, неизбѣжно, на нашихъ спинахъ, потому что какъ въ *капиталистическомъ*, такъ и въ *соціалистическомъ* лагеряхъ мы занимаемъ самыя *открытыя* позиціи.—Послѣ краткихъ періодовъ терпимости, вражда противъ насъ каждый разъ снова просыпается; наше благосостояніе, очевидно, содержитъ нѣчто *раздражающее*.—Антисемитизмъ растетъ съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, и долженъ расти, такъ какъ причины его продолжаютъ существовать и *не могутъ быть уничтожены*.—Нашъ современный антисемитизмъ нельзя смѣшивать съ прежнею религіозною ненавистью.—И чѣмъ дольше антисемитизмъ заставляетъ ожидать себя, тѣмъ злобнѣе онъ долженъ разразиться.—Я утверждаю, что мы не можемъ ожидать перемѣны теченія.—*Народы*, среди которыхъ евреи живутъ, *всѣ* вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности—явные или скрытые *антисемиты*.—Я не считаю еврейскаго вопроса ни соціальнымъ, ни религіознымъ, хотя онъ окрашивается также и этими цвѣтами. Это—*національный* вопросъ.—*Еврейское государство есть міровая потребность*, поэтому оно и возникнетъ.—Если бы турецкій султанъ отдалъ намъ Палестину, мы могли бы взять на себя обязательство привести въ порядокъ *финансы* Турціи.—Для святыхъ мѣстъ христіанства можно было бы установить *экстерриторіализацію* на почвѣ международнаго права.—Мы составили бы *почетный караулъ* вокругъ святыхъ мѣстъ и своимъ существованіемъ гарантировали бы исполненіе этой обязанности.—Позаботиться же о дарованіи намъ *суверенитета*—прямо въ интересѣ правительствъ тѣхъ государствъ, гдѣ процвѣтаетъ антисемитизмъ...—Да, *богатымъ евреямъ*, принужденнымъ теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенныхъ сторахъ, можно будетъ тамъ свободно *наслаждаться жизнью*!..»

— Tantae molis erat romanam condere gentem!...

Таковы, буквально, еврейскіе понятія и замыслы, «исповѣдуемые» Герцлемъ.—*La masque tombe, l'homme reste.*

Непостижимо, а несомнѣнно, что *немыслимое ни для кого иного*—доступно евреямъ. Поляки, малороссы, татары, нѣмцы, армяне, проживающіе въ Россіи, не могутъ, конечно, осмѣлиться на образованіе *самостоятельнаго государства.* Такой замыселъ, во всякой странѣ, уничтожается закономъ и, во имя государственной безопасности,—карается строго. Тѣмъ не менѣе, еврейство всѣхъ странъ говоритъ, пишетъ и печатаетъ о *своемъ государствѣ* открыто,—съ невѣроятнымъ апломбомъ.

Однимъ этимъ сыны Іуды сами доказываютъ, что они повсюду иностранцы. Съ другой стороны, уже въ фактѣ разрѣшенія такой государственной измѣны во-очію раскрывается убѣжденіе народовъ какъ въ безплодіи надеждъ ассимилировать еврейство, такъ и въ степени той опасности, которою всѣмъ имъ грозитъ іудейское равноправіе.

Въ частности, на нашихъ глазахъ, покрывъ всю Россію сіонистскими организаціями и распространяя у насъ акціи нарочитаго,—сіонистскаго, банка въ Лондонѣ, еврейство часть собранныхъ этимъ способомъ денегъ обращаетъ на устройство революціи въ Россіи, а другую часть расходуетъ на подъемъ *еврейскаго* же національнаго самосознанія, на дальнѣйшую пропаганду и укрѣпленіе сіонизма и на свои всемірные конгрессы то въ Базелѣ, то въ Минскѣ. Самыя названія этихъ городовъ показываютъ,что еврейская политика не зависитъ отъ «равноправія». Обходя, извращая и осмѣивая законъ, евреи, въ сущности, стремятся къ тому, чтобы и самое законодательство обратить, наконецъ, въ пособника дерзновеннѣйшихъ его нарушеній.

Между прочимъ, на конгрессѣ въ Минскѣ, обнаружилось: что, на ряду съ суровою дисциплиною сіонистскихъ шекеледателей, учреждается еврейская національная гвардія, какъ залогъ дальнѣйшихъ побѣдъ еврейства; что эмблемою іудаизма служатъ особые національные цвѣта: бѣлый и голубой; что имѣется сіонистскій знакъ—въ видѣ двухъ пересѣкающихся треугольниковъ (треугольникъ—одна изъ важнѣйшихъ эмблемъ масонства); что выдуманъ уже и національный сіонистскій кликъ: «Heidod!» и что, въ заключеніе, какъ на самомъ конгрессѣ, такъ и во время обѣда, даннаго конгрессомъ «русской» печати, распѣвался нарочитый—сіонистскій гимнъ.

Для сношеній, въ сферѣ сіонизма: между комитетами и делегатами; между ними и уполномоченными, т. е. депутатами

конгресса; между уполномочными и организаціоннымъ центромъ въ Россіи, равно какъ между организаціонными центрами въ разныхъ странахъ и главенствующимъ—action's komitet'омъ въ Вѣнѣ, а также для важнѣйшихъ документовъ и совѣщаній, долженъ быть употребляемъ одинъ—*древне-еврейскій* языкъ.

Здѣсь, однако, мы переходимъ въ область оперетки, ибо такого языка не существуетъ. Есть нѣкоторый *винегретъ* или *окрошка* изъ языковъ: арамейскаго, хетейскаго, сирійскаго, халдейскаго, персидскаго, греческаго, латинскаго и парѳянскаго. Отличаясь необыкновеннымъ дарованіемъ говорить на всѣхъ языкахъ по жидовски и неизмѣнно оставаясь малограмотными, евреи, на пути своей исторіи, перемѣшали испорченные обрывки названныхъ языковъ.—Такой винегретъ или «соусъ Оливье», да еще сдобренный чужими—*халдейскими же* письменами, безъ гласныхъ буквъ и безъ знаковъ препинанія, оказывается у сіонистовъ, какъ, впрочемъ, и у талмудъ-хахамовъ, языкомъ древне-*еврейскимъ*.

Понятно, что къ подобному языку *нѣтъ лексикона*.

Ясно, далѣе, что отсюда должно происходить съ «документами» сіонизма, надменно шествующими, въ этомъ отношеніи, за «священнымъ» талмудомъ, изложеннымъ на *томъ же* языкѣ.

Не даромъ сказано, что куда заберутся евреи, тамъ поднимается такая кутерьма,—что и кошка не распознаетъ своихъ котятъ.

Но если у сыновъ Іуды нѣтъ древняго языка, то и новаго также не существуетъ. «Жаргонъ» евреевъ Сѣверной Европы—испорченный говоръ нѣмецкаго простонародья, а такой же жаргонъ евреевъ Юга Европы, равно какъ Сѣвера Африки, Палестины и Сиріи,—извращенное нарѣчіе Южной Испаніи.

Слѣдуетъ ли удивляться, что іудаизмъ, въ соціаль демократіи, отвергаетъ право собственности—даже на землю, когда у него самого нѣтъ права хотя бы на языкъ талмуда или на жаргонъ?... Возможно ли изумляться передъ такимъ отрицаніемъ, когда оно ничего еврейству не стоитъ? Вѣдь закладные листы или акціи своихъ земельныхъ банковъ евреи сбудутъ, во время, гоямъ же, а золото спрячутъ,—да и самъ «благородный» металлъ этотъ никакой національзаціи не подлежитъ.....

Герцль явился послѣ Маркса, а не раньше. Это пока-

зываетъ, что сіонисты, т. е. передовое еврейство, сплошь революціонное—для гоевъ, замышляетъ для себя, наоборотъ: не разрушеніе, а *созиданіе государства*; не уничтоженіе, а *укрѣпленіе* своего жидовства; не истребленіе, а *обоготвореніе* своего прошлаго и своей самобытности; не развратъ и свистопляску въ политикѣ, а строгую *дисциплину и патріотизмъ*, возведенные въ культъ—*ad majorem Israeli gloriam*!...

Уже теперь сіонисты работаютъ надъ учрежденіемъ *всѣ-жидовскаго парламента*, другими словами—*оффиціальнаго* и международнаго *правительства евреевъ*, сверхъ того, повсюду «равноправныхъ»—въ качествѣ яко бы французовъ, англичанъ, русскихъ и т. д.

Можно ли сомнѣваться, что,—съ возстановленіемъ царства іудейскаго въ Іерусалимѣ,—кагалъ не замедлитъ объявить всѣхъ единоплеменниковъ своихъ подданными этого царства, т, е. *иностранцами*—повсюду, гдѣ бы они ни находились. А что касается покровительства имъ, то и безъ грозной арміи обойдется еврейство. Къ его услугамъ арміи и флоты гоевъ, а съ другой стороны, шрапнель купоновъ, гранаты облигацій и бомбы государственныхъ займовъ помогутъ Израилю не хуже самой дальнобойной артиллеріи....

«Экстерриторіальность» же святыхъ мѣстъ, обезпеченная іудейскимъ «карауломъ» и самымъ «существованіемъ» еврейской имперіи, безъ сомнѣнія, открыла бы «избранному народу» путь къ невиданнымъ еще забавамъ надъ европейскимъ концертомъ, сколько бы ни «прославлялъ» онъ себя въ той же Турціи.—Съ другой стороны, еврейство показало бы цивилизованному міру, какъ съ международными договорами должны обращаться *самоопредѣлившіеся* «избранники», обманывающіе даже собственнаго Бога. Не они ли, въ «святомъ» талмудѣ, установили геніальные образцы пронырливости и ябедничества, блестящіе примѣры «ненаказуемыхъ» плутней и «философскія» основы нахальства?!...

Станетъ ли, наконецъ, эта мечта дѣйствительностью,—неизвѣстно. Однако, и того, что мы знаемъ, достаточно, чтобы заключить объ истинной роли соціаль-демократіи и масонства на ряду съ сіонизмомъ, который, разумѣется, исключаетъ ихъ въ принципѣ.—Не будетъ имъ мѣста и въ Іерусалимѣ, какъ ни мало тамъ сіонистовъ понынѣ. Они годятся евреямъ только для «наружнаго употребленія».—«*Жандармы либерализма*» не поспѣютъ за «талмудъ-гусарами» въ Азіи, какъ не успѣваютъ въ Европѣ.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что и многіе евреи, въ особенности ортодоксальные, признаютъ сіонизмъ новшествомъ безполезнымъ,—во всякомъ случаѣ, не серьезнымъ. Замыслы іудаизма, какъ и его нынѣшнія сферы дѣятельности, слишкомъ обширны, чтобы имъ возможно было сжаться хотя бы до политической независимости въ Палестинѣ. Равнымъ образомъ, безпримѣрнымъ и неосуществимымъ является идея покупки или завоеванія для евреевъ другими народами государственной территоріи, да еще въ священной для христіанъ землѣ. Наконецъ, даже по исполненіи этой утопіи, эксплоатація еврейскимъ царствомъ окрестнаго населенія, какъ и давно извѣстная наклонность сыновъ Іуды къ интригамъ и возстаніямъ,—не говоря о столь возлюбленной ими контрабандѣ, вывели бы прежде всего, турецкаго султана изъ терпѣнія. Онъ, безъ сомнѣнія, оказался бы въ необходимости изгнать евреевъ или же вовлечь и свое, и другія государства въ безконечныя войны изъ за тѣхъ же евреевъ.

Паразитный характеръ еврейства исключаетъ примѣненіе мечты сіонистовъ, если бы она и могла быть искреннею. Самостоятельно сіонизмъ не просуществовалъ бы и одного года, что ему самому, разумѣется, лучше извѣстно, нежели кому либо иному.

— «Наша цѣль: въ области политики—республика, въ хозяйственной сферѣ—коммунизмъ, въ религіозной—атеизмъ»,—торжественно заявилъ германскому рейхстагу Августъ Бебель. А кто же не знаетъ, что сіонизмъ и соціаль-демократія состоятъ въ преступномъ сожитіи. Террористическій «Бундъ» рекрутируется, главнымъ образомъ, сіонистами и въ нихъ именно встрѣчаетъ лучшихъ агитаторовъ своихъ. «Демократъ» и «сіонистъ»—термины, однозначущіе въ чертѣ еврейской осѣдлости. Иначе, впрочемъ, и быть не могло, какъ, безъ колебаній, удостовѣритъ всякій, знакомый съ «передовымъ» еврействомъ.

А что сѣять невѣріе, скептицизмъ и вольнодумство—спеціальность евреевъ, это признаетъ и небезызвѣстный еврейскій же писатель—Дарместетеръ.

Гораздо основательнѣе смотрѣть на сіонизмъ лишь какъ на попытку революціонныхъ, въ самомъ же еврействѣ, но и противъ насъ направленныхъ, элементовъ къ сосредоточенію силъ—подъ вымышленнымъ предлогомъ освобожденія гоевъ отъ перепроизводства новыхъ и новыхъ поколѣній «избраннаго народа».

Инстинктъ централизаціи, евреямъ присущій, неизмѣнно

усматривается на пути вѣковъ. Авраамъ, Іосифъ, Даніилъ, Мардохей, Эздра, Іуда Маккавей засвидѣтельствовали объ этомъ достаточно, каждый, въ свое время,—именно среди иноплеменниковъ.

Въ римскую эпоху, іерусалимскій храмъ былъ международнымъ еврейскимъ банкомъ, куда сыны Іуды вносили опредѣленную подать и свозили золото отовсюду (Quum aurum, Judaeorum nomine, quotannis ex Italia et ex omnibus provinciis Hierosolymam exportari soleret. Cic. pro Flacco), получая, взамѣнъ, покровительство и кредитъ.

То же, конечно, происходило, въ Діаспорѣ, съ «князьями изгнанія» (экзилархами и др.)—вплоть до учрежденія, въ Средніе вѣка, такъ называемаго «ваадъ шелъ арба арацотъ» или синода раввиновъ четырехъ земель (т. е. Великой и Малой Польши, Руси и Литвы), который придалъ іудейскимъ общинамъ чрезвычайное единство, устойчивость и силу, а черезъ это и почетное уваженіе внутри и извнѣ (Грецъ). Концентрируя деньги какъ nervus rerum gerendarum, и талмудическую злобу преимущественно «славянскаго» еврейства, «ваадъ шелъ арба арацотъ» внушалъ страхъ и ужасъ христіанамъ.

Omnia serviliter pro dominatione!...

Въ наши дни, такую же роль,—подъ командою всемірнаго кагала (Хабура Колъ Изроэль Хаберимъ), исполняютъ: «общество для распространенія образованія между евреями», переселенческіе (въ Аргентину) комитеты Гирша, «бундъ», «общество еврейскаго равноправія» и сіонизмъ.

Такъ, а не иначе, слѣдуетъ понимать конгрессы сіонистовъ и затѣваемый ими все-еврейскій международный парламентъ.

Сказаннымъ о сіонизмѣ мы пока ограничиваемся.

Заключая же настоящую главу предисловія, перейдемъ, для обобщенія, къ только что вышедшему почтенному труду А. И. Генца—«Соціализмъ» (Москва, 1906).

XIX. Нѣкоторые выводы. Ни для кого не секретъ, что соціалистическое движеніе имѣетъ своихъ вдохновителей и руководителей въ одномъ племени; менѣе, можетъ быть, извѣстно несомнѣнное отношеніе одного международнаго общества къ дѣлу соціализма. Намъ слѣдуетъ, поэтому, сказать: о евреяхъ и масонахъ.

Марксъ, Лассаль, Бернштейнъ—евреи; евреями же наполнены соціалистическіе кружки въ Германіи, а въ Австріи—еще болѣе; читая оффиціальныя и частныя газетныя сообще-

нія, относящіяся къ соціалистическому движенію въ Россіи, мы постоянно встрѣчаемъ еврейскія фамиліи; евреи образовали у насъ даже собственную, чисто-національную, боевую соціалистическую организацію — «Бундъ».

Есть брошюра Акимова: «Очеркъ развитія соціальдемократіи въ Россіи». Вотъ какъ опредѣляется по этой брошюрѣ роль еврейства въ русскомъ соціалистическомъ движеніи: «Въ 1885 году, былъ основанъ въ Вильнѣ кружокъ съ революціонными цѣлями... Средой для его пропаганды являлась мѣстная интеллигенція, главнымъ образомъ,—ученики среднихъ учебныхъ заведеній, въ особенности, учительскаго института и оремъ-бохеры, ешивэ-бохеримъ—молодые люди, готовящіеся стать раввинами». «Бундъ» объявляется авторомъ «прочною организованною силой, съ успѣхомъ руководящею соціалистической борьбой еврейскаго пролетаріата въ Россіи». Авторъ говоритъ, что «состояніе еврейскаго рабочаго движенія, въ данный моментъ, представляетъ для русскихъ рабочихъ большой интересъ не только какъ поучительный опытъ еврейскихъ товарищей, дѣйствующихъ при тѣхъ же политическихъ условіяхъ, но, до нѣкоторой степени, и какъ прообразъ тѣхъ формъ, которыя должно принять въ непосредственномъ будущемъ русское рабочее движеніе». — «Десятки лѣтъ русскіе соціалисты пытались разбудить мысль рабочаго... Наконецъ, въ двухъ концахъ Россіи, въ Вильнѣ и въ Петербургѣ, въ одинъ и тотъ же годъ, рабочимъ удалось создать свои газеты: «Рабочій Голосъ» и «Рабочую Мысль» — «Еврейскіе интеллигенты — соціаль-демократы подхватили голосъ рабочаго, поддержали, сдѣлали громкимъ, сильнымъ и славнымъ».— «Бундъ дождется той стадіи, когда русское рабочее движеніе поднимется до высоты, на которой стоитъ теперь движеніе еврейскихъ рабочихъ».

Г. Н. Энгельгардтъ, реферирующій въ № 10686 «Новаго Времени» о брошюрѣ г. Акимова, ставитъ слѣдующій вопросъ: въ какомъ отношеніи находится «Бундъ» къ сіонизму и всееврейской сіонистской организаціи съ ея конгрессами и фанатической литературой,— и отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Это отношеніе соподчиненія. Русская революція совершается по указкѣ «Бунда», а самъ «Бундъ» подчиненъ верховнымъ цѣлямъ Сіона. Во всей этой передѣлкѣ, русскіе рабочіе являются *слѣпымъ орудіемъ чужихъ цѣлей*, а еврей-

ская «Новая Жизнь» безъ всякихъ церемоній, сравнивала «Россійскую соціаль-демократическую рабочую партію» со скотиной, безпрекословно подчиняющейся пастуху. Газет-р проповѣдывала «демократическій централизмъ», понимая подъ нимъ слѣпое повиновеніе русской рабочей массы и русскихъ соціалъ-демократовъ—«Бунду». Видимо, что окончательное подчиненіе состоялось. - Прочно ли оно, однако?—Наступитъ же минута, когда глаза русскихъ рабочихъ откроются и они, наконецъ, уразумѣютъ, куда ихъ ведутъ! На близость этого указываетъ и раздоръ, царящій въ означенной партіи».

«Друзья мои,—такъ заканчиваетъ свою газетную замѣтку г. Энгельгардтъ—позвольте мнѣ, человѣку постороннему, просто, по здравому смыслу, вамъ сказать, что истинныя экономическія нужды русскаго рабочаго вы принесли въ жертву якобинскимъ мечтаніямъ, а въ то же время и сами, и рабочіе являетесь слѣпымъ орудіемъ всеевреискаго заговора, цѣль котораго—обратить русскій народъ въ *«шабашъ-гоя»* народа еврейскаго!»—

Въ концѣ января с. г., въ одной изъ маленькихъ московскихъ газетъ (*Московское Вѣче*, № 1) намъ встрѣтилась статья, подъ заглавіемъ: «Политическая рѣчь еврейскаго раввина, читанная имъ 30 лѣтъ тому назадъ»; къ сожалѣнію, издатель не указываетъ источника, чѣмъ облегчаетъ возраженіе, что въ данномъ случаѣ имѣется поддѣлка; мы, однако, не склонны сомнѣваться въ подлинности этой рѣчи: она вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что извѣстно объ евреяхъ.

Приводимъ нѣсколько выдержекъ, показывающихъ, что такое «еврейство», и подтверждающихъ его руководящую роль въ соціалистическихъ движеніяхъ.

«Попираемый и презираемый врагами,—подъ страхомъ смерти, уничиженій и насилій разнаго рода, народъ Израиля не подвергся, однако, уничтоженію. Если онъ разсѣянъ по всей землѣ, слѣдовательно,—вся земля и должна принадлежать ему. Наши ученые, цѣлыя сотни лѣтъ, съ беззавѣтною неутомимостью, ведутъ священную борьбу; а народъ нашъ все идетъ вверхъ, среди кажущихся паденій. Могущество его возрастаетъ и расширяется. Намъ принадлежитъ тотъ золотой богъ земной, котораго съ отвращеніемъ и скорбью отлилъ Ааронъ въ пустынѣ....., тотъ идолъ золота, которому теперь всѣ поклоняются и котораго всѣ обожаютъ. Когда же все земное золото сдѣлается

нашимъ исключительнымъ достояніемъ, а власть перейдетъ въ наши руки, тогда исполнится обѣщаніе, данное Аврааму»... Настанетъ время—черезъ сто лѣтъ, не болѣе, когда уже не евреи будутъ переходить въ христіанскую вѣру, а христіане стануть стремиться сдѣлаться евреями, но *тогда Израиль оттолкнетъ ихъ съ презрѣніемъ.*—Естественный врагъ евреевъ—Христіанская Церковь; поэтому мы всѣми силами должны стараться внѣдрять въ нее вольнодумство, скептицизмъ, невѣріе и расколъ... Самымъ опаснымъ врагомъ Церкви всегда было образованіе, вытекающее изъ распространенія народныхъ училищъ. Вотъ почему, и прежде всего, мы должны пріобрѣтать вліяніе на молодежь»...

Далѣе, между прочимъ, читаемъ:

«Каждая революція, каждое потрясеніе способствуетъ увеличенію нашего капитала и приближаетъ насъ къ разъ намѣченной цѣли»...—«Съ помощью политической экономіи, очень легко производить сумбуръ въ головахъ непосвященныхъ и представлять бѣлое чернымъ, а черное бѣлымъ»...

«Евреи должны и обязаны, въ каждой странѣ, захватывать управленіе ежедневною прессою въ свои руки. Мы хитры, ловки и владѣемъ деньгами; отсюда слѣдуетъ, при посредствѣ всякихъ политическихъ журналовъ, фабриковать общественное мнѣніе и руководить имъ исключительно по соображенію съ нашими видами; нужно критиковать и пьесы, и сцену, равно какъ—пріобрѣтать вліяніе на высшее общество и на пролетаріатъ. Идя этимъ путемъ,—шагъ за шагомъ, мы оттѣснимъ христіанъ отъ всякаго вліянія и продиктуемъ міру все то, во что онъ долженъ вѣрить, а что обязанъ презирать и проклинать»...

«Нашъ народъ консервативенъ: онъ оберегаетъ и сораняетъ религіозные обряды и уставы съ первыхъ временъ ихъ происхожденія; онъ стоитъ крѣпко за рутину. Но въ нашемъ дѣлѣ нужно стараться не только принимать участіе, а и давать самое направленіе реформамъ, стоящимъ на очереди, каковы: улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ и бѣдныхъ классовъ. Слѣдовательно, мы повинны принять участіе въ этомъ движеніи,—однако, лишь наружно. На самомъ же дѣлѣ, необходимо стремиться дать направленіе цѣлому потоку этихъ реформъ, исключительно въ согласіи съ нашими задачами и цѣлями»

«Массы, глупыя и слѣпыя, наивно и легко допускаютъ руководить собою крикунамъ; а кто же лучше и громче еврея сумѣетъ горланить и ослѣплять глупостями?.. Поэтому, наши имѣютъ первенство и въ прессѣ, и въ судахъ всѣхъ христіанскихъ народовъ».

«Чѣмъ больше кружковъ и собраній, тѣмъ больше поводовъ къ неудовольствіямъ и неохоты къ труду: отсюда непремѣнно должно послѣдовать обѣдненіе народовъ и ихъ подчиненіе власти владѣющихъ деньгами или средствами къ облегченію пролетаріата. Всякое движеніе, имѣющее цѣлью перемѣну, обогащаетъ насъ и приводитъ въ упадокъ мелкія владѣнія, которыя обречены погрязнуть въ долгахъ. Хрупкость основъ возвышаетъ наше вліяніе и могущество, а потому слѣдуетъ содѣйствовать всякому неудовольствію и отсюда вытекающимъ потрясеніямъ, такъ какъ они способствуютъ увеличенію нашихъ богатствъ и приближаютъ моментъ достиженія нашей единственной цѣли: господствованія и главенства на землѣ».

Теперь — о масонахъ, съ ихъ террористической фракціей — иллюминизмомъ. Возьмемъ опять книгу Тальмейра («Франкмасонство и французская революція»), объяснившаго намъ событіе 21 января 1793 года — «когда, среди огромной военной силы, въ городѣ съ 80 тысячами постоянныхъ жителей, причемъ не было и двухъ тысячъ, желавшихъ смерти короля, Людовику XVI все таки отрубили голову, какъ уже болѣе тридцати лѣтъ продѣлывали въ *ложахъ* надъ куклою Филиппа Красиваго».

Въ изслѣдованіи Тальмейра приведенъ рядъ документовъ, относящихся къ иллюминизму; беремъ одну изъ инструкцій членамъ Общества и находимъ такое ученіе.—На зарѣ человѣчества существовали свобода и равенство; человѣкъ наслаждался бы ими вполнѣ и сберегъ бы ихъ, если бы захотѣлъ слѣдовать по пути, указанному природой; но съ наступленіемъ осѣдлой жизни явились неравенство и собственность. Истинно нравственное ученіе заключается въ томъ, чтобы научить людей стать независимыми, свергнуть иго опеки, обходиться безъ князей и правителей: дикари—вотъ теперь наиболѣе просвѣщенные и единственно свободные люди.—«Иллюминизмъ масонически благословляетъ

людей, у которыхъ нѣтъ больше ни отечества, ни родного города, ни семьи, ни законовъ, и блуждающія скопища которыхъ (bandes errantes) нигдѣ не осѣдаютъ».— Рекомендуется: дѣлать модными идеи иллюминатовъ, дабы молодые авторы распространяли ихъ въ народѣ и, такимъ образомъ, служили иллюминизму даже невѣдомо для себя; адептамъ иллюминизма—создавать карьеру и имя, а несогласныхъ подчиняться—давить.—«Несчастенъ, дважды несчастенъ юноша, котораго иллюминаты напрасно звали въ свою секту: ненависть ихъ не успокоится, пока не погубитъ его!»— «Нужно горячить головы проповѣдями общаго блага человѣчества, а правительства—окружать легіонами неутомимыхъ людей, дѣйствующихъ по приказамъ Ордена; такія организаціи признаются уже тѣмъ полезными, что отнимаютъ у Церкви и Государства лучшихъ и трудолюбивѣйшихъ дѣятелей».—«Клубъ пропаганды» имѣлъ цѣлью «не только укрѣпить революцію во Франціи, но устроивать ее и у всѣхъ другихъ народовъ Европы, т.е. свергнуть всѣ существующія правительства».— Средства Клуба обращались на расходы миссіонерамъ-апостоламъ и на печатаніе зажигательныхъ брошюръ.—23-го марта 1799 года, въ кассѣ было $1^1/_2$ милліона франковъ: 400 тысячъ далъ герцогъ Орлеанскій. - «Давите всѣхъ, кого вамъ не удастся убѣдить! Искра можетъ долго тлѣть подъ пепломъ, но придетъ день пожара!» —таковы лозунги масоновъ-иллюминатовъ, осуществлявшіеся ими во времена Террора.

Въ другой брошюрѣ того же Тальмейра, озаглавленной: «Какъ поддѣлывается общественное мнѣніе» («Comment on fabrique l'opinion.» Paris, 1905), намъ опять изображаются масонскія махинаціи и шулерства, и въ политикѣ, и въ наукѣ, и въ религіи. «Amenez vos dupes au degré de cuisson voulu» — «доводите своихъ простофилей до желаемой степени развареннности» —таковы наставленія, даваемыя масонскимъ агентамъ. - Отношеніе же масонства къ соціализму прямо опредѣляется словами одного изъ руководителей: «Французская федерація Великаго Востока есть федерація соціалистическая въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.» — Далѣе читаемъ: «Разбитіе Россіи Японіей; разрушеніе ея же революціей; систематическое уменьшеніе населенія; пропаганда мальтузіанства и порнографіи; косвенное возбужденіе безнравственности; упраздненіе правописанія,—все это, въ

нелѣпѣйшимъ хаосѣ, составляетъ текущія темы и пожеланія масонства». «Масонство и еврейство,—значится въ другомъ мѣстѣ книги,—въ настоящее время—одно: ими создаются идеи, вкусы, моды, успѣхи, репутаціи и агитаціи; они одни располагаютъ и молчаніемъ, и шумомъ. «На дѣлѣ Дрейфуса лежитъ масонская печать,—какъ и еврейская. Японцевъ поддерживаютъ противъ Россіи только затѣмъ, чтобы дать побѣду язычеству надъ христіанствомъ».

Укажемъ еще на одно сочиненіе о масонахъ, вышедшее тоже въ Парижѣ, въ настоящемъ году—Bidegain. «Masques et Visages Maçonniques». Вотъ что говоритъ авторъ, самъ раньше принадлежавшій къ масонству,—въ своемъ предисловіи.

«Франція переживаетъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ, самыхъ рѣшительныхъ кризисовъ своей исторіи. Дѣло Дрейфуса; стачки рабочихъ; походъ противъ арміи; признанія государственныхъ дѣятелей, поставленныхъ въ свое время охранять отечество отъ вторженія непріятеля и теперь открыто заявляющихъ, что *за тридцать лѣтъ* ими для этого не сдѣлано ничего; слабое правительство, колеблющееся подавлять и наказывать внутреннюю измѣну, а во внѣшнихъ дѣлахъ—не защищающее нашихъ очевиднѣйшихъ правъ; дезорганизація нашихъ и флота, и арміи негодяями, которыхъ будетъ судить безпристрастное потомство,—все это показываетъ, какое дѣло глубокаго денаціонализированія проводится во Франціи; все открываетъ непрерывность стараній, указывающую на единство въ направленіи. Отвѣтчикомъ за наше государственное безсиліе, какъ и за національный упадокъ нашъ, является—масонство». Наконецъ, въ той же книгѣ, мы встрѣчаемъ и такую фразу: «Масонство разжигало всѣ революціи; распространяло самыя скверныя ученія; обольщало всѣ правительства—чтобы затѣмъ ихъ же предавать».

Эта справка о евреяхъ и масонахъ, должна бы кажется, проливать значительный свѣтъ и на *русское* «освободительное движеніе» - съ его соціалистическою окраской. Нужно сокрушить политическое могущество Россіи; разорить ее экономически; опустошить народную душу,—отнявъ у русскаго человѣка и вѣру, и царя, и національность....

Увы,—между русскими же людьми находятся глупцы и измѣнники для осуществленія этихъ плановъ!....

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Особыя условія настоящаго изслѣдованія.—Взглядъ на современныя событія въ Россіи.—Еврейство и масонство, какъ эксплоататоры нашихъ невзгодъ—для порабощенія насъ черезъ фальсификацію свободы. Трагикомедія «освободительнаго» заговора, какъ способъ разложенія нашихъ силъ и отнятіе средствъ защиты—ad majorem Israeli gloriam.—Заключеніе.

— «Ибо есть много непокорныхъ, пустословевъ и обманщиковъ,— особенно изъ обрѣзанныхъ, которымъ должно заграждать уста. Они развращаютъ цѣлые домы, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти. По сей причинѣ, обличай строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ, не внимая іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины. Для чистыхъ все чисто; а для осквернепныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ, и совѣсть».

(Ап. Павла посл. къ Титу, I, 10, 11 и 13—15).

I. Особыя условія настоящаго изслѣдованія.—А. Все, изложенное въ предыдущей главѣ, имѣетъ цѣлью облегчить пониманіе современныхъ явленій въ Россіи. Чрезвычайный объемъ задачи, широта и многосложность затрогиваемыхъ ею проблемъ, на ряду съ быстрымъ развитіемъ событій, равно какъ съ двойственнымъ—экономическимъ и политическимъ—характеромъ, такъ называемаго, «освободительнаго» движенія, крайне затрудняютъ изслѣдователя. Съ другой стороны, невозможность пока сказать все, что надо, о прошломъ и полное неизвѣстности будущее сурово угнетаютъ работу. Наконецъ, самые размѣры предисловія, и теперь уже далеко перешедшіе за тѣ границы, какими вначалѣ предполагалось обмежевать его, исключаютъ мысль о картинѣ въ ея полнотѣ. Такимъ образомъ, ad tempora feliciora оставляемъ мы наибольшую часть важнаго и страшнаго вопроса, повергающаго въ скорбь и трепетъ сердца русскихъ людей—что будетъ съ ихъ родиной?... Въ данную минуту, когда, быть можетъ, лучше выжидать, чѣмъ спѣшить за жизнью, невольно является желаніе умолкнуть и надѣяться, что факты сами станутъ вопіять за себя. Но, при этомъ

условіи, трудъ, уже затраченный, и неудержимость стремленія, по мѣрѣ силъ, предостеречь заранѣе оказались бы, пожалуй, безплодными. Вотъ почему, мы хотимъ еще разъ попытаться, въ самыхъ общихъ чертахъ, указать на такіе моменты революціоннаго синематографа, которые невольно бросаются въ глаза.

Б. Какъ основную тему дальнѣйшаго изложенія, мы, по прежнему, будемъ разсматривать указанія исторіи и совѣты мыслителей.

— «La tâche la plus utile à laquelle doive s'adonner la race européenne, c'est de combatre partout l'esprit et les idées de la race d'Israel» (Gustave Tridon).

— «C'est une race à part—incapable de tenir sa parole et de faire acte de justice, à moins que son intérêt ne l'y oblige» (Renan).

— «La devise du juif, c'est chacun pour soi. Le juif n'a pas de patrie: quel sens voulez-vous que les mots de religion et de patrie puissent avoir pour des hommes qui n'ont à la place du coeur qu' une pièce de cent sous?» (Toussenel).— «Iles sont avant tout intrigants et fourbes. Iles n'ont d'autres ressources que la ruse. Toute leur force est dans l'art de tromper!...» (Lacretelle)»

— «Pas de faiblesse, pas de pitié pout les juifs! Que des princes, sans forme de procés, les chassent de partout!...» (Luther).

— «Cet homme m'est precieux pour faire connaître au dehors ce que j'ai à dire. Je ne vois pas comment il s'y prend; mais je n'ai pas plutôt prononcé un mot, qu'il me trahit, avant même d'être sorti de mon cabinet» (Cavour, fondateur de l'Unité italienne,– sur la perfidie de son secrétaire, bjuif Artom).

— «Mes peuples ne se plaignent point des protestants, ni des catholiques. Ils ne se plaignent que des juifs. C'est que le mal que font les juifs ne vient pas des individus, mais de la constitution même de ce peuple. Ce sont de sauterelles et des cheniles qui ravagent les pays qui leur donnent l'hospitalité» (Napoléon).

«Палестинцы, которые живутъ среди насъ, привлекли на себя вниманіе своимъ ростовщическимъ духомъ и репутаціею плутовъ, хорошо обоснованною въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Строго говоря, казалось бы нелѣпымъ воображать себѣ націю, гдѣ каждый человѣкъ воръ. Но не менѣе странно видѣть и такой народъ, который состоитъ исключительно изъ торгашей, пренебрегающихъ честью быть добрыми гражданами страны, ихъ пріютившей, и, вза-

мѣнъ того, предпочитающихъ наживу, которую они добываютъ, обманывая жителей этой самой страны» (Кантъ).

II. Взглядъ на современныя событія въ Россіи.—А. Что переживаетъ Россія,—тому нѣтъ другого примѣра въ исторіи. Всѣ революціи прошлыхъ временъ, носили печать, такъ сказать,—одной с п е ц і а л ь н о с т и. Онѣ бывали военными, династическими, религіозными, аграрными или политическими. Разсматриваемыя же съ точки зрѣнія сферы своего развитія, онѣ представлялись народными, *патріотическими*, а если возникали подъ знаменемъ чужеземнаго владычества, то всегда организованнаго и не скрывающагося. Не такъ идетъ дѣло у насъ. Цѣлая энциклопедія проблемъ государственнаго управленія и автономіи областей, переустройства классовъ, идей и понятій—даже о семьѣ и о правѣ собственности, равно какъ—коренной реформы труда, религіозныхъ и патріотическихъ вѣрованій народа, внезапно поставлена на очередь къ полному и немедленному разрѣшенію. Съ другой стороны, господствующее населеніе страны, ея строитель и хозяинъ, не только не выслушивается и не уважается, а, наоборотъ, сплотившіеся вокругъ еврейства иноплеменники объявляютъ себя непогрѣшимыми авгурами «народной свободы»—въ смыслѣ утвержденія надъ всѣми остальными классами народа тиранніи пролетаріата, въ свою очередь обманутаго и обреченнаго въ рабство «всемірному кагалу» и его лейбъ-гвардіи. Всякій, кто наблюдалъ и вдумывался, замѣтилъ, конечно, что, помимо дерзновеннаго и безстыднаго, чисто еврейскаго, шулерства на *законодательныхъ* выборахъ, давшаго невѣроятную, но, увы, несомнѣнную побѣду «кадетамъ», самый вопросъ объ а в т о н о м і и былъ поставленъ на сцену только какъ декорація еврейскаго же «равноправія» и лишь для замаскированія этого гибельнаго для Россіи замысла. Параллельно затронутый проектъ «самоопредѣленія» Польши былъ вначалѣ е д и н с т в е н н ы м ъ, удостоеннымъ чести лицезрѣть величіе Израиля.—Украина, Бессарабія, Арменія, Остзейскій край были допущены—и, разумѣется, лишь какъ аксессуары,—только впослѣдствіи, а напримѣръ, о многихъ милліонахъ татаръ, кажется, и до сихъ поръ не вспомнили....

Поляки достаточно показали себя въ прошломъ и слишкомъ хорошо послужили еврейству въ нынѣшнемъ,—м а н ь ч ж у р с к о м ъ періодахъ русской исторіи, чтобы всемірный кагалъ не позабылъ о нихъ. Что же касается «сознательнаго пролетаріата» и скоропостижно возлюбленныхъ сынами Іуды русскихъ

крестьянъ, то они двинуты впередъ, на потѣху евреямъ,—исключительно съ разсчетомъ всѣмъ намъ, гоямъ, *дать занятіе*,—хотя бы во взаимномъ истребленіи, пока спасители наши отъ «самодержавнаго чиновничьяго произвола» окончатъ созидаемый ими «храмъ свободы». Въ переводѣ на русскій языкъ, это значитъ—пока іудаизмъ не объявитъ себя *самодержцемъ* и единственнымъ повелителемъ душъ и тѣлесъ нашихъ.

Если, призвавъ «оратора» къ порядку за одно упоминаніе объ упрекѣ, печатно ей сдѣланномъ, предсѣдатель государственной думы не затруднился объявить orbi et orbi, что она стоитъ выше всякихъ упрековъ, и если, такимъ образомъ, догматъ «кадетской» непогрѣшимости уже объявленъ, то за нимъ, безъ сомнѣнія, долженъ послѣдовать другой—о непорочномъ зачатіи «партіи народной свободы», а отъ этихъ цвѣточковъ до ягодокъ маніи величія «кадетовъ» уже рукой подать....

Какова же правда у сыновъ Іуды,—это блистательно доказалъ, въ государственной думѣ, еврей Іолосъ, когда на вопросъ предсѣдателя Муромцева къ нему какъ одному изъ хозяевъ обращенный, солгалъ всенародно, заявивъ, будто въ германскомъ рейхстагѣ не бываетъ особыхъ мнѣній.—И солгалъ для того, чтобы устранить благородное требованіе Стаховича и графа Гейдена о поименномъ голосованіи всеподданнѣйшаго адреса на Высочайшую рѣчь.

Содержаніе адреса извѣстно!...

Когда же евреи говорятъ правду, если они такъ лгутъ?!....

Сами собою приходятъ на умъ слова Дрюмона:

Б. — «Le plus saint des devoirs de la juiverie est d'eçhapper à l'impôt. Le travail hônnete ne garantit pas la vie et ne protège pas contre la ruine.

— Il s'agit de prendre sans être pris!»....

Ничего, однако, новаго нѣтъ въ трагикомедіи, розыгрываемой еврействомъ предъ изумленными, взорами простаковъ.

«Le caractère juif, a pour le trait essentiel l'amour de l'argent, et, comme conséquence, l'abssense d'idèe»! (Huc).

Но если здѣсь нѣтъ новости въ принципѣ, то ея нѣтъ и въ основномъ средствѣ. Развѣ не говорилъ еще Пугачевъ: —«мы барами тряхнемъ!»....

Не странно ли также, что евреи стараются внушить народнымъ массамъ о буржуазіи и дворянствѣ тотъ именно взглядъ, который вѣками установленъ за самимъ же еврействомъ?

Возможно ли не удивляться, далѣе, тому, что, распинаясь за сирыхъ и обездоленныхъ, всемірный кагалъ не только успѣлъ отвлечь ихъ вниманіе отъ своей роли «пьявки пьявокъ» и «грабителя грабителей», и не только не заикается объ ограниченіи террора биржевыхъ удавовъ и акулъ либо о реформѣ кредита вообще или хотя бы о національзаціи ипотечныхъ,—въ особенности, земельныхъ банковъ, но признаетъ излишнимъ даже упоминать хотя бы о столь вопіющихъ фактахъ, какъ безпомощность больныхъ и раненыхъ воиновъ или какъ безпросвѣтное горе вдовъ и сиротъ, подареиныхъ намъ войною съ японцами.

Слѣдуетъ ли негодовать, наконецъ, и на полное безучастіе «кадетской» партіи къ заботѣ о внѣшней безопасности Россіи чрезъ реорганизацію ея арміи и флота -- хотя бы въ виду союза Китая съ Японіею, когда и предательство «самоопредѣленія» инородцевъ, и государственная измѣна «автономій» служатъ тѣмъ же «кадетамъ» и ихъ хозяевамъ—евреямъ козырными тузами и когда открытая цѣль *соціаль-талмудистовъ* «народной свободы»—унизить, осрамить, на-нѣтъ свести все *русское*, равно какъ тысячелѣтніе труды и безконечные потоки русской крови, пролитые для сооруженія необъятнаго государства нашего.

Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, были евреи, когда среди лѣшихъ мховъ, непроглядныхъ ночей, угрюмыхъ лѣсовъ и жестокихъ морозовъ, не видя ни откуда помощи, но мужественно защищая Европу отъ свирѣпыхъ полчищъ Батыя или Тамерлана, русскій мужикъ—съ однимъ топоромъ сооружалъ такую «избушку», какъ Россія?!...

Гдѣ были евреи, когда весь Новороссійскій край, теперь ими порабощенный и даже переименованный въ жидовскую республику, на пути многихъ вѣковъ поливался кровью южно-русскихъ братьевъ нашихъ, являясь безпримѣрнымъ въ исторіи театромъ подвиговъ *славнаго лыцарьства запорожскаго низового,* отстаивавшаго и свою, и нашу землю отъ турокъ, поляковъ и татаръ и уберегшаго ея грудью своею, - увы, для жидовъ, нѣмцевъ и тѣхъ же поляковъ, дерзко собирающихся теперь, уже въ качествѣ нашихъ представителей, подѣлить все наше между собою--въ *Русской* «государственной думѣ»?!....—Увы,

Воля, ретяземъ повита,
Въ плавняхъ спочивае,—
Слава, кровью перелита,
По світу літае!...

Какъ осмѣливаются сыны Іуды дерзновенно распоряжаться достояніемъ нашихъ предковъ, призывая на помощь тѣ самыя окраины, которыя уже напоили насъ горемъ въ былыя времена и которыхъ мы не вправѣ ни допустить къ уничтоженію всего, чего имъ ни жалко, ни возвратить насъ за нѣсколько вѣковъ назадъ—съ разрѣшеніемъ все начинать, въ тяжкій намъ вредъ, съизнова или даже въ конецъ насъ погубить?...

О какой «свободѣ» кричатъ еврейство и его присные, когда, отвергая всякія различія людей, демократія логически ведетъ къ господству плутократіи? Проклиная богатыхъ, демократъ, въ глубинѣ души, завидуетъ имъ и мечтаетъ развѣ лишь о томъ, чтобы занять ихъ мѣсто. Такимъ образомъ, въ демократіи ненависть къ богатымъ идетъ рука объ руку съ поклоненіемъ богатству, т. е. съ *деспотизмомъ еврейской биржи.*

В. По свидѣтельству Конфуція, три пути ведутъ къ мудрости: размышленія—самый благородный, подражанія—самый легкій и опыта—самый горькій. Очень мало размышляя, мы пытались подражать. . . . . евреямъ, а потому и подверглись ужасному испытанію. Когда и чѣмъ оно кончится, мы не вѣдаемъ, какъ, разумѣется, не знаетъ и само еврейство—со всѣми его талмидъ-хахамами.

Можно сказать, тѣмъ не менѣе, что *господство иноземцевъ—наиболѣе вѣрное средство разложенія государствъ.* Оно отнимаетъ у народа его святая святыхъ,—его душу.—Когда приливъ иностранцевъ перешелъ за извѣстные предѣлы, Римъ пересталъ существовать.—Какія бы то ни было военныя катастрофы не такъ страшны, какъ подобныя мирныя нашествія.

Нельзя не замѣтить также, что однимъ изъ тягчайшихъ преступленій еврейства предъ Россіею является его замыселъ подложно выдвинуть напередъ, даже въ депутаты, не настоящаго крестьянина-землепашца, а *распропагандированнаго* мужика, котораго евреи же или іудействующіе агитаторы начинили словечками фабрично-питейнаго производства.

Впрочемъ,—судя по быстротѣ событій, еврейству едва ли придется утѣшать себя аффоризмомъ Бисмарка: «въ политикѣ, какъ и въ лѣсоводствѣ,—мы жнемъ, чего не сѣяли, и сѣемъ то, чего жать не будемъ»....

Правда, въ новыя времена, сыны Іуды еще не встрѣтили своего маркиза Помбаля.... Легально, іудаизмъ нигдѣ пока не осужденъ и не приговоренъ къ изгнанію. Не только Ротшильдъ, а и Садокъ Канъ (grand rabbin de France), и да-

же коноводъ Дрейфуссіады—Жозефъ Рейнакъ остались неприкосновенными. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что *фальсифицированное еврейство*—іезуитизмъ былъ уничтоженъ de jure и что, при разгромѣ, его генералъ—Лаврентій Риччи умеръ въ тюрьмѣ.

Какъ бы то ни было, въ этой юдоли плача, все, что имѣло начало, должно имѣть конецъ. Не даромъ сказано, что если бы небеса обратились въ бумагу, а океаны въ чернила, то и тогда не хватило бы матерьяла, чтобы описать грѣхи евреевъ противъ человѣчества...

Дождутся и евреи своего маркиза Помбаля.

«On ne se dispute pas sur ce qui est évident,—mais pour l'incompréhensible on se bat et pour l'absurde on se tue!....»

Не всегда же, наконецъ, будетъ то, на что въ немногихъ, но мудрыхъ словахъ указалъ Г. В. Бутми, въ своемъ предисловіи къ книгѣ «Франкмасонство и государственная измѣна»:

«Ожесточенная кампанія, которая ведется теперь прессою всего міра, а въ особенности—тою, которая называетъ себя русскою, противъ Россійскаго Государства и русской народности; систематически неудачный подборъ людей на отвѣтственныхъ мѣстахъ; внѣшнія и внутреннія бѣдствія, какъ бы подготовляемыя и направляемыя невидимою рукою; искусственное отвлеченіе общественной мысли отъ яснаго разумѣнія серьезности положенія; утрата чувства долга и сознанія отвѣственности, равнодушіе правящихъ классовъ къ судьбамъ Государства,—все это заставляетъ полагать, что, въ настоящее время, Русская Держава и русскій народъ являются главными объектами, на которые направлена *разрушительная дѣятельность масонства въ союзѣ съ іудействомъ*».

Г. Необъятная и потрясающая картина нарисована въ этихъ сжатыхъ словахъ, но было бы смѣшнымъ предполагать, что она создана *всецѣло* масонами же или всемірнымъ кагаломъ. Такое предположеніе столь же нелѣпо, какъ и замыселъ евреевъ увѣрить, будто, любящіе свою родину, русскіе люди ничего лучшаго не желаютъ, какъ сохранить ту матеріальную и духовную нищету и всю ту неправду, какія привели Россію на край гибели.

Но - mundus vult decipi, ergo decipiatur!

Больше, чѣмъ кто нибудь,—понимаютъ евреи и ихъ «дворовые» низость того издѣвательства, какимъ,—ради жестокихъ и своекорыстныхъ цѣлей своихъ, они пытаются осмѣять и

самую идею патріотизма. Вѣдь, по талмуду, всякаго супостата слѣдуетъ «согнуть въ дугу». Стало быть, недостаточно вышучивать «черносотенцевъ», а необходимо высмѣять и самое знамя, подъ которымъ они собираются. Отсюда ясно, почему русскій національный флагъ - въ командуемыхъ евреями скопищахъ «сознательныхъ пролетаріевъ» — замѣнялся краснымъ, а на «законодательныхъ» выборахъ, потѣшаясь надъ русскимъ горемъ и простодушіемъ, еврейство уже не побоялось переименовать себя въ партію «народной свободы» и даже украсить своихъ рабовъ з е л е н ы м и тряпками.

Впрочемъ, зная сыновъ Іуды и понимая, что для достиженія цѣли имъ все пригодно, нечему удивляться. Поразительно и непостижимо, что эта завѣдомая ложь принимается за чистую монету. Обманутая или подкупленная толпа,—по невѣжеству или сознательно, закрываетъ глаза предъ фактомъ, что въ злостной потѣхѣ надъ русскимъ патріотизмомъ евреи норовятъ искоренить его въ принципѣ *только для гоевъ*, а отнюдь не для себя. Имъ это необходимо — не только съ цѣлью деморализаціи «непріятеля» и разложенія дисциплины въ его массахъ, но и ради подготовки автономіи инородцевъ, т. е., въ сущности,— ради проведенія собственнаго «равноправія», опасность котораго для Россіи и, слѣдовательно, какъ трудность взятой на себя ими задачи, такъ и силу предстоящаго съ нашей стороны сопротивленія тѣ же евреи, разумѣется, хорошо сознаютъ.

Этого мало. Въ разсчетѣ на стадность и революціонный психозъ, еврейство не затрудняется, впрочемъ, бравировать и явнымъ противорѣчіемъ, прославляя сіонизмъ и превознося заслуги кагала или же возводя въ политическую аксіому *самоопредѣленіе*, за счетъ русскаго народа, всѣхъ его окраинъ, начиная съ *автономіи* Финляндіи и завершая такимъ порабощеніемъ Малороссіи Польшѣ, котораго соотечественники атамана Сирко, Богдана Хмельницкаго, Гонты и Желѣзняка никогда не потерпятъ.

Д. Осмѣлиться на пріемы этого рода не могла бы, конечно, и сама impudentia judeorum, если бы, къ сожалѣнію, не располагала указаніями иронизирующей надъ гоями судьбы.

Не взирая на свое равноправіе въ Западной Европѣ,— вотъ уже на пути столѣтія, евреи повсюду остаются т о л ь к о е в р е я м и. На Британскихъ островахъ, древніе кельты, пикты и скотты, римляне, датчане и англо-саксы, равно какъ пришедшіе изъ Франціи норманны, давно смѣшались и образовали одинъ—*англійскій* народъ. Евреи же, какъ до своего

изгнанія въ XIII столѣтіи, такъ и по возвращеніи своемъ, при Кромвеллѣ, въ XVI столѣтіи, всегда были и остаются евреями.

Тѣ же кельты, галлы, иберы, германцы, нормандцы, римляне, франки, постепенно, черезъ горнило исторіи, сплавились, въ свою очередь, и стали — *французами*. Одни евреи, неизмѣнно, пребывали сами собою, а сейчасъ и знать не хотятъ ни о чемъ другомъ, какъ остаться евреями.

Но если такъ было въ странахъ, гдѣ еврейство представляло ничтожныя, сравнительно, пятна заразы на тѣлѣ народномъ, тѣмъ не менѣе, шагъ за шагомъ, отравляя государственный организмъ, то, напримѣръ, въ Польшѣ, которую іудаизмъ погубилъ и гдѣ онъ не только равноправенъ, а свое господство суетъ на показъ, было бы забавнымъ и мечтать о его ассимиляціи съ кореннымъ населеніемъ.

Наблюдая такіе факты, сосѣднія страны должны бы, казалось, поостеречься.

Однако, лишь въ одной Россіи была установлена черта еврейской осѣдлости, да и то, по непонятной близорукости, она была расширена на весь Новороссійскій край.

Результаты въ Германіи и особенно въ Австріи достаточно говорятъ за себя. Продажность или скудоуміе тамошнихъ государственныхъ людей не замедлили отразиться въ Россіи. Неимовѣрное размноженіе евреевъ, приводившее въ ужасъ еще древнихъ египтянъ и, безъ сомнѣнія, сказавшееся въ самыхъ указахъ персидскихъ царей, которыми поощрялось обратное переселеніе евреевъ въ Палестину (подъ начальствомъ Зоровавеля, Эздры и Нееміи), не замедлило угрожать и намъ. Обездоливая христіанское населеніе черты осѣдлости черезъ захватъ всѣхъ путей дѣятельности и самыхъ средствъ пропитанія, еврейство, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ, расширяло свое благополучіе и выдѣляло все новыя и новыя полчища саранчи, которая пожираетъ все вокругъ. Кровью и слезами написаны свидѣтелями-очевидцами цѣлыя страницы въ такомъ изслѣдованіи вопроса на мѣстахъ, которое должно было бы являться настольною книгою у каждаго грамотнаго русскаго человѣка. Къ глубокому удивленію, это изслѣдованіе осталось недоступнымъ публикѣ и даже составляетъ библіографическую рѣдкость*).

*) См. «Труды Губернскихъ Коммиссій по еврейскому вопросу», 2 тома. Напечатаны въ 1884 г., въ типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ Государственной типографіи—по распоряженію Высочайше учрежденной Высшей Коммиссіи для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ.

Урокъ не послужилъ, однако, въ пользу.

Чрезъ пресловутую *черту*, еврейство стало просачиваться, и чѣмъ дальше, все больше.

Началось съ университетскихъ дипломовъ и первогильдейскихъ купеческихъ свидѣтельствъ, а дошло до странствующихъ факторовъ и ремесленниковъ,—«умѣющихъ кроить мѣшки», или, что еще опереточнѣе,—*до чернильныхъ* либо *уксусныхъ* дѣлъ мастеровъ.

Засимъ не далѣе, какъ въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, на радость намъ, были ожидовлены драматическая и оперная сцены, провинціальная и, въ особенности, столичная адвокатура, а за нею и вся почти періодическая печать.

О гешефтахъ съ деньгами и говорить нечего. Даже хищенія въ городскихъ общественныхъ банкахъ оказали великолѣпную услугу Израилю. Кагальные банки, равно какъ ихъ агентства и коммиссіонерства, распространились повсемѣстно,—а вслѣдъ за ними, приблизительно черезъ 7—10 лѣтъ, стали появляться еврейскіе молитвенные дома, талмудическія школы и синагоги,—даже въ Москвѣ и Петербургѣ. Земельный и городской ипотечный кредитъ, равнымъ образомъ, оказался въ рукахъ евреевъ,—и трудно не удивляться тому, что еще не появилось карты новаго удѣльно-вѣчевого періода. Дѣло въ томъ, что если бы сыны Іуды задумали скупить, хотя бы $^1/_3$ или $^1/_5$ земель или домовъ въ Россіи, то они подняли бы цѣны до несообразности и, сверхъ того, были бы разворованы своими же управляющими. Вотъ почему они поступили умненько. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ печатаетъ закладные листы, а уставы земельныхъ банковъ даютъ евреямъ право раздавать ссуды этими знаками *государственнаго* кредита. Русскій же народъ, за счетъ котораго производятся операціи, остается, конечно, ни при чемъ. Сильно богатѣютъ одни евреи, и при томъ,—въ сущности, не отвѣчаютъ ни за что. Яко бы въ интересахъ контроля, самый размѣръ ссудъ утверждается особенною канцеляріею по кредитной части министерства финансовъ, а въ послѣднее время,—даже нарочитыми при банкахъ чиновниками министерства. Мудрено ли, что, будучи такою же поддержкою, какъ веревка для повѣшеннаго, іудейскій кредитъ, съ его 12% пени только за просрочку, сталъ мертвою петлею для большинства заемщиковъ.

Съ другой стороны, такъ какъ эксплоатація чужого горя и нищеты—излюбленная еврейская профессія, то, для захвата

всего лучшаго изъ просроченныхъ имуществъ, возникли «лѣсопромышленныя» и «домовладѣльческія»,— разумѣется, кагальныя товарищества. Такимъ образомъ, городская и сельская недвижимость, все больше и скорѣе, стала переходить уже въ непосредственное обладаніе евреевъ.

Исключеніемъ являлась крестьянская земля. Теперь, столь настрадавшійся за русскаго мужика всемірный кагалъ изъ силъ выбивается въ намѣреніи облагодѣтельствовать его. Отнявъ *чужія* земли и раздавъ ихъ «трудящемуся крестьянству», евреи подарятъ и ему «равноправіе», т. е. уничтожатъ и самое крестьянское званіе. Тогда, для кагальныхъ банковъ, взойдетъ новая заря. Раздача ссудъ еще поднимется и безъ того чудесные іудейскіе дивиденды. Съ нынѣшнихъ 15 или 20% они возрастутъ до 25 или 30% годовыхъ.

Тогда уже вся масса русскаго народа будетъ работать на одного Израиля, а на долю евреевъ останется управлять Россіею, какъ своимъ домашнимъ хозяйствомъ, и, завладѣвъ всею политическою властью, какую даетъ обладаніе самою территоріею страны, окончательно превратить ее въ новую Землю Обѣтованную.

Тогда то для насъ, шабесъ-гоевъ, разцвѣтетъ уже полная «свободы» идиллія!....

Послушаемъ, на всякій случай, что о ней говорятъ такіе простаки и, можно сказать,— черносотенцы, какъ Бисмаркъ и Мольтке.

— «Не смотря на свое разсѣяніе, евреи тѣсно связаны между собою. Неизвѣстными владыками они, послѣдовательно, направляются къ своимъ общимъ цѣлямъ. Отвергнувъ всѣ попытки ассимилировать ихъ, евреи повсюду составляютъ государство въ государствѣ, а въ Польшѣ сдѣлались глубокою, до сихъ поръ не заживающею язвою этой прекрасной страны» (Мольтке).

— «Я знаю страну, гдѣ еврейское населеніе многочисленно и гдѣ, на ряду съ этимъ, крестьяне, въ большинствѣ, не называютъ своимъ ничего на всей землѣ своей. Начиная съ постели и кончая ухватомъ, вся движимость принадлежитъ еврею. Скотъ въ стойлѣ принадлежитъ ему же, и крестьянинъ—за каждую собственную вещь—вноситъ наемную плату тому же еврею. Крестьянскій хлѣбъ на полѣ и въ овинѣ,—собственность, опять таки, еврея, который и продаетъ мужику его же хлѣбъ, сѣмена и кормъ для скота осьминами».

«О подобномъ лихоимствѣ христіанъ мнѣ, по крайней мѣрѣ, еще не приходилось слышать....»

«Развѣ свобода Германіи такъ упала въ цѣнѣ, чтобы не стоило умереть за нее, если даже этимъ не будетъ достигнута эмансипація евреевъ» (Бисмаркъ).

Е. Захватывая всѣ средства пропитанія гоевъ, сыны Іуды поднимаются выше и выше. Еще Биконсфильдъ сказалъ, что, восходя по соціальной лѣстницѣ, всякій замѣтитъ, какъ все чаще и чаще евреи перебѣгаютъ ему дорогу.

Стоило, въ Москвѣ, дьяку Посольскаго приказа Украинцеву пріютить у себя нищаго жидка Шапиро, какъ сынъ этого жидка, сдѣлавшись барономъ Шафировымъ, уже породнился съ знатью, вовлекъ, между прочимъ, графа Толстого (одного изъ предковъ нынѣшняго друга евреевъ и владѣльца Ясной Поляны) въ гешефты—за государственный счетъ, опозорилъ его и другихъ, былъ, наконецъ, сосланъ Петромъ Великимъ, но при Аннѣ Іоанновнѣ, черезъ другихъ евреевъ, вернулся и все таки умеръ—дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.....

«Разсуждавшій о лошадяхъ, какъ человѣкъ, а о людяхъ, какъ лошадь», и, однако, успѣвшій изъ конюховъ стать регентомъ Россіи, Биронъ осчастливилъ наше отечество, среди другихъ благодѣяній, и шайкою курляндскихъ евреевъ,—съ Хацкелемъ Липпманомъ во главѣ. Черезъ Липпмана, Биронъ раздавалъ суммы русскаго казначейства, какъ собственныя, подъ еврейскіе проценты, разумѣется, торговалъ оптомъ и поштучно—чинами, орденами, подрядами и помилованіями, а, въ заключеніе спектакля, самъ былъ проданъ имъ Миниху, хотя, къ глубокому сожалѣнію, не погибъ и въ Сибири. Что же касается Липпмана, то, почивъ отъ дѣлъ въ Россіи, онъ, въ Амстердамѣ, основалъ донынѣ существующій банкирскій домъ «Липпманъ, Розенталь и К°». И, что всего отраднѣе,—тѣнь бироновскаго Липпмана до сихъ поръ витаетъ надъ нами. Не одинъ и не два государственныхъ займа, еще недавно, способствовали разстройству нашихъ финансовъ—при благосклонномъ участіи названнаго банкирскаго дома.

Долго и много пришлось бы повѣствовать о сынахъ Іуды въ періодъ XVIII столѣтія, главнымъ образомъ, конечно,—на пути раздѣловъ Польши и разслѣдованія, произведеннаго Г. Р. Державинымъ, котораго евреи съумѣли оклеветать и едва не погубили раньше, чѣмъ онъ возвратился въ С.-Петербургъ. Затѣмъ слѣдуетъ эпопея двѣнадцатаго года, когда тѣ же

сыны Іуды, для подрыва кредита Россіи, усердно помогали Наполеону распространять фальшивыя ассигнаціи,—вообще же, и на пути своего «равноправія», вели себя такъ, что дали Бисмарку поводъ воскликнуть: «Я не знаю, къ чему бы годились евреи, если не для того, чтобы служить шпіонами!».

А «желѣзный канцлеръ» кое-что понималъ въ шпіонствѣ!

Девятнадцатый вѣкъ, далѣе, раскрылъ предъ Израилемъ такіе горизонты на Западѣ и у насъ, какіе и во снѣ ему не снились. Припомнимъ, хотя бы іудейскіе «опыты» съ контрабандой въ эпоху континентальной системы, ровно какъ подряды и поставки на армію и безконечные займы для борьбы съ Наполеономъ. Естественно, что и мы сподобились, въ заключеніе, пріобрѣсти изъ членовъ «избраннаго народа», сперва, одного министра финансовъ,—Канкрина, а затѣмъ и двухъ министровъ иностранныхъ дѣлъ (Нессельроде и Гирса)—съ цѣлою плеядою посланниковъ и консуловъ отъ племени же іудейскаго (Гамбургеръ, фонъ Тэнъ, еще два Гирса, Адлеръ и другіе).—Нессельроде не только ожиловилъ свое министерство, но и сдѣлалъ намъ трогательный сюрпризъ—въ видѣ крымской войны, куда сбѣгались цѣлыя стаи его соплеменниковъ, какъ интендантскихъ подрядчиковъ, и откуда вышли новые «князья во Израилѣ», какъ Гинцбургъ, сынъ котораго былъ затѣмъ срѣтаемъ еврействомъ, аки новый Моисей, при открытіи синагоги въ Петербургѣ.—Столь благодатное и для всѣхъ насъ торжественное событіе было воспѣто на всю Россію не менѣе достопамятнымъ евреемъ,—Марксомъ, прибывшимъ къ намъ «отъ Пруссъ» единственно для того, чтобы просвѣщать насъ «семейнымъ чтеніемъ» («Нивы»).

Возстаніе 1863 года, въ Польшѣ, вызывая горькія жалобы маркиза Велепольскаго на шпіонство евреевъ—уже обѣимъ сторонамъ, завершилось для «избраннаго народа», конечно, не возмездіемъ за рьяное соучастіе въ мятежѣ, а дарованіемъ желѣзнодорожныхъ концессій «князьямъ»,—даже въ самой Польшѣ, и открытіемъ разныхъ иныхъ путей къ богатству и политическому вліянію еврейства. Подъ видомъ обрусѣнія края, петербургскіе юпитеры разобрали между собою, за гроши, конфискованныя у польскихъ магнатовъ имѣнія, какъ оказалось,—для того, чтобы отдавать ихъ на расправу евреямъ. Это была именно расправа съ крестьянами, а не управленіе. Сверхъ того, отсюда же сверкнулъ тотъ источникъ связей въ Петербургѣ, изъ котораго полилась на сыновъ Іуды благодать сахарныхъ и биржевыхъ привилегій

свистопляски учредительства и, наконецъ,—всего вообще, что у насъ именуется воспособленіемъ отечественной торговлѣ и промышленности.

Подряды и поставки всякаго рода, на ряду съ блаженной памяти винными откупами, издавна несли въ еврейскія кассы богатую дань. Вѣдь и сейчасъ, каждая русская душа получаетъ на свое «народное просвѣщеніе»—40 к о п., а платитъ за водку—3 р. 96 к. въ годъ. Необходимость же содержать у насъ, на Западѣ,—въ особенности, послѣ франко-прусской войны, нѣсколько сотъ тысячъ войска создала для евреевъ уже непрерывно-доходныя «золотыя розсыпи».

Съ другой стороны, хотя еврейству и теперь грѣхъ жаловаться на дѣла по монополіи подрядовъ на винную монополію, тѣмъ не менѣе, вѣчнымъ проклятіемъ заклеймилъ всемірный кагалъ самую мысль объ этой послѣдней. Едвали возвысился Мишлэ, въ картинахъ ужаса Европы предъ нашествіемъ Османовъ, надъ простыми, изъ обыденной жизни взятыми, но неутолимою скорбью наполненными повѣствованіями о еврейскихъ кабакахъ *).

Но вотъ была объявлена война за-освобожденіе балканскихъ славянъ. Россія вздрогнула самоотверженною любовью къ несчастной турецкой райѣ. Вѣроломно и свирѣпо отравлялъ нашъ крестный путь, во главѣ правительства Англіи, «геній Израиля», испано-италіано-британскій еврей—Биконсфильдъ. Къ потѣхѣ и во славу кагала, онъ же, на берлинскомъ конгрессѣ, вволю позабавился и надъ потоками русской крови, пролитыми по обѣ стороны Балканъ. А, въ то же время, соплеменники *генія,* Грегеръ, Горвицъ и Коганъ, равно какъ благодѣтель погонщиковъ,—Варшавскій, то сами опустошали русское казначейство съ жидовскимъ нахальствомъ,—по договору, то предъявляли къ казнѣ многомилліонныя исковыя требованія по самымъ завѣтнымъ правиламъ талмуда и со всею пронырливостью кагальной адвокатуры.

Какъ бы насытившись потомъ *нашего* лица, «избранный народъ», вскорѣ послѣ войны 1877—78 годовъ, рѣшилъ спеціально приняться за политику. Евреи нашли, что пора, наконецъ, освобождать и насъ самихъ. Но объ этомъ мы поговоримъ нѣсколько дальше. Теперь припомнимъ развѣ о гешефтахъ новоявленнаго Гинцбурга въ Портъ-Артурѣ, равно какъ о предыдущихъ операціяхъ еврейства на постройкѣ Сибирской и Маньчжурской желѣзныхъ дорогъ, а также и о послѣ-

*) Си. указанныя выше изслѣдованія Губернскихъ Коммиссій по еврейскому вопросу.

дующихъ «дѣяніяхъ Израиля» на рѣкѣ Ялу, въ Шанхаѣ, Гонконгѣ и Сингапурѣ, съ одной стороны, и въ Ляоянѣ, Мукденѣ, Владивостокѣ, Харбинѣ, Иркутскѣ, Томскѣ и Челябинскѣ, съ другой.—Евреи повсюду слѣдовали за войсками, но не въ рядахъ войскъ, разумѣется, и занимались всѣмъ, что даетъ наживу,—вплоть до захвата очередей на вагоны по доставкѣ предметовъ первой необходимости сибирскому населенію.

Можно себѣ представить, сколько новыхъ «князей во Израилѣ» появилось отсюда и какія горы золота добыты евреями изъ безпримѣрнаго донынѣ разгрома Россіи!....

Здѣсь мы останавливаемся, перенося политическую часть проблемы въ слѣдующій отдѣлъ этой главы.

Замѣтимъ только, что въ самомъ талмудѣ (трактатъ Бетца 25 а) признано: «три существа не знаютъ стыда: Израиль среди народовъ, собака между четвероногими и пѣтухъ среди птицъ».

Ж. Обращаясь къ философамъ, послушаемъ Артура Шопенгауэра, Клюбера и Фихте. Для того же, чтобы ихъ мыслямъ дать введеніе, возьмемъ нѣсколько словъ у отца исторіи,—Гердера (Ideen zur Geschichte der Menschenheit):

— «Министерство, гдѣ правитъ еврей, домъ, въ которомъ онъ держитъ ключи отъ денежнаго сундука и хозяйства, администрація или интендантство, гдѣ какой-нибудь отдѣлъ ввѣренъ евреямъ, университетъ, гдѣ евреи терпимы, хотя бы какъ факторы или какъ заимодавцы денегъ студентамъ,—являются, безъ всякаго сомнѣнія, столькими же Понтійскими болотами, которыя необходимо осушить. Ибо, по старинной пословицѣ,—ястребы слетаются туда, гдѣ есть мертвечина, и лишь тамъ, гдѣ происходитъ гніеніе, извиваются черви».

О деморализаціи евреями всего, куда они проникаютъ, мы уже говорили, впрочемъ, не разъ, да и впредь не позабудемъ.

Это вліяніе бьетъ, главнымъ образомъ, въ глаза на путяхъ *обмана*, т. е. въ преступленіяхъ, наиболѣе свойственныхъ нынѣшней—іудейской эпохѣ, простираемыхъ въ невиданныхъ раньше масштабахъ—на цѣлые классы, общества либо государства и поразительно совершенствуемыхъ, а потому, въ большинствѣ, неуловимыхъ для современныхъ законодательствъ. Именно и прежде всего, къ этому своему спеціальному, такъ сказать, *спорту* еврейство прилагаетъ столько же искусства и любви, сколько ихъ отдаетъ птица, когда вьетъ гнѣздо...

Участіе евреевъ въ данной сферѣ можно сравнить развѣ съ дѣйствіемъ тропическаго солнца на полярную растительность.

Артуръ Шопенгауэръ справедливо строгъ въ своемъ изслѣдованіи «О правѣ и политикѣ». Вотъ что думаетъ онъ:

«Скитающійся по бѣлому свѣту еврей—не что иное, какъ олицетвореніе всего іудейскаго племени. Учинивъ смертный грѣхъ противъ Мессіи, Спасителя міра, онъ не только никогда не будетъ облегченъ отъ бремени своего злодѣянія, но будетъ вѣчнымъ бродягою безъ отечества, среди чуждыхъ ему народовъ. Таково преступленіе, такова участь этого маленькаго народца, который,—изумительное дѣло,—будучи прогнанъ изъ своей родины болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, все-таки продолжаетъ влачить свое бытіе и скитаться, между тѣмъ какъ столько другихъ великихъ и знаменитыхъ народовъ, на ряду съ которыми столь ничтожное племя даже не заслуживаетъ быть упомянутымъ,—ассиріяне, мидяне, персы, отошли въ вѣчный покой, исчезли безъ возврата. Такъ, еще и сегодня встрѣчаемъ мы этого Ивана Безземельнаго среди всѣхъ народовъ міра,—причемъ онъ нигдѣ не у себя дома, но нигдѣ и не иностранецъ,—отстаивающимъ свою національность. съ безпримѣрнымъ упорствомъ, и все пытающимся укорениться гдѣ-нибудь, чтобы, наконецъ, поддѣлать себѣ отечество, безъ котораго любой народъ все равно, что аэростатъ въ воздухѣ. Увы, по сіе время, живетъ Израиль паразитомъ на счетъ другихъ народовъ и не на своей, а на ихъ землѣ. Но это не мѣшаетъ ему вдохновляться самымъ искреннимъ патріотизмомъ—*во имя своей собственной національности*, какъ это ясно показываетъ строжайшая гармонія, съ которою всѣ они держатся за одного и одинъ за всѣхъ. Поэтому нѣтъ болѣе искусственной и дѣланной, нѣтъ болѣе лживой идеи, чѣмъ представленіе о евреяхъ просто, какъ о религіозной сектѣ. Когда, съ цѣлью поддержать это заблужденіе, заимствуютъ у церковнаго языка терминъ — *религіозное исповѣданіе*, тогда, очевидно, прибѣгаютъ лишь къ разсчитанной стратагемѣ, съ цѣлью спутать истинныя понятія о вещахъ. Такъ что, полагаю, самое употребленіе подобнаго выраженія не должно быть терпимо, ибо надо говорить о еврейской *націи*, а не о чемъ-нибудь другомъ.

А когда дѣло идетъ о порокахъ, присущихъ національному характеру евреевъ, когда заходитъ рѣчь о поразительномъ отсутствіи у нихъ того, что мы называемъ verecundia *)

*) Порядочность, благородство, рыцарскія движенія души.

и что позоритъ ихъ несравненно больше, нежели все прочее, *но что служитъ имъ въ этомъ мірѣ на пользу лучше, чѣмъ самая высокая добродѣтель*, то означенные еврейскіе пороки можно приписывать угнетенію и рабству, но этимъ ихъ отнюдь нельзя устранить».

Дополняя Шопенгауэра, извѣстный философъ и юристъ *Клюберъ* (Klüber, Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener Congresses, III, 375; Deutsches Bundesrecht, 4 изд., § 516, прим. 4) излагаетъ слѣдующее:

«Евреи представляютъ политико-религіозную секту, сурово подчиненную деспотизму раввиновъ. Жизнью своихъ общинъ, системою дѣйствій каждаго изъ нихъ, своимъ національнымъ, совершенно исключительнымъ строемъ, обостреннымъ сознаніемъ кровнаго родства между всѣми ними, то есть такимъ чувствомъ, которое въ сущности является духомъ касты,—они образуютъ отъ отца къ сыну *сообщество наслѣдственныхъ заговорщиковъ*. Духъ еврейства познается, вообще говоря, изъ ихъ религіозной гордыни: они воображаютъ себя народомъ, который, будучи избранъ Богомъ, стоитъ выше всѣхъ не-евреевъ и отличается отъ нихъ какъ физически, такъ и нравственно, а затѣмъ полагаютъ, что всѣ прочіе народы должны быть стерты съ лица земного. Но разумъ доказываетъ, а опытъ подтверждаетъ, что кастовый духъ, въ особенности же духъ религіозно-политической касты, несовмѣстимъ съ благомъ государства и общества. Кромѣ того, вплоть до настоящей минуты, іудаизмъ представляетъ съ политической, религіозной и физической точекъ зрѣнія такую кастовую закваску, которой нѣтъ другого примѣра во всей христіанской Европѣ. Положеніе этого рода создаетъ непрерывный антагонизмъ между израильтянами и всякою страною, гдѣ они поселяются.

Дать еврейству, какимъ оно является передъ нашими взорами, права, вполнѣ тождественныя съ тѣми гражданами, которые не состоятъ, подобно ему, *въ оппозиціи и борьбѣ съ государствомъ*, значило бы превратить въ источникъ неизлѣчимой заразы этотъ бичъ,—этотъ исконный антагонизмъ, который неотступно мучаетъ и ослабляетъ государство, если не приводитъ его къ совершенной погибели. По указаннымъ основаніямъ, мы проповѣдуемъ свободное, искреннее и безповоротное порицаніе, устраненіе и отверженіе талмудизма!»

Параллельно съ другими мыслителями, *Фихте* просвѣщаетъ насъ въ отношеніи евреевъ еще и такъ:

«Надъ всѣми почти странами Европы простирается могу-

щественное и враждебное государство, которое живетъ въ непрерывной войнѣ съ прочими державами и страшно угнетаетъ ихъ гражданъ,—это іудаизмъ. Я думаю, что онъ столь ужасенъ не въ силу его обособленности, паразитизма и его крѣпкой сплоченности, а потому, что онъ основанъ и выстроенъ *на глубокой ненависти ко всему человѣческому роду*. Племени, которое видитъ во всѣхъ другихъ народахъ лишь потомковъ тѣхъ, кто выгналъ его изъ его родины; племени, которое умаляетъ свое тѣло и свой умъ и гаситъ въ себѣ всякое доброе побужденіе, предаваясь низкому торгашеству и ростовщичеству; племени, которое, вопреки тому, что дѣлается у другихъ народовъ Европы, направляетъ самое святое изъ всего, чѣмъ располагаетъ,—узы своей религіи, на то, чтобы воспретить себѣ общеніе съ нами даже въ пищѣ, и которое не только не хочетъ дѣлить нашихъ радостей и печалей, а требуетъ полнаго размежеванія какъ въ обязанностяхъ, такъ и въ правахъ, даже предъ престоломъ Всевышняго, Отца всѣхъ людей,—такому племени, говорю я, надо было бы занимать среди насъ нѣсколько иное положеніе, чѣмъ то, которымъ оно владѣетъ въ дѣйствительности и которому мы сами повседневные очевидцы. Я хочу сказать, что въ государствѣ, гдѣ самый неограниченный монархъ не отниметъ у меня, безъ вины, хижины моихъ предковъ,—первому попавшемуся еврею не слѣдовало бы, кажется, позволять грабить меня безнаказанно всякій разъ, когда ему это понравится.

И они хотятъ имѣть *права человѣка*, даже не смотря на то, что *сами же они намъ въ этихъ правахъ отказываютъ* (какъ видно изъ талмуда). Но дать евреямъ гражданскія права возможно было бы лишь при томъ условіи чтобы въ одну прекрасную ночь на мѣсто каждой еврейской головы была поставлена другая, *въ которой не оставалось бы ни одной еврейской идеи*.

Оберечь же насъ отъ нихъ мыслимо, по моему, лишь однимъ способомъ: завоевать для нихъ обѣтованную землю и выслать ихъ всѣхъ туда» (Fichte,—Berichte zur Berichtigung der Urtheile über die franzosische Revolution. Seite 186—191).

3. Соображая изложенное, нельзя не признать, что именно евреи, въ весьма значительной мѣрѣ, сами виноваты въ тѣхъ явленіяхъ разрушенія и упадка государствъ, оказавшихъ имъ гостопріимство, которыя сынами же Іуды кидаются, однако, той или иной жертвѣ въ глаза. Являясь «спасителями»

отъ зла, *ими же причиненнаго*, евреи кричатъ о своихъ будущихъ благодѣяніяхъ съ тѣмъ большею наглостью, чѣмъ сильнѣе опасаются возмездія за все, ими содѣянное. Какъ ферментъ разложенія соціальныхъ организмовъ, дѣйствующій наиболѣе ядовитыми и опасными пріемами, еврейство—и въ самомъ лѣченіи, имъ навязываемомъ, видитъ лишь дальнѣйшій путь къ достиженію результата. Деморализація, матеріальное и умственное обнищаніе народа ведетъ его къ политическому униженію, а за симъ и къ утратѣ независимости. Все, что можетъ ускорить этотъ процессъ—для расширенія іудейскаго господства, естественно и неизмѣнно, входитъ въ задачи кагала. Осмѣяніе и опозореніе всего, что народу свято, разгромъ его вѣрованій, идеаловъ и всего прошлаго, на ряду съ отнятіемъ или развращеніемъ самыхъ средствъ его защиты,—такова стратегія евреевъ, захватившихъ прессу и оборудовавшихъ ее въ неодолимое исчадіе ада. Въ частности, крѣпко держась основного правила, что *вси евреи за одного и одинъ за всѣхъ*, а, съ другой стороны, завладѣвая торговлею, промышленностью и всякими иными источниками существованія гоевъ, равно какъ, и прежде всего, ихъ деньгами и кредитомъ,—кагалъ понимаетъ, что das Geld regiert die Welt, а потому не жалѣетъ расходовъ—въ твердомъ сознаніи, что безъ нихъ нѣтъ побѣды, рѣшительное же торжество возвратитъ ихъ сторицею.

Само собою разумѣется, что набросанная выше схема развитія экономическаго господства Израиля въ Россіи, параллельно съ проистекающею отсюда деморализаціею всего окружающаго, представляетъ лишь поверхностный очеркъ несомнѣннаго и грознаго факта. Но ужасъ его становится еще вразумительнѣе, когда мы примемъ во вниманіе, что, по вѣрному замѣчанію Мардохея Маркса, всякая революція, какъ перемѣщеніе власти, бываетъ и политическою, и соціальною одновременно, и что обездоленіе евреями своихъ жертвъ совершается не только для обогащенія «избраннаго народа», а, главнымъ образомъ, для обезсиленія гоевъ—въ виду политической надъ ними тиранніи сыновъ Іуды.

Развѣнчиваніе всѣхъ авторитетовъ, поруганіе всякой власти, униженіе и вышучиваніе любой нравственной и физической дисциплины, подрываніе самыхъ устоевъ церкви и арміи у «непріятеля», а, какъ антитеза этому, неумолимость повиновенія и стройность организаціи подъ эгидою «вѣчныхъ» предписаній талмуда—въ средѣ самого еврейства завершаютъ предъ нами полный текстъ сатанинской программы.

I. Евреи умѣютъ выжидать, умѣютъ и «помогать своему счастью». Опытъ вѣковъ научилъ ихъ строить засады и подстерегать, а природа снабдила жестокостью, быть можетъ, даже въ большой степени, чѣмъ необходимо, чтобы растерзать жертву и выпить изъ нея кровь.

Кагалъ злорадствовалъ и торжествовалъ, когда мы невыносимо страдали въ Маньчжуріи. Подъ коварною ложью *освободительнаго* движенія, онъ пропагандировалъ соціализмъ и устроивалъ стачки, съѣзды, митинги и забастовки—даже въ арсеналахъ, на оружейныхъ и артиллерійскихъ заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, почтѣ и телеграфѣ,—въ самые опасные моменты борьбы, гдѣ стояли на картѣ честь и слава Россіи. Плутуя въ интенданствѣ и на биржѣ, кагалъ, сознательно и невѣроятно, обогащался самъ и, въ тоже время, лишалъ насъ возможности продолжать войну за недостаткомъ средствъ, а черезъ развратъ учащейся молодежи и корабельныхъ командъ или же путемъ такихъ событій, какъ 9 января 1905 года въ С.-Петербургѣ, *разсчитанныхъ на деморализацію маньчжурскихъ армій*, куда все это,—еврейскою же прессою, передавалось въ извращенномъ и гнуснѣйшемъ видѣ, искалъ безпросвѣтнаго для насъ позора. Проповѣдуя свирѣпую ненависть и превознося революціонный терроръ, вѣроломная, евреями же натравливаемая печать перешла послѣднія границы государственной измѣны—среди самыхъ страшныхъ испытаній, ниспосланныхъ нашей родинѣ, да еще имѣла безстыдство обвинять правительство въ нарушеніи обѣщаній и поруганіи свободы. Послѣ 17 октября 1905 года, сыны Іуды перешли, кажется, мѣру злодѣяній, когда либо ими совершенныхъ, и, сверхъ того, по завѣту талмуда, *требовали содѣйствія той именно власти, которую ниспровергнуть стремились*,—въ случаѣ же невозможности для самихъ представителей власти устранить послѣдствія іудейскаго безумія, неистовствовали въ домогательствахъ уголовнаго суда. Наполнивъ тюрьмы людьми,доведенными до отчаянія издѣвательствами кагала, перепуганные имъ чиновники успѣли, однако,и сами набраться такого холода, что затѣмъ въ «кадетскомъ» тріумфѣ на законодательныхъ, съ позволенія сказать, выборахъ, что называется, и пикнуть не смѣли.

Увы,—даже на этомъ дѣло не остановливалось. Точно также, раболѣпствовали предъ еврействомъ сами забастовочные комитеты. *Израиль долженъ быть обезпеченъ повсюду*. И мы, дѣйствительно,видимъ,что,послѣ Мукдена,когда предстояло от-

нять у насъ послѣднюю искру надежды, а японцамъ помочь, тогда реорганизація и значительное усиленіе нашей арміи встрѣтило противовѣсъ въ *распропагандированіи* ея цѣлыми транспортами революціонныхъ газетъ, которыя исправно пересылались на театръ войны именно стачечными комитетами—даже если ничто иное, по Сибирской дорогѣ, не доставлялось вовсе, либо, что еще хуже, загонялось на запасные пути невѣдомыхъ станцій и расхищалось цѣликомъ,—все равно будь это предметы продовольствія, снаряженія или вооруженія арміи. Правда, Сибирская дорога была заранѣе отдана въ управленіе полякамъ, о *самоопредѣленіи* которыхъ, какъ еврейской награды достойныхъ, теперь столь назойливо ратуютъ кагальные же «палладины свободы»,—за нашъ же, разумѣется, счетъ.

И. Впрочемъ, было бы странно, даже непостижимо, если бы умѣющій оставаться благодарнымъ и просвѣщающій *темную* Россію кагалъ не далъ намъ и этого утѣшенія. Вѣдь на милліонъ русской арміи, постепенно перебывавшей въ Маньчжуріи, пришлось едва 18.000 евреевъ,—остальные скрылись или же занялись гешефтмахерствомъ, разоряя насъ, какъ воины Израиля. Изъ этихъ 18.000 евреевъ попало къ японцамъ въ плѣнъ немного,—*всего 12.000*, т. е. два изъ каждыхъ трехъ евреевъ. Растроганная Россія, даже Москва, отвѣтили на такую доблесть безраздѣльнымъ торжествомъ партіи «народной свободы», а, въ частности, избраніемъ въ народные депутаты двѣнадцати *евреевъ*, т. е. по одному на каждую тысячу еврейскихъ плѣнныхъ, не считая, конечно, іудейскихъ же рабовъ, которымъ, risum teneatis, въ государственной думѣ нѣсть числа.

Русскіе же люди остались за дверьми учрежденія, призваннаго научить ихъ «свободѣ». И это,—говорятъ евреи, только справедливо, ибо они возлюбили Россію, а вѣдь они же одни способны пріобщить ее къ благамъ конституціи..... и политическаго шулерства....

Правда, черносотенная, то бишь—націоналистическая печать, во Франціи, утверждаетъ, будто русскій народъ въ избраніи нынѣшнихъ—соціаль-талмудическихъ депутатовъ не участвовалъ, а если и посылалъ въ Думу революціонеровъ, то лишь будучи обманутъ еврейскою же агитаціею и потерявъ голову въ негодованіи на страшный позоръ всего, что для Россіи теперь выражается словомъ «Цусима».

Правда и то, что здравомысленные нѣмцы мало вѣрятъ въ искренность русской революціи или въ «назрѣвшее» на-

родное движеніе, а считаютъ эту соціаль-талмудическую музыку *организованнымъ разбоемъ*, внутреннія пружины котораго не имѣютъ ничего общаго съ благомъ русскаго народа.

Правда, что, какъ говоритъ Гербертъ Спенсеръ, «торжество соціализма было бы величайшимъ бѣдствіемъ, какое когда либо испытывалъ міръ,—логическимъ же отсюда результатомъ явился бы военный деспотизмъ».

Правда, что «глухой топотъ рабочихъ баталліоновъ», какъ результатъ ненависти, зависти и возмущенія, никогда не заставитъ человѣчество увѣровать въ спасительность «диктатуры пролетаріата» или въ необходимость почитать званіе фабричнаго поденщика за идеалъ для homo sapiens....

Правда, что улучшеніе хотя бы одного матеріальнаго состоянія обществъ можетъ быть достигнуто облагороженіемъ человѣческаго характера—чрезъ постепенное умственное и нравственное совершенствованіе, а не черезъ внезапное и насильственное - револьверами и разрывными бомбами—сокрушеніе всего, созданнаго исторіею на пути вѣковъ.

Правда, что, самъ отказываясь предначертать практически будущій распорядокъ человѣческихъ стадъ, соціализмъ Маркса и въ теоріи сотканъ лишь изъ фантазіи, путаницы и противорѣчій.

Правда, наконецъ, что, какъ еще разъ замѣчаетъ Спенсеръ, «нѣтъ такой политической алхиміи, посредствомъ которой можно было бы получить золотое поведеніе изъ свинцовыхъ инстинктовъ».

Но какое же до всего этого дѣло нашимъ еврейскимъ благодѣтелямъ?!...

Если даже столь дерзкій вздоръ, какъ «народная свобода», провозглашенная соціаль-талмудистами, годится, чтобы убѣдить насъ въ необходимости портсмутскаго мира, тѣмъ хуже для Россіи и тѣмъ величественнѣе змѣиная мудрость Израиля.

Если кагалу удалось обмануть французовъ, подаривъ имъ несуществующій милліардъ франковъ, который евреи съ масонами обѣщали выручить отъ изгнанія *религіозныхъ конгрегацій*, то почему же нельзя повторить кагальнаго бенефиса у насъ, посуливъ «трудящемуся крестьянству» чужія земли и вмѣстѣ обѣщая, во имя равноправія, уничтожить самое званіе крестьянина—тамъ, гдѣ ихъ 90.000.000?...

Если только что затѣянная растригою Комбомъ и едва пронесшаяся буря,—послѣдній взрывъ народнаго энтузіазма и

самосознанія погибающей французской націи, не повредила еврейству, осмѣлившемуся на поруганіе храмовъ—при благосклонномъ участіи войскъ и пожарныхъ командъ, то почему же нельзя послать еврейскихъ прислужниковъ, какъ Гапонъ, Петровъ или нѣкоторые другіе либеральные служители церкви въ обѣихъ столицахъ, на служеніе Израилю противъ «черносотенника»—митрополита московскаго или даже противъ великой идеи Самодержавія?.

Вѣдь, до сихъ поръ, отъ Дрюмона—во Франціи или отъ Люгера—въ Австріи, еврейству приходилось защищать только свои, такъ сказать, авангарды и передовыя позиціи,—въ Россіи же дѣло идетъ о *главныхъ* силахъ и *центральныхъ* укрѣпленіяхъ «избраннаго народа»—для окончательнаго захвата и порабощенія новаго Ханаана....

Разъ сынамъ Іуды блистательно удалось подарить намъ «свободу», а главарей мятежа и, въ особенности, своихъ князей во Израилѣ уберечь отъ военно-полевого суда, теперь уже имъ нечего опасаться за такую малость, какъ «еврейское равноправіе».—Фактически владѣя терроромъ надъ Россіею и такими правами, которыя, въ сущности, несравненно шире, чѣмъ у насъ самихъ,—евреи хорошо понимаютъ что и самое «равноправіе» уже не больше, какъ послѣдній этапъ къ ихъ суверенитету.

Развѣ, еще въ ноябрѣ 1903 г., Саулъ Самуилъ Маркусъ, тогдашній лордъ-мэръ лондонскій, не объявилъ одному изъ бывшихъ чиновъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, что съ Россіей евреи не станутъ заводить никакихъ торговыхъ сношеній вновь, ибо война съ Японіей для насъ неотвратима; что мы къ этому отнюдь не готовы и что, слѣдовательно, будемъ биты—до тѣхъ поръ, пока не вмѣшается Рузевельтъ, какъ говорятъ,—потомокъ голландскихъ евреевъ, и не прекратитъ войны?!...

Развѣ не евреи же требовали и достигли мира, когда мы были достаточно унижены и распропагандированы, чтобы покориться имъ, и когда, подъ опасеніемъ за нашу состоятельность по государственнымъ займамъ, а въ особенности,—подъ страхомъ за свое «равноправіе», всемірный кагалъ не находилъ нужнымъ поднимать нашъ духъ, открывая намъ путь къ побѣдѣ?

Развѣ съ идейной, экономической и политической точекъ зрѣнія, русскій народъ, при иныхъ условіяхъ, позволилъ бы евреямъ Френкелямъ, Герценштейнамъ, Винаверамъ либо Червоненкисамъ выдавать себя за *лучшихъ* представителей Россіи,

а еврею Іолосу—лгать всенародно? Да еще и солгалъ Іолосъ, будто въ германскомъ рейхстагѣ особыя мнѣнія не могли бы имѣть мѣста даже по столь *безпримѣрному* голосованію, какъ адресъ, въ которомъ государственная дума осмѣлилась назвать программою предстоящаго законодательства разрушеніе права собственности, раздѣлъ государства между инородцами, пересмотръ основныхъ законовъ и т. п. «требованія», понадерганныя изъ самыхъ анархическихъ замысловъ и нигдѣ на самомъ Западѣ отнюдь недопустимыя?

Нѣтъ, чтобы на все это рѣшиться, надо было, сперва, устроить намъ *японскую* войну, а затѣмъ, измѣннически подтасовавъ и усиливъ наши невзгоды, развратить молодежь, городской и сельскій пролетаріатъ завѣдомо плутовскими обѣщаніями. Съ другой стороны, необходимо было разнести огонь мятежа, разбоевъ и дикихъ, варварскихъ убійствъ по всему пространству Россіи, прежде всего,—путемъ жидовской печати, заботами всемірнаго кагала доставляемой и на поля битвъ, даже черезъ Японію.

Вообще же говоря, надлежало довести нашъ несчастный народъ до картины, нарисованной поэтомъ:

— «Разнузданный развратъ, увѣнчанный цвѣтами,
И трудъ, поруганный..... Смѣющійся глупецъ,
И, плачущій въ тиши—незримыми слезами,
Затерянный въ толпѣ, непонятый мудрецъ!.....

К. Гдѣ появились евреи, тамъ наступаетъ глубочайшая испорченность,—таковъ основной фактъ всякой *культурной* географіи и исторіи.

—«Скорѣе чорта можно направить на путь добродѣтели, чѣмъ евреевъ» (Лютеръ).

Проникая повсюду, сыны Израиля, какъ средствомъ, руководствуются основнымъ правиломъ: давать «пользоваться собою» *великимъ*, дабы, подъ ихъ защитою, уже безнаказанно, проводить свои замыслы и надъ малыми, и надъ великими.—Такимъ образомъ, еврейству не дурно живется при всякомъ режимѣ. Революціи же, разлагая власть и предавая государство искателямъ приключеній, дѣлаютъ продажнымъ все,—особенно при хаосѣ «свободы парламентской».—Вотъ почему она больше, нежели что нибудь другое, нравится «избранному народу».

По договору съ своимъ Іеговой, еврей ждетъ и требуетъ не какого-то идеальнаго, никому хорошо невѣдомаго, воздаянія на небесахъ, а именно звонкой награды уже въ этомъ мірѣ.

«Кровопійство бѣдности» и «министерство голода»—вотъ іудейскіе лозунгъ и пароль.

Разумъ безъ идей; хитрость безъ мудрости; богатство безъ благородства; барышъ безъ работы; наслажденіе безъ идеала; блескъ безъ чести; низость передъ сильными и презрительная надменность предъ слабыми; смѣсь денегъ и коварства, фразъ и плутней, наглости и сервилизма,—такова подлинная микстура «освободительнаго» еврейства.

И эти то «герои прогресса» осмѣливаются *монополизировать* въ свою пользу все будущее Россіи, главенствовать среди насъ и экономически, и умственно, и политически. Осмѣивая и презирая всю исторію русскаго народа, какъ и его самого, евреи не только дерзаютъ именовать его «черною сотнею», а всенародно требуютъ поклоненія себѣ, какъ единственнымъ благодѣтелямъ. Отнимая и развращая даже дѣтей нашихъ, они внушаютъ этимъ несчастнымъ вражду къ власти родительской и, вмѣсто ученія, влекутъ ихъ въ ряды соціализма, коммунизма или, что еще заманчивѣе,—анархизма. Избивая тысячами должностныхъ и частныхъ лицъ, они, милліонами листковъ своей презрѣнной прессы, кричатъ, что въ пролитіи крови повинно само же русское правительство. Вѣроломно прикрываясь девизомъ «народной свободы», они, открыто и безнаказанно, — въ печати, жаждутъ новыхъ убійствъ (напр. Филонова, Жданова и др.) либо апплодируютъ растерзанію бомбою Коновницына или покушенію на жизнь адмирала Дубасова и, тѣмъ не менѣе, вопіютъ о поруганіи всякой свободы. Присвоивъ обманомъ добытыя въ государственной думѣ мѣста, они ищутъ ниспроверженія государственнаго строя Россіи и домогаются полной амнистіи бѣшенымъ злодѣямъ-бомбометателямъ, причемъ *наивно* заявляютъ, что сидѣть въ думѣ или въ острогѣ зависитъ де отъ простой случайности.

О колоссальныхъ еврейскихъ, едва ли не сплошь мошенническихъ, богатствахъ они, разумѣется, умалчиваютъ,—*чужое* же право собственности на *землю* уничтожаютъ. За погромы, самимъ же еврействомъ вызванные, свирѣпо преслѣдуютъ праваго и виноватаго, а за поджоги и разгромъ усадебъ, равно какъ всего, нерѣдко многими трудами устроеннаго хозяйства, требуютъ всепрощенія и даже награды—черезъ увеличеніе надѣловъ, хотя о методахъ и результатахъ этой грозной проблемы не имѣютъ понятія, если не вновь алчутъ крови.

Затѣвая раздѣлъ и гибель Россіи, они всего меньше за-

ботятся объ огражденіи ея не только отъ внѣшнихъ, но и отъ внутреннихъ враговъ;—съ другой же стороны, вопреки своимъ лживымъ увѣреніямъ, отнюдь не помышляютъ о ея спасеніи благами мирнаго и разумнаго труда.

Monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademptum!... (Виргилій).

У нихъ тяжкою, смертельною болью, не сжимается сердце предъ неисповѣдимыми печалями нашей родины. Не страдаютъ они бѣдами и упованіями русскаго народа. Не они проливали свою кровь подъ Калкою, на Куликовомъ полѣ, въ Украинѣ, подъ Очаковымъ или Варшавою, на поляхъ Бородина или Лейпцига, подъ Севастополемъ или на Балканахъ, не они горевали и въ далекой Маньчжуріи. Что можетъ сказать имъ пѣснь о полку Игоревѣ, запорожская думка либо русская былина? Не чуютъ они и величія души, сказавшагося, напримѣръ, въ первыхъ же аккордахъ суровой мелодіи:

Реве, та стогне Дніпръ широкій,
Сердитый вітеръ завива,—
До долу верби гне высоки,
Горами хвилі пидійма!...

Чужда имъ народная скорбь наша, столь ярко отражающая глубину и кротость міросозерцанія русскаго человѣка. Не понимаютъ и никогда не поймутъ они души русскаго солдата, такъ благородно и трогательно раскрытой Драгомировымъ....

Вѣдь они *только евреи*!....

Не любовь и милосердіе, а *месть и ненависть* посѣваютъ они.

Не о царствѣ духа и не о братствѣ людей кричитъ галдитъ еврейство, а о собственной тиранніи надъ соціалистическимъ человѣчествомъ, выростающимъ безъ отца и матери, безъ состраданія и безъ радости, только для того, чтобы поставлять жертвы новымъ Молоху и Астартѣ—заводу и фабрикѣ.

Но міръ Божій—не фабричное и не заводское предпріятіе, хотя бы и «національзованное»...

Россія не нуждается въ указкѣ Мардохея Маркса! Довольно въ ней и солнечнаго свѣта, и полей, и лѣсовъ, а русскій народъ жаждетъ только науки и дружнаго, смѣлаго труда. Ни въ томъ, ни въ другомъ, однако, ни сами евреи, ни ихъ ученики, послѣдователи, сторонники или приспѣш-

ники, Россіи не нужны и не пригодны. Пройдетъ угаръ безумія, которымъ надѣлила насъ судьба-мачеха, и мы воспрянемъ—безъ еврейской помощи. Разбудили медвѣдя и разгнѣвали его; пошелъ онъ прочь отъ берлоги и сталъ по лѣсу сокрушать все на пути. Но, погодите, успокоится Михаилъ Ивановичъ, надоѣстъ ему воевать зря, оглядится вокругъ, разберетъ, какъ и что..... Тогда ужь поберегись тотъ, кто его раздразнитъ плутнями или обманетъ вновь.....

Пусть это твердо запомнятъ непрошенные благодѣтели!

Еврейство и масонство, какъ эксплоататоры нашихъ невзгодъ – для порабощенія насъ черезъ фальсификацію свободы– оригинальная, даже невѣроятная, и пока едва затронутая, но ядовитая и вполнѣ реальная проблема, безъ сомнѣнія, призванная волновать умы въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Если, въ мірѣ животныхъ, мы видимъ шакаловъ, слѣдующихъ за тиграми, или же *лоцмановъ*, сопутствующихъ акуламъ. то почему, въ самомъ дѣлѣ, нельзя было бы встрѣтить того же и въ мірѣ людей? А если это возможно допустить теоретически, то почему не слѣдовало бы вглядываться и въ дѣйствительную жизнь?

Кое-что о евреяхъ и масонахъ мы уже знаемъ. Добавлять пришлось бы многое, а время не терпитъ, да и задача наша гораздо скромнѣе, чѣмъ изученіе вопроса систематически и въ его полнотѣ. Поэтому ограничимся наиболѣе знаменательными указаніями.

А дабы послѣдующее стало яснѣе, припомнимъ что еврейство переживало не одну и не двѣ революціи у разныхъ народовъ міра, само нерѣдко участвуя—ради собственныхъ же, конечно, цѣлей. Такимъ образомъ, то, что происходило во Франціи, въ концѣ XVIII вѣка, строго говоря, не является новостью для сыновъ Іуды, какъ не ново для нихъ и все, безпредѣльно-ужасное,—до глубины души волнующее насъ теперь.

Съ точки зрѣнія сыновъ Іуды, какая нибудь побѣда Кира надъ Вавилономъ или возстаніе Маккавеевъ имѣютъ несравненно большую важность—по отношенію къ Іерусалиму, разумѣется. Въ одномъ развѣ не уступаютъ нынѣшнія испытанія Россіи, это, что онѣ столь же связаны съ дальнѣйшими судьбами еврейства—именно въ его основной массѣ, какъ и нѣкоторые историческіе перевороты древности.

Во всякомъ случаѣ, мы не ошибемся, признавъ, что, въ глазахъ евреевъ, Россія столь же ненавистное царство

Эдома, какимъ, въ свое время, считался ими императорскій Римъ, и что, съ другой стороны, ихъ современная революціонная дѣятельность относится еврействомъ къ своей національной исторіи, а отнюдь не къ нашей.—Ассирія, Испанія или Россія –это временныя картины, поставленныя въ іудейской панорамѣ,—не болѣе.

Видѣть намъ здраво—значитъ не забывать этого.

Все изложенное выше, кажется, достаточно убѣждаетъ въ гордынѣ Израиля.—Попробуемъ нѣсколько развить сказанное и слѣдующимъ.

А. Если вы, благосклонный читатель, бывали въ Люцернѣ, то вы, конечно, видѣли діораму Альпъ.—Зритель входитъ въ совершенно темный залъ и нѣкоторое время остается во мракѣ. Внезапно, поднимается занавѣсъ и сразу открываетъ восхитительную панораму горъ и озеръ, ледниковъ и долинъ, уходящихъ въ небеса снѣжныхъ вершинъ, безконечныхъ лѣсовъ, дикихъ утесовъ, скалъ, глетчеровъ и пропастей, частью зіяющихъ своими изуродованными краями, частью предательски занесенныхъ снѣгомъ... Удивительные эффекты освѣщенія даютъ вамъ попеременно картины утра, полудня и солнечнаго заката, а явленіе альпійскихъ сумерекъ, мрачные и чудесные переливы розовато-багроваго свѣта,—то, что у мѣстныхъ жителей называется *«альпенъ-глюнъ»*, завершаютъ странное и сильное впечатлѣніе... Вдругъ, вы опять въ темномъ залѣ и опять одни съ своими думами... Но вотъ занавѣсъ взвивается снова, и передъ вашими очарованными взорами проходятъ, одна прекраснѣе другой, картины торжественной и дивной природы. Вотъ Монбланъ и Шамуни; вотъ Юнгфрау, Монтроза и Гросъ-Глöкнеръ; вотъ еще цѣлый рядъ снѣговыхъ высотъ съ неудобо-запоминаемыми названіями; еще далѣе—монастырь св. Бернарда, Интерлакенъ, Женевское озеро; вотъ упоительные пейзажи озера Четырехъ кантоновъ; вотъ Риги и ея Zahnrad-Bahn – а вотъ и гора Пилатусъ, окруженная таинственными и грозными средневѣковыми легендами... Еще минута, и предъ вами мертвенный Констанцъ съ его пустыннымъ же Боденскимъ озеромъ—этимъ «Мертвымъ моремъ» Швейцаріи, какъ бы и понынѣ отражающимъ скорбную эпопею Іоанна Гусса... Невольно приходятъ на умъ величавыя строфы Тараса Шевченко *):

---

*) См. *Дви частыни зъ поэмы «Иванъ Гуссъ»*.

Кругомъ неправда и неволя,
Народъ, замученный, мовчыть,—
А на апостольскимъ престолі
Чернець годованый сыдыть;
Людскою кровію шинкуе *)
И рай у наймы отдае.....
О, Боже! Судъ Твій правый всуе
И всуе царствіе Твое!...

Наконецъ, занавѣсъ падаетъ въ послѣдній разъ, и вы уходите въ необыкновенномъ, мистическомъ и мечтательномъ настроеніи духа. Но уличный шумъ и суматоха обыденной жизни скоро возвращаютъ васъ изъ заоблачныхъ высотъ въ низменный міръ дѣйствительности.

Нѣчто подобное долженъ испытывать единственный, *по его мнѣнію* **), зритель всемірной исторіи—«вѣчный жидъ».

Времена и поколѣнія, народы и царства внезапно появляются дескать передъ нимъ изъ мрака; растутъ, крѣпнутъ и расцвѣтаютъ, вянутъ, гибнутъ и рушатся, смѣняя другъ друга безъ перерыва,—одинъ онъ остается... И у нихъ бывалъ свой разсвѣтъ, свой полдень и закатъ; и они иногда блистали кровавымъ, медленно-замирающимъ свѣтомъ историческихъ сумерекъ.... Но, въ роковую минуту, занавѣсъ все-таки падалъ, а еврей уходилъ продолжать свое дѣло, пока въ міровой панорамѣ не будетъ поставлена серія новыхъ картинъ...

Отъ одного спектакля до другого, при участіи своихъ сродниковъ—другихъ семитовъ, онъ подчасъ измѣнялъ и самую программу представленія, держась, однако, подальше отъ закулисныхъ электрическихъ батарей.—Ниневія

*) Отъ слова ш и н о к ъ,—по малороссійски,—кабакъ. Только тотъ, кто живалъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, знаетъ, что такое еврей-шинкарь. Поселившись въ деревнѣ, такой еврей, черезъ годъ или два, развращалъ все населеніе—и старыхъ, и малыхъ, а самъ дѣлался полнымъ хозяиномъ всего имущества и труда крестьянъ. Даже дѣти обкрадывали своихъ матерей, чтобы за цыпленка или нѣсколько яицъ получить отъ еврея грошевую игрушку или дрянныхъ сладостей. Мужики же становились конокрадами, а то и убійцами съ цѣлью грабежа. Еврей все приметъ для сбыта—тоже за гроши, конечно. Въ особенности, хороша, уже такъ сказать, п о в а л ь н а я картина гешефтовъ этого рода—въ е в р е й с к и х ъ к о л о н і я х ъ (см. Улож. о Нак. ст. 1056).

**) Нелѣпость этого самомнѣнія очевидна. Разумѣется, не съ цѣлью доказывать ее, а какъ простую справку приводимъ мы слѣдующее замѣчаніе Вольтера: «Баніане въ Индіи—то же, что евреи въ Европѣ; ихъ обособляетъ отъ другихъ народовъ религія, столь же древняя, какъ лѣтописи міра (les annales du monde), а связываетъ съ ними торговля, въ которой они играютъ роль факторовъ. Эти баніане и гебры не уступаютъ евреямъ ни въ древности происхожденія, ни въ богатствѣ; подобно евреямъ, они составляютъ крѣпко замкнутыя въ себѣ общины. Тѣмъ не менѣе, ихъ повсюду встрѣчаютъ радушно.—Одни евреи внушаютъ *отвращеніе* всѣмъ народамъ, среди которыхъ живутъ».

и Вавилонъ, Тиръ и Сидонъ, Іерусалимъ и Тиверіада; Карѳагенъ и Багдадъ, Севилья и Альгамбра, Гренада и Кордова; Лангедокъ эта Іудея Франціи, Венеція съ ея Шейлокомъ и Франкфуртъ на Майнѣ съ его улицею «Краснаго Щита» («Rothschild»), колыбелью Ротшильдовъ; Новый Ханаанъ—Вѣна съ подвластными ей, по преимуществу славянскими землями, а затѣмъ Варшава, Бердичевъ, Одесса и Вильна,—таковы названія главныхъ «ложъ», откуда семиты, попеременно, наблюдали всемірную трагикомедію, хотя далеко не всегда лишь въ качествѣ зрителей...

О, нѣтъ! Какъ всякому извѣстно, они не довольствовались пассивною ролью. Уходя за кулисы, они сѣяли тамъ ложь, предательство и нищету,—какъ бы отнюдь не желая оставлять монополистомъ того примаса Венгріи, которому принадлежитъ извѣстный «практическій» рецептъ: «*Opportet facere Hungariam miseram, postea mendicam, deinde catholicam*!»

Еще только добиваясь званія всемірнаго режиссера, евреи уже мечтаютъ о независимой антрепризѣ.

Въ конечномъ же идеалѣ, они видятъ себя владѣльцами такой труппы актеровъ-рабовъ, гдѣ лучшія балерины и примадонны шара земного будутъ наполнять гаремы соціальталмудистовъ; первые любовники станутъ евнухами сераля; благородные отцы и резонеры получатъ ливреи дворецкихъ; первые и вторые комики поступятъ выѣздными лакеями, а вся прочая людская челядь пойдетъ строить золотыя пирамиды—для возвеличенія дѣтей Іуды въ роды родовъ....

Б. Не говоря о другихъ, безчисленныхъ и высоко-забавныхъ басняхъ еврейской гордыни, мы, для образца, можемъ указать на двѣ, яко бы научныя, попытки фальсифицировать всеобщую исторію въ означенномъ выше смыслѣ, т. е. къ превознесенію Израиля и къ уничиженію всего остальнаго человѣчества. Одна изъ нихъ обращена къ временамъ, давно минувшимъ, другая стремится прозрѣть въ отдаленное будущее.

I. Роскошно одаренный природою, но воспитанный іезуитами, несравненный политическій ораторъ, ставшій духовнымъ витіею,—Боссюэтъ, обладалъ ток туманною высотою мысли, которая столь легко дѣйствуетъ на большую часть людей. Быстрый и чрезвычайный успѣхъ ослѣпилъ его и вотъ, въ его «*Discours sur l'histoire universelle*», мы видимъ, какъ онъ напрягаетъ всю свою энергію и весь свой талантъ, —съ цѣлью уронить и обездолить дивныя силы человѣческа-

го, а въ особенности арійскаго духа. И такое донкихотство тѣмъ печальнѣе, что хотя эти силы нерѣдко презираются людьми, не имѣющими о нихъ понятія, однако, въ дѣйствительности, онѣ столь поразительны, что, какъ этого не могъ не сознавать и Боссюэтъ, еще не родился человѣкъ, которому удалось бы охватить ихъ всецѣло.

— «Наслышавшись», замѣчаетъ Бокль, «что евреи—народъ, избранный Богомъ, упомянутый сейчасъ авторъ почти исключительно сосредоточиваетъ свое вниманіе на израильтянахъ и разсказываетъ объ этомъ упрямомъ и невѣжественномъ племени въ такомъ смыслѣ, какъ будто оно составляло единственную ось, вокругъ которой вращались дѣла цѣлаго міра. На ряду съ этимъ, по его словамъ, въ исторію вовсе не должны входить народы, прежде всѣхъ другихъ достигнувшіе цивилизаціи,—народы, которымъ сами же евреи были обязаны и тѣми скудными познаніями, какихъ они достигли впослѣдствіи.

Онъ мало говоритъ о персахъ и еще менѣе о египтянахъ. Онъ даже не упоминаетъ о томъ, неизмѣримо болѣе великомъ народѣ, который живетъ между Индомъ и Гангомъ, котораго философія составила одинъ изъ элементовъ александрійской школы, котораго утонченное мышленіе предупредило всѣ усилія европейской метафизики и который на своемъ родномъ, изящно обработанномъ и вдохновенномъ языкѣ слагалъ самыя возвышенныя творенія еще въ тѣ времена, когда евреи, осквернение всякаго рода злодѣяніями, были только бродячею ордою грабителей, скитавшихся по лицу земли,—жалкимъ скопищемъ, которое на всякаго поднимало руку и на которое поднималъ руку всякій, въ свою очередь».

II. Но если подобное заблужденіе мало извинительно даже у Боссюэта, то оно представляется уже завѣдомою неправдою у еврея Дарместетера *),—сколько бы ни раздували этого «знаменитаго ученаго» своего «равноправные» израильтяне.

Облыжно предполагая существованіе какого-то аріосемитическаго человѣчества и, слѣдовательно, допуская передержку на первой же страницѣ своей брошюры, названный еврей утверждаетъ далѣе, что подлинная исторія іудейскаго народа еще не написана, а когда она будетъ доведена до

*) James Darmesteter. «*Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif*», Paris 1882.

желаемаго совершенства, то обниметъ всѣхъ людей, причемъ біографіи остальныхъ народовъ войдутъ въ нее, *лишь какъ ея отдѣльные эпизоды.*

Тогда, на пути Израиля, можно будетъ увидѣть шествіе: первобытныхъ кочевниковъ-семитовъ съ ихъ многобожіемъ, Египта и его жрецовъ; Сиріи съ ея богинями, Ниневіи и Вавилона; Кира и его маговъ, Греціи и Александра Македонскаго; Рима и его легіоновъ, Іисуса Христа и Евангелія. Затѣмъ, т. е. съ того момента, когда единство евреевъ рушится и наступаетъ ихъ разсѣяніе по четыремъ концамъ міра, историкъ, слѣдуя за ними по Аравіи, Египту, Африкѣ и по всѣмъ странамъ Западной Европы, будетъ въ состояніи наблюдать вновь: Магомета и Исламъ, Аристотеля и схоластиковъ съ ихъ философіею; все знаніе Среднихъ вѣковъ и всяческія же перипетіи ихъ торговли; гуманизмъ и эпоху Возрожденія, протестантизмъ и Французскую Революцію.

Неустанною дѣятельностью и своими страданіями еврейскій народъ замѣшанъ во всѣхъ драмахъ человѣчества. Онъ дважды обновилъ міръ: Европу—черезъ Іисуса Христа, Азію—черезъ Магомета, не говоря о другихъ проявленіяхъ своего бытія, болѣе медленныхъ и болѣе скрытныхъ, но едва ли менѣе устойчивыхъ, которыя онъ развивалъ, созидая въ своихъ гетто нынѣшнюю европейскую мысль.

Въ гармоніи съ изложеннымъ, еврейская всеобщая исторія должна быть раздѣлена на три періода: *первый*—до возврата изъ Египта, *второй*—до разсѣянія и *третій*—до Революціи.

Ассиріологія и египтологія, въ связи съ пятикнижіемъ Моисея, книгами царствъ и пророковъ,—таковы документы *перваго* періода.

Обѣ части, талмуда, Мишна и Гемара, съ ихъ безчисленными дополненіями, являясь обширною компиляціею хотя и безъ малѣйшихъ признаковъ исторической критики, представляютъ, тѣмъ не менѣе, богатѣйшіе рудники и даютъ возможность слѣдить не только за развитіемъ еврейскаго духа на протяженіи болѣе, чѣмъ шести вѣковъ, но и поучаютъ о временахъ самаго зарожденія христіанства, стало быть, о такомъ рѣшительномъ—*второмъ* періодѣ цивилизаціи, который служитъ одною изъ поворотныхъ точекъ исторіи.

Третій періодъ есть критика взаимнаго проникновенія двухъ міровъ—Азіи и Европы. Въ его предѣлахъ, все еще должно быть созидаемо вновь. Арабы и европейцы, въ эпоху

Среднихъ вѣковъ, а между ними и евреи, вліяніе которыхъ на оба предыдущіе элемента было частью блистательнымъ и очевиднымъ, частью молчаливымъ и туманнымъ, оказываются такими сферами, гдѣ задачи историка всего затруднительнѣе, но и всего благотворнѣе. Въ полной же совокупности фактовъ своего жизнеописанія, сыны Израиля открываютъ для исторической психологіи тему, которой не даетъ никакой другой народъ, потому что именно здѣсь мы видимъ случай самаго продолжительнаго опыта, какой былъ когда либо производимъ и притомъ,—среди наиболѣе разнообразныхъ условій, надъ одною и тою же,—вдобавокъ, хорошо извѣстною человѣческою силою.

Предпославъ, такимъ образомъ, свою идею всеобщей исторіи и указавъ ея основные моменты, Дарместетеръ обращается къ начертанію тѣхъ главныхъ вопросовъ, которые подлежатъ ея разрѣшенію.

Въ этой области, онъ оказывается еще болѣе ограниченнымъ и пристрастнымъ *евреемъ*, чѣмъ въ первой части своей брошюры. Для доказательства, нѣтъ необходимости приводить и самые вопросы, которыми онъ желалъ бы наполнить свою исторію; достаточно замѣтить, что всѣ они, какъ и вообще любое произведеніе іудея, дышатъ *ненавистью и презрѣніемъ* къ тому самому христіанству, на лицемѣрномъ возвеличеніи котораго іудаизмъ подчасъ стремится обосновать свое безграничное торжество, и, сверхъ того, вращаются въ самыхъ узкихъ рамкахъ заносчиваго, но всегда невѣжественнаго талмудизма.

Приписывая метаморфозы человѣческой мысли исключительному вліянію и руководству сыновъ Іуды и признавая выдающимися только такихъ людей, которые были евреями или же симпатизировали имъ (Раши, Маймонида, Спинозу, Кромвелля, Мирабо и аббата Грегуара), Дарместетеръ ставитъ своимъ единоплеменникомъ въ *высшую* заслугу именно тотъ фактъ, что они всегда *боролись* съ *господствующею* религіею, все равно, чье бы имя ни носила она,—Ваала, Юпитера или Іисуса Христа.

Въ апоѳеозѣ, онъ утверждаетъ, что лишь вѣроученіе евреевъ никогда не шло поперекъ дороги знанію и не старалось «*оскотоподобить*» своихъ адептовъ.

«Внутренніе раздоры уже подкапываютъ зданіе христіанства», заключаетъ Дарместетеръ, «а коренная задача іудаизма—ввести на всей землѣ принципъ единобожія и царство справедливости—растетъ и крѣпнетъ съ каждымъ днемъ. Библія Лютера вышла изъ комментаріевъ рабби Раши и,

значитъ, протестантизмъ,—передовая религія индо-германцевъ, есть дитя все того же іудаизма, а 28 сентября 1791 года—день, съ котораго во Франціи уже нѣтъ отдѣльной исторіи евреевъ и который служитъ девизомъ ихъ побѣдоноснаго будущаго въ остальномъ мірѣ».....

Таковы, въ общихъ чертахъ, разсужденія Дарместетера.

Вѣрно конспектируя его надменную и лукавую брошюру, все сказанное можетъ, тѣмъ не менѣе, дать о ней лишь слабое понятіе.—Должно и необходимо прочитать ее въ подлинникѣ, чтобы уразумѣть *всю опасность поползновеній современнаго еврейства.*

В. То, о чемъ фантазируетъ Дарместетеръ, присуще, въ той или иной формѣ, какъ *любому еврею*, такъ и *всему еврейству*. Очевидность этого факта явствуетъ, впрочемъ, уже изъ господства талмуда, среди сыновъ Израиля, съ незапамятныхъ временъ. Подъ такимъ господствомъ слѣдуетъ разумѣть неудержимое стремленіе евреевъ къ тиранніи надъ другими народами, неизмѣнно проявлявшееся, на пути исторіи, всякій разъ, когда представлялась возможность. Этотъ гвоздь надо вколачивать въ сознаніе всякаго *гоя* безъ устали—до тѣхъ поръ, пока его нельзя уже будетъ оттуда выдернуть.

Основнымъ средствомъ достиженія тиранніи является порабощеніе евреями окрестнаго населенія экономически. Но, и по этой дорогѣ, никогда не забываетъ еврейство принципа «divide et impera», хотя и видоизмѣняетъ его. Разница обусловливается презрительнымъ и насмѣшливымъ характеромъ іудаизма. Сыны Израиля не довольствуются травлею, а и забавляются ею,—сатанинская же ихъ забава всегда зловѣща.

Указанное историческое явленіе лучше всего запечатлѣно въ нѣмецкомъ аффоризмѣ:

Wenn die Christen miteinander raufen,
Machen die Juden die Musik dazu!....

Не ошибется тотъ, кто, въ сношеніяхъ съ евреями, не станетъ забывать объ этомъ мѣткомъ указаніи народной мудрости.

Самъ «знаменитый» историкъ евреевъ, Грэтцъ, признаетъ, что:

«Заключая поученія возвышенныя и низменныя и разсматривая евреевъ, какъ поставленныхъ надъ язычниками, талмудъ содержитъ множество изрѣченій и распоряженій, мало сострадательныхъ къ другимъ народамъ и къ послѣдователямъ иныхъ религій».

Съ своей стороны, разсуждая о величіи талмуда, на постиженіе котораго отдаютъ евреи всю свою жизнь съ 10-лѣтняго возраста, Дарместетеръ, по поводу «короля безбожниковъ», заключаетъ такъ:

«Воспитайте хорошо одаренный умъ на изученіи талмуда, и вы создадите резонирующій духъ, съ могучею логикою и проникновеніемъ. Однимъ словомъ,—у васъ получится Спиноза, которому философія обязана талмудическими тонкостью и глубиною. Въ Спинозѣ именно отразилась вся неумолимость логики, а дедукція поднялась до наибольшей высоты.—Его мышленіе никакъ не индукція».

Однако—не даромъ, въ своемъ трактатѣ «Спинозизмъ въ іудаизмѣ», голландецъ Вахтеръ, еще въ 1699 году, разсматривалъ Спинозу, какъ переодѣтаго каббалиста. Дѣйствительно, система Боруха Спинозы представляетъ ближайшее родство съ ученіемъ Соломона ибнъ Гебироля или Авиценброна (XI вѣка), самаго прославленнаго изъ еврейскихъ каббалистовъ, смѣшавшихъ во-едино и талмудъ, и греко-арабскія преданія, и многое другое—изъ «таинствъ» древняго міра.

Мудрено ли, что, отражая духъ того человѣчества, изъ котораго проистекаетъ,—арійская Ригъ-Веда, за немногими исключеніями, дышетъ поэзіею, нѣжностью и благородствомъ, и что, наоборотъ, большая часть сказаннаго въ талмудѣ и каббалѣ запятнано матерьялизмомъ, жестокостью и предательствомъ.

Мудрено ли, далѣе, что повсюду, гдѣ они пріобрѣтали силу, евреи неизмѣнно оказывались «профессорами» гнета и преслѣдованія.

Мудрено ли, наконецъ, что тогда какъ уже въ сочиненіяхъ Гизо, Минье и Луи Блана можно прочитать то самое, что мы и сегодня знаемъ о сущности и возникновеніи соціальныхъ явленій и что, въ самой Германіи, Лоренцъ фонъ-Штейнъ, раньше Мардохея Маркса, далъ полную картину борьбы общественныхъ классовъ,—у одного Маркса эта проблема превратилась въ терроръ пролетарскаго деспотизма, подъ главенствомъ всемірнаго кагала, разумѣется. Соціальныя теоріи идутъ, несомнѣнно, изъ Франціи, но, какъ арійцы, французы, наравнѣ съ древними греками, исповѣдуютъ вѣчность мыслящаго принципа, т. е. безсмертіе души. Ничего подобнаго мы не видимъ у евреевъ, для которыхъ удовлетвореніе *животныхъ* потребностей—единственная форма счастія, ими познаваемая. Вотъ почему, тогда какъ французы, на первый планъ, выдвигали самодѣятельность и развитіе личности, а ра-

зуму поклонялись,—Мардохей Марксъ и его послѣдователи задумали, наоборотъ, превратить міръ Божій въ тупоумную фабрику, а человѣчество— въ арестантскія роты, всякое соревнованіе запрещать, а разуму или таланту, даже здравому смыслу, не давать хода. Но если человѣкъ не имѣетъ права хотя бы на трудолюбіе, а дитя не должно знать своего отца *) и если всѣ мы—только голодные волки, которыхъ будутъ кормить, но и держать на цѣпи, по приказу еврея Маркса, тогда спрашивается, о какой же нравственности въ соціализмѣ можетъ быть рѣчь? Разсматривая исторію человѣчества, единственно какъ борьбу классовъ изъ за *власти*, т. е., въ сущности, изъ за *порабощенія* однихъ людей другими, - помянутый сынъ Іуды, какъ самъ, такъ и въ лицѣ своего зятя, такого же еврея—Энгельса et consortes и, наконецъ, въ стадѣ нео-марксистовъ лишенъ надежды подыскать какой бы то ни было суррогатъ. Хотя, въ туманѣ вѣковъ, евреямъ удавалось поддѣлывать многое, тѣмъ не менѣе позволительно думать, что мести и ненависти имъ не удастся превратить въ милосердіе и любовь.

Пусть все расшаталось, какъ утверждаютъ соціалисты; пусть хозяйство, наука, искусство, нравы, религія, однимъ словомъ,—всѣ наши понятія, пребываютъ въ состояніи броженія; пусть на свѣтѣ не будетъ ничего прочнаго,—люди все таки не подчинятся диктатурѣ пролетаріата. Если бы даже, какъ говоритъ Кабэтъ, что, впрочемъ, отнюдь не доказано: «современная культура принесла одни постыдные результаты, смуты и безпорядки, пороки и преступленія, войны и революціи, казни и избіенія, катастрофы и бѣдствія»,—никогда, однако, не наступитъ того, что воображалъ Фурье, представляя, въ новомъ строѣ жизни, землю, населенною какими-то «услужливыми анти-львами», соленую воду океана,—превратившеюся въ сладкій лимонадъ, а людей,—ростомъ въ три метра.

Девизъ, поставленный Вейтлингомъ передъ его «Гарантіями гармоніи и свободы», можетъ служить эпигра-

*) Примѣчаніе. По теоріи Моргана, принятой Марксомъ и Энгельсомъ, и, на нашихъ глазахъ, развиваемой Бебелемъ (см. его «Женщина и соціализмъ»), первоначальная форма семьи, у всѣхъ народовъ, есть материнство, т. е. свобода любви, при которой женщина,- поперемѣнно, сходится съ любымъ мужчиной, и во главѣ семьи стоитъ не отецъ, а мать. Не говоря о безнравственности этой теоріи и о томъ, что, вслѣдствіе повальнаго зараженія, она повела бы лишь къ вымиранію человѣчества,—отнюдь не доказано, что эта форма была когда либо общею для всѣхъ народовъ. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что, въ переходѣ отъ материнства къ моногаміи, экономическія условія были ни при чемъ. Наоборотъ,—мы видимъ именно моногамію у бѣдныхъ охотничьихъ племенъ, а у богатыхъ-пастушескихъ, встрѣчаемъ многоженство.

фомъ и для всей современной соціалистической литературы: «Мы хотимъ быть свободными, какъ птицы небесныя; жизнь мы хотимъ прожить беззаботно, какъ онѣ, веселыми стаями, среди сладкой гармоніи». Но этому не бывать, если бы даже, въ самомъ ученіи Маркса, не скрещивались столь различныя основныя теченія, что никакая софистика въ мірѣ не въ состояніи направить ихъ въ одно русло. Вопреки мечтаніямъ иллюминатовъ, соціалистовъ et tutti quanti, нѣтъ и не было *естественнаго* соціальнаго порядка, а всемірная исторія не есть лишь скопленіе ошибокъ и заблужденій.

«Пролетаріямъ нечего терять...., кромѣ своихъ цѣпей», —поучалъ Марксъ. —«Но имъ предстоитъ завоевать цѣлый міръ....»

«*Пролетаріи* всѣхъ странъ,—соединяйтесь!».

Замѣтимъ хорошенько,—одни пролетаріи!

Г. Для торжества такой теоріи, во всякомъ случаѣ, едвали достаточно проповѣди о цѣпяхъ, которыя надобно разорвать, будто бы, однимъ пролетаріямъ, и мало повѣствованія то о предстоящихъ революціяхъ и кровавой борьбѣ, то о смертельныхъ ударахъ и массовыхъ убійствахъ...

Впрочемъ, Марксъ, говорятъ, и самъ сознался однажды: «Moi, je ne suis pas marxiste!», и сказалъ правду,—еврею безусловно нѣтъ роли въ этой трагикомедіи.

«Мы видимъ, затѣмъ, что первою критикою марксизма, которая произвела извѣстное впечатлѣніе на самихъ его приверженцевъ, было время»,—свидѣтельствуетъ профессоръ Зомбартъ.—«Тамъ и сямъ вытаскивали по камню изъ зданія марксистской системы. Цѣлая армія кротовъ—буржуазныхъ и соціалистическихъ—взрывала почву, на которой высилось гордое зданіе, пока оно не рухнуло однажды, неожиданно, безъ всякаго предупрежденія, какъ кампанилла въ Венеціи».

Къ ниспроверженію названной теоріи, прежде всего, стремится, далѣе, тотъ вразумительный фактъ, что дороговизна труда постоянно возвышается и, по выраженію Зомбарта, «играетъ, въ промышленныхъ кризисахъ, какъ бы роль тормаза у несущейся съ горы повозки спекуляціи,—предохраняя ее отъ паденія въ омутъ перепроизводства и краха».

Но, и помимо этихъ данныхъ,—лѣченіе отъ капитализма, главнымъ образомъ евреями же развращеннаго, меньше всего къ лицу сынамъ Іуды.—Кромѣ того, средніе пути, чувство мѣры и забота о равновѣсіи никогда не отличали іудейства. Лишенное истиннаго разумѣнія и выдержки, оно неизмѣнно стремится къ самымъ рѣшительнымъ крайностямъ.

Возьмемъ у соціалистовъ хотя бы понятіе о трудѣ. За трудъ ими признается только работа *физическая*, всякая же иная, по ихъ мнѣнію, —одна пустая забава. Независимо отъ всего другого, вѣроломство такого ученія раскрывается уже изъ факта, что,—за немногими, лишь крайностью обусловливаемыми и, во всякомъ случаѣ, временными исключеніями,—*евреи физическимъ трудомъ не занимаются*. Ясно, что имъ нѣтъ мѣста въ соціалистическомъ строѣ иначе, какъ въ званіи начальствующихъ и правителей или же—въ качествѣ революціонеровъ. Кагалъ не позволитъ унизить себя до подчиненія гоямъ и не для этой цѣли выдвинулъ онъ «творца интернаціоналки». Съ другой стороны, напримѣръ, уравнять, хотя бы въ матеріальномъ отношеніи, возможно рабовъ, а не свободныхъ людей. Тѣмъ не менѣе, соціализмъ идетъ къ равенству яко бы въ свободномъ обществѣ; результатомъ же, очевидно, —можетъ быть только *рабство*, т. е. опять крайность, не мыслимая. Наконецъ, самый замыселъ «оскотоподобить своихъ адептовъ»—чрезъ лишеніе ихъ умственнаго свѣта и повальное закрѣпощеніе, развѣ это не дерзновенная химера? Между тѣмъ, замыселъ этого рода, уже самъ по себѣ, изобличаетъ планы еврейства и является только современною формою его древней гордыни.

Въ свирѣпомъ самодовольствѣ, Мардохей Марксъ, жидовскимъ сапогомъ, наноситъ ударъ тому зданію нынѣшняго общества, крушеніе котораго норовитъ ускорить. Что же касается предвидѣнія будущаго, то это не еврейское дѣло, разумѣется. Соціаль-талмудисты упорно скрадываютъ цѣль, куда стремятся.

Независимо отъ сказаннаго, однимъ презрѣніемъ къ религіи эти соціаль-революціонеры уже раскрываютъ нищету своей философіи. Встрѣчаясь съ крѣпкими, на вѣрѣ основанными и въ духѣ коренящимися убѣжденіями лицъ и сословій, революція жаждетъ одолѣть ихъ, потому что въ нихъ именно видитъ главное препятствіе своимъ уравнительнымъ и деспотическимъ замысламъ. Если ей нравится золото, какъ металлъ, то оно же ей отвратительно, какъ талантъ-самородокъ среди будущихъ ея рабовъ, и если конечная цѣль подготовляемой диктатуры—все превратить въ биллонъ, т. е. въ неимѣющую никакой цѣны лигатуру, то какъ бы могъ соціализмъ примириться съ жизнью вѣрованій и преданій, съ любовью къ родинѣ и религіи? Воля человѣческая такъ сильно гармонируетъ съ вѣрованіемъ, особенно церковнымъ, что не легко бываетъ сокрушить ее. Отсюда—безпощадность борь-

бы соціаль-демократіи съ патріотизмомъ и церковью. Самое ихъ существованіе и, главнымъ образомъ,—церкви—невыносимая докука для демократіи.

Можетъ ли еврейство, на столь благодарной почвѣ, отказаться отъ своей ненависти къ христіанству? Въ Евангеліи—и нравственность, и вѣра просвѣщеннаго міра. Отрекаясь для гоевъ, конечно, и отъ всякой морали, и отъ религіи, іудаизмъ лишь доказываетъ вновь свою послѣдовательность въ борьбѣ съ свѣтомъ и истиной.

Д. Естественно, что для такой задачи необходима исключительная дрессировка.—И мы, дѣйствительно, видимъ слѣдующее:

Въ Германіи и Австріи соціализмомъ занимаются профессіонально *).

Въ какой мѣрѣ эта профессія выгодна, удостовѣряется фактомъ, что, на одномъ изъ недавнихъ съѣздовъ (во Франкфуртѣ на Майнѣ), нѣкто Лежьенъ даже предлагалъ, чтобы оклады служащимъ въ соціалистахъ не назначались свыше 3.000 марокъ въ годъ; предложеніе было съ шумомъ отвергнуто, а «генералы отъ соціализма», безъ всякаго стѣсненія, грозили разойтись по другимъ партіямъ, если имъ не будутъ хорошо платить.

На ряду съ этимъ, превратившись изъ бывшаго токаря въ собственника великолѣпнаго «дворянскаго имѣнія», пресловутый Бебель живетъ въ изысканной роскоши.—У Фольмара—чудная вилла.—Торговецъ соціалистическою дребеденью въ Штутгардтѣ,—Дитцъ,—«заработываетъ» больше, чѣмъ германскій канцлеръ.—За одно редактированіе газеты «Vorwärts», Либкнехтъ получалъ 7.200 марокъ въ годъ—Судебное дѣло обнаружило, что депутатъ Фоггерръ получилъ изъ партійной кассы, на уплату своихъ частныхъ долговъ, 9.000 марокъ.

Засимъ, какъ видно изъ кассовыхъ отчетовъ партіи, среди окладовъ «чиновникамъ соціализма» то и дѣло встрѣчаются жалованья въ 5.000 и въ 6.000 марокъ. Въ періодъ же избирательной кутерьмы, даже агентамъ 5 и 6 разряда полагается по 10 марокъ суточныхъ, сверхъ крупныхъ разъѣздныхъ. Всякія иныя пособія «чиновникамъ», особенно евреямъ, раздаются, въ свою очередь, щедрою рукой.

Вообще же, не мѣшаетъ замѣтить, что соціаль-демокра-

*) См. А. Генца «Соціализмъ»,—стр. 94.

тическія кассы въ Германіи, *ежегодно, поглощаютъ огромныя суммы рабочихъ денегъ.* Такъ, по отчету партіи, за одинъ 1904 годъ, съ членовъ разныхъ ея организацій, было собрано 20.190.000 марокъ.

Удивительно ли, что и въ день выборовъ,—26-го марта 1906 года,—только въ одной Москвѣ, партія «народной свободы» израсходовала на агитацію, какъ говорятъ, болѣе 60.000 руб.,—безъ сомнѣнія, ...къ благу возлюбленныхъ кагаломъ россіянъ.

Для Россіи же, осенью 1897 года, былъ основанъ «Всеобщій Еврейскій Союзъ въ Литвѣ и Польшѣ» или, такъ называемый,—«Бундъ». Согласно всему намъ извѣстному, онъ логически возникъ среди «орем бохеровъ» и «іешиве-бохеровъ», т. е. молодыхъ евреевъ, готовящихся стать раввинами.—Фактъ естественный.—Лассаль, Марксъ, Энгельсъ, Либкнехтъ, Бернштейнъ—евреи. Сынами же Іуды наполнены соціалистическіе кружки въ Германіи, а въ Австріи—еще болѣе. Свѣдѣнія, относящіяся къ соціалистическому движенію въ Россіи, убѣждаютъ, что и здѣсь первыя мѣста принадлежатъ евреямъ. Именно они же образовали у насъ свою *національную* и боевую, соціаль-демократическую организацію—«Бундъ», отъ разбоевъ котораго уже не знаютъ куда дѣваться и сами талмидъ-хахамы.

«Въ теченіе пятнадцати лѣтъ», какъ говоритъ Акимовъ *), «въ Литвѣ и Польшѣ развивалось соціаль-демократическое движеніе, формы и проявленія котораго имѣли много общаго съ движеніемъ въ остальной Россіи, но всегда опережали его на нѣсколько лѣтъ.—Центральный комитетъ «Бунда» располагаетъ *огромными правами* и вооруженъ средствами всемірнаго опыта для воздѣйствія на жизнь партіи, которою руководитъ. По сравненію съ другими, главенствующими же, учрежденіями въ международной соціаль-демократіи, полномочія центральнаго комитета «Бунда» *чрезвычайно велики*».

Скрывая свой личный составъ, комитетъ властвуетъ *безгранично и террористически* надъ мѣстными комитетами, а, слѣдовательно, и—надъ всѣми членами партіи, безъ исключенія, распоряжаясь, конечно, и всѣми денежными ея средствами *по своему усмотрѣнію.*

Впрочемъ, кто знаетъ евреевъ, тому этого не за чѣмъ объяснять.

Мѣстные комитеты «Бунда» находятся: въ Варшавѣ,

---

*) «Очеркъ развитія соціаль-демократіи въ Россіи».

Лодзи, Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Двинскѣ, Ковнѣ, Витебскѣ, Гомелѣ, Минскѣ, Бердичевѣ, Житомірѣ, Могилевѣ и Ригѣ. Сверхъ того, гдѣ еврейское рабочее движеніе еще недостаточно разцвѣло и не пустило глубокихъ корней, тамъ организаціи «Бунда» пока не носятъ названія комитетовъ и не пользуются ихъ правами. Такія организаціи существуютъ: въ Одессѣ, Кіевѣ, Прилукахъ, Рѣжицѣ, Брестъ-Литовскѣ, Вилькомірѣ, Пинскѣ, Сѣдльцѣ, Петроковѣ, Бобруйскѣ и въ безчисленномъ рядѣ еврейскихъ мѣстечекъ пресловутой «черты осѣдлости».

«Бундъ», съ упомянутыми подраздѣленіями, возникъ, какъ сказано, логически изъ еврейскихъ школъ и молитвенныхъ домовъ, носящихъ обыкновенно не приходскій, а профессіональный характеръ. Собираясь вмѣстѣ для проклинанія гоевъ и самовозвеличенія, евреи всякой профессіи издавна, въ сущности, имѣли *политическое* право сходокъ, котораго мы, русскіе, до сихъ поръ не имѣемъ,—по крайней мѣрѣ, въ томъ же объемѣ. Оффиціально собираясь для молитвы, еврейство не нуждалось и въ разрѣшеніи полиціи, а, располагая непонятнымъ для гоевъ жаргономъ, могло свободно совершать заговоры—въ присутствіи полицейскаго или жандармскаго офицера.

Съ точки зрѣнія евреевъ, было бы смѣшно этимъ не воспользоваться....

Жестокость еврейскаго характера и преступность замысловъ кагала безусловно требовали денегъ, тайны и дисциплины.—Но и всего этого евреямъ не занимать стать.

Отсюда ясно и то положеніе, которое занялъ «Бундъ».

Не входитъ въ нашу задачу *исторія* революціи въ Россіи.

Посему источники мятежа «русской интеллигенціи», его причины и условія развитія,—до подчиненія «Бунду», должны быть оставлены нами въ сторонѣ. Равнымъ образомъ, не станемъ говорить мы и о томъ, хорошо или дурно поступили наши интеллигенты, а въ особенности, учащаяся молодежь, когда соединились съ врагами отечества. Законы исторіи неумолимы, и верховная справедливость не преминетъ покарать виновныхъ, если не лично,—то въ потомствѣ. Будемъ, однако, надѣяться, что столь безпримѣрная государственная измѣна ограничится тяжкою болѣзнью нашей родины, но,—какъ бы ни хлопотали объ этомъ сыны Іуды,—не приведетъ ея къ гибели.

Опасенъ всемірный кагалъ, но могучъ и русскій народъ. —Твердо вѣруемъ, что не намъ, а кагалу не поздоровится!...

Вглядываясь, однако, въ картину событій, мы не можемъ не замѣтить, что нынѣшній моментъ революціи долженъ имѣть предшественниковъ.—Авторъ изслѣдованія о развитіи соціаль-демократіи въ Россіи называетъ центромъ «Бунда» Вильну,—самый же мятежъ, ею подстрекаемый, раздѣляетъ на четыре періода: а) стадія кружковщины, б) стадія экономической агитаціи, в) стадія «такъ называемаго экономизма» и г) стадія политической борьбы. Связывая организацію и тактику «Бунда» съ международною политикою соціаль-демократіи и увлекаясь боевымъ его характеромъ, г. Акимовъ, намѣренно или безсознательно, замалчиваетъ позоръ іудейской диктатуры и вообще,—что весьма странно,—обнаруживаетъ крайнюю наивность въ оцѣнкѣ еврейства.

Это тѣмъ забавнѣе, что названный авторъ, повидимому, далеко не прочь отнести къ себѣ титулъ оффиціознаго исторіографа успѣховъ соціализма въ Россіи.

Было бы, во всякомъ случаѣ, отраднѣе встрѣтить у него поменьше злобы къ правительству и побольше состраданія къ родинѣ.

Какъ бы, впрочемъ, ни было печально «научное» пресмыканіе предъ сынами Іуды, для насъ важны собственныя указанія автора на стройность и послѣдовательность политики «Бунда».

— «La politique est l'art de déguiser son intérêt particulier en intérêt général» (Тіодьеръ).

Въ тѣхъ городахъ, свидѣтельствуетъ Акимовъ, гдѣ имѣется комитетъ, создаются организаціи слѣдующихъ типовъ: I—Фаховыя сходки, II—Революціонныя группы, III—Пропагандистскія сходки, IV—Интеллигентскія сходки, V—Интеллигентскія дискуссіи и VI—Агитаторскія сходки.

Фаховая сходка вводитъ то или иное еврейское ремесло въ кругъ дѣятельности «Бунда».—Включая наиболѣе интеллигентныхъ рабочихъ, революціонныя группы обсуждаютъ соціалистическіе и программные вопросы партіи.—Пропагандистская сходка разсматриваетъ проблемы о самомъ веденіи пропаганды.—Интеллигентская сходка направляетъ соціальную революцію, стало быть, и вооруженный мятежъ среди учащейся молодежи, прежде всего, а затѣмъ—и разной иной, съ позволенія сказать, интеллигенціи.—Очевидно, что «Бундъ» простираетъ свою диктатуру не на однихъ рабочихъ.—Интеллигентскія дискуссіи содѣйствуютъ подготовкѣ агитаторовъ въ разныхъ ор-

ганизаціяхъ.—Наконецъ, являясь наиболѣе компетентною въ дѣлахъ фаховыхъ сходокъ,—этихъ ячеекъ «Бунда», и прозорливо сосредоточивая въ себѣ лучшія революціонныя силы, агитаторская сходка объединяетъ анархическую дѣятельность всѣхъ революціонныхъ организацій «Бунда».

По всей Россіи, Сибири и Маньчжуріи, а въ частности, конечно, на пути возстанія, въ Петербургѣ и Москвѣ, были разсылаемы выдрессированные и оплачиваемые «Бундомъ» агитаторы,—преимущественно евреи.—Они скрывались, разумѣется, при первой же опасности. Они убѣгали, какъ провокаторы-наемники и какъ трусы-предатели во всѣ времена, покидая *распропагандированныхъ* ими же фабричныхъ рабочихъ и темное крестьянство, какъ «шабесъ-шискелей» Израиля*).

Все это не мѣшаетъ, однако, «Бунду» занимать, по прежнему, главныя мѣста какъ въ революціонныхъ «русскихъ» сообществахъ, такъ и въ соціаль-демократическихъ «товариществахъ». Повсюду, евреи командуютъ, сокрушая малѣйшій умыселъ рабочихъ на право имѣть собственныхъ представителей въ центральныхъ учрежденіяхъ партіи или хотя бы подвергать таковыя своему контролю. Это, безъ сомнѣнія, служитъ показателемъ той «свободы», какая наступила бы съ побѣдою соціализма, равно какъ и того «самоопредѣленія», какимъ не замедлятъ почтить евреи всякаго супостата въ демократической Аркадіи...

Глубоко справедливо замѣтилъ уже Эдмондъ Пикаръ («Synthèse de l'Antisémitisme») — «Il nous faut une législation draconiénne frappant les crimes contre les masses!»...

Е. Почти одновременно съ «Бундомъ» возникъ сіонизмъ (въ 1898 г.).—Это не было случайностью.—Соціаль-демократія, а въ частности, «Бундъ», съ одной стороны, и сіонизмъ, съ другой,—черезполосны. Проистекая изъ одного источника, и, въ существѣ, преслѣдуя одинаковыя цѣли, они, что вполнѣ очевидно, идутъ по той же дорогѣ и къ одному результату.

Торжество Израиля и его владычество въ Россіи для нихъ обоихъ- конечный идеалъ.

Правовѣрное, старое еврейство безусловно солидарно съ ними на этомъ пути,—въ принципѣ. Разнорѣчіе касается *средствъ*.

Талмидъ-хахамы—больше *мистики* и видятъ дальше.

*) «Шабесъ-шискель»—шабашковая мерзость. Этою кличкою ласкаетъ еврей нищаго христіанина, имъ же обобраннаго, когда, напримѣръ, за гроши, ставитъ его въ своемъ кабакѣ плутовать водкою въ шабашъ, или же когда, по талмуду, фиктивно, продаетъ ему свою утварь, заводя новую въ Пейсахъ.

Не слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, искушать судьбы, да и не къ чему соваться на первое мѣсто, когда недурно и второе. Во всякомъ случаѣ, безопаснѣе держать въ правительствѣ своихъ ставленниковъ, чѣмъ подвергаться опасности лично. Еврейская же молодежь смотритъ радикальнѣе, полагая, что настало время, когда Израиль вправѣ, наконецъ, раскрыть свои карты и взять бразды правленія на себя, а съ гоями церемониться теперь нечего.

Талмидъ-хахамы содержатъ банки, играютъ на биржѣ и дѣлаютъ государственные займы. Опасаясь паденія курсовъ или, что еще ужаснѣе,—крушенія финансовъ цѣлой страны, они дѣйствуютъ осмотрительно.—«Бунду» же и сіонистамъ, по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ,—терять нечего. Они могутъ только выиграть, какъ обѣщалъ имъ Мардохей Марксъ. Поэтому имъ все улыбается, а выстрѣлы браунинговъ и разрывъ бомбъ звучатъ для нихъ, какъ іерихонскія трубы. Нѣтъ развѣ только Іисуса Навина, который остановилъ бы солнце, если побѣда не наступитъ до его заката....

— «Le fait de consommer sans produire, c'est-à-dire de vivre aux dépens d'autrui, constitue le parasitisme.—Le même fait, établit à l'état de systéme et s'exerçant au moyen de l'accaparement des signes servants à l'échange des richesses, constitue la juiverie». (Ширакъ).

Ж. Среди описанныхъ условій, позволительно спросить,—чего же глядятъ русскіе? Почему не думаютъ о своей защитѣ?

Не мало тому причинъ. Ограничимся нѣкоторыми.

I. Прежде всего,—многіе, въ Россіи, еще не знаютъ евреевъ или не сознаютъ пока всей опасности.....

Отъ великаго до смѣшного одинъ шагъ, говорятъ....

Невольно, приходитъ на умъ архипелагъ Кэргуэленъ.

Расположенный въ самой южной части Индійскаго океана, почти на границѣ антарктическаго пояса, этотъ архипелагъ рѣдко посѣщается мореплавателями. Однако, бываетъ, что ихъ заносятъ на Кэргуэленъ штормы непривѣтливаго океана.

Архипелагъ пустыненъ и необитаемъ. Климатъ суровъ.

По международному соглашенію, французскій военный корабль отвезъ туда, на случай несчастія, провизію въ консервахъ и грузъ каменнаго угля. Сойдя на берегъ, матросы встрѣтили пингвиновъ, еще невидавшихъ человѣка. Не обращая вниманія на гостей, а, можетъ быть, даже принимая ихъ за новыхъ представителей своего же мирнаго общества, пингвины продолжали заниматься своими дѣлами. Тогда, веселый

экипажъ рѣшилъ протанцовать «grand rond» — въ честь бога морей. Матросъ схватилъ пингвина за одно крыло, товарищъ — за другое; далѣе,—чередуясь, пошли матросы и пингвины, и, замкнувъ кругъ, исполнили сцену, которой могъ бы позавидовать любой столичный балетъ.

Увы,—пингвины пошли на жаркое!....

Черезъ день, балетъ, однако, былъ повторенъ, но репетировалось и жаркое; затѣмъ—еще разъ, и еще, пока пингвины, наконецъ, разсудили, что они годятся не только на забаву французамъ, но и сами для себя, а потому—скрылись.

Матросское еврейство вынуждено было закончиться.

Когда, съ другой стороны, Московское купечество, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, просило объ *оставленіи евреевъ*, высылаемыхъ въ черту осѣдлости, или когда, въ октябрѣ 1905 года, Московскою городскою думою *еврей* былъ избранъ предсѣдателемъ коммиссіи гласныхъ, на помощь управѣ, и, въ открытомъ засѣданіи, заявилъ о *своемъ вступленіи въ дѣла городского хозяйства Москвы*, тогда, вѣроятно, посмѣялись вволю и пингвины Кэргуэлена.

Должно быть, вскорѣ же, они успѣли позабавиться вновь, если узнали, что упомянутый еврей, за городской счетъ, въ коммиссіи, но съ великою поспѣшностью и безъ соображенія съ карманомъ плательщиковъ, принялся, на сотни тысячъ рублей, увеличивать оклады городскихъ рабочихъ.... Но когда пингвины имѣли право уже на полный реваншъ, это, разумѣется,—въ день избранія, какъ говорятъ,—«Московскимъ населеніемъ» тѣхъ геніальныхъ выборщиковъ, которые наградили Москву цѣлымъ ассортиментомъ депутатовъ «народной свободы», *съ евреемъ же*—«благодѣтелемъ рабочихъ» *во главѣ*.

Напиться до зеленаго змія пингвины, впрочемъ, не имѣли возможности,—пожалуй, и за отсутствіемъ евреевъ. На Кэргуэленѣ нѣтъ водки—ни монопольной, ни контрабандной. При извѣстіи же о *зеленыхъ* тряпкахъ, украшавшихъ самое «торжество побѣдителей», кажется, и пингвины были вправѣ заключить, что Москва еще дѣйствительно зелена—хотя бы и для «зеленой» свободы....

Для полноты аналогіи, теперь въ пору бы скрыться отъ срама и самимъ москвичамъ-избирателямъ, да, жаль, бѣжать некуда,—но и танцовать еще разъ съ евреями было бы ужь совсѣмъ не къ лицу.

Въ поученіе же потомству,—объ архипелагѣ Кэргуэленѣ не худо бы, иногда, вспоминать и матушкѣ Москвѣ!....

II. Чрезвычайная обширность, многосложность и запутанность еврейскаго вопроса, на ряду съ его исключительною важностью, обусловливаютъ необходимость большихъ трудовъ для ознакомленія съ нимъ. Принимая же къ свѣдѣнію, что въ проблемахъ біологіи, какъ и въ искусствѣ познавать людей, выводъ ближе зависитъ отъ сердца, чѣмъ отъ ума, нельзя не отмѣтить, что и убѣжденіе въ пользу евреевъ или противъ нихъ оказывается, иной разъ, равно непоколебимымъ, каковы бы ни были тѣ или иные аргументы. При извѣстной же ловкости діалетики, не трудно раскрыть предъ малосвѣдущими спорность и сомнительность любого положенія въ данной области, а, исчерпавъ, такимъ образомъ, все существенное,—показать, что и общая точка зрѣнія не вѣрна.

Особенно изощрились, на своей защитѣ, сами евреи, а потому крайне затруднителенъ турниръ съ ними, въ спорѣ. Нѣтъ ничего легче, какъ поскользнуться въ аргументаціи и потерпѣть пораженіе тамъ, гдѣ еврею выгоднѣе, а вѣдь сюда, разумѣется, онъ и увлекаетъ своего неопытнаго противника.— Да и слабость защиты, сама по себѣ, опаснѣе всякаго обвиненія.

Тѣмъ не менѣе, при вдумчивости и осторожности, можно разсчитывать на успѣхъ, ибо, въ основной схемѣ, еврейскій пріемъ всегда одинаковъ и сводится къ тому, что, напримѣръ, бываетъ на судѣ присяжныхъ, когда надъ прямыми уликами преобладаютъ косвенныя. Разбить каждую изъ этихъ послѣднихъ еще не значитъ подорвать убѣжденіе, слагаемое ихъ совокупностью. Домогаться же только формальнаго отбрасыванія ихъ, одна за другою, порознь значило бы пренебрегать впечатлѣніемъ, котораго незамѣнимый источникъ—сердце вѣщунъ.

Понятно, однако, что и это не такая почва, гдѣ мыслимо ждать побѣды безъ подготовки,—по возможности, во всеоружіи. А такъ какъ работа, сюда затраченная, ничего, кромѣ жестокихъ невзгодъ, у насъ не встрѣчаетъ, то и яснымъ становится, почему дѣйствительное знакомство съ іудаизмомъ столь рѣдко въ русскомъ обществѣ.

Невѣжество—забавное, а теперь и вовсе непростительное.

Въ гармоніи съ неизмѣнностью факта, что всѣ евреи стоятъ за одного, а одинъ за всѣхъ, именно среди «гоевъ» наблюдается разнорѣчіе—даже относительно такой, ничѣмъ не разлагаемой и глубоко опасной солидарности еврейства.

Съ другой стороны, не взирая на крайнюю занозистость

проблемы, чуть не всякій берется разсуждать о ней—съ видомъ знатока. Оппоненту же приходится одно изъ двухъ: или предпосылать—что сплошь и рядомъ невозможно — цѣлый курсъ низшаго и средняго обученія, дабы затѣмъ лишь, уже на готовомъ фундаментѣ, переходить къ высшему отдѣлу знанія о соціаль-талмудистахъ, или, наоборотъ,—вращаться въ заколдованномъ кругу элементарныхъ понятій, ровно ничего не дающихъ, либо, наконецъ, вовсе отказываться отъ бесѣды.

Столь нелѣпымъ положеніемъ вещей прекрасно пользуются сыны Іуды. Въ періодической печати, какъ они сами, такъ и ихъ пособники, систематически и упорно, замалчиваютъ или же сознательно и злонамѣренно извращаютъ еврейскій вопросъ—по его существу, а при устныхъ столкновеніяхъ держатся указаннаго выше формальнаго пріема,—отбрасывая каждое отдѣльное доказательство особо и уклоняясь отъ ихъ совокупной оцѣнки - по убѣжденію совѣсти.

Такова всеглашняя повадка евреевъ и при любыхъ обстоятельствахъ. Умъ ихъ настолько чуждъ обобщенію, что и въ талмудическомъ языкѣ ихъ почти нѣтъ терминовъ отвлеченныхъ. Въ этомъ прямою антитезою является праотецъ европейскихъ языковъ—санскритъ, отличающійся, напротивъ, такою роскошью терминологіи для выраженія духовныхъ состояній и движеній, какой нѣтъ ни въ древне-греческомъ, ни въ современномъ нѣмецкомъ языкахъ. Допуская образованіе сложныхъ словъ—чрезъ соединеніе нѣсколькихъ, оба названные сейчасъ языка безсильны, тѣмъ не менѣе, передать многое изъ умозрительныхъ твореній Индостана.

Очевидно, стало быть, почему и на богословскихъ диспутахъ въ Средніе вѣка, христіанскіе ученые не въ состояніи бывали удержаться противъ *формальной* атаки талмидъ-хахамовъ. По правилу «similia similibus»,—въ означенныхъ диспутахъ, оказалось необходимымъ посылать крещеныхъ евреевъ на не крещеныхъ. Ядовито осмѣянъ, впрочемъ, и такой способъ Генрихомъ Гейне,—разумѣется, *крещенымъ же* евреемъ *).

*) Въ его «Hebräische Melodien» см.—«Disputation»:

In der Aula zu Toledo,
Klingen schmetternd die Fanfaren;
In dem geistlichen Turnei
Wallt das Volk in bunten Scharen.
Das ist nicht ein weltlich Stechen,
Keine Eisenwaffe blitzet,—

III. Какъ позорно было злорадство и ужасны преступленія «освободительнаго» іудаизма, въ особенности,—послѣ 17 октября 1905 года, такъ унизительна и презрѣнна была дѣятельность революціонной, главнымъ образомъ еврейской же, печати, особенно,—«сатирической», съ позволенія сказать. Все, изложенное о «газетномъ жидѣ» въ первой главѣ настоящаго предисловія, еще, какъ видно, не выражаетъ дѣйствительности. Эта—весьма благодарная для историка тема послужитъ, безъ сомнѣнія, и для философской оперетки, прежде всего, конечно,—среди еврейскихъ ламентацій о поруганіи «непорочной свободы» властью. Изумительно и печально, далѣе, что не нашлось ни одного органа, который не лгалъ бы завѣдомо, не стремился бы къ собственному деспотизму открыто и не восхвалялъ бы терроръ «сознательныхъ пролетаріевъ», какъ универсальное средство отъ всѣхъ золъ, угнетающихъ нынѣ Россію.

Предательски вела себя «освободительная» пресса и въ самые страшные для насъ моменты войны,—порицая или высмѣивая патріотизмъ, отравляя всякую надежду или мѣропріятіе и, наоборотъ, приходя въ лютый восторгъ отъ всего, что должно было привести насъ въ Портсмутъ. Какъ бы, однако, ни была постыдна іудейская печать вообще, то, что ею содѣяно съ цѣлью поджога звѣрскихъ страстей и распространенія бунта въ Россіи, превосходитъ всякую мѣру измѣны и позора.

Тѣмъ не менѣе, упрекать эту печать въ томъ, что она лгала свирѣпо и сознательно, повсюду сгущала мракъ и раздувала ненависть,—все равно, что укорять очковую змѣю за ея дьявольскую злобу. Нѣтъ ничего глупѣе и унизительнѣе, далѣе, какъ, питая злорадство кагала, вступать съ нимъ въ споръ по существу,—хотя это и до нынѣ у насъ въ обычаѣ.

На такого врага слѣдуетъ обращать не систему аргументовъ, чего онъ самъ жаждетъ и надъ чѣмъ издѣвается, когда опровергнуть не можетъ, а всю силу закона и власти,—пока еще не поздно. Необходимо, съ другой стороны, разоблачать его замыслы и дѣйствія, памятуя, что и самое

Eine Lanze ist das Wort
Das scholastisch scharf gespitzet!...
Nicht galante Paladine
Fechten hier,—nicht Damendiener—
Dieses Kampfes Ritter sind
Capuziner und Rabbiner...
u s. w.

могущество кагала—не что иное, какъ поддержка, ему оказываемая христопродавцами, которыхъ необходимо сейчасъ же выводить на чистую воду. А для этого должно памятовать и повторять неустанно: «Русскіе люди—соединяйтесь!—Черезъ русскую прессу,—прежде всего, вы спасете свою родину...»

Деморализація народа и арміи проводилась еврействомъ вѣроломно и неотступно, а сознательное извращеніе правды и проповѣдь анархіи таковы, что стали вызывать, наконецъ, отчаяніе даже у нашего, мало свѣдущаго или кругомъ обманутаго читателя.

Заграницею, іудейская же печать усердно вторила во всю.

Въ трогательной гармоніи съ нею, еврейскіе банкиры и ихъ союзники въ С. Америкѣ, *ведя міровую политику*, т. е. занимаясь колоссальнымъ разбоемъ, одновременно давали деньги и на революцію въ Россіи, и на подстрекательство противъ насъ Японіи—черезъ ея *либеральныя же*, конечно, газеты.

Петиція, безчестно поданная американскими талмидъ-хахамами статсъ-секретарю Гею—съ цѣлью подстрекнуть правительство С. А. С. Штатовъ къ вмѣшательству въ наши дѣла изъ-за кишиневскаго погрома, въ дѣйствительности являвшагося первымъ опытомъ кагала *поддѣлать* «русскую» революцію,—«разцвѣла на Маньчжурской почвѣ» (M-me Adan—въ «Revue Bleu»—за три мѣсяца до начала японской войны).

Сколько этими путями душъ загублено, какое причинено разореніе народу русскому и какія стада пушечнаго мяса заготовилъ себѣ Израиль впрокъ,—кто можетъ опредѣлить это, хотя бы приблизительно?

Но, вѣдь, для самого еврейства все хорошо, что ведетъ къ цѣли! Господство же сыновъ Іуды—задача, которою все оправдывается.

Интернаціональный и безыменный характеръ нынѣшней прессы, какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ тайнымъ и международнымъ же замысламъ всемірнаго кагала. Служа еврейству на всѣхъ путяхъ его дѣятельности, періодическая печать, въ огромномъ большинствѣ, оказывается тормазомъ или ловушкою для гоевъ. Она не только отнимаетъ у нихъ возможность знать что-либо, кагалу неугодное, но и все ихъ міровоззрѣніе готовитъ систематически—по іудейскому рецепту. Что же касается еврейскихъ «политиковъ» въ прессѣ, то они какъ бы соединены телеграфными проводами, ибо въ любой моментъ у нихъ на языкѣ одни и тѣ же вопросы и одина-

ковыя слова. Говорить и дѣйствовать заставляетъ ихъ таинственное,кагальное «внушеніе»,—внезапное талмудическое «потрясеніе». Или еще лучше сравнить ихъ съ взаимно-зависимыми нервными центрами, по которымъ впечатлѣніе пролетаетъ, какъ рефлексъ, мгновенно. Имъ не надо ни видѣться, ни совѣщаться, чтобы знать,куда надо бѣжать или въ какую дверь лѣзть. Невѣдомый, мистическій голосъ диктуетъ имъ свои велѣнія, а они ему повинуются—съ поразительною оркестировкою.

Владѣя запасомъ энергіи, которая накоплялась долгими вѣками рабства, Израиль представляетъ собою армію, задуманную образцово и построенную въ боевой порядокъ. У этой арміи есть своя іерархія, свои командиры, солдаты, музыканты и развѣдчики. Приказы въ ней передаются съ быстротою электричества или, еще вѣрнѣе,—каждый, по внутреннему наитію, самъ понимаетъ, что отъ него требуется.

И вотъ, евреи чванятся тѣмъ, что располагаютъ прессою по своему произволу [1]).

«Никакой иной народъ не умѣлъ захватывать господство надъ другимъ съ такою же легкостью, какъ мы, евреи. Достигаемъ же мы этого не какими-либо особыми добродѣтелями, которыя обусловливали бы наше преобладаніе, а равно и не личными нашими качествами, умственнымъ превосходствомъ или религіознымъ рвеніемъ; нѣтъ, мы покоряемъ лишь тотъ міръ, который, хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ, уже скомпрометтировалъ себя при столкновеніи съ нами. Такимъ образомъ, народу, который изнываетъ подъ нашимъ игомъ, не худо бы оглянуться и на самого себя. Современныя націи страдаютъ отъ двухъ слѣдующихъ недочетовъ».

«Одинъ состоитъ въ томъ, что люди живутъ изо-дня въ день,—безъ возвышенныхъ идей о причинахъ и результатахъ, о прошломъ и будущемъ. Не будь этого, какъ могли бы они съ такою дѣтскою наивностью позволить намъ захватъ *прессы*—неодолимаго, безподобнаго средства порабощенія. Не очевидно ли, что съ одной указанной обсерваторіи мы имѣемъ возможность, во-время, замѣтить *малѣйшее проявленіе вражды къ намъ и задушить его въ самомъ зародышѣ*. Внѣ круга нашей прессы, журналистъ—ничто; намъ довольно организовать противъ него заговоръ молчанія... При такихъ условіяхъ, владычество наше обезпечено еще надолго, вопреки всѣмъ усиліямъ того антисемитическаго теченія, которое совершаетъ нынѣ свой кругосвѣтный путь».

---

[1]) См. напечатанную въ Майнцѣ и подписанную евреемъ, назвавшимъ себя Савломъ, брошюру: «*Посланіе къ евреямъ*».

«Второй недочетъ заключается въ той трудности, съ которою не-евреи рѣшаются на денежныя пожертвованія для защиты своихъ интересовъ въ печати. А между тѣмъ, съ нашимъ практическимъ умомъ,—мы, евреи, хорошо понимаемъ, что каждое слово, написанное въ нашу пользу, приноситъ Израилю выгоды сторицею. Согласно съ этимъ, мы не останавливаемся ни предъ какими жертвами, чтобы распространить это слово, воодушевить автора и вознаградить издателя. Наоборотъ-стоитъ появиться сочиненію изъ непріятельскаго лагеря,—мы его не покупаемъ, и все изданіе превращается въ макулатуру, быстро рвется въ клочки!...»

При означенныхъ условіяхъ, фабрикація общественнаго мнѣнія, наконецъ, превратилась для кагала въ искусство, гдѣ есть свои профессора и «художники», программы и конкурсы, забавы и шедевры. Въ этой области, еврейская литература обладаетъ уже и нѣсколькими «теоретическими» трактатами.

На практикѣ же, по изгнаніи ганноверскаго короля и по захватѣ «гвельфскаго» фонда, самъ Бисмаркъ ничего не нашелъ лучшаго, какъ *пресмыкающихся* газетчиковъ оплачивать процентами награбленнаго. Много скверны породилъ бисмарковскій «Reptilien-Fond», и еще ниже опустилась «шестая великая держава», какъ скромно именуетъ себя періодическая печать.

Стоитъ ли указывать, что «загонщиками» и «псковичами» являлись неизрѣченные таланты «избраннаго народа»,—«свинопасы» или «Sau-Juden», какъ *своихъ жидовъ* называлъ заклинатель пресмыкающихся—«честный маклеръ»....

Не слѣдуетъ, впрочемъ, думать, будто не встрѣчается того же и въ другихъ странахъ. Съ разными видоизмѣненіями, мы замѣчаемъ картины этого рода повсюду, а у насъ, еще недавно, одинъ, крайне опасный еврей и, можно сказать,—нимфа Эгерія при «спасителѣ отечества», не только вдохновлялъ оффиціальную газету, но и почти открыто служилъ террору «освободительному», между прочимъ идеализируя свирѣпаго Бенъ-Акибу, яраго талмудиста и сподвижника Баръ-Кохебы, которому своими ужасами въ такой степени обязанъ еврейскій мятежъ при императорѣ Адріанѣ.

Съ другой стороны, кагальной затѣѣ терроризировать имущіе классы диктатурою продетаріата способствовали, по мѣрѣ силъ, и нѣкоторые «русскіе» писатели,—главнымъ образомъ,—Максимъ Горькій.

Пѣвецъ «бывшихъ людей», развѣ не понималъ онъ, что, ужь во всякомъ случаѣ, не черезъ талмудъ сирые и обездоленные могутъ ожидать улучшенія своей участи и что куда проникаютъ евреи, тамъ духовная трава не ростетъ.... И, однако, онъ поклонялся сынамъ Іуды,—начиная съ коварныхъ завываній о кишиневскомъ погромѣ на страницахъ «Освобожденія», т. е. одного изъ самыхъ злодѣйскихъ органовъ всемірнаго кагала, и завершая воплями его же, Горькаго, когда онъ старался помочь врагамъ Россіи и разстроить государственный заемъ, яко бы предназначенный и на изготовленіе новыхъ еврейскихъ погромовъ....

Впрочемъ, «пѣвецъ» уже наказанъ. Американцы выгнали его съ позоромъ и притомъ – отнюдь не за прелюбодѣяніе, а изъ отвращенія къ его предательской агитаціи въ здравомыслящей странѣ.

— Тѣмъ не менѣе, въ Россіи онъ сыгралъ зловѣщую роль. Зрителямъ, тронутымъ его босяками «На днѣ», не мѣшаетъ хотя бы теперь—послѣ октябрьскихъ и декабрьскихъ событій въ Москвѣ, пособразить, какова же та среда, которую обливалъ слезами Горькій, а пулеметами, браунингами и бомбами столь усердно снабжали евреи....

Впрочемъ, «благодарные» сыны Іуды, кагальною рекламою, сфабриковали Горькому міровую «славу», конечно, – для распропагандированія босяцкихъ, то бишь—пролетарскихъ добродѣтелей. Если не понимали этого гои, то «избранный народъ» хорошо видѣлъ, куда ведетъ такая музыка... За нашъ же счетъ, какъ и слѣдовало по талмуду, евреи дали Горькому возможность купить «дворянское имѣніе»... А когда онъ зазнался, тѣ же евреи научили своего «друга» побывать въ Америкѣ, гдѣ и устроили ему полетъ— «на дно»!...

Tanta molis erat romanam condere gentem!...

Было бы полезнымъ, здѣсь же, кое-что замѣтить и о дѣятельности революціонно-еврейской адвокатуры, равно какъ о томъ, напримѣръ, что предсѣдателемъ никому невѣдомаго и еврейски-самозваннаго,—«всероссійскаго», разумѣется, союза адвокатовъ, на съѣздѣ въ Москвѣ, оказался еще разъ еврей.... Не дурно, пожалуй, было бы остановиться и на вопросѣ, какъ не запретятъ, до сихъ поръ, адвокатамъ, почти сплошь *евреямъ* же и отчасти *полякамъ*, засѣдающимъ въ государственной думѣ, продолжать практику. Вѣдь этому противорѣчатъ и привилегированность ихъ положенія, и физическая невозможность исполнять оба рода порученій, и уваже-

ніе къ тому довѣрію, какимъ обусловливается работа въ думѣ и на судѣ.—Но эта проблема заслуживаетъ столь же серьезнаго вниманія, какъ и вопросы—о еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ (между прочимъ и для христіанъ), о процентномъ ограниченіи еврейства въ университетахъ etc., а также о развращеніи либо прямомъ обманѣ русскаго юношества членами или наемными агентами «избраннаго народа». Сейчасъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, все это увлекло бы насъ далеко,—касаться же подобной темы вскользь не слѣдуетъ. Такимъ образомъ, волею-неволею, а приходится отложить ее.

Во всякомъ случаѣ, теперь уже не подлежитъ спору, что, со дня эмансипаціи своей во Франціи, т е. въ теченіе ста съ небольшимъ лѣтъ, развивая «міровую политику», кагалъ успѣлъ захватить не только деньги, а и общественное мнѣніе. Обладанія же этими двумя силами достаточно, чтобы «любого супостата согнуть въ дугу».

Мудрено ли, засимъ, что, почувствовавъ такое могущество, сыны Іуды двинулись на порабощеніе гоевъ и въ политическомъ отношеніи, но уже безъ кагальнаго маскарада. Иначе говоря,—они рѣшились на захватъ не черезъ подставныхъ лицъ, а прямо въ свои руки и самой *государственной власти?*

Впрочемъ, какъ народъ практическій, евреи произвели нѣсколько пробныхъ опытовъ. Таковы: берлинскій конгрессъ, Панама, крушеніе общества «Union Générale»; Дрейфуссіада и Фашода; возобновленіе аренды Ротшильдами и К° государственнаго банка Франціи (Banque de France), съ правомъ, слѣдовательно, на выпускъ *бумажныхъ денегъ;* бурская война и золотая валюта.—Лишь убѣдившись, повидимому, въ правотѣ того англичанина, который изумлялся, какъ мало надо ума, чтобы управлять людьми,—еврейство, при благосклонномъ участіи Англіи и масоновъ, дерзнуло порадовать насъ японской войной.

— «Les juifs»,—призналъ главный раввинъ въ Лондонѣ Адлеръ,—«sont volontiers anarchistes, mais.... n'ont aucun goût pour l'action personnelle!...»

— «L'histoire des anglais est celle des requins,—toujours à l'affut des naufrages, et qui ne sont jamais mieux pourvus qu'après les tempêtes.... (генералъ Ламбертъ).

Кто обдумаетъ все, происходившее за время войны да и понынѣ еще у насъ совершаемое, тотъ съ большимъ, пожалуй, правомъ, отнесетъ это наблюденіе—къ *евреямъ.*

Самую же мысль автора можно провести и по второй параллели. Отъ акулы, какъ тигра морей, ближайшій переходъ къ бенгальскому тигру. Великолѣпно рисуетъ эротическую кровожадность его такая сцена:

«La queue est agitée de mouvements saccadés, involontaires; les yeux élargis étincellent, et il rougit de plaisir, . . . comme dans un spasme de suprême volupté.....»

IV. Пусть биржу называютъ незаконною дочерью политики,—въ наше время, эта дочь импонируетъ матери. Возьмите хотя бы золотую валюту, введеніе которой въ Европѣ, и даже въ Японіи, возвысило покупную силу «желтаго металла» больше, чѣмъ вдвое противъ того, что было еще въ 1870 году. Иными словами, если не настолько же, то значительно возросла тяжесть государственныхъ долговъ и, наоборотъ,—понизились какъ земельная рента, такъ и заработная плата. Если обѣдненіе Великороссіи есть результатъ и многихъ иныхъ причинъ, то гибель нашего крупнаго землевладѣнія, прежде всего, мотивируется вліяніемъ золотой валюты. Обративъ противъ насъ и международный торговый балансъ, этотъ жестокій факторъ вовлекъ Россію во всевозможныя заводскія и фабричныя концессіи иностранцамъ, равно какъ въ отчаянные займы—для поддержанія искусственно созданнаго золотого обращенія и, наконецъ, въ увеличеніе налоговъ для покрытія чрезмѣрной государственной смѣты.

Торговыми же договорами, особенно—съ Германіей, мы добили свое земледѣліе, т. е. лишились и того,—что было дано самою природою.

Въ апоѳеозѣ, столь лицемѣрно прославленная винная монополія довершила общее разореніе, высосавъ изъ народа, за непомѣрно дорогую водку, послѣднія силы, пути и средства для борьбы съ нищетой....

Такимъ образомъ, и безъ японской войны, у насъ была подготовляема почва какъ іудейскому господству, такъ и его «cheval de bataille»—соціализму. Аграрныя же движенія не могли заставить себя ждать, въ свою очередь, уже потому, что жить, во-истину, стало не въ моготу каждому земледѣльцу—разъ плоды его труда «сознательно» обезцѣнены.

О землѣ мы позабыли, а торгово-промышленниками не сдѣлались, хотя бы настолько, чтобы выдерживать міровую конкурренцію у себя дома.

Тѣмъ не менѣе, мы ухитрились быстро создать въ Рос-

сіи рабочій вопросъ—ad majorem Mardochai Marxi hilaritatem....

Отсюда именно возникъ ужасающій, но вполнѣ естественный результатъ: *кто сѣетъ вѣтеръ—пожинаетъ бурю*....

V. «Іудейская армія», говоритъ Дрюмонъ (см. «La France juive), распадается на три корпуса: а) натуральные евреи, т. е. явные сыны Израиля, какъ ихъ называютъ «Archives israélites»; эти евреи открыто почитаютъ Авраама и Іакова и довольствуются возможностью наживать деньги, оставаясь вѣрными своему Іеговѣ; б) евреи, перерядившіеся въ «свободныхъ мыслителей» (по типу Гамбетты, Дрейфуса или Рейналя); они прячутъ свое жидовство въ карманъ и затѣмъ преслѣдуютъ гоевъ уже во имя пресловутыхъ «идей терпимости» и «священныхъ правъ свободы», и, наконецъ, в) евреи-консерваторы, но по наружности христіане; съ двумя предыдущими категоріями они связаны самыми тѣсными узами и проникаютъ въ среду гоевъ, какъ *соглядатаи*, главнымъ образомъ, для того, чтобы выдавать своимъ единоплеменникамъ тайны, которыя могутъ быть имъ полезны.

Тѣмъ не менѣе, среди *крещеныхъ* жидовъ заслуживаютъ особаго вниманія «польскіе аристократы»—изъ франкистовъ; они потому опаснѣе, что свое махровое, такъ сказать, предательство воспитываютъ наслѣдственно и что лишь съ немалымъ трудомъ могутъ быть изобличены. Одинъ изъ такихъ злостныхъ евреевъ извѣстенъ въ самой Москвѣ, держитъ себя нагло, пролазитъ всюду и, къ нашему стыду, играетъ видную роль въ общественныхъ учрежденіяхъ, выдавая себя, конечно, за яраго сторонника «народной свободы».

Впрочемъ, потаенность и коварство еврейскихъ мѣропріятій не ограничивается указанными «корпусами». Достиженіе результата, между прочимъ, чрезъ проникновеніе въ высшія правительственныя учрежденія, требуетъ, иной разъ, еще большей сокровенности;—тогда выступаютъ масоны. Кто кого обманываетъ или надѣется провести, т. е. евреи масоновъ или же наоборотъ, и ради чего собственно масонство поддалось еврейству,—вопросы, быть можетъ, спорные, но не въ такой мѣрѣ, чтобы поколебать нашу точку зрѣнія въ ея основаніи. Нынѣ же, когда масонство преслѣдуетъ исключительно матеріальныя цѣли и, представляя собою хитроумный аппаратъ для избирательнаго плутовства,

стремится къ захвату государственной *кассы* черезъ политическое господство въ парламентахъ,—іудаизмъ, двигающійся тѣми же путями, но съ гораздо большими силами и опытностью, не можетъ не имѣть главенства, даже какъ союзникъ «дѣтей Вдовы» («enfants de la Veuve», какъ иногда себя называютъ масоны).

Владѣлъ нѣкогда крѣпостными рабами Плюшкинъ. Но если у мужика падетъ корова или сгоритъ изба, самъ Плюшкинъ вынужденъ былъ идти на помощь, такъ какъ иначе мужикъ не могъ бы нести тягла.

Теперь мѣсто Плюшкина занялъ купонъ. Безжалостный и безпощадный, купонъ не купитъ коровы и не выстроитъ избы.

Купонъ—это первая закладная на весь трудъ и все имущество народа.

Пока министръ финансовъ не уплатилъ по купонамъ, онъ ничего не вправѣ дать на судъ, полицію, народное образованіе или медицину, однимъ словомъ, - на *первѣйшія* нужды человѣческаго общества Купоны же имѣютъ свойство размножаться не хуже микробовъ, а на больномъ государственномъ организмѣ— въ особенности.

Всякое бѣдствіе народное эксплоатируется биржею, курсы падаютъ, а купоны слетаются, прежде всего, въ іудейскіе карманы. Такимъ образомъ, международный кагалъ пріобрѣтаетъ *власть* надъ государственнымъ казначействомъ, а засимъ и надъ всѣмъ остальнымъ.

Развивая свое господство надъ задолжавшею страною, сыны Іуды, хотя, ничѣмъ, обыкновенно, ни рискуютъ, такъ какъ въ государственныхъ займахъ играютъ лишь роль факторовъ же или заранѣе сбываютъ свои «фонды», обманывая гоевъ, тѣмъ не менѣе, постепенно овладѣваютъ всѣми сферами управленія;—важнѣйшую же, при этихъ условіяхъ, область они уже открыто берутъ подъ свою тяжкую опеку и въ министры финансовъ ставятъ единоплеменниковъ своихъ либо гоевъ, женатыхъ на еврейкахъ. Это замѣняетъ средне-вѣковыя, кровью написанныя обязательства о продажѣ души дьяволу.

Параллельно съ такою метаморфозою,—кагалъ, путемъ подкупа, захватываетъ все большія области вліянія, торговли и промышленности, банковаго, желѣзно-дорожнаго и пароходнаго дѣлъ; монополизируетъ сахаръ, нефть и другіе предметы первой необходимости; развращаетъ представителей власти на всѣхъ ступеняхъ, обездоливаетъ христіанское населеніе—матеріально и духовно; своимъ пронырствомъ

и клятвопреступленіями лишаетъ его всякой защиты, даже судебнымъ путемъ,—какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ; отнимаетъ у этого населенія вѣру въ правду и добро, и, наконецъ, теряя всякую мѣру осторожности, самъ же себя приводитъ къ возмездію....

Тогда наступаютъ еврейскіе погромы—этотъ первобытный и безцѣльный судъ Линча.

Погромъ—выраженіе *отчаянія*. Безправный, поруганный, беззащитный народъ ищетъ удовлетворенія въ самосудѣ. Но несчастныя жертвы кагала не вѣдаютъ, что творятъ. Завѣдомо лживы увѣренія талмуда и его приспѣшниковъ, будто погромы обусловливаются «безправнымъ положеніемъ евреевъ». Всякій знаетъ, каково еврейское «безправіе»—особенно въ настоящее время, когда, увы, идетъ сатанинская травля кагаломъ русскихъ, и, прежде всего, тѣхъ, кто дерзаетъ защищаться противъ террора «освободительнаго движенія», угрожающаго гибелью Россіи, а вдохновляемаго и дирижируемаго, главнымъ образомъ, евреями. Изощряясь, по указаніямъ талмуда, въ искуствѣ обходить любой законъ и коварно издѣваясь надъ нимъ, сыны Іуды достигли въ этой игрѣ неподражаемаго совершенства. Если же, подчасъ, они все еще завываютъ о своей «чертѣ осѣдлости», то лишь потому, что считаютъ насъ идіотами и что, размножаясь неимовѣрно, но избѣгая производительнаго труда, они, какъ вѣчные кочевники, требуютъ все новыхъ «пастбищъ». Съ другой стороны, ожидовливая все вокругъ, они сами же создаютъ себѣ затрудненія. «Пингвины» становятся рѣже и осмотрительнѣе, а сынамъ «избраннаго народа» приходится искать новыхъ мѣстъ для охоты, гдѣ *красная дичь* еще не знаетъ всѣхъ прелестей еврейства.

Тѣмъ не менѣе, всякій погромъ есть нелѣпость. Помимо преступности предъ закономъ, онъ ведетъ къ отрицательнымъ результатамъ, ибо настигаетъ, обыкновенно, не заправилъ и коноводовъ Израиля, а сравнительно менѣе опасную чернь; влечетъ за собою массу горя для виновныхъ и ихъ семействъ, а евреямъ создаетъ лишь возможность расширять свою тираннію. Измываясь надъ гоями, сыны Іуды подложно банкротятся, собираютъ пожертвованія.... и на *революцію*; требуютъ вознагражденія какъ отъ городовъ, такъ и отъ самого правительства; размножаютъ свирѣпыя шайки «самообороны»; домогаются все новыхъ послабленій; своимъ презрѣніемъ къ гоямъ и къ требуемой ими присягѣ обращаютъ

уголовный судъ въ посмѣшище,—для сведенія счетовъ съ «сильными врагами Израиля», и учиняютъ скандалы на весь міръ—съ цѣлью скорѣйшаго достиженія «равноправія». Въ концѣ концовъ, участь погромщиковъ становится еще хуже, а положеніе евреевъ все улучшается.

Ослѣпленные «счастьемъ», какого никогда еще не встрѣчали они на долгомъ пути своей исторіи, евреи начинаютъ обвинять въ погромахъ уже прямо государственныя власти; на оба полушарія кричатъ, въ своихъ мѣстныхъ и заграничныхъ газетахъ, о варварствѣ Россіи; норовятъ подорвать наши финансы и взрываютъ кредитъ; вопіютъ къ иностранному вмѣшательству въ наши внутреннія, т. е. еврейскія дѣла, иначе говоря, жаждутъ ускорить порабощеніе насъ при содѣйствіи вооруженныхъ силъ иноземцевъ, надъ которыми, какъ гоями же, въ свою очередь, нагло смѣются,—а пока что, привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности—за бездѣйствіе или «подстрекательство»—должностныхъ лицъ, главнымъ же образомъ, губернаторовъ и, вселяя спасительный страхъ, замѣняютъ ихъ своими агентами или креатурами, буде же возможно, то и крещеными единоплеменниками своими.....

Кого не удается смѣстить,—тѣхъ, при случаѣ, разрываютъ въ клочья—бомбами, да еще кричатъ, въ государственной думѣ, объ отмѣнѣ смертной казни злодѣямъ и даже о всеобщей для нихъ амнистіи!....

Купонъ, подкупъ и бомба являются, стало быть, новымъ «освободительнымъ» тріумвиратомъ. Они связаны неразрывно и дополняютъ другъ друга, сообразно обстоятельствамъ.

Деморализація всѣхъ сферъ государственнаго управленія—при благосклонномъ содѣйствіи еврейскихъ газетъ и адвокатуры, заливаніе помоями всякаго супостата въ безчисленныхъ и безстыдныхъ органахъ жидовской прессы, а засимъ терроръ мирнаго населенія убійствами изъ за угла, поджогами, разбоями или вооруженнымъ бунтомъ, не удовлетворяютъ, однако, Израиля.

Слишкомъ все это дорого стоитъ и недостаточно обезпечиваетъ еврейскую диктатуру. Необходимо и неизбѣжно *завладѣть правительствомъ*,—открыто и безусловно. Сюда именно и направлены всѣ усилія евреевъ въ Россіи. Однимъ же изъ самыхъ возлюбленныхъ кагаломъ средствъ на этомъ пути является устройство *скандаловъ* правительству—«à grand trala-la», чрезъ обвиненіе его агентовъ въ *организаціи погромовъ*.

Но, чтобы не ходить далеко за ниспроверженіемъ этой злостной клеветы, можно было бы предложить простой опытъ: только на три дня, власть *отказываетъ* евреямъ въ защитѣ, и пусть они испытаютъ результаты.....

Такимъ образомъ, конечныя задачи масонства и іудаизма сходятся,—подъ командою всемірнаго кагала, разумѣется.

Выше мы говорили объ изслѣдованіи профессора философіи, въ Эдинбургѣ, Джона Робинзона (1797 г.)—«Доказательства заговора противъ всѣхъ религій и всѣхъ правительствъ», равно какъ о дѣятельности придворнаго казначея при Людовикѣ XVI, *голландскаго еврея* Савалетъ-де-Ланжа. Припомнимъ кстати и объ изданной во время Французской Революціи книгѣ епископа каннскаго Лефранка: «Завѣса сорвана, — революція объясняется дѣятельностью масонства». За свои разоблаченія,—Лефранкъ былъ зарѣзанъ революціонерами.

Дѣйствуя подъ разными кличками, какъ еврейскія «партіи» нынѣ въ Россіи, масоны, во Франціи, организовали *милицію* въ городахъ, покрыли страну шпіонами и наемными убійцами, развратили армію, уничтожили торговлю и промышленность, обанкротили финансы и, съ цѣлью аграрной анархіи, распространяли возстаніе по деревнямъ и селамъ.—Великобританія же бунтовала матросовъ на французскихъ военныхъ корабляхъ и въ главнѣйшихъ портовыхъ укрѣпленіяхъ, завладѣла Тулономъ, и отхватывала, одну за другою, французскія колоніи, а, въ заключеніе, пользуясь бунтами корабельныхъ экипажей, уничтожила французскій флотъ подъ Трафальгаромъ....

Изъ Революціи всѣ выгоды достались тѣмъ же англичанамъ, а въ особенности *евреямъ*, уже теперь присвоившимъ третью часть недвижимости французскаго народа и львиную долю его богатствъ вообще.

Что же касается *политическихъ* результатовъ, то, какъ уже было замѣчено выше, еще въ періодъ Дрейфуссіады,—26 мая 1895 года, мужественный депутатъ Дени внесъ запросъ: «Какія мѣры полагаетъ предпринять министерство въ виду систематическаго ожидовливанія французскаго правительства?».

Справедливо усматривая предательскіе замыслы Англіи, Дени взялъ своимъ девизомъ вѣрную мысль о томъ, что Дрейфусъ, какъ еврей, вынужденъ былъ продать свое отечество?!.

Самая же продажа, вопреки распространенному мнѣнію, была совершена въ пользу не одной только Германіи (см. выше стр. CLXXII).

Дважды обвиненный судомъ товарищей, Дрейфусъ отказался отъ кассаціонной жалобы на второй приговоръ, т. е. самъ признался свою вину. Никакое опредѣленіе подтасованнаго еврействомъ кассаціоннаго суда уже не смоетъ теперь этого признанія. Публика не имѣетъ понятія о документахъ, разсмотрѣнныхъ при закрытыхъ дверяхъ засѣданія, какъ этого требовала государственная безопасность. Однако, еврейская печать успѣла многихъ убѣдить въ невиновности «арестанта съ Чортова острова». А все, что вообще продѣлано было еврействомъ въ Дрейфуссіадѣ, изумительно и безпримѣрно, постыдно и безчестно, превышаетъ всякую мѣру позора и дерзости.

Возможно ли удивляться и тому, что происходитъ теперь, по заказу евреевъ, у насъ самихъ—въ «государственной думѣ»? Только слѣпая ненависть къ Россіи или упорное невѣжество могутъ закрывать на это глаза...,.

VI. Существуетъ особый «Польскій политическій катехизисъ» (СПБ., 1906, переводъ съ польскаго). Этотъ единственный въ своемъ родѣ человѣческій документъ, злобѣ, лукавству и змѣиной мудрости котораго могъ бы позавидовать самъ дьяволъ, былъ въ 1870 году напечатанъ, впервые, Ю. Ѳ. Самаринымъ, въ его книгѣ «Іезуиты и ихъ отношенія къ Россіи», вмѣстѣ съ найденными въ библіотекѣ Пражскаго университета «Тайными наставленіями» («Monita secreta») іезуитскаго ордена. «Катехизисъ» весьма распространенъ среди поляковъ, ополяченныхъ литовцевъ и бѣлоруссовъ какъ въ самой Польшѣ, такъ и въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краяхъ. Въ періодъ возстанія 1863 г., при обыскахъ, за время Муравьева, находили «катехизисъ» въ римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ, какъ *учебное руководство* для клириковъ. Изъ отношенія же тѣхъ поляковъ,—адвокатовъ, врачей, инженеровъ, чиновниковъ и т. п., которые проживаютъ въ Великороссіи, на Кавказѣ, въ Сибири или въ Туркестанѣ, къ ихъ русскимъ коллегамъ можно видѣть, какъ искусно и старательно проводятся въ жизнь заповѣди «Польскаго политическаго катехизиса.»

Но когда, въ особенности, мы испытали польскую дружбу, это, безъ сомнѣнія, во время войны съ Японіей. Забастовки и хищенія на Сибирской, Забайкальской, Уссурійской

и Маньчжурской желѣзныхъ дорогахъ,—въ самые роковые періоды войны, устраивались поляками и евреями—съ разсчетомъ нанести намъ тягчайшій вредъ, унизить и опозорить насъ такъ, чтобы, лишенные возможности подняться, мы оказались во власти нашихъ «самоопредѣляющихся» инородцевъ,—въ просторѣчіи именуемыхъ «жидо-кадетами».

Пророчески правъ былъ М. Н. Катковъ, съ твердостью Катона повторявшій, что наши внутренніе предатели опаснѣе внѣшнихъ враговъ!

Развѣ не въ полякахъ именно встрѣчаемъ мы измѣну каждый разъ, когда наша родина въ опасности? Развѣ не они, первые, завели рѣчь объ автономіи, какъ только увидѣли, что Россія истекаетъ кровью? Развѣ не поляки шли рука объ руку съ евреями на всемъ пути нынѣшней смуты? Не они ли, наконецъ, осмѣливаются взывать о какихъ то правахъ своихъ послѣ того, какъ Польша, при Суворовѣ, а затѣмъ въ 1830 и 1863 гг. была нами трижды завоевана?...

Великобританія не только Индіи, а и самой Канадѣ или Австраліи не даетъ представительства въ своемъ парламентѣ, какъ не допускаетъ отдѣльнаго законодательнаго собранія для Ирландіи.—Россія уравняла Польшу съ коренными областями своими, допустивъ ея депутатовъ въ государственную думу. Но полякамъ этого мало. При содѣйствіи евреевъ, хотя и безъ тѣни права и вопреки здравому смыслу, они желаютъ управлять нами, въ думѣ, а себѣ требуютъ особаго *законодашельнаго* сейма безъ насъ!...

Разсчитанный «на погибель злостныхъ и коварныхъ враговъ возлюбленной отчизны,» т. е. направленный именно на русскихъ людей, «катехизисъ» не находитъ достаточно гнусныхъ наименованій, выраженій или совѣтовъ, чтобы заклеймить насъ всякою скверною и отравить намъ жизнь.

Даже презираемые самими поляками жиды и тѣ предпочитаются намъ.

Украина и Литва разсматриваются, какъ польская Индія. Обогащеніе за счетъ Россіи и подчиненіе «грубаго и лѣниваго» русскаго народа, путемъ завладѣнія вліятельнѣйшими и доходнѣйшими должностями, призваны, составлять главную задачу спеціально образованныхъ (въ русскихъ же училищахъ, конечно) поляковъ. Министерства путей сообщенія и финансовъ, лѣсное и нѣкоторыя другія вѣдомства, жандармы и военные суды—вотъ куда слѣдуетъ полякамъ направлять

свое вниманіе. Не надо лѣзть на первыя мѣста; наоборотъ, слѣдуетъ переносить всю отвѣтственность на высшаго начальника, будучи, однако, ближайшимъ къ нему лицомъ и управляя чрезъ него. Все государство русское должно быть покрыто какъ бы сѣтью единодушно дѣйствующихъ собратій—сыновъ Польши, *тогда оно будетъ въ ихъ рукахъ*.

«Помни, что Россія—первый твой врагъ»,» учитъ «катехизисъ», и, развивая сообразныя съ этимъ наставленія, между прочимъ, говоритъ: «Если ты имѣешь дѣло съ сильнымъ и хитрымъ врагомъ, который тебя разгадываетъ, старайся уничтожить его. Надежнѣйшимъ средствомъ является—содѣйствіе вліятельнаго нѣмца. По своей враждѣ къ русскому, нѣмецъ тебѣ поможетъ, врагъ твой погибнетъ, но будетъ золъ на нѣмца же, а не на тебя....»

Мудрено ли, что, скрадывая свое властолюбіе и обезпечивая себѣ побѣду, всемірный кагалъ, прежде всего, обратился къ *польскимъ* революціоннымъ элементамъ, какъ полезнѣйшимъ союзникамъ изъ всѣхъ инородческихъ мятежниковъ, терзающихъ Россію?! На съѣздахъ въ Москвѣ и забастовкахъ желѣзныхъ дорогъ, на тайномъ соглашеніи въ Варшавѣ, на страницахъ повременной печати и, наконецъ, чрезъ дерзкое устраненіе русскихъ отъ избранія въ государственную думу, іудейско-польскій союзъ давалъ ясно о себѣ знать. «Самоопредѣленіе» другихъ національностей, подвластныхъ русскому народу, быстро превратилось именно для Польши въ автономію—съ особымъ законодательнымъ сеймомъ, а программа «кадетовъ» украсилась двумя основными требованіями: «равноправіе» евреямъ и «автономія» полякамъ.

Помимо *ненависти къ Россіи*, союзниковъ, безъ сомнѣнія, объединяло и масонство. Наравнѣ съ «избраннымъ народомъ», сюда входятъ и члены іезуитскаго ордена, вынужденнаго скрываться. Привлекая въ свою среду нѣмцевъ, властвовавшихъ въ Россіи со временъ Петра I, масоны, въ послѣдніе годы, перешли на сторону *новой силы*– еврейства, а «некрещеные нѣмцы», встрѣтились, такимъ образомъ, съ поляками и въ этомъ направленіи.

Здѣсь, впрочемъ, необходимо замѣтить, что, захватывая неизмѣнно чужое, еврейство и относительно поляковъ воспользовалось только чужою же мыслью. Присвоивая плоды многихъ и долгихъ страданій русскихъ революціонеровъ вообще, кагалъ обратился теперь къ полякамъ, сознавая, конечно, что не безъ основанія, конечно, на ихъ сторону тянули Россію Герценъ и Бакунинъ еще въ 1863 году.

Но тогда живъ былъ патріотизмъ въ Россіи и великъ былъ геній Каткова. Онъ воспламенилъ идею, что русскіе люди не могутъ идти за одно съ врагами отечества. Назвавъ замыслы Герцена величайшимъ безуміемъ, Катковъ склонилъ общественное мнѣніе въ пользу національнаго дѣла, и сами петербургскіе радикалы отвернулись отъ поляковъ.

Приглашая болѣе любознательнаго читателя обратиться за подробностями къ подлиннику, мы не можемъ умолчать о томъ, что не только «катехизисъ», а и его самъ источникъ—«Monita secreta» никуда не годятся въ сравненіи съ талмудомъ или хотя бы съ «тактикою» масонства.—Еврей—природный іезуитъ, а іезуитъ—только искусственный еврей, вотъ чего не слѣдуетъ забывать.—Еврей носитъ въ мозгу печать *наслѣдственности* многихъ поколѣній, а іезуита приходится вырабатывать. Сверхъ того, у евреевъ есть то, чего нѣтъ у іезуитовъ. По талмуду, гои—не люди, а человѣкообразныя животныя, созданныя въ честь евреевъ. Не сынъ Іуды совершаетъ разбой или мошенничество, когда обираетъ гоя, а, наоборотъ, самъ гой повиненъ въ оскорбленіи іудейскаго величества, когда осмѣливается помышлять, будто имѣетъ право на что бы то ни было. Отсюда ясно, что, de jure, *еврей не способенъ обмануть или ограбить гоя*. Принимая же во вниманіе, съ другой стороны, что гешефтъ обсуждается еврействомъ, прежде всего съ точки зрѣнія художественности его исполненія, и что однимъ изъ главныхъ ея критеріумовъ служитъ такая *безпомощность* гоя, когда онъ попадаетъ въ *смѣшное* и *глупое* положеніе,—необходимо заключить, что «чистота работы», «изящество въ отдѣлкѣ» признаются кагаломъ не иначе, какъ если гешефтъ продѣланъ «на точномъ основаніи существующихъ узаконеній».

Глубоко правъ былъ, слѣдовательно, А. И. Вицынъ, предсѣдатель московскаго коммерческаго суда, извѣстный юристъ, когда, говорятъ, на вопросъ: «что вы думаете, Александръ Ивановичъ, о новомъ законѣ?»—отвѣчалъ: «я ничего пока не думаю; хочу посмотрѣть, какъ евреи обойдутъ его!....».

Соображая изложенное съ тѣми результатами, которыхъ достигло еврейство въ теченіе ста съ небольшимъ лѣтъ (съ конца XVIII вѣка), надо согласиться, что, постыдно закончившись даже для Наполеона, намѣреніе «обласкать» или «при-

голубить» сыновъ Іуды, обнаруженное, напримѣръ, въ Москвѣ, партіями «17 октября» и «торгово-промышленною», было до нельзя ребяческимъ. Всѣмъ извѣстные заправилы этихъ партій очевидно не вѣдаютъ,—что «куда забрались евреи, тамъ поднимается такая кутерьма, что и кошка не распознаетъ своихъ котятъ». Названнымъ «отцамъ отечества», возомнившимъ себя вершителями судебъ Россіи, не мѣшало бы ознакомиться и съ испанскою поговоркою: «какъ не бываетъ медленныхъ зайцевъ, такъ нѣтъ и простоватыхъ евреевъ». Впрочемъ, у пресловутыхъ «отцовъ» было, пожалуй, нѣкоторое, какъ они могли считать, даже практическое извиненіе. Оправдываемые многолѣтнимъ опытомъ, хотя и доморощенные, но безошибочные *порядки* «выборовъ» въ городскую думу, а затѣмъ и на всѣ должности, отъ нея зависящія, казались вполнѣ достаточными «отцамъ» и ихъ сподвижникамъ.

Увы, сыны Израиля показали имъ *высшую школу*, розыграли, у нихъ же на глазахъ, такой «водевиль съ переодѣваніемъ», что имъ,—«малограмотнымъ» въ этомъ дѣлѣ конкуррентамъ, и во снѣ не снилось провалиться съ такимъ скандаломъ, какой они собственною близорукостью—въ надеждѣ «обскакать» евреевъ, сами же себѣ смастерили, имѣя, однако, всѣ нити выборовъ въ своихъ рукахъ. Но если такъ было обмануто и осмѣяно «первостатейное московское купечество», то какъ же, спрашивается, не попасть въ ловушку или не побѣжать за тріумфальною колесницею Израиля простецамъ— сознательнымъ пролетаріямъ» или такимъ всезнайкамъ-младенцамъ въ политикѣ, какими являются «бунтующіе» прикащики, городскіе и земскіе служащіе, равно какъ студенты, курсистки и т. п. зеленая молодежь съ «зелеными» же тряпками!?....

Sunt pueri, pueri, pueri, puerilia tractant.

VII. Лютый, многоопытный, вѣроломный, международный, значитъ, неуловимый, не жалѣющій денегъ и ни предъ чѣмъ не останавливающійся врагъ самъ по себѣ трудно побѣждаемъ, а подчасъ и неодолимъ вовсе. Въ данномъ же случаѣ, еврейству выпалъ, быть можетъ, единственный по счастью жребій на долгомъ пути вѣковъ. Чрезвычайныя обстоятельства до крайности затрудняли дѣятельность правительства. Будущему историку предстоитъ нелегкій трудъ раскрыть и намѣренія «спасителя отечества», успѣвшаго, какъ извѣстно, въ должности премьера, по еврейской указкѣ,—затѣять, исподволь

подготовить и даже по нотамъ разыграть всероссійскую революцію, но, въ концѣ концовъ, запутаться въ тенетахъ двойной игры и возбудить противъ себя недовѣріе со всѣхъ сторонъ. Вмѣстѣ съ симъ, невѣроятныя злоупотребленія на выборахъ въ государственную думу и невозможный составъ ея большинства могутъ быть объяснены только органическими недостатками самого же избирательнаго закона. Предоставивъ рѣшительное торжество *одной партіи*, вдобавокъ оказавшейся самою лживою и продерзостною, порядокъ выборовъ однимъ этимъ раскрылъ какъ свое testimonium paupertatis, такъ и все предательство отчаяннаго, но, въ сущности, не далекаго «спасителя», и самъ себѣ подписалъ приговоръ.

Слабые же или негодные люди пали ницъ предъ побѣдителями, ибо *ничто не имѣетъ такою успѣха, какъ успѣхъ*.

Трагикомедія «освободительнаго» заговора, какъ способъ разложенія нашихъ силъ и отнятія средствъ защиты — ad majorem Israeli gloriam!... Пятная старые порядки (l'ancien régime), Вольтеръ замѣтилъ: «j'ai vu, c'est dire tout,—le jésuite adoré!».—Что же сказать о послѣднемъ словѣ «прогресса и свободы» въ наши дни, безъ сомнѣнія, вызывающемъ у здравомыслящаго человѣка еще болѣе горькое сознаніе: «j'ai vu, c'est dire tout,—le juif adoré?...»

А. Дѣйствительно, теперь уже ни для кого не тайна, что мы стоимъ наканунѣ объявленія, въ законѣ,—«равноправія» евреевъ и что въ этомъ именно заключается верховная цѣль «русской» революціи. Не только безъ всякаго возраженія, но и подъ апплодисменты «государственной думы», женатый (въ первомъ правѣ) на еврейкѣ, депутатъ отъ Москвы, Кокошкинъ, провозгласилъ догматъ такого «равноправія» основнымъ требованіемъ русскаго народа и первымъ условіемъ цивилизаціи.

Но, что онъ лжетъ, Кокошкинъ,—это явствуетъ уже изъ тѣхъ предварительныхъ замѣчаній о гражданскихъ правахъ крестьянъ и объ отмѣнѣ другихъ юридическихъ ограниченій, которыми онъ, такъ сказать, *обволакиваетъ* свои завыванія о сынахъ Іуды, выдавая ихъ за какое-то всѣми «забитое племя».

И такая наглость совершается сейчасъ же послѣ того, какъ эти «забитые»,—намѣреваясь, при всеобщей паникѣ, ограбить казначейство и контору государственнаго банка,—сами убивали револьверными залпами и бомбами ни въ чемъ неповинныхъ людей, собравшихся въ Бѣ-

лостокѣ на торжественный крестный ходъ, стрѣляли въ войска, а затѣмъ,—организованными шайками «самообороны», разстрѣливали полицейское управленіе, воинскія казармы и даже квартиру генералъ-губернатора... Только еврей или насквозь зараженный еврействомъ предатель можетъ осмѣлиться на дерзость утвержденія, что негодованіе народное было яко бы вызвано не злодѣйскою стрѣльбою и бомбометаніемъ изъ еврейскихъ домовъ или съ крышъ—въ беззащитныя массы молящихся христіанъ, а провокаторскими дѣйствіями агентовъ правительства.

Надо не имѣть тѣни стыда, чтобы такъ извращать факты, прямо обусловливаемые талмудомъ и человѣконенавистническою «литературою» евреевъ, вообще. Никакого понятія надо не имѣть о еврействѣ или же злонамѣренно игнорировать эти, «священные» для кагала, источники, въ своей неистовой гордынѣ подстрекающіе «избранный народъ» на *опозореніе* христіанской религіи и на самое язвительное, презрѣнное богохульство.

Б. Впрочемъ, за одинъ послѣдній годъ, евреи достаточно показали себя въ этомъ отношеніи и помимо Бѣлостока. Сынъ еврея Бухштаба, гимназистъ, въ Ялтѣ, бросилъ икону въ отхожее мѣсто. Въ одномъ изъ реальныхъ училищъ Петербурга, другой еврей-ученикъ разбилъ камнемъ икону въ классѣ. Въ с. Коржевомъ, Тираспольскаго уѣзда, случайно попавшій въ избу крестьянина Лаврентія Боржака, еврей Гулякъ стрѣлялъ изъ браунинга въ икону Успенія Божіей Матери. Въ мѣстечкѣ Ходоровкѣ, Кіевской губерніи, наканунѣ Крещенія, когда рабочіе на Іордани строили изъ льда престолъ, евангеліе, чашу и кресты,—мѣстные евреи грозили: «пусть дѣлаютъ, а мы передѣлаемъ по своему!» На слѣдующій день, одинъ изъ еврейскихъ мальчиковъ сбилъ камнемъ съ престола чашу, а затѣмъ,—уже взрослыми евреями,—были поломаны кресты и разрушено все остальное. Въ Кишиневѣ, во время архіерейскаго служенія у собора, еврейство открыло по молящимся стрѣльбу изъ револьверовъ... Такія же и подобныя злодѣянія были учиняемы кагаломъ и въ иныхъ мѣстахъ.

Съ іудейской точки зрѣнія, это вполнѣ естественно и достохвально, ибо мы, христіане, по талмуду, — идолопоклонники,—стало быть, заслуживаемъ и соотвѣтственнаго поученія отъ сыновъ «избраннаго народа». Къ сожалѣнію, издѣвательства и глумленія надъ нами, клеветы и хулы надъ

Божественнымъ Основателемъ христіанства столь ужасны со стороны евреевъ, что нѣтъ возможности приводить ихъ здѣсь, какъ бы это ни было важно въ доказательство *логической необходимости* означенныхъ преступленій для утоленія іудейской злобы.

Но если таковъ образъ дѣйствій евреевъ вообще, то почему бы кагалу не позабавиться надъ нами въ Бѣлостокѣ, когда столько ужасающихъ злодѣйствъ, и въ теченіе столь долгаго времени, проходитъ для сыновъ Іуды *безнаказанно* и когда сами евреи, а за ними и ихъ шабесъ-шискели въ государственной думѣ, издѣваются, какъ хотятъ, всенародно, надъ Россіею и ея правительствомъ?!... *).

Само собою разумѣется, что сыны Іуды, первые же, осмѣиваютъ подобныхъ защитниковъ, какъ Кокошкинъ et tutti quanti, а изъ своей среды намъ *никакихъ* не даютъ. Кагалъ любитъ измѣну, но измѣнниковъ не милуетъ.

В. «Забитое» еврейство, какъ извѣстно, *съ ума сошло отъ злорадства*, когда послѣдовалъ указъ 17 октября 1905 года. Сыны Іуды хорошо и заранѣе знали, какъ воспользоваться обстоятельствами, какова, при ихъ *благосклонномъ* участіи, выйдетъ государственная дума и чѣмъ она себя прославитъ. Не только не обнаружили евреи какой либо благодарности и не проявили малѣйшаго приличія, но, въ своемъ безуміи, стали разстрѣливать уже не однихъ богомольцевъ или мирныя процессіи русскихъ людей вообще, а и *царскіе портреты*,—во многихъ городахъ и селахъ.

Бѣшеные еврейскіе крики «долой Самодержавіе!»—«Долой Царя!» понеслись по лицу земли Русской.

---

*) Для интересующихся вопросомъ о богохульствѣ талмуда и раввинскихъ писаній вообще, можно указать на слѣдующіе источники): а) Entdecktes Judenthum—Эйзенменгера, Кѣнигсбергъ, 1711; б) «Ницахонъ» («Побѣда»)—раввиновъ Маттатіи, Липпмана изъ Мюльгаузена и Іосифа Кимхи; в) «Хизукъ Эмуна» («Укрѣпленіе вѣры»)—раввина Исаака изъ Трокъ, въ Литвѣ; эти двѣ книги были обнародованы въ 1681 г., въ Альтдорфѣ, Вагензейлемъ, подъ заглавіемъ «Tela ignea Satanae» («Огненныя стрѣлы сатаны»); г) «Ѳоледоѳъ Іешу» («Происхожденіе Іисуса»); д) «Маазе Ѳалуи» («Исторія повѣшеннаго»); е) «Jesus Christus in Talmud» («Іисусъ Христосъ въ Талмудѣ»)—изд. состоящаго при Берлинскомъ университетѣ «Institutum Judaicum.»—Съ другой стороны, въ обличеніе евреевъ, назовемъ: а) «De vita et moribus Judaeorum»—Виктора де Карбена; б) «De Judaeis erroribus ex Talmude»—Іеронима-де-Санкта-Фиде; в) «De Messia»—Николая-де-Лиры; «Epistola contra Judaeos».—Амолона; г) «Tractatus adversus Judaeorum inveritatam duritiam»—Петра изъ Клюни; д) «Diorum canicularium—Симона Майоля; е) три книги Раймонда Мартина: «De reprobatione otfoetore doctrinae Judaeorum», «Capistrum Judaeorum» («Намордникъ для евреевъ») и «Pugio Fidei» («Кинжалъ вѣры»); ж) «Christianus in Talmude Judaeorum sive rabbinicae doctrinae de Christianis secreta»—Пранаитиса и другіе.

Въ Кіевѣ, одинъ еврей—адвокатъ, прорвавъ портретъ Государя, вставилъ свою голову и началъ выкрикивать то, что мы отказываемся повторить. Даже лейбъ-органъ австрійскаго кагала «Neue Freie Presse», сообщая объ этомъ, добавилъ, что народъ растерзалъ еврея въ клочья.... Въ Житомірѣ, толпа жидовъ носила большія фотографіи Ротшильда и Гирша и. крича «вотъ ваши цари!», принуждала встрѣчныхъ христіанъ цѣловать ихъ, а кто противился, тѣхъ избивала безъ милосердія.—Въ Одессѣ, объявивъ республику съ евреемъ, конечно,—Пергаментомъ, во главѣ, жиды привязывали царскіе портреты *къ хвостамъ собакъ* и пускали ихъ по улицамъ.

Русскій народъ не оставилъ «избраннаго народа» безъ наказанія...

Въ самой Москвѣ, еврей Бауманъ ѣхалъ по улицамъ и кричалъ «долой Самодержавіе, долой Царя!.. Ко мнѣ присоединяйтесь... Я вамъ Царь и Богъ!...»

Не вынесъ этого бывшій гвардеецъ—Николай Ѳедотовичъ Михалинъ, и заставилъ Баумана умолкнуть навсегда,...

Въ такихъ страшныхъ злодѣяніяхъ кагалъ, преднамѣренно и безчестно, оскорблялъ *весь русскій народъ*, измывался, главнымъ образомъ, надъ тѣмъ, что Россіи дорого и свято. Въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія. Таковъ постыдный характеръ евреевъ и такъ проявляли они себя во всѣ времена.

Не даромъ, видно, сказалъ одинъ изъ ихъ же раввиновъ: «Wir Juden sind gesegnetes Volk, denn wir sind stark und ausdauernd im Unglück; aber wir Juden sind verfluchtes Volk, denn wir können das Glück nicht ertagen!»—Да, евреи не способны переносить счастья... Надменное и жестокое племя, они зазнаются въ своей гордынѣ до того, что, наконецъ, и самъ рокъ имъ противится. Съ высоты неистоваго деспотизма, они вновь низвергаются въ ту бездну униженія, изъ которой едва успѣли подняться. Это самая характерная черта и первое объясненіе ихъ печальной исторіи.

Затѣявъ «вооруженныя шайки самообороны,» всегда показывающія, однако, тылъ при натискѣ россіанъ, обыкновенно безоружныхъ, кагалъ никогда не отказываетъ себѣ въ удовольствіи: заманить либо затащить въ одинъ изъ своихъ притоновъ и тамъ, въ лютыхъ терзаніяхъ, замучить женщину или ребенка; пострѣлять изъ за угла или съ крышъ въ солдатъ либо въ полицію; убить въ патріотической процес-

сіи того изъ русскихъ, кто несетъ царскій портретъ, образъ или національный флагъ; изорвать самый портретъ или флагъ, либо втоптать его въ грязь; наградить своихъ обманутыхъ рабовъ—«сознательныхъ пролетаріевъ» *красными* тряпками, а своихъ избирательныхъ агентовъ—бросившую учиться молодежь обоего пола снабдить тряпками *зелеными*.

Говоря о еврействѣ, мы разумѣемъ не одинъ кагалъ—но и тѣхъ христопродавцевъ, которые составляютъ его пушечное мясо, а потому направляются имъ въ первый огонь. Это можно наблюдать повсюду, а въ «государственной думѣ»—съ особою прелестью.—Винаверъ, Герценштейнъ, Френкель, Бліохъ, Каценельсонъ, Якубсонъ, Червоненкисъ и другіе израильтяне, какъ истые палладины «народной свободы», выступаютъ лишь, когда надо сказать *отвратительную* дерзость правительству, унизить или вышутить, по еврейски разумѣется, министровъ, либо когда требуется, съ особымъ нахальствомъ, кинуть русскому народу въ глаза «іудейское равноправіе», какъ идеалъ *русскаго* же правосознанія, какъ вѣнецъ беззавѣтной *любви* россіанъ къ сынамъ Іуды, или какъ залогъ свѣтлаго и радостнаго будущаго для *самой Россіи*..... Все же, что относится къ аксессурамъ либо къ затуманенію *единственной* задачи «государственной думы»—дать жидамъ равноправіе, возлагается на христопродавцевъ—еврейскихъ приказчиковъ и на прислугу Израиля вообще.

Г. Переходя къ дальнѣйшему развитію проблемы о *равноправіи*, какъ награды, которую евреи себѣ присвоиваютъ за участіе въ «освободительномъ движеніи», иначе говоря, excusez du peu, за домогательство «равноправія же», — намъ слѣдовало бы предпослать возможно полную картину грабежей, поджоговъ, разбоевъ и убійствъ, которыми помянутое участіе ознаменовано да и продолжаетъ украшаться понынѣ.

Къ сожалѣнію, матеріалъ такъ обширенъ и ужасенъ, что самъ по себѣ требуетъ немалаго труда, нами еще незаконченнаго. Принимая же во вниманіе, что и еврейскій репертуаръ, повидимому, еще далеко не исчерпанъ, было бы преждевременно останавливаться на части, пока нѣтъ цѣлаго. Повальное безуміе, тяжкій революціонный *психозъ*, охватившій несчастныхъ, кагальною печатью обманутыхъ людей, въ свою очередь, исключаетъ возможность спокойнаго анализа фактовъ для многихъ,—кому, главнымъ образомъ, предназначается настоящая посильная работа. Происхожденіе этого психоза, его симптомы и условія, теченіе и развитіе, проявленія и

наклонности, вѣроятный прогнозисъ и объективные результаты,—все это, для сокрушенія неправды, ждетъ своего изслѣдователя. Отсюда явствуетъ, что, въ данный моментъ, слѣдуетъ ограничиться наиболѣе яркими примѣрами изъ переживаемаго нами—*еврейскаго* періода русской исторіи.

Раньше, однако, чѣмъ обратиться къ нимъ, мы вновь останавливаемъ мысль читателя на роли *кагальной прессы*. Вдумываться въ ея дѣятельность значитъ уяснять себѣ многое, безъ этого непонятное. Ей все дозволено, и, наоборотъ, малѣйшая попытка къ ея обузданію разсматривается, чуть ли не какъ оскорбленіе человѣчества. Въ особенности же хороша ея роль, когда задѣты интересы всего еврейства. Нѣтъ тогда той скверны, которая не выдавалась бы за откровеніе свыше. И горе тому, кто дерзнетъ оказаться поперекъ дороги кагала. Будь это и само *правительство* страны,—noli me tangere!—скрежещетъ «избранный народъ»—на всякихъ языкахъ.....Безумные же и христопродавцы спѣшатъ къ нему на помощь, вопіютъ и распинаются, клеймятъ и проклинаютъ, отрицая у горемычныхъ и осмѣиваемыхъ жертвъ Израиля самое право защиты.

Зловѣщее вліяніе іудейскихъ газетъ, помимо изложеннаго выше, раскрывается и изъ того, напримѣръ, какъ смотрѣли на періодическую печать въ Англіи—уже въ XVIII столѣтіи, то есть, когда о захватѣ газетъ и телеграфныхъ агентствъ «страшными паразитами», какъ сами англичане называютъ евреевъ, еще не могло быть и рѣчи.

Конецъ XVIII столѣтія былъ, какъ извѣстно, золотымъ временемъ ораторскаго искусства Великобританіи. Фоксъ, Боркъ и Шериданъ—его вдохновенные премьеры. Ничего общаго съ нынѣшнемъ іудейскимъ развратомъ не имѣла та свобода печати, какой требовалъ,—*ради блага отечества*, идеалистъ Шериданъ, очевидно, не подозрѣвая, куда заведутъ эту «свободу» евреи. Но съ точки зрѣнія могущества слова,—даже безчестнаго, онъ оказался правымъ.

—«Дайте мнѣ», говорилъ этотъ непримиримый врагъ лорда Норта, «свободу печати и оставьте министру, засѣдающему здѣсь, его раболѣпную палату лордовъ, продажную и развращенную палату общинъ; оставьте ему раздачу должностей и милостей, равно какъ вліяніе, которое обусловливается подкупомъ голосовъ и властью, способною уничтожить теперь любое сопротивленіе.... При свободѣ печати, все это не страшно. Съ такимъ могучимъ орудіемъ я съумѣю противостоять знаменитому лорду и подкопать высоко воз-

двигнутое имъ зданіе, поколебать въ самыхъ основаніяхъ сплетенныя имъ интриги и задавить его подъ этими развалинами».

Нужно ли объяснять еще разъ, каковы оказались іудейскіе «таланты» въ прессѣ?—Необходимо ли повтореніе того, что, при мастерскомъ и безцеремонномъ, упорномъ и повсемѣстномъ извращеніи фактовъ, способенъ сдѣлать кагалъ—даже изъ столь опаснаго для него событія, какъ происшедшее въ Бѣлостокѣ?—Надо ли вновь убѣждать въ томъ смертоносномъ вредѣ, какой, особенно теперь, наносятъ евреи Россіи не одною коварною ложью, которую они распространяютъ безъ стыда, но и простымъ замалчиваніемъ всего, что имъ невыгодно?

Думается, что на эти вопросы лучше всего отвѣтила уже сама дѣйствительность.....

I. «Одесскіе дни».

Разсказъ очевидца *).

Переживъ дни гнусныхъ, позорныхъ, ужасающихъ преступленій, совершившихся въ Одессѣ въ періодъ времени съ 14 по 19 іюня, берусь за перо, чтобы высказать гласно, безъ утайки и умолчанія, общія мои наблюденія и заключенія о характерѣ движенія, повлекшаго за собой свистопляску отвратительнаго, изступленнаго—*еврейскаго* фанатизма и произведшаго страшный пожаръ въ Одесскомъ портѣ; фанатизма, совершавшаго всенародныя казни надъ христіанами; фанатизма, возбудившаго чернь на грабежъ имущества; фанатизма, осуществившаго возстаніе противъ правительства; *фанатизма, взывавшаго громогласно къ низверженію Самодержавія*.

Прежде, чѣмъ говорить объ отдѣльныхъ эпизодахъ этого сатанинскаго движенія, опишу въ краткихъ словахъ настроеніе города въ дни, предшествовавшіе взрыву.

Въ Одессѣ, въ теченіе двухъ-трехъ дней передъ 14 іюня, обострилась забастовка фабричныхъ рабочихъ и нѣкоторыхъ ремесленниковъ. Работы въ портѣ происходили съ осложненіями—изъ-за размѣровъ платы, сроковъ рабочихъ часовъ и праздничнаго отдыха.

Наканунѣ взрыва *еврейскихъ* страстей, была устроена *евреями* же свалка на Пересыпи между рабочими и полиціей; были убитые и раненые съ обѣихъ сторонъ. Была попытка устроить уличный разгромъ магазиновъ, но шайки малолѣтнихъ и подростковъ обоего пола, преимущественно составленныя изъ *евреевъ* и *еврекъ*, успѣли только побить окна въ *банкѣ Ліонскаго Кредита*. И сдѣлано это не спроста, а нарочно, для произведенія шума въ Парижѣ и во всей Европѣ: Бродскому, Хаису, Груберу, Зоншейну и прочимъ еврейскимъ банкирамъ стеколъ *не били*, а Ліонскому Кредиту выбили весьма дорогія витрины. День окончился тревожно.

Вечеромъ, около 8 часовъ, въ портъ прибылъ броненосецъ «*Кн. Потемкинъ Таврическій*» и остановился на рейдѣ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ брекватера.

*) Корреспонденція 20 іюня 1905 г., въ журналъ «*Русское Дѣло*».

Приходъ броненосца не возбудилъ вниманія властей, хотя до нѣкоторой степени могло показаться страннымъ, что обычныхъ визитовъ начальству порта, по прибытіи броненосца, не было.

Утромъ 15 іюня, въ 6 часовъ, съ броненосца отвалилъ катеръ съ шестеркой, которые подошли къ Новому молу, противъ пакгауза Россійскаго Транспортнаго Общества, и матросы перенесли на пристань тѣло убитаго человѣка.—Положивъ трупъ, матросы помѣстили на груди убитаго объявленіе, въ которомъ было сказано, что покойный убитъ «изъ-за ложки дрянного борща», что трупъ будетъ преданъ землѣ, что до погребенія никто не смѣетъ тронуть тѣла и что нарушеніе этого приказа, а также всякія враждебныя дѣйствія противъ броненосца и его экипажа вызовутъ *бомбардированіе города*. Устные разсказы съѣхавшихъ на берегъ матросовъ выяснили, что на броненосцѣ произошелъ *бунтъ* команды противъ офицеровъ, что многіе изъ нихъ *убиты* и проч., и проч.

Вѣсть объ этомъ моментально облетѣла весь городъ. Въ 9 часовъ 30 минутъ, съ бульвара видно было, какъ катеръ броненосца, съ вооруженными матросами, овладѣлъ угольнымъ пароходомъ «Эмерансъ» (флагъ русскій), туда вскочили по сходнямъ рабочіе-угольщики, и пароходъ, на буксирѣ катера «Муравей», потянулся къ броненосцу.—«Муравей» принужденъ былъ угрозами взять «Эмерансъ» на буксиръ.

Послѣ этого, установилось оживленное сообщеніе между броненосцемъ и городомъ.—Шлюпки и катера невозбранно ходили взадъ и впередъ.

На пристаняхъ Новаго мола скопилось много народа; вооруженныя команды броненосца, приходившія въ портъ на шлюпкахъ, встрѣчаемы были громкимъ «ура!». Полиція въ портѣ была въ обыкновенномъ составѣ, слишкомъ недостаточномъ для прекращенія возникшаго волненія.

Съ ранняго утра, *масса евреевъ и еврекъ направилась въ портъ*, и, что въ особенности было замѣтно, въ толпахъ и кучкахъ *евреевъ* преобладающее число лицъ принадлежало къ молодежи обоего пола. Формы учебныхъ заведеній высшихъ и среднихъ, всякихъ вообще, здѣшнихъ и иногородныхъ, мѣшались съ группами молодыхъ *еврекъ* въ свѣтлыхъ платьяхъ. Въ Одессѣ, много среднихъ и низшихъ, частныхъ, *еврейскихъ* училищъ, воспитанники которыхъ носятъ вычурныя формы фуражекъ, съ цвѣтными околышами, куртки съ кантами, вышитыми воротниками и разнообразными украшеніями. Какъ вездѣ на улицахъ города, васъ поразитъ разнообразіе формъ одежды учащагося *еврейскаго* юношества, такъ и въ портѣ нельзя было не обратить вниманія на множество *евреевъ*,—одѣтыхъ въ форменныя учебныя платья, явившихся въ портъ.

Еще въ большей мѣрѣ обращало на себя вниманіе присутствіе множества *евреевъ* въ городскихъ костюмахъ и *еврекъ* молодыхъ, нарядно одѣтыхъ, возбужденно переговаривавшихся съ своими кавалерами.

Сначала все это воинствующее молодое поколѣніе Израиля шушукалось, многозначительно перемигивалось, группировалось, но,—мало-по-малу, возбужденность росла и росла. Крики «ура!» со стороны толпы, встрѣчавшей вооруженныя шлюпки съ броненосца, постоянные переѣзды шлюпокъ частныхъ съ людьми въ штатскихъ костюмахъ и *еврейскихъ женщинъ* на броненосецъ и обратно, и распространяемыя ими вѣсти мгновенно передавались въ толпы, возбужденность которыхъ, уже весьма скоро, проявилась въ крайней степени.

У мѣста, гдѣ лежалъ трупъ убитаго матроса, появился флагштокъ съ *краснымъ* флагомъ; изъ кучекъ и группъ *еврейской* молодежи выдѣлились ораторы, взбиравшіеся на подмостки, сдѣланныя изъ бочекъ или ящиковъ, и началось словесное возбужденіе толпившейся черни къ *мятежу*, къ возстанію противъ правительства, къ *низверженію Самодержавія*.

Изступленныя молодыя *еврейки*, съ распаленными лицами, жестикулировав-

шія своими широкими рукавами, полѣзли на трибуны и, окруженныя своими кавалерами, говорили народу рѣчи, сопровождаемыя однимъ и тѣмъ же припѣвомъ—*«долой Самодержавіе!»*.

Дѣло становилось яснымъ.

Къ мѣсту происшествія прибылъ одесскій анархистскій кагалъ, такъ называемый, *«Комитетъ Еврейской Самообороны»*, и тутъ же главари рѣшили возбудить народное *возстаніе* противъ власти.

Распускаемые слухи о томъ, что броненосецъ *воспретилъ* властямъ посылать въ портъ войска, что съ броненосца уже свезенъ дессантъ для овладѣнія портомъ и тому подобныя вѣсти поселили увѣренность въ полной безнаказанности изступленныхъ ораторовъ и всѣхъ, бывшихъ на Новомъ молѣ. Увѣренность эта поддерживалась въ толпахъ народа фанатическими рѣчами ораторовъ, указывавшихъ народу на трусость, растерянность и бездѣйствіе власти, не рѣшавшейся послать въ портъ войска—*для усмиренія открыто и дерзко поднятаго возстанія*.

Къ двумъ часамъ дня, фанатизированіе толпы достигло крайнихъ предѣловъ.

Вооруженныя шайки *евреевъ* бросились по сходнямъ на частные пароходы и сгоняли силой экипажи судовъ на берегъ. Были случаи сопротивленія со стороны судовыхъ командъ, кончавшіеся тѣмъ, что сопротивлявшихся *сбрасывали въ воду*. Угрозы сопровождались *выстрѣлами*. Въ дѣйствіяхъ пароходныхъ командъ не было стимула самозащиты. При единствѣ дѣйствія, команды, сплотившись, могли бы одолѣть *еврейскую* толпу, но, повторяю, единенія между командами не было. На нѣкоторыхъ пароходахъ командиры и помощники уговаривали людей сойти съ пароходовъ. Тамъ, гдѣ было оказано *сопротивленіе евреямъ*, какъ, напр., на пароходѣ «Саратовъ» Добровольнаго флота, тамъ увода команды не было. Разладъ между пароходными командами и администраціей пароходныхъ обществъ, поддерживаемый частными забастовками и несогласіями, былъ причиною того, что команды оставили пароходы, не выказавъ намѣренія отразить нападенія *еврейскихъ* шаекъ.

Большое вліяніе на духъ командъ имѣлъ также страхъ предъ всемогуществомъ еврейскаго анархистскаго «Комитета Самообороны», которой терроризовалъ рабочее населеніе города—*убійствами тайными и явными*.

Не видя со стороны властей отпора преступнымъ дѣйствіямъ анархистовъ, не чувствуя за собой поддержки вооруженныхъ силъ государства, народъ поддался чувству страха и безпомощности предъ наглою дерзостью анархистовъ, изрекающихъ смертные приговоры и приводящихъ эти приговоры въ исполненіе—*всенародно*.

Послѣ двухъ часовъ дня, возстаніе въ чертѣ порта пошло ускореннымъ темпомъ.

Одинъ изъ эпизодовъ еврейскаго фанатизма долженъ быть увѣковѣченъ. Свидѣтелями его были сотни лицъ, которыя могутъ подтвердить кровавое, позорное преступленіе.—*Портовой стражникъ Глотовъ казненъ всенародно по приговору фуріи-еврейки*.—Эта дьяволица, стоя на бочкѣ, держала рѣчь толпѣ и, какъ всѣ прочія фуріи, провозгласила: *«долой Самодержавіе!»*—Глотовъ, находившійся близко отъ этого мѣста, громко сказалъ, что такія безумныя слова не должно говорить. *«Смерть ему!»*—взвизгнула еврейка, и тотчасъ изъ окружавшей фурію кучки *евреевъ* выдѣлились четыре человѣка и *выстрѣлами изъ револьверовъ уложили Глотова*.—Тѣло его сейчасъ же было *сброшено въ море*....

Въ четвертомъ часу дня, начался грабежъ товаровъ, лежавшихъ на пристаняхъ, а затѣмъ разбиты товарные портовые магазины, и все, что тамъ было, подверглось расхищенію черни. «Босая команда» (чернорабочіе) прежде всего набросилась на напитки; началось пьянство, а вмѣстѣ съ нимъ и разбой. Толпы грабителей, русскихъ и евреевъ, ринулись въ портъ, за ними появились бабы съ дѣ-

тишками; товары расхищались, уносились и увозились въ городъ на извозчикахъ на ломовыхъ подводахъ, на шлюпкахъ. Со стороны властей не было сдѣлано распоряженій ни къ прекращенію грабежа, ни къ закрытію движенія по улицамъ, ведущимъ изъ города въ портъ.

До 9 часовъ вечера, снованіе народа между портомъ и городомъ не прекращалось.

Съ Николаевскаго бульвара, гдѣ стояли пѣхотныя цѣпи, можно было обстрѣлять портъ,—ибо весь онъ, какъ на ладони. Но отсюда давали залпы только съ двухъ часовъ ночи, когда поджигатели, распространивъ пожаръ по всему порту, двинулись массами въ городъ—*съ цѣлью разгромить и сжечь городскія зданія*. Отпоръ, данный поджигателямъ въ чертѣ Карантинной гавани ротою карантинной стражи, дѣйствовавшею подъ командою энергичнаго начальника Карантиннаго округа, доктора Н. И. Дамаскина, отпоръ, спасшій таможню и всѣ зданія, находившіяся въ Карантинной гавани, показываетъ,—что можно было сдѣлать, не произведя ни единаго выстрѣла. Докторъ Дамаскинъ заявилъ печатно, что рота Карантинной стражи не выпустила *ни одного* патрона.

Для меня ясно, что власти не рѣшались на подавленіе мятежа и грабежей днемъ, потому что опасались бомбардированія города съ броненосца. Растерянность властей—очевидна. Вѣдь, давали же ночью, послѣ 2-хъ часовъ, залпы по поджигателямъ; почему же днемъ, въ 4 часа, когда развивался грабежъ,не обстрѣляли хотя бы одинъ только Новый молъ съ бульвара и съ обрыва на концѣ Канатной улицы?

Я увѣренъ, и мою увѣренность раздѣляютъ весьма многіе, что трехъ-четырехъ ружейныхъ залповъ, даже не по толпѣ безумствующихъ, а по стѣнамъ и крышамъ портовыхъ магазиновъ, было бы достаточно, чтобы заставить безумствующую толпу броситься изъ порта, а такъ какъ выходы изъ территоріи Новаго мола могли быть заграждены сомкнутыми частями пѣхоты, то задержаніе безумной толпы было бы возможно. Одной роты было бы довольно, чтобы закрыть движеніе по Приморской улицѣ и оградить Практическую гавань, но этого не было сдѣлано до 9-ти часовъ вечера, а послѣ того уже гавань *запылала*.

Въ девятомъ часу начались пожары, сначала на территоріи Новаго мола, а затѣмъ, весьма скоро, и на Практической гавани. По общему голосу многихъ лицъ, находившихся въ портѣ съ самаго начала пожаровъ до утра слѣдующаго дня, шайки, занимавшіяся поджогами, состояли изъ *евреевъ* и молодыхъ *евреекъ*. Поджоги производились посредствомъ какой-то *жидкости*, которую брызгали на зажигаемое мѣсто и затѣмъ поджигали спичками; сила огня была такъ велика, что желѣзные листы прогорали. Нѣкоторые поджигатели имѣли кружки или ведра, смазывали кистью зданія и товары и воспламеняли жидкость спичками. Были поджигатели, дѣйствовавшіе факелами. *Зажигательнымъ составомъ* смазывали свайныя огражденія моловъ, и они всѣ были моментально охватываемы огнемъ. Лили зажигательный составъ прямо въ воду, около пароходовъ, и *составъ горѣлъ на водѣ*.

Въ Одессѣ, случаи «пожарныхъ ликвидацій» такъ часты и общеупотребительны между торговцами—*евреями*, что здѣсь давно сформировались—*спеціалисты по огневымъ дѣламъ*. У насъ существуетъ даже спеціальный терминъ—*«ликвидація чрезъ огонь»*. И какъ только заходитъ рѣчь о пожарѣ въ торговомъ заведеніи, то прежде всего спрашиваютъ:—«Ну что,—все погорѣло?» На что иногда отвѣчаютъ:—«чисто погорѣло» или—«такъ себѣ», или—«ну, что это за пожаръ: ни себѣ, ни людямъ». *При такомъ изобиліи спеціалистовъ пожарнаго дѣла*, анархистскому кагалу нисколько не трудно было организовать *систематическій поджогъ зданій порта*.

И, дѣйствительно, портъ выжженъ систематически. Начиная отъ дворика агентства Русскаго Общества Пароходства и Торговли на Карантинной гавани и до соляной пристани Практической гавани, всѣ зданія, всѣ товарные склады парохо-

довъ и желѣзной дороги, эстокадная вѣтка, станція Одесса-Портъ, однимъ словомъ, все, что было на этомъ огромномъ участкѣ портовой территоріи, *уничтожено огнемъ*.

Въ числѣ поджигателей, видѣли евреевъ въ студенческихъ формахъ,—университетской и разныхъ техническихъ учебныхъ заведеній. Команды и шайки поджигателей были весьма многочисленны, чѣмъ и объясняется быстрое распространеніе огня. Зданія зажигались не одно послѣ другого, не по направленію вѣтра, котораго, впрочемъ, почти и не было, а отъ *поджоговъ*. Къ одиннадцати часамъ, всѣ зданія порта *пылали*. Пожарныя команды и не пытались проѣхать въ портъ. Оффиціальное описаніе гласитъ, что команды не были пропущены толпами буйствовавшихъ, а я такъ думаю, что пожарные были просто удержаны въ виду невозможности противодѣйствовать огню при весьма быстромъ его распространеніи.

Какимъ образомъ объяснить гибель шести пароходовъ, стоявшихъ у пристаней? Вѣдь, были же спасены отъ пожара *всѣ* пароходы Русскаго Общества Пароходства и Торговли и многіе частные? Почему же сгорѣли три парохода Россійскаго Страхового и Транспортнаго Общества—«Петръ», «Платонъ» и «Сергѣй». сгорѣлъ пароходъ Кашкина «Екатерина», пароходъ «Вѣра» г. Островскаго (еврей-пароходовладѣлецъ), пароходъ «Южная Звѣзда» (гг. Джекобса и Ашкинази)? Гибель трехъ пароходовъ Россійскаго Общества тѣмъ болѣе изумительна, что рядомъ съ этими пароходами стояли два другіе парохода того же общества—«Святогоръ» и «Россія».—«Святогоръ» имѣлъ паръ, оттянулся на бочку и отвелъ туда же «Россію.—«Петръ», «Платонъ» и «Сергѣй» стояли сзади «Святогора», но не распорядились отдать швартововъ съ берега и подать концы на «Святогора», который могъ бы ихъ отбуксировать. Наконецъ, всѣ три погибшіе парохода имѣли лѣвые якоря отданными. Сбросивъ швартовы съ берега, пароходы могли бы отойти отъ пристаней движеніемъ легкаго вѣтра, который поставилъ бы ихъ по якорю. Я слышалъ, что портовые казенные катера, находившіеся подъ парами, не подавали помощи пароходамъ, подвергавшимся опасности. Пароходы же Русскаго Общества Пароходства и Торговли выводились изъ гавани при помощи собственныхъ буксирныхъ пароходовъ.

Въ 11 часовъ ночи, начали раздаваться въ городѣ *отдѣльные выстрѣлы*, иногда довольно частые. Выстрѣлы эти, какъ потомъ объяснилось, производились съ крышъ и съ балконовъ домовъ *евреями*—изъ того же анархистскаго *кагала самообороны. Войска, бивуакировавшія на улицахъ, подвергались обстрѣливанію изъ револьверовъ.* Такія обстрѣливанія, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, производились съ крышъ зданій Николаевскаго бульвара, съ Ланжероновской и Екатерининской улицъ и изъ Карантиннаго переулка по *войскамъ*, стоявшимъ на Канатной улицѣ.

Такой уличной стрѣльбой занималась *еврейская самооборона, еврейская милиція*, на вооруженіе которой собирались денежныя суммы, вносимыя: *одесскими банкирами*, въ конторахъ коихъ потомъ найдены *бомбы*; коммерціи-совѣтниками мукомольнаго дѣла, отказавшимися отъ званія гласныхъ думы по назначенію; членами биржевого комитета, техниками, состоящими при управленіи градоначальника; либеральствующими и по сей день профессорами и приватъ-доцентами университета; техниками со всевозможными кантами и петлицами и т. д.

Поименовываю лишь тѣ профессіи жертвователей на *еврейскую самооборону*, которыя, какъ мнѣ доподлинно извѣстно, устраивали засѣданія *для обсужденія способовъ организаціи самообороны*. Не могу также не упомянуть объ *адвокатахъ*, присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощникахъ, которымъ принадлежитъ руководящая мысль устройства *еврейской милиціи*, яко бы для защиты евреевъ, вообще, и всей интеллигенціи, въ частности, а въ сущности—для цѣлей *анархіи*.

Да, господа интеллигенты, мундирные и безмундирные, пора сорвать съ васъ маски! Вы давали деньги на «самооборону», а устроили *грабежъ, пожары, убійства*,

смертныя казни, бунты и возстаніе противъ государственной власти. Вы говорили и писали въ прокламаціяхъ, что намѣрены защищать свое *израильское* племя и своихъ присныхъ,—анъ вотъ, что вышло!.....

Пусть узнаетъ, наконецъ, русскій народъ,—какихъ правъ вы домогаетесь и какіе правомѣрные способы воздѣйствія на общество и государство вы рѣшаетесь примѣнять на дѣлѣ. Я не доносъ пишу, я пишу воззваніе къ русскому народу, который васъ *еще совсѣмъ мало знаетъ*, которому только теперь, послѣ злодѣйствъ, совершенныхъ *евреями* въ Одессѣ, откроются глаза.

Въ два часа ночи, когда пожаръ порта принялъ наибольшіе размѣры, со стороны Николаевскаго бульвара и вправо отъ него грянули *дружные, рѣзкіе залпы.* Послѣ перваго залпа, вой и ревъ толпы, раздавшіеся съ Новаго мола, были ужасны; послѣ 4-го и 5-го залпа, воя уже не было, а послѣ одиннадцатаго, по моему счету, въ портѣ наступила тишина. Эти одиннадцать залповъ я насчиталъ въ теченіе пятнадцати минутъ. Послѣ того, залпы продолжались, но не столь рѣзкіе и съ промежутками, почти до трехъ съ половиной часовъ утра. Мнѣ казалось, что залпы давались лѣвѣе бульвара, по направленію къ Пересыпи.

На другой день, многіе говорили, что стрѣляли изъ пулеметовъ, но я самъ не слышалъ звуковъ пулеметной стрѣльбы, которая имѣетъ характерную особенность.—Полагаю, что изъ пулеметовъ не стрѣляли.

Отъ трехъ съ половиной до 6-ти часовъ утра, раздавались отдѣльные, иногда и очень частые выстрѣлы по направленію въ городъ. Я узналъ потомъ, что въ весьма многихъ мѣстахъ города по войскамъ стрѣляли *евреи* изъ оконъ, съ балконовъ и съ крышъ. Войска также обстрѣливали дома, изъ которыхъ были сдѣланы выстрѣлы. Въ 6 часовъ утра, въ городѣ и въ портѣ, водворилась тишина. Лица, бывшія въ портѣ всю ночь, а также спасавшіяся на баржахъ, передавали мнѣ, что пули летали по всѣмъ направленіямъ. Передали мнѣ также, что съ броненосца было сдѣлано ночью четыре залпа по бульвару, но бывшіе всю ночь на бульварѣ говорили мнѣ, что съ броненосца не стрѣляли, но что *съ крышъ домовъ* раздавались *выстрѣлы по цѣпи пѣхоты*, расположенной по краю бульварнаго парапета и ската.

Такъ какъ, по моему мнѣнію, ружейные залпы съ броненосца дѣло недоказанное, то дозволительно поставить вопросъ: *почему днемъ не былъ открытъ огонь по безумствовавшему, свирѣпому, еврейскому, анархистскому кагалу*? Почему дали время *евреямъ-анархистамъ* выбраться улицами изъ порта до 9 часовъ вечера, а послѣ того переѣхать въ другія части порта и на Пересыпь, на шлюпкахъ? *Евреи и еврейки*, пробравшіеся *на броненосецъ*, конечно, уже были въ безопасности, но тѣ, которые этого не сдѣлали, не могли бы укрыться, если бы подавленіе бунта, возстанія и грабежей было начато около 4-хъ часовъ пополудни. Говорятъ, ожидали распоряженія изъ Петербурга объ установленіи военнаго положенія въ городѣ, и что ожидаемое распоряженіе пришло въ два часа ночи. Не берусь утверждать, что такъ было, но фактъ, что пожаръ порта могъ быть предотвращенъ днемъ,—остается фактомъ.

Поддерживая всѣ мои соображенія, основанныя на личныхъ наблюденіяхъ и на разсказахъ очевидцевъ, я, какъ старожилъ, живущій здѣсь безвыѣздно почти *сорокъ* лѣтъ, не могу не сказать, что къ *еврейскому анархистскому кагалу самообороны* примыкаютъ, къ стыду народа русскаго, лица *русскаго* же происхожденія и *инородцы*, преимущественно изъ *Закавказскаго края*,—учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ города. Ослѣпленные ненавистью къ правительству, лица эти *продали себя евреямъ*. Идя вмѣстѣ съ *евреями* и дѣйствуя заодно, эти презрѣнныя отребья русскаго племени и гнусные измѣнники родинѣ и государству, ихъ вскормившему, всѣми силами низкихъ душъ своихъ стремятся возмутить народъ противъ правительства, чтобы возбудить въ *правительствѣ недовѣріе къ народу*. Здѣсь идетъ

двойная игра преступныхъ дѣяній: не благо народа имѣютъ въ виду эти гнусныя, низкія, безчеловѣчныя души; они хотятъ сдѣлать *зло* народу, но такъ, чтобы это зло было сдѣлано руками власти, органами *правительства*. Такъ и въ безпримѣрномъ злодѣйствѣ, совершенномъ въ Одессѣ, они, эти изверги человѣческаго рода, подняли чернь на грабежъ, произвели своими руками громаднѣйшій пожаръ съ многочисленными жертвами, подвели, наконецъ, толпу безумствующихъ грабителей подъ ружейные залпы, отъ которыхъ легло огромное число евреевъ и *русскихъ* людей, и—все это сдѣлали такъ, что жертвы подавленія возстанія погибли отъ карающей руки *правительства*.

Можетъ ли быть что-нибудь болѣе изувѣрное, фанатичное, отвратительное, чѣмъ эти злодѣянія, учиненныя въ городѣ, который вмѣщаетъ въ себѣ, по меньшей мѣрѣ, *40.000 еврейскихъ же семействъ!*

Негодуя на участіе въ составѣ анархистской партіи презрѣнныхъ русскихъ людей и инородцевъ, я долженъ, однако, сказать, что не придаю большого значенія ихъ участію: *безъ анархистскаго кагала еврейской самообороны* посторонніе элементы, къ этой оборонѣ примкнувшіе, *не могли бы натворить такихъ ужасовъ*. Это она,—*еврейская самооборона*, дала такую массу злодѣевъ, одолѣть которую, при случившихся осложненіяхъ (появленіе броненосца съ возмутившеюся командой), было трудно и невозможно безъ кровавыхъ жертвъ. Это она,—*еврейская самооборона*, объединила и натравила своимъ изувѣрнымъ фанатизмомъ чернь, которая шла на грабежъ, какъ Панургово стадо.

И чернь же пострадала больше всего: количество пьяныхъ людей, сгорѣвшихъ на пожарѣ, очень велико; по всей вѣроятности, число погибшихъ на пожарѣ больше числа убитыхъ и раненыхъ ружейными залпами. Я знаю отъ многихъ свидѣтелей-очевидцевъ, что залпы были дѣлаемы съ намѣренными перелетами. Жестокости при подавленіи мятежа не было.—Поведеніе войскъ и офицеровъ было вполнѣ спокойное, самоотверженное, исполненное самообладанія.

Полиція была въ большей степени *избиваема евреями-анархистами*, чѣмъ сама ихъ истребила. Число погибшихъ и пострадавшихъ во время безпорядковъ полицейскихъ чиновъ довольно велико. Не смотря на потери, понесенныя *казачьими* разъѣздами, противъ которыхъ анархисты дѣйствовали *бомбами*, я все же не замѣтилъ озлобленія въ этихъ людяхъ, истребляемыхъ при исполненіи долга службы самыми изувѣрными и безпощадными орудіями дьявольской изобрѣтательности. Напротивъ того, самую крайнюю озлобленность выказали *еврейскіе анархисты самообороны*, обстрѣливавшіе войска и прохожихъ изъ оконъ, балконовъ, съ чердаковъ и крышъ и *бросавшіе бомбы въ толпы невинныхъ людей*.

Я долженъ также высказать упрекъ властямъ гражданскимъ и военнымъ въ томъ, что онѣ, при подавленіи безпорядковъ, дѣйствовали неправильно: для усмиренія посылались малые отряды. Часто, полицейскіе должны были въ *одиночку* идти противъ большихъ шаекъ грабителей и бунтовщиковъ. Толпа все-таки—толпа, хотя бы и *еврейская*. Этого власти не понимаютъ, и оттого такъ много *убитыхъ* въ одиночку полицейскихъ и казаковъ. Казачьи разъѣзды были вообще слабы по числу людей, но дѣйствія разъѣздовъ были всегда въ высшей степени *смѣлы и рѣшительны*, чего вообще нельзя сказать о дѣйствіяхъ полицейскихъ чиновъ.

Было ли появленіе броненосца въ Одессѣ явленіемъ *случайнымъ*, или же оно имѣло связь съ безпорядками, происшедшими въ городѣ наканунѣ прибытія броненосца?—Оффиціальное сообщеніе гласитъ, что здѣсь была случайность.

Полагаю, что оффиціальная версія не вѣрна *).

*) Быть можетъ, власти было тяжело сознаться въ измѣнѣ экипажа броненосца по наущенію *евреевъ*. Но какъ бы ни позорилъ насъ этотъ фактъ, его нельзя скрыть и опасно замалчивать.

Власти не прослѣдили всѣхъ нитей заговора, не размотали клубка и говорятъ: «связи не было».—Но я рѣшаюсь думать, что совпаденіе прибытія броненосца, съ бунтующею командой, съ *началомъ* безпорядковъ въ городѣ было не случайнымъ. Поживемъ—узнаемъ, а говорить отъ имени правительства наобумъ не слѣдовало бы *).

Описывать дальнѣйшія происшествія, случившіяся послѣ 16 іюня, я не намѣренъ. Горечь пережитаго позора и униженія такъ велика, что я не въ силахъ продолжать описанія.

Но, заканчивая разсказъ, я хочу прибавить выводы изъ всего пережитаго въ эти ужасные дни.

Живя долгое время въ Одессѣ, я изучилъ коренныя измѣненія въ настроеніи мнѣній, въ поведеніи и поступкахъ *еврейскаго* населенія.

Робкій, низкій, злопамятный характеръ израильскаго народа, въ теченіе послѣднихъ пяти—шести лѣтъ, смѣнился *дерзостью, нахальствомъ и чрезвычайною озлобленностью противъ христіанскаго населенія*. Нескрываемая злость, искажающая и безъ того некрасивыя черты семитовъ, подергиваніе мускуловъ огромнаго чувственнаго рта, пришуренныя глазныя орбиты и ушедшіе вглубь зрачки дѣлаютъ *отвратительными* лица молодыхъ *евреевъ* и, особенно, *еврекъ*. Послѣднія подчеркиваютъ злобность выраженія лицъ вѣдьмообразными начесами волосъ, оттѣняющими искаженныя лица грубыми, падающими тѣнями.

Посмотрите на эти лица въ *шабашъ*, когда евреи и еврейки, расфранченные по послѣднимъ модамъ, толпами высыпаютъ на улицу, галдятъ, толкаютъ прохожихъ и флиртируютъ. Впрочемъ, развѣ можно, говоря о молодыхъ евреяхъ и еврейкахъ, употреблять невинное слово *флиртъ*? Слова «блудъ» и «развратъ» тутъ болѣе умѣстны. Въ любой часъ дня, пройдитесь по загородному Александровскому парку и увидите пары, расположившіяся въ самыхъ вульгарныхъ положеніяхъ. Сторожа парка говорили мнѣ, что нѣтъ возможности оградить паркъ и публику отъ *еврейскаго наглаго распутства*.

«*Станешь ихъ стыдить или гнать изъ парка, они же тебѣ наговорятъ такихъ мерзостей, что радъ уйти отъ нихъ*»,—такъ жаловались мнѣ старики-сторожа, которымъ я самъ указывалъ на распутныя толпы еврейской молодежи, принадлежащія къ учебному возрасту 15--17 лѣтъ и даже меньшему. Толпы мальчугановъ и дѣвченокъ 10—14-лѣтняго возраста съ гикомъ и свистомъ врываются въ паркъ, безчинствуютъ, говорятъ другъ дружкѣ отвратительныя сквернословія и надоѣдаютъ прохожимъ наглыми приставаніями. Удивляться ли, что торговля женщинами на рын-

---

*) Кромѣ стыда и ужасовъ Цусимы, волненія флотскихъ экипажей обусловливались революціонною пропагандою среди того контингента мастеровыхъ и фабричныхъ рабочихъ, изъ котораго рекрутируются машинныя и другія техническія команды на современномъ кораблѣ, въ свою очередь представляющемъ цѣлую систему разнообразныхъ механизмовъ. Съ другой стороны, участіе начала въ бунтѣ «Потемкина» явствуетъ не только изъ многихъ обстоятельствъ, удостовѣряемыхъ авторомъ «*Одесскихъ дней*» и достаточно убѣждающихъ въ *предумышленной* связи прибытія броненосца въ Одессу съ началомъ и развитіемъ тамошней революціи, но и раскрывается какъ *еврейскими митингами на самомъ броненосцѣ*, такъ и тою ролью коновода бунтующихъ матросовъ, которую, съ необыкновеннымъ нахальствомъ, присвоилъ себѣ *жидъ Фельдманъ*. Всѣмъ памятна, далѣе, рѣчь, съ которою онъ не обратился, въ Ѳеодосіи, къ пѣхотному отряду на берегу, куда осмѣлился подойти съ матросами «Потемкина», на шлюпкѣ. Фельдманъ, былъ пойманъ,—разумѣется, хотя и неудачно, подкупалъ свою стражу въ севастопольскомъ острогѣ, а, въ результатѣ, все таки *бѣжалъ за-границу*—изъ севастопольской же крѣпостной гауптвахты, когда часовымъ оказался, не безъ подкупа, конечно, еврей Штрикъ, бѣжавшій съ Фельдманомъ одновременно,—при благосклонномъ содѣйствіи всемогущаго начала,—въ чемъ смѣшно было бы сомнѣваться.

Алексѣй Шмаковъ.

кахъ Ближняго Востока распространилась чрезвычайно. На Россію ложится позоръ развратной поставщицы живого товара, и этотъ позоръ наносятъ почти исключительно *одесскіе евреи*, развившіе свои торговые обороты до громадныхъ размѣровъ.

Семейная жизнь у евреевъ страшно измѣнилась. Патріархальность семьи смѣнилась распущенною необузданностью молодежи. Родительская власть рушилась,—молодежь бросилась въ соціализмъ: агитируетъ, устрояетъ заговоры, печатаетъ и распространяетъ прокламаціи, *формируетъ банды самообороны*, дѣлаетъ *бомбы, стрѣляетъ въ полицію и войска* и, наконецъ, дошла до *открытаго возмущенія,—съ грабежами, поджогами и смертными казнями*.

Уголовная преступность еврейскаго населенія растетъ чрезвычайно. Судебная статистика даетъ указанія на увеличеніе судимости *евреевъ* по всѣмъ категоріямъ *самыхъ гнусныхъ* преступленій. Число *политическихъ* преступниковъ между евреями такъ *велико*, что почти, можно сказать, *одни только еврейскія фамиліи* пестрятъ лѣтописи уголовно-политической хроники прессы. Читая ежедневныя газеты, просто поражаешься массами *убійствъ*, совершаемыхъ именно *евреями*—въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ, въ чертѣ и за чертой еврейской осѣдлости. Отчаянно-изувѣрный характеръ безпрерывно слѣдующихъ одно за другимъ покушеній тѣмъ болѣе возмутителенъ, что преступниками-убійцами, въ огромномъ числѣ случаевъ, являются *подростки и малолѣтніе*, которыхъ еврейскій анархистскій кагалъ фанатизируетъ и посылаетъ для совершенія преступленій,—въ разсчетѣ на смягченіе кары при судимости, *по малолѣтству*. Въ Одессѣ, напр., извѣстны случаи, когда бросаніе шашекъ пироксидина въ полицейскихъ чиновъ производилось *14-лѣтними жиденятами*.

Печать,—*газеты, всѣ въ рукахъ евреевъ*. Хотя одесскія газеты подцензурны, тѣмъ не менѣе отвратительная зараза проповѣди анархизма и разврата нравственнаго разливается въ здѣшнихъ газетахъ, подобно морю *смердящаго зла и позора*. Еврейскія перья уже пишутъ въ одесскихъ газетахъ статьи и замѣтки, умаляющія размѣры злодѣйскаго погрома въ Одесскомъ портѣ, уже пускаются ядовитые намеки на тонъ и окраску оффиціальнаго сообщенія о безпорядкахъ; уже высказываются сужденія о варварской дикости подонковъ черни, которую, чуть не вчера, тѣ же самыя перья называли *своимъ лучшимъ союзникомъ и другомъ* и восхваляли доблестныхъ обитателей «дна».

Подождите еще немного, и перья одесскихъ *еврейскихъ* строчилъ создадутъ такую легенду изъ лжи, клеветъ, извращеній, въ которой не разберется и самый опытный слѣдователь. А послѣ того, явятся *позорныя лгуны адвокатской профессіи* и создадутъ тысячи инцидентовъ съ лгунами-свидѣтелями, съ клятвопреступниками и съ безсовѣстными пріемами адвокатской наглости, нагромоздятъ цѣлыя горы самыхъ оскорбительныхъ для чести и достоинства суда провокацій. Чуютъ эти коршуны, питающіеся *падалью еврейской анархистской самообороны*, поживу и уже создаютъ обстановочки, для распутыванія которыхъ понадобятся нечеловѣческія усилія.

На фонѣ этой мрачной картины всеобщаго распутства и злодѣяній, совершенныхъ во имя фанатическаго, изступленнаго изувѣрства, стремящагося къ низверженію основъ *русской* государственной жизни,—рисуется *коллективная* отвѣтственность *еврейскаго* населенія города Одессы за всѣ тѣ, позорящія имя человѣка, преступленія, которыхъ свидѣтелями были тысячи людей.

Установленіе этой *коллективной* отвѣтственности было бы, по моему мнѣнію, первымъ актомъ образумливающаго воздѣйствія на населеніе города, въ которомъ нарушены самыя коренныя основы общежитія. Долгъ и обязанность власти—закрѣпить показаніями очевидцевъ характеръ *коллективнаго участія еврейскаго анархистскаго кагала самообороны* во всѣхъ разительныхъ моментахъ пережитой бури.

Не установленія *личной, уголовной* отвѣтственности евреевъ анархистовъ или фанатизированныхъ ими босяковъ и грабителей желаю я, не о карѣ отдѣльныхъ преступныхъ личностей говорю,—объ этомъ, я знаю, позаботится судебная власть, въ порядкѣ судебнаго слѣдствія. Нѣтъ, не о такомъ слѣдствіи идетъ рѣчь. Я настаиваю на изслѣдованіи, путемъ опроса очевидцевъ, *объ общемъ характерѣ погрома*, о всѣхъ перипетіяхъ въ развитіи хода погрома, его постепеннаго роста и о видѣнномъ всѣми нами участіи *еврейскаго* населенія города Одессы въ произведеніи возмущенія черни, въ грабежахъ, убійствахъ, въ поджогахъ, въ бунтѣ и возстаніи противъ правительства—съ цѣлью низверженія устоевъ государственнаго управленія.

По выясненіи объема этого *коллективнаго* участія *евреевъ* въ злодѣяніяхъ, совершенныхъ ими въ теченіе дней съ 14 по 19 іюня, должны быть предприняты мѣры воздѣйствія для возстановленія нарушенныхъ правъ пострадавшихъ лицъ и учрежденій, путемъ возложенія *коллективной же отвѣтственности на все еврейское населеніе города Одессы—для возмѣщенія убытковъ потерпѣвшихъ*.

Не ожидая окончанія результатовъ изслѣдованія, надлежитъ приступить немедленно *къ обезоруженію еврейскаго населенія*. Ограничиваться требованіемъ выдачи оружія, какъ принято дѣлать въ подобныхъ случаяхъ,—недостаточно. Оружіе должно быть отобрано, а не выдано только, и для такой цѣли не слѣдуетъ останавливаться предъ *поголовнымъ обыскомъ еврейскихъ квартиръ во всемъ городѣ*.

Если эти двѣ мѣры не будутъ приведены въ исполненіе, то въ Одессѣ нельзя будетъ жить христіанамъ, и завоеванный *русскою* кровью городъ Одессу придется уступить *евреямъ* *).

II. „Гг. Одесситы".

Письмо къ редактору «Русскаго Дѣла».

Одесса, 24 іюля 1905 года.

Послѣ погрома 14—19 іюня, «Одесскіе дни» протекаютъ далеко не мирно.

Возбужденность еврейскаго населенія очень велика, а настроеніе еврейскаго *кагала самообороны*, по прежнему, рѣзко враждебно порядку.

На первыхъ порахъ, *здѣшняя жалкая* полиція понатужилась сдѣлать открытіе *четырехъ бомбъ*, да на томъ и остановилась. Открытіемъ этимъ, видимо, желали отличиться, какъ проявленіемъ энергіи полицейской службы послѣ объявленія города на военномъ положеніи. Богачка-еврейка, Розалія Бродская, и банкиръ З. Ашкинази, въ домахъ которыхъ найдены *бомбы*, оштрафованы тремя тысячами рублей каждый. Назначеніе штрафа въ такомъ размѣрѣ показываетъ намѣреніе усилить мѣру взысканія: до сихъ поръ, штрафы назначались до суммы не болѣе 500 р. Но, въ сущности, кара получилась ничтожная, потому что Розаліи Бродской и банкиру Ашкинази уплатить штрафъ въ 3.000 руб. все равно, что мнѣ подать нищему 3 коп. Ужь если попались въ руки такія жирныя птицы, то слѣдовало ощипать ихъ такъ, чтобы хватило денегъ на починку порта. Тогда и другимъ евреямъ стало бы ясно, что съ ними шутить не будутъ.

Стрѣльба евреевъ по полицейскимъ стражникамъ и по казачьимъ казармамъ

*) Увы, какъ показываетъ нынѣшнее травля русскихъ евреями *по всей Россіи* черезъ прессу, гибельное для насъ лжесвидѣтельство на судѣ, угрозы смертью и прямое разрываніе бомбами, равно какъ путемъ анархистскихъ подстрекательствъ «ораторами» государственной думы на уничтоженіе *правъ собственности и разложеніе національнаго единства*, а за нимъ и *независимаго* существованія нашей родины,—уступки еврейству не могутъ ограничиться только Одессою —*А. Шмаковъ*.

продолжается; не прекращаются также и сборища еврейскихъ шаекъ. Въ этомъ отношеніи, военное положеніе дѣйствуетъ слишкомъ снисходительно и когда-нибудь поплатится за свою непредусмотрительность.

Сборища евреевъ на улицахъ Преображенской, Дерибассовской и Ришельевской *весьма велики*. Здѣсь, на тротуарахъ, поставлены скамьи, у которыхъ собираются кучки евреевъ, вѣчно сговаривающіяся, вѣчно галдящія на своемъ варварскомъ жаргонѣ. Тутъ, на небольшомъ пространствѣ, всегда въ сборѣ тысяча и больше евреевъ, и, случись какая-нибудь выходка безумствующихъ анархистовъ еврейской самообороны, вотъ вамъ и готовая тысячная толпа единомышленниковъ, толпа, нафанатизированная, готовая скрыть преступника и оказать *вооруженное* сопротивленіе полиціи, которая у насъ отличается неповоротливостью и нераспорядительностью.

На мой взглядъ, эти уличныя сборища евреевъ слѣдовало бы прекратить, убравъ скамьи съ улицъ.

Такого же рода сборища образуются ежедневно, около зданія биржи, куда съ 10 часовъ утра собирается такая толпа, что на тротуарахъ прохода нѣтъ. Нужно вамъ знать, что биржевой часъ у насъ отъ 12 до 1 часа пополудни. Но паразитамъ хлѣбной торговли этого мало, они не успѣваютъ наговориться, и вотъ, мелкіе спекулянты, маклера, приказчики и т. п. завели обычай собираться у зданія биржи съ 10 час. утра. Въ залъ биржевыхъ собраній ихъ не пускаютъ, потому что они не желаютъ платить сбора за право входа, такъ вотъ они и размѣщаются на улицѣ, стѣсняя движеніе прохожихъ. Ужъ если для оборотовъ хлѣбной торговли необходимо существованіе второй—«вшивой» биржи, то слѣдовало бы отвести мѣсто для этихъ паразитовъ во дворѣ биржевого дома, а улицу освободить отъ еврейской толпы.

Вообще, на мой взглядъ, наша администрація, при объявленіи города на военномъ положеніи, сразу взяла ненадлежащій тонъ. Я назову этотъ тонъ наблюдательнымъ, но не распорядительнымъ. Въ дни безпорядковъ, во всѣ частные банки были назначены военные караулы, но ихъ скоро сняли, и охрана банковъ какъ частныхъ, такъ и Государственнаго, оставлена на попеченіи самихъ учрежденій. Въ Конторѣ Государственнаго банка имѣется собственный караулъ изъ 22 вольнонаемныхъ стражниковъ, вооруженныхъ шашками и револьверами. Люди эти занимаютъ посты у кассъ банка, но ихъ сонныя фигуры, заплывшія жиромъ отъ бездѣлья, не внушаютъ довѣрія. Огромный штатъ сторожей съ галунами и безчисленные чиновники банка ничѣмъ не вооружены, и при малѣйшемъ переполохѣ, а его можно ожидать, произойдетъ скандалъ: все это растеряется и разбѣжится предъ появленіемъ *вооруженной шайки анархистовъ*. При посѣщеніи банка, мнѣ привелось видѣть «восточнаго человѣка», слонявшагося по корридорамъ банка безъ всякаго дѣла. Костюмъ и манеры этого человѣка явно изобличали отчаяннаго мошенника, пришедшаго въ банкъ для развѣдки. Я наблюдалъ за его хожденіями изъ одного мѣста въ другое и убѣдился, что онъ пришелъ въ банкъ, не имѣя никакого дѣла. Указавъ на него сторожамъ, я спросилъ, приказано ли имъ слѣдить за подозрительными личностями, приходящими въ банкъ безъ надобности?—«Мы не сыщики!», таковъ былъ отвѣтъ сторожей. Вотъ, судите сами, какъ велика безпечность, дряблость отупѣвшей бюрократіи, которая живетъ, плодится, множится около государственнаго сундука и не думаетъ о томъ, что на ея обязанности лежитъ долгъ обезопасить государственное достояніе отъ покушеній безумствующихъ анархистовъ. Расходъ въ 1.000 руб. на покупку 50 револьверовъ Браунинга для вооруженія сторожей и чиновниковъ банка не разоритъ казну, а между тѣмъ охрана государственнаго учрежденія была бы несравненно лучше обезпечена, чѣмъ теперь. Чиновники Банка мнѣ говорили, что, при данномъ положеніи города, раздача слу-

жащимъ въ банкѣ револьверовъ совершенно необходима, въ видахъ охраны банка отъ попытокъ анархистовъ, но начальство объ этомъ и не думаетъ.

Вотъ, въ этомъ-то отношеніи, наблюдательная роль администраціи совершенно неумѣстна.—Военная охрана города должна бы надоумить гражданскія власти принять мѣры для безопасности государственныхъ учрежденій. Говоря о Конторѣ Государственнаго банка, нельзя не вспомнить, какъ, въ день погрома, одинъ изъ высшихъ чиновниковъ, проѣзжая на дачу, потерялъ портфель съ своими собственными процентными бумагами.—Чиновникъ не довѣрялъ банку.—Это напоминаетъ мнѣ случай въ другомъ родѣ. Когда генералъ Безакъ былъ начальникомъ почтъ и телеграфовъ и жилъ на дачѣ въ Царскомъ Селѣ, то всегда посылалъ приглашенія своимъ знакомымъ съ курьерами. Разъ его спросили: почему онъ не посылаетъ по почтѣ? Генералъ отвѣчалъ:—«почта всегда перепутаетъ».

Помѣщаю въ мой разсказъ эти комическіе эпизоды не для балагурства. Подобныя иллюстраціи характерны, какъ вѣрное отраженіе жизни. Не имѣя понятія о чиновнической распущенности, о безпечности всего строя администраціи въ государствѣ, не поймешь, какимъ образомъ могли произойти возмутительныя, позорныя дѣянія въ Одессѣ. Вооруженный, безумствующій кагалъ еврейской «самообороны» образовался не въ мгновеніе ока. Еврейское населеніе города *подготовляло съ давна* свои гнусныя, измѣнническія цѣли.

Всему городу было извѣстно, что у евреевъ можно купить револьверы лучшихъ марокъ—Смита-Вессона и Браунинга, по цѣнамъ весьма дешевымъ, дешевле, чѣмъ въ одесскихъ оружейныхъ магазинахъ. Извѣстно было также, что *шайки евреевъ*, преимущественно изъ учащейся молодежи и приказчиковъ, выѣзжаютъ въ море на шлюпкахъ и тамъ *учатся стрѣлять изъ револьверовъ*. На прибрежныхъ дачахъ, начиная отъ ближайшаго къ городу Ланжерона, собирались толпы евреевъ—для *стрѣльбы*. Все это было извѣстно полиціи, которой не разъ приходилось разгонять воинствующихъ израильтянъ. Между тѣмъ, начальникъ коммерческаго порта ничего объ этомъ не зналъ, и хотя правительство дало ему паровые катера, чиновниковъ и портовыхъ стражниковъ для цѣлей охраны порта, *ни разу* не было случая обнаруженія шаекъ евреевъ, стрѣлявшихъ съ шлюпокъ.

И такъ во всемъ: ожирѣлость, отупѣніе, безпечность и самое безчестное отношеніе къ долгу службы довели *до позорныхъ дней вооруженнаго возстанія еврейской анархистской «самообороны», сопровождаемаго грабежами, убійствами, казнями христіанъ и пожарами*.

О полиціи нашей я уже писалъ довольно. Сами евреи говорятъ, что въ городахъ, *«гдѣ частная полиція,—евреямъ жить нельзя»*. Только вотъ, отыскать эти города на картѣ Россійской Державы довольно трудно. А по тому, какъ въ Одессѣ живутъ, плодятся и множатся сыны Израиля, можно судить, какова у насъ полиція.

Или взять, напримѣръ, вѣдомство Просвѣщенія, въ которомъ совершено такъ много безумныхъ, дерзкихъ, вопіющихъ скандаловъ, опозорившихъ нашу науку. Терпѣть годами открытую пропаганду безумнаго анархизма, эти отвратительныя, химерическія (выражаюсь слабо) обструкціи и, рядомъ съ этимъ,—провокаціи либеральничающихъ профессоровъ и доцентовъ; терпѣть равнодушно коллегіи, представляющія, въ сущности, фабрику для передѣлки «восточныхъ человѣковъ» въ кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ естественныхъ наукъ,—да развѣ-же можетъ быть что-либо болѣе возмутительное? Или эти позорныя манифестаціи, выходившія изъ стѣнъ университета съ надписями на флагахъ—«19 февраля». Какое, спрашивается, евреямъ дѣло до 19-го февраля? При чемъ тутъ евреи и кавказцы, припущенные къ университету для цѣлей анархистской пропаганды? И все это допускалось, терпѣлось и даже поощрялось безпечнымъ равнодушіемъ начальства, которое и по сей день остается на своихъ тепленькихъ мѣстахъ.

А спросить, чѣмъ же занимаются эти безпечные люди? Да вотъ, видите-ли, головоломное дѣло затѣяли: классы лѣпки и ваянія думаютъ открыть при казенныхъ гимназіяхъ. Это въ наше-то время, когда бездарность учительскаго персонала, его феноменальная тупость и озлобленность къ учащимся такъ разительно выражались въ многочисленныхъ случаяхъ безпорядковъ, бывшихъ въ теченіе минувшаго учебнаго сезона. Порядочныхъ учителей для младшихъ классовъ гимназій найти не могутъ: всѣ учителя или злобные, пропитанные желчью старики, губящіе молодыя силы, доводящіе нашихъ дѣтей до нервнаго разстройства, до пляски св. Витта, до идіотизма, или—лодыри, которымъ все трынь-трава, кромѣ картъ и вина. А эти классные наставники изъ лакейства, а это наглое, бесчестное педагогическое совмѣстительство, при которомъ одно и то же лицо занимаетъ должность учителя въ трехъ и даже четырехъ классахъ гимназіи, да и должность инспектора или директора въ частной женской гимназіи, да еще, на придачу, содержитъ свою собственную мужскую гимназію «съ правами»? А это безпредѣльное размноженіе *еврейскихъ* частныхъ гимназій и коммерческихъ училищъ, *которыя открыто торгуютъ правами, дипломами и аттестатами зрѣлости?*

Все, что я пишу, не выдумка; весь городъ знаетъ, какими средствами достаются евреямъ медали, права, дипломы и аттестаты; не знаетъ этого только попечительство учебнаго округа, возлюбившее скульптуру въ женскихъ формахъ.

Прибавьте ко всему сказанному городское общественное управленіе—въ рукахъ жаднаго кружка.....

Набросавъ эти иллюстраціи изъ жизни Одессы, я хотѣлъ показать, при какой обстановкѣ возникла и развивалась дѣятельность пропаганды *еврейскаго* анархизма, который хотѣли подмѣнить названіемъ «самообороны», да сорвалось это дѣло у нихъ раньше времени.

То, что мы видимъ теперь, все это устраивалось *давно*. Первыя начала положены были еще во дни Тулонскихъ и Кронштадтскихъ тостовъ.

Дѣло это подготовлялось кѣмъ-то для войны—«на два фронта».

Японія воспользовалась готовою уже организаціею и лишь приспособила ее для своихъ цѣлей.

Читайте многочисленные политическіе процессы о пропагандѣ; читайте подпольную печать, мѣстную и швейцарскую, и вы убѣдитесь, что эта пропаганда питается мыслями соціаль-демократической литературы—съ береговъ р. Шпрее. Имѣются полныя, несомнѣнныя основанія утверждать, что, помимо литературнаго заимствованія, притекаютъ оттуда-же и болѣе существенныя воспособленія—для цѣлей пропаганды. Даже *невинные*, «романтическіе» шекели сіонизма, которыми такъ занимаются «русскія» (?) одесскія газеты, и тѣ (шекели) попадаютъ въ *фондъ самообороны одесскаго же анархическаго комитета.*

Притокъ японскихъ субсидій довольно трудно выдѣлить изъ массы трансфертовъ, дѣлаемыхъ Берлиномъ и Вѣной, но, надо полагать, что этотъ притокъ *не малозначителенъ.*

Для *Японіи* легко было наладить дѣловыя сношенія съ *еврействомъ* южнаго края Россіи. Задолго до занятія Портъ-Артура и Маньчжуріи, *одесское еврейство* устремилось на Дальній Востокъ, по пути движенія переселенцевъ въ Приморскую область Восточной Сибири, и засѣло во всѣхъ портахъ океанскаго пути отъ Одессы до Владивостока.

Установившій въ одесскихъ газетахъ свой стиль—кабацкихъ фельетоновъ, В. Дорошевичъ, отправившись въ путешествіе на Сахалинъ, уже въ то время, повсюду, встрѣчалъ «одесситовъ», которые спрашивали:—«а кто у насъ теперь городской голова?» Переселеніе «одесситовъ», въ этомъ направленіи, еще болѣе усили-

лось со времени занятія Маньчжуріи.—Въ Портъ-Артурѣ, сформировался настоящій *кагалъ* около любимца всемогущаго Алексѣева—*одесскаго еврея* Гинцбурга.

Участіе г. Витте въ операціяхъ Восточно-Китайской желѣзной дороги и горячая ревность сего государственнаго мужа въ созданіи города Дальняго еще болѣе увеличили приливъ *одесскихъ же евреевъ* на Квантунскій полуостровъ. Крупныя поставки припасовъ для флота, крѣпости и гарнизона, въ свою очередь, вызвали появленіе Циммермановъ, Серебренниковъ и сотни другихъ юркихъ *жидковъ*.

Японцы воспользовались этими пронырливыми, безстыжими гешефтмахерами и приспособили ихъ для цѣлей революціонной пропаганды *и въ самой Россіи*, и внѣ ея—въ Японіи и въ Шанхаѣ, между русскими плѣнными. По всей вѣроятности, дѣло оказалось прибыльнымъ, потому что раіонъ операцій и размѣры дѣла сразу *расширились*.

Одесскіе союзники японцевъ получили средства вести крупную игру, о размѣрѣ которой можете судить по безпорядкамъ 14—19 іюля. Въ то время, когда Гинцбургъ обработалъ начисто Алексѣева, другой русскій *еврей*—Циммерманъ, бывшій поставщикъ мяса для *Портъ-Артурскаго* гарнизона, пристроился въ Шанхаѣ у г. Павлова и, въ сообществѣ съ другими «одесситами», сталъ орудовать дѣломъ эвакуаціи несчастныхъ, возвращавшихся изъ Портъ-Артура въ отечество.

Циммерманъ, Серебренникъ и *англичанинъ* Робертсонъ, агентъ добровольнаго флота, получили отъ г. Павлова заказы на зафрахтованіе пароходовъ. Въ Шанхай, начали стекаться, въ большомъ числѣ, освобожденные изъ Портъ-Артура невоенные люди; туда же направили изъ Японіи больныхъ и раненыхъ воиновъ, освобожденныхъ изъ плѣна; народу скопилось множество.—Нужно было всѣхъ размѣстить до отправки въ Россію.

У Циммермана нашлись дома для размѣщенія русскихъ, а тамъ уже все было приспособлено для *обиранія* изстрадавшихся людей, оторванныхъ отъ родины и семействъ. Кабаки, лавочки, притоны игры и разврата,—все было устроено предусмотрительнымъ *евреемъ*. А такъ какъ пособія отъ русскаго правительства выдавались весьма щедро, то было около чего походить.

Люди проживались до послѣдняго гроша, и все шло въ карманы жадныхъ евреевъ, припущенныхъ къ этому дѣлу г. Павловымъ. Но главный развратъ еврейской дѣятельности—*пропаганда анархизма и революціи*—и тутъ не былъ забытъ. Кучи прокламацій, революціонныхъ брошюръ и т. п. изданій на русскомъ языкѣ *распространялись между русскими*, попадавшими въ Шанхай.

Читая письма нашихъ плѣнныхъ изъ Японіи, ужасаешься тѣхъ нравственныхъ страданій, которымъ японцы подвергаютъ нашихъ людей. Но изъ всѣхъ мучительныхъ пытокъ, которыя приходится переносить русскому человѣку, самая оскорбительная, самая тяжелая, это—безсовѣстная, коварная *пропаганда анархизма и революціи*, распространяемая среди русскихъ плѣнныхъ въ Японіи, а также между русскими, возвращающимися чрезъ Шанхай. Такой измѣнической пыткѣ подвергаютъ русскихъ людей *одесскіе евреи*, переселившіеся въ Китай и Японію, а равно какъ—выселившіеся изъ Портъ-Артура и Маньчжуріи послѣ отступленія арміи.

У меня не хватитъ времени передать вамъ разсказы лицъ, возвратившихся изъ Портъ-Артура въ Одессу. Эти разсказы прямо *ошеломляютъ*, когда ихъ выслушиваешь. Не говоря уже о колоссальныхъ мошенничествахъ по покупкамъ различныхъ снабженій для Портъ-Артура, не дошедшихъ до осажденной крѣпости, я пропускаю и цѣлую эпопею возмутительныхъ дѣяній евреевъ, которымъ г. Павловъ поручалъ фрахтовать пароходы (см. «Новое Время»,—разсказъ о плаваніи на пароходѣ «Gironde» и др.).

Дѣло, наконецъ, дошло до того, что *у посланника—г. Павлова евреи выкрали телеграфный шифръ и продали японцамъ*!

Японцы перехватываютъ съ телеграфа въ Шанхаѣ депеши русскаго правительства посланнику, *читаютъ ихъ свободно*, а г. Павловъ суетится, разыскивая пропавшій шифръ. И такъ шло довольно долго, пока, наконецъ, не протелеграфировали въ Петербургъ, что—*шифръ украденъ*.

Я отклонился довольно далеко отъ нити моего разсказа, чтобы выяснить отношеніе одесскихъ анархистовъ изъ «комитета самообороны» къ событіямъ, совершающимся на театрѣ войны. Въ скоромъ времени, вы услышите подробные разсказы объ этой грустной, позорной сторонѣ дѣла *нашей войны съ Японіей*. Теперь позвольте возвратиться къ чисто одесской злобѣ дня—военному положенію.

Около этого вопроса вращаются городскіе толки. Христіанское населеніе города и иностранцы относятся къ военному положенію здраво и разсудительно. Всѣ понимаютъ, что имъ поддерживается порядокъ, спокойствіе и безопасность города. Мѣры военнаго положенія примѣняются снисходительно, безъ раздражительности. Торговая дѣятельность ничѣмъ не стѣснена. Фабрики, заводы, мелкія мастерскія, пароходы работаютъ правильно и спокойно. По бюллетеню гофъ-маклера биржи, экспортъ зерновыхъ продуктовъ въ іюнѣ превысилъ итоги минувшаго мая и даже іюня 1905 года, не смотря на то, что эстокадная вѣтка, послѣ пожара 15 іюня, не работаетъ. Сходки и собранія рабочихъ прекращены, но что-же дѣлать, когда, при возбужденности рабочаго класса, при подстрекательствѣ анархистовъ самообороны, всякія сходки рабочихъ переходили въ мятежи, разбои и сопровождались *убійствами!*

Все это понимаютъ и евреи, сознавая, что спокойствіе города несравненно лучше обезпечено военнымъ положеніемъ, чѣмъ до него.

Но пропаганда анархистскаго кагала самообороны *требуетъ* мятежей, убійствъ, сулитъ грабежи, пожары, разсылаетъ угрозы, подметныя письма, и запуганное комитетомъ *еврейство* вопитъ о тягостяхъ военнаго положенія, о стѣсненіяхъ торговой дѣятельности. Попробовали черезъ думскихъ пустомелей возбудить ходатайство о снятіи военнаго положенія—не выгорѣло. Пріѣхалъ генералъ-адъютантъ, графъ А. П. Игнатьевъ, и къ нему нашли дорожку, черезъ Биржевой Комитетъ.

Прикинулись евреи *казанскими сиротами* и завопили, что европейскіе банкиры закрываютъ подтоварный кредитъ. *Все это наглая ложь*. Свѣдущіе европейскіе банкиры очень хорошо понимаютъ, что военное положеніе поддерживаетъ въ городѣ спокойствіе и безопасность, и знаютъ, что послѣ снятія военнаго положенія раньше времени, необходимаго для обузданія анархистскаго кагала самообороны, можно ожидать повторенія безпорядковъ. Приносимые на биржу телеграфные отказы въ кредитахъ пишутся не настоящими банкирами, а заграничными корреспондентами анархистскаго кагала самообороны. Какой-нибудь Шмерцъ, Герцъ съ береговъ Шпрее телеграфируетъ: — «кредитъ вашъ закрываю», а поди-ка, повѣрь: банкиръ это или агитаторъ южно-русскаго революціоннаго бунда?

Еврейская газета Нотовича, самый освѣдомленный органъ въ этихъ дѣлахъ, недавно, въ № отъ 3 го іюля, охарактеризовала очень вѣрно отношеніе одесскихъ евреевъ къ военному положенію. Вотъ выдержка изъ перепечатки, заимствованной «Новостями» изъ «Vossische Zeitung»: *«военное положеніе» окончательно связало руки «самооборонѣ»*; замѣтьте—не торговлѣ одесскихъ евреевъ, не еврейскому обществу города, а—«самооборонѣ»,—признаніе поистинѣ драгоцѣнное: *проязычился мудрый Мардохай*.

Наибольшая агитація о снятіи военнаго положенія ведется одесскими и иногородними *адвокатами*—евреями. Вотъ, для этихъ безстыдныхъ «брехачей», этихъ «художниковъ распутнаго слова» военное положеніе стало коломъ въ горлѣ. Помилуйте! Столько случаевъ судимости съ самыми серьезными послѣдствіями, столько гешефта и все мимо, да мимо кармана. О! Это ужасно! Это возмутительно! Языки

наточили, горла смазали, рѣчи Фердинанда Лассаля проштудировали по новому изданію, и—нѣтъ тебѣ ходу.

А какой Гомельскій процессъ можно бы повторить въ Одессѣ съ «Потемкинымъ», «Прутомъ» и «Георгіемъ»! Какія рѣчи можно произнести! Какіе гонорары въ виду!... Вотъ, гдѣ корень *еврейскихъ* воплей о бѣдствіяхъ Израиля въ Одессѣ, при военномъ положеніи.

Объ отношеніяхъ *еврейскихъ адвокатовъ* къ погрому также слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Какъ только совершился погромъ порта, чуть ли не на третій же день послѣ пожара, въ одесской—*еврейской* газетѣ появилась статья, написанная *жидовскимъ* юридическимъ слогомъ, доказывающая, что ничего существенно важнаго погромъ не представляетъ, что частные интересы пострадавшихъ лицъ могутъ быть возмѣщены страховыми обществами, а потери казны отъ разрушенія огнемъ портовыхъ сооруженій незначительны. Съ еврейской точки зрѣнія, стоитъ-ли жалѣть казну русскаго государства? Да и что такое: бунтъ, убійства, казни христіанъ, возмущеніе, грабежи, пожары, разъ все это сдѣлано *евреями?*—Сущая бездѣлица. Вотъ погромъ на базарѣ еврейской лавчонки—дѣйствительно міровое событіе, а тутъ, въ Одессѣ, убытки на нѣсколько десятковъ милліоновъ,—«пхе!»....

Послѣ первой статьи, которую я снабдилъ комментаріемъ, въ другой газетѣ уже прямо ставится вопросъ—о «юридической» отвѣтственности за «убытки въ порту», и рѣшеніе дается въ томъ смыслѣ, что *пароходныя общества* отвѣтственны за цѣлость груза съ того момента, когда грузъ поступилъ въ распоряженіе общества, безразлично, гдѣ бы грузъ ни находился: въ трюмѣ ли парохода, въ пакгаузѣ ли или же на открытой пристани. Потомъ дальше привлекается къ отвѣтственности и *казенная желѣзная дорога*, съ которой еврейскіе адвокаты намѣрены сорвать великую мзду за истребленные пожаромъ товары.

Видано-ли гдѣ больше *безстыдства*, чѣмъ въ этомъ гнусномъ, презрѣнномъ отношеніи *евреевъ-адвокатовъ* къ погрому, произведенному руками *евреевъ?!*... Еще не погашены костры, зажженные изувѣрными фанатиками безумствующаго анархизма, а одесскіе адвокаты-*евреи* уже зазываютъ въ свои лавочки пострадавшихъ кліентовъ, заманивая обѣщаніемъ содрать убытки съ пароходныхъ и страховыхъ обществъ и съ казенной желѣзной дороги. Вотъ каково отношеніе этихъ наглыхъ коноводовъ «избраннаго народа» къ одесскому погрому!....

Одесскій анархистскій кагалъ *еврейской* самообороны, при помощи возмущенной кагаломъ же черни, *сжегъ* портъ, *истребилъ* имуществъ казенныхъ и частныхъ на огромныя суммы, а живущій въ Одессѣ адвокатъ-*еврей*, рекламируя себя полнымъ титуломъ, спѣшитъ оповѣстить, что берется содрать убытки съ *наиболѣе пострадавшихъ* отъ грабежей и пожаровъ пароходныхъ обществъ и съ казенной желѣзной дороги. Что такое Шейлокъ, съ его кускомъ мяса христіанина, передъ этимъ *адвокатомъ евреемъ*, живущимъ подъ сѣнью *русскаго* законодательства?

Господа, русскіе адвокаты, какъ отзоветесь вы на эту гнусную выходку вашего товарища?

Чтобы не дѣлать рекламы этой возмутительной наглости, я не назову имени и фамиліи одесскаго адвоката-еврея, но долженъ сказать, что его имя заклеймено en toutes lettres на столбцахъ одесскихъ газетъ.

Самая послѣдняя новость дня въ Одессѣ—приказъ временнаго генералъ-губернатора отъ 13 іюля. Приказъ этотъ въ высшей степени точно, ясно и правдиво очерчиваетъ *отношеніе евреевъ и ихъ участіе въ погромѣ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же приказѣ, заключается и отвѣтъ на печатаемые въ иностранныхъ газетахъ *вопли одесскихъ евреевъ о натравливаніи полиціей народа на ихъ избіеніе.* Газета

Нотовича уже оповѣстила, что одесскіе евреи обращаются «къ общественному мнѣнію всего міра», прося защиты отъ катастрофы, «передъ которой они безсильны».

До сихъ поръ, катастрофы не было и, полагаю, не будетъ, если только сами одесскіе же *евреи* ея не вызовутъ. Вотъ на этотъ-то счетъ и даетъ имъ предостереженіе приказъ временнаго генералъ-губернатора.

Замѣчательна психологическая черта *еврейскаго* характера. Какъ только евреи учинятъ какое-нибудь злодѣйство, ихъ первое побужденіе направлено къ вопросу о *возмездіи*. Какъ тайнаго убійцу влечетъ заглянуть въ лицо жертвы, такъ мысли евреевъ, совершившихъ коллективно позорныя, гнусныя, изувѣрническія преступленія противъ государства, направляются съ трепетомъ и ужасомъ къ грядущему, *стихійному* разрѣшенію еврейскаго вопроса въ Россіи.

Старожилъ.

P. S. Сейчасъ прочелъ новыя постановленія генералъ-губернатора отъ 23 іюля о еврейскихъ толпахъ, учинявшихъ нападеніе на дворниковъ и на полицейскій участокъ. Происшествія, описанныя въ постановленіи, вполнѣ подтверждаютъ мои наблюденія о *дерзкомъ въ высшей степени* настроеніи одесскихъ евреевъ по отношенію къ требованіямъ порядка и спокойствія въ городѣ.

III. Подвиги анархистовъ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ, еще окончательно не покинувшихъ своихъ насиженныхъ гнѣздъ, страшный переполохъ произвело сенсаціонное извѣстіе о дерзкомъ нападеніи шайки *анархистовъ-коммунистовъ*, какъ они гордо именуютъ себя, на имѣніе одного изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ нашего уѣзда—г. Гаіуса, «Марково-Гаіусово», находящееся верстахъ въ 25 отъ Тирасполя. Это разбойническое нападеніе является пока только первою гастролью анархистовъ въ нашемъ уѣздѣ. Ихъ дѣятельность, до этого времени, была, почти исключительно, сосредоточена въ *Одессѣ*. Стѣсненные въ своей дѣятельности военнымъ положеніемъ, анархисты начали теперь высылать «экспедиціонные отряды» по ближайшимъ окрестностямъ этого *гнѣзда южныхъ террористовъ*—красавицы Одессы. Сперва такія шайки ограничивались разсылкою письменныхъ требованій денегъ «на свои боевыя надобности». Затѣмъ, когда такая «канцелярщина» не стала приносить желанныхъ плодовъ, анархисты начали разсылать агентовъ уже съ устными требованіями—къ состоятельнымъ лицамъ Херсонской губ. Нѣсколько такихъ пословъ, еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, являлось, и къ г. Гаіусу, требуя солидную сумму въ «боевой фондъ».

Гаіусъ рѣзко отказалъ, и посланцы ушли ни съ чѣмъ, пригрозивъ, однако, не оставить отъ его имѣнія камня на камнѣ.

Такъ какъ имѣніе г. Гаіуса расположено въ степи, верстахъ въ четырехъ отъ ближайшаго поселенія, то онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы основательно вооружить своихъ служащихъ, и, такимъ образомъ, не быть застигнутымъ врасплохъ.

Грабители же не замедлили явиться въ имѣніе г. Гаіуса.

По разсказамъ, ихъ было душъ двадцать пять—тридцать. Если правда, что анархисты начинаютъ разгуливать такими солидными шайками, то, пожалуй, нашъ благодатный Югъ обѣщаетъ, въ недалекомъ будущемъ, возвратиться къ славнымъ временамъ знаменитыхъ героевъ—атамановъ Подоліи, Бессарабіи и Новороссіи, въ родѣ Кармалюка, память о которыхъ и донынѣ живетъ въ печальныхъ пѣсняхъ

малороссовъ. Разница, по всѣмъ видимостямъ, будетъ заключаться лишь въ томъ, что сподвижники Кармалюка такъ и называли себя разбойниками и грабителями, тогда какъ анархисты-коммунисты гордо именуютъ себя *политическими дѣятелями*. И, надо думать, мы скоро уже доживемъ до того, что простая уголовщина канетъ въ Лету, а останутся исключительно *политическія* преступленія, вытекающія изъ партійныхъ убѣжденій и требованій. То-то раздолье настанетъ: стрѣляй, рѣжь, грабь, жги, швыряй бомбы,—а попался, съ чувствомъ собственнаго достоинства заяви: я, молъ, *политическій* и дѣйствую, какъ мнѣ подсказываютъ велѣнія совѣсти.

Словомъ, анархисты, огнемъ и бомбами, превратили великолѣпную усадьбу г. Гаіуса въ груды пепла и развалинъ.

Самое помѣстье они атаковали *ночью*.

По началу, ихъ встрѣтили револьверными выстрѣлами. Но когда «политики» пустили въ ходъ *бомбы*,—защитники усадьбы обратились въ бѣгство Анархисты ихъ окружили, обезоружили и продержали подъ карауломъ до конца своей работы.

Часть анархистовъ бросилась въ домъ г. Гаіуса и стала грабить и уничтожать все, что подъ руку попадалось, кидая предварительно въ нѣкоторыя комнаты *бомбы*, чтобы вызвать еще большую панику, и поджигая нѣсколько строеній. Отъ рукъ «политическихъ», отъ *огня и бомбъ*, погибли обстановка, роскошныя картины, предметы рѣдкостей, любовно собиравшіеся въ теченіе многихъ лѣтъ, цѣнная библіотека.

Провозившись безрезультатно, нѣсколько часовъ, около прочнаго несгораемаго шкапа, грабители услыхали тревожные сигналы поставленнаго около экономическихъ служащихъ караула и *обратились въ бѣгство*, въ свою очередь, повидимому, израсходовавъ запасъ бомбъ и не надѣясь на одни револьверы...

IV. Изъ Бѣлостока.

Виновникъ нѣсколькихъ политическихъ покушеній, совершенныхъ въ разное время прошлаго и нынѣшняго года въ Бѣлостокѣ, Бердичевѣ, Кіевѣ и Одессѣ, обнаруженъ, но, къ сожалѣнію,—поздно. 9 мая, на старомъ еврейскомъ кладбищѣ гор. Бѣлостока, патрулемъ изъ нижнихъ чиновъ Владимірскаго полка убитъ анархистъ, *еврей Аронъ Елинъ*, за покушеніе на *убійство* помощника пристава Шеффера и нанесеніе ранъ двумъ патрульнымъ.

Бѣлостокская группа анархистовъ посвятила убитому изувѣру *спеціальную прокламацію*, въ которой приводятся слѣдующіе случаи, гдѣ Елинъ проявлялъ «*могучую отвагу и буйный революціонерный духъ*»: 1) безпрестанно *терроризовалъ* населеніе и полицію; 2) *стрѣлялъ* въ казачьяго офицера; 3) *стрѣлялъ* въ дворника, задержавшаго «товарищей»; 4) *бросилъ бомбу* въ полицейскій нарядъ, ранившую помощника бѣлостокскаго полицеймейстера, пристава, околоточнаго надзирателя и городового; 5) *отстрѣливался* отъ погони въ Кіевѣ; 6) *ранилъ* въ Бердичевѣ «буржуа», а также *убилъ* и *ранилъ* нѣсколькихъ казаковъ; 7) принималъ участіе въ *бросаніи бомбъ* въ кофейню Либмана, въ Одессѣ; 8) *убилъ* въ Одессѣ пристава и ранилъ городовыхъ, и, наконецъ, 9) принималъ участіе въ *бросаніи бомбъ* въ жандармское управленіе гор. Бѣлостока, гдѣ одинъ жандармъ былъ *убитъ* и двое *ранены*.

Елину было всего 18 лѣтъ.

При одной мысли, сколько этотъ *еврей* еще отнялъ бы человѣческихъ жизней, не сразя его солдатская пуля,—становится жутко!..

Пролетаріи всѣхъ націй, соединяйтесь!

IV. Извѣщеніе о первомъ учредительномъ съѣздѣ Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи.

Товарищи!

Въ нашемъ движеніи, произошло событіе большого историческаго значенія: состоялся первый учредительный съѣздъ объединенныхъ соціаль-демократическихъ, *Пойалей-Ціонскихъ организацій*. Пройдена первая ступень развитія,—завершился процессъ накопленія силъ, и въ исторіи нашего движенія закрыты тѣ страницы, которыя были написаны болѣе или менѣе случайно. Открывается новая глава: начинается наша планомѣрная дѣятельность. Мы создаемъ организованную силу,—выступаемъ, какъ *«Еврейская Соціалистическая Рабочая Партія»*.

И до этого момента, различныя организаціи *«пойалей-ціонъ»* проявляли *большую революціонную энергію*, оказывали мощное воздѣйствіе на еврейскую жизнь и занимали видное полоэеніе въ широкихъ массахъ еврейскаго пролетаріата. Но ихъ энергія разсѣивалась, каждая организація выступала порознь, каждая группа, комитетъ работали на свой ладъ; организаціи не находились въ какой либо опредѣленной связи между собою, о *единой, выработанной* тактикѣ, разумѣется, и рѣчи быть не могло.

Относительно теоретическимъ воззрѣній «п.-ц» на тенденціи *еврейской* дѣйствительности, на роль пролетаріата и дальнѣйшей соціальной эволюціи *еврейскаго* народа, на задачи, стоящія передъ нимъ—на его пути къ соціализму, необходимо замѣтить, что, хотя «п.-ц.» всегда болѣе или менѣе ощущали біеніе пульса объективнаго историческаго процесса,—тѣмъ не менѣе, у насъ отсутствовала ясная теоретическая платформа, и поэтому не было единой и стройной соціально-политической программы...

«П.-ц.» всегда признавали, что на еврейское рабочее движеніе кладетъ тяжелую печать національный гнетъ, не дающій возможности свободнаго развитія соціальнымъ силамъ *еврейскихъ массъ*, и, въ особености, еврейскаго пролетаріата...

«Пойалей-ціонъ» всегда сознавали и чувствовали, что еврейскій пролетаріатъ, стремясь къ осуществленію соціалистическаго идеала, встрѣчается на своемъ пути съ необходимостью *полнаго національнаго освобожденія*, и что однимъ изъ кардинальныхъ пунктовъ его соціалистической программы, — его минимумомъ, является *устраненіе еврейской экстерриторіальности*.

Путь еврейскаго пролетаріата къ соціализму лежитъ черезъ сіонизмъ.

«П.-ц.», вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда признавали, что сіонизмъ есть длительный историческій процессъ. Объективный же процессъ исторіи вызываетъ новыя общественныя силы; на историческую арену выступаютъ народныя массы, происходитъ процессъ демократизаціи и *націонализаціи* общественной жизни.

Такой процессъ влечетъ и *еврейское* общество на новые пути соціальнаго развитія и прогресса, носителемъ котораго выступаетъ *пролетаріатъ*—единственный классъ, призванный *разрушить* старые и создать новые общественные устои.

«Пойалей-ціонъ» признавали, что въ сіонистскомъ, какъ и во всякомъ освободительномъ движеніи, имѣющемъ мѣсто въ капиталистическомъ обществѣ, предводительство должно принадлежать *пролетаріату*, а пролетаріатъ, который можетъ и долженъ объединиться лишь подъ *соціалистическимъ* знаменемъ, имѣетъ единственный путь къ своему освобожденію, путь ведущій все общество къ высшимъ формамъ соціальной жизни—*классовую борьбу*.

Такимъ образомъ, «п.-ц» чувствовали и сознавали, что *національное освобожденіе* есть этапъ, черезъ который еврейскому пролетаріату необходимо пройти на

пути къ соціализму. Лишь дѣятельность пролетаріата,—отнюдь не «дипломатическіе» сны буржуазіи, можетъ привести къ *національному освобожденію*, а дѣятельность пролетаріата всегда вливается въ одну и ту же форму—форму классовой борьбы. Но связь непрерывной классовой борьбы еврейскаго пролетаріата съ *національнымъ освобожденіемъ* на основѣ *территоріальной независимости*, въ общемъ, не была еще ясна.

«Пойалей-ціонъ» чувствовали, по какому пути долженъ идти еврейскій пролетаріатъ, но этапные пункты этого пути все-таки лежали какъ бы въ туманѣ, тенденціи *еврейской* дѣйствительности еще не были строго формулированы, теоретическія воззрѣнія не отличались стройнымъ единствомъ. Такимъ образомъ, отсутствовало необходимое основаніе для прочной соціально-политической программы.

Это обстоятельство давало себя чувствовать все болѣе и болѣе. И «п.-ц.»-ская мысль должна была все глубже вникать въ историческія тенденціи и эволюціонные факторы *еврейской* дѣйствительности, чтобы уяснить себѣ пути, ведущіе *еврейскій* пролетаріатъ къ осуществленію соціализма.

Здѣсь, мы должны замѣтить, что въ томъ же направленіи работала группа соціалистической интеллигенціи, извѣстной подъ именемъ «*возрожденцевъ*» (по имени ихъ бывшаго органа «*Возрожденіе*»). Не находясь ни въ какой сіонистской организаціи, не будучи членами какой либо соціалистической фракціи въ сіонизмѣ, не участвуя въ повседневныхъ интересахъ сіонистской практики,—эта группа имѣла возможность болѣе спокойно и ясно анализировать окружающую дѣйствительность, рѣзче намѣчать историческія тенденціи, ярче освѣщать пути, ведущіе еврейскій пролетаріатъ въ *царство соціализма*.

Ко времени, слѣдовавшему послѣ седьмого сіонистскаго конгресса, нѣкоторые «возрожденцы» вступили въ «п.-ц.»-скія организаціи, не взирая на то, что въ теоретическихъ вопросахъ они являлись сторонниками реалистическаго пониманія исторіи, а не—матеріалистическаго, какъ «п.-ц.»—Послѣдніе, какъ и «возрожденцы», считали возможнымъ и законнымъ объединеніе на почвѣ соціально-политической программы, базируемой на одинаковомъ анализѣ *еврейской* дѣйствительности, одинаковомъ прогнозѣ ея дальнѣйшей эволюціи, одной и той же, классовой точкѣ зрѣнія.

На послѣднемъ сіонистскомъ конгрессѣ, гдѣ были многіе представители «п.-ц-кихъ» организацій, среди большинства этихъ представителей происходили совѣщанія, и было избрано бюро, на которое возлагалась задача *конструированія партіи и организаціи перваго учредительнаго съѣзда* «п.-ц.».

По различнымъ причинамъ, большинство членовъ бюро не могло приступить къ организаціонной работѣ, а остальные, не имѣя ни права, ни возможности выполнить свою задачу, снова созвали конференцію, на которой были представители различныхъ организацій. На этой конференціи, были также представители группы «*Возрожденія*», и конференція выбрала *Организаціонный Комитетъ*, вмѣсто прежняго Организаціоннаго Бюро.

Въ тяжелое время приступилъ Организиціонный Комитетъ къ выполненію своихъ задачъ. Всеобщая политическая стачка, великіе революціонные дни, кровавая контръ-революція, октябрьскіе погромы,—вотъ при какихъ условіяхъ пришлось работать Комитету съ первыхъ шаговъ его дѣятельности! Могучій потокъ революціи и рѣки пролитой крови во время контръ-революціи застали отдѣльныхъ членовъ Комитета *въ различныхъ мѣстахъ*,—нѣкоторыя организаціи приковали ихъ къ себѣ, къ *мѣстной* работѣ, которая шла тогда *лихорадочно, бурно и напряженно*. А послѣ этой бури надвинулись тяжелыя тучи непрекращающейся *реакціи*, когда смерть и ужасъ наполняли атмосферу. Въ такое время, когда безпрестанно воздвигаются *висѣлицы*, когда раздается дикій свистъ казацкихъ нагаекъ, когда земля насыщена кровью и всюду проникаетъ «недремлющее око» всероссійскаго жандарма,—въ то время Комитетъ долженъ былъ вести свою работу!

А работа предстояла колоссальная: въ организаціяхъ должны были устанавливаться теоретическіе принципы; въ массахъ сызнова обсуждались всѣ программные вопросы. Съ другой стороны, не могла также пріостановиться *революціонная пролетарская борьба*, которая временами требовала не мало силъ со стороны членовъ Организаціоннаго Комитета... Необходимо было готовиться къ съѣзду. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ Органазаціонному Комитету все-таки удалось провести «п.-ц.»-скую опредѣленную программу въ большинствѣ «п. ц.»скихъ организацій, созвать три конференціи въ различныхъ районахъ и организовать партійный съѣздъ.

Первый учредительный съѣздъ нашей партіи состоялся, и мы съ чувствомъ удовлетворенія отмѣчаемъ, что здѣсь,среди представителей раіоновъ—литовскаго, южнаго и юго-западнаго, господствовало между товарищами чрезвычайное единодушіе по всѣмъ программнымъ вопросамъ. Это убѣждаетъ въ томъ, что,съ одной стороны, наши теоретическіе принципы ясно формулированы въ нашей программѣ, а съ другой, что они единодушно приняты въ широкихъ организованныхъ «п.-ц.-скихъ» массахъ.

Несмотря на фактъ, что, при теперешнихъ полицейскихъ условіяхъ, работа съѣзда не могла идти нормально, она была, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно плодотворна, а результаты съѣзда весьма значительны. Наша программа выработана, она исходитъ изъ строго и послѣдовательно проведенной классовой точки зрѣнія. Ясно указываетъ она *еврейскому* пролетаріату историческій путь къ его *конечному идеалу*, и на этомъ длинномъ, но вѣрномъ пути она даетъ въ его руки единственное, но *грозное* орудіе—классовую борьбу.

На съѣздѣ, былъ также принятъ *организаціонный планъ*. Принятый организаціонный уставъ построенъ на демократическихъ принципахъ, которые гарантируютъ, чтобы лидеры какъ всей партіи, такъ и отдѣльныхъ организацій, были дѣйствительными представителями *пролетарскихъ массъ*. Съ другой стороны, онъ въ извѣстной степени *приспособленъ къ теперешнимъ полицейскимъ условіямъ* и вообще къ тому переходному времени, которое мы теперь переживаемъ, когда рука всероссійскаго жандарма ежеминутно угрожаетъ своей разрушительной работой.

На съѣздѣ обсуждались и *тактическіе* вопросы, и по важнѣйшимъ изъ нихъ были приняты опредѣленныя *рѣшенія* и *резолюціи*.

Партія сорганизовалась!

Подъ именемъ *«Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи»* (отъ стараго имени съѣздъ отказался, потому что слова «п.-ц.», въ сущности, лишены всякаго опредѣленнаго содержанія), мы вступаемъ въ *революціонную* армію *еврейскаго* пролетаріата. *Еврейскій* пролетаріатъ выпрямляетъ свою спину; *революціонною мощью проникнутъ его духъ*; бурно проявляются его *соціалистическія* стремленія; бодро и мощно ведетъ онъ свою *революціонную* борьбу!...

Но мощный *революціонный* потокъ еще до сихъ поръ не вошелъ въ свое историческое русло. Силу и увѣренность вселяетъ въ насъ убѣжденіе, что наша программа рѣзко и опредѣленно указываетъ *еврейскому* пролетаріату его историческій путь. Мы вступаемъ теперь на длинный и тяжелый путь, но мы вѣримъ, что лишь этотъ путь ведетъ еврейскій пролетаріатъ *къ полной побѣдѣ*.

Къ упорной классовой борьбѣ зовемъ мы еврейскія пролетарскія массы. Мы зовемъ еврейскій пролетаріатъ собрать свои силы подъ *соціалистическимъ* знаменемъ и смѣло и бодро идти къ своей конечной цѣли—*въ свѣтлое царство соціализма*.

Да здравствуетъ *Еврейская Соціалистическая Рабочая Партія!*

Да здравствуетъ *Интернаціональный Соціализмъ!*

Центральный Комитетъ Е. С. Р. П.

---

*) Къ нашему величайшему сожалѣнію, на съѣздѣ не могли быть представители польскаго района; военное положеніе въ Польшѣ помѣшало О. К. принять необходимыя мѣры, чтобы на съѣздѣ были представлены и польскія, «п.-ц.-скія» организаціи.

Типографія Центральнаго Комитета.—Апрѣль 1906 г.

V. Злодѣйское покушеніе въ Севастополѣ.

Приводимъ изъ «Новаго Времени» письмо очевидца, лейтенанта Большева, о покушеніи на коменданта генерала Неплюева, жертвою котораго сдѣлалось около *ста* человѣкъ. Описавъ какъ, послѣ обхода фронта, генералъ сталъ пропускать роты церемоніальнымъ маршемъ, авторъ продолжаетъ:

«Когда прошелъ 1-й взводъ, командующій парадомъ полковникъ Кидаловъ, отсалютовавъ шашкой, подошелъ и всталъ по правую сторону отъ коменданта.

Немного спустя, генералъ Неплюевъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ.

Когда прошелъ 2-й взводъ, изъ публики, стоявшей близъ техническаго училища, отдѣлился молодой человѣкъ, лѣтъ 18-ти, и побѣжалъ по направленію къ коменданту, держа надъ головой цилиндръ, завернутый въ газетную бумагу. Я сразу понялъ, что это *бомба*, и, схватившись за палашъ, кинулся на встрѣчу къ преступнику съ намѣреніемъ зарубить его. Одновременно со мною, движеніе преступника замѣтили стоявшіе рядомъ съ генераломъ, полковникъ Кидаловъ и начальникъ комендантскаго отдѣленія штаба крѣпости, капитанъ Оллонгренъ, которые тоже бросились къ преступнику, при чемъ у перваго въ рукѣ была обнаженная шашка.

Въ этотъ моментъ, бросивъ *бомбу*, которая упала у моихъ ногъ и покатилась въ сторону коменданта, злодѣй кинулся назадъ въ толпу, гдѣ и былъ схваченъ двумя городовыми. Благодаря выпавшей изъ нея трубки, *бомба*, начиненная мелинитомъ, къ счастью, не взорвалась.

Увидя, что преступникъ схваченъ, я прекратилъ его преслѣдовать и обернулся назадъ, чтобы посмотрѣть, гдѣ комендантъ и остальное начальство.

Вдругъ, раздался оглушительный взрывъ второй брошенной бомбы (откуда она была брошена,—я не видалъ), охватившій все пространство густымъ облакомъ дыма....

Меня съ головы до ногъ обдало брызгами крови, кусками мяса и мозговъ. Первая мысль была, что комендантъ и вся группа стоявшихъ около него начальствующихъ лицъ и офицеровъ убиты. По ту сторону дымной завѣсы, были слышны крики ужаса и вопли страданій.

Когда дымъ разсѣялся, я увидѣлъ, какъ, въ паническомъ бѣгствѣ, массы людей толкали и давили другъ друга. Комендантъ и офицеры оказались невредимыми. На площади лежало 5 обезображенныхъ труповъ—трехъ женщинъ, *дѣвочки*—гимназистки и *мальчика*; вся же площадь была буквально, сплошь, *забрызгана кровью и закидана оторванными руками и ногами, внутренностями, кусками мяса и мозговъ. Сгустки крови и клочья тѣлъ виднѣлись на стѣнахъ храма и на окрестныхъ деревьяхъ.*

Картина была настолько ужасна, что ее нѣтъ возможности передать словами!

У одной женщины была сорвана съ лица вся кожа, грудь и полость живота представляетъ сплошную зіяющую общую рану съ оторванными клочьями мяса и обнажившимися внутренностями, руки и ноги были искалѣчены—и она была еще жива! Были растерзаны *нѣсколько дѣтей, пришедшихъ помолиться*... Другіе трупы были хотя и не столь обезображены, но не менѣе страшны.

Среди жертвъ безумнаго злодѣйства, бѣгало нѣсколько женщинъ съ полупомѣшаннымъ взглядомъ, воплями и рыданьями. Раненыхъ и контуженныхъ было множество: кто убѣгалъ самъ, кого уводили. Почти *всю* присутствовавшую вокругъ публику *обрызгало кровью* настолько, что, въ первое время, трудно было разобрать, —кто раненъ, кто невредимъ.

Волны разорвавшейся *бомбы* пошли, повидимому, по тремъ направленіямъ: къ скверу, волна пошла болѣе отлого; здѣсь-то она, главнымъ образомъ, и перебила народъ; противъ собора, волны взрыва пошли вверхъ; въ техническомъ учи-

лищѣ, выбиты почти всѣ стекла, а *на фасадѣ зданія*, подъ самымъ карнизомъ, *прилипли большіе куски человѣческаго мяса*; такіе же куски висѣли на *телеграфныхъ проводахъ*, передъ штабомъ крѣпости.

На мѣстѣ преступленія, были схвачены трое злодѣевъ, всѣ молодые, безусые, —по типу мастеровые. У бросившаго *первую*, неразорвавшуюся *бомбу* найдена въ карманѣ *еще и другая*—меньшихъ размѣровъ, которою онъ воспользоваться не успѣлъ; кромѣ того, у него же оказался револьверъ Браунинга съ надпиленными —*отравленными* пулями.

Когда преступнику показали на обезображенные трупы *женщинъ и дѣтей*, то онъ, *расхохотавшись*, съ дерзкимъ видомъ отвѣтилъ: «*Ну что жъ, жертвы вездѣ бываютъ!—Чего-жъ они сюда лѣзли!?....*»

VII. Справка не для г. Герценштейна.

«Новое Время», № 10845, 25 мая 1906 года.

Г. Герценштейнъ хочетъ быть изысканно галантнымъ по отношенію къ *русскому* народу. Аграрная программа «кадетской» партіи, которую, какъ всѣмъ извѣстно, онъ выработалъ вмѣстѣ съ гг. Кауфманомъ и Кутлеромъ, по его словамъ, принадлежитъ вовсе не его генію и не генію его названныхъ *соплеменниковъ*—коллегъ по работѣ.—Она есть продуктъ «народнаго правосознанія» —Такъ онъ многократно заявлялъ и въ своихъ думскихъ рѣчахъ, и въ своихъ статьяхъ въ «Русск. Вѣдом.».

Нѣтъ ли тутъ однако недомолвки? О *чьемъ* народномъ сознаніи идетъ рѣчь?

Что касается *русскаго* народнаго правосознанія, то г. Герценштейнъ могъ сослаться только на майскія и другихъ сроковъ «иллюминаціи» въ помѣщичьихъ усадьбахъ, а этого—смѣемъ думать—недостаточно. По крайней мѣрѣ, даже наша Г. Дума, гдѣ г. Герценштейнъ занялъ столь почетное амплуа аграрнаго лидера «кадетъ»,—даже она до сихъ поръ еще не примкнула къ воззрѣніямъ гг. Алальина, Аникина и комп. относительно аграрныхъ поджоговъ и погромовъ, а учиненіе таковыхъ еще не провозгласила *правомъ* «сознательныхъ» сельскихъ обывателей.

Гдѣ же еще проявленія «народнаго правосознанія» на счетъ *принудительнаго* отчужденія земель частнаго владѣнія въ государственный земельный фондъ для раздачи ихъ во временное пользованіе *этихъ* сельскихъ обывателей?

Думаемъ, что такихъ проявленій г. Герценштейнъ не могъ бы указать, и, слѣдовательно, ссылка его на «народное правосознаніе», въ данномъ случаѣ,—къ *русскому* народному правосознанію отнесена быть не можетъ.

Въ кулуарахъ Думы, правда, мы слышали, что нѣкоторые депутаты отъ крестьянъ охотно повторяютъ за натаскивающими ихъ студентами и курсистками, что «земля—Божья». Но, собственно въ «народномъ правосознаніи», такого воззрѣнія тоже не проявлялось. Крестьяне, еще въ крѣпостное время, говорили помѣщикамъ: «мы—ваши, а земля—*наша*». Такая формула совсѣмъ не тождественна ни съ формулой: «земля—Божья», ни съ *кадетской* «директивой» о государственномъ земельномъ фондѣ, ибо «земля *наша*»—могъ говорить только глубокій и убѣжденный *собственникъ*, а отнюдь не теократъ и не сторонникъ націонализаціи. Та жадность, съ которою крестьяне *покупали* землю черезъ Крестьянскій банкъ, а еще больше—помимо него, отнюдь не свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи *русскому* народу правосознанію «кадетской» программы или же этой теократической формулы: «земля Божья».

Итакъ, *русское* «народное правосознаніе» совсѣмъ ни при чемъ въ «кадетской» аграрной программѣ.

Г. Герценштейнъ, съ гораздо большимъ правомъ и съ полнымъ фактическимъ основаніемъ, могъ бы говорить о соотвѣтствіи «кадетской» аграрной программы съ *еврейскимъ* народнымъ правосознаніемъ.

Это—совсѣмъ другое дѣло. Тутъ налицо доказательства безспорныя и неотразимыя.

Достаточно развернуть Библію—тамъ, гдѣ отразились *еврейскія* правовыя воззрѣнія на землю, и мы поймемъ, почему *евреямъ* выпала такая выдающаяся роль въ составленіи «аграрной программы» для русскаго народа. «Землю не должно продавать навсегда, читаемъ въ древнемъ *еврейскомъ* законѣ о поземельной собственности (Левитъ, гл. XXV ст. 23 и послѣдующія), ибо «*Моя земля* (рѣчь идетъ отъ имени Іеговы); вы пришельцы и поселенцы у Меня». Вотъ откуда эта quasi-русская народная формула: «земля—Божія». Это—цѣликомъ *еврейская* формула, и, внѣ сомнѣнія, не безъ *еврейскаго* содѣйствія пущенная въ оборотъ среди русскихъ...

Позволимъ себѣ продолжить эту интересную справку.

Когда г. Петражицкій намекнулъ, что принципъ принудительнаго отчужденія земли, введенный въ практику аграрной политики, можетъ получить распространеніе и на другіе виды собственности, напр., для удовлетворенія требованій городскихъ рабочихъ—*на городскіе дома* и т. п., то г. Герценштейнъ лишь *презрительно отвергъ* это предположеніе, даже не снисходя до его опроверженія. Почему же? Развѣ сила логики не обязательна въ экономической и соціальной политикѣ? Притомъ г. Петражицкій не какой-нибудь министръ, а самъ *кадетъ*, да еще съ ученымъ именемъ, котораго г. Герценштейну пока не удалось себѣ составить,—не смотря на дружескія связи въ ученомъ и газетномъ мірѣ Москвы.

Но продолжимъ чтеніе той же главы изъ книги «Левитъ», и все станетъ ясно. «*Домъ, который въ городѣ*, имѣющемъ стѣну, останется навсегда у купившаго его, въ роды его» (Ibid. ст. 30).

Какъ же можно говорить о *націонализаціи городскихъ домовъ*?.

На этотъ счетъ г. Герценштейнъ спокоенъ и за себя, и за своего патрона, *г. Лазаря Полякова*, земельный банкъ котораго оперируетъ теперь почти *исключительно* съ залогами *городскихъ* недвижимостей.

Такимъ образомъ, основы «кадетской» аграрной программы въ—*точности*—соотвѣтствуютъ не русскому, а *еврейскому* «народному правосознанію».

И въ этомъ ихъ слабая сторона, ибо каждый человѣкъ, не потерявшій способности разсуждать здраво, имѣлъ бы полное право обратиться къ г. Герценштейну съ тѣмъ же вопросомъ, съ которымъ св. Владиміръ обратился къ еврейскимъ миссіонерамъ, склонявшимъ его принять *еврейскій законъ*: «а гдѣ же ваше процвѣтающее земледѣліе, если ваши земельные законы такъ хороши?» И, конечно, г. Герценштейну пришлось бы сознаться, что хотя *еврейскіе* земельные законы очень ему милы и дороги, какъ завѣтъ предковъ, но что евреи почти уже 2.000 лѣтъ утратили свои земли и *навсегда порвали съ земледѣльческимъ трудомъ*.

Этимъ, въ глазахъ здравомыслящаго человѣка, былъ бы вполнѣ исчерпанъ вопросъ о дѣйствительной цѣнѣ—*еврейскихъ* началъ въ аграрномъ вопросѣ.

Но, увы! Гдѣ теперь здравомыслящіе люди?.....

Замѣчательно, однако, что въ исторіи на долю евреевъ не разъ уже выпадало выступать «реформаторами» въ *земельныхъ* дѣлахъ.

Припомнимъ хотя бы *земельную* операцію, произведенную въ Египтѣ *Іосифомъ Прекраснымъ*. Объ этомъ обстоятельно разсказано въ книгѣ Бытія (гл. XLVII). Воспользовавшись *голодомъ*, Іосифъ Прекрасный *заставилъ* египтянъ отдать Фараону за хлѣбъ сперва все серебро, потомъ всѣ стада, а, наконецъ, когда у народа не стало ни серебра, ни скота, онъ сказалъ Іосифу: «купи насъ и земли наши за хлѣбъ, *чтобы намъ быть живыми и не умереть и чтобы не опустѣла земля*». И

купилъ Іосифъ *всю землю* Египетскую для Фараона, потому что продали египтяне каждый свое поле. И досталась земля Фараону. *И народъ сдѣлалъ онъ рабами*, отъ одного конца Египта до другого. И сказалъ Іосифъ народу: «вотъ,—я *купилъ* теперь для Фараона *васъ* и *землю вашу*; вотъ вамъ сѣмена и засѣвайте землю. Когда будетъ жатва, давайте *пятую* часть Фараону, а четыре части останутся вамъ...»

Таковъ опытъ *націонализаціи* земли, блестяще исполненный Іосифомъ Прекраснымъ, который былъ гораздо прямѣе и откровеннѣе г. Герценштейна и другихъ современныхъ нашихъ аграрныхъ реформаторовъ, руководящихъ Думой, и не только не отрицалъ, какъ это сдѣлалъ г. Герценштейнъ послѣ рѣчи г. Гурко, что націонализація земли есть могучее орудіе *порабощенія* народа, а прямо и открыто говорилъ египтянамъ: *я націонализирую вашу землю, а вы будете рабами*!...

Иначе, конечно, и быть не можетъ.

Кто будетъ распоряжаться государственными земельными фондами, тотъ будетъ *владыкой*, а кто будетъ пользоваться изъ этого фонда, тотъ будетъ *рабомъ*.

Даже не надо быть доцентомъ политической экономіи, какъ г. Герценштейнъ, чтобы понимать эту *простую и неотразимую истину*.

Библіофилъ.

VIII. Англичане о нашей Государственной Думѣ.

«Московскія Вѣдомости»,—28 мая 1906 г., № 136.

Говоря о Думѣ, *Times* задаетъ вопросъ: «*Можно ли спасти Россію?*»

«Требованіе, высказанное демократическою партіею въ Государственной Думѣ»,—продолжаетъ газета,—«крайне опредѣленно, но подобныя требованія *не могли бы быть приняты* даже въ самыхъ прогрессивныхъ и демократическихъ странахъ Европы и Америки.

«Кромѣ всеобщаго, непосредственнаго, тайнаго голосованія и равноправія женщинъ, они требуютъ также немедленнаго рѣшенія сложнаго аграрнаго и рабочаго вопросовъ; и тутъ опять, сравнивая Россію съ другими государствами, самы ми цивилизованными, мы видимъ, что, не смотря на много лѣтъ усиленнаго труда, вопросы эти и тамъ еще не рѣшены.—*Дикія и безсмысленныя программы не предвѣщаютъ успѣха*».

Эти мнѣнія *Times*'а не только раздѣляются большинствомъ англичанъ, но вызываютъ еще болѣе пессимистическіе взгляды на судьбу бѣдной нашей родины. Особенно сильно въ этомъ смыслѣ пишетъ *National Review*, за май:

«Ближайшее будущее Россіи скрыто отъ насъ густою завѣсой. Съ 30 (17) октября, событія, съ различными колебаніями, привели къ совершенно новой эрѣ. Трудно предсказать будущій ходъ событій, такъ какъ многія явленія въ народной жизни сложились въ высшей степени *уродливо*.

«Какъ будто какое-то *злое навожденіе* измѣнило временно характеръ всей (?) націи. Ея теперешніе взгляды непослѣдовательны, поступки *безсмысленны*, ея цѣли и стремленія измѣнчивы. Правительство и народъ, Церковь и Государство армія и флотъ, политики и журналисты, делегаты и избиратели,—всѣ играютъ игру недоразумѣній, игру въ вопросы и отвѣты; при чемъ любая роль можетъ быть взята на себя первымъ встрѣчнымъ; республиканецъ становится абсолютистомъ, а монархистъ переходитъ въ ряды революціонеровъ.

«Никто не знаетъ, что сулитъ завтрашній день; лишь немногіе относятся здраво къ событіямъ дня. Это какой-то маскарадъ, устроенный рыцарскими баронами, *безпринципными негодяями, безжалостными металыщиками бомбъ*, тщеслав-

ными ораторами и подростками, за спиной которыхъ находится 100 милліоновъ крестьянъ. Отъ послѣднихъ вдругъ ждутъ, чтобъ они поступали, какъ высоко развитые люди.—Но какъ предсказать, что можетъ сдѣлать такой народъ въ минуту *необузданной ярости?*

«Россія уже стала *революціоннымъ водоворотомъ*. Оптимисты все еще надѣются, что Дума превратитъ его въ *хрустальный фонтанъ*, изъ котораго нація будетъ пить воду обновленія и мудрости. Такъ-ли это? Не превратится ли сама Дума въ этотъ водоворотъ, разрушивъ всѣ возлагаемыя на нее упованія?

«*Понять русскую революцію невозможно*, такъ какъ она *единственна въ своемъ родѣ*. Россія пока еще не имѣетъ строго выраженныхъ конституціонныхъ партій, въ точномъ смыслѣ этого слова. Самую сильную изъ нихъ составляютъ *соціаль-демократы*; они владѣютъ сплоченною, дружно-работающею организаціей и, подобно іезуитскому ордену и италіянскимъ масонамъ, образуютъ *олигархическое учрежденіе*, управляемое группой *немногихъ лицъ*. Но, строго говоря, они не конституціоналисты, это даже не мирные агитаторы. Они отличаются отъ своихъ товарищей другихъ странъ тѣмъ, что они вдругъ очутились въ союзѣ съ революціонерами; ихъ идеалъ—*демократическая республика*, а средства—*динамитъ, кинжалъ и револьверъ*. Цѣль оправдываетъ средства!

«Слѣдующая группа—*это соціалисты революціонеры*, которые также проявляютъ свою оппозицію Правительству, въ *самой жестокой* формѣ. Многіе изъ нихъ, въ обычное время, не способны бросить бомбу или убить кого-нибудь. Но, при настоящихъ условіяхъ, они убѣдили себя, что *убійство дозволяется* и не считается преступленіемъ. Это какіе-то неврастеники, у которыхъ *всякое нравственное чувство извращено*. Ядро соціально-революціонной партіи состоитъ изъ мущинъ и женщинъ, для которыхъ свирѣпыя и кровавыя перемѣны въ политикѣ имѣютъ *неотразимую прелесть*.

«Въ дѣйствительности, ни одна группа *не есть на самомъ дѣлѣ такая, какою она представляется*,—до того у нихъ слово и дѣло расходятся, средства и цѣли противорѣчатъ другъ другу; напримѣръ, конституціонно-демократическая партія вся составлена изъ *противорѣчивыхъ* элементовъ и страдаетъ отсутствіемъ *опредѣленной* программы.

«Всѣ эти фракціи имѣютъ между собой одно общее—*ненависть* къ Правительству. Но аграрныя реформы и автономія всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, несомнѣнно внесутъ въ жизнь Государства *еще большую смуту*.

«Крестьяне, которыхъ много въ Думѣ, готовы заключить союзъ *съ самимъ Сатаной*, въ надеждѣ получить «побольше землицы», хотя во многихъ другихъ вопросахъ они могутъ оказаться консервативными, даже реакціонерами.

«Либералы, въ своемъ слѣпомъ рвеніи, подкапываясь подъ Правительство, старались даже *помѣшать займу*, необходимому для уплаты неотложныхъ долговъ, забывая, что этимъ подрывались національный кредитъ и промышленность. А что русскій рабочій и крестьянинъ *умирали бы съ голода*, и самыя необходимыя реформы были бы отсрочены,—до этого имъ дѣла нѣтъ. Имъ не достаетъ политическаго здраваго смысла. Къ тому же, кромѣ самой Россіи, отъ неуспѣха займа пострадали бы не мало интересы и всей Европы.

«*Такого рода противорѣчія невольно заставляютъ сомнѣваться въ возможности существованія конституціонныхъ принциповъ въ Россіи*.

«Но и само Правительство какъ будто дѣйствуетъ *впотьмахъ*. Какъ куріозъ, укажемъ на положеніе заключенныхъ.

«Сами *тюрьмы сдѣлались центрами агитаціи*, мѣстомъ распространенія пропаганды,—явленіе, не допустимое въ какой-либо другой странѣ. «Политическіе»

отправляются въ тюрьмы безъ всякаго страха. Они могутъ тамъ легко *продолжать* свое дѣло.—Севастопольская тюрьма служитъ краснорѣчивымъ примѣромъ.

«Въ ней содержалось много политическихъ преступниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ обвинялись въ распространеніи *революціонныхъ памфлетовъ*, другіе—въ томъ что у нихъ найдены были *тайныя типографіи*, третьи—въ *заговорѣ* противъ существующаго государственнаго строя. Но, въ заточеніи, эти люди, безъ стѣсненія, могли продолжать свою работу, издавая тамъ безпрепятственно *революціонную* газету и пользуясь печатными станками. Два студента (Сосновскій и Князевъ), оба соціалисты-революціонеры, будучи заключены въ тюрьму, въ камерѣ № 21, издавали журналъ съ иллюстраціями, подъ названіемъ *—Бомба*.

«Они тамъ также издавали *прокламаціи* отъ имени военной организаціи соціалистовъ-революціонеровъ, которыя они распространяли *среди солдатъ*, во дворѣ тюрьмы, умудряясь выбрасывать изъ окна цѣлыя пачки своихъ сочиненій; эти послѣднія, падая на землю къ ногамъ часовыхъ, поднимались ими, прочитывались и передавались товарищамъ. Но, однажды, вѣрно-подданный солдатъ, прочтя обращеніе къ войскамъ, сообщилъ объ этомъ своему начальству. Книгопечатный станокъ съ копіями журнала и листками были найдены, и вся организація обнаружена.

«Оба издателя *Бомбы* были наказаны лишь тѣмъ, что ихъ посадили въ отдѣльныя камеры . . . . на нѣсколько дней.

«Очевидно, что тюрьмы въ Россіи теперь не то, чѣмъ онѣ были прежде. Всѣ «политическіе» собираются вмѣстѣ и сообща придумываютъ какія-нибудь мѣры, какъ, напримѣръ, морить себя голодомъ—въ наказаніе смотрителю, который не исполнилъ ихъ требованій. Они настаиваютъ на томъ, чтобы ихъ комнаты оставались открытыми весь день, чтобы всѣмъ «политическимъ» позволено было встрѣчаться, гулять вмѣстѣ и сговариваться о чемъ угодно и сколько угодно, словомъ, устроить свою жизнь тамъ вполнѣ сносно. Въ концѣ концовъ, эти требованія удовлетворяются.

«Такія отношенія къ заключеннымъ *совершенно непонятны англичанамъ*. Въ Англіи, никогда нѣтъ и помину о побѣгѣ арестантовъ, какъ это дѣлается въ Россіи, чуть ли не каждый день, или о введеніи ими своихъ собственныхъ правилъ. Въ Великобританіи, и рѣчи быть не можетъ объ *амнистіи* убійцамъ и разбойникамъ,—даже «политическимъ».

«А потому и требованіе Государственной Думы на счетъ амнистіи совершенно *непонятны англичанамъ*. Враги Государства могутъ *убивать* въ Россіи властей и общественныхъ дѣятелей сколько, кого и когда угодно,—а имъ за это грозитъ лишь *тюремный клубъ, вродѣ Севастопольской тюрьмы*. Если такіе либералы достигнутъ исполненія своего желанія, то, по мнѣнію англичанъ, *жизнь и собственность будутъ совершенно скомпрометтированы*, и этимъ самымъ будутъ рѣзко отличаться отъ жизни всѣхъ цивилизованныхъ странъ».

Что касается графа Витте,—*основателя теперешняго режима*, то его никто не можетъ разгадать. Любопытно, что авторъ статьи о «Государственной Думѣ», появившейся въ *National Review*, за май мѣсяцъ, пишетъ слѣдующее:

«Я дерзаю думать, что премьеръ будетъ *смѣщенъ* раньше созыва Думы. Я не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія относительно этого, то-есть, что министерская карьера Витте *окончится* незадолго до открытія Думы».

«Три мѣсяца тому назадъ весь образованный міръ смотрѣлъ на русскій парламентъ, какъ на мертворожденный проектъ премьера, подобно конституціи Лорисъ Меликова при Императорѣ Александрѣ II. Нѣкоторые полагали, что это будетъ для Россіи не болѣе, какъ—*игрушка*, учрежденіе, не имѣющее никакого значенія, нѣчто вродѣ турецкаго парламента. Но теперь видно, что онъ представляетъ собой политическое учрежденіе, орудіе добра или зла, съ которымъ *не станутъ*

шутить ни Царь, ни Его министры Будущее Россіи зависитъ отъ того, оправдаютъ ли либеральные члены довѣріе, возложенное на нихъ избирателями, и обнаружатъ ли они политическую мудрость и парламентскій тактъ?»—пишетъ *National Review*.

«Англичанъ всего болѣе интересуетъ русскій *аграрный* вопросъ, который имъ кажется абсолютно неразрѣшимымъ уже потому, что всей россійской земли *не хватило бы* на крестьянъ, пока они обрабатываютъ ее своимъ неумѣлымъ, разорительнымъ способомъ. Такъ какъ революціонеры предлагаютъ имъ земли дворянъ и Церкви, а конституціонные демократы поддерживаютъ эти невыполнимыя надежды, то опасность заключается въ томъ, что крестьяне могутъ соблазниться, попробовавъ *взять силой* то, въ чемъ имъ откажутъ. *National Review* предвидитъ, кромѣ того, новую опасность: даже подавленное теперь возстаніе оставитъ неизгладимые слѣды въ народѣ и возможность *новыхъ попытокъ* въ отдаленномъ будущемъ.

«Дума, какъ отраженіе своихъ избирателей, *хаотична*. Вовсе не преувеличивая, можно сказать, что русскій народъ теперь *психически ненормаленъ*. Просматривая русскія газеты, всякій согласится съ тѣми русскими спеціалистами, которые опредѣлили теперешнюю болѣзнь націи—«*политическою невластіей*». Симптомы ея: манія преслѣдованія, галлюцинаціи, иллюзіи, ненормальные поступки, заключающіеся въ преступленіи противъ личности и имущества, и, наконецъ, самоубійства. Такіе случаи самоистребленія растутъ съ неимовѣрной быстротой. Жертвами является по преимуществу молодежь, самая впечатлительная и чувствительная. Они нерѣдко убиваютъ и отравляютъ себя, оставляя записку: «я не могу больше жить», или: «я слишкомъ слабъ для этой жизни, которой необходимы сильные и смѣлые люди». Когда русскіе читаютъ, что тотъ или другой покончилъ съ собой только потому, что лейтенантъ Шмитъ былъ казненъ, они нисколько не удивляются этому безобразію: даже когда Шмидтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, еще до суда, двое съ ума сошли, думая о немъ».

«Смѣлое и отважное преступленіе имѣетъ особенную прелесть для русскаго общества, какъ сказка о морскихъ разбойникахъ или охота на хищныхъ звѣрей—для дѣтей. Когда Московское Кредитное Общество было ограблено на милліонъ руб., среди бѣлаго дня, даже нѣкоторые образованные русскіе выражали свое сочувствіе и одобреніе этому. «Деньги,—говорили они,—будутъ употреблены съ *большею пользой*, чѣмъ если бы онѣ остались въ сберегательной кассѣ, или были бы уплачены акціонерамъ».

«Такіе взгляды поражаютъ англичанъ, какъ нездоровые и *ненормальные*.

«Революціонныя разрушенія домовъ и убійства совершаются преимущественно *подростающимъ поколѣніемъ*, которое бойкотировало школу, техническіе институты и университеты. Шайка мошенниковъ, захватившая сотни тысячъ рублей изъ Московскаго Банка, состояла главнымъ образомъ *изъ учениковъ средней школы* (гимназій). Недавно, подобная же банда ворвалась въ домъ священника, въ городѣ Рыбинскѣ, требуя отъ него денегъ или его жизнь. При арестѣ, оказалось, что они—*ученики технической школы*. Шайка разбойниковъ ворвалась въ Волжско-Камскій Банкъ, въ Харьковѣ, и съ револьверами въ рукахъ имъ удалось навести панику на управляющаго и другихъ служащихъ. Еслибы не ловкій маневръ сторожа, которому удалось во время убѣжать и призвать на помощь, Банкъ пострадалъ бы на крупную сумму. При арестѣ, оказалось, что это были *гимназисты, технологи и одинъ приватъ-доцентъ* (undergraduate)».

«Мыслимо ли представить себѣ толпу воспитанниковъ изъ Harrow School, въ сопровожденіи приватъ-доцента Оксфордскаго Университета, *пытающихся ограбить Англійскій Банкъ, среди бѣлаго дня*!?...»

«Если мы примемъ во вниманіе, что это не единичные случаи и что русское

общество, забывъ всякія этическія начала, *потворствуетъ* этому,—то вполнѣ убѣдимся въ глубокой его ненормальности».

«Демократы получили преобладающее большинство въ Думѣ. Они представляютъ собой сильную и организованную оппозицію. Они сдѣлаютъ все, чтобы уничтожить Правительство».

«Я сомнѣваюсь,»—продолжаетъ авторъ въ *National Review*,—«чтобы первой Русской Думѣ удалось совершить какую-нибудь *полезную* законодательную работу. Лишенные политической подготовки, они способны лишь на прекрасныя рѣчи и на прославленія гуманныхъ принциповъ. У русскихъ много гуманности, но мало гражданственности; русскіе болѣе теоретики, чѣмъ практики».

Я привела вкратцѣ статью *National Review*, потому что она всего рельфнѣе обрисовываетъ большинство англійскихъ мнѣній и взглядовъ.

Увы!—Ихъ тяжелый приговоръ заслуженъ нами. Но иностранцы не видятъ истинной причины теперешняго всеобщаго безумства въ Россіи.

Оно вызвано *потрясеніемъ всего народнаго духа*,—нашимъ несчастнымъ пораженіемъ на Дальнемъ Востокѣ.

Побѣды надъ нами японцевъ глубоко повліяли на наше патріотическое чувство и на нашъ умъ.

Русскіе не привыкли преклоняться передъ врагомъ!

6 (19 мая) 1906 г. **Ольга Новикова.**

VI. Погромъ въ Бѣлостокѣ.

Корреспонденція «Новаго Времени».

Пріѣхавъ 4 іюня со скорымъ поѣздомъ въ Бѣлостокъ, я засталъ здѣсь слѣды погрома. Окна въ домахъ были разбиты, выломаны двери лавокъ, кое гдѣ виднѣлись обугленныя пожаромъ стѣны. Отъ вокзала по Институтской, Базарной, и Нѣмецкой улицамъ, составляющимъ одинъ проспектъ, тянулись дома съ выбитыми стеклами. Разбито стекло и въ номерѣ гостинницы «Belle Vue», гдѣ я остановился. У подъѣздовъ всѣхъ отелей стоятъ часовые съ ружьями. Предосторожность не лишняя. Сейчасъ, въ два часа ночи, когда я пишу эти строки, то здѣсь, то тамъ раздаются выстрѣлы. Поднялась пѣлая трескотня пачками изъ браунинговъ. На нее отвѣчаютъ рѣдкіе выстрѣлы солдатскихъ ружей. Не ясно ли, кто здѣсь застрѣльщики? Я вышелъ на балконъ. Ночь теплая, свѣтлая. На фонѣ неба противъ отеля вырисовываются стрѣльчатыя башни костела. Городъ кажется вымершимъ,—только лаютъ собаки, встревоженныя ночной перестрѣлкой.

— Гдѣ это стрѣляютъ? — окликнулъ я проходившаго солдата.

— А здѣсь, ваше благородіе, по нашему патрулю!

— Кто же это?

— *Жиды*, ваше благородіе!

Въ самомъ дѣлѣ, на Николаевской улицѣ и въ скверѣ рядомъ съ гостинницей, снова поднялась перестрѣлка. Залпы браунинговъ изъ оконъ домовъ *и сквозь проломленную черепичную кровлю* были направлены въ солдатъ и полицейскихъ. Никого, однако, не ранили. Въ эту же ночь, евреи обстрѣливали 3-й участокъ. Вызванные по телефону солдаты еле пробрались подъ выстрѣлами.

Днемъ, городъ представлялъ болѣе спокойную картину. Въ поѣздѣ, пассажиры разсказывали ужасы про Бѣлостокъ. Ѣхавшій съ нами корреспондентъ-еврей уже писалъ письма съ дороги и разсказывалъ всѣ эти слухи. Такъ сочиняются еврейскія корреспонденціи вдали отъ Бѣлостока. Днемъ, на улицахъ, я видѣлъ только патрули, солдатъ, проходившихъ разсыпнымъ строемъ, да кучки *евреевъ* съ воз-

бужденными лицами. Толпились на всѣхъ перекресткахъ, жестикулировали и шептались. Ни одного громкаго возгласа. Жаргонная еврейская рѣчь переходила изъ кучки въ кучку.

Бѣлостокъ довольно великъ для уѣзднаго города. Въ немъ 120 тысячъ жителей, изъ которыхъ *болѣе половины евреевъ*. Они представляютъ *весьма серьезную силу*, съ которой нужно считаться. Здѣсь до 150 фабрикъ и заводовъ, вырабатывающихъ шерсть, дешевое сукно и кожу. Такимъ образомъ, заводскихъ рабочихъ, составляющихъ весьма безпокойный элементъ, здѣсь много. Бѣлостокъ давно сдѣлался *центромъ* революціонныхъ и анархическихъ организацій, въ немъ *гнѣздо* еврейскаго «бунда». Еврей Сикорскій, покушавшійся на жизнь Плеве, вмѣстѣ съ его убійцей Сазоновымъ—жители Бѣлостока. Сюда къ нему пріѣзжалъ Сазоновъ,—*здѣсь созрѣлъ заговоръ*. Іюньскія событія въ Бѣлостокѣ показали, что «бундъ» прекрасно вооруженъ. Дружины еврейской «самообороны» все время обстрѣливаютъ не только толпу, но и войска.

Солдатъ въ Бѣлостокѣ достаточно. Изъ лагерей, въ двухъ верстахъ отъ города, пришли полки 61-й Владимірскій, 64-й Казанскій и 63-й Угличкій. Прибыли также Харьковскіе и Маріупольскіе драгуны, сотня Донцовъ и крѣпостная рота изъ Осовца. Привезены пулеметы. Съ введеніемъ военнаго положенія, командованіе принялъ генералъ-губернаторъ фонъ-Бадеръ, смѣнившій генерала Богаевскаго, при которомъ произошелъ погромъ. Солдаты стоятъ на всѣхъ улицахъ и во дворахъ домовъ.

Гродненскій губернаторъ Кистеръ, бывшій здѣсь вчера, опубликовалъ совсѣмъ *странное* опроверженіе оффиціальныхъ извѣстій. По мнѣнію губернатора,—все благополучно въ городѣ и даже церковная процессія, въ которую были брошены *бомбы*, разошлась совершенно спокойно. Это наша обычная бюкратическая манера замалчивать событія.—Вотъ что я узналъ о погромѣ. *Послѣ нападенія на крестный ходъ на Институтской улицѣ, дружины еврейской самообороны стали обстрѣливать войска и полицейскіе участки*. Въ ночь 2 іюня, было два пожара. Около 7 часовъ вечера *евреи* засѣли на лѣсопильномъ заводѣ по Николаевской улицѣ. Они сообщались съ домикомъ, стоявшимъ въ полѣ. Когда десять солдатъ окружили заводъ, гдѣ начался пожаръ, по нимъ *открыли огонь изъ браунинговъ*. Солдаты отвѣчали залпами. Здѣсь было убито 6 евреевъ и въ числѣ ихъ одинъ изъ главарей, парикмахеръ Панде. Около 10 часовъ вечера, по участку, гдѣ находился полковникъ и другіе офицеры, былъ *открытъ огонь* изъ смежнаго сада. Пули летѣли въ открытыя окна. Приставъ Карницкій донесъ, что *дружинники* заняли садъ реальнаго училища и покинутый заводъ, рядомъ съ отдѣленіемъ Государственнаго банка, въ которомъ находились значительныя суммы денегъ. Подъ выстрѣлами, полковникъ Войцеховскій съ 30 солдатами бросился къ заводу, но оттуда уже началась револьверная пальба и показался огонь пожара. Дружинники не подпускали пожарную команду, вызванную для тушенія. Послѣ нѣсколькихъ залповъ они оставили горѣвшій заводъ, перешли въ бродъ мелкую и узкую рѣчку Бѣлую и съ другого берега *началась пальба пачками изъ браунинговъ. Евреевъ было до 500 человѣкъ*. На Бѣлой, было настоящее сраженіе. Въ это время, на горѣвшемъ заводѣ произошелъ взрывъ склада патроновъ, оставленнаго дружинниками. Эхо взрыва было такъ сильно, что многимъ показалось, будто въ сторонѣ расположенія Казанскаго полка происходитъ *бой*.

Съ часу на часъ, въ городѣ ждали *погрома христіанъ*, такъ какъ евреи говорили открыто, что еврейская кровь и разграбленное имущество будутъ скоро отомщены. На самомъ дѣлѣ, католики и православные, разбивавшіе дома евреевъ 1 іюня, имущества и товаровъ не трогали. Грабежей было немного. Войска защищали евреевъ, оцѣпляли дома и улицы и отвѣчали только на *выстрѣлы еврейскихъ дру-*

жинниковъ, направленные въ патрули. Тактика евреевъ заключается въ намѣреніи *утомить* солдатъ постоянной тревогой. Люди не спятъ по ночамъ, лошади у драгунъ не разсѣдлываются по нѣскольку дней. Офицеры мнѣ разсказывали, что они отправили свои семьи въ лагери, такъ какъ на офицерскіе дома въ Бѣлостокѣ производятся *постоянныя нападенія* дружинниковъ изъ садовъ, по вечерамъ. Съ кладбища обстрѣливали даже домъ генералъ-губернатора. Ночью, среди кустовъ и деревьевъ, дружинниковъ нельзя выслѣдить. Они искусно пользуются мѣстностью и темнотою.

Какъ видите, въ Бѣлостокѣ—скорѣе *еврейская революція*.

— «На армію взвели клевету, будто солдаты дали залпъ по еврейской больницѣ!»—сказалъ мнѣ поручикъ Поповъ.—«Я былъ въ числѣ экспертовъ, осматривавшихъ слѣды пуль въ окнахъ и на стѣнахъ; это пули *браунинга* и другихъ *револьверовъ*—болѣе плохой системы».

Евреи нападаютъ на христіанъ не только въ Бѣлостокѣ, а и въ окрестныхъ мѣстечкахъ: Фастовѣ, Гриневичахъ, Старосельцахъ, Зеленомъ и др. Во ржи, до сихъ поръ находятся трупы. Особенно звѣрски евреи расправились на Слонимской улицѣ Бѣлостока съ *восьмидесятилѣтнимъ старикомъ*—Ходакевичемъ. Онъ вышелъ съ топоромъ изъ дому чинить заборъ. *Евреи* набросились на Ходакевича, отняли топоръ и, *обрубивъ руку, прикончили старика выстрѣломъ изъ браунинга*.

Насчитываютъ болѣе 30 убитыхъ евреями христіанъ.

Русская окружная лѣчебница и еврейская больница переполнены ранеными и убитыми.

Любопытно, что членъ Г. Д., прибывшій въ Бѣлостокъ, г. Якобсонъ осматривалъ *только еврейскую* больницу. Другой членъ Г. Д., профессоръ Щепкинъ, былъ и въ русской. Въ этой лѣчебницѣ находятся раненыя во время крестнаго хода 1 іюня: Марія Комисарчукъ, Александра Беньковская и Анна Демидюкъ. *Беременная* Демидюкъ ранена *особенно тяжело*—въ животъ, пахъ и ногу, осколками бомбы. Докторъ Ждановъ говоритъ, что ея раны, внѣ всякаго сомнѣнія, причинены *взрывомъ снаряда*.—Евреи отрицаютъ, что были брошены бомбы.

По разсказамъ раненыхъ, *двѣ толпы евреевъ*, шедшія со стороны улицъ Старобоярской и Институтской, *напали на крестный ходъ*. Первые выстрѣлы были произведены въ процессію изъ *еврейскаго дома*—Маковскаго, а затѣмъ брошены двѣ *бомбы*, убившія наповалъ Николая Козубая, трехъ *женщинъ* и двухъ *дѣтей*. Среди раненыхъ бомбой, были жены городовыхъ. Такимъ образомъ, «полицейскіе-провокаторы», по мнѣнію евреевъ, бросали бомбы—*въ собственныхъ женъ*. На перепуганную процессію набросилась толпа евреевъ, *отнимала иконы*, изъ которыхъ одна была *прострѣлена* пулей, и *бросала ихъ на землю*.

Одного богомольца ударили образомъ по головѣ.

Народъ, оставивъ иконы и хоругви, разбѣжался, но тутъ подоспѣли католики отъ костела и, вырывая колья изъ ограды, стали громить евреевъ. Всѣхъ, кто выбѣгалъ изъ дома Маковскаго, убивали на мѣстѣ. Подоспѣвшія войска стали оттѣснять толпу, но изъ оконъ дома *евреи* открыли по нимъ пальбу изъ браунинговъ. Солдаты стали отвѣчать залпами, очутившись между разъяренной толпой и *еврейскими дружинниками*. Толпа христіанъ, состоявшая изъ жителей Бѣлостока и окрестныхъ селъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, громила еврейскіе дома и лавки.

Крестные ходы 1 іюня учреждены были не по поводу избавленія отъ холеры, какъ говорилось въ Г. Д., а въ память Уніи, при чемъ католическій праздникъ Божьяго Тѣла совпадалъ съ православнымъ. Процессіи носили *торжественный* характеръ. Въ костелахъ звонили, когда проходилъ крестный ходъ, въ православныхъ церквахъ встрѣчали колокольнымъ звономъ католическую процессію. Это былъ трогательный праздникъ единенія всѣхъ христіанъ, и онъ былъ возмущенъ 1 іюня без-

чинствомъ *евреевъ*, никогда не относившихся къ нему сочувственно,—вопреки увѣреніямъ думскаго оратора.

Первыя извѣстія о нападеніи на крестный ходъ были не точны. Пострадалъ только одинъ священникъ изъ села Фастова, раненый пулей въ руку. Прочіе ксендзы и священники не пострадали.

Весь день 2 іюня продолжался погромъ, но потомъ организованные отряды еврейской «самообороны» перешли въ наступленіе и *стали чинить расправу надъ христіанами*.

Войска одинаково защищали евреевъ, православныхъ и католиковъ, но имъ приходилось стрѣлять по вооруженнымъ дружинникамъ, до сихъ поръ нападающимъ на патрули.

Евреи хотятъ, чтобы удалили войска.

Гродненскій губернаторъ Кистеръ, пріѣхавъ въ Бѣлостокъ, созвалъ еврейскую общину и пытался возстановить спокойствіе, но это ему *не удалось*.

Надо надѣяться, что военное положеніе и назначеніе генералъ-губернаторомъ фонъ-Бадера положатъ конецъ смутѣ.

Настроеніе въ городѣ крайне возбужденное,—3 іюня брошена *бомба* въ патруль Углицкаго полка. На Базарной улицѣ, *вторую бомбу* бросили въ полицейскій нарядъ, но она не разорвалась.

Въ еврейской больницѣ, пока зарегистровано 72 убитыхъ и до ста раненыхъ,—въ томъ числѣ и на частныхъ квартирахъ.

Завтра будутъ еврейскія похороны, и опасаются новыхъ демонстрацій.

Ночь мы провели тревожно, прислушиваясь къ выстрѣламъ. Только подъ утро, мягко зазвонили колокола костела и городская жизнь пришла въ обычный порядокъ.

Борей.

«Новое Время», 8 іюня 1905 г., № 10859.

Кто знакомъ съ нынѣшнимъ еврействомъ или съ его исторіею, тому не надо указывать,—гдѣ правда въ газетныхъ сообщеніяхъ, напримѣръ, о погромѣ въ Бѣлостокѣ.

Да, погромъ былъ, но, безъ сомнѣнія, *евреями*—христіанъ.

Далѣе, *погромъ истины* учиненъ еврейскою печатью съ необыкновенными даже для сыновъ Іуды безстыдствомъ, наглостью къ органамъ правительства и презрѣніемъ ко всѣмъ *гоямъ*, безъ различія.

Вообще же говоря,—«избранный народъ» показалъ здѣсь вновь, съ какимъ дерзновеніемъ онъ, по совѣту талмуда, умѣетъ извращать въ свое, хотя бы мизурное, торжество такія обстоятельства, которыя, повидимому, крайне для него опасны и безвыходны.

Моментально, всѣ средства были двинуты въ ходъ. *Іудейская* пресса обоихъ полушарій призывала земные и небесные громы на нашу голову. Печать *жидо-кадетская* публиковала то собственныя повѣствованія евреевъ, то статьи кагальныхъ газетъ Запада («Francfurter Zeitung», «Independance Belge», «Times» etc). Въ Парижѣ, образовалось новоявленное—*кагальное бюро* для огорошиванія россіанъ воемъ іудейской прессы,—съ разныхъ концовъ земли... *Банкиры* Израиля стали грозить вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ и закрытіемъ Россіи кредита.

У насъ, дома, относясь вполнѣ беззаконно къ злодѣяніемъ крамолы и не выразивъ даже простого сожалѣнія о гекатомбахъ въ Севастополѣ, гдѣ погибло столько жертвъ, государственная дума—«за Бѣлостокъ»—устроила кошачій концертъ министерству, а, въ заключеніе, «слѣдователями», *немедленно* отправила: армянина-«кадета» Араканцева, *мужа еврейки*—Щепкина и чистокровнаго *еврея*—Якубсона.

Они ужь позаботятся обѣлить *«черныя рубашки самообороны»*!—Пусть же обѣляютъ..... Только,—«депутаты народа», зачѣмъ же они потребовали *конвоя*?.....

Изъ нижеслѣдующей корреспонденціи «Новаго Времени» мы достаточно видимъ, до какой степени зазналось еврейство, особенно въ центрѣ жидовскаго мятежа,—подъ вліяніемъ своего господства въ государственной думѣ, и *что оно въ Бѣлостокѣ продѣлало*!?....

Алексѣи Шмаковъ.

IX. Бѣлостокскія событія.

Когда я проѣзжалъ по Бѣлостоку съ вокзала, по кривымъ, узкимъ улицамъ съ множествомъ переулковъ, задворковъ, глухихъ закоулковъ, садовъ и пустырей, я не могъ не подумать, что этотъ запутанный лабиринтъ улицъ, словно нарочно, приспособленъ для баррикадъ, борьбы изъ-за угла и *безслѣднаго исчезновенія жертвъ и убійцъ*.

На улицахъ было уже оживленное движеніе, большая часть магазиновъ была открыта, но населеніе почти сплошь попадалось *еврейское*. Съ обычной жестикуляціей и крикливымъ разговоромъ, шли плотныя кучки евреевъ. Частые воинскіе дозоры, посты на улицахъ и какая-то неуловимая, разлитая всюду тревога, ежеминутно готовая обратиться въ панику, говорили безъ словъ о недавней кровавой смутѣ.

Выѣзжая изъ Петербурга, я зналъ, что предстоитъ нелегкая задача разобраться среди той лжи и правды, которыя перемѣшались въ этихъ событіяхъ. И я поставилъ себѣ задачею собрать свѣдѣнія, не держась только одной какой-нибудь стороны, при чемъ пользовался свидѣтельствомъ исключительно очевидцевъ событій и тѣхъ, кто непосредственно былъ въ курсѣ дѣла.

Погромъ начался 1 іюня, но онъ дѣйствительно не былъ полною неожиданностью: настроеніе въ Бѣлостокѣ уже цѣлый годъ было крайне напряженное и тревожное. Не прекращавшіяся *убійства* полицейскихъ чиновъ, частыя покушенія на военныхъ, *вызывающее поведеніе евреевъ-революціонеровъ* (такъ называемыхъ «черныхъ рубашекъ»), постоянные *выстрѣлы* съ наступленіемъ темноты, дѣятельная революціонная пропаганда, усиленно распространяемая среди *войскъ*, *безнаказанность* убійцъ, легко укрывавшихся среди 75-тысячнаго *еврейскаго* населенія, слабость и неудовлетворительный составъ полиціи, устройство въ *центрѣ* города (на Суражской улицѣ) *укрѣпленнаго лагеря* «боевой дружины»,—все это давно создало изъ Бѣлостока *гнѣздо террористовъ*, въ которомъ безпрерывно и почти безпрепятственно организуются *политическія убійства*.

Слухи о готовящихся погромахъ постоянно циркулировали въ городѣ, отчасти подъ вліяніемъ напуганнаго воображенія населенія, отчасти *намѣренно распускавшіеся революціонерами*.

Событія первыхъ трехъ революціонныхъ дней, какъ я достовѣрно узналъ отъ очевидцевъ, руководившимъ охраною города въ эти дни, произошли слѣдующимъ образомъ.

За два дня до погрома, были получены свѣдѣнія, что революціонеры собираются устроить безпорядки 1 іюня. Цѣль этихъ безпорядковъ состояла въ томъ, чтобы, отвлекши войска къ мѣстамъ погромовъ, *захватить казначейство и отдѣленіе Государственнаго Банка*—на пополненіе изсякающихъ средствъ революціонныхъ бандъ.

Поэтому, уже съ 10 ч. утра 1 іюня, казначейство и Банкъ спеціально охранялись войсками, а также и винный складъ.

Въ самомъ городѣ, были расположены: на Базарной площади 1 рота, при полицейскомъ управленіи 1½ роты и 1 рота у кладбища св. Роха. Въ резервѣ имѣлись, въ казармахъ: 2 роты Владимірскаго полка и 3 роты Казанскаго. Въ лагерѣ, держались наготовѣ 2 батальона. Одинъ изъ нихъ прибылъ въ городъ къ часу дня, а также эскадронъ Харьковскаго драг. полка, который, при слѣдованіи черезъ Сурнусскій переулокъ, былъ *обстрѣливаемъ изъ домовъ*. Для обширнаго города, съ населеніемъ свыше 100 тысячъ, это очень немного. Но слухи о погромахъ были такъ обычны, что къ нимъ относились съ недовѣріемъ. Къ несчастью, на этотъ разъ они оправдались.

— «1 іюня, около 12 ч. дня»,—разсказывалъ полковникъ Казанскаго полка Войцеховскій,— «я сидѣлъ у полицейскаго управленія, на Александровской улицѣ. Мимо меня прошла православная процессія, направляясь на Институтскую. Минутъ черезъ 15, я вдругъ услышалъ револьверные выстрѣлы и трескъ разрыва. Оказалось, что какъ только процессія завернула за уголъ, въ голову ея посыпались выстрѣлы, а затѣмъ *брошена бомба*. Процессія заметалась въ паникѣ, кидаясь съ криками во всѣ стороны. Я бросился на трескъ и выстрѣлы, и у городского управленія увидѣлъ *нѣсколько человѣкъ убитыми и раненными*. Духовенство металось,—*образа и хоругви были помяты и поломаны*. Однимъ изъ образовъ, между прочимъ, подбѣжавшій къ процессіи *еврей ударилъ по головѣ несшаго образъ*. На шумъ выстрѣловъ, изъ казармъ Казанскаго полка прибѣжала рота и оцѣпила домъ (А пл. № 1), *) изъ котораго была *брошена бомба*. Часть процессіи направилась къ собору, а большинство разбѣжалось по направленію къ Боярамъ и назадъ, по Гимназической улицѣ.

Нѣсколько ранѣе, по словамъ другого очевидца, подполковника Буковскаго, начальника южнаго района **), произошла паника въ другомъ мѣстѣ. Когда хвостъ православной процессіи, вышедшей изъ собора, уже завернулъ на Николаевскую улицу, и площадь передъ костеломъ (С) была полна народа, ожидавшаго выхода католической процессіи, какой-то неизвѣстный вскочилъ въ закрытую пролетку съ извозчикомъ-евреемъ и съ крикомъ—«*бомба*!» ринулся въ толпу. Произошелъ страшный переполохъ, и всѣ бросились въ ворота домовъ, ища спасенія. Тревога передалась и въ костелъ, гдѣ тоже произошло замѣшательство и были пострадавшіе. Въ это время, подполковникъ Буковскій, бывшій на площади, успокоивалъ увѣщаніями толпу, въ страхѣ очищавшую площадь съ крикомъ: «*черныя рубашки, съ револьверами*!».

Но вотъ, изъ костела, вышла процессія и направилась къ кладбищу св. Роха, при чемъ часть толпы, боясь новаго смятенія, осталась у костела и на Нѣмецкой улицѣ.

Къ этому времени, уже дошли слухи—о *разгромѣ православной процессіи*. Вскорѣ, изъ Николаевской улицы показались хоругвеносцы съ одной спущенной хоругвью, а за ними остатки процессіи, которые съ пѣніемъ «Спаси, Господи,» направились торопливо въ соборъ. Тогда же, приставъ доложилъ, что на Институтской начался погромъ и туда немедленно былъ высланъ взводъ отъ роты съ Базарной ул. Засимъ, на Базарной площади, показалась католическая процессія, спѣшившая назадъ. Съ появленіемъ ея, посыпались *перекрестные револьверные выстрѣлы* изъ домовъ со стороны улицъ Зеленой, 2-й Купеческой и изъ Суражскаго переулка. Сейчасъ же, былъ высланъ взводъ Владимірцевъ—заслонить католическую

*) Въ «*Новомъ Времени*» напечатанъ и планъ; но, къ сожалѣнію, помѣстить его здѣсь затруднительно, такъ какъ изготовка клише задержала бы выходъ книги.

**) Городъ былъ раздѣленъ, для удобства управленія, на 3 района: сѣверный, южный и вокзальный.

процессію, и онъ сталъ отстрѣливаться на *два* фронта. Тогда, изъ проходного двора Базарной улицы была брошена *бомба* (В), но никого не задѣла. Увидѣвъ взрывъ, подполк. Буковскій выслалъ еще взводъ, съ помощью котораго *подавили огонь* изъ домовъ, при чемъ раненъ револьверной пулей одинъ нижній чинъ.

Между тѣмъ, при оцѣпленіи дома А, обнаружилось слѣдующее *важное* обстоятельство. Въ числѣ захваченныхъ въ домѣ, оказалась одна еврейка, жилица дома Б. Изъ ея словъ выяснилось, что, незадолго, въ этотъ день, къ ней пришли *революціонеры-евреи* и велѣли ей удалиться изъ дому, заявивъ,—что этотъ домъ *имъ нуженъ*. Когда началась стрѣльба, жильцы разбѣжались, при чемъ эта женщина укрылась въ домѣ А, а два ея брата, выбѣжавшіе на улицу, попали въ руки разъяренной толпы и были убиты. Обстоятельство это важно, такъ какъ указываетъ — на *заблаговременную подготовку революціонеровъ*.

Толпа, сначала напуганная, потомъ разъяренная, бросилась на еврейскіе магазины, при чемъ погромъ начался одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Ломали *не съ цѣлью грабежа*, а изъ мести, уничтожая имущество, разрывая ковры и бѣлье, разбивая вдребезги золотыя вещи. Лишь желѣзный магазинъ на Нѣмецкой разграбили, запасаясь желѣзными вещами, какъ оружіемъ.

Трудность прекращенія погромовъ, помимо малочисленности войскъ, ненадежности полиціи и обширности района безпорядковъ, въ высшей степени осложнялась тѣмъ, что *изъ домовъ войска осыпали пулями,—вездѣ, гдѣ только они появлялись!* Войска, въ одно время, должны были *отбиваться отъ революціонеровъ* и разгонять громилъ, разбѣгавшихся отъ войскъ и вновь собиравшихся въ другомъ мѣстѣ. *Подъ огнемъ, разставлялись посты* у магазиновъ и лавокъ, и эти же посты были засыпаемы револьверными пулями. Тѣмъ не менѣе, часть громилъ успѣли захватить и отправить въ полицейское управленіе.

Среди такихъ условій, приходилось дѣйствовать войскамъ. Принимая же во вниманіе, что въ обѣихъ процессіяхъ участвовало до *25—30 тысячъ* и что и православные, и католики срывали давно накипѣвшую злобу *), поймемъ, до чего трудна была обстановка. Въ то же время приходилось еще удалять изъ города пришлый элементъ. Воинскіе дозоры *буквально гнали передъ собою толпы окрестныхъ жителей, пришедшихъ на процессіи,* и, выпроводивъ ихъ за городъ, оставляли посты у воротъ, чтобы никого не пропускать въ городъ.

Часамъ къ 6 вечера, благодаря энергіи начальниковъ районовъ, начальника штаба, полковника Тяжельникова, и той удивительной—самоотверженной работѣ, какую несли всѣ войска при постоянной опасности, начали стихать выстрѣлы, а погромъ совершенно былъ прекращенъ.

Отъ погрома пострадали нѣсколько магазиновъ на Нѣмецкой, Тикоцкой и Липовой улицахъ. Кромѣ того, разрушены квартира казеннаго равина и турецкабулочная (рядомъ съ домомъ А-), а сгорѣла толпа разнесла христіанскую гомеопатическую аптеку и нѣсколько христіанскихъ лавокъ на Александровской улицѣ. Много пострадало частныхъ еврейскихъ квартиръ, при чемъ разрушеніе производилось безпощадное.

Всю ночь шла, перемежаясь, стрѣльба, направленная на посты, отвѣчавшіе на выстрѣлы, а *2 іюня революціонеры устроили и открытое нападеніе на войска.*

День 2 іюня начался слѣдующимъ случаемъ. Старуха-христіанка хотѣла пройти домой, въ Суражскую ул. Въ одномъ изъ изгибовъ этой глухой и опасной улицы, *на нее набросилась толпа евреевъ и начала истязать.* Услышавъ отчаянные крики, часовой Владимірскаго полка, стоявшій у входа въ улицу, выстрѣломъ изъ

*) У собора, одинъ полякъ замахнулся на полковника Войцеховскаго съ крикомъ: «*Что ты—нехристь, что за жидовъ заступаешься?*».

винтовки положилъ одного изъ нападавшихъ. Остальные разбѣжались. Старуха съ вырванными клочьями волосъ, окровавленная и избитая, убѣжала назадъ.

Другое происшествіе произошло по близости, на параллельной улицѣ. Дозоръ, услышавъ крики, увидѣлъ какого-то *господина съ женщиной и дѣтьми, которыхъ волокли* евреи. Дозоръ успѣлъ отбить ихъ, кромѣ женщины, которую евреи *увлекли въ одинъ изъ безчисленныхъ проулковъ и гдѣ найти ее было невозможно.*

Что сдѣлали съ нею—неизвѣстно!?.....

Днемъ, продолжались *нападенія на христіанъ.*

Верстахъ въ двухъ отъ города, есть деревня Бѣлосточекъ. *Толпа евреевъ, человѣкъ въ 300, подошла къ этой деревнѣ.* Крестьяне, вооружившись кольями, стали у входа въ деревню и въ то же время послали за помощью въ городъ, откуда отправили учебную команду Владимірскаго полка для защиты деревни. *Команда была встрѣчена выстрѣлами евреевъ изъ револьверовъ* и только огнемъ разсѣяла шайку.

Въ городѣ, тѣмъ временемъ, совершено было убійство: въ 4 часа дня, на Слонимской улицѣ, домовладѣлецъ Ходакевичъ, 80 лѣтъ, починялъ заборъ, сломанный наканунѣ. Шагахъ въ 200 позади, стоялъ еврейскій домъ. Оттуда выбѣжалъ одинъ еврей, а изъ сарая Ходакевича другой и *зарубили старика его же топоромъ.* Старикъ успѣлъ крикнуть; прибѣжала толпа христіанъ и въ свою очередь убила обоихъ евреевъ. Но изъ еврейскаго дома выбѣжала новая кучка евреевъ и бросилась на христіанъ. Въ это время, подошелъ патруль изъ 3 человѣкъ, но крестьяне уже успѣли уложить 5 человѣкъ, а 3 бросились бѣжать, стрѣляя и грозя скоро расплатиться. Патруль выстрѣлами уложилъ изъ нихъ двухъ. Кромѣ того, была смертельно ранена молодая еврейка, которая, уже лежа на землѣ, *дала 4 выстрѣла въ упоръ!....*

Другая трагедія произошла на вокзалѣ П.-В. ж. дороги. Крестьяне и желѣзнодорожные рабочіе, которыхъ войска наканунѣ удалили изъ города, толпами тѣснились у вокзала и путей, громко выражая свое негодованіе и желаніе посчитаться съ евреями. Примѣтивъ на площади, у вокзала, ѣхавшихъ на подводѣ евреевъ, часть толпы стремительно бросилась къ нимъ и 4 изъ нихъ убила, а 5 ранила.

На вокзалѣ, вся охрана изъ войскъ состояла только изъ 10 человѣкъ (обычный нарядъ), а толпа была огромная и нападеніе ея было совершено неожиданно. Тѣмъ не менѣе, раненыхъ отбилъ подъѣхавшій къ вокзалу полк. Войцеховскій и, захвативъ случайно одного рядового, съ его помощью, криками, угрозами, просьбами и увѣщаніями *оттѣснилъ* толпу и, подъ конвоемъ жандармовъ, отправилъ раненыхъ въ больницу, куда отвезли и убитыхъ. Толпа не напирала на войска, но осыпала офицеровъ площадной бранью и укорами:

— «*Видно, вы жидамъ продались, что противъ насъ идете!—Довольно имъ надъ нашей вѣрой ругаться.—Что же вы не требуете отъ нихъ, чтобы они отдали нашихъ женщинъ, что у насъ утащили?—Все равно, мы еще разсчитаемся съ ними!...*»

Въ виду страшнаго возбужденія толпы, бывшихъ на вокзалѣ евреевъ спрятали въ уборной 1-го класса, до прибытія подкрѣпленій изъ города. Тѣмъ временемъ, былъ убитъ еще одинъ еврей, *выстрѣлившій изъ вагона прибывшаго поѣзда въ толпу.* Толпа окончательно обезумѣла и бросилась къ стрѣлявшему. Его мигомъ вытащили и убили. Другого схватили при выходѣ съ вокзала и тутъ же убили; еще двухъ тяжко избили, когда они выбѣгали изъ вокзала. Оба скоро умерли. Спрятанныхъ въ уборной евреевъ *офицеры, окруживъ цѣпью, довели до вагоновъ прибывшаго затѣмъ поѣзда и стояли у оконъ и дверей, пока поѣздъ не тронулся.* И все время толпа ревѣла, грозила и оскорбляла офицеровъ. Только съ прибытіемъ полуэскадрона, удалось вытѣснить ее съ вокзала. Комендантъ станціи самъ бѣгалъ

по вагонамъ, прося евреевъ не показываться, но положеніе его самого было рискованное.

За это, еврейская и еврействующая печать, не останавливаясь передъ *подлымъ извѣтомъ*, нарисовала гнусную картину, какъ офицеры—съ веселымъ смѣхомъ и сочувствіемъ смотрѣли на избіеніе!

Положеніе въ этотъ день осложнялось еще тѣмъ, что евреи возбуждали христіанское населеніе, *самовольно и нагло производя обыски въ домахъ и останавливая крестьянскія подводы*. Но этотъ тревожный день завершился такимъ финаломъ, который, въ первыя минуты, *всѣхъ ошеломилъ*.

Вечеромъ, стало совсѣмъ тихо и казалось, что послѣ вчерашняго погрома революціонеры притихли.

Часовъ въ 10 вечера, по словамъ полковника Войцеховскаго, онъ съ офицерами сидѣлъ на скамейкѣ, у полицейскаго управленія. Среди тишины, неожиданно и ясно прозвучалъ *сигналъ на рожкѣ*, и, въ тотъ же моментъ, съ крышъ, изъ сада съ обѣихъ сторонъ, полилось въ нихъ и въ управленіе *море револьвернаго огня*. Лежа за гребнемъ покатыхъ крышъ окружающихъ домовъ, какъ за брустверомъ, изъ-за деревьевъ и насыпи у рѣшетки сада, еврейская «оборона» была почти *неуязвима*. Въ то же время, загремѣла стрѣльба по всему городу, равнымъ образомъ,—по общему сигналу. Схвативъ 30 солдатъ, полковникъ бросился къ саду реальнаго училища, откуда шайка сейчасъ же бѣжала, но дальше солдатъ встрѣтили ожесточеннымъ огнемъ съ фабрики (Д), которая давно считалась *сборнымъ пунктомъ революціонеровъ* *). Проникнуть къ ней изъ узкой улицы (Гимназической) не было возможности, и наши люди открыли по ней частый огонь. Такъ какъ пули пробивали деревянныя стѣны фабрики, то революціонеры (въ числѣ до 500 чел.) зажгли ее и, подъ ея прикрытіемъ, бросились бѣжать вдоль рѣчки, къ городскому саду. Вызванные пожарные не рѣшались тушить пожаръ, такъ какъ стали раздаваться *взрывы сложенныхъ тамъ патроновъ*, а также вслѣдствіе того, что, почти одновременно, произошло на Николаевской улицѣ.

Домъ Е. находится противъ 2-го полицейскаго участка, и близь него былъ караулъ **). Солдаты, замѣтивъ суету на дворѣ дома, начали наблюдать, что тамъ дѣлается, и не ожидая нападенія, стояли безъ оружія. Вдругъ, изъ этого дома (какъ говорятъ, приспособленнаго къ оборонѣ) открыли частый огонь по нимъ и по стоявшему невдалекѣ флигелю, гдѣ жили офицерскія *семьи*. Солдаты мигомъ расхватали ружья и отвѣтили тѣмъ же. Но изъ дома отстрѣливались ожесточенно. Неожиданно, онъ загорѣлся, при чемъ осталась невыясненною причина пожара (предполагаютъ, что въ этомъ домѣ хранились горючія вещества). Изъ дому выбѣжало до 50 чел., бросившихся въ разсыпную. По нимъ стрѣляли и 6 чел. убили, а 7 захватили живыми (на другой день, на пожарищѣ нашли нѣсколько человѣкъ сгорѣвшими). Прибывшая на пожаръ команда была встрѣчена *ожесточеннымъ огнемъ залегшихъ по близости революціонеровъ*,—и домъ сгорѣлъ до тла.

Но на фабрикѣ пожаръ, вслѣдствіе близости Банка, былъ опасенъ, а пожарныхъ и здѣсь стали обстрѣливать изъ-за рѣчки. Пришлось разгонять шайку за рѣчкой и дать возможность *отстоять Банкъ*.

Всю ночь шла ожесточенная стрѣльба. Революціонеры зарядовъ не жалѣли и разстрѣливали ихъ *тысячами*. Только съ разсвѣтомъ, прекратилась эта бомбардировка города.

---

*) Эта фабрика была ими выбрана потому, что она почти *примыкаетъ къ Государственному Банку*.

**) Замѣчательно, что въ Бѣлостокѣ революціонеры занимаютъ всегда тѣ дома, которые находятся—*противъ административныхъ и правительственныхъ учрежденій*.

День 3 іюня прошелъ спокойно, но въ ночь съ 3-го на 4-е революціонеры бомбардировали вокзалъ (См. 2-й пл.). *Сигналъ былъ данъ револьвернымъ выстрѣломъ съ товарной станціи.* Сейчасъ же, изъ сада гостиницы «Рига», изъ-за заборовъ фабрикъ Фрейдкиса и Коммихау и изъ лѣсного двора загремѣли выстрѣлы, направленные исключительно по 1-му классу. Бывшіе тамъ пассажиры, въ ужасѣ, лежали на полу, пока *огнемъ роты Владимірскаго полка не удалось подавить огонь.* По городу, тѣмъ временемъ, въ различныхъ мѣстахъ раздавались выстрѣлы.

Этимъ закончились три революціонные дня въ Бѣлостокѣ, унесшіе много жертвъ, вызвавшіе столько яростныхъ нападковъ на правительство и войска, равно какъ—внесшіе новую смуту въ нынѣшнее тревожное время и необъятное количество *злорадной и преднамѣренной лжи.*

«Новое Время», 11 іюня 1906 г., 10862.

X. Мартирологъ должностныхъ лицъ, раненыхъ и убитыхъ евреями въ Бѣлостокѣ, въ 1903—1906 годахъ.

Задавшись цѣлью выяснить причины событій въ Бѣлостокѣ, «Варшавскій Дневникъ» даетъ на вопросъ подробный и обстоятельный отвѣтъ. Газета, во первыхъ, проситъ мѣстныхъ жителей припомнить все, что происходило въ Бѣлостокѣ за послѣдніе три года. За это время, евреями-анархистами: былъ *раненъ* полицеймейстеръ *Метленко*; брошена *бомба* въ управленіе 1-го полицейскаго участка, при чемъ *ранено нѣсколько городовыхъ; убитъ* исправникъ *Ельчинъ*; *убитъ* 4-го Донского казачьяго полка казакъ *Лопатинъ*; *раненъ* того же полка казакъ *Самофаловъ*; *раненъ бомбой* полицеймейстеръ *Пеленкинъ* и шедшіе съ нимъ рядомъ *сынъ его* и гимназистъ *Марковъ*; *ранены бомбой*—помощникъ полицеймейстера *Губскій*, приставъ *Жолкевичъ*, околоточный надзиратель *Савицкій* и городовой *Гриченча*; *убиты* старшіе городовые *Мизгеръ* и *Монюшко*; *убитъ* городовой *Барцевичъ*, котораго *предварительно облили сѣрной кислотой* (!); въ пристава *Самсонова* неудачно *бросили бомбу*, а вслѣдъ затѣмъ его *ранили пулей* (кстати сказать, стрѣлявшій, еврей Шляхтеръ, хотя и былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, но его *до сихъ поръ не судятъ*,—почему ?); *убитъ* помощникъ пристава *Кульчицкій*, *раненъ* приставъ *Райскій*; *брошена бомба* въ жандармское управленіе, при этомъ—одинъ жандармъ *убитъ*, другой *раненъ*; неоднократно производились *выстрѣлы по войскамъ* и *полиціи*, при чемъ были *раненые*; въ 1906 году, *убиты:* 27 мая, городовой *Шейманъ*; 28 мая, исправ. должн. полицеймейстера *Деркачевъ* и 29 мая, рядовой 64 пѣхотнаго Казанскаго полка *Арсеньевъ*.

Въ издаваемой, при благосклонномъ участіи депутатовъ государственной думы Ковалевскаго и Винавера, *еврейской* газетѣ «*Рѣчь*», было, вслѣдъ за убійствомъ *евреями* же популярнаго въ Бѣлостокѣ, полицеймейстера Деркачева, напечатано слѣдующее, достопамятное *извиненіе*.

«*Революціонныя организаціи въ Бѣлостокѣ* заявляютъ, что убійство полицеймейстера Деркачева, послужившее одной изъ причинъ бѣлостокскаго погрома, было совершено *по недоразумѣнію*, и выражаютъ сожалѣніе по поводу этого убійства».

Это «извиненіе дало», повидимому, смѣлость мѣстному кагалу послать депутацію съ *вѣнками*—на гробъ Деркачева.

Депутація встрѣтила пріемъ,—*какого заслуживала*!...

XI. Рапортъ временнаго бѣлостокскаго генералъ-губернатора военному министру.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, напечатанъ слѣдующій рапортъ военному министру временнаго генералъ губернатора Бѣлостока и уѣзда.

«1-го іюня,въ 12 час. дня, по Александровской улицѣ, шла православная процессія. Когда она поворачивала на Институтскую улицу, то изъ дома *Янкеля Рахитиса*, находящагося на углу, неизвѣстные *евреи бросили бомбу* и *начали стрѣлять изъ револьверовъ*. Бомбою убитъ одинъ христіанинъ, ранено двое. Пулями убито 3 и ранено 3.

«Сейчасъ-же, прибыла рота, которая находилась въ полицейскомъ управленіи, и начала обстрѣливать домъ.—Процессія продолжала идти дальше.

«Вслѣдъ засимъ, было брошено *еще 2 бомбы* на Липовой улицѣ, по пути слѣдованія католической процессіи, и *все время евреи продолжали стрѣлять изъ оконъ и съ балконовъ*.

«Послѣ этого, христіане начали громить лавки и избивать евреевъ. Были вызваны еще войска—всего болѣе двухъ полковъ пѣхоты и вся кавалерія.

«*Евреи стрѣляли по христіанамъ*, на что отвѣчали войска.—2 іюня были только отдѣльные случаи погромовъ, но тоже цѣлый день продолжалась стрѣльба.

«*Евреи*, на окраинахъ города и въ ближайшихъ деревняхъ, *нападали на христіанъ*.

«Ночью, со 2-го на 3-е іюня и особенно съ 3-го на 4-е іюня, происходила усиленная стрѣльба. Злоумышленники *обстрѣливали* преимущественно *правительственныя* учрежденія, какъ-то: государственный банкъ, почту, казначейство, штабъ 4-й кавалерійской дивизіи, полицейское управленіе и полицейскій участокъ № 3.

«5-е и 6-е іюня прошли спокойно, благодаря тому, что сады и фабрики, откуда прежде стрѣляли злоумышленники, были заняты войсками.

«Въ общемъ, съ 1-го по 6-е іюня убито: евреевъ 78, а ранено 84, нижнихъ чиновъ ранено 4. Во время погрома, если и были случаи, что одиночные люди и мелкія команды безъ офицеровъ недостаточно противодѣйствовали громиламъ, то въ общемъ войска дѣйствовали правильно, и только благодаря ихъ самоотверженной работѣ, а также тому, что они не допустили въ городъ жителей окрестныхъ селеній, порядокъ былъ возстановленъ сравнительно быстро.

«Чтобы препятствовать наплыву крестьянъ и рабочихъ загородныхъ фабрикъ, я направилъ кавалерійскія части для занятія дорогъ».

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Бадеръ.

XII. Нѣсколько дополнительныхъ фактовъ.

А. Какъ уже сказано, мы не пишемъ ни исторіи евреевъ вообще, ни, въ частности,—исторіи нынѣшняго «освободительнаго движенія», или хотя бы вызванныхъ самими же евреями «погромовъ». Съ другой стороны, имѣя нѣкоторый опытъ, вынесенный изъ ряда процессовъ, гдѣ намъ приходилось стоять на защитѣ обвиняемыхъ христіанъ, мы, въ извѣстной степени, успѣли ознакомиться съ вопросомъ, а потому рѣшили высказать здѣсь и свой взглядъ на *погромы*, какъ явленіе массовой патологіи, обусловливаемое безвыходнымъ отчаяніемъ, въ существѣ нелѣпое и приводящее къ *отрицательнымъ* результатамъ.

Въ интересѣ самихъ же евреевъ, стихійныя причины этого явленія не должны быть скрываемы, а, наоборотъ, подлежатъ изученію и устраненію—съ тѣмъ безпристрастіемъ, какого заслуживаетъ глубокая серьезность проблемы.

Тѣмъ не менѣе, мы этого не видимъ—даже въ бѣлостокскихъ событіяхъ.

Въ непостижимомъ ослѣпленіи, еврейство, какъ бы, смѣется уже не только надъ нами, а и *надъ самимъ собою*.

Между тѣмъ, за одни послѣдніе годы, имѣется обширный матеріалъ, о которомъ забывать не слѣдовало бы.

Если, подъ вліяніемъ собственнаго отвращенія къ *іудейской эксплоатаціи и талмудизму*, мѣстныя власти, даже военная сила, иной разъ, не въ состояніи бываютъ оказать евреямъ рѣшительное покровительство—въ ураганѣ народнаго гнѣва, то еще съ бо́льшимъ основаніемъ слѣдуетъ признать, что деморализуемая еврействомъ и ему же преданная полиція, своимъ усердіемъ не по разуму, иногда подливаетъ масла въ огонь, разжигая народныя страсти—новою, а потому сугубою неправдою. Таковы были дѣйствія исправника Корсака, въ Стародубѣ, въ 1891 году, и Гомельскаго полицеймейстера Раевскаго, въ 1903 году.

Параллельно съ этимъ, идутъ, въ послѣднее время, безумныя дѣянія «свободомыслящихъ», которые, отрицая для другихъ всякое проявленіе самостоятельности и монополизируя ее лишь въ свою пользу, доводили народъ до такихъ крайностей, какія, напримѣръ, совершались въ Твери или въ Томскѣ.

Наконецъ, подчасъ, и само старое еврейство приходитъ въ ужасъ отъ злодѣяній своихъ же озвѣрѣлыхъ единоплеменниковъ-террористовъ, которые, напримѣръ, въ Одессѣ, навлекали волны народнаго негодованія и на неповинныхъ евреевъ. Прочитайте статью Лендера «*Революціонныя бури на Югѣ*» (*Историческій Вѣстникъ*, 1906 г.,—іюнь),—ознакомьтесь съ терроромъ устройства забастовокъ, даже въ *низшихъ* классахъ учебныхъ заведеній; съ іудейскими *залпами* по войскамъ или съ *метаніемъ* бомбъ; съ револьверною стрѣльбою *изъ засадъ* по *мирному* христіанскому населенію; съ издѣвательствами «Бунда» надъ полиціею и казаками, равно какъ надъ предметами вѣрованія или почитанія русскихъ; съ подлыми и злодѣйскими похожденіями *«кагальной самообороны»*, строившей баррикады и захватывавшей правительственную власть,—и вы поймете, какъ 19 октября 1905 года—произошелъ въ Одессѣ погромъ.

Въ присутствіи жены и дѣтей и не взирая на ихъ мольбы евреи *выкололи* полицейскому чиновнику *глаза*.—Еврей Брайтманъ оказался растерзаннымъ собственною бомбою, которую собирался кинуть вслѣдъ за другою только что брошенною на улицѣ, имъ же.—Вакханалія гиканія, озорства и безчинства, сопровождаемая поджогами, разбоями и убійствами, возмутительными насиліями и гнусными оскорбленіями русскаго національнаго чувства, доходила, въ заключеніе, до того, что шайки іудейскихъ «манифестантовъ» осмѣивали царскіе портреты, протыкали ихъ метлами, и возили по улицамъ комическія фигуры, долженствующія изображать попраніе Самодержавія, а въ то же время эти и другіе евреи массами распространяли прокламаціи «*Кровавый Царь*», выводя русскій народъ за предѣлы всякаго терпѣнія.—Когда же, наконецъ, произошелъ ужасный, правда, разгромъ, евреи—разбѣжались, кто куда могъ. Затѣмъ, однако,—«угнетенные» сыны Іуды принялись обвинять во всемъ одесскаго градоначальника Нейдгардта, который если что и съумѣлъ организовать, то—развѣ *охрану собственной персоны*...

Въ настоящее время, еврейство, съ своими присными, желаетъ исчерпать свои выгоды отъ предательства князя Урусова, съ цѣлью обѣлить бѣлостокскую «самооборону» за разстрѣлъ иконы Скорбящей Божіей Матери, за кагальныя бомбы, брошенныя въ торжественный крестный ходъ, за истязанія и убійства христіанъ.

Позорна роль Щепкина, безсмысленны похожденія Якубсона, но всего опаснѣе для сыновъ Іуды ихъ усилія *разгромить истину* предъ лицомъ русскаго народа,—вновь тяжко оскорбленнаго.

Б. Напрасно пытаются іудеи—*колоть сахаръ на чужой головѣ*. Никакое правительство не въ силахъ добыть провокаціей тѣ результаты, которые издавна самому себѣ уготованы талмудизмомъ.

— «L'évеque Kidder a eu grandement raison»—говоритъ ученый аббатъ Чіарини («*Théorie du judaïsme*»)—d'avancer que tous les ennemis du christianisme ont tiré leurs armes des arceneaux de la synagogue»

За примѣрами ходить не далеко, какъ мы уже показали выше (стр. CCLXX и CCLXXI).

На ряду съ злостнымъ шутовствомъ по изгнанію евреями духовныхъ конгрегацій изъ Франціи и арендѣ церквей масонами, припомнимъ заслуги предъ кагаломъ бисмарковскаго министра, еврея Фалька, который, въ періодъ безсмысленнаго, жидамъ на потѣху затѣяннаго «Culturkampf'а», наускивалъ протестантовъ на католиковъ, издѣваясь одинаково надъ тѣми и другими.—*Фалькъ исполнялъ ту же миссію, что Мейерберъ и Галеви.*—Не свирѣпую усобицу между Элеазаромъ, Іоанномъ изъ Гисхалы и Симономъ—во время осады Іерусалима Титомъ, не забавныя распри саддукеевъ и фарисеевъ, не мрачныя картины раздора школъ Гиллеля и Шаммаи взялъ темою своей оперы Мейербееръ, а религіозную борьбу христіанъ. Подъ *еврейскую* именно музыку католики и гугеноты рѣжутъ другъ другу горло.Съ ядовитымъ лукавствомъ осмѣивая, въ процессіяхъ и театральныхъ аксессуарахъ, обряды католической религіи, оперы Мейербеера, а въ особенности «*Гугеноты*», снова пробудили и значительно усилили среди полуобразованныхъ массъ презрѣніе и ненависть къ католицизму—*на радость Израилю*. Другой еврей, Галеви, своею «*Жидовкою*», еще безцеремоннѣе, проводитъ ту же тенденцію—внушить Европѣ *любовь къ евреямъ*.—Какъ омерзителенъ у него кардиналъ и какъ *прелестна еврейка*!.. Въ оперѣ «*Агасферъ*», тотъ же Галеви, уже во-очію, преслѣдуетъ талмудическую цѣль—показать христіанина *скернымъ*, а еврейство *увлекательнымъ*.—Такова же и «*Девора*» Мозенталя.

Иллюстрированное прибавленіе къ лейбъ-органу германскаго еврейства «*Berliner Tageblatt*'у»—«*Ulk*» (августъ, 1905), даетъ, на первой страницѣ, изображеніе православной часовни,—съ иконами, во весь ростъ, древляго благочестія, съ лампадами и пудовыми свѣчами... У позолоченной баллюстрады, на бархатной подушкѣ, въ расшитомъ мундирѣ и съ плюмажемъ въ рукахъ, колѣнопреклоненно, стоитъ новоявленный графъ (Витте). Онъ молится усердно. Кому?... Приглядитесь.—На первой иконѣ, надпись: *преподобный Ротшильдъ*, на второй—*Мендельсонъ, берлинскій чудотворецъ*.

Іудейская же газета «Кіевская Заря», на дняхъ, тоже помѣстила рисунокъ часовни—съ иконами, а возлѣ нихъ—контуръ свиньи!....

По предложенію еврея Острогорскаго, 14 мая 1906 г., т. е. въ самый день празднованія Коронаціи, Государственная Дума постановила не засѣдать по *субботамъ*, и, наоборотъ, разрѣшила *парламентскія* занятія по воскресеніямъ. На упрекъ въ этомъ, со стороны «законодателей» было заявлено, что и нѣкоторыя присутственныя мѣста закрыты по субботамъ.—Но, во первыхъ, это вѣрно, да не совсѣмъ.—Указомъ Петра I разрѣшено присутствующимъ, въ эти дни, читать законы, а канцелярскимъ предписано приводить дѣла въ порядокъ.—Во вторыхъ, еврейство не можетъ оспоривать, что и самый указъ состоялся по совѣту *евреевъ же*—Ягужинскаго и Шафирова.

Въ Москвѣ, и сейчасъ, работаетъ извѣстная сестра милосердія. Пригласивъ ее ходить за больнымъ сыномъ, еврей, впрочемъ безъ успѣха, не только просилъ снять

крестъ, пришитый у нея на груди, но, вдобавокъ, мотивировалъ свою наглость желаніемъ избѣжать опасенія сосѣдей—тоже евреевъ, что въ его домѣ *зараза*.

Заразившись талмудизмомъ. одинъ изъ Аладьиныхъ или Недоносковыхъ, въ Государственной Думѣ, отказалъ губернаторамъ нынѣшняго правительства въ довѣріи—впредь до сошествія на нихъ Св. Духа.

Въ Минскѣ и даже—въ Саратовѣ, евреи добились *отмѣны крестныхъ ходовъ*,—какъ «своей гарантіи отъ погромовъ»....

Само собою разумѣется, что, касаясь даннаго вопроса только эпизодически, мы не только не исчерпываемъ даже *важнѣйшихъ* данныхъ о *ненависти* и *презрѣніи* іудаизма къ христіанству, но почти не затрогиваемъ сферы всемірной исторіи, а изъ событій этого рода въ Россіи упоминаемъ лишь немногія, новѣйшія.

Въ заключеніе, напомнимъ, что теперь уже еврейство такъ зазналось, какъ, быть можетъ, никогда раньше. Вотъ почему, напримѣръ, въ учебныхъ заведеніяхъ,—особенно въ «чертѣ осѣдлости», признается для преподавателя, по меньшей мѣрѣ, безтактнымъ говорить—не противъ еврейства, нѣтъ, *объ этомъ и думать нечего*, а даже объ *идеализмѣ* или о *величіи христіанства*.

Наша религія нужна сынамъ Іуды для *другой* цѣли.

Евреи лгутъ, а наши *недоросли* имъ внимаютъ, будто Христосъ былъ *соціалистомъ* и сторонникомъ революціи....

Соображая изложенное, нельзя, кажется, усомниться въ томъ, насколько іудійскіе залпы изъ револьверовъ и киданіе бомбъ—въ христіанскія *религіозныя* процессіи могли быть *въ Бѣлостокѣ случайными*....

И, наоборотъ,—послѣ двадцати слишкомъ лѣтъ запрета, еврейство, именно теперь, достигло торжественнаго открытія главной синагоги въ Москвѣ.

Ubi facta loquuntur, non opus est verbis!....

В. Взывая къ амнистіи—для героевъ-бомбометателей и не находя кары достойной «злодѣяній агентовъ правительства», Государственная Дума не могла, разумѣется, отнѣстись къ своимъ вожакамъ иначе, какъ съ любовью и уваженіемъ

Солгавшій всенародно,—еврей Іоллосъ пишетъ законы *о печати* для Россіи.

Послѣ убійства въ Борисоглѣбскѣ казачьяго офицера Абрамова, затравленнаго «жидо-кадетской» печатью, Ковалевскій, въ іудейской же газетѣ «Страна», спросилъ,—почему, до сихъ поръ, Ждановъ цѣлъ и невредимъ?.... Вскорѣ и Ждановъ оказался *убитымъ*, а Спиридонова, убійца Луженовскаго, понынѣ здравствуетъ,—даже бесѣдуетъ съ интервьюерами и не теряетъ надежды *поработать* съ «товарищами» вновь.—Цѣлый рядъ запросовъ Ковалевскому, въ печати, оставленъ имъ безъ отвѣта. Въ Думѣ же, его никто и не подумалъ привлекать къ объясненіямъ. Напротивъ,—онъ именно пришелъ въ «благородное негодованіе», когда одинъ изъ депутатовъ, частнымъ образомъ, назвалъ Думу—*жидовскою*....

На самомъ собраніи своемъ, 23 апрѣля этого года, «кадеты» апплодировали *убійству* Коновницына и *покушенію на жизнь* Дубасова,—предсѣдательствовавшій же, Винаверъ, ограничился перерывомъ засѣданія. А когда, horribile dictu, нашелся продерзостный и осмѣлился пробормотать упрекъ за апплодисменты, то Винаверъ оборвалъ его замѣчаніемъ, что это собранія не касается, такъ какъ произошло—во время перерыва. Винаверъ—одна изъ *первыхъ* скрипокъ въ Думѣ.

Г. Надо ли удивляться тому, что Государственная Дума не только не нашла ни слова состраданія жертвамъ «освободительной» бомбы въ Севастополѣ, но и не выразила пожеланія прекратить «мирную организаціонную» работу—съ револьверами и бомбами же—на будущее время..... Вѣдь, и безъ этихъ пустяковъ, дѣла по горло.—Развѣ одно «разслѣдованіе» въ Бѣлостокѣ не надѣлало массы хлопотъ такимъ подвижникамъ за правду, каковы Араканцевъ, Щепкинъ и Якубсонъ?!...

Жаль вотъ только, что, избѣгая жестокаго срама, Думѣ пришлось сдѣлать bonne mine au mauvais jeu, а слушаніе «погрома» все таки отложить!...

Д. Въ заключеніе,—два свѣжихъ факта.

а) Благодаря столь ненавистной «освободителямъ» полиціи, обнаружены, въ Москвѣ, нѣсколько шаекъ, подъ девизомъ «*руки вверхъ*!», занимавшихся по банкамъ и другимъ кассамъ изученіемъ на практикѣ «ограбнаго права»—въ цѣляхъ революціи, конечно.—Во время одного изъ обысковъ, былъ пойманъ, хотя и отстрѣливался, *студентъ университета*—Макаровъ, недавно лишь освобожденный, на поруки, изъ тюрьмы и обвиняемый въ вооруженномъ бунтѣ, подъ командою *русскаго* палладина—*Фидлера*....

б) *Лабораторія бомбъ*. Въ ночь на 16 іюня, въ Басманной части, въ квартирѣ Артемовыхъ, къ счастью, была открыта *хорошо организованная лабораторія бомбъ*. При обыскѣ, полиціей было арестовано нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ, три вполнѣ снаряженныя бомбы цилиндрической формы, 24 револьвера и *большое* количество различнаго вещества, необходимаго *для начинки взрывчатыхъ снарядовъ*. Принявшейся дѣятельно за розыски полиціи удалось открыть *еще нѣсколько квартиръ* и захватить въ нихъ около двадцати пяти человѣкъ—*препараторовъ*». Такія квартиры обнаружены въ домѣ Смирнова, на Садовой улицѣ, и въ домѣ церкви св. Ермолая, близъ Тріумфальныхъ воротъ. Въ послѣдней, одинъ изъ арестуемыхъ пытался стрѣлять въ околоточнаго надзирателя, но его удалось обезоружить.

Арестованные,—по преимуществу,—*еврейская молодежь*!...

XIII. Русская революція на японскомъ содержаніи.

Намъ было хорошо извѣстно, что въ рукахъ А. С. Суворина находятся важные документы, доказывающіе, что русская революція производится не «по желанію русскаго народа», какъ насъ хотятъ увѣрить разные Петрункевичи,—а *по заказу японскаго правительства*.

Мы удивлялись, что издатель *Новаго Времени* такъ долго молчитъ объ этихъ документахъ, доказывающихъ, что «герои» нашего «освободительнаго движенія» предались злѣйшему врагу Россіи и служатъ не своему народу, а *японскому микадо*.

Наконецъ, 8 іюня 1906 г., *Новое Время* (№ 10859) напечатало слѣдующую статью, подъ заглавіемъ «Изнанка русской революціи»:

«Въ русскомъ обществѣ, уже давно ходили толки о томъ, что *совпаденіемъ* нашихъ неудачъ въ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ съ ростомъ у насъ, дома, революціоннаго движенія, мы, въ значительной мѣрѣ, обязаны *японцамъ*, и что деньги на вооруженное возстаніе черпаются русскими революціонерами изъ *японской* казны.

Народное чутье не ошиблось.

И японцы, и русскіе-революціонеры—въ циничномъ безразличіи при выборѣ средствъ борьбы,—оказались достойными другъ друга. Одни—славу своего оружія запятнали грязью подкупа, другіе—великое слово свободы осквернили *продажею своей родины*.

«У насъ, въ рукахъ, находятся *документы неоспоримой подлинности*, не оставляющіе никакихъ сомнѣній въ томъ, что *поднятое русскими людьми противъ своего правительства оружіе* **куплено на японскія деньги**.

«Извѣстный Петербургу, по своей службѣ у насъ, до войны, въ качествѣ военнаго агента японской миссіи, полковникъ японской службы *Акаши*, послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній между Россіей и Японіей, переселился въ Стокгольмъ,

который и сдѣлался *центромъ* японскаго шпіонства въ Европѣ. Съ осени 1904 года, когда волна «освободительнаго» движенія охватила русскій народъ, а недовольство войной и ея неудачами укрѣпило успѣхи революціоннаго движенія,—*Акаши вступилъ въ сношенія съ проживающими въ Парижѣ «русскими» эмигрантами-революціонерами.*

«Сношенія, начавшіяся въ ноябрѣ 1904 г., привели къ соглашенію объ *организаціи въ Россіи вооруженнаго возстанія*—**на счетъ японскаго правительства.**

«Посредниками со стороны революціонеровъ явились грузинъ *Георгій Деканози* и извѣстный дѣятель финляндской партіи активнаго сопротивленія *Конни Цилліакусъ.*

«Какъ Цилліакусъ, такъ и Деканози получили отъ Акаши деньги на покупку оружія и яхты. Оружіе предназначалось для четырехъ революціонныхъ партій: *русскихъ* соціаль-революціонеровъ, *грузинской* с.-р., *финляндской* и *польской* соціалистическихъ.

«Всего было заказано и куплено въ *Швейцаріи* 25.000 ружей и $3^1/_2$ милліона патроновъ. Посредникомъ по покупкѣ и заказу служилъ имъ нѣкій французскій гражданинъ *).

«Въ свою очередь, Цилліакусъ купилъ въ Гамбургѣ яхту, получившую названіе *Джонъ Крафтонъ*, на которую была нагружена часть оружія и которая 16 іюля, подъ командой шведа, капитана Бестрема, снялась съ якоря и отплыла по направленію, *скрытому* имъ даже отъ мѣстнаго портоваго управленія.

«Мы должны напомнить читателямъ, что 25 августа житель города Улеаборга, водолазъ Юнтунекъ, крейсируя на яхтѣ недалеко отъ г. Кеми, нашелъ на отмели кладь, состоявшую изъ 93 ящиковъ, въ которыхъ оказались 659 винтовокъ, 658 штыковъ и 120.000 боевыхъ ружейныхъ патроновъ.

«26 августа, въ 22 километрахъ къ сѣверу отъ Якобштадта, въ шхерахъ Ларсмо, сѣлъ на отмель направлявшійся къ берегамъ Финляндіи пароходъ. Черезъ нѣсколько часовъ, на немъ произошелъ взрывъ. При осмотрѣ же затонувшихъ частей парохода, въ немъ найдено огромное количество револьверовъ, ружей и боевыхъ патроновъ.

«28 августа, на островѣ Кольмарѣ, обнаружены покрытые брезентами и ельникомъ около 700 винтовокъ, ящикъ съ револьверами, патронами и *зарывчатымъ* веществомъ, а также *революціонныя брошюры на русскомъ языкѣ.*

«Найденныя во всѣхъ этихъ случаяхъ винтовки оказались изготовленными въ *Швейцаріи.*

Въ снаряженіи названной яхты и въ пріемкѣ оружія принялъ,—по его собственнымъ словамъ, живѣйшее участіе покойный Гапонъ, который, для этой цѣли, конспиративно, выѣзжалъ въ Финляндію, въ сопровожденіи одного изъ членовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Гапонъ былъ по этому дѣлу въ сношеніяхъ съ Цилліакусомъ, который, на его вопросъ, откуда получены средства на снаряженіе яхты и покупку оружія, заявилъ, что партія нашла матеріальную поддержку въ лицѣ одной богатой американки **).

«Вспомнимъ, что **боевыя дружины—въ декабрьскіе дни, въ Москвѣ—были вооружены также ружьями швейцарскаго приготовленія.**

«Другое судно, снаряженіе коего было поручено Георгу Деканози, было отправлено изъ Марселя въ Батумъ,—*куда оно преблагополучно и прибыло.*

«По поводу этого таинственнаго судна, командиромъ коего былъ одинъ голландскій анархистъ, еще недавно въ заграничной печати появилось подробное описаніе».

---

*) **Изъ евреевъ,—конечно.**

Алексѣй Шмаковъ.

**) Самъ Гапонъ, какъ извѣстно, нашелъ матеріальную поддержку въ лицѣ графа Витте.

Итакъ, *японцы* били насъ не только въ Маньчжуріи, но и на улицахъ *Москвы* съ тою разницей, что тамъ насъ били японцы же, а здѣсь подлые измѣнники, продавшіеся злѣйшимъ врагамъ Россіи. Вся наша революція нужна китайцамъ, японцамъ, англичанамъ, кому угодно,—*но только не Россіи*.

Какова же наглость разныхъ Родичевыхъ, Муромцевыхъ и прочихъ Аладьиныхъ, кричащихъ о своемъ «святомъ дѣлѣ», которое находится на содержаніи у *японцевъ!?...*

«Московскія Вѣдомости»—10 іюня 1906 г., № 147.

Въ дополненіе къ изложенному, необходимо замѣтить, что: а) въ 1904 г., подъ аккомпаниментъ первыхъ, но уже суровыхъ и унизительныхъ для насъ невзгодъ на войнѣ съ Японіею, когда іудейская пресса выпустила своихъ «ласточекъ» о необходимости заключенія Россіею мира и начала, изподтишка, правда, засѣвать свои страницы сѣменами «освободительнаго» движенія, теперь достигнувшими такого пышнаго разцвѣта,—собрался въ Парижѣ *съѣздъ революціонеровъ, съ представителями Финляндіи во главѣ*; по правилу «*do ut des*», финляндцы обѣщали поддержку ввозомъ оружія и иными способами, а «русскіе» вожаки бунта обязались заварить правительству такую кашу, что убійство Бобрикова, оперетка съ Оболенскимъ и все прочее, къ нашему посрамленію, столь коварно затѣянное финляндцами, пройдетъ безъ сучка и задоринки; б) злорадство еврейской прессы по поводу *финляндской революціи*, сплошь запятнанной измѣною, можетъ идти въ сравненіе развѣ съ насмѣшками и лгаѣмъ той же прессы о дѣйствіяхъ эскадры Рождественскаго *въ Ламаншѣ* и в) предательскій, хотя и балаганный, митингъ въ Теріокахъ,—при благосклонномъ участіи финской *красной* гвардіи и пресловутыхъ членовъ думы Жилкина, Заболотнаго и Аникина, оповѣстилъ *orbi et urbi*, что «*учредительное собраніе*», какъ и вообще дальнѣйшіе подвиги «избранниковъ русскаго народа», въ случаѣ распущенія Думы, будутъ происходить *въ Гельсингфорсѣ.. . . .*; *евреи же террористы* и ихъ шабесъ-гои, равнымъ образомъ на дняхъ, устроили съѣздъ соціаль-революціонеровъ въ *Стокгольмѣ*, рычавшій ненавистью къ Россіи и разошедшійся съ угрозами н о в ы х ъ бѣдствій для насъ.

Алексѣй Шмаковъ.

XIV. Резолюціи стокгольмскаго съѣзда „русскихъ“ крамольниковъ.

Изъ „Русскаго Дѣла“,—отъ 17 іюня 1906 г., № 24.

Ни для кого не секретъ, что въ Государственной Думѣ значительное число «депутатовъ» совершенно открыто стоитъ за *революцію* и находится въ тѣснѣйшей связи съ заграничными руководителями *мятежа*. Съ этими элементами вынуждено считаться и кадетское большинство Думы.

Чего-же добиваются революціонеры?

Отвѣтомъ могутъ служить нижеслѣдующія *резолюціи*, постановленныя на только-что окончившемся тайномъ съѣздѣ русскихъ революціонеровъ въ Стокгольмѣ и складывающіяся, какъ всякому *очевидно*, въ *систематическую* программу:

1. Въ виду того, что *первая* цѣль, намѣченная русскою революціей, достигнута учрежденіемъ Государственной Думы и образованіемъ народнаго представительства,

вступившаго въ открытую вражду съ правительствомъ,—необходимо воспользоваться этою враждой и *раздуть ее въ громадный пожаръ всенародной вражды противъ Самодержавія.*

2. Для сего необходимо, чтобы изъ Думы брошено было въ народъ воззваніе, указывающее на неисполненіе правительствомъ требованій Думы и призывающее народъ поддержать эти требованія—*всѣми доступными ему средствами.*

3. Поддержать и распространить это воззваніе среди народа слѣдуетъ *всею революціонною печатью, прокламаціями и устною пропагандой.*

4. Всѣ власти, препятствующія этой печатной и устной пропагандѣ, должны быть объявлены *врагами Думы и народа*, а слѣдовательно,—*государственными преступниками*, подлежащими народной карѣ.

5. Для организаціи народнаго движенія, должны быть *возстановлены революціонныя организаціи*: союзъ союзовъ, желѣзнодорожный союзъ, инженерный союзъ, почтово-телеграфный союзъ, крестьянскій союзъ и другіе боевые союзы, которые должны быть снабжены *боевыми* инструкціями, *оружіемъ* и подчинены общему *боевому* руководству.

6. *Вооруженному возстанію* должна предшествовать желѣзнодорожная и почтово-телеграфная стачки, которыя должны по возможности превратиться во *всеобщую стачку.*

7. Вооруженному возстанію должны также предшествовать отдѣльныя революціонныя сходки и митинги для того, чтобы должнымъ образомъ *разжечь* политическія страсти и *вызвать кровавыя* столкновенія.

8. Какъ забастовка, такъ и возстаніе должны быть поддержаны *всею печатью,* которая должна приписывать всѣ ужасы и жертвы, вызванныя этими народными движеніями, *одному лишь правительству,* упорно не желающему подчиниться требованіямъ народа.

9. Этого будетъ достаточно, чтобы правительство, по примѣрамъ прошлаго года, *пошло на уступки*: будетъ дана полная амнистія, отмѣнена смертная казнь, будетъ назначено новое, парламентское министерство, которое назначитъ новыхъ администраторовъ, а старыхъ предастъ суду. Тогда наступитъ *большая свобода для революціоннаго движенія въ Россіи,* которымъ нужно будетъ воспользоваться для достиженія слѣдующихъ цѣлей, имѣющихъ своею задачей *полное упраздненіе монархическаго принципа въ Россіи.*

10. Необходимо, посредствомъ устной и печатной пропаганды, *перевести всѣ войска на сторону революціи.*

11. Необходимо *сорвать* будущій наборъ новобранцевъ—отказомъ населенія отъ *воинской* повинности.

12. Необходимо *подорвать бюджетъ* монархическаго правительства—*отказомъ* населенія отъ уплаты казенныхъ податей и налоговъ.

Эта программа, говоритъ «Кіевлянинъ», *одобрена* и *принята* не только собравшимися въ Стокгольмѣ революціонерами, а и главными ихъ вожаками, изъ коихъ *одни засѣдаютъ въ Петербургѣ,* а другіе отдыхаютъ за границей.

XV. Сенкевичъ—о соціализмѣ.

Извѣстный польскій писатель *Генрихъ Сенкевичъ,* въ варшавскихъ газетахъ и журналахъ, напечаталъ письмо,—приглашая благомыслящихъ людей сплотиться для *освобожденія* рабочихъ классовъ отъ *нестерпимаго насилія соціалистовъ.*

Въ этомъ призывѣ говорится,—между прочимъ:

«Сотни тысячъ рабочихъ, охотно желающихъ трудиться, принуждены, *возмутительными насиліями соціалистовъ*, сидѣть безъ дѣла и голодать. Благодаря *преступнымъ* дѣйствіямъ соціалистовъ, фабриканты и хозяева предпріятій вынуждены закрывать свои дѣла, а тысячи семействъ рабочихъ *бѣдствуютъ и голодаютъ*. Началась такая невыносимая *тиранніи*, какой до сихъ поръ міръ *не видалъ*.

«Въ высшей степени необходимо, наконецъ, чтобы все общество возстало и сплотилось для дружнаго отпора *красному деспотизму*, съ которымъ пора разъ навсегда покончить. Было бы постыдно оставлять далѣе массы рабочаго люда, желающаго трудиться, подъ нестерпимымъ игомъ соціалистическихъ,—праздныхъ шаекъ, которыя, за счетъ осуждаемыхъ имъ же на голодную смерть рабочихъ и на гибель производительныхъ силъ вообще, стремятся угодить лишь своимъ безумнымъ и *властолюбивымъ вожделѣніямъ*».

Чешскій журналъ «Власть» («Отечество»), откуда заимствованы эти строки, добавляетъ:

«Вотъ какъ судитъ умный польскій писатель о происках соціалистовъ. Слѣдовало бы опубликовать подобное воззваніе гораздо *раньше*. Этимъ писатель послужилъ бы дѣлу гораздо больше, чѣмъ теперь, когда названными, опасными негодяями содѣяно уже столько зла».

Призывъ Сенкевича служитъ вразумительною антитезою другому—*мятежническому* и въ явный вредъ русскому народу, а *евреямъ на радость*, затѣянному *призыву* къ униженію тѣхъ самыхъ чиновъ полиціи, которые, по справедливому указанію министра внутреннихъ дѣлъ г. Столыпина, *любятъ свою родину и умираютъ за нее* (во время нынѣшней смуты, ихъ погибло уже нѣсколько сотъ).

Ни для кого, равнымъ образомъ, не тайна—какъ *соціалистическіе* замыслы, такъ и тираническія вожделѣнія «кадетской» и другихъ, сродныхъ ей партій Государственной Думы.

Вотъ почему достойно вниманія и слѣдующее:

XVI. Кандидатура князя Урусова.

Въ Государственной Думѣ, сидитъ «представитель калужской губерніи», князь Сергѣй Дмитріевичъ Урусовъ.

Онъ не только дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, но и состоялъ два раза въ губернаторахъ, послѣ чего пробрался, даже на слишкомъ продолжительное время, въ Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Онъ уже давно мечталъ о самостоятельномъ министерскомъ портфелѣ, который былъ бы ему врученъ нормальнымъ путемъ, по свободному назначенію Государя. Но такъ какъ мечты его не осуществились, то онъ рѣшилъ достигнуть своей цѣли *инымъ путемъ*.

Выбранный въ Государственную Думу, онъ хотя и занялъ въ ней мѣсто, но полтора мѣсяца упорно молчалъ, терпѣливо выжидая *нужнаго* ему момента, а именно—появленія на трибунѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ—Столыпина.

Разсчетъ его, очевидно, былъ такой:

«Министръ, въ своей рѣчи, долженъ будетъ коснуться Департамента полиціи. Это такой Департаментъ, въ которомъ, по существу его, далеко не всѣ дѣла могутъ быть разглашаемы. А я возьму, да и предамъ ихъ гласности,—благо мнѣ, какъ Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, было вполнѣ возможно *подсмотрѣть*

и *подслушать* многія изъ этихъ тайнъ и даже получить о нихъ свѣдѣнія *оффиціальнымъ* путемъ. Такимъ *оглашеніемъ служебныхъ тайнъ* я пріобрѣту громадную популярность среди большинства Думы, которое, въ благодарность за мои разоблаченія, и выдвинетъ меня своимъ кандидатомъ на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Пусть Шиповъ добивается этого портфеля, какъ «умный организаторъ», Муромцевъ—какъ «тактичный руководитель», Родичевъ—какъ «буйный ораторъ»,—я буду всего милѣе *евреямъ* и «кадетамъ» разоблаченіемъ полицейскихъ тайнъ, благо у меня ихъ записана цѣлая масса».

Сказано—сдѣлано. Какъ только Министръ Столыпинъ выступилъ передъ Думой съ защитою дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, князь Урусовъ тотчасъ же всталъ и, съ чисто-аладьинскою развязностью, сталъ громить то Правительство, въ составѣ котораго онъ *такъ долго находился*, получая всякаго рода *милости*, и которое всегда къ нему относилось съ столь *полнымъ довѣріемъ*.

Злоупотребивъ—въ самомъ широкомъ смыслѣ—*этимъ довѣріемъ*, князь Урусовъ пожалъ бурю рукоплесканій со стороны всѣхъ думскихъ хулигановъ, съ восторгомъ принявшихъ его въ свои объятія, какъ новаго,—*достойнаго сочлена*.

Князь Урусовъ «разоблачилъ» очень некрасивую «тайну» Департамента полиціи (печатаніе политическихъ воззваній); но онъ этимъ не ограничился, а намѣренно, въ угоду думскимъ и внѣдумскимъ революціонерамъ, обобщилъ тотъ *единичный* фактъ, изъ котораго и состояла вся тайна, и до чудовищныхъ размѣровъ п р е у в е л и ч и л ъ его, добавивъ всевозможныя канцелярскія сплетни и шутки,—въ качествѣ достовѣрныхъ фактовъ.

Но вопросъ не въ томъ, красивыя или некрасивыя тайны разоблачилъ князь Урусовъ, а въ томъ,—*красиво ли поступилъ онъ самъ* въ качествѣ перебѣжчика въ ряды злѣйшихъ враговъ Россіи, передавая имъ новое орудіе лжи и клеветы противъ Царя и Его Правительства?

Какъ бы назвали революціонеры того «товарища», который въ Думѣ сталъ бы разоблачать ихъ красивыя и некрасивыя тайны, если онѣ могли быть ему извѣстны только потому, что, находясь въ рядахъ мятежниковъ, онъ, пользовался ихъ довѣріемъ? Они назвали бы его именемъ, соотвѣтствующимъ его поступку. Но князя Урусова они, конечно, такимъ именемъ не назовутъ, такъ какъ его «разоблаченія» могутъ только содѣйствовать *успѣху революціи*. Они покроютъ его лаврами и, несомнѣнно, выдвинутъ его кандидатуру на первостепенный государственный постъ.

Мы не удивимся, если завтра или послѣзавтра прочтемъ—въ оффиціальныхъ крамольныхъ органахъ, среди прочихъ небылицъ, что «князь С. Д. Урусовъ выѣзжалъ въ Петергофъ», что «Звѣздная Палата чрезвычайно встревожена его кандидатурой», тѣмъ болѣе, что «князю Урусову врученъ указъ объ его назначеніи, въ который онъ, въ любой моментъ, можетъ вставить день, число и мѣсяцъ своего назначенія».

Вѣдь *ложнымъ* извѣстіямъ, ежедневно измышляемымъ революціонною печатью, *нѣтъ никакого предѣла*, такъ что въ нихъ и подобныя, явно вздорныя извѣстія вполнѣ возможны, а потому князь Урусовъ можетъ считать себя «серіознымъ» кандидатомъ не только на «министерство», но даже и на «премьерство» *).

У него въ запасѣ, вѣроятно, много еще служебныхъ тайнъ, которыми онъ

*) Едва ли!?—Никому не надо такихъ друзей, какъ Урусовъ. Евреи же взглянутъ на него практическн.—Какими-бы «тайнами» еще ни обладалъ онъ, всемірному нагалу, ихъ уже не надо.—Скандалъ устроенъ достаточный.—Стало быть, и для «жидо-кадетовъ» Урусовъ—в ы ж а т ы й л и м о н ъ...

Алексѣй Шмаковъ.

можетъ торговать въ Думѣ какъ гуртомъ, такъ и въ розницу, добывая себѣ этимъ ремесломъ все бо́льшую и бо́льшую *популярность* среди хулигановъ и евреевъ.

Кстати объ евреяхъ. По Талмуду еврей, выдавшій какую-нибудь еврейскую тайну, *карается смертью*.

Какъ счастливъ князь Урусовъ, что онъ считается христіаниномъ!...

„Московскія Вѣдомости"—9 іюня 1906 г., № 147.

XVII. Гибель Россіи.

Подъ такимъ мрачнымъ заглавіемъ, г. Z. описываетъ въ «Словѣ» свою бесѣду съ однимъ изъ *представителей дипломатическаго корпуса* въ Петербургѣ.

«Оглушенный несмолкаемыми аплодисментами гг. членовъ Государственной Думы, я,—говоритъ г. Z,—вышелъ изъ залы засѣданія и въ кулуарахъ встрѣтился съ моимъ старымъ знакомымъ, нынѣ очень высокопоставленнымъ представителемъ одной изъ первостепенныхъ европейскихъ державъ.

Много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ я съ нимъ разстался,—многое измѣнилось и въ нашемъ общественномъ положеніи. Но мы попрежнему остались искренними друзьями, хотя наши политическіе взгляды и прежде были діаметрально противоположны, да и до сего времени остаются такими же.

Естественно, что, обмѣнявшись привѣтствіями, я обратился къ моему высокопоставленному другу, представителю свободолюбивой націи, съ вопросомъ,—какого онъ мнѣнія о *нашемъ политическомъ положеніи вообще,* и о томъ, какое вліяніе можетъ оказать наша Государственная Дума на современное, *международное* отношеніе Россіи къ Европѣ.

— Ваша Дума представляется мнѣ, иностранцу, еще нигдѣ и никогда *небывалымъ* явленіемъ.—Она, если позволите такъ выразиться, даже *неестественна*...

— Позвольте!... —перебилъ я моего друга.

— Мы съ вами старые друзья, и вы можете повѣрить мнѣ, что я вовсе не желаю оскорблять вашего національнаго чувства... Но выслушайте и тогда возражайте.

— Буду слушать.

— Ваша Дума явленіе неожиданное и даже неестественное для насъ потому, что мы считали, до настоящаго времени, Русскую Имперію сильною. Но сила не въ матеріальной силѣ, а—въ *патріотизмѣ*, въ сознаніи опасности родины и въ твердомъ, единодушномъ рѣшеніи и желаніи *предотвратить опасность.* Ничего такого я не замѣчаю въ вашей Думѣ. Кругомъ идетъ *полное разложеніе.* Промышленность ваша *убита* стачками и забастовками. Казенные заводы еще кое-какъ тянутъ, что-то работаютъ, желѣзныя дороги кое-какъ дѣйствуютъ, но это тянуться долго не можетъ. У васъ не хватитъ средствъ. Пароходство *парализовано.* Всѣ инородцы, когда-то завоеванные вами, подняли голову, требуютъ автономіи и встрѣчаютъ *сочувствіе* своихъ товарищей по этому дворцу.

Ваши думцы, быть можетъ, очень умны, но *они не граждане Россіи*, а граждане всего міра.

— Да, но все это временно, все...

— Нѣтъ, выслушайте до конца и потомъ возражайте.

Между тѣмъ, Азія поднимается, вооружается и не сегодня—завтра *нагрянетъ на ваши окраины.* Дума какъ будто-бы этого знать не желаетъ. По сосѣдству съ столицею, уже образовалось совершенно *самостоятельное* государство—Финляндія. Ваше господство въ Гельсингфорсѣ призрачно. Едва-ли противъ этого вы можете возразить что-либо.

Россія слишкомъ обширна, но она уже не сильное государство, а конгломератъ, склеенный гумми-арабикомъ.

Ваши представители не отличаютъ правительства отъ государства. Борясь съ министрами, съ старымъ режимомъ, они борются,—умышленно, или нѣтъ, не знаю,—*противъ государства.* Знаете, чѣмъ это окончится?

— Не знаю.

— Европѣ нѣтъ разсчета защищать Россію отъ азіатовъ. Великороссія будетъ буферомъ между Азіею и Западомъ; Финляндія съ Швеціею образуютъ сильную сѣверную державу и, въ союзѣ съ Даніею и Германіею, сдѣлаютъ Балтійское море—mare clausum *) Польша съ Литвою, вѣроятно, отойдутъ къ Германіи. Объ Остзейскомъ краѣ я уже и не упоминаю. Онъ, въ сущности только недавно сталъ было руссифицироваться. Естественно, —этотъ край сольется съ родственнымъ, т. е. съ тою же Германіею. Если не будетъ таможни между Польшею и Германіею, промышленность первой будетъ убита; славяне не въ силахъ конкуррировать съ нѣмцами, не способны къ труду, требующему трезвости, упорства, прилежанія.

Кавказъ и Крымъ, вѣроятно, будутъ колоніями Европы, а, можетъ быть, отойдутъ и къ Турціи. Эта нація сильна, живуча и отлично съ умѣла справиться съ армянами.

— Что-же останется отъ Россіи?

— Россія будетъ *чернорабочимъ* поставщикомъ Европѣ хлѣба, мяса, лѣса и т. д.

— И скоро это исполнится?

— Будьте увѣрены,—*скоро*. Иного выхода *нѣтъ*. Государство сильно и живетъ лишь *любовью къ родинѣ*, сознаніемъ *долга гражданъ*.

— Могу я напечатать все, что вы сказали?

— Конечно, не называя только моего имени.

Буквально передаю то, что мнѣ сказалъ «высокопоставленный иностранецъ».

XVIII. Графъ Толстой о Думѣ.

Корреспондентъ *Новаго Времени*, г. Юрій Бѣляевъ, посѣтилъ графа Л. Н. Толстого и передаетъ свой разговоръ съ нимъ (№ 10867):

— Васъ, конечно, интересуетъ Государственная Дума? спросилъ я.

Толстой поднялъ голову и отвѣтилъ:

— *Очень мало.*

— Но вы все-таки слѣдите за отчетами думскихъ засѣданій?

— Нѣтъ. Знаю о нихъ больше по разсказамъ домашнихъ. Если же случится заглянуть въ газеты, стараюсь какъ-нибудь обойти это мѣсто...

«У меня отъ Думы три впечатлѣнія: *комичное, возмутительное* и *отвратительное.*

«*Комичное* потому, что мнѣ все кажется, будто это дѣти играютъ «во взрослыхъ». Ничего новаго, оригинальнаго и интереснаго нѣтъ въ думскихъ преніяхъ. Все это слышано и переслышано. Никто не выдумалъ и не сказалъ *ничего своего.* У депутатовъ нѣтъ «выдумки», о которой говорилъ Тургеневъ. Совершенно такъ сказалъ одинъ купецъ, бывшій у меня на дняхъ. На то-же жалуется мнѣ въ письмѣ одинъ умный англичанинъ: «мы ждемъ,—пишетъ онъ,—указаній отъ вашей Думы *новаго* пути, а вы рабски подражаете намъ». Недавно я получилъ очень хорошую книгу одного нѣмца: его псевдонимъ «Ein Selbstdenker», то-есть «самомыслящій»,—вотъ этого-то нѣтъ и слѣда въ Думѣ. У депутатовъ *все перенято* съ европейскаго,

*) Запертое море

и говорятъ они по-перенятому, вѣроятно отъ радости, что у нихъ есть «кулуары» «блоки» и прочее, и что можно все это выговаривать. Наша Дума напоминаетъ мнѣ провинціальныя моды. Платья, шляпки, которыя перестали носить въ столицѣ, сбываются въ провинцію, и тамъ ихъ носятъ, воображая, что это модно. Наша Дума—провинціальная шляпка.

«*Возмутительнымъ* въ ней мнѣ кажется то, что, по справедливымъ словамъ Спенсера,—особенно справедливымъ для Россіи,—всѣ парламентскіе люди стоятъ *ниже средняго уровня* своего общества и (вмѣстѣ съ тѣмъ) берутъ на себя самоувѣренную задачу разрѣшить судьбу ста милліоннаго населенія.

«Наконецъ, *отвратительное*—по грубости, несправедливости выставляемыхъ мотивовъ, ужасающей самоувѣренности, а главное—озлобленности....»

— **Sapienti sat!....**

Д. Соображая изложенное и вдумываясь въ современный ходъ событій, нельзя не признать настоящаго историческаго періода *весьма* для нашей родины *серьезнымъ*. Можно сказать даже, что исторія не запомнитъ *ничего подобнаго*.

Всеобщее недовольство внутри страны; упадокъ нравственности и самодѣятельности; полная умственная нищета и разложеніе всѣхъ сферъ государственнаго управленія являлись грозными симптомами тяжкой болѣзни Россіи уже до Японской войны, а въ этомъ «предпріятіи» лишь раскрылись во-очію, достигнувъ, пожалуй, своей кульминаціи.

Здѣсь не мѣсто входить въ дальнѣйшій анализъ явленій. Не станемъ мы также отравлять ни себя, ни читателя картинами ужаса и позора манчьжурской эпопеи. Однако, мы не вправѣ не отмѣтить опасностей, какія грозятъ намъ со стороны Китая и Японіи,—быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ, какъ не должны умолчать и о вмѣшательствѣ западныхъ державъ, которое, съ предательскимъ цинизмомъ, накликается внутренними нашими врагами.

Но и указанныхъ невзгодъ было бы недостаточно для того, чтобы назвать положеніе Россіи безпримѣрнымъ. Непригодна и *параллель съ Римомъ*—даже во вторую пуническую войну, такъ какъ душа римскаго народа пылала любовью къ отечеству и гордымъ сознаніемъ величія его судебъ,—самый же организмъ государства не былъ потрясаемъ такою политическою и соціальною революціею, которая стремится уничтожить въ странѣ все—до ея имени включительно. Но, что, главнымъ образомъ, исключаетъ параллель, это—фактъ отсутствія у Рима того, что у насъ теперь разумѣется подъ «самоопредѣленіемъ» инородцевъ, и, прежде всего,—

евреевъ. Наконецъ, ни мужественный Римъ, ни западная Европа—въ эпоху религіозныхъ войнъ, ни раздираемая терроромъ Первой Революціи Франція, ни сама Германія подъ пятою Наполеона I, не имѣли передъ собою коалиціи такихъ союзниковъ, каковы *всемірный кагалъ и масонство*.

Послѣ всего, уже намъ извѣстнаго, нѣтъ надобности доказывать опасность коалиціи и безграничность ея замысловъ. Но, чѣмъ серьезнѣе проблема, тѣмъ важнѣе правильный ея діагнозъ.

Негодованіе или отчаяніе равно безплодны. Самообманъ—гибеленъ. Искренность совѣта, хотя бы и спорнаго,—необходима. Посему, исполняя свой долгъ предъ отечествомъ, мы рѣшаемся выразить и свое глубокое убѣжденіе. Такая рѣшимость вызывается увѣренностью, что текущія событія, съ нашей точки зрѣнія, объясняются удовлетворительно.

Внимательное изученіе вопроса и настойчивое, по мѣрѣ силъ, размышленіе о немъ, приводятъ, какъ мы полагаемъ, къ слѣдующему выводу: нынѣшнія страданія Россіи,—въ значительной мѣрѣ этими же врагами подготовленныя, являются колоссальною *спекуляціею* іудаизма и масонства.

Изслѣдованіе указаннаго тезиса, даже въ его существѣ, превышаетъ силы одного, хотя бы и всеобъемлющаго ума.

Отсюда явствуетъ, что настоящая работа не разсчитана на какую-либо степень полноты. Будучи смѣлою, но слабою попыткою затронуть эту проблему, нашъ трудъ ничего въ виду не имѣетъ, кромѣ снисходительности читателей.

Въ такихъ предѣлахъ мы и попытаемся,—для большей ясности, остановиться на нѣкоторыхъ еще элементахъ вопроса.

I. Какъ и повсюду,—революціонныя движенія въ Россіи теряютъ свое начало во мракѣ вѣковъ. Однимъ изъ древнѣйшихъ проявленій у насъ мятежнаго духа служитъ *образованіе казачества*. Наиболѣе же яркимъ примѣромъ стремленія къ свободѣ должна быть признаваема *эпопея Запорожской Сѣчи*. Неукротимая жажда воли и самобытности вдохновляла «славное лыцарьство Запорожское, низовое», на всемъ его пути. Вѣра въ Бога и беззавѣтная доблесть, неизгладимыми чертами, занесены въ лѣтописи мечтательнаго и поэтическаго, великодушнаго и безстрашнаго, гордаго и честнаго—малороссійскаго народа.

Черезъ благодатныя равнины Украины, многострадальное, но несокрушимое казачество Малой Россіи дружески

подаетъ руку тихому и величавому Дону, привѣтливому и отважному краю,—страшному для враговъ гнѣзду орлиному. Изъ этой, цѣлому свѣту извѣстной, Области Войска Донского, на всѣхъ испытаніяхъ Великой Россіи, по первому ея зову, шли охранять ее тѣ казачьи полки, которымъ столько обязана родина какъ въ Отечественную войну, такъ и въ дни безпросвѣтной крамолы, нами теперь переживаемой.—Другія казачьи войска, а въ особенности—Сибирское, среди грозной и печальной войны съ Японіею, никогда, въ свою очередь не медлили на защиту русскаго знамени.

Не касаясь, далѣе, исторіи сѣверно-русскихъ народоправствъ,—Новгорода, Пскова и Вятки, и не останавливаясь на иныхъ рыцарскихъ дѣяніяхъ народа, создавшихъ нынѣшнюю Россію, мы, тѣмъ не менѣе, обязаны указать на основную черту нашей исторіи. *Никто не помогалъ намъ* и *никто насъ не училъ*, какъ лучше быть. Что же касается, въ частности, евреевъ, *то мы ихъ и знать не хотѣли.*

Придворные перевороты въ теченіе XVIII вѣка, не имѣли соціальнаго характера и вообще мало касались внутреннихъ судебъ русскаго народа.—Объ участіи же евреевъ можно говорить развѣ лишь въ связи съ предательствомъ Шмерки Липпмана, который,—исключительно, разумѣется, въ эгоистическихъ интересахъ, содѣйствовалъ гибели своего благодѣтеля—Бирона, когда убѣдился, что съ «регента» взятки-гладки.

Лишь въ концѣ того же XVIII столѣтія, проникло къ намъ *масонство* и сейчасъ же показало себя. Не чуя бѣды, либеральные крѣпостники-аристократы баловались, какъ они думали, тѣмъ же самымъ, за что Новиковъ и его кружокъ мартинистовъ были гонимы. Равнымъ образомъ, по ироніи судьбы, уничтоженный папою Климентомъ XIV іезуитскій орденъ нашелъ убѣжище въ Китаѣ и.... въ Россіи. За нимъ промелькнули, въ придворныхъ сферахъ, мальтійцы, съ кавалеромъ Литтою во главѣ. Въ концѣ же концовъ, іезуитскіе пансіоны въ Петербургѣ и Москвѣ, масонскія ложи на сѣверѣ и на югѣ Россіи, мальтійскіе рыцари и баронесса Крюденеръ съ ея «халдейскими» таинствами, перемѣшались, изолгались и разлетѣлись, какъ дымъ.

Остался только чадъ французской революціи, а съ нимъ—и 1825 годъ. При всей нелѣпости ихъ мечтаній, декабристы, на ряду съ безправіемъ и непроглядною тьмою крѣпостного люда, оставили намъ рядъ высокопоучительныхъ страницъ въ

анналахъ русскаго духа, а трагическою судьбою запечатлѣли идеализмъ своихъ упованій. Едва ли жизнеописаніе какого либо иного народа дастъ мыслителю болѣе поразительный контрастъ, чѣмъ *лишенная солнечнаго свѣта*, каторжная тюрьма, гдѣ цѣлыми годами несли свой крестъ *Волконскій, Трубецкой Муравьевъ-Апостолъ* и ихъ благородные товарищи, и *блистательныя* залы Таврическаго дворца, гдѣ, учиняя вопіющія злодѣянія противъ родины, современные «товарищи» не только остаются безнаказанными, но и мнятъ себя излюбленными повелителями Россіи, а вмѣсто героическихъ именъ 1825 года слышатся клички: *Френкель, Якубсонъ, Шефтель, Герценштейнъ, Мейлахъ, Винаверъ, Червоненкисъ*... et tutti quanti!

Разгромъ декабристовъ былъ такъ ужасенъ, а смѣнившіе обездоленную русскую аристократію, но даже не помнившіе родства, нѣмцы распоряжались у насъ съ такою жестокостью, что лишь къ концу сороковыхъ годовъ могъ быть затѣянъ «процессъ Петрашевскаго». По своему ничтожеству, онъ былъ бы давно забытъ,—если бы судьба не связала его съ именемъ автора «*Записокъ изъ Мертваго дома*». Въ Тобольскомъ каторжномъ острогѣ, подвергнутый тѣлесному наказанію, пріобрѣлъ Ѳ. М. Достоевскій ту эпилепсію, которая мучила его до конца жизни и угнетала творчество.

Евреевъ у Петрашевскаго *не было*, — тѣмъ не менѣе, Достоевскій отнюдь не сомнѣвался, что если Россіи суждено погибнуть, то, разумѣется, отъ *евреевъ*.

Лишь еще лѣтъ черезъ двадцать,—съ освобожденіемъ крестьянъ, появились новыя мятежныя движенія. За отсутствіемъ *евреевъ*, не замѣчалось, однако, ничего подобнаго тѣмъ, исполненнымъ наглости, звѣрства и цинизма, событіямъ, которыми была запятнана Россія послѣ 17 октября 1905 года. Наоборотъ, первые шаги движенія шестидесятыхъ годовъ отличались крайнею робостью.—Правда, «*Колоколъ*» и «*Полярная Звѣзда*» продолжали бичевать наше рабство, но современной свистопляски іудейской,—благоуханія «революціонной», *печатной* макулатуры не могло себѣ тогда представить никакое воображеніе.

Само польское возстаніе 1863 года, хотя захватило немалую дозу *евреевъ* и вообще не страдало кротостью, тѣмъ не менѣе, отнюдь не дало такихъ *изверговъ* и столькихъ ужасовъ, какими *облагодѣтельствовали* Россію всемірный каталъ и Мардохей Марксъ,—хотя бы за послѣдніе два года.

Каракозовъ былъ *полуумный*. — Полякъ Березовскій стрѣлялъ *въ Парижѣ*.

«Хожденіе въ народъ» являлось ребячествомъ.—Нигилизмъ прославился черезъ Тургенева,—самъ же по себѣ вниманія не заслуживалъ. Разочарованія внизу, строго говоря, начались, когда сверху стали *извращать реформы,* въ особенности,—мѣстнаго самоуправленія и судебную.

Введеніе *классицизма* принесло зловѣщіе результаты.—Если и сегодня просвѣщеніе въ Россіи можно сравнить съ Большимъ Московскимъ театромъ, освѣщеннымъ двумя сальными огарками, то—каково же оно было подъ эгидою Дмитрія Толстого?—Ему обязана Россія постыднымъ недугомъ *«книгобоязни»*....

Съ другой стороны, расцвѣталъ административный гнетъ.—Пресса изнывала отъ цензуры.—Возмездіе рока не замедлило.—Періодическая печать начала переходить въ руки *евреевъ*, а они превратили ее въ то, чѣмъ она оказывается нынѣ.

Безжалостный и безсмысленный *режимъ* въ школѣ сталъ, въ свою очередь, приносить ядовитые плоды.

Церковная политика К. П. Побѣдоносцева *изгоняла духъ живый и деморализовала духовенство.* Его именно тиранніи обязаны мы скорбною и нелѣпою картиною революціонныхъ движеній нашего клира. Церковно-приходскія школы и земскіе начальники *добили* все, что еще противостояло *мятежу.* Не имѣя возможности учиться, какъ слѣдуетъ, юношество развращалось и погибало.

Раболѣпное молчаніе и лицемѣрное безправіе отравляли русскій народъ.—Бюрократія превратилась въ status in statu. Никогда не отличаясь безкорыстіемъ, она утратила все, что ей дали новыя вѣянія.—Продажность и неправда, низкопоклонство и произволъ, хищенія и безначаліе, предательство и страхъ—непроглядною тьмою покрыли страну.

Больной государственный организмъ взывалъ къ врачамъ. Начали сбѣгаться самозванцы, не рѣдко искренніе.—Ихъ преслѣдовали безъ пощады.—Они озлобились.—*Пропаганда стала переходить въ революцію...*

«Чайковцы», анархисты, коммунисты, «народовольцы» и разные иные размножались съ каждымъ годомъ.—Оставляя безъ вниманія такихъ «освободителей», какъ Нечипоръ, Галёрка, Куклинъ, Попко et caetera, мы назовемъ только четыре пары: Нечаева и Вѣру Засуличъ, Квятковскаго и Евгенію Фигнеръ, Саблина и Гесю Гельфманъ, Желябова и Софью Перовскую.

Еврейскихъ же денегъ все еще не было. Ихъ давали Гер-

ценъ, Войнаральскій, Лизогубъ и другіе. Объявились уже, впрочемъ, и «самоопредѣляющіеся» инородцы: Здановичъ, Чекоидзе, Джабадари, Клеменсъ, Веймаръ и тому подобные.

Вслѣдъ за Березовскимъ, показались и многіе иные *поляки*: Осинскій, Судзиловскій, Кравчинскій (убійца Мезенцева), Квятковскій, Колоткевичъ, Тарновскій, а за ними, наконецъ, и—*евреи*.

Но участіе *«избраннаго народа»* стало замѣчаться, повидимому, лишь въ партіи *террористовъ*.—Безъ евреевъ, прежде всего, не удавались революціонныя типографіи.—Контрабандистъ Зунделовичъ провезъ одну изъ-за границы и наладилъ.—Лейзеръ Цукерманъ подготовлялъ взрывъ Зимняго Дворца.—Млодецкій покушался на жизнь Лорисъ-Меликова—Гольденбергъ убилъ харьковскаго губернатора Кропоткина, участвовалъ въ подкопѣ Гартмана подъ Москвой, равно какъ и въ другихъ злодѣяніяхъ.—Рейнштейнъ и Розенцвейгъ состояли шпіонами, хотя, какъ предатель, кажется, и всѣхъ евреевъ превзошелъ тотъ же Гольденбергъ, пойманный въ Елисаветградѣ съ динамитомъ, который онъ везъ для взрыва Императорскаго поѣзда, близь Верхне-Днѣпровска, и выдавшій массу лицъ.—Геся Гельфманъ содержала подпольную типографію, развозила и распространяла прокламаціи террористовъ, а, въ заключеніе, являлась хозяйкою той квартиры въ Петербургѣ, гдѣ *совѣщались убійцы* Государя Александра II и откуда, 1 марта 1881 года, *они вышли* съ *бомбами* на цареубійство.

Соціалистическая программа террористовъ раскрывается самыми названіями главныхъ органовъ этой партіи: *«Земля и Воля»* и *«Черный Передѣлъ»*.—Вообще же говоря, такая,—дѣйствительная программа ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ лживыхъ и предательскихъ «директивовъ» партіи «народной свободы», сколько бы,—въ разсчетѣ на скорѣйшій захватъ власти,—эта послѣдняя партія ни уклонялась нынѣ отъ партіи «автономистовъ» и «трудовой группы», совмѣстно съ нею засѣдающихъ въ Государственной Думѣ и, во всякомъ случаѣ, болѣе искреннихъ.

Plus ça change, plus ça reste la même chose!....

Никто еще не отказывался отъ власти добровольно—(исключенія подтверждаютъ правило).—И мы, напримѣръ, видимъ, что нѣтъ принципіальной разницы между Людовикомъ XIV, Робеспьеромъ, Наполеономъ I и Желябовымъ.—Какъ и его сожительница Перовская,—Желябовъ былъ *деспотъ* и *тираннъ*.—Мудрено ли, что именно къ его взгля-

дамъ примкнули террористы *отъ колѣна Іудина*.—Между тѣмъ, раньше, самъ Исполнительный Комитетъ партіи относился къ евреямъ крайне непочтительно и даже напечаталъ объ этомъ прокламацію въ Москвѣ, 30 августа 1881 года.

Само же еврейство, еще въ 1891 году, приписывало, хотя и завѣдомо ложно, погромъ въ Стародубѣ—подстрекательству соціалистовъ. Въ дѣйствительности, и этотъ погромъ былъ вызванъ самими евреями, а именно—ихъ продерзостною мстительностью за *указъ* объ удаленіи изъ Москвы такихъ сыновъ Іуды, которые занимались здѣсь всѣмъ, чѣмъ угодно,—только не честнымъ трудомъ....

Противополагая іудаизмъ—соціализму, евреи, въ то, повидимому, столь недавнее время, отожествляли еще свои выгоды съ интересами порядка и состоятельныхъ классовъ вообще.

II. Однако, дѣйствительную цѣну еврейскаго извѣта на соціалистовъ, какъ авторовъ погрома въ Стародубѣ, опредѣлить не трудно.—Лассаль и Марксъ—евреи.—Они вели свою пропаганду и видѣли ея плоды не послѣ, а *раньше* Стародубскаго погрома.—Еврейство же, проживающее въ Россіи, достаточно ознаменовало свое вступленіе въ *политику* не только безконечными рядами агитаторовъ, заполонившими и запятнавшими революціонныя теченія въ русскомъ народѣ, но и такими уголовными процессами общей подсудности, каковы *Минскій* и *Шкловскій*. Маскируя кадры своей «самообороны» такъ, что объ этомъ никто и подозрѣвать не могъ, сыны Іуды, уже на Пасхѣ 1897 года,—т. е. почти одновременно съ учрежденіемъ «*Бунда*»,—осмѣлились, въ Минскѣ, нападать на *пѣхотные патрули* изъ двухъ-трехъ человѣкъ, а затѣмъ учинили и нѣчто дерзновеннѣйшее.

Полагаясь на свое численное превосходство и воспользовавшись излишнею снисходительностью командира 119-го Коломенскаго полка, Бестужева, который запретилъ стрѣлять и даже дѣйствовать штыками, мѣстное еврейство начало избивать христіанское населеніе, а затѣмъ,—въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, охватило патруль изъ 20 рядовыхъ, подъ командою поручика Галлашека, и преслѣдовало съ такимъ ожесточеніемъ, что лишь мужество солдатъ и доблесть начальника спасли патруль отъ мученической смерти.

Не успѣлъ, однако, закончиться,—въ Виленской Судебной Палатѣ, этотъ единственный въ своемъ родѣ процессъ, какъ нападеніе вооруженнаго кагала на солдатъ въ Шкло-

вѣ явилось предметомъ новаго дѣла,—въ Кіевской Судебной Палатѣ, по той же 269[1] ст. Улож. о наказ. На этотъ разъ, «самооборона» представлялась уже въ видѣ *еврейской вольной пожарной дружины.* Съ разрѣшенія обманутой власти, кагалъ организовалъ шайки злодѣевъ, которыми и была учинена надъ солдатами дьявольская потѣха...

III. Тѣмъ не менѣе, всемірное еврейство не чувствовало еще себя въ силахъ перейти въ *открытый бунтъ* противъ русскаго правительства. На пути вѣковъ, евреи обучались поджидать случая и дѣйствовать безъ ошибки,—при соотвѣтственныхъ обстоятельствахъ. «*Помогая своему счастью*», сыны Іуды зорко слѣдили за внутренними невзгодами нашего отечества и всемѣрно способствовали ихъ развитію.

Наконецъ, роковой часъ приблизился.

Уже первые, еще отдаленные раскаты японскаго урагана не замедлили выразиться въ томъ, что извѣстно подъ названіями *Кишиневскаго* и *Гомельскаго* еврейскихъ погромовъ, хотя, въ дѣйствительности, являлось погромами *христіанъ*,—особенно въ Гомелѣ.—Вооруженные финскими ножами и револьверами, а также запасами сѣрной кислоты—для сожиганія гоевъ заживо, еврейскія шайки, въ одномъ и томъ же—1903 году, совершали ужасы и въ Кишиневѣ, и въ Гомелѣ, *раньше*, чѣмъ изстрадавшееся христіанское населеніе обратилось къ возмездію.

Обстрѣливаніе войскъ было, насколько извѣстно, впервые примѣнено евреями въ *Кишиневѣ*, а засимъ, еще продерзостнѣе,—въ Гомелѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, открылись и самые курсы преподаванія молодымъ евреямъ револьверной стрѣльбы залпами.

Что же касается финскихъ ножей, ударами которыхъ *въ шею* евреи отправили на тотъ свѣтъ нѣсколькихъ христіанъ, равнымъ образомъ—въ Гомелѣ, то этотъ новый видъ предательскаго убійства былъ, за нѣсколько недѣль раньше, испытанъ, хотя и неудачно, на П. А. Крушеванѣ, какъ редакторѣ-издателѣ непокорныхъ кагалу газетъ — «Бессарабецъ» и «Знамя».

Среди бѣла дня и въ самомъ центрѣ Петербурга, на Невскомъ проспектѣ, 5 іюня 1903 же года, *Пинхусъ Срулевъ Дашевскій*, вмѣстѣ съ другимъ, скрывшимся евреемъ, замыслилъ убить мужественнаго редактора.—Страшный ударъ финскимъ ножемъ, сверху внизъ, былъ нанесенъ Дашевскимъ П. А. Крушевану,—вблизи сонной артеріи.

Къ счастью, толстый стоячій воротникъ сорочки, куда пришелся ударъ, спасъ Крушевана.—Онъ былъ только раненъ и потерялъ много крови, но остался живъ.

Надо-ли вспоминать объ издѣвательствѣ надъ нимъ еврейской прессы и о безучастія русскаго общества?... А, между тѣмъ, зловѣщій характеръ событія былъ очевиденъ и достаточно свидѣтельствовалъ о *недалекомъ будущемъ*,—уже не для одного Крушевана.

Впрочемъ, тѣ присяжные засѣдатели въ С.-Петербургѣ, которыми Пинхусъ Дашевскій, за покушеніе на убійство, былъ приговоренъ къ пяти годамъ арестантскихъ ротъ, исполнили свой долгъ...

Ихъ старались обмануть «политикой», но они не сдѣлали ошибки. О прелестяхъ же этой «политики» *кричатъ теперь и воробьи на крышахъ.*

IV. Если всемірный кагалъ еще лишь задумывался объ аферѣ, какую, въ союзѣ съ масонствомъ, онъ ведетъ противъ Россіи въ настоящее время, то отсюда не слѣдуетъ, что, ради еврейства, имъ не было предпринимаемо серьезныхъ шаговъ. Наоборотъ, мы видимъ, что уже въ первое посѣщеніе Московскаго университета Боголѣповымъ,какъ министромъ народнаго просвѣщенія, студенты дебютировали ходатайствомъ о *неограниченномъ* пріемѣ евреевъ. Не допустивъ Герценштейна въ университетъ для чтенія лекцій, министръ отказалъ и студентамъ,—какъ прозорливый государственный человѣкъ. Здѣсь не мѣсто развивать проблему о *безразсудствѣ обученія христіанъ евреями*, да и мыслящему читателю разъясненій не требуется. Увы,—патріотизмъ Боголѣпова остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Въ свою очередь, студенты не понимали даже того, что *нельзя* допускать евреевъ въ университетъ *свыше* извѣстной нормы, т. е. за счетъ *русскаго* народа, какъ нельзя привилегію высшаго образованія отнимать у христіанъ для возвеличенія талмудистовъ.—Еврейство же, съ своей стороны, хорошо сознавая, куда идетъ, и тогда уже раскрывало свои замыслы тому, кто хотѣлъ видѣть. Высшее образованіе не только доступнѣе евреямъ, какъ проживающимъ, обыкновенно, въ городахъ, но является тою именно почвою, гдѣ они нанесутъ намъ *тягчайшій* ударъ. Не даромъ, съ такимъ азартомъ, интригуетъ кагалъ и его приспѣшники за открытіе «вольныхъ» или «народныхъ» университетовъ (новое изданіе «народной свободы»),—этихъ будущихъ *разсадниковъ*

мятежа,—какъ и спеціально-*еврейскихъ*, т. е. уже нагло *предательскихъ* школъ вообще.

Съ другой стороны, коварныя злоупотребленія по захвату учебныхъ пособій и по выдачѣ дипломовъ создадутъ сынамъ Іуды лучшіе жизненные пути,—особенно, въ медицинѣ и адвокатурѣ, равно какъ и по завладѣнію *правительственными* должностями.

Какъ уже замѣчено выше, существуетъ параллель между іезуитскимъ орденомъ и кагаломъ. Быть можетъ, слѣдуетъ даже признать, что и самое возникновеніе ордена есть фактъ *атавизма* въ исторіи христіанства. Иначе говоря, іезуитизмъ есть *отрыганіе* еврейства. Эта проблема заслуживаетъ глубокаго вниманія—на пути предстоящей борьбы за *освобожденіе европейскихъ народовъ* отъ террора іудаизма. Ближайшее знакомство съ развитіемъ и паденіемъ ордена іезуитовъ должно быть разсматриваемо, какъ необходимая подготовка самой почвы для этой борьбы. Пусть не говорятъ, что законы объ изгнаніи ордена остаются мертвою буквою или что самъ Бисмаркъ пошелъ къ Каноссу. Пусть, далѣе, не напоминаютъ, что, находясь во главѣ бароновъ, представитель римской же куріи,—архіепископъ Кентербюрійскій Лангтонъ, исторгнулъ у Іоанна Безземельнаго ту Великую Хартію, которую, по недальновидности, папа предалъ проклятію. Подрываемый со всѣхъ сторонъ католицизмъ идетъ несомнѣнно къ упадку, и его склоненіе началось, въ особенности, съ 16 августа 1773 года,—буллою «Dominus ac Redemptor». Между тѣмъ, подобно евреямъ въ наши дни, іезуиты пренебрегали распоряженіями власти, ибо также имѣли сторонниковъ во всѣхъ лагеряхъ, были предметомъ ужаса и надежды. Тогда всякій былъ убѣжденъ и старался увѣрить другихъ, что, въ ближайшемъ будущемъ, Европѣ грозитъ теократизмъ, а іезуиты станутъ господствовать повсюду. Не только въ эпоху своего расцвѣта, но и находясь уже подъ остракизмомъ, напримѣръ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія, во Франціи, іезуиты, проводили свои замыслы съ неменьшимъ дерзновеніемъ, чѣмъ сыны Іуды дѣлаютъ это сейчасъ.

Непризнаваемый французскимъ правительствомъ и будучи лишенъ самаго права на существованіе, іезуитскій орденъ,—вопреки своему духу и началамъ своего бытія, сталъ, однако, ратовать за *свободу образованія юношества*, безъ сомнѣнія, *имѣя въ виду захватить молодое поколѣніе въ свои руки*. Изумленное такою неожиданностью, французское общество, тѣмъ не менѣе, скоро поняло разставленную ему западню.

Неизмѣнно заимствуя у другихъ, такъ какъ ничего, въ сущности, не имѣетъ своего,—іудаизмъ повторяетъ іезуитскій пріемъ. Къ сожалѣнію, русское общество, до сихъ поръ, не видитъ опасности и, подъ предлогомъ свободы преподаванія,—особенно въ «вольныхъ университетахъ», безсознательно допускаетъ *ожидовленіе* школы, т. е. *порабощеніе* своего юношества всемірному кагалу.

Но грядущая опасность этимъ не исчерпывается.

Разрушеніе нравственныхъ устоевъ христіанской семьи и любви къ родинѣ, пропаганда чувственности и матеріализма, презрѣніе ко всему, что не даетъ денегъ, и политическій развратъ молодежи,—вотъ плоды, которые принесетъ іудаизмъ, когда монополизируетъ въ свою пользу наши среднія и высшія учебныя заведенія.

Въ предѣлахъ же первоначальнаго обученія, задачи кагала будутъ направляемы на *ограниченіе* и *затрудненіе* доступа и самыхъ слабыхъ лучей свѣта въ нашу среду.

Не сознавало этого русское юношество понынѣ и, можетъ быть, сознаетъ только тогда, когда уже не будетъ спасенія.— *Горючими слезами* станутъ оплакивать будущія поколѣнія русской молодежи безуміе просьбы студентовъ, адрессованной, безъ сомнѣнія, по еврейскому совѣту— Боголѣпову, какъ и тѣ логическія ея послѣдствія, которыми отравлена современная университетская жизнь. А вѣдь ея удѣлъ могъ быть,— *«какъ неба лазурь, безъ тучъ и безъ бурь!.. .»*.

Домогательство евреевъ проникнуть въ высшія учебныя заведенія и упорныя забастовки русскаго студенчества, устроиваемыя тѣми же евреями и нигдѣ, кромѣ Россіи,—небывалыя, да и нигдѣ болѣе немыслимыя,—развѣ это не наглое противорѣчіе талмудистовъ? Прикрываясь *терроромъ соціальной революціи*, столь дерзновенная несообразность является ли отсюда менѣе *отвратительною*?!... Наконецъ,—безпримѣрность студенческихъ забастовокъ оправдываетъ ли *диктатуру* ослѣпленной и недоучившейся молодежи тамъ, гдѣ самые зрѣлые и просвѣщенные умы теряются?!....

Хотя, какъ говорятъ, исторія не допускаетъ повтореній, тѣмъ не менѣе это справедливо лишь въ смыслѣ буквальномъ. *Крестовый походъ дѣтей*, разумѣется, невозможенъ въ наши дни. Но едва ли многимъ разумнѣе нынѣшнее донкихотство студентовъ или «освободительные» мятежи въ гимназіяхъ—среди мальчугановъ и дѣвочекъ, у которыхъ, что называется, *молоко на губахъ не обсохло.*

V. «Распропагандированіе» городскихъ и земскихъ служащихъ обусловливалось тѣмъ, что имъ нечего терять и, наоборотъ, въ дебряхъ революціи можно выиграть.—Съ другой стороны, жалкая партійность большинства органовъ нашего «самоуправленія» представляла уже готовые кадры недовольныхъ и безпринципную толпу «благодѣтелей народа».

Ставъ членомъ новой—политической партіи, каждый могъ считать себя въ правѣ занять любое мѣсто по выборамъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ отдающимъ должное призванію или таланту. Заманчивость радикальныхъ идей и безотвѣтственность ихъ носителей довершали дѣло. Проникая въ земство и на городскую службу, *евреи* находили, такимъ образомъ, достаточно матеріала для эксплоатаціи и легко имъ воспользовались.

VI. Беззавѣтная, хотя неблагодарная и унизительная роль, въ угоду евреямъ, была исполнена обманутою русскою женщиною. Въ своемъ безграничномъ самомнѣніи, неутолимой гордынѣ и рабской жестокости, сыны Іуды умѣютъ прикидываться *кроткими, сирыми и обездоленными.* Стремясь къ свирѣпой и безпросвѣтной тиранніи, они тѣмъ легче признаются за патентованныхъ либераловъ, чѣмъ печальнѣе ихъ собственная судьба. Всѣ же прочіе народы и всѣ времена тѣмъ скорѣе являются виновными въ бѣдствіяхъ Израиля, чѣмъ меньше свѣдѣній о талмудѣ имѣетъ жертва еврейской революціонной пропаганды.

При такихъ условіяхъ, состраданіе и мечтательность, присущія русской женщинѣ, особенно—дѣвушкѣ, уже сами по себѣ, независимо отъ обстановки, влекли этихъ, во истину несчастныхъ, на защиту евреевъ, какъ *палладиновъ свободы*—для всѣхъ. Вотъ почему, среди самыхъ восторженныхъ и безкорыстныхъ агентовъ *зеленой* партіи («народной свободы»), замѣчалось на выборахъ такъ много дѣвушекъ и даже матронъ.

Вдумываясь въ эту страшную картину, невольно переносишься мыслью въ древнюю Литву. Тамъ, обольститель дѣвушки былъ отдаваемъ на растерзаніе псамъ...

«Онъ наслаждался ея смущеніемъ!....»—объясняли мудрые литовцы.

VII. Организуя, такъ сказать, унтеръ-офицерскіе кадры,—тѣми средствами, какія указаны выше, іудаизмъ не могъ, разумѣется, не обратиться и къ рекрутированію своего *генеральнаго штаба.* Іудаизація *адвокатуры* явилась, стало быть, логическимъ развитіемъ общаго плана. Опасность, угро-

жающая отсюда, была, правда, замѣчена у насъ во время. Нѣкоторое опозданіе могло бы встрѣтить должный противовѣсъ, если не въ рѣшительномъ запретѣ еврейству проникать въ эту важную область государственной жизни, то, по крайней мѣрѣ,—въ такомъ ограниченіи, которое опредѣлялось бы не исповѣданіемъ іудейскимъ, а *происхожденіемъ*. Увы, именно этого и не было сдѣлано. Обходя указъ 8 ноября 1889 года, евреи, по мѣрѣ надобности, *крестились*. Самые же надменные изъ нихъ выжидали.—Съ открытіемъ «весны», некрещеные евреи заполонили присяжную адвокатуру цѣлыми массами. Знаменателенъ фактъ, что ожидовленіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ началось, главнымъ образомъ, съ *Петербурга*, т. е. съ центра *высшихъ* правительственныхъ учрежденій Россіи, іудаизація которыхъ въ свою очередь идетъ, быть можетъ, не столь замѣтно, но безостановочно. Долгое и ужасное *верховенство Витте* тому очевидный признакъ.—Затѣмъ, не взирая на заботы русской адвокатуры, ожидовленіе ея начало быстро разростаться *и въ Москвѣ*. Впрочемъ, заботы эти были недостаточны и непослѣдовательны. Наоборотъ, еврейская и «либеральная» пресса защищала іудаизацію съ крайнимъ ожесточеніемъ. Съ другой стороны,—кредитныя учрежденія, торговля и промышленность, пути сообщенія и всѣ другіе источники питанія адвокатуры неуклонно іудаизировались, въ свою очередь. Помимо чрезмѣрнаго увеличенія еврейскаго контингента, шедшаго въ аттаку съ отчаяннымъ дерзновеніемъ, результатомъ означеннаго хода событій, оказалось и размноженіе *русскихъ* «либераловъ» въ адвокатурѣ.

Изъ такого новиціата,—одни, понятія не имѣя о еврействѣ и смѣшивая его коварныя жалобы съ мрачными судьбами Россіи, становились іудейскими воинами во имя *свободы;* не скоро еще поймутъ они, какъ жестоко были осмѣяны и какую скорбь причинили родинѣ. Другіе, прикрываясь контрабаднымъ знаменемъ либерализма, такъ или иначе *питались отъ щедротъ Израиля*. Тѣ и другіе, одинаково, могли разсчитывать на еврейскую прессу, которая трубитъ имъ хвалу и безцеремонною ненавистью воздаетъ супостатамъ.

Черезъ одно или два поколѣнія, у насъ не останется, быть можетъ, ни одного *необрѣзаннаго* журналиста. Но, уже теперь, ихъ сила велика—и въ области судебной. Не даромъ вся почти юридическая пресса уже въ рукахъ евреевъ,—и

не въ одной Россіи. Что же касается отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ, то, и безъ талмуда, изъ нихъ можно сдѣлать что угодно. Надзора почти нѣтъ,—во всякомъ случаѣ, его не трудно обойти. Отсюда понятно, что, кромѣ адвокатовъ, всякій тяжущійся или подсудимый, особенно по выдающемуся процессу, зависитъ отъ еврейскихъ репортеровъ. Для нихъ существо дѣла безразлично. Непокорнаго они *затравятъ*, какъ захотятъ. Здѣсь, именно, снимаетъ свои «лучшіе урожаи» *кагальный* шантажъ.

Переходя въ болѣе высокія сферы даннаго вопроса, мы не должны забывать, что никто еще не нажилъ милліона, не задѣвъ острога, хотя бы своимъ обшлагомъ.—«Кто способенъ», говорятъ итальянцы, «удвоить свой капиталъ въ теченіе одного года, тотъ заслуживаетъ быть повѣшеннымъ двѣнадцатью мѣсяцами раньше». Пока, этого нигдѣ не дѣлается и едва ли будетъ впредь, какъ бы ни разыгрывались аппетиты биржевыхъ удавовъ и акулъ,—хотя бы разсчитанные на ограбленіе цѣлыхъ народовъ. Но евреямъ не нравится и всякое наказаніе по суду. Catus amat pisces, sed non vult tingere plantas!—«Художественность» отдѣлки, «чистота работы» достаточно, казалось бы, гарантируетъ имъ безнаказанность. Увы, отъ гоевъ всего ожидать можно. Вотъ почему Израиль долженъ имѣть *собственную* адвокатуру. Только она способна извлекать изъ закона то, чего въ немъ вовсе нѣтъ, да и быть не можетъ. Она одна можетъ подниматься до такихъ предѣловъ, гдѣ монополія истины, для гоевъ недоступной, составляетъ палладіумъ «избраннаго народа».

Придетъ, конечно, время и—даже скорѣе, чѣмъ кажется, когда и у насъ, къ услугамъ Ротшильда и К⁰, заведутся свои *прокуроры*—на погибель Бонту*) или къ «оправданію» Дрейфуса, а также и свои *«судьи»*, пирующіе у Эмберъ либо «не усматривающіе *состава преступленія*» у приснопамятныхъ,—«панамскихъ» *chéquar'*овъ.... Пока, невольно, приходится довольствоваться Пархенштейнами и Пейсоверами,—какъ *геніями* адвокатуры.

Еще выше, грезится евреямъ—парламентская дѣятельность и *управленіе страною*. Не они ли—«единственные аристократы міра и его призванные повелители»?!... Что же можетъ быть «законнѣе» стремленія сыновъ Іуды къ столь вожделѣнному призу?!...

*) См., напримѣръ, у Зола «L'Argent»—взрывъ евреями католическаго банка, «Union générai».

Взять его и удержать способны, однако, лишь іудейскіе адвокаты. Вотъ почему, должно быть,—*обѣ столицы Россіи* своими представителями въ Думѣ *избрали адвокатовъ-евреевъ.*

VIII. Послѣ убійства президента Карно, во время конгресса въ Версали, три сенатора, бывшіе префекты Парижа или департамента Сены, разговорились на тему,—развѣ ужь такъ трудно предупредить подобныя злодѣянія?—«Вовсе не трудно!»—отвѣчалъ одинъ изъ нихъ. «Наполеонъ III-й любилъ пожать руку *человѣку изъ народа,* а я, будучи префектомъ, никогда ему въ этомъ не отказывалъ. Но и Наполеонъ, съ своей стороны, не пожималъ руки иначе, какъ *у кого нибудь изъ моихъ агентовъ!...*»

Являясь лучшею въ мірѣ тайною полиціею и никогда, въ свою очередь, не отказывая себѣ въ удовольствіи презрѣть, а не *призрѣть,*—конечно, сирыхъ и обездоленныхъ, могло ли еврейство позабыть въ Россіи о *фабричномъ рабочемъ* и о «несчастномъ» *мужикѣ?*

Ужель ихъ участь не плачевна? А кто же прійдетъ къ нимъ на помощь, если не *милосердные* евреи?....

Такимъ образомъ, іудейская армія «*сознательныхъ пролетаріевъ*» вышла изъ нѣдръ талмуда, какъ Минерва изъ головы Юпитера.

Распропагандированіе ея, руководимое «Бундомъ», имѣло, вдобавокъ, готовый контингентъ «либеральныхъ» и, что всего важнѣе, «безкорыстныхъ» слугъ Израиля—въ густыхъ рядахъ «свободомыслящей» россійской интеллигенціи.—Само собою разумѣется, что тьму народную могъ разсѣять лишь такой свѣточъ, какъ Мардохей Марксъ. Искоренить же въ простыхъ русскихъ людяхъ самую *любовь къ родинѣ,*—а съ іудейской точки зрѣнія это *основная* задача,—было мыслимо развѣ благоуханіями *интернаціоналки.*

Разрывныя бомбы хороши для генералъ-губернаторовъ Финляндіи и Москвы, для «религіозныхъ манифестацій» или же—для «черносотенныхъ шаекъ», но онѣ вовсе не пригодны для взрыва цѣлой страны. Такою,—*универсальною* бомбою является *соціализмъ.*

Пропаганда соціаль-демократіи, въ просторѣчіи именуемой «*чужекраіемъ*», сама по себѣ достаточно заманчива, чтобы воспѣтые другомъ евреевъ,—Максимомъ Горькимъ, «сознательные пролетаріи» не заставляли себя ждать. Имъ однимъ принадлежитъ власть, а съ нею и все прочее въ этомъ мірѣ. Они,—и никто иной, *должны* требовать всего, чего пожелаютъ.

Перелицовывая и выглаживая эту «освободительную» теорію на всѣ фасоны, пресса кагальныхъ «штанопродавцевъ» *) раскрываетъ передъ своими читателями—простецами такіе рынки, гдѣ имъ принадлежитъ все, по самому безспорному—«*ограбному*» праву. Вопросъ не важенъ, сколько пролетаріевъ откликнется на зовъ. Служа идеямъ кагала, но и не забывая о собственномъ карманѣ, та же пресса, на всю Россію, прокричитъ о неимовѣрныхъ, *спасительныхъ* успѣхахъ революціи и, однако, сохранитъ всю дружбу къ истинѣ, которая, какъ всякому извѣстно, была, во всѣ времена, присуща «избранному народу». Единственно ради «просвѣщенія Россіи» установленный, дешевый телеграфный тарифъ и *евреями* же, съ благословенія Витте, переполненныя телеграфныя агентства до нельзя упрощаютъ задачи Израиля

Законченность операціи,—на точномъ основаніи талмуда, достигается тѣмъ, что, стремясь къ разрушенію *государства*, она производится именно за *государственный* счетъ.

Покрывая, съ своей стороны, расходы кагала, какъ своего единственнаго благодѣтеля, «сознательные пролетаріи» имѣютъ утѣшеніе и въ томъ, что о какомъ либо участіи въ *командованіи* бунтомъ, какъ монополіею «*Бунда*», и думать не смѣютъ. Имъ воспрещается даже знать,—кто ими же повелѣваетъ. Поселяя револьверами и бомбами, поджогами и разбоями ужасъ среди полутораста милліоновъ людей, по отношенію къ которымъ являются ничтожною горстью, «освободители»—тираны *скрываются* отъ глазъ людскихъ. Составъ исполнительныхъ комитетовъ и иныхъ «директорій» подтасовывается невѣдомыми главарями—путемъ «кооптаціи». Это значитъ, что одинъ, самъ себя «избравшій», еврей или христопродавецъ подбираетъ затѣмъ себѣ подъ подъ масть, кого захочетъ.

Но и помимо «верховныхъ» учрежденій, заправляющихъ революціею и, къ удивленію, до сихъ поръ не обнаруженныхъ, основная масса «русской» соціаль-демократіи чужда и рабочему, и мужику. *Счастливцамъ*—«пролетаріямъ» не только не дано лицезрѣть своихъ повелителей, но и не разрѣшается играть никакой роли, кромѣ амплуа «пушечнаго мяса».

Въ «русской» соціаль-демократіи нѣтъ ничего *соціальнаго* и ничего *демократическаго*,—какъ объ этомъ рѣзко и откровенно говоритъ сама «*Наша Жизнь*».

*) «*Hosenhändler*»,—въ Германіи, будущій банкиръ, т. е. *генералъ отъ талмуда*, обыкновенно начинающій свою карьеру, какъ негоціантъ *старыми штанами*.

«Соціаль-демократическая партія возникла у насъ вскорѣ послѣ разгрома, въ 1879 году, партій «народниковъ», «освобожденцевъ» и другихъ организацій. Будучи основана представителями тогдашней революціонной интеллигенціи, названная партія сохраняетъ въ тѣхъ же рукахъ всѣ инстанціи своего управленія донынѣ. Фабрично-заводскіе рабочіе играютъ лишь подчиненную роль. Жонглируя словами «интеллигентъ» и «рабочій», можно сказать, что и умственно развитый пролетарій—интеллигентъ, и обладающій милліонами, но занимающійся «умственнымъ трудомъ», просвѣщенный буржуа—все тотъ же *рабочій*. Но это—вредное смѣшеніе понятій. Рабочій классъ, какъ *классъ*, образуется только изъ пролетаріата промышленнаго.

«Слѣдовательно, «великая россійская соціаль-демократическая рабочая партія»—не есть партія *рабочихъ*.

«Она представляетъ сообщество *интеллигентовъ*, хотя и съ одинаковыми политическими убѣжденіями, но изъ *различныхъ* общественныхъ слоевъ. Для проведенія политической революціи, это сообщество встрѣчаетъ необходимость опираться на пролетаріатъ и за это обѣщаетъ ему поддержку въ парламентѣ,—но и *только*.

«Строго говоря, даже партійной *организаціи* не существуетъ.

«Ведется ли, напримѣръ, точная регистрація членовъ партіи?—*Нѣтъ*.—Извѣстны ли средства партіи всѣмъ ея членамъ?—*Нѣтъ*.

«Партія управляется центральнымъ комитетомъ—чрезъ посредство комитетовъ мѣстныхъ. Вслѣдствіе конспиративности партіи, составъ комитетовъ, избираемыхъ съ правомъ «кооптаціи», большинству членовъ *не извѣстенъ*. Благодаря той же конспиративности, дѣйствія комитетовъ *избѣгаютъ всякаго контроля*.

«Ясно, что *не будучи соціальною*, такъ называемая соціаль-демократическая партія и *не демократична*».

Итакъ, это *не рабочіе* и *не демократы*. Сама же партія—только *фальсификація* пролетаріата, а ея члены—плохіе актеры соціализма.

Еще меньше, конечно, могутъ числиться въ такой партіи *крестьяне-земледѣльцы*. Нѣтъ ничего общаго между профессіею фабричнаго рабочаго и трудомъ деревенскаго мужика, хотя и тотъ и другой принадлежатъ къ одной средѣ. Ихъ соціальные классы *различны*, а интересы *противоположны*.

Если, въ революціонномъ азартѣ, іудаизированное масонство, охватило тѣхъ и другихъ, то это показываетъ, что, въ дѣйствительности, коноводы бунта и тѣмъ, и другимъ одинаково *чужды*. Для всемірнаго кагала и международнаго масонства, фабричный рабочій и сельскій крестьянинъ служатъ *средствомъ*, а не цѣлью.

Соціализмъ—гусеница, изъ которой развивается бабочка—*анархія*.

Ни соціализмъ, ни тѣмъ паче анархія, не даютъ свободы, и не ради свободы затѣваются. Диктатура и тиранія, всеобщее рабство и кровавый терроръ,—таковы *неизбѣжные* отсюда плоды.

Очевидность этого результата раскрывается и въ другомъ направленіи.

Не только по тѣмъ страшнымъ злодѣяніямъ, которыми запятнала себя революція въ Россіи, командуемая *извнѣ*, но и по необъятности того адскаго замысла, многострадальною жертвою котораго является русскій народъ, всякому должно быть понятно, что управлять исполненіемъ подобнаго замысла можно лишь *деспотизмомъ*, а не свободою.

И пусть свирѣпые и коварные «освободители» наши не осмѣливаются лгать вновь, будто ихъ терроръ *времененъ* и что онъ смѣнится голубиною кротостью, какъ только они захватятъ власть. Скрывающійся въ джунгляхъ тигръ, испробовавъ человѣческаго мяса, становится *людоѣдомъ*.

Робеспьеръ и его сообщники «гуманнымъ изобрѣтеніемъ» масона-доктора Гильётэна, вырѣзали *семьнадцать тысячъ человѣкъ*!..

IX. Независимо отъ всего намъ извѣстнаго и того, что повседневно происходитъ вновь, главенство евреевъ, масоновъ и ихъ приспѣшниковъ въ тѣхъ ужасахъ, какіе переживаетъ Россія, обнаруживается изъ слѣдующихъ, суммарныхъ данныхъ:

Повальное лицемѣріе и раболѣпіе безмолвія встрѣтились съ позоромъ войны и срамомъ мира. Безуміе народнаго отчаянія перешло въ бѣшенство негодованія. Маніакальный бредъ сокрушенія всего прошлаго, какъ зараженнаго и прогнившаго, овладѣлъ народною душою. Вѣковыя неправды были всѣ разомъ призваны къ отвѣту.

Но такое состояніе умоизступленія не вело ни къ чему, кромѣ политической и соціальной анархіи. Чтобы выйти изъ него у насъ не было ни вождей, ни средствъ, ни организаціи. Наоборотъ,—все это оказалось у тѣхъ, кто, развра-

щая все вокругъ, изъ русской крови добывалъ золото и, какъ Сатана, радовался нашему горю.

Подливая масла въ огонь и растравляя наши раны, интернаціональные революціонеры направили на насъ все, что имъ давало презрѣніе къ человѣчеству, опытъ вѣковъ, тайна мѣропріятій, суровость дисциплины, безграничность рессурсовъ, отвратительная гордыня и неутолимое властолюбіе.

Подстрекаемые кагаломъ и имъ же осмѣиваемые *шабесъ-шискели,* т. е. безпримѣрно злодѣйскіе митинги и пресса вопіяли не о спасеніи, а о погибели нашего отечества. Спутывая народное сознаніе, они старались *подмѣнить* правительство Россіею и ей именно принялись наносить удары, отнюдь не заслуженные.

Давно утративъ понятіе о родинѣ, еврейство не терпитъ его у другихъ. — Объявивъ же всему русскому бой не на жизнь, а на смерть, — іудаизмъ сосредоточилъ свою аттаку, прежде всего и главнымъ образомъ, на самой идеѣ *патріотизма.* Въ союзѣ съ масонствомъ, всемірный кагалъ не могъ не понимать, что здѣсь именно ключъ позиціи, тактическій и стратегическій центръ битвы.

Теорія Маркса потому и была выдвинута съ самаго начала впередъ, что ея каноннада разрушала *основную* силу государства — *любовь къ родинѣ.* «Пролетаріи *всѣхъ странъ,* соединяйтесь!» — лозунгъ не столько соціальный, сколько, именно, *политическій.* Надменный іудаизмъ отнимаетъ у насъ то, чего самъ не имѣетъ и, какъ ему хорошо извѣстно, *никогда имѣть не будетъ.* Деморализація мужика и рабочаго, издѣвательство надъ арміею, «самоопредѣленіе» инородцевъ, призывъ иностраннаго вмѣшательства, осмѣяніе креста и царскаго изображенія, — все это проистекаетъ логически изъ жажды послѣдователей талмуда вытравить у насъ *патріотизмъ,* чтобы затѣмъ, уже не встрѣчая отпора, поработить истерзанную, обезумѣвшую Россію.

Тяжкія страданія народа нашли въ соплеменникахъ Лейбы Шатуновскаго такихъ же, какъ онъ, врачей. Они лишали насъ свѣта, воды, лекарствъ, возможности уѣхать кудабы то ни было, и даже — средствъ оповѣстить о нашей судьбѣ. На ряду съ кровавыми флагами и взывавшими къ потокамъ же крови митингами, шли «научно» организуемыя и повсемѣстно, въ одно время, открываемыя, но равно для всѣхъ гибельныя *забастовки.* Сама наша безпомощность показываетъ, что здѣсь заправляла не русская рука. Отсутствіе малѣйшаго состраданія и оплевываніе всего чистаго, благород-

наго, идеальнаго, равнымъ образомъ, убѣждаютъ въ отсутствіи чуждой такого холода и безсердечія, славянской души. Похороны же *еврея* Баумана и вооруженное на *японскія* деньги возстаніе,—въ Москвѣ, должны, наконецъ, раскрыть глаза и самымъ ослѣпленнымъ.

Достаточно силенъ кагалъ, когда, въ самой же Москвѣ, изъ инородцевъ и евреевъ (напримѣръ Танъ, онъ же—Богоразъ), съ нѣкоторою, конечно, примѣсью «распропагандированныхъ» фабричныхъ или деревенскихъ проходимцевъ, онъ могъ устроить *самозванный* «крестьянскій съѣздъ»,—кажется, именовавшійся «всероссійскимъ»; другіе самозванцы, печатно-изобличенные, входили, какъ извѣстно, въ составъ *такого же* «городского и земскаго съѣзда»,—съ двумя секретарями—*евреями;* равнымъ образомъ *самозванный*, на три четверти изъ *евреевъ* состоящій,—«*всероссійскій* же съѣздъ адвокатовъ», подъ предсѣдательствомъ *еврея*, собирался въ самомъ Московскомъ Кремлѣ.

Не упоминая засимъ объ остальной Россіи,—даже о «чертѣ осѣдлости», если взглянемъ на *Петербургъ*, мы и тамъ увидимъ, «совѣтъ рабочихъ депутатовъ», наполненный *евреями* и,—въ свою очередь, «кооптированными» христопродавцами; подъ вопросительнымъ знакомъ стоитъ іудейское происхожденіе пресловутаго *Носаря*, но за то - уже безъ всякаго знака можно назвать такихъ *секретарей* этого Совѣта, какъ Хацкель Киселевичъ и Файга Майанцъ...

Достаточно силенъ кагалъ, чтобы *Герценштейна* или *Винавера* избрать въ депутаты, гдѣ ему угодно, хотя бы и *внѣ* черты осѣдлости. Но іудейское злорадство и презрѣніе къ намъ таковы, что Герценштейнъ—депутатъ отъ *Москвы*, а Винаверъ—отъ *Петербурга*. Относясь и къ этому до смѣшного терпѣливо,—русскіе люди, повидимому, мало еще уяснили себѣ глубину того униженія, куда они еврействомъ повергнуты!...

На ряду съ изложеннымъ и для полноты этой позорной картины, остается припомнить,—съ какою безцеремонностью мѣняло іудейство свои *клички* и *программы*, а также,—съ какою беззастѣнчивостью на выборахъ оно кидало намъ въ глаза свое «равноправіе» и предательство. Въ этомъ случаѣ, больше, чѣмъ когда нибудь, оправдалось замѣчаніе, что, евреи,—точно шарики разлитой ртути, бѣгаютъ и суетятся, какъ будто, не имѣя отношенія другъ къ другу, но, при малѣйшемъ толчкѣ извнѣ, они мгновенно сливаются въ *одну лужу этого ядовитаго металла.*

Въ началѣ революціи, еврейство шло подъ флагомъ *соціаль-демократіи;* затѣмъ этотъ флагъ былъ яко бы предоставленъ «Бунду», которымъ,—въ числѣ другихъ анархическихъ шаекъ, и была подписана прокламація, «рекомендующая» начать вооруженное возстаніе въ Москвѣ. Не упуская, разумѣется, иныхъ путей и въ свою очередь, конечно, предводимая *евреями*, другая, болѣе лукавая партія революціонеровъ, обозвала себя *конституціонными демократами* или, что еще забавнѣе, *«кадетами»*.—Въ рѣшительный же моментъ,—похитивъ девизъ «народной свободы»,—эти «кадеты» обскакали партію «17 октября».

Сейчасъ, въ Думѣ, тѣ же «кадеты» высмѣиваютъ дикихъ соціаль-демократовъ съ Кавказа, а, тѣмъ не менѣе, заигрываютъ, пока что, съ Аладьинымъ, Жилкинымъ, Недоносковымъ, Аникинымъ etc., какъ «трудовою группою»,—спеціализировавшеюся на скандалахъ Правительству. Четырнадцать же изъ ея членовъ,—въ томъ числѣ и подложный Мироновъ, напечатали новое воззваніе къ вооруженному бунту; другіе члены «группы» устроиваютъ революцію въ Теріокахъ (Жилкинъ и К⁰) и иныхъ мѣстахъ, съ митингами, пѣніемъ Марсельезы и съ шествіемъ подъ красными флагами (напр., Кальяновъ — въ Камышинѣ).

Что же касается *программъ*, то,—жонглируя ими съ ловкостью заправскаго акробата, партія «кадетовъ», какъ замѣтилъ уже *либералъ* Стаховичъ, выпустила ихъ *три*.

Прежде всего,—на *плохой* бумагѣ; здѣсь, просто—напросто, *вся земля обѣщалась даромъ;* это, очевидно,—для самыхъ темныхъ массъ. Затѣмъ,—на бумагѣ *получше*, гдѣ стыдливо объявлялось, что хотя земля и будетъ передана крестьянамъ, но *съ оплатою налогами;* это, конечно, для той, болѣе сознательной массы, которая понимаетъ, что, нормальнымъ порядкомъ, ничего даромъ получить нельзя. Наконецъ, третья программа,—уже на *хорошей* бумагѣ, сулила крестьянамъ землю—не иначе, какъ подъ условіемъ *справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ владѣльцевъ;* это, разумѣется, уже для крестьянъ, совершенно сознательныхъ.

Итакъ, чѣмъ *хуже* бумага, тѣмъ *щедрѣе* обѣщанія.—Оказалось, впрочемъ,—что таковъ и долженъ быть *coup de maître.* Всѣ опѣшили,—а наглый обманъ принесъ «кадетамъ» *отличные* плоды....

Но если «побѣдителей» не судятъ, то никому не воспрещается отмѣтить изложенное, какъ блистательный аргументъ въ защиту «народоправства»—вообще и во славу

«честныхъ» дѣятелей «освободительнаго» движенія,—въ особенности....

X. Въ настоящемъ изслѣдованіи невозможно, да и нѣтъ надобности обращаться къ тѣмъ безчисленнымъ фактамъ, которые, подтверждая изложенное, свидѣтельствуютъ, что революція въ Россіи совершается, главнымъ образомъ, *евреями, чрезъ евреевъ* и *для евреевъ*. Всенародное въ этомъ убѣжденіе непоколебимо и,—съ каждымъ днемъ, пріобрѣтаетъ новыя точки опоры. А такъ какъ «іудейское *равноправіе*», т. е. *разселеніе* евреевъ по лицу земли русской,—для окончательнаго *порабощенія* нашей страны, проходитъ красною нитью черезъ всѣ фазы «освободительнаго» движенія, то не можетъ быть спора и о томъ, что упомянутые факты станутъ достигать все большей очевидности, какъ бы ни замалчивала или ни извращала ихъ захваченная еврействомъ пресса и до какихъ нелѣпостей ни доходили бы слуги кагала въ Думѣ....

Еще въ пустынѣ Синайской, «избранный народъ» поклонялся золотому тельцу, какъ символу *богатства*, и – мѣдному змію, какъ эмблемѣ *хитроумія и лукавства*.

Евреи, съ самаго начала, какъ только они стали играть роль въ исторіи, привлекали на себя непріязнь всѣхъ народовъ міра, – безъ исключенія. Это явленіе мотивируется не одною религіею евреевъ, хотя она и предписываетъ имъ *ненависть* къ остальному человѣчеству. У нихъ никогда не было религіознаго идеализма. По словамъ ихъ собственныхъ пророковъ, еще въ древнемъ мірѣ, евреи умѣли хорошо приноровливаться даже къ идолопоклонству другихъ народовъ. Что же касается такъ называемаго — *«закоснѣлаго»* жидовства или талмудизма, то, строго говоря, оно явилось уже послѣ разрушенія Іерусалима.

Отвращеніе къ производительному труду, равно какъ презираемый во всѣ времена духъ гордыни и лицемѣрія, обмана и ростовщичества,—вотъ чѣмъ, прежде всего, *отталкивали* отъ себя евреи. Считая остальныхъ людей «погаными» и неизмѣнно обособляясь, іудаизмъ не вправѣ былъ разсчитывать на симпатію. Чуждое нравовъ, обычаевъ и самого образа жизни тѣхъ странъ, гдѣ проживало,—еврейство, предательствомъ и корыстью, вело съ ними такую же *безчеловѣчную* борьбу, какъ и въ ту эпоху, когда, будучи сильнѣйшимъ, оно истребляло туземцевъ Ханаана оружіемъ.

Обладая энергіею теократическаго фанатизма въ такой степени, какъ ни одинъ народъ на земномъ шарѣ, и усво-

ивъ для войны и мира глубоко-возмутительный кодексъ, іудаизмъ, впослѣдствіи, облекъ свою разрушительную силу въ иныя формы и успѣлъ покорить Западный міръ—«договорами» въ такой мѣрѣ, какъ это не удалось ему съ міромъ Восточнымъ—посредствомъ огня и меча.

Сколько извѣстно, нѣтъ другого народа, который свою наклонность къ обману приписывалъ бы и собственному Богу. Только евреи рѣшились на это—въ отношеніи къ самому Іеговѣ, утверждая, будто лишь съ его совѣтомъ и помощью *обобрали* египтянъ. Вслѣдъ засимъ, іудейскіе плѣнники скоро надоѣли и вавилонянамъ; порѣшивъ спровадить ихъ на волю, сами халдеи убѣдились, однако, что это легче сказать, чѣмъ исполнить. Еврейская чернь была дѣйствительно удалена въ Палестину,—«банкиры» же и «коммиссіонеры» остались,—не взирая на громовыя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ. Центръ еврейства продолжалъ находиться въ Вавиліи и тысячу лѣтъ спустя. Именно—на Тигрѣ и Евфратѣ, въ Пумбедидтѣ, Сорѣ и Негардеѣ, былъ составленъ *вавилонскій* талмудъ.

— «Титъ совершилъ глупѣйшій историческій промахъ»,—говоритъ Марръ*), «частью потащивъ за собою евреевъ въ римскій Іерусалимъ, частью разсѣявъ ихъ насильственно».

Самый типъ еврея возбуждалъ смѣхъ по всему римскому государству. Но чѣмъ сыны Іуды стали, въ особенности, ненавистны римлянамъ—это своею исключительностью и обособленностью, въ связи съ реалистическимъ, торгашескимъ, ростовщическимъ духомъ, *который они внесли и въ само римское общество*. Путемъ же разсѣянія евреевъ, римляне навязали Западному міру племя, которое, какъ гласитъ его собственная исторія, пользовалось отъявленною ненавистью у всѣхъ народовъ Востока.—*Безъ золота, не мыслимъ еврей.*

«*Натанъ мудрый*» Лессинга не только состоялъ *банкиромъ*, а и проводилъ военные займы для борьбы *противъ крестоносцевъ*. Величайшій мудрецъ во Израилѣ и *герой романовъ Биконсфильда,—Сидонія*, былъ, равнымъ образомъ, *банкиромъ*.....

«Съ того же времени»,—продолжаетъ Марръ,—«какъ они распространились на Западѣ, обнаружилось, что, питая отвращеніе къ земледѣлію и колонизаціи, евреи бросились въ *города*. До позднѣйшаго періода Среднихъ вѣковъ, разныя

*) W Marr.—«Der Sieg des Judenthums über das Germanenthum».—Bern, 1879

страны Европы обладали массами свободныхъ земель, представлявшихъ непочатую новь. Ничто не мѣшало евреямъ сдѣлаться такими же піонерами, какъ гонимые за вѣру англо-саксы, которые въ пустыняхъ и лѣсахъ Америки создали нынѣшніе С. Штаты.—Но не топоръ и плугъ служили орудіями евреямъ, а пронырливость и лукавство».

Народы Запада увидѣли, что чувство благородства чуждо сынамъ Іуды, а *деньги имъ дороже свободы.* Чтобы зашибить деньгу, евреи были готовы на что угодно. Во всемъ еврей могъ обмануть христіанина, только не въ томъ, что онъ—*еврей* и желаетъ быть *евреемъ.* Іудейскіе законы являлись постояннымъ вызовомъ и демонстраціей противъ «поганыхъ», среди которыхъ іудаизмъ, однако, проживалъ и размножался. Будучи типично чуждъ имъ, еврей и остался чуждымъ до нашихъ дней. А послѣ эмансипаціи, его *жидовство* выступаетъ еще съ *большею яркостью*, чѣмъ въ прежнія времена.

— *«Лешана габоа Бирушелаимъ!»* т. е. «до свиданія на будущій годъ, въ Іерусалимѣ!», говорятъ, по прежнему, евреи другъ другу, но съ тою разницею, что они теперь уже затѣяли *сіонизмъ* и на «всемірныхъ»,—сіонистскихъ конгрессахъ объявили себя *независимымъ*, отъ другихъ, народомъ.

— *«Цивилизація же»*, по заявленію одного изъ лейбъ-органовъ кагала,—«Pester Lloyd», въ Венгріи,— *«это—синонимъ іезуитизма въ религіи и макіавеллизма въ политикѣ, торжество насилія, предательства и обмана»*....

Дѣйствительно,—еврейское «исповѣданіе» было ничѣмъ инымъ, какъ законами народа, основавшаго *государство въ государствѣ*, и это побочное, но явно враждебное государство опредѣленно требовало себѣ господства. «Религіозность» еврея ограничивается обрядами и пріятною обязанностью истреблять все не-жидовское. Это—могущество сознательнаго, іудейскаго реализма, который пребываетъ неизмѣннымъ въ своемъ пафосѣ, какъ и въ своей сатирѣ. Оно устояло противъ нашего міровоззрѣнія, и даже прививало *гоямъ* свое. Понятіе о правдѣ и неправдѣ евреи сдѣлали до того растяжимымъ, что въ главнѣйшей сейчасъ, а для нихъ и самой излюбленной сферѣ дѣятельности—торговлѣ, граница дозволеннаго лежитъ тамъ, гдѣ начинается *грубое* преступленіе,—мошенничества же *безнаказанныя* обратились въ «торговые обычаи».

Единственно въ качествѣ «маклера», т. е. почти ничѣмъ не рискуя, этотъ народъ, еще въ Средніе вѣка, сдѣлалъ своими данниками высшіе классы и высасывалъ сокъ изъ

низшихъ – единственно, путемъ эластичности своего *жидовскаго* искусства. Въ то же время, сохраняя теократическую закоснѣлость, онъ съ ярымъ фанатизмомъ преслѣдовалъ собственныхъ братій, дерзавшихъ мыслить гуманно.

Такое - *чужеземное* господство захватило, наконецъ, диктатуру и надъ финансовымъ хозяйствомъ *государствъ*, т. е. превратило въ свою собственность самый nervus rerum gerendarum и привило ему духъ семитизма.

— «La nation, d'Israël ne cédait jamais rien et elle gagnait tous les jours quelque chose» (Havet).

Евреи съ радостью встрѣчали революціи 1789 и 1848 годовъ и усердно принимали въ нихъ участіе. *Еврейскою* же,—по преимуществу, должна быть признаваема, однако, революція 1848 г.— «*Евреи, поляки и газетчики*»—таковы были ея агенты, между прочимъ, въ Германіи. Надо ли говоритъ что,—пользуясь своею вакхическою свободой, евреи кричали громче всѣхъ?!...

Чего сыны Іуды достигли раньше, т. е.—господства жидовскаго реализма надъ всѣмъ *идеальнымъ* – это было не только упрочено, но и собиралось развиваться до безконечности. Еврейству нужно было лишь *равноправіе*, т. е. участіе въ законодательствѣ и управленіи того самаго государства гоевъ, которое, съ своей теократической точки зрѣнія, они *отрицаютъ* и дѣйствительныхъ гражданъ котораго въ свое собственное,—жидовское государство *не допускаютъ отнюдь*!....

Само собою разумѣется, что и тогда, на Западѣ, все сводилось къ «*притѣсненіямъ за вѣру*», иначе говоря,—къ тому, чего не было вовсе и быть не могло. Даже въ Средніе вѣка, припадки фанатизма христіанъ являлись сравнительно рѣдкими, неизмѣнно обусловливаясь и *другими* мотивами. Это доказывается фактомъ, что евреи *никогда* не подвергались преслѣдованіямъ въ *Римѣ*, равно какъ и тѣмъ *покровительствомъ* клира, которымъ пользовались они *всегда*,— о чемъ, при Наполеонѣ I засвидѣтельствовалъ самъ, созванный имъ, *синедріонъ*. Основная же причина средневѣковыхъ «погромовъ» заключалась въ томъ, что *безстыдно* эксплоатируемый евреями народъ *терялъ*, наконецъ, *терпѣніе*.— Тогда сыны Іуды совсѣмъ *изгонялись*. Жажда роскоши и постоянныя распри *владѣтелей* требовали, однако, *денегъ*, т. е.—*возврата евреевъ*. Ихъ призывалъ герцогъ, курфюрстъ либо король обратно, а члены «избраннаго народа» принимались опять за свое, т. е., какъ *губка*, начинали снова впитывать изъ народа золото, пока ихъ не *выгоняли еще разъ*, и т. д.—Ясно,

что для «владѣтеля» каждый *еврей* былъ *драгоцѣнностію* и не смѣлъ себя *обезцѣнивать*, т. е. *не долженъ былъ креститься*.....

Тѣмъ не менѣе,—въ голову не приходило, что еврейскій вопросъ есть проблема *соціально политическая* и при томъ—*чрезвычайной, исключительной важности*. На пути восемнадцати съ половиною столѣтій, европейскіе народы обманывали себя, будто дѣло идетъ о «свободѣ совѣсти», а потому и вынуждены были допустить *свободное отъ совѣсти*—соціально политическое вторженіе жидовства.

— «Toute ville, où tu auras campé la veille», *sera détruite le lendemain!*»....—таково проклятіе надъ «*Агасферомъ*» у Эдгара Кинэ.

Семитической расѣ принадлежитъ владычество надъ міромъ,—таковъ и узаконяемый «равноправіемъ» лозунгъ.

До 1848 г.,—еврей, въ Германіи, былъ, преимущественно, *демократомъ*. Распадаясь затѣмъ между всѣми партіями, кромѣ *ультрамонтанской*,—еврейство остановилось, главнымъ образомъ, на партіи національно-либеральной, такъ какъ въ ней наиболѣе преуспѣлъ духъ ожидовленія, т. е. теорія *полезности и возможности*—на ряду съ отсутствіемъ принциповъ. Что же касается консервативной или правительственной партіи, то она въ Германіи *кишитъ евреями* уже потому, что двѣ трети оффиціозной литературы имѣютъ своими представителями *евреевъ*.

На выборахъ, съ момента эмансипаціи, еврейство предъявило нѣмцамъ категорическія требованія. Быть евреемъ *относительно* значитъ теперь пріобрѣтать еврейскіе голоса, ибо всѣ партіи вынуждены дѣлать «избранному народу» непрерывныя уступки.

«Какъ только эмансипація была добыта», повѣствуетъ Марръ,—«инстинктъ предписывалъ упрочить и укрѣпить ее. Это могло быть сдѣлано только путемъ печати и митинговъ. Въ печать и въ митинги жидовство нахлынуло, какъ бурный потокъ. Оно сразу показало себя свободнымъ отъ всякихъ предразсудковъ. Евреи доходили до саркастической даже и надъ собою ироніи, но не позволяли этого гоямъ».

Забирая въ свои руки печать, іудаизмъ, постепенно, *закрѣпощалъ и людей мысли*....

Ежедневная пресса не замедлила сосредоточиться въ рукахъ евреевъ, а они сдѣлали изъ нея предметъ *спекуляціи и промышленности*. Еврейскій индустріализмъ превратилъ ее въ самый тривіальный сортъ торговли. Спекулируя на страсть

толпы къ сплетнямъ и скандалу, сыны Іуды нашли многочисленную публику, уже «препарированную» къ ожидовленію. Почва была подготовляема цѣлыми вѣками еврейскаго реализма. Жидовство стало *диктовать* общественному мнѣнію христіанъ. Никакой взглядъ, отличный отъ жидовскаго, не находилъ мѣста въ печати.

— «Надъ папой мы можемъ надругаться и острить вволю, надъ протестантизмомъ - тоже, надъ правительствомъ— тоже, но одного слова «чеснокъ» — довольно, чтобы обвинить насъ, нѣмцевъ, въ религіозной ненависти!....».

— «Когда разразилась «культурная борьба», еврейство, уже съ 1843 г. отрѣшившее нѣмцевъ отъ печати, не только вмѣшалось въ ихъ конфессіональную распрю, а *забрало ее въ плѣнъ*, цѣликомъ.—*Ушатами выливались еврейскіе помои на ультрамонтанъ*. Тѣмъ не менѣе, еврейство запрещало даже враждебныя католикамъ статьи, коль скоро онѣ затрогивали евреевъ».

— «Германская культура растворилась въ жидовствѣ и при томъ—до такой степени, что коноводы германскаго патріотизма или имперіализма, главари парламентскихъ и даже *церковныхъ* споровъ у насъ—*евреи*». (Марръ).

Разлагая или оскверняя все и вся,—іудаизмъ, тѣмъ не менѣе, требуетъ, чтобы съ нимъ самимъ обращались, какъ съ хрупкимъ фарфоромъ либо съ стыдливою мимозою....

Зараженіе германскаго міра жидовскимъ создало теорію *индивидуальной свободы*, которую скорѣе слѣдуетъ назвать *соціальною наглостью*. Во всякомъ случаѣ, практическія ея послѣдствія невыносимы и для ожидовленнаго германизма. Евреи не только сами эксплоатируютъ нищету и убожество, но, чрезъ «вольныхъ маклеровъ» своихъ и *проституированную* прессу, подыскиваютъ и научаютъ тому же другихъ «рантьеровъ», которыхъ, разумѣется, грабятъ затѣмъ, въ въ свою очередь....

Такова, въ общихъ чертахъ, и притомъ — далеко неполная картина побѣды жидовства надъ нѣметчиной, какъ полагаетъ Марръ. По пути, авторъ развиваетъ такую же, глубоко вѣрную точку зрѣнія и на результаты *эмансипаціи* евреевъ въ другихъ странахъ Запада. «Послѣ завоеванія же іудаизмомъ Россіи», говоритъ онъ,—«начнется *жидовско-оффиціальное распаденіе европейской культуры*....».

XI. Еврейство хвалится тѣмъ, что подстрекаемое имъ— «освободительное» движеніе, т. е. невиданныя по злобѣ и

ужасу звѣрства «распропагандированныхъ» бунтовщиковъ, напоминаетъ французскую революцію. Въ дѣйствительности, кромѣ убійствъ, да и то—*безъ разрыванія людей въ клочья бомбами*, ходъ бунта у насъ не имѣетъ *ничего общаго*—даже съ французскимъ терроромъ.

Не говоря о другихъ, еще болѣе отчаянныхъ шайкахъ, и пресловутая партія «народной свободы» дерзаетъ открыто посягать на самое *право собственности*. Между тѣмъ, вотъ что постановилъ 18 марта 1793 года Конвентъ:

— «La Convention nationale décrète *la peine de mort* contre quiconque qui proposera *une loi agraire* ou toute autre *subversive* des *propriétés territoriales, commerciales* et *industrielles*.».

Удостовѣряя это, историкъ французской революціи Олларъ (Aullard), поясняетъ: «Le décret fut rendu *à l'unanimité*, avec *les acclamations enthousiastes*!»....

Такимъ образомъ, даже Конвентъ, *единогласно* и при *восторженныхъ кликахъ*, назначилъ *смертную казнь* всякому, кто предложитъ аграрный или иной законъ, угрожающій *праву собственности на землю*, равно какъ въ области *торговли* и *промышленности*.

Жаль, что нѣтъ такого закона въ Россіи!....

Мы не видѣли бы тѣхъ потоковъ слезъ и крови, которые заливаютъ нашу родину—по милости «Бунда и К⁰».

Не слышали бы мы приказовъ «*руки вверхъ*!», то и дѣло отдаваемыхъ злодѣями—во имя «соціальной революціи»...

Не наслаждались бы мы въ самой Государственной Думѣ еврейскимъ издѣвательствомъ надъ «*иллюминаціями*» усадебъ.

Не пришлось бы выносить намъ и такого позора, когда, въ той же Думѣ, подъ аплодисменты «кадетовъ» и «трудовой группы», одинъ изъ христопродавцевъ вопіялъ о своемъ *негодованіи*, изрыгалъ скверну о «*правокаторствѣ*» *и требовалъ уголовнаго для власти наказанія* по поводу вызваннаго необходимостью, на фактахъ основаннаго и разоблачающаго истину въ *аграрномъ* вопросѣ, *правительственнаго сообщенія*.

Какъ этотъ христопродавецъ, такъ и его злостные клакёры не понимаютъ даже того, что ихъ бѣшеный гнѣвъ, уже самъ по себѣ, служитъ доказательствомъ правоты и мѣткости нанесеннаго имъ удара.

— «Юпитеръ, ты сердишься,—стало быть, ты *не правъ*»!

Никогда и нигдѣ, на долгомъ пути всемірной исторіи, ни одинъ народъ и никакая страна не была повергаема столь

низко и не принуждалась терпѣть столь безпомощно тотъ презрѣнный срамъ и ту неистовую ложь, какіе выпали на долю Россіи—со стороны ея кагальныхъ «спасителей»!...

— И пошелъ открытый грабежъ и разбой по всему пространству матушки Руси; громились усадьбы, увозился или уничтожался хлѣбъ; ревѣлъ убиваемый породистый скотъ; въ конецъ разорялись благоустроенныя помѣстья, и зловѣщимъ заревомъ свѣтились хмурившіяся небеса; по удивленнымъ полямъ и весямъ святой Руси, слышались не мирныя бесѣды сосѣдей, а дикіе вопли злодѣйствующихъ, на погибель себѣ же самимъ, пьяныхъ мужиковъ,—трескъ пылающихъ жилищъ, слезы и стенанія беззащитныхъ владѣльцевъ, дьявольскій хохотъ возмутителей и «кроткія надежды» евреевъ!....—*Der Jude betrügt, auch wenn er betet!*...

А упоенные величіемъ, которое подарилъ имъ Мардохей Марксъ, «сознательные пролетаріи» принялись кидать бомбы и стрѣлять изъ браунинговъ, среди бѣла дня, въ городахъ на улицахъ либо въ домахъ, стали *убивать* въ желѣзнодорожныхъ поѣздахъ или на пароходахъ,—спокойные за свое—«*ограбное* право» и увѣренные какъ въ защитѣ «товарищей», такъ и въ покровительствѣ *ораторовъ* «народной свободы» ....

Посягательство на *право собственности* влечетъ за собою разрушеніе государства и общества. Въ данномъ случаѣ, это явствуетъ не только изъ того, что уже сейчасъ, въ Россіи, любое злодѣяніе прикрывается *революціоннымъ* флагомъ, но и потому, что дѣло на этомъ *не остановится*. Разграбивъ или истребивъ усадьбы помѣщиковъ для завладѣнія ихъ землею, крестьяне идутъ дальше и требуютъ раздѣла земли у тѣхъ изъ собственной же среды, которые владѣютъ *излишнимъ* «противъ нормы» количествомъ. Къ чему это поведетъ, предоставляется разсудить всякому.—Съ другой стороны, если и допустить невозможное, т. е. что *отчужденіе* земли удастся провести въ дѣйствительности, то и тогда, спрашивается, кто обезпечитъ такое «*ограбное*» владѣніе отъ новыхъ «реформаторовъ» или же отъ другихъ, «еще болѣе сознательныхъ» пролетаріевъ?.... А вѣдь труденъ лишь первый шагъ.

Впрочемъ, «кадетамъ» мало объ этомъ заботъ. «Реформа»—лучшій путь къ *равноправію* евреевъ,—neminem contradicentem; источникъ соціальнаго пожара, не угасимый,—конечно, подъ условіемъ «святости» знаковъ іудейскаго кредита;

засасывающее болото обмана и обструкціи, козырный тузъ революціи противъ всякаго супостата,—будь это и сама *государственная власть*.

Далѣе, начавъ съ крестьянъ, какъ же не надѣлить и «товарищей»—рабочихъ? Значитъ, «ограбное» право пришлось бы распространять и на городскіе дома.... А какъ это сдѣлаетъ хотя бы «профессоръ» Герценштейнъ? Вѣдь и самое отчужденіе *земли*, по его же отвѣту Шамшеву (см. письмо Шамшева, опубликованное въ печати и Герценштейномъ не опровергнутое), къ осуществленію не предполагается, а служитъ лишь политическою диверсіею «кадетовъ».—Надо же имъ было пройти въ *депутаты*, а крестьяне требовали *«политическихъ векселей»* съ оплатою въ первые же дни Государственной Думы, какъ заявилъ, въ ея засѣданіи, одинъ изъ «кадетскихъ» же депутатовъ — Котляревскій.... Пришлось выдать «векселя»,—*et c'est la Grêce qui payera*!.... Но, получивъ дома, «товарищи» захотятъ, разумѣется, и обстановки, а затѣмъ—приличнаго платья и стола, быть можетъ,—выѣзда, театра, дачи на лѣто..... Что скажутъ на это гг. «кадеты?» Или, вмѣсто разговора съ «товарищами», они, по примѣру «слѣдователей» Щепкина и Якубсона, потребуютъ себѣ конвоя?.... Да, но вѣдь кто же, какъ не названные—«великіе» *кадеты*, изощряется, къ сожалѣнію безнаказанно, въ оскорбленіи войскъ?....

Стало быть, кашу расхлебывать придется самому русскому народу—за честь «избранія» его представителями Винавера, Розенбаума, Герценштейна, Мейлаха, Шрага, двухъ Френкелей, Шефтеля, Червоненкиса et consortes!....Не слишкомъ ли, однако, дорого будетъ, гг. «кадеты»,—хотя бы и за столь высокую честь?!...

Сыны же «избраннаго народа» займутся, очевидно, своими Банками, о которыхъ тоже надо, вѣдь, позаботиться. За *государственными* дѣлами, еврейство, пожалуй, разучится и счету процентовъ. Въ талмудѣ,—«благоуханіямъ» посвященъ едва ли не цѣлый трактатъ—«*Берахотъ*», а между тѣмъ «лучшіе» евреи чуть не позабыли о такомъ *«благоуханіи капитала»*, какимъ для «избраннаго народа» являются именно проценты?!.... Шутка ли,—вотъ уже два года, какъ началось «освободительное» движеніе, и, horribile dictu, не только сами «депутаты» съ «профессоромъ», «слѣдователями по особо важнымъ, *еврейскимъ* дѣламъ» и *шаббесъ-шискелями*, но и вся кагальная пресса даже не заикнулись о банковыхъ операціяхъ, какъ и объ іудейскомъ кредитѣ вообще.

Такая уйма заботъ и хлопотъ съ *передѣломъ земли*—для этихъ «безграмотныхъ» русскихъ, что евреямъ о себѣ самихъ и вспомнить было некогда....

Банковое же дѣло, прежде всего, необходимо именно для гоевъ, да и «для избраннаго народа» вовсе уже не такъ плохо, чтобы его слѣдовало игнорировать.

Возьмемъ хотя бы «Banque de France»—въ *ужасный* годъ. Да, «l'année terrible» (1870—1871) *разорилъ всѣхъ*: сельскихъ хозяевъ, купцовъ, промышленниковъ, народъ и государство. Для Израиля же и его друзей, т. е. для акціонеровъ Банка, названный годъ оказался *безпримѣрнымъ* по барышамъ—за все время существованія Банка. *Этотъ годъ принесъ 150.000.000 франковъ чистой прибыли* или 80% на складочный капиталъ. Столь скандальное происшествіе *несчастные*, въ свою очередь, евреи-заправилы,—съ Ротшильдомъ во главѣ, оказались вынужденными *скрыть*. Десятки милліоновъ франковъ пришлось, до времени, расписать по «летучимъ» статьямъ баланса. Но, и за всѣмъ этимъ, было выдано, въ дивидендъ, 27%.... *Auri sacra fames!*

Столь же *патентованная*, - іудейская, можно сказать, скромность лишила, конечно, и Герценштейна смѣлости поговорить о Земельныхъ Банкахъ въ Думѣ, гдѣ онъ былъ такъ милъ, что, по особому желанію «кадетъ» (впрочемъ, равнымъ образомъ *скрытому*—въ стенографическомъ отчетѣ Думы), возражая товарищу министра Гурко,—именно по вопросу объ *отчужденіи земли*, позабавился не однѣми «иллюминаціями» усадьбъ, но и Маньчжурскою эпопеею, однако, не съумѣлъ сказать ничего достойнаго вниманія по *существу* вопроса, а, согласно талмуду, вертѣлся, какъ еврей, вокругъ да около проблемы, явно *невылазной* и для него самаго.—Er die Katze nicht im Sacke kauft!....

Между тѣмъ, *страшный для Россіи*—1905 годъ оказался, что и слѣдовало, разумѣется, ожидать,—весьма *благодатнымъ* для банковаго *еврейства*, захватившаго, какъ извѣстно, приличную дозу ссудъ подъ земли, а засимъ едва ли не всѣхъ «жирныхъ коровъ» кредита подъ дома—въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ «спасаемой» евреями родины нашей.

Нижеслѣдующія данныя о чистыхъ барышахъ Земельныхъ Банковъ, за 1905 годъ, сами за себя постоятъ: С.-П.-Тульскій—13,8%, Кіевскій—15,8%, Ярославско-Костромской—15,9%, Московскій—21,2%, Нижегородско-Самарскій—21,3%, Донской—23,2%, Полтавскій—26,2% и Виленскій—27,9%..., т. е. даже *лучше*, чѣмъ въ «Banque de France».

Нельзя не порадоваться за Полякова, какъ патрона Герценштейна, ибо 21,2% барыша,—за «иллюминированный» бунтомъ «*Бунда*» годъ, вовсе не дурно. Еще лучше Лейзера торговалъ на Дону Янкель Поляковъ съ своими 23,2%. Но всего отраднѣе за родину Зунделовича (онъ учился въ *виленскомъ, раввинскомъ* училищѣ) и Цукермана, равно какъ за столицу „*Бунда*"—Вильну, гдѣ мѣстный Земельный Банкъ съ 27,9% барыша создалъ во-истину «благоухающій» реккордъ.

Можно себѣ представить, какъ эти *цвѣточки* отражаются на заложенныхъ евреямъ землевладѣльцахъ. Разсказывая о Дворянскомъ и Крестьянскомъ Банкахъ, Герценштейнъ могъ бы, кажется, повеселить слушателей и анекдотами изъ «операцій» Московскаго Земельнаго Банка, гдѣ онъ долго *верховодилъ*, въ званіи «секретаря», и откуда вышелъ едва ли бѣднѣе, чѣмъ евреи—изъ Египта. Но каковы же будутъ *ягодки*, когда, съ «аграрною реформою», іудейскимъ Банкамъ поступятъ въ залогъ не просто милліоны, а *десятки милліоновъ* десятинъ земли, и когда, съ введеніемъ «равноправія», еврейство примется за свои гешефты уже на всемъ,—безъ изъятія, пространствѣ Россіи?....

Для примѣра, возьмемъ хотя бы Венгрію.—50 лѣтъ назадъ, во владѣніи евреевъ *не было здѣсь ни пяди земли.*—Въ 1890 г., изъ 4.291 арендатора оказалось 2.697 евреевъ, а въ 1900 году изъ 4.861—3.170. *Единица венгерской земельной мѣры* равна, приблизительно, $^1/_{25}$ десятины. У 2.697 арендаторовъ состояло 137.255.000 такихъ единицъ, а у 3.170—167.537.000 Такова *аренда.*—Теперь посмотримъ, какова *собственность.*—Въ 1890 г., землевладѣльцевъ-евреевъ было въ Венгріи: 1898, съ 87.362.700 единицъ, т. е. въ среднемъ, по 46.000 на каждаго; въ 1900 г., уже 2.788, съ 130.965.000 ед.,—въ среднемъ по 47.000 на каждаго. Вообще говоря, земельная собственность евреевъ *превосходитъ* такую же собственность *казны*; а если прибавить земли, арендуемыя евреями, то итогъ, равный 298.502.000, оставитъ за собою назади *сумму владѣній* казны, дворянства и благотворительныхъ учрежденій Венгріи.

Сходную картину мы наблюдаемъ и въ Галиціи, а въ собственной Австріи одни земельныя богатства мѣстнаго Ротшильда далеко превышаютъ земельныя же владѣнія *австрійскаго императора...*

Франція, Германія, да и сама Англія, могли бы, въ свою очередь, сообщить интересныя данныя по этому предмету. Не составляетъ исключенія, разумѣется, и Россія,—но это пустяки сравнительно съ нашимъ «освободительнымъ» будущимъ.

А вѣдь, кажется, ясно, что *владыкою страны* бываетъ тотъ,—*чья земля*.

Не менѣе очевидно, далѣе, почему авторами «отчужденія» земли,—*въ пользу крестьянъ*, явились именно *три еврея*: Кутлеръ, Герценштейнъ и Кауфманъ. Правда, ихъ «аграрная реформа» не выдерживаетъ никакой критики, что уже достаточно разъяснено и правительствомъ, и въ печати, но она необходима «кадетамъ». Ею, прежде всего, разрушается помѣстное землевладѣніе другихъ классовъ общества и учрежденій, т. е. устраняется наименѣе зависимая отъ еврейства и наиболѣе *консервативная* сила. Затѣмъ, «реформою» *подрывается весь государственный строй*, а у правительства не только отнимается *самый фундаментъ*, но и совершается переворотъ *въ рекрутированіи арміи*, т. е. создается открытая дорога къ «самоопредѣленію» инородцевъ, значитъ, прежде всего,—*евреевъ*. Наконецъ, тою же «реформою» устанавливается *захватъ земли еврействомъ*, то есть *политическое* господство кагала.

Безразлично, какъ будетъ проведена «*ограбная* реформа». Если—по рецепту соціалистовъ, иначе говоря, чрезъ передачу земли *въ собственность государства*,—не останутся въ убыткѣ евреи, за что порукою служитъ *неприкосновенность* «системы государственнаго кредита». А если—на правѣ мелкой собственности, тѣмъ лучше, такъ какъ Земельнымъ Банкамъ ничего иного и не надо.

Само собою разумѣется, что, послѣ «реформы», скоропостижные благодѣтели мужиковъ—«кадеты» уже *не позволятъ* «иллюминацій» и не станутъ требовать ни *амнистіи*, ни *отмѣны смертной казни*....

Поджоги, разбои и убійства,—«во имя свободы», были превосходно «оркестрируемы» и до 17 октября 1905 года, а вслѣдъ за этимъ роковымъ днемъ, стали исполняться «благодарными» евреями и ихъ шабесъ-шискелями,—внѣ всякаго соревнованія,—подъ аккомпаниментъ почтово-телеграфной и желѣзнодорожной «всероссійскихъ» забастовокъ, съ одной стороны, и вооруженнаго *японцами* бунта въ Москвѣ*), съ другой.

---

*) См., между прочимъ, документированное изданіе А. С. Суворина: «*Изнанка революціи*»,—вооруженное возстаніе на японскія средства, С.П.Б., 1906. Роли финляндскаго анархиста *Конни Цилліакуса*, голландскаго бунтовщика *Корнеллиссена* и японскаго оберъ-шпіона *Акаши*, израсходовавшихъ 260.000 рублей,—въ одинъ пріемъ, на доставку оружія и патроновъ «освободителямъ» Россіи, открываются здѣсь во всемъ позорѣ и безстыдствѣ.

«Революціонное движеніе» было даже настолько благородно и столь патріотично, что, еще за два года раньше, оно уже входило въ разсчеты *японскаго* правительства.

Въ журналѣ «*L'Energie Française*» извѣстнаго французскаго писателя Андрэ Шерадама, мы встрѣчаемъ буквально слѣдующее:—«Почти достовѣрно, что потаенная организація революціи въ Россіи началась нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Во всякомъ случаѣ, *японцы были о ней прекрасно освѣдомлены.* Еще въ сентябрѣ 1903 года, графъ Окума сдѣлалъ намъ лично ясный намекъ на *сильныя и продолжительныя волненія*, которыя произойдутъ въ Россіи,—если между нею и Японіею вспыхнетъ *война*»!....

Если далѣе, сопоставить этотъ фактъ со всѣмъ, намъ извѣстнымъ, а также съ тою подпискою, которая была устроена газетою «*Courrier Européen*» —для образованія «*Fonds d'action desComités de la Revolution Russe*», равно какъ съ крайними усиліями, которыя были затрачены во Франціи нарочитою депутаціею «*кадетовъ*», дабы сорвать необходимый для Россіи заемъ,—то мы поймемъ и смыслъ учрежденія «*Бунда*», и значеніе «*всероссійскаго* конгресса сіонистовъ» въ Минскѣ, въ томъ же 1903 году, и прелесть *злорадства евреевъ* при каждой изъ нашихъ невзгодъ въ Маньчжуріи, а послѣ Цусимы, въ особенности, и, наконецъ,—тотъ общій результатъ «русской» революціи, что именно евреи *обнаглѣли* у насъ свыше всякаго вѣроятія, а покорная имъ Дума не знаетъ предѣловъ того зла, которымъ можно бы еще уязвить наше правительство, осрамить и обездолить русскую землю.

Разложеніе, а не созиданіе, *месть* и *ненависть*, а не великодушіе и состраданіе господствовали на митингахъ до созыва Думы и продолжаютъ давать тонъ ей самой. Брань и угрозы, презрѣніе и злоба, духъ гордыни и неблагодарность, невѣжество и терроръ, ложь и мелочность равно торжествовали тогда и теперь.

Таковы ближайшія послѣдствія проникновенія «избраннаго народа» въ среду русскихъ *террористовъ*—чрезъ Зунделовича, Цукермана, Гольденберга, Гесю Гельфманъ et tutti quanti, имъ же нѣсть числа.... Только безграничныя средства кагала, его свирѣпая дисциплина, презрѣніе ко всему человѣческому и увѣренность въ безнаказанности,—ибо свои, т. е. евреи, не выдадутъ, а для свидѣтелей-гоевъ имѣются браунинги или разрывныя бомбы,—могли произвести тѣ кровавые ужасы, отъ которыхъ содрогается самое мужествен-

ное сердце, и тѣ отвратительныя издѣвательства какъ надъ всѣмъ русскимъ, такъ и надъ всякою доблестью, которыми терзаетъ насъ «первая», *іудейская* Дума.

Да,—только подъ дирижерствомъ сыновъ Іуды возможны «мѣропріятія», съ невиданнымъ цинизмомъ разсчитанныя на сокрушеніе важнѣйшихъ основъ государственной жизни. Одни евреи, въ союзѣ съ масонами, способны мучить столь безжалостно и еще глумиться надъ жертвою. Имъ однимъ подъ стать такое варварство предумышленныхъ, измѣнническихъ ударовъ и столь невѣроятное, продерзостное самовосхваленіе.

Развращая народъ дикими и коварными фантазіями; отказываясь отъ порицанія хотя бы злодѣямъ-бомбометателямъ и, наоборотъ, требуя для нихъ амнистіи; дерзая на все и бѣснуясь отъ страха при мысли о защитѣ властью или гражданами самого существованія своего; являясь одною изъ главныхъ причинъ той динамитной анархіи, другого примѣра которой не знаетъ исторія, и безсовѣстно обвиняя въ этомъ правительство,—главный революціонный комитетъ, къ стыду и горю Россіи именуемый Государственною Думою, грозитъ намъ, въ будущемъ, страшною междоусобною войною, нашествіемъ иноземцевъ и позорною гибелью нашего отечества.

Не всѣ члены Думы одинаковы, но они *терроризованы* большинствомъ.—Людей же благоразумныхъ и мужественныхъ «товарищи» встрѣчаютъ шиканіемъ....

Не все и еврейство равно стоитъ за нынѣшніе результаты «свободы», но и браунинги съ бомбами существуютъ также не для однихъ гоевъ.

Быть можетъ, даже иные «кадеты», сейчасъ, не прочь были бы дать полный ходъ назадъ, но это не въ ихъ власти.—Они позабыли, что имѣютъ дѣло съ разъяренною ими же стихіею, а теперь уже поздно вспоминать.... Прочитайте у Шиллера:

Gefährlich ist den Löwe zu wecken,
Gefährlich ist des Tigers Krall, –
Doch, das gefährlichste der Schrecken
Das ist der Mensch in seinem Wahn!....

Развернувъ любой номеръ «освободительной» прессы, мы поймемъ, что «духовная пища» этого рода, неизбѣжно и сознательно, должна приводить своихъ читателей къ нервному возбужденію, а, подчасъ, и къ умственному разстройству.

Въ связи же съ общимъ ходомъ «революціи» и съ самымъ ея генезисомъ, наблюдается картина потрясающая.

Кадры «русскихъ» революціонеровъ были сформированы и «освободительное» движеніе пошло въ ходъ лишь съ того времени, когда іудаизмъ и масонство внесли сюда денежныя средства, дисциплину и организацію. Еврейская пресса забила въ набатъ и, на тысячу ладовъ, повторяла одно и тоже до презрѣнныхъ жидовскихъ листковъ съ иллюстраціями, какъ гады расползавшихся по русской землѣ, въ особенности, послѣ 17 октября. Съ большимъ развѣ трудомъ, будущій историкъ представитъ себѣ всю мерзость заразы, которая въ этотъ періодъ отравляла своими прокаженными струпьями самую идею свободы. По еврейскому же обыкновенію, «пресса» кричала неистовый *«гвалтъ!»*, обвиняя въ «порабощеніи мысли» правительство, тогда какъ, наоборотъ, его невѣроятное долготерпѣніе могло бы идти въ параллель только съ его изумительною же кротостью предъ безчестными оскорбленіями его представителей бунтовщиками Государственной Думы.

Не желающая учиться, а потому и увлекаемая *динамитными* «теоріями» молодежь; лѣнтяи или «распропагандированные» рабочіе; безпочвенный «третій элементъ»—земское (а въ Москвѣ, да еще кое гдѣ, и городское) и правительственное чиновничество, иногда не малое; часть интеллигенціи, живущей въ городахъ, отрѣзанной отъ русскихъ корней и воспитывающейся на современной прессѣ, т. е. на іудейскомъ неврозѣ, лжи и ненависти, и, наконецъ, всякій, преимущественно, *инородческій* сбродъ,—таковы тѣ «сознательные пролетаріи», которые, подъ руководствомъ «Бунда», причялись «спасать» Россію. Стачки и забастовки, равно какъ дальнѣйшее развитіе *интернаціональной* «свободы», производились *незначительнымъ* меньшинствомъ черезъ обманъ, и *террора*,—иной же разъ, особенно, по желѣзнымъ дорогамъ, на почтѣ и въ телеграфѣ, подстрекались инородческимъ или же высоко *либеральнымъ*, но, увы, проворовавшимся *начальствомъ*, а, въ заключеніе, встрѣчали содѣйствіе того «мужа еврейки», котораго, съ такимъ единодушіемъ, называетъ своимъ лютымъ врагомъ и *предателемъ* весь русскій народъ.... Революціонный пожаръ разгорался и отъ успѣховъ бунта въ Финляндіи, и отъ японскихъ сюрпризовъ, но, главнымъ образомъ, отъ «благоуханій» кагальной прессы и *программъ* соціаль-демократіи, лгавшихъ во всю,—безъ стыда и совѣсти. Однако, революція не стала *русскою*, и народъ

въ ней,—какъ показали даже выборы въ Думу, *не участвовалъ*. А наглость *избирательнаго* шулерства?!...

Тѣмъ не менѣе, то, что мы переживаемъ, не можетъ быть объяснено безъ введенія въ разсчетъ—эпидемическаго психоза, какъ одного изъ факторовъ, логически необходимыхъ.

Ставъ всемірнымъ посмѣшищемъ,—Россія, повидимому, обратилась въ грандіозный сумасшедшій домъ.

«Современное политическое движеніе», —говоритъ извѣстный психіатръ и профессоръ кіевскаго университета П. А. Сикорскій,—«содержитъ значительную долю психопатіи какъ по личному составу дѣятелей, такъ и по характеру самыхъ идей и дѣйствій, которыми потрясается истомленная душа и напряженные нервы великаго и здраваго въ своихъ основахъ русскаго народа. Состояніе дѣйствующей въ настоящую минуту *революціонной* партіи и всего русскаго общества представляется далеко ненормальнымъ, болѣзненнымъ и—не въ смыслѣ только политическомъ или соціальномъ, но именно въ смыслѣ психологическомъ. Здѣсь узелъ вопроса. Дѣло идетъ о *слѣпомъ* душевномъ состояніи, напоминающемъ тѣ факты *самоистребленія*, которые наблюдались издавна въ нашей исторіи, какъ частныя явленія, и примѣръ которыхъ обнаружился, на нашихъ глазахъ, въ трагическомъ событіи погребенія заживо двадцати пяти человѣкъ на Терновскихъ хуторахъ, близъ Тирасполя».

«По незыблемымъ законамъ природы, во всякомъ обществѣ не только встрѣчаются недалекіе и глупые люди, но существуетъ строго установленный процентъ *помѣшанныхъ и психопатовъ*. Полагая, что весь міръ безуменъ и долженъ быть заключенъ въ домъ умалишенныхъ, означенные психопаты и помѣшанные стремятся управлять здоровыми людьми по собственнымъ, патологическимъ нормамъ».

«Въ средѣ населенія, при обыденныхъ условіяхъ, помянутые, болѣзненные субъекты даютъ такое же, какъ и сами, поколѣніе людей нервныхъ, неуравновѣшенныхъ, безпокойныхъ, безумныхъ. Это зло выступаетъ съ особою яркостью *въ смутные дни*».

«Всѣ эти революціонные эксцессы соотвѣтствуютъ массовой истеріи, которая, какъ показываетъ исторія крестовыхъ походовъ и такъ называемыхъ *психическихъ эпидемій*, нерѣдко принимала широкіе размѣры,—охватывая цѣлыя провинціи и страны».

«Улучшенныя средства сообщенія—желѣзныя дороги, почта и т. д. могутъ *облегчать* распространеніе истерическихъ эпидемій *гораздо далѣе* того, чѣмъ онѣ бывали въ предыдущіе вѣка».

«Посему тѣ, кто думаетъ, будто всѣ эти революціонныя неистовства, какія мы переживаемъ, суть ни болѣе, ни менѣе, какъ періодъ борьбы народа съ своимъ правительствомъ за политическія права, *глубоко заблуждаются*».

«Руководителямъ страны и ея лучшимъ людямъ необходимо подумать объ освобожденіи себя самихъ и русскаго народа отъ смуты, кошмара, психопатіи и тумана, которыми затянуты нравственные горизонты мысли. Это—не метафоры, не сравненія, не уподобленія. *Это - дѣйствительность*».

Съ своей стороны, основываясь на личной практикѣ относительно душевныхъ страданій—въ связи съ нынѣшнимъ временемъ, московскій профессоръ-психіатръ Рыбаковъ утверждаетъ, что лица съ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ психическому разстройству или, быть можетъ, уже заранѣе нѣсколько инвалидныя, оказываются и наиболѣе подверженными душевнымъ заболѣваніямъ—*подъ гнетомъ текущихъ событій*.

Указанія П. А. Сикорскаго недавно подтвердилъ и петербургскій профессоръ-психіатръ Н. И. Ковалевскій. По поводу значительнаго количества *психическихъ* заболѣваній среди арестованныхъ революціонеровъ, онъ категорически высказалъ, что это обусловливается не содержаніемъ въ тюрьмѣ, такъ какъ «даже одиночное заключеніе не оказываетъ на душевную жизнь преступника особенно рѣзкаго воздѣйствія и можетъ только видоизмѣнить настроеніе бреда, *а не создать его*»; дѣйствительная причина въ томъ, что «заболѣвающіе явились въ тюрьму съ *подготовленною* почвою»; вообще,—«душевныя заболѣванія среди арестованныхъ лишь вновь удостовѣряютъ ставшій уже научнымъ фактъ, что революція создается людьми *ненормальными и зараженными психозомъ*».

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что и самъ графъ Л. Н. Толстой—въ творящихся у насъ революціонныхъ «глупостяхъ и гадостяхъ», какъ онъ выражается,—видитъ *психозъ* на почвѣ безнравственности, способствующій пониженію общаго моральнаго уровня.—«Пониженіе же этого уровня, въ свою очередь, выгодно и удобно всѣмъ людямъ безнравственнымъ, а потому—*чѣмъ безнравственнѣе люди, тѣмъ они усерднѣе занимаются общественнымъ переворотомъ*».

Соображая изложенное, мы не можемъ не указать и на самую обстановку «русской» революціи.—Мракъ и уныніе предшествовали въ Россіи японской войнѣ. Нанесенный презрѣннымъ и, казалось, ничтожнымъ врагомъ ударъ достоинству нашему безмѣрно тягостенъ въ матеріальномъ и невыносимъ въ *духовномъ* отношеніи. Событія, увеличившія скорбь, развивались, еще за время войны, и внутри Россіи, а засимъ, истерзавъ ее, привели на край гибели.

Издѣваясь надъ нами, іудаизмъ эксплоатировалъ наше горе для утвержденія тиранніи, еще болѣе унизительной и коварной. Столько злобы и предательства, такой насмѣшки не могло выдержать русское сердце. Отсюда реакція *психоза*. Она проявилась тѣмъ сильнѣе, а бредъ истребленія тѣмъ безумнѣе, чѣмъ туманнѣе шли событія, невѣроятнѣе обманъ и ужаснѣе разочарованіе.

Наглость клеветы и змѣиная желчь бѣшеной стаи органовъ еврейской прессы разсчитаны на невѣжество, озлобленность и психозъ ея «сознательныхъ хулигановъ». Никому невѣдомые и ничего терять не имѣющіе, нерѣдко бѣглые «редакторы», обыкновенно *инородцы*, бьютъ на «розницу» и скандалъ; разжигаютъ звѣриные инстинкты толпы и кадятъ ея властолюбію; угождаютъ алчности и, проституируя «свободу», тѣмъ безцеремоннѣе превозносятъ злодѣяніе, чѣмъ оно отвратительнѣе; а при первой опасности *скрываются*, безнаказанно... Читателей же своихъ они, ради наживы, какъ кошекъ, «за хвостъ таскаютъ и туда, и сюда».

Настало время, когда Шейлоки—«освободители» стали у насъ «содержать меблированныя комнаты для *артистовъ* безъ ангажемента». Весь умъ евреевъ въ томъ и заключается, что онъ всегда игралъ и будетъ спекулировать соблазнами толпы, ничѣмъ не стѣсняясь. «Закоптѣлые» въ плутняхъ и презирающіе трудъ, сыны Іуды считаютъ мошенничество справедливымъ налогомъ на человѣческую глупость.

— «Еврейское племя, неизмѣнно, въ обманахъ и праздности упражняется»—всенародно заявляли уже польскіе маршалы (предводители дворянства) въ 1797 году.

Сколько «славныхъ» еврейскихъ банкировъ закончили свое грабительское поприще *самоубійствами*, какъ бы сознавая, что это—лучшая награда ихъ алчному бездѣльничеству. Застрѣлился даже одинъ изъ *Ротшильдовъ*, проигравъ на биржѣ 80.000.000 франковъ—при пониженіи русскаго рубля.

Какъ же евреямъ не издавать «освободительныхъ» газетъ?!—«Но когда іудейскіе либералы торжествуютъ, мнѣ всегда кажется, что кто нибудь долженъ *плакать*..!»—справедливо замѣтилъ вѣнскій городской голова Люгеръ.

И мы, русскіе, плачемъ, и просвѣта не видимъ...

Говорятъ, будто Наполеонъ I пролилъ 800.000 ведеръ человѣческой крови. А сколько теперь пролито крови и слезъ обманутыми еврействомъ «товарищами»?!...

Но у Наполеона была идея--*сокрушить Англію*.—Не онъ одинъ виноватъ въ своей трагической судьбѣ. «Беллерофонъ» и островъ Св. Елены знаменуютъ побѣду Альбіона, но—и талмуда. Пора народамъ Европы уразумѣть это. Безъ Натана Ротшильда, Веллингтонъ увидѣлъ бы подъ Ватерлоо развѣ лишь *солнце Аустерлица*...»

Проклятіе, а не идея руководитъ всемірнымъ кагаломъ. *Онъ не способенъ выносить жизнь безъ денегъ*. Еврей повсюду,—на *биржѣ*. Его право—эксплоатація чужого труда. Врачъ, ремесленникъ, газетчикъ, адвокатъ,—это все временно и случайно. Еврей--*биржевикъ по натурѣ*, по историческому складу и преемственности ума. Ничѣмъ инымъ онъ никогда не являлся и *быть не можетъ*.

Солидная фирма или не солидная, но разъ она еврейская,—она психологически не въ состояніи удержаться ни отъ денежнаго *тщеславія* и азарта, ни отъ *мстительнаго* направленія своихъ операцій.

Когда христіанская публика бросается на еврейскій гешефтъ, обманутая воображеніемъ, что и ей кое-что перепадетъ, она забываетъ всю исторію и всю организацію еврейства, равно какъ уже совершенно наглыя сейчасъ претензіи кагала на міровое владычество.

Не мудрствуя лукаво, «ознакомленный» съ банкирскими сдѣлками русскій человѣкъ удивительно прямо и просто понимаетъ суть дѣла: крадь, тащи, рви!... Ничего другого онъ не признаетъ—ни въ двухствольной, ни въ трехствольной бухгалтеріи, кромѣ выстрѣла наповалъ, на убой. Евреи биржевики—мѣрою выше, изощреннѣе. У нихъ кража не такъ плоско и тупо выходитъ, а ужь мошенничество—куда виртуознѣе, завлекательнѣе и загадочнѣе... Неподражаемо хороша у нихъ «забавная» игра на *панику* публики. Если профильтровать исторію торговыхъ и промышленныхъ, преимущественно же биржевыхъ и ажіотажныхъ, кризисовъ—особенно «*Великій крахъ 1873 г.*», то въ осадкѣ получится изу-

мительное преобладаніе еврейскаго мошенничества. Ни одна изъ христіанскихъ фирмъ, пострадавшихъ сотнями, не выказала ни малѣйшей иниціативы въ вѣнскомъ, а затѣмъ и всемірномъ погромѣ. Обстоятельства, подтасованныя евреями, были таковы, что честная биржевая дѣятельность стала рѣшительно *невозможною*.

Печать, администрація, личныя связи по вкладамъ, вмѣшательство авторитетныхъ политическихъ дѣятелей,—все было припутано еврействомъ къ повальному разгрому. Что же касается самой Вѣны, то здѣсь не осталось ни одной газеты, которая не была подкуплена для защиты іудейскихъ плутней и безстыдства.

Въ концѣ концовъ, одни евреи вышли сухими изъ воды и сдѣлались великими,—*премудрыми* во Израилѣ.

Вообще же, на испытавшихъ биржевые штормы талмидъ-хахамовъ еврейство указываетъ, какъ на избранниковъ, отмѣченныхъ *свыше*, видитъ въ нихъ цвѣтъ своихъ дарованій и надеждъ, лучшее и прекраснѣйшее, что есть въ кагалѣ, «всемірныхъ патріотовъ денежнаго рынка», ведущихъ «избранный» въ свою очередь народъ къ побѣдѣ надъ міромъ.

Это—дѣйствительность, но далеко не вся.

Нынѣшняя паника въ Россіи—лишь *еврейская биржевая игра*. Разница отъ всего прошлаго только въ *размѣрахъ*, да еще въ томъ, что предметомъ гешефта служитъ *политическій психозъ*. Нѣтъ надобности, конечно, говорить о безпримѣрныхъ, неизсякаемыхъ барышахъ кагала,—на всевозможныхъ биржахъ, съ русскими процентными и дивидендными бумагами всяческихъ наименованій. Само собою разумѣется также, что, не взирая на предстоящую экспропріацію, сыны Іуды, по дешевымъ цѣнамъ, скупаютъ земли, а тѣмъ болѣе—дома.—«*Ни стыда, ни жалости!*»—таковъ іудейскій девизъ.

Но [redacted] не въ этомъ.

Іудейско масонская биржевая операція сейчасъ направлена къ *захвату Россіи* и при томъ—какъ можно *выгоднѣе*, то есть съ *наименьшими* расходами. Объ этомъ, прежде всего, должны постараться, конечно, шабесъ-шискели, ибо для чего же, въ противномъ случаѣ, они и существовали бы?

Какъ именно этотъ *гешефтъ* разцвѣтаетъ,—предоставляется соображать всякому, но факты доходятъ до смѣшного.

Не упоминая о «кадетахъ» вообще и даже забывая на время, что дѣло о бѣлостокскомъ погромѣ есть «важнѣйшій государственный вопросъ Россіи», припомнимъ хотя бы, на-

примѣръ, слѣдующее. Въ Петербургѣ, Набоковъ—неразлучный *спутникъ* Винавера;—«трудовою группою» командуетъ въ Думѣ *евреи*,—Танъ, а «безпартійные» *крестьяне* избрали руководителемъ *еврея же*,—Френкеля.—Въ Москвѣ, на первомъ «съѣздѣ представителей обществъ вспомоществованія частному служебному труду», не только предсѣдатель, а и секретарь оказались *евреями*; трое же московскихъ делегатовъ—Дурновъ, Михайловъ и Быковъ были изруганы и удалены «товарищами» единственно за *отказъ* почтить *вставаніемъ* память бѣлостокскихъ «бундистовъ»-бомбометателей—отъ колѣна *Іудина*, разумѣется.

Раньше изгнанія трехъ названныхъ делегатовъ въ Москвѣ, еврейство въ Бѣлостокѣ,—черезъ порабощенную имъ городскую думу, устроило *скандалъ* виленской городской же думѣ, которая провинилась въ томъ, что, дѣлая пожертвованіе бѣлостокскимъ евреямъ, осмѣлилась не почтить «жертвъ» погрома *вставаніемъ*. А еще раньше, вставая, какъ одинъ человѣкъ,—въ честь этихъ «жертвъ»,—Государственная Дума украсила свою іудейскую овацію криками—по направленію къ министерской ложѣ: «*убійцы не встали*!..... *убійцы сидятъ*»!...

Само собою разумѣется, что не только подобной, но и никакой вообще симпатіи Государственная Дума не выражала кому-либо изъ должностныхъ лицъ, разстрѣлянныхъ изъ револьверовъ либо растерзанныхъ бомбами, ни даже—цѣлымъ массамъ христіанъ, пострадавшихъ или убитыхъ среди аграрныхъ разбоевъ, равно какъ въ Севастополѣ и другихъ мѣстахъ. Отсутствіе тѣни состраданія въ Думѣ невыносимо оскорбляетъ русскій народъ какъ по отношенію къ потокамъ крови, пролитой «распропагандированными» мужиками раньше севастопольской трагедіи, такъ и въ насмѣшку надъ тѣми ужасами, какіе сейчасъ происходятъ во многихъ уѣздахъ тамбовской губерніи, въ богучарскомъ, землянскомъ и бобровскомъ уѣздахъ воронежской. Между тѣмъ,—крестьянскія звѣрства въ одномъ бобровскомъ уѣздѣ далеко превосходятъ всѣ еврейскія невзгоды въ Бѣлостокѣ.

Разгромъ многихъ десятковъ христіанскихъ усадебъ, по мнѣнію Думы,—ничто предъ разрушеніемъ нѣсколькихъ жидовскихъ лавченокъ.

Коснувшись Бѣлостока, мы вовсе не предполагаемъ развивать эту проблему дальше. Если всемірному кагалу удалось вздуть свой мыльный пузырь до размѣровъ *европейскаго*

событія, то мы отнюдь не расположены слѣдовать за тѣми, кто, вступая съ еврействомъ въ полемику, *игралъ ему въ руку*. Талмудъ совѣтуетъ «избранному народу» глумиться надъ гоями—путемъ извращенія въ свою пользу и безвыходныхъ, повидимому, обстоятельствъ. Такъ именно поступали евреи съ Бѣлостокомъ—черезъ кагальную прессу и своихъ агентовъ на «митингахъ негодованія», равно какъ посредствомъ запросовъ въ парламентахъ. Со своей стороны, мы сожалѣемъ не объ отсрочкѣ визита англійской эскадры, а о русскомъ долготерпѣніи предъ издѣвательствомъ евреевъ.

Примѣрнаго возмездія заслуживаютъ Щепкинъ и Якобсонъ *за оскорбленіе арміи*. Строжайшей кары достойны всѣ, клеветавшіе въ Государственной Думѣ о «провокаціи правительства». Презрѣнны іудейскіе рабы, шикавшіе Стаховичу и Способному.

Отказываясь отъ полемики съ еврействомъ и его слугами, т. е. отъ ниспроверженія обмана въ его подробностяхъ, мы, тѣмъ не менѣе, признаемъ необходимымъ указать на существо проблемы.

Женатый на еврейкѣ и ставленникъ одесскихъ евреевъ, «профессоръ» Щепкинъ, безъ сомнѣнія, знаетъ,—что такое іудаизмъ и отчего происходятъ погромы.

Стало быть, онъ сказалъ въ Думѣ завѣдомую неправду, когда выдвинулъ слѣдующую «аксіому»: «погромщики и *патріоты* тождественны; всякій погромъ начинается *религіозною* или *патріотическою* манифестаціею».—Лживость подобной «аксіомы» говоритъ сама за себя. Посему, не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ. Располагая, хотя бы въ предѣлахъ уголовныхъ процессовъ этого рода за послѣднее время, достаточнымъ матеріаломъ, мы не станемъ, однако, утруждать вниманіе читателя. Для совершеннаго же изобличенія Щепкина, ратующаго *за невиновность евреевъ*, приводимъ только одинъ фактъ. Какъ свидѣтель-очевидецъ, И. В. Способный,—депутатъ отъ Екатеринослава, удостовѣрилъ съ думской трибуны, что 19 октября 1905 года, въ названномъ городѣ, еврейская молодежь (очевидно,—«бундисты») выкрикивала: «*прежде мы вамъ Бога дали, теперь даемъ конституцію*!», а затѣмъ,—расхаживая по улицамъ и собирая деньги «*на гробъ Николаю II-му*», прибавляла: «*жертвуйте копейки,—на гвозди пойдутъ*!»...

«*Чортъ несетъ попа*!»—воскликнулъ Гольденбергъ, подстерегая вмѣстѣ съ Людвигомъ Кобылянскимъ, въ Харьковѣ,

9 февраля 1879 года, мѣстнаго губернатора, князя Кропоткина, котораго и застрѣлилъ нѣсколько минутъ спустя.

— 18 октября 1905 года, въ Кишиневѣ, во время молебна на Соборной площади, внезапно, изъ за кустовъ, стали раздаваться одиночные выстрѣлы, а потомъ—и залпы изъ браунинговъ, осыпавшіе мирную группу молящихся цѣлымъ градомъ пуль. Безоружные христіане въ ужасѣ разбѣжались. Престарѣлый же архіерей оставался подъ выстрѣлами до тѣхъ поръ, пока кто-то не подхватилъ и не увелъ его въ церковь. Опомнившись нѣсколько, часть молившихся бросилась съ голыми руками на убійцъ, но тѣ успѣли безслѣдно скрыться въ нижнихъ, *еврейскихъ* кварталахъ города.

О похожденіяхъ «*Бунда*» во время крестнаго хода, 1-го іюня 1906 года, въ Бѣлостокѣ,—мы знаемъ. Теперь важно, по удостовѣренію самого Шепкина, констатировать, что, во первыхъ, истинные виновники, непосредственно вызвавшіе погромъ, *едва ли когда либо будутъ обнаружены*, и во вторыхъ,—хотя онъ, Щепкинъ, прибылъ на слѣдствіе въ Бѣлостокъ *съ корреспондентами—евреями*, однако, встрѣтилъ любезное содѣйствіе какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ властей и, согласно просьбѣ, для себя и спутниковъ получилъ военную охрану. При этихъ обстоятельствахъ, не безполезно отмѣтить, что, докладывая Государственной Думѣ, тотъ же Щепкинъ не затруднился сказать:—«Единственное средство предотвращенія погромовъ въ будущемъ—это предоставленіе городскимъ управленіямъ права имѣть *самооборону*. Браунинги,—оружіе не для баррикадъ; они пригодны только для бѣшеныхъ собакъ и *для самообороны отъ полиціи министра Столыпина*».—Прелесть еврейскаго остроумія «профессора» раскрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ показываетъ Акимовъ *), «*Бундъ*» имѣлъ революціонную типографію и оперировалъ *въ Бѣлостокѣ*—уже въ 1898 году.

Въ связи съ этимъ, памятуя объ «*орем-бохерахъ*» и «*іешивебохерахъ*», т. е. молодыхъ евреяхъ, подготовлявшихся въ раввины, но организовавшихъ «Бундъ»,—выведемъ на справку, что не далѣе, какъ 30 іюня 1906 года, въ Подольской губерніи, близь *еврейскаго училища*, въ мѣстечкѣ Рашковѣ, толпа евреевъ бросала камни и стрѣляла залпами въ конвой, сопровождавшій арестованныхъ. Хорошо сознаютъ евреи,—для чего они стрѣляютъ въ войска и въ церковныя процессіи. Это подтверждается и домогательствами сыновъ

*) «Очеркъ развитія соціаль-демократіи въ Россіи», стр. 62.

Іуды о *прекращеніи крестныхъ ходовъ*—далеко за предѣлами «черты осѣдлости». Распуская слухи о яко бы предстоящихъ погромахъ, названные пришельцы обзываютъ своихъ *хозяевъ*, русскихъ людей, «черносотенцами» и, въ довершеніе наглости, запрещаютъ имъ молиться. Орудіями же своего вѣроломства они избираютъ,—excusez du peu, христіанскихъ *епископовъ*, какъ это было въ Тулѣ, гдѣ архіерей запретилъ крестный ходъ—*именно по просьбѣ евреевъ*.

Изъ распубликованныхъ же 6 іюня 1906 года оффиціальныхъ свѣдѣній видно, что, съ участіемъ мѣстныхъ *соціалъ-революціонеровъ*, въ Твери, Херсонѣ, Полтавѣ и Николаевѣ, за одно послѣднее время, евреи,—нерѣдко члены «Бунда», завѣдомо лживыми прокламаціями о погромахъ, угрожающихъ во время перенесенія мощей или чудотворныхъ иконъ, стараются обмануть населеніе и даже власти, съ цѣлью вызвать запретъ христіанскихъ моленій. Въ Херсонѣ, были обнаружены дома, откуда «бундисты» собирались обстрѣливать икону Касперовской Божіей Матери и самихъ богомольцевъ. Въ Николаевѣ, газета «*Вечерній Курьеръ*», 24 іюня, напечатала статью, гдѣ *организованнымъ* рабочимъ и *боевымъ дружинамъ* указывался образъ дѣйствій *противъ крестнаго хода*....

Независимо отъ оффиціальныхъ извѣщеній, мы, почти то же самое видимъ въ Кѣльцахъ и Витебскѣ.... Само собою разумѣется,что ходъ событій не исчерпывается сказаннымъ,—даже за ближайшій періодъ. Многое, конечно, не доходитъ до печати,—іудейскою же прессою все неблагопріятное для еврейства *замолчивается*. На ряду съ травлею, цинически разжигаемою іудейскими газетами, противъ всего не-еврейскаго, одни евреи остаются, такимъ образомъ, *недосягаемыми*, чѣмъ и пользуются, безъ церемоніи, создавая себѣ ореолъ «угнетенной невинности».... И, наоборотъ, при невѣжествѣ и деморализаціи читателей, «обработываемыхъ» на еврейскій ладъ,—всякая *репутація* можетъ быть скомпрометтирована глумленіемъ кагала. Такимъ образомъ, многіе, уже ради своего добраго имени, вынуждены «заигрывать» съ жидовскими газетчиками, умѣющими мстить злобно....

Съ другой стороны, еще не достигнувъ *политической* власти, кагальная печать обнаруживаетъ всѣ пороки деспотизма и раболѣпія. «Своимъ» она кадитъ и поклоняется до отвращенія,—чужимъ «не даетъ ни правой, ни лѣвой». Захлебываясь отъ восторга предъ тріумфами «народной свободы», эта печать желаетъ властвовать неограниченно какъ

надъ «самодержавнымъ произволомъ бюрократіи», такъ и надъ всякимъ инымъ супостатомъ. О безпристрастіи или умѣренности она слышать не хочетъ.—Клевета и ненависть—вотъ ея сфера.

Благодаря сплоченности евреевъ, ихъ пронырливости, хитрости и взаимному укрывательству при мошенничествахъ и заговорахъ, они дерзаютъ на все, а завладѣвъ такимъ оружіемъ, какъ пресса, уже рѣшительно не знаютъ границъ своей тиранніи.—Факторство и подкупъ—іудейскія соціальныя учрежденія, доходящія до баснословнаго.—«*Деньги* и *революція*» начертано на скрижаляхъ этого презрѣннаго народа!»—замѣтилъ еще Веспассіанъ въ 66 г. по Р. Х.

Наглядымъ же примѣромъ неисполненія евреями законовъ,—хотя бы издаваемыхъ имъ на пользу, служатъ мемуары *Пилата*, проживашаго въ отставкѣ, близь Неаполя. Въ своихъ воспоминаніяхъ о времени десятилѣтняго управленія Іудеей, Пилатъ восклицаетъ, что онъ былъ мученикомъ среди этого непокорнаго, жестокосердаго и вѣроломнаго народа.

Мудрено-ли, что, не взирая на блистательность своего положенія въ Литвѣ, сыны Іуды—въ 1495 г. довели великаго князя Александра Ягеллончика до приказа: «*всю жидову выбить вонъ изъ земли*!».

26 же апрѣля 1727 г., Екатерина I, въ свою очередь, издала указъ «всѣхъ жидовъ какъ мужского, такъ и женскаго полу, и всѣхъ тѣхъ, кои обрѣтаются на Украйнѣ и другихъ россійстихъ городѣхъ,—тотчасъ же *выслать за рубежъ* и впредь *ни подъ какими образы въ россійскіе предѣлы не впущать*». Подтверждая сіе, императрица Елизавета,—на докладѣ сената, ходатайствовавшаго о дозволеніи иностраннымъ евреямъ,—въ собственномъ ея величества интересѣ, пріѣзжать, временно, на украинскія ярмарки,—написала, 16 декабря 1743 г.,—«*отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли*!»....

На дняхъ, т. е. *полтораста лѣтъ спустя*, нѣкій еврей, частный повѣренный въ Кіевѣ, сподобившись крещенія и достигнувъ «равноправія», рѣшилъ, по новому закону, вернуться въ лоно Авраама, сирѣчь—въ іудейство. Сказано—сдѣлано, а мѣстный раввинъ успокоилъ «новообращеннаго» и на счетъ *свободы* мѣстожительства.... Если раввинъ правъ, то не понятно, къ чему Государственной Думѣ понадобилось, изъ-за того же «равноправія», наряжать *слѣдователей* въ Бѣлостокъ?....

Припоминая за симъ то, что изложено на страницахъ CCLXX и CCLXXI настоящаго труда, мы выведемъ на справку еще одинъ, но знаменательный фактъ.

Послѣ смерти Альберта Пайка (масонское имя его—*«Лиммудъ Энсофъ»*), избраніе новаго анти-папы рѣшено было произвести въ Римѣ и притомъ, именно—во дворцѣ Боргезе, сооруженномъ папою Павломъ V. Распорядителемъ работъ къ подготовкѣ дворца для засѣданій «верховнаго совѣта» оказался первый кандидатъ на патріаршій престолъ,—крещеный еврей *Адріанъ Лемми.* Въ своемъ масонскомъ усердіи, онъ перестарался до того, что необходимыя мѣста приказалъ устроить *надъ домашнею часовнею,* да еще такимъ образомъ,—чтобы изъ сточныхъ трубъ *отбросы падали на престолъ*... Когда же архитекторъ замѣтилъ, что это неудобно—въ *гигіеническомъ* отношеніи, тогда Лемми изобрѣлъ другое:—онъ приказалъ помѣстить Распятіе вверхъ ногами и наклеить надпись: *«прежде, чѣмъ выйти отсюда—плюньте на измѣнника, слава Сатанѣ»*!—20 сентября 1893 года, т. е. въ самую годовщину занятія Рима итальянскими войсками и, слѣдовательно,—утраты папою свѣтской власти (20 сентября 1870 г.), *еврей* Адріанъ Лемми *былъ избранъ* верховнымъ патріархомъ всемірнаго масонства *).

Теперь не мѣшаетъ возвратиться и къ Бѣлостоку.

Мы уже знаемъ, что изъ 18.000 евреевъ въ маньчжурской арміи, 12.000 сами перешли къ японцамъ или же попали къ нимъ въ плѣнъ. Съ другой стороны, многіе десятки тысячъ запасныхъ и новобранцевъ евреевъ заблаговременно *скрылись* за границу... Они пріѣхали потомъ назадъ и, между прочимъ, образовали въ «чертѣ осѣдлости» ту кагальную *«самооборону»*, которая дѣйствовала въ Одессѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ, Лодзи, Варшавѣ, равно какъ въ другихъ мѣстахъ, съ особымъ же блескомъ—въ Бѣлостокѣ. Нужно понятія не имѣть о еврействѣ и его дисциплинѣ, чтобы допустить *своеволіе* «самообороны» гдѣ-либо, а тѣмъ болѣе на столь излюбленной «Бундомъ» территоріи, какъ Бѣлостокъ, и, сверхъ того, при условіи, что «геніи» кагала уже подготовляли *торжество* «равноправія» въ *Государственной Думѣ.* Надо вовсе не знать разсчетливости іудейскихъ мѣропріятій, чтобы повѣрить, будто убійство полицеймейстера Деркачева, а также бросаніе бомбъ и залпы браунинговъ «самообороны»

*) «Le Satanisme dans la Haute Maçonnerie, confession d'un trente troisième»—Par D. Margiotta.

въ крестный ходъ могли произойти *случайно*... Наконецъ, уже совершенною нелѣпостью было бы предполагать, что «бундисты» выжидали прибытія въ городъ цѣлыхъ массъ окрестнаго населенія единственно для своего обращенія къ самооборонѣ! ..

Вполнѣ очевидно, что сущность событій была *другая*.

И, дѣйствительно, мы видимъ здѣсь, *прежде* всего, повтореніе еврейскаго бенефиса, даннаго Франціею въ концѣ XVIII столѣтія. Прямымъ путемъ нельзя было узаконить «равноправія»,—Національное Собраніе отказывало въ немъ уже *тринадцать* разъ. Тогда, купленные еврействомъ, вожаки Собранія, подъ предлогомъ огражденія конституціи, провели декретъ, коимъ воспрещалось всякое посягательство на «права человѣка и гражданина». *Этимъ было сдѣлано все.* Пришли евреи, изъявили желаніе дать «гражданскую присягу» и.... стали равноправными—вопреки тринадцати запрещеніямъ *того же* Національнаго Собранія. Стремясь къ такой же идеальной простотѣ, сыны «избраннаго народа», равно какъ ихъ ставленники, нашли полезнымъ связать и у насъ волю Думы заранѣе, для чего и заставить ее высказаться за «равноправіе» въ принципѣ, а также устроить новый спектакль русскому правительству—на *международной* сценѣ.

Что же могло быть, для этой цѣли, лучше «погрома»? Но евреи въ Бѣлостокѣ вооружены, а христіане *безоружны.* Необходимо было, значитъ, придать гоямъ храбрости, да кстати и довести ихъ до крайняго негодованія. Отсюда—браунинги и бомбы во время крестнаго хода, собирающагося лишь однажды въ годъ, весьма многолюднаго и, что для евреевъ всего пріятнѣе,—чрезвычайно торжественнаго. Надъ нимъ то и хотѣлось кагалу, при столь удобномъ случаѣ, «*позабавиться*».

Ясно, что *провокація со стороны евреевъ* была неизбѣжна, ибо только при ней молящіеся могли быть вызваны изъ крестнаго хода—на защиту себя отъ жидовскихъ убійцъ.

Но правительству было не до погромовъ; явятся, стало-быть, войска и *остановятъ* христіанъ. Поэтому надлежало помѣшать дѣйствіямъ войскъ, отвлечь ихъ вниманіе отъ «погромщиковъ» и, *не въ счетъ абонемента*, перебить малую толику самихъ «усмирителей».—Іудейская международная пресса—по этимъ же нотамъ, только читаемымъ наоборотъ, разыграла чудесную, трогательную симфонію, а жиды или ихъ агенты на «митингахъ сочувствія» и въ парламентахъ довершили скандалъ ненавистному Петербургу. Продикто-

ванная же «угнетенными» Винаверами и К⁰ *резолюція* Думы «иллюминировала» кагальный бенефисъ.

Безъ жертвъ—ничего не достигнуть. Но и самыя жертвы здѣсь во славу Израиля. Кѣмъ могло быть пожертвовано? Нѣсколькими десятками евреевъ—буржуевъ. Да вѣдь это—во спасеніе самимъ богачамъ, черезъ-чуръ ужъ косо посматривающимъ на подвиги *бундистской молодежи*. «Погромъ» озлобитъ талмидъ-хахамовъ и снова подогрѣетъ ихъ на борьбу. А если погибнетъ нѣсколько десятковъ изъ «героевъ самообороны», то о нихъ жалѣть не стоитъ. Это—*пушечное мясо революціи*. Пропадутъ одни,—больше озвѣрѣютъ другіе...

Таковъ былъ «рецептъ».—Остальное извѣстно.

Все прошло прекрасно,—*«и Дума встала, какъ одинъ человѣкъ»*!....

Едва ли, впрочемъ, Якубзонъ, Щепкинъ, Шрагъ и Винаверъ могли, послѣ этого, смотрѣть другъ на друга безъ смѣха...

Посмѣялась вволю и кагальная пресса... Но какъ себя чувствуютъ думскіе шаббесъ-шискели?!

Не они ли, впрочемъ, гласомъ Аладьина, вопіяли: «Правительство *мы*,—*одни мы*?!...»—Не отъ друга ли евреевъ—Петрункевича услышала Дума, что патріотизмъ—*отвратителенъ*. Не жиды ли—Шрагъ и Якубзонъ дерзали посягать на достоинство арміи и угрожать власти? Наконецъ, развѣ клика «неприкосновенныхъ» хулигановъ, вся цѣликомъ, не была заклеймена позоромъ, когда священникъ Концевичъ, въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, предложилъ добавить: *«еще Дума желаетъ, чтобы русскій народъ утратилъ свою самобытность, а Россія потеряла бы и самое имя свое*?!...»—

«Какъ одинъ человѣкъ», уважила Дума вставаніемъ «невинныхъ» евреевъ, погибшихъ въ Бѣлостокѣ,—но рѣшился ли кто-нибудь поднять вопросъ о почтеніи памяти безвѣстныхъ героевъ долга, скромно, безъ гвалта, умирающихъ на своихъ постахъ?... Нѣтъ, для этого, подъ свирѣпымъ надзоромъ евреевъ, и языкъ не повернется, и ноги не поднимутъ «русскаго» депутата.

«Неистовый вопль раздался со всѣхъ сторонъ, грянули оглушительные апплодисменты—рукоплескала чуть не половина зала, увлекались невиннѣйшіе... Да и какъ было не увлечься!... Безчестилась Россія всенародно, публично,—развѣ можно было не ревѣть отъ восторга?!...» («Новое Время»).

А «депутатъ» Шрагъ, по поводу «ограбной реформы», съ чисто еврейскимъ нахальствомъ, осмѣлился сказать: «сего-

дня, крестьянство разбужено мечтою о землѣ, завтра оно двинется, смоетъ и сотретъ всѣ преграды—и *даже лицъ, считавшихся до сихъ поръ недосягаемыми*!...».

Какой срамъ, какой ужасъ негодованія терзаетъ русское сердце!!...

О, славное лыцарьство Запорожское низовое, какъ жаль, что нѣтъ тебя... *Жидова и духу твоего боялась*!... Щирый Тарасъ Григорьевичъ, заспивай хочь ты намъ:

Бьють пороги, місяцъ всходе,
Якъ и перше сходивъ...
Нема Січи, пропавъ и той,
Кто всімъ верходивъ!
Нема Січи!... Очереты
У Дніпра пытають:
Де жь то наши діты ділись?
Де воны гуляють?!.....

Indocti discant, et ament memenisse periti.

Поневолѣ скажешь съ Джіордано Бруно:—«Іудеи—это народъ, всегда отличавшійся низостью, раболѣпіемъ и предательствомъ; всегда отстраняющій себя отъ другихъ; замкнутый въ себѣ самомъ; избѣгающій сношенія съ прочими народами; преслѣдующій ихъ съ какою то звѣриною злобою и,—по заслугамъ, презираемый ими, въ свою очередь».

Эпоха, которую мы переживаемъ въ Россіи, изумительна, не столько даже по ея трагизму, сколько именно—по невѣроятному глумленію надъ нами судьбы.

Смертельный трепетъ охватываетъ душу предъ безконечной цѣпью невиданныхъ злодѣяній и совершенною безпомощностью великодушнаго, но обезумѣвшаго отъ скорби народа.

Призывая къ отвѣту нынѣшнее поколѣніе за дѣянія многихъ предшествовавшихъ, соціальная революція сулитъ намъ рай земной, а несетъ горе и нищету. Всякій свой шагъ впередъ «свобода» иллюминируетъ пожарами, разбоями и динамитными бомбами. Пресса разливаетъ ядъ тѣмъ болѣе опасный, чѣмъ невѣжественнѣе жертвы и безнадежнѣе выздоровленіе. «Неприкосновенные же хулиганы» раздуваютъ по странѣ свои отчаянные замыслы, въ намѣреніи сокрушить все, на чемъ покоится жизнь народа, и взорвать самую власть, которая ихъ же охраняетъ. Требованіе *отмѣны смертной казни* предъявляется тогда, когда ураганъ смерти уноситъ тысячи людей, взывающихъ о спасеніи отъ революціонныхъ акулъ. Такое требованіе идетъ рядомъ съ отказомъ выразить

порицаніе даже бомбометателямъ. И чѣмъ громче выкрикивается: «*долой смертную казнь!*», тѣмъ продерзостнѣе раздается приказъ: «*руки вверхъ!*»

«*Que messieurs les assassins commencent!*»—приглашалъ еще Альфонсъ Карръ, и въ его отечествѣ убійство карается смертью понынѣ, какъ и во многихъ другихъ странахъ,—даже въ Англіи, родинѣ свободы. У насъ, Короленко и Ковалевскій, подстрекатели на убійство, остаются безнаказанными, а Ковалевскій засѣдаетъ въ Государственной Думѣ.

Наканунѣ законодательныхъ выборовъ въ Думу, 25 марта 1906 года, былъ *растерзанъ* въ Твери, бомбою, губернаторъ Слѣпцовъ; въ знакъ радости «кадетовъ»,—не потребовалось и красныхъ флаговъ, такъ какъ фасадъ противулежащаго зданія былъ покрытъ брызгами крови и окровавленными клочьями мозга жертвы. Немного позже,—всего за три дня до созыва Государственной Думы, бомбою, кинутою евреемъ на главной площади въ Москвѣ, тяжко раненъ адмиралъ Дубасовъ, жертвовавшій своею жизнью за отечество, въ Турецкую войну, на Дунаѣ, и былъ *въ клочья разорванъ* графъ Коновницынъ, раненый въ Маньчжуріи,—внукъ защитника Шевардинскаго редута, подъ Бородинымъ, въ 1812 году. «Кадеты» апплодировали, а ихъ «хозяинъ»—Винаверъ не допустилъ и протеста. Въ безконечномъ мартирологѣ жертвъ революціи, мы, среди чиновъ полиціи, видимъ 388 изувѣченныхъ и 283 убитыхъ..... «*Мало!*»—раздается въ Государственной Думѣ, при этомъ извѣстіи. И, наоборотъ,—сколько неправды, лицемѣрія и жестокости въ той же Думѣ пускалось въ ходъ—для *освобожденія* злодѣевъ и для издѣвательства надъ исполнителями закона. Если «освободители» прячутся за мальчишекъ и дѣвченокъ, то *подстрекателямъ* на убійства слѣдовало бы не забывать о такомъ позорѣ и помалкивать. А если нѣтъ у нихъ стыда, то, по крайней мѣрѣ, не мѣшало бы памятовать, что за нихъ стыдно Россіи. У «ограбныхъ» мужиковъ и то пала печаль на сердце,—смолкла деревенская пѣсня.....

Едва оправившись отъ тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ еврейкою, лучшій, быть можетъ, изъ адмираловъ нашего несчастнаго флота—Чухнинъ былъ вновь пронизанъ пулями и скончался мученическою смертью. Государственная Дума не нашла ни одного слова *состраданія* къ его семьѣ. Столь же благородные «кадеты» оказались, увы, и въ Государственномъ Совѣтѣ.....

Къ сожалѣнію, пресса умолчала,—находился ли въ засѣ-

даніи ректоръ петербургскаго университета, еврей Боргманъ.

На дняхъ, неизвѣстный *еврей*, въ паркѣ Петергофа,—«по ошибкѣ» застрѣлилъ генерала Козлова. По словамъ «бундиста», на него палъ жребій убить генерала Трепова и ему, все равно, грозила петля,—со стороны соціаль-революціонеровъ. Кромѣ него, жребій вынутъ еще 19-ю «товарищами». Ясно, что необходимо поспѣшить съ *отмѣною смертной казни*.....

Давая премію—даже предъ собственнымъ уставомъ злодѣевъ, такая отмѣна развяжетъ имъ руки, обезоружитъ правительство и нагонитъ спасительный страхъ на всякаго, кто еще смѣетъ возставать противъ «благодѣяній» кагала. Среди жрецовъ браунинга и разрывныхъ бомбъ, евреи, какъ извѣстно, занимаютъ весьма почетное мѣсто. «Бундисты», разумѣется,—на первомъ планѣ, но есть и добровольцы, какъ шаббесъ-шискели, такъ и «первые аристократы міра».

Обращаясь къ талмуду, мы видимъ, что для измѣнниковъ еврейству тамъ положена *смертная казнь*. А бееъ-динъ (еврейскій національный судъ) имѣетъ даже право казнить и по своему усмотрѣнію *).

Въ виду изложеннаго, пѣснопѣнія іудеевъ и ихъ прислуги въ Государственной Думѣ о неправотѣ смертной казни, равно какъ объ «убійствахъ, совершаемыхъ правительствомъ», являются *насмѣшкою* надъ русскимъ народомъ.

— «Отмѣна смертной казни за политическія убійства была бы равносильна отказу защищать *государственные интересы*. То, что несетъ на своемъ хребтѣ анархическая волна, есть угроза *всему человѣчеству*. Несомнѣнно, что съ явленіями этого рода государство должно бороться,—хотя бы и при помощи крайнихъ средствъ. Вмѣстѣ съ симъ, трудно было бы утверждать, что *анархизмъ* не имѣетъ корней въ современномъ революціонномъ движеніи».— Такова сущность рѣчи Министра Юстиціи въ Государственной Думѣ.

Не входя въ подробное изслѣдованіе вопроса и ссылаясь на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ смертная казнь —за анархистскія покушенія на государственную власть возстановлена не далѣе, какъ въ 1902 и 1903 годахъ, мы напоминаемъ читателямъ о всеподданнѣйшихъ телеграммахъ русскаго народа, умоляющихъ о защитѣ отъ *озвѣрѣвшихъ убійцъ*.

Дѣйствительныя же стремленія «Государственной Думы», полагаемъ, ясны для всякаго здравомыслящаго человѣка.....

*) См. во II ч. настоящаго труда «*Еврейское Зерцало*»—100 законовъ Талмуда (Шулханъ-Аруха), дѣйствующихъ во Израилѣ и *сегодня*; законы 19, 45 и 46.

Если бы потребовалось изложить еврейскій вопросъ на *одномъ* примѣрѣ, то едва ли возможно было бы подыскать лучшій образецъ, чѣмъ «Государственная Дума», гдѣ первую рѣчь произнесъ *Петрункевичъ*, а послѣднюю—*Винаверъ*. Съ неимовѣрнымъ цинизмомъ, она всѣ заботы свои отдавала только евреямъ, ихъ слугамъ—христопродавцамъ и *погибели Россіи*...

«Мы не оборотни! Мы—*евреи*!.— *Мы были, есть и будемъ евреями*!—Тысячелѣтія гоненій и самъ гнѣвъ Божій не передѣлали насъ, а, слѣдовательно, и впредь ничто насъ не передѣлаетъ,—даже наше собственное желаніе, еслибы оно и могло проявиться».—Такъ говоритъ еврей, на страницахъ «*Новаю Времени*», въ статьѣ «*Русскій* вопросъ».

Обучая насъ, какъ быть *русскими*, еврей продолжаетъ:

«Мы у васъ, на глазахъ, сотни лѣтъ сидимъ! Мы стариннѣйшая, могущественнѣйшая, какъ сталь сплоченная нація. Богъ поднялъ насъ превыше всѣхъ. Исторія евреевъ есть исторія цивилизаціи міра. Свой законъ мы носимъ въ самой вѣрѣ своей. *Какому же иному закону могли бы мы подчиниться*!?....».

«Сидѣли мы среди васъ—наглядным примѣромъ, для подражанія, а научились вы у насъ хотя бы *національному самосознанію*, котораго у евреевъ—хоть отбавляй?.... Увы,—чему же вы научились!—Ничему....Вотъ вашъ флагъ гдѣ-то сорвали, національную честь въ грязь втоптали,—война сдѣлалась необходимою, какъ воздухъ, а между тѣмъ у васъ и у вашего обидчика *премьерами* состоятъ *евреи*. Развѣ они допустятъ до войны, хотя бы вашимъ флагомъ стали полы подтирать?....»—Такую будущность рисуетъ передъ нами авторъ «Русскаго» вопроса, предпославъ замѣчаніе: «Кто же виноватъ въ томъ, что завѣдомые дураки оказались *вашими* «народными» представителями?.....Васъ передернуло, когда Якубзонъ напалъ на русскую армію.—Вы огорчены?..... Да вѣдь это совсѣмъ пустяшный случай; впередъ вамъ и невѣсть что предстоитъ!....»

— «Господь Богъ изгналъ насъ изъ «святой» земли и разсѣялъ, но это не навсегда. Онъ же, въ великой милости своей, обѣщалъ возвратить насъ,—мы и ждемъ!.... Въ этомъ и все наше рѣшеніе.—А пока, мы усердно молимся, чтобы Онъ воротилъ скорѣе. Но, какъ народъ практическій,—мы не забываемъ, что «вѣра безъ дѣлъ—мертва есть». Молиться то мы молимся, а *сіонистское* движеніе подняли, да и банчишко себѣ устроили, и прочее такое.... Что вамъ необхо-

димо насъ сегодня же признать *иностранцами*, это уже не мечта, а кричащая дѣйствительность. Не только сегодня, а и вчера мы,—*по всему міру*, были иностранцами и будемъ ими завтра, какъ вы ни мудрите надъ нами».

«По религіи, вы для насъ *поганые*, а по человѣчеству мы васъ любимъ и считаемъ лучшими людьми въ свѣтѣ. Но что же намъ дѣлать, когда вы политически еще такъ молоды, будто лошакъ годовалый,—то пугаетесь, то лягаетесь, гдѣ не нужно; того и гляди, въ грудь кому-нибудь садонете либо сами же себѣ ногу сломите?»

«Эхъ вы, ребята!—Что вы знали объ евреяхъ? Какъ вы смотрѣли на нихъ?!.... Сами, говорящіе по французски съ нижегородскимъ акцентомъ, выпускающіе рубаху поверхъ штановъ и объѣдающіеся щами съ кашей,—вы принялись учить и муштровать еврея.... Онъ передѣлалъ фасонъ пейсовъ и спряталъ лапсердакъ въ штаны, а вы этого не замѣтили... Креститься онъ сталъ—«сколько угодно», но, вмѣсто христіанства, заразился атеизмомъ, анархизмомъ и т. п... Подрѣзанные пейсы еврей смазалъ масломъ, а русскій мужикъ какъ ходилъ, такъ и понынѣ ходитъ: косматый, нечесаный, немытый; пока еврей, въ гимназіи, штудировалъ классическіе языки,—мужикъ, въ церковно-приходской школѣ, научался, изъ побѣдоносцевскаго учебника, писать: «*здайоца комната мебелюй и безъ небелъ; въ хотъ чирисъ хузяйку....*»

«Спохватившись, вы—заиграли назадъ: выгнали еврея изъ деревни, забаррикадировали дорогу въ гимназіи, отняли призы за крещеніе и проч... Толкъ изъ реакціи—такой же... Хуже!... Вышелъ нуль,—только въ смыслѣ вашихъ ожиданій... А въ другомъ отношеніи, произошло нѣчто, совершенно неожиданное.—Выгнанный *еврейскій* гимназистъ засѣлъ въ *редакціяхъ газетъ*, оттуда скликнулъ всѣхъ въ Россіи *недовольныхъ* и преподнесъ имъ удобоисполнимый, весьма удачный планъ *революціи*—чисто еврейскаго издѣлія, т. е. «безъ крови», а лишь въ видѣ *временнаго паралича*».

«Отчаявшись избавиться отъ вашего менторства и добиться положенія *иностранцевъ*, что же могли мы сдѣлать еще? Наложивъ на насъ обузу *долга* вашего гражданства, вы сами толкали насъ добиваться и его правъ. А такъ какъ эти права и для васъ самихъ далеко *не завидны*,—довольныхъ же и между вами не могло быть много, то мы подали руку недовольнымъ,—и *вы знаете результаты*....»

«Вы все рѣшали *еврейскій* вопросъ. Надѣюсь,—теперь

каетесь. Трудъ былъ, по меньшей мѣрѣ, напрасенъ: *еврейскаго вопроса вы не рѣшили.*—Мало этого,—«еврейскій вопросъ» еще тягостнѣе повисъ у васъ на шеѣ, а свой собственный вопросъ вы запустили, и онъ заросъ такою лебедой, что предстоитъ, во истину, геркулесовскій трудъ по его очисткѣ.—Въ «русскомъ» вопросѣ, весь бубликъ оказался съѣденнымъ и осталась одна дыра».

— «Кабы вы, съ такимъ же рвеніемъ, рѣшали *русскій* вопросъ, то и вамъ стало бы ясно, что до нашихъ пейсовъ и лапсердаковъ вамъ нѣтъ ровно *никакого дѣла*, а вотъ за невѣжествомъ деревни вамъ приглядѣть бы слѣдовало!....»

«Еслибы, вмѣсто нелѣпаго мудрствованія, вы взглянули бы на насъ, какъ на иностранцевъ, только временно—поселившихся на вашей землѣ,—вы не стали бы требовать, чтобы мы вамъ отбывали *солдатчину*, гдѣ на каждомъ шагу намъ приходится совершать тягчайшіе грѣхи: ѣсть трефную пищу, носить отрефленную нитками суконную одежду *), нарушать священный день субботы, подвергать свое здоровье и самую жизнь опасности за чужія вины или за чуждые интересы....Кабы вы знали, какъ строго это намъ запрещено!.... Еслибы, говорю, вы сразу взглянули на дѣло просто и держали насъ, какъ всѣхъ другихъ *иностранцевъ*, намъ и на мысль бы, конечно, не пришло *ломиться въ вашъ парламентъ*?.... —На кой намъ, Господи прости, *законы для васъ сочинять*!? Намъ это также нужно, какъ изъ за васъ на войну ходить!...»

«Яйца куръ не учатъ.—Посмотрите на мудрую старуху Англію,—какъ она чутко къ намъ относится, какъ изучаетъ тонко!.... Англія, во многомъ, намъ подражаетъ,—зато и взгляните, какая она ядреная выросла.... Теперь, Англія изъ кожи лѣзетъ намъ Сіонъ вернуть, и кабы она другихъ не бо-

*) Не останавливаясь на всемъ оставленномъ изъ этого жидовскаго нахальства,—замѣтимъ, что: а) не вѣчно же сыны Іуды должны имѣть право—однимъ гоямъ сбывать мясо больного скота, т. е. зараженное, напримѣръ *жемчужною* болѣзнью или разсадникомъ чахотки—*туберкулезомъ*, какъ, тѣмъ не менѣе, дѣлаетъ «избранный народъ» особенно, въ «чертѣ осѣдлости», гдѣ онъ является *монополистомъ* поставки мяса для *войскъ*, равно какъ и мясной торговли вообще, и б) во-первыхъ, поставщиками сукна на армію и флотъ—какъ, впрочемъ, и почти всего иного, являются исключительно *евреи*; здѣсь, именно,—главный источникъ разврата нашей бюрократіи; это не мѣшаетъ, однако, еврейству не только клеймить ту же бюрократію позоромъ, но и поддѣлывать отсюда весь матеріалъ революціи, скрывая, разумѣется, что предъ *кагальною* бюрократіей, которую намъ готовитъ «свобода», всякая другая заслуживаетъ Монтіоновской преміи за добродѣтель; и, во вторыхъ,—евреи-поставщики сбываютъ въ казну даже не сукно, отрефленное нитками, а нитки, зараженныя «кнопомъ», т. е. бумажную ткань, присыпанную мелко изрубленными старыми штанами; не отсюда ли и, самое званіе *hosenhändler'овъ*, которымъ члены «избраннаго» народа удостоены въ Германіи?....

ялась, а пуще всего—васъ, мы бы, пожалуй, сейчасъ коронацію собственнаго «мелеха» (короля) праздновали,—*да и вы революціи бы избѣгли...*»

«Лучше поздно, чѣмъ никогда.—Спойтесь-ка вы съ Англіей душа въ душу, да на Гаагской конференціи понаприте плечкомъ, чтобы намъ Сіонъ вернули.—Это будетъ поумнѣе пейсо-обрѣзованія!»...

«Вѣдь если оглянуться назадъ да взвѣсить все, что произошло по сей день,—очень легко прійти къ заключенію, что истинная миссія юной, но «широкоплечей» Россіи, по отношенію къ «избранному народу», есть именно уготовленіе обратнаго для него пути.—Самыя ошибки въ еврейскомъ вопросѣ—не что иное, какъ ея «лавированіе» въ предначертанномъ направленіи».

«Впрочемъ, до сихъ поръ, вамъ, русскимъ, жаловаться не на что, а остается *благодарить*. За зло вашего менторства еврей отплатилъ вамъ добромъ,—величайшимъ благомъ: помогъ вамъ добиться гражданской свободы, создать новую, полную свѣтлыхъ надеждъ эпоху въ исторіи Россіи.—Вотъ развѣ то, что затѣмъ случилось, для васъ хуже всякаго бюрократизма. Подъ шумъ *революціоннаго шабаша*,—еврей съ остальными побѣдителями, торжествующе, вошелъ въ вашъ *законодательный* храмъ. Захвативъ лидерскія мѣста извѣстныхъ партій—не во снѣ, не въ сказкѣ, а на яву и въ дѣйствительности, *еврей сталъ править Россіею*!.... Вчерашній «факторъ» и «попыхачъ» вашъ, сегодня—вашъ же *законодатель и министръ*!...Ха, ха, ха!....»

—«*Вотъ тебѣ и Ицка Шельмензонъ*!...».

Великолѣпно!... И все это тѣмъ драгоцѣннѣе, что, передавая іудейское свидѣтельство, мы,—для полноты картины, только переставили отдѣльныя части кагальной «исповѣди», но не измѣняли ея выраженій.

Такою «исповѣдью» достаточно иллюстрируется и нашъ трудъ. Если кто нибудь сомнѣвался въ томъ, что Государственная Дума перваго созыва оказалась не русскою, а *еврейскою*, то, въ виду изложеннаго, не можетъ быть сомнѣній. Однако, безстыдство и наглость автора помѣшали ему замѣтить даже фактъ, что, порицая муштрованіе *евреевъ*, ихъ соплеменнику, по крайней мѣрѣ, не слѣдовало бы обучать насъ *русскому* вопросу.

Первое впечатлѣніе отъ этой науки заставляетъ пожалѣть, что ей дано было гостепріимство «Новымъ Време-

немъ». Вдумываясь же глубже, нельзя не спросить себя,—*кто надъ кѣмъ здѣсь позабавился?....*

Во всякомъ случаѣ, упомянутое гостепріимство заслуживаетъ благодарности русскихъ людей, ибо, не взирая на отвратительность лѣкарства, оно можетъ принести имъ пользу.—Авось, наконецъ, оглянутся они и на свою осмѣянную кагаломъ родину.

Выше мы говорили объ устройствѣ *вооруженнаго бунта* въ Россіи, при благосклонномъ участіи *финляндцевъ*—за *японскій* счетъ.—Этотъ безпримѣрный фактъ не мѣшаетъ дополнить слѣдующими знаменательными данными *).

I. Въ общемъ планѣ бунтовщиковъ, существенная роль—*скрѣпляющаго цемента* придавалась Финляндіи, такъ какъ эта провинція признавалась наиболѣе подготовленною къ дѣйствію въ силу ея «высшей культурности». Въ своемъ стокгольмскомъ органѣ—«*Фріа Ордъ*», вотъ какъ опредѣляли сами финляндскіе революціонеры свое значеніе въ *общерусскомъ* «освободительномъ» движеніи:

«Намъ нѣтъ болѣе основаній воздерживаться отъ единенія съ русскою оппозиціею, т. е. съ тѣми, кого оффиціально называютъ *революціонерами*. Поляки, малороссы, остзейцы, *евреи*, кавказцы—всѣ эти національности, наравнѣ съ либеральными элементами великороссовъ, убѣждены, что лишь *отмѣна Самодержавія* можетъ обезпечить цивилизацію въ Россіи, а значитъ и ихъ права».

«Однако, ни одна изъ названныхъ группъ не обладаетъ способностью собрать вокругъ себя остальныя. Въ виду этого, наше содѣйствіе можетъ стать и, безъ сомнѣнія, станетъ весьма цѣннымъ для русской оппозиціи. Мы съумѣемъ сдѣлаться *ядромъ*, вокругъ котораго соберутся остальные оппозиціонные элементы. Мы должны способствовать организаціи силъ, составленію практически выполнимой программы и общаго плана политической работы. Сами же у себя, мы не намѣрены переносить водвореніе произвола Самодержавія, а потому и сами становимся въ ряды борцовъ, стремящихся къ его уничтоженію».

«Такой періодъ насталъ для народовъ Россіи.—Дни Самодержавія сочтены, хотя срокъ еще неизвѣстенъ. Но помочь уменьшить срокъ мы въ состояніи и обязаны это исполнить, чтобы сохранить право голоса, *когда настанетъ дѣлежъ наслѣдія Русскаго Царства*».

II. 2—9 апрѣля 1905 г., на съѣздѣ: соціаль-революціон-

*) См. «Русскій Вѣстникъ», 1905 г., декабрь.

ной русской и соціалистической польской партій, армянской революціонной федераціи, финской партіи активнаго сопротивленія, грузинской федералистско-революціонно-соціалистической партіи, латышскаго соціаль-демократическаго союза и бѣлорусской соціалистической громады, было рѣшено: *пользуясь* двумя *безпощадными* войнами—внѣшнею и внутреннею, терзающими Россію,—свести нынѣ же окончательный разсчетъ съ умирающими силами Самодержавія, а затѣмъ, достигнувъ общими усиліями главной цѣли,—уже каждой отдѣльной партіи преслѣдовать свои частныя задачи.

Въ изданныхъ съѣздомъ прокламаціяхъ—за подписью упомянутыхъ революціонныхъ партій, была провозглашена необходимость,—чрезъ общее вооруженное возстаніе, добиться *низверженія Династіи* и захватить власть въ руки *учредительныхъ собраній* «самоопредѣляющихся» національностей, скованныхъ теперь автократіею, какъ каторжники—одною цѣпью.

Строй каждой отдѣльной націи долженъ быть преобразованъ *самостоятельно*,—на демократически-*республиканскихъ* основахъ.

Финляндія, Польша и Кавказъ *не принимаютъ участія* въ учредительномъ собраніи представителей всероссійскаго государства.

Сверхъ того,—относительно Финляндіи, всѣ партіи условились требовать: а) отмѣны мѣропріятій, *оскорбившихъ* ея конституціонныя права; б) введенія *демократическаго* режима на почвѣ всеобщаго голосованія, и в) недопущенія какого-либо вмѣшательства *русскаго* правительства въ ея національное развитіе.

Итакъ: *республика* въ Россіи, *выдѣленіе* изъ ея состава *самостоятельныхъ республикъ* въ Польшѣ и на Кавказѣ, а для финляндской *республики* еще и особыя *привиллегіи*,—таковы *основныя* задачи современной *революціи* въ Россіи.

Твердо и *навсегда* запомните это, русскіе люди!...

Знайте, что предстоящіе выборы въ Государственную Думу будутъ ведены революціонерами еще съ большимъ ожесточеніемъ, дерзостью и *обманомъ*, чѣмъ было въ первый разъ,—весною текущаго года, и что отъ результата выборовъ зависитъ самая жизнь Россіи.

Только теперь становится очевиднымъ дѣйствительный смыслъ того, что,—по указанію *еврея* Острогорскаго,—Государственная Дума, съ вопіющимъ цинизмомъ, опредѣлила: продолжать засѣданія въ воскресенье, а *субботу праздновать*.

Лишь теперь мы поймемъ истинное значеніе аффоризма—«Дума—говорящая пресса, а пресса—пишущая Дума».

Пресса, разумѣется,—*еврейская*. Русской—почти нѣтъ. «Свобода печати» существуетъ не для насъ. Мы обречены внимать кагалу, а буде осмѣлимся, въ свою очередь, обратиться къ прессѣ, то—или попадемъ подъ ст. 1036 Улож. о Наказ.,или же «распропагандированные» еврействомъ «сознательные пролетаріи» откажутся набирать *погромный* текстъ.—Да,—именно такъ. Домогаясь *иностраннаго вмѣшательства*, какой нибудь ничтожный, іудейскій листокъ,—«Новости Дня», и тотъ, безъ стѣсненія, обзываетъ «*погромною*» всю не-еврейскую печать.

Такова *цензура* «избраннаго» народа.

А если вы хотите говорить о *свободѣ совѣсти*, то припомните, что даже презрѣнный дикарь, еврейскій лакей, соціалистъ съ Кавказа, и тотъ прокричалъ въ Думѣ, будто православныхъ миссіонеровъ иначе не аттестуютъ тамъ, какъ «*хулиганами*» и «*погромщиками*».... Съ другой стороны, не дальше какъ 30-го іюня, въ Полтавѣ, крестный ходъ перенесенія чудотворной иконы Божіей Матери едва убережся отъ той же участи, какой «*революціонеры*» подвергли молящихся христіанъ въ Бѣлостокѣ.

За два дня раньше, въ одной еврейской квартирѣ, казаками 16-го Донского полка была обнаружена масса прокламацій, требовавшихъ,—во чтобы то ни стало, добиться *отмѣны* крестнаго хода. Возмущенное до глубины души, православное населеніе заявило властямъ, что, въ случаѣ отмѣны, оно ни предъ чѣмъ не остановится.—*Евреи разбѣжались изъ Полтавы*. Крестный ходъ сопровождало тысячъ тридцать народа. Едва только замѣченъ былъ христопродавецъ, какъ раздались возгласы: «*вонъ, Короленко,—не надо намъ убійцъ Филонова!...*» Смекнувъ, что лучше бѣжать, Короленко *скрылся*.

Едва крестный ходъ подошелъ къ собору, какъ,—шагахъ въ 200 отъ него и шагахъ въ 15 отъ шеренги казаковъ,—были замѣчены во рву *пять бомбъ, одна—громадная, снаряженная адскою машиною, а четыре небольшихъ,—мѣдныхъ, всѣ начинены динамитомъ и острыми гвоздями*.... Осади казаки лошадей на 15 шаговъ,—отъ собора и многихъ людей не осталось бы слѣда.....

Религіозно-настроенный народъ палъ на колѣни. Раздались плачъ и стенанія....

Пришлось зашевелиться и «возлюбившей жидовъ» поли-

ціи. Съ участіемъ войскъ, начались обыски. И вотъ, недалѣе, какъ саженяхъ въ пяти отъ церкви Срѣтенія, въ квартирѣ евреевъ Шимона Хаимова и жены его Голды Срулевой Шемшелевичъ, были найдены: *огромная, вполнѣ снаряженная динамитомъ, чугунная бомба и четыре жестянки—съ динамитомъ, а также полная лабораторія для изготовленія бомбъ.*

Чета Шемшелевичей не успѣла скрыться, а остальные, бывшіе въ квартирѣ, евреи бѣжали....

Члены жидовско-крамольной Думы,—что скажете вы на это?.—Вы, Щепкины и Якубзоны, *слѣдователи* бѣлостокскаго погрома, вы, Іоллосы, Герценштейны и Винаверы—пираты думской шайки, что жь вы замалчиваете эту «новую провокацію правительства?!....»*)

Да, нельзя евреямъ не рвать въ клочки,—во имя *свободы слова*, понятно,—и тѣхъ немногихъ изданій, которыя еще пытаются разоблачать кагалъ. Сыны Іуды такъ и «ганделюютъ»—иначе, куда жь имъ дѣваться съ своею *запасною* ложью? О еврейской прессѣ и толковать нечего.—Злостная неправда, язвительная, продерзостная клевета,—спеціальность кагальныхъ газетъ. Не лучше обстояло дѣло и въ Думѣ. Сколько разъ ея «неприкосновенные хулиганы» бывали *изобличаемы* во лжи, печатно. Герценштейнъ солгалъ даже, будто въ Даніи—цѣлая *сотня сельскихъ университетовъ*, когда ихъ тамъ *нѣтъ ни одного*. Слѣдуя за «хозяевами», еврейскій слуга—Сипягинъ сослался на *подложное* письмо матери растерзаннаго бомбою въ Севастополѣ мальчика—съ цѣлью доказать, что и «эта мать проситъ *объ отмѣнѣ смертной казни....*»

Безчисленныя шайки іудейскихъ газетъ размножались»—подъ новыми и новыми кличками; открыто глумились надъ религіею христіанъ и органами правительства; травили армію, заливали всякою скверною русское имя; изрыгали хулы противъ всего нашего прошлаго и смѣялись надъ мѣрами администраціи и суда. Поднимая *неистовый гвалтъ* противъ существующаго порядка, онѣ старались внушить русскому народу безвѣріе и космополитизмъ, вытравить патріотическое чувство; поощряли забастовки, «ограбное» движеніе и государственную измѣну; превозносили самыя гнусныя злодѣянія и подстрекали къ открытому мятежу.—Вообще же говоря, еврейская пресса, наравнѣ съ Думою, старалась играть на общественномъ мнѣніи, какъ на своихъ кагальныхъ цимбала хъ

*) Газета «*День*», корреспонденція изъ Полтавы.

Не будучи никогда *націею* и, на всемъ пути своей исторіи, доказывая свою неспособность къ самостоятельному государственному существованію, и даже къ общежитію съ другими народами,—еврейство, тѣмъ не менѣе, требуетъ исключительныхъ себѣ преимуществъ, именно какъ для «избранной» *націи* ..... Народъ, нація образуется, прежде всего, изъ *крестьянъ* и *солдатъ*,—евреи же никогда не хотѣли быть ни тѣми, ни другими. Въ древнемъ Римѣ, еврейство отнюдь не преслѣдовалось за вѣру и, однако, не только не стремилось войти въ составъ римскаго народа а, наоборотъ, мечтало лишь о *сверхъестественномъ* разрушеніи его государства. Потребовавъ чрезвычайнаго напряженія энергіи лучшихъ легіоновъ римской арміи и участія такихъ полководцевъ, какъ Веспассіанъ и Титъ, самыя стѣны Іерусалима показали, что онѣ были выстроены съ столь необыкновенною прочностью какъ бы въ предвидѣніи послѣдствій той ненависти, которую сами же евреи среди окружающихъ народовъ возбуждали вѣками. Такую же ненависть привлекали они на себя неизмѣнно во всѣ времена,—и въ этомъ отношеніи не имѣютъ конкуррентовъ. Да и какъ могло быть иначе съ народомъ, который самъ о себѣ не могъ разсказать ничего хорошаго и самъ праотецъ котораго, воспользовавшись уступкою туземцами *куска земли для погребенія его жены*, заявилъ претензію *на всю ихъ страну*?!..... Не то же ли видимъ мы и сейчасъ—четыре тысячи лѣтъ спустя? Развѣ евреи не домогаются стать *хозяевами всей нашей родины*—единственно потому, что мы оказали имъ *гостепріимство?* Что же касается *торговли* евреевъ,—то вотъ какъ смотрѣли на нее шесть корпорацій французскаго купечества, въ докладной запискѣ министру Тюрго, поданной въ 1775 году и *оправданной* всѣми послѣдующими событіями:

«Не будетъ ли торговля *заполонена* этимъ опаснымъ и отовсюду изгоняемымъ племенемъ, которое занималось ею во всѣ вѣка, повидимому, только для того, чтобы ее *унизить*? Малодоступное чувству чести и чуждое интересамъ отечества, котораго не имѣетъ, это роковое отродіе паразитовъ станетъ ли для нашей родины почетнымъ? Будетъ ли оно ей полезно?!.....»

Увы, никто, кажется, не усомнится въ отвѣтѣ.... Среди означенныхъ условій, еврейство, тѣмъ не менѣе, принялось уничтожать сейчасъ, въ Россіи, все и притомъ—немедленно, увѣряя, что создастъ ее вновь лучше и крѣпче прежняго. Но

всякій мужикъ знаетъ, что и ветхой избы нельзя разбирать цѣликомъ, пока нѣтъ никакой другой; нельзя, во всякомъ случаѣ, дѣлать это въ осеннюю непогоду или въ зимнюю стужу и, ужь разумѣется, невозможно,—въ самый разгаръ дождей и бурь....

— Сыны же Іуды, обманомъ и терроромъ, принуждаютъ насъ помогать имъ въ разрушеніи всего государственнаго зданія Россіи, не взирая на потоки ливня и штормъ революціоннаго урагана.....

Лѣтомъ 1905 г., на сіонистскомъ конгрессѣ въ Базелѣ, русское государство было раздѣлено на восемь *еврейскихъ* генералъ-губернаторствъ: въ Ковенскую, Виленскую и Гродненскую губерніи назначили *Лейбу Напорина*; въ Минскую, Витебскую и Могилевскую—*Шмуля Рубенчика*. въ Харьковскую, Полтавскую и Херсонскую—*Айзика Штейна* и т. д. Раздѣливъ Европейскую Россію, евреи не позабыли Кавказа, Туркестана и Сибири, завѣдываніе коими было возложено на *Самуила Шпиро* и *Мовшу Гольденберга*.

И Сибирь, и Туркестанъ быстро *ожидовливаются*; не только хлопокъ, т. е. земля, но и недвижимость въ городахъ, особенно послѣ отъѣзжающихъ чиновниковъ и офицеровъ, захватывается *евреями*. Всего четыре года назадъ, было открыто въ Самаркандѣ отдѣленіе *русско-китайскаго* банка, а теперь уже весь городъ во власти евреевъ: они завладѣли кредитомъ, мануфактурной торговлей и, конечно, мѣстною газетою.

На Кавказѣ, еврейство монополизировало *нефть*—даръ Божій, котораго мы не съумѣли оцѣнить. По одному этому, рабами евреевъ стали пароходныя общества, желѣзныя дороги, заводы и фабрики.—И у насъ, какъ во Франціи, соціалисты и анархисты пикнуть не смѣютъ противъ евреевъ, такъ какъ тѣ не дадутъ имъ денегъ ни на харчи, ни на газеты. Люди же состоятельные,—дѣльцы, боятся еврейства потому, что трепещутъ предъ кагаломъ за свой кредитъ, за нефть для отопленія машинъ и, наконецъ, за честь своей фирмы—предъ шантажомъ іудейской прессы. *Надменные деспоты*—«хозяева газетъ», нуждаясь въ бумагѣ и объявленіяхъ, равнымъ образомъ, ползаютъ у ногъ Израиля. Въ заключеніе, самъ русскій мужикъ, «имѣя лучшаго друга въ евреяхъ», идетъ на разбой, между прочимъ, изъ-за той же нефти. Было время, когда у мужика горѣла лучина, а при ней работала крестьянская семья; лучины не стало,—явился дешевый керосинъ,

завелась у мужика лампа; вдругъ,—устроили акцизъ, а затѣмъ и самую нефть предали жидамъ; лампа исчезла; отъ безработицы въ долгую зиму, мужикъ обнищалъ совершенно и «пошелъ въ соціалисты»; увы, не понимаетъ онъ, да едва ли и пойметъ, что противъ биржевыхъ удавовъ и акулъ никакая—даже «ограбная» реформа ему не поможетъ....

Тѣмъ временемъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ забунтовали латыши, то ихъ коноводомъ, въ Ригѣ, оказался жидъ «Максимъ»,—онъ же «*Наполеонъ*». Хроника всѣхъ густо населенныхъ евреями городовъ: Вильны, Минска, Варшавы, Кіева, Бѣлостока, Одессы,—этихъ главныхъ *очаговъ революціи*, переполнена фактами іудейскихъ злодѣяній. Еврейскіе агитаторы, изъ одесскихъ студентовъ, дѣйствовали такъ, что успѣли поднять бунтъ во флотѣ. Этимъ и объясняется апоѳеозъ лейтенанта Шмидта во всей кагальной печати. Бѣжавшій голымъ съ «Очакова», *всероссійскій* «герой» былъ, однако, *пѣшкою* въ рукахъ еврейства...

За періодъ войны съ Японіей, тамъ, на нашемъ скорбномъ пути въ Маньчжуріи, евреи старались попасть на нестроевыя должности, а, при неудачѣ,—сказывались больными, нарочно совершали преступленія, дизертировали и даже просто передавались непріятелю. Въ одной дивизіи, за тринадцать мѣсяцевъ, бѣжало 256 евреевъ,—солдатъ же другихъ національностей только 8. По свидѣтельству войсковыхъ начальниковъ, именно евреи доставляли японцамъ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ отрядовъ, батарей и укрѣпленій. Евреи, въ строю, дурно вліяли на товарищей, были главными распространителями *паники* и первые производили замѣшательство. По удостовѣренію офицеровъ, евреи—врачи *деморализировали* войска.

За тотъ же періодъ войны, но уже внутри Россіи, іудейскій кагалъ, а въ особенности «Бундъ», выдвинули цѣлыя полчища революціонеровъ.—Разсыпавшись по странѣ, они представляли организацію, доселѣ невиданную; сплоченную и связанную постояннымъ общеніемъ; живущую одною измѣною, но отъ измѣнниковъ обезпеченную карами талмуда; единодушную и дѣйствующую—*по заранѣе начертанному плану*.

Проектъ о Государственной Думѣ 6-го августа 1905 года «разработывалъ» *еврей* Гурляндъ, а самый порядокъ выборовъ инспирировалъ министру Булыгину *еврейскій* фельетонистъ Арсеній Г.—Проектъ рѣшенія земельнаго вопроса былъ

данъ, впервые, *евреемъ*—Кауфманомъ. Здѣсь, впрочемъ, повторялось тоже, что и съ *золотою валютою*, которую, для Витте, *взмыливали* такіе «ученые» евреи, какъ Гурьевъ, Герцыкъ, Лексисъ и К⁰.

Правда, сыны Іуды не оставляли насъ и своимъ «юморомъ»,—тоскливымъ, жестокимъ и зловоннымъ, разумѣется. Вдохновитель журнала «Право» и, вмѣстѣ съ Винавером, основатель партіи «народной свободы»—*Гессенъ* издавалъ «юмористическій» листокъ «Пламя»; *Зузеровичъ* – «Забіяку»; *Кнорозовскій* – «Стрѣлы»; *Эйзерингъ* – «Пули»; *Гинцъ* и *Коганъ*— «Зритель»; *Котловкеръ*—«Вампиръ» и т. д.

Достаточно извѣстно, каковы были дерзость и безстыдство названныхъ листковъ.

Но въ чемъ евреи показали себя дѣйствительно *юмористами* – это на *«выборахъ»* въ Государственную Думу, на революціонныхъ изданіяхъ—за счетъ *казны* (эпопея «субсидій» Гапону и К⁰), на *гешефтахъ* Гурьева и его «редакціи» по іудаизированію, за счетъ той же казны, *«Русскаго Государства»*, и—въ апоѳеозѣ, на пропагандѣ революціи *«Правительственнымъ Вѣстникомъ»*—чрезъ печатаніе имъ *депутатскихъ въ Думѣ «рѣчей»*.—*Евреи любятъ имѣть козырей во всякой масти*, хотя это и не допускается ни въ какой «игрѣ»...

А если угодно сознакомиться съ *букетомъ*—«Думы», то въ составѣ сотрудниковъ этой газеты вы найдете фамиліи: *Гессенъ, Винаверъ, Кауфманъ, Барацъ, Френкель, Шрагъ, Фридманъ, Штильманъ, Котловкеръ* etc.—Газета, чуть не всякимъ словомъ своимъ, норовила посѣять ненависть въ русской средѣ и натравливала общество противъ правительства.

Фальсификація извѣстій, подлогъ телеграммъ,—отчасти и въ интересахъ биржи; шантажъ и подкупъ, ярость и мщеніе; разбой и убійство, маузеры, браунинги и разрывныя бомбы, – *таковы средства еврейской, «безкровной» революціи.*

Вооруженное возстаніе въ самой Москвѣ устроилъ *«Бундъ»*. На баррикадахъ не было, однако, *ни одного еврея*: они прятались въ безопасныхъ мѣстахъ. Также искренно проливаются слезы еврействомъ и за надѣленіе мужика землею. Помимо факта, что запѣвалою въ Думѣ, по этому вопросу, являлся бывшій секретарь, а впослѣдствіи—довѣренный Лейзера Полякова, Герценштейнъ,—мы видимъ, что евреи, нерѣдко черезъ христопродавцевъ, *скупаютъ земли уже сейчасъ*. За послѣдніе же сорокъ лѣтъ, ихъ землевладѣніе поднялось сперва до 1.546.000 десятинъ, а затѣмъ, разростаясь

съ неимовѣрною быстротою, достигло, въ ближайшіе къ намъ годы, *нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ*.

Хитрые и скрытные, упрямые и мстительные, евреи легко дѣлаются жестокими и склонными къ убійству. Варварство злодѣяній, совершаемыхъ по всей Россіи «сознательными пролетаріями»,—результатъ *зараженія анархизмомъ талмуда*.

Посягая же на достоинство и величіе нашей родины, еврейство, по справедливости, услышало отъ малороссовъ, въ Нѣжинѣ, такой приговоръ: «*жиды обидѣли нашего Царя! —Не треба намъ жидівъ.....*»

Все, что учинено, такимъ образомъ, по плану кагала, сводится къ *единственной* задачѣ—іудейскому *равноправію*.

Въ № 14-мъ жидовскаго органа «Дума», мы читаемъ: — «Съѣздъ общества полноправія евреевъ въ Россіи (всѣхъ делегатовъ было 114) постановилъ резолюцію: «*Евреи,—депутаты Государственной Думы, образуютъ группу, которая дѣйствуетъ солидарно по всѣмъ вопросамъ еврейскаго полноправія*». Въ числѣ баллотировавшихъ состояло 12 членовъ названной Думы: Винаверъ, Брамсонъ, Іоллосъ, Шефтель, Острогорскій, Брукъ, Червоненкисъ, Левинъ, Якубзонъ, Френкель, Розенбаумъ, Каценнельсонъ и др.».

При изобиліи, верховенствѣ и солидарности еврейскихъ депутатовъ, они и въ «*Думѣ*» неуклонно проводятъ мысль, что «условіемъ плодотворной работы Государственной Думы является *немедленное удаленіе настоящаго министерства*».

Тяжкимъ преступленіемъ кагала былъ продиктованный имъ адресъ Государственной Думы на тронную рѣчь. Но истинный смыслъ іудейскихъ намѣреній раскрывается, въ особенности, изъ рѣчи еврея Винавера—по поводу деклараціи правительства.

13 мая 1906 г., въ засѣданіи Думы, Винаверъ сказалъ:

«Всѣ національности, населяющія Россію, обагрили своею кровью пути русскаго освободительнаго движенія.... Въ данный моментъ рѣчь идетъ о равенствѣ гражданскихъ правъ. Отчего же, въ этомъ вопросѣ, наши министры проявляютъ трусость? *Мы имѣемъ право пригвоздить ихъ за это къ позорному столбу*!.... Мы, представители одной изъ самыхъ отверженныхъ національностей, молчали*) въ то время, когда обсуждался адресъ. Мы думали, что старое неравенство оста-

*) Да, евреи молчали, потому что говорили *христопродавцы*. Дѣйствовать, въ опасныя минуты, черезъ *шаббесъ-шискелей*—обыденная повадка сыновъ Іуды. И на баррикадахъ, и въ Думѣ евреи не измѣняли себѣ.

лось далеко позади насъ. Оказывается, что мы ошиблись,—и, въ такомъ случаѣ, имѣемъ право громогласно заявить: *доколѣ въ странѣ есть неравенство (евреевъ, конечно),—не будетъ въ странѣ мира*!....»

Именно это осмѣлился бросить *русскимъ* людямъ—въ глаза *іудей* Винаверъ.

И никто не остановилъ его,—никто не протестовалъ!....

Въ «*Новомъ Времени*», указанную выше статью,—«Русскій вопросъ», еврей не дерзнулъ подписать сполна: онъ помѣтилъ ее лишь окончаніемъ своей фамиліи—«*штейнъ*». Въ сущности то же самое, но уже открыто заявилъ въ Думѣ Винаверъ—очевидно потому, что русскій законъ далъ ему *неприкосновенность*.

Но мы уже знаемъ, какъ евреи относятся къ нашимъ законамъ. Такимъ образомъ, дѣянія Винавера пріобрѣтаютъ особую,—*еврейскую* прелесть.

Очевидно необходимо, въ полной силѣ, возстановить руководящее положеніе кодекса Юстиніана—о *евреяхъ* («De judaeis»): «*honore* tamen fruantur *nullo*, sed sint in *turpitudine* fortunae, *in qua et animam esse volunt*».

Земля горько и страшно плачетъ!.... Черные коршуны терзаютъ ее....

Невольно приходитъ на умъ замѣчаніе Вальтура:

«Plus les principes d'humanité et de justice sont reconnus et proclamés, moins ils semblent présider aux règlements des affaires humaines».

— «Въ страшную годину революціи, среди раскатовъ террора»,—говоритъ Тэнъ, «исторія показываетъ намъ мужика, руководимаго адвокатомъ....» Что же сказалъ бы мыслитель, наблюдая не одного мужика, а и «сознательнаго пролетарія», «подрѣзную бестію»,—подъ руководствомъ адвоката изъ *жидовскихъ выжигъ*?!.... Что сказалъ Тэнъ, когда увидѣлъ бы въ Государственной Думѣ, что настоящіе мужики молчатъ, адвокаты же изъ поляковъ или евреевъ неистовствуютъ?..» Какъ бы отнесся онъ къ такой картинѣ, когда, среди разбоевъ и убійствъ, честная работа замираетъ,—жить въ Россіи становится невозможнымъ, а Государственная Дума поднимаетъ вой противъ смертной казни?. При этомъ, необходимо замѣтить, что «агитація» вспыхнула «неотложно», какъ только попался «Наполеонъ» - Рубинштейнъ (онъ же «Максимъ») съ своею шайкою. Дѣйствительно, казнь столь крупнаго вожака была бы для революціоннаго еврейства невозна-

градимою потерею. И вотъ,—лозунгъ былъ данъ, а за нимъ и началась потѣха по всей линіи. Къ какому выводу, наконецъ, слѣдуетъ придти вообще, когда, въ отвѣтъ на правительственное сообщеніе о земельной реформѣ, первымъ выступилъ «Бундъ» съ другими анархистскими шайками и сталъ разсыпать злодѣйскія прокламаціи, а терроризированная еврействомъ Дума вторила ему, не только будучи въ бѣгахъ,—изъ Выборга, но и раньше—изъ Таврическаго дворца. Петрункевичъ, Родичевъ, Винаверъ, Герценштейнъ et tutti quanti,—гдѣ ваши научные трактаты? Кто изъ васъ знакомъ съ трудными земельными вопросами? Гдѣ ваши цифры, матеріалы и программы для рѣшенія?—Какой выходъ даете вы изъ всего, что столь безумно затѣяли?....

— «Теперь, господскіе щенки сосутъ землю подъ покровительствомъ закона!»—прокричалъ въ Думѣ одинъ изъ бунтарей «трудовой» группы.—«Кадеты» до этого, пожалуй, не договаривались, но вѣдь «трудовики» *распропагандированы* были тѣми же «кадетами», которые и впослѣдствіи не посмѣли отъ нихъ отречься. Наоборотъ, сами же «кадеты» плакались и надъ такими «жертвами правительства», которыя отводили собственныхъ жертвъ къ желѣзнодорожному откосу, а тамъ ихъ разстрѣливали, какъ собакъ.—Не остановило бы «кадетовъ» и превращеніе одесскими евреями казака въ котлеты.

— «Какъ же», - говорили *наивные* «кадеты», «осуждать убійства,—это можетъ поссорить насъ съ революціонерами, а кромѣ революціи,—у насъ нѣтъ опоры!....»

Предательски взывая къ власти о защитѣ, когда не хватало собственныхъ средствъ и превращая ея агентовъ въ свои орудія, «кадеты», черезъ одного изъ своихъ запѣвалъ,—Набокова, клеветали, что выстрѣлы и бомбы явились сигналами той же власти для погрома евреевъ въ Бѣлостокѣ.....

Почему же революціонная пресса ни словомъ не обмолвилась о тѣхъ пуляхъ въ грудь, навылетъ, которыя получилъ *московскій* корреспондентъ Л. В. Геника отъ «черныхъ рубашекъ», въ томъ же Бѣлостокѣ? Государственная же Дума, съ своей стороны, постановила безчестное опредѣленіе о Бѣлостокскомъ погромѣ, забывая, что въ дѣлахъ этого рода, и послѣ судебнаго слѣдствія, остается еще *une mer à boire*.... Почему пресса молчитъ, что Геника пріѣхалъ именно для разслѣдованія событій, въ самой Думѣ оболганныхъ? Отчего, наконецъ, ратуя за іудейское равноправіе, паллади-

ны «народной свободы» не дали отвѣта на вопросы: получатъ ли *землю* и «равноправные» *евреи*? Русскій же народъ такъ и не узналъ,—станетъ ли «полноправное» еврейство давать своихъ *офицеровъ* и русскому войску или же сохранитъ ихъ только для «самообороны?.....»

Былъ нѣкогда въ Германіи «*Tugendbund*»,—намъ судьба подарила просто «Бундъ»..... *безсовѣстный*!.

Мудрено ли, что такова и наша «революція», хотя еврейство выдаетъ ее за копію французской.

Что сыны Іуды лгутъ, это доказывается уже двумя первыми строками той самой Марсельезы, которую, для «сознательныхъ пролетаріевъ», столь усердно поддѣлываетъ кагалъ.

Гимнъ, вдохновлявшій французскія войска противъ иноземныхъ враговъ, начинается такъ:

«Allons, enfants de *la Patrie,*
Le jour de *gloire* est arrivé!»

Гдѣ же *любовь къ отечеству* у «Бунда» и его клевретовъ? Какая жажда *славы* двигала еврействомъ, когда оно устроивало стачки и забастовки—въ самые *страшные* для насъ дни маньчжурской эпопеи,—злорадствовало нашимъ *пораженіямъ*, добивалось *позорнаго* прекращенія войны, а, pour la bonne bouche, черезъ своихъ банкировъ, въ Портсмутѣ, объявило, что миръ зависитъ *только отъ іудейской биржи*?!....

Чѣмъ Государственная Дума выразила свой патріотизмъ или хотя бы заботу о будущей славѣ Россіи, когда занялась Бѣлостокомъ такъ, что о Дальнемъ Востокѣ *позабыла*?

«Французская революція», писалъ Н. А. Любимовъ въ 1880 году, «была явленіемъ *центростремительнымъ*; наша революціонная политика,—по существу, *центробѣжная*. Революціонный кличъ XVIII вѣка былъ къ единству Франціи и, въ самое критическое время ея существованія, спасеніемъ была любовь къ родинѣ. Факты показали, что съ такою любовью государственный корабль можетъ выдти даже изъ всесокрушающаго урагана. Революція безъ патріотизма можетъ принести одну гибель. Именно такова обѣщаемая намъ—«русская» революція. Она,—попросту, *разложеніе Россіи*!.....»

То же самое говорилъ и Ѳ. М. Достоевскій. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности дать здѣсь его мыслямъ то развитіе, какого онѣ заслуживаютъ. Замѣтимъ лишь, что Достоевскій,—съ необыкновенною прозорливостью, указывалъ на гибельную для насъ роль *евреевъ*, чего не видалъ Любимовъ. Однако, и Достоевскому современная дѣйствительность показалась бы *невѣроятною*.....

«*Кто врагъ твоему королю,—твой врагъ!*»—засвидѣтельствовалъ, въ приказѣ по эскадрѣ, адмиралъ Нельсонъ, предъ Трафальгаромъ.

А чему учатъ нашихъ «революціонеровъ» евреи?... Чему наставляетъ ихъ Мардохей Марксъ?.

Но, что всего презрѣннѣе,—іудаизмъ пропагандируетъ эту науку не для себя.

На одномъ изъ сіонистскихъ собраній, референтъ утверждалъ, что въ еврейской массѣ, всегда болѣе или менѣе замкнутой, неизмѣнно сказывалось дѣйствіе подбора. Худшіе и слабѣйшіе элементы отбрасывались: сначала, подъ видомъ *выкрестовъ*, затѣмъ—*ассимиляторовъ* и, наконецъ,—въ качествѣ *соціалистовъ* или *интернаціоналистовъ*. Общіе аплодисменты были наградою референта.

«Дайте страну для народа—народу безъ страны!» покъ сіонисты. Между тѣмъ, одинъ изъ ихъ главарей въ Германіи, Мозесъ, въ лекціи о задачахъ сіонизма, заявилъ,—что нынѣшнее еврейство охвачено духомъ «эпохи крестовыхъ походовъ», и что владѣнія въ Палестинѣ нужны отнюдь не для переселенія всѣхъ евреевъ, а лишь какъ центръ для *объединенія* разсѣяннаго повсюду еврейства.....

Съ другой стороны, доказано, что крупные фабриканты—евреи, на муниципальныхъ и политическихъ выборахъ во Франціи, готовы подавать голоса даже за *антисемита* лишь бы провалить радикала или соціалиста, какими бы защитниками еврейства ни заявляли они себя—хотя бы и въ дрейфуссаровской кампаніи.

Наконецъ, что касается «свободы печати», которая, въ сущности, даетъ право разрушать все, а потому и является излюбленнымъ дѣтищемъ евреевъ,—одинъ изъ ихъ же друзей, Леруа-Больё, говоритъ такъ:

«Изъ всѣхъ *несостоятельностей*, которыми ознаменовалось XIX столѣтіе, нѣтъ болѣе печальной, какъ *несостоятельность* современной намъ и чуть не повально продажной *прессы. Свобода ея*,—безъ всякаго сомнѣнія и повсюду, *обанкротилась*....»

Евреи давно и много потрудилась надъ укрѣпленіемъ своей національности, придерживаясь на бурной поверхности всемірной исторіи въ продолженіе четырехъ тысячъ лѣтъ. Вотъ почему не мѣшало бы, кажется, поставить и такой вопросъ, что лучше для Россіи и выгоднѣе для самихъ евреевъ, быть ли *русскими—Моисеева закона* или *евреями—православна-*

го исповѣданія?..... Но вѣдь первое—абсурдъ, а второе—преступный самообманъ.....

—«On dit que les Juifs sont devenus Français, et moi, je dis, que ce sont les Français qui sont devenus Juifs»,—справедливо сказалъ арабскій вождь Магометъ эль-Мохрани.

Такимъ образомъ, естественно, что, пользуясь обстоятельствами, евреи устремились на завладѣніе властью въ Россіи—черезъ презрѣніе къ намъ и разложеніе всего русскаго. Обманомъ шли они къ 17 октября, обманывали на «выборахъ» и, въ заключеніе, обманули всѣхъ въ Государственной Думѣ, а дабы не уступать мѣста никому другому, довели народныхъ избранниковъ и до *бѣгства* въ Финляндію. Разсчитывалъ кагалъ обманывать и отсюда, но сами финляндскіе революціонеры отреклись, наконецъ, отъ подобныхъ союзниковъ.

Никогда еврейская революція не имѣла корней въ русскомъ народѣ. Что бы ни разсказывалъ еврей,—у русскаго свое на умѣ: «моя правда голубиная, а твоя змѣиная!...» По поводу 17 октября, злорадствали и неистовствовали *евреи*, а не русскіе. Когда еврейство рвало или обстрѣливало царскіе портреты, привязывало ихъ къ хвостамъ собакъ или же собирало копейки «на гвозди для гроба»,—русскій народъ носилъ изображенія своего Монарха въ торжественныхъ процессіяхъ, внималъ національному гимну и молился за своего Государя.—Tu non cede malis, sed contra audaciter ito!

Народъ, въ огромномъ большинствѣ, *не участвовалъ* на «выборахъ» въ Государственную Думу и не двинулся за ея прокламаціями изъ Выборга.—«*Онъ извѣдалъ жизни море*».

Главенствующій кагалъ въ Петербургѣ не допустилъ ни одного *рабочаго* въ составъ депутатовъ этой столицы, а въ періодъ думской свистопляски, какъ жаловались депутаты-крестьяне, ихъ терроризировали систематически. Что же касается такъ называемыхъ «выборовъ» *въ самой Думѣ*, то о нихъ обмолвился даже еврей Острогорскій. Онъ заявилъ категорически, что все сводилось къ списыванію депутатами именъ, продиктованныхъ коноводами.

О рѣчахъ въ Думѣ толковать не приходится. Еврейство и его прислуга перешли здѣсь всякія границы дозволеннаго. Грубо и цинично устремляясь къ захвату власти, революція бѣсновалась даже отъ того, что правительство еще смѣетъ защищаться. Произволъ печати и безобразія думскихъ депутатовъ разливали отраву въ народѣ. Не только собствен-

ность, а и самую жизнь человѣка не стали считать ни во что. Даже больше,—злодѣяніе превратилось въ политическій подвигъ, т. е. въ *государственную заслугу*.....

Разумѣется, это произошло не сразу и, сверхъ того, обусловливалось чрезвычайными причинами. Если, быть можетъ никакой другой народъ, въ столь короткое время, не переживалъ такихъ несчастій, то русскимъ людямъ суждено было встрѣтиться и съ безпримѣрнымъ фактомъ: глава правительства благоволилъ революціи, имъ же подготовленной. Какъ изъ рога изобилія, сыпались изъ кабинета Витте «свободы». Смута, волненія, грабежи и убійства распространялись повсюду. Вакханалія бунта не щадила никого.—Ежедневный же призывъ къ анархіи со стороны кагальной прессы заставлялъ вѣрить, будто въ Россіи всѣ—революціонеры или анархисты.

Науськанные «Бундомъ» прощалыги, фабричный сбродъ и разные подонки, которымъ терять нечего, толпами снимали рабочихъ повсюду, гдѣ трудъ еще продолжался. «*Бастовать*!»,—кричали они, грозя переломать ребра или показывая браунинги.—«*Бросайте работу и присоединяйтесь къ намъ*!»... Заводы и фабрики опустѣли, а на городскихъ улицахъ и площадяхъ можно было видѣть толпы бездѣльничающихъ и пьянствующихъ забастовщиковъ. Пошли стрѣльба и денной разбой праздношляющихся.....

Пожаръ революціи,—особенно черезъ еврейскія газеты, перекинулся на хутора и усадьбы, въ деревни и села. Началась эпидимія разгромовъ—среди крестьянскаго населенія.

Анархія ковала цѣпи патріотамъ, а врагамъ Россіи открывала просторъ дѣйствій..... Становилось все болѣе очевиднымъ, что реформы Витте направлены на погибель страны.—Вынужденное двуличіе его мѣропріятій и неслыханная дерзость евреевъ шли рука объ руку, обезоруживая агентовъ правительства и деморализируя ихъ, въ свою очередь..... «Черносотенныя» газеты истреблялись всячески, а революціонный психозъ заражалъ населеніе все шире и глубже.....

Въ теченіе послѣдняго полугодія предъ созывомъ Думы, мѣры правительства систематически вели къ разрушенію Россіи, а революціонеры открыто метали жребій о судьбѣ ея частей.—Законы были упразднены, завѣты правды забыты; власти не стало; судъ обезсилѣлъ, а палачи продолжали казнить страну мятежемъ и терроромъ. Осуществляя свой преступный планъ, они дѣйствовали съ вѣроломнымъ и святотатственнымъ разсчетомъ.

Палачи Россіи всего достигли.—Витте же повторялъ, что «онъ и въ маленькой лодочкѣ надѣется доплыть до берега» и что онъ одинъ знаетъ, какъ спасти Россію.—Къ какому берегу плылъ онъ, вѣроятно, не всѣ понимали, но самый путь поблажекъ и уступокъ буйной толпѣ—неправый и опасный. Добрый корабль идетъ въ разрѣзъ бурѣ и, послѣ борьбы, находитъ тихую пристань. А съ такимъ лоцманомъ не найти ея..... Государственный корабль—не лодочка Витте.....

Народъ не можетъ не сознавать этого, ибо кругомъ торжествуютъ предательство и разрывныя бомбы.

А народъ страстно ищетъ правды!..... Власть уклонилась отъ нея,—и въ этомъ разладѣ съ страной весь трагизмъ положенія.

Между тѣмъ, въ Думѣ кричали: «*амнистія, націонализація земли, дарованіе правъ евреямъ!*» —и весь этотъ вздоръ, въ іудейской редакціи, *правительственный* же телеграфъ, за дешевую плату, разносилъ по всей Россіи.—Въ параллель съ этимъ, изъ Вѣны, Берлина и Парижа старательно извѣщали о паденіи русскаго курса «вслѣдствіе ухода гр. Витте». Точно также биржа поддерживала операціи «Бунда» и послѣ роспуска Думы. Она вновь уронила курсъ, но удержаться на этомъ не могла *).—Еврейство успѣло, впрочемъ, и здѣсь сорвать свою «провизію».

Не останавливаясь ни передъ чѣмъ и впадая въ дерзкія противорѣчія, революціонное еврейство сперва высмѣивало и травило армію, раздувало въ своей прессѣ случайные безпорядки, а, за отсутствіемъ ихъ, лгало безъ стыда и совѣсти. Тѣмъ не менѣе, ядовитая пропаганда,—въ особенности, изъ засѣданій Государственной Думы, поневолѣ распространяемая даже «Правительственнымъ Вѣстникомъ», дѣлала свое дѣло. Безпорядки, наконецъ, дошли и до 1-го батальона Преображенскаго полка.... Будучи на нашемъ мѣстѣ,—*какъ бы поступили евреи?!*....

Долго и безнаказанно измывалась Дума надъ молившими о спасеніи Россіи, всеподданнѣйшими телеграммами, называя ихъ «черносотенными» и «погромными». Сама оскорбляя все и вся,—Дума стала требовать сокрытія телеграммъ

*) Само собою разумѣется, что картина только набросана. Помимо всего предыдущаго, источникомъ служила напечатанная въ «Историческомъ Вѣстникѣ», за іюль 1906 г., повѣсть *изъ смутныхъ дней*, подъ заглавіемъ: «Черный Передѣлъ», гдѣ изъ сказанія о Куликовской битвѣ удачно подобранъ эпиграфъ: «На русской сторонѣ была тишина великая,—только отъ множества огней какъ будто заря занималась....»

отъ народа, какъ «для нея унизительныхъ».—Получивъ достойный отвѣтъ, она ринулась къ своему «послѣднему шабашу»,—съ жидовскими пошлостью, нахальствомъ и цинизмомъ....

Замѣчая, что чаша терпѣнія переполняется, Дума, какъ затравленный звѣрь, стала проливать крокодиловы слезы о тѣхъ самыхъ казакахъ, надъ которыми безчестно глумилась. Думскіе талмудисты умыслили затушевать и клевету Сѣдельникова съ Араканцевымъ, и подлогъ казачьихъ жалобъ на призывъ полковъ второй и третьей очереди, и тѣ жалкія препятствія, какія предсѣдатель Думы ставилъ рѣчамъ дѣйствительныхъ избранниковъ Войска Донскаго.

Но казаки вывели лукавыхъ евреевъ на чистую воду....

Знаменателенъ и глубокъ фактъ, что именно *свободо-любивое* казачество стало поперекъ дороги «освободительному» движенію въ Россіи.—Чутье правды, истинная любовь къ родинѣ и вдохновенное разумѣніе событій научили казаковъ тому, чего не понимали многіе.

И, что всего удивительнѣе, само еврейство не ошибалось заранѣе. Это явствуетъ изъ тѣхъ домогательствъ объ удаленіи казаковъ, которыя, возникнувъ въ «чертѣ осѣдлости», перекинулись въ Москву, а здѣсь проявились, еще въ сентябрѣ 1905 г., чрезъ одного *потаеннаго* еврея и нѣкоего христопродавца агента «народной свободы». Оба они ссылались на выдержки изъ еврейскаго органа «Право» т. е. творили волю главарей Думы Гессена и Винавера. Если затѣя не выгорѣла, то, между прочимъ, благодаря безстыдству, которымъ, въ самоослѣпленіи успѣхомъ, евреи похоронили свои замыслы и въ самой Думѣ.

Не ошибались и *станичники.* Для убѣжденія, достаточно воскресить въ памяти горькія слезы на суровыхъ лицахъ казаковъ, сопровождавшихъ, въ вооруженномъ строю, останки своего товарища, изрубленнаго толпою евреевъ въ котлеты...

Если отъ этого скорбнаго зрѣлища мы перенесемся на «съѣздъ соціалистовъ» въ Лондонѣ, то не найдемъ тамъ ни Бебеля, ни Жореса, но зато встрѣтимъ *Аникина.*—Родомъ *мордвинъ,* а по званію,—сынъ жандармскаго писаря, Аникинъ возомнилъ о себѣ, какъ о реформаторѣ міра и о Немезидѣ Россіи. Говоря предъ англичанами скверно, да еще по русски, онъ взялся подтасовать личный составъ Думы и осрамить собственное отечество.—*Японецъ* Като пригвоздилъ его къ позорному столбу.

Таковъ былъ лондонскій іудейскій агентъ.—Поневолѣ скажешь, что на всякой лѣстницѣ евреи могутъ достигнуть

вершины, но нигдѣ не прибавятъ на одной новой ступени.—«Des soufflets, aux soufflets, et les voila au trône du monde!»—сказалъ о нихъ Мишлэ. Но и на этомъ «тронѣ» они остаются *евреями*.... Нелѣпость іудейской политики въ Россіи—непостижима. Во-истину,—самъ рокъ тяготѣетъ надъ сынами Іуды.—Между тѣмъ, хотя бы по отношенію къ сирымъ и обездоленнымъ, нельзя отказать талмуду въ оригинальности мыслей и въ своеобразіи формы. Тамъ сказано, напримѣръ: «если бѣднякъ ѣстъ курицу, то это значитъ, что или онъ самъ, или курица *больны*....»

Какъ же объяснить, что въ Государственной Думѣ не оказалось ни одного замѣтнаго ума, ни среди евреевъ, ни между ихъ клевретами?—Какъ уразумѣть іудейское поведеніе даже относительно арміи то *оскорбляемой*, то *заискиваемой*?!....

Какими соображеніями возможно мотивировать умолчаніе по поводу *аграрной* проблемы какъ евреями, такъ и шабесъ-шискелями въ Государственной Думѣ о биржѣ, земельныхъ банкахъ и земледѣльческомъ *кредитѣ* вообще?—Какъ извинить противорѣчіе восхваленій сіонизма и осмѣяніе русскихъ патріотовъ?!...

На эти и многіе другіе вопросы отвѣтомъ служитъ дерзость и невѣжество сыновъ Іуды. Поручая всемірному кагалу веденіе революціи въ Россіи, генеральный штабъ масоновъ предначерталъ магистральные пути замысла, но не могъ исчерпать методовъ. Усматривая въ еврействѣ, главнымъ образомъ, международный характеръ и биржевое владычество, масонскій директоріумъ не имѣлъ возможности требовать государственныхъ дарованій. Ихъ негдѣ было взять и въ силу факта, что государственный умъ, опредѣляемый прозорливостью, никогда не былъ присущъ евреямъ; что же касается шаббесъ-шискелей, то они, въ свою очередь, не блистали талантами, какъ потому, что черпались изъ отбросовъ и подонковъ общества, такъ и потому, что были вынуждены раболѣпствовать передъ евреями, которые презираютъ ихъ.—Противорѣчія и несообразности іудейскихъ мѣропріятій обусловливались безпринципностью іудаизма, его нахальствомъ и гордынею «освободительной» прессы. Отнимая заработокъ у обезумѣвшаго населенія, еврейскія газеты памятовали лишь о своей розничной продажѣ. Самое размноженіе революціонныхъ органовъ показываетъ, какъ этотъ гешефтъ *выгоденъ*,—науськиваніе же «сознательныхъ пролетаревъ» на правительство и лицемѣріе предъ озвѣрѣлыми толпами убѣждаютъ,—

до какой степени гешефтъ простъ. Вполнѣ очевидно, что безграмотная и осатанѣлая масса пойдетъ не за тѣмъ, кто станетъ склонять ее къ повиновенію и труду, а за тѣмъ, кому нечего терять отъ проповѣди своеволія и разбоя. На всѣ лады переворачивая эту единственную тему, кагальная печать наживала деньги и окружала себя ореоломъ служенія «свободѣ». Ей нѣтъ дѣла до результатовъ, ибо чѣмъ ужаснѣе положеніе Россіи, *тѣмъ выше газетный тиражъ*. Повальныя банкротства въ купечествѣ, такое вздорожаніе предметовъ первой необходимости въ одеждѣ, которое уже теперь выражается необходимостью для «распропагандированныхъ» мужиковъ переплачивать до 75.000.000 рублей въ годъ, и, наконецъ, голодъ, безъ сомнѣнія угрожающій странѣ въ ближайшемъ будущемъ,—все это не касается іудейской прессы... Зато смерть Герценштейна она возводитъ въ *національное горе*, захлебывается отъ восторга предъ своими же коварными демонстраціями и на похороны презрѣннаго еврея зоветъ *всю Москву*. Памятуя же, что онъ не болѣе, какъ ставленникъ кагала, предводитель «кадетовъ» Милюковъ, для потѣхи кагалу, требуетъ отъ правительства *немедленнаго роспуска и закрытія всѣхъ «черносотенныхъ организацій»*. Это—minimum, о maximum'ѣ же онъ скромно умалчиваетъ..

Всякому понятно, что *земледѣліе не мыслимо безъ кредита*, а евреи знаютъ это лучше насъ. Тѣмъ не менѣе, Государственная Дума не осмѣлилась и заикнуться объ этомъ вопросѣ. Наоборотъ,—она апплодировала Герценштейну, негодовавшему на Государственные Дворянскій и Крестьянскій Банки, хотя не могла не сознавать, насколько были ограничены ими еврейскіе аппетиты,—Дума скорбѣла о высотѣ земельной аренды, хотя должна была видѣть, что этотъ фактъ является разультатомъ: а) чрезмѣрныхъ ссудъ изъ *еврейскихъ* Земельныхъ Банковъ, б) факторствомъ *евреевъ* при перепродажѣ имѣній крестьянамъ и в) гешефтмахерствомъ тѣхъ же *евреевъ* по исходатайствованію льготъ въ Дворянскомъ и Крестьянскомъ Банкахъ.

Но дабы вполнѣ оцѣнить поведеніе жидовствующей Думы, необходимо принять къ свѣдѣнію, что, обусловливая возростаніе покупной силы золота и обезцѣненіе продуктовъ земледѣлія, *золотая валюта* есть именно тотъ золотой крестъ, на которомъ всемірный кагалъ *распинаетъ* современное человѣчество. Заведенная по подстрекательству евреевъ, эта валюта привела къ тому, что, по свѣдѣніямъ «The Statesman's

Year Book», уже на 1 января 1903 года итогъ государственныхъ долговъ въ 23 государствахъ, гдѣ дѣйствуетъ названная валюта, равнялся 4.546.047.110 фунтовъ стерлинговъ или 45.000.000.000 *рублей золотомъ*. — Всемірный же запасъ золота, служащаго деньгами, достигаетъ, приблизительно, лишь 20 милліардовъ рублей. Не безъизвѣстно, съ другой стороны, что посредниками при заключеніи государственныхъ займовъ, равно какъ и *кредиторами государствъ*, прежде всего оказываются евреи. Отсюда явствуетъ, что излишекъ государственныхъ обязательствъ на *несуществующее* золото въ *25 милліардовъ рублей*, главнымъ образомъ, сосредоточенъ въ рукахъ «избраннаго народа». Въ частности, не мѣшаетъ замѣтить, что, при реализаціи послѣдняго русскаго займа 1906 года—въ 842.750.000 руб., мы сразу потеряли свыше 120.000.000 рублей. Половина займа обращена на покрытіе нашихъ краткосрочныхъ обязательствъ заграницею, а другая половина—на погашеніе дефицита въ бюджетѣ 1906 года. Посему, на поднятіе народнаго благосостоянія, не осталось *ни одной копейки*. Между тѣмъ, платежи по займу легли новымъ бременемъ на Россію — въ размѣрѣ 49.200.000 рублей ежегодно, т. е. суммою на *восемь милліоновъ рублей* большею, чѣмъ смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1906 годъ. Весь государственный долгъ Россіи, къ первому января того же 1906 года, достигалъ 7.681.395.928 руб. золотомъ, а ежегодные платежи наши равнялись 334.729.871 рублей золотомъ. Прилагая послѣдній заемъ, мы получаемъ государственную задолженность—къ 1 мая 1906 года въ *8.525.146.928* руб. зол. съ ежегодной уплатой % и погашенія въ *383.929.871 руб.* зол.—*Это не все.*—Къ 1-му января 1904 г., гарантированные правительствомъ займы частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ составляли 1.110.500.000 руб. золотомъ — съ ежегодными платежами въ 46.106.000 руб.зол,; сумма же закладныхъ листовъ Дворянскаго и Крестьянскаго Поземельныхъ Банковъ, къ 1 ноября 1905 года, равнялась—1.105.800.000 руб. зол., а платежи % и погашеніе—около 52 милліоновъ рублей зол. Такимъ образомъ, вся наша государственная задолжность превышаетъ 10.741.445.928 рублей зол.—съ ежегодными платежами около *482.079.871 р. зол.* Вся же смѣта на 1906 годъ (съ дефицитомъ въ 481.114.001 рублей) равняется 2.500.972.775 руб. зол., т. е. *меньше четвертой доли нашей задолженности.* Въ этомъ отношеніи, Россія *не имѣетъ соперниковъ*—какъ по *размѣрамъ* государ-

ственнаго долга, такъ и потому, что наибольшая часть платежей причитается *заграничнымъ* кредиторамъ. Въ заключеніе, укажемъ на фактъ, что средняя міровая, ежегодная добыча золота изъ нѣдръ земли, обращаемаго въ деньги, не превышаетъ 147.000.000 долларовъ или 1,63% всего запаса золота. Ежегодныхъ же платежей по общей суммѣ долговъ въ *сорокъ пять милліардовъ руб. зол.* причитается не менѣе 4%, т. е. вся добыча золота въ мірѣ за $2^1/_2$ года уходитъ на уплату % и погашенія за одинъ годъ.—При такихъ то условіяхъ, Государственная Дума, за два слишкомъ мѣсяца своего существованія, *не обмолвилась на эту тему ни единымъ словомъ.*—Требуется ли лучшее доказательство ея раболѣпія предъ всемірнымъ кагаломъ?!....

Впрочемъ, у Думы и времени не было.—Кромѣ отмѣны смертной казни и амнистіи для «политическихъ» злодѣевъ, подчасъ бѣглыхъ каторжниковъ, сколько заботъ было посвящено Бѣлостоку и, въ связи съ *еврейскимъ равноправіемъ*, сколько безплоднаго труда было отдано *«открытію Америки»*, т. е. «декларацiи правъ человѣка и гражданина»?... Нелѣпость этой послѣдней задачи раскрывается изъ пустозвонства формулы,—«liberté, égalité, fraternité», равно какъ изъ факта, что, напримѣръ, въ германской конституціи нѣтъ по этому предмету никакого опредѣленія. Разумъ факта—въ томъ, что если проблема разрѣшима, то лишь въ *отрицательномъ* направленіи. Человѣкъ не мыслимъ внѣ общества, т. е. внѣ порядка, устанавливающаго границы личнаго произвола,—ибо право каждаго ограничивается правомъ другого. Значитъ, вопросъ о разумныхъ предѣлахъ личной свободы—единственно реальный. Издавая законы, а не прокламаціи, Государственная Дума должна была стать на эту, а не на иную точку зрѣнія.

Однако, ни однимъ словомъ Дума не коснулась ея.

Грубо и цинично стремясь къ захвату власти, издѣваясь надъ правительствомъ и проектируя воззванія къ бунту, Дума, всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій, подтверждала собственную увѣренность въ томъ, что если Россія и согласится на равноправіе евреевъ, то не иначе, какъ находясь *на краю гибели.*

Равно презирая и «sabre», и «goupillon»,—Дума мечтала о томъ, чтобы воиновъ замѣнить адвокатами, адвокатовъ же—евреями.

Хорошо понимая, что пресловутая *«четверохвостка»*—

вѣрнѣйшій путь къ *фальсификаціи* народнаго голосованія, сыны Іуды замышляли избирательную реформу только въ этомъ смыслѣ. По отношенію къ нынѣшнему закону о выборахъ, доказавшему свою несостоятельность, не было въ Думѣ ни одного справедливаго замѣчанія. Рѣшительное господство анархіи, какъ результатъ деспотизма озлобленныхъ предателей, являлось очевиднымъ для всѣхъ, кромѣ членовъ Думы. *Монополизировавъ* выборы въ свою пользу, «жидо-кадеты» стремились къ свирѣпому деспотизму вожаковъ своей партіи, равно какъ къ такой же тиранніи своихъ клубовъ и свистопляскѣ ихъ террора, какими запятнала себя первая французская революція.—По заявленію еврея Острогорскаго, какъ уже сказано выше, выборы и въ самой Думѣ сводились къ *списыванію именъ, указанныхъ коноводами.*

Сплошной и наглый обманъ во время «избирательной кампаніи» не помѣшалъ Думѣ считать себя представительницею *народа* и даже—*единственнымъ* авторитетомъ въ странѣ, а съ другой стороны, не остановилъ кассаціи тою же Думою «черносотенныхъ» выборовъ въ Тамбовѣ,—по незначительнымъ, въ сущности, нарушеніямъ.

Мужики-хлѣбопашцы въ Думѣ *молчали*, а за нихъ крокодиловы слезы проливали еврейскіе адвокаты или кагальная челядь.—Марксъ и Ротшильдъ—два, взаимно притягиваемыхъ, полюса,—однако, въ Думѣ евреи помнили только о Марксѣ.

Не имѣя понятія о *свободѣ*, думскій кагалъ и шаббесъшискели занимались тѣмъ, что, изумляясь предъ собственнымъ величіемъ, *грозили* всѣмъ и вся и призывали *новые ужасы* на русскій народъ.

Камиллъ Дюмуленъ сказалъ, что вожаки французской революціи «соорудили зданіе свободы изъ ночныхъ горшковъ».—Заправлявшій Думою кагалъ съ неменьшимъ правомъ можетъ требовать этой аттестаціи для себя.

Героями и *мучениками* публично именовалъ политическихъ убійцъ еврейскій адвокатъ въ Кіевѣ—Маргуліесъ. Другіе евреи, въ Государственной Думѣ, вопіяли объ этомъ на всю Россію и принуждали кричать другихъ.

Союзникъ евреевъ, католическій епископъ Роопъ, оболгалъ *русскихъ людей* и покушался осмѣять правительство, вопреки истинѣ увѣряя, что главное несчастіе *старообрядцевъ* заключается въ поддержкѣ ихъ властью. Къ сожалѣнію,—было наоборотъ, чѣмъ въ значительной мѣрѣ и объясняется успѣхъ евреевъ даже въ Москвѣ.

Такъ шло дѣло до *«послѣдняго шабаша»*. Когда участь Думы была уже рѣшена, хулы на Россію все еще продолжалъ изрыгать Винаверъ, а внѣ думскаго засѣданія ораторствовалъ, въ *автономной* коммиссіи, фанатическій полякъ и, конечно, *ставленникъ евреевъ*—Ледницкій.....

Гораздо раньше и не безъ остроумія замѣтилъ Скальковскій, что ужь если давать автономію инородцамъ и основывать *Бердичевскую*, «Рахатъ-Лукумскую» либо «Самоварную» республики, то Китай-городъ въ Москвѣ *надо возвратить Китаю*....

Постыдный и смѣшной балаганъ, которымъ являлась Государственная Дума, закончилъ свой позоръ бѣгствомъ озлобленныхъ ея членовъ къ нашимъ «друзьямъ»,—въ Финляндію. Лучшаго «апоѳеоза» и придумать невозможно.

Изъ Выборга еврейству дана была новая забота: распространять и перепечатывать новое воззваніе къ бунту. Телеграммы съ разныхъ концовъ Россіи показываютъ, что сыны Іуды не дремлютъ. «Мы жаждемъ власти,—и нѣтъ той подлости, на которую мы не рѣшились бы!....» —говорятъ авторы воззванія. Какъ же «избранному народу» не спѣшить на помощь?!....

Тѣмъ не менѣе, ихъ пѣсенка спѣта. Не были они удостоены даже скамьи подсудимыхъ, хотя вполнѣ ея заслуживали.....

Съ другой стороны, многіе признаки указываютъ на суровый приговоръ, вынесенный «освободителямъ» Россіей.

Страшны событія въ Кронштатѣ и Свеаборгѣ. Слезы туманятъ взоръ, а стыдъ сжимаетъ сердце при чтеніи о томъ, что происходило на «Памяти Азова». Быть можетъ, предстоятъ и еще испытанія.—Но пусть евреи и ихъ клевреты не надѣются сокрушить Россію. Есть у нея вѣрные сыны въ войскахъ. Тихій Донъ живетъ памятью своихъ героевъ. Иловайскій и Луковкинъ нанесли роковой ударъ Пугачевщинѣ. Доблестные станичники не дрогнутъ и теперь. Услышавъ приказъ, они вихремъ понесутся и развѣютъ крамолу...

Очнется отъ угара русскій народъ,—и пусть поберегутся его недруги!....

Обманули евреи,—да не всѣхъ!...

«Злые глаза», которыхъ ищутъ они,—исключеніе у русскихъ людей.... Напрасно ищутъ, а если и найдутъ—не порадуются.

Все, что въ этой юдоли плача имѣло начало, должно имѣть конецъ. Умны масоны и безжалостны евреи, но, кажется, и они ужь довольно посмѣялись надъ нами!....

Нѣтъ,—*не бывать евреямъ владыками*! И хотя они чрезвычайно упорны, однако, будущіе выборы въ Думу, во всякомъ случаѣ, не дадутъ того, что они потеряли въ ея первомъ составѣ и чѣмъ не съумѣли воспользоваться.

—«La vie est ainsi faite», замѣтилъ Леру. «que l'on peut quitter ses amis athées et les retrouver moines».—Еврейству не надо забывать этого.

Знаменитаго Вирхова называли «Колумбомъ мрачнаго континента смерти».—Увы, не всякій Винаверъ—Колумбъ!

Въ поученіе же россіянамъ, не худо припомнить, какъ англичане относятся даже къ своимъ друзьямъ, когда они—*японцы*....

10-го мая настоящаго года, японская эскадра посѣтила Мельбурнъ и пробыла тамъ недѣлю. Въ теченіе этого времени происходили общепринятыя дружескія манифестаціи, къ которымъ, впрочемъ, многіе австралійцы относились далеко не сочувственно. Японцы же, наоборотъ, старались выказать особую любезность, съ цѣлью добиться отмѣны закона, преграждающаго желтой расѣ доступъ въ Австралію.

Передъ отплытіемъ эскадры, командиръ ея далъ, въ честь мѣстныхъ властей, обѣдъ на адмиральскомъ кораблѣ.

Сенаторъ Дэюсонъ, бывшій министръ національной обороны, послалъ такое письмо: «Приношу благодарность за приглашеніе, но я принужденъ отказаться. Было бы величайшимъ лицемѣріемъ съ моей стороны, если бы я сталъ, улыбаясь, привѣтствовать васъ, господинъ адмиралъ, сѣлъ бы за вашъ столъ и началъ бы ѣсть кушанья, пить вина и курить сигары, а затѣмъ если бы, признавая, что Японія—ловкая, храбрая нація, я умолчалъ, что *не питаю къ ней никакого довѣрія*. Между тѣмъ, я убѣжденъ, что настанетъ день, когда Австралія *глубоко пожалѣетъ* о томъ вниманіи, какое она вамъ оказывала въ теченіе этой недѣли.—Исторія покажетъ, правъ я или нѣтъ».

Жаль, что въ отношеніи нашихъ «благодѣтелей»—евреевъ до сихъ поръ не видно *сенатора Дэюсона*.

Скрывать же нечего: пора намъ позаботиться не о равноправіи евреевъ съ русскими, конечно,—а объ уравненіи *русскихъ съ евреями*.

Такая забота тѣмъ болѣе умѣстна, что, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись Нестора, еще Владиміръ Св., послѣ бесѣды съ раввинами, «*іудейскіе обычаи,—всячески поплевавъ, отверже*!....»

Заключеніе.—I. Соображая все изложенное, нельзя не придти къ убѣжденію, что современная анархія въ Россіи чужда благу русскаго народа и противорѣчитъ его инстинкту самосохраненія, который, однако, присущъ всему живому на землѣ. Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что событія, нами переживаемыя, управляются извнѣ и по обдуманному плану. Цѣль вражескаго замысла—разложеніе Россіи.

Подѣлятъ ли нашу землю другіе народы или же этому будетъ предшествовать хаосъ анархическихъ республикъ съ еврейско-масонскими ставленниками во главѣ,—безразлично.

Ни одинъ режимъ не эксплоатируется сынами Іуды такъ ловко и столь даже по виду корректно (разумѣется, не въ Россіи, гдѣ еврейство не считаетъ нужнымъ церемониться), какъ *парламентскій* образъ правленія,—съ его теоріею «ариѳметическаго большинства». Цѣлый рядъ причинъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться, исключаютъ выборъ *лучшихъ* людей.

Напротивъ, анархическій психозъ или *подкупъ* ведутъ въ «палату народныхъ представителей», нерѣдко, отрепье—съ покладистой душой. Но гдѣ безуміе или подкупъ, тамъ и жидъ, а гдѣ ихъ цѣлый кагалъ, тамъ поднимается такая, кутерьма, что «и кошка не распознаетъ своихъ котятъ!....»

Принизить и ошельмовать врага, нагнать ему страха, принудить замолчать и спрятаться,—такова іудейская тактика. Сама же колесница революціи запряжена злобою и ненавистью и управляется вѣдьмою соціаль-демократіи. Освѣщаемая заревомъ пожаровъ и подъ громъ возстаній, эта вѣдьма скачетъ по трупамъ и крови (А. С. Суворинъ).

Съ окончательнымъ же торжествомъ нынѣшняго «освободительнаго» движенія, Россія перестанетъ существовать.

II. «*Голодранці всіхъ краевъ збирайтеся до купы!*»—такова малороссійская формула основного девиза Мардохея Маркса. Несостоятельность ея очевидна, какъ съ философской точки зрѣнія на свободу, такъ и относительно ея практическаго примѣненія. *Соціализмъ* есть порабощеніе личности государству, а *золотая валюта* и *государственные займы*, на ряду съ прессою, ведутъ государство въ рабство кагалу.

Не говоря о Россіи, какъ наиболѣе задолженной и надѣленной огромнымъ количествомъ евреевъ, вспомнимъ, напримѣръ, что Германская имперія свой первый заемъ, на сумму 16.300.000 марокъ, сдѣлала въ 1876 году; къ 31 марта 1877

года, ея долги составляли уже 198.433.500 марокъ, а къ 1893 финансовому году возросли до 1.500 милліоновъ марокъ. Съ тѣхъ поръ, увеличиваясь ежегодно, итогъ государственныхъ долговъ Германіи превзошелъ всякое вѣроятіе. Это, прежде всего, объясняется *тѣснотою въ Европѣ*, а потому—быстрымъ умноженіемъ расходовъ на военную и морскую силу. За періодъ съ 1872 по 1893 годъ, войско и флотъ обошлись въ 10.936.912.500 марокъ,—всѣ же вообще государственные расходы новоявленной имперіи равнялись 14.961.227.000 марокъ. Иначе говоря, расходы на военное и морское дѣло представляли *73% государственной смѣты.*

Само собою разумѣется, что «государственная оборона» если и не въ той же степени, то соотвѣтственно обременяетъ бюджетъ другихъ государствъ—на ряду съ непомѣрнымъ его возростаніемъ. Что же касается *золотой валюты*, то ея ближайшимъ результатомъ оказывается *паденіе* цѣнъ на всѣ продукты *сельско-хозяйственной* промышленности, т. е. *закрѣпощеніе земли золоту.*

Съ другой стороны, мы видимъ, что покупная сила золота увеличивается непрерывно, такъ какъ общее количество золотыхъ денегъ въ мірѣ наростаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ объемъ произведеній труда человѣческаго. Можно сказать даже, что золото конкуррируетъ съ радіемъ. Выдѣляя свою энергію, радій почти не теряетъ ея, такъ что и ничтожной доли этого вещества, какъ говорятъ, достаточно, чтобы запасомъ его силы поднять флотъ Великобританіи на высоту Монблана.—По словамъ Мардохея Маркса, унція золота и двадцать часовъ работы человѣка могутъ быть соединены знакомъ равенства. Это невѣрно уже потому, что, оплативъ любой трудъ, золото возвращается къ еврею,—конечно, съ процентами, дабы, путемъ новаго займа, оплатить новые двадцать часовъ работы а затѣмъ, съ новыми же процентами, вернуться къ еврею, и т. д. Отсюда слѣдуетъ, что унція золота является эквивалентомъ не двадцати часовъ, а *безконечной массы труда.* Нелѣпость такого положенія вещей усугубляется фактомъ, что для сооруженія, положимъ, канала или желѣзной дороги въ извѣстной странѣ, на собственной ея землѣ, ея же матеріалами и рабочими, необходимо занимать у евреевъ золото.

Среди этихъ условій, особенно въ Россіи, международный балансъ которой *пассивенъ*, а не активенъ, приходится употреблять крайнія усилія *ради сохраненія зо-*

лотого обращенія. Мы оказываемся вынужденными, для уравновѣшенія баланса, конкуррировать себѣ же самимъ, отправляя за границу все большія количества произведеній своей земли,—по цѣнамъ все болѣе дешевымъ. «Мы вывозимъ все: хлѣбъ, мясо, яйца, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и частицы нашей почвы, вывозимъ даже собственные волосы», какъ говорилъ Вышнеградскій,—«сами не доѣдимъ, а вывеземъ!» Далѣе,—для привлеченія капиталовъ, мы отдаемъ иностранцамъ эксплоатацію богатствъ и рабочихъ рукъ страны. Въ результатѣ, иностранцы высасываютъ золото и,—по закону, выведенному Генри Джорджемъ*), своими крупными производствами убиваютъ конкурренцію, понижаютъ благосостояніе окружающей мѣстности а засимъ, не въ счетъ абонемента, дарятъ намъ соціализмъ. Уже къ 1 января 1902 г., иностранныхъ капиталовъ, по предпріятіямъ въ Россіи, было 1.043.977.000 р. Вмѣстѣ же съ государственными займами, по означеннымъ капиталамъ, за 20-ти-лѣтній періодъ (1882—1901), въ уплату процентовъ и погашенія, Россія внесла около 4.372 мил. руб. Если добавить расходъ русскихъ за границей, въ теченіе того же періода, на сумму 1.370 мил. р., то итогъ уплатъ достигнетъ 5.740 милліоновъ рублей, или около *15 милліардовъ франковъ*. Значитъ,—въ каждые $6^1/_2$ лѣтъ, наша дань иностранцамъ равняется контрибуціи, взятой съ Франціи ея побѣдительницею Германіею. Съ возростаніемъ задолженности, за послѣдніе пять лѣтъ (1901—1906), увеличились и наши заграничные платежи;—они могутъ быть теперь приняты, по крайней мѣрѣ, въ суммѣ 1.000.000.000 франковъ ежегодно. И такъ, безъ войны, безъ затратъ, безъ человѣческихъ жертвъ, иностранцы все болѣе и болѣе покоряютъ насъ, каждые пять лѣтъ нанося Россіи такой же финансовый разгромъ, какой испытала Франція въ 1870 году.

Чтобы оцѣнить это явленіе по достоинству, не мѣшаетъ вывести на справку хотя бы нѣкоторыя статистическія данныя **): а) *земледѣліемъ* кормятся—въ Англіи 18%, въ Германіи 35%, во Франціи 46%, въ Россіи 65% населенія; б) расходъ *чугуна* на душу достигаетъ въ Россіи лишь 44 фунтовъ въ годъ, тогда какъ въ сосѣдней Германіи мы встрѣчаемъ уже 308 фун.; въ Англіи—403 фун., а въ С.-А. Штатахъ—448 ф; ежегодное потребленіе *угля* на душу населенія равняется у насъ 7 пудамъ, во Франціи—60 п., въ С.-А. Штатахъ—147 пуд.,

*) См. его «*Прогрессъ и бѣдность*».
**) См. А. Нечволодова «Отъ разоренія къ достатку».—СПБ., 1906.

а въ Англіи—237 пуд.; годовое потребленіе *сахара* на одного жителя составляетъ въ Россіи только $9_{,7}$ фунта, въ Германіи – $25_{,7}$ ф., въ Даніи—$60_{,2}$ ф., въ Англіи—$90_{,9}$ ф. и т. д.; в) русскій крестьянинъ тратитъ на свое *пропитаніе* въ годъ 20 р. 44 коп., нѣмецъ—70 р. 5 коп., французъ—76 р. 40 к., сѣверо-американецъ—77 р. 14 коп., ирландецъ—97 р., англичанинъ—101 р. 25 коп., а французъ-канадецъ—116 р. *); г) вслѣдствіе хроническаго *недоѣданія* и *тяжелыхъ* условій жизни, самый сильный нѣкогда въ Европѣ народъ русскій даетъ теперь поражающую картину *вырожденія*; изъ отчетовъ Военнаго Министерства объ исполненіи воинской повинности видно, что въ 1873 г. процентъ негодныхъ едва превышалъ 6; затѣмъ, съ 1883 по 1892 годъ, онъ держался около 7; съ 1892 же года, т. е. времени, когда началъ проводиться въ русскую жизнь рядъ новыхъ финансово-экономическихъ мѣропріятій, этотъ процентъ сталъ *быстро повышаться* и въ 1901 году достигъ уже 13-ти,—не смотря на то, что именно въ этотъ періодъ требованія, предъявляемыя къ новобранцамъ, въ отношеніи роста и объема груди, были *понижены*; д) параллельно съ сказаннымъ, какъ выяснено запискою генералъ-адъютанта Н. М. Чихачева, сберегательныя кассы, наравнѣ съ учрежденіями по казенной продажѣ *питей*, являются насосами, вытягивающими мелкія сбереженія населенія для передачи ихъ въ Государственный Банкъ; мы же, въ свою очередь, замѣтимъ, что операціи этого Банка по одному учету векселей, представляемыхъ *частными* банками,—въ большинствѣ *еврейскими*, весьма способствуютъ развитію замысловъ іудаизма; е) первое мѣсто въ нашемъ вывозѣ за границу принадлежитъ *хлѣбу;* за нимъ идутъ другія естественныя произведенія, въ сыромъ или полуобработанномъ видѣ: лѣсъ, нефть, металлы и проч.,—вывозъ же мануфактурнаго товара не превышаетъ 20.000.000 руб. въ годъ **); но и по отношенію къ хлѣбу, да и къ сырью вообще, насъ тѣснятъ со всѣхъ сторонъ, благодаря значительному превосходству своей культуры, С.-А. Штаты, Аргентина, Канада и Австралія; вынуждаемая же собственною задолженностью и благопріятствуемая нашими невзгодами въ японской войнѣ, Германія, начиная съ 17 мая 1905 г. вступила съ Россіею въ договоръ, по которому таможенныя пошлины, про-

*) См. статью акад. князя Тарханова «Нужды народнаго питанія», въ «Литературно-Медицинскомъ Журналѣ» за мартъ 1906 года.

**) *The Statesman's Year-Book,* 1904, p. 1069.

тивъ договора 1894 г., значительно возвышены на всѣ главные предметы нашего вывоза, а именно: на пудъ ржи добавлено 10 коп., на пудъ пшеницы—13 к., на пудъ овса—18 коп. и т. д. и ж) въ Россіи, обучается дѣтей школьнаго возраста $41,_7{}^0/_0$, а въ Японіи (согласно даннымъ за 1905 г.) $93,_{23}{}^0/_0$; у насъ имѣется 84.517 школъ, а требуется 371.428; до сихъ поръ, это требованіе не только не удовлетворялось, но одна изъ первыхъ заботъ нашего учебнаго вѣдомства состояла, повидимому, въ скорѣйшемъ *ожидовленіи* среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. въ *лишеніи* русскаго народа и того, что у него есть.

III. Указанныя обстоятельства достаточно раскрываютъ наше экономическое и финансовое положеніе. Совершенно ясно, что для поддержанія *золотого* обращенія, независимо отъ платежей по займамъ, намъ приходится должать все вновь и вновь. Но задолженность кончается потерею кредита—со всѣми ея послѣдствіями. Нельзя поэтому не удивляться, что, имѣя крайнюю нужду въ золотѣ, мы, по совѣту Витте, какъ министра финансовъ, принимали мѣры къ *ограниченію* добыванія этого металла въ Россіи. Такъ,—12-го апрѣля 1901 года, разрѣшена была *вольная* продажа золота, а, вслѣдствіе этого, добыча его сразу начала падать,—хищническая же разработка и воровство на золотыхъ пріискахъ стали развиваться. Минуя правительственныя лабораторіи и казначейства, золото уходило за границу. Тогда какъ въ 1903 году было представлено въ казну, для сплава, 2.571 пудъ, —въ 1904-мъ году оказалось всего 1668 пудовъ. На ряду съ этимъ, законами 1892, 1893 и 1896 гг., а также и распоряженіями 1898 г., —*закрыта* или *запрещена* добыча золота во многихъ золотоносныхъ мѣстностяхъ Сибири, Уссурійскаго края и Камчатки. Болѣе всего поразительно, что угнетеніе золотопромышленности развивалось именно съ 1892 года, т. е. *съ началомъ перехода на золотую валюту.*—По самымъ же осторожнымъ вычисленіямъ, *) одинъ только Амурскій бассейнъ можетъ дать не менѣе 1.125.000 пуд. золота—*на 20.000.000.000 рублей.* Если мы относились такимъ образомъ къ золотой течи въ своемъ балансѣ на сумму до 300.000.000 руб. ежегодно, то, повидимому, слѣдовало ожидать вниманія хотя бы къ вопросу о *биметаллизмѣ.* Однако, произошло обратное. Въ тотъ самый періодъ, когда въ германскомъ рейхстагѣ

*) См. статью г. М—е, въ № 10746 «Новаго Времени», за 1906 г.

$^2/_3$ его членовъ поняли, наконецъ, Кардорфа, требовавшаго возврата къ двойной монетной системѣ, т. е. къ золоту и серебру; когда вся земледѣльческая Америка проводила на постъ президента никому раньше неизвѣстнаго, молодого адвоката изъ Небраски,—Брайона, за то, что онъ обѣщалъ спасти націю *отъ распятія на золотомъ крестѣ*, и когда, наконецъ, самъ его противникъ—Макъ-Кинлей призналъ неизбѣжность возврата къ бимиталлизму путемъ международнаго соглашенія,—Витте, искусственно, чрезъ тягостные внѣшніе займы, фиксировалъ курсъ новаго рубля уже съ 1892 года, а 29 августа 1897 года исходатайствовалъ указъ *о введеніи золотой валюты*.

Мы не имѣемъ возможности разсматривать эту проблему далѣе. Но положеніе Россіи достаточно показываетъ, куда мы идемъ.

Золото владѣетъ міромъ, а еврей—золотомъ.

Революціонная же дѣятельность еврейства раскрылась во-очію. Биржа навязываетъ намъ лѣченіе соціализмомъ. Опьяняя пролетаріатъ свирѣпыми фантазіями, деморализируя массы населенія и повергая русскій народъ на край гибели, іулейско-масонскій союзъ, сверхъ золотого рабства, манитъ насъ и прелестями соціаль-демократіи. Отвращая наше вниманіе отъ золотой валюты, какъ своей cheval de bataille, названный потаенный союзъ грозитъ не одному имуществу, а и самой жизни каждаго изъ насъ. Выудивъ *нѣсколько милліардовъ* во Франціи, всемірный кагалъ нажилъ огромные барыши,—какъ факторъ и какъ эксплоататоръ Россіи, а теперь, разоряя и Россію, и Францію, вновь собираетъ неимовѣрный, «биржевой» урожай.—Посему мы обязаны принимать мѣры къ своей защитѣ. Чѣмъ больше «освободители» замалчиваютъ сказанное, тѣмъ съ большею энергіей мы, по совѣту Наполеона I, должны памятовать объ основномъ правилѣ стратегіи,—*не дѣлать угоднаго непріятелю*.

Не взирая ни на что, цѣлыя страны, какъ Мексика и и Китай, остаются при *серебреныхъ деньгахъ*. Ихъ благоденствіе *увеличивается* и, вопреки неудобствамъ при сношеніяхъ съ странами, усвоившими золотую валюту, ни Мексика, ни Китай принимать ее не собираются. Пора и намъ отречься отъ поклоненія золотому тельцу. Еврейская пресса и обольщенная кагаломъ «наука» не спасутъ отъ банкротства, сколько бы ни окружали они насъ золотымъ кошмаромъ. Поймемъ же, наконецъ, что раболѣпіе предъ нынѣшнею монетною

системою—одна изъ важнѣйшихъ причинъ нашей соціальной анархіи. Освобожденіе отъ биржевой тиранніи и подъемъ земледѣлія, какъ главенствующаго у насъ промысла, не мыслимы безъ коренной реформы нашего денежнаго обращенія. Обратный переходъ отъ золотой валюты къ серебреной*) будетъ, разумѣется, болѣзненнѣ но, при хорошо обдуманномъ и осторожно проведенномъ планѣ, онъ потрясенія не вызоветъ. Наоборотъ,—обусловливая истощеніе производительныхъ силъ Россіи и возростаніе ея задолженности, дальнѣйшее господство золотой валюты приведетъ къ экономической катастрофѣ, тѣмъ болѣе ужасной, чѣмъ дольше она будетъ маскироваться**).

Если бы намъ предстояло разрѣшить только одинъ—этотъ вопросъ, то и тогда нельзя было бы допускать главенства въ Думѣ евреевъ. Возражать противъ данныхъ исторіи еврейства, даже когда оно само не заинтересовано, было бы *смѣшнымъ*, а увѣрять въ вѣрноподданичествѣ сыновъ Іуды къ тому или другому государству *безстыдно*.

Присоединеніе польскихъ владѣній *не означало покоренія Россіи евреями*. Свободная Англія не даетъ правъ *гражданства* лицу, не родившемуся въ Соединенномъ королевствѣ. Индусъ, хотя бы и принцъ, не говоря о канадцѣ или новозеландцѣ, помыслить не дерзаетъ о *политическихъ* правахъ въ самомъ Альбіонѣ..... Въ Японіи, народными депутатами являются, исключительно, *японцы*. С. А. С. Штаты не мирволятъ еврейству, а тамошняя полиція относится весьма непочтительно. Членовъ «избраннаго народа» не пускаютъ и въ порядочныя гостинницы,—обратный же фактъ считается признакомъ недалекаго *банкротства* хозяина. Насколько же было позорно для Россіи, когда ея собственными «хозяевами» въ Государственной Думѣ оказались *евреи*—подъ лживыми кличками—«кадетъ», «за кадетъ» и «трудовиковъ», провозглашавшихъ *разбой*, какъ *идеалъ свободы*, et tutti quanti?!....

Въ пророческомъ духовидѣніи, рисуя плоды нашествія іудаизма на Россію, Ѳ. М. Достоевскій почти дословно предсказалъ то, что совершается нынѣ. Въ статьѣ же «*Pro и contra*» («Дневникъ писателя», за 1877 г.), онъ говоритъ:

«Навѣрное нѣтъ въ цѣломъ мірѣ другого народа, кото-

---

*) См. Сергѣя Шарапова «*Ураганъ*»,—статью «Главныя разногласія между сторонниками единой золотой валюты и защитниками серебра».

**) См. Изслѣдованія о золотой валютѣ—Г. В. Бутми, равно какъ и указываемые имъ другіе научные источники.

рый бы столько жаловался на судьбу свою, поминутно, за каждымъ словомъ и дѣломъ,—на свое мученичество, какъ *евреи*.

«Подумаешь, *не они* царятъ въ Европѣ, *не они* управляютъ политикой, внутренними дѣлами, нравственностью государствъ!.....».

—«Мнѣ иногда въ голову приходила фантазія: ну что если бы не евреевъ было *три милліона*, а русскихъ, евреевъ же—*восемьдесятъ милліоновъ*?!..... Во что обратились бы *русскіе*, какъ бы евреи третировали ихъ?..... Дали бы сравняться съ собою въ правахъ? Позволили бы молиться свободно?—Не обратили бы прямо въ *рабовъ*? Хуже того,—не содрали бы кожу совсѣмъ!?..... Не выбили бы ихъ *до тла*, *до окончательнаго истребленія*, какъ дѣлали съ чужими народностями въ старину,—въ древнюю свою исторію?!....»

IV. Земледѣліе не можетъ обходиться безъ кредита,—современное же его состояніе въ Россіи выгодно однимъ *евреямъ*. Вотъ почему, на революціонныхъ митингахъ и въ самой Государственной Думѣ, данный вопросъ *не затрогивался*. Революціонеры, взамѣнъ этого, перешли къ явному или сокрытому отрицанію права собственности на землю, т. е. къ безграничному расширенію эксплоатаціи русскаго народа кагаломъ. Таковъ, въ сущности, былъ первый результатъ еврейскаго равноправія и во Франціи. Какъ самый тяжелый видъ *порабощенія* народнаго, тираннія евреевъ въ области *кредита подъ землю*, обращала на себя вниманіе еще Наполеона I.—Если распоряженія, имъ отданныя, не привели къ цѣли, то, при современной финансовой диктатурѣ сыновъ Іуды, было бы, по меньшей мѣрѣ, глупо *содѣйствовать* ей. Между тѣмъ, раболѣпствуя предъ Израилемъ, который ихъ *презираетъ*, наши либералы льютъ крокодиловы слезы о судьбѣ мужика и, вмѣстѣ, предаютъ его на произволъ невиданнаго еврейскаго хищничества.

«*Ограбная*» реформа уже нашла себѣ достаточную оцѣнку. Поэтому, руководствуясь трудами кн. Евгенія Трубецкого въ «Московскомъ Еженедѣльникѣ», мы добавимъ лишь нѣсколько словъ.

«*Земля Божья*!»—такова первая среди излюбленныхъ аграрными теоретиками «самоочевидныхъ» истинъ. Отсюда выводится, что земля должна принадлежать *всему народу*, а не частнымъ лицамъ. Неопредѣленная сама по себѣ,—эта формула, наполняясь конкретнымъ содержаніемъ, превращается

въ требованіе *націонализаціи* земли. Наконецъ, дальнѣйшими звеньями разсужденія обусловливается передача земли въ руки тѣхъ, кто ее *обработываетъ*, надѣленіе по «*трудовой нормѣ*» и т. п.

Однако, въ этой цѣпи силлогизмовъ разумная связь замѣняется *уродливыми скачками*. Пониманіе дѣйствительности совершенно *отсутствуетъ*, а общественная польза *игнорируется* отъ начала до конца.

Что указанныя требованія не вытекаютъ одно изъ другого,—въ этомъ не трудно убѣдиться.

Прежде всего, изъ положенія—«земля Божья» не слѣдуетъ, что *русскій* народъ или его государство, въ предѣлахъ извѣстной территоріи, полновластны. Изъ приведеннаго положенія нельзя вывести не только собственности, а и верховенства какого либо одного народа. Указанная формула скорѣе обязываетъ распорядиться землею такъ, чтобы она служила на пользу *всему человѣчеству*. Далѣе,—изъ государственнаго верховенства отнюдь не явствуетъ требованіе *націонализаціи*.

Понятія верховенства и собственности не покрываютъ другъ друга, а если верховенство пріурочено къ *общему* благу, то народъ долженъ сдѣлать изъ земли такое употребленіе, какое, въ данный моментъ, этому благу соотвѣтствуетъ. На какомъ же основаніи земля должна стать предметомъ общей собственности, когда, при тѣхъ или иныхъ историческихъ данныхъ, ближе гармонируетъ съ условіями общественной пользы собственность *частная*?

Ясно, что вопросъ можно разрѣшить лишь по указаніямъ *опыта*. Для этого нужно знать страну и ея исторію, что, конечно, неудобно для *свободныхъ отъ познаній* теоретиковъ.

Далѣе,—изъ обычныхъ въ «аграрной» реформѣ, логическихъ скачковъ, самый грубый—тотъ, который заключается въ переходѣ отъ націонализаціи къ требованію передачи земли въ руки лицъ, ее обработывающихъ. Путаница понятій достигаетъ здѣсь своего апогея.

Мы видимъ смѣшеніе одинаковаго права всѣхъ гражданъ *извлекать* пользу изъ производительныхъ силъ земли и равнаго для всѣхъ права ее *воздѣлывать*. Земля должна служить на пользу *всего* населенія, т. е. какъ земледѣльцевъ, такъ и не-земледѣльческой части онаго. Если *дешевый* хлѣбъ обезпечивается всему населенію, производительныя силы земли

возростаютъ, и уровень народнаго благосостоянія поднимается,—реформа хороша. Наоборотъ,—если реформа влечетъ за собою истощеніе земли, пониженіе культуры и *вздорожаніе* хлѣба, то затѣя этого рода представляется негодною и несправедливою. Забота государства должна быть направлена не на тѣхъ только, кто воздѣлываетъ хлѣбъ, но, въ особенности, на тѣхъ не-земледѣльческихъ рабочихъ, которые его *покупаютъ*, равно какъ и на такихъ земледѣльцевъ, которымъ, вслѣдствіе плохого качества земли, своего хлѣба *не достаетъ*.

Съ точки зрѣнія общественной пользы, цѣль законодательства можетъ состоять не въ распредѣленіи земли *поровну*, а въ передачѣ ея тѣмъ, кто можетъ и хочетъ воздѣлывать ее—къ наибольшей выгодѣ *всего* населенія.

Нелѣпость такихъ формулъ, какъ «*передача земли только тѣмъ, кто ее обработываетъ личнымъ трудомъ*», и «*трудовая норма*» раскрывается, далѣе, изъ слѣдующаго:

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что исключеніе *наемнаго* труда въ земледѣліи есть благодѣяніе для бѣднѣйшаго сельскаго населенія. Между тѣмъ, будучи понимаемо буквально, оно представляетъ *сугубую жестокость* именно по отношенію къ сирымъ и обездоленнымъ. Крестьянка—вдова съ малыми дѣтьми должна быть, по этому рецепту, изгнана съ земли, обработанной умершимъ отцомъ семьи, а крестьянинъ, не имѣющій инвентаря,—лишенъ возможности кормиться привычнымъ для него сельскимъ трудомъ, хотя бы по найму.

Независимо отъ сего, устроить садъ, огородъ или виноградникъ часто бываетъ нельзя безъ наемнаго труда. Устраненіе такого труда равносильно запрету улучшеній въ хозяйствѣ.

Съ другой стороны, что значитъ «*личный трудъ*»,—умственный или только физическій? Вѣдь никто не станетъ оспоривать значеніе *умственнаго* труда въ земледѣліи.—Посему исключать такой трудъ,—значитъ вести сельское хозяйство къ одичанію. Ограниченіе землевладѣнія предѣлами, въ коихъ достаточенъ свой личный трудъ, отвлекаетъ *умственныя* силы отъ земли, ибо человѣкъ образованный и мыслящій не поселится въ деревнѣ ради воздѣлыванія 3-хъ или 4-хъ десятинъ.

Но если принять во вниманіе и умственный трудъ, то понятіе о «трудовой нормѣ» испаряется, такъ какъ этотъ трудъ не поддается нормировкѣ.

Впрочемъ, «трудовая норма» остается непригодною даже при устраненіи умственнаго труда, потому что и физическая «трудовая норма», сама по себѣ, безконечно разнообразна—въ зависимости отъ того, какими орудіями, техникою и капиталомъ располагаетъ землевладѣлецъ. Наконецъ, и въ принципѣ,—означенная форма лишена того демократическаго смысла, который, обыкновенно, съ нею связывается. Истинный демократизмъ не имѣетъ ничего общаго съ демократическими *утопіями*. Напротивъ,—онъ мирится съ тѣми отступленіями отъ поголовнаго равенства, которыя вызываются требованіями *общественной пользы*.

Все, что способствуетъ увеличенію массы сельско-хозяйственныхъ произведеній, должно быть, ради общаго блага, поддерживаемо, а не уничтожаемо. Было бы *преступленіемъ* устранять неиспользованнымъ капиталъ, вложенный въ сельско-хозяйственныя строенія, усовершенствованныя орудія и породистый скотъ. Земельная реформа, которая обрекла бы страну на гибель скотоводства, плодоводства, винодѣлія и сельско-хозяйственной промышленности,—была бы *верхомъ безумія*. Оставить же Россію безъ шерсти, сахара, вина, мяса и дешеваго хлѣба,—значило бы обречь на нищету именно народныя массы.

Низкіе сборы съ крестьянскихъ земель*) имѣютъ послѣдствіемъ фактъ, что чистая прибыль съ крестьянской пашенной десятины *ниже* того заработка, который крестьяне получаютъ при обработкѣ частно-владѣльческой десятины. Повышеніе крестьянскихъ урожаевъ до сравненія съ землевладѣльческими, въ среднемъ, давало бы крестьянамъ увеличеніе сборовъ на 336 мил. пуд. зерна, имѣющаго вывозную цѣну въ 238 мил. руб. За вычетомъ же стоимости провоза по желѣзнымъ дорогамъ—50 мил. руб.—оставалось бы на рукахъ у крестьянъ 180 мил. рублей, т. е. больше, чѣмъ крестьянство платитъ по всѣмъ прямымъ налогамъ. Если же, обратно, съ уничтоженіемъ помѣщичьяго землевладѣнія, сборы хлѣбовъ понизились бы до крестьянскаго уровня, то вывозъ зерна за границу упалъ бы на 150 милліоновъ пудовъ или на 107 мил. руб. ежегодно.—Итакъ, при подъемѣ культуры, государство на народномъ хозяйствѣ выиграетъ 238 мил. руб., при распредѣленіи же земли крестьянамъ потеряетъ 107 мил. руб. Разница 345.000.000 руб. въ годъ. Въ первомъ

*) См. С. С. Бехтѣева—«*Хозяйственные итоги истекшаго сорокалѣтія*».

случаѣ, послѣдуетъ прибыль въ 336.000.000 пуд. зерна, во второмъ—убыль 150.000.000 пуд. Разница—486.000.000 пуд.

V. Обращаясь къ вопросу *о переселеніи*, мы изъ докладовъ на IV Хабаровскомъ съѣздѣ 27 апрѣля 1904 г., видимъ, что въ одной Приморской области имѣется не менѣе 6.000.000 десятинъ, вполнѣ годныхъ подъ культуру, а по всему Амуру,—только для заселенія въ первую очередь, есть свыше 24.000.000 десятинъ земли. По самымъ осторожнымъ разсчетамъ, при условіи искусственнаго орошенія, съ расходомъ въ 30 руб. на десятину, но и съ прекрасными урожаями также, насчитывается въ Туркестанѣ до 5.000.000 дес., годныхъ подъ колонизацію. А если ко всему поименованному добавить незаселенныя кабинетскія и казенныя земли Западной Сибири, то образуется земельный фондъ не менѣе *50.000.000 десятинъ*. Этого достаточно для поселенія нѣсколькихъ милліоновъ душъ. Помимо сельско-хозяйственной дѣятельности, переселенцы найдутъ примѣненіе своихъ силъ и въ разработкѣ колоссальныхъ естественныхъ богатствъ Сибири, что, конечно, послужитъ, къ увеличенію и общаго благосостоянія Россіи.

VI. Такимъ образомъ, вмѣсто ужаса и разбоя, которые явились результатомъ «ограбной» реформы жидо-кадетовъ и К⁰, существуетъ рядъ способовъ разрѣшенія крестьянской нужды въ нашемъ отечествѣ. Отсылая любознательнаго читателя къ другимъ выводамъ С. С. Бехтѣева, равно какъ и къ литературѣ этой проблемы вообще, мы, въ заключеніе, обязаны указать на слѣдующее:

а) *Безвозмездное отчужденіе* частно-владѣльческихъ земель, для раздачи крестьянамъ, *преступно, опасно. и безцѣльно.* Разрушая право *собственности* даже на землю, и угрожая, слѣдовательно, всякому иному праву на имущество—въ томъ числѣ и земельнымъ угодьямъ самихъ крестьянъ, такая мѣра повлекла бы за собою деморализацію и одичаніе населенія,—выразилась бы въ повальной нищетѣ и завершилась бы вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ, и

б) При массовомъ отчужденіи частно-владѣльческихъ земель за *вознагражденіе*, фондовый рынокъ оказался бы заполненнымъ ипотечными бумагами Крестьянскаго Банка—въ размѣрахъ, прямо чудовищныхъ, а это повлекло бы за собою обезцѣненіе *всѣхъ* процентныхъ бумагъ и отозвалось бы колоссальными потерями ихъ владѣльцевъ. Прежде всего, разорились бы, конечно, нынѣшніе держатели *ипотечныхъ* бумагъ, въ

томъ числѣ многіе иностранцы,—что не могло бы пройти безслѣдно какъ для государственнаго кредита, такъ и для внѣшней безопасности Россіи. Внутри же, страна подверглась бы страшному экономическому и соціальному потрясенію. Не было бы счастливыхъ,— оказались бы только несчастные и потерпѣвшіе, не исключая самихъ крестьянъ, ради мнимаго обогащенія которыхъ такой всеобщій разгромъ былъ бы, однако, предпринятъ.--Roma locuta est!....

«Жидо-кадеты» и ихъ прислуга *не могутъ не понимать этого*. Стало быть, «ограбная» реформа была затѣяна ими, только какъ политическій маневръ. Терроризація правительства и народа разсматривалась, значитъ, революціонерами, какъ вѣрнѣйшій путь къ захвату власти и еврейскому равноправію, т. е. къ деспотизму кагала. Если, тѣмъ не менѣе, подобный замыселъ могъ быть двинутъ въ ходъ, то, исключительно,—путемъ наглаго обмана.

«*Врешь, песъ,—подъ казаковъ подводишь*!...» говорятъ уже агитаторамъ и сами крестьяне...,..

Будемъ же вѣрить, что здравый смыслъ крестьянства проснется окончательно—на погибель злодѣямъ и предателямъ. Съ умомъ и оглядкою, станетъ русскій народъ избирать въ Государственную Думу честныхъ и добрыхъ,—*русскихъ* людей, а они ужь разсудятъ по непостыдной совѣсти!...

VII. А *какъ* и *кого* выбирать?

Прежде всего,—населенію необходимо имѣть возможность баллотировать не выборщиковъ, а самихъ *депутатовъ* Государственной Думы, *непосредственно*. Затѣмъ—надо, чтобы избиратели могли дѣлать выборъ не между завѣдомо лживыми или же ни для кого не обязательными «программами» партій, а изъ среды *живыхъ людей*. Наконецъ, слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы *преобладающее* значеніе на выборахъ принадлежало строителю русскаго государства,—*русскому* народу, въ его благомыслящей массѣ.

Этимъ обусловливается коренной *пересмотръ* нынѣшняго положенія о выборахъ въ Думу, такъ какъ оно было составлено Витте въ обратномъ направленіи и разсчитано на устраненіе здравыхъ силъ Россіи—въ пользу *евреевъ* съ ихъ соучастниками.— Между тѣмъ, *Россія должна быть для русскихъ*.

Вопросъ о созывѣ Государственной Думы или Земскаго Собора опредѣляется, въ свою очередь, необходимостью сохранить за русскою народностью *главенство* въ государствѣ россійскомъ и замыслами враговъ о *порабощеніи* нашей родины, какъ презрѣннаго для нихъ скопища «черносотенниковъ»....

Сущность вопроса заключается въ ограниченіи, хотя бы на смутное время, состава депутатовъ *русскими* людьми, т. е. въ настоятельности созыва *Земскаго Собора*, а не Думы,—для спасенія тѣхъ завѣтовъ нашей исторіи, которымъ иновѣрная и иноплеменная анархія, командуемая еврейско-масонскимъ союзомъ, грозитъ полною *гибелью*. Къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ возможности сосредоточиться на этомъ сложномъ вопросѣ.—Veraque incessu patuit Dea!....

Тѣмъ не менѣе, злодѣйствуя съ невиданною наглостью, «освободительный» *психозъ* *) и революціонный терроръ приковываютъ населеніе къ проблемѣ выборовъ. Столь запятнанная вѣроломствомъ и ненавистью къ Россіи партія *«народной свободы»* еще разъ поднимаетъ голову. Рядомъ съ нею, подъ новыми кличками, возникаютъ другія, столь же своекорыстныя, *отнюдь не русскія* и съ кагаломъ *заигрывающія* партіи *«обновленія»*,—разныхъ оттѣнковъ. Дурныя копіи еврейскаго оригинала, онѣ дерзаютъ съ нимъ состязаться только ради собственнаго эгоизма, но, разумѣется, будутъ опять,—къ подножію Израиля, отброшены на выборахъ. Повредивъ *русскому* дѣлу вновь, онѣ едва ли успѣютъ, хотя бы отчасти, подтасовать, въ свою пользу, издѣвательства жидо-кадетовъ надъ измученною страною.

Вотъ почему не мѣшаетъ приглядываться къ названному *іудейскому подлиннику* заранѣе, отмѣчая его основныя черты—въ подвигахъ его «рукоприкладчиковъ».

Въ этомъ направленіи, заслуживаетъ вниманія благородная статья редактора газеты «*Русская Земля*», С. Глинки, напечатанная 2 августа 1906 г., въ № 124 этого мужественнаго органа русской прессы:

Величайшее преступленіе. Всякій *обманъ* своихъ ближнихъ есть мерзость и низость. Но когда обманщики прибѣгаютъ къ обману взрослыхъ, образованныхъ людей,—ихъ преступность смягчается тѣмъ обстоятельствомъ, что образованные люди имѣютъ всѣ средства самозащиты. Они могутъ разобраться въ обманѣ, могутъ ему противостоять. Когда же обманывается молодежь, а тѣмъ болѣе темныя массы, то чѣмъ серьезнѣе послѣдствія обмана, тѣмъ онъ является болѣе тяжкимъ преступленіемъ. Верхомъ же преступности—*обманъ голодныхъ людей*, выбивающихся изъ послѣднихъ силъ, обѣщаніями, которыхъ обманщики и не думаютъ приводить въ исполненіе.

Такъ именно поступила партія «ка-детъ». Чтобы заручиться на выборахъ сочувствіемъ сельскаго населенія, вырождающагося вслѣдствіе постояннаго недоѣданія, главари партіи завѣряли крестьянъ, что добьются въ Думѣ, въ ихъ пользу, *всей* земли и даже *безплатно*. А чтобы завербовать въ свои ряды земледѣль-

*) См. вдумчивую и остроумную брошюру—«*Амнистію! Полную амнистію! Долой смертную казнь!*»—трудъ философской мысли, приводящій къ печальнымъ, но и просвѣтительнымъ выводамъ по соціальной профилактикѣ.

цевъ, тѣ же главари завѣряли ихъ, что отчужденіе земель будетъ произведено по «справедливой оцѣнкѣ» – понимай подъ этимъ выраженіемъ: «въ обидѣ не будете».

Профессоръ Милюковъ такъ-таки и подписалъ *двѣ* программы, изъ которыхъ одна распространялась *среди крестьянъ*, и въ ней было сказано, что земля отойдетъ къ нимъ *безъ выкупа*, и другая—*для помѣщиковъ*, а въ ней значилось, что земля будетъ выкуплена по *справедливой оцѣнкѣ*....

Обманъ совершенъ былъ вполнѣ открыто, вполнѣ сознательно—въ разсчетѣ на то, что землевладѣльцы не выдадутъ Милюкова, а крестьяне не узнаютъ объ этой гнусной продѣлкѣ.

Они, конечно, и не узнали. Да и не только крестьяне, но и образованное общество поставлено было втупикъ. Г. Милюковъ весьма искусно пряталъ концы обмана, и даже когда въ печати возбужденъ былъ вопросъ,—*какая же изъ двухъ* программъ, *подписанныхъ Милюковымъ*, должна считаться правильной, онъ обрушился на разоблачителей руганью и бранью.—«Какъ, молъ, смѣете подозрѣвать профессора въ обманѣ! Если въ типографіи отпечатана была *двойная* программа, то это *типографская ошибка*».

Извольте видѣть, типографія оказалась виноватою, что г. Милюковъ съ шайкой обманщиковъ подписалъ двѣ программы!...

Тѣмъ не менѣе, «типографская ошибка» не была исправлена,—и по Россіи агенты «ка-детъ» убѣждали крестьянъ, что вся земля будетъ отдана имъ... Такими же путями обманывали «ка-деты» и другіе слои населенія. Побѣда оказалась блестящею. «Ка-детское» большинство въ Думѣ *повелительно заговорило съ Правительствомъ*. Но, разумѣется, *о даровомъ* отчужденіи земли никто не думалъ, и, прежде всего, объ этомъ не думали *сами же «ка-деты»*,—вѣдь главари ихъ сами землевладѣльцы и пробрались въ Думу отстаивать *свои* интересы.

Крестьяне были одурачены.

Но и этимъ обманъ не кончился. Явившись въ Думу, «ка-деты», съ пыломъ и трескомъ, возвѣстили Россіи, что они будутъ отстаивать *принудительное* отчужденіе *всѣхъ земель*. Раньше, чѣмъ Правительство успѣло высказать какое-либо мнѣніе, думцы уже принялись громить его за предполагаемое противодѣйствіе. Когда г. Гурко отъ имени Правительства приводилъ цифровыя дачныя и доказывалъ, что крестьянскія нужды должны быть удовлетворены, но не по проекту, состряпанному г. Герценштейномъ, ибо этотъ проектъ *нелѣпъ и безсмысленъ*, то мнимо-ученый, вмѣсто отвѣта, только выкрикивалъ угрозы, что Дума, молъ, заставитъ Правительство считаться съ требованіями народа!.....

Со стороны казалось, что Дума отстаиваетъ народъ противъ какихъ то козней Правительства. Но это именно только казалось. Въ дѣйствительности же, кажущаяся борьба была средствомъ возбудить населеніе, поднять его противъ власти и тѣмъ заставить министерство очистить «ка-детамъ» *министерскіе посты*. Серьезно же къ рѣшенію земельнаго вопроса «кадеты» и не приступали. Весь земельный проектъ они благополучно сдали въ коммиссію, а сами занялись бѣлостокскимъ погромомъ, *равноправіемъ евреевъ*, закономъ о собраніяхъ и т. п. Но народъ былъ уже взбаламученъ, а члены Думы подогрѣвали его нетерпѣніе. Думская же коммиссія изобрѣтала всевозможныя *исключенія*, чтобы выгородить всѣ имѣнія самихъ обманщиковъ *).

*) Въ аграрной (земельной) коммиссіи, бывшей при Думѣ, выяснилось, что «ка-деты» приберегли еще *третью* программу, которая, видимо, предназначалась для своихъ членовъ: гг. Петрункевичей, князей Долгоруковыхъ, Родичевыхъ и другихъ.—Земли этихъ господъ *не подлежали вовсе отчужденію*...

Такимъ образомъ, тактика мнимыхъ благодѣтелей сводится къ означенному, преступному обману. Предъ выборами, всѣмъ дѣлались заманчивыя обѣщанія въ полномъ сознаніи, что *они никогда не будутъ исполнены*. Обманъ основанъ былъ на томъ, что или Правительство, или Государственный Совѣтъ не допустятъ открытаго грабежа. Если же, тѣмъ не менѣе, проектъ насильственнаго отчужденія всѣхъ земель пройдетъ, то создано будетъ столько исключеній, что члены партіи «ка-детъ» не потерпятъ никакого убытка.

Въ Государственной Думѣ, выставлены были самыя крайнія требованія именно съ цѣлью вызвать *протестъ Правительства*. Когда же Правительство его и высказало, поднялся гамъ и крикъ, что Дума будетъ бороться за интересы крестьянъ, а рядомъ съ тѣмъ члены Думы разъѣзжали по Россіи съ цѣлью вызвать вездѣ безпорядки или, какъ говорилъ покойный Герценштейнъ,—«иллюминаціи». По мнѣнію думцевъ, грабежи и пожары служили выраженіемъ народнаго негодованія на несогласіе правительства принять проектъ Думы, хотя *никакого проекта еще и не было*. Подъ шумокъ же, думская коммиссія стряпала проектъ, который не имѣетъ ничего общаго съ тѣми рѣчами, какія громко, на весь міръ, произносились въ Думѣ.

Поддерживая въ населеніи и въ представителяхъ отъ крестьянъ праздныя надежды на думскій земельный проектъ, партія «ка-детъ» обработывала свои дѣлишки, устремляясь всѣми силами *къ захвату власти*. Съ думской каѳедры раздавались все болѣе и болѣе наглыя требованія, запросы сыпались, какъ изъ рога изобилія, въ населеніи вызывались возмущенія, *въ средѣ войскъ велась пропаганда самими членами Думы*...

Когда же все сорвалось, когда Правительство рѣшилось распустить Думу, обманщики пустили въ ходъ усиленную агитацію, будто бы Дума распущена изъ-за своего *земельнаго* проекта. Между тѣмъ, судя по заявленіямъ и распоряженіямъ Правительства, оно идетъ *несравненно прямѣе и открытѣе* къ удовлетворенію нуждъ земледѣльческаго населенія, нежели всѣ гг. Милюковы...

А сколько тяжкихъ преступленій совершено уже и ежедневно совершается! Сколько сожжено усадебъ, хлѣба, скота!.. Сколько перебито людей!..

Таковы послѣдствія *злодѣйскаго обмана* цѣлой политической партіи. Но главари ея благодушествуютъ, не подвергаясь никакой отвѣтственности. *Тѣ же несчастные, полуголодные люди, которые имъ вѣрили, идутъ подъ пули или ссылаются въ каторгу!*

Такова еще правда на Руси! Главные злодѣи никогда не несутъ кары.—За нихъ всегда отдувается мелкота...

Нужно ли добавлять, что, «на всякій случай», нѣкоторые изъ палладиновъ «народной свободы» поспѣшили *заблаговременно*, при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, разумѣется, и за хорошія цѣны, сбыть свои имѣнія мужикамъ, а затѣмъ—даже купить себѣ «замки» во Франціи, гдѣ, какъ извѣстно, былъ изданъ законъ, которымъ, подъ страхомъ смертной казни, воспрещено посягательство на право собственности.... Такъ, между прочимъ, устроился подстрекатель на убійство Жданова и, конечно,—сторонникъ «отчужденія» земли въ Россіи «профессоръ» *Ковалевскій*, а «профессоръ» *Герценштейнъ* своими земельными гешефтмахерствами даже и весьма прославился....

Слѣдуетъ ли указывать, наконецъ, что въ самой *Моск-*

въ не было ни одной общественной панихиды о севастопольскихъ жертвахъ, о растерзанныхъ еврейскими бомбами тверскомъ губернаторѣ Слѣпцовѣ, самарскомъ губернаторѣ Блокѣ или графѣ Коновницынѣ, равно какъ объ убитыхъ изъ «освободительныхъ» браунинговъ—генералѣ Козловѣ, помощникѣ варшавскаго генералъ-губернатора Маркграфскомъ, адмиралѣ Чухнинѣ или мичманѣ де-Ливронѣ. Наоборотъ,—такая панихида была совершена о канторѣ «иллюминацій» *Герценштейнъ*?!.....

Трудно сказать, гдѣ здѣсь кончается грубое невѣжество и гдѣ начинается *государственная измѣна*. Во всякомъ случаѣ, тѣ, кто, не взирая на все происшедшее, упорствуютъ въ раболѣпіи предъ евреями, должны помнить, что евреями же они и будутъ *наказаны*. Если, въ своей безумной ненависти и въ ослѣпленіи гордынею, сыны Іуды пользуются идіотизмомъ слѣпыхъ или мстительностью предателей въ настоящее время, то, одержавъ побѣду, евреи же истребятъ ихъ. Достаточно прозорливъ всемірный кагалъ, чтобы къ такимъ средствамъ успѣха не питать ничего, кромѣ отвращенія. *Безжалостенъ* іудаизмъ, и его презрѣнные рабы должны будутъ понести кару уже за то, что посягнули на обманъ его. А, между тѣмъ, пора бы, кажется, кое-чему научиться.

VIII. Въ Библіи есть два разсказа о потопѣ, которые не только представляютъ его совершенно невѣроятнымъ съ естественной точки зрѣнія, но и вполнѣ *противорѣчатъ* другъ другу. Новѣйшія же изысканія въ древней Вавилоніи убѣждаютъ насъ въ томъ, что и общее содержаніе помянутыхъ разсказовъ заимствовано у вавилонянъ. Однако, и въ заимствованіи сказался еврейскій характеръ. «Въ бушеваніи стихій», говоритъ Ксисутръ, «я посмотрѣлъ на обширное море и *громко закричалъ отъ скорби, такъ какъ всѣ люди погибли!*». Эдуардъ Зюссъ, извѣстный австрійскій геологъ, признаетъ, что, благодаря подобнымъ чертамъ,—«простой разсказъ Ксисутра носитъ печать удивительной правдивости».—О *состраданіи* еврейскаго Ноя *мы ничего не знаемъ*. Вавилонскій Ной обоготворяется вмѣстѣ съ женою,—у израильтянъ же, по отношенію къ женщинѣ, мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго.

Вавилонскіе боги—это живыя, всезнающія и человѣколюбивыя существа. Они внемлютъ молитвамъ и хотя сердятся на грѣхи смертныхъ, тѣмъ не менѣе всегда готовы простить ихъ. До сихъ поръ, не взирая на массы раскопокъ въ древ-

*) «Библія и Вавилонъ»—Делича, С.П.Б., 1906 г.

ней Вавилоніи, не было найдено ни одной неблагопристойной фигуры.—Наоборотъ, у евреевъ, въ древности, мы, то и дѣло, видимъ не только *ритуальную проституцію,* а и связанныя съ нею «безкровныя» жертвы Молоху.

Глубоко знаменательны, къ сожалѣнію, донынѣ еще не переведенные на русскій языкъ, слѣдующіе ученые труды: а) «*Die Menschenopfer der alten Hebräer*», eine geschichtliche Untersuchung von D-r Professor F. D. Ghillany, 1842, Nürnberg; б) «*Der Feuer und Molochdienst der alter Hebräer, als urväterlicher, legaler, orthodoxer Cultus der Nation*»,—von *D-r* E. Fr. Daumer, и в) «*Du molochisme juif*, etudes critiques et philosophiques» par Tridon, Bruxelles, 1884.

Въ дѣйствительности, *семиты*,— вѣроятно, единственные люди въ цѣломъ мірѣ, которые были и могли быть *настоящими идолопоклонниками.* Напротивъ, ни въ одной отрасли индо-европейской семьи, ни въ какую эпоху, не было идолопоклонства. Изъ всѣхъ людей, повидимому, только *евреи*, умудрились фабриковать золотыхъ тельцовъ и мѣдныхъ зміевъ, а затѣмъ и поклоняться имъ. Никогда и ни одному народу не было такъ трудно, какъ евреямъ, подняться до возвышенной идеи Божества и сохранить это понятіе въ чистотѣ. Наоборотъ,—представленіе о Брамѣ стало въ Индіи мало по малу такъ возвышенно, что для иного жизненнаго образа уже ничего не оставалось.—*Брама индійскихъ мудрецовъ, безспорно,—высшая религіозная идея, какая когда либо существовала.* О чистотѣ монотеизма персовъ свидѣтельствуетъ даже еврей Дарместетеръ. Греки признавали не единство божеской личности, а единство божеской *сущности*—единство божества, воплощаемаго во многихъ богахъ. Въ своемъ сочиненіи «De Civitate Dei», отецъ церкви, блаженный Августинъ доказываетъ, что, по взглядамъ образованнѣйшихъ римлянъ его времени, Юпитеръ есть единый богъ, а всѣ прочіе боги—только воплощеніе его «virtutes». Апостолъ Павелъ говоритъ (къ Римл. I, 21), что римляне знали, что Богъ одинъ*).

Съ другой стороны, самое имя Іеговы не принадлежитъ евреямъ, а *заимствовано у вавилонянъ*, точно такъ же, какъ, повидимому, и разсказъ о грѣхопаденіи **).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ, множество противорѣчащихъ другъ другу, двойныхъ разсказовъ и неразрѣшимая путаница,

*) См. Гаустона Стюарта Чемберлена—«*Явленіе Христа*»,—С.П.Б., 1906 г.
**) «Библія и Вавилонъ», стр. 39 и 31.

возникшая во Второзаконіи, благодаря разнымъ переработкамъ и вставкамъ. Въ религіозномъ канонѣ есть, далѣе, такія произведенія, какъ книга Іова, которая въ выраженіяхъ,—мѣстами граничащихъ съ богохульствомъ, подвергаетъ сомнѣнію самое существованіе справедливаго Бога или же такія, чисто свѣтскія произведенія, какъ свадебныя пѣсни Соломона (такъ называемая «Пѣснь Пѣсней»). Въ другой пѣснѣ любви (пс. XLIV, 11 и 12), мы читаемъ: «Слыши, дщерь, и смотри и преклони ухо твое, и забудь народъ твой и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь красоты твоей, ибо Онъ Господь твой, и ты поклонись Ему» *).

О злодѣяніяхъ,—«правомѣрно» совершенныхъ евреями при завоеваніи Ханаана, а также впослѣдствіи, равно какъ о безпримѣрной жестокости и страшной деморализаціи «избраннаго» народа и его царей, на пути ихъ исторіи, мы помнимъ достаточно, чтобы не стоило повторять вновь.

По крайней мѣрѣ до временъ изгнанія, еврейскіе пророки (а это—самые великіе) ничего не знали объ ожиданіи Мессіи **). Въ Ветхомъ Завѣтѣ даже нѣтъ этого слова, а одинъ изъ самыхъ выдающихся теологовъ нашего времени,—Лагардъ, обращаетъ вниманіе на то, что и выраженіе «*Maschiach*» не есть коренное еврейское, а лишь позднѣе заимствованное изъ Ассиріи или Вавилона. Особенно же поразительно, какъ представленіе о Мессіи безпрестанно мѣняло свой образъ и содержаніе. Въ трактатѣ «Санхедринъ» вавилонскаго талмуда, мы замѣчаемъ невообразимую путаницу и вздорность различныхъ представленій о Мессіи.

Тѣмъ не менѣе, важное и твердое, какъ скала, убѣжденіе, что они когда нибудь будутъ владѣть міромъ, не покидало евреевъ. «Преувеличенная вѣра въ особенное Провидѣніе», говоритъ Ренанъ, «составляетъ основу еврейской религіи». Въ прошломъ—чудеса Божьи на пользу евреевъ, а въ будущемъ,—ожиданіе Мессіи и владычество надъ міромъ,—таковы два, взаимно дополняемые, элемента воззрѣнія евреевъ на исторію.

Ихъ отношеніе къ Богу, съ самаго начала, было *политическимъ*. Идея—«*Богъ есть любовь*» не встрѣчается ни въ одномъ чисто еврейскомъ сочиненіи,—ни въ какомъ періодѣ ***). Равнымъ образомъ, не извѣстна евреямъ идея о *безсмертіи души*.

---

*) «Библія и Вавилонъ»—56, 57.—**) См. Paul Volz «*Die vorexiliche Jahveprophetie und der Messias*», 1897.—***) См. правовѣрнаго еврея Монтефіоре—«*Religion of the ancient Hebrews*» 1893.

Нѣтъ надобности приводить за симъ доказательства *политеизма* евреевъ: ихъ можно найти въ любомъ ученомъ сочиненіи и чуть ли не на каждой страницѣ Ветхаго Завѣта. Даже въ псалмахъ Давида призываются *«вси боги»* къ поклоненію Іеговѣ. А если, для позднѣйшихъ евреевъ, Іегова является «единымъ богомъ», то лишь настолько, насколько сами евреи, какъ мы узнаемъ отъ еврея же Филона, суть *единственные люди*—въ прямомъ смыслѣ слова. Робертсонъ Смитъ, сочиненіе котораго «*Religion of the Semites*» считается самымъ основательнымъ въ научномъ смыслѣ, говоритъ, что монотеизмъ проистекалъ не изъ первоначальной религіозной склонности семитическаго духа, какъ это было у арійцевъ, а главнымъ образомъ являлся *политическимъ слѣдствіемъ*. У Исаіи (XLIX и LX), Іегова говоритъ Израилю, что *язычники будутъ рабами евреевъ, а ихъ цари и царицы падутъ предъ евреями ницъ и будутъ лизать прахъ подъ ногами ихъ;* далѣе,—*язычникамъ повелѣвается все золото и всѣ сокровища свезти въ Іерусалимъ, ибо евреи «на вѣки наслѣдуютъ землю»; народы же и царства, которые не захотятъ служить евреямъ,— погибнутъ и такіе народы совершенно истребятся*!....

«Семитъ», удостовѣряетъ Ренанъ, «знаетъ обязанности только въ отношеніи *себя самого*. Стремиться по пути мщенія, *требовать* того, что, по его мнѣнію, составляетъ его право, таковъ, въ его глазахъ, его неизмѣнный *долгъ*. Съ другой стороны,—требовать отъ него вѣрности слову или безпристрастія въ отправленіи правосудія значитъ домогаться невозможнаго. Кромѣ *необузданнаго себялюбія*, ничто не владѣетъ страстною душою евреевъ. *Личный интересъ* никогда не изгоняется изъ ихъ морали.... Самый святой между ними *не считаетъ за грѣхъ* тягчайшія преступленія, чтобы достигнуть цѣли».

— «Съ нетерпѣніемъ поджидаютъ сыны Іуды», говоритъ Роллингъ, «кровавыхъ войнъ, разгрома цѣлыхъ мѣстностей и разрушенія государствъ!....»

Вся ихъ надежда—тріумфъ, подобный одержанному Моисеемъ надъ хананеями и способный повести ихъ, во славѣ, къ возврату Іерусалима, предварительно возстановленнаго *гоями*, въ древнемъ блескѣ. Таковы замыслы, выражающіе духъ истолкованія пророковъ раввинами. Таковы идеи, преемственно передаваемыя и врѣзываемыя въ сознаніе этого народа. Такъ именно, во всѣ времена, подготовлялись сыны

Израиля къ означенному событію,—какъ верховному предѣлу іудейскаго племени.

«Мессія», поясняетъ еврей Драхъ, «долженъ быть великимъ *завоевателемъ*, который всѣ народы міра обратитъ въ еврейскихъ *рабовъ*,—сами же Іудеи вернутся въ Святую Землю, какъ тріумфаторы, обремененные богатствами, *отнятыми* у невѣрныхъ».

IX. Среди всѣхъ описанныхъ условій, естественно, что не евреи растворились въ современныхъ народахъ, а, наоборотъ,—эти *народы растворяются въ еврействѣ*. Предполагая натурализовать сыновъ Іуды, французы, въ дѣйствительности, допустили кагалъ къ іудаизаціи закона, народнаго образованія и нравовъ своей родины,—чрезъ подмѣнъ личнымъ интересомъ чувства правды, а цѣнностью денегъ,—достоинства человѣческаго.

На нашихъ глазахъ, космополитическое еврейство превратило газеты въ могущественную артиллерію, ловко приспособленную къ разрушенію всѣхъ препятствій, до сихъ поръ задерживавшихъ конечный успѣхъ соціальнаго завоеванія. Пресса въ рукахъ евреевъ стала неодолимымъ средствомъ примѣненія къ всѣмъ классамъ общества растлѣвающихъ началъ іудаизма. Поддѣлываясь къ всякимъ настроеніямъ политическимъ и къ любымъ оттѣнкамъ общественнаго мнѣнія, вѣроломная тактика евреевъ создаетъ имъ клевретовъ и обманутыхъ—во всѣхъ партіяхъ.

При содѣйствіи покорныхъ лакеевъ пера, безразлично торгующихъ и правдой, и ложью, еврейство поддерживаетъ или обуздываетъ газеты всевозможныхъ направленій, поддѣлываетъ и перекроиваетъ общественное мнѣніе—съ навыкомъ стратега. Чрезъ газеты, талмудизмъ изловчился проникать во всякія общественныя теченія, во всевозможные классы и партіи. Своею универсальною пропагандой озлобленное еврейство нагнетаетъ свой духъ во всѣ члены соціальнаго организма. Здѣсь еврей гримируетъ себя въ *бѣлый* цвѣтъ, тамъ—въ *голубой*, еще дальше—въ *розовый*, и наконецъ,—для обольщенія толпы, становится *краснымъ*. Высмѣиваемый читатель видитъ тамъ искренность и простоту, гдѣ, въ дѣйствительности, копошатся все тѣ же іудейскіе скорпіоны. Мрачное и захватывающее вліяніе этого рода тѣмъ болѣе опасно и гибельно, что оно скрадываетъ свое имя и ползаетъ во тьмѣ, далеко за кулисами. Раздувая національныя ненависти и пороки, безстыдство и корысть, сокрушая сего-

дня то, что созидалъ вчера, еврей-талмудистъ торгуетъ совѣстями, какъ скотомъ на ярмаркѣ. Усиливая свою артиллерію противъ послѣднихъ убѣжищъ соціальнаго порядка и христіанской цивилизаціи, іудеи, по самому существу своему и талмудическому воспитанію, являются непримиримыми врагами арійской расы, агентами ея распаденія и смерти. Безъ сомнѣнія, цивилизація сверкаетъ на ихъ одеждѣ, въ ихъ домашней обстановкѣ или же въ ихъ игорныхъ домахъ, но, исключительно, —тамъ. Евреямъ невѣдома цивилизація *души*, а, въ особенности,—цивилизація *сердца*. Они хвастаются своимъ реализмомъ. Но развѣ реализмъ долженъ заключаться въ томъ, чтобы гасить въ душѣ пламя идеала, насиловать стыдливость совѣсти, измочаливать сердце человѣческое?!...

Corrumpere et corrumpi seculum vocatur. Дѣйствуя, такимъ образомъ, въ неразрывномъ союзѣ съ масонствомъ, всемірный кагалъ успѣлъ растворить Францію въ Іерусалимѣ и сдѣлался политическою силой единственно для того, чтобы захватить власть. Извиваясь во мракѣ, эта власть, напримѣръ, такова, что изъ 169 домовъ, принадлежащихъ Ротшильдамъ въ Парижѣ, ни одинъ не былъ тронутъ *коммуной*,—министерство же финансовъ, въ уничтоженіи котораго тѣ же Ротшильды были прямо заинтересованы, именно коммуною было *сожжено*. Параллельно съ этимъ, по приказу одного изъ ея главарей, жида Мейера, «сознательные пролетаріи», въ 1870 году, свалили *Вандомскую колонну*,—славу и гордость Франціи, которой не тронули даже нѣмцы!....

Преслѣдуя ту же цѣль, іудаизмъ въ Россіи захватилъ и развратилъ печать какъ столичную, такъ и провинціальную. Раньше, чѣмъ спеціализироваться на «революціонныхъ шимозахъ» и бомбахъ, снаряженныхъ кизель-гур-динамитомъ, еврейство обратило газеты въ *разрывныя бомбы*—на погибель Россіи. Одержимое *похотью власти*, всемірное кагальное сообщество старалось, прежде всего, запятнать и уничтожить русскій патріотизмъ. Это тѣмъ болѣе возмутительно, что ничего общаго не имѣетъ даже съ пропагандою равноправія.

Возьмите любой соціалистическій листокъ гдѣ нибудь на Рейнѣ и вы увидите, что газеткѣ дорога, прежде всего, родная Германія; не смотря ни на какія теоріи соціализма, составъ редакціи готовъ съ кулаками кинуться на всякаго, кто, хотя бы мысленно, посягнетъ на клочекъ нѣмецкой земли. У насъ,—Польша, Финляндія, Арменія, Остзейскій край любому «освободительному» газетчику дороже всей остальной Россіи. И евреи хорошо понимаютъ—что дѣлаютъ. Въ од-

номъ Кіевѣ, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, они истратили на свою презрѣнную прессу до 400.000 руб.....

Впрочемъ, мы, русскіе, сами же больше всего виноваты. Еще на дняхъ въ Москвѣ, была арестована цѣлая шайка соціалистовъ революціонеровъ, подъ командою *крещеной еврейки*— Эфронъ. Доходитъ до того, что срубить чужое дерево считается преступнымъ, а срубить казеннаго человѣка,—губернатора или городового,—начинаетъ казаться пустяками. Покушеніе на собаку или кошку встрѣчаетъ отпоръ со стороны общества покровительства животнымъ, а посягательство на жизнь тысячелѣтней родины, тяжко израненой и заливаемой кровью, становится какою-то буффонадой.

X. Да и какъ не смѣяться?!... Значеніе генія нельзя оцѣнить слишкомъ высоко; кто, напримѣръ, осмѣлится вычислить вліяніе Гомера на человѣческій духъ?!. А между тѣмъ, два еврея—Оффенбахъ и Галеви дерзнули выворотить «Иліаду» въ оперетку. Хохотъ и канканъ пронеслись по обоимъ полушаріямъ.... Оперетка надоѣла—и лишь поэтому снята съ репертуара, а вовсе не потому, чтобы какое нибудь правительство догадалось объ анархическихъ замыслахъ іудейскаго шутовства!...

Вновь издѣваясь надъ гоями, «освободительный» іудаизмъ, въ Бѣлостокѣ, равнымъ образомъ преслѣдовалъ злостныя, *политическія* цѣли: во первыхъ,—провокаторскою бомбою отравить единеніе поляковъ съ русскими, а если удастся,—то перенести и самое подозрѣніе на поляковъ; и, во вторыхъ,—дать еще разъ вѣроломному кагалу случай розыграть «оперетку» на тему—«угнетенной невинности». Мы же снова попали въ просакъ и опять не поняли іудейскаго издѣвательства.... Profanum illic omnia qui apud nos sacra!.....

Естественно, что кагальное веселье повторилось еще разъ, уже въ Варшавѣ. Послѣ уроковъ, данныхъ евреями въ Думѣ, не мы ли сами порѣшили, однако, сооружать еще разъ дорогу къ «свободѣ», хотя кагалъ, повидимому, достаточно вразумлялъ насъ.

Такимъ образомъ, весь ужасъ извѣстій изъ Варшавы, прежде всего, относится къ нашей собственной винѣ. Если бы мы сознавали, что такое евреи и дѣйствовали строго соотвѣтственно, не было бы, разумѣется, того, что произошло 2 августа.

— «Трусы, всѣ трусы», восклицаетъ Менделѣевъ,— «боятся за жизнь, цѣна которой—грошъ!»....—Нѣтъ, это неправда: трусы, *да—не всѣ*... Вотъ только смѣлымъ руки свя-

заны, а между тѣмъ и они вынуждены, скрѣпя сердце, но оставаясь безпомощными, читать слѣдующія телеграммы:

Варшава, 2 августа (Пет. Аг.). Сегодня утромъ, совершена масса нападеній на полицейскіе посты. До 12 часовъ *убито* 26 городовыхъ, солдатъ и жандармовъ. Повидимому, эти убійства являются местью со стороны боевыхъ партій революціонеровъ за произведенные въ послѣдніе дни многочисленные аресты. Во Влацлавскѣ, сегодня, *убитъ* полицеймейстеръ Мироновичъ и *раненъ* начальникъ земской стражи Петровъ.

Варшава, 2 августа (Пет. Аг.). До настоящаго времени выяснилось, что жертвъ дикой расправы боевой партіи за сегодняшній день, въ Варшавѣ, оказалось: *убито* 2 околоточныхъ надзирателя, 8 городовыхъ, 5 нижнихъ чиновъ и 3 жандарма; *ранены* 4 городовыхъ, 4 нижнихъ чина и 2 жандарма. Изъ боевой партіи убитъ 1, задержаны 4, изъ которыхъ двое ранены. Кромѣ того, *убиты* еще женщина и еврей изъ прохожихъ.

Варшава, 2 августа (Пет. Аг.). Въ канцелярію Вольскаго участка, на Холодной улицѣ, брошены два разрывныхъ снаряда.

Варшава, 2 августа (Пет. Аг.). Неизвѣстный вызвалъ къ телефону пристава Вольскаго участка отъ имени Гроховскаго полка. Когда приставъ стоялъ у телефона, въ окно какой-то *еврей* бросилъ бомбу. Взрывомъ раненъ околоточный надзиратель и 2 городовыхъ. Другая бомба была брошена въ ворота участка. Раненъ солдатъ. На Зомбковской улицѣ, *4 еврея* стрѣляли въ околоточнаго надзирателя Никольскаго, но промахнулись. Никольскій ранилъ одного *еврея* и задержалъ 2.

Варшава, 2 августа (Росс. Аг.). Изъ Лодзи сообщаютъ, что брошена бомба въ 3-й полицейскій участокъ, который загорѣлся. Идетъ безпрерывная стрѣльба. *Много убитыхъ и раненыхъ.*

Варшава, 3 августа (Росс. Аг.). Вчера, ружейными выстрѣлами *ранено* 150 человѣкъ и *убито* 16; осколками бомбъ въ 17-мъ участкѣ *искалѣчено* до 30 человѣкъ. Неизвѣстные бросили бомбу въ домъ, гдѣ помѣщается канцелярія пристава. *Убитъ* мальчикъ и *ранено* нѣсколько лицъ Разрушена квартира діакона.

Варшава, 3 августа (Пет. Аг.). За вчерашній день, въ Варшавѣ, *убито* 13 городовыхъ, 4 околоточныхъ, 7 жандармовъ, 4 солдата—всего *убито* 28 человѣкъ и *ранено* 8 городовыхъ, 2 околоточныхъ, 2 жандарма, 6 солдатъ,—всего 18 человѣкъ. Частныхъ лицъ *убито* 15 и ранено около 100.

Плоцкъ, 3 августа (Росс. Аг.). Вчера, вечеромъ, *по звуку рожка, одновременно*, раздались выстрѣлы *въ разныхъ концахъ* города. Три стражника *убиты*, два *умерли* отъ ранъ, два стражника и деньщикъ легко *ранены*. Задержанъ одинъ стрѣлявшій. Ночью арестовано четверо.

Aere minuto qualicunque voles Judaei somnia vendunt!....

XI. «Рабочій вопросъ»—іудейская трагикомедія. Въ Россіи, она предполагалась къ исполненію по слѣдующей программѣ...

«Бундъ» и его «пропаганцы». Сознательный пролетаріатъ и «пѣсни свободы» кагальныхъ же поэтовъ,—фальшивыя и дѣланныя. «*Маюфесъ*» биржевыхъ удавовъ и акулъ.

Митинги студентовъ, курсистокъ, земскихъ писцовъ, акушерокъ и врачей *)—съ участіемъ *вольной* публики. Ми-

*) Не лишнее отмѣтить, напримѣръ, что на женскихъ медицинскихъ курсахъ

тинги затѣваются и командуются сынами Іуды, и, прежде всего, должны стремиться къ закрытію высшихъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ уже къ распропагандированію мальчишекъ и дѣвчонокъ въ низшихъ училищахъ—съ надлежащими, конечно, послѣдствіями.—«*Прививки*» Лейбы Шатуновскаго.

Отдѣльные евреи превращаются въ «всероссійскіе союзы».

Забастовка наборщиковъ и воспрещеніе ими къ печати всего, къ евреямъ непочтительнаго.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и его «гвардія боевыхъ дружинъ».—Забастовка водопроводовъ, хлѣбопекаренъ, газовыхъ и электрическихъ заводовъ, аптекъ и больницъ.

Первые браунинги и пробныя бомбы для агентовъ власти.

Уничтоженіе цензуры и «свобода» печати—для бунтарскихъ прокламацій, «сатирическихъ» листковъ, «просвѣтительныхъ» брошюръ и «передовыхъ» газетъ.

Опытъ запрета «свободы» и монополія «извѣстій рабочихъ депутатовъ». Такой опытъ являлся тѣмъ болѣе необходимымъ, что съ побѣдою пролетаріата, т. е. съ окончательнымъ торжествомъ *истины*, уже не окажется надобности въ частныхъ газетахъ либо изданіяхъ;—по основному принципу «соціализаціи всего производства», *заготовка мыслей* должна принадлежать правительству. Принимая же во вниманіе, что, еще въ древности, члены «избраннаго народа» были освобождены отъ работы египетской—съ предоставленіемъ имъ права *обобрать* египтянъ за самый умыселъ дерзать иначе, справедливо избавить и сознательныхъ *русскихъ* пролетаріевъ отъ ихъ имущества на общую пользу еврейства. Но, по своему неизреченному милосердію и памятуя завѣтъ своего подвижника,—Мардохея Маркса,—да будетъ благословенно имя его!—всемірный кагалъ не желаетъ оставлять гоевъ на произволъ судьбы. Поэтому самые зазвонистые талмудисты, имъ назначенные, образовали изъ себя главныя бюро партій и центральные комитеты союзовъ и совѣтовъ, равно какъ и—директоріумъ союза союзовъ. Не откажутъ они, безъ сомнѣнія, въ своемъ согласіи образовать и *пролетарское правительство*. Стало быть, они вынуждены пріобрѣтать указанія опыта заранѣе, что, для спасенія Россіи, и дѣлаютъ.

Митинги въ увеселительномъ, безъ древнихъ языковъ, заведеніи еврея Омона, въ Москвѣ,—«*Аквaріумъ*».—*Сознатель-*

въ Петербургѣ, большинство земскихъ стипендій занято *еврейками*; это одинъ изъ лучшихъ питомниковъ революціонной пропаганды среди русскихъ крестьянъ,—*на ихъ же счетъ*, по точному рецепту талмуда.

ные псаломщики и ихъ митингъ тамъ же. Общее собраніе товарищей-дворниковъ и товарокъ-горничныхъ, «свободныхъ» лакеевъ, пожарныхъ солдатъ и безсознательныхъ отъ ихъ коварства кухарокъ.

Развалъ «освободительной» прессы и революціонная порнографія. Букеты забастовокъ на фабрикахъ и заводахъ, въ мастерскихъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Опыты съ желѣзнодорожными забастовками. Праздношляющійся и озвѣрѣлый «пролетаріатъ» возводится еврейскими газетами въ «ликующій русскій народъ».

По приказу «Бунда» и К⁰ и по командѣ «вернувшихся изъ *Аквaріума*» рыцарей свободы, открывается всероссійская забастовка желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ.

Дивертисментъ. Агитаторы прежніе и нынѣшніе—исполнитъ г. Литвинъ, въ «*Колоколѣ*».

«Главное отличіе прежняго агитатора отъ нынѣшняго заключается въ томъ, что прежній, хотя по-своему, *любилъ свой народъ, любилъ Россію*,—и всѣ свои силы, всю свою жизнь онъ нерѣдко отдавалъ *своему народу, своей родинѣ*, будучи увѣренъ, что приноситъ пользу *именно своему народу и своей родинѣ*. Въ этомъ, именно, онъ видѣлъ свое призваніе и къ этому стремился. Это былъ *фанатикъ-патріотъ*, дѣятельность котораго, къ прискорбію, была направлена не въ надлежащую сторону».

«Агитаторъ нашего времени—совсѣмъ иного полета птица.—*Родины онъ не признаетъ*.

«Патріотизмъ для него не только звукъ пустой, но отсутствіе такового онъ ставитъ себѣ *въ заслугу* и нагло хвастаетъ тѣмъ, что свободенъ отъ привязанности къ вскормившей и вспоившей его родинѣ. Онъ не желаетъ быть сыномъ своей земли, а заявляетъ себя «гражданиномъ» *всемірнымъ*. На самомъ же дѣлѣ, онъ и не сынъ своей земли, и не гражданинъ всемірный. Въ своемъ себялюбіи, онъ все отрицаетъ, все отвергаетъ и думаетъ только о собственномъ *я*, которое выдвигаетъ на первый планъ и стремится къ одному только *разрушенію* существующаго,—одно только зло руководитъ его дѣйствіями. Его натурѣ чужда любовь, чужды и привязанности. *Никакая нравственность ему не извѣстна*, ни о какой этикѣ онъ не имѣетъ понятія. Но,—вмѣсто всего этого, онъ обладаетъ аппетитомъ хищника и, во имя этого аппетита, который есть *единственный* двигатель всѣхъ его дѣйствій и поступковъ, онъ желаетъ все сокрушить, все уничтожить и все *сожрать*!..»

Характеристика эта весьма близка къ истинѣ. Русское революціонное движеніе, въ первоначальномъ своемъ періодѣ, какъ никакъ, а было движеніемъ *русскимъ*,—инородцы участвовали въ немъ случайно, въ незначительномъ количествѣ. *Нынѣшняя* же революціи, чуть-ли не въ полномъ объемѣ, является дѣломъ рукъ *инородцевъ,—преимущественно евреевъ*.

Отсюда—коренное различіе между прежнимъ агитаторомъ и нынѣшнимъ. («Русская Земля»).

17 октября и *благодарность* евреевъ. Похороны Баумана въ Москвѣ;—«бундисты», переодѣтые солдатами и офицера-

ми; «освободители» по 60 к. за палку, съ красною тряпкою, и засада «похороннаго бюро» въ университетѣ,—противъ казаковъ.

Плачъ «бюро» о неудачѣ. Прокуроръ, городская дума и ея «делегатъ утѣшитель»—Шубинскій.—Хохлы въ Нѣжинѣ.

Шабашъ «кадетовъ».—Браунинги, маузеры и бомбы за японскій счетъ.—«Неусыпныя заботы» революціи о славѣ Россіи на японской же войнѣ.—Заслуги «русской» прессы передъ отечествомъ.—«Сознательные пролетаріи» и предательскія убійства, возведенныя «совѣтомъ рабочихъ депутатовъ» въ кагальную добродѣтель.

Вооруженное возстаніе въ Москвѣ—при благосклонномъ участіи Акаши, Цилліакуса, Шмидта-Московскаго, Фидлера и самыхъ *быстроногихъ* евреевъ. Срочныя телеграммы о ходѣ возстанія въ одесскій, бѣлостокскій и другіе кагалы.

«Блескъ освободительнаго разбоя». Учредительное собраніе и соціальная республика.

Іудейская похоть власти и «пролетарское» правительство—изъ «заслуженныхъ» талмудистовъ, разумѣется.

Аповеозъ рабочихъ—безъ хлѣба, безъ крова и безъ права жаловаться. Боевые дружинники, какъ наемные слуги еврейства и угнетатели своихъ братьевъ.

Эпилогъ.....

Дирекція извиняется заранѣе, если,—по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, программа не будетъ исполнена во всемъ объемѣ.....

XII. Такъ и оказалось въ дѣйствительности. Но что же прикажете дѣлать съ всероссійскою лѣнью.—Ничего толкомъ не могутъ русскіе довести до конца. Ужь какъ *умненько* все было налажено «благодѣтелями». Какъ «чисто» продѣлали выборы «кадеты». Сколько *потрудилась* и «Государственная Дума», а все еще не вызвала русскаго медвѣдя изъ берлоги!....

— Что жь ты, Михаилъ Ивановичъ?!.. Выходи, уважь непрошенныхъ гостей.....

А то, быть можетъ, хочешь ближайшимъ путемъ освѣдомиться про «Бундъ», узнать еще разъ, доподлинно,—какъ и кто надъ тобою измывается?..... Послушай же хотя и еврейское, но вразумительное сказаніе. Не удивляйся, ибо, помимо евреевъ, не откуда здѣсь навести справки.

На съѣздѣ «Бунда» I. Въ городѣ N, числящемся если не главнымъ, то однимъ изъ главныхъ центровъ еврейства Сѣверо-Западнаго края, въ теченіе трехъ дней происходили засѣданія Съѣзда Бунда.

Въ этомъ Съѣздѣ участвовали разнообразные делегаты отъ всѣхъ почти организацій россійскаго революціоннаго движенія. Делегатовъ отъ всевозможныхъ пар-

тій было такъ много, что Съѣздъ, по численному составу своему и разнообразію представителей партій и фракцій, скорѣе долженъ былъ быть названъ Всероссійскимъ Съѣздомъ революціонеровъ. Тѣмъ не менѣе, какъ названъ былъ оффиціально, такъ и въ дѣйствительности онъ былъ лишь *Съѣздомъ Бунда*.

Считая себя организаторами *собственнаго* Съѣзда, допустившими на *свои* засѣданія делегатовъ прочихъ партій революціи лишь въ качествѣ гостей, главари Бунда,—не смотря на то, что программа Съѣзда заключала въ себѣ и имѣла въ виду выработку *общихъ* пріемовъ для дальнѣйшихъ революціонныхъ дѣйствій, каковые пріемы должны были стать обязательными для *всѣхъ* революціонныхъ партій,—не смотря на это, Бундъ смотрѣлъ на этотъ Съѣздъ, какъ на свой личный и собственный.

Сообразно съ такимъ взглядомъ, главари Бунда не только разыгрывали хозяевъ на засѣданіяхъ Съѣзда, но буквально *диктаторствовали* на нихъ. Они рѣшительно не позволяли даже и пикнуть никому изъ делегатовъ другихъ революціонныхъ организацій. Было очевидно, что всѣ назрѣвшіе вопросы дальнѣйшаго хода революціи были заранѣе рѣшены членами Бунда и что на засѣданіяхъ главари Съѣзда не вносили вопросы на обсужденіе, а *требовали* утвержденія всего обсужденнаго и рѣшеннаго ими заранѣе. Такое поведеніе главарей Бунда не могло не вызывать протестовъ. Негодовали делегаты всѣхъ партій и фракцій, но никто изъ нихъ не отваживался открыто выступить противъ захватчиковъ власти. И только въ послѣдній день Съѣзда, на предпослѣднемъ его засѣданіи, розыгралась, наконецъ, буря.

На этомъ засѣданіи, наглость его предсѣдателя,—рыжаго, косоглазаго *врея-бундиста*, настоящая фамилія котораго никому изъ присутствовавшихъ не-бундистовъ не была извѣстна,—перешла всякія границы: онъ третировалъ делегатовъ, какъ мальчишекъ, и никому не давалъ слова сказать.

Одинъ изъ польскихъ делегатовъ С.-Р. партіи не выдержалъ лично ему нанесеннаго оскорбленія. Онъ вскочилъ съ мѣста и крикнулъ:

— Неужели вы, г. семитъ, полагаете, что мы, арійцы, позволимъ вамъ предводительствовать нами? Что мы васъ, семитовъ, признаемъ нашими вождями!.. Нѣтъ!... Сему не бывать!... Никогда! Никогда!...

Молчать!—перебилъ гнѣвно предсѣдатель.—Вы дерзко и нагло...

Но ему не дали договорить. Депутаты съ возбужденными, гнѣвными лицами повскакивали съ мѣстъ. Раздались крики и брань. Делегаты съ угрожающими жестами стали наступать на бундистовъ.

— Жиды насъ одолѣли!.. раздался злобный голосъ.

— Все захватили въ свои руки!...

— *Испакостятъ они революцію!...*

— Долой жидовъ!... Долой жидовъ!..

Бундисты растерялись и перетрусили. Многіе изъ нихъ устремились къ выходу; другіе съ перекошенными отъ испуга лицами собирались въ кучки и жались другъ къ другу. Не испугался только рыжій и косоглазый предсѣдатель Съѣзда. Не смотря на то, что возбужденная толпа съ угрожающими жестами наступала главнымъ образомъ на него одного, онъ остался недвижно на мѣстѣ, съ заложенными крестообразно руками на груди и съ наклоненною на лѣвый бокъ головою. Ни одинъ мускулъ не дрогнулъ на усѣянномъ веснушками, широкомъ, съ выдающимися скулами, лицѣ его. На толстыхъ губахъ его играла презрительная улыбка, а косой взглядъ его сѣрыхъ глазъ былъ устремленъ въ пространство, поверхъ наступавшихъ на него озлобленныхъ людей. Ничего, рѣшительно ничего не свидѣтельствовало о его волненіи, по крайней мѣрѣ, судя по наружности. Такъ стоялъ онъ въ застывшей позѣ, словно выточенный изъ мрамора. Но вотъ большая, почти квадратная голова его, покрытая цѣлымъ лѣсомъ жесткихъ, рыжихъ волосъ, выпрямилась на короткой, толстой шеѣ, правая рука его захватила большой клокъ его же соб-

ственной, огненно-рыжей бороды и съ такою силою потянула этотъ клокъ, что, казалось, вотъ-вотъ онъ выдернетъ его изъ бороды безъ остатка; толстыя чувственныя губы его широко и криво раскрылись, и онъ крикнулъ на всю залу:

— *Жандармы*!..

Голосъ его покрылъ весь шумъ, царствовавшій въ залѣ.—Всѣ моментально утихли и устремили свои взоры къ дверямъ.

— Ха, ха, ха. .—раздалось сначала тихо, продолжаясь все громче и громче, и перешло, наконецъ, въ раскатистый, бѣшенный хохотъ.

За минуту передъ этимъ возбужденные делегаты, а теперь не то перепуганные, не то недоумѣвающіе, повернули свои взоры обратно и молча вперили ихъ въ рыжаго еврея, который стоялъ передъ ними на широко-раздвинутыхъ толстыхъ ногахъ, держась обѣими руками за бока, раскачиваясь во всѣ стороны и раскатисто, неудержимо хохоталъ. Хохоталъ дико, зло, какъ безумный. Казалось, конца не будетъ этому адскому смѣху, который леденилъ кровь присутствовавшихъ и нагонялъ на нихъ ужасъ...

Но смѣхъ этотъ прекратился сразу и неожиданно, точно оборвался. Рыжій еврей обвелъ своимъ косымъ взглядомъ присутствующихъ и насмѣшливо проговорилъ:

— Простите за шутку...—И, не давъ никому опомниться, онъ продолжалъ гнѣвно, властно и повелительно: требую отъ имени Бунда, отъ имени делегатовъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь революціонныхъ организацій, чтобы делегатъ польской партіи с.-рев. взялъ назадъ свои слова! Онъ бросилъ намъ, бундистамъ, въ лицо тяжкое оскорбленіе! Если его эзоповскую—замаскированную фразу переложить на общеупотребительный языкъ, выйдетъ, что онъ публично обругалъ насъ жидами! Если на то пошло, то да будетъ вѣдомо вамъ, что мы жиды и есть, и гордимся этимъ! Посмѣетъ ли кто-либо изъ васъ утверждать, *что не мы, евреи, расшатали вашу Россію?* Что не мы, *евреи*, разрыхлили почву для великой россійской революціи!? Кто смѣетъ сомнѣваться, что, когда начатая нами великая работа завершится и великій колоссъ распадется на отдѣльныя, автономныя области, то народы, населяющіе Россію, будутъ обязаны за полученныя права, главнымъ образомъ, намъ, *евреямъ*!?... Если вы все это сознаете и все-таки осмѣливаетесь оспоривать у насъ право на дальнѣйшее руководство революціей только потому, что мы—семиты, то вамъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста среди творцовъ революціи! . Вамъ не можетъ быть мѣста среди насъ... Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!.. Такъ ли я говорю,—братья русскіе, финны, грузины, армяне?..

— Такъ, такъ!..—какъ одинъ человѣкъ, крикнули всѣ *русскіе* делегаты.

— Такъ, такъ!..—поддержали рыжаго бундиста, хотя и съ меньшимъ энтузіазмомъ, депутаты *прочихъ* инородцевъ.

— А затѣмъ,—снова заговорилъ предсѣдатель, и косые глаза его насмѣшливо и зло скользнули въ сторону делегатовъ-поляковъ.—А затѣмъ, неужели вамъ всѣмъ не вѣдомо, что революція, какъ и война, нуждается въ трехъ вещахъ: эти вещи суть—*деньги, деньги* и *деньги*. А деньги вѣдь у насъ!.. *Казначеями революціи состоимъ мы, евреи*. Вѣдь это же фактъ! . Развѣ можетъ кто отрицать, что *средства для борьбы, главнымъ образомъ, добывалъ Бундъ*?!.. Что *матеріально революцію*, главнымъ образомъ, *поддерживали евреи*!?... Да, *евреи,—какъ русскіе, такъ и всего свѣта*!..

II. Предъ Бундомъ извинились—и примиреніе состоялось. Мало того,—Бундъ добился открытаго признанія за нимъ *высшаго руководства всероссійскою революціею*. Даже делегаты-поляки не осмѣлились больше протестовать и молча признали всеобщее постановленіе Съѣзда о врученіи Бунду власти, почти равной *диктаторской*—надъ *всѣми* революціонными организаціями въ Россіи.

Приведеннымъ эпизодомъ изъ дѣятельности Съѣзда мы и ограничимся. Подробные отчеты о резолюціяхъ этого Съѣзда напечатаны. Все это мало интересно и обычно. Такихъ подпольныхъ отчетовъ разныхъ Съѣздовъ существуетъ множество, и по содержанію своему они мало отличаются другъ отъ друга. Также считаемъ лишнимъ удѣлять здѣсь мѣсто происходившимъ на Съѣздѣ теоретическимъ преніямъ о превосходствѣ однѣхъ политическихъ программъ предъ другими. Все это скучно и давно всѣмъ оскомину набило.

Но зато познакомимъ читателя съ нѣкоторыми фактами *изъ жизни и дѣятельности Бунда*, которые составляютъ *тайну* не только для публики и для другихъ революціонныхъ организацій, а и для многихъ членовъ самаго Бунда.

Итакъ, оффиціально созванный Бундомъ Съѣздъ закончилъ свою дѣятельность и былъ закрытъ. Многочисленные делегаты существующихъ въ Россіи революціонныхъ организацій всѣ, до единаго, разъѣхались. Но главные воротилы Бунда остались въ N. Имъ нужно было интимно столковаться о нѣкоторыхъ секретныхъ дѣлахъ. Главари Бунда дѣйствовали, въ данномъ случаѣ, съ большою осторожностью.

Многіе изъ нихъ, въ день закрытія оффиціальнаго Съѣзда, уѣзжали изъ N. вмѣстѣ съ делегатами другихъ революціонныхъ организацій, но уже на слѣдующій день, *тайно возвратились обратно въ N.*

Мѣстомъ для секретнаго засѣданія Бунда была выбрана частная *синагога* *) купца Бухбиндера, а время было назначено въ два часа ночи.

Къ двумъ часамъ, синагога наполнилась больше, чѣмъ на половину. Среди собравшихся царствовала какая-то зловѣщая тишина. При тускломъ освѣщеніи единственной свѣчи въ семисвѣчникѣ, на амвонѣ, трудно было разсмотрѣть лица собравшихся. Всѣ они, закутанные въ шубахъ и ватныхъ пальто, съ надвинутыми на лобъ до самыхъ глазъ шапками, фуражками и котелками, походили на шайку воровъ, члены которой, собравшіеся хотя и для одного общаго, но рискованнаго и преступнаго дѣла, другъ другу не довѣряютъ. Словно тѣнь, каждый изъ вновь прибывавшихъ, озираясь во всѣ стороны въ полутьмѣ, пробирался къ своему мѣсту.

Была ли необходимость въ такой таинственности, когда каждый изъ приходившихъ въ синагогу зналъ на перечетъ всѣхъ собравшихся? Конечно—нѣтъ. Но евреи, по натурѣ своей, любятъ таинственность и привыкли къ таинственности —въ силу необходимости, ибо дѣла ихъ всегда таковы, что *боятся свѣта*.

Городскіе часы пробили два. Густые удары часовъ явственно раздались въ ушахъ собравшихся. Тѣни въ полутьмѣ зашевелились и въ синагогѣ пронесся скрипучій голосъ:

— Откройте засѣданіе, г. предсѣдатель!

Опять наступило молчаніе.

— Откройте засѣданіе, г. предсѣдатель!—опять повторилъ тотъ же голосъ.—

— Его еще, вѣроятно, нѣтъ между нами,—отвѣтилъ другой голосъ.—Онъ еще, должно быть, не пришелъ...

Среди тѣней, въ полутьмѣ, произошло движеніе, и послышались недовольные голоса:

— Два часа пробило, а его нѣтъ!..

— Не порядокъ это!...

— Не порядокъ!..

— Никакой аккуратности!..

---

*) Молитвенные дома (школы) и синагоги представляютъ и вообще такіе центры, куда стекается еврейство для своихъ *національныхъ* дѣлъ, то есть для—цѣлей *революціи*. Здѣсь именно надо искать ближайшихъ корней того, что происходитъ въ Россіи.

Алексѣй Шмаковъ.

— Не мальчики собрались, чтобы заставлять себя ждать!..

Движеніе перешло въ шумъ; всѣ разомъ заговорили.

— Изъ-за чего такой крикъ?.. Что случилось?...—раздался громкій, всѣмъ знакомый голосъ рыжаго предсѣдателя.—Ахъ, о чемъ я спрашиваю? Понятно: вы пожелали на досугѣ помолиться, а *нашъ старый Богъ немножко туговатъ на ухо, и вы закричали, чтобъ Онъ услышалъ*...

Громкій смѣхъ былъ отвѣтомъ на плохую шутку рыжаго предсѣдателя.

— А зачѣмъ этотъ мракъ?.. Эта темнота?.. Мендель, зажигай свѣчи... Освѣти синагогу, какъ для праздника...

— Какой же сегодня праздникъ?..—недовольнымъ голосомъ произнесъ «шамесъ» (слуга) Мендель.

— Не разсуждай, а исполняй, что приказываю!..

Мендель не сталъ больше возражать и исполнилъ приказаніе.

Когда синагога освѣтилась во всю, собравшіеся увидѣли, что рядомъ съ рыжимъ предсѣдателемъ стоитъ совершенно *неизвѣстный* имъ человѣкъ. Это былъ, по наружности, совсѣмъ не похожій на еврея господинъ. Тонкій, невысокаго роста, съ дѣтскими, голубыми глазами, и мягкими, вьющимися, свѣтлыми волосами, онъ обладалъ стройною фигуркой балетнаго танцовщика; онъ былъ чрезвычайно изященъ, даже изящно-изященъ, что дѣлало его немножко карикатурнымъ и похожимъ на коммивояжера заграничной фирмы.

Всѣ такъ и впились глазами въ незнакомца.

— Мендель!—произвесъ рыжій еврей,—уходи и дожидайся въ сѣняхъ!.. Когда нужно будетъ, тебя позовутъ.

И лишь закрылась дверь за Менделемъ, онъ продолжалъ:

— Господа! Вижу, вы заинтересованы гостемъ, котораго я привелъ въ наше конспиративнѣйшее собраніе. Вы поражены, что между нами очутился чужой, и этого чужаго, никого не предупредивъ, я привелъ сюда!.. Но вы еще больше поразитесь, если скажу вамъ, что этому чужому принадлежитъ право предсѣдательствовать здѣсь, что ему принадлежитъ первое мѣсто среди насъ, что *предъ вами человѣкъ громадной силы!!*.

— Кто онъ?!

Кто онъ?.. Назовите его! послышались нетерпѣливые голоса.

— Кто онъ? Вы хотите знать его имя?.. продолжалъ рыжій предсѣдатель.— Охотно сказалъ бы вамъ, еслибъ зналъ..... Онъ самъ вамъ скажетъ все, что сочтетъ нужнымъ, а пока предлагаю вамъ выбрать нашего гостя предсѣдателемъ собранія.

Всѣ и такъ были поражены появленіемъ незнакомаго господина, совершенно не похожаго на еврея, но еще больше поразились, выслушавъ туманныя объясненія, которыя давалъ рыжій еврей, и его требованіе выбрать незнакомца предсѣдателемъ собранія. Всеобщее молчаніе было отвѣтомъ на его предложеніе.

— Значитъ,—ничуть не смущаясь, проговорилъ рыжій еврей, —вы всеобщимъ молчаніемъ выражаете согласіе на мое предложеніе!.. Хорошо!.. Господинъ!—онъ почтительно поклонился незнакомцу,—займите мѣсто на амвонѣ и откройте засѣданіе.

III. Все время, незнакомецъ стоялъ рядомъ съ рыжимъ евреемъ, какъ совершенно безучастный къ происходившему вокругъ него, посторонній наблюдатель. На лицѣ его не отразилось никакого любопытства. Казалось даже, что вряд-ли понимаетъ онъ и языкъ, на которомъ говорили окружающіе. Но когда рыжій еврей замолчалъ, незнакомецъ лѣнивымъ движеніемъ поднялъ лѣвую руку, дважды, медленно провелъ по мягкимъ волосамъ своимъ на головѣ и маленькими шажками, какъ бы танцуя и ритмически продѣлывая заученныя па, направился къ амвону и

взобрался на возвышеніе. Положивъ ладони рукъ на столъ такъ, что оба указательные пальца его, опущенные внизъ, уперлись въ край стола, онъ обвелъ присутствующихъ какъ-бы недоумѣвающимъ взглядомъ своихъ дѣтскихъ, голубыхъ глазъ и заговорилъ ровнымъ, тягучимъ, монотоннымъ голосомъ, внятно отчеканивая каждое слово.

— «Братья Израильтяне!—началъ онъ.—Вы желаете знать—кто я? Отвѣчу вамъ. Я, братъ вашъ! Я прибылъ къ вамъ съ порученіемъ и инструкціями отъ великаго *Всемірнаго Союза братьевъ*. Документы, удостовѣряющіе мою личность и мои полномочія, были мною предъявлены господину предсѣдателю Бунда. Нужно ли, чтобы я сказалъ вамъ мое имя? Требуете ли, чтобы я предъявилъ и вамъ свои документы?—Если это нужно, я исполню...»

— Все въ порядкѣ!.. Не надо!—громко перебилъ наступившее молчаніе рыжій еврей.

— «Вижу,—послѣ продолжительной паузы продолжалъ незнакомецъ,—вы довольствуетесь подтвержденіемъ вашего предсѣдателя, что я—*уполномоченный Всемірнаго Союза братьевъ*. Такъ слушайте, что я имѣю вамъ сказать... Всемірный Союзъ братьевъ не можетъ одобрить то направленіе дѣятельности, которое проявляетъ Бундъ...

Хотя незнакомецъ говорилъ по-русски, безъ еврейскаго акцента и свободно, —было очевидно, что онъ думалъ на иностранномъ языкѣ, ибо рѣчь его являлась какъ бы переводомъ съ иностраннаго языка.

— «Бундъ весьма увлекается и уходитъ въ сторону отъ главной идеи, отъ главной цѣли. Его сбилъ съ пути *сіонизмъ* и онъ не понялъ, для какой цѣли Всемірный Союзъ братьевъ пустилъ въ ходъ идею сіонизма. Неужели вы, братья мои, думаете, что израильскій народъ можетъ и долженъ быть доволенъ, если ему отдадутъ этотъ *маленькій, выжженный солнцемъ и превращенный въ твердый камень клочекъ земли?* Такая территорія годилась для Израиля во времена Моисея, когда онъ вывелъ нашихъ предковъ изъ Египта въ количествѣ *«тишимъ ривесъ»* (600 тысячъ); теперь же мы не можемъ этимъ удовольствоваться. Столь ничтожная территорія не можетъ насъ удовлетворить. Число наше велико,—всѣ въ Палестинѣ не умѣстимся. Да если бы и могли умѣститься всѣ евреи земного шара въ Палестинѣ, то и это не имѣло бы значенія. Зачѣмъ намъ *весь міръ* промѣнять на *маленькій клочекъ земли?* Всемірный Союзъ братьевъ преслѣдуетъ цѣль болѣе грандіозную. *Онъ стремится завоевать весь міръ!* А если онъ этого хочетъ,—то и завоюетъ! Тогда и только тогда, когда мы завоюемъ весь міръ, будетъ наша и Палестина, и сдѣлается Сіонъ тѣмъ центромъ, изъ котораго Израиль будетъ править міромъ, и исполнятся слова пророка:

«Изъ Сіона выйдетъ законъ
И слово Господне изъ Іерусалима!..»

Незнакомецъ провелъ лѣвою рукою по волосамъ и продолжалъ:

— «Бундъ, къ сожалѣнію, недостаточно усвоилъ себѣ идею Всемірнаго Союза братьевъ. Онъ уклонился отъ *главной и единственной его цѣли*—завоеванія міра! Среди васъ имѣются организаціи даже вредныя. Вы подѣлились на партіи и фракціи,—выработали различныя программы и стремитесь къ осуществленію разнообразныхъ цѣлей! Все это было бы еще извинительно, если бы вся ваша работа была направлена исключительно на пользу Израиля. Но иные изъ васъ воображаютъ, что они призваны *содѣйствовать процвѣтанію русскаго народа и устроивать его благополучіе*; другіе совершенно искренно проповѣдуютъ «любовь и братство народовъ»... Всѣ, кто такъ думаетъ и такъ дѣйствуетъ,—совершаютъ *великій грѣхъ* и суть *измѣнники для своего народа!*. Я имѣю порученіе сказать вамъ, что

дѣятельность ваша должна быть направлена *единственно* къ тому, чтобы *разрушать, разрушать и разрушать* этотъ почти единственный теперь въ мірѣ оплотъ Креста,—эту богатую и сильную Россію!..

«Всемірный Союзъ братьевъ признаетъ своими врагами *всѣ* народы, но болѣе всего ненавистны ему народы, преклоняющіеся предъ *Крестомъ*!.. Все, что до сихъ поръ я говорилъ вамъ, относится къ разъясненію *главной цѣли* Всемірнаго Союза братьевъ, которую должны преслѣдовать и вы. А теперь я долженъ подвергнуть критикѣ нѣкоторыя детали вашей дѣятельности.

«*Вы очень дешево цѣните еврейскую кровь!* Вы въ большемъ, чѣмъ требуется, количествѣ расходуете жизнь евреевъ! Конечно, чтобы доказать окружающимъ наше безстрашіе, необходимо, чтобы *исполнителями смертныхъ приговоровъ и метателями бомбъ* являлись и *евреи*, но совершенно не нужно, чтобы въ такомъ большомъ количествѣ были возлагаемы на нашихъ братьевъ столь рискованныя порученія. Посылайте на смерть другихъ, а *братьевъ нашихъ жалѣйте* и, безъ крайней надобности, не расходуйте еврейской крови. *Еврейская кровь многоцѣнна!*—Одна капля ея дороже цѣлаго моря *всякой другой* крови!

«Всемірный Союзъ братьевъ недоволенъ также *характеромъ* дѣятельности Бунда и въ томъ отношеніи, что *преждевременно* онъ *обнаружилъ себя*, свою дѣятельность и свое значеніе. Зачѣмъ это нужно было?.. Бундъ былъ бы гораздо сильнѣе и могущественнѣе, если бы дѣйствовалъ болѣе *скрытно*. Вы должны были слѣдовать примѣру Всемірнаго Союза братьевъ, который дѣйствовалъ *столѣтія, разрушая Крестъ* и подготовляя вторичное сооруженіе храма Соломонова, но ничѣмъ не обнаружилъ явно своего существованія. Открытый бой допустимъ только при превосходствѣ силъ, а наши силы, хоть и велики, но еще недостаточны. Надо умѣть выжидать настоящаго момента, и лишь тогда, выступая открыто, заявить о своей силѣ. Этотъ моментъ еще не наступилъ, *но онъ близокъ*.—Потерпите. Всемірный союзъ братьевъ ждалъ столѣтія и ничѣмъ себя явно не обнаруживалъ, ничѣмъ не выдавалъ себя. А если, въ настоящее время, міръ и узналъ о существованіи его, то о его силѣ, о его могуществѣ и средствахъ *все-же этотъ міръ настоящаго понятія не имѣетъ*. У Бунда нѣтъ и милліонной части той силы, того могущества, которыми обладаетъ Всемірный Союзъ братьевъ. Какъ же осмѣлился онъ такъ рисковать, дѣйствуя такъ явно? Онъ не имѣлъ права проявлять свою силу во всевѣдѣніе. Бундъ не имѣлъ права *открыто* дать почувствовать русскимъ революціоннымъ организаціямъ, что онъ—ихъ руководитель. Это *большая ошибка* и, быть-можетъ, *непоправимая на долгое время. Рабы могутъ возмутиться и свергнуть своего господина*. Тогда будетъ очень трудно снова подчинить ихъ себѣ. Другое было бы дѣло, если бы они *не подозрѣвали* о существованіи господина, если бы господинъ направлялъ ихъ работу, руководилъ ими скрытно, заставляя ихъ воображать, что они дѣйствуютъ *самостоятельно*, безъ вашего приказа.—*Надо щадить самолюбіе рабовъ*...»

IV. Незнакомецъ перевелъ духъ и закончилъ:

— Моя миссія исполнена. Я передалъ вамъ все, что поручилъ мнѣ Всемірный Союзъ братьевъ. И долженъ еще прибавить: если откажетесь слѣдовать указаніямъ Союза, то *лишитесь его матеріальной поддержки*; никакихъ суммъ не будетъ больше отпущено Бунду и, вообще, никакой поддержки Бунду не будетъ отъ Союза».

Незнакомецъ замолчалъ и собрался сойти съ амвона.

— Постойте... Повремените!..—остановилъ его высокій, худой, нервный еврейчикъ съ курчавою головой.—Повремените, мы дадимъ вамъ отвѣтъ... Откроемъ пренія и выяснимъ, какой можемъ дать вамъ отвѣтъ.

— Откроемъ пренія!.. Откроемъ пренія!.. послышались возбужденные голоса.

Поднялся шумъ.

Незнакомецъ выждалъ съ минуту и поднялъ вверхъ правую руку.

Водворилась тишина.

— «Безполезно теперь открывать пренія,—произнесъ онъ своимъ тягучимъ голосомъ.—Мнѣ не поручали доставить отвѣтъ Бунда.—Я не скоро возвращусь туда, откуда посланъ.- Къ вамъ, чрезъ десять дней пріѣдетъ другой уполномоченный Всемірнаго Союза братьевъ,—ему и дадите вашъ отвѣтъ...»

Незнакомецъ сдѣлалъ общій поклонъ и сошелъ съ амвона.

Среди членовъ Бунда поднялся опять шумъ; послышались раздраженные голоса:

— Подъ опеку насъ, что-ли?!..

— Это насиліе!..

— Нельзя подчиниться!.. Невозможно!..

— Долой Всемірный Союзъ!.. Не указъ онъ намъ!

— Тише, вы всѣ!.. Тише!..—Рыжій предсѣдатель взобрался на амвонъ и покрылъ своимъ голосомъ весь шумъ.—Тише, прошу васъ!...

И, когда наступила нѣкоторая тишина, онъ продолжалъ:

— Конечно, мы поражены!.. Конечно, Всемірный Союзъ братьевъ *) желаетъ наложить свою руку на нашу свободную организацію!.. Онъ хочетъ насъ подчинить себѣ!.. Должны ли мы ему подчиниться?.. Тяжелая, мудреная задача!.. Но вопросъ: можемъ ли ему подчиниться?—надо хорошенько обсудить... Намъ дали десять дней сроку... Времени достаточно, и мы успѣемъ обдумать...

— Успѣемъ!..—Успѣемъ!..—послышались голоса.

— Скоро евреи начнутъ собираться на молитву,—раздался съ порога синагоги голосъ Менделя.—*Пора вамъ очистить домъ Божій.*

— Да, пора разойтись,—произнесъ рыжій предсѣдатель.

Члены Бунда стали расходиться по одиночкѣ. Послѣдними вышли изъ синагоги рыжій предсѣдатель вдвоемъ съ незнакомцемъ.

(«*Московскія Вѣдомости*» отъ 4 августа 1906 года, № 192).

Для полноты картины, припомнимъ какъ то, что было изложено выше о дѣяніяхъ «Бунда» вообще, такъ и, въ частности, отмѣченную нами статью «-штейна» по «*еврейскому*» вопросу. На дняхъ, онъ же помѣстилъ въ «Новомъ Времени» нѣсколько іудейско-наглыхъ выходокъ подъ заглавіемъ—«*Русскій* вопросъ». На тему, собственно, здѣсь нѣтъ ничего; но, прикрываясь ею, авторъ—еврей безстыдно издѣвается надъ русскими людьми, съ необыкновенною развязностью превозноситъ законодательное величіе раввиновъ и, наоборотъ, высмѣиваетъ русскіе законы противъ кагальной организаціи. Это тѣмъ менѣе позволительно, что изъ всѣхъ аристократическихъ республикъ, отмѣченныхъ исторіей, кагалъ представляетъ совершенно исключительное явленіе.

*) Такъ называется здѣсь «*Всемірный Еврейскій Союзъ*» (Кагалъ Кагаловъ),— «*Хабура Колъ Изроэль Хаберимъ*»,—международное правительство евреевъ. *Сила* его—въ деньгахъ, тайнѣ, интригахъ и безпощадной жестокости, къ своимъ и къ чужимъ. *Цѣль*—владычество евреевъ надъ міромъ.

Другого случая такой тиранніи разжирѣвшихъ плутовъ и кровопійцъ, какую мы встрѣчаемъ въ кагальной республикѣ, міръ не знаетъ. Что же касается самаго существа *«русскаго»* вопроса въ іудейской редакціи, то онъ сводится къ безпросвѣтному деспотизму евреевъ. По словамъ «Штейна», уступая требованіямъ шабаша, самъ Эдуардъ VII, императоръ Индіи и король Великобританіи, перенесъ придворные пріемы съ пятницы на четвергъ, дабы на нихъ могъ присутствовать и *главный лондонскій раввинъ*. Впрочемъ, авторъ скромно умалчиваетъ о многомъ другомъ. Достаточно упомянуть хотя бы о злодѣйской войнѣ Англіи противъ буровъ. На глазахъ всего міра, совершался безпримѣрный разбой. Если сыны Іуды и самаго рая не могутъ себѣ представить *безъ золота*, да еще *хорошого* (Бытіе II, 12), то какъ бы,— помимо воли кагальныхъ удавовъ и акулъ въ Сити, могла произойти *столь золотая* война?!... Кровавые ужасы въ Трансваалѣ шли своимъ чередомъ, а правительства европейскихъ народовъ полагали, что дѣло ихъ не касается и убаюкивали себя мыслью, что это не отразится на соціальной нравственности. Теперь, когда интернаціональный анархизмъ доводитъ тѣ же правительства до отчаянія,—они пожинаютъ лишь то, что посѣяли. Пусть вашингтонскіе законодатели, съ чисто англійскою находчивостью и юморомъ, включаютъ, какъ препятствіе для переселенія евреевъ въ Америку, *«болѣзнь глазныхъ вѣкъ и сыпь на головѣ»*. Пусть въ законѣ объ иммиграціи въ Англію, ея парламентъ,—чрезъ ограниченіе наплыва евреевъ, стремится избавить свою страну отъ превращенія ея въ «клоаку Европы». Пусть Франція, съ Дрюмономъ и Рошфоромъ, негодуетъ на апоѳеозъ Дрейфуса. Пусть юный испанскій король не переживаетъ вновь того, что испыталъ онъ въ день своего брака съ великобританскою принцессою.... Еврейскіе анархисты будутъ продолжать свое дѣло въ Стокгольмѣ, Женевѣ, Цюрихѣ, Монреалѣ, Чикаго и Лондонѣ.

Въ частности, столица Великобританіи даже больше, чѣмъ метрополія жидовскихъ консервовъ, является генеральнымъ штабомъ анархіи. По собственному сознанію *Scotland yard'a* и даже такихъ еврейскихъ защитниковъ, какъ газеты *«Standard»*, *«Express»* и т. п., большая часть лондонскихъ анархистовъ—евреи. Именно въ Лондонѣ, печатается большинство анархистскихъ листковъ, причемъ многіе—*по еврейски.*—*«Free Labour»*, *«Vorld»*, *«Stoiker»*, *«Worker's Friend»*,

«*Age of Reason*», «*New Times*», издаются на «yiddish'ѣ», т. е. жаргонѣ всѣхъ европейскихъ евреевъ.—«*New Times*»—главный органъ «Бунда», играющаго столь зловѣщую роль въ событіяхъ, обездоливающихъ Россію. Во всѣхъ этихъ листкахъ помѣщались чудовищныя статьи для прославленія злодѣйства въ Мадридѣ, а «*Worker's Friend*» даже посвятилъ цѣлыхъ шесть столбцовъ къ превознесенію Мораля, канонизируемаго въ «герои».

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, эти дьявольскіе листки проповѣдывали покушенія на жизнь иностранныхъ государей, апплодировали бомбамъ русскихъ анархистовъ и встрѣчали одобреніе «*респектабельной*» прессы Соединеннаго Королевства. Въ началѣ же нынѣшняго лѣта, когда «освободительныя» гранаты стали изготовляться не только для принцессы англійской королевской крови въ Испаніи, но и для покушенія на Рузевельта и даже—на самого Эдуарда VII, консервативная англійская пресса вдругъ измѣнила тонъ. Ядовито потѣшаясь надъ нею, анархистскіе органы отказываются понимать,—отчего похвально взорвать на воздухъ иноземнаго правителя и преступно «бомбировать» великобританскаго короля?...

XIII. Возвращаясь къ Россіи, мы не можемъ умолчать о книгѣ Андрэ Шерадана «*Вселенная и русско-японская война*».—Приведемъ нѣсколько положеній автора.

— «Еврейскій вопросъ въ Россіи—безконечно сложнѣе, чѣмъ думаютъ заграницей, воображая, будто русское правительство враждебно евреямъ—по своей системѣ. Нанося безконечный вредъ странѣ и убѣгая отъ воинской повинности, евреи, тѣмъ не менѣе, жалуются, что русскіе законы мѣшаютъ имъ раскрывать свои качества. Если бы это и было справедливо, то развѣ—относительно мелкихъ или бѣдныхъ евреевъ; что же касается большихъ евреевъ, т. е. *богатыхъ*, то они всегда пользовались въ Россіи полною свободою*). Русское правительство не преслѣдуетъ евреевъ, а *оберегаетъ отъ нихъ прочее населеніе,—крестьянъ же центра пытается спасти отъ этого бича.*

«Что дѣлается въ Галиціи?—Послѣ 1848 года, когда, во имя либеральныхъ началъ, евреи были уравнены въ правахъ,

*) Это признается и самимъ еврействомъ, чему доказательствомъ служитъ, напримѣръ, фактъ, что храненіе «освободительныхъ» бомбъ ввѣряется кагаломъ именно *богатымъ* евреямъ. Припомнимъ о штрафахъ въ 3.000 руб., которымъ, за это благородное занятіе, были, на потѣху кагала подвергнуты въ Одессѣ такіе богачи, какъ Бродская и Ашкинази.

они забрали здѣсь все въ свои руки—и деньги, и земли. Теперь, каждый честный человѣкъ скажетъ, что въ Галиціи *и поляки, и русскіе находятся въ рабствѣ у евреевъ.*

«Всѣ евреи изъ своего золота умѣютъ извлекать все, имъ необходимое. Въ томъ или другомъ видѣ, любой среди нихъ изловчится *«заинтересовать»* гг. чиновниковъ. Посему, въ дѣйствительности, можно признать, что и въ Россіи всѣ достаточные евреи—отнюдь не рабы, а *хозяева* и *господа**)....

«Событія послѣднихъ лѣтъ были исключительно благопріятны для «значительныхъ» русскихъ евреевъ, а стало быть,—и для всемірнаго кагала. Никогда въ минувшія времена, даже въ Александріи, счастіе въ такой мѣрѣ не улыбалось «избранному народу». Любой русскій внѣшній заемъ давалъ евреямъ новый случай укрѣплять свое вліяніе на правящія сферы Петербурга. Не говоря уже, что отъ всякаго займа къ еврейскимъ рукамъ что нибудь да прилипало—въ видѣ куртажа, подчасъ же милліоны, и десятки милліоновъ рублей,—заграничные банкиры-евреи, безъ которыхъ ничего не дѣлалось, исторгали всякій разъ у правительства новыя привилегіи, облегченія или вольности для своихъ русскихъ единовѣрцевъ**). Разрѣшить евреямъ свободное пребываніе повсюду въ Россіи—значитъ во сто разъ увеличить могущество тѣхъ таинственныхъ организацій, которыя извѣстны подъ общимъ названіемъ всемірнаго кагала. Такое разрѣшеніе могло бы повлечь за собою лишь новые погромы, какъ въ ноябрѣ 1905 года, а, въ концѣ концовъ,—обратилось бы во всеобщее противо-еврейское движеніе.

«Какъ элементъ, разлагающій и тираническій, евреи не хотятъ, однако, заглядывать въ будущее, а лишь всѣми силами стараются разрушить существующій порядокъ. Вотъ почему мы ихъ видимъ и во главѣ нынѣшней революціи. Пролѣзая повсюду, они,—въ качествѣ студентовъ, вызываютъ университетскіе безпорядки; вмѣшиваясь въ промышленность и аграрныя отношенія, они ведутъ антигосударственную пропаганду среди фабричныхъ рабочихъ и сельскаго населенія, если только не участвуютъ непосредственно въ покушеніяхъ на жизнь представителей власти.... Смотря по времени и обстоятельствамъ, тѣ же евреи являются союзниками нѣмцевъ, англичанъ или японцевъ—*противъ русскихъ.*

---

*) Для иллюстраціи, Андрэ Шераданъ приводитъ забавные, имъ самимъ видѣнные, случаи *«заинтересовыванія»*.

**) Здѣсь, авторъ, между прочимъ, сообщаетъ, какъ американскіе евреи Шифъ, Кюнъ, Лохъ и К°, въ августѣ 1905 года, ставили условія Витте, и что онъ имъ обѣщалъ.

«Впрочемъ, если одни евреи норовятъ сокрушить Россію, то другіе, наоборотъ, обдѣлывая свои гешефты съ успѣхомъ, весьма довольны ею. И они, разумѣется, не страдаютъ особенною любовью къ русскимъ, но Россія для нихъ—громадное поприще гешефтовъ, колоссальный источникъ наживы. Подумайте хотя бы о куртажахъ при заключеніи внѣшнихъ займовъ, замѣтьте, что здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго риска, и вы поймете, что «крупные» жиды не только съ грустью взглянули бы на исчезновеніе настоящаго режима, но и не прочь приложить старанія къ сохраненію столь выгоднаго для нихъ порядка вещей.

— «Все это не мѣшаетъ, однако, еврейскому вопросу съ каждымъ днемъ становиться острѣе. Поэтому, интересно знать, какое и долго ли сохранитъ вліяніе на дѣла Имперіи другъ евреевъ—*Витте**).

«Дѣло въ томъ, что—со дня убійства Плеве, еврейская пресса не перестаетъ мечтать о первенствѣ Витте. Какъ извѣстно, онъ началъ свои «дѣла» черезъ іудеевъ Рафаловичей и подъ покровительствомъ варшавскаго банкира, еврея же,—Блоха. Уже будучи министромъ, онъ женился на еврейкѣ, а затѣмъ усердно окружалъ себя чиновниками изъ *крещеныхъ* евреевъ. Какъ излюбленный сынами Іуды кандидатъ въ премьеры, онъ съ упоеніемъ восхвалялся жидовскою печатью обоихъ полушарій»....

XIV. Если вы пойдете искать квартиру въ приличной части большого города С.-А. Штатовъ, то, въ рѣдкомъ случаѣ, не увидите записки съ надписью: «no jews wanted!» (въ евреяхъ не нуждаются). Какъ жаль, что не бываетъ такой надписи на правительственныхъ учрежденіяхъ въ Россіи!...

Заключивъ Портсмутскій миръ и столь же доблестно «облагодѣтельствовавъ» нашу страну въ качествѣ премьера, Витте, превознесенный и возвеличенный,—съ крупною, какъ говорятъ, казенною субсидіей, отбылъ на теплыя воды, заграницу. Но не успѣлъ онъ пройти заслуженный курсъ въ Аахенѣ, какъ почти всѣ еврейскія газеты подхватили пущенный «Биржевыми Вѣдомостями» слухъ, что «графъ» вновь призывается къ управленію Россіей.

Соскучились евреи по немъ.

Еще бы!... Съ перваго дня появленія Витте—въ роли премьера, Россія не переставала расшатываться по всѣмъ направленіямъ.—То погромы, то «проблески» революціи!...

---

*) Книга Шерадана появилась, когда Витте былъ предсѣдателемъ совѣта министровъ.

Да и какъ могло быть иначе?!... Не самъ ли Витте исхлопоталъ командировку сенаторовъ, въ результатѣ которой оказалась полная безнаказанность евреевъ за все, ими содѣянное раньше и послѣ 17 октября 1905 года,—русскіе же люди, оскорбленные и униженные, переполнили тюрьмы въ качествѣ погромщиковъ? Не ему ли, далѣе, обязаны тѣ губернаторы, которые, подъ злорадный свистъ іудейской печати, едва не попали на скамью подсудимыхъ,—съ кагальнымъ патентомъ на званіе зачинщиковъ погрома?...

Ужасъ одного этого факта еще не достаточно оцѣненъ Россіею. Между тѣмъ, растерявшаяся, подъ гнетомъ іудейскаго торжества, администрація *опустила руки*. Въ связи же съ другими мѣропріятіями Витте, означенный фактъ повлекъ за собою и роковыя послѣдствія. Можно и должно было предупредить *вооруженный бунтъ* въ Москвѣ, едва не перешедшій въ такое же возстаніе «сознательныхъ пролетаріевъ» по всей странѣ. Невозможно и непозволительно было допускать *столь наглое шулерство «кадетовъ»*, иначе говоря,—такой составъ Государственной Думы, который запятналъ и обезчестилъ Россію въ политическомъ отношеніи, разорилъ и развратилъ ее—въ экономическомъ и нравственномъ....

Однако, не только ничего не было сдѣлано для своевременнаго истребленія *поджигателей* и прекращенія *революціоннаго пожара*, а наоборотъ,—Витте самъ, все время, поддерживалъ замыслы революціонеровъ *), расширялъ «свободы» печати и облегчалъ многотысячныя сходки, гдѣ населеніе открыто призывалось къ оружію, а П. Н. Дурново заставлялъ хватать агитаторовъ и подавлять безпорядки, «ограбныя» движенія и вооруженные мятежи.

Витте самъ оскорблялъ войска, поощрялъ измышленіе на нихъ всякихъ небылицъ, а Дурново долженъ былъ пользоваться этими же войсками....

Себя выставлялъ онъ сторонникомъ «нравственнаго вліянія», свободы слова и прессы, а Дурново, то и дѣло, вынуждалъ прибѣгать къ насиліямъ и закрытію газетъ....

Подручные Витте, разные Кутлеры, Герценштейны, Гурлянды и Кауфманы подстроивали крестьянскіе грабежи и пожары, а Дурново оказывался въ необходимости производить экзекуціи.....

Даже матеріально поддерживалъ Витте революціоне-

---

*) См. «*Русскую Землю*», отъ 10 іюня 1906 года.

ровъ. Не жалѣлъ на это казенныхъ денегъ. Сдѣлки съ Гапономъ случайно всплыли наружу, а сколько такихъ же сдѣлокъ еще *не всплывало*?!...

Достойно всякихъ сожалѣній, *что мы не голландцы.* Скорѣе можно въ чемъ нибудь убѣдить *еврея*,—говоритъ Мицеллани, чѣмъ заставить голландца-простолюдина уступить доводамъ, съ которыми онъ не согласенъ. Голландцевъ рѣдко обманываютъ, потому что они ни кому не вѣрятъ.—*Ни льстивыя же слова они никогда не поддаются.*

Какъ по нотамъ, розыгрывалась кровавая драма.... Продержись Витте еще полгода,—не избѣжать бы въ Россіи всеобщей рѣзни....

Съ удаленіемъ этого «благодѣтеля» на сѣрныя воды, возстановилось сравнительное спокойствіе. Даже жидовско-хамская или хамско-жидовская,—какъ ее называли, Дума была не въ силахъ вызвать той анархіи, какая раздувалась еврейскимъ божкомъ....

XV. И вотъ, сыны Іуды заскучали, затрубили во всѣ іерихонскія трубы....

Съ разныхъ концовъ, печатаются извѣстія, яко бы не отъ него же самого исходящія, что за границею, на финансовыя и придворныя сферы произвела удручающее впечатлѣніе безпомощность правительства, которое не съумѣло предупредить и погрома въ Бѣлостокѣ...

Дѣйствительно, не нравится сейчасъ Россія іудейскимъ банкирамъ. Какъ же снова не призвать «геніальнаго» Витте къ управленію?!...

Съ своей стороны, мы можемъ добавить, что *проворовавшійся* еврей Гурьевъ, безъ всякаго сомнѣнія, еще разъ осчастливилъ бы собою «Русское Государство».... Это тѣмъ болѣе являлось неизбѣжнымъ, что «распропагандированіе» мужиковъ не завершено, а евреи еще не вполнѣ уничтожили «черносотенную» прессу.

Между тѣмъ, кто знаетъ,—дурной примѣръ заразителенъ. Уже появился русскій переводъ сатиры Евгенія Рихтера—«*Соціаль-демократическія картинки будущаго,—по Бебелю*». Есть и передѣлка на русскій ладъ—«*Медовый мѣсяцъ диктатуры пролетаріата*»,—этюдъ Н. Половецкаго... Лиха бѣда начало,—заведутся, пожалуй, и шутки много позанозистѣе. Выведутъ, horribile dictu, саму «праведную» соціаль-демократію въ опереткѣ... Того и гляди высмѣютъ Лассаля съ Марксомъ, и Либкнехта съ Бебелемъ, и Бернштейна съ

Каутскимъ,—да еще подъ музыку, которая будетъ позазвонистѣе Оффенбаховской....

— «Дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжитъ!» — «*Не торопись, чтобы товарищъ не отставалъ!*» — «*Несмѣняемость* праздношляющихся пролетаріевъ». — «Непогрѣшимость мудраго пролетарскаго правительства». — «Законное» ограбленіе всего имущества и самыхъ *сберегательныхъ кассъ* представителями «свободнаго» народа». — «Лотерея пролетарскихъ стойлъ, именуемыхъ квартирами». — «Бунтъ женъ и матерей, невѣстъ и жениховъ» — «*Неистовое размноженіе* пролетарскихъ чиновниковъ и махровое оныхъ *взяточничество*». — «Полицейскіе пулеметы и бомбы. Скоропостижное разростаніе полицейскихъ же—*пѣхоты, кавалеріи и артилеріи*». — «Международныя осложненія, какъ результатъ *эпидемій* въ соціаль демократическихъ столовыхъ, воспитательныхъ домахъ и богадѣльняхъ». — «Быстрое и непомѣрное вздорожаніе предметовъ первой необходимости. Декреты пролетарскаго правительства о *сокращеніи* пищевого довольствія, равно какъ и объ *увеличеніи* рабочаго дня съ 8 на 12 часовъ».

— «Узаконеніе *тѣлесныхъ* наказаній и *смертной казни*». — «Разстрѣлъ своихъ бѣглецовъ на границахъ» — «Терроръ убійствъ и самоубійствъ» — «*Дуэтъ Бахуса и Венеры*» — «Пролетарское правительство окружаетъ себя замаскированными опричниками» — «Свободные пролетаріи приходятъ къ выводу, что «эксплоатація» ихъ труда «буржуями» была много легче, нежели *экспропріація* того же труда соціальнымъ правительствомъ и его всепожирающею бюрократіей» — «Окончательное упраздненіе правосудія, ибо ни судьи, ни прокуроры, ни адвокаты не въ силахъ его отправлять, да и не видятъ въ немъ надобности, получая свои пайки за время, *а не за качество* работы». — «Звѣрскія подавленія мудрымъ соціальнымъ правительствомъ пролетарскихъ бунтовъ». — «Государственное банкротство, нашествіе иноплеменныхъ армій и *всеобщая междоусобная рѣзня пролетаріевъ*» — «*Апоѳеозъ Ротшильда, Равашоля и К°*».

Такова, на первый случай, афиша соціаль-демократической оперетки.

Заслуживаетъ глубокаго размышленія совѣтъ Конфуція — *проекты великихъ реформъ писать на пескѣ*, дабы, при малѣйшемъ сомнѣніи, возможно было стирать ихъ такъ, чтобы и слѣда не оставалось. Рекомендуя босоногому, вооруженному и «торжествующему» пролетаріату учредитель-

ное собраніе и соціаль-демократическую республику, интернаціональный кагалъ исполнилъ, тѣмъ временемъ, нѣсколько своихъ «погромныхъ» комедій. Развиваясь изподтишка, еврейская *«самооборона»* едва ли насчитываетъ теперь менѣе *ста тысячъ вооруженныхъ и дисциплинированныхъ бундистовъ*. Въѣдаясь же въ тѣло другихъ народовъ, угнетаемые за добродѣтель іудеи не отказываютъ себѣ и въ удовольствіи подарить какого нибудь князя Урусова любому правительству. Кичливая и затаенная злоба—основной элементъ іудейской политики.

XVI. Только среди указанныхъ обстоятельствъ, возможно уразумѣть то, что нынѣ совершается ожидовѣлымъ масонствомъ для захвата власти надъ нами.

Безотлагательное разооруженіе шаекъ «Бунда»—первый, какъ мы убѣждены, путь къ обезпеченію жизни и собственности въ Россіи. Лишь уничтоживъ очагъ заразы, можно разсчитывать на прекращеніе ея дальнѣйшаго распространенія.—Non inultus premo!....

А, дабы въ этомъ не оставалось колебаній, возьмемъ на справку, изъ газеты *«День»*, свѣдѣнія о заграничныхъ мѣропріятіяхъ противъ «русскихъ освободителей».

Иностранцы и русская революція. Давно уже,—въ отношеніяхъ иностранцевъ къ русской революціи, произошелъ переломъ: сочувствіе смѣнилось сначала недоумѣніемъ предъ *умоизступленнымъ* и совершенно *безсмысленнымъ разрушеніемъ нашими революціонерами своего же собственнаго отечества*, а затѣмъ, когда революціонеры изъ Россіи стали бѣжать за границу,—полнымъ разочарованіемъ и опасеніями *за свою собственную безопасность*. Дошло до того, что всѣ государства стали принимать мѣры противъ русскихъ революціонеровъ и изгонять ихъ, какъ *опасныхъ политическихъ преступниковъ*.

Сначала, очень многіе за границей склонны были видѣть въ нашихъ революціонерахъ какихъ-то «героевъ», на ихъ сторонѣ были симпатіи, они находили тамъ поддержку.—Но, въ концѣ концовъ, и за границей увидѣли,—что это за «герои». Систематическіе, кровавые, а затѣмъ и грабительскіе «подвиги» русскихъ революціонеровъ заставили весь міръ смотрѣть на нихъ иными глазами и мѣрять ихъ иною мѣрой. Бѣгство же,—послѣ московскаго мятежа,—русскихъ революціонеровъ дало возможность иностранцамъ во-очію познать этихъ «героевъ»,—въ результатѣ чего, они не только не нашли въ «свободныхъ», западно-европейскихъ странахъ надежнаго пріюта, на которой разсчитывали, но почти вся западно-европейская печать, за исключеніемъ *еврейской*, все общество и всѣ правительства пришли въ безпокойство и стали изыскивать мѣры къ огражденію себя отъ «русской заразы».

Въ нашихъ революціонерахъ за границей увидѣли людей, одинаково *опасныхъ* какъ въ Россіи, такъ и *внѣ ея*.—Эти опасенія не замедлили подтвердиться.

Въ Германіи, говоритъ г. Вольтецъ (въ «Россіи»), съ наплывомъ русскихъ революціонеровъ, значительно усилилась уголовная преступность (разбои, нападенія, грабежи) во всей странѣ, особенно въ городахъ. Это заставило германское правительство арестовывать и высылать русскихъ бѣглецовъ, не взирая на ихъ протесты и ссылки на международное право, предоставляющее-де политическимъ

преступникамъ убѣжище въ другихъ странахъ. Приняты мѣры къ недопущенію ихъ въ высшія учебныя заведенія Германіи, до сего времени не отказывавшей въ образованіи иностранцамъ. И теперь никому изъ иностранцевъ въ этомъ не отказывается, за исключеніемъ русскихъ бѣглецовъ. Въ рейхстагѣ было высказано по этому поводу, «что необходимо *устраненіе* отъ высшихъ заведеній русскихъ, такъ какъ русскіе студенты требуютъ *особой осмотрительности*,—въ виду ихъ сомнительной политической благонадежности».

Подъ именемъ «русскихъ студентовъ» здѣсь разумѣются *евреи*, бѣжавшіе изъ Привислинскаго края и западныхъ губерній и противъ допущенія которыхъ въ Германію ополчились *даже сами германскіе евреи*. Германскій «вспомогательный комитетъ для пріѣзжающихъ евреевъ» рѣшилъ совершенно прекратить помощь прибывающимъ изъ Россіи *евреямъ-революціонерамъ* на томъ основаніи, что «содѣйствовать такимъ людямъ значитъ не что иное, какъ распространять повсюду *чуму* и создавать опасность для нашихъ единовѣрцевъ въ другихъ странахъ».

Во Франціи, въ маѣ мѣсяцѣ, по ихъ почину, готовилась «соціальная революція». Французское правительство приняло всѣ мѣры предупрежденія и устраненія безпорядковъ; въ Парижѣ, было арестовано нѣсколько десятковъ руководителей, изъ которыхъ *болѣе половины* составляли русскіе *евреи*-революціонеры.

Естественно, это заставляетъ относится къ послѣднимъ подозрительно и недружелюбно. Ихъ «чрезвычайное посольство», прибывшее въ Парижъ для протеста противъ реализаціи во Франціи послѣдняго русскаго займа, какъ извѣстно, не было допущено дальше переднихъ. На французской границѣ, поставлена спеціальная полицейская бригада для наблюденія за въѣзжающими иностранцами, *дабы*, такимъ образомъ, *затруднить доступъ во Францію русскимъ революціонерамъ-анархистамъ*.

Въ Швеціи, куда бѣгутъ революціонеры изъ Финляндіи и Балтійскаго края, также учрежденъ строгій надзоръ за ними. Тамъ приняты мѣры къ ограниченію ихъ пребыванія въ странѣ возможно короткимъ временемъ, дабы «*русская зараза*» не могла распространиться и въ Швеціи.

Англія, до сего времени служившая убѣжищемъ для политическихъ эмигрантовъ, тоже серьезно озабочена огражденіемъ себя отъ «русской заразы». Цѣлые пароходы русскихъ революціонеровъ не только были *возвращены обратно*, но не допущено даже *кратковременной* высадки ихъ на англійской территоріи. Въ этомъ случаѣ, примѣняется новый законъ о «нежелательныхъ иностранцахъ».

«Свободная» *Америка*, опасаясь всякихъ выходокъ со стороны русскихъ революціонеровъ, также не допускаетъ къ себѣ ихъ—подъ предлогомъ ихъ «физическихъ недостатковъ и неудовлетворительнаго здоровья» (что, по американскому закону, лишаетъ чужеземныхъ эмигрантовъ права осѣдлости въ Соединенныхъ Штатахъ).

Даже *Швейцарія*—это завѣтное убѣжище политическихъ преступниковъ, возмущенная дикостью русскихъ революціонеровъ, начала *преслѣдовать* ихъ. Попытка ихъ «сорвать» *пасхальное богослуженіе въ русской церкви, въ Женевѣ,—куда они нагло ворвались и устроили скандалъ*,—вызвала рѣшительныя дѣйствія швейцарской полиціи, прибѣгнувшей даже къ оружію, аресту многихъ «русскихъ» революціонеровъ и *высылкѣ* ихъ изъ Швейцаріи. Одинъ изъ нихъ, *еврей Билитъ*, за обнаруженіе у него при обыскѣ *бомбы*, приговоренъ швейцарскимъ судомъ къ тюремному заключенію, штрафу и изгнанію. У многихъ русскихъ бѣглецовъ, считающихся подозрительными, произведены и производятся *обыски*; подверглись обыску также русская и польская читальни въ Женевѣ, служившія мѣстами сборищъ для политическихъ-проходимцевъ,—разумѣется и прежде всего,—евреевъ.

Въ маленькой швейцарской республикѣ, до сего времени, существовала полная свобода собраній и слова. Никакой отвѣтственности за это въ швейцарскихъ законахъ не существовало. Но собранія и рѣчи русскихъ революціонеровъ и тамъ признаны *преступными и непозволительными*; противъ нихъ изданъ на-дняхъ законъ, карающій тюрьмою лицъ, говорящихъ на сходкахъ и въ общественныхъ домахъ зажигательныя, *революціонно-анархистскія* рѣчи. По этому новому закону, не только призывъ, но даже *восхваленіе* кровавыхъ политическихъ злодѣяній карается *тюрьмой*. Напрасно анархистскія и соціалистскія газеты кричали по этому поводу гвалтъ. На швейцарцевъ, разумѣющихъ свободу не такъ, какъ наши революціонеры и анархисты, это не произвело никакого впечатлѣнія. А швейцарскія газеты прямо заявили, что «новый законъ *необходимъ* не только для внутренней безопасности Швейцаріи, но и для ея международнаго положенія, которое сильно скомпрометтировано наплывомъ *политически-порочныхъ* людей».

Словомъ—въ отношеніяхъ цивилизованнаго міра къ нашей революціи произошла рѣзкая перемѣна послѣ того, какъ выяснились цѣли ея «вожаковъ» и когда они вознамѣрились стать такими же «*лучшими* гражданами» другихъ странъ, какими они объявляютъ себя въ Россіи. И наши друзья, и наши враги встревожились, а потому всячески стараются *оградить себя* отъ «русскихъ освободителей».

(День, «1906», VIII.).

Чтобы составить себѣ понятіе объ историческихъ мотивахъ такого образа дѣйствій европейскихъ правительствъ не мѣшаетъ припомнить, что на Западѣ всѣ прелести «освободительнаго движенія» испытаны были много раньше нашего. Англійская революція тянулась съ 1639 г. по 1655 г., французская же—съ 1789 г. по 1799 г., да еще за тою и другою слѣдовали смутные періоды «выздоровленія», продолжавшіеся, каждый, около 30 лѣтъ!

— «Мирабо,» — свидѣтельствуетъ Ривароль, «былъ весьма похожъ на свою славу,—*онъ былъ страшно отвратителенъ* и за деньги способенъ на все, даже на хорошее дѣло!... Когда же онъ сказалъ о кардиналѣ Мори—«вотъ величайшій преступникъ, какого я знаю», то кардиналъ справедливо отвѣтилъ: «*вы забываете, г. Мирабо, о себѣ самомъ*!...»

— «Ни налоги, ни lettres de cachet, ни злоупотребленія правительства не взволновали бы народъ. Это сдѣлали предразсудки благородства. Люди ума и богатые находили чужое «благородство» столь невыносимымъ, что большинство стало покупать его. Отсюда для нихъ возникло новое мученіе. Ставъ «облагороженными», они не сдѣлались *благородными*....» — «Пороки двора начали революцію, а *пороки народа завершили ее*.—Вообще же говоря, *французская революція есть скопленіе самоубійствъ*. Король самъ себя довелъ до смерти. Парламентъ самъ себя убилъ. Духовенство себя уничтожило само. Дворянство само же себя осудило на смерть.

Etats Généraux, въ свою очередь, убили себя сами и такъ же, наконецъ, погибло само Національное Собраніе».

Быть можетъ, лишь одинъ Талейранъ обладалъ практическою разсудительностью и пониманіемъ того, что выполнимо и чего нельзя достигнуть.

Но, и помимо его *патентованнаго* предательства, историческіе труды послѣдняго времени рисуютъ намъ Талейрана, какъ поклонника золотого тельца, биржевого спекулянта и фабриканта милліоновъ. Однако, и ему не удалось перехитрить евреевъ.—«Не пытайте счастья на биржѣ», говорилъ онъ,—«я всегда игралъ на *вѣрныя* извѣстія и, тѣмъ не менѣе, *потерялъ столько милліоновъ*!....»

Въ лицѣ Маллэ дю Пана, яснѣе многихъ постигавшаго значеніе и характеръ революціи, за которою онъ слѣдилъ съ 1789 по 1799 годъ, а затѣмъ описалъ умно и правдиво,—Тэнъ высоко цѣнитъ публициста, историка и государственнаго человѣка.

«Чтобы совершить революцію», замѣчаетъ Маллэ,—«довольно дать разнуздаться дикимъ порокамъ противъ пороковъ трусливыхъ, а изнѣженнымъ страстямъ знатныхъ—столкнуться съ грубыми страстями толпы.—*Революція окончательно уничтожила во Франціи нравственное чувство*,—преступность, общественное мнѣніе, повиновеніе, *все въ Парижѣ продажно*!....».

— Міръ же, говорятъ китайцы, держится четырьмя вещами: знаніемъ мудреца, справедливостью сильнаго, молитвами добраго и мужествомъ храбраго.

XVII. Само собою разумѣется, что,—подъ тираннією всемірнаго кагала, далеко не все доходитъ на Западъ изъ того, что угнетаетъ ежедневно всѣхъ насъ.—Для резюмированія же проблемы достаточно, къ изложенному раньше, прибавить немногое о томъ, что, еще на дняхъ, происходило въ Одессѣ и Варшавѣ.

А. Смертный приговоръ за непочтеніе къ евреямъ. По своему обыкновенію, замысливъ растерзать бомбою командующаго войсками одесскаго округа, «Бундъ» призвалъ на это злодѣяніе дѣвушку—психопатку.

Пора, наконецъ, придти къ убѣжденію, что это не случайность. «*Бѣдное дитя*», какъ лицемѣрно именовала кагальная пресса Спиридонову; еврейка, стрѣлявшая въ адмирала Чухнина и, какъ змѣя, заползавшая подъ диванъ; курсистки, поступавшія въ дома терпимости съ цѣлью бунтовать посѣ-

тителей-солдатъ въ Финляндіи и Кронштадтѣ,—все это жертвы «Бунда», какъ *вожака* «русской» революціи. Онѣ рекрутируются, главнымъ образомъ, изъ той крамольной среды, гдѣ неврастенія, дегенерація и психозъ приняли эпидемическій характеръ. Экзальтація женской натуры и слабость разумѣнія, въ связи съ научнымъ невѣжествомъ, даютъ евреямъ-агитаторамъ самыхъ фанатическихъ и отчаянныхъ исполнительницъ. Сатанинская злоба и вѣроломство іудейскія находятъ здѣсь же удовлетвореніе, съ другой стороны, въ томъ, что помогаютъ новымъ издѣвательствамъ надъ властью, «карающею дѣтей», а также—неистовому гвалту, подъ этимъ предлогомъ, объ отмѣнѣ смертной казни и всеобщей амнистіи политическимъ убійцамъ.... Еврейская же адвокатура, цѣлымъ кагаломъ, спѣшитъ, въ свою очередь, на защиту «героевъ освободительнаго движенія», а къ злодѣямъ-матросамъ и къ «публичнымъ» дѣвицамъ нѣжна въ особенности ....

Воспользовавшись знакомствомъ съ дочерьми генерала Каульбарса, своими бывшими подругами, дочь умершаго нынѣ генерала, нѣкогда начальника дивизіи,—Тамара Принцъ, пробралась въ домъ командующаго войсками, въ Одессѣ.

Злоупотребляя добротою генерала, Тамара Принцъ не только успѣла проникнуть въ его кабинетъ, но и сообразить свой умыселъ на мѣстѣ. Она хорошо знала, что отказъ отъ злодѣянія равносиленъ смертному для нея приговору «Бунда», знала также, что, при взрывѣ бомбы, можетъ погибнуть не одинъ генералъ, а—и она сама. Вотъ почему у нея хватило звѣрства, чтобы предъ тѣмъ же генераломъ плакаться на свою манію самоубійства ..

По какому-то предчувствію, генералъ Каульбарсъ, на ея просьбу о бесѣдѣ въ кабинетѣ, замѣтилъ вскользь,—ужь не собирается ли она угостить его бомбой?.... Съ изумительнымъ безсердечіемъ, Тамара Принцъ отклонила сомнѣніе и дважды допускалась въ кабинетъ, гдѣ «осужденный на смерть» даже имѣлъ несчастіе отговаривать ее отъ помысловъ о смерти....

Провидѣнію не угодно было испытывать этого добраго человѣка далѣе.

Почти въ моментъ уготованной генералу, мученической кончины, случайно пробѣгавшій мальчуганъ задѣлъ и уронилъ изъ рукъ Тамары Принцъ ридикюль съ «освободительною» бомбой. Въ паническомъ страхѣ, разбѣжалась находившаяся на Приморскомъ бульварѣ публика. Бѣжала и Тамара Принцъ....., въ номеръ гостиницы, гдѣ и застрѣлилась.

Есть дикіе звѣри и еще болѣе дикіе палачи!...

Сила впечатлѣнія завершается, однако, лишь слѣдующимъ, знаменательнымъ фактомъ:

Въ день пріѣзда Т. Принцъ въ Одессу, командующій войсками получилъ по почтѣ, изъ Варшавы, письмо. Дословно (съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника),—оно гласитъ слѣдующее:

«Одесса. Его превосходительству господину командующему войсками Одесскаго округа, Каульбарсу.

По указу нашей организаціи сего дня было постановлено и рѣшено тебя..... убыть которое жребіе я досталъ если тебѣ неизвѣстно за что, то я тебѣ могу написать за твою чудную рѣчь, которую ты держалъ предъ *еврейскими* представителями, не думай, что я тоже еврей нѣтъ къ несчастью я родился православнымъ которымъ имѣнемъ *я стыжусь* потому, что насъ вездѣ *презираютъ*.

Мы тебѣ предлагаемъ ты имѣешь два выхода подать въ отставку до 30 іюля с. г. или до этого времени быть убитымъ выбирай лучшее для себя.

Боевая пружина союзъ всей несчастной Россіи». («*Русская Рѣчь*»).

Такимъ образомъ, Варшава показала себя и въ замыслѣ на жизнь генерала Каульбарса, и въ предательскихъ убійствахъ 2-го августа. Но «бундисты» не замедлили отличиться вновь,—5-го августа.

Для уясненія событій, необходимо принять во вниманіе, что ихъ причина коренится въ безсмысленной, измѣнническої затѣѣ объ *автономіи Польши*. Одни только евреи, разумѣется, могли такое безуміе пустить въ ходъ. И мы, дѣйствительно, видимъ, что нити заговора идутъ *отъ іудейской прессы въ Петербургѣ*. Она, именно, ввела поляковъ въ обманъ. Пользуясь не безъизвѣстною интригою, еврейскіе газетчики писали и телеграфировали въ Польшу, будто, среди петербургскихъ сферъ, вопросъ объ автономіи стоитъ благопріятно. Съ другой стороны, позабывъ о *смутныхъ временахъ междуцарствія* и *оскорбляя память Глинки*, Москва допустила, въ своихъ стѣнахъ, безнаказанно, такое предательство, какъ растерзаніе Россіи на части—подъ контрабандною кличкою «*самоопредѣленія*» инородцевъ.

Филіальное же отдѣленіе редакціи кагальной газеты «*Право*», въ Петербургѣ,—самозванный «съѣздъ городскихъ и земскихъ дѣятелей», въ Москвѣ, какъ одинъ изъ первыхъ притоновъ «кадетской» шайки, подтасовывало наиболѣе *полезныхъ*, т. е. самыхъ злостныхъ,—разумѣется, іудейскихъ сообщниковъ. Отсюда, логически, возникъ замыселъ объ «автономіи» Польши,—какъ одномъ изъ главныхъ условій «*свободы*» въ Россіи.

Тамъ, гдѣ властвуютъ евреи,—государство должно состоять *изъ обманщиковъ и обманутыхъ*.

«Гоямъ» отнюдь не слѣдуетъ забывать, что, во всякомъ дѣлѣ, любой сынъ «избраннаго народа» бываетъ прежде всего—*евреемъ* и послѣ всего—*евреемъ*.

Что замыселъ этого рода былъ подсказанъ евреями, и что онъ былъ защищаемъ ихъ союзникомъ—полякомъ Лед-ницкимъ, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго. Обстановка, созданная Витте, увы, позволяла это—къ вящему сраму для русскихъ людей! Опозорить же и осмѣять Россію, ради цѣлей кагала, было необходимо въ первую очередь и во что бы то ни стало. Но что среди русскихъ нашлись измѣнники, которые унизились еще и поѣздкою на поклонъ въ Варшаву —предъ этимъ, во-истину, нельзя не изумляться!....

И эти враги собственной родины остаются безнаказанными!... On ne meurt plus de honte en ce temps,—on en vit!

Сопоставляя все изложенное съ нынѣшнею яростью «черныхъ рубашекъ» Бунда, который, видимо, теряетъ почву, мы поймемъ, наконецъ, и нижеслѣдующее:

Б. Цвѣточки польской автономіи. Съ цѣлью убить генералъ-губернатора, на дняхъ, въ Варшавѣ, къ германскому вице-консулу барону Лерхенфельду явился на квартиру неизвѣстный человѣкъ, въ офицерской формѣ, и нанесъ ему оскорбленіе.

5 августа, генералъ Скалонъ поѣхалъ къ барону Лерхенфельду съ визитомъ.

Когда онъ возвращался, въ него было брошено 6 бомбъ съ балкона дома № 12, по Натолинской улицѣ, изъ квартиры, снятой недавно 3 женщинами. Одновременно, изъ оконъ дома стрѣляли. Двѣ бомбы разорвались около тротуара и вырыли воронки въ 2 аршина діаметромъ. Генералъ Скалонъ остался невредимъ. Ранены 3 казака-кубанца, убиты—околоточный надзиратель и дѣвочка.

Изъ неразорвавшихся бомбъ 2 были въ видѣ коробокъ съ конфектами, завернутыхъ въ бумагу, а 2 въ формѣ кирпичей.— Злоумышленники скрылись.

Квартира въ д. № 12 оказалась пустою.

Первая бомба, брошенная въ карету возвращавшагося послѣ визита къ консулу генералъ-губернатора, не разорвалась. Кучеръ ударилъ по лошадямъ, и карета понеслась. Въ догонку кареты, были брошены еще двѣ бомбы, не долетѣвшія до кареты и разорвавшіяся въ нѣсколькихъ шагахъ позади ея. Отъ взрывовъ этихъ бомбъ генералъ-губернаторъ оглушенъ и легко контуженъ въ области праваго уха. Ранены также лошади трехъ кубанцевъ изъ конвоя. Конвоируемый казаками, генералъ-губернаторъ вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ, въ той же каретѣ, вернулся къ себѣ во дворецъ.

На шумъ взрыва, съ разныхъ сторонъ сбѣжались патрули и окружили домъ съ балкономъ, откуда были брошены бомбы. Солдаты хотѣли залпами обстрѣлять его, но оказалось, что почти всѣ квартиры дома заняты офицерами и чиновниками военнаго вѣдомства, что и устранило обстрѣлъ. Тогда солдаты бросились въ квартиру, съ балкона которой было совершено покушеніе, но тамъ никого не оказалось. При обыскѣ этой квартиры, найдены двѣ, вполнѣ снаряженныя бомбы. Также были произведены обыски и во всѣхъ сосѣднихъ домахъ, причемъ арестовано 35 человѣкъ. Улица была оцѣплена войсками, никого не пропускавшими.

Сила взрыва была очень велика. Въ цѣломъ рядѣ домовъ, выпали оконныя рамы и выбиты стекла; на мостовой, отъ упавшихъ снарядовъ образовались двѣ глубокія воронки....

По словамъ газетъ, проѣзжавшій вблизи мѣста покушенія извозчикъ заявилъ полиціи, что видѣлъ, какъ была брошена бомба изъ пустой квартиры перваго этажа дома № 12, выходящаго на Натолинскую улицу. Домъ этотъ принадлежитъ временному варшавскому военному генералъ-губернатору Вонлярлярскому, живущему въ бель-этажѣ.

Обыскъ пустующей квартиры дома не далъ никакихъ результатовъ.

Лицо же, только что пріѣхавшее изъ Варшавы, передаетъ слѣдующее:

«Какой-то адъ стоитъ въ Варшавѣ. Съ вокзала, я поѣхалъ къ знакомымъ, такъ какъ хотѣлъ остановиться въ Варшавѣ на нѣсколько дней. Съ первыхъ же шаговъ, меня охватила давящая атмосфера. На улицахъ, прохожихъ мало, а если и попадается кто-нибудь, то идетъ какъ-то стороной, безпокойно озираясь направо и налѣво. Движеніе на многихъ улицахъ прекратилось, такъ какъ извозчики боятся выѣзжать туда. Масса магазиновъ закрыта и заколочена ставнями, въ жилыхъ помѣщеніяхъ опущены сторы.

Не смотря на рискъ, я отправился бродить по городу.

На каждомъ шагу, патрули пѣшіе и конные; у воротъ домовъ, въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга, стоятъ солдаты, которые имѣютъ право арестовать всякаго обывателя, показавшагося имъ подозрительнымъ; городовыхъ не видно, они всѣ сосредоточены въ участкахъ и въ нѣкоторыхъ казенныхъ управленіяхъ.

Казаки ѣдутъ по улицѣ, бросивъ поводья и взявъ въ руки ружья съ взведенными курками, готовые дать залпъ, по первому сигналу. Слухи одинъ другого ужаснѣе еще болѣе пугаютъ воображеніе.

Масса жителей бѣжитъ за границу.

Впрочемъ, слухи эти распространяются не безъ основанія,—такого ужаса, какой теперь происходитъ въ Варшавѣ, не видѣлъ еще ни одинъ городъ въ Россіи. Не проходитъ часа, чтобы гдѣ нибудь не бросили бомбы или не стрѣляли!....» («День», 1906, VIII.).

XVIII. Итакъ, мы видимъ, что, на этотъ разъ, «само опредѣляющіеся освободители» задумали, more judaico, продѣлать свое злодѣйство cum grano salis... Въ разсчетѣ *заставить* генерала Скалона явиться мишенью для бомбъ именно тамъ, гдѣ онѣ заготовлены для него,—«офицеръ» наноситъ оскорбленіе иностранному *дипломатическому* представителю, *ремонтъ мостовыхъ* опредѣляетъ путь генерала, а *женщины*-бомбистки устроиваютъ засаду въ домѣ самого *генералъ-губернатора*... Такъ «*забавляется*» еврейство.

Вмѣстѣ съ убійствомъ адмирала Чухнина и покушеніемъ на жизнь генерала Каульбарса, варшавское злодѣяніе обнаруживаетъ ту же *цѣль*—разложенія арміи, какая преслѣдуется масонами и евреями черезъ революціонную пропаганду въ войскахъ и устройство «военнаго союза».

По степени кагальнаго *издѣвательства*, «дипломатическія» бомбы могутъ идти въ сравненіе развѣ съ тѣми, пре-

зрительно отвергнутыми *вѣнками*, которые, въ Бѣлостокѣ и Сѣдльцѣ, посылались «избраннымъ народомъ» на гробы полицеймейстеровъ Деркачова и Гольцева, убитыхъ *евреями же*, —первый, изъ браунинговъ «самообороны», какъ извѣстно, «по ошибкѣ», а второй, бомбою, ужь конечно, «безъ умысла» оторвавшею обѣ ноги сразу...

Наконецъ, въ сферѣ «*искусства*», могли бы, пожалуй, конкуррировать съ «вызовомъ Скалона» только похищеніе судебно уголовныхъ дѣлъ о севастопольскомъ мятежѣ и «комическій» побѣгъ Бѣленцова.

«Чистота» же отдѣлки въ Варшавѣ оказалась такою, что когда доблестные русскіе воины хотѣли войти въ квартиру, изъ которой, немного раньше, были брошены бомбы, то пришлось взламывать крѣпко запертыя двери; когда же онѣ, наконецъ, поддались, то, къ счастью, упали на улицу, а не внутрь квартиры, гдѣ, какъ оказалось,—*именно на этотъ случай*, была заготовлена еще одна *пролетарская бомба*!

Вполнѣ очевидно, что, безъ большихъ денегъ и свирѣпой организаціи, такого «блеска» въ исполненіи не могли бы себѣ позволить и самые «сознательные» пролетаріи. Вотъ почему мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ въ Польшѣ не одну и не двѣ, а цѣлыхъ *пять* бунтарскихъ шаекъ.

Таковы «*P. P. S.*», «*P. P. P.*» и «*P. P. N.*», съ одной стороны, а съ другой—«*P. S. D.*», и, разумѣется, «*Бундъ*».

Первыя три, т. е. *польская партія соціалистовъ* (или польская соціальная партія), *польская пролетарская партія* и *польская партія національная* (или національно-демократическая), дѣйствуютъ сообща—въ видахъ *отторженія* Польши отъ Россіи и образованія *самостоятельнаго польскаго государства*.—«*P. P. S.*» конечною, хотя и отдаленною, цѣлью ставитъ *независимость* края—на *республиканско-соціалистической* основѣ; пока же, пропаганда сосредоточивается на достиженіи автономіи, учрежденіи особаго сейма и введеніи польскаго языка въ обиходъ школы, равно какъ и всѣхъ оффиціальныхъ сношеній.—«*P. P. P.*», въ основѣ, руководствуется такою же, яко бы умѣренною въ задачахъ, національною программою, но дѣйствуетъ несравненно болѣе радикальными мѣрами и проводитъ ихъ съ анархическими пріемами.—Наконецъ, «*P. P. N.*»,—могущественная національная ассоціація, выставляетъ своимъ открытымъ лозунгомъ разрывъ съ Россіею и возстановленіе *Великой Польши*,—«отъ моря до моря».

Въ свою очередь, «*P. S. D.*» (партія соціаль-демократическая) и «*Бундъ*» носятъ международный и космополитическій характеръ, отвергая всякій, стало быть, и *польскій* государственный строй, а значитъ и защиту польской національности;—въ положительномъ направленіи, обѣ партіи проповѣдуютъ столь возлюбленный и нашими «освободителями», пролетарско-жидовскій рай со всѣми его восторгами.....

Слѣдовательно,—только «*P. P. N.*» *не имѣетъ* соціалистическаго характера, но въ терроризаціи русской власти и русскихъ людей вообще и она не отстаетъ отъ четырехъ указанныхъ *соціалистическихъ* партій. На ряду съ общностью цѣли борьбы, каждая изъ сихъ послѣднихъ имѣетъ, впрочемъ, спеціальную программу,—въ соотвѣтствіи же съ таковою, и степень ея радикально-террористическихъ стремленій принимаетъ болѣе или менѣе сильные оттѣнки.

Стройность техники, образцовая солидарность и желѣзная дисциплина отличаютъ, въ особенности, соціалистическія группы—какъ носящія характеръ интернаціональный, такъ и ограничивающіяся патріотическою пропагандою.

Настоящіе заправилы обѣихъ категорій движенія укрываются, въ безопасности, за границею: польскіе «гранды»—въ Краковѣ и Лембергѣ, руководители «*P. S. D.*»—въ Берлинѣ и Парижѣ, а главы «*Бунда*»—въ Парижѣ и Лондонѣ. Сверхъ того, каждая изъ шаекъ имѣетъ въ самой Польшѣ по *исполнительному комитету*, приказы котораго членами соотвѣтственной шайки исполняются безпрекословно,—*съ слѣпымъ послушаніемъ*.

Евреи погубили Польшу и, безъ сомнѣнія, не дадутъ ей воскреснуть. Тѣмъ не менѣе, во всякой революціи, они подыгрываютъ полякамъ—ради собственныхъ выгодъ и пока есть надежда на успѣхъ. Такъ бывало во времена Суворова и Наполеона I, а затѣмъ въ 1831 и 1863 годахъ. Такая же же іудейская музыка,—подъ «червонымъ штандаремъ», аккомпанируетъ «*народувцамъ*» и въ настоящее время.

Отвергая, наоборотъ, за русскимъ народомъ все, даже право называться иначе, какъ «*черносотенцами*», «*погромщиками*», и даже—«*чертовыми сотенцами*», жиды, тѣмъ не менѣе, кричатъ о польской, т. е., въ сущности,—о *своей* автономіи, безъ всякаго стыда.

Между тѣмъ, даже въ области ростовщичества, сынамъ Іуды монополія не принадлежитъ. Исключительность

стремленія къ деньгамъ и способность размножать ихъ въ своемъ карманѣ свойственны не однимъ евреямъ, а и всѣмъ народамъ-*старикамъ*. Таковы—парсы, баніане, китайцы. Разница, пожалуй, въ томъ, что сыны Небесной имперіи много честнѣе въ торговлѣ, чѣмъ «избранный народъ»....

Въ частности же, золотая валюта—«слишкомъ узкое одѣяло», какъ замѣтилъ еще Бисмаркъ.

— «Слѣдуетъ *дать предостереженіе* всѣмъ британскимъ фабрикантамъ»,—оффиціально писалъ англійскій консулъ въ Одессѣ своему правительству, какъ сообщила газета «*Daily Chronicle*»,—«*чтобы они избѣгали вступать въ дѣловыя сношенія съ русскими евреями*, желающими получать товары въ кредитъ. Опытъ показалъ, что эти евреи начинаютъ дѣло *съ заранѣе составленнымъ намѣреніемъ*—рано или поздно, а *обманутъ* тѣ фирмы, которыя имъ довѣряютъ».

Венгерское министерство народнаго просвѣщенія запретило въ своихъ школахъ чтеніе «*Натана Мудраго*». – Отставной же «унтеръ»,—съ иконостасомъ орденовъ, выглядывающій изъ подъѣзда жидовскаго банка на Невскомъ, быть можетъ, наиболѣе печальная изъ *соціальныхъ* картинъ....

Конституція сыновъ Іуды. «Русская Рѣчь» знакомитъ съ распространяющеюся среди еврейства брошюрою, составленною нѣкіими С. И. Б. Л. П. А. Давидсонъ, подъ заглавіемъ – *Еврейское Національное Собраніе*.

Авторъ (или авторы) этой брошюры развиваютъ мысль о необходимости объединенія еврейскихъ національныхъ партій въ одну общую группу для веденія *еврейской* политической борьбы. На этой почвѣ, еврейская буржуазія, уже теперь, соединяется съ организованнымъ еврейскимъ *революціоннымъ* пролетаріатомъ: первая участвуетъ денежными средствами, а послѣдній своею мускульною силой,—«кто въ чемъ горазъ». Это соединеніе,—заявляетъ А. Давидсонъ,—не случайное, а вполнѣ сознательное, и представители пролетаріата сильно агитируютъ за идею «самообороны» не только среди русскихъ, но и среди заграничныхъ буржуазныхъ элементовъ еврейства, и даже берутъ на себя инициативу по дѣлу денежныхъ сборовъ.

Вся масса еврейства, безъ различія экономическаго положенія, должна выработать для себя *общую* формулу и *общую* тактику—для *своего* освободительнаго движенія, причемъ предлагается слѣдующій, приблизительно, планъ.

Наименьшія *національныя* требованія, съ которыми *всѣ* согласны:

I. Отмѣна всѣхъ ограничительныхъ для евреевъ законовъ.

II. Коррективъ въ четырехчленной формулѣ выборовъ во всѣ общія учрежденія безъ принудительнаго начала (необязательныя національныя куріи или пропорціональное представительство).

III. Религіозная и національно-культурная автономія еврейскихъ общинъ.

IV. Отдѣленіе церкви отъ государства для всѣхъ народностей.

V. Свобода открытія школъ всѣхъ типовъ, съ любыми программами, на всѣхъ языкахъ.

Наибольшія требованія, противъ которыхъ возражаютъ скорѣе съ точки зрѣнія исполнимости, чѣмъ желательности:

а) Національно-культурная автономія евреевъ (обязательная).

б) Еврейскій сеймъ.

Приводятся еще и общія требованія.

Заканчиваетъ А. Давидсонъ свою брошюру слѣдующими словами: *организовать еврейство для своей политической борьбы, опредѣлить содержаніе этой борьбы, выработать общую директиву дѣйствій—вполнѣ достижимая задача ближайшаго національнаго собранія.*

Итакъ, посѣявъ въ Россіи смуту, еврейство,—подъ шумъ этой смуты, смѣло и нагло, организуется *для своей, еврейской политической борьбы* съ русскимъ государствомъ. Такая іудейская тактика еще разъ доказываетъ, что евреи всегда, вездѣ и во всемъ не могутъ дѣйствовать иначе, какъ іудо-предательскимъ образомъ, преслѣдуя только свои «еврейскія» цѣли. Для достиженія же результата, сыны Іуды не задумываются въ выборѣ средствъ, хотя бы таковыя вели къ гибели русскаго народа, пріютившаго этихъ пришельцевъ-паразитовъ,—народа, жизненными соками котораго они питаются, жирѣютъ и богатѣютъ.

Все это, въ концѣ-концовъ, сводится къ тому, что русскому народу надо пошире раскрыть глаза и быть насторожѣ, ибо еврейское ярмо уже занесено надъ его выей. Еще одинъ шагъ,—и Россія можетъ очутиться въ рабствѣ, несравненно *горшемъ,* чѣмъ татарское иго...

Въ виду изложеннаго, нельзя не поражаться, что *соціаль-демократы* идутъ по указкѣ еврейства, т. е.—самого *безжалостнаго* олицетворенія *аристократическаго капитализма*, и невозможно,—по здравому смыслу, объяснить,—какъ соціалисты рискуютъ вѣрить, что іудаизмъ желаетъ имъ добра. Съ другой стороны, хотя первая сноровка любого еврея—сдѣлаться *необходимымъ* для той сферы, куда ему удалось проникнуть,—все таки непостижимо, какъ *презираемые* евреймъ гои создаютъ ему среди себя популярность и даже увлекаются вѣроломною его пропагандой!....

Впрочемъ, о жидовскомъ искусствѣ притворяться сказано въ самомъ талмудѣ: «еврей одаренъ этимъ талантомъ въ столь высокой мѣрѣ, что онъ съумѣетъ у не-еврея повытаскивать всѣ зубы изо рта и, въ то же время, заставить думать, что онъ его цѣлуетъ.....»

Только сообразивъ изложенное, мы поймемъ весь *трагизмъ* слѣдующей телеграммы «Новаго Времени», отъ 10-го августа.

«Сообщаю о положеніи русскаго дѣла въ кровавой Варшавѣ.

Внимательно присматриваясь къ дѣятельности русскаго общества, приходится констатировать полное отсутствіе какихъ-бы то ни было признаковъ протеста противъ дѣйствій *поляковъ* и *евреевъ*,—теперешнихъ *хозяевъ* окраины.

Существующее русское собраніе не подаетъ никакихъ признаковъ къ защитѣ русскихъ интересовъ. Русской свободной газеты, стоящей на стражѣ русской государственности, *нѣтъ*.

Войска—единственные борцы за русское дѣло.

Жутко становится отъ полнаго недостатка связи духовной между русскимъ

обществомъ и военными. До чего дошли чувства русскихъ людей, видно по тому невниманію, съ которымъ общество отнеслось къ жертвамъ 2 августа: въ церкви и на погребеніи, я былъ *одинъ*, буквально. Прочтите «Варшавскій Дневникъ» 6 августа, описаніе похоронъ. Больно и невыносимо-тяжко слышать разсказы офицеровъ объ отсутствіи какой-либо поддержки мѣстнаго русскаго общества. Оно прячется за спины солдатъ, когда ему грозитъ опасность, но не проявляетъ никакой дѣятельности для совмѣстной борьбы; напротивъ, своими космополитскими взглядами или же недостойною трусостью, многіе еще подливаютъ масла въ пылающій костеръ.....

Положеніе отдѣльныхъ лицъ,—любящихъ Россію, угнетенное до крайности. Одна надежда на появленіе человѣка твердой воли и неустрашимаго, способнаго отвѣтить на терроръ дѣйствительными мѣрами, возстановить русскій стягъ и подчинить ему населеніе. Надо видѣть ежечасно проливаемую русскую кровь и защищать ее не очаровательною любезностью.—*Такія средства не для браунинговъ.*

Въ войскахъ, по истинѣ, достойное всяческой похвалы единодушіе.

По словамъ еврейскихъ газетъ, іудейскіе же купцы проектируетъ прекратить торговлю и закрыть лавки на восемь дней. Евреи же хлопочутъ объ открытіи врачебныхъ пунктовъ за недостаткомъ, по ихъ мнѣнію, каретокъ скорой помощи.

Что это такое?—Еще не просохли мостовыя отъ потоковъ русской крови, пролитыхъ 2 августа, какъ *новый призракъ смерти виситъ надъ нашимъ вѣрнымъ солдатомъ*!

Прислушайтесь къ зловѣщему и не закрывайте глазъ!....» (*sic*!).

Лишь наблюдая и вглядываясь въ терроръ, свирѣпствующій у насъ повсюду, можно уяснить себѣ фактъ «обоготворенія» *передовою* прессою политическихъ злодѣевъ и ея наглое пренебреженіе къ ихъ безчисленнымъ жертвамъ. Признавая *всѣ средства дозволенными*, современные анархисты-коноводы нуждаются *и въ готовыхъ на все исполнителяхъ*. Однако, не всегда это возможно устроить за деньги, да и никакихъ денегъ не хватитъ.... Правда, «революція» кормитъ разбой, а разбой питаетъ «революцію»—въ подспорье тѣмъ суммамъ, которыя идутъ въ Россію отъ «*всемірнаго союза братьевъ*», *интернаціоналки и масонства*. Но есть задачи, гдѣ необходима «идея». И вотъ «опытными» агитаторами подростки,—дѣвушки и мальчики, увлекаются на «подвигъ»; подъ гнетомъ *внушенія*, идутъ они на страданія и ужасы, на муки и смерть....

«Освободительные» же евреи поднимаютъ гвалтъ о «варварствѣ» и «деспотизмѣ» правительства, которое еще осмѣливается защищать мирное населеніе, неистовствуютъ противъ смертной казни, поставляютъ «героямъ» защитниковъ и канонизируютъ «мучениковъ».... Отъ времени до времени, совершая особо звѣрскій «набѣгъ», *іудейская* злоба даетъ *шаббесъ-шискелямъ* еще и «новый рекордъ»...

Но, какъ справедливо замѣчаетъ «Новое Время», эта предательски гипнотизируемая молодежь подобна Фаэтону, которому богъ солнца далъ подержать возжи. Она готова *сжечь* весь міръ—вмѣсто того, чтобы освѣтить его и согрѣть. Для нея Марксъ сталъ новымъ Майнъ-Ридомъ. Не вѣдаетъ она, что если соціализмъ и сложится, то онъ такъ же мало будетъ походить на марксизмъ, какъ средневѣковый католицизмъ на проповѣдь апостоловъ. И, наоборотъ,—нынѣшній соціализмъ могъ бы осуществить развѣ такую китайщину, когда страна была бы населена чуть ли не одними мандаринами.

Будущее никогда не бываетъ такимъ, какимъ его представляютъ себѣ люди. Никакая утопія, напримѣръ, не заходила такъ далеко, какъ безсознательный прогрессъ знаній. Никакое человѣческое воображеніе не могло предсказать пара, электричества, телеграфа, телефона, иксъ-лучей, радія и т. п.

Въ политической же области мы видимъ, что еще при Николаѣ I гегемонія была за Россіею, а Головинъ полагалъ даже, что Японію и завоевать не трудно. Между тѣмъ, именно этотъ желтый народецъ явился нашимъ же палачемъ и все свелъ на нѣтъ.

Предательство и ярость тигра или удава, подстерегающаго добычу, наши «революціонеры» возвели въ перлъ созданія—ради «свѣтлаго, идеальнаго будущаго»... Однако, мы видимъ, что французская революція, которую «освободители» Россіи берутъ за образецъ, дала нынѣшнюю Францію, правда, зажиточную, но трусливую и униженную, само же ея благополучіе основано на дѣтоубійствѣ и ростовщичествѣ...

Тѣмъ не менѣе, радіактивныя бомбы и выстрѣлы въ спину, денные разбои и «ограбные» ужасы, всеобщій маразмъ и грядущій голодъ, одуряющій запахъ крови и очумѣвшая отъ травли «прогрессивная» печать, приводятъ въ скорбь, страхъ и отчаяніе цѣлую страну....

И не видно просвѣта... Луча надежды нѣтъ!...

Не только «строптивый» революціонеръ, а и всякій обыватель убѣжденъ, что ничто не спасетъ его отъ революціонера «сознательнаго»....

Это ли не рай, обѣщанный *евреями?*

Это ли не лучезарное счастье *«свободы»?!*....

XIX. Глубоко несчастенъ русскій народъ. Горе такъ велико, что, какъ одинокій путникъ, застигнутый снѣжнымъ ураганомъ въ пустынѣ,— онъ склоняетъ голову подъ ударами судьбы. Тѣмъ не менѣе,—

Какъ ни тепло чужое море,
Какъ ни красна чужая даль,—
Не ей поправить наше горе,
Размыкать *русскую* печаль!.....

Но, вопреки завываніямъ недруговъ, причины этого горя заключаются не въ отрицательныхъ только явленіяхъ нашего быта, а и въ положительныхъ его сторонахъ. Нѣтъ въ русскомъ сердцѣ ни коварства, ни холодной жестокости. Наоборотъ, у насъ, быть можетъ, слишкомъ много великодушія и доброты. Съ другой стороны, какъ истинно великій народъ, мы не способны къ угнетенію слабѣйшихъ. Этимъ, въ значительной мѣрѣ, объясняются факты современной дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, если не бывало польскихъ возстаній въ Пруссіи, то, разумѣется, не потому, чтобы нѣмцы благоволили къ полякамъ. Очевидно, напротивъ, что мы никогда не прибѣгали къ тѣмъ суровымъ, а главное,— послѣдовательнымъ средствамъ обрусѣнія, какъ и сейчасъ это еще дѣлается въ Познани,—для ея *онъмеченія.* Точно также и въ Финляндіи, мы не только не слѣдовали австрійскому макіавеллизму по денаціонализаціи Богеміи и Моравіи или же—политикѣ Германіи въ Эльзасѣ и Лотарингіи, но даже не позаботились, какъ слѣдуетъ, и о безопас-

ности Петербурга. Спохватившись, мы призвали генерала Бобрикова,—дѣйствовавшаго, впрочемъ, съ большою умѣренностью. Когда же онъ былъ измѣнически убитъ, то, вмѣсто суровыхъ мѣропріятій, которыхъ повелительно требовало государственное благоразуміе, мы допустили такой ходъ событій, который выразился въ опозореніи нашего имени, а затѣмъ и въ соучастіи, нами же разрѣшенной, «красной гвардіи»,—для сокрушенія русскаго владычества, начиная съ столь важной крѣпости, какъ въ Свеаборгѣ. Не задѣла насъ и «тачка», въ которой чухонцы «вывезли» Оболенскаго.....И вотъ «*поляки Моисеева закона*», браунингами и бомбами, вразумляютъ насъ, какъ «свободолюбивые» союзники «*Ржонда Народового*».

Равнымъ образомъ, поступали мы и на Кавказѣ. Населенный безчисленными племенами, дикій край былъ, съ незапамятныхъ временъ, ареною кровавыхъ междоусобій. Пользуясь смутою, турки, персы и горскія племена—то вырѣзывали и разграбляли, то окончательно порабощали цѣлые его округа. На ряду съ этимъ, играя на Востокѣ такую же роль, какъ евреи на Западѣ, армяне, уже при нашемъ владычествѣ, бѣжали въ наши предѣлы изъ Турціи, *спасая свою жизнь*. Прямою противоположностью армянамъ и евреямъ не только въ Россіи, а и на Кавказѣ, являлись татары. Никогда, не создавали они, какъ это нерѣдко дѣлали армяне, дипломатическихъ намъ затрудненій. Что же касается революціи, то у татаръ ея не бывало и, повидимому,—даже замѣчается иммунитетъ. Благодатная Грузія населена, увы, народомъ, отравленнымъ семитическою кровью, и, подобно евреямъ, отличается такою заносчивостью, которая никого къ добру не приводитъ. Пожиная, что посѣяли, грузины были бы истреблены поголовно, если бы Россія не вняла ихъ мольбамъ и не взяла подъ свою защиту. Среди описанныхъ условій, мы, однако, вновь позабыли какъ о требованіяхъ государственной безопасности, такъ и о тѣхъ страшныхъ жертвахъ, какія принесены русскимъ народомъ для завоеванія Кавказа. Мы не подумали о колонизаціи этой богатѣйшей страны *русскими* людьми, а духоборовъ, этихъ благородныхъ и несокрушимыхъ піонеровъ Россіи и отличныхъ работниковъ на принадлежащей намъ по праву землѣ, мы даже ухитрились выгнать за океанъ, въ Америку!...

Hominum ineptia et Dei providentia Ruthenia ducitur.

Обездоливая Великороссію налогами и повинностями всякаго рода для веденія войнъ на пути вѣковъ, мы у доблест-

ныхъ малороссовъ отняли югъ Россіи, призвавъ туда нѣмцевъ и евреевъ,—Кавказъ же предоставили армянамъ и, въ заключеніе,—евреямъ. Не только не разселили мы избытка въ русскомъ крестьянствѣ по Кавказу, а, наоборотъ,—у русскихъ же, главнымъ образомъ, мужиковъ отобрали 20.000.000 рублей, для возобновленія евреями и армянами нефтяныхъ вышекъ въ Баку. Что же касается крокодиловыхъ слезъ объ этой субсидіи, то онѣ выразились не въ благодарности нищему и безграмотному русскому крестьянству, а въ новой и тяжкой невзгодѣ Россіи. Вчетверо, если не впятеро, уже за ближайшій годъ, превысили субсидію новые барыши нефтепромышленниковъ. Прикрываясь несчастіемъ, въ дѣйствительности ничтожнымъ и вызваннымъ ихъ же собственною экслоатаціею рабочихъ, нефтяныя акулы образовали стачку и подняли цѣны на нефть—до предѣловъ государственнаго бѣдствія.....

Но мы далеко не ограничились этимъ.—Въ параллель съ указанною, *политическою* «прозорливостью», мы предали армянамъ и гораздо болѣе важные интересы родины. Какъ бы ослѣпнувъ, мы позволили имъ почти монополизировать гражданскую и военную власть на Кавказѣ. Все это было тѣмъ болѣе нелѣпо, что пан-армянская пропаганда развивалась и въ самой Москвѣ, съ необычайнымъ успѣхомъ. Когда, лѣтъ двадцать тому назадъ, Эчміадзинскій католикосъ прибылъ въ первопрестольную столицу, то лицемѣрные восторги «передовой» прессы и раздутые изъ Армянскаго переулка «тріумфальные» клики—«*кеце, Айрикъ*!» готовы были превратить зловѣщее для насъ событіе въ всероссійское торжество!... Такую же «радость» намъ принесло лишь открытіе синагоги въ Петербургѣ.

Вмѣстѣ съ симъ, нашъ исконный «другъ»—Англія благословила учрежденіе въ Лондонѣ армянскаго революціоннаго комитета. Онъ съумѣлъ надѣлать Россіи много заботъ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ одно изъ важныхъ орудій масонства, гнѣздо котораго находится именно въ Англіи. Встрѣчая ея вражескую политику на всѣхъ своихъ дорогахъ къ морю, наше отечество страдаетъ отъ нея же и на Кавказѣ, и въ Афганистанѣ. Дѣйствуя *ad majorem Brittaniae gloriam,* масоны ведутъ противъ насъ искусную, но всегда предательскую игру.—Какъ, помимо масонскихъ интригъ, уразумѣть хотя бы вооруженіе графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ соціаль-демократовъ въ Тифлисѣ?—Чѣмъ объяснить, что намѣстникъ почтилъ изысканными похвалами такого хулигана, какимъ является Рамишвили?—«Вы чест-

ный и хорошій человѣкъ!» — восклицалъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, пожимая руку этому гнусному, бѣшеному анархисту и вооружая его единомышленниковъ.—Откуда вообще найти оправданіе для всего, что угрожаетъ Россіи на Кавказѣ?

Если у евреевъ дѣйствуетъ Всемірный Кагалъ, то нѣчто подобное есть и у армянъ.—«*Дашнакъ-Цутюнъ*»,—въ свою очередь, тайная, злобная и владѣющая крупными средствами, а потому опасная организація. Если «благоухающій» чеснокомъ Кагалъ располагаетъ жизнью и смертью евреевъ, если «Бундъ» казнитъ или запугиваетъ непокорныхъ ему свидѣтелей не-евреевъ и терроризируетъ не только крестьянскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ, а и самые пути правосудія въ нашей печальной странѣ, то уже одна *казнь* Джамгарова, совершенная всенародно,—на паперти армянской церкви въ Москвѣ, достаточно показываетъ, чѣмъ пахнетъ и «Дашнакъ-Цутюнъ».

Съ другой стороны, дабы не сомнѣваться въ авторитетѣ власти, достаточно запомнить слѣдующій примѣръ.

Еще съ 1903 года, у армянъ заведены *боевыя дружины*. Могущественное, сильно организованное и жестокое сообщество «Дашнакъ-Цутюнъ» объединяетъ революціонно-національныя силы армянъ и руководитъ ихъ дѣлами. У него есть агенты повсюду, даже въ Петербургѣ, гдѣ, какъ говорятъ, ему удалось пріобрѣсти покровительство всѣми средствами, какими оно вообще добывается въ этомъ грѣшномъ мірѣ. Мечтая о возстановленіи своей государственной независимости и, надо признать, пользуясь русскаго халатностью безъ церемоніи, «Дашнакъ-Цутюнъ» рѣшилъ сдѣлать «пробную мобилизацію» въ Казахскомъ уѣздѣ, на Кавказѣ, а въ урочищѣ Делижанъ образовалъ центръ своего національнаго управленія,—гражданскаго и военнаго.

Русскіе «освободители», подъ командой евреевъ, кидаютъ своихъ жертвъ подъ маневрирующіе поѣзда, вырываютъ, при случаѣ, языкъ у семидесятилѣтней старухи и растерзываютъ бомбами дѣтей. Отчего же не позабавиться и армянамъ?.... И, дѣйствительно, въ Казахскомъ уѣздѣ, по приказу одного изъ начальниковъ дашнакъ-путюнскихъ отрядовъ, у селенія Нижній Кизиль-Булахъ, въ концѣ декабря 1905 года, два наши казака,—Мартиновскій и Хріановъ, были изрублены въ куски, а *еще трепещущіе куски ихъ тѣлъ были брошены собакамъ*.... Далѣе, при разореніи села Яродуллы, часть мусульманъ была перебита, а 17 - захвачены въ плѣнъ. Исполнивъ это, другой, армянскій же начальникъ послалъ тро-

ихъ принести за остальныхъ выкупъ въ пять тысячъ рублей. Когда деньги доставлены не были, то изъ 14 плѣнныхъ, одна половина, *на глазахъ другой*, была также изрублена въ куски, а другая—*заживо была зарыта въ землю*.... Гражданское управленіе армянъ дѣйствовало не менѣе «энергично». Такъ, однажды, были арестованы и заключены въ тюрьму девять мусульманъ, изъ которыхъ пять были вскорѣ же перебиты и только четверо успѣли бѣжать. Горнопромышленникъ Іосифъ Карагозовъ, въ свою очередь, убитъ по приказанію армянскаго самозваннаго судьи.....

Когда еврейскіе «революціонеры» не имѣютъ случая испытать свои маузеры или бомбы на крестномъ ходу христіанъ, «въ чертѣ осѣдлости», тогда они, подъ Москвой, на велосипедной partie de plaisir, забираются въ сельскую церковь и распиваютъ тамъ «*пейсахувку*».

Не отстаютъ и армянскіе священники. Бывая гражданскими начальниками, они также осуждали людей на смерть. Во главѣ же военныхъ отрядовъ, они шли съ винтовкою и патронами, лично распоряжаясь избіеніемъ татарскаго населенія. Правда, и самимъ татарамъ не очень нравилась идея Великой Арменіи.—Они знали, что армянское царство грозитъ магометанамъ тяжкимъ порабощеніемъ у вѣковыхъ враговъ. Но у татаръ не было «Дашнакъ-Цутюна» и защищались они безпорядочно. Армяне же, въ одномъ Казахскомъ уѣздѣ, кромѣ своей вооруженной милиціи, располагали двумя собственными эскадронами регулярной кавалеріи, около 300 человѣкъ, и двумя же баталліонами пѣхоты, около 800 человѣкъ. Татарскіе отряды представляли дурно и чѣмъ попало вооруженныя толпы.—Армяне, наоборотъ, были прекрасно вооружены и снабжены.

Если, еще на дняхъ, соціаль-революціонеры въ Москвѣ были огорчены извѣстіемъ, что на русской границѣ арестованы посланные имъ браунинги, маузеры, патроны и пулеметы; если, съ другой стороны, въ ноябрѣ прошлаго года, по распоряженію «Интернаціональнаго Комитета», голландскій анархистъ Корнелиссенъ, пользуясь бунтомъ въ Черноморскомъ флотѣ, «благополучно» доставилъ изъ Амстердама, для кавказскихъ революціонныхъ организацій, нѣсколько тысячъ штукъ оружія и 2.000.000 патроновъ,—то, очевидно, что татарамъ нечего было тягаться съ армянами.

Дальше, мы скажемъ подробнѣе, а теперь замѣтимъ вкратцѣ, что, на радость Англіи, «сознательное» возстаніе

матросовъ и «героизмъ» Шмидта, были,—внѣ сомнѣнія, подарены намъ ожидовѣлыми масонами.

Событія развивались широко. Какъ и въ Москвѣ,—предъ евреями, на похоронахъ Баумана, такъ и въ Казахскомъ уѣздѣ,—передъ армянами, законная власть стушевалась. Дотолѣ, невѣдомый въ лѣтописяхъ революціи, ничтожный армянскій притонъ сталъ образцомъ *упраздненія Русскаго Государства на Кавказѣ* и замѣной его, какъ тамъ выражались, «самоуправленіемъ» населенія. Само собою разумѣется, что этотъ «зародышъ Великой Арменіи» быстро погрузился въ дикое взаимоистребленіе соперничающихъ племенъ.

Кавказскіе революціонеры уже предвидѣли, однако, свою грозу. Въ Александрополѣ, былъ расположенъ одинъ изъ старыхъ боевыхъ полковъ - Кабардинскій. Имъ командовалъ мужественный воинъ, полковникъ *Василій Николаевичъ Левицкій*, нынѣ произведенный въ генералъ-маіоры за отличіе въ Казахской экспедиціи. Вотъ почему желѣзнодорожные «делегаты» порѣшили закрыть сообщеніе Александрополя съ Тифлисомъ. Но полковникъ Левицкій не генералъ Фрезе, который у забастовочнаго комитета испрашивалъ разрѣшенія на проѣздъ. Не былъ В. Н. Левицкій и генераломъ Дурново, бездѣйствіемъ котораго подготовленъ московскій мятежъ. Однимъ, но вразумительнымъ приказомъ по полку, В. Н. Левицкій сохранилъ дорогу открытою, а самихъ «делегатовъ» заставилъ бѣжать.

Когда же появились извѣстія о намѣреніи революціонеровъ пустить въ дѣло терроръ, полковникъ обратился и къ самымъ суровымъ мѣрамъ.—Мужество—не только добродѣтель, но и охрана всѣхъ прочихъ.

Среди этихъ заботъ, имъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку:

«Сегодня я получилъ рапортъ, изъ котораго видно, что желѣзнодорожные служащіе, при содѣйствіи гражданъ, имѣютъ намѣреніе *посягнуть на жизнь командира 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка* за то, что Кабардинцы разстроили всѣ планы злоумышленниковъ.

Объявляя объ этомъ по полку, сообщаю для руководства: если кто осмѣлится посягнуть не только на мою жизнь, но и каждаго Кабардинца, то пусть знаютъ всѣ, что всѣ до послѣдняго гражданина города Александрополя будутъ обезоружены и понесутъ *жестокія* наказанія за малѣйшее сопротивленіе. Каждый будетъ безъ милосердія *убитъ*. Зданія близъ мѣста покушенія будутъ *сравнены съ землею*. Всѣ дома, служащіе для сборищъ революціонеровъ, будутъ *уничтожены*.

Пусть во-время одумаются свободные граждане и примутъ мѣры для обереганія не только Кабардинцевъ, но и каждаго воина, вѣрнаго слуги Царя и Отечества, потому что ужь надоѣло жить среди смутъ и пора всѣхъ привести въ законный порядокъ».

Этотъ повелительный образъ дѣйствій производилъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что духъ Кабардинскаго полка былъ превосходный. Его начальникъ крѣпко хранилъ преданія старой Кавказской арміи. Онъ самъ и его офицеры жили съ солдатами въ тѣсномъ нравственномъ единеніи. Революціонная пропаганда не осмѣливалась подойти къ солдату, потому что малѣйшія попытки немедленно пресѣкались въ корнѣ.

Полкъ представлялъ гордую и несокрушимую силу, съ которою ссориться было опасно.

Но полковникъ Левицкій дѣйствовалъ не одною силою или угрозами. Онъ довѣрялъ нравственному чувству своихъ и чужихъ. Такъ, въ частности, онъ обратился съ увѣщаніемъ къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ, взывая къ ихъ патріотизму и здравому смыслу.

Получивъ приказъ—выступить въ Казахскій уѣздъ, Кабардинскій полкъ, съ такимъ командиромъ, быстро привелъ и тамъ революціонеровъ къ покорности или бѣгству, возстановилъ законный порядокъ, а своею нравственною силою уничтожилъ самую возможность его нарушенія.

При всемъ этомъ, не было пролито Кабардинскимъ полкомъ ни одной капли крови. (*«Московскія Вѣдомости», 12 и 13 августа 1906 г.*).

Отъ великаго, говорятъ, до смѣшного—одинъ шагъ.

И вотъ,—мы видимъ Рамишвили съ Джепаридзе въ Государственной Думѣ.

Они ужъ говорятъ не тѣмъ тономъ, какимъ, сто лѣтъ назадъ, ихъ предки,—со слезами на глазахъ, рабски умоляли насъ о спасеніи.... Кавказскіе «депутаты» безчестно позабыли, что, лишь войдя въ составъ россійскаго государства, которое, съ такою безумною яростью, они теперь пытаются разрушить, армяне и грузины получили право стать людьми, а не тѣми *зайцами*, которыхъ персы, турки и кавказскіе горцы подстрѣливали на выборъ. Скоро запамятовали армяне, какъ они тысячами бѣжали въ русскіе предѣлы отъ поголовнаго истребленія курдами, а сердобольное русское правительство широко давало имъ пріютъ. Безсмысленные іудейскіе замыслы вышибли у нынѣшнихъ «революціонеровъ» изъ головы, какъ, владѣя сотнею барановъ, ихъ дворяне, русскою властью—не въ примѣръ ея же собственному народу, утверждались въ княжескомъ достоинствѣ. Потеряли, наконецъ, они память и о томъ, что,—будучи сравнены съ русскими въ правахъ и получая въ Россіи образованіе,—они пользовались

всѣми преимуществами на гражданской и военной службѣ, сохраняя, вмѣстѣ, и свои національныя права,—личныя и имущественныя.... Между тѣмъ, Рамишвили осмѣлился продолжать свою наглую и преступную пропаганду въ самой Москвѣ, а его братецъ дерзнулъ бунтовать питающихся за счетъ города «безработныхъ»....

Къ сожалѣнію, норовящіе *попасть на содержаніе* «безработные» еще мало оцѣнены по достоинству. Что работать они *не желаютъ*, - это доказано фактами, а что такимъ же «безработнымъ» является всякій, кто, съ браунингомъ въ рукѣ, командуетъ «*руки вверхъ*!» — это, равнымъ образомъ, несомнѣнно. Стало быть, кормить нашихъ «освободителей» повиненъ, ихъ хозяинъ—кагалъ, а ужь не тѣ, разумѣется, кого они, по талмуду, «освобождаютъ» отъ кошелька или отъ самой жизни... Увы, мы этого все еще не понимаемъ, а сыны Іуды не видятъ цѣли закрывать свою «оперетку» когда она идетъ, съ такимъ успѣхомъ,—по «особому желанію публики».

Впрочемъ, послѣ всего, нами пережитаго, едва ли мыслимо чему нибудь еще удивляться.

Вопросъ о «безработныхъ» далеко не такъ простъ, какъ хотятъ его извратить герои «освободительной» прессы. «Право на трудъ», увы, проблема, на дѣлѣ неосуществимая,—къ настоящему же періоду въ Россіи она и въ теоріи *не относится*. Сложныя вообще причины безработицы, у насъ являются и особенными.

Среди нормальныхъ условій, на ряду съ прогрессомъ техники, сокращающей число рабочихъ рукъ, приводитъ къ тому же результату и міровая конкурренція. Обусловливаясь удешевленіемъ производства,—она стремится его концентрировать. Пониженіе заработной платы и рабочаго контингента опредѣляется, въ свою очередь и *золотою валютою*, т е. вздорожаніемъ денегъ. Наконецъ, къ размноженію безработныхъ стремится и перепроизводство «*соціальнаго динамита*», т. е. плохо учившихся или недоучившихся, вообще излишнихъ, но мечтающихъ облагодѣтельствовать человѣчество—техниковъ, адвокатовъ, публицистовъ, врачей, курсистокъ, акушерокъ, учительницъ et caetera. Обвинять въ міровыхъ явленіяхъ русское правительство—недобросовѣстно, какъ нелѣпо приписывать безработицу правительственному террору, который наоборотъ, отсутствуетъ, хотя и совершенно необходимъ.

Съ другой стороны, не евреямъ, конечно, упрекать правительство за финансовыя благодѣянія, фабрично-заводскую

политику и демократическіе эксперименты іудейскаго же друга—Витте. Достаточно, что онъ открылъ кагалу невиданные, доселѣ, горизонты и безпримѣрныя «благоуханія» биржевой игры, равно какъ и возможность, по нищенскимъ цѣнамъ, завладѣвать всѣмъ, что сынамъ Іуды понравится.

Что же касается тѣхъ *категорій*, какія мы встрѣчаемъ среди безработныхъ, то здѣсь, на первомъ планѣ, разумѣется, стоитъ девизъ: *«руки вверхъ!»*. Уже одни его послѣдователи, а затѣмъ,—ихъ добровольные приспѣшники и наемные хулиганы достаточно опасны, чтобы государственное или общественное управленіе не могло рѣшиться взять ихъ поддержку на себя. Если «ограбные» мужики пожгли усадьбы и разогнали владѣльцевъ, то никакая земская организація ихъ также не прокормитъ,—да и не обязана....

Блестящимъ же примѣромъ другого направленія «освободительной» пропаганды, созидавшей безработныхъ, могутъ служить хотя бы и слѣдующіе факты:

а) 22 августа, на пріемъ къ московскому градоначальнику явилось трое лицъ, въ качествѣ представителей отъ *безработныхъ*. Принималъ ихъ помощникъ градоначальника Н. А. Макаровъ; безработные просили разрѣшенія снова для нихъ открыть помѣщенія, закрытыя администраціею. Н. А. Макаровъ заявилъ, что администрація вообще не признаетъ безработныхъ, какъ особое сословіе или какъ корпорацію. Помѣщенія же, въ которыхъ находились безработные, закрыты потому, что тамъ были найдены *прокламаціи*, а также полиціи стало извѣстно, что въ этихъ помѣщеніяхъ находили пріютъ лица, агитировавшія противъ *правительства*. Въ виду этого, помощникъ градоначальника отклонилъ ходатайство.—(«Московскій Листокъ»).

б) По поводу покушенія на *ограбленіе* 52.000 рублей у кассира ростовской таможни, сообщаютъ слѣдующія подробности. Объ этомъ покушеніи удалось узнать заранѣе. Писецъ таможни Павелъ Константиновъ условился, съ четырьмя своими знакомыми, что когда кассиръ повезетъ въ казначейство болѣе или менѣе крупную сумму, то онъ увѣдомитъ ихъ, а послѣдніе его ограбятъ. Полученныя путемъ грабежа деньги должны были быть раздѣлены между всѣми участниками шайки поровну. 12-го августа, въ таможнѣ, образовалась довольно крупная сумма денегъ (свыше 52.000 руб.), которую въ этотъ день кассиръ не успѣлъ сдать въ казначейство, и отправка ея была отложена до понедѣльника 14-го августа. Константиновъ зналъ объ этомъ и сообщилъ своимъ единомышленникамъ, которые, въ ожиданіи выхода кассира изъ таможни, спрятались по близости, въ засадѣ.

Въ то же время, вблизи таможни расположились шесть переодѣтыхъ пѣшихъ городовыхъ и трое переодѣтыхъ конныхъ. Глава заговора—Константиновъ находился у одного изъ оконъ и долженъ былъ *указать грабителямъ кассира*. Когда послѣдній, выйдя съ деньгами изъ таможни, приблизился къ Казанской улицѣ и сталъ огибать зданіе таможни,—Константиновъ поднесъ носовой платокъ къ носу (условный знакъ). Въ тотъ же моментъ, *грабители окружили кассира* и *направили въ него револьверы*. Но не прошло и нѣсколькихъ секундъ, какъ раздался громкій окликъ *«руки вверхъ!»*—Грабители были окружены сильно вооруженными пѣшими и конными городовыми. Не видя возможности сопротивляться, всѣ четверо немедленно отдали свои браунинги. Арестованные оказались: Егоромъ Алексѣе-

вымъ, Борисомъ Ривкинымъ, Карпомъ Карповымъ и Александромъ Каплинымъ. Видя неудачу, постигшую его единомышленниковъ, Константиновъ пытался скрыться, но былъ тутъ же задержанъ наблюдавшимъ за нимъ полицейскимъ чиновникомъ.—(«Русская Земля»).

в) Неисчислимы, а иногда крайне оригинальны и безсмысленны жертвы, приносимыя русскимъ обывателемъ на алтарь Молоха революціи.—Въ с. Обмачевѣ, по словамъ «Кіевлянина», произошелъ такой случай, быть можетъ, далеко не единичный въ нашихъ захолустіяхъ. Казакъ И. Гарасько, узнавъ изъ газетъ, что Государственная Дума будетъ «раздавать» *чужую* землю,—рѣшилъ заранѣе избавиться отъ своей: все равно дадутъ *панской*, и чѣмъ меньше будетъ своей, тѣмъ *больше* прирѣжутъ! Недолго думая, Гарасько половину своей пахоти заложилъ, а деньги пропилъ, причемъ, въ пьяномъ видѣ, столь усердно колотилъ свою жену, что та *сошла съ ума* и теперь находится на излѣченіи въ психіатрическомъ отдѣленіи Черниговской губернской земской больницы. Затѣмъ, Гарасько продалъ свою усадьбу, а деньги тоже пропилъ, оставивъ свою семью,—двухъ сыновей 19-ти и 14-ти лѣтъ и дочь 20-ти лѣтъ, безъ крова и куска хлѣба на зиму. Дѣти Гарасько обратились къ земскому начальнику съ просьбой предложить земскому сходу избрать опекуна къ оставшемуся не пропитымъ имуществу ихъ отца, ополоумѣвшаго подъ вліяніемъ *революціонной агитаціи перваго россійскаго парламента*....

Понимаютъ, видно, что дѣлается, когда въ столицѣ Россіи—Москвѣ «отцы города» собираются «увѣковѣчить» память Герценштейна!....

За указанными сортами безработныхъ—подчасъ, *студентовъ* высшихъ учебныхъ заведеній и даже—*гимназистовъ*, должны быть названы агитаторы и подстрекатели всевозможныхъ «настоевъ». Далѣе идутъ увлеченные или обманутые ими забастовщики и, наконецъ, безчисленныя жертвы революціи, ни въ чемъ неповинныя, но съ каждымъ днемъ все безжалостнѣе обездоливаемыя. Они, во истину, достойны состраданія,—но какъ и чѣмъ имъ помочь, когда самая жизнь Россіи останавливается, всякая дѣятельность замираетъ, работы становится все меньше и меньше, а средства существованія изсякаютъ вообще?!....

Слѣдующая корреспонденція «Русской Земли» даетъ мѣстную картину, но она, въ той или иной мѣрѣ, пригодна и для всей Россіи:

Рига.—Наблюдатель прибалтійской жизни, знающій ее въ теченіе многихъ лѣтъ, съ грустью долженъ признать, что прибалтійская революція сильно измѣнила къ худшему *привычки и характеръ мѣстнаго населенія*, раньше столь дѣятельнаго, энергичнаго, трудолюбиваго и *твердаго въ нравственныхъ правилахъ*. Не говоря о «революціонерахъ»—грабителяхъ, убійцахъ и поджигателяхъ, которые рекрутируются отчасти изъ преступныхъ элементовъ, а отчасти состоятъ изъ пораженныхъ политическимъ недугомъ людей, все здѣшнее населеніе какъ бы *пошатнулось* въ своихъ *нравственныхъ* основахъ и *здравыхъ* сужденіяхъ. Гдѣ общественная дисциплина прибалтійцевъ, гдѣ ихъ съорганизованность и солидарность, которыя не разъ выставлялись примѣромъ для другихъ? Почему онѣ не оградили населенія отъ нервности и трусости, отъ постыдной слабости и растерянности, отъ несогласован-

ныхъ и разрозненныхъ дѣйствій? Даже нѣмцы,—этотъ наиболѣе организованный элементъ, и тѣ растерялись и предались паническому страху. Люди обезумѣли и стали дѣлать и спокойно допускать такіе поступки, которые раньше даже не мыслимы были, наприм., *осквернять и грабить церкви, алтари, могильные склепы*, убивать духовныхъ лицъ, учителей и т. д. Какая-то дикая жажда мести и разрушенія обуяла однихъ, а стадное чувство неувѣренности и страха—другихъ. Не забудемъ, что почва, на которой разыгралась прибалтійская революція, обильно напоена недовѣріемъ, завистью и злобой, вѣковѣчнымъ антагонизмомъ между населяющими край народностями. По ней много разъ уже проносились волны революціонныхъ вспышекъ и междоусобныхъ распрей, послѣ которыхъ осталось населеніе приниженное и озлобленное. Вспомнимъ крестьянскіе безпорядки нѣсколько лѣтъ назадъ, при введеніи въ киркахъ (церквахъ) нежелательныхъ имъ пасторовъ. А оставшіяся неудовлетворенными безчисленныя заявленія и просьбы крестьянъ о необходимости пересмотрѣть весь строй мѣстной сельской жизни, съ немедленнымъ устраненіемъ изъ него самыхъ вопіющихъ несообразностей и несправедливостей, вродѣ воспрещенія крестьянамъ-землевладѣльцамъ рыбной ловли и охоты—въ своихъ же водахъ и на своихъ же земляхъ, воспрещенія имъ содержанія ярмарокъ и продажи съѣстныхъ припасовъ и т. п. Все это надлежащимъ образомъ не было принято во вниманіе—и вотъ плоды! Нѣмцы во всемъ происшедшемъ винятъ *русское управленіе краемъ и русскихъ чиновниковъ*, оставляя въ сторонѣ *свою же собственную, вѣковую, эгоистическую политику въ отношеніи мѣстныхъ жителей края*. Однако, месть прибалтійскихъ революціонеровъ до сего времени еще ни разу не коснулась *русскихъ* людей и *русскаго* общества, если не считать полицейскихъ чиновъ, потерпѣвшихъ отъ революціонеровъ, въ числѣ коихъ, вѣроятно, имѣются и русскіе люди.

Теперь надо рѣшительными мѣрами ограничить и тушить пожарище и устранить все то, что содѣйствуетъ распространенію огня. Кризисъ балтійской революціи не только не прошелъ, но онъ затягивается и обостряется; распространяются зловѣщіе слухи относительно возможности повторенія прошлогоднихъ *звѣрствъ* и *«иллюминацій»* и уже снова усилились революціонныя преступленія. Значитъ, нельзя дольше медлить. Надо энергично работать надъ немедленнымъ проведеніемъ въ краѣ признанныхъ неотложными реформъ и тѣмъ поднять духъ мирнаго населенія, и столь же *энергично преслѣдовать революціонеровъ*, не превращая военнаго положенія въ безконечную, дорого стоящую, но безполезную игрушку....

Что нынѣшняя революція совершенно чужда благу русскаго народа и—самихъ же иноплеменныхъ населеній нашего государства, это явствуетъ уже изъ ея непосредственныхъ результатовъ. Мы испытываемъ безпримѣрныя невзгоды лишь для достиженія нашими врагами ихъ собственныхъ цѣлей. На огромной территоріи, идетъ борьба на жизнь и смерть между интернаціональнымъ капитализмомъ и вѣковыми устоями Россіи. Такъ называемые *«общественные дѣятели»* противополагаются правительству,—чего нигдѣ не бывало. Это удостовѣряется фактомъ, что заграничная пресса даже не въ состояніи подыскать,—ни на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, термина, который передавалъ бы выраженіе *«общественный дѣятель»*, какъ его понимаетъ революція. Ядовитое злорадство и массовое обѣдненіе сопровождаетъ варварскую

диктатуру снизу. Населеніе обширной страны заставили побить рекордъ мировой злости..... И, увы,—даже не тигры, а гіены *обезчеловѣчили* и *схоронили Россію*.

Въ этомъ страшномъ явленіи нельзя не видѣть главнѣйшей изъ нашихъ бѣдъ..... А, навязавъ его, недруги наши вопіютъ теперь о «правѣ на трудъ». Кто же его признаетъ, когда отвергается и самое *право на жизнь*?!.....

Какъ будто изъ другого міра звучатъ проникнутыя горячею любовью, задушевныя строки Пушкина. Рѣшительно не вѣрится, что и у насъ было когда то не такъ, какъ сейчасъ.

«Подруга дней моихъ суровыхъ,
Голубка дряхлая моя!
Одна, въ глуши лѣсовъ сосновыхъ,
Давно, давно ты ждешь меня.....
Ты подъ окномъ своей свѣтлицы
Горюешь, будто на часахъ,
И медлятъ поминутно спицы
Въ твоихъ наморщенныхъ рукахъ.....
Глядишь въ забытыя ворота,
На черный, отдаленный путь,—
Тоска, предчувствіе, заботы
Тѣснятъ твою всечасно грудь!».

«Няня Пушкина, Родіоновна, принадлежала къ типичнѣйшимъ и благороднѣйшимъ лицамъ русскаго міра. Соединеніе добродушія и ворчливости, нѣжнаго расположенія къ молодости съ притворною строгостью,—оставили въ сердцѣ Пушкина неизгладимое воспоминаніе. Онъ любилъ ее родственною, неизмѣнною любовью, а, въ годы возмужалости и славы, бесѣдовалъ съ нею по цѣлымъ часамъ. Это объясняется и другимъ важнымъ достоинствомъ Арины Родіоновны: весь сказочный русскій міръ былъ ей извѣстенъ, какъ нельзя короче, и передавала она его чрезвычайно оригинально. —Поговорки, пословицы не сходили у нея съ языка....» *)

Какую же теперь любовь къ родинѣ внушаетъ намъ «освободительные» учителя, какой сказочный міръ раскрываютъ современныя наши няньки—пресса и телеграфъ?

—«Не думай, что я тоже еврей»,—пишетъ авторъ письма генералу Каульбарсу,—«нѣтъ, къ несчастью, я родился православнымъ, которымъ именемъ я *стыжусь*, потому что насъ всѣ *презираютъ*!....»

*) «*А. С. Пушкинъ, какъ русскій національный поэтъ*»—Бориса Назаревскаго. Москва, 1906.

Не успѣли *назначить* изъ Москвы въ Вологду необходимаго теперь именно въ Москвѣ, благороднаго патріота, *епископа Никона*,—какъ, вопреки усерднымъ просьбамъ мѣстныхъ жителей, былъ изъ Ярославля отправленъ на Волынь *іеромонахъ Иліодоръ*..... Еврей же послушникъ, лишенный званія іеромонаха за ересь, вновь занялъ мѣсто секретаря *Троице-Сергіевой Лавры*, съ котораго былъ, по заслугамъ, уволенъ.

Революціонеры—бомбометатели грозятъ *взорвать святыни* и *убить* какъ настоятеля Лавры въ Почаевѣ, такъ и редактора «*Почаевскаго Листка*», если это изданіе не будетъ прекращено..... Тѣмъ не менѣе, наравнѣ съ мужественною братіею Лавры, отецъ Иліодоръ исполняетъ свой долгъ:

Ярославль, 19 августа.—Мѣстнымъ отдѣломъ «*союза русскаго народа*» получена телеграмма изъ Почаева, волынской губерніи, что переведенный туда изъ Ярославля одинъ изъ главныхъ организаторовъ ярославскаго отдѣла упомянутаго «союза», іеромонахъ *Иліодоръ*, открылъ тамъ, *при многотысячномъ стеченіи народа*, почаевскій отдѣлъ того же «союза».

Противъ игумена и монаховъ *Кіево-Печерской Лавры*, чрезъ «*Россійское* телеграфное агенство», была по всей Россіи разнесена клевета, что въ Лаврѣ обнаружено печатаніе воззваній къ погромамъ поляковъ и евреевъ. Какъ видно изъ опроверженія игумена, противъ клеветниковъ возбуждено уголовное преслѣдованіе....

Съ другой стороны, «освободители» *истребляютъ* непокорныя кагалу газеты повсюду, гдѣ и какъ только могутъ,—даже въ Петербургѣ. Наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась.

«*Русское Знамя*», напечатаетъ слѣдующее «предупрежденіе»:

«Въ продолженіи девяти мѣсяцевъ, контора газеты «Русское Знамя» нѣсколько разъ дѣлала попытку установить розничную продажу своей газеты, но должна была уступать насилію со стороны хулигановъ и разбойниковъ «освободительнаго» движенія. «Союзъ Русскаго Народа» рѣшилъ *безповоротно* установить продажу «Русскаго Знамени» черезъ артель своихъ газетчиковъ и предупреждаетъ, что уступокъ насильникамъ больше не будетъ, на насилія будетъ отвѣчаемо соотвѣтственно образомъ; кромѣ того, въ случаѣ какого бы то ни было насилія надъ газетчиками «Русскаго Знамени», «Союзъ Русскаго Народа» не допуститъ съ своей стороны продажу всѣхъ еврейскихъ и еврействующихъ, такъ называемыхъ, «прогрессивныхъ» газетъ.—«*Союзъ Русскаго Народа*».

Не въ одномъ только Петербургѣ «хулиганы и разбойники освободительнаго движенія» дѣйствуютъ подобнымъ образомъ. То же самое они продѣлываютъ и въ Москвѣ—съ газетами русскаго направленія. Случалось, напримѣръ, что №№ нашей газеты выхватывали у разносчиковъ неизвѣстные люди «*еврейскаго* типа», уничтожали ихъ и скрывались. Такъ понимаютъ свободу слова въ тѣхъ низахъ, которыми сильна мнимо-русская революція! Угрозы «Союза Русскаго Народа» чрезмѣрны, но понять чувство, вызвавшее ихъ, совсѣмъ не трудно. Что прикажете дѣлать, когда слову противопоставляется грубѣйшее насиліе и вамъ уже не въ переносномъ, а въ буквальномъ смыслѣ затыкаютъ кулакомъ ротъ.—«*Русская Земля*».

Въ заключеніе, призываемъ вниманіе читателя къ слѣдующему:

Усыпальница убитыхъ Семеновцевъ. 21-го августа, въ девятый день по кончинѣ убитаго командира Семеновцевъ, генерала Мина, въ Петербургѣ, въ церкви полка (Введенія во храмъ), была совершена торжественная панихида.

Гробница генерала приходится на сѣверной сторонѣ собора, въ восточной нишѣ. Она вся скрыта подъ вѣнками,—всѣ стѣны ниши сплошь въ вѣнкахъ, множество ихъ облегаетъ и стѣны самой нижней церкви. Передъ его гробницею, поминальный столикъ съ Распятіемъ, а въ головѣ аналой съ большимъ подсвѣчникомъ, и на аналоѣ икона московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, поднесенная въ Москвѣ Семеновскому полку.

Противоположная, западная ниша сѣверной стороны тоже въ цвѣтахъ; здѣсь икона передъ гробницей, подъ которой похоронены три солдата-Семеновцы,—убитые во время усмиренія московскаго бунта.

Покойный генералъ очень заботился о благолѣпіи усыпальницы этихъ жертвъ долга. Мѣсяца два назадъ, онъ обратился къ знаменитому В. М. Васнецову и другому художнику Ѳ. Р. Райляну съ просьбою исполнить художественныя работы для усыпальницы. Оба съ особою сердечностью отнеслись къ предложенію генерала. Васнецовъ взялъ на себя исполненіе образа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, а Райлянъ—остальныя работы и также безвозмездно—большую картину Воскресенія Христова, которая должна украшать стѣну усыпальницы.

За недѣлю до убійства, генералъ Минъ былъ здѣсь, осматривалъ работы въ усыпальницѣ нижнихъ чиновъ и, въ разговорѣ съ художникомъ, указывая на пустую тогда восточную нишу противъ усыпальницы, сказалъ:

— *А вотъ здѣсь меня похоронятъ, когда убьютъ....*

И какъ скоро сбылись эти страдальческія слова!

«Прогрессивная» же печать все идетъ впередъ.

Такъ, еще на дняхъ, «сознательные пролетаріи»,—въ одномъ изъ своихъ органовъ, были польщены заманчивою и, очевидно, «не-еврейскою» вѣсточкою:

— «Въ *Москвѣ*, нарождается новая «*Брачная газета*», которая ставитъ своею цѣлью распространеніе среди публики новаго способа *заключенія браковъ—посредствомъ публикацій....*»

Что же касается, «освободительныхъ сказокъ», давно перешедшихъ предѣлы всякого вѣроятія, то, читая на выдержку, мы знакомимся и съ такими перлами *).

Гамбургъ, 19 августа (1 сентября). По словамъ «*Hamburger Nachrichten*», сегодня утромъ арестованъ на Steinstrasse русскій, по имени Якубовскій. При обыскѣ, найдено оружіе, *взрывчатыя* вещества и *большое количество революціонныхъ брошюръ* и писемъ на *русскомъ* языкѣ.

Ялта, 22-го августа. Въ одинъ изъ домовъ явились назвавшіе себя анархистами-коммунистами и потребовали денегъ. У хозяина денегъ не было, и грабители взяли чекъ на 500 рублей. Послѣ этого, въ Азовскій банкъ, съ чекомъ, явилось одно лицо, которое тутъ же и было арестовано. На допросѣ арестованный назвалъ себя *студентомъ*.

Митава, 22 августа. Фридрихштадтская полиція задержала извѣстнаго предводителя шайки Весьяна, участвовавшаго въ убійствахъ и разбояхъ и издававшаго

*) См. «*Новое Время*» и «*Русскую Землю*».

приказы, которымъ слѣпо повиновалось терроризированное населеніе. У него оказались брилліантовыя серьги, снятыя съ баронессы Корфъ, и разное серебро.—Военными властями Весьянъ разстрѣлянъ.

Харбинъ, 22-го августа. Около 12 часовъ дня, въ Харбинѣ, на людной улицѣ, близъ полицейскаго участка, три всадника, въ кавказской одеждѣ, произвели дерзкое нападеніе на китайца, везшаго на извозчикѣ, въ чемоданѣ, для сдачи въ банкъ, 23 тысячи рублей. Злоумышленники отняли чемоданъ, вскрыли его и, похитивъ деньги, ускакали. Дорогой они обронили часть денегъ; при нихъ осталось 6.000 руб.

Варшава, 22 августа. Въ Жирардовкѣ, хоронили революціонера, убитаго при послѣднемъ грабежѣ казенной винной лавки въ деревнѣ Люца. Провожала многочисленная толпа.—Послѣ выхода изъ посада, появились люди съ вѣнками, перевязанными красными лентами. Казачій разъѣздъ пытался отнять эти вѣнки. Изъ толпы въ него начали стрѣлять. Прибывшій патруль отвѣтилъ выстрѣлами. Изъ толпы убито 9 человѣкъ.

Севастопольскія психопатки. По словамъ «Севаст. Газ.»,—къ градоначальнику поступаетъ множество прошеній отъ интеллигентныхъ обывательницъ Севастополя, выражающихъ желаніе *выйти замужъ за осужденныхъ матросовъ*. Разрѣшенія, конечно, при возможности, даются. Вскорѣ, отправляется вторая партія осужденныхъ въ арестантскія отдѣленія. Севастопольскія психопатки въ этой области не открыли, впрочемъ, Америки. Подобные же случаи были въ Полтавѣ.

Витебскъ, 22-го августа—Убійцы, зарѣзавшіе въ ночь на 21-е августа, на Театральной площади, въ домѣ Мушкатина, семью въ 5 человѣкъ, пойманы въ Смоленскѣ, вмѣстѣ съ сообщницами—двумя *проститутками*. Они доставлены въ Витебскъ. Повидимому, это *бѣглые каторжники*. Одинъ *еврей*, другой русскій. Оба сознались. По словамъ преступниковъ, они ограбили всего 17 рублей денегъ и на нѣсколько сотъ рублей золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Говорятъ, будто русскіе не умѣютъ или не знаютъ, какъ защищаться отъ «палладиновъ свободы».

Нѣтъ, понемногу, а и мы начинаемъ предпринимать надлежащія мѣры. Такъ, въ дополненіе къ заявленію «*Русскаго Знамени*», нельзя не указать и на «*Союзъ русскаго народа*», въ Одессѣ:

Письмо графа А. И. Коновницына. Въ провинціальныхъ газетахъ, находимъ открытое письмо революціонерамъ предсѣдателя одесскаго отдѣла «Союза русскаго народа», *графа А. И. Коновницына*, написанное имъ по случаю *покушенія на его*, гр. Коновницына, *жизнь* со стороны *студента-еврея*, Янкеля Фишмана, имѣвшаго мѣсто въ Одессѣ, 6 августа. Письмо приводимъ цѣликомъ:

Въ воскресенье, 6 августа, согласно подробнымъ сообщеніямъ всѣхъ мѣстныхъ газетъ и согласно оглашенному въ печати полицейскому протоколу, членами «Союза русскаго народа» *схваченъ на мѣстѣ*, доставленъ въ полицію и отданъ въ руки правосудія *негодяй, студентъ-еврей, Янкель Фишманъ, съ револьверомъ (браунингомъ) въ рукѣ*, намѣревавшійся *убить* меня въ то время, когда я, послѣ обычнаго собранія въ чайной-читальнѣ «Союза русскаго народа», возвращался домой. Также задержанъ *другой студентъ еврей—Янкель Горбарь*, призывавшій толпу освободить «сознательнаго товарища».

Хвала и честь доблестнымъ членамъ «Союза русскаго народа»!.

Благодаря имъ, не можетъ случиться то, что безпрестанно происходитъ вооб-

ще въ Россіи, у насъ, же, въ Одессѣ въ особенности, а именно: среди бѣлаго дня, на улицахъ совершаются, *дерзкіе убійства, грабежи, нападенія*, и всякій почти разъ оказывается, что преступникъ благополучно *скрылся*. Благодаря честности, энергіи, бдительности и солидарности членовъ «Союза русскаго народа», негодяи-революціонеры, разъ уже попадаются въ руки нашихъ славныхъ союзниковъ, то изъ рукъ ихъ не вырвутся,—никто ихъ не отобьетъ и *скрыться имъ никогда не удастся*.

Объявляю всѣмъ этимъ мерзавцамъ, *подлымъ убійцамъ изъ-за угла*, а также ихъ руководителямъ, которые втихомолку даютъ деньги на революцію и рукоплещутъ убійцамъ, объявляю *мерзавцамъ-евреямъ революціонерамъ*, ихъ покровителямъ и подстрекателямъ, что смерти не боюсь, какъ человѣкъ вѣрующій, сознаю, что жизнь и смерть человѣка въ рукахъ Божіихъ.

Если же впредь какой-нибудь подлецъ изъ этой гнусной компаніи дерзнетъ только напасть, съ цѣлью лишить жизни, на кого-либо изъ членовъ «Союза русскаго народа», или же на кого-либо изъ правительственныхъ должностныхъ лицъ, или мирныхъ жителей, то, разъ онъ очутится въ рукахъ членовъ «Союза русскаго народа», въ силу права самозащиты, *тутъ же на мѣстѣ будетъ уничтоженъ*.

Что же касается меня, то если Господу Богу угодно будетъ, чтобы я погибъ отъ руки злодѣя,—завѣщаю всему русскому народу тотчасъ же, послѣ моей смерти, безпощадно *уничтожать* сотнями и даже тысячами революціонеровъ, которые, пока почти безнаказанно, наводятъ страхъ и ужасъ на все малодушное мирное русское населеніе, подъ флагомъ освободительнаго движенія. Нужно помнить русскую пословицу:

«Клинъ клиномъ вышибаютъ».

Предсѣдатель одесскаго отдѣла «Союза русскаго народа», *графъ Коновницынъ*.

А, тѣмъ временемъ,—72 раввина наложили на все «русское» еврейство однодневный «*постъ*».... Можно ли сомнѣваться, что, приблизительно 2.500.000 руб., которые будутъ отсюда собраны «избраннымъ народомъ», всецѣло пойдутъ на «безсознательныхъ» гоевъ,—лишенныхъ заработка не по своей винѣ?!.... Вѣдь сыны Іуды и размножаютъ *безработныхъ* только для того, чтобы, ради нихъ же, *поститься*!

Нѣсколько раньше, въ ту же Москву,—просвѣщать россіанъ, являлись столь преданный Россіи избранникъ одесскихъ евреевъ и мужъ еврейки—Щепкинъ, равно какъ, чрезъ обманъ и насиліе виленскими евреями проведенный въ Думу, еврей же, конечно, Левинъ ...

«Знаменитъ» сугубо въ исторіи кагала бывшій директоръ московскаго реальнаго училища и коноводъ той вооруженной шайки «безработныхъ» которая, изъ его же «заведенія», растерзала бомбою нѣсколькихъ солдатъ и офицеровъ,—*нѣмецъ* Фидлеръ. На утѣшеніе москвичамъ, онъ здравствуетъ понынѣ и даже, говорятъ, показывается въ мундирѣ министерства народнаго просвѣщенія....

Едва ли мечтая о подобной славѣ, другой нѣмецъ и тоже директоръ реальнаго училища въ Москвѣ, Мазингъ, съ неменьшимъ, однако, благородствомъ усердствуетъ въ «освобожденіи» штанопродавцевъ. Получивъ отъ русскаго правительства

права государственнаго учебнаго заведенія,—училище Мазинга служитъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ для членовъ партіи «народной свободы». Такъ какъ они—*кадеты*, то и самое совѣщаніе ихъ у Мазинга, по его мнѣнію, весьма естественно. А такъ какъ они вполнѣ заслуженно именуются «жидо-кадетами», то нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, что, для просвѣщенія москвичей, *нѣмецъ* Мазингъ приглашаетъ *еврейскихъ* «депутатовъ»,—Щепкина и Левина, именно къ себѣ, въ училище!...

Крайне достопамятно служеніе дѣлу «русской свободы» и «ка-дета» Пржевальскаго,—повидимому, *франкиста*. Предъ самыми забастовками, происходившими въ Москвѣ осенью прошлаго года, а вслѣдъ за симъ перешедшими въ вооруженное возстаніе, Пржевальскій,—съ другимъ Щепкинымъ, тоже столпомъ «народной свободы», озаботились подобрать у Гессена и Винавера, изъ еврейскаго органа «Право», все, что *кроткіе* сыны Іуды успѣли изобрѣсти о казакахъ. Съ такимъ арсеналомъ, названные «освободители», 20 сентября 1905 года, въ московской городской думѣ, потребовали удаленія изъ Москвы 34-го казачьяго полка, или, по крайней мѣрѣ,—лишенія его *пріюта* въ русской столицѣ, да еще, съ *примѣрною откровенностью*, настаивали, excusez du peu, на учрежденіи городской *милиціи*.....

Мечтали они попасть и въ Государственную Думу, но, къ сожалѣнію, пока не были удостоены кагаломъ. Въ настоящее же время,—за смертью Герценштейна, засіяла звѣзда Пржевальскаго. Къ нему, въ имѣніе, съѣзжаются гастрономы-вожаки «кадетовъ», разумѣется, только-на «обѣдъ». Лишь по своей скромности,—именемъ «партіи», *orbi et urbi* прорицаетъ онъ и о *мирной* борьбѣ—забастовками, и о созывѣ *разогнанной* Думы вновь, и о новомъ министерствѣ, «пользующемся довѣріемъ народа», и объ *отчужденіи* частно-владѣльческихъ земель.....

Такому ли «патріоту» не стать преемникомъ «великаго» Герценштейна?!.....

Однимъ изъ предвозвѣстниковъ столь радостнаго событія, между прочимъ, служитъ и «предварительное», такъ сказать, исполненіе, допущенное упомянутымъ *франкистомъ* въ засѣданіи московской городской думы, 20 августа. Онъ уже произнесъ жалостное похвальное слово *еврею*—«*иллюминатору*», какъ *благодѣтелю* Москвы и Россіи.... Дѣйствительно,—почему не воздвигнуть монумента Герценштейну тамъ, гдѣ никакъ не надумаются поставить его Гоголю? Какъ не увѣ-

ковѣчить память «банковскаго» дѣльца, который, среди общей паники предъ забастовками, лишавшими милліонное населеніе *свѣта, хлѣба и воды*, рекомендовалъ думѣ уплатить «сознательнымъ» служащимъ выкупъ, за счетъ города, конечно, въ видѣ крупныхъ прибавокъ жалованья и другихъ льготъ, на *сотни тысячъ рублей* — безъ всякаго соображенія съ городскою смѣтою и платежными силами обывателей? Какъ же не ознаменовать «избранія» *ка-дета — еврея* депутатомъ *Москвы*?...

Трогательно плачетъ, въ своей программѣ, и «союзъ 17 октября». Ему жаль Россіи, но совсѣмъ не жаль дать равноправіе евреямъ и нарушить *право собственности на землю*...

Однако, едва ли и это поможетъ главарямъ «союза» на выборахъ въ Думу.—Трудно разобрать, кто собственно, и отъ кого отказывается,— «кадеты» или «союзъ», какъ и отнюдь нельзя понять, для чего, напримѣръ, выдумана партія «*мирнаго подновленія*» или же «*смирнаго приспособленія*»? Ни въ какомъ случаѣ, *ея вожакамъ не перехитрить евреевъ*. Посильнѣе былъ, на первыхъ выборахъ, «союзъ 17 октября»,—а что вышло?!....

Несчастіе какъ «союза 17 октября», такъ и «партіи торгово-промышленной» заключалось, несомнѣнно и прежде всего, въ томъ, что, вопреки милымъ желаніямъ ихъ патрона—Витте, у нихъ не могло быть такой *іудаизаціи*, какою, съ забавнымъ избыткомъ, обладали «ка-деты», и не доставало искренности, чтобы, порвавъ всякую связь съ еврействомъ, открыто стать *москвичами*, т. е. поднять *русское* знамя. Съ завистью глядя, на «ка-детскіе» тріумфы, они не хотѣли вѣрить, что шарлатанство не создаетъ ничего, а разноситъ смерть повсюду, и что, въ глубинѣ души, человѣкъ—прирожденный врагъ неправды. Благородное сердце допускаетъ въ *нравственной* сферѣ такъ же мало компромиссовъ, какъ и вѣрное ухо въ *музыкѣ*.... Переживая опасный моментъ своей исторіи, русскій народъ, какъ и всякое живое существо въ невзгодѣ, ждетъ чистаго сердца, жаждетъ истины.... Добрый и великодушный,—строитель такого государства, какъ Россія,—онъ ли пойдетъ учиться къ евреямъ-талмудистамъ, которые не съумѣли обезпечить себѣ ни честнаго имени, ни даже—какой либо политической независимости?!....

«Истинѣ», говоритъ Шопенгауеръ, «принадлежитъ лишь краткое и временное торжество между двумя періодами, когда она, какъ парадоксъ, отвергается или, какъ тривіальность, не цѣнится вовсе.—Первая судьба выпадаетъ, обыкновенно, и на долю провозвѣстниковъ истины.... Но жизнь ко-

ротка, а правда дѣйствуетъ далеко и живетъ долго.—Будемъ же говорить правду!....»

Таковъ и долженъ быть теперь девизъ всякаго, кто любитъ свою родину.—Только истиною можно побѣдить ложь.....

Какъ бы, впрочемъ, ни было,—пусть «освободители» не разсчитываютъ на тѣхъ же «зеленыхъ» козырей.

Пора сообразить хотя бы слѣдующее.

Пріемъ повторенный—что обѣдъ подогрѣтый.

Бюрократія—*родная дочь русской интеллигенціи.*—Расхищеніе городскихъ общественныхъ банковъ сыграло въ руку еврейской биржѣ, а совершено было *городскими избранниками.*—Въ земствѣ, мало кто работалъ серьезно,—дискредитировалось же оно и весьма пустозвоннымъ политиканствомъ.—Безнадежная болтовня и забастовки русскаго студенчества грозятъ будущему Россіи.—«Парфорсная» политика «освободителей» противорѣчитъ естественному порядку вещей, такъ какъ природа не любитъ скачковъ.—Никакое государство въ мірѣ не потерпитъ, чтобы недозрѣвшая молодежь захватывала починъ въ вопросахъ, которые посягаютъ на *самую жизнь націи.* Надъ проблемами, сейчасъ поставленными къ разрѣшенію въ Россіи, ломаютъ себѣ зубы и наиболѣе культурные народы Запада.—Наконецъ, русская земля существуетъ не для экспериментовъ еврейской тиранніи....

Что же касается «четыреххвостки», то она противорѣчитъ даже краеугольному принципу соціаль-демократіи—борьбѣ *классовъ.* Идетъ она въ явный разрѣзъ и съ идеею о *представительствѣ.* Если исторія всякаго народа опредѣляется соціальною борьбой, то и выборы должны происходить по *классамъ*, то есть,—въ зависимости отъ *рода занятій избирателей.* Своего депутата они должны знать на общемъ съ нимъ *дѣлѣ.* Въ противномъ случаѣ, любые выборы теряютъ смыслъ и превращаются въ борьбу ни для кого не обязательныхъ программъ, въ корыстную агитацію,—въ обманъ и подкупъ. Съ точки же зрѣнія интересовъ *производительнаго* труда, внѣклассовая система голосованія, а въ особенности—«четыреххвостка», равнымъ образомъ, приводитъ лишь къ отрицательнымъ результатамъ.

Во Франціи, выборы происходятъ по самой современной системѣ, т. е. всеобщіе, равные (за исключеніемъ, однако же, покоренныхъ провинцій), прямые и тайные... Кто же избирается въ парламентъ?—Подавляющее большинство голосовъ принадлежитъ *адвокатамъ*, *журналистамъ*, *докторамъ*, *нотаріусамъ* и... *чиновникамъ*... Лица, живущія на счетъ произво-

дительныхъ силъ страны, захватываютъ около 360 голосовъ, между тѣмъ какъ земледѣльцы и промышленники, т. е. классы, *на счетъ которыхъ содержится все государство,* располагаютъ, приблизительно, только 110 голосами.

Совершенно иное положеніе въ англійскомъ парламентѣ. *Земледѣльцы, промышленники и торговцы* имѣютъ здѣсь до 380 голосовъ, а всѣ остальные—*не болѣе 140* голосовъ.

Въ точной гармоніи съ этимъ,—и борьба партій развивается, во Франціи, на почвѣ принциповъ, нерѣдко ложныхъ или вредныхъ, а въ Англіи—на реальныхъ и жизненныхъ интересахъ страны.—Французскій парламентъ есть арена раздора *изъ за власти,*—англійскій же служитъ сценою міровой политики, направленной *къ господству англо-саксонской расы.*

Разстроивъ армію и поколебавъ престижъ Франціи, дѣло Дрейфуса, временами, заполоняло всю дѣятельность парламента и увлекало его даже къ изданію новыхъ для этого дѣла законовъ. Не успѣла закончиться Дрейфусіада, какъ, подъ гнетомъ масонства, началась травля духовныхъ конгрегацій, опись чиновниками-евреями католическихъ храмовъ, изгнаніе Распятія изъ судовъ и школъ, а затѣмъ—и отдѣленіе церкви отъ государства. Въ результатѣ,—трепетъ Франціи предъ Англіею и Германіей,—Фашода и Марокко. За тотъ же періодъ, Англія создала новую Трансъ-Африканскую имперію, а черезъ Японію,—надолго обезопасила себя отъ Россіи.

Еврейскою оказалась первая Государственная Дума у насъ. Она будетъ *хуже,*—если возможно, при сохраненіи той же системы выборовъ и вѣроломно приведетъ Россію къ гибели при «четыреххвосткѣ».

Іудаизмъ—это болото, ядовитые міазмы котораго грозятъ смертью всякому народу, который, ради собственнаго спасенія, не позаботится о дезинфекціи и осушкѣ.

Не казацкая нагайка убьетъ нашу родину, а именно столь необходимая *благодѣтелямъ* Россіи «четыреххвостка».

Евреи хотятъ ее, значитъ, русскимъ ея *не* надо.—Не для «*всеобщей* же распродажи» масонскимъ кагаломъ голосовъ на выборахъ, равно какъ самыхъ актовъ парламента и правительства заводимъ мы «свободу»!....

XX. Было бы смѣшно и странно говорить о *беззаконности* дѣйствій «неприкосновенныхъ» думскихъ хулигановъ. Нарушая всякія границы благопристойности и дерзновенія,—такъ-называемая «Государственная Дума», съ особымъ усердіемъ, стремилась, въ свои послѣдніе дни, разгноить тотъ

срамъ *ничтожества* и *позора*, какимъ она пятнала себя—на всемъ пути своего дьявольскаго шабаша....

И этимъ, прежде всего, она обязана *сынамъ Іуды*.

Не виноватъ русскій солдатъ въ результатахъ Маньчжурской эпопеи.—Не русскій солдатъ началъ войну, не онъ тамъ распоряжался и не онъ былъ въ Портсмутѣ.—Не русскіе воины помогали Японіи газетною свистопляскою о неизбѣжности нашего пораженія и настоятельности мира.—Не они бунтовали рабочихъ на артиллерійскихъ и оружейныхъ заводахъ, мошенничали на подрядахъ и поставкахъ и расхищали цѣлые поѣзда съ предметами военной необходимости.—Не они устроивали стачки и забастовки на желѣзныхъ дорогахъ—въ самые критическіе моменты войны, и не изъ русскихъ людей, наконецъ, *оркестрировала* шпіоновъ Японія....

Невѣроятными лишеніями и страданіями, безпримѣрными потоками крови и сотнями тысячъ своихъ братьевъ, отдавшихъ жизнь за родину, запечатлѣла наша армія свою вѣрность долгу и знамени. Справедливый историкъ, безъ сомнѣнія, оправдаетъ ее и укажетъ дѣйствительныхъ, проклятія достойныхъ виновниковъ.

Если нашъ флотъ, въ лицѣ «*Варяга*» и «*Корейца*», не дрогнулъ подъ Чемульпо и воспрянулъ духомъ при Макаровѣ; если офицеры и матросы съумѣли, въ «старыхъ калошахъ», обогнуть шаръ земной—для того, чтобы, на завѣдомую гибель, придти въ Цусиму, то это, по меньшей мѣрѣ, не доказываетъ ихъ трусости....

А вотъ—для прославленія тѣхъ, кто, при благосклонномъ участіи евреевъ, подарилъ намъ *морское Ватерлоо*, не мѣшаетъ запомнить хотя бы слѣдующее:

Наглый замыселъ. Глазамъ своимъ не вѣришь, читая телеграмму изъ Петербурга о предстоящей уплатѣ «торговому дому Гинсбургъ» четырехъ съ половиною милліоновъ рублей!..

Совѣщаніе, извольте видѣть, закончило разсчеты и признало претензію этого излюбленнаго поставщика морского вѣдомства вообще и, въ частности,—адмирала Алексѣева!..

Какія тамъ совѣщанія могутъ разсматривать претензіи г. Гинсбурга, который, въ теченіе многихъ лѣтъ, грабилъ казну, а во время войны доставлялъ—*подъ русскимъ флагомъ, уголь японцамъ!* Тутъ нужно не совѣщаніе, здѣсь неизбѣжна слѣдственная коммиссія, въ которой не было бы никакихъ морскихъ чиновъ.—Необходимы опытные прокуроры, которые добрались бы до поставки въ Портъ-Артуръ угля по 12 руб. за тонну, когда ей красная цѣна была 5 руб. 50 коп.

Нужны также прокуроры для провѣрки давленія адмирала Алексѣева и на управленіе Китайско-Восточной желѣзной дороги, которую, въ свою очередь, заставили сдать поставку тому же *Гинсбургу* и по такой же, *бѣшеной* цѣнѣ.

Не излишне было бы провѣрить и всѣ прочія поставки на портъ-артурскую эскадру. Вѣдь Гинсбургъ былъ *единственнымъ* поставщикомъ и рѣшительно на всемъ обиралъ казну, надо думать,—не безъ дѣлежа съ чинами морского вѣдомства.

Человѣкъ прибылъ на Дальній Востокъ, съ позволенія сказать, *въ одних штанахъ* и, въ нѣсколько лѣтъ, сталъ *милліонеромъ*. Теперь, пользуясь тѣмъ, что не доискаться концовъ всего грабежа, онъ же требуетъ 4.500.000 рублей!..

«Совѣщаніе» же готово вновь пообчистить казну. Оно не прочь, немедленно, выдать Гинсбургу полтора милліона,—«если морское министерство признаетъ, что отпускъ этой суммы не введетъ казну въ ущербъ»...

Морское министерство, конечно, признаетъ все, что угодно. Оно слишкомъ связано съ Гинсбургомъ. Но хорошо и само «совѣщаніе»!?—Оно ходатайствуетъ о выдачѣ такой огромной суммы, а, между тѣмъ, норовитъ прикрыться морскимъ министерствомъ!

И подобныя темныя дѣлишки творятся въ то время, когда Россія изнываетъ подъ бременемъ непосильныхъ расходовъ, когда народъ голодаетъ!.. Видимо, морское министерство ничѣмъ пронять нельзя.—Оно неисправимо... («Русская Земля»).

Заключеніе мира было встрѣчено въ арміи *негодованіемъ*. —На позиціяхъ подъ Сипенгоу (около 250 верстъ къ югу отъ Харбина), у насъ, къ этому времени, было сосредоточено не менѣе 600.000 отборнаго войска. Это—minimum, ибо, по свѣдѣніямъ главнаго интенданта арміи, общій ея составъ превышалъ (съ нестроевыми) 1.000.000 человѣкъ. У японцевъ, наоборотъ, лучшія войска были израсходованы, а убыль, въ значительной степени, пополнялась стариками и недорослями. Расположеніе нашихъ войскъ, равно какъ ихъ вооруженіе и снабженіе, были таковы, что маркизъ Кодама, нарочито посланный отъ микадо, вынужденъ былъ представить неблагопріятный для будущихъ дѣйствій маршала Ойямы докладъ....

Правда, *распропагандированные* еврействомъ запасные безумно пытались мутить, говоря: «чѣмъ хуже будетъ здѣсь, —тѣмъ больше земли у насъ будетъ дома!..» Но это не имѣло рѣшающаго значенія.—Подъ Сипенгоу было много доблестной молодежи.....

Армія была тяжко оскорблена *и рвалась въ бой*, а стратегическія условія были намъ благопріятны.

Доказательствомъ этому является сама *уступчивость* японцевъ въ Портсмутѣ, да и все предшествовавшее ранѣе убѣждаетъ, что дерзость врага не остановилась бы—при иныхъ обстоятельствахъ....

Означенныя данныя были, разумѣется, хорошо извѣстны всемірному кагалу и масонству. Хорошо знали они и о томъ, сколько іенъ остается въ кассѣ у микадо.... Но евреи и масоны не могли допустить насъ до побѣды!....

Отправляясь въ Портсмутъ, Витте, уже въ Германіи,

былъ встрѣченъ Мендельсономъ, а во Франціи—сопровождаемъ евреемъ же Рафаловичемъ. Сыны Іуды окружали Витте въ Америкѣ,—собственнымъ же его секретаремъ оказался *еврей* Виленкинъ. Если нѣтъ тайнъ для «пантофельной почты» гдѣ нибудь въ Шкловѣ или Провенишкахъ, то какъ могли бы не вѣдать всего, что имъ нужно, іудейскіе банкиры,—собесѣдники Витте въ Портсмутѣ, требуя «равноправія»?....

Между тѣмъ, *всего за двѣ недѣли* до подписанія Портсмутскаго договора, состоялось *возобновленіе англо-японской союзной конвенціи*. Было очевидно, что неожиданное возвышеніе Японіи задѣваетъ Британію за живое и что противно здравому смыслу предполагать, будто «коварный Альбіонъ» станетъ покровительствовать требованіямъ контрибуціи—какъ бы для созданія такого японскаго флота, съ которымъ, пожалуй, не сладитъ. Что англійская дипломатія не допуститъ подобнаго шутовства, за это ручались,—какъ все ея прошлое, такъ и прецедентъ съ Россіею, которая, поставивъ бланкъ на сто милліонномъ векселѣ Китая—для уплаты контрибуціи Японіи, уготовала себѣ Цусиму собственными руками. При всемъ опьяненіи еврейско-американскою лестью, «побѣдитель» въ Портсмутѣ, графъ «полу-сахалинскій», могъ бы, кажется, повременить съ тѣмъ шампанскимъ, которымъ онъ праздновалъ свой «тріумфъ» надъ Комурою. Валить же съ больной головы на здоровую, онъ, безъ сомнѣнія, успѣлъ бы и помимо того, что, еще на дняхъ,—изъ самой Японіи было сообщено въ берлинскую газету «*Post*».

«Въ Токіо разказываютъ теперь совершенно открыто, что баронъ Комура, нынѣшній посолъ Японіи въ Лондонѣ, отправляясь въ Портсмутъ, получилъ приказаніе настаивать только на двухъ пунктахъ: *на очищеніи Маньчжуріи* и на *признаніи главенства Японіи въ Кореѣ*. Ему опредѣленно и точно было заявлено, что *ничего иного* не требуется для заключенія мира, и когда Комура направлялся въ Портсмутъ, у него не было ни малѣйшаго намѣренія настаивать на уплатѣ *военнаго вознагражденія*.

Прибывъ въ Портсмутъ, онъ выставилъ обширныя требованія, чтобы тѣмъ съ большею увѣренностію добиться всего, что ему было приказано.

Русскіе уполномоченные слѣпо попали въ японскую ловушку, и когда графъ, а тогда еще просто Витте, гордо заявлялъ: pas un sou!—тогда онъ, должно быть, не подозрѣвалъ, что японцы и не имѣли намѣренія серьезно требовать этотъ sou. Онъ сдѣлался просто *жертвою* болѣе ловкихъ и талантливыхъ японскихъ уполномоченныхъ.

То же самое произошло и съ другими японскими требованіями, выставленными единственно для того, чтобы отъ нихъ можно было отказаться и еще сильнѣе убѣдить Русскихъ, что отъ своихъ *двухъ главныхъ* требованій японцы *не отступятся*.

Когда Комура уѣзжалъ изъ Токіо въ Портсмутъ, онъ настоялъ, чтобы японскія желанія были раздѣлены на двѣ категоріи—на *важныя* и второстепенныя, и министерство сдѣлало это. Къ первымъ были отнесены вышеупомянутыя требованія объ очищеніи Маньчжуріи и Кореи, а ко вторымъ—*всѣ остальныя*.

Русскіе уполномоченные не могли знать этого, и потому такъ радостно трубили о своей «побѣдѣ» *).

«*Не могли знать*»... Нѣтъ,—Витте обязанъ былъ знать и, во всякомъ случаѣ, —*могъ бы догадаться*.

Тѣмъ не менѣе, миръ былъ заключенъ,—и посрамленная Россія готова сойти съ ума отъ печали.... Еврейство же обнаглѣло, какъ еще *никогда*. По отступленіи войскъ въ Харбинъ, сталъ изливать на насъ всяческую скверну даже еврей Ровенскій,—въ своемъ «*Харбинскомъ Листкѣ*». Унизить и запятнать русское имя, «распропагандировать» и деморализовать, сколько хватитъ у него силъ, все, что было въ арміи сомнительнаго и неустойчиваго,—такова была задача Ровенскаго.

Здѣсь нечему удивляться. Какъ не разъ указано выше, *тайный* и *свирѣпый* врагъ ищетъ погибели Россіи. Всемірный іудейско-масонскій союзъ, замысловъ котораго многіе и не подозрѣваютъ, ведетъ противъ насъ колоссальную шахматную партію. Единство командованія отражается и въ адской гармоніи мѣропріятій. «Освободительная» пресса руководствуется общими, по всей линіи, приказами. Стачки и забастовки въ складахъ, на фабрикахъ и заводахъ, на почтѣ, телеграфѣ и желѣзныхъ дорогахъ,—по всей Россіи одновременно; дымъ выстрѣловъ, бомбъ и крови, застилающій русскимъ людямъ глаза, и зловѣщій терроръ, отъ котораго замираетъ жизнь въ цѣлой странѣ,—таковы ближайшіе признаки сатанинскаго плана нашихъ враговъ.

При этихъ условіяхъ, интриги въ Портсмутѣ и въ Харбинѣ должны были развиваться параллельно. Отсюда понятно, что, какъ бы ни былъ ничтоженъ Ровенскій,—будучи наставляемъ извнѣ, онъ могъ принести не мало зла.

Виноваты тѣ, кто это видѣлъ и допускалъ.

Отсюда мы поймемъ дѣйствительный смыслъ угрозы Винавера 13 мая 1906 г., въ Государственной Думѣ: «*доколѣ въ странѣ есть неравенство*» (евреевъ,—конечно),—«*не будетъ въ ней мира*!» Поймемъ, далѣе, и наглость Якубзона, изрыгавшаго хулу на русскаго солдата. Поймемъ, наконецъ, и всю низость заявленія одесскаго «депутата» Щепкина 7 іюля 1906 г., въ засѣданіи Государственной Думы.

*) «Московскія Вѣдомости»—13 августа 1906 г., № 200.

Этотъ «бѣлостокскій герой» дерзнулъ утверждать, что «введеніе военнаго положенія не болѣе, какъ мѣра *подкупа и откармливанія армейскихъ генераловъ цвѣтущими городами Россіи;*—когда же П. А. Столыпинъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, то «одесситы» хорошо знали, что военное положеніе въ ихъ городѣ ни въ какомъ случаѣ снято не будетъ, такъ какъ... Столыпинъ—зять одесскаго градоначальника Нейдгардта!....»

Свое безчестное словоизверженіе Щепкинъ завершилъ такими словами:

—«Министръ Столыпинъ вступаетъ открыто на путь борьбы съ свободою, со всѣмъ освободительнымъ движеніемъ, и мы, устами полумилліоннаго населенія Одессы, шлемъ *пожеланія Столыпину*, въ этой борьбѣ, *всяческихъ неудачъ, пораженія и гибели,—шлемъ ему народное проклятіе*!!...»

Іудейскаго агента выслушали,—не сморгнувъ, и никто не протестовалъ; *русскій князь*,—предсѣдатель, не остановилъ наглеца; никто не закричалъ о клеветѣ, никто не возмутился.... *).

Къ счастью, мы немножко знаемъ «*одесситовъ*». Не позабудемъ мы о *дняхъ «Потемкина»* и о кагальной республикѣ. Не заставимъ напоминать себѣ ни о тѣхъ иконкахъ и крестахъ, которые «*одесситы*» вѣшали на собакъ, разгоняя ихъ по улицамъ, ни обо многомъ иномъ, столь же отвратительномъ и позорномъ....

Укажемъ, съ другой стороны, на фактъ, что повальныя убійства и денной разбой *не прекращались* за весь періодъ засѣданій Государственной Думы. Сія же послѣдняя, не только отказалась выразить имъ порицаніе, т. е., въ сущности, *одобрила* ихъ, но всячески раздувала бѣлостокскій скандалъ, —гдѣ, однако, во всемъ были виноваты только евреи, и, тѣмъ не менѣе, *благословила* «ограбное» движеніе, которымъ по одной рѣкѣ Битюгу, въ воронежской губерніи,—«огнемъ и мечомъ» истреблены десятки усадьбъ, слезами и кровью залиты сотни людей.... «Благословила»—и *дѣтскія* бомбы въ Севастополѣ!....

«*Иллюминаціи*» Герценштейна, равно какъ результаты «*слѣдствія*», произведеннаго Якубсономъ и Щепкинымъ въ Бѣлостокѣ, вполнѣ исчерпываютъ «государственную дѣятельность» Думы. Содрогается отъ гнѣва русское сердце при

*) «*Московскія Вѣдомости*», 12 іюля 1906 г., № 174.

воспоминаніи о томъ срамѣ, въ который уже повергли Россію «не равноправные» евреи. До какого же униженія они доведутъ ее, когда станутъ «равноправными», т. е. когда *подълятъ между собою ея лучшіе лѣса и нивы и когда захватятъ власть*?!....

Если одна Дума можетъ отобрать у насъ землю, то другая вправѣ отнять дома, а третья и сорочку.... Мыслима ли какая нибудь работа, когда нѣтъ собственности?! Банковый дѣлецъ и «профессоръ» Герценштейнъ не понималъ этого?

Если права на землю пріобрѣтены облыжно, то развѣ все, чѣмъ владѣютъ евреи, досталось имъ лишь путемъ добродѣтели?!... Самимъ «слѣдователямъ»—Щепкину и Якубсону развѣ это вполнѣ очевидно?

Если крестьянинъ беззащитенъ предъ помѣщикомъ, то какъ ему сладить съ талмудомъ, когда противъ еврейства безсильны *и правительство, и цѣлый народъ*?

Если столько заботъ потребовалось для однихъ *бѣлостокскихъ* евреевъ, то какъ же было закрывать глаза предъ «ограбнымъ» движеніемъ по *всей* Россіи?

Если, наконецъ, масса злобы и дерзости разверзлась противъ министровъ за одно ихъ намѣреніе «лишить революцію вѣтра въ парусахъ», то какъ прогрессивные «освободители» рѣшились противорѣчить *здравому смыслу*?

Неужели все это также не понятно и «слѣдователямъ», и самому «иллюминатору»?....

Развѣ кто нибудь еще, кромѣ *евреевъ*, могъ бы осмѣлиться на нѣчто подобное?!....

XXI. Логическимъ развитіемъ дѣйствій Думы служитъ и все, что теперь приводитъ Россію въ отчаяніе. Если не существуетъ права на землю, то нѣтъ, слѣдовательно, и *никакого* другого права на имущество. Если правы политическіе убійцы и грабители, то столь же правъ и любой воръ-рецидивистъ или каторжникъ, прикрывающійся революціею. Такихъ «подвижниковъ» уже болѣе, чѣмъ достаточно,—какъ несомнѣнно и то, что многіе изъ нихъ, по найму, служатъ революціоннымъ комитетамъ. Эти, равно какъ иные, того же сорта «*безработные*», шантажируя городскія и земскія управленія, чтобъ получить къ нимъ на содержаніе, то и дѣло бунтуютъ или же портятъ работу намѣренно, измываются надъ городскими техниками, крадутъ инструменты и жгутъ бараки,—какъ подъ командою Рамишвили, это, напримѣръ, происходило въ Москвѣ. Разсчитываясь зломъ за добро, они, сверхъ

того, лишаютъ куска хлѣба честныхъ труженниковъ, потерявшихъ работу не по своей винѣ.

Другіе «безработные» грабятъ банки и почту—какъ въ кибиткахъ, такъ и въ вагонахъ; разбойничаютъ, даже днемъ останавливая цѣлые поѣзда; убиваютъ должностныхъ и частныхъ лицъ; растерзываютъ обыкновенными, а то и швейцарскими или «радіактивными» бомбами ни въ чемъ неповинныхъ людей,—даже малыхъ дѣтей....

— «*За что организація приговорила губернатора Блока къ смерти?*»—спросили, въ Самарѣ, у одного изъ пойманныхъ убійцъ.—«*Убили его за то, что это, вообще, такъ заведено!*»—отвѣчалъ «товарищъ» Вадимъ....

Надо ли повторять, что ежедневно, съ разныхъ концовъ Россіи, преимущественно же изъ «черты осѣдлости», несутся все новыя извѣстія о злодѣйствахъ, совершаемыхъ «*молодыми евреями*»? За ними, разбойничаютъ и убиваютъ «*прилично одѣтые*, нерѣдко, по формѣ, т. е. въ черныхъ блузахъ и мягкихъ шляпахъ, *просвѣщенные* «молодые люди», и, наконецъ, увы, все чаще и чаще,—«освободители» въ *студентческой* формѣ....

«Безработные» фармацевты, легко, по кагальному, устроиваютъ забастовки *въ аптекахъ*, дабы страждущихъ гоевъ лишать лекарствъ.... Фармацевты же, какъ извѣстно, занимаются *химіей*, а эта наука, сейчасъ, въ исключительной модѣ—*для изготовленія бомбъ*....

На ряду съ недавно пойманнымъ въ пермской губерніи фармацевтомъ, *евреемъ* Эпштейномъ, фабриковавшимъ *бомбы* для *вооруженнаго возстанія* въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ было сразу основано 17 республикъ,—примѣромъ «освободительнаго подвижничества» сыновъ Іуды на этомъ пути, можетъ служить и такой, свѣжій фактъ изъ ужаснаго событія на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ:

— Бомба, или снарядъ, или адская машина, была 12 августа привезена на дачу въ портфелѣ. Ночью на 13 августа, отправленъ въ тюремную больницу молодой человѣкъ, лѣтъ 22-хъ, шатенъ, съ небольшими усиками, который раньше подвергся допросу. На вопросъ о званіи, онъ сообщилъ, что зовутъ его *Вейдеманомъ*, 21 года, по профессіи *аптекарскій помощникъ*. Далѣе, онъ разсказалъ, что прибылъ въ Петербургъ съ юга Россіи, недѣли двѣ тому назадъ. Ему надо было подать прошеніе и предложено было явиться 12 августа. Вотъ онъ, будто-бы, и пришелъ въ качествѣ просителя и, между прочимъ, видѣлъ, какъ къ подъѣзду подъѣхало ландо; видѣлъ онъ, какъ соскочившій съ ландо молодой человѣкъ направился въ первую пріемную, держа въ рукахъ *объемистый портфель*. Проникнувъ въ вестибюль, молодой человѣкъ ринулся впередъ и съ возгласомъ: «да здравствуетъ русская революція, да здравствуетъ Россія!»,—*бросилъ портфель*. Показался *огненный столбъ*. Одновременно, *грохнуло, рухнуло и засыпало всѣхъ обломками*. Тогда же, по собран-

нымъ свѣдѣніямъ, выяснилось, что назвавшійся Вейдеманомъ—дѣйствительно фармацевтъ и раньше занимался изготовленіемъ *взрывчатыхъ* веществъ («Пет. Газ.»).

Этотъ *еврей*, очевидно, лишь съ *научною* цѣлью хотѣлъ узнать,—какъ дѣйствуетъ «портфель». Если онъ былъ раненъ, то, безъ сомнѣнія, потому, что не разсчиталъ силы «освободительнаго» снаряда. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, отъ «бѣднаго еврея» требовать, чтобы онъ былъ и химикомъ, и математикомъ въ то же время....

Все это уже даетъ, кажется, понятіе о дѣйствительномъ характерѣ дикой трагедіи, разыгравшейся въ С.-Петербургѣ, 12 августа.

Однако, для ея совершеннаго уразумѣнія, необходимо предпослать еще нѣкоторыя данныя.

Запомнимъ, что близъ той же «Аллеи розъ», гдѣ едва не погибъ командующій войсками варшавскаго округа Скалонъ, былъ, вскорѣ же и, конечно, *предательскими* выстрѣлами изъ браунинга, убитъ временный варшавскій губернаторъ Вонлярлярскій. За нимъ, отошелъ въ вѣчность и рядъ другихъ лицъ.... *Молодые евреи* осмѣливаются разстрѣливать даже патрули, а на дома и дачи нападаютъ уже цѣлыми вооруженными шайками.

Въ Остзейскомъ краѣ, по прежнему, тиранствуютъ бунтовщики, издавая *обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія* и, въ свою очередь, совершая звѣрскія злодѣянія.

Населеніе въ полномъ отчаяніи.—Оно умоляетъ о спасеніи своей жизни.

Корреспонденты «*Новаго Времени*» даютъ такую картину:

Митава. 10 августа.—Умножившіяся за послѣдніе дни, въ Прибалтійскомъ краѣ *до неслыханныхъ размѣровъ разбойничество, вопіющія къ небу убійства и возмутительнѣйшія насилія всякаго рода* повелительно указываютъ на *необходимость безотлагательно измѣнить всю систему борьбы* съ этимъ зломъ, совершенно устранивъ бумажно-судебное преслѣдованіе, представляющее всѣ удобства для красныхъ бандитовъ. Начинается обширная, по всѣмъ правиламъ искусства, переписка, со всякими утонченными формальностями, совсѣмъ для иного времени установленными, съ допросами обезумѣвшихъ отъ страха свидѣтелей, упорно ничего не видѣвшихъ и не слыхавшихъ, причемъ бумаги пересылаются туда—сюда для дослѣдованія, для преслѣдованія, для сличенія, для предъявленія, пока арестантъ, плюнувъ на эту волокиту, не умудряется бѣжать. Бывшее, напримѣръ, десять мѣсяцевъ назадъ ограбленіе, среди бѣла дня, банка, причемъ стрѣлявшіе грабители пойманы съ поличнымъ, не разсмотрѣно судомъ по сей часъ, хотя дѣло совершенно ясно и разобрать его можно было черезъ день-два. Всѣ данныя указываютъ, что контингентъ разбойниковъ съ каждымъ днемъ *увеличивается*, ибо промыселъ этотъ ведетъ къ *быстрому обогащенію, при ничтожномъ рискѣ*. Никогда того не заработать, сколько можно *награбить* въ нѣсколько дней, при общей паникѣ ограбляемыхъ и при бумажномъ параличѣ властей. Если бы каждый бандитъ зналъ, что съ нимъ перемо-

ниться не станутъ, что за преступленіемъ немедленно послѣдуетъ судъ и наказаніе, то не такъ ужь много нашлось бы охотниковъ кидаться на опасный промыселъ. *Другихъ средствъ подавить принявшее ужасающіе размѣры разбойничество нѣтъ, и надъ ними не задумывались бы нигдѣ,—для огражденія общества отъ безпощаднаго врага!.....*

Варшава.—Тяжело теперь, въ Варшавѣ, русскому человѣку—совершенно независимо отъ его политическихъ убѣжденій.

Боевики польской соціалистической партіи (P. P. S.) *убиваютъ* нижнихъ чиновъ и полицейскихъ, а публика, не столько изъ-за террора, сколько изъ-за сочувствія, а въ лучшемъ случаѣ—индифферентизма, скрываетъ преступниковъ: вѣдь бьютъ-то *презираемыхъ москалей*! Недавно, органъ партіи P. P. S., «Robotnik», даже счелъ своимъ долгомъ благодарить публику за столь *корректное* отношеніе.

Съ другой стороны, крикамъ и воплямъ публики нѣтъ конца, когда убиваютъ *поляка*. Въ отличіе отъ другихъ соціалистическихъ партій въ Россіи, P. P. S. признаетъ массовый терроръ, потому что жертвами этого террора являются одни москали,—при убійствѣ которыхъ сердцу нечего содрогаться.

Интересно, что, даже при послѣднемъ покушеніи на ген.-лейт. Скалона, партія P. P. S. дѣйствовала въ высшей степени послѣдовательно.—Какъ партія *польская*, она получила полное удовлетвореніе въ виду оскорбленія, нанесеннаго переодѣтымъ въ офицерскую форму членомъ партіи вице-консулу *ненавистной Германіи*, а какъ партія *соціалистическая*, она произвела покушеніе на жизнь *командующаго войсками*—въ то время, когда, исполнивъ *служебный* долгъ, онъ отъѣзжалъ отъ германскаго вице-консула.

Послѣднія событія вызвали сильную реакцію со стороны нижнихъ чиновъ, которые зачастую бьютъ и стрѣляютъ при малѣйшемъ подозрѣніи; нижніе чины страшно озлоблены,—особенно въ л.-гв. Волынскомъ полку, больше всѣхъ пострадавшемъ. Чуть не каждому безусому еврею (главный контингентъ *боевиковъ* P. P. S. состоитъ изъ *нихъ*) грозитъ быть побитымъ или пристрѣленнымъ. Тревожное настроеніе усиливается слухами о готовящемся избіеніи *офицеровъ*.

Тяжелую картину представляютъ городовые города Варшавы, несущіе постовую службу и рискующіе каждую минуту быть *убитыми*. Вотъ они-то—настоящіе герои, во всякомъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ господа боевики, убивающіе *сзади и удирающіе во всѣ лопатки*. Восторгаются смѣлостью своихъ боевиковъ интеллигентные поляки, съ удовольствіемъ изображая въ своихъ журналахъ всякія, болѣе или менѣе «грандіозныя» убійства,—напримѣръ, «бой между казаками и революціонерами подъ Александровомъ», «нападеніе на поѣздъ» и т. д., причемъ революціонеры всегда изображены героями, передъ которыми пассуютъ москали.

Служатъ эти илюстраціи, очевидно, для возвышенія духа польскаго народа.

Еще маленькая подробность. Во время послѣдняго массоваго убійства полицейскихъ и нижнихъ чиновъ, боевики проявляли поразительное однообразіе тактическихъ пріемовъ: 1) дѣйствіе *тройками* или *пятерками* (см. «Бѣсы» Достоевскаго); 2) приближеніе къ намѣченной жертвѣ въ разстегнутомъ пиджакѣ, помахивая, возможно *непринужденно*, тросточкой въ лѣвой рукѣ; 3) съ подходомъ къ намѣченному вплотную, обыкновенно *сзади*, моментальное вытаскиваніе изъ бокового кармана пиджака браунинга и выпусканіе нѣсколькихъ пуль, 4) немедленное вкладываніе браунинга въ боковой карманъ и *удираніе* зигзагами во всѣ лопатки до слѣдующаго угла, а тамъ—*закуриваніе папироски* и возможно *непринужденное* продолженіе пути.

Варшава, 12 августа.—Провѣренное, во многихъ случаяхъ, положеніе торговцевъ тяжелѣе всякаго отчаянія: они держатъ наготовѣ деньги, на случай появленія грабителей; всякое сопротивленіе наказуется немедленною смертью. Прислуга въ

ресторанахъ, извозчики, мастеровые, мелкіе рабочіе и ремесленники остаются вовсе безъ работы или работаютъ два, три дня въ недѣлю, остальное же время уступаютъ голоднымъ товарищамъ. Улицы переполнены нищими,—*стонъ этихъ темныхъ жертвъ революціи покрываетъ всю Варшаву*. Богатые автономисты и главные виновники положенія, такъ называемые умѣренные, которымъ необходимъ сеймъ и намѣстникъ польской королевской крови, теперь *отдыхаютъ за границей*, бросивъ населеніе въ руки анархіи. Самыя строгія мѣры правительства не могутъ ухудшить жизни. Напротивъ, изученіе положенія на мѣстѣ даетъ право удостовѣрить, что, при первыхъ рѣшительныхъ шагахъ власти, измученное и доведенное до крайности населеніе *само броситъ своихъ вожаковъ и отдѣлится отъ анархистовъ*. Неслыханные грабежи и разбои прямо толкаютъ поляковъ въ сторону правительства за солдатскія спины. Это нужно понять и использовать въ цѣляхъ государственныхъ. Прежде всего, необходимо отказаться, хотя бы временно, отъ политики надеждъ на братскую любовь поляковъ къ намъ. Нужно понять, что настоящее есть результатъ полувѣковой, настойчивой политической борьбы этихъ «братьевъ», воспитавшихъ народъ свой на *ненависти*, а не на любви къ намъ. Пора бросить осужденіе руссификаторской политики и посчитаться съ живымъ настоящимъ. Глубокіе корни партіи «народувцевъ»—*самые страшные враги русской государственности на этой окраинѣ*.—Слѣпые и глухіе этого не видятъ.

Севастополь.—Трагическая кончина адмирала Чухнина положила начало *новому курсу* въ севастопольскомъ военномъ мірѣ и въ мѣстной жизни. Послѣ ряда бунтовъ, закончившихся *фееріей*, устроенной покойнымъ Шмидтомъ, наступило нѣкоторое успокоеніе среди главной массы мятежниковъ-матросовъ.

Слѣдствіе о мятежѣ съ достаточною ясностью установило, во первыхъ, пренебреженіе самыми элементарными правилами дисциплины,—во вторыхъ, отсутствіе какого бы то ни было связующаго элемента между офицерами и матросами. Выходило такъ: матросы сами по себѣ,—офицеры сами по себѣ. Матросъ устроивалъ свою жизнь такъ, какъ взбрело на умъ. Онъ входилъ въ тѣсное общеніе съ любыми «освободителями» и начинялъ свой мозгъ разными прокламаціями. «Освободители» же не только на волѣ, а и въ самыхъ казармахъ безпрепятственно агитировали, подстрекали, организовывали группы «сознательныхъ», поручая имъ привлекать возможно большее число единомышленниковъ.

Такимъ оригинальнымъ режимомъ, въ особенности, воспользовались члены «Бунда». Уже на первыхъ порахъ послѣ Шмидтовской эпопеи, этотъ фактъ былъ настолько ясенъ, что генералъ Меллеръ-Закомельскій признавалъ необходимымъ, какъ единственное средство предупрежденія кровавыхъ исторій,—*выселеніе евреевъ изъ предѣловъ крѣпости*.

Теперь, вышло совсѣмъ наоборотъ. Евреевъ здѣсь становится все больше и больше. Покойный адмиралъ Чухнинъ, вопреки политикѣ, не такъ давно у насъ культивируемой: «laisser faire, laisser passer», началъ дѣйствовать въ духѣ неуклонныхъ требованій исполненія воинскаго долга и дисциплины. Порядокъ началъ возстановливаться. Мѣстные жители легче вздохнули. А то житья не было. Что ни день, то пьяная орда матросовъ гдѣ нибудь бушевала, скандалила, наводила страхъ на мирнаго обывателя. Перемѣнили значительно составъ офицеровъ. На судахъ стали жить и дѣйствовать иначе. Дисциплина начала завоевывать подобающее ей положеніе. Но предательская рука убійцы безжалостно расправилась съ строгимъ исполнителемъ долга передъ Родиной.

Неспокойно было только въ портѣ. Рабочіе представляли быстро воспламеняющійся элементъ всегда, а въ дни смуты эта группа мѣстнаго населенія поставляла, съ особымъ усердіемъ, манифестантовъ—съ красными флагами, съ выкри-

ками разныхъ «долой!». Общей неурядицѣ весьма содѣйствовали безпрестанныя недоразумѣнія и слѣдующія за ними столкновенія административной, крѣпостной и военной властей.

Въ такое-то время, главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря былъ назначенъ адмиралъ Скрыдловъ. Я пріѣхалъ сюда въ началѣ августа и *совсѣмъ не узналъ Севастополя* послѣ моего пребыванія здѣсь, въ апрѣлѣ этого же года.—По городу, шатаясь во всѣ стороны, *бродятъ группы пьяныхъ матросовъ*.... Женщины жалуются на невозможность безопасно ходить по улицамъ. Заискивающія любезности новаго начальника и разные сверхгуманные выпады все же не содѣйствуютъ серьезному успокоенію «братцевъ». Суда, во время стоянки, всѣ разоружены. На практическія занятія ходятъ только въ ближайшія бухты, чтобы не снабжать экипажей большимъ количествомъ снарядовъ. Вездѣ другого разговора нѣтъ, какъ о томъ, что *матросы,—въ короткій срокъ, вновь страшно распущены*. Сухопутныя войска, остававшіяся вѣрными долгу и присягѣ, враждебно относятся къ матросамъ, а въ особенности къ тому привилегированному ихъ положенію, которое должно быть,—безъ преувеличенія, названо «вдраву моему не препятствуй!». Рабочіе порта, разумѣется, привѣтствуютъ такой режимъ, *открывающій свободные горизонты для смуты и пропаганды*.

Въ общемъ же, наблюдается какой-то кавардакъ, создающій въ это, и безъ того тяжелое, время излишніе поводы къ различнымъ недоразумѣніямъ, исторіямъ и всякимъ болѣзненнымъ эксцессамъ.

Вся власть надъ Севастополемъ соединена въ лицѣ *адмирала Скрыдлова*,—на правахъ временнаго генералъ-губернатора; одно комендантское управленіе крѣпости выдѣлено. Пока, отъ этой мѣры ничего, въ смыслѣ порядка и спокойствія, не чувствуется. По ночамъ стрѣляютъ.—Въ ночь подъ 6 августа, на желѣзнодорожномъ спускѣ, высадившіеся морскіе пираты *стрѣляли въ офицера*, проѣзжавшаго къ вокзалу, и въ содержателя буфета на Приморскомъ бульварѣ. Къ счастью,—безрезультатно. Грабежи, кражи идутъ во-всю. Отъ всѣхъ слышишь одно: «ничего подѣлать нельзя!». *Такія реплики посылаютъ всѣ власти*. («Новое Время», 16 августа 1906 г., № 10928).

Берлинъ, 12 августа.—«Русскій Проводникъ», при своемъ основаніи, былъ только листкомъ объявленій и справокъ, но когда еженедѣльникъ—«За Рубежомъ» прекратился, эта газета стала проводить политику *демократически-революціоннаго характера*. Въ вышедшемъ сегодня вечеромъ нумерѣ, помѣщено, на первомъ мѣстѣ, воззваніе къ рабочимъ всѣхъ странъ, заканчивающееся словами: «*Долой самодержавіе! Да здравствуетъ международный соціализмъ!*» Въ томъ же нумерѣ, *Гиршманъ*, по поводу своей высылки, указываетъ, что «Проводникъ» является газетою, ведущею борьбу за освободительное движеніе *въ Россіи*,—причемъ и впредь она будетъ стоять за свободу, равенство и братство.

Въ предыдущемъ нумерѣ «Проводника», отпечатанъ манифестъ къ крестьянству.

Въ сегодняшнемъ нумерѣ, еще говорится: «Интересно знать,—вступится ли за Гиршмана, какъ *русскаго* подданнаго, посольство въ Берлинѣ?»

На вопросъ корреспондента С.-Петербургскаго Агентства,—почему высланъ Гиршманъ, данъ былъ отвѣтъ: «Въ Германіи, *достаточно своихъ агитаторовъ*; иностранныхъ ей незачѣмъ терпѣть у себя!...

Телеграмма отъ 17 августа извѣщаетъ о дерзновенномъ «манифестѣ» соціаль-демократовъ въ Лондонѣ, призывающемъ англійское населеніе *помогать русскимъ революціонерамъ*. Этотъ «манифестъ» написанъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ.

Въ Брюсселѣ, открыто вспомогательное учрежденіе и члену парламента Гендерсону поручено руководить суммами, которыя будутъ собраны въ Англіи. Лондонская телеграмма говоритъ также, что *браунинги* идутъ въ Россію *изъ Бельгіи*, гдѣ въ большемъ количествѣ распространены наставленія,—какъ изготовлять *бомбы* и адскія машины...

Еще телеграмма, изъ *Тянь-Цзиня*, сообщаетъ, что *езреемъ* Левинскимъ *убитъ* тамошній русскій консулъ Лаптевъ.—Поводъ—*вздорная* претензія Левинскаго....

Гамбургъ, 14 августа.—Здѣсь арестованъ недавно пріѣхавшій изъ Россіи *молодой человѣкъ*.—На лицѣ и на рукахъ у него *тяжелые ожоги*. Арестованный отказался дать свѣдѣнія о своей личности. При обыскѣ, у него найдено множество револьверовъ и *взрывчатыхъ веществъ*, главнымъ образомъ пикриновой кислоты. Кромѣ того, нашли приготовленныя заказныя посылки и письма, изъ которыхъ ясно, что *въ Россію должны быть отосланы оружія, взрывчатыя вещества* и проч.—Посылки направлялись въ русскія гавани Балтійскаго моря.

Дальнѣйшими телеграммами установлено, что фамилія арестованнаго *Фаваръ*,—родомъ изъ Женевы, и что, кромѣ него, задержаны еще три соучастника. Получая оружіе, бомбы и матеріалы для бомбъ *изъ Бельгіи*, гдѣ свободно продаются *руководства* по изготовленію адскихъ снарядовъ, названные злоумышленники отправили разнаго «освободительнаго» матеріала—въ Россію, черезъ Финляндію, уже болѣе, чѣмъ на 100.000 марокъ... Къ несчастью, главные злодѣи *успѣли бѣжать*. Обнаружено, что у нихъ *денегъ вволю* и что за упомянутыя снадобья они платили наличными,—не стѣсняясь въ расходахъ...—«*Руки вверхъ!*» — не даромъ разносится по Россіи.

Съ другой стороны, письмомъ отъ 12 августа, адрессованнымъ А. А. Рейнботомъ финляндскому генералъ-губернатору Герарду (*Новое Время*, 16 августа) удостовѣряется, что а) 25 января текущаго года, бывшій тогда выборгскимъ губернаторомъ, баронъ Медемъ, издалъ, за № 97140, *обязательное постановленіе*, которымъ всякаго рода строевыя ученія и военныя упражненія *«красной гвардіи»*, въ крѣпостномъ раіонѣ, *запрещались*,—но генералъ-губернаторъ Герардъ, *вопреки закону, отмѣнилъ* это постановленіе, что и было, съ радостью, подхвачено финляндскими газетами «*Hels. Sannomat*», въ № 28, «*Karjala*», въ № 29, «*Hufvudstadtsbladet*» и другими, и б) исторія не позабудетъ отмѣтить г. Герарда, какъ *единственнаго въ мірѣ* генералъ-губернатора,—изъ подчиненной ему Финляндіи изгонявшаго лицъ той же русской національности, къ которой онъ и самъ принадлежитъ; съ названными русскими были выброшены и ихъ семьи,—насилія же учиненныя надъ

упомянутыми лицами остаются безъ разслѣдованія, а г. Герардъ къ этому совершенно *безучастенъ*.

— «Кого же гонятъ *въ Россіи*?» спрашиваетъ А. А. Рейнботъ и, съ глубокою печалью, отвѣчаетъ: «не финновъ, не евреевъ,—только *русскихъ*!»...

Сюда остается добавить, что, какъ видно изъ помѣщеннаго нѣсколько раньше, въ томъ же «*Новомъ Времени*», письма одного изъ офицеровъ миноносной флотиліи, лейтенанта Штера, названнымъ миноносцамъ было приказано только слѣдить за судами, доставляющими *оружіе* въ Финляндію изъ заграницы, но... *не задерживать*... А когда, выслѣдивъ такой пароходъ, лейтенантъ Штеръ указалъ на него финляндской таможнѣ, то, кромѣ непріятностей себѣ же самому, *не достигъ ничего*!

Все это вполнѣ естественно. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Загребѣ (Аграмѣ) происходило избіеніе православныхъ сербовъ католиками-хорватами, которыхъ натравливалъ редакторъ мѣстной радикальной газеты—«великій хорватъ»—*еврей* Франкъ, не замедлившій, конечно, объявить себя главою мѣстныхъ же сіонистовъ.....

Зная еще кое-что иное и будучи выведено изъ терпѣнія русскими агитаторами-студентами, *германское студенчество* рѣшительно отказывается имѣть съ ними какія бы то ни было сношенія; проклиная ихъ революціонные замыслы поколебать въ нѣмцахъ любовь къ родинѣ и государю, оно рѣшительно требуетъ *изгнанія* этихъ «*проклятыхъ анархистовъ*».

На дняхъ, въ Карльсруэ, на праздникѣ въ память Бисмарка, германскіе студенты произносили, въ этомъ направленіи, суровыя рѣчи, на улицахъ и площадяхъ,—*встрѣчая единодушные апплодисменты народа*.

Даже въ *Швейцаріи*,—напримѣръ, въ Базелѣ, «русскихъ» студентовъ *не пускаютъ и на квартиру*...

Стоитъ ли объяснять, какіе это «*русскіе*»?!... Въ огромномъ большинствѣ, разумѣется,—все тѣ же *евреи*. Погубивъ забастовками массы дѣйствительно русскаго юношества, въ русскихъ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ многіе прекращали ученіе только подъ дерзкимъ гнетомъ евреевъ и ихъ соучастниковъ,—названные «русскіе» поспѣшили, однако, пристроиться къ ученію за границею, но и тамъ попытались верховодить, да дѣло не выгорѣло... Приходится бѣжать и имъ, и тѣмъ, кто изъ Россіи обстоятельствами былъ вынужденъ уйти въ Германію или въ Швейцарію для

продолженія курса, но и тамъ не могъ спастись отъ сыновъ Іуды—съ ихъ прелестями «освободительнаго» движенія.

XXII. Возвращаясь къ событіямъ по эту сторону границы,—мы вновь ужасаемся предъ безконечными извѣстіями, съ разныхъ концовъ страны, о все болѣе многочисленныхъ и невыразимо *продерзостныхъ* злодѣяніяхъ.—Главная же и предательская роль остается,—безъ сомнѣнія, опять за *евреями*....

«Россія» сообщаетъ, что, при подавленіи безпорядковъ въ Варшавѣ 2 августа и преслѣдованіи войсками злоумышленниковъ, убито 14 и ранено 9 *евреевъ*,—въ томъ числѣ и совершавшихъ вооруженныя нападенія.—Въ Варшавѣ же, два неизвѣстныхъ лица стрѣляли въ патруль, который ранилъ одного изъ нихъ.—Въ Слонимѣ, арестованъ *еврей*, у котораго найдены печатный станокъ, бомбы и много взрывчатыхъ веществъ.—Въ Кіевѣ, изъ 139 *нелегальныхъ* евреевъ у троихъ найдены *револьверы и патроны*, а у двухъ—отточенный кинжалъ и оболочки для трехъ *бомбъ*. —«*Молодые евреи*»,—*съ прокламаціями, фабриками бомбъ и складами динамита* были пойманы, наконецъ, въ самой Москвѣ.... И т. д., и т. д ...

Письмо въ редакцію газеты „Русская Земля". Милостивый государь, г. редакторъ!—Въ № 134-мъ вашей уважаемой газеты, говоря о направленіи нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, вы задаете вопросъ: «*Кого они поддерживаютъ?*»—По отношенію къ «Русскимъ Вѣдомостямъ», на которыя у васъ указывалось, не можетъ быть сомнѣнія—кому онѣ въ настоящее время служатъ.

Въ № 201-мъ «Русскихъ Вѣдомостей», какъ и въ другихъ газетахъ, помѣщена телеграмма изъ Варшавы о нападеніи грабителей на дачную мѣстность Отвоцкъ. Но такъ какъ телеграмма касалась *евреевъ*, то и подверглась *искаженію*.

Появилась она въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»—въ такомъ видѣ:

«20 вооруженныхъ, частью замаскированныхъ, обстрѣливали вокзалъ и, принудивъ начальника открыть кассу, похитили 660 руб., убили кондуктора и исчезли».

Здѣсь, *съ весьма понятною цѣлью*, пропущено слово—«евреевъ». Въ телеграмѣ, помѣщенной въ другихъ газетахъ, было сказано: «20 вооруженныхъ, частью замаскированныхъ *евреевъ* обстрѣливали вокзалъ» и т. д.

Итакъ, «Русскія Вѣдомости», которыя попали подъ руководство *еврея*—Іоллоса, выбрасываютъ даже изъ депешъ изобличающіе *евреевъ* факты....

Интересно, что, сообщая, нѣсколько времени тому назадъ, переданное по телеграфу содержаніе рѣчи Крамаржа, та же газета передала лишь первую часть, а слѣдующую, *невыгодную для евреевъ*, такъ же выпустила. При очевидномъ стремленіи отстаивать интересы евреевъ, газета, къ сожалѣнію, упускаетъ интересы русскихъ и Россіи, предоставляя защиту ихъ тѣмъ органамъ печати, которые еврейскою же печатью клеймятся именемъ «рептилій». Но, въ такомъ случаѣ, не пора ли перестать глумиться и лицемѣрить? Не пора ли замѣнить названіе «Русскія Вѣдомости» болѣе подходящимъ: «*Жидовскія* Вѣдомости»?—*Бывшій подписчикъ «Русскихъ Вѣдомостей»*.

Не взирая на все изложенное, мы что-то не слышимъ объ «*откармливаніи армейскихъ генераловъ*», но знаемъ, что ихъ убиваютъ «генеральскія дочки» (еврейка Самойловичъ, предательски изранившая адмирала Чухнина; Кельнеръ, готовившая *бомбы* для адмирала Дубасова; Т. Принцъ, собиравшаяся *бомбою* же *растерзать* генерала Каульбарса; «дама подъ вуалью», застрѣлившая *въ спину* генерала Мина, и т. д.).

Мы видимъ, равнымъ образомъ, что «рыцари свободы»—спутники этихъ «героинь», самымъ подлымъ образомъ прячутся за ихъ спину и не менѣе позорно скрываются,—убѣгая подчасъ въ *студентческой* формѣ (убійство генерала Мина)...

Всѣ эти «рыцари» и «героини» живы и здравы, какъ равно и тѣ «братцы», которыхъ этимъ «товарищескимъ» именемъ чествовали Витте и Скрыдловъ. Здравствуютъ также многіе иные, въ свою очередь долженствующіе, казалось бы, испытать *на самихъ себѣ*,—каково быть разорваннымъ бомбою!.... Не для нихъ, повидимому, существуетъ и смертная казнь вообще.

«Не такъ, говоритъ редакторъ «Русской Земли»,—распоряжалось республиканское правительство во *Франціи*, которую намъ постоянно тычатъ въ носъ разные «передовые» писаки изъ жидовъ. Тамъ, анархистовъ не разсаживали по тюрьмамъ, не кормили на казенный счетъ, не окарауливали, не ухаживали за ними, какъ у насъ за Ѣленцовымъ и за другими грабителями или бомбо-изготовителями. Тамъ дѣйствовали иначе: «*Коммунаръ?—Къ столбу!*». И, моментально, бывалъ конецъ.....

Тамъ не боялись числа жертвъ. Правительство не успокоивало публику нелѣпыми телеграммами: «чтобы возстановить порядокъ, пришлось прибѣгнуть къ оружію, но,—къ счастью, убитыхъ нѣтъ, а ранено только трое....» Во Франціи, разстрѣливали *сотнями и тысячами*. Въ нѣсколько дней, уложено было *30.000 анархистовъ*, которые величали себя *коммунарами*, и анархія была вырвана съ корнемъ.

А что предполагается предпринять въ *Америкѣ*—этой странѣ свободы? Вотъ мѣры, рекомендуемыя морскимъ министромъ:

«Анархистовъ-убійцъ и пособниковъ ихъ, немедленно, *предавать смертной казни*».—«Менѣе важныхъ преступниковъ анархизма *наказывать кнутомъ*».—«*Заподозрѣнныхъ* въ пропагандѣ анархизма—немедленно же, высылать изъ предѣловъ Штатовъ».

Извольте видѣть,—тамъ и заподозрѣннымъ быть нельзя!....

А если и засимъ еще требуется авторитетная справка объ *евреяхъ*, то, въ дополненіе ко всему, сказанному въ настоящемъ изслѣдованіи, обратимся къ Ренану.—Въ своемъ «*Антихристѣ*», онъ говоритъ:

«До нашихъ дней, еврей вкрадывался повсюду, требуя равноправія,—но, въ дѣйствительности, *онъ этого равноправія не хотѣлъ*.—Сохраняя свои особые уставы, онъ требовалъ такихъ же гарантій, какими пользуются всѣ, да еще, *сверхъ того*, — исключительныхъ для *себя одного* законовъ. Онъ хотѣлъ пользоваться всѣми преимуществами націи, не будучи таковою и *не принимая участія въ исполненіи національнаго долга*. Но пойти на это *никогда* не могъ *никакой* народъ».

«Націи представляютъ собою военныя учрежденія, мечомъ основанныя и мечомъ живущія; онѣ представляютъ собою *крестьянъ* и *солдатъ*. Евреи ничѣмъ не содѣйствовали ихъ установленію. Здѣсь именно и кроется *крупное недора-*

зумѣніе, лежащее въ основаніи *всѣхъ еврейскихъ притязаній*. Иностранецъ, котораго терпятъ, можетъ быть полезенъ странѣ, но при томъ условіи, *чтобы онъ не завладѣвалъ ею!*».

«Несправедливо требовать себѣ одинаковыхъ правъ съ членами семьи, домъ которой не вами выстроенъ,—подобно птицамъ, устроивающимся въ чужомъ гнѣздѣ, или же тѣмъ улиткамъ, которыя забираются въ раковину другой породы».

XXIII. Переходя къ двумъ, хотя и далеко не одинаковой важности, но въ общей панорамѣ «революціи» весьма знаменательнымъ событіямъ, мы просимъ читателя еще разъ вдуматься въ прочитанное и лишь затѣмъ продолжать.

Только засимъ, мы вправѣ снова обратиться къ *Якубзону.—Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor*!....

Поручикъ артиллеріи Смирнскій призналъ себя вынужденнымъ снизойти до вызова этого *еврея* на дуэль. Къ сожалѣнію, прошло довольно времени, пока,—въ порядкѣ подчиненности, военнымъ начальствомъ было дано разрѣшеніе.

Тѣмъ временемъ, Якубзонъ *бѣжалъ* заграницу.

Секундантамъ пришлось опубликовать вызовъ—черезъ «*Новое Время*». Разумѣется, поднялся неистовый гвалтъ «прогрессивной» печати—съ цѣлью какъ нибудь выгородить и спасти нахальнаго еврея. Въ пресловутой «Странѣ», нѣкій Старцевъ даже принялся защищать и всѣхъ вообще сыновъ Іуды отъ самого подозрѣнія въ «прикосновенности» къ революціи....

Но истинный chef d'oeuvre, за подписью какого-то, несомнѣнно еврея же, «Бодраго», помѣстила 10 августа *хамско-хулиганская* «Вечерняя Почта».

Этотъ, еще не виданный, жидовскій перлъ мы считаемъ себя обязанными сохранить для потомства.—Вотъ онъ (курсивъ вездѣ нашъ):

Травля депутатовъ: Нѣкій поручикъ вызвалъ на дуэль... *народнаго представителя*!

Г. Якубсона, который произвелъ разслѣдованіе о бѣлостокскомъ погромѣ и о роли войскъ въ этомъ черномъ дѣлѣ.

Лавры Герострата не даютъ спать поручику.

За поручикомъ, стоитъ секундантъ—капитанъ.

За капитаномъ, въ порядкѣ субординаціи и артикуловъ, —корпусный командиръ: онъ разрѣшилъ вызовъ.

Это ужь не геростратирующій поручикъ. Здѣсь пахнетъ *военнымъ вѣдомствомъ*.

Но о чемъ военное вѣдомство думало, когда функціонировала Дума?

Почему военный министръ въ Думѣ, публично, на весь міръ, не изобличилъ г-на Якубсона въ клеветѣ?

Но если онъ не сдѣлалъ этого потому, что спеціализировался говорить лишь на *языкѣ ружейныхъ залповъ и пулеметовъ*, то почему онъ не послалъ въ Думу своего присяжнаго оратора, прокурора Павлова?

Этотъ ужь умѣетъ обличать.

Однако, они молчали или лепетали что-то безсвязное.

Но, допускаю, что начальству въ Думѣ было не до обличеній.

Допускаю также, что бѣлостокскіе чины не читали у себя, въ свое время, думскихъ отчетовъ и узнали о «клеветѣ» г. Якубсона только теперь, по слухамъ.

Но, въ такомъ случаѣ,—*идите въ судъ*, докажите, что васъ оклеветали.... Тогда ваши вызовы будутъ менѣе странны.

Вы избѣгаете свѣта,—суда. У васъ одинъ аргументъ: *пуля*, направленная въ сердце *народнаго представителя*.

Кто далъ право артиллерійскимъ поручикамъ посягать на *священную неприкосновенность* народнаго представителя?

Такія посягательства не допустимы!

Они въ корнѣ подрываютъ основной принципъ парламентской дѣятельности: свободу слова и безконтрольное право критики существующаго строя и порядковъ.

Хороша свобода слова подъ дуломъ пистолета!

Такія посягательства не допустимы!....

Они даютъ власть безусымъ юнцамъ, едва покинувшимъ юнкерскую школу, вторгаться въ дѣятельность *народныхъ представителей*,—вносить въ парламентъ *запахъ пороха и казармы*.

Если правительство желаетъ показать, что оно противъ такихъ пріемовъ политической борьбы,—пусть оно немедленно сдѣлаетъ внушеніе *зарвавшемуся поручику* и заставитъ его *извиниться передъ г. Якубсономъ* и взять свой вызовъ обратно.

Надо пресѣкать зло въ корнѣ,—иначе оно перейдетъ всякіе предѣлы.

Чѣмъ иначе гарантированъ кн. Урусовъ, что ему не пошлетъ вызова любой изъ околоточныхъ надзирателей,—хотя бы г. Бѣлостока, за то, что народный представитель изобличилъ погромныхъ дѣлъ мастеровъ во главѣ съ департаментомъ полиціи и его типографіей?!

Почему тогда *камердинеру* прокурора Павлова, быть мо

жетъ,—обидѣвшемуся за барина, не урвать свободнаго отъ камердинерскихъ занятій времени, чтобы послать вызовы всѣмъ депутатамъ поочередно—за ихъ «*палача*» и «*убійцу*»?

Почему коллежскому регистратору или младшему сверхштатному писцу изъ вѣдомства земледѣлія, пламенѣющему за поруганную честь Гурко, не послать вызова?

Но онъ уже убитъ подкупленной, предательской рукою,—подло, изъ-за-угла....

Уже успѣли убить Герценштейна!....

И его страдальческая, окровавленная тѣнь встаетъ передъ глазами и пугаетъ, когда читаешь, какъ артиллерійскій поручикъ *грозитъ Якубсону* «всѣми послѣдствіями для лица, уклонившагося отъ дуэли»....

А г. Якубсонъ *не долженъ драться*!—Вѣдь если онъ убереть съ поля сраженія одного Герострата,—кто поручится, что ему не придется принять вызова отъ десятка другихъ?

Это будетъ не дуэль, а убійство. Такъ можно перебить весь парламентъ.—Г. Якубсонъ не долженъ, не имѣетъ права принимать вызова и по другой, еще болѣе важной причинѣ.

Онъ не только господинъ Якубсонъ. Онъ—*народный представитель*.

Пусть онъ этого не забываетъ!

За нимъ—не корпусный командиръ.

За нимъ—весь великій, всероссійскій народъ.—Ему нужны Якубсоны.

Не забывайте этого, гг. артиллерійскіе поручики!!....

— *Ubi facta loquuntur, non opus est verbis.*

Поневолѣ, скажешь—съ малороссами: *вирмену та жыду не мае встыду*..... или же повторишь—съ французами: *le régime parlementaire, c'est le régime par le mensonge!*

Для полноты впечатлѣнія, приведемъ, однако, на справку, отзывъ, даже не о нашей—разогнанной за явно презрѣнное поведеніе—Думѣ, а о «парламентахъ» вообще, такого искусившагося въ «свободѣ» знатока, какимъ давно признанъ князь П. А. Крапоткинъ.

«Недостатки представительныхъ собраній покажутся намъ вполнѣ естественными, если мы вспомнимъ,—какъ набираются ихъ члены, и приглядимся къ ихъ дѣятельности.

Не стану воспроизводить *ужасной и омерзительной картины выборовъ*. Въ буржуазной Англіи и демократической Швейцаріи, во Франціи и Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи и Аргентинской республикѣ—вездѣ повторяется одна и таже *гнусная комедія*. Не стану разсказывать, какъ агенты и избирательные комитеты проводятъ своихъ кандидатовъ, какъ они раздаютъ направо и налѣво обѣщанія:

въ собраніяхъ, сулятъ политическія реформы, частнымъ же лицамъ—мѣста и деньги; какъ они проникаютъ въ семьи избирателей и тамъ льстятъ матери, хвалятъ ребенка, *ласкаютъ собачку, страдающую астмой,* или *любимаго котенка.* Какъ они разсыпаются по ресторанамъ, заводятъ между собою вымышленные споры, завязываютъ съ избирателями разговоры, стараясь поймать ихъ на словѣ, подобно *шулерамъ*, стремящимся завлечь васъ въ азартную игру.

Не стану перечислять лживыхъ программъ—одинаково лживыхъ,—будь онѣ оппортунистическими или соціаль-революціонными, программъ, которымъ *не вѣритъ ни одинъ изъ кандидатовъ*, защищающихъ ихъ съ жаромъ, съ дрожью въ голосѣ, съ пафосомъ, достойнымъ ярмарочнаго актера или сумасшедшаго..... Не даромъ народъ, въ своихъ комедіяхъ, сталъ теперь изображать, на ряду съ мошенниками, Тартюфами и банковскими плутами,—*народныхъ представителей*, бѣгающихъ за избирателями и выманивающихъ у нихъ голоса.

Не стану приводить здѣсь смѣты *расходовъ по выборамъ*;—газеты насъ достаточно хорошо знакомятъ съ этимъ вопросомъ. Не стану воспроизводить тѣхъ описей расходовъ избирательныхъ агентовъ, въ которыя занесены *телячьи окорока, фланелевые жилеты и разныя сладости,* купленныя кандидатомъ для «дорогихъ дѣтей» избирателей. Не стану упоминать о такихъ расходахъ на *моченыя яблоки и тухлыя яйца,* предназначенныя «для смущенія противника», которыми отягощается самый бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ, равно какъ и объ издержкахъ на разныя объявленія и *«маневры—въ послѣдній часъ передъ выборами»*, которые играютъ столь видную роль среди «избирательныхъ кампаній» во всѣхъ государствахъ Европы.

Но довольно, оставимъ эту грязь! Есть-ли хоть одна страсть, *самая подлая, самая гнусная*, которая не появилась-бы на сцену въ день «голосованія»? Обманъ, клевета, лицемѣріе, ложь, самыя низкія проявленія человѣка-звѣря—*вотъ картина страны во время выборовъ....*

Представительный режимъ отжилъ свой вѣкъ. Его исчезновеніе такъ-же неизбѣжно, какъ нѣкогда было неустранимо его возникновеніе. Этотъ режимъ—*владычество буржуазіи.*

Что же касается усовершенствованій означеннаго—«представительнаго» режима, то *ни какое обновленіе не вдохнетъ въ него жизни.*

Онъ пришелъ въ упадокъ и близокъ къ смерти.....

Во времена Людовика-Филиппа,—уже говорили о *разложеніи* парламента.

Теперь,—это *смрадное болото* вызываетъ отвращеніе, у всѣхъ близко стоящихъ къ нему.» *).

Дальше, мы обратимся къ дополнительнымъ указаніямъ о парламентаризмѣ на Западѣ, но уже здѣсь признаемъ необходимымъ указать на то обстоятельство, что нигдѣ въ мірѣ,—особенно въ *первомъ* же опытѣ народнаго представительства, евреи, не позволяли себѣ столь безчестнаго дерзновенія, какъ у насъ, и никогда не осмѣливались на такое оскорбленіе арміи, какъ посягнулъ Якубзонъ.

Всякій, кто знаетъ сыновъ Іуды, согласится, что и въ *русской* Государственной Думѣ это отнюдь не могло быть случайностью. Для того, чтобы рѣшиться на столь отчаянное нахальство, требовалась готовая уже почва.

*) *П. А. Кропоткинъ.* «Рѣчи бунтовщика». (Paroles d'un revolté).

И мы, дѣйствительно, видимъ, что ни однимъ словомъ не заикнулась эта презрѣнная Дума объ арміи и флотѣ, объ основныхъ причинахъ испытаннаго нами позора, равно какъ о безопасности страны на будущее время. Проливая крокодиловы слезы о нѣсколькихъ евреяхъ, убитыхъ въ Бѣлостокѣ, Дума не проявила искры состраданія къ ***150.000 убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, лишеній и болѣзней,***—изъ состава нашихъ войскъ въ Манчьжуріи.—Участь ихъ *вдовъ* и *сиротъ*, равнымъ образомъ, не тронула *русскія* сердца «народныхъ представителей».

Лишь предъ такою аудиторіею могъ безнаказанно изрыгать свои хулы Якубзонъ...

Съ другой стороны, не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ томъ кагальномъ оркестрѣ, который заправлялъ Думою, ни одна нота не могла быть взята безъ команды. Возможно ли повѣрить, чтобы все, чѣмъ запятналъ себя гнусный еврей могло явиться, какъ lapsus linguae?. Не ясно ли, наоборотъ, что, по іудейской партитурѣ, Герценштейну была назначена *одна* тема, а Якубзону—*другая*? Не безспорно ли также, что когда Герценштейну «посчастливилось» увѣковѣчить себя *«иллюминаціями»*, то его лавры ослѣпили Якубзона?....

Какъ безнравственный и зазнавшійся жидъ,—утративъ послѣднія капли стыда, онъ рѣшилъ «обезсмертить» себя, въ свою очередь. Вотъ почему, всю наглость ничтожества и весь ядъ мстительности «избраннаго народа», Вулэфъ Якубзонъ внесъ въ козырную часть своей клеветы на войска.

Судите сами.—23 іюня, въ Г. Д. шли пренія о бѣлостокскомъ погромѣ. Начались они «докладами» Щепкина и Якубзона. Этотъ послѣдній осмѣлился солгать такъ: «Голько при участіи полиціи и при содѣйствіи войскъ, чинились убійства, которыя были въ Бѣлостокѣ.—На тѣхъ же улицахъ, гдѣ войскъ и полиціи не было,—не было и погрома. Вспомните Суражскую улицу, Купеческую улицу, которыя имѣли сплошное еврейское населеніе и которыя имѣли возможность, если бы туда двинулась полиція или войско, *выставить противъ нихъ людей и прогнать ихъ*: тамъ вѣдь ни полиціи, ни войскъ не было. *Я смѣло могу сказать, что русско-японская война оказала скверную услугу нашимъ войскамъ,—она научила ихъ боятся выстрѣловъ.* Гдѣ была возможна стрѣльба, гдѣ ожидались нападенія,—наши войска и полиція *почтительно отступали!....*»

Случайное ли здѣсь «lapsus linguae», или преднамѣренное оскорбленіе, «смѣло сказанное» и подкрѣпленное клеветническими доводами?

Поставивъ этотъ вопросъ, несомнѣнно лишь какъ тактическую диверсію, а не потому, конечно, чтобы онъ допускалъ сомнѣнія, «Новое Время» безпощадными аргументами разрѣшаетъ его—въ смыслѣ предумышленности Якубзона.

Къ сожалѣнію, 23 и 29 іюня депутаты—Ѳедоровскій, Способный и Стаховичъ отвѣчали безстыдному еврею не такъ, какъ онъ заслуживалъ.—Въ волненіи и гнѣвѣ, Способный растерялся до того, что свою мысль выразилъ крайне неудачно: «Якубзонъ далъ пощечину всей русской арміи предъ лицомъ всей Россіи и, можно сказать,—передъ всѣмъ міромъ!»...

Это было ужасно и, разумѣется, доставило новое торжество думскому кагалу.—Якубзонъ же упорно молчалъ...

1-го іюля онъ получилъ первое вразумленіе, а именно—вызовъ на дуэль отъ поручика 23 Восточно-Сибирскаго стрѣлкового полка, - Холмскаго. Къ сожалѣнію, поручикъ, должно быть, не знакомъ съ формальными изворотами талмуда. Вызовъ былъ возвращенъ предсѣдателемъ Думы, какъ сдѣланный черезъ него и безъ разрѣшенія военнаго начальства... Такимъ «*шаббесгоемъ*» іудеи могутъ по праву гордиться.

Принимая засимъ во вниманіе, что у Якубзона была возможность извиниться какъ въ Думѣ, такъ и въ печати,—немедленно, а между тѣмъ онъ только 7-го іюля, при участіи того же предсѣдателя, сталъ выворачиваться, еще разъ по еврейски,—нельзя не признать, что такой образъ дѣйствій лишь усугубляетъ вину клеветника. Ясно, что ухищренія 7 іюля обусловливались не раскаяніемъ, а трусостью Якубзона предъ надвигающеюся на него карою.

Издѣваясь надъ нами,—еврейство, между прочимъ, рискнуло присвоить одной изъ «прогрессивныхъ» газетъ названіе—«Военный Голосъ». Какъ «другъ арміи», здѣсь, именно, помѣстилъ Якубзонъ свое рабское извинительное письмо, въ отвѣтъ на вызовъ, сдѣланный поручикомъ Смирнскимъ.—Среди пріемовъ іудейскаго лукавства, Якубзонъ, въ конечномъ выводѣ, хотя и отказывается отъ своей клеветы, однако же, норовитъ, въ сущности, къ тому, чтобы какъ-нибудь да отдѣлаться отъ грознаго для себя инцидента.

Онъ, впрочемъ, осмѣливается взывать и къ суду чести!

Съ своей стороны, еврейская пресса подняла, конечно, неистовый гвалтъ. Не осталось, кажется, ни одной подворотни, куда бы она ни старалась укрыть своего «героя».

Вся эта грязь не заслуживаетъ ничего, кромѣ презрѣнія.

Можно остановиться развѣ на *двухъ* кагальныхъ уловкахъ.—*Первая* состоитъ въ томъ, что поручику Смирнскому дуэль разрѣшена закономъ, а Якубзону, какъ не военному, самое уча-

стіе въ ней инкриминируется. Эта уловка отстраняется тѣмъ вызовомъ Якубзона на поединокъ, который посланъ ему студентомъ Покровскимъ и, однако, сынами Іуды замолчивается.

Вторая уловка мотивируется парламентскою *неприкосновенностью* названнаго еврея.—Но никакой законъ не запрещаетъ оскорбленному требовать удовлетворенія отъ клеветника. На практикѣ же, и въ образцовой для евреевъ Франціи, поединкамъ съ депутатами нѣтъ числа.

А что касается депутатскаго *величія*, которымъ, въ свою очередь, пытаются снабдить Якубзона, то уже намъ извѣстенъ отзывъ такого авторитета, какъ П. А. Крапоткинъ.—Для устраненія же сомнѣній, мы обращаемся къ характеристикѣ современнаго парламентаризма вообще.

XXIV. Справедливость мнѣнія П. А. Крапоткина удостовѣряется безконечнымъ рядомъ фактовъ и цѣлою литературою даннаго предмета. Но мы не имѣемъ возможности отвлекаться въ эту необъятную сферу. Ограничимся возможно краткими указаніями.—*Лучше быть хвостомъ льва, чѣмъ головою лисицы.*

А. Если Крапоткинъ, скажутъ, былъ *анархистъ*, то мы назовемъ такихъ авторовъ, какъ Брайсъ и Острогорскій.—Ихъ капитальные труды—«*Американская республика*» и «*La Démocratie*» могутъ образумить всякаго.

Еще въ древности, оберегая собственное достоинство и честь своей семьи, человѣкъ, себя уважающій, уходилъ отъ общественныхъ дѣлъ.—«*Хлѣба и зрѣлищъ!*»—вопіяли массы.—«Entre la politique et la justice toute intelligence est corruption, tout contact est pestilentiel!....» сказалъ Гизо.—Равнымъ образомъ, не взирая на свои пѣсни свободѣ, апологистъ Шейлока—еврей Гейне далъ такой отзывъ: «Бернэ выражался, быть можетъ, метафорически, что если бы сильный міра сего пожалъ ему руку, то онъ немедленно сунулъ бы ее въ огонь, чтобы очистить.—Я же говорю отнюдь не аллегорически, а совершенно буквально, что *если народъ пожметъ мою руку, то я ее вымою.*—Революціи хороши только въ книгахъ!». Будучи «кумиромъ юношества» и вожакомъ «молодой Германіи», Гейне, то и дѣло, проигрывался на биржѣ, стремясь, повидимому,—«надуться» до Ротшильда....

Это вполнѣ естественно. Еще извѣстный арабскій географъ *Ибнъ-Хордадбе*, занимавшій во второй половинѣ IX вѣка должность начальника почтъ въ Джебаллѣ, въ древней Мидіи и Парѳіи, разсказываетъ про еврейскихъ купцовъ: «они говорятъ по персидски, по гречески, по арабски, по

французски, по испански, по славянски.... Они путешествуютъ съ запада на востокъ и съ востока на западъ, моремъ и сушею»..... О какой же привязанности къ той или иной странѣ или къ ея «свободѣ» могло бы помышлять еврейство?... Въ наши дни, разница, пожалуй, въ томъ, что сынъ Іуды бросается и на любую правительственную должность, какъ воръ—въ первую попавшуюся калитку.

«Талмудъ—реакція; она произошла тогда»,—говоритъ «Восходъ» (1883 г. апрѣль), «когда іудаизмъ почувствовалъ опасность смѣшаться и разрѣшиться въ христіанствѣ. Съ этого момента, іудаизмъ замыкается въ самомъ себѣ, а прозелитизмъ исчезаетъ. Онъ разсматривается, какъ *бичъ* и какъ *проказа* Израиля». — Съ другой стороны, мы знаемъ, какимъ образомъ Ротшильды и ихъ соплеменники служили даже столь важному для нихъ дѣлу, какъ французская революція.

Евреямъ все чуждо,—кромѣ ненависти къ другимъ народамъ. Но у нихъ нѣтъ и ничего своего. Даже тѣ четырехъугольныя письмена, которыми пользуются они донынѣ, введены, подъ вліяніемъ *Ассиріи*, Эздрою. Самимъ еврействомъ эти письмена называются ассирійскими,—«*ашуриѳъ*». Удостовѣряя это, Іосифъ Флавій,—относительно священныхъ манускриптовъ, представленныхъ Птоломею Филадельфу въ 273 г. до Р. Х., свидѣтельствуетъ также о чрезвычайномъ сходствѣ іудейскихъ и сирійскихъ, т. е. *арамейскихъ* письменъ. Такова же и вся еврейская космогонія,—она цѣликомъ заимствована у *вавилонянъ*. Таковъ и вообще духъ семитовъ. Съ утвержденіемъ ислама, на поляхъ древней Греціи исчезло изобиліе урожаевъ и померкла красота земли.—Въ великолѣпныхъ городахъ ея, не осталось и слѣдовъ прежнихъ наукъ или искусствъ; ихъ замѣнили дикость, уныніе и нищета. Пастухи стали жить тамъ, гдѣ поучали Платоны и Сократы,—тамъ же, съ крикомъ, закружились дервиши и забѣсновались юродивые..., но ихъ почитали святыми....

Б. Ничѣмъ не разнствуютъ и самые результаты участія евреевъ въ служеніи «свободѣ». — Черезъ сто лѣтъ послѣ «великой революціи», было въ Европѣ больше королевствъ, чѣмъ когда либо. «Освобожденной же Германіи» слѣдуетъ опасаться сильнѣе, чѣмъ Священнаго Союза—со всѣми его кроатами и казаками.

Свободы нѣтъ и внутри парламентовъ, какъ нѣтъ и доблестей, а трусость подчасъ забавна.—«Быть можетъ, я единственный человѣкъ», говорилъ Бисмаркъ, «который, въ про-

долженіе цѣлаго года, еще смѣетъ перечить депутату Виндгорсту!» Не оставался предъ нимъ въ долгу одинъ только Виндгорстъ: «По отношенію къ Болгаріи», заявилъ онъ, «имперскій канцлеръ прочелъ намъ рядъ газетныхъ статей отъ сентября. Это мнѣ очень пріятно, такъ какъ я находился въ путешествіи и *не читалъ тогдашнихъ газетъ*.... Но если онъ думаетъ, что все, написанное въ газетахъ, внушается нами, то это обусловливается фактомъ, что самъ онъ располагаетъ прессою, которая отлично попадаетъ ему въ тонъ... Въ нашемъ распоряженіи, однако, нѣтъ подобныхъ газетъ,—за неимѣніемъ никакого «фонда пресмыкающихся».—Отвѣтъ Бисмарка: «Вся фракція Вингорста идетъ сомкнутою колонной. Политика, которую преслѣдуетъ благочестивый предводитель, такова, что любые соціалисты могутъ ее поддерживать съ удовольствіемъ;—она вполнѣ годится для того, чтобы поколебать существующее, дѣлать въ немъ бреши и ставить все въ сомнѣніе!... »

Такъ идутъ событія теперь,—не лучше бывало и прежде.

В. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, храбрая Польша была самымъ большимъ и самымъ могущественнымъ государствомъ въ Европѣ, а въ 1612 году, когда плѣнный царь московскій, Василій Шуйскій, былъ привезенъ въ Варшаву,—Польша едва не стала нынѣшнею Россіей.—Во что же обратили ее «свобода» и евреи?....

На пути своей исторіи, еврейство пользовалось въ Европѣ всѣми результатами христіанской цивилизаціи, увы, не поступаясь ни одною, даже самою безсмысленною мелочью талмудическаго фанатизма. Мудрено ли, что къ германскимъ государямъ перешло право собственности римскихъ императоровъ на евреевъ, какъ *придворныхъ рабовъ*. До самаго конца XVIII вѣка, не было ни одной страны, гдѣ бы евреи были уравнены закономъ, хотя бы въ чемъ нибудь, съ ея кореннымъ населеніемъ. Въ частности, германскія законодательства даже приблизительно не допускали ни малѣйшаго приближенія *жида* къ правамъ гражданскимъ. Въ феодальную эпоху, евреи, строго говоря, не считались пригодными даже въ рабство, такъ какъ и оно обязывало владѣть оружіемъ.—Ихъ массами крестили, но массами же истребляли крестоносцы.

Императоръ Оттонъ I всѣхъ своихъ евреевъ уступилъ магдебургскому собору.—Императоръ Венцеславъ Люксембургскій, въ одинъ прекрасный день, объявилъ всѣхъ еврейскихъ должниковъ *свободными отъ уплаты*.—Интересны мотивы Людовика V, продавшаго евреевъ своимъ кредиторамъ. «Такъ какъ имущество и жизнь евреевъ принадлежатъ госу-

дарству, то императоръ властенъ поступать съ ними по своей волѣ. Онъ можетъ торговать ими, удручать ихъ налогами, предавать ихъ сожженію или умерщвлять другими способами, оставляя ихъ въ живыхъ лишь въ самомъ ничтожномъ числѣ, дабы только не исчезала память объ ихъ имени. Сами же евреи должны быть довольны тѣмъ, что онъ, императоръ, облегчаетъ ихъ, такимъ образомъ, отъ тяжести земныхъ благъ.....» Бѣдность преслѣдуетъ бѣднаго, а богатство —богатаго.

Все это было печально. Но не слѣдуетъ забывать, что въ тѣ времена у евреевъ еще не было нынѣшней прессы. Тогдашніе люди видѣли что,—благодаря софизмамъ талмуда, евреи ускользаютъ отъ собственной совѣсти и что ничьихъ болѣе законовъ они знать не хотятъ.

Какъ губку, впитывающую золото со слезами и кровью христіанъ, евреевъ то и дѣло выбрасывали вонъ. Не перечесть, сколько разъ они были изгоняемы изъ всѣхъ европейскихъ странъ. Однако, это отнюдь не мѣшало еврейству проникать повсюду.— «*Жиды хозарстіи пріидоша*», говоритъ лѣтописецъ, начиная разсказъ о попыткѣ сыновъ Іуды обмануть Св. Владиміра. Дѣйствительно,—поспѣшили они. Пришлось нѣсколько пообождать.... За то сейчасъ,—въ «освободительномъ» движеніи, они вознаграждаютъ себя сторицею.

Monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademptum!....

Г. Честь признанія за евреями гражданскихъ правъ выпала, впервые, на долю русской императрицы Екатерины Великой,—подъ смутнымъ вліяніемъ французскихъ энциклопедистовъ. Истинную цѣну такой «энциклопедіи» не замедлила постигнуть и сама Екатерина, вскорѣ....

Тѣмъ не менѣе, въ качествѣ сильной державы, Россія уже въ 1813 году, чрезъ свое регентство въ Саксоніи, отмѣнила всѣ исключительныя съ евреевъ подати и возвела ихъ въ такое же неожиданное право, въ какомъ они, столь внезапно, очутились по эту сторону границы.—Великодушіе героическое!.... Среди разгара французской революціи, не сами ли евреи,—въ лицѣ байонскаго, тулузскаго и бордоскаго кагаловъ, отказывались отъ «равноправія»?! И это вовсе не такъ смѣшно, какъ кажется. Памятуя завѣтъ отцовъ, они хотѣли остаться *евреями*, а потому избѣгали всякаго «разсыропливанія». Развѣ Натаніель Ротшильдъ не отрекся, въ свою очередь, отъ титула короля евреевъ, предпочитая оставаться *евреемъ королей*? Развѣ «свѣтъ Запада и звѣзда Востока», премудрый д'Израэли, не объявилъ, съ высоты парламентской трибуны Великобританіи, что *евреи суть единственные аристократы міра, и его призванные повелители*?.....

Согласно съ этимъ, развѣ какіе-нибудь Винаверъ и Якубзонъ уже не мнятъ себя владыками Россіи?....

Д. Правда, и въ наши дни, евреи все еще играютъ въ жертвы государственнаго порядка и христіанской нетерпимости—къ ихъ закаленному изувѣрству. Завладѣвъ прессою, они готовы монополизировать и самое право христіанской проповѣди.

Въ отношеніи себя, рекомендуя намъ чуждые іудаизму завѣты Христа, еврейство оставляетъ цѣликомъ себѣ же и ветхозавѣтное право, увѣнчанное талмудическими ненавистниками христіанства и пустомелями политическаго космополитизма.

Въ чаду самодовольства и самоувѣренности,—среди подтасованныхъ успѣховъ, «рыцари кагала» разрываютъ насъ бомбами, но все еще стонутъ за несчастія и приниженія «народа Божія»....

А между тѣмъ, всѣ коммиссіи по еврейскому вопросу оканчивались безсловеснымъ изморомъ. Онѣ рылись въ старыхъ архивахъ, собирали свѣдѣнія; обсуждали и разсматривали; проѣдали цѣлую уйму казенныхъ денегъ и, съ жалкимъ недоумѣніемъ, расходились, не зная,—что собственно онѣ дѣлали и для чего?... Довѣряя князю Мещерскому въ его бесѣдѣ съ членами одной изъ послѣднихъ коммиссій, можно, въ лучшемъ случаѣ, придти къ такому заключенію: сюда набирались люди столь непостижимой наивности, что ея образцы надо бы возить по бѣлу свѣту и показывать за деньги.

Между тѣмъ, не очевидно ли, что крупныя,—многомилліонныя состоянія еврейскихъ «домовъ» составлены лишь безпардоннымъ казнокрадствомъ, подкупомъ, всегда мошенническими, а нерѣдко и разбойническими притѣсненіями іудейскихъ рабовъ—христіанъ. Разгнѣздившись и распложаясь среди народностей патріархальныхъ, іудаизмъ всегда избиралъ профессіи, эксплоатирующія тьму, дурныя страсти и соблазны. Шинокъ, непристойный домъ, неисчислимые виды плутней въ торговлѣ, всевозможныя поддѣлки и наглый обходъ законовъ—это еврей!.... Страшное племя, съ которымъ невозможна борьба, ни логики, ни закона, ни совѣсти.... Чѣмъ и какъ взять этого ежа, свернувшагося клубкомъ и обороняемаго своею дикою щетиною?....

Евреи—желѣзнодорожники, поставщики и банкиры заявили себя позорными и безнаказанными преступленіями,—по праву концессіоннаго подкупа на совершеніе ихъ. Гинцбурги, Поляковы, Варшавскіе, Коганы, Грегеры, Горвицы и т. д., и т. д., не могутъ быть позабыты. А эта торжественная про-

цессія похоронъ, сопровождаемая цѣлою арміей жидовъ, не имѣющихъ права жить въ столицѣ, на которую, еще до появленія нынѣшнихъ «товарищей», весь Петербургъ глядѣлъ—съ нѣмотнымъ изумленіемъ предъ балаганною демонстраціею еврейскаго нахальства?!....

Если, подъ маскою либерализма, евреи проводятъ себѣ дорогу къ власти надъ презираемыми гоями и изъ жалкихъ рабовъ становятся господами, то, съ ихъ точки зрѣнія, это великій подвигъ. Но по какимъ мстительнымъ побужденіямъ такое же презрѣніе къ собственной народности выражаютъ, на радость кагалу, русскіе либералы,—это уже дѣло ихъ политической тупости или проявленіе нарочитыхъ способностей къ пользованію вексельнымъ правомъ, по милости надменныхъ евреевъ.—Сами кобели, да еще собакъ завели....

Въ томъ, что сейчасъ изложено, мы невольно увлеклись помѣщенною, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ «Новомъ Времени», статьею «*Евреи въ прошломъ и теперь*». Эта поучительная статья свидѣтельствуетъ о глубинѣ и силѣ предупрежденій. Если бы тѣ, кому слѣдовало, задумывались надъ ними, во время, - мы не краснѣли бы отъ срама, учиненнаго Якубзономъ..... *Qui vult decipi,—decipiatur.*

Глубоко право было старое московское правительство, когда, утверждая что евреи разносятъ *отраву душевную и тѣлесную*, безусловно не допускало ихъ въ Россію, сколько на этомъ ни настаивали вѣроломные польскіе послы.

Е. Возвращаясь къ парламентамъ, нельзя не указать, что законодательные «выборы» производятся *политиканами*. Рѣшилъ обойтись безъ нихъ, сравнительно въ пустякахъ—при «избраніи» сенаторовъ отъ штата Нью-Іоркъ, милліардеръ Вандербильдтъ, и.... былъ забаллотированъ.—Приведя къ тиранніи трёстовъ и гибели правосудія, республиканское правленіе въ Америкѣ украсилось и спеціальными маклерами въ Вашингтонѣ—для подкупа «народныхъ представителей».

Въ эпоху «Панамы», «*New-Jork Herald*» (парижское изданіе) напечаталъ самую *таксу* ихъ совѣсти. «Абонируя» палату депутатовъ во Франціи, извѣстная еврейская фирма—«*Рейнакъ, Артонъ и Герцъ*», завела даже *чековыя книжки*..... Жакъ Рейнакъ отравился, Ааронъ (онъ-же—Артонъ) долго состоялъ въ бѣгахъ, былъ, наконецъ, осужденъ и помилованъ, какъ Дрейфусъ, но, въ концѣ концовъ, застрѣлился.— «Прохворавъ» въ Бурнемутѣ, «докторъ панамскихъ наукъ» Корнелій Герцъ поспѣшилъ навсегда скрыться отъ глазъ людскихъ... Тѣмъ не менѣе, Ротшильды и К^0, по прежнему, царствуютъ и

управляютъ во Франціи—да и не въ одной Франціи! Увы, какъ ни досадно, а невозможно разсказать объ этомъ подробно. Нѣсколькихъ томовъ не хватило бы. Замѣтимъ развѣ, что, на ряду съ «отдѣленіемъ церкви отъ государства», французы осчастливлены и организованнымъ шпіонствомъ—къ «увѣнчанію» деморализаціи арміи. Дрейфусаровское правительство, чрезъ военнаго министра Андрэ и путемъ такъ называемыхъ «*fiches*», открыло масонамъ carte-blanche для травли офицеровъ, которые еще осмѣливаются ходить въ церковь или скорбѣть объ ожидовленіи родины. Палата же и сенатъ не задумались реабилитировать Дрейфуса.....

Между тѣмъ, «оправданіе» его состоялось не только вопреки обстоятельствамъ дѣла, но и при слѣдующихъ условіяхъ. Въ кассаціонномъ судѣ, весь процессъ шелъ *при закрытыхъ дверяхъ*. Предсѣдатель и прокуроръ—рабы Ротшильдовъ. Подъ ихъ руководствомъ, уголовный департаментъ производилъ слѣдствіе облыжно, а затѣмъ участвовалъ и въ разрѣшеніи дѣла по существу. Онъ же, безъ сомнѣнія, преобладалъ надъ гражданскимъ департаментомъ и коммиссіею прошеній (chambre des requêtes), такъ какъ зналъ дѣло лучше обоихъ. Между тѣмъ, судебному слѣдователю, хоть бы и коллегіальному, нельзя быть судьею по тому же дѣлу, такъ какъ, удаляя все прочее заранѣе, онъ имѣлъ бы возможность подгонять къ своему мнѣнію весь матеріалъ слѣдствія. Всѣ законодательства Европы и, разумѣется,—французское признаютъ запретъ такого совмѣстительства основнымъ требованіемъ правосудія,

Если, тѣмъ не менѣе, столь вопіющее нарушеніе не затруднило кассаціоннаго суда,—даже по такому «всемірному» дѣлу, какъ полное уничтоженіе двухъ обвинительныхъ приговоровъ о Дрейфусѣ, то чего же слѣдуетъ ожидать отъ французскихъ судей вообще? Но еврейская «забава» этимъ далеко не ограничилась. Свидѣтели *обвиненія* исключались, какъ только переходили къ уликамъ противъ *невиннаго* Дрейфуса. Его адвокатъ,– Морнаръ, заявилъ и кассаціонный судъ согласился признать, что—такъ какъ самое производство о *пересмотрѣ* обусловливается презумпціею невиновности, а новыя улики могли бы лишь устранить его, то онѣ и допускаемы быть не могутъ. Иначе говоря, отъ свидѣтелей требовалось, чтобы они сами *рабски* защищали «пересмотръ». Наконецъ, въ самомъ рѣшеніи, изъ 46 членовъ суда, подавшихъ голосъ за Дрейфуса, 18 признавали, однако, необходимымъ еще разъ передать дѣло военному суду—для новаго разсмотрѣнія по су-

ществу,—29 же членовъ изъ упомянутыхъ 46 оказались назначенными въ кассаціонный судъ *уже послѣ* 1894 года, т. е. *позже* перваго приговора надъ Дрейфусомъ. Это значитъ, какъ подробно разъяснено Дрюмономъ въ «Libre Parole», что всѣ они попали на свои мѣста *подъ гнетомъ іудаизма и масонства.*—Таково «оправданіе» Дрейфуса,—знаменательное и печальное событіе, въ которомъ мы еще разъяснимъ кое-что дальше. Теперь запомнимъ сказанное, какъ «иллюминацію» правосудія въ «свободной» Франціи....

Потомственная, удивительно живучая ненависть евреевъ къ туземцамъ, равно какъ и международная солидарность, всѣхъ ихъ связывающая, очевидно не позволяютъ довѣрять имъ, безнаказанно и безъ опасеній за чужую національную независимость, какія либо государственныя должности—по народному образованію, въ администраціи или же въ судебномъ вѣдомствѣ, а тѣмъ паче, въ арміи. Между тѣмъ, мы, къ несчастью, видимъ, что даже во французскомъ войскѣ евреи занимаютъ многія, серьезныя и отвѣтственныя мѣста. Далѣе, въ центральномъ управленіи любого министерства можно встрѣтить «на службѣ проклятымъ гоямъ» отъ 25 до 30 евреевъ. Чуть не большинство префектовъ, равнымъ образомъ,—евреи. Вообще же, самыя *питательныя* должности во Франціи заняты евреями или франк-масонами. Съ другой стороны, здѣсь повсюду замѣчается избытокъ чиновниковъ. Тогда какъ, въ 1869 году, ихъ было около 200.000,—уже къ концу XIX столѣтія ихъ оказалось 463.000,—и это не взирая на утрату двухъ провинцій (Эльзаса и Лотарингіи). Сверхъ того, нигдѣ быть можетъ, іудаизированная бюрократія не своевольна въ той мѣрѣ, какъ именно «въ свободной» Франціи.—Размноживъ чиновничество почти втрое, опортунистская, а затѣмъ—и радикальная республика, вмѣсто обѣщанной дешевизны управленія, привела къ тому, что средній размѣръ налоговъ на одного плательщика возвысился съ 40 до 150 франковъ въ годъ*).

И все это,—въ *демократической* республикѣ.

Для полноты картины, запомнимъ, что на родинѣ «свободы, равенства и братства» нѣтъ, въ сущности, ни того, ни другого, ни третьяго, какъ нѣтъ донынѣ и отвратительнаго *для сыновъ Іуды,*—подоходнаго налога.

Ж. Обращаясь къ *аристократическому* Альбіону, мы встрѣчаемъ озлобленныхъ евреевъ—«демократовъ» нерѣдко

*) См. «*Le péril judeo-maçonnique*»,—par Tilloy, laureat et membre correspondant de l' Académie de Maçon et de la Société académique de Châlons.—Paris, 1897.

уже баронетами и лордами, каковы, напримѣръ,—сынъ извѣстнаго намъ Натана, *Натаніэль Ротшильдъ*, небезызвѣстный, въ свою очередь, и весьма породистый, венеціанскій еврей *д'Израэли* или же «достопочтенный» *Мошка Блюмбергъ*, превратившійся въ сэра *Мозеса Монтефіорэ*. Впрочемъ,- нечему удивляться. Деньги, эль и джинъ дали Англіи много больше лордовъ, чѣмъ всѣ открытія ея ученыхъ и завоеванія полководцевъ. Буфетчики, трактирщики, рестораторы, равно какъ и другіе классы либеральныхъ служителей кабака, велики и неприкосновенны для всѣхъ парламентовъ—уже потому, что, какъ хозяева *культурныхъ* «обществъ трезвости» и «народныхъ домовъ», они являются лучшими политиканами, т. е. сами же создаютъ «*народныхъ представителей*».

Не дурно живется евреямъ въ Англіи, но это не помѣшало еврею Гейне сказать, что «океанъ давно проглотилъ бы этотъ отвратительный островъ, если бы не боялся, что его стошнитъ!».- Замѣчая, въ свою очередь, что «исторія Америки есть исторія преступленій Европы», вдумчивый лѣтописецъ С. А.-Соединенныхъ Штатовъ—Банкрофтъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ, на первомъ планѣ, имѣть въ виду Англію. Это тѣмъ болѣе справедливо, что величайшій изъ ея первыхъ министровъ,—Питтъ, не затруднился объявить orbi et urbi: «Великобританія не просуществовала бы и трехъ недѣль, если бы она двѣ недѣли захотѣла быть справедливою!».

Tout prendre, rien jamais rendre et encore prétendre,—такова неизмѣнная ея политика.—Благодѣяніями такого рода Альбіонъ никогда не забываетъ награждать и Россію. По этому поводу, замѣтимъ, что, въ славу Израиля, существуетъ даже особая литература о племенномъ родствѣ англичанъ съ евреями,—а въ 1895 году, въ Парижѣ, появилась еще новая и замѣчательная книга Луи Мартэна— «*L'Anglais est'il un juif?*» Обративъ на себя вниманіе европейской печати, авторъ заслуживалъ бы вдумчиваго ознакомленія съ нимъ здѣсь, но это увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Посему необходимо ограничиться краткими ссылками. Указывая на величайшаго изъ британскихъ историковъ, Луи Мартэнъ говоритъ: «*Thomas Carlyle* appelle John Bull: l'être le plus *sage*, le plus *plat* et le plus *stupide* du monde». Переходя же къ параллели между евреями и англичанами, авторъ продолжаетъ: «C'est le Juif qui suinte à travers les pores de l'Anglais»—«La nature les a faits insinuants; le Juif l'est avec platitude et arrogance,—l'Anglais l'est avec des façons dintinguées et arrogantes». Наконецъ, обращаясь къ повадкѣ самовозве-

личенія и самопоклоненія, авторъ даетъ такой знаменательный отзывъ:

«Entre autres caractères communs, le Chinois se dit un Céleste, le Juif se prétend le peuple de Dieu et l'Anglais affirme volontiers qu'il est *à tu* et *à toi* avec le Père Eternel».

«Ces races ont le même orgueil, la même fausseté, la même lâcheté. Les Anglais,—de même que les Juifs, sont nomades et se dirigent partout où il y a de l'argent à gagner».

Въ гармоніи съ указаніями Мартэна, знаменательно и мнѣніе Шопенгауэра:

«Нѣтъ болѣе свѣтобоязненнаго духовенства, чѣмъ англиканское, потому, что ни одно не рискуетъ такими денежными интересами, какъ оно.—Ежегодный его доходъ—*5.000.000 ф. стерлинговъ*, т. е. больше, нежели получаютъ *всѣ* остальныя христіанскія церкви—на *обоихъ* полушаріяхъ. Съ другой стороны, нѣтъ націи болѣе нечувствительной къ методическому отупѣнію путемъ унизительныхъ суевѣрій, чѣмъ англійская, хотя интеллигентностью она и превосходитъ всѣ прочія. Поэтому, долгъ гуманности каждаго—провозить въ Англію, контрабаднымъ путемъ и всѣми возможными средствами, знаніе и просвѣщеніе, дабы положить, наконецъ, предѣлъ ремеслу самыхъ отъѣвшихся изъ всѣхъ жрецовъ.—Никогда, хотя бы и въ обыденной жизни, не слѣдуетъ допускать ни малѣйшей уступки англійскому мракобѣсію, а, наоборотъ, гдѣ только оно подаетъ голосъ, тотчасъ же обрывать его, самымъ безпощаднымъ образомъ. Дерзость англиканскихъ жрецовъ и ихъ приспѣшниковъ,—вплоть до нашихъ дней, совершенно невѣроятна, почему и должна оставаться изгнанною на своемъ островѣ, а если рискуетъ появляться на материкѣ, то должна немедленно играть роль *совы, при дневномъ свѣтѣ*».

Для того же, чтобы отзывъ Шопенгауэра не показался чрезмѣрнымъ, отмѣтимъ и слѣдующее:

Пуританскій Лондонъ строго сохраняетъ за собою *монополію торговли идолами*,—съ глубокимъ знаніемъ дѣла и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ доставляя какъ ихъ самихъ, такъ и все, что относится къ ихъ культу, въ разные концы свѣта.—Les affaires, c'est l'argent des autres....

Почтенные члены весьма достопочтеннаго—«London's Missionnary Society» расходятся, въ свою очередь, по всѣмъ странамъ земли, увы, нерѣдко поселяясь среди какого нибудь дикаго или полуцивилизованнаго народца. Больше всего,

они занимаются *торговлею*, затѣмъ,—и весьма не мало,—*политикою*, а когда еще остается время,—*проповѣдью*. Сплошь и рядомъ, такое «миссіонерство», какъ еще недавно, на Мадагаскарѣ, оказывается черезчуръ усерднымъ—въ ущербъ мѣстной власти и туземнымъ интересамъ. Бываетъ и такъ, что, при неосторожномъ снятіи кожи съ «покупателя»—туземца, онъ вдругъ начинаетъ лягаться.... Тогда достопочтенные отцы кричатъ о покушеніи на ихъ жизнь, и какой-нибудь Сесиль Роддсъ, какъ снѣгъ на голову, падаетъ на супротивниковъ протестантской *бранди* или англиканскаго *коленкора*. Если возникшія отсюда «дипломатическія недоразумѣнія» не заканчиваются иначе, т.е. простою уплатою, по требованію англійскаго адмирала, приличной суммы *убытковъ*, то весьма *корректный* англійскій резидентъ поселяется въ столицѣ мѣстнаго королька—вплоть до того дня, когда, при малѣйшемъ предлогѣ, вся страна будетъ объявлена британскою колоніею.

Само собою разумѣется, что англійскіе миссіонеры дѣйствуютъ при благосклонномъ участіи сыновъ Израиля вообще, а Ротшильдовъ,—въ особенности. Кто глубже интересуется даннымъ вопросомъ,—какъ и другими «освободительными» подвигами еврейства, тому не мѣшаетъ прочитать хотя бы три слѣдующія сочиненія:—Friedrich Edlen von Scherb,—«*Geschichte des Hauses Rothschild*», Edouard Demachy «*Les Rothschild, une famille des financiers juifs au XIX siècle*» и John Reeves «*The Rothschids, the financial rulers of nations*».

Тиръ, Сидонъ и Карѳагенъ, Генуя, Венеція и Англія—государства, построенныя по однимъ и тѣмъ же принципамъ.

Всѣ они, какъ мореплаватели,—жестоки и суевѣрны, а какъ торговцы,—лукавы и ненасытны. Іезуитскіе принципы свирѣпаго и великолѣпнаго Альбіона не перестанутъ возбуждать гнѣва и отвращенія въ сердечномъ и скромномъ русскомъ человѣкѣ.

Континентальныя же державы Европы должны понять когда нибудь, что, принося лишь злорадство Новому Вавилону, ихъ безплодныя войны чрезмѣрно обогащаютъ только его одного. Онѣ поймутъ также, что *Англія—гнѣздо всѣхъ революцій*. Тогда, наконецъ, изсякнетъ поклоненіе англійской «свободѣ» и будутъ приняты дѣйствительныя мѣры къ уничтоженію британскихъ трофеевъ.

Cumque superba foret Babylon spolianda trophaeis,
Bella geri placuit nullos habitura triumphos!....

3. Парламентаризмъ Англіи, Франціи и Сѣверной Америки представляетъ достаточныя интонаціи одной и той же «освободительной» гаммы для того, чтобы не требовалось варьировать ихъ дальше. Разумѣется, для полноты картины, возможно было бы пройти черезъ *Италію* съ ея карбонаріями, маффіею и т. п., а также съ объединяющимъ ихъ масонствомъ, всемірнымъ главою котораго, вслѣдъ за евреемъ—Лемми, сталъ въ Римѣ другой еврей—Натанъ, равно какъ не мѣшало бы указать на зловѣщую роль іудейскаго друга и врага Франціи—Криспи, обокравшаго Римскій банкъ; (припомнимъ скандальный процессъ Бернардо Танлонго), въ конецъ исплутовавшагося съ министромъ финансовъ, евреемъ же Луццати, и, во славу Англіи, приведшаго италіанскія войска къ разгрому подъ Аддуею.... Далѣе, быть можетъ, слѣдовало бы написать политическій очеркъ современной *Австріи*,—этой средневѣковой жемчужины въ кагальной оправѣ, и напомнить о тяжкой борьбѣ противъ еврейства, которую ведутъ здѣсь Лихтенштейнъ, Шёнереръ и Люгеръ съ ихъ соратниками за спасеніе отечества.

Наконецъ, поучительно было бы остановиться и на той свистопляскѣ учредительскаго мошенничества въ Германіи, которая была первымъ результатомъ ограбленія Франціи на пять милліардовъ золотомъ,—перейти къ рѣчамъ еврея Ласкера, въ рейхстагѣ, подъ лицемѣрные вопли котораго о желѣзнодорожныхъ плутняхъ, его соплеменники обдѣлывали здѣсь свои лучшіе гешефты,—упомянуть объ *Имперскомъ Банкѣ* (*Reichs Bank*), какъ учрежденіи, созданномъ *евреями*, черезъ *евреевъ* и для *евреевъ*, а въ заключеніе просмотрѣть брошюры «*Bismark und Bleichroeder*» и «*Bismark und Rothschild*». Но мы и этого сдѣлать не можемъ, потому что не задаемся мыслью объ энциклопедіи еврейскаго вопроса, даже въ одной—парламентской сферѣ. Любознательнаго же читателя приглашаемъ обратиться къ той библіографіи, какая помѣщена въ нашемъ изслѣдованіи—«*Еврейскія Рѣчи*». Отмѣтимъ развѣ слѣдующій фактъ: въ германскомъ рейхстагѣ,—одинъ изъ министровъ Бисмарка, при общемъ хохотѣ, заявилъ, что онъ дѣйствительно слышалъ, будто въ другихъ странахъ, попадаются плохіе жиды,—своихъ же онъ считаетъ безусловно хорошими...

Таково парламентское *величіе*, долженствующее придать Якубзону иммунитетъ противъ дуэли съ поручикомъ Смирнскимъ.

Что же касается «русской» ликвидаціи этого инцидента, то она едва не сдѣлалась новою забавою для сыновъ Іуды.

По еврейскому обыкновенію,—вопросъ предполагалось, разумѣется, перевести на «другіе рельсы». Устраняя все, на что посягнулъ Якубзонъ въ Государственной Думѣ, комедія «суда чести» должна была ограничиться его послѣдующими изворотами въ печати. На этотъ же талмудическій путь,—черезъ еврейскую газету «Око», послали и «бывшаго пажа»...

Разбираясь въ еврейской тактикѣ, одинъ изъ сотрудниковъ «Голоса Правды» извлекаетъ изъ исторіи Германіи поучительный разсказъ о гремѣвшей нѣкогда тамъ *еврейской разбойничьей шайкѣ Левенталя*.—Блюдя Моисеевъ законъ, шайка по субботамъ отдыхала и нанимала на грабежъ «шаббесгоевъ».

Шаббесгой—христіанинъ, прислужникъ при синагогѣ, который по субботамъ выполняетъ работы, запрещенныя Моисеевымъ закономъ (шабесъ—отдыхъ, гой—презрительное названіе христіанина). Такъ вотъ, по субботамъ, евреи подобравъ въ шаббесгои профессіональныхъ жуликовъ и грабителей, орудовали, какъ и во всѣ дни недѣли.

Въ настоящее время, евреи грабятъ во всѣ дни недѣли сами, но и *шаббесгоевъ* держатъ при себѣ постоянно. Тамъ, гдѣ полегче, они орудуютъ лично, а гдѣ дѣло посложнѣе туда направляютъ *шаббесгоевъ*.

«Шаббесгоевъ» евреи имѣютъ теперь и въ революціи, и въ публицистикѣ, и во всѣхъ областяхъ общественной жизни, гдѣ только замѣшаны еврейскіе интересы.

Нашелся такой «шаббесгой» и въ дѣлѣ поручика Смирнскаго съ Якубзономъ. Нѣкій «пажъ выпуска 1906 г.» (нынѣ офицеръ), чрезъ газету «Око», предлагаетъ себя въ «замѣстители» г. Якубзона, принимая на себя вызовъ, обращенный къ послѣднему поручикомъ Смирнскимъ. Анонимный авторъ письма заявляетъ, что онъ руководствуется «данными принципіальнаго характера» и «правотой б. чл. Думы Якубзона—во всѣхъ его дѣйствіяхъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ вызова», однако, не открываетъ своей фамиліи, «не желая окружать себя ореоломъ громкой извѣстности, которую, вѣроятно помимо его воли, заслужило имя поручика Смирнскаго».—О таковой, равно какъ объ его адресѣ, онъ проситъ поручика Смирнскаго узнать въ редакціи газеты «Око».—*Semel insanavimus omnes.*

Бѣдный юный «шаббесгой»! Неужели же г. Якубзонъ согласится на такую «замѣну крови».—«*Новое Время*».

Скрывъ свое имя, онъ взялся подтвердить дуэлью, что объясненія Якубзона достаточны. Это было просто смѣшно, и, пожалуй, не заслуживало отвѣта, которымъ его, шаббесъ-гоя, увы, печатно заклеймили сто двадцать шесть пажей, разныхъ

выпусковъ и, наконецъ, старый пажъ,—1853 года. Достойнымъ для еврейскаго слуги возмездіемъ явилось, въ «*Военномъ же Голосѣ*», второе письмо Якубзона. На этотъ разъ, онъ призналъ себя обязаннымъ уже—*совершенно отречься отъ своей клеветы на русскія войска.*

Какъ еврей, онъ, однако, не предупредилъ своего «защитника», чѣмъ и поставилъ его наивныхъ секундантовъ въ просакъ. Отъ имени барона С. А. Штакельберга,— «бывшаго пажа», штабсъ-капитанъ Лопатинъ и поручикъ Глинскій обратились къ секундантамъ поручика Смирнскаго съ вопросомъ,—признаются ли первыя заявленія названнаго еврея достаточными?

Будучи военнымъ, Кузьминъ-Короваевъ не только оставилъ Якубзона безъ наказанія, но и не возражалъ ему въ Думѣ. Его лавры, очевидно, не даютъ покоя Глинскому и Лопатину. Но, какъ ни пассивно наше общество, Кузьмину-Короваеву уже дано предостереженіе: въ Бѣжецкѣ его забаллотировали и въ уѣздные гласные..... Подвигъ Штакельберга, Глинскаго и Лопатина еще остается безъ награды....

Но вѣдь они явно не вѣдаютъ, что творятъ.

Очевидно, что и само «Око» сомнѣвается въ «сознательности» пажа «выпуска 1906 года», а потому выдвигаетъ *новаго* «шаббесгоя». Это уже—«отставной подполковникъ, присяжный повѣренный», который хотя и не сторонникъ дуэли, но готовъ «смалодушествовать» и *посчитаться* съ *г. Покровскимъ.*

— «Полагаю, однако, говоритъ онъ, что поединокъ этотъ докажетъ лишь нашу съ г. Покровскимъ готовность драться на дуэли и ничего ничьей чести не принесетъ».

Совершенно вѣрно, а потому позволительно спросить,—для чего анонимному подполковнику и выступать съ такимъ юмористическимъ предложеніемъ? Развѣ, только для того, чтобы Якубзонъ еще разъ посмѣялся:—*вотъ сколько умныхъ людей за меня драться желаютъ*! («Новое Время»).

Не вполнѣ ли нелѣпо называть дѣломъ Смирнскаго съ Якубзономъ вопросъ, касающійся всей русской арміи, и не безумно ли ставить эти два имени рядомъ?.....

Полтора года провелъ поручикъ А. А. Смирнскій на ужасной войнѣ, въ Маньчьжуріи. Онъ пошелъ туда съ роднымъ братомъ и тремя двоюродными. Изъ двоюродныхъ братьевъ, одинъ былъ раненъ пулею въ ногу, другой—шимозою въ бокъ, а третій—десятью пулями. Родной же братъ былъ *убитъ.* Если, въ кровавыхъ бояхъ—даже подъ Ляояномъ и Мукденомъ, утоленная на время судьба пощадила самого

А. А. Смирнскаго, то онъ не щадитъ себя самъ, когда снисходитъ до поединка съ Якубзономъ и даже,—безъ всякаго основанія, соглашается на дуэль съ «бывшимъ пажомъ».

«Народный же представитель» Якубзонъ—какъ раньше, такъ и во время войны—содержалъ лишь *питейное* заведеніе въ Вильнѣ, а въ Слонимѣ занимался іудейскою адвокатурою. За веденіе дѣлъ тѣхъ несчастныхъ, кто изувѣченъ на желѣзныхъ дорогахъ, онъ бралъ 50%, а вообще поступалъ съ гоями такъ, что, еще до «избранія» въ Государственную Думу, былъ *исключенъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ*....

Тѣмъ не менѣе,—потѣшаясь и глумясь, злой рокъ привелъ Смирнскаго именно къ встрѣчѣ съ Якубзономъ.

И это несчастіе тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ заносчивѣе и ядовитѣе жидовская клевета, которой не могъ позволить Смирнскій,—очевидецъ безчисленныхъ жертвъ, принесенныхъ русскими войсками за родину.

Наравнѣ съ осмѣяніемъ чужого патріотизма, съ требованіями амнистіи и отмѣны смертной казни, равно какъ съ аграрными «иллюминаціями»,—клевета Якубзона принадлежитъ къ области тѣхъ усилій іудаизированнаго масонства, которыя имѣютъ въ виду, съ одной стороны, затруднить и обезоружить власть въ ея борьбѣ съ мятежомъ, а съ другой стороны, довершить *униженіе* русскаго имени черезъ отказъ въ признаніи за нами не только способности быть побѣдителями, но и безъ трусости умирать!...

Якубзонъ лгалъ безъ стыда, потому что это было необходимо кагалу. Дѣйствуя злонамѣренно, этотъ еврей извращалъ бѣлостокскія событія съ цѣлью повредить правительству и умалить самыя средства, которыми оно располагаетъ противъ іудейской революціи въ Россіи. Таковъ именно замыселъ еврейства, раскрытый въ оскорбленіи войскъ, какъ и по всѣмъ другимъ направленіямъ, теперь для всякаго очевиднымъ. Посему нынѣшній отказъ Якубзона отъ своихъ словъ,—лишь новое издѣвательство. Нѣтъ, ему нельзя позволить отреченія,—клевета должна остаться при немъ и запятнать его навсегда. Якубзонъ не смѣетъ умолять ни о чемъ, кромѣ презрѣнія. Но и для того, чтобы поручикъ Смирнскій ограничился этимъ, Якубзонъ обязанъ прямо сознаться въ своей тяжкой винѣ и покаяться всенародно,—черезъ рядъ газетъ, наиболѣе распространенныхъ. Въ противномъ случаѣ, онъ, безъ сомнѣнія, долженъ испытать всѣ послѣдствія своего злодѣянія.

Какъ замѣчено въ «Новомъ Времени», одинъ изъ офицеровъ пишетъ: Съ свойственными молодости задоромъ, пылкостью и самоотверженіемъ, принимаютъ на себя провинціальные поручики, одинаково далеко стоявшіе какъ отъ Государственной Думы, въ которой произнесены были инкриминируемыя слова Якубзона, такъ и отъ законномѣрнаго представительства арміи, а ея дѣйствительный представитель безмолствуетъ столь упорно, что, право, можно усомниться въ его существованіи.. ...

Сохраняя олимпійское спокойствіе, военный министръ не сдѣлалъ даже попытки, черезъ своего представителя, сказать хотя бы одно слово въ Государственной Думѣ въ отвѣтъ на оскорбительныя издѣвательства надъ русскими войсками.

Если бы, паче чаянія, заступничество его и вызвало со стороны нѣкоторыхъ представителей обидныя замѣчанія, то это новое оскорбленіе раздѣлила бы съ нимъ вся армія. Она почувствовала бы тогда, что между нею и ея представителемъ дѣйствительно существуетъ живая связь.

Но въ томъ-то и бѣда, что между «законномѣрнымъ представителемъ» арміи и самою арміею, вмѣсто близкой, живой связи, глухою стѣною стоитъ формализмъ и канцелярщина,—какъ на войнѣ, такъ и дома. — Войска и министръ, увы, чужды другъ другу. («Новое Время»).

Наше глубокое убѣжденіе таково, что если, за инцидентомъ 23-го іюня, не было принято надлежащихъ мѣръ высшимъ военнымъ начальствомъ,—необходимо разоблачить и покарать іудейскій замыселъ теперь. Это тѣмъ болѣе настоятельно, что, на ряду съ защитою Якубзона, идетъ возвеличиваніе Герценштейна. Правда, — «освободительная» пресса о лукавомъ «иллюминаторѣ» смолкла вдругъ, какъ бы по командѣ, но одинъ изъ ея органовъ—«Русскія Вѣдомости», еще долго не переставалъ кадить ему фиміамъ, истощая своею хамскою безцеремонностью всякое терпѣніе.

И. Подъ фальшивый тонъ этихъ наглыхъ диффирамбовъ, *франкистъ* Пржевальскій даже затѣялъ апоѳеозъ «поляковскаго секретаря» въ московской городской думѣ.

Мученическою смертью погибаютъ отъ злодѣевъ массы русскихъ людей въ томъ свирѣпомъ обманѣ, который терзаетъ Россію ради цѣлей всемірнаго кагала,—но въ Москвѣ не помнятъ о нихъ, а, къ вящему посрамленію нашему, хотятъ «увѣковѣчить» память *іудея* Герценштейна...

Между тѣмъ, неизвѣстно даже того,—кто его убилъ и за что собственно?... Газета же «Маякъ», оповѣстившая объ этомъ убійствѣ заранѣе, никакъ не принадлежала къ «черносотеннымъ». Да и глупо было бы съ ихъ стороны готовить себѣ первый же блинъ комомъ!...

Независимо отъ столь безподобнаго пророчества,– въ печать проникли свѣдѣнія, что за убійство адмирала Чухнина «освободители» должны были,– чрезъ Герценштейна, уплатить 30.000 рублей и... обманули.

Иная, еще болѣе талмудическая, версія заключается въ томъ, что «иллюминатора» убили сами же евреи. Ставъ, вопреки всякому вѣроятію, депутатомъ отъ Москвы и даже сдѣлавъ видъ, что идетъ спасать Россію лишь по усиленнымъ просьбамъ русскихъ, — Герценштейнъ провалился въ Государственной Думѣ скандальнѣйшимъ образомъ. Уже это было для кагала невыносимо,—вѣдь на «будущаго министра финансовъ» возлагалось столько надеждъ!... Но бѣда не приходитъ одна, а— съ дѣтками. Какъ ни алченъ деспотизмъ «освободительной» прессы,– однимъ лапсердакомъ нельзя покрыть всего печатнаго станка. То тамъ, то здѣсь, а стали вынырять дѣянія Герценштейна изъ его прошлаго. Незавидные пошли слухи о его отношеніяхъ къ крестьянамъ, какъ землевладѣльца... Запахло и разоблаченіями о его гешефтахъ въ поляковскомъ банкѣ. Еврейство начало понимать опасность.—Столь блистательно проводимый, колоссальный замыселъ начиналъ смердѣть и тамъ, гдѣ, казалось, былъ достаточно «бальзамированъ»...Если и мы кое о чемъ догадываемся, то сыны Іуды отлично знаютъ, куда они ведутъ Россію. Сокрушить послѣдній оплотъ арійскаго міра въ Европѣ,– значитъ, наконецъ, достигнуть многовѣковой цѣли. Оборваться,—все потерять. Никакой рискъ здѣсь не мыслимъ. Раздувая славу Герценштейна предъ гоями, всемірный кагалъ видѣлъ все его ничтожество. Такого финансиста и для княжества Монако не надо. Оставить же его на сценѣ—все равно, что играть въ рулетку.... Inde ira!... Между тѣмъ, Герценштейнъ мертвый сталъ кагалу вдвое полезнѣе, чѣмъ живой, а за убіеніе «великаго» нанесено «чертовымъ сотенцамъ» сугубое посрамленіе.

Насколько вѣроятна та или иная версія, мы судить не беремся, потому что въ еврейскихъ дѣлахъ все темно, коварно и безжалостно.

Такой авторитетъ, какъ Эдуардъ Дрюмонъ говоритъ:

— «Pour aujourd'hui, contentons-nous de louer Dieu que les juifs se disputent quelquefois entre eux.»

«Ils sont nos maîtres absolus;—ils dirigent tout;—ils savent tout et nous ne savons rien. S'ils ne daignaient pas, de temps en temps, nous faire part de leurs affaires qui sont les notres, —nous vivrions dans l'ignorance la plus complète. Clio, la Muse

de l'histoire, n'aurait qu'à briser ses tablettes pour les remplacer par les tablettes de chocolat empoisonné que von Reinach tenait, à toute force, à faire avaler à nos soldats».

XXV. А. 13 мая, въ засѣданіи Государственной Думы, Винаверъ сказалъ: «Въ данный моментъ, рѣчь идетъ о равенствѣ гражданскихъ правъ. Отчего же,—въ этомъ вопросѣ, наши министры проявляютъ *трусость*! Мы имѣемъ право пригвоздить ихъ за это *къ позорному столбу*!..... Доколѣ въ странѣ есть *неравенство* (евреевъ, конечно),—*не будетъ въ странѣ мира*!».

7 іюня, въ той же Думѣ, еврейскій депутатъ Щепкинъ равнымъ образомъ, позволилъ себѣ такія слова:

«Министръ Столыпинъ вступаетъ открыто на путь борьбы съ свободой, со всѣмъ освободительнымъ движеніемъ,— и мы, устами полумилліоннаго населенія Одессы, шлемъ пожеланіе Столыпину въ этой борьбѣ всяческихъ неудачъ, пораженія и *гибели*, шлемъ ему народное *проклятіе*!!»

Наступаетъ 12 августа.... «*Что это,—сонъ*?!»—нѣсколько очнувшись, спрашиваетъ дѣвочка, дочь П. А. Столыпина, которую, съ раздробленными ногами, выносятъ изъ только что разрушенной взрывомъ дачи министра.—«*Нѣтъ, барышня, это не сонъ*!» —отвѣчаетъ ей одинъ изъ солдатъ, оклеветанныхъ Якубзономъ. Вмѣстѣ съ дочерью, былъ изувѣченъ 3-хъ-лѣтній сынъ П. А. Столыпина. Сверхъ того, здѣсь же изранено или истерзано болѣе тридцати человѣкъ, изъ которыхъ шесть вскорѣ умерли; судьба же остальныхъ – неизвѣстна и, во всякомъ случаѣ,—печальна.....; наконецъ, 24 человѣка— *убиты на мѣстѣ*, а клочья ихъ тѣлъ были разбросаны на значительномъ разстояніи, частью же—повисли на деревьяхъ.— Сила взрыва была столь ужасна, что отразилась и на другомъ берегу рѣки. Солидное зданіе дачи на Аптекарскомъ островѣ, въ Петербургѣ, разрушено такъ, какъ это могла сдѣлать только вновь усовершенствованная,—*радіоактивная* бомба.... Самъ министръ остался невредимъ,—и, стало быть, говорятъ, цѣль злодѣянія не достигнута. Но какъ еще этотъ ужасъ отзовется на душѣ отца семьи и невольнаго виновника столькихъ жертвъ,—объ этомъ судить трудно.....

Sunt lacrymae rerum et mentem mortalia tangunt!

Бомба, которою былъ растерзанъ Плеве, привезена изъ *Бѣлостока*, а «портфель», взорвавшій нѣсколько десятковъ человѣкъ на роковомъ пріемѣ у Столыпина былъ, повидимому, доставленъ изъ Москвы. Первопрестольная столица Россіи

теперь является какъ бы главнымъ притономъ *еврейской* революціи. Одинъ изъ бѣшеныхъ звѣрей, принесшихъ бомбу 12 августа и, въ свою очередь, убитый, оказался, по медицинскому освидѣтельствованію, также *евреемъ*.....

Располагая большими деньгами, эти звѣри занимали лучшее помѣщеніе, катались въ роскошныхъ ландо и бывали въ оперѣ—даже наканунѣ злодѣйства.

Меблированныя комнаты, гдѣ они удобно скрывались, носятъ польскій характеръ, какъ полякомъ же оказался и самъ кучеръ ландо, въ которомъ «портфель» былъ доставленъ на дачу министра. Никто не обратилъ вниманія на фактъ, что, прибывъ бѣдно одѣтыми, злодѣи, безъ всякой надобности, уплатили за квартиру 250 руб., какъ никому, въ тѣхъ же комнатахъ, не показалось страннымъ, что они изъ статскихъ внезапно превратились въ военныхъ.....

Разсказываютъ, будто, за нѣсколько времени до взрыва «портфеля», мимо дачи Столыпина проѣхалъ красный автомобиль, который видѣли и предъ убійствомъ Плеве....

Судьбѣ угодно было, чтобы, въ числѣ другихъ, скончались мученическою смертью и старикъ швейцаръ, прослужившій 40 слишкомъ лѣтъ при 16-ти министрахъ, и такой патріотъ, какъ князь Н. В. Шаховской, а предсѣдатель центральнаго комитета партіи «народной свободы» — остался живъ....—Neque semper arcum tendit Apollo.

Скорбь и страхъ охватили безконечныя массы людей и у насъ, и за границею. Единодушный кликъ состраданія, ужаса и протеста послышался отовсюду,—за исключеніемъ «освободительной» прессы, разумѣется.

Отмѣчая это характерное явленіе, *Русское Знамя* справедливо говоритъ:

Вотъ *листокъ* экстреннаго прибавленія къ вечернему выпуску *Биржевыхъ Вѣдомостей*: «Покушеніе на П. А. Столыпина». На листкѣ подпись: редакторъ «Владиміръ Бонди», издатель «С. Пропперъ».

И эти самые люди,—которые нѣсколько дней тому назадъ такъ возмущались *единичнымъ* убійствомъ Герценштейна,—не находятъ теперь ни единаго слова негодованія предъ вопіющими извѣстіями о покушеніи на Столыпина.

Что-то злорадное, *предательское*, чувствуется въ самой формѣ, въ какой излагаются этимъ вечернимъ прибавленіемъ событія и обстоятельства, сопровождавшія страшный взрывъ.

По пути на Аптекарскій островъ, по Каменно-Островскому проспекту «не было замѣтно *никакого волненія*»....

Еще бы,—вѣдь пострадали не сполна сто человѣкъ!—Вѣдь это уже все больше русскіе чиновники, русскіе генералы.... Правда, убиты швейцаръ, кучеръ, почтальонъ, — это уже не генералы, а простой народъ; правда, убиты и разорваны на части женщины; въ страшныхъ мученіяхъ корчатся маленькій пятилѣтній сынъ

и пятнадцатилѣтняя дочь министра.... Но развѣ у Бонди и Проппера можетъ шевельнуться чувство жалости къ этимъ жертвамъ революціоннаго террора? Вѣдь это къ Небу несется вопль страданій *русскаго* народа... Вѣдь эти страданія, эти стоны и вопли причинены не Правительствомъ, не войскомъ, а революціонными бомбистами.

А жертвы революціоннаго террора даже на словахъ не заслуживаютъ сочувствія.—Какъ все это, однако, мерзко, низко и подло!

«*Новое Время*», въ свою очередь, клеймитъ безчестное поведеніе еврейской газеты «*Рѣчь*».

— «Ничего не случилось, *пятнистая гіена*,—ничего новаго: все старые, враждебные вкусы ночного трусливаго звѣря, который бродитъ около могилъ, обнюхиваетъ алчно трупы мертвыхъ,—боится свѣта дня и вида живого человѣка.

Конечно, эти «Соціологи», «Изгоевы» и «Азовы» (великіе писатели земли русской и «Рѣчи») не ходили на Аптекарскій островъ съ бомбой,—но они полизали крови на трупахъ тамошнихъ жертвъ и сказали: «*вкусно*,—*нашимъ пахнетъ*!....»

Вотъ великій писатель земли русской, Влад. Азовъ (не жидъ ли?), написалъ же, на виду полусотни убитыхъ и искалѣченныхъ лишь вчера, такое шутовство:

«Надо, въ первую голову, закрыть всѣ заведенія, отдающія экипажи на прокатъ; надо обязать портныхъ записывать всѣ принимаемые ими заказы въ особую шнуровую книгу съ обозначеніемъ фамилій, званія и адреса заказчика; надо организовать особую инспекцію по надзору за портняжными заведеніями,—въ родѣ инспекціи, наблюдающей за типографіями; надо всѣхъ швейцаровъ замѣнить военными караулами и всѣхъ пріѣзжихъ, откуда-бы то ни было, подвергать обыску и содержанію въ особыхъ карательныхъ тюрьмахъ».

Остановись, шутъ, надъ кровью шутишь! Надъ раздробленными ногами не живыхъ и полуживыхъ, надъ стариками и несовершеннолѣтними.

Это, видите ли, газетка, инспирируемая *профессоромъ русской исторіи—Милюковымъ*, шутитъ въ рѣчахъ своего выходного клоуна надъ горемъ Россіи о жертвахъ 12-го августа, надъ растерянностью и гнѣвомъ ея. Онъ уськаетъ и хихикаетъ около мертвыхъ, онъ пересмѣиваетъ возможныя мѣры строгости. И хотя никакихъ еще не принято, онъ бѣжитъ впередъ, какъ истая рептилія, и уже пародируетъ и лаетъ около всякой мѣры, какая можетъ быть принята.

«У революціонеровъ превосходные паспорты и блестящія формы»,—не устыдился онъ написать, десятью строками выше приведеннаго мѣста. Да, «наши удираютъ», кричитъ рептилія, «не изловишь!» И бѣгутъ эти гіены.—Скверныя тѣни, ночныя тѣни ихъ перебѣгаютъ повсюду. Попали въ печать, имѣютъ видъ литераторовъ. Якубзоны и Азовы стали на мѣстѣ Щедрина и Успенскаго, какъ тѣ стали на мѣсто Тургенева и Гоголя. Со ступеньки на ступеньку, идемъ мы въ гнилой погребъ...

И копаютъ могилу эти гіены. И лижутъ запекшуюся кровь ея жертвъ...

Славное время...»

Заграничное же еврейство, въ своихъ органахъ, еще пыталось и оболгать «черносотенцевъ». Они, видите ли, сами смастерили, чтобы свалить на революціонеровъ.....—Клевета безсмысленная и жалкая!

Однако, спутанность идей и галлюцинаціи впечатлѣній въ Россіи, таковы, что, именно въ день событія 12 августа, родной братъ министра написалъ слѣдующія, незабвенныя строки, появившіяся въ «Новомъ Времени», 13 августа.

«Со страницъ газетъ не сходятъ разсужденія *о смерт Герценштейна* и, на мой взглядъ,—въ этихъ разсужденіяхъ слишкомъ много страстности. Смерть это величавый покой, и размышленіямъ о смерти приличествуетъ безстрастная работа мысли и нѣжная память сердца...»

Б. Между тѣмъ, уже 14-го августа, нѣсколькими пулями *въ спину*, былъ убитъ командиръ Семеновскаго полка генералъ-майоръ Минъ...

Редакція «С.-Пет. Вѣд.» отмѣчаетъ надпись, на вѣнкѣ генералу Мину, отъ Союза русскаго народа:

«*И мы за тобой готовы*!....»

Какая бездна религіознаго смиренія и въ то же время отчаянія въ этихъ несложныхъ выраженіяхъ! До чего необъятна скорбь, если кромѣ смерти ничего не сулитъ грядущій день!

Параллельно извѣстно, что Семеновскій полкъ подвергался и подвергается глумленію со стороны всѣхъ слоевъ общества и населенія, примыкающихъ къ революціи. И вотъ наступилъ моментъ, когда необходимо разобраться въ психологіи солдата, который видитъ своего Государя, съ страшною опасностью для жизни пріѣзжающаго на выносъ тѣла убитаго полкового командира и несущаго его гробъ, и, на ряду съ этимъ, слышитъ угрозы революціонеровъ прибѣгнуть къ дальнѣйшимъ кровавымъ расправамъ... Можетъ ли быть предѣлъ ожесточенію, накипающему при этомъ въ сердцѣ способныхъ еще любить родину, вѣрить въ нее, молиться за Царя?..

Приказъ по Гвардейскому корпусу. 19-го августа 1906 года. С.-Петербургъ.

«Сейчасъ похоронилъ дорогого сослуживца, командира л.-гв. Семеновскаго, славнаго Петровскаго полка, свиты Его Величества генералъ-майора Мина.

Его убили съ конечною цѣлью устрашить тѣхъ, кто не боится, въ настоящее смутное время, свято исполнять свой долгъ. Но въ разсчетѣ ошиблись.—Смерть произвела обратное дѣйствіе. Вся гвардія отозвалась, какъ одинъ человѣкъ! Вѣнки и депутаціи—безъ исключенія отъ всѣхъ гвардейскихъ частей. Честь сторожить дорогой гробъ, вмѣстѣ съ Семеновцами, взяли на себя офицеры гвардіи всѣхъ родовъ оружія. Гробъ несли нашъ Августѣйшій Главнокомандующій съ другими Великими Князьями.

Отъ имени Гвардейскаго корпуса—вѣчная тебѣ память отнынѣ вдвойнѣ родной нашъ, Георгій Александровичъ Минъ.

Своею смертью ты удесятерилъ наши силы.

Клянусь и призываю всю старую Императорскую гвардію покляться со мною такъ же, какъ и ты, храбро и безбоязненно соблюсти вѣрность нашему природному Государю

и Родинѣ. А если бы кому и пришлось пережить минуты случайнаго колебанія, пусть придетъ въ храмъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, помолится у твоего праха и почерпнетъ новыя, несокрушимыя силы для исполненія своего долга.

Семеновская церковь пріобрѣла для насъ особое значеніе исцѣленія отъ самаго ужаснаго недуга—колебанія».

Командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ Даниловъ.

Между тѣмъ, еврейская революція идетъ своимъ чередомъ.

Анархическая печать благоденствуетъ въ Севастополѣ. Мѣстный листокъ «*Трудъ*», безъ всякихъ «эзоповскихъ» фразъ, совершенно открыто *славословитъ* убійство Мина.

«Если правительство, какъ бы издѣваясь надъ лучшими народными чувствами, поспѣшило этихъ, обагренныхъ кровью, убійцъ одарить земными благами, то народъ, (?!) въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей (?!), не могъ перенести этого оскорбленія и отвѣтилъ на него самосудомъ. Таиъ, гдѣ правосудіе существуетъ лишь для того, чтобы служить послушнымъ орудіемъ правительству палачей,—народъ самъ беретъ на себя карательныя функціи суда и жестоко мститъ за попранныя верховныя права свои!...

Два имени пріобрѣли себѣ безсмертную славу въ московской трагедіи, два имени—Мина и Римана—вѣчно останутся въ памяти народной. И одного изъ нихъ неумолимый потокъ революціи уже смылъ съ карты жизни.

Революція творитъ героевъ!—Это старо, но теперь это яснѣе, чѣмъ когда-либо».

Герои,—по нравственному кодексу террористскаго листка, не только убійцы, а и грабители.

«Укажемъ теперь на другой поразительный фактъ, свидѣтелями котораго мы имѣли счастье быть: революціонная отвага, героизмъ, бодрость, сила, мощь людей, которые въ мирной жизни ничѣмъ бы не выдѣлились.

Возьмите хотя бы побѣгъ Бѣленцова. *Вѣдь это шедёвръ отваги*, героизма, молодой энергіи, сознанія своихъ силъ и рѣшимости биться до могилы. Кто выдумаетъ романъ нелѣпѣе и романтичнѣе русской жизни?

А побѣгъ молодого сподвижника Шмидта, студента Пятина?—А тысячи другихъ, чисто рокамболевскихъ побѣговъ, набѣговъ, нападеній?..Вотъ новое поколѣніе—сильныхъ, могучихъ, ничего не боящихся людей!...»

Извольте, послѣ этого, проводить параллель между словомъ и дѣломъ революціи, между «идейными борцами» и бомбометателями.

Кто красивѣе: убійцы Мина или публицисты «Труда»?

По мнѣнію всѣхъ законодательствъ о печати, *восхвалятъ преступленіе—это подлость*. Но въ Севастополѣ, очевидно, газету издаютъ «братцы» адм. Скрыдлова, для которыхъ законъ еще не написанъ.

В. Не успѣли, въ Петербургѣ, похоронить еще одного изъ вѣрныхъ сыновъ родины, какъ въ Швейцаріи уже рѣшено было убійство другого. «По ошибкѣ», которыя столь часто и такъ легко допускаются нашими «освободителями», жертвою палъ, однако, совсѣмъ неповинный старикъ...

Интерлакенъ, 21-го августа (3-го сентября). Въ гостиницѣ «Юнгфрау», вчера въ полдень, за общимъ столомъ, русская дама, лѣтъ 22-хъ, смертельно ранила нѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера Шарля Мюллера, парижскаго капиталиста, 73-хъ лѣтъ. Раненый скончался черезъ часъ. Дама тотчасъ же была арестована. На слѣдствіи, она показала, что ей было поручено убить бывшаго министра Дурново, и отказалась отъ всякихъ дальнѣйшихъ показаній Дама прибыла сюда 4 дня тому назадъ, въ сопровожденіи пожилого господина. Они записаны въ гостиницѣ подъ фамиліей господина и госпожи Стаффардъ. Первый, подъ предлогомъ горной прогулки, третьяго дня оставилъ гостиницу.

Интерлакенъ, 21-го августа.—У убійцы Мюллера найдена газета «*Tribune Russe*» съ портретомъ П. Н. Дурново. Очевидно, убійца по этому портрету искала П. Н. Дурново, такъ какъ теперь установлено, что П. Н. Дурново дѣйствительно жилъ въ гостиницѣ «Викторія», въ Интерлакенѣ, съ 6-го августа, и выѣхалъ только нѣсколько дней тому назадъ. Еще сегодня, убійца была твердо убѣждена въ томъ, что отъ ея руки палъ П. Н. Дурново. Когда ей сказали правду, она выразила сожалѣніе по поводу того, что палъ невинный человѣкъ, но замѣтила что «*въ нынѣшнее тяжелое время не бѣда, что однимъ человѣкомъ станетъ меньше*». Во всякомъ случаѣ, она исполнила свой долгъ. До сихъ поръ, никакихъ иныхъ свѣдѣній не удалось раздобыть. Убійца не назвала своей настоящей фамиліи. Сообщникъ ея не разысканъ.

Но Швейцарія—не Россія. Тамъ вѣдь *республика*, а потому съ анархистами расправились живо. Полиція и кавалерія быстро окружали цѣлые кварталы, производили строгіе повальные обыски, ловили и «одѣвали» *русскихъ* «освободителей» въ кандалы, сажали ихъ по тюрьмамъ, а затѣмъ выгоняли вонъ, за границу, не обращая вниманія на самый отчаянный жидовскій гвалтъ.... Тамъ не задумались, какъ извѣстно, украсить и Бѣленцева «браслетами». Лишь на русской границѣ, ихъ сняли—очевидно для того, чтобы легче было выпустить его совсѣмъ... *Хватились Насти, когда ворота настежь!...*

Не даромъ теперь,—даже изъ Швейцаріи, революціонеры убѣгаютъ именно въ Россію, какъ самую «*свободную*» страну.—Quidquid delirant reges, plectuntur Achivi...

Г. Результаты же нашей «свободы» таковы, что, при всемъ желаніи не глядѣть на нихъ, трудно просмотрѣть хотя бы слѣдующіе факты.

Съ неистовою дерзостью, сыны Іуды замыкали уста министрамъ въ Государственной Думѣ. Позволяя себѣ все, повсюду, «освободители хамски гнетутъ чужое слово и мысль, всѣми способами истребляютъ патріотическія газеты, походя убиваютъ политическихъ противниковъ, свидѣтелей и судей —даже въ больницахъ, учиняютъ презрѣнныя и безстыдныя злодѣянія, а будучи пойманы, стрѣляются сами, очевидно сознавая что имъ, какъ дикимъ звѣрямъ, не можетъ быть пощады.....

Вотъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ извѣстій.

Тула, 20-го августа. Вчера, въ 9 часовъ вечера, на дачѣ близъ Тулы, убитъ 8-ю револьверными выстрѣлами *предсѣдатель тульскаго окружнаго суда, Ремизовъ.* Мотивъ убійства—отмеетка за «ограбные» приговоры. Преступники не задержаны.

Митава, 22 августа. Шайка неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, вооруженныхъ ружьями, нѣкоторые въ маскахъ, напала вечеромъ, въ Дондангенской волости, на усадьбу Спицберга, *75-лѣтняго старика,* на глазахъ жены вытащили его на дорогу и разстрѣляли шестью пулями. Шайка разыскивала также сына, чтобы убить и его, но не застала дома .Причина злодѣянія—*анти-революціонное* настроеніе семьи Спицберговъ. Убійцы успѣли скрыться.

Тамбовъ, 22 августа. 19 августа, въ 8 час. вечера, въ центрѣ города, совершено возмутительное преступленіе. Въ городскомъ скверѣ, противъ дома губернатора, двумя неизвѣстными молодыми людьми *изнасилована семилѣтняя дѣвочка.* Потерпѣвшая отправлена въ больницу, жизнь ея въ опасности.

Вильна, 23-го августа. Въ 5-ти верстахъ отъ города, на проѣзжавшаго на парѣ лошадей сборщика казенныхъ винныхъ лавокъ Табартовскаго напали *пятнадцать вооруженныхъ револьверами молодыхъ евреевъ.* Грабители связали сборщика и кучера, а затѣмъ, подъ угрозою лишить жизни, похитили 3.000 руб. казенныхъ денегъ, равно какъ болѣе 200 руб., принадлежащихъ самому сборщику. Грабители скрылись на его же лошадяхъ.

Жирардовъ, 29-го августа. Вчера, въ 6 часовъ вечера, въ стоявшихъ восемь земскихъ стражниковъ брошена *бомба.* Двое ранены тяжело, остальные легко. Одинъ злоумышленникъ раненъ въ животъ пулей.

Лодзь, 29-го августа. Неизвѣстные злоумышленники обстрѣливали вчера вечеромъ трамвай электрическаго подъѣзднаго пути Лодзь—Пабіяницы. *Машинистъ раненъ двумя пулями,* пассажиры не пострадали.

Одесса, 29-го августа. Шайка вооруженныхъ револьверами вошла вчера въ залъ, гдѣ праздновалась *свадьба,* съ требованіемъ у новобрачныхъ и гостей денегъ. Явилась полиція и задержала 18 человѣкъ. Нѣкоторымъ грабителямъ удалось скрыться.

Развратъ убійствъ растетъ: кому-то нужно было и въ Юзовкѣ бросить бомбу въ домъ, на *свадебномъ* вечерѣ. 16 человѣкъ изувѣчено, раненъ и бросившій бомбу.

Кіевъ, 29 августа. Подробности ограбленія банка въ Бѣлой Церкви. Наканунѣ ограбленія, въ воскресенье, около запертаго помѣщенія банка встрѣчались неизвѣстныя лица. Войдя въ контору и занявъ выходъ, злоумышленники забрали *43.565 руб,* обыскавъ всѣ кассы и убивъ изъ револьвера случайнаго посѣтителя Длугача. Когда грабители удалились, поднялась тревога, снарядили погоню. Настигаемый грабитель, *еврей Левенсонъ,* застрѣлился; во время преслѣдованія, убитъ городовой. Участвовало въ ограбленіи 12—14 человѣкъ, изъ которыхъ, кромѣ двухъ, всѣ были въ маскахъ. На улицѣ найдены 2.490 руб. Задержанные, по подозрѣнію, Смолянскій и Пашковскій сознались въ соучастіи.

Васильковъ, 30 августа. Полиціей задержаны двое участниковъ нападенія на отдѣленіе Учетно-ссуднаго банка въ Бѣлой Церкви. Одинъ оказался бывшимъ *воспитанникомъ бѣло-церковской гимназіи* Антономъ Смолянскимъ, другой назвался Иваномъ Вашковскимъ. Застрѣлившійся грабитель оказался *иркутскимъ* купеческимъ сыномъ *Гдаліемъ Левинсономъ.* Во время бѣгства, онъ уронилъ мѣшокъ съ золотомъ на 2.490 руб.—Смолянскій и Пашковскій повѣшены.

Варшава, 29-го августа. Вчера, въ военно-окружномъ судѣ, разбиралось дѣло о мѣщанахъ Шаѣ Губергрицъ, Абрамѣ Шпальбергѣ и Шаѣ Рудницкомъ. Признавая ихъ виновными въ покушеніи 2-го августа, въ сообществѣ съ другими не обнаруженными лицами, на *убійство* околоточнаго надзирателя Никольскаго, судъ приговорилъ Рудницкаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе, Губергрица—къ безсрочной каторгѣ, а Шпальберга—къ 20-ти годамъ каторги.

Рига, 26 августа. Въ центрѣ города, приставъ Гордѣевъ замѣтилъ группу изъ 5 лицъ, показавшихся ему подозрительными. Онъ приказалъ имъ поднять руки вверхъ,—*они пытались стрѣлять*; тогда Гордѣевъ убилъ выстрѣломъ одного, ранилъ другого, задержано двое. У всѣхъ оказались браунинги.

Митава, 22 августа. Вооруженная берданками банда, явившаяся ночью къ волостному старшинѣ Вирцевской волости Митавскаго уѣзда, заставила его выдать ключи отъ денежнаго шкафа, откуда, забравъ 150 рублей и *разбивъ царскіе портреты и икону*, удалилась. Задержаны три виновника Якобсонъ, Зекке и Штрауманъ, въ возрастѣ 21—24 лѣтъ. Всѣ они были преданы военному суду, который приговорилъ ихъ къ повѣшенію. Приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе на мѣстѣ преступленія, въ присутствіи всей волости.

Керчь, 27 августа. На чердакѣ, въ *главной синагогѣ*, взорвалась *бомба*. Изъ находившихся на чердакѣ евреевъ—одинъ убитъ, другой раненъ. Обыскомъ обнаружены еще двѣ бомбы, много пуль, браунинги и предметы снаряженія бомбъ.

Юзовка, 28 августа. Въ рудникахъ Французской кампаніи задержанъ бывшій конторщикъ, случайно выронившій въ шахтѣ № 1 *бомбу*, которая разорвалась.

Кострома, 30 августа. Забастовали рабочіе—ткачи и бѣлильщики Зотовской фабрики. Поводомъ послужили строгости по поводу чрезвычайныхъ кражъ. *Совершаемыя на фабрикѣ хищенія постоянны.* Напримѣръ, сразу похищено полотна на 3.000 руб. Хозяиномъ обѣщано 200 руб. указчику виновнаго въ кражѣ. *На другихъ фабрикахъ, воровство также приняло небывалые размѣры.*

Рѣжица, 30 августа. На дняхъ,—возлѣ имѣнія Зосна, Розентальской волости, крестьянамъ стали раздавать прокламаціи. Мѣстные крестьяне дали знать полиціи, которая вмѣстѣ съ стражниками задержала агитатора. Послѣдній при допросѣ показалъ, что прокламаціи далъ ему *молодой еврей*, обѣщавшій за это вознаградить его. *Еврей* жилъ на квартирѣ у казеннаго лѣсничаго и служилъ у него. При обыскѣ квартиры, найдено много револьверовъ, прокламацій и нелегальной литературы, а также печати различныхъ соціалистическихъ организацій. Крестьянинъ и еврей арестованы.

Вильна, 30 августа. Вчера вечеромъ, на углу улицъ Завальной и Жмудской, изъ толпы *молодыхъ евреевъ* произведенъ выстрѣлъ въ городового Станкевича. Послѣдній раненъ въ спину; положеніе раненаго серьезно.—Никто не задержанъ.

Павлоградъ, 30 августа. На дняхъ на станціи «Панютино» грабитель пытался проникнуть въ товарный вагонъ. Въ часового, пытывшагося его задержать, грабитель выстрѣлилъ изъ револьвера, но промахнулся; часовой закололъ его штыкомъ.

Бѣлостокъ, 30 августа. Арестованъ анархистъ *Хацкель Сандлеръ,* подозрѣваемый въ убійствѣ въ Соколкѣ урядника и въ нападеніи въ Крынкахъ на почтово-телеграфную контору. Наравнѣ съ другими, ему подобными, Сандлеръ долженъ быть преданъ военно-полевому суду.

Варшава, 30 августа. Вчера вечеромъ, на Черняновской улицѣ проходилъ прибывшій изъ Пултуска подпоручикъ Огурцовъ; къ нему подошли злоумышленники и *застрѣлили его.* Когда бывшая съ нимъ дама стала кричать, нападавшіе *застрѣлили и ее,* и скрылись.

Петербургъ, 30 августа. Сообщаютъ, что осужденная на смерть, *черезъ повѣшеніе*, убійца генерала Мина,—Коноплянникова, въ ночь на 29 августа привезена была въ Шлиссельбургъ, гдѣ *приговоръ приведенъ въ исполненіе.*

«Мирные» пропагандисты I. Такими «мирными» пособниками нынѣшей разбойной революціи на югѣ Россіи являются торговцы *евреи,* плутующіе на мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и городахъ, и промышляющіе по деревенскимъ ярмаркамъ и база-

рамъ. Какъ извѣстно, не одна крупная, а и *мелкая торговля на югѣ Россіи почти вся въ рукахъ евреевъ*. Лучшихъ пособниковъ въ дѣлѣ распространенія *революціонныхъ* прокламацій и брошюръ среди народа активные дѣятели и вдохновители еврейской революціи *не могли* и *подыскать*. Какой-нибудь гнусный Ицка или Сруль торгуетъ ваксой, спичками и—*завертываетъ покупки своимъ покупателямъ въ прокламаціи*. Кто можетъ заподозрѣть «бѣднаго еврея», зарабатывающаго свой кусокъ хлѣба «честною» торговлей? Особенно же стараются приказчики-евреи по скупкѣ хлѣба. Не брезгуютъ этою *мирною* пропагандою и болѣе крупные торговцы-*евреи* на мѣстахъ.

Житель деревни Константиновки *Елисаветградскаго* уѣзда разсказываетъ въ «Никол. Газетѣ», что одного знакомаго ему крестьянина еврей-торговецъ въ г. Вознесенскѣ снабдилъ брошюркой и прокламаціей съ самою возмутительною ложью и противъ Царя, и противъ правительства. Мужичекъ, пріѣхавъ домой, сжегъ и брошюрку, и прокламацію.

Вотъ язва, съ которою трудно бороться. Вѣдь «честные» евреи, подъ видомъ мирнаго заработка торговлей и промысломъ, могутъ, въ самое короткое время, за валить жидовско-революціонными прокламаціями и брошюрами любую область!...

II. Для успѣха новаго «возстанія», евреи разсчитываютъ на содѣйствіе крестьянъ и солдатъ. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ *Новгородской* губерніи замѣчается новая подготовка крестьянскаго движенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчается усиленное вооруженіе крестьянъ револьверами. По словамъ самихъ крестьянъ, рѣдко встрѣчается изба, въ которой не было бы револьвера. Это вооруженіе совершается, главнымъ образомъ, старымъ, «ученымъ» *евреемъ*, проживающимъ въ *Любани*, бывшимъ агентомъ одной фабрики швейныхъ машинъ. При покупкѣ револьвера, онъ даромъ даетъ 50 патроновъ. Его имя всѣмъ извѣстно; однако, онъ еще не арестованъ, а у крестьянъ не отобрано оружіе.

Извѣстны и вожаки этого революціоннаго движенія, между которыми находятся одинъ арендаторъ и нѣсколько студентовъ (одинъ изъ послѣднихъ *застрѣлился* въ сумасшествіи, изъ-за безсилія «отомстить» за роспускъ Думы). Конечно, и эти вожаки мирно проживаютъ и дѣйствуютъ подъ охраной власти.

Либава, 25 августа. 18 августа, по городу разнесся слухъ, что вечеромъ будутъ отправлены въ Митаву, въ засѣдающій тамъ военный судъ, *революціонеры*, задержанные на Медвѣжьей улицѣ. Ко времени отхода этапа, на улицахъ около тюрьмы стала собираться толпа, принимавшая все болѣе угрожающее положеніе. Полиціей были приняты особыя мѣры предосторожности и вмѣсто обыкновеннаго конвоя въ тюрьму былъ командированъ усиленный отрядъ городовыхъ и воинская часть Когда конвой остановился около тюрьмы, изъ толпы около дома *Вольфберга*, на углу Садовой и Францевской улицъ, а также изъ дома Цуглевскаго, на Францевской улицѣ, *послѣдовали выстрѣлы*, но къ счастью безрезультатные. Услышавъ выстрѣлы, караулъ забилъ тревогу и въ самомъ скоромъ времени на мѣсто выстрѣловъ прибыли воинскія части Венденскаго, Устьдвинскаго и Крѣпостного полковъ, которыя сцѣпили окрестные дома и открыли усиленный огонь по тѣмъ изъ нихъ,—откуда послышались первые выстрѣлы. На выстрѣлы, къ тюрьмѣ поспѣшилъ полиціймейстеръ, баронъ Беръ, въ сопровожденіи помощника пристава 3-го участка Бродницкаго, околоточнаго надзирателя и патруля. На Господской улицѣ, въ нарядъ полиціи сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, коими раненъ помощникъ пристава Бродницкій (*пуля пролетѣла около головы,* задѣвъ щеку и носъ). Нападеніе было произведено около дома Ульмана, но мѣста *засады революціонеровъ* установить не удалось. Пальба продолжалась *около полутора часа*; кромѣ настоящаго *сраженія* около тюрьмы и оживленной перестрѣлки на Господской улицѣ, единичные выстрѣлы

производились также въ разныхъ мѣстахъ старой Либавы. Пули летали около старой и новой *гауптвахты*, вблизи *полицейскаго* правленія, на Старую Береговую и т.д.—Хотя дознаніе еще далеко не окончено, но можно предполагать, что эти отдѣльные выстрѣлы были произведены съ цѣлью *отвлеченія вниманія* полиціи и войскъ отъ мѣста настоящаго сраженія. При перестрѣлкѣ около тюрьмы, изъ полиціи и войскъ никто не пострадалъ. Изъ частныхъ лицъ убито 4 и отъ ранъ умерло двое. Арестовано всего 32 мужчины и 29 женщинъ. Въ числѣ раненыхъ, 3 мужчинъ и 1 женщина. Засимъ въ городскую полицію доставлена уже изъ тюрьмы 18-лѣтняя Цецилія Мачуляйтисъ съ глубокою головною раной. При сборѣ воинскихъ частей, нечаянно раненъ штыкомъ одинъ солдатъ, но жизни его опасность не угрожаетъ. Около 12 час. ночи, городовой бляха № 281 остановилъ проходившихъ мимо резерва 3 женщинъ и 2 молодыхъ людей и сталъ ихъ обыскивать. Въ это время, одинъ изъ мужчинъ *выстрѣлилъ въ городового*, но пуля пробила лишь фуражку, не ранивъ его. Дознаніемъ установлено, что остановленные были: *Исаакъ Эдельштейнъ и Іосифъ Либерманъ*, пріѣзжіе, причемъ они оба скрылись; женщины же *Роза Гурвичъ, Клара и Анна Эдельштейнъ* полиціей задержаны: при нихъ найдены разныя брошюры и газеты Отъ залповъ пострадали, главнымъ образомъ, вышеуказанные дома Вольфберга, засимъ домъ Цуглевскаго на Францевской улицѣ, домъ Девиднера на Пастбищной улицѣ, и домъ Онгерскаго на Гороховой улицѣ. Слѣды пуль видны въ разныхъ мѣстахъ на Господской улицѣ, въ домахъ №№ 22 и 25; въ казначействѣ прострѣлена дверь.

19 августа, арестованъ малолѣтній рабочій завода Феникъ, подозрѣваемый въ производствѣ перваго—*сигнальнаго* выстрѣла

Въ еврейской засадѣ. Евреи, въ смыслѣ массовыхъ нападеній, свирѣпствуютъ, оказывается, не только въ городахъ черты еврейской осѣдлости, гдѣ это «избранное племя» чувствуетъ себя всевластнымъ, но и въ городахъ остальной части Россіи, въ томъ числѣ и городахъ далекой Сибири.

Томскій корреспондентъ «Голоса Самары» передаетъ о такомъ случаѣ, показывающемъ,—до чего и въ Томскѣ еврейское племя зазналось.

Дѣло происходило на конскихъ бѣгахъ, на окраинѣ города. Бѣга кончились. Казаки и полиція были распущены. На мѣстѣ задержался дежурный приставъ Чекстеръ. Какой-то силачъ-еврей, Веніаминъ Дистлеръ, сталъ приставать къ публикѣ — Онъ повредилъ нѣкоторымъ лицамъ физіономіи, у одного сорвалъ часы, и вообще поднялъ такой кавардакъ, что публика просила пристава арестовать буяна. За отсутствіемъ полицейскихъ нижнихъ чиновъ, Чекстеръ принужденъ былъ произвести арестъ единолично. Онъ велѣлъ подать телѣжку, въ которой пріѣхалъ, посадилъ въ нее Дистлера и сѣлъ съ нимъ рядомъ. Въ это время, отъ ипподрома показалась *толпа евреевъ* въ 3—4 десятка человѣкъ, крича «не выдавай своего, бей пристава!» Видя, что толпа готова исполнить намѣреніе, приставъ вынулъ револьверъ и сказалъ, что если толпа приблизится,—онъ будетъ стрѣлять, но, очевидно, не имѣлъ духа привести намѣреніе въ исполненіе и за это жестоко поплатился. Братъ Веніамина, Исаія Дистлеръ, схватилъ Чекстера сзади за локти, кто то сорвалъ у него шашку, и въ тотъ же моментъ Веніаминъ Д. выхватилъ изъ его руки револьверъ и направилъ дуло къ нему. Чекстеръ, сдѣлавъ усиліе, вырвалъ лѣвую руку, успѣлъ отклонить стволъ въ сторону и поплатился только частью пальца, оторваннаго пулею при выстрѣлѣ. Обливаясь брызнувшей кровью, приставъ выскочилъ изъ телѣжки и успѣлъ пробиться сквозь шайку евреевъ. Большинство остававшейся еще интеллигентной публики, уже въ началѣ этой исторіи, благоразумно ретировалось,—кто куда могъ. У воротъ ипподрома, стояла лишь одна телѣжка съ тремя лицами. Они съ ужасомъ смотрѣли на происходившее и также помощи не оказывали.

Увидѣвъ, что приставъ, наконецъ, выбился изъ круга, они закричали: «идите, приставъ, сюда; тамъ васъ убьютъ!» Приставъ вскочилъ въ телѣжку. *Толпа евреевъ продолжала преслѣдованіе.* Вдогонку былъ сдѣланъ еще выстрѣлъ. Веніаминъ Дистлеръ, во время преслѣдованія, встрѣтилъ на дорогѣ сторожа ипподрома и двумя ударами браунинга разбилъ ему лицо и опрокинулъ на землю. Лошадь съ четырьмя сѣдоками шла не бойко. Видя, что толпа нагоняетъ и что спасителямъ придется, пожалуй, раздѣлить съ нимъ горькую участь, приставъ соскочилъ съ телѣжки. По счастью, мимо ѣхалъ извозчикъ, который и увезъ его отъ преслѣдователей.

Съ отъѣздомъ пристава, картина измѣнилась. На выстрѣлы и шумъ изъ ближайшихъ улицъ сталъ собираться народъ. Слухъ о нападеніи на пристава быстро распространился, чрезъ очевидцевъ происшествія. Народъ бѣжалъ къ ипподрому. Толпа евреевъ изъ преслѣдователей обратилась въ преслѣдуемыхъ и быстро разсѣялась. Тѣмъ не менѣе, Дистлеръ, братья Энкины и еще нѣсколько евреевъ были схвачены и задержаны. Дистлеръ былъ бы навѣрное избитъ до полусмерти разгнѣваннымъ народомъ, но въ это самое время подъѣхалъ извѣстный многимъ полковникъ Цевговскій и уговорилъ не дѣлать самосуда. *Дистлеръ же на колѣняхъ упрашивалъ не убивать его.* Цевговскій успокоилъ народъ и заявилъ, что онъ самъ отвезетъ Дистлера въ участокъ. Раздались протесты. Потребовали, чтобъ Дистлеръ шелъ пѣшкомъ и конвоировали его до тѣхъ поръ, пока вытребованный нарядъ полиціи не встрѣтилъ и не принялъ арестованнаго.

Въ этой картинкѣ, *вся гнустность еврейской натуры на лицо.* Пока ихъ сила—готовы живьемъ растерзать человѣка, не принадлежащаго къ ихъ воровскому кагалу, а какъ только приходится столкнуться съ опасностью—на сцену появляется вся ихъ рабская трусость и низкія мольбы о пощадѣ...

Варшава, 29 августа. На углу Бѣлой и Огородной улицъ, ранены револьверомъ два постовыхъ солдата тяжело и городовой легко. Злоумышленники скрылись.

Варшава, 28 августа. Въ Творковской лѣчебницѣ для душевно-больныхъ, толпа вооруженныхъ освободила политическихъ Кожуховскаго и Сокульскаго.

Варшава, 29 августа. Ночью, производились обыски во многихъ домахъ и на нѣсколькихъ улицахъ; утромъ обыски продолжались. Во многихъ пунктахъ города арестованы сотни безпаспортныхъ и не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій; большинство арестованныхъ—*евреи.*

Сѣдльце, 28 августа. 25 августа, съ 9 часовъ вечера, революціонеры, на разныхъ улицахъ, начали стрѣлять въ войсковую охрану. Тѣ дома, изъ которыхъ производились выстрѣлы, обстрѣливались войсками.

Варшава, 29 августа. Погромъ въ Сѣдлецѣ начался 26 августа. Говорятъ, что неизвѣстные выстрѣлили въ часового и на извозчикѣ умчались. Подоспѣвшій солдатъ кинулся искать бѣжавшихъ. Изъ домовъ послышались револьверные выстрѣлы. Въ отвѣтъ раздалась ружейная пальба. Были вытребованы пушки, и 3 дома подверглись бомбардировкѣ.

Сѣдльце, 29 августа. 26 августа вечеромъ, въ разныхъ частяхъ города, началась, *по сигналу*, стрѣльба революціонеровъ по патрулямъ и часовымъ. Войска обстрѣливали дома, въ которыхъ засѣли революціонеры. Стрѣльба продолжалась до 28 августа. Убиты солдатъ, лошадь и до 40 революціонеровъ. Арестовано съ оружіемъ въ рукахъ 54 человѣка и подозрѣваемыхъ до 500. Во время безпорядковъ, въ разныхъ частяхъ города возникли пожары. Спокойствіе возстановлено. Пока насчитываютъ 100 убитыхъ. Вчера, вечеромъ, прекратилась стрѣльба; городъ оцѣпленъ войсками. Производятся обыски въ квартирахъ. Пріѣзжихъ въ городъ не пускаютъ. Чувствуется недостатокъ въ пищѣ и водѣ.

Сѣдльце, 28 августа. Къ полудню, обстрѣлъ домовъ, въ которыхъ засѣли

революціонеры, прекратился. Нѣкоторые дома на Пенкиной и Алейной улицахъ были обстрѣлены изъ орудій. Начальникъ военной охраны города, полковникъ Тихановскій потребовалъ отъ представителей еврейства выдачи всѣхъ стрѣлявшихъ бундистовъ; масса арестованныхъ. Число убитыхъ и раненыхъ опредѣлить невозможно. Торговля въ городѣ совершенно прекратилась. Сейчасъ вновь обстрѣлянъ домъ. Дерзость и предательство евреевъ превосходятъ всякое вѣроятіе.

Брестъ-Литовскъ, 28 августа. Въ Сѣдльцѣ *убито около ста евреевъ*. Множество магазиновъ въ Варшавской улицѣ разгромлено. Съ разрѣшенія временнаго генералъ-губернатора, нѣкоторыхъ выпускаютъ изъ города.

Расправа съ бундистами. Судя по газетнымъ извѣстіямъ,—въ Сѣдльцѣ, войска принялись вплотную за бундистовъ. 26-го августа, открыта была стрѣльба неизвѣстными въ проходившій по Варшавской улицѣ *патруль*. Войска тотчасъ открыли стрѣльбу залпами по всѣмъ домамъ этой улицы. *Дружинники самообороны* отстрѣливались.

Когда перестрѣлка окончилась, войска приступили къ повальнымъ обыскамъ всѣхъ еврейскихъ кварталовъ.

Къ ночи, пришли изъ Бѣлы двѣ батареи.

27-го августа, съ утра *перестрѣлка возобновилась*. Городъ былъ оцѣпленъ и евреи не выпускались. Но около 200 семействъ успѣли бѣжать. Вокзалъ былъ разобщенъ съ городомъ, и въ городъ никто не впускался.

Къ 11-ти часамъ, вспыхнули пожары, которые вскорѣ же приняли стихійные размѣры.

Къ вечеру выяснилось, что убито евреевъ 40, ранено много, но точная цифра не установлена.

28-го августа, подошли еще два батальона пѣхоты.

Депутація отъ евреевъ съ раввиномъ во главѣ просила губернатора прекратить стрѣльбу. Губернаторъ согласился, если къ пяти часамъ утра *выданы будутъ революціонеры*. Но такъ какъ къ назначенному сроку приказаніе исполнено не было, то войскамъ былъ отданъ приказъ стрѣлять изъ пушекъ,—надо полагать, по тѣмъ домамъ, въ которыхъ укрывались *бундисты*. Три дома разрушены, многіе пострадали. По опредѣленію частныхъ корреспондентовъ, убитыхъ и ранено около пятисотъ.

Въ войскахъ, къ счастью, потерь почти нѣтъ.

Разумѣется, всѣ наши крайнія газеты поднимутъ крикъ, что войска такъ сурово расправлялись съ бундистами. Но всякому терпѣнію есть мѣра. Жаль, если въ числѣ убитыхъ и раненыхъ окажутся и невинныя жертвы,—но, чтобы ихъ не было, *евреи сами должны озаботиться прекращеніемъ постоянныхъ убійствъ солдатъ и полицейскихъ агентовъ. Раввинамъ въ первую голову, слѣдовало бы хорошо объ этомъ подумать*. Пора же и евреямъ понять, что русскіе люди, не смотря на все свое благодушіе, могутъ, да и обязаны, наконецъ, вступиться за своихъ братьевъ.—«*Русская Земля*».

Д. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимость оправдываетъ и жестокія мѣры. Американцы, въ Санъ-Франциско, при несравненно менѣе серьезныхъ условіяхъ, когда опасность грозила одному только *имуществу* гражданъ, разстрѣливали грабителей безъ суда.

— «У васъ, кажется, такой образъ мыслей называется «черная сотня»?—замѣтилъ корреспонденту «Русской Земли» одинъ выдающійся германецъ, а у насъ *такъ* смотритъ на дѣло *весь народъ* и *вся армія*, и *вся печать*, за ничтожными, можетъ быть, исключеніями. Не дай Богъ, у насъ возникло бы что-либо подобное,—вѣдь правительство, которое, въ тревогѣ, не приняло бы самыхъ крутыхъ мѣръ, съ самаго на-

чала, и не перевѣшало бы первыхъ же измѣнниковъ, въ первые же 24 часа,—какъ бы ни было велико число ихъ, разумѣется, было бы заклеймено всею печатью именемъ явно измѣннического и никуда негоднаго.

— Боже милостивый, кто бы еще два года назадъ повѣрилъ, что въ Россіи можно будетъ, безнаказанно, говорить и писать такія вещи, за которыя пришлось бы нести суровую отвѣтственность въ самыхъ либеральныхъ странахъ! А вѣдь теперь смѣшно сказать: *въ Россію спасаются революціонеры изъ Швейцаріи*. Это—фактъ. Я самъ видѣлъ письмо, адресованное изъ Цюриха однимъ русскимъ революціонеромъ нашему общему съ нимъ пріятелю. Вотъ что пишетъ онъ, съ безпредѣльнымъ негодованіемъ:

«Швейцарія, которая прикидывалась до сихъ поръ свободной, не выдержала перваго же испытанія и отвѣтила неслыханными и возмутительнѣйшими репрессіями на первую же попытку организовать здѣсь *всеобщую забастовку*. Не только полиція производила сплошные обыски и аресты, но жестоко избила нѣсколько десятковъ «передовыхъ» дѣятелей, а въ Альбафинденѣ, когда наши изрядно потрепали полицію, ей на помощь вызвана была кавалерія, а затѣмъ и пѣхота. *Раненыхъ и изувѣченныхъ—цѣлыя сотни*.... Завтра выѣзжаю съ Б. въ Петербургъ или, по крайней мѣрѣ, въ Финляндію....»

Не смѣшно это? Не кажется сказкой? Единственное безопасное убѣжище революціонера—Россія! Ха, ха, ха!....

Положимъ, это писано еще до роспуска Думы, т.-е. въ тѣ времена, когда *революція* въ Россіи имѣла еще, такъ сказать, свое *оффиціальное представительство и защиту* въ лицѣ учрежденія, *рѣшительно и упорно препятствовавшаго правительству бороться съ крайними элементами*.

И этотъ революціонеръ изъ Цюриха вѣроятно еще не зналъ, какъ, освѣдомившись у своихъ приспѣшниковъ, что роспускъ Думы встрѣченъ въ Россіи спокойно, Аладьинъ торжественно заявилъ въ Лондонѣ, что *онъ приметъ всѣ мѣры противъ революціи*!...—«*Русская Земля*».

Невольно приходятъ на память историческія слова *Герцена*: «*Нельзя людей освобождать въ наружной жизни больше, чѣмъ они освобождены внутри. Какъ ни странно, но опытъ показываетъ, что народъ легче выноситъ насильственное бремя рабства, чѣмъ даръ излишней свободы*».

Повидимому, у насъ это подтвердилось, какъ нигдѣ.

Е. Князь Крапоткинъ о конституціи. Вотъ отзывъ анархиста Крапоткина о конституціи, въ которой наши радикалы хотятъ видѣть средство отъ всѣхъ золъ и бѣдствій, терзающихъ наше отечество:

«Теперь начинаютъ замѣчать, что *конституція*, отъ которой такъ много ждали, *стала повсюду орудіемъ интриги и личнаго обогащенія*,—орудіемъ противународныхъ стремленій. Подобно всѣмъ *деспотамъ*, народное представительство,—пусть оно называется парламентомъ, конвентомъ или какъ-нибудь иначе, все равно будетъ ли оно назначаться префектомъ Бонапарта или избираться съ любою свободой какимъ-нибудь возставшимъ городомъ,—всегда будетъ *пытаться расширить предѣлы своей власти*, постоянно будетъ стремиться, путемъ всякаго рода вмѣшательства, усилить свою власть и посредствомъ законовъ *вытѣснить дѣятельность личности и общества*.

Только благодаря почти сорокалѣтнему революціонному движенію, англійскій парламентъ обезпечилъ арендатору цѣнность сдѣланныхъ имъ улучшеній.

Но когда дѣло идетъ о томъ, чтобы защитить интересы *капиталистовъ*, о!—

когда любое «народное представительство»—тутъ, какъ тутъ; тогда оно дѣйствуетъ *безпощаднѣе и трусливѣе любого деспота.* Безыменный шестисотголовый звѣрь превзошелъ Людовика XI и Іоанна IV.—*Конституція отвратительна для всякаго, кто наблюдалъ ее близко*».

Необходимо замѣтить, что князь Крапоткинъ написалъ это гораздо *раньше* созыва «Государственной Думы» въ Россіи. Что же сказалъ бы онъ, если бы зналъ обо всемъ, что она содѣяла?!.... А дабы не оставлять въ тѣни того, что было *скрыто* «освободительною» печатью, но что бросаетъ особенно яркій свѣтъ на достохвальные «подвиги» Думы, слѣдуетъ вернуться еще разъ къ Бѣлостоку. Для полнаго же уразумѣнія факта, надлежитъ предпослать мнѣніе ученаго, котораго никто не заподозритъ въ «черносотенствѣ».

Какъ справедливо указалъ профессоръ В. И. Герье въ своемъ открытомъ письмѣ А. И. Гучкову, самому скользкому изъ вожаковъ «союза 17 октября»,—господствующею цѣлью Думы былъ противный *основнымъ* законамъ и самой *идеѣ* законодательнаго учрежденія, т. е. *революціонный* захватъ *правительственной* власти.

Эту главную мысль свою профессоръ развиваетъ слѣдующимъ образомъ:

— «Первая въ Россіи попытка примѣнить къ дѣлу новую конституцію оказалась *неудачною*; это налагаетъ на избирателей обязанность глубже вникнуть въ вопросъ, какими условіями это было вызвано, и разобраться въ *причинахъ*, повлекшихъ за собою столь печальный результатъ.

Главная причина неудачи *несомнѣнна.*—Она заключается въ томъ, что Государственная Дума не захотѣла держаться въ рамкахъ, отведенныхъ ей основными законами, *а протянула руку къ власти.* Враждуя съ министерствомъ, господствовавшія въ Государственной Думѣ партіи настаивали на удаленіи его и на замѣнѣ его министрами изъ среды членовъ Государственной Думы или угодныхъ ей лицъ, т. е. стремились соединить въ своихъ рукахъ законодательную и *правительственную* власть. Вспомнимъ напр. слова одного изъ ораторовъ въ засѣданіи Г. Думы 13 мая, обращенныя къ министрамъ: «Мы желаемъ быть *хозяевами*, распорядителями страны и требуемъ отвѣтственнаго народнаго министерства,—министерства изъ среды народныхъ представителей; никакое другое министерство не можетъ быть терпимо,—*или мы, или они*!....» (Апплодисменты).

Можно сказать, что всѣ требованія Государственной Думы и всѣ ея законопроекты не столько имѣли въ виду удовлетвореніе *насущныхъ интересовъ страны*, сколько были *тактическими* средствами для достиженія главнаго желанія—устранить министерство и *овладѣть государственною властью.*

Это стремленіе исходило у однихъ изъ революціоннаго принципа народовластія, въ силу котораго верховная власть всецѣло принадлежитъ избранникамъ народа,—принципа, *неминуемо ведущаго къ республикѣ*; у другихъ, болѣе умѣренныхъ членовъ Государственной Думы, это стремленіе вытекало изъ теоріи, что въ парламентскихъ странахъ разногласія между министрами и господствующею въ палатахъ партіею должны непремѣнно разрѣшаться отставкой министровъ. На самомъ дѣлѣ, это основаніе также *ложно* фактически, какъ и теоретически.—Не во всѣхъ госу-

дарствахъ съ парламентами министерство обязано уходить при разногласіи съ палатой; съ другой стороны, не всѣ теоріи конституціоннаго права признаютъ указанныя требованія аксіомой. Къ тому же, развѣ существуетъ *абсолютное* конституціонное право, обязательное для *всѣхъ* странъ и временъ? Развѣ политика, въ смыслѣ управленія государствомъ, есть отвлеченная теорія, а не живое искусство, которое, какъ всякое искусство, должно исходить изъ дѣйствительности и сообразоваться съ нею?.

Но, помимо теоретическихъ и юридическихъ основаній, стремленіе Государственной Думы захватить, черезъ посредство министерскихъ портфелей, правительственную власть должно быть признано *роковою ошибкой* по слѣдующимъ, практическимъ соображеніямъ: наиболѣе многочисленная думская партія могла считать себя представительницею большинства Государственной Думы только при условіи поддержки ея группами, *рѣшительно враждебными всякой конституціонной монархіи*; сама же она не обладала абсолютнымъ большинствомъ въ Государственной Думѣ, что обнаружилось явно и весьма скоро, когда, по важнѣйшему для себя вопросу, она оказалась не въ состояніи собрать въ пользу предложенной мѣры абсолютнаго большинства.

Поэтому, даже съ своей точки зрѣнія, она *не имѣла права* на захватъ правительственной власти, не говоря уже о томъ, что ей удалось выйти изъ избирательной борьбы съ значительнымъ количествомъ голосовъ, лишь благодаря выставленнымъ на ея программѣ обѣщаніямъ избирателямъ, которыхъ, на самомъ дѣлѣ, она *не въ состояніи была бы осуществить*.

Но не достаточно указывать въ прошломъ ошибочность партійной политики, стремившейся къ присвоенію власти и притомъ въ такихъ необычныхъ, несовмѣстимыхъ съ парламентскою жизнью формахъ.—Важнѣе имѣть въ виду эту ошибку для избѣжанія подобныхъ ошибокъ въ будущемъ. Насколько Россія представляетъ собою самобытныя, отличающія ее отъ Западной Европы, формы,—настолько она должна избѣгать въ своихъ политическихъ учрежденіяхъ *рабскаго подражанія* какому-либо изъ сложившихся на Западѣ, по мѣстнымъ условіямъ, политическихъ типовъ. Россія, по своей исторической формаціи и преданіямъ, по своей географической обширности и по своему этнографическому составу, включая въ себѣ народности ей враждебныя и народности мало культурныя, нуждается въ послѣдовательной, *твердой* внутренней политикѣ, независимой отъ рѣчей случайныхъ ораторовъ, отъ сдѣлокъ въ «кулуарахъ», отъ случайнаго *блока* партій,—тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда страна глубоко взволнована не столько политическими идеями, сколько соціальными *интересами*, когда сотни тысячъ людей пользуются нравственнымъ разслабленіемъ общества для *дикаго разбоя*, когда сотни *интелигентныхъ* людей одержимы эпидемическою *маніей*, напоминающею *самыя темныя изувѣрства религіознаго сектанства*, маніей, проявляющеюся въ *человѣческихъ жертвоприношеніяхъ* передъ кумиромъ и въ дикомъ, мученическомъ *самоистребленіи*.

При такихъ условіяхъ, всякое *партійное* правительство только *ухудшило* бы дѣло; въ рукахъ крайнихъ партій оно повело бы даже невольно къ поощренію иллюзіи, къ еще большему разгару страстей и содѣйствовало бы *всеобщему разложенію*; въ рукахъ же искреннихъ либераловъ оно оказалось бы безсильнымъ или впало бы въ противорѣчіе съ своими принципами.

Это не значитъ, что правительство не должно призывать въ свой совѣтъ и къ управленію либеральныхъ людей, облеченныхъ довѣріемъ общества; это не значитъ, что такія лица должны отказываться отъ участія въ управленіи страною и посильнаго на него вліянія, но это значитъ, что надо отдѣлаться отъ *заблужденія*, будто Россія заживетъ только тогда конституціонною жизнью, когда портфели министровъ будутъ распредѣляться въ кулуарахъ Государственной Думы и во главѣ

самой многочисленной арміи на свѣтѣ можетъ оказаться, какъ во французской республикѣ, думскій ораторъ. Поэтому нельзя не сочувствовать тому, что въ прекрасномъ воззваніи, разосланномъ вами, на видномъ мѣстѣ поставлено *единеніе Монарха съ народомъ*. Но это выраженіе не должно быть лишь украшеніемъ рѣчи,—нѣтъ, оно должно имѣть опредѣленный и реальный смыслъ и служить основаніемъ для избирательной компаніи. Оно должно быть на самомъ дѣлѣ отличительной чертой союза 17-го октября, межой, отграничивающей его отъ партій, еще не сбросившихъ съ себя своей революціонной скорлупы. Союзъ 17 октября не долженъ смущаться, если его еще разъ захлестнетъ избирательная волна, если онъ не будетъ обладать въ новой Думѣ большинствомъ голосовъ. Но, каково бы ни было число его членовъ въ новой Думѣ, они должны сильнѣе и яснѣе поддерживать въ ней либеральный принципъ, въ основаніи котораго лежитъ умѣнье различать *свободу* отъ *своевластія*; они должны воздерживаться отъ всякой сдѣлки, послѣдствіемъ которой можетъ быть замѣна стараго порядка *самодержавіемъ и тираннією властолюбивой партіи*.

Для политическаго воспитанія русскаго народа было сдѣлано очень мало при старомъ порядкѣ; при новомъ же порядкѣ, напротивъ, сдѣлано много,—чтобы *сбить его съ толку*...»

Вдумавшись въ изложенное, припомнимъ, что центромъ тяжести всего, чѣмъ опозорила Россію Дума, является невѣроятный по дерзости и безстыдству скандалъ, который она устроила правительственной власти и арміи по поводу того, что іудейскіе ея коноводы называли *«бѣлостокскимъ погромомъ евреевъ»*.

И они хорошо понимали, что дѣлали!...

Доказательствъ не занимать стать. Но есть одно, противъ котораго самъ кагалъ ровно ничего возразить не можетъ. Мы говоримъ о покушеніи на убійство корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей» Л. В. Геника, только благодаря случайности не окончившееся его *убійствомъ*. Сыны Іуды заранѣе приняли мѣры къ тому, чтобы и судебная власть не могла раскрыть всей истины въ Бѣлостокѣ. Изъ закоренѣлой среды евреевъ никакихъ свѣдѣній и ни одного правдиваго свидѣтеля добыть, разумѣется, невозможно.—Что же касается мѣстнаго христіанскаго, особенно—православнаго населенія, то оно терроризировано кагаломъ въ такой степени, что не рѣшается и на самозащиту, свидѣтели же очевидцы, рискнувшіе показывать о злодѣяніяхъ «бундистовъ», уже получили *смертные приговоры*.... Стоитъ кому нибудь подтвердить свое показаніе на судѣ, и его дни сочтены.... Да и что, въ самомъ дѣлѣ, могли бы предпринять какихъ нибудь 8.000 русскихъ, почти исключительно пришлаго изъ разныхъ мѣстъ рабочаго люда, противъ 20.000 поляковъ и 85.000 обнаглѣвшихъ евреевъ, располагающихъ не менѣе, чѣмъ 5.000 «черныхъ рубашекъ», *вооруженныхъ револьверами и бомбами*?... Вѣдь Бѣлостокъ—одинъ изъ опаснѣйшихъ притоновъ «Бунда».

Остается печать, но развѣ она, въ свою очередь, не принадлежитъ еврейству и не служитъ ему цитаделью?!.... Не на революціонной ли прессѣ воспитываются въ Бѣлостокѣ сознательные пролетаріи—даже изъ русскихъ. Вѣдь «черносотенныя» газеты изгнаны оттуда совершенно, а разносчики не смѣютъ продавать и «Новое Время», которое если можно бываетъ найти, то лишь на вокзалѣ.

Но вотъ, пріѣзжаетъ Л. В. Геника. Если кое-кто изъ доведенныхъ до отчаянія христіанъ и соглашался давать свѣдѣнія, то, ради спасенія своей жизни, умолялъ не называть его. Тѣмъ не менѣе, Геника собралъ достаточныя данныя и, вслѣдъ за докладами Щепкина и Якубзона, равно какъ и за «рѣчью» Аранцева, отправилъ слѣдующую телеграмму: «*Петербургъ. Государственная Дума. – Предсѣдателю Муромцеву.* Докладъ думской коммиссіи по бѣлостокскому дѣлу *не вѣренъ*. Умолчаніе о несомнѣнныхъ вооруженныхъ дѣйствіяхъ революціонеровъ не служитъ къ чести коммиссіи и бросаетъ *ложный* свѣтъ на все дѣло. Лишь другое, безпристрастное и всестороннее разслѣдованіе на мѣстѣ дастъ вѣрную картину и правильное мѣрило для оцѣнки событій. – *Дворянинъ Леонидъ Владиміровичъ Геника*».

Нужно ли говорить, что эта телеграмма *не была* доложена въ Думѣ? И, наоборотъ, возможно ли усомниться, что кагалъ *иначе* извѣстилъ автора о ея полученіи?..

Дѣйствительно, не прошло и 3—4 дней, какъ «черныя, рубашки» уже дали своимъ единоплеменникамъ спектакль, который могъ бы, пожалуй, удостоиться Коллизея, если бы въ немъ было искаріотства поменьше.

Развиваемый наслѣдственно и подстрекаемый систематически,—особенно въ *Пуримъ*, іудейскій фанатизмъ выражается не только въ томъ, что, какъ доказано фактами, среди бомбо-метателей и убійцъ браунингами изъ-за угла, нерѣдко, встрѣчаются *евреи – подростки*, но и вообще *дѣти* евреевъ участвуютъ въ мятежѣ, выслѣживая кагальныя жертвы и помогая старшимъ, другими способами,—по мѣрѣ силъ. *Una salus victis nullam sperare salutem!*

Въ данномъ случаѣ, евреи обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ собрались на одной сторонѣ Тикоцкой улицы—близь Нѣмецкой гостиницы, въ которой остановился Геника, и дождались его выхода; затѣмъ, какъ только чуждый мысли о такомъ предательствѣ, онъ перешелъ на противоположную сторону, гдѣ не было никого,—дѣвочка-еврейка, лѣтъ 10—12, замоталась впереди и вынудила его замедлить шагъ.....

Въ этотъ же моментъ, свѣдущею въ анатоміи и опытною въ стрѣльбѣ рукою были сдѣланы, *конечно сзади*, одинъ за другимъ, три выстрѣла изъ браунинга,—въ верхнюю часть лѣвой руки, въ *подключичную* и въ *сонную* артеріи. Но второй выстрѣлъ попалъ не въ артерію, а въ рядомъ идущую вену, третій же только задѣлъ челюсть, потому что Геника успѣлъ отвернуться.

Если бы не два конвойныхъ, случайно оказавшихся по близости и не четыре конныхъ казака съ ружьями, внезапно показавшихся изъ-за угла и заставившихъ бундистовъ поостеречься, то Геника былъ бы, несомнѣнно, убитъ. Это явствуетъ изъ неоднократныхъ попытокъ бундистовъ вновь посягнуть на его жизнь какъ въ саду, такъ и во дворѣ—за время его двухмѣсячнаго лѣченія въ больницѣ. Лишь постоянное дежурство двухъ городовыхъ съ ружьями, на его защиту поставленныхъ, а затѣмъ мѣры, принятыя военнымъ начальствомъ при его отъѣздѣ изъ Бѣлостока, спасли Геника отъ смерти по приказу кагала.

Для чего бы это нужно было, если Щепкинъ, Якубсонъ, Араканцевъ et tutti quanti говорили въ Думѣ правду?!...

А если сыны Іуды признавали убійство Геника необходимымъ, то какъ смотрѣть на «бѣлостокскій» скандалъ, продѣланный Думою—съ столь «благороднымъ» негодованіемъ? —Какъ назвать клевету Якубзона?

Какъ, наконецъ, понимать,—въ бесѣдѣ А. И. Гучкова съ корреспондентомъ «Новаго Времени», такую фразу: «нельзя, вѣдь, отрицать, что роспускъ Государственной Думы былъ вызовомъ не только революціоннымъ элементамъ, *но и обществу вообще*»?.—*Nec Deus intersit, nisi dignus vindice nodus.*

Грабежи, разбои и убійства все увеличивались, а Дума не смѣла, да и не желала выразить имъ хотя бы платоническое порицаніе. Наоборотъ, требуя освобожденія всѣхъ уже пойманныхъ преступниковъ, она этимъ сознательно ободряла ихъ и подстрекала на новыя злодѣянія. Куски человѣческаго мяса, которыми были наполнены цѣлыя бочки въ Севастополѣ и кровавое зарево усадьбъ, разграбленныхъ по рѣкѣ Битюгу воронежской губерніи, суть монументы, себѣ самимъ воздвигнутые «народными избранниками». Среди этихъ «лучшихъ людей» были и члены «союза 17 октября».—Протестовали ли они?

Нѣтъ,—никогда!....

Ж. Что характеръ событій въ Бѣлостокѣ,—память которыхъ Дума почтила вставаніемъ, «какъ одинъ человѣкъ»,—

не былъ случайностью, это удостовѣряется повальнымъ предательствомъ «русской» революціи, равно какъ и всѣмъ, что намъ извѣстно о самомъ ея происхожденіи, а, въ частности, тѣмъ, что было учинено «избраннымъ народомъ» въ г. Сѣдльцѣ.—*Solemque suum sua sidera norunt.*

Хотя это положеніе достаточно иллюминировано предыдущимъ, однако, безпримѣрность переживаемыхъ Россіею испытаній и вѣроломства ея враговъ требуютъ такого освѣщенія, при которомъ никакой споръ былъ бы уже немыслимъ.

Посему не мѣшаетъ вновь перейти къ дѣйствительности. *Infandum, regina, jubes renovare dolorem.*

Виттевскіе любимцы. Страшной болью въ сердцѣ отзываются жалобы одного рабочаго, который повѣствуетъ о невыносимомъ положеніи русскихъ людей въ русской Сибири. Личное горе и неудача, конечно, могли вызвать его и на преувеличенія, но въ общемъ жалоба справедлива.

«Ѣдучи въ Сибирь, я думалъ найти тамъ *хорошую службу*. Оказалось, что Сибирь по названію русская, а въ сущности—вторая Польша. Русскому тамъ нѣтъ хода! Всѣ главныя должности, начиная отъ дорожнаго мастера,—еще по мѣрамъ, принятымъ Витте, *замѣщены поляками; вся сибирская желѣзная дорога въ рукахъ поляковъ и жидовъ!—Русскихъ на службу не принимаютъ*».

«Въ осень 1905 года, когда сбитые рабочіе ходили въ Петербургѣ и Москвѣ по улицамъ и выражали не свои, а чужіе вздоры подстрекателей по поводу военнаго положенія въ Польшѣ, въ то самое время въ Сибири, вездѣ и всюду, гнали русскихъ рабочихъ, а взамѣнъ ихъ *везли вагонами рабочихъ изъ Варшавы*—поляковъ и заставляли насъ давать деньги въ пользу безработныхъ поляковъ же въ Варшавѣ, а когда я и нѣсколько нашихъ получили разрѣшеніе отъ губернатора собрать что нибудь въ пользу нуждающихся русскихъ рабочихъ, то польское желѣзнодорожное начальство *выгнало насъ со службы*. Защиты искать было негдѣ».

«Въ Россіи этого не знали и не знаютъ, что сибирская желѣзная дорога сейчасъ заполнена поляками и жидами, не знаютъ и того, что на китайской восточной желѣзной дорогѣ самый плохой слесарь изъ поляковъ получаетъ 3 руб. 50 коп.—4 руб. 50 коп. въ день, а *русскій*, хотя бы онъ звѣзды съ неба хваталъ, *не получитъ тамъ никакого мѣста*».

«Велика Россія, а заработать кусокъ хлѣба нельзя въ иныхъ мѣстахъ, потому что *русскому нѣтъ хода*. Въ Сибири заѣдаютъ поляки, въ Россіи жиды и свои подстрекатели, а про Польшу, Кавказъ и Финляндію и говорить не стоитъ».

«Между тѣмъ русскіе рабочіе, въ угоду угнетающимъ ихъ жидамъ и мерзавцамъ-бунтарямъ, разрушаютъ вѣковые устои страны, голодаютъ сами и заставляютъ голодать свои семьи. Неужели еще долго продлится ослѣпленіе? Неужели еще не открылись у нихъ глаза?».....

Гродна. Кассиръ брестской городской управы Гржегоржевскій, замѣнивъ по подложнымъ документамъ бывшій въ казначействѣ денежный ящикъ управы, въ которомъ было до 135.000 руб. наличными деньгами и процентными бумагами, скрылся.

Варшава. На Товарной улицѣ, при проѣздѣ сотни казаковъ, неизвѣстный стрѣлялъ въ нихъ изъ револьвера изъ дома № 28. Казаки отвѣтили залпомъ и задержали стрѣлявшаго во дворѣ дома.

За три мѣсяца, во славу революціи, убито въ Варшавѣ 45 городовыхъ, жандармовъ и солдатъ и ранено 55. Винныхъ лавокъ ограблено 98.

Кіевъ, 1-го сентября. Вечеромъ, въ подъѣздъ дома на Малой Васильковской улицѣ, за отказъ одного изъ квартирантовъ дать деньги анархистамъ, брошена *бомба*. Никто не пострадалъ,—бросившіе бомбу скрылись.

Еще кровь. Господа террористы не брезгаютъ никакою жертвой. Для нихъ въ смерти всѣ равны. По словамъ «Крым. Вѣстн.», 21 августа, пятью выстрѣлами изъ револьвера, убитъ *среди семьи* кондукторъ флота—Филипповъ. Покойный отличился при усмиреніи мятежа на крейсерѣ «Память Меркурія», а матросъ изъ «сознательныхъ» поспѣшилъ его убить. Убійца, какъ и слѣдовало ожидать, скрылся.

Личность убійцы Мюллера. Лозанна, 1-го (14-го) сентября. Полиція установила личность женщины, убившей въ Интерлакенѣ г. Мюллера, предъявивъ ея фотографію нѣкоторымъ здѣшнимъ комерсантамъ, которые узнали въ ней бывшую здѣшнюю *студентку* Татьяну Леонтьеву, уроженку Петербурга. Лѣтомъ 1903 г. и зимой 1903 и 1904 г. она числилась студенткой медицинскаго факультета лозаннскаго университета. Сообщаютъ, что Леонтьева уже годъ тому назадъ была замѣшена въ одномъ политическомъ дѣлѣ.—Она развозила бомбы злодѣямъ.

Владивостокъ, 2 сентября. Нѣсколько человѣкъ, войдя въ отдѣленіе Сибирскаго банка, съ крикомъ «руки вверхъ», забрали кассу и скрылись.

Владивостокъ, 2 сентября. Явившіеся въ Сибирскій банкъ съ цѣлью ограбленіа 4 злоумышленника—*всѣ грузины*. Операціи банка приближались къ концу и въ 2 часа дня изъ публики была только одна дама; закрывъ всѣ выходы, поставивъ у двери и оконъ двоихъ, другіе двое направились къ кассѣ, взяли 31 тысячу и ушли. Въ 4 часа, на улицѣ задержанъ грузинъ, доставленный въ банкъ. Онъ опознанъ служащими, хотя отрицаетъ свое участіе.

Женева, 2 сентября. Полиція арестовала трехъ лицъ: Георгія Илліоновича, Кересолидзе и Нестера Магалова, выдачи которыхъ требуетъ русское посольство въ Бернѣ. Свое требованіе посольство мотивируетъ тѣмъ, что названныя лица произвели совершонную въ Душетѣ, 30 марта, кражу на сумму 315.000 рублей.

Иркутскъ, 1-го сентября. Вчера, въ 2 часа дня, въ помѣщеніе Общества взаимнаго кредита, въ центрѣ города, вошли 4 вооруженныхъ *кавказца* съ цѣлью захвата денегъ. Служащіе оказали сопротивленіе. Одинъ злоумышленникъ задержанъ въ помѣщеніи, другой на улицѣ. Остальные скрылись.

Ростовъ-на-Дону. Задержаны *студентъ* техническаго училища Рагозичъ и мѣщанинъ Ветлугинъ, стрѣлявшіе въ полицію при задержаніи ихъ, съ браунингами, патронами и прокламаціями. Они участвовали въ нападеніи на городовыхъ въ Варшавѣ, въ *ограбленіи* Московскаго взаимнаго кредита и *ограбленіи* на 200 тысячъ чиновника ростовскаго казначейства. Задержано 27 революціонерово-максималистовъ.

Вѣсти изъ Костромы. «Костромской Вѣстникъ» передаетъ о томъ, что 18 августа въ тюрьму, подъ усиленнымъ эскортомъ стражниковъ доставлены четверо молодыхъ людей; трое—бывшіе *реалисты*: Тальбергъ, Юнгмейстеръ и Крыловъ. Арестованы они въ квартирѣ Тальберга, жившаго у г-жи Т.—Говорятъ, что арестованные подозрѣваются *въ ограбленіи* и *убійствѣ* кассира въ Наволокахъ. Фамилія четвертаго неизвѣстна.

Орелъ. (Оффиц. кор.). Изъ 14 лицъ, арестованныхъ прошлою ночью, 9 подростковъ въ возрастѣ до 17 лѣтъ, по установленіи личности выпущены. Задержаны студентъ-*еврей*, 2 акушерки-*еврейки*, чиновники банка и одинъ мѣщанинъ безъ опредѣленныхъ занятій. На квартирахъ этихъ лицъ отобраны прокламаціи, предназначенныя для распространенія.

Развратители. На этихъ дняхъ, полиція открыла двѣ тайныхъ фабрики, печатающія картины, альбомы и открытыя письма съ *голыми женскими изображеніями*. При обыскѣ, забрана масса этого подлаго «товара», клише, рисунки и проч. Дѣло направлено въ судъ,—С.-Петербургскій градоначальникъ наложилъ на развратителей денежные штрафы въ 1.500 и 500 руб. Но вредъ, который они приносятъ, учесть деньгами невозможно.

— **Тріумфальный въѣздъ разбойника въ Елизаветополь.** Газета «Правда» описываетъ *оффиціальное чествованіе* въ Елизаветополѣ только что амнистированнаго разбойника Дали-Али. Разбойникъ находился нѣсколько лѣтъ въ бѣгахъ и обвинялся во множествѣ преступленій. По словамъ газеты, за малѣйшее изъ нихъ онъ подлежалъ каторжнымъ работамъ.

Дали-Али въѣхалъ въ городъ утромъ въ фаэтонѣ, вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ (братъ бывш. главноначальствующаго на Кавказѣ). Экипажъ, окруженный эскортомъ изъ мѣстныхъ мусульманъ, направился къ квартирѣ генералъ-губернатора, гдѣ къ этому времени собрались беки, горожане, именитое купечество и свободные отъ занятій чиновники. Послѣ пріема у генералъ-губернатора, Дали-Али чествовали на улицѣ, гдѣ князь Голицынъ говорилъ рѣчь народу, въ которой назвалъ Дали-Али *честнымъ и хорошимъ человѣкомъ* и *народнымъ героемъ*. Затѣмъ, завтракъ въ гостинницѣ съ шампанскимъ, послѣ котораго Дали-Али снова посѣтилъ генералъ-губернатора.

Судя по столь пышному пріему, Дали-Али, вѣроятно, *принцъ крови*, путешествующій инкогнито, подъ именемъ страшнаго разбойника.

Митава. Сегодня, захвачена рижскою полиціею революціонная канцелярія и шесть бывшихъ тамъ членовъ федеративнаго комитета. Среди бумагъ найдено адресованное лифляндскому губернатору *подлинное, секретное* отношеніе самарскаго губернатора объ одномъ революціонерѣ, недавно застрѣленномъ во время ограбленія банка. Нахожденіе здѣсь этого документа можетъ быть объяснено лишь нарушеніемъ служебнаго долга почтовыми чиновниками, во время забастовки передававшими оффиціальныя бумаги революціонерамъ; найдены также 150 бланковъ студентческихъ билетовъ на жительство, выдаваемыхъ университетами, много паспортныхъ бланковъ, *прошенія* разныхъ лицъ о пріемѣ ихъ въ члены *боевой* организаціи, списки кличекъ «работающихъ» въ разныхъ мѣстахъ края революціонеровъ и прочія бумаги, дающія въ руки сыскной власти важныя нити. Въ Либавѣ обнаружено гнѣздо, изготовлявшее угрожающія письма съ требованіями, именемъ революціи, денегъ по тысячѣ и болѣе рублей, вѣроятно и уплачивавшихся, ибо установлено, что мошенники вели широкую жизнь, не отказывая себѣ въ удовольствіяхъ за счетъ одураченныхъ толстосумовъ.

— **Соціаль-демократъ псаломщикъ.** Нѣкоторые духовные органы защищаютъ идею участія духовенства въ политической жизни страны. Недурную иллюстрацію къ этому приводитъ «Колоколъ».

Въ 1903 г., псаломщикъ соборной церкви въ городѣ Херсонѣ Б. Гусаренко, за участіе въ соціаль-демократической рабочей партіи, былъ устраненъ отъ должности. Въ 1905 г., онъ получилъ мѣсто псаломщика въ селѣ Ново-Владиміровкѣ, Херсонскаго уѣзда. По прибытіи на мѣсто, онъ принялся вновь за пропаганду и вскорѣ основалъ мѣстный отдѣлъ всероссійскаго крестьянскаго союза, вербуя въ члены его 18 лѣтнихъ крестьянскихъ парней. Отъ такой дѣятельности Гусаренка тихое село Ново-Владиміровка скоро превратилось въ гнѣздо безпорядковъ. Броженіе усилилось послѣ 17 октября, когда въ село прибылъ *врей*. О дѣятельности Гусаренка мѣстный священникъ о. Н. К. донесъ начальству и онъ былъ арестованъ. Послѣ этого, жизнь для священника въ Ново-Владиміровкѣ стала *невыносимою*.

Созданный Гусаренко кружокъ хотѣлъ устроить церковную забастовку, а когда это не удалось, сталъ досаждать священнику письмами и ругательствами. Наконецъ, рѣшено было, въ честь отъѣзжающаго въ ссылку Гусаренка, *убить* священника. И вотъ 20 іюля, въ день *свадьбы* дочери священника, ночью тремя крестьянами въ его домъ была брошена *бомба*. Бомба не разорвалась и вреда никому не причинила.

Елисаветополь. 2 сентября. Въ типографіи Исакова, изъ запертаго помѣщенія похищены двѣ скоропечатныя машины со всѣми принадлежностями.

Асхабадъ, 2 сентября. На станціи «Мервъ», по прибытіи почтоваго поѣзда, у двухъ *армянъ* обнаружено въ мѣшкахъ 1.500 боевыхъ патроновъ. Одинъ задержанъ, другой скрылся.

Трусость выдала.—Въ Екатеринославѣ, по словамъ «Русской Рѣчи», произошелъ на дняхъ такой курьезъ на почвѣ «освободительнаго» движенія. Многіе изъ евреевъ и юдофильствующихъ русскихъ, въ концѣ прошлаго мѣсяца, получили угрожающія письма отъ какого то комитета народной расправы. Одинъ изъ получившихъ, присяжный повѣренный А—овъ, обратился къ властямъ съ просьбою о принятіи мѣръ къ защитѣ его личности, на что получилъ отвѣтъ, что администрація одинаково преслѣдуетъ красныхъ и черныхъ террористовъ. Спустя нѣкоторое время, г. А—овъ получаетъ по почтѣ изъ Петербурга посылку, вѣсомъ пудъ съ $^1/_4$, и, подозрѣвая въ этой посылкѣ *бомбу*, посылаемую *черносотенниками*, обратился къ полиціи съ просьбой получить посылку и вскрыть ее. Полицейскія власти обратились къ военному вѣдомству, которое вскрыло въ присутствіи полиціи посылку, но тамъ оказалась не адская машина, а *тюкъ выборгскаго манифеста распущенной Думы* и письмо петербургскаго врача, пріятеля г. А—ва; въ письмѣ этомъ авторъ проситъ *распространять* въ публикѣ посылаемый манифестъ. Противъ врача возбуждается преслѣдованіе по ст. 129 за распространеніе нелегальной литературы.

Изобличеніе. — «Рѣчь» въ № 148 отрицаетъ, чтобы покушенія революціонеровъ простирались на выразителей идей, мысли и слова а, въ частности, сомнѣвается въ достовѣрности *убійства* пастора Циммермана и его жены за обличеніе первымъ революціонеровъ въ проповѣдяхъ. Пусть «Рѣчь» прочтетъ *обязательное постановленіе* центральнаго комитета латышской соціаль-демократической рабочей партіи, гдѣ въ пунктѣ четвертомъ говорится слѣдующее: «Пасторы, по приказу консисторіи порицающіе павшихъ борцовъ, должны быть *застрѣлены*». Постановленіе это распространено въ краѣ и оглашено мѣстною печатью. Возраженій никакихъ не послѣдовало. Угрозу *убійства* получилъ уже замѣстившій Циммермана пасторъ Марницъ. Независимо отъ сего, въ каждомъ нумерѣ латышской подпольной газеты публикуются длинные списки лицъ, не стоящихъ ни у какой власти, но подлежащихъ *умерщвленію* лишь за ихъ враждебный революціи образъ мыслей. Такихъ лицъ *убито* революціонерами въ Лифляндіи и Курляндіи, за послѣдній годъ, по непреложно установленнымъ даннымъ, *болѣе двухсотъ*,—и палачество это продолжается и по сей день —«Русская Земля».

Поимка евреевъ съ бомбами.—По словамъ кишиневской газеты «Другъ», завѣдующему розыскной частью бессарабскаго губернскаго жандармскаго управленія стало извѣстнымъ, что въ Кишиневъ выѣхали члены «*московской* летучей террористической организаціи» съ *бомбами*. Установленъ былъ бдительный надзоръ, въ результатѣ котораго удалось опредѣлить, что злодѣи прибываютъ съ утреннимъ поѣздомъ 24 го августа. Послѣдніе, однако, опасаясь, прибыть прямымъ путемъ, прослѣдовали далѣе, въ Каларашъ, но, по распоряженію завѣдующаго розыскной частью штабъ-офицера, переодѣтые агенты жандармской полиціи послѣдовали въ поѣздѣ вмѣстѣ съ ними въ Каларашъ и тамъ арестовали злодѣевъ, оказавшихся *евреями*. При нихъ найдены *адскія машины и бомбы большой разрушительной силы*.

Кадетскія желанія въ переводѣ на простой языкъ.—*«Чего добиваются бомбометатели»*—задается вопросомъ «Рижскій Вѣстн.», «истребляющіе первыхъ попавшихся прохожихъ или проѣзжихъ? Что хотятъ доказать палачи, убивающіе служителей алтаря за слова правды, сказанныя съ церковной каѳедры?».

И, принявъ въ разсчетъ все то, что пишется въ радикальной лѣвой печати, газета приходитъ къ выводу, что мудрые совѣтчики изъ кадетскаго или соціальдемократическаго лагеря полагаютъ, будто террористы укажутъ (или, скорѣе, прикажутъ) избирателямъ послать въ Государственную Думу тѣхъ же гг. Родичева, Винавера, Аладьина, Рамишвили и т. п.

Но, говоритъ газета,- великолѣпные тогда у насъ будутъ законодатели! Отъ нихъ можно будетъ ожидать не болѣе двухъ лаконическихъ законовъ: 1) соціально-экономическая часть: *«Все твое—мое, а мое—тоже мое»*; 2) общеполитическая: *«Дѣлай то, чего моя лѣвая нога хочетъ»*...

«Думу, скорѣе Думу, во имя безмѣрной благости неба и дьявольской злобы ада, сію минуту собирайте Думу»—раздаются съ ихъ страницъ ежедневно истеричные вопли;—иначе—гибель всей Россіи, конецъ всему міру, ибо пожаръ изъ Россіи перекинется на материки всего свѣта!»....

Рижская газета переводитъ, далѣе, эти взвизгиванія на общепонятный, простой языкъ, и дѣйствительный смыслъ воплей получается такой:

«Мы попали въ Государственную Думу изъ-за обѣщанія устроить въ Россіи *пролетарско-коммунистическую республику*. Ни власти, ни народъ насъ не поддержали. Теперь одна надежда на террористовъ. Но имъ становится трудно работать подъ угрозой штыковъ и пулеметовъ. Будьте поэтому любезны и *снимите всѣ усиленныя охраны*. Террористы натѣшатся надъ беззащитнымъ обществомъ, уничтожатъ тѣнь власти, закона и порядка, а тогда позовутъ насъ создавать, на развалинахъ Россіи и надъ грудой человѣческихъ костей, новое царство по принципамъ соціально-коммунистическаго равенства. Но мы *околпачимъ или укротимъ* народною милиціей своихъ чернорабочихъ друзей, подтолкнувшихъ насъ на вершину власти, а затѣмъ устроимъ обыкновенную мѣщанскую конституцію».

— *Naturam expelles furca, tamen usque recurret!*....

Крестьянинъ, членъ Государственной Думы, о выборгскомъ воззваніи. Какъ относятся къ выборгскому воззванію серьезные и вдумчивые крестьяне, видно изъ письма бывшаго члена Думы, крестьянина Г. Ф Филиппова, въ отвѣтъ члену Думы Волковичу, сказавшему сотруднику «Витебскаго Голоса», что, сочувствуя выборгскому воззванію, Филипповъ не подписалъ его изъ-за боязни послѣдствій. Письмо г. Филиппова напечатано въ «Крым. Словѣ».

Я,- пишетъ Г. Ф. Филипповъ,—выборгскому воззванію не сочувствовалъ и нахожу его незаконнымъ, а потому его не подписалъ. Г. Волковичъ настаивалъ, чтобы я подписалъ. Я считалъ себя уполномоченнымъ отъ народа работать на пользу своихъ соотечественниковъ лишь пока я былъ членомъ Думы, а не проявлять дѣйствій къ возмущенію народа, къ чему ведетъ выборгское воззваніе. Я вполнѣ это сознавалъ и отклонилъ предложеніе Волковича.—Совѣтую однообщественникамъ отнестись къ новымъ выборамъ спокойнѣе, серьезнѣе и сознательнѣе и употребить всѣ усилія, чтобы въ новый составъ Думы попали люди, дѣйствительно *любящіе свое отечество* и способные разумно трудиться *на благо родины*.

Москва, 1-го сент,, въ 8 ч. веч, въ помѣщеніи реальнаго училища Мазинга состоялось *учредительное собраніе клуба конституціонно-демократической партіи*, на которомъ между прочимъ *Левинъ* сдѣлалъ докладъ относительно его возникновенія и тѣхъ цѣлей, которыя онъ будетъ преслѣдовать- содѣйствовать сближенію членовъ «к.-д.» партіи на почвѣ обсужденія политическихъ вопросовъ путемъ бесѣдъ, чтеній, рефератовъ и т. д.

Царское спасибо. Въ приказѣ войскамъ варшавскаго военнаго округа отъ 19-го августа 1906 года объявлено:

«2-го сего августа, въ караульное помѣщеніе при 3-мъ полицейскомъ участкѣ города Лодзи, занимаемое карауломъ отъ 40-го пѣхотнаго колыванскаго полка, неизвѣстными злоумышленниками были брошены *три бомбы*, осколками которыхъ были ранены 5 человѣкъ нижнихъ чиновъ упомянутаго полка, при чемъ старшій унтеръ-офицеръ Везовецкій и рядовой Рябовъ, не смотря на полученныя пораненія головы, остались въ строю, продолжая, совмѣстно съ остальными чинами караула нести караульную службу.

На всеподданнѣйшемъ рапортѣ временно-командующаго 40 пѣхотнымъ колыванскимъ полкомъ объ этомъ поступкѣ унтеръ-офицера Везовецкаго и рядового Рябова, Государь Императоръ Собственноручно изволилъ начертать:

«*Молодцы, спасибо имъ*».

Объявляя войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа о таковой Всемилостивѣйшей резолюціи, выражаю искреннюю признательность начальствующимъ лицамъ, съумѣвшимъ воспитать въ духѣ преданности долгу службы и присягѣ молодцовъ Везовецкаго и Рябова.

Приказъ этотъ предписываю прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ».

Подписалъ: командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Скалонъ*.

Памяти Г. А. Мина. Въ декабрѣ прошлаго года, когда въ сердцѣ Россіи, Москвѣ, вспыхнули серьезные уличные безпорядки, а малочисленный гарнизонъ едва успѣвалъ охранять нѣкоторые главнѣйшіе пункты города,—кажущаяся безнаказанность революціонеровъ, захватившихъ къ тому же головной участокъ Казанской желѣзной дороги, *угрожала опасностью всему отечеству*. Тогда, въ подкрѣпленіе гарнизона, было двинуто два полка, въ томъ числѣ—*Семеновскій*. Необходимо было дѣйствовать рѣшительно, какъ на войнѣ, и главная задача подавленія мятежа на Прѣснѣ была возложена на командира Семеновскаго полка *Г. А. Мина*.

Въ тѣ дни общей растерянности, трусости и предательства,—нуженъ былъ именно такой человѣкъ, твердый и мужественный, который бы показалъ растерявшемуся населенію, что правительство еще обладаетъ огромнымъ запасомъ власти и силы.

Въ одинъ день, прѣсненская революція обратилась въ *мыльный пузырь*, огромное большинство московскаго населенія, находившееся въ страхѣ и ужасѣ, вздохнуло спокойно и смотрѣло на Мина съ его семеновцами, какъ на избавителей отъ баррикадныхъ героевъ.

Но не такъ смотрѣли на нихъ революціонеры. Рѣшительныя дѣйствія Семеновцевъ совершенно *разстроили* грандіозный *планъ общаго возстанія*,—такъ хорошо, казалось, начавшагося въ Москвѣ, и повторить которое уже не было возможности. Кромѣ того, разгромъ Прѣсни ясно показалъ, что регулярныя войска, предводительствуемыя смѣлымъ и мужественнымъ начальникомъ, легко справляются съ мятежомъ и что баррикады не служатъ надежнымъ укрѣпленіемъ. Затѣмъ, надежда что войска поднимутъ приклады вверхъ, не оправдалась; они повсюду, за ничтожными исключеніями, остались вѣрны долгу и присягѣ и, по примѣру Москвы, *мятежъ былъ подавленъ повсюду въ Россіи*.

Этого примѣра революціонеры не могли простить Мину.—Не погибшіе на Прѣснѣ дружинники были причиною ихъ мести,—они не обладали для этого надлежащею чувствительностью, а именно указанныя обстоятельства.

Еще задолго до убійства, Г. А. Минъ подвергся жестокой травлѣ дрянныхъ листковъ съ красными картинками, которые продавались на всѣхъ улицахъ во вре-

мя «либеральнаго» управленія нашего *перваго премьера*. Послѣ же московскаго бунта, травля на Мина усилилась и была поддержана нѣкоторыми большими революціонными газетами, которыя старались доказать, что *никакого мятежа*, въ сущности говоря, *не было* и что войска стрѣляли въ *беззащитныхъ* людей, при этомъ Минъ обрисовывался кровожаднымъ злодѣемъ, позволявшимъ бить и убивать *невинныхъ* людей.

Между тѣмъ всѣ, кто зналъ Мина, памятуютъ, что это былъ честный служака, такой же образцовый командиръ, какъ и семьянинъ, очень религіозный человѣкъ и безпрекословный, неуклонный исполнитель своего долга. Вся жизнь его и интересы были въ полку, въ которомъ онъ самъ началъ службу вольноопредѣляющимся, т. е. нижнимъ чиномъ. Онъ искренно любилъ солдатъ и отечески заботился не только о матеріальной ихъ обстановкѣ, но и объ ихъ нравственномъ воспитаніи; входилъ во всѣ ихъ нужды и за это солдаты его обожали и готовы были идти съ нимъ въ огонь и въ воду.

Отправляясь въ Москву, Г. А. Минъ твердо вѣрилъ и съумѣлъ внушить это подчиненнымъ, что Семеновцы вызваны туда не для того, чтобы гладить по головкамъ, а для того, чтобы остановить опасный мятежъ. Это было тяжелое порученіе, но, по долгу службы и присягѣ, онъ обязанъ былъ его исполнить, не разсуждая, и въ точности исполнилъ, не боясь отвѣтственности передъ революціонерами.

Храбрые люди опасны для революціи,—въ особенности, когда судьба толкаетъ ихъ на открытую борьбу съ ними; поэтому революціонеры и приговорили его къ смерти.

Продолжительная газетная травля, веденная на Мина, должна была выставить его въ глазахъ общества не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и *подготовить общественное мнѣніе къ его убійству*.

Но революціонеры *ошиблись*. Предательское убійство не только *глубоко опечалило*, но и *возмутило всю армію*. Огромное число телеграммъ, полученныхъ вдовою покойнаго и Семеновскимъ полкомъ отъ разныхъ войсковыхъ частей, ярко свидѣтельствуетъ о впечатлѣніи, произведенномъ на весь военный міръ убійствомъ этого мужественнаго и твердаго человѣка.—«*Новое Время*».

Къ погрому въ Сѣдльцѣ. Одному изъ спеціальныхъ корреспондентовъ, командированныхъ редакціями польскихъ газетъ въ Сѣдльце, сотруднику газеты «Золотой Рогъ» удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія отъ мѣстнаго помощн. полиціймейстера.—«Варш. Дн.» приводитъ выдержки изъ этой бесѣды.

«Сѣдльце,—заявилъ помощн. полиціймейстера,—является однимъ *изъ опаснѣйшихъ революціонныхъ гнѣздъ*. Менѣе, чѣмъ въ годъ, здѣсь убили двухъ полиціймейстеровъ, президента города, нѣсколько стражниковъ и жандармовъ. Еще недавно, 8 августа, взрывомъ *бомбы, убитъ полиціймейстеръ Гольцевъ*. Въ прошлую субботу, вечеромъ революціонеры произвели одновременно три покушенія на часовыхъ: на Пивной ул., у главной гауптвахты и у ратуши. Въ виду этого, управленіе городомъ было передано гражданскою властью начальнику воинской охраны, полковнику драгунскаго полка Тихановскому, который приказалъ драгунамъ оцѣпить городъ кордономъ, а затѣмъ выслалъ пѣхотныя части для борьбы съ революціонерами; послѣдніе стрѣляли сверху, черезъ слуховыя окна. Стрѣльба продолжалась непрерывно до 8 часовъ утра. Послѣ ружейнаго обстрѣливанія, производились осмотры и обыски домовъ. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ стрѣлявшіе прятались въ лавки, послѣднія открывались. Революціонеры предполагали, что такой тактикой они доведутъ войска *до изнеможенія*.—Дѣйствительно, приближалась минута, когда планъ ихъ удался бы, такъ какъ солдаты были на ногахъ уже почти 20 часовъ. Но пришло подкрѣпленіе изъ гор. Бѣлы и вновь прибывшіе *замѣнили обезсиленныхъ товарищей*».

Подавленіе мятежа «Бунда»—«Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ гор. Сѣдльцѣ, 26-го августа, вечеромъ, революціонеры открыли стрѣльбу по гауптвахтѣ, по караулу при полицейскомъ управленіи и въ разныхъ частяхъ города по патрулямъ. Начальникъ охраны Сѣдльца вызвалъ по тревогѣ войска, окруживъ ими городъ, разсыпалъ по городу разъѣзды и приступилъ къ обыску въ тѣхъ домахъ, изъ которыхъ стрѣляли. Въ это время, на нѣсколькихъ улицахъ еврейскаго квартала, былъ открытъ по разъѣздамъ огонь изъ многихъ домовъ, которые тотчасъ же были подвергнуты обстрѣлу залпами, и такая перестрѣлка продолжалась 26-го августа безпрерывно. Вслѣдствіе этого и въ виду отказа населенія выдать виновныхъ, по домамъ, изъ которыхъ не прекращалась стрѣльба, былъ открытъ артиллерійскій огонь, при чемъ орудійными выстрѣлами пробито семь домовъ. Со стороны революціонеровъ убито около 40 человѣкъ; число раненыхъ пока не установлено. Арестовано около 200 евреевъ Съ 5 часовъ дня 28-го августа въ гор. Сѣдльцѣ наступило спокойствіе.

Къ событіямъ въ Сѣдльцѣ. «Спеціальные» корреспонденты еврейскихъ и еврействующихъ газетъ, излагая событія въ Сѣдльцѣ, берутъ исключительно одну сторону—дѣйствія и распоряженія мѣстныхъ представителей власти. Изъ всѣхъ ихъ *извращенныхъ и лживыхъ* писаній получается такой выводъ: губернаторъ, по какому-то капризному, дурному настроенію, безъ всякой видимой причины, вдругъ отдалъ приказъ громить и разстрѣливать дома «мирныхъ», гражданъ а ихъ самихъ убивать и грабить. Получается, словомъ, какая-то дикая, кровожадная нероновщина. Настоящія же причины событій совершенно *замолчиваются*.

Между тѣмъ, точно такъ же, какъ и въ *Бѣлостокѣ*, и здѣсь мы имѣемъ причиной поведеніе самихъ *евреевъ*, подло и гнусно разстрѣливающихъ русскихъ людей и представителей власти.—*Бундисты* съѣхались изъ разныхъ мѣстъ.

8-го августа, въ Сѣдльцѣ, бомбой, брошенной *евреемъ*, убитъ мѣстный полиціймейстеръ, капитанъ Гольцевъ. Съ нимъ вмѣстѣ убито еще *10 душъ* и много пострадало ранеными. Одновременно со взрывомъ бомбы, началась револьверная стрѣльба изъ 4-хъ еврейскихъ домовъ. Пришлось тогда же прибѣгнуть къ помощи войскъ, чтобы остановить срѣльбу евреевъ, при чемъ нѣсколько десятковъ изъ нихъ было арестовано. Теперь, по сообщенію корреспондента «Варшав. Дн.», выясняется, что *о готовившемся убійствѣ полиціймейстера всему мѣстному еврейскому обществу было извѣстно заблаговременно, во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ*, и со стороны этого общества приняты были всѣ мѣры, чтобы при взрывѣ никто не пострадалъ изъ своихъ или изъ еврействующихъ русскихъ.

Понятно, что подобнаго рода открытіе не могло расположить мирное русское населеніе, какъ равно администрацію и войска, въ пользу евреевъ. И злоба накипала.

Къ этому вдругъ еврейскія нападенія на войска и полицію снова возобновились, при томъ,—по кагальному уговору, разомъ въ нѣсколькихъ частяхъ города. Начиная съ 6-ти часовъ вечера 26-го августа—въ теченіе болѣе, чѣмъ сутокъ, ни патрульнымъ войскамъ, ни полиціи нельзя было показаться на улицѣ безъ того, чтобы въ нихъ *еврейскія дружины, изъ засадъ, не стрѣляли, какъ по воробьямъ*...

Эти гнусныя нападенія изъ-за угла и вызвали тотъ взрывъ, о которомъ теперь такъ краснорѣчиво, съ такими надсаживающими воплями пишутъ еврейскіе корреспонденты, замолчивая, повторяемъ, настоящія причины совершившагося.

Всякому терпѣнію бываетъ конецъ. *А нахальству евреевъ конца, видимо, не дождаться*...Но, въ такомъ случаѣ, нечего вопить на весь міръ, что по временамъ и съ ними расправляются.—«*Русская Земля*».

— Въ Берлинѣ, образуется союзъ англійскихъ, бельгійскихъ и французскихъ капиталистовъ—*евреевъ* съ цѣлью *скупать* въ Царствѣ Польскомъ всѣ предпріятія,

вынужденныя постоянными забастовками прекратить свою дѣятельность. Мы неоднократно указывали, что вся революція у насъ затѣяна на средства иностранцевъ, преимущественно евреевъ. Ихъ цѣль—разорить Россію, а потомъ — за ничтожную сумму скупить всѣ разорившіяся предпріятія. То же и земля. Разоренные помѣщики бѣгутъ изъ своихъ имѣній и готовы продать землю за безцѣнокъ.—Этимъ, конечно, воспользуются иностранные евреи.—«День».

Есть, говоритъ «Новое Время», одинъ примѣръ, гдѣ либеральная печать въ Берлинѣ разошлась и сама съ собою. Когда наши *русскіе* революціонеры бомбами и браунингами пошаливали только въ самой Россіи, берлинскіе либеральные публицисты писали: «это—герои русскаго освободительнаго движенія, заслуживающіе полнаго уваженія во всемъ цивилизованномъ мірѣ!».

Германскій императоръ, имперскій канцлеръ и президентъ берлинской полиціи придерживались нѣсколько другого мнѣнія относительно этого: такъ свидѣтельствовали офиціозы. Но либеральная печать возражала всѣмъ имъ, что они—мракобѣсы, заскорузлые бюрократы и только поэтому не сочувствуютъ русскимъ освободителямъ и бомбоносцамъ.

По нѣкоторымъ событіямъ, однако, выходило, что «герои русскаго освободительнаго движенія», распространивъ свою дѣятельность и на заграницу, какъ будто придвинулись сюда, поближе къ Берлину: того и гляди, появятся внезапно да по ошибкѣ и укокошатъ какого нибудь редактора Левиссона...

— Эти русскіе элементы нарушаютъ безопасность въ Западной Европѣ,—объявила тогда либеральная нѣмецкая печать, вслѣдъ за швейцарской.

— Нужно противъ нихъ принять энергичныя мѣры: прежде всего, слѣдуетъ очистить наши германскіе университеты отъ наплыва русскихъ и усилить полицейскій надзоръ надъ пріѣзжающими русскими, а революціонеровъ даже и совсѣмъ не пускать сюда, чтобы они себѣ не свили здѣсь какого нибудь гнѣзда,—заговорила та же самая печать нѣмецкихъ либераловъ.

Вообще, наши русскіе бомбоносцы, «освободители и герои», сразу же оказались нежелательными элементами, какъ только заикнулись о нарушеніи безопасности въ самой Германіи, и та же самая печать потребовала противъ нихъ, столь *уважаемыхъ* «бомбачей» цѣлаго ряда энергичныхъ административныхъ мѣропріятій и драконовскихъ законовъ.—Такъ проходитъ земная слава!..

«Повитавъ въ заоблачныхъ эмпиреяхъ», германская либеральная печать въ концѣ концовъ, принужденная событіями, возвратилась «въ лоно отче», то-есть раздѣлила мнѣніе германскаго императора, канцлера, президента полиціи и оффиціозовъ...

А мнѣніе германскаго императора о нашихъ русскихъ бомбоносцахъ таково:

— «Восхищаться или злорадствовать по поводу смутъ и бѣдствій въ сосѣднемъ государствѣ означаетъ то же самое, какъ если бы какой-нибудь городъ началъ радоваться тому, что въ сосѣднемъ городѣ разразилась чума или холера, которая можетъ перескочить и къ нему самому оттуда .. Эта чума и холера—*зараза общая*!»—говорилъ германскій императоръ своимъ приближеннымъ однажды, прошлою зимой. Германскій императоръ—человѣкъ большого ума и великой души: не смотря ни на какія подстрекательства пангерманистовъ, онъ во время русскихъ бѣдствій не предпримета никогда ничего противъ Россіи.

Настаивая на самыхъ энергичныхъ мѣрахъ противъ русскихъ бомбоносцевъ за границей, германская либеральная печать,—подъ вліяніемъ шкурнаго вопроса послѣдовала, въ сущности, тому же самому опредѣленію: заразительная чума и холера. А если такъ, то зачѣмъ же чернить и марать недавнюю программу русскаго правительства, которая по отношенію къ Россіи является, безъ сомнѣнія, только *дезинфекціей* противъ распространяющейся заразы?..

Казнь Мазурина. Москва. 1 сентября, въ 4½ часа утра, на внутреннемъ дворѣ губернской тюрьмы, въ Каменщикахъ, совершена казнь осужденнаго наканунѣ военно-полевымъ судомъ за вооруженное сопротивленіе В. В. Мазурина. Послѣ суда, Мазуринъ былъ доставленъ въ губернскую тюрьму въ 11 часовъ ночи. Мазуринъ все время сохранялъ полное присутствіе духа, представляя въ этомъ отношеніи противоположность Андрееву, который до того былъ потрясенъ пережитыми волненіями, что у него отнялась нижняя челюсть. Въ часъ ночи, на тюремномъ дворѣ стали сооружать эшафотъ. Обязанности палача взялъ на себя одинъ изъ уголовныхъ арестантовъ. До отбытія изъ зданія суда, Мазурину было дано послѣднее свиданіе съ его отцомъ и матерью. Родители Мазурина потрясены тѣмъ ужаснѣе, что на-дняхъ были арестованы еще два ихъ сына по обвиненію въ принадлежности къ революціонной организаціи. Кстати будетъ сказать, что Мазуринъ, кромѣ разныхъ другихъ дѣяній, обвинялся въ общеніи съ Каляевымъ, которому онъ давалъ пріютъ въ періодъ приготовленій къ *убійству* великаго князя Сергѣя Александровича. Ему же приписывалось участіе въ *ограбленіи* кассы общества взаимнаго кредита, въ *убійствѣ* начальника сыскной полиціи Войлошникова, въ *разстрѣлѣ* агентовъ охраннаго отдѣленія въ Сокольникахъ и въ цѣломъ рядѣ *насильственныхъ экспропріацій*. По прибытіи въ тюрьму, Мазуринъ былъ помѣщенъ въ отдѣльную камеру. Онъ отказался принять священника и причаститься. При самой процедурѣ смертной казни, присутствовали только чины тюремной администраціи, мѣстный полицейскій приставъ, докторъ и священникъ. На эшафотѣ, Мазуринъ отказался и отъ послѣдняго цѣлованія Св. Креста. Все кончилось въ нѣсколько секундъ. Тѣло положено въ простой гробъ и перевезено на Ваганьковское кладбище, гдѣ и погребено.

Что касается Андреева, соучастника по процессу Мазурина, то онъ, хотя и оправданъ судомъ, но оставленъ подъ стражей, такъ какъ за храненіе револьвера безъ разрѣшенія онъ будетъ подвергнутъ аресту до двухъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, въ виду данныхъ имъ показаній при задержаніи, онъ будетъ привлеченъ къ слѣдствію о принадлежности къ боевой организаціи соціаль-революціонной партіи.

Еще опасный злодѣй.—Сегодня, въ 2 часа дня, нарядъ полиціи, посланный по дѣламъ службы въ районъ 2 уч. Басманной части, проходя по Костомаровской улицѣ, замѣтилъ, среди праздношатающихся, нѣкоторыхъ участниковъ боевой дружины, «работавшихъ» во время декабрьскаго *вооруженнаго возстанія*. Одинъ изъ городовыхъ схватилъ за руку преступника Звѣрева,—ближайшаго помощника казненнаго сегодня Мазурина, но тотъ вырвался и побѣжалъ по направленію къ одному изъ проходныхъ дворовъ. Путь преступнику былъ прегражденъ городовымъ. Тогда Звѣревъ сталъ *стрѣлять* въ преградившаго ему путь городового. Одна изъ пуль, пробивъ мундиръ городового, попала въ товарища Звѣрева, грабителя Черноусова и опасно ранила его. Здѣсь собралась большая толпа народа, при помощи котораго всѣ преступники были задержаны. Они назвались: Звѣревымъ, Черноусовымъ (отправленъ въ тюремную больницу), Чистовымъ и Толкуновымъ, за которыми, по свѣдѣніямъ полиціи, числится *цѣлый рядъ уголовныхъ и политическихъ преступленій*.—Звѣревъ по слухамъ будетъ преданъ военному суду.

Фабрика бомбъ.—Коммерціи совѣтникъ Акимъ Мироновичъ Эльяшбергъ сидѣлъ за громаднымъ письменнымъ столомъ, въ своемъ роскошномъ кабинетѣ, и былъ углубленъ въ разборъ различныхъ документовъ. Предварительно пробѣгая глазами каждую бумажку, онъ нѣкоторыя изъ нихъ откладывалъ въ сторону; другія клалъ въ рядомъ стоящій открытый настежь желѣзный шкапъ.—Старикъ работалъ медленно, не спѣша.

Раздался чуть слышный стукъ въ двери. Старикъ съ замѣтнымъ неудовольствіемъ повернулъ голову и крикливымъ голосомъ произнесъ:

— Ну, кто тамъ?...

На порогѣ кабинета появился благообразный лакей.

— Ну,—раздраженно проговорилъ коммерціи совѣтникъ.—Я же сказалъ, чтобъ мнѣ не мѣшали... Ну, развѣ я не сказалъ?...

— Я такъ и докладывалъ имъ, ваше превосходительство,—почтительно склоняя голову и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, отвѣтилъ лакей.—Говорилъ я имъ, что заняты и приказали никого не принимать...

— Ну, кому это «имъ»?—Голосъ старика прозвучалъ совсѣмъ уже сердито.

— Да господину, который пришелъ...

— Какой тамъ господинъ?... Ну, я спрашиваю, какой тамъ господинъ?...

— Не знаю, ваше превосходительство... Карточки не дали и имени своего не назвали... Приказали сказать, что пріѣзжій... Изъ-за границы...

— Изъ-за границы?...—Старикъ погладилъ свою бороду, чтобы не обнаружить предъ лакеемъ легкаго волненія, которое,—онъ чувствовалъ это,—отразилось на его лицѣ при извѣстіи, что къ нему явился гость изъ-за границы.—Изъ-за границы?—переспросилъ онъ.—Такъ онъ и сказалъ: «изъ-за границы»?

— Такъ и сказали.

— Ну, проси его сюда, въ кабинетъ...

Когда лакей повернулъ къ двери, старикъ остановилъ его вопросомъ:

— Ну, скажи, господинъ этотъ русскій?

— Не разобралъ, ваше превосходительство, а только полагаю, что еврей, потому—наружность...

— Ну, хорошо...—онъ махнулъ рукой.

Лакей ушелъ, а Эльяшбергъ прикрылъ массивнымъ пресспапье документы, повернулся лицомъ къ двери,—съ очевидною тревогою ожидая появленія пріѣзжаго изъ-за границы. Послѣдній не заставилъ себя долго ждать. Въ кабинетъ вошелъ степенный молодой человѣкъ, изящно одѣтый, лѣтъ 25—27. Его можно было бы назвать красавцемъ, еслибъ не острый, безпокойный взглядъ его большихъ черныхъ глазъ, недовѣрчиво и жестко перебѣгавшій съ предмета на предметъ и ни надъ чѣмъ долго не останавливавшійся. Онъ подошелъ къ столу и проговорилъ:

— У меня письмо къ вамъ отъ Розаліи Акимовны.

— Отъ моей Розочки?

— Ну, да: отъ вашей дочери, Розаліи Акимовны.

Старикъ впился глазами въ гостя, но не могъ поймать его взгляда.

— Ну,—произнесъ онъ съ нѣкоторою тревогой.—Дайте письмо.

— А къ вамъ сюда никто не войдетъ?—спросилъ гость.

— Ну, кто же можетъ войти.....

— А все же лучше будетъ, если двери запремъ.—Гость подошелъ къ двери, заперъ ее на ключъ и, возвратившись къ столу, спросилъ:—перочинный ножикъ у васъ, вѣроятно, найдется?—Когда старикъ подалъ ему ножикъ, онъ прибавилъ съ улыбкой:—ужь вы меня, пожалуйста, извините

Гость снялъ съ себя сюртукъ, сдѣлалъ въ шелковой подкладкѣ прорѣзъ на спинѣ, досталъ тоненькій, заклеенный конвертъ и подалъ хозяину.

Эльяшбергъ торопливо и нервно надорвалъ край конверта и вынулъ изъ него большой листъ тонкой-претонкой бумаги, весь исписанный мелкимъ почеркомъ. Старикъ жадно углубился въ чтеніе, а гость, спокойно усѣвшись противъ него въ кресло, быстро и умѣло сталъ зашивать надрѣзъ въ подкладкѣ сюртука. Окончивъ это занятіе, онъ закурилъ папиросу и устремилъ свой острый взглядъ на старика. Не безъ злорадства слѣдилъ онъ за Эльяшбергомъ и ему, повидимому, доставляло большое удовольствіе, когда онъ подмѣчалъ, какъ волнуетъ старика чтеніе письма,

какъ слегка дрожатъ его руки, какъ все гуще и гуще морщины покрываютъ его лобъ...

— Все еще первую страничку читаете,—произнесъ гость насмѣшливо.—Давайте сюда письмо... Я быстро прочту вамъ вслухъ...- и онъ протянулъ руку, чтобы взять письмо.

— Что вы?... Что вы?...—Эльяшбергъ посмотрѣлъ на гостя недоумѣвающимъ взглядомъ и прижалъ письмо къ груди.

— О, не безпокойтесь,—усмѣхнулся гость,—насильно не возьму у васъ письма... Но вы, вѣдь, будете долго читать, а я адски пить хочу... Не можете ли приказать, чтобъ мнѣ подали чаю.

Эльяшбергъ молча позвонилъ, распорядился и снова принялся за прерванное чтеніе.

Прошло болѣе получаса, Эльяшбергъ читалъ и перечитывалъ письмо дочери. Гость попивалъ свой чай, курилъ папиросу за папиросой и не мѣшалъ ему. Но вотъ старикъ глубоко вздохнулъ, поднялся съ мѣста, подошелъ къ камину, добылъ огня и медленно сжегъ письмо.

— Хвалю за осторожность,—одобрительно произнесъ пріѣзжій.

— Ну, а вы сами кто будете?—спросилъ старикъ.

— Я тотъ, о комъ вамъ написала Розалія Акимовна... Тотъ самый, безъ всякой фальши и въ пути не подмѣненный...

— Ну, а все таки, кто-же вы?..

— Мы съ вами—старые знакомые.

— Старые знакомые? — Старикъ впился глазами въ гостя. — Я васъ совершенно не знаю.

— Не признаете?.. И то: вы меня знали совсѣмъ маленькимъ .. Дѣлать нечего, коли не признаете, то будемъ представляться... Докторъ химіи Вейсбергъ. къ вашимъ услугамъ, г. коммерціи совѣтникъ...

Гость комически поклонился.

— Вейсбергъ?.. Вейсбергъ?.. Значитъ,вы сынъ покойнаго Мотеля Вейсберга?— Старикъ опять впился глазами въ гостя. — Теперь вижу, вы очень, очень похожи на вашего покойнаго отца...

— Говорятъ, что похожъ.

— Прекрасный былъ человѣкъ, вашъ покойный отецъ... Очень, очень прекрасный.... Хорошій былъ еврей, добрый, ученый, умный.... Только большой онъ фантазеръ и совсѣмъ не практичный...

— Вамъ же лучше, что онъ былъ такимъ,—зло перебилъ его гость.—Это дало вамъ возможность ограбить его и пустить по-міру!..

— Ай, ай, ай!.. И что вы говорите, г. докторъ: я ограбилъ вашего отца?..

— Его, какъ и многихъ другихъ!.. Но, успокойтесь, я явился къ вамъ не за тѣмъ, чтобы подводить старые счеты. Что съ воза упало, то пропало. Мой отецъ былъ непрактиченъ, вы этимъ воспользовались—ваше, значитъ, счастье... Сильные должны поглощать слабыхъ, это законъ!.. Бросимъ старые счеты и поговоримъ о дѣлѣ.

— Ну, я васъ слушаю со всѣмъ моимъ вниманіемъ

Гость придвинулъ свое кресло къ хозяину, усмѣхнулся и проговорилъ:

— А что вы скажете, еслибъ я предложилъ вамъ вступить со мною въ компанію по одному весьма выгодному дѣлу?..

— Выгодному?..

— И очень!.. Дѣло такое, что можетъ приносить 200—300 процентовъ барыша!

— Ну, это ужь много... Такихъ выгодныхъ дѣлъ теперь нѣтъ...

— А представьте себѣ, одно такое дѣло есть.

— Не могу себѣ представить.

— И напрасно... Что бы вы, напримѣръ, сказали, еслибъ я предложилъ вамъ открыть *фабрику для выдѣлки бомбъ*?...

— Что?.. Что вы сказали?...—Эльяшбергъ привскочилъ съ мѣста и глаза его расширились отъ испуга.

— По нынѣшнимъ временамъ, самое прибыльное занятіе,—продолжалъ, видимо потѣшаясь испугомъ, хозяина гость.—Повторяю вамъ, дѣло прибыльное...

Наступило довольно продолжительное молчаніе.

— Ну, что за плохая шутка,—произнесъ, наконецъ, Эльяшбергъ.

— Какая шутка? Я вамъ дѣлаю серьезное предложеніе.

— Ну, вздоръ!... Ну, совсѣмъ, совсѣмъ вздоръ!.. Вы, молодой человѣкъ, говорите вздоръ...

Эльяшбергъ еще больше заволновался и обѣими руками отмахивался отъ гостя.

— Вы такъ думаете?—Вейсбергъ улыбнулся.—А вотъ я вамъ докажу, что это не вздоръ... Конечно,—продолжалъ онъ,—на счетъ выгодно стипредпріятія я пошутилъ... Оно не только не прибыльное, но и довольно рискованное, а все же мы осуществимъ его...

— Я на такое дѣло не пойду!—рѣшительно перебилъ Эльяшбергъ.

— Нѣтъ. Пойдете!

— Не пойду!

— Въ такомъ случаѣ, вы ставите на карту голову вашей единственной дочери!..

Голосъ молодого человѣка былъ спокоенъ и твердъ. Эльяшбергъ схватился обѣими руками за голову, и изъ груди его вырвался болѣзненный стонъ.

— Если вамъ нужны деньги?—простоналъ онъ,—то скажите сколько?... Я дамъ...

— Деньги?... Разумѣется, нужны и деньги, и я не сомнѣваюсь, что вы ихъ дадите... Но, въ данномъ случаѣ, кромѣ денегъ, нужно и ваше личное участіе...

— Ну, развѣ я умѣю дѣлать бомбы?... Это даже смѣшно... Это даже смѣшно...

— Вамъ и не надо умѣть ихъ дѣлать. Этимъ займусь я Отъ васъ же требуется, чтобы предоставили въ мое распоряженіе *химическую лабораторію* на вашемъ заводѣ и отвели для выдѣлки бомбъ одинъ изъ маленькихъ корпусовъ. Хотя бы этотъ...

Молодой человѣкъ разложилъ передъ старикомъ планъ завода и указалъ ему, какой корпусъ требуется.

— Не могу на это согласиться: вы взорвете мнѣ на воздухъ заводъ...

— Нѣтъ, не взорву! Никакой опасности заводъ не подвергнется. Я вамъ въ этомъ ручаюсь. Моему слову можете повѣрить, *я одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по выдѣлкѣ бомбъ*.

II.

Эльяшбергъ поднялся съ кресла, прошелся нѣсколько разъ взадъ и впередъ по кабинету и, повидимому, совершенно успокоился. Онъ подошелъ къ гостю, положилъ свою правую руку на его плечо и, стараясь поймать его взглядъ, заискивающе заговорилъ:

— Дѣло ваше я совершенно одобряю. Если мы вступаемъ на путь террора, то необходимо, чтобы не было недостатка въ бомбахъ. Ну, надо устроить заводъ, хорошо оборудованный. Но зачѣмъ это, непремѣнно, у меня? Я такъ думаю, что именно у меня его устроивать и не слѣдуетъ. Ну, я вижу, вы думаете, что ваше предложеніе меня испугало, что я боюсь риска? Ну, это не совсѣмъ вѣрно. Тутъ многое другое еще есть: я не имѣю права рисковать: у всякаго свои обязанности къ революціи: у васъ свои, а у меня—свои... Ну, и пускай всякій дѣлаетъ свое дѣло! Зачѣмъ-же мѣшаться не въ свое дѣло?.

— Я васъ не понимаю,—перебилъ Вейсбергъ.

— Ну, разумѣется, не понимаете, потому что я еще не вполнѣ высказался

— Вы обо мнѣ совсѣмъ плохого мнѣнія, докторъ Вейсбергъ. И это отъ того, что совсѣмъ меня не знаете. Вы думаете, предъ вами злой дѣлецъ, который только для того и живетъ, чтобы копить богатство. Вы думаете, что я очень люблю это богатство. Ошибаетесь. Лично для себя мнѣ никакого богатства не нужно,—потребности мои не велики. Если я всю жизнь копилъ и теперь владѣю многими милліонами, то не для своихъ потребностей я это накопилъ. У меня княжеская квартира, а мнѣ нужна одна только маленькая комнатка... Вотъ мой главный поваръ получаетъ двѣ тысячи рублей въ годъ, а обѣды которые онъ изготовляетъ, мнѣ совсѣмъ не по вкусу, они мнѣ даже противны... Въ молодости, я питался всю недѣлю селедкой съ хлѣбомъ и только по субботамъ ѣдалъ фаршированную щуку и немножко мяса... Охотно довольствовался бы и теперь тою же пищей... Ну, зачѣмъ же я копилъ богатство?. Зачѣмъ же я грабилъ людей?...Вы на меня сердитесь за вашего отца... Ну, это вѣрно—и его ограбилъ?... Хорошій человѣкъ былъ вашъ отецъ, и многіе, которыхъ я пустилъ по-міру, были хорошіе люди!.. Зачѣмъ же я съ ними такъ поступилъ? Почему? Ну, на это вотъ какой отвѣтъ? Если бы пустилъ ихъ по-міру не я, ихъ пустили бы другіе: вашъ отецъ и остальные не были дѣловыми людьми, они все равно, не удержали бы своего состоянія... Ну, а въ моихъ рукахъ ихъ капиталы росли, множились и давали хорошій барышъ!.. Еврейскія деньги должны всегда оставаться въ рукахъ евреевъ... Деньги,—это наша единственная сила, единственное наше орудіе борьбы!.. Весь міръ—наше достояніе! Мы должны завоевать его цѣликомъ, безъ остатка! *Намъ принадлежитъ владычество надъ народами и племенами*! Наши упованія должны осуществиться и осуществятся, ибо Владыко неба и земли насъ однихъ возлюбилъ и предназначилъ насъ быть князьями земли и управлять ею!.. Насъ онъ выбралъ изъ всѣхъ народовъ, намъ Онъ далъ Себя познать и наименовалъ насъ *царственнымъ* народомъ!..

Старикъ весь выпрямился, большіе сѣрые глаза его засверкали, голосъ его охрипъ, и онъ продолжалъ:

— *Да, мы—народъ царственный*! Такъ наименовалъ насъ Господь!.. За грѣхи наши, за измѣну Ему, растеряли мы наслѣдіе наше, лишились царства своего и изъ народа-владыки превратились въ народъ-раба!.. Но нашему угнетенію, нашему позору скоро настанетъ конецъ!.. Ибо внялъ Господь мольбамъ нашимъ и въ милосердіи Своемъ простилъ насъ! *Сила креста уже надломлена и близокъ часъ, когда будетъ она уничтожена въ конецъ*! Тогда настанетъ Его царство, Онъ возвратитъ намъ наше наслѣдіе и пришлетъ намъ избавителя!.. Наша сбязанность заключается теперь въ томъ, чтобы выровнять путь грядущему избавленію!.. Но какими средствами мы располагаемъ, чтобы содѣйствовать нашему избавленію и приблизить его? Насъ мало: не больше 22 милліоновъ, а враговъ нашихъ на земномъ шарѣ милліардъ!.. Какъ же намъ побѣдить такое великое полчище? Не физическою же силой! И вотъ Господь надоумилъ насъ: *посѣвая между племенами раздоръ, разбивать ихъ вѣрованія и разъединять ихъ*! Работа наша шла успѣшно, и мы почти у цѣли! Но чѣмъ же мы достигли такихъ блестящихъ результатовъ?Какое орудіе мы употребляли, чтобы уничтожить врага? Мы собрали въ свои руки *все золото міра*, и съ этимъ золотомъ, шагъ за шагомъ, двигались впередъ по пути завоеваній!... *Наше золото вносило повсюду гибель и разрушеніе*!... Мы поднимали народъ на народъ и присутствовали при томъ, какъ они взаимно уничтожали другъ друга! Результаты на лицо! Что представляютъ собою въ настоящее время христіанскія государства? Развалины! *Нѣтъ у нихъ Бога, нѣтъ у нихъ патріотизма, нѣтъ единенія*; повсюду раздоры, повсюду ненависть; братъ поднимается на брата, сынъ на отца и повсюду развратъ и стремленіе къ излишествамъ!... Все это *плоды нашихъ рукъ*, это мы, нашимъ *золотомъ*, внесли повсюду *разложеніе и гибель*!. Но, до сихъ поръ, мы дѣйствовали тайно, а теперь близокъ моментъ открытой борьбы!... И какъ во времена Іисуса

Навина Іерихонъ палъ, безъ выстрѣла, устрашенный звуками трубы изъ лагеря Израиля, такъ теперь весь христіанскій міръ очутится въ нашихъ рукахъ, порабощенный нашимъ золотомъ!...

Эльяшбергъ вторично поднялся съ кресла, опять прошелся нѣсколько разъ взадъ и впередъ по кабинету и, сосредоточенно поглаживая свою бороду, дѣловито продолжалъ:

— Знаю, что ничего новаго не сообщилъ вамъ. Вы, докторъ Вейсбергъ, изъ тѣхъ, кому извѣстны затаенныя упованія Израиля. Но мнѣ нужно было, чтобы вы узнали, что Хаимъ Эльяшбергъ тоже принадлежитъ къ вождямъ своего народа и что нельзя навязывать ему дѣйствія, не соотвѣтствующія его положенію. Я ужъ вамъ говорилъ: всякому свое. Генералы не исполняютъ обязанностей солдатъ. У меня своя арена дѣятельности. Ну, скажемъ, мирная, но она не менѣе, если не болѣе, необходима, чѣмъ ваша—боевая! Предстоятъ новые выборы въ Государственную Думу. Кто будетъ стоять во главѣ агитаціи, если я скомпрометтирую себя и погибну? Или вы думаете, что содѣйствовать, чтобы будущая Дума была *болѣе революціонною* и чтобы въ нее попало больше *купленныхъ* нами членовъ и, наконецъ, чтобы въ ней было выбрано нашихъ же въ *двойномъ* противъ прежняго количествѣ,—неужели, вы думаете, что это менѣе важно, чѣмъ устройство фабрики бомбъ?...

— Но какъ же быть?—уже далеко не прежнимъ тономъ спросилъ Вейсбергъ.

— Объ этомъ надо подумать... Ну, подумать надо...

На широкомъ лбу Эльяшберга образовались складки.

— Ну, скажите мнѣ откровенно, почему вы непремѣнно захотѣли притянуть меня къ вашему предпріятію? Неужели только, чтобъ причинить мнѣ зло?

— Какое зло?

— Ну, если попадетесь, чтобы и я попался и погибъ вмѣстѣ съ вами... Ну, вы хотѣли отомстить мнѣ за то, что не деликатно поступилъ съ вашимъ отцомъ...

— Да,—совершенно спокойно отвѣтилъ Вейсбергъ,—отчасти мною руководила месть, но не это было для меня главнымъ... Еслибъ я устроился на вашемъ заводѣ, *пересылка бомбъ въ города наладилась бы чрезвычайно удобно и почти безопасно*... Мы бы ихъ транспортировали подъ видомъ фабрикатовъ вашего завода... Кому бы пришло въ голову, что *ваши артельщики развозятъ бомбы*?...

— Ну, это вы не глупо придумали: кому бы пришло въ голову подозрѣвать моихъ артельщиковъ? Ну, это вы совершенно правильно... Все же, я на это согласиться не могу... Мнѣ это не подходитъ, хе, хе, хе...

И, послѣ нѣкотораго молчанія, Эльяшбергъ прибавилъ:

— Ну, ваше дѣло все-таки устроить можно...

Вейсбергъ весь превратился въ слухъ, и Эльяшбергъ продолжалъ:

— Есть тутъ маленькій фабрикантикъ. Дѣла его плохи, очень плохи. Надо купить его фабричку съ тѣмъ, чтобы фирма осталась его .. Онъ капсюли выдѣлываетъ.. Ну, вы будете выдѣлывать *бомбы* и разсылать по городамъ подъ видомъ *капсюлей*... Денегъ, разумѣется, я дамъ...

— Идетъ!—обрадовался Вейсбергъ.

— Ну, если идетъ, такъ пойдемте завтракать...

Эльяшбергъ взялъ подъ руку гостя и направился къ дверн, но у порога остановился и дружески проговорилъ:

— Ну, я дамъ вамъ маленькій совѣтъ. Оборудуйте фабрику, пустите ее въ ходъ, все наладьте, предоставьте дальнѣйшее другимъ,—*только не евреямъ*, а сами утекайте за границу.., Берегите вашу голову, она вамъ еще пригодится... У васъ голова умная...—Хорошая еврейская голова!...—С. Л. *).

*) Эта «*картинка съ натуры*» принадлежитъ извѣстному знатоку еврейства и талантливому беллетристу. Жаль, что здѣсь нѣтъ многаго, о чемъ могъ бы поразсказать авторъ въ это ужасное время...

Изложенный разсказъ достаточно согласенъ съ повседневными указаніями жизни.—*Debemer morti nos nostraque!*

3. Съ другой стороны, имѣются и такія—*судебныя данныя,* противъ которыхъ спорить нечего.

Немножко статистики. Въ «Журналѣ Министерства Юстиціи» опубликована *«статистика государственныхъ преступленій»,* конечно, тщательно замолчанная нашею «освободительною» прессою, но долженствующая быть извѣстною русскимъ людямъ, именемъ которыхъ прикрывается гнусная, измѣнническая крамола, третій годъ терзающая нашу родину.

Эта статистика, обнимающая трехлѣтній періодъ, раскрываетъ кулисы совершающихся событій и, освѣщая настоящимъ свѣтомъ «русскую» революцію, установливаетъ неоспоримыми цифровыми данными тотъ фактъ, что въ этой «русской» революціи именно *русскіе люди менѣе всего повинны.*

Вотъ что свидѣтельствуютъ данныя оффиціальной статистики, которыя можно замолчать, то есть скрыть, но которыхъ нельзя опровергнуть, противъ которыхъ даже нельзя возражать,—почему ихъ и остается только замолчивать тѣмъ, кто хочетъ прикрыть свое злодѣяніе чужимъ именемъ.

Въ составѣ населенія Имперіи евреи составляютъ 4,2 проц.; въ числѣ-же привлеченныхъ за трехлѣтній періодъ по политическимъ дѣламъ *евреи* составляютъ 29,1 проц., то-есть, *въ семь разъ больше* ихъ процента въ населеніи.

Православные (русскіе) составляютъ 73,2 проц. населенія Имперіи,—въ числѣ-же привлеченныхъ за трехлѣтній періодъ по политическимъ дѣламъ они составляютъ 51,2 проц., то-есть, *почти въ полтора раза меньше* своего процента въ населеніи. Остальные 19,7 проц. падаютъ на прочихъ инородцевъ, *главнымъ образомъ,—поляковъ и литовцевъ* (14,4 проц.).

Составляя едва *двадцать пятую часть* населенія Имперіи, *евреи* заняли безъ малаго *третью часть* всѣхъ политическихъ преступниковъ. На 100.000 русскаго населенія приходится *4,4* привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности по политическимъ дѣламъ, а на 100.000 еврейскаго населенія приходится *38* привлеченныхъ. Въ массѣ русскаго населенія одинъ политическій преступникъ приходится на *23.000* человѣкъ,—въ массѣ-же *еврейскаго* населенія одинъ политическій преступникъ приходится на *2.600* человѣкъ.

Такимъ образомъ, *евреевъ-революціонеровъ въ девять разъ больше, чѣмъ русскихъ.*

Это относится одинаково ко *всей* Россіи, то есть, не только къ «чертѣ осѣдлости», но и ко всѣмъ остальнымъ мѣстностямъ Имперіи, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица:

Судебные округа.	% Евреевъ въ населеніи.	Проц. ихъ въ числ. привл. по полит. дѣламъ.	Судебные округа.	% Евреевъ въ населеніи.	Проц. ихъ въ числ. привл. по полит. дѣламъ.
Виленскій	15%	64,9%	Иркутскій	0,6%	15,5%
Варшавскій	14%	26%	Тифлисскій	0,6%	1,4%
Одесскій	13,5%	55%	Московскій	0,4%	7.5%
Кіевскій	12%	48,2%	Казанскій	0,1%	4,7%
Петербургскій	3,5%	40,9%	Саратовскій	0,1%	1,5%
Харьковскій	1,4%	18,8%			

Эти данныя относятся къ трехлѣтію 1901—1904 гг., то есть, къ періоду *подготовки и созданія* «русской» революціи. Данныя за два послѣдніе года, когда онѣ

будутъ сведены, конечно, представятъ еще болѣе разительную картину, хотя въ нихъ нѣтъ такой надобности; событія послѣднихъ двухъ лѣтъ совершались открыто, протекли у всѣхъ на глазахъ.

Сами евреи теперь объявляютъ, что наша революція есть отраженіе *«великаго генія еврейскаго духа»*.—Въ Государственной Думѣ они прямо *похвалялись* своей ролью въ «русской» революціи.—*А на чьи деньги ведется эта революція?*

Вотъ что говоритъ берлинскій профессоръ Теодоръ Шиманъ въ своей недавно вышедшей книгѣ *«Deutschland und die grosse Politik»*, гдѣ цѣлый отдѣлъ посвященъ нашимъ событіямъ:

«Въ русской смутѣ огромную роль сыгралъ *еврейскій Бундъ*, состоящій преимущественно изъ еврейской интеллигентной и полуинтеллигентной молодежи. Современное русское революціонное движеніе окажется совершенно необъяснимымъ и невразумительнымъ, если замолчивать роль, сыгранную въ немъ русскимъ *еврействомъ*. Въ кружкахъ русской радик. и револ. интеллигенціи *еврейскіе дѣятели давно заручились вѣсомъ*. Среди двухъ-трехъ тысячъ интеллигентовъ, предававшихся въ Швейцаріи революціонно-соціалистическимъ происканъ, *большинство были еврейскаго происхожденія* и они же завладѣли руководящимъ вліяніемъ въ революціонныхъ партіяхъ. Еврейскіе интеллигенты и полуинтеллигенты выступаютъ *дѣятельнѣйшими* соучастниками во всѣхъ почти политическихъ покушеніяхъ. Они же съумѣли провести во всѣ русскія программы преобразованій и во всѣ резолюціи безчисленныхъ митинговъ полное *уравненіе евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ*. Точно также и тотъ фактъ, что русское студенчество находилось и находится подъ еврейскимъ вліяніемъ,—*не оспоримъ*».

Исходя изъ всего этого, профессоръ Шиманъ заявляетъ, что «русскую революцію» съ одинаковымъ правомъ можно назвать и *«еврейскою»*.

«Не подлежитъ сомнѣнію,—говоритъ далѣе профессоръ Шиманъ,—что ненависть къ евреямъ, сказывающаяся со стороны коренного населенія, объясняется *злоупотребленіями и посягательствами*, въ которыя еврейство неизмѣнно впадаетъ, какъ только сознаетъ себя достаточно сильнымъ для агрессивныхъ дѣйствій. При нынѣшнихъ условіяхъ, ничѣмъ нельзя оправдать непримиримаго озлобленія и ненависти, а между тѣмъ еврейскій Бундъ и его единомышленники остаются при своемъ лозунгѣ: *борьба, во что бы то ни стало,—для ниспроверженія монархіи и созданія федеративной соціалистической республики*».

Любопытно отмѣтить также, что девизомъ нашей революціи является:—*«всѣ за одного и одинъ за всѣхъ»*. Этотъ девизъ открыто провозглашается и строго блюдется, онъ красуется даже на красныхъ знаменахъ нашихъ революціонеровъ. Во имя его же думскіе революціонеры дружно добивались амнистіи. Откуда же взялся этотъ девизъ *«русской»* революціи? Это именно тотъ девизъ, подъ которымъ въ 1860 году *все еврейство объединилось* во «Всемірный еврейскій кагалъ» («Alliance Israèlite Universelle») и который красуется на знамени этого кагала!

Не значитъ ли прибѣгать къ грубой фальсификаціи,—именуя эту революцію *«русскою»*? Если она является проявленіемъ «великаго генія еврейскаго духа», то зачѣмъ же отнимать у евреевъ этотъ «великій геній» ихъ духа? *Русскій народъ*, въ своей массѣ, ни тѣломъ, ни душой *не причастенъ къ этой революціи*, направленной противъ Царя, Россіи и русскаго народа,—и наименованіе «русская» менѣе всего къ ней приложимо. («Харьк. Вѣд.»).

Что же касается статистики за *самое послѣднее* время, то въ періодъ полутора мѣсяца,—съ 1 іюля по 15 августа 1906 г., ея цифры таковы:

Въ «Голосѣ Правды» приводится сравнительная таблица объ успѣхахъ террора: а) покушеній на жизнь: съ 1 по 15 іюля было—143, изъ нихъ неудачныхъ—12; при этомъ: убито 65 и ранено 66 челов.; съ 1 по 15 августа—470, изъ нихъ неудачныхъ 26; при этомъ: убито 179 и ранено 265 челов.; б) грабежей было: съ 1 по 15 іюля—115; неудачныхъ 8, а удачныхъ—тридцать, на сумму 151.319 руб., и 77 на неизвѣстную сумму; съ 1 по 15 августа—164, неудачныхъ 23, а удачныхъ—девяносто, на сумму 340.893 руб., и 51 на неизвѣстную сумму.

Всѣ указанныя обстоятельства, равно какъ единодушные отзывы патріотической печати, а также всеподданнѣйшіе адресы и телеграммы, преисполненные глубокой печали о судьбахъ Россіи, выразились въ принятіи, по Высочайшему повелѣнію, надлежащихъ мѣръ противъ ужасовъ революціоннаго, анархическаго террора. Въ частности, было признано необходимымъ примѣнять къ наиболѣе опаснымъ злодѣяніямъ дѣйствіе военно-полевыхъ судовъ.

Такія заботы правительства встрѣчены изстрадавшимся русскимъ народомъ съ чувствомъ глубокой благодарности и полнаго, искренняго одобренія.

И. Одновременно съ симъ, провозглашенъ съ высоты Престола рядъ важныхъ мѣропріятій къ облегченію, на справедливыхъ основаніяхъ, крестьянскаго малоземелья и къ усовершенствованію государственнаго строя вообще.

Какъ вѣрно замѣчаетъ «Русская Земля»,—это не значитъ, что реформы будутъ проводимы въ жизнь только, когда наступитъ успокоеніе, въ чемъ, однако, хотятъ убѣдить насъ газеты извѣстнаго лагеря. «Сначала-де успокоеніе, а потомъ реформы». Ничего подобнаго. Реформы станутъ проводиться искренно и безъ замедленія,—борьба же съ анархіей будетъ идти, конечно, параллельно, потому что нельзя послѣдовать и совѣту либеральныхъ партій, облыжно увѣряющихъ, будто однѣ реформы способны внести успокоеніе. Въ этомъ отношеніи, министерство П. А. Столыпина не заблуждается, когда говоритъ: «*революція борется не изъ-за реформъ*,—проведеніе которыхъ считаетъ своею обязанностью и правительство,—*а изъ-за разрушенія самой государственности, крушенія монархіи и введенія соціалистическаго строя*».....

Издѣвательствамъ же бомбометателей само общество готовится положить конецъ.—Уже на погребеніи князя Н. В. Шаховского, среди многихъ другихъ истерзаннаго бомбою 12 августа, на Аптекарскомъ островѣ, былъ вѣнокъ съ надписью «*Мстители живы!*»..... Тысячи народа въ Москвѣ сопровождаютъ похороны убиваемыхъ «бундистами» чиновъ полиціи. Еще недавно могила околоточнаго Щукина, прослу-

жившаго въ этой должности 30 лѣтъ и застрѣленнаго злодѣми-«освободителями», была украшена вѣнкомъ съ трогательными, но вразумительными словами: «*и тебя, старикъ, не пощадили!*».....

Да, не щадитъ іудейская революція ни стариковъ, ни дѣтей нашихъ. Гимназистовъ посылаетъ она на митинги и учитъ «забастовкамъ», а уличныхъ ребятишекъ зоветъ строить баррикады, какъ, въ періодъ воруженнаго возстанія, это бывало въ Москвѣ. Дѣвушкамъ—совѣтуетъ, «для пропаганды», поступать въ публичные дома или снабжаетъ если не всегда бомбами, то браунингами, что, помимо всего уже извѣстнаго, мы видимъ и на племянницѣ генерала Трепова, предательски убившей старика Миллера въ Интерлакенѣ.

Стремясь унизить православное духовенство, революція кагала, даже на-дняхъ, то пытается оклеветать священника въ соучастіи съ убійцами Герценштейна, то, въ самой же Москвѣ, устроиваетъ отвратительный скандалъ другому священнику, чрезъ ученика коммерческаго училища—Гольдендаха.

Дерзновенно поставляетъ іудаизмъ депутатами въ Думу и *своими* представителями лишь крайнихъ евреевъ, какъ вожаковъ гибельнаго для Россіи мятежа, а выдаетъ ихъ за «избранниковъ *русскаго* народа! ...».

Скрываясь отъ воинской повинности и убѣгая отъ выстрѣловъ, либо переходя къ непріятелю на войнѣ, еврейство, въ лицѣ «депутата» Якубзона, умалчиваетъ о себѣ самомъ, но безумно посягаетъ на доблесть русскаго солдата...

Обманувъ и обездоливъ массы академической молодежи, т. е. самую надежду нашего отечества, имъ ненавидимаго, молодое еврейство перебралось въ иностранные университеты и политехникумы, когда достигло закрытія учебныхъ заведеній въ Россіи. Будучи же изгоняемо Западомъ, оно не затруднилось нанести намъ еще большій срамъ и тягчайшій вредъ, присвоивъ *звонкіе* результаты горя, перенесеннаго Россіею, а, въ частности, заполнивъ училища до того, что русскимъ юношамъ и уже дѣваться некуда. Правъ былъ Лютеръ, когда говорилъ: если бы на ярмаркѣ продавался *стыдъ*, я отдалъ бы всѣ свои деньги евреямъ, чтобы хотя сколько нибудь они пріобрѣли себѣ этого продукта.....

— *Turpe est sanctum dare capellis!*

Въ безконечной массѣ телеграммъ сострадания П. А. Столыпину, выражающихъ полное довѣріе къ его мужеству, нельзя не указать и на слѣдующую, посланную *Обществомъ Рус-*

скихъ Патріотовъ, изъ Москвы,—въ связи съ отвѣтомъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ:

«Общество Русскихъ Патріотовъ глубоко потрясено звѣрскимъ злодѣяніемъ. Молимъ Бога сохранить и исцѣлить вашихъ дѣтей, пострадавшихъ за родину. Да вразумитъ васъ Господь прекратить пагубное и преступное непротивленіе злу. Пора приступить *къ подавленію разбоя и анархіи «освободителей»*.

«Только широкое примѣненіе смертной казни, полевого суда и истребленіе злодѣевъ можетъ спасти Россію.—Глумленіе надъ правосудіемъ, волокита и явное потворство измѣнникамъ въ судебномъ вѣдомствѣ усугубляютъ наглость *евреевъ* и русскихъ интеллигентовъ».

«Тысячи злодѣевъ должны быть *казнены*!».

Товарищемъ предсѣдателя Л. Л. Кисловскимъ былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ:

«Прошу васъ передать Обществу Русскихъ Патріотовъ выраженіе моей глубочайшей благодарности за ихъ добрыя чувства.—Господь Богъ укрѣпитъ мои силы на пользу порученнаго мнѣ дѣла.—*Столыпинъ*».

I. Вдумываясь въ ходъ «русской» революціи, нельзя не удивляться, съ одной стороны, поразительной *наглости обмана*, выражающагося,—для достиженія цѣли,—въ самыхъ звѣрскихъ злодѣяніяхъ, а съ другой стороны—невѣроятному *легковѣрію*, на которое этотъ обманъ разсчитанъ и которымъ, однако, столь безсмысленно оправдывается.

Талмудизмъ, іезуитизмъ, наставленія Макіавели, Бэкона и Вейсгаупта,—все имѣетъ здѣсь примѣненіе и съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ дерзость безстыднѣе, а толпа невѣжественнѣе или развратнѣе.

Одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ характеристикъ комбинированной безчестности революціонеровъ сдѣлана «*Новымъ Временемъ*»:

«Что касается темныхъ массъ, то помраченіе совѣсти ихъ слишкомъ объясняется «властью тьмы». Съ величайшею снисходительностью, какъ въ отношеніи дѣтей, мы должны ставить народъ въ условія здоровой и разумной жизни. Но никакого снисхожденія не заслуживаетъ тотъ слой интеллигенціи, который преступность народную дѣлаетъ орудіемъ своихъ партійныхъ, вѣроломныхъ цѣлей и который разжигаетъ черные инстинкты массъ, чтобы путемъ разбоя овладѣть властью. Пожаръ—великое бѣдствіе, но вся низость зла принадлежитъ не огню, а поджигателямъ.

Простой народъ, невѣжественный до жалости, не знаетъ, что творитъ, но отлично знаютъ, что дѣлаютъ, тѣ безсовѣстные вожди движенія, что бросаютъ лозунгъ: «*все позволено!*».—Если и на этотъ разъ политическая свобода наша потонетъ въ преступленіяхъ, то исторія обвинитъ отнюдь не народъ. Простона родные про

митъ усадьбы Рюриковичей съ тою же яростью, какъ и лавчонки евреевъ. Народъ, повѣрившій агитаторамъ, идетъ въ разбой, воровство, убійство. Но кто нашепталъ народу эту ярость? Кто внушилъ—прямо гипнозомъ какимъ то, что отнынѣ *преступленіе — добродѣтель*, а *предательское насиліе — героизмъ*? Кто разбудилъ неутолимую зависть у бѣдняковъ, чувство мщенія и гнѣва за обиды, давно забытыя или чисто мнимыя? Кто старался оклеветать одну часть націи передъ другою, кто, подъ предлогомъ «раскрыть глаза» народу, вылилъ въ воображеніе народное цѣлые потоки грязи?

Есть преступные люди и преступныя партіи. Самою тонкою преступностью отличаются не тѣ, что съ дикимъ отчаяніемъ идутъ на грѣхъ, а тѣ, что, сохраняя высокую корректность, посылаютъ подставныхъ убійцъ. Длинный рядъ молодыхъ людей, подростковъ съ неустановившимися мозгами, длинный рядъ экзальтированныхъ дѣвушекъ съ револьверами и бомбами—это лишь *актеры бунта*, рѣдко опытные, чаще бездарные. За кулисами скрываются болѣе тонкіе *режиссеры*; они не срываютъ рукоплесканій райка,—зато *загребаютъ кассу*. Въ случаѣ побѣды партіи, кости Зинаиды Коноплянниковой будутъ гнить въ Шлиссельбургѣ, а въ министры попадетъ, пожалуй, г. Набоковъ. Онъ корректенъ, онъ, кажется, даже ѣстъ въ перчаткахъ,—

Живя согласно съ строгою моралью,
Онъ никому не сдѣлалъ въ жизни зла...

Онъ, видите ли, только режиссируетъ «освободительное движеніе», не больше.

Исторія революціонной антрепризы едва-ли будетъ когда-нибудь написана. Люди, свѣдующіе по этой части, налгутъ, конечно, съ три короба и не скажутъ настоящей правды. Но даже то, чего они не скрываютъ, подчасъ характерно для нихъ, въ высшей степени.

Прочтите, напримѣръ, разоблаченія въ «Быломъ» о прикосновенности покойнаго Николая Михайловскаго къ *группѣ цареубійцъ 1 марта*. Въ либеральныхъ кругахъ, среди писателей, эта прикосновенность не была секретомъ, какъ и моральное участіе нѣкоторыхъ другихъ литераторовъ, собиравшихся у Желябова.—Удивительно, конечно, не это, а то, что въ самый разгаръ реакціи, когда не только прикосновенность къ 1 марта, но какая-нибудь мелкая статья противъ земскихъ начальниковъ влекла за собою суровыя кары, Михайловскій съумѣлъ войти въ *исключительное довѣріе цензуры*. Онъ и Короленко, недавній политическій ссыльный, съумѣли убѣдить такихъ диктаторовъ, какъ Сипягинъ и Плеве, что они, писатели—совершенно не опасные для правительства люди. Въ результатѣ, оба были утверждены хозяевами *соціаль-демократическаго* журнала.

Надо вспомнить тогдашній цензурный терроръ.—Г. Стасюлевичу, бывшему професору, издателю корректнѣйшаго либеральнаго журнала, за тридцать лѣтъ почти не имѣвшаго взысканій,—г. Стасюлевичу, «штатскому генералу» и преподавателю одного изъ государей,—никакія усилія не помогли выхлопотать право на новое изданіе. *А радикалы тогдашніе получили это право*! За г. Стасюлевичемъ не числилось не только прикосновенности къ 1 марта, но вообще никакихъ «грѣховъ», кромѣ приверженности къ правовому порядку. Михайловскій же поддерживалъ открыто свою репутацію вождя бунтующей молодежи, кумира акушерокъ и гимназистовъ. Правда,—дальше этого, въ глазахъ правительства, онъ не шелъ. Чрезвычайно осторожно, исключительно для радикальнаго формуляра, Михайловскій компрометтировалъ себя не болѣе, чѣмъ было нужно для ссылки....въ Любань, на нѣкоторое время. Въ дѣйствительности, онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ революціонеровъ, велъ въ печати радикальный сыскъ, становился во главѣ—хотя и оставаясь въ тѣни—всевозможныхъ демонстрацій, петицій, политическихъ банкетовъ,

агитаціи среди рабочихъ и молодежи. Но, какъ и множество радикаловъ, онъ умѣлъ такъ обращать лицо въ сторону правительства, что его терпѣли,—ему почти благоволили. Его въ шутку называли *«радикаломъ Высочайше утвержденнаго образца»*. Въ концѣ-концовъ, ему дали политическое право, имѣвшее тогда характеръ монополіи,—право изданія *противоправительственнаго* органа. Конечно,—«Русское Богатство» издавалось подъ цензурой, но, подъ усиленною цензурой, здѣсь постоянно печатались вещи, появленіе которыхъ, напримѣръ, въ «Вѣстникѣ Европы» убило бы журналъ навсегда.

Покойный князь Н. В. Шаховской, тогдашній начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, убѣжденно говорилъ: «За «Русское Богатство» мы спокойны. Мы знаемъ, что это соціаль-демократы. Знаемъ, чего можно ждать отъ нихъ и чего нельзя». Благодушный славянофилъ, увы, отстоялъ Михайловскаго и Короленку, очевидно не имѣя даже приблизительнаго представленія о томъ,—что это за люди. Въ его глазахъ, они были чуть ли не катедръ-соціалисты, присутствіе которыхъ въ печати признавалось полезнымъ для правительства. Прошло немного лѣтъ,—и бѣдному князю пришлось на себѣ испытать дѣйствіе мысли, переродившейся въ *гремучій студень*. Сколько съ тѣхъ поръ перебито диктаторовъ и министровъ! Режиссеры реакціи погибаютъ растерзанные бомбами, а режиссеры революціи умираютъ «на славномъ посту», т. е. *въ собственныхъ постеляхъ*, пресыщенные тріумфами, вознесенные надъ трупами довѣрившихся имъ подростковъ...

Цѣль оправдываетъ средства. Послѣ черныхъ іезуитовъ, никто не использовалъ этого девиза въ большей степени, чѣмъ заправилы красной партіи. Для захвата власти въ странѣ, они прибѣгаютъ не только къ открытому террору, но и къ преступленію во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ. Убійство—послѣдній, но лишь заключительный пріемъ. Ему предшествуютъ *обманъ, клевета, подлогъ, самая беззастѣнчивая ложь и мороченье* не только правительства и общества, *а и всего народа*. Съ тою же ловкостью, съ какою Михайловскій и Короленко внушили довѣріе къ себѣ Сипягину, активные революціонеры, вродѣ Дегаева и Гапона, входили въ довѣріе къ Судейкину и Плеве.

Если писатели-радикалы не считали ниже своей чести надувать правительство, то множество борцовъ освобожденія не считаютъ постыднымъ *надувать народъ*. Не только идутъ въ народъ, переодѣваясь мужиками, солдатами, священниками, генералами, не только поддѣлываютъ паспорты и Царскіе манифесты, но одинъ революціонеръ, г. Матюшенскій, пробовалъ *поддѣлать даже антихриста*—на казенный счетъ. Подтасовать подъ дозволенную цензурой обложку запрещенный текстъ было невинною шуткой. Потомъ дошли до *подтасовки парламента*, до *грандіознаго подлога на выборахъ*, гдѣ, подъ флагомъ умѣренной партіи, прошли явные революціонеры. Та же партія для одного круга публики выпускала программу съ чернымъ передѣломъ, для другого—безъ него.

Что касается радикальной печати, то она ударилась въ *сплошной подлогъ*. Пользуясь недомолвками закона, объявился рядъ фиктивныхъ изданій. Путемъ обмана правительства, пріобрѣтается право на изданіе и обращается въ право циническаго издѣвательства надъ закономъ. Останавливается одна газета—и, не далѣе какъ на завтра, она уже выходитъ подъ другимъ названіемъ. Черезъ недѣлю, если нужно,—съ третьимъ. Прекращается газета «Ухо», появляется «Носъ» или «Зубы». Подлогъ редакторовъ и издателей не возбуждаетъ и тѣни какихъ-нибудь сомнѣній со стороны порядочности. Подлогъ литературныхъ именъ—о немъ и говорить нечего. Не довольствуются постоянною маскою—привычнымъ для публики псевдонимомъ; поминутно мѣняютъ свои личины, прячутся за уголъ, *нанося разбойничьи удары изъ засады*. Правда, постыдный обычай мѣнять имя—давно сложился, но замѣча-

тельно, съ какою жадностью освободительная печать набросилась именно на дурное наслѣдіе прошлаго.

Никогда реакціонная печать не доходила до такой оргіи злословія, до такой *смрадной клеветы*, какою отличилась лѣвая печать. Оплошность закона, не выработавшаго средствъ, чтобы ограждать приличіе въ печати, была использована съ поспѣшностью комической. Другъ передъ другомъ, какъ бы боясь не побить рекорда, революціонные листки начали обливать грязью все доступное имъ подножье власти, все мирное—презирающее ихъ общество, законъ, религію, наконецъ, культуру, основанную на «буржуазной», т.-е. закономѣрной свободѣ. Съ чрезвычайною быстротою, печать этого сорта сдѣлалась *заразною болѣзнью*. Чернила превратились въ гной психопатической злобы, работа мысли—въ травлю своихъ враговъ всѣми гнусными способами подполья. Въ какіе-нибудь полгода, освобожденною печатью затравлено до мученической смерти немало людей,— и одна изъ смертей (Филонова), повидимому, остается на совѣсти корректнѣйшаго г. Короленко.

Печать въ Россіи—сила исключительная, до сихъ поръ единственная. Она несла функціи парламента, она была предтечею послѣдняго. Но то обстоятельство, что столь значительная часть печати очутилась не только въ революціонныхъ, а и въ явно *преступныхъ* рукахъ, даетъ для парламента самое тревожное предсказаніе. Кто поручится, что Г. Д. не собьется на путь анархіи? Первая сессія быстро клонила къ этому. Какъ бы для того, чтобы не оставить ни малѣйшаго сомнѣнія въ своей законопреступности, думское большинство выступило съ выборгскимъ манифестомъ. Въ немъ нѣтъ призыва ни къ убійству, ни къ воровству, ни къ обману, ни къ клеветѣ. Въ немъ есть одинъ лишь призывъ—къ *неповиновенію той власти, которая защищаетъ законъ*.

И, послѣ столь корректнаго бунтовского акта, кадетская партія имѣла еще наивность ожидать разрѣшенія имперскаго съѣзда!

Японскій дипломатъ характеризовалъ положеніе теперешняго момента въ Россіи, какъ *«безсильную революцію при бездарномъ правительствѣ»*. Характеристика осталась бы вѣрною и, наоборотъ, если бы правительство было названо безсильнымъ, а революція—бездарной.

Что, какъ не плоская бездарность (помимо безчестности), это *якшанье съ разбоемъ*, эта постоянная практика клеветы, этотъ *газетный обманъ, эта звѣрская травля противныхъ партій*, это гнусная игра на кровожадныхъ инстинктахъ?

Что такое, какъ не глупость лѣвыхъ—ихъ безстыдный подлогъ корректности и лойяльности, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ и тѣни?

К. Но что всего поучительнѣе, это самые *результаты* колоссальныхъ революціонныхъ плутней.

І. Первымъ и важнѣйшимъ вопросомъ въ Россіи оказывается, въ концѣ-концовъ,—*еврейскій*. Главныя же заботы сводятся теперь къ тому, чтобы, какъ можно скорѣе и шире, удовлетворить тѣ самыя домогательства «избраннаго народа», изъ-за которыхъ онъ и осчастливилъ насъ столь безподобною,—«русскою» революціею.

Въ проблемѣ «равноправія» несомнѣнно, что хотя, вслѣдствіе «варварства» русскаго народа, ея нельзя разрѣшить иначе, какъ постепенно,—т. е. согласно рецепту, данному Витте въ Портсмутѣ, но это надо проводить такъ, чтобы возвратъ къ прежнему сталъ все равно невозможнымъ.

Опаснѣйшимъ, конечно, является допущеніе евреевъ офицерами въ войска.—На дѣлѣ же выходитъ, что нѣтъ ничего проще. Стоитъ, по-іезуитски, дать разрѣшеніе *условно*,—когда будетъ «согласіе воинской *части* на пріемъ»—евреевъ. Очевидно, что однимъ этимъ еврейскій вопросъ ликвидируется въ принципѣ, невзирая на отсутствіе обязательства сыновъ Іуды оставаться въ тѣхъ же частяхъ,—безъ перевода въ другія, и вопреки тому, что никакая часть арміи не вправѣ разрѣшать подобнаго вопроса *за всю армію*.

Небольшая, но сильная, хотя, какъ оказалось, и преждевременная, замѣтка напечатана по этому поводу въ газетѣ «*День*».

Жидъ пробивается въ армію!—Изъ разныхъ мѣстъ получаются извѣстія, что жиды совершенно увѣрены въ томъ, будто, завоевавъ училища, они завоюютъ и русскую армію.

Генералъ Батьяновъ, бывшій командиръ 3-й манчжурской арміи, предсѣдательствуетъ въ коммиссіи о преобразованіи войскъ и о *допущеніи евреевъ въ число офицеровъ*.

Жиды увѣряютъ, что большинство членовъ коммиссіи на ихъ сторонѣ.

Нахальство жидовъ доходитъ до того, что они открыто говорятъ, какъ они съумѣли устроить, что даже самъ предсѣдатель высказался, будто бы, за допущеніе евреевъ въ ряды русскихъ офицеровъ. Мы имѣемъ честь лично знать почтеннаго генерала и прямо не вѣримъ этой гнусной еврейской лжи.

Во Франціи жиды въ армію не допускались вовсе, но, послѣ Наполеона, республика, подпавъ подъ ихъ вліяніе, стала принимать ихъ,—*если они заручатся согласіемъ офицеровъ той части, гдѣ хотятъ служить*. Въ 1821 году, во французской арміи было 5 офицеровъ-евреевъ, въ 1883 году—уже 5 генераловъ, 5 полковниковъ, 9 майоровъ, 25 баталліонныхъ командировъ, 90 капитановъ, 89 поручиковъ и 104 субалтерна. Итого—327 евреевъ. Сейчасъ ихъ много больше и все на лучшихъ мѣстахъ.

Имѣяй уши слышати—да слышитъ!...

II. На ряду съ этимъ, идетъ захватъ еврействомъ *учебныхъ заведеній*—и въ качествѣ учениковъ, и въ роли учителей. Уже разрѣшено іудеямъ открывать *всякія* училища наравнѣ съ христіанами. Студентами же они, на первый разъ, допущены,—въ 25 % и даже въ 35%,—хотя кое гдѣ пришлось и христіанъ принимать по жребію и даже *устранять вовсе*—за недостаткомъ вакансій.

Ясно, что и «забастовки студентовъ» *кончились*. Но къ чему это приведетъ, и въ самомъ ближайшемъ будущемъ, это всякому должно быть понятно.

Въ газетѣ «*Русская Земля*», читаемъ:

Радоваться, оказывается, нечему. Въ нынѣшнемъ учебномъ году, процентное ограниченіе по пріему евреевъ въ высшія учебныя заведенія *отмѣнено*, и они ринулись въ университеты и институты густою толпой. Высшія учебныя заведенія *буквально переполнены* евреями.

И вотъ, когда «великое совершилось торжество», когда двери нашихъ «храмовъ науки» широко раскрылись передъ сынами Израиля, трехгодичная забастовка прекратилась—точно по мановенію волшебнаго жезла. Давно-ли и студенты, и профессора вмѣстѣ съ ними, утверждали, что нельзя учиться и учить, коль скоро Россія переживаетъ великое и тяжелое время революціи? И теперь Россія переживаетъ тяжелое время революціи: рвутся бомбы, трещатъ браунинги, дѣйствуютъ военно-полевые суды... Однако, занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ возобновляются...

И учить, и учиться стало можно. Почему? Да очень просто почему. Евреями начатая, руководимая и вдохновляемая революція одержала *первую побѣду*: евреевъ *безъ ограниченія* допустили въ высшія учебныя заведенія. Евреи заняли мѣста, которыхъ такъ долго добивались. Простодушная русская молодежь грудью отстаивала «революцію», не училась и тупѣла, дабы евреи начали учиться,—*ее же выживая изъ учебныхъ заведеній!*...

Наводнивъ университеты и институты, евреи, конечно, не уступятъ завоеванныхъ позицій и не допустятъ «посторонней публики» на митинги и сходки, что дало бы поводъ администраціи примѣнить къ политиканствующей молодежи соотвѣтственныя мѣры. Не безпокойтесь: въ университетахъ и институтахъ, гдѣ такъ удобно разсѣлась еврейская молодежь, все будетъ тихо и «корректво». Это русскіе слуги революціи не хотятъ учиться. А просвѣщенное еврейское юношество вотъ какъ засядетъ за лекціи...

Жалкій и глупый конецъ «ученой забастовки»! Явились евреи, добились своего и *смяли ее, какъ паутинку.*

Если опасность захвата евреями высшаго образованія въ Россіи очевидна, то и долгомъ совѣсти людей, скорбящихъ о своей родинѣ, является слѣдующая всеподданнѣйшая просьба.

Кишиневъ, 3-го сентября.—Кишиневскій отдѣлъ союза русскаго народа послалъ сегодня Государю слѣдующую телеграмму:

«Великій Государь!

Распоряженіе министра народнаго просвѣщенія объ отмѣнѣ процентной нормы при пріемѣ евреевъ въ учебныя заведенія застало вѣрноподданное *русское* населеніе *врасплохъ*; многіе русскіе *не нашли себѣ мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ*, такъ какъ они были заняты *евреями.*

Удрученный этимъ обстоятельствомъ, совѣтъ кишиневскаго отдѣла союза русскаго народа дерзаетъ умолять Тебя, Государь, судить министра, дерзнувшаго нарушить Твою волю, выраженную въ законѣ, и тѣмъ давшаго населенію преступный примѣръ неуважительнаго отношенія къ закону».

Телеграфнымъ путемъ, чрезъ газеты, была сдѣлана попытка оправдать образъ дѣйствій министерства ссылками на данныя, къ сему отнюдь не пригодныя—даже и по отношенію къ внезапности распоряженія.

Въ виду телеграммы отдѣла русскаго собранія изъ Кишинева, обвиняющей министра народнаго просвѣщенія въ нарушеніи закона о пріемѣ евреевъ въ высшія учебныя заведенія, разъясняется: положеніями комитета министровъ отъ 5 декабря *1886 г.* и 26 іюня *1887 г.* установленіе ограничительныхъ нормъ для пріема евреевъ въ учебныя заведенія предоставлено усмотрѣнію министровъ, а посему, въ виду продолжительнаго бездѣйствія высшей школы, министръ призналъ справедливымъ на текущій годъ сообразовать пріемъ евреевъ въ высшія учебныя заведенія съ усиленнымъ наплывомъ желающихъ получить высшее образованіе и съ единогласными

заключеніями совѣщаній выборныхъ профессорскихъ коллегій о допущеніи въ высшія учебныя заведенія молодыхъ людей безъ различія вѣроисповѣданій.

Не требовалось,—въ теченіе двадцати лѣтъ ожидать разгара іудейской революціи, чтобы, ради ея торжества, представитель власти могъ, яко бы законно, примѣнить такія положенія комитета министровъ, которыя состоялись *не для этой цѣли* и, во всякомъ случаѣ, безъ предвидѣнія современныхъ условій. По меньшей мѣрѣ, странно, далѣе, указаніе на проведенное *ad hoc* «единогласіе» *выборныхъ* коллегій, когда именно за свою вредоносность и самозванство была только-что распущена *выборная* Государственная Дума, почтившая, «какъ одинъ человѣкъ», память «жертвъ правительства» въ Бѣлостокѣ, равно какъ, единогласно же, отказавшаяся выразить порицаніе разбоямъ и убійствамъ.... Помянутое указаніе пріобрѣтаетъ особый смыслъ, закрывая глаза предъ фактомъ, что «*продолжительное бездѣйствіе высшей школы*» создано революціоннымъ терроромъ, которымъ обусловливался какъ составъ «выборныхъ» профессорскихъ коллегій, такъ, еще въ большей степени,—ихъ «*заключенія*». Игнорируя очевидность, указаніе несомнѣнно клонится къ тому, чтобы противоправительственною и антирусскою демонстраціею названныхъ «коллегій» мотивировать распоряженіе, вредное и унизительное для русскаго народа.—*Chorda semper oberrat eadem!*

Наконецъ, усиленный наплывъ желающихъ получить высшее образованіе долженъ былъ, разсуждая логически, выразиться въ *ограниченіи* доступа евреямъ, какъ завѣдомымъ агитаторамъ, уже приведшимъ школы къ бездѣйствію, а не къ такому неожиданному и безграничному расширенію имъ доступа, при которомъ таковой ограничивается уже для *русскихъ*.

Такимъ образомъ, всѣ данныя министерскаго «разъясненія» опровергаютъ его, а не оправдываютъ. Кто его авторъ и даже отъ кого собственно происходитъ оно,—изъ газетныхъ сообщеній не видно. Судя же по тому, что общій характеръ «разъясненія» не только противорѣчитъ своимъ основаніямъ и закону, но, въ сущности, *иронизируетъ* надъ ними, какъ и надъ важнѣйшими задачами русскаго просвѣщенія,—необходимо придти къ выводу, что здѣсь участвовалъ еврейскій замыселъ, обработанный по лукавымъ извѣтамъ талмуда....

Въ свою очередь, «*День*» пишетъ:

Новый преступный замыселъ. «Министръ народнаго просвѣщенія фонъ-Кауфманъ, неожиданно, переѣхалъ съ дачи на Аптекарскомъ островѣ въ свою городскую квартиру, еще не вполнѣ оконченную ремонтомъ. Причиной переѣзда,—какъ сообщаютъ революціонныя газеты (правда-ли?),—послужило, будто-бы, готовившееся

покушеніе на взрывъ дачи со стороны революціонной шайки, поручившей это какой-то женщинѣ, у которой, однако, не хватило духа привести въ исполненіе выпавшій на ея долю ужасный планъ.—Подлое укрывательство за женскими юбками!

Покушеніемъ хотѣли мстить за то, что министерство, путаясь безсознательно въ революціонныхъ мѣрахъ, рѣшило принять мѣры и противъ революціонныхъ шаекъ среди университетской молодежи, т.-е.—и «налѣво», и «направо»..Такъ всегда кончается, когда колеблются».

Торжество евреевъ.—Совершенно такъ-же, какъ въ *прошломъ* году русскіе люди, читая газеты, слѣдили изо дня въ день за развитіемъ нашей несчастной войны, переживая Ляоянъ, Мукденъ, Портъ-Артуръ и, наконецъ, Цусиму, чтобы закончить Портсмутомъ и получить то, что затѣмъ началось въ Россіи,—въ *нынѣшнемъ* году русскимъ людямъ приходится слѣдить за такою-же кампаніей и получать такого-же рода извѣстія.

Но тогда едва-ли было такъ стыдно Русскимъ людямъ, какъ сейчасъ. Передъ нами была грозная военная и морская сила, которую, по халатности своей, мы только не умѣли ни предвидѣть, ни опредѣлить. Но хотя война застала насъ врасплохъ, велась за десять тысячъ верстъ и была безумно-тяжела и несчастна, къ моменту начатія переговоровъ о мирѣ, Россія только еще прозрѣвала опасность и просыпалась. При иномъ отношеніи Петербурга, можно было бы сказать, что настоящая, народная война только еще начинается. *Портсмутское предательство положило конецъ зарождавшемуся національному движенію.* Одолѣла трусость, сдавила Россію за горло ея денежная система, и вотъ, Россія, какъ великая военная держава, была гнусно и грязно похоронена...

Теперь идетъ другая война. И здѣсь *пораженіе за пораженіемъ*! Но его наноситъ не безумно-храбрый, одушевленный и могущественный врагъ, а *жалкое, трусливое, паразитное среди человѣчества племя*, словно язва все время разъѣдавшее Россію съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы совершили историческое и культурное преступленіе—убили и раздѣлили съ нѣмцами славянскую нашу сестру Польшу. Съ великимъ, сто—слишкомъ—милліоннымъ русскимъ народомъ ведутъ съ тѣхъ поръ безпощадную войну *шесть милліоновъ евреевъ*. На нашихъ глазахъ, борьба все обостряется и побѣда клонится явно на сторону непріятеля.

Но эта побѣда совсѣмъ иного характера, чѣмъ японская.

За что боролась Японія? За свое болѣе или менѣе законное преобладаніе въ Азіи. За то, чтобы назадъ отодвинуть насъ, забравшихся черезъ-чуръ далеко, захватившихъ слишкомъ много чужого, не соразмѣривъ силъ съ аппетитами. Побѣда Японіи была страшнымъ ударомъ по нашему самолюбію, по нашему престижу на Востокѣ и въ Азіи, но Россія все такъ же независима и велика, а завтра,—ставъ только на свои національныя основы, можетъ быть снова и могущественна, и грозна.

Совсѣмъ другое дѣло *еврейская* война и *еврейскія* побѣды.

Шесть милліоновъ чужеродцевъ идутъ на насъ не во имя равноправія –это только маска,—а во имя *господства надъ русскимъ народомъ*. Ограниченные въ правахъ, запертые въ чертѣ осѣдлости, и всѣми презираемые, евреи съумѣли фактически стать почти *хозяевами* Россіи. Они захватили главные экономическіе центры страны; при помощи земельныхъ и коммерческихъ банковъ, *наложили страшную руку на всѣ производительныя силы*; захватили *главныя либеральныя* профессіи: медицину, адвокатуру, печать; не имѣя права жительства, просочились повсюду и вездѣ постарались забрать или закабалить себѣ *главные народные промыслы*. Опираясь на свою международную организацію, евреи захватили русскій *государственный* кредитъ и, въ любую минуту, берутъ наше правительство за горло.

Это безправные и угнетенные! Что же будетъ при равноправіи, т. е.—при

правѣ свободнаго повсемѣстнаго жительства, *свободной скупки земель*, свободнаго, *безъ нормировки*, обученія въ казенныхъ школахъ?

И вотъ—идетъ война, и *правительство великой державы терпитъ пораженія за пораженіемъ*. «Сдавайтесь,—кричитъ Израиль, дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Мы разоримъ васъ матеріально, мы изведемъ васъ нравственно, мы создадимъ такую междоусобную борьбу въ Россіи, что *перерѣжутся всѣ между собою* и отъ Россіи не останется камня на камнѣ. *Мы закидаемъ васъ бомбами*, мы поставимъ въ невозможное положеніе ваше правительство, такъ какъ будемъ *истреблять* руками революціонеровъ одного государственнаго дѣятеля за другимъ. *Сдавайтесь!*»

И ослабѣвшее правительство выкидываетъ бѣлый флагъ. Согласно пресловутой конституціи, безъ Думы ни новое законодательство, ни перемѣны въ старомъ невозможны. *Только не въ еврейскомъ вопросѣ!* Здѣсь бюрократія никакихъ стѣсненій не признаетъ. Начинается рядъ,—повидимому, незначительныхъ распоряженій, каждое изъ которыхъ, однако, равняется страшной брешн.

Вотъ, уже евреи, окрестившіеся и *возвращающіеся въ іудейство*, сохраняютъ личныя и имущественныя права. Вотъ, уже воспитанники частныхъ коммерческихъ училищъ,—*спеціально еврейскихъ*, получаютъ всѣ права и преимущества воспитанниковъ однородныхъ правительственныхъ школъ. Вотъ, уже евреямъ предоставляется право открытія частныхъ *учебныхъ* заведеній всѣхъ *трехъ* разрядовъ.

А затѣмъ, наконецъ, *сдается и Портъ-Артуръ*.

Прочтите нижеслѣдующее коротенькое, но многозначительное сообщеніе, взятое изъ «Правительственнаго Вѣстника»:

«Впредь до разрѣшенія общаго еврейскаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ, министерство народнаго просвѣщенія рѣшило, въ нынѣшнемъ учебномъ году, допускать въ число студентовъ и вольнослушателей евреевъ, удовлетворяющихъ по своему образованію вновь изданнымъ правиламъ,—*сверхъ ограничительной нормы*».

Нѣтъ, это не Портъ-Артуръ, *а нѣчто, гораздо болѣе страшное!*

Сдана самая *цидатель*, самый *ключъ* ко всей войнѣ. Въ наши высшія учебныя заведенія, представляющія *мозгъ страны*, евреи впущены безъ всякихъ ограниченій и сразу же ихъ вскочила туда чуть не третья часть всего состава учащихся. Дальше ихъ наплывъ будетъ еще больше и, наконецъ, русскіе юноши очутятся въ *меньшинствѣ*.

Наша высшая и средняя казенная наука, чиновничья, рабская, сухая и формальная, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ *формальному* мышленію семита, и, посмотрите, еврей не преминетъ *высадить* хозяина страны. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и, при еврейской ловкости, цѣпкости и настойчивости, всѣ либеральныя профессіи окажутся всецѣло въ ихъ рукахъ. До науки имъ дѣла не будетъ, но *высшее* образованіе, дающее у насъ *всю власть* и *всѣ права*, окажется почти *исключительно за евреями*.

И какъ скоро! Оглянуться не успѣете....

О, теперь, разумѣется, наши высшія школы откроются! Русскимъ глупымъ мальчикамъ можно заниматься политикой и бастовать,—евреямъ надо учиться и серьезно учиться. Чему—все равно, лишь бы былъ *дипломъ*. Ужь не учли-ли этого обстоятельства наши либеральные губошлепы, начальники высшихъ автономныхъ школъ, только что засѣдавшіе въ Петербургѣ и глубокомысленно обсуждавшіе вопросъ: какъ сдѣлать, чтобы университеты и высшія школы, наконецъ, доставили имъ удовольствіе и открылись?

Какъ сдѣлать? Да очень просто. Прекратите *нормировку*, уничтожьте процентное ограниченіе для евреевъ—дайте имъ свободный доступъ,—и всякія забастовки, митинги и пр какъ рукой сниметъ.

И вотъ, ограниченіе сняли. Теперь посмотрите, какъ закипитъ жизнь въ русской высшей школѣ!... Радуйтесь, господа правящіе!

Это ли не великая побѣда?! Какое еще нужно евреямъ равноправіе, когда *самая главная наша твердыня сдана?* Чуть не весь вопросъ для интеллигентнаго еврейства былъ *въ этомъ*. Остальное все приложится шутя, придетъ само-собою.

Руки опускаются передъ тою святою простотой, съ которою сданъ *Портъ-Артуръ нашего просвѣщенія*, и передъ наивностью редакціи приведеннаго выше правительственнаго сообщенія. Для такого крупнѣйшаго *историческаго* шага не понадобилось ни Высочайшаго повелѣнія, ни даже постановленія совѣта министровъ – «министерство народнаго просвѣщенія рѣшило».—Коротко и ясно.

Великій покровитель *еврейства*, его ставленникъ и супругъ обворожительной Эсѳири, *не посмѣлъ* этого сдѣлать, даже ради ея прекрасныхъ глазъ. Другой графъ, прославившійся феноменальнымъ, какъ бы это выразиться — легкомысліемъ, что ли, позволявшимъ громко говорить, что русское правительство *упало* до гр. И. И. Толстого, министръ съ чистымъ сердцемъ, продѣлывавшій истинныя чудеса въ области просвѣщенія, *не посмѣлъ* этого сдѣлать. Государственная Дума, шедшая цѣликомъ на поводу *у евреевъ*, выслушивавшая и апплодисментами покрывавшая всякія гнусности во славу *евреевъ*, Дума, допустившая такой позоръ, какъ пренія по бѣлостокской исторіи и оскорбленіе жидомъ Якобсономъ русской арміи,—*не посмѣла этого сдѣлать*. Ея еврейскіе и еврействующіе главари, по мотивамъ вполнѣ понятнаго благоразумія, *сняли съ очереди* еврейскій вопросъ. Они не довѣряли ни кадетамъ, ни даже тому одураченному мужику, котораго выловили наши «урны».

А вотъ, министерство народнаго просвѣщенія, руководимое безупречнымъ джентльменомъ-министромъ *Кауфманомъ* и патріотомъ-москвичемъ *Герасимовымъ*, взяло, да и сдѣлало! О, оно отнюдь не рѣшало еврейскаго вопроса – *во всемъ его объемѣ* *), не предрѣшало даже вопроса о правахъ евреевъ на высшее образованіе! Оно только «въ нынѣшнемъ учебномъ году» допустило евреевъ сверхъ нормы. Стоитъ ли говорить о такихъ пустякахъ? Въ будущемъ году, будетъ совсѣмъ другое, —не правда ли? Вѣдь это, только на нынѣшній годъ. ... Ха-ха-ха!

Вѣдь это, такъ себѣ, пустое канцелярское, маленькое распоряженіе, которому развѣ одни мы, какъ фанатики и ненавистники евреевъ, придаемъ столь неподобающее значеніе! Публика, можетъ быть, даже и не прочтетъ казеннаго entre-filet въ восемь строкъ, какъ не прочла маленькаго же, мелкимъ шрифтомъ напечатаннаго въ 1898 году, сообщенія о томъ, что, по нашей рентѣ, выпущенной въ *кредитныхъ* рубляхъ, мы обязались *иностранцамъ*, на вѣки вѣчные, платить по *золотому* паритету.

Вотъ онъ, тотъ либерализмъ, отъ котораго не откловитъ правительство никакое бѣшенство террористовъ. Пусть летаютъ бомбы и свищутъ пули, наши министры будутъ шествовать по пути прогресса и въ реакцію не ударятся. Въ нихъ будутъ палить, а они будутъ все *освобождать*. Ихъ будутъ наталкивать на реакцію и терроръ, а они мужественно будутъ насаждать конституціонный строй, будутъ беречь свободу... *Чью*, – господа?

А не называется ли этотъ вашъ либерализмъ какъ нибудь иначе? Не есть ли это, наоборотъ, нашъ старый знакомецъ—*чиновничій деспотизмъ*, надѣвшій только либеральную личину и ставшій *еще злѣе, еще безпощаднѣе?*....

Мы не вѣримъ, чтобы министерство просвѣщенія было наивно до такой святости и не понимало, что оно дѣлаетъ.—*Оно очень хорошо знаетъ*, что это малень

*) Появившееся 25 августа правительственное сообщеніе, словно въ насмѣшку, называетъ еврейскій вопросъ—*вопросомъ народной совѣсти*,—это послѣ сдачи евреямъ высшихъ учебныхъ заведеній!!

кое распоряженіе «на нынѣшній учебный годъ» *равносильно полному и окончательному разрѣшенію еврейскаго вопроса*.—Назадъ подобныхъ вещей не берутъ.

А если такъ, то мы вправѣ спросить: задавало ли себѣ учебное вѣдомство вопросъ, какъ на это взглянетъ... не еврейство, конечно,—не еврейская печать и сбитое съ толку, пустое и глупое, такъ называемое наше *либеральное* общество съ своими главарями, пресловутыми «общественными дѣятелями»..., а вся толща мирнаго и спокойнаго обывательскаго слоя? Увѣрено ли министерство народнаго просвѣщенія, что эту его мѣру Россія—подлинная, а не газетная, будетъ привѣтствовать? Полагаетъ ли оно, что если бы этотъ вопросъ былъ предложенъ на трехстахъ шестидесяти уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ нынѣшней осени,—*десять, только десять* изъ нихъ рѣшатъ его въ министерскомъ смыслѣ?

Мы не поручимся и за эти десять, не поручимся ни за одно изъ *тверскихъ* земствъ. Смотрите, уже и тѣ высаживаютъ своихъ либераловъ, одно за другимъ. Забаллотировываются самые «лучшіе», самые «передовые» дѣятели «освободительнаго» движенія...

Этого опыта министерство сдѣлать не пожелало. Въ своемъ новенькомъ либерализмѣ, оно не пожелало ни обсудить этого вопроса гласно, ни узнать, что объ этомъ думаетъ Россія, а *обманнымъ образомъ протащило его подъ полою*. Отсюда наше право, какъ публициста, надѣемся, болѣе знающаго нашу Родину, чѣмъ гг. министры и ихъ товарищи, поставить такое опредѣленіе разбираемому распоряженію.

Его мотивомъ была самая обыкновенная *трусость*.

Его орудіемъ—безстыдный *деспотизмъ* чиновника.

Ея результатомъ—*предательство* своего народа и своей Родины.—«Русское Дѣло».

III. Наконецъ, помимо удовлетворенія аграрнаго «движенія», распропагандированнаго тѣми же евреями—въ ихъ собственныхъ политическихъ интересахъ, а отнюдь не потому, чтобы нужда въ землѣ была дѣйствительно такова, какъ ее сочинила революція,— предполагается, если вѣрить печатнымъ извѣстіямъ, разрѣшить *залогъ крестьянскихъ надѣловъ*... Это уже все, чего задумали достигнуть евреи въ Россіи поученіями Мардохея Маркса.

— Да, можно поздравить сыновъ Іуды,—они на практикѣ осуществили то, къ чему и самъ Макіавелли успѣлъ дойти только въ теоріи.

Что же, въ сущности, такое *макіавеллизмъ*?—Натравливаніе людей другъ на друга для завоеванія ими же самими *собственнаго рабства*.

— А что, risum teneatis, продѣлываетъ съ нами «избранный народъ»?!...

Политика соціаль-революціонеровъ.—Наши крайнія революціонныя партіи объявляютъ и серіозно мнятъ себя «передовыми». Всѣ онѣ стоятъ на почвѣ «чистаго», какъ принято у нихъ выражаться, демократизма, то-есть *соціализма*, являющагося де «послѣднимъ словомъ» прогресса человѣческой жизни.

Это «послѣднее слово», однако, изобрѣтено не ими. Нашими соціаль-демократами и соціаль-революціонерами оно, какъ и все, заимствовано съ Запада, гдѣ идеи соціализма давно получили право гражданства, но гдѣ, тѣмъ не менѣе, соціалисты составляютъ только партію и притомъ партію, отнюдь не доминирующую.

Соціалистическое ученіе, не признающее Бога и отечества, отрицающее національность и собственность, и стремящееся обратить людей въ *скотское* состояніе, представляется далеко не увлекательнымъ для культурныхъ народовъ Запада. Оно нашло себѣ почву только въ средѣ рабочаго пролетарата, да и то не вездѣ благодарную.

Въ *Англіи*, смѣются надъ Марксомъ,—тѣмъ самымъ Марксомъ, предъ которымъ благоговѣютъ наши политическіе недоноски, старающіеся навязать его русскому рабочему, какъ нѣкій «свѣточъ» человѣческой мысли и мірового прогресса. Англія—самая «передовая» и наиболѣе промышленная страна,—однако, соціализмъ въ Англіи наименѣе можетъ похвалиться успѣхомъ. Очевидно,—прогрессъ и соціализмъ вовсе не синонимы.

Болѣе благодарную почву нашелъ себѣ соціализмъ на западно-европейскомъ континентѣ,—особенно въ *Германіи, Франціи и Италіи*. Въ Германіи, съ ея широко-развитою промышленностью, одно время увлеченіе соціализмомъ приняло весьма значительные, угрожающіе размѣры. Правительству довелось принимать серіозныя мѣры противъ разрушительной *язвы* соціализма. Но увлеченіе это продолжалось не долго. Наступила реакція, и въ послѣднее десятилѣтіе соціализмъ въ Германіи *быстро пошелъ на убыль*. Ближе ознакомившись съ соціалистическимъ ученіемъ, понявъ его фантастичность и преступность, нѣмцы стали сторониться его, желая быть нѣмцами, а не какими-то «общечеловѣками», стремящимися разрушить Германскую имперію, созданную нѣмецкимъ геніемъ.

Вотъ любопытная таблица, показывающая число голосовъ, полученныхъ соціалистами на предпослѣднихъ и послѣднихъ парламентскихъ выборахъ въ Германіи, и ярко рисующая *упадокъ* соціализма на родинѣ Маркса:

Округа.	Число голосовъ, полученныхъ соціалистами: Предпослѣднихъ.	Послѣднихъ.
Ашерслебенъ	20.261	19.013
Рохлицъ.	19.270	16.039
Ауэрбахъ.	19.107	15.772
Маріенбургъ	13.616	10.277
Гамельнъ	10.198	8.703
Каттовицъ.	10.044	4.778
Страсбургъ	3.079	1.479

На послѣднихъ выборахъ, соціалисты не выиграли въ Германіи ни одного новаго мѣста, на добавочныхъ же,—*потеряли три мѣста*, до того принадлежавшихъ имъ (Маріенбургъ, Саксенъ-Альтенбургъ и Франкфуртъ-на-Одерѣ). Даже въ такихъ соціалистическихъ центрахъ, какъ Эссенъ, Дессау, Шверинъ и Фуртъ, соціалисты оказались въ *меньшинствѣ*.

Еще худшій—для соціалистовъ—результатъ дали недавніе парламентскіе выборы въ *Швейцаріи*: изъ семи мѣстъ въ національномъ совѣтѣ, которыхъ добивались швейцарскіе соціалисты, имъ досталось всего одно, при чемъ они потеряли самыхъ видныхъ своихъ представителей. Въ настоящее время, въ швейцарскомъ парламентѣ, соціалисты имѣютъ всего двухъ представителей. Провалились соціалисты и на выборахъ въ кантонахъ и сельскихъ общинахъ. На выборахъ въ генеральный совѣтъ Женевы, не прошолъ *ни одинъ* соціалистъ. Въ Бернѣ и Біеннѣ, соціалисты понесли полную неудачу. Адвокатъ Ненъ, давно стоящій во главѣ соціалистовъ, *удаленъ* выборщиками изъ генеральнаго совѣта.

Такимъ образомъ, «золотая пора» соціализма прошла *даже на родинѣ самого*

Маржа. А у насъ «марксисты» считаютъ себя наиперед овыми людьми, вѣстниками и носителями *«послѣдняго слова прогресса»*!

Это, какъ нельзя лучше, характеризуетъ нашихъ «передовыхъ» борцовъ революціи, *дурачащихъ темный народъ*,—навязывая ему западно-европейскую залежь за самый свѣжій и доброкачественный товаръ...

Соціальная революція стремится къ водворенію всяческихъ свободъ и «рая» на землѣ,—поучаютъ революціонные агитаторы. «Гегемонія пролетаріата», «рабочій рай», «свобода труда», экспропріація въ пользу пролетаріата собственности и капиталовъ, обращеніе *всѣхъ* классовъ населенія на службу одному классу—«пролетаріату», точнѣе—*рабочимъ*,—какія, въ самомъ дѣлѣ, заманчивыя перспективы!

Но все это только на словахъ,—пока соціалисты еще не достигли господства. Когда-же соціалисты становятся у власти,—картина получается совсѣмъ другая. На языкѣ одно, а *на дѣлѣ иное*. Мы знаемъ, по горькому опыту послѣднихъ двухъ лѣтъ, что такое *соціалистическія* «свободы». Но это только прелюдія. Къ чему-же, въ результатѣ, сводится господство проповѣдниковъ соціализма,—глашатаевъ «земного рая»?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить современная *Франція*, уже цѣлый рядъ лѣтъ управляемая *соціалистами*, захватившими въ свои руки большинство въ парламентѣ и по своему вершащими судьбы страны. Такъ какъ правительство во Франціи всецѣло зависитъ отъ парламента, на «довѣріи» котораго основано его существованіе, то естественно, что, при соціалистическомъ парламентѣ, и правительство можетъ быть лишь *соціалистическимъ*. Нынѣ же и во главѣ республики поставленъ *соціалистъ*.

Что-же измѣнилось во Франціи за годы соціалистическаго режима, водвореннаго Комбомъ и Жоресомъ?

Измѣнилось и измѣняется многое, но... но только *не по программѣ соціалистическо-революціонныхъ агитаторовъ*.

Рабочіе составляютъ въ парламентѣ *ничтожную группу*, сельскій же пролетаріатъ (рабочіе, арендаторы, мелкіе сельскіе хозяева и крестьяне) *вовсе не имѣетъ въ немъ представительства*. Судьбы страны вершатъ: крупные сельскіе хозяева-собственники (120), адвокаты (119), врачи (46), литераторы (40), промышленники (30), отставные военные и гражданскіе чиновники (72),—конечно, не помышляющіе объ экспропріаціяхъ, въ пользу «пролетаріата»,—собственности и капиталовъ, обладателями которыхъ сами же являются.

О «рабочемъ раѣ» и помина нѣтъ, о чемъ свидѣтельствуютъ участившіяся *стачки* какъ въ частныхъ, такъ и въ правительственныхъ предпріятіяхъ (арсеналы и т. п.). Что же до «свободы стачекъ», то о таковой можно судить по тому, что соціалистическое правительство борется съ ними *вооруженною силой*, не церемонясь съ рабочими, при малѣйшемъ нарушеніи ими порядка. Припомнимъ *кровавыя расправы* съ забастовщиками въ Льежѣ, Брестѣ и др. мѣстахъ.

Но этого мало. Въ настоящее время, во Франціи, мобилизуется спеціальный, подвижной *жандармскій корпусъ для борьбы съ рабочими стачками*, при нарушеніи ими порядка. Корпусъ этотъ будетъ состоять изъ трехъ тысячъ конныхъ,—вооруженныхъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, жандармовъ, содержаніе которыхъ обойдется въ 5,$_5$ милліоновъ франковъ въ годъ. Подвижной жандармскій корпусъ будетъ расположенъ отрядами въ мѣстностяхъ болѣе подверженныхъ рабочимъ *забастовкамъ* и, при возникновеніи таковыхъ, будетъ тотчасъ же сосредоточиваться въ пунктахъ забастовокъ.

Вотъ соціалистическая «свобода стачекъ» на дѣлѣ!

То же оказывается, въ дѣйствительности, и съ остальными «свободами», сулимыми на словахъ глашатаями соціализма.

Въ числѣ этихъ «свободъ», одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ *полная* и *абсолютная* «свобода совѣсти»,—для чего должна быть порвана всякая связь между Церковью и государствомъ: государство не должно поддерживать—ни матеріально, ни нравственно,—никакого религіознаго культа, Церковь не должна опираться на государство.—Что же оказывается на дѣлѣ?

На дѣлѣ, католическая Церковь и все вѣрное ей населеніе во Франціи подвергаются *жестокимъ преслѣдованіямъ* со стороны соціалистическихъ правителей: церкви берутся *штурмомъ* и подвергаются *разгромамъ*, защитники ихъ, прихожане, не исповѣдующіе соціалистическаго безбожія, *разсѣиваются вооруженною силою и разстрѣливаются*. И все это есть,—по объясненію соціалистическихъ изувѣровъ,—«полная и абсолютная свобода совѣсти», «невмѣшательство государства въ церковныя дѣла»!

Законом объ отдѣленіи Церкви отъ государства, состряпаннымъ соціалистами яко бы отъ имени французскаго народа, не только прекращенъ отпускъ изъ государственной казны средствъ на содержаніе Церкви (48 милл. франковъ въ годъ), но постановлено отобрать храмы и ихъ имущество изъ вѣдѣнія духовной власти. Прекращеніе отпуска средствъ на содержаніе Церкви не встрѣтило протеста,—хотя, казалось бы, французскій народъ въ правѣ требовать, чтобы на деньги, собираемыя *съ него же*, государство содержало *для него* церкви.

Но когда, во исполненіе соціалистической «свободы совѣсти», было приступлено къ описи церквей и ихъ имущества, для «экспропріаціи», прихожане выступили на защиту своей совѣсти отъ соціалистической «свободы», такъ-что каждую церковь пришлось брать *штурмомъ*.

Достойно отмѣтить, что эта соціалистическая «свобода совѣсти» обрушилась во Франціи только на *католическую* Церковь и вѣрный ей французскій народъ, какъ у насъ она обрушилась бы--и уже обрушивается—на православную Церковь и вѣрный ей русскій народъ *Ни къ евреямъ*, ни къ другимъ *инородцамъ* соціалистскіе революціонеры своей «свободы совѣсти» не думаютъ примѣнять. Зачѣмъ? Вѣдь вся суть Франціи во *французскомъ* народѣ, какъ вся суть Россіи въ *русскомъ* народѣ. А такъ какъ цѣль соціаль-юданизма, сочиненнаго и осуществляемаго евреями (Марксъ, Бебель, Либкнехтъ, Бернштейнъ и т. д.),--разрушеніе государства, то, естественно, и «свободы» его направляются во Франціи противъ *французскаго* народа, въ Россіи—противъ *русскаго*.

Кому же и для чего нуженъ соціалистическій «рай» въ Россіи?

Очевидно, тому же и для того же, кому и для чего это нужно во Франціи,—живой примѣръ которой, безъ сомнѣнія, краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ брошюръ, прокламацій и агитаторскихъ рѣчей, стремящихся *лестью и обманомъ* заманить незрѣлыхъ и легковѣрныхъ людей въ предательскую ловушку.

Наша одурманенная революціонными агитаторами «соціаль-демократія», въ простотѣ душевной, и не подозрѣваетъ, что, въ дѣйствительности, она просто-на просто *соціаль-юдократія*... —«Московскія Вѣдомости».

Соціализмъ и революція.—Наши революціонеры стараются прикрыться *соціализмомъ*, оправдывая свои злодѣянія тѣмъ, что-де это необходимо для торжества «высокоблагородной идеи» соціаль-демократизма.

Можно было бы порекомендовать имъ ознакомиться съ книгой извѣстнаго вождя французскихъ соціалистовъ Жореса—*Histoire Socialiste*. Въ этой книгѣ, они прочли бы, что *«революція есть варварская форма прогресса»* и что даже поднимаемая во имя благородныхъ идей *«революція всегда является низшею и полускотскою эпохою въ жизни человѣчества»*.

Но для нашихъ революціонеровъ соціализмъ служитъ только *фиговымъ лист-*

комъ, которымъ они стараются покрыть свою умственную и нравственную наготу и политическое убожество. Они способны только на «варварскую форму прогресса», они не только не прекратятъ никогда добровольно «полускотской эпохи», подводряемой огнемъ и мечемъ въ Россіи, но стремятся навязать намъ *совсѣмъ-скотскую* эпоху, которая и водворится несомнѣнно въ случаѣ дальнѣйшаго сентиментализма Правительства.

Неудачи московскаго мятежа и думской революціи не обезкуражили сумасбродныхъ головъ, именующихъ себя соціаль-революціонерами. Приспособившись къ нашему правительственному курсу, наступившему со второй половины 1904 года, и зная, что за каждымъ шагомъ Правительства впередъ неизмѣнно слѣдуютъ нѣсколько шаговъ назадъ, они выражаютъ на своихъ съѣздахъ и собраніяхъ полную увѣренность въ побѣдѣ «пролетаріата», то-есть—въ *разрушеніи Россіи*, при содѣйствіи (сознательномъ или безсознательномъ,—это, конечно, все равно) правящей бюрократіи, хотя и понимаютъ, что этой побѣды «можно добиться лишь путемъ неисчислимыхъ жертвъ».

Эти «неисчислимыя жертвы», нисколько, однако, не пугаютъ дирижеровъ революціи, торжественно поклявшихся на Лондонскомъ и Стокгольмскомъ съѣздахъ «бороться до послѣдней капли крови».

Чьей крови? Да въ томъ-то и дѣло, что *не своей:* эти господа только наблюдаютъ, какъ проливается кровь *сбитыхъ ими съ толка и толкаемыхъ на борьбу* рабочихъ и другихъ легковѣрныхъ «пролетаріевъ», *одураченныхъ* и *одурманенныхъ* «высокимъ благородствомъ» соціалистской идеи.

Во имя чего же это «Панургово стадо» призывается на «неисчислимыя жертвы»?

Лучшимъ отвѣтомъ служитъ недавняя рѣчь въ парижскомъ судѣ присяжныхъ одного изъ *столповъ соціализма*, профессора Эрве. Въ своей защительной рѣчи,профессоръ-соціалистъ Эрве,—обвинявшійся въ подписаніи воззванія, призывавшаго солдатъ къ неповиновенію начальству и присужденный за это къ *четырехлѣтнему* тюремному заключенію (не такъ, какъ у насъ!),—сказалъ:

«Изъ всѣхъ войнъ только одна продуктивна, а именно—война *междоусобная*. Насъ, соціалистовъ, на удочку *патріотизма* не поймаешь; *намъ нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до національнаго достоинства и народной чести*; мы не станемъ жертвовать жизнью *изъ-за такъ называемой родины*. На приказъ о мобилизаціи мы отвѣтимъ *вооруженнымъ возстаніемъ*!...»

Въ дальнѣйшемъ своемъ разъясненіи «высокоблагородной идеи» соціализма, профессоръ Эрве сказалъ:

«Если бы *Германія* отвоевала у Франціи часть ея территоріи, для насъ (соціалистовъ) это было бы *совершенно безразлично*: политическія права въ Германіи приблизительно тѣ же, что и во Франціи, нѣмецкіе чиновники относятся не строже къ нашей пропагандѣ, чѣмъ французскіе, слѣдовательно—мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы перейти подъ власть *Германіи*».

Вотъ во имя чего творится наша революція: во имя попранія патріотизма, во имя упраздненія національнаго достоинства и народной чести, во имя забвенія *«такъ называемой родины»*, во имя того, чтобы русскимъ людямъ было «совершенно безразлично», если бы часть русской территоріи, или даже вся Россія, была завоевана Германіей, Англіей, Японіей и т. д., чтобы русскіе люди «ничего не имѣли противъ того», что ихъ отдадутъ во власть Германіи, Англіи, Японіи, а тѣмъ болѣе—жидовскаго кагала!

Это уже не «полускотское», а *прямо скотское состояніе*.

Могутъ, конечно, указать, что эта уродливѣйшая форма соціализма исповѣдуется не всѣми соціалистами. Извѣстно заявленіе Бебеля въ рейхстагѣ, что «мы—

прежде всего нѣмцы, а потомъ соціалисты». Извѣстна также недавняя горячая полемика между «старыми» (Бебеле-Жоресовскаго толка) и новыми (толка профессора Эрве) соціалистами,—полемика, обнаружившая не полное согласіе, впрочемъ, только принципіальное, «старыхъ» соціалистовъ съ скотскими тенденціями соціалистовъ новой марки,—такъ-называемыхъ *«анти-милитаристовъ»*.

Но какъ всякое явленіе у насъ воспринимается въ уродливѣйшей формѣ, такъ и соціализмъ привился (при помощи евреевъ) и получилъ право гражданства у насъ въ самомъ *худшемъ* видѣ, въ *уродливѣйшей* и *преступнѣйшей* формѣ,—въ той именно формѣ, выразителемъ которой является профессоръ *Эрве*.

Развѣ наши соціалисты не требуютъ уничтоженія арміи («депутатъ» Ульяновъ состряпалъ даже законопроектъ объ этомъ для Думы)? Развѣ наши соціалисты-революціонеры и просто революціонеры не старались о нашемъ *пораженіи* на Дальнемъ Востокѣ? А что такое вся наша революція, какъ не сплошное *поруганіе* «такъ-называемой родины», какъ не систематическое упраздненіе *національнаго достоинства и народной чести*?

Если еще принять во вниманіе, что, рядомъ со всѣмъ этимъ, упраздняется всякое понятіе о Богѣ и совѣсти, о семьѣ и собственности,—то самъ собою является вопросъ: *чѣмъ-же* отличались бы такіе люди отъ скотовъ?

«Кто не *любитъ* своей родины *беззавѣтно*, *слѣпо*, *безумно*, тотъ наполовину только человѣкъ»,—говоритъ Эдмондъ Абу.

Наши же революціонеры,—глашатаи и насадители соціализма,—беззавѣтно, слѣпо, безумно *ненавидятъ* свою Родину.

И. С. Тургенева, конечно, никто «въ черносотенствѣ» не заподозритъ, а вотъ что онъ говоритъ:

«*Космополитизмъ—чепуха*, космополитизмъ—нуль, *хуже нуля*. Внѣ народности, ни художества, ни истины, ни жизни,—*ничего нѣтъ*».

Мы и видимъ, что въ нашей внѣнародной и анти-народной соціальной революціи, дѣйствительно, «ничего нѣтъ», кромѣ безсмыслія и предательства, и *психопатическаго умопомѣшательства*.

По заявленію соціалистовъ, ихъ «на удочку патріотизма не поймаешь». Но и русскій народъ не поймать имъ на удочку соціализма. Нужно только, чтобы онъ понялъ и зналъ, во имя чего призываютъ его къ бунту, мятежу и грабежу.

Уже приходится слышать разочарованіе революціонныхъ дѣлъ мастеровъ въ русскомъ народѣ. *Русскія Вѣдомости* писали недавно (17 іюля):

«Въ томъ самомъ вопросѣ, который сдѣлался главнымъ боевымъ кличемъ (революціонной) агитаціи—въ *земельномъ*,—мечты и желанія крестьянъ кореннымъ образомъ *расходятся* съ тѣмъ, что проповѣдуетъ соціаль-революціонная партія. Предполагали въ крестьянинѣ соціалиста, между тѣмъ какъ мужикъ (оказался)—заправскій *буржуа*».

Не такія еще разочарованія и огорченія ждутъ революціонеровъ въ ихъ самообольстительномъ соціаль-революціонномъ «скотствѣ»...

Проповѣдь соціальной революціи среди русскаго народа можетъ имѣть успѣха еще *менѣе*, чѣмъ среди другихъ народовъ. А до сего времени она *успѣха не имѣетъ* и среди другихъ народовъ.—«Московскія Вѣдомости»

Два слова о „Гонимыхъ“. Опять кровавые,—полные ужаса дни въ Сѣдльцѣ, опять сказанія того же въ Варшавѣ и опять крикливые толки объ участіи въ этихъ погромахъ и предсказаніяхъ о нихъ правительственной власти,—въ лицѣ ея мѣстныхъ представителей...

Далѣе этихъ поверхностныхъ объясненій и обвиненій не идутъ. Тѣмъ болѣе, что обвинять всегда легче, и теперь особенно лестно обвинить именно правительство, какъ корень всѣхъ золъ на Руси.

Но если мы всмотримся глубже, то увидимъ, что обвинять войско, полицію, правительство въ погромахъ—это то же, что обвинить ихъ въ какой-нибудь *эпидеміи*... Взглядъ, конечно, весьма близорукій, ибо еврейскіе погромы—явленія историческія, *вѣковыя*, и причины ихъ очень глубоки.

Разбираясь въ этихъ причинахъ и отыскивая способы избавленія евреевъ отъ погромовъ, соціалистическій писатель *Каутскій*, котораго въ ненависти къ евреямъ нельзя заподозрѣть, совѣтуетъ имъ прежде всего отказаться отъ *ветхозавѣтной религіи*, а потомъ уже дожидаться наступленія *соціалистическаго строя*, когда погромы будутъ невозможны.

Еврейство представляетъ собою вполнѣ изолированную, замкнутую въ себѣ самой массу въ какомъ-бы то ни было государствѣ. Душа еврейства—его *ветхозавѣтная религія*: она пополняетъ, устраиваетъ всю его жизнь.

Эта ветхозавѣтная религія создала непоколебимое вѣрованіе всего еврейскаго народа *въ свою богоизбранность среди всѣхъ людей на землѣ, въ эту привилегію—на особенную и единственную любовь Бога къ одному только еврейскому народу*.

Всѣ люди—враги Бога евреевъ, а потому и *враги евреевъ*, а такъ какъ на этомъ взглядѣ построено ученіе Моисея «око за око, зубъ за зубъ», то каждый еврей *долженъ* быть *врагомъ всѣхъ людей*, какъ враговъ его Бога.

Таковъ вполнѣ *противосоціальный, развращающій* догматъ евреевъ, вытекающій изъ ихъ ветхозавѣтной исторіи,—догматъ, оправдывающій глубокую, безчеловѣчную эксплоатацію евреями всѣхъ христіанъ вообще, а въ особенности, простецкаго *русскаго народа*. Безчеловѣчная же эксплоатація возбуждаетъ въ народѣ негодованіе и озлобленіе, которыя, переходя черезъ границы терпѣнія, вызываютъ, наконецъ, и расплату съ евреями въ видѣ погромовъ. Стало быть, если евреи желаютъ жить въ мирѣ съ народомъ, они должны прежде всего отказаться отъ взгляда, что народъ—ихъ врагъ и *должны прекратить свою эксплоатацію*.—«*Русская Земля*».

Л. Для завершенія картины, уже достаточно засвидѣтельствованной фактами, изобилующими на всемъ пространствѣ нашего несчастнаго отечества, но и въ самомъ разнообразіи своемъ внушающими лишь омерзѣніе и ужасъ,—мы не въ силахъ отказаться отъ нѣкоторыхъ еще, новѣйшихъ, данныхъ и на нихъ закончимъ.

Въ Думѣ, какъ извѣстно, было *два* «депутата» *Френкеля* отъ *Кіева* и отъ *Костромы*. Эти два еврея дополняли собою «депутата» отъ *Москвы*, еврея же, разумѣется,—Герценштейна. Такимъ образомъ, три важнѣйшіе въ русской исторіи города образовали своими «избранниками» цѣлый чесночно-кагальный букетъ....

Вотъ свѣжія данныя о *кіевскомъ* Френкелѣ:

Уманскій корреспондентъ *Кіевлянина* сообщаетъ подробности ареста бывшаго «депутата» Френкеля и обстоятельства, при которыхъ онъ произошелъ. Послѣднія заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться, такъ какъ рисуютъ во всей красотѣ фигуру одного изъ нашихъ «лучшихъ» людей, съ крамольною дѣятельностью которыхъ въ Государственной Думѣ Россіи невольно приходится теперь считаться.

Возвратясь послѣ разгона Думы изъ Петербурга, Френкель никоимъ образомъ *не могъ примириться* съ тѣмъ, что революція уже не считается для Россіи *нормальнымъ времяпрепровожденіемъ*, и что Правительство серіозно начало подумывать о по

рядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, бывшій депутатъ не желалъ разстаться и съ увѣренностью въ своей «неприкосновенности», а потому, немедленно же по возвращеніи въ отчій домъ, принялся за усиленную *революціонную* пропаганду среди *крестьянъ*.

«Работалъ» онъ настолько откровенно, что даже мѣстная, полусонная полиція не могла не обратить на него вниманія. Подъ вліяніемъ этой пропаганды, въ уманскомъ уѣздѣ и въ сосѣднихъ волостяхъ липовецкаго уѣзда, среди крестьянъ, начало обнаруживаться явно приподнятое настроеніе. Крестьяне говорили, что если Френкель, бывшій членъ Государственной Думы, имѣетъ возможность открыто заявлять, что «вся земля—крестьянская», что «не нужно платить налоговъ и давать рекрутовъ» и никто ему за это ничего не дѣлаетъ, *значитъ—онъ говоритъ правду*.

Не довольствуясь пропагандой въ уманскомъ уѣздѣ, Френкель захватилъ, какъ сказано выше, и липовецкій уѣздъ, причемъ для пропаганды здѣсь пользовался желѣзною дорогой отъ Казатина до Умани. Въ вагонъ къ нему, подручные еврейчики на каждой станціи *приводили* крестьянъ, которыхъ бывшій «депутатъ» и насыщалъ азбукой революціи, раздавая имъ соотвѣтственныя печатныя произведенія

И вотъ однажды, когда Френкель вышелъ изъ вагона на уманскомъ вокзалѣ, послѣ своей революціонной «экскурсіи», его пригласили въ контору начальника станціи «для нѣкоторыхъ объясненій». Въ результатѣ этихъ объясненій, Френкелю предложенъ былъ, «для свѣдѣнія и руководства», приказъ объ его арестѣ.

Френкель былъ пораженъ. Онъ заявилъ лицу, арестовавшему его, что «здѣсь» несомнѣнно, «недоразумѣніе» и что ему, Френкелю, стоитъ только послать кому-то телеграмму, какъ «черезъ два часа, не позже, дѣло разъяснится и онъ, Френкель, будетъ освобожденъ». Магическую телеграмму послать ему разрѣшили, а пока получится отвѣтъ, пригласили пожаловать въ уманскій острогъ. Конечно, никакой «освободительной» телеграммы «черезъ 2 часа» получено не было, и Френкелю пришлось переночевать въ острогѣ. На другой день, этотъ «лучшій» выразилъ рѣзкое недовольство своимъ помѣщеніемъ и настоятельно требовалъ, чтобы его отпустили домой, гдѣ у него «масса дѣлъ». Воздухъ острога онъ призналъ отвратительнымъ, острожная пища не могла идти въ сравненіе съ продуктами буфета Государственной Думы. Вообще, Френкель не находилъ словъ осужденія порядкамъ уманскаго острога и заявилъ, что ни за что на свѣтѣ не согласится остаться въ немъ *дольше одного дня*.

Увы! Очевидно, у лицъ, подвергшихъ аресту этого недавняго «лучшаго», были солидные аргументы, и потому Френкель *до сихъ поръ не покидаетъ острожныхъ стѣнъ*.

А сколько этихъ «лучшихъ» еще остается на свободѣ и мутитъ народъ!

Они подумаютъ.—Соціаль-демократы и «бундисты» выступили, какъ извѣстно, съ заявленіемъ, осуждающимъ дѣятельность «*экспропріаторовъ*». Соціалисты и «бундисты» отрекаются отъ солидарности съ грабителями и разбойниками, которыхъ, однако, *сами же создали*. Въ свою очередь, соціаль-революціонеры не хотятъ принять на себя отвѣтственности за злодѣянія, подобныя покушенію на П. А. Столыпина, и сваливаютъ вину на «*максималистовъ*» *). Теперь газеты передаютъ слухъ, что и «максималисты» рѣшили прекратить звѣрскія «выступленія» и присоединиться, въ смыслѣ «тактики», къ болѣе умѣреннымъ товарищамъ. На сколько вѣренъ этотъ слухъ, мы не знаемъ, но вниманія онъ заслуживаетъ во всякомъ случаѣ.

Революція видимо сдаетъ. Ея силы если не надорваны, то надрываются. И именно *съ того момента*, когда правительство обнаружило извѣстную твердость и громко заявило, что будетъ не расшаркиваться передъ революціей, а *бороться* съ

*) «Максималисты»—люди крайнихъ анархическихъ требованій и самыхъ звѣрскихъ средствъ.

нею, — различныя революціонныя организаціи вдругъ заговорили въ *умѣренномъ* тонѣ.

Это знаменательное явленіе слѣдуетъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что революціонеры ослаблены энергичною дѣятельностью правительства, во-вторыхъ, неожиданное «благоразумное» заявленіе «бунда» объ «экспропріаціяхъ» и «конфискаціяхъ» указываетъ на нѣкоторое охлажденіе революціоннаго пыла въ *еврейской* средѣ. Послѣднее обстоятельство весьма важно. Русскою революціею *распоряжались евреи*. Въ этомъ дѣлѣ они были полными хозяевами. Собственно *русскіе* революціонеры еще ничего не достигли изъ намѣченной ими программы, а *евреи достигли уже очень многаго*. Оставаясь на бумагѣ *неполноправными*, они засѣдали, — шутка сказать, — въ высшемъ *законодательномъ* учрежденіи, въ Государственной Думѣ, именуясь представителями *не еврейскаго*, а *русскаго* народа и претендуя на соотвѣтственный авторитетъ. Для еврейской молодежи широко раскрыты двери всѣхъ учебныхъ заведеній. Пресловутая черта осѣдлости—не больше, какъ *воронье пугало*, котораго умные израильтяне, конечно, не боятся.

Короче говоря, обстоятельства складываются для евреевъ чрезвычайно счастливо, и русское еврейство, въ лицѣ своей интеллигенціи и заграничныхъ вожаковъ, не можетъ не задаться вопросомъ: скоро-ли настанетъ время болѣе благопріятное и настанетъ-ли вообще?

Этотъ вопросъ, надъ которымъ простодушные «передовые» русаки и не думаютъ ломать головы, сильно занимаетъ евреевъ. Вѣдь у нихъ теперь синица въ рукахъ; очень имъ нуженъ журавль въ небѣ!

Еврейское движеніе, *строго національное*, лишь временно катилось въ руслѣ *русскаго* освободительнаго движенія. Для непредубѣжденныхъ людей было ясно, что, въ извѣстный моментъ, эти теченія разъединятся и каждое направится въ свою сторону.

Какъ далеко разойдутся они? Предсказать, пожалуй, не трудно. Въ то время, какъ русскіе «освобожденцы» задаются фантастическими, явно неосуществимыми планами и сами себѣ готовятъ полный провалъ, евреи твердо и неуклонно идутъ къ тому, что имъ *свѣчась нужно и полезно* и что обезпечитъ имъ успѣхъ въ близкомъ будущемъ.

Русскіе революціонеры *лѣзутъ на стѣну*. Евреи на стѣну *не полѣзутъ*. Съ какой стати!? При помощи русскихъ революціонеровъ и сочувствовавшаго имъ интеллигентнаго общества, они пробили въ этой стѣнѣ на столько широкую брешь, что могутъ войти въ нее съ полнымъ удобствомъ.

Мы ни мало не удивимся, если революціонныя «выступленія» пріостановятся, т. е. *будутъ пріостановлены евреями*. Евреямъ нужно въ данный моментъ *внимательно осмотрѣться*, подвести итоги и точно разсчитать, на что они могутъ надѣяться въ дальнѣйшемъ. Дѣйствовать, очертя голову—не въ ихъ правилахъ и не въ ихъ интересахъ, особенно, когда правительство проявляетъ извѣстную твердость. Они подумаютъ и примутъ то рѣшеніе, которое *имъ* выгодно, а не то, котораго могутъ потребовать безразсудные *русскіе* революціонеры.—«*Русская Земля*».

Польша.—Пока мы колеблемся и растерянно топчемся на одномъ мѣстѣ, враги Россіи не дремлютъ. О дѣятельности соціалистической польской боевой партіи («П. П. С.»), проявляющей неутомимую энергію въ Варшавѣ, чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ *Кіевлянинъ*.

Партія «П. П. С.», оказывается, объявила себя на военномъ положеніи относительно Русскаго Правительства, и потому считаетъ себя въ правѣ «*конфисковать*» имущество непріятеля. Всему, что ей удается отнять у Правительства, ведется по-

дробный счетъ въ органѣ партіи *Работникъ*, изъ отчетовъ котораго явствуетъ, что за послѣдніе 12 мѣсяцевъ было «конфисковано» ни болѣе, ни менѣе какъ *800.000 рублей*. Эти деньги предназначаются на покупку оружія, которое хранится въ тайныхъ складахъ и въ ожиданіи открытаго возстанія.

Партія получаетъ финансовую поддержку изъ Франціи, Англіи, Голландіи, Бельгіи, Италіи и Америки. Денежные сборы германской соціаль-демократіи на русскія революціонныя организаціи не пошли въ пользу польской соціалистической партіи, преслѣдующей главнымъ образомъ національныя цѣли (отложеніе Польши). Тѣмъ не менѣе, доходы партіи съ каждымъ годомъ возрастаютъ и въ текущемъ году достигли солидной цифры *1.000.000 рублей*.

Мѣстныя *боевыя* организаціи партіи «П. П. С.» за послѣднее время слилась въ одинъ центральный органъ, члены котораго постоянно упражняются въ стрѣльбѣ, постройкѣ баррикадъ, производствѣ бомбъ. Всѣ они вооружены браунингами и ружьями Маузера. Кромѣ того, партія располагаетъ нѣсколькими пулеметами, которые пока составляютъ резервъ.

Боевая организація партіи преслѣдовала сначала слѣдующія цѣли: 1) защищать партію отъ полиціи и войскъ; 2) сдѣлать невозможнымъ русское управленіе Польшей при помощи войскъ (эта цѣль считается уже достигнутою); 3) поднять мужество населенія и подготовить его къ возстанію; 4) образовать кадры будущей арміи, которая предприметъ возстаніе въ пользу независимой *польской демократической республики*, а въ случаѣ, если это окажется невозможнымъ,—въ пользу возможно широкой автономіи.

Русскіе террористы согласны де даровать Польшѣ *независимость*, польскіе соціаль-демократы предпочитаютъ ограничиться автономіей.

Партія «П. П. С.» ведетъ энергичную пропаганду среди народа и солдатъ и утверждаетъ даже, что ей удалось во многихъ гарнизонахъ склонить большинство на свою сторону.

И вся эта подготовка къ новому возстанію совершается не гдѣ нибудь въ захолустьѣ, а въ самой Варшавѣ, *при военномъ положеніи*, на глазахъ русской администраціи, которую соціалистическая польская партія не даромъ считаетъ уже фактически *упраздненною*.

Иначе, какъ же могла бы она допустить тайные склады оружія, военныя упражненія боевой организаціи и похвальбу о «конфискованныхъ» у Русскаго Правительства деньгахъ въ органѣ партіи «П. П. С.»?!...

Митава, 3-го сентября. На дняхъ, узнавъ, что въ одномъ изъ сараевъ вдоль Перново-Феллинской жел. дороги скрываются четыре подозрительныя личности, нѣсколько эстонскихъ крестьянъ съ помощникомъ волостного старшины, безъ оружія отправились задержать ихъ. Бандиты, оказавъ отчаянное сопротивленіе, *убили выстрѣлами помощника старшины, двоихъ ранили и бѣжали безъ всякихъ потерь*. Теперь, удалось поймать двоихъ изъ нихъ, именно Линденберга и Кента. Они показали, что принимали участіе въ *свеаборгскомъ бунтѣ* и недавно вернулись изъ Гельсингфорса. При нихъ найдены браунинги и членскія карточки финской красной гвардіи. Они утверждали, что для совершенія террористическихъ актовъ *ихъ наняли*, и работа оплачивается понедѣльно, но кто ихъ «хозяинъ»—о томъ знаютъ де только скрывшіеся товарищи. Распоряженіемъ военныхъ властей оба отведены на то самое мѣсто, гдѣ они совершили послѣднее убійство, и *тутъ были разстрѣляны*. Отъ духовнаго напутствія они отказались.

Любопытно, что такой же фактъ всплылъ наружу въ Курляндіи, гдѣ задержанный парень, приводившій въ исполненіе *разбойничій мандатъ*, объяснилъ, что выполнялъ порученіе нѣкоего лица, которое въ свою очередь получаетъ велѣнія,

но отъ кого—не знаетъ. Вознагражденіе выдается *недѣльное*. Очевидно, тутъ цѣлая іерархія.

Обидѣлись. «Каспію» прислано слѣдующее курьезное *объявленіе* бакинской партіи анархистовъ-коммунистовъ.

Въ послѣднее время, въ Баку, появилось масса *шантажистовъ*, дѣйсвующихъ иногда, прикрываясь флагомъ, *анархистовъ-коммунистовъ*.

Это самая низкая узурпація нашего имени, нашихъ *идеаловъ*, совершенно непонятныхъ разнымъ шантажистамъ. Поэтому мы заявляемъ: всякій шантажистъ, дѣйствующій отъ нашего имени анархистовъ-коммунистовъ, будетъ нами безжалостно *убитъ*.

И сегодня рабочими анархистами уже *убиты* двое изъ шайки такихъ шантажистовъ:

Григоръ Теръ-Аванесьянцъ и Артемъ Товмасьянцъ.

Пусть это знаютъ всѣ интернаціональныя шайки шантажистовъ и оставятъ насъ въ покоѣ.

Одновременно, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, заявляемъ—здѣсь работаютъ только слѣдующія группы анархистовъ-коммунистовъ—«Анархія», «Борьба» и «*Бунтъ*».—Бакинская группа анархистовъ-комунистовъ «Анархія» (красная печать группы). Баку, 30 августа 1906 года.

М. Для иллюстраціи того, къ чему ведетъ уже самая пропаганда соціализма, какъ *отрицаніе* права собственности, труда и всякой правды,—мы беремъ, на выдержку, изъ современныхъ событій, еще нѣкоторый букетъ «освободительныхъ» подвиговъ.

Границы нахальства. На дняхъ, въ Москвѣ, совершено, при необычныхъ условіяхъ, нападеніе на контору склада стеколъ Франкъ, въ своемъ домѣ, въ Больш. Кисельномъ переулкѣ. Въ этомъ же домѣ помѣщается и участокъ, и управленіе пристава 1-го уч. Мясницкой части, *гдѣ дежурятъ 50 городовыхъ*, при чемъ между окнами конторы и окнами участка—нѣсколько аршинъ, а въ воротахъ этого дома—полицейскій постъ. Всѣ эти «неудобства» не помѣшали, однако, пятерымъ юнцамъ намѣтить эту именно контору для «экспропріаціи».

Въ обѣденное время, когда въ конторѣ, кромѣ управляющаго и кассира, находились только пять человѣкъ служащихъ, въ контору вошли двое молодыхъ людей, которыхъ, въ виду желанія купить зеркало, провели въ розничное отдѣленіе. Черезъ нѣсколько минутъ, явились еще трое посѣтителей, къ которымъ вышелъ уже самъ управляющій.

На вопросъ, что угодно, раздалось: «*руки вверхъ*!»,—и грабители заняли наблюдательные пункты, а одинъ спросилъ у кассира ключи отъ денежнаго шкафа. Не справившись съ ключами, онъ потребовалъ, чтобы кассиръ самъ отперъ шкафъ, что тотъ и сдѣлалъ. Характеренъ фактъ, что у юнца, который наблюдалъ за управляющимъ, такъ *дрожали руки*, что управляющій попросилъ отвести отъ него дуло револьвера, изъ предосторожности. Просьба была исполнена. Когда деньги были вынуты (около 400 руб.), «товарищи» приказали всѣмъ находившимся забраться въ кассу, предупредивъ, что за дверью лежитъ *бомба*, и выбѣжали на улицу.

Вслѣдъ за ними, не растерявшійся управляющій перелѣзъ черезъ барьеръ кассы, увидѣлъ, что бомбы нѣтъ, выпустилъ остальныхъ,—и всѣ бросились въ догонку за грабителями, стараясь хотя бы не упустить ихъ изъ виду. Къ нимъ примкнули дворники и нѣкоторые изъ публики.

Двое грабителей были задержаны на Трубной площади, одного конторщикъ

поймалъ у Срѣтенскихъ Воротъ, а остальныхъ двоихъ, по указанію проходившей дамы, полиція отыскала впослѣдствіи, въ сараѣ сосѣдняго дома Эрлангера, забравшимися подъ сваленный хламъ, при чемъ одинъ изъ послѣднихъ, 18-ти-лѣтній Морозовъ, сынъ чиновника и домовладѣльца на Прѣснѣ, во время борьбы при арестѣ, былъ раненъ въ ногу навылетъ, околоточнымъ. Всѣ они не старше 23-хъ лѣтъ; одинъ оказался ученикомъ духовнаго училища Смирновымъ. Заряженные браунинги были только у троихъ, у двоихъ же найдены незаряженные «Наганы» офицерскаго образца. Они, между прочимъ, объяснили, что, предъ совершеніемъ нападенія, имѣли свиданіе на Чистыхъ прудахъ съ какимъ то «Соколомъ», который, *обѣщая по 100 руб.* награды за нападеніе, объяснялъ, что ограбленныя деньги пойдутъ на помощь бѣднымъ людямъ—жертвамъ правительственнаго террора.

Дополнительныя свѣдѣнія: изъ остальныхъ, двое назвались мѣщ. Н. И. Семеновымъ и Ѳ. Н. Княдяковымъ, третій же отказался дать о себѣ свѣдѣнія.

Въ Бѣлостокѣ.—Послѣ погрома, евреи—«освободители» нѣсколько попримирѣли было, и въ городѣ остальнымъ жителямъ чуточку легче вздохнулось. Теперь, снова въ городѣ тревожно. На этихъ дняхъ, какъ уже сообщилъ телеграфъ, здѣсь *предательски убитъ* жандармскій подполковникъ Грибоѣдовъ.

Бѣлостокскій корреспондентъ «Варшавскаго Дневника» по этому поводу сообщаетъ слѣдующія подробности.

Около 4-хъ часовъ дня, 20 августа, къ проходившему Парадною площадью въ г. Гроднѣ подполковнику Грибоѣдову подошелъ какой то господинъ, очевидно соучастникъ преступленія и сталъ съ нимъ о чемъ-то разговаривать. Въ это время, одинъ изъ шедшихъ слѣдомъ за ними молодыхъ людей вынулъ изъ кармана револьверъ и почти въ упоръ выстрѣлилъ Грибоѣдову *въ затылокъ*. Пуля пробила сонную артерію и прошла около лѣваго глаза. Смерть послѣдовала *моментально*. Преступники вмѣшались въ толпу и безнаказанно скрылись.

Уже выясняются виновники убійства и причины его. Автору сообщенія довелось видѣть гектографированное «заявленіе», подписанное «боевымъ летучимъ отрядомъ соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ». Въ «заявленіи» говорится, что Грибоѣдова убилъ одинъ изъ членовъ летучаго отряда по приговору организаціи за «долголѣтнюю провокаторскую, какъ сказано въ «заявленіи», дѣятельность въ Бѣлостокѣ» и за «дѣятельное участіе въ недавнемъ еврейскомъ погромѣ». Покойный оставилъ послѣ себя жену. Дѣтей у него не было. Имущество свое Грибоѣдовъ отправилъ изъ Бѣлостока въ Царицынъ, куда онъ недавно получилъ назначеніе послѣ брошенной въ его квартиру *бомбы*...

Бѣлостокъ. Опубликовано слѣдующее объявленіе временнаго генералъ-губернатора Богаевскаго: «8 сентября будетъ православный *крестный ходъ*. Объявляю населенію, что для предупрежденія безпорядковъ мною будутъ приняты самыя строгія мѣры. Виновные въ покушеніи произвести безпорядокъ будутъ преданы *военно-полевому* суду. Дома, изъ которыхъ будутъ произведены покушенія, будутъ подвергнуты *секвестру*, жители изъ нихъ будутъ *выселены*».

Евреи въ Черниговѣ.—Очень вліятельный, если только не самый вліятельный кругъ общества въ Черниговѣ—евреи. Разумѣется, что тамъ они такіе же, какъ и вездѣ. Странно,—не смотря на постоянные разговоры и цѣлыя груды писаннаго о евреяхъ, можно съ увѣренностью сказать, что объ ихъ внутренней жизни *ничего ровно не знаютъ*. Они умѣютъ скрывать свои интриги. По внѣшности, они здѣсь благоденствуютъ и размножаются, точно кролики.

Лѣтъ сорокъ назадъ, евреевъ въ Черниговѣ имѣлось не больше *десяти процентовъ*, и существовали они мелкими дѣлишками. Теперь число ихъ доходитъ до *пятидесяти процентовъ* (!!); весь городъ пестритъ громадными вывѣсками еврей-

скихъ магазиновъ и «аптечныхъ складовъ», неизвѣстно для кого и для чего открытыхъ. Русскихъ торговцевъ осталось здѣсь очень немного, *да и тѣ шага не могутъ ступить безъ евреевъ*. Что касается торговавшихъ прежде на базарѣ мѣщанъ и мѣщанокъ, столь чудесно описанныхъ Гоголемъ, то, при наступленіи евреевъ, они исчезли, а если остались еще, то, разумѣется, не нуждаются ни въ какихъ внушеніяхъ для своего возмущенія противъ нихъ. Но вліяніе евреевъ простирается на всѣ городскія учрежденія и вѣдомства, безъ изъятія. Ни одна сдѣлка не обходится безъ ихъ участія даже тогда, когда такое участіе казалось бы совершенно излишнимъ. Такъ, напримѣръ, *при продажѣ помѣщичьихъ земель черезъ крестьянскій банкъ крестьянамъ, евреи принимами очень большое участіе и заработали громадныя суммы!*

До послѣдняго времени, городской банкъ еще не былъ въ ихъ рукахъ, и они стали усиленно хлопотать объ открытіи здѣсь отдѣленія *спеціально еврейскаго банка*. Въ городѣ, кромѣ мѣстнаго банка, есть еще и отдѣленіе государственнаго. Горожане сильно старались противодѣйствовать такому открытію и подавали прошенія куда слѣдуетъ, *но власти, какъ вездѣ, рѣшили по желанію евреевъ*, и ихъ банкъ теперь въ Черниговѣ. Какъ всегда, - везетъ у нашего начальства евреямъ!

Гельсингфорсъ, 4 сентября, Вчера доставлены въ Гельсингфорсъ на пароходѣ изъ Бьернеборга, подъ грузомъ кирпичей, около *500 ружей* швейцарской системы Ветерлинъ, той же системы, что и привезенные въ прошломъ году на пароходѣ *Джонъ Графтонъ*.Ружья задержаны мѣстною полиціей частью при выгрузкѣ, частью на дворѣ одного торговца, которому они доставлялись.

Москва, 6 сентября.—Воспитанникъ Александровскаго коммерческаго училища *Гольдендахъ*, бывшій главнымъ виновникомъ инцидента въ день акта, постановленіемъ училищнаго совѣта *исключенъ* изъ числа воспитанниковъ безъ права поступленія въ *какое-либо* другое учебное заведеніе.

Сѣдльце, 6 сентября. Ограблены вооруженными злоумышленниками казенныя винныя лавки въ посадахъ Лысобыкахъ и Мацеевицахъ Луговскаго и Гарволинскаго уѣздовъ. Въ послѣдней похищено 477 рублей, при чемъ разбойниками, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, сдѣлана въ контрольной книгѣ подпись: «*деньги получила партія польскихъ соціалистовъ*». Грабители скрылись въ сосѣднемъ лѣсу, гдѣ, по словамъ жителей, ихъ поджидала многочисленная шайка.

Варшава, 6 сентября. Была произведена облава на Пражскомъ берегу, въ лѣсу Саксонскаго острова, гдѣ находится убѣжище хулигановъ. Одновременно, была обнаружена сходка въ деревнѣ Секерки подъ Варшавой, при чемъ задержана *большая толпа*.

Екатеринославъ, 6 сентября. При обыскѣ въ гостиницѣ «Европа», въ номерѣ, произошла *перестрѣлка* между двумя молодыми людьми и полиціей, при чемъ ранены приставъ и околоточный, а сыщикъ убитъ. Молодые люди, тяжело раненые, скончались. При нихъ найдены браунинги и много пуль. Ихъ паспорты *подложны*.

Вильна, 6 сентября. Задержанные 2 сентября, въ Сопишкахъ, 9 человѣкъ обвиняются въ принадлежности къ комитету соціаль-демократической рабочей партіи. При обыскѣ, найдены бумаги и документы, указывающіе на связь комитета *съ желѣзнодорожнымъ союзомъ*. Среди арестованныхъ трое *студентовъ*.

Одесса, 7-го сентября. Военно-полевымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе *Леонъ Тарле, убившій* при задержаніи городового и дворника, и *ранившій* другого городового. Сегодня, въ полдень, въ зданіи тюрьмы приговоръ *приведенъ былъ въ исполненіе*.

Варшава, 6 сентября. Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, въ домѣ № 8, на улицѣ Лѣшно, при обыскѣ, обнаружены въ одной изъ подвальныхъ квар-

тиръ *готовыя бомбы, множество взрывчатыхъ матеріаловъ, браунинги, маузеровскіе револьверы, патроны и большое количество прокламацій.* Хозяева квартиры, сынъ которыхъ былъ въ числѣ уведенныхъ злоумышленниками изъ слѣдственной тюрьмы, арестованы.

Эссентуки, 6 сентября. Въ Кисловодскѣ, въ 7 часовъ вечера, въ квартиру кондитера Колодяжнаго, явилось пять *грабителей-туземцевъ*, по профессіи каменщиковъ, и, подъ угрозой убить его, отняли 3.000 руб., приготовленные для разсчета съ рабочими; грабители скрылись.

Елизаветградъ, 7-го сентября. Вчера, около 10 час. вечера, болѣе 20 вооруженныхъ грабителей ворвались въ домъ и потребовали у помѣщика Луцкаго денегъ. Получивъ ключи отъ кассы и открывъ послѣднюю, грабители пятью выстрѣлами *убили его*, забрали, около 30.000 руб., а затѣмъ, приказавъ служащимъ подать лошадей, скрылись.

Варшава, 7-го сентября. Задержанный, стрѣлявшій ночью въ околоточнаго надзирателя, Косинскій, состоялъ въ *боевой революціонной организаціи* и совершилъ *множество убійствъ и грабежей.* Косинскій недавно вышелъ изъ творковской лѣчебницы для умалишенныхъ, гдѣ былъ на испытаніи. Задержанъ и сообщникъ Косинскаго.

Варшава, 7-го сентября. Ночью, полиція явилась съ обыскомъ въ квартиру Рыбицкаго. Рыбицкій 8-ю выстрѣлами *ранилъ околоточнаго Синовича* и пытался было скрыться, но былъ задержанъ солдатомъ и раненъ.

Изъ-подъ Москвы. Къ проживающему въ Клину *80-ти лѣтнему* аптекарю Э. Я. Маттисену явился молодой человѣкъ, вооруженный револьверомъ и желѣзною палкой, съ требованіемъ денегъ. Маттисенъ хотѣлъ скрыть отъ него пачку въ 5.000 рублей и выбросилъ ее изъ денежнаго ящика подъ диванъ, но молодой человѣкъ замѣтилъ это, и, *ударивъ Маттисена палкой по головѣ*, выхватилъ пачку и скрылся.

Харьковъ, 7 сентября. Вблизи города, совершено нападеніе на *свадебный поѣздъ* крестьянъ, ѣхавшихъ на 5 подводахъ. Грабители хотѣли стащить съ телѣги сундуки съ приданымъ. Шафера и поѣзжане *съ трудомъ отбили нападеніе грабителей.*

Петербургъ, 6 сентября. Съ 4 на 5 сентября, во второмъ часу утра, близъ станціи «Саперной», произошло крушеніе поѣзда Вологодской дороги, вышедшаго изъ Петербурга въ $12^1/_2$ час. ночи. Путь былъ развороченъ на 10 саженей, два вагона опрокинулись, третій накренился. Крушеніе произведено *злоумышленниками,*—въ поѣздѣ ѣхалъ артельщикъ съ 25.000 руб.; тяжело пострадавшихъ нѣтъ, ушиблено 15 пассажировъ; злоумышленники не найдены.

Арестъ грабителей Душетскаго казначейства.—Тифлисъ, 5-го сентября. По свѣдѣніямъ тифлисскаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, арестованные въ Женевѣ братья Кереселидзе и Магаловъ, какъ главные виновники похищенія въ *душетскомъ казначействѣ* 315.000 рублей,—молодые люди, недоучки. Они проживали въ Тифлисѣ по подложнымъ паспортамъ. Арестованы, также въ Тифлисѣ, лица, снабдившія ихъ паспортами. Всего привлечено по дѣлу 20 человѣкъ.

Саратовъ, 4 сентября. Въ селѣ Завьяловѣ, Балашевскаго уѣзда, крестьянинъ Михайловъ бросилъ черезъ окно въ квартиру урядника Рыжкова *бомбу*. Рыжковъ остался невредимъ, преступнику оторвало кисть руки.

Шпіонъ при министерствѣ. На этихъ дняхъ, арестованъ *одинъ изъ курьеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, оказавшійся шпіономъ,*—передававшимъ всѣ свѣдѣнія революціоннымъ комитетамъ. При обыскѣ, у него найденъ фотографическій аппаратъ съ сильно дѣйствующимъ объективомъ; этотъ аппаратъ помѣщался въ

петлѣ сюртука, куда была продѣта часовая цѣпочка. Этотъ курьеръ служилъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ около 7 лѣтъ и ранѣе не былъ ни въ чемъ замѣшанъ. Это открытіе возмутило администрацію и усилило надзоръ за *всѣми* уже низшими служащими въ министерствѣ. Недаромъ, значитъ, писалъ Короленко такія *сочувственныя* повѣсти о *курьерахъ*.

Аткарскъ. За разграбленіе имѣнія князя Куткина, *учитель школы* Лобачевъ (каковъ учитель!) приговоренъ къ годичному тюремному заключенію, 5 крестьянъ—къ восьмимѣсячному и 5—оправданы.

Одесса, 7 сентября. Военный судъ призналъ Шабата, Хутадзе и Водачкзе виновными, по предварительному соглашенію, въ нападеніи на *ресторанъ* въ загородномъ саду Армандъ, сопровождавшемся похищеніемъ 3.000 руб. Шабатъ приговоренъ къ каторгѣ безъ срока, Хутадзе—срокомъ на 20 лѣтъ и Водачкзе—на 15 лѣтъ.

Петербургъ, 4-го сентября. Особымъ присутствіемъ палаты съ сословными представителями, присяжный повѣренный *Маргулісъ* (защитникъ Онипки), редакторъ «Радикала», на основаніи перваго, второго и пятаго пунктовъ 129-й ст. Уложенія и пункта В статей пятой и шестой отдѣла восьмого временныхъ правилъ о печати, приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ съ запрещеніемъ редакторской и издательской дѣятельности въ теченіе пяти лѣтъ. Газета «Радикалъ» закрыта навсегда.

*** *Максимъ Ковалевскій* знакомитъ читателей «Страны» съ отношеніемъ «европейской мысли» къ мѣрамъ борьбы съ анархіей, принимаемымъ русскимъ правительствомъ. «Такъ пишетъ вѣнская «*Zeit*»... «А вотъ что говоритъ «*Neue Freie Presse*»... Если бы съ такимъ матеріаломъ оперировалъ кто-нибудь изъ «товарищей» или рядовыхъ сотрудниковъ «Страны», мы бы не подивились. Но г. Ковалевскому стыдно выдавать отрывки двухъ *еврейскихъ* газетъ, всегда отличавшихся ненавистью къ Россіи, за образецъ «европейской мысли».—«*Новое Время*».

Съ своей стороны, мы даемъ Ковалевскому снисхожденіе потому, что, за рѣдкими изъятіями, всѣ газеты, такъ или иначе, принадлежатъ «избранному народу», а также и потому, что, въ виду малограмотности большинства читателей, равно какъ вслѣдствіе непререкаемости іудейскихъ талантовъ, подобныя—*кошерныя* ссылки на еврейскую прессу являются теперь признакомъ *хорошаго тона* и даже *патентомъ на добродѣтель*. Въ удостовѣреніе сего, можно указать хотя бы на такія, уже совершенно «не жидовскія» газеты, какъ «Русскія Вѣдомости» и «Русское Слово», гдѣ, однако, вовсе не трудно встрѣтить ссылки, какъ на представителей *европейской*, а не еврейской прессы, на лейбъ-органъ кагала въ Германіи «*Berliner Tagblatt*» и на лучшій цвѣтокъ Израиля—«*Francfurter Zeitung*».

Васильковъ, 4-го сентября. *Корреспондентъ «Русскаго Слова»* Мошка Заяцъ и Хацкель Кошманъ, за заочное оскорбленіе Величества и революціонную пропаганду среди солдатъ, преданы суду кіевской судебной палаты по 51, 103 и 131 стт. уг. ул. и ст. 1032 уст. уг. судопр.

Кишиневъ, 3-го сентября. Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства кишиневской епархіи, въ засѣданіи 1-го сентября, обсуждалъ вредное направленіе мѣстной газеты «Бессарабская Жизнь», выразившееся въ *униженіи* православ-

ной вѣры и церкви, въ систематическомъ *оскорбленіи* пастырей церкви распространеніемъ многихъ ложныхъ *клеветническихъ* свѣдѣній и въ *явно революціонной пропагандѣ*. Съѣздъ постановилъ объявить «Бессарабской Жизни» негодованіе за вредное направленіе, священникамъ же сотрудникамъ—полное порицаніе. Рѣшено пропагандировать среди населенія не выписывать этой газеты и разъяснять зловредность ея.

Къ задержанію революціонеровъ. Теперь арестуютъ революціонеровъ изъ т.-н. «максималистовъ». Производятъ это слово отъ *двухъ Максимовъ*—Ковалевскаго и Горькаго. Объяснились нѣкоторыя изъ послѣднихъ уличныхъ событій. Выяснено, что революціонеры расчитывали поднять въ Москвѣ возстаніе 10 сентября, надѣясь, что въ разныхъ концахъ Россіи вспыхнутъ крестьянскія волненія. Но ничего такого не вышло. Тогда они измѣнили свои подлыя намѣренія и рѣшились на отдѣльные злодѣйства и грабежи. - «День».

Къ слухамъ о Бѣленцовѣ. Упорно и умышленно, революціонеры распространяютъ слухи объ убійствѣ, будто бы, Бѣленцова въ пребываніе его за границею Революціонеры опасаются, какъ бы Бѣленцовъ не попалъ въ руки властей. Теперь начали лгать о его сумасшествіи, чтобы онъ не выдалъ сообщниковъ. Въ виду де разстройства его *умственныхъ способностей*, его надо *помиловать!*.

Рига, 7 сентября За послѣдніе дни, здѣсь произведено много арестовъ и обысковъ. Задержано 45 человѣкъ членовъ комитета латышскаго союза *организаторовъ боевыхъ дружинъ*. У дружинниковъ найдены *бомбы, взрывчатые* препараты, 115 паспортныхъ бланковъ, печать волостного правленія, много рукописей и 6 возовъ нелегальной литературы.

Варшава, 5-го сентября. Въ *предсѣдателя военнаго суда* Дорошевскаго произведено *шесть выстрѣловъ* неизвѣстными; генералъ легко раненъ въ бедро. Везшій генерала извозчикъ арестованъ.

Ташкентъ, 6 сентября. *Прокуроръ мѣстной судебной палаты* Шарыгинъ *убитъ* студентомъ 18 лѣтъ Бодрицкимъ, который недавно, тѣмъ же прокуроромъ, былъ освобожденъ изъ тюрьмы подъ залогъ. Добившись свиданія съ Шарыгинымъ въ его кабинетѣ, Бодрицкій застрѣлилъ его, выбилъ окно и выскочилъ на улицу, но былъ схваченъ прохожими.

Ограбленіе пороховыхъ складовъ въ Баку. «Каспій»—разсказываетъ объ ограбленіи *морскихъ пороховыхъ складовъ* въ Баку, при чемъ въ дѣлѣ участвовали сами же часовые-матросы, охранявшіе погребъ.

28-го августа, изъ морскихъ пороховыхъ складовъ, расположенныхъ за городомъ, были пущены три сигнальныя ракеты, на которыя были высланы казаки и солдаты. По прибытіи на мѣсто, солдаты узнали, что въ 3 часа ночи неизвѣстные злоумышленники, войдя въ соглашеніе съ частью караула матросовъ флотскаго экипажа, *обезоружили всѣхъ часовыхъ и караулъ, состоящій изъ 14-ти матросовъ*, забрали всѣ ихъ ружья, патроны и, взломавъ дверь въ бомбовомъ отдѣленіи, взяли большое количество разныхъ патроновъ и *взрывчатыя вещества*, но, что именно—подробно не установлено. Всѣ злоумышленники, въ томъ числѣ и *три часовыхъ матроса*, послѣдніе переодѣвшись въ статскую одежду и оставивъ свою форменную въ караульномъ помѣщеніи, скрылись неизвѣстно куда. Какъ устанавливается нѣкоторыми негласными свѣдѣніями, а также и слѣдами, злоумышленники направились къ Биби-Эйбату. Съ злоумышленниками ушли также *три собаки*, находившіяся при караульномъ помѣщеніи. Всѣ оставшіеся караульные арестованы.

Москва. Въ университетѣ. 3 и 4 сентября, совѣтъ студентовъ университета подготовлялъ матеріалъ для сходки. Сходкѣ будетъ предложено составить списокъ *профессоровъ, нежелательныхъ студентамъ*, и рѣшить вопросъ о *формѣ сно-*

шеній студентовъ съ профессорами. Профессора обидѣлись, что «совѣтъ» при обращеніи къ совѣту профессоровъ употребляетъ слово: «*предлагаетъ*», а не «проситъ»! Разсмотрѣвъ вопросъ объ уплатѣ за право слушанія лекцій, рѣшили *отказаться отъ уплаты*, потому что фактически занятій не было. Но, вѣдь, это по ихъ же винѣ!

Рига, 5-го сентября. На Туккумской вѣткѣ, недалеко отъ станціи «Торенсбургъ», желѣзнодорожнымъ служащимъ обнаруженъ лежавшій на рельсахъ свертокъ. По вскрытіи, въ свертклѣ оказалось *6 пачекъ динамита* и бикфордовъ шнуръ.

Митава, 7 сентября. Вчера вечеромъ, въ квартиру домохозяина Вилкса, бывшаго въ отсутствіи, явились неизвѣстные и потребовали выдачи оружія.—Они застрѣлили, *въ присутствіи матери*, 20-лѣтняго сына Вилкса и скрылись.

Либава, 7-го сентября. Сегодня въ 2 часа утра, тяжело раненъ въ спину *часовой*, стоявшій у депо вокзала. Раненъ былъ также *часовой*, стоявшій у 7-й батареи. Въ обоихъ случаяхъ, преступники скрылись.

Рига, 4 сентября. Въ Икскюлѣ, Рижскаго уѣзда, *убитъ* 4-мя неизвѣстными бывшій волостной писарь Миккельсонъ, который былъ *противникомъ* революціоннаго движенія.

Митава, 6 сентября. Въ Феллинскомъ уѣздѣ, при поимкѣ террориста, убившаго и ранившаго нѣсколько крестьянъ, населеніе настойчиво требовало выдать его на *растерзаніе*.—Арестованный препровожденъ въ тюрьму.

Рига, 5-го сентября. Вчера вечеромъ, на окраинѣ, *выстрѣлами изъ-за забора*, ранены два городовыхъ,—изъ нихъ одинъ тяжело.

Митава, 6-го сентября. Задержанъ бѣжавшій изъ тюрьмы террористъ Вацѣтъ, *убійца* графа Ламздорфа и участникъ во многихъ другихъ преступленіяхъ; онъ предается полевому суду.

Тверь, 7-го сентября. Новоторжскимъ земствомъ закрыты 5 больницъ и 56 школъ, вслѣдствіе непоступленія сборовъ.

Сосница, 6-го сентября. Шайка злоумышленниковъ напала на хуторъ землевладѣльца Кваска и убила его другой землевладѣлецъ притворился мертвымъ. Чтобы удостовѣриться въ смерти, злоумышленники *скальпировали его*; онъ выдержалъ испытаніе и остался въ живыхъ.

Ударъ обще-земской организаціи. Состоявшееся въ Петербургѣ совѣщаніе по продовольственному дѣлу высказалось *противъ* того, чтобы казенныя деньги выдавались *общеземской организаціи* для оказанія пособій пострадавшему отъ неурожая населенію. Совѣщаніе признало болѣе цѣлесообразнымъ, минновавъ эту посредническую инстанцію, предоставлять средства *самимъ земствамъ неурожайныхъ мѣстностей*. Это рѣшеніе наноситъ громадный ущербъ дѣлу общеземской организаціи, агенты которой, въ большинствѣ случаевъ, сѣяли только одну *смуту* среди сельскаго населенія. Вредная дѣятельность общеземской организаціи получила, надо думать, *должную оцѣнку* въ петербургскомъ совѣщаніи.

Въ общеземской управѣ, состоявшей изъ «*кадетъ*», замѣчается большое недовольство новымъ распорядкомъ. Созывается экстренное совѣщаніе для обсужденія вопроса,—что дѣлать далѣе?.

Москва.—Общеземская организація помощи голодающимъ получила отъ *англійскихъ* жертвователей 1.822 рубля на помощь голодающимъ и рѣшила опубликовать объ этомъ пожертвованіи въ лондонскомъ «*Таймѣ*». Общая сумма пожертвованій достигла 298.000 рублей *).

*) Въ этомъ извѣстіи, трудно не заподозрить новой выходки заправляющихъ «организаціею» *кадетъ* противъ русскаго правительства—въ отместку за его рѣшеніе идти съ пособіемъ *прямо къ земствамъ нуждающихся мѣстностей*—безъ никому ненужнаго посредничества «организаціи»,

Петербургъ, 4-го сентября. Особое городское по дѣламъ объ Обществахъ Присутствіе *не зарегистрировало* партіи *«народной свободы»* по слѣдующимъ основаніямъ. Въ представленномъ Присутствію уставѣ содержатся лишь общія указанія на политическія цѣли Общества, настолько *неопредѣленныя*, что нѣтъ возможности установить точный характеръ его дѣятельности.—Такъ, весьма неопредѣленно понятіе «демократическія начала», ибо подъ это понятіе подходитъ, напримѣръ, *соціалъ-демократическая партія*, посягающая на существующій общественный строй и воспрещенная уголовнымъ закономъ. Понятіе «конституціонныя начала» не устанавливаетъ,—соотвѣтствуетъ ли оно учрежденіямъ Государственной Думы и Совѣта, согласно закону 20 февраля 1906 года. Далѣе. Проектъ устава предполагаетъ порядокъ образованія центральнаго комитета, зависящій *не отъ устава*, а отъ усмотрѣнія каждаго общаго собранія делегатовъ. Время созыва общаго собранія въ проектѣ совсѣмъ не опредѣляется, а общія собранія замѣняются *собраніями делегатовъ*. Не удовлетворяетъ требованіямъ закона 4 марта 1906 года также и отсутствіе *отвѣтственнаго* центральнаго органа. Въ проектѣ, районные отдѣлы образуются *самостоятельно*, а не отъ центральнаго комитета.

Сѣдльце.—Между убитыми и ранеными, а также и задержанными находится много *пріѣзжихъ* евреевъ.

Берлинъ. 17 (4) сентября. По словамъ *Norddeutsche Allg. Zeitung*, грустныя событія въ Сѣдльцѣ доказываютъ, до чего доходитъ дѣло, *если бунтовщики безпрерывно посягаютъ на жизнь представителей государственной власти при исполненіи ими трудныхъ служебныхъ обязанностей*. Газета говоритъ, что никто не можетъ сомнѣваться въ искренности намѣреній Русскаго Правительства, но, для осуществленія проводимыхъ Правительствомъ реформъ, необходимо содѣйствіе элементовъ, желающихъ оздоровленія Россіи. Русскому народу необходимо послать въ новую Думу людей, способныхъ отличить утопіи отъ дѣйствительности и исполнить поистинѣ плодотворную работу.

Еврейская награда. Во время пребыванія, въ началѣ іюля, нѣсколькихъ членовъ нашей крамольной Думы въ Лондонѣ, на международной конференціи о мирѣ, въ нѣкоторыхъ британскихъ политическихъ, анархическихъ кругахъ, преимущественно *еврейскихъ*, возникла мысль преподнести бывшему предсѣдателю Муромцеву привѣтственный адресъ.

Подбивали къ подписанію этого адреса *евреи*,—съ особенною энергіей, и онъ «скрѣпленъ», какъ говорятъ (правда ли?), довольно значительнымъ количествомъ подписей. Такого рода адресы подписываются большею частью просто по просьбѣ ихъ составителей; это не требуетъ особеннаго труда, да и ни къ чему ровно не обязываетъ. Придавать такимъ выраженіямъ сочувствія какое-либо значеніе, конечно, нечего. Въ самой англійской печати, объ адресѣ упоминалось лишь вскользь.

Но теперь весь этотъ эпизодъ принимаетъ нѣсколько иной оборотъ. Нѣкоторые британско-подданные, должно быть,—исключительно *евреи*, подписавшіеся подъ адресомъ, намѣрены лично прибыть въ Петербургъ, чтобы вручить здѣсь свой адресъ бывшему предсѣдателю распущенной русскою Верховною Государственною Властью Думы.

Что сказали бы въ *Англіи*, если бы туда прибыла наша депутація, хотя бы изъ *евреевъ*, воспользоваться гостепріимствомъ англійскаго правительства и народа, но и

вполнѣ, однако, способнаго превратиться въ новое гнѣздо интенной пропаганды. Когда, вмѣсто требовавшихся министерствомъ 50.000.000 руб., Государственная Дума, ради скандала, ассигновала только 15.000.000 руб.,—тогда лондонскіе евреи не являлись съ пожертвованіями. Они поспѣшили рекламировать себя и своихъ теперь,—наканунѣ новыхъ выборовъ въ Думу.—Когда же, наконецъ, несчастный русскій мужикъ, перестанутъ «Іуды—«освободители» глумиться надъ твоею горькою судьбою!... *А. Ш.*

съ цѣлью позволить себѣ какую-нибудь неумѣстную выходку противъ того или иного рѣшенія британской государственной власти, касающагося интересовъ англійскаго народа, который не допускаетъ и мысли о чьемъ бы то ни было иноземномъ вмѣшательствѣ. *Да никогда этого и быть не можетъ!*—«*День*».

Иностранные евреи и сѣдлецкій погромъ. По полученнымъ въ Петербургѣ свѣдѣніямъ, вчера, 6 сентября, въ *Миланѣ,* по настоянію тамошнихъ *евреевъ*, назначено было собраніе группы членовъ итальянскаго парламента для обсужденія вопроса о присоединеніи къ поднесенію адреса бывшему предсѣдателю Думы Муромцеву и вопроса о формѣ протеста по поводу еврейскаго погрома въ Сѣдльцѣ. —Какое дѣло итальянцамъ до сѣдлецкаго погрома! Пусть пробуютъ протестовать.

Въ Лондонѣ, жиды тоже зашевелились. Гардингъ, секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ, принялъ *еврейскую* депутацію, просившую англійское правительство *заступиться за судьбу арестованныхъ въ Сѣдльцѣ евреевъ* (бундистовъ), преданныхъ военно-полевому суду. Гардингъ заявилъ депутаціи, что англійскій посолъ въ Петербургѣ немедленно получитъ указанія, чтобы сдѣлать соотвѣтствующее представленіе русскому правительству.

Депутатъ *австрійскаго* рейхсрата, еврей Брейтеръ, внесъ,—очевидно, по приказу кагала, записку по поводу русскихъ дѣлъ. Брейтеръ предлагаетъ, чтобы министръ иностранныхъ дѣлъ Голуховскій обратилъ вниманіе русскаго правительства *на недопустимость* еврейскихъ погромовъ, подобно сѣдлецкому. Далѣе Брейтеръ предлагаетъ, чтобы австрійское правительство взяло на себя починъ составленія *международнаго процесса по поводу сѣдлецкаго погрома и немедленно* обратилось къ государствамъ всего міра съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ. Если же австрійскому правительству не удастся добиться согласія на этотъ счетъ, то Брейтеръ требуетъ, чтобы оно самостоятельно *прервало дипломатическія сношенія съ Россіей*. Брейтеръ указываетъ *на срочность своего заявленія*. Противъ этой наглости жида возстали всѣ. *Жиды все не унимаются:* они по своей глупости увѣрены, что *весь міръ* только и долженъ заботиться, что о благополучіи «бундистовъ».—«*День*».

Петербургъ, 6 сентября. По поводу не прекращающихся нападокъ на Правительство въ оппозиціонной печати за неразрѣшеніе общеимперскаго съѣзда партіи «народной свободы» и отказа въ легализаціи партіи, газета *Россія*, въ передовой статьѣ, указываетъ, что задуманный съѣздъ,—по формѣ и назначенію, являлся не съѣздомъ въ собственномъ смыслѣ, а послѣдовательнымъ рядомъ *политическихъ митинговъ,* устройство которыхъ не нуждается въ исходатайствованіи особаго разрѣшенія. Партія понимала, что задуманный съѣздъ,—въ случаѣ если бы министръ разрѣшилъ его, менѣе всего достигъ бы цѣли, если бы въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ подчинился существующимъ *законамъ*. Самый съѣздъ задуманъ именно въ видѣ *протеста* противъ существующихъ законовъ. Партія желала вынудить согласіе Правительства на организацію *явно-революціонной агитаціи,*- въ духѣ *выборгскаго воззванія*. Правительство искренно и твердо заявило и заявляетъ о своемъ неустанномъ стремленіи считаться со свободно выраженнымъ общественнымъ мнѣніемъ, но послѣднее нигдѣ и никогда не отождествляется съ *революціонною печатью.*

Москва.—Еврейскому раввину Мазе градоначальникъ объявилъ, что ничего не имѣетъ противъ того, чтобы московскіе евреи—въ праздникъ Кущей, строили, на дворахъ домовъ, *молельни-шалаши* на весь этотъ праздникъ. До сихъ поръ, этого въ Москвѣ не разрѣшалось.—«*Русская Земля*».

Евреи въ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ вполнѣ достовѣрнаго источника передаютъ, что процентное ограниченіе для поступленія евреевъ въ учебныя заведенія—опять будетъ возстановлено въ прежнемъ порядкѣ.—«*День*».

Надо взяться за умъ. Изъ послѣднихъ свѣдѣній объ арестованныхъ и

привлеченныхъ къ отвѣтственности за политическія преступленія вырисовывается хотя и не новая, но достаточно яркая картина «русской» революціи. Пятьдесятъ семь процентовъ обвиняемыхъ, т.-е. немного больше половины,—православнаго исповѣданія. Двадцать шесть процентовъ, т. е. *болѣе четверти* общаго числа,—*евреи*. Если припомнимъ, что евреи составляютъ едва *одну двадцатую* всего населенія Россійской имперіи,—станетъ ясно, какую громадную, преобладающую роль они играютъ въ разбойно-«освободительномъ» движеніи. Слѣдуетъ вспомнить также, что евреи гораздо *увертливѣе* русскихъ, и, во множествѣ случаевъ, когда русскіе попадаются,—*евреи ускользаютъ отъ преслѣдованія*.

Приведенныя цифровыя данныя должны убѣдить и всѣхъ жидовствующихъ, что такъ называемое «русское освободительное движеніе» есть движеніе инородческое, по преимуществу *еврейское*. И замирать оно станетъ по мѣрѣ того, какъ евреи будутъ добиваться желаемаго.

Примѣръ—на лицо. Евреи хотѣли проникнуть,—въ неограниченномъ числѣ, въ высшія учебныя заведенія. Для достиженія этой цѣли, они организовали забастовку. Въ нынѣшнемъ году, процентное ограниченіе отмѣнено, и забастовки прекратились.—Удивляться нечему. Въ одинъ лишь петербургскій университетъ принято свыше *450 ти евреевъ*. На одни только петербургскіе высшіе женскіе курсы поступило изъ 599 принятыхъ—*135 евреекъ!* Разумѣется, ни университетъ, ни курсы бастовать не станутъ. Это «гоямъ»—христіанской молодежи—доступна роскошь бездѣльничества. Евреи желаютъ учиться и не пропустятъ ни одного мѣсяца.

Одержавъ первую побѣду, евреи имѣютъ всѣ основанія надѣяться, что и дальше ихъ дѣла пойдутъ столь же успѣшно. Ну, а когда они своего добьются, *то и отъ русской революціи временно отстанутъ*.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы выразить сожалѣніе и *негодованіе* по поводу сказочной близорукости русскаго «передового» общества! Оно воображаетъ, что евреи борются рука объ руку съ нами за «свободу» Россіи! *Очень имъ нужна свобода Россіи*!—Лукавые и практичные, они ставятъ передъ собою ближайшія,—*чисто-національныя* задачи.—„*Русская Земля*".

Игра словами.—С.-Петербургская Судебная Палата вынесла приговоръ, который нельзя назвать иначе, какъ игрою словами. Подсудимый Невѣровъ обвинялся ни болѣе, ни менѣе какъ въ томъ, что хранилъ *разрывные снаряды*!... Фактъ храненія смертоносныхъ снарядовъ—*несомнѣненъ*. «При обыскѣ у Невѣрова, найдены *разрывные* снаряды, спрятанные подъ обшивкой крыльца»,—такова дословно телеграмма.

Къ чему же приговоренъ Невѣровъ?

Къ *тремъ мѣсяцамъ ареста при полиціи*—за храненіе *взрывчатыхъ веществъ*. Обвиненіе въ принадлежности къ сообществу *отвергнуто*.

Выходитъ, по мнѣнію Палаты, *можно хранить и прятать взрывчатые снаряды* и *не* принадлежать къ революціоннымъ сообществамъ. Отъ *избытка добрыхъ чувствъ*, должно быть, приберегалъ г. Невѣровъ бомбы, которыми можно уложить десятки людей!... Или, быть можетъ, по чувству дружбы къ революціонерамъ, онъ предоставилъ въ ихъ распоряженіе пространство между обшивками своего крыльца..

На чемъ же могла Судебная Палата отыграться въ данномъ случаѣ?

На словахъ «завѣдомо» и «сообщество». Въ законѣ, по которому обвинялся Невѣровъ (статья 126), говорится, что виновные *въ сообществѣ, завѣдомо* поставившемъ себѣ цѣлью ниспроверженіе государственнаго строя или убійства посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, наказываются ссылкою на поселеніе. Если же такое *сообщество завѣдомо* имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва, то наказываются каторгой.

Значитъ, Невѣровъ можетъ быть осужденъ по этой статьѣ, если онъ при-

надлежитъ къ *сообществу* и если это сообщество *завѣдомо* поставило себѣ цѣлью сверженіе правительства или учиненіе убійствъ. Но Невѣровъ отрицаетъ принадлежность свою къ *сообществу*, свидѣтелей же быть не можетъ. Члены тайныхъ сообществъ *отрекаются* другъ отъ друга, а, слѣдовательно, нѣтъ и *завѣдомой* цѣли сообщества совершать убійства!... Съ *благотворительной цѣлью, надо полагать, хранились бомбы*....

Вотъ вамъ образчикъ сочинительства законовъ тѣмъ самымъ г. Таганцевымъ, который недавно ратовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ за убійцъ, и характернаго примѣненія этихъ законовъ Судебною Палатой!... Вотъ вамъ охраненіе судомъ государства и всего общества отъ самыхъ лютыхъ злодѣевъ!...

Казалось бы, въ первую голову, нужно было приняться за *изготовителей* и *хранителей бомбъ*, а суды ихъ выгораживаютъ. Приговоръ—*арестъ* при полиціи—это поощреніе къ дальнѣйшимъ преступленіямъ.

Правильно поступило правительство, что подобныя дѣла оно передаетъ теперь военнымъ судамъ. Вѣдь гражданскіе суды, за долголѣтнее царствованіе въ юстиціи Н. В. Муравьева, превратились *въ палочниковъ* по отношенію *населенія* и въ «*кадетъ*» по отношенію *къ правительству*.

Я не говорю, конечно, *о всѣхъ* судьяхъ. Не взирая на режимъ Н. В. Муравьева, въ судебномъ вѣдомствѣ уцѣлѣло много стойкихъ и честныхъ людей; но общій пошибъ—полный произволъ, распущенность и *крайняя недобросовѣстность*. Этого сорта люди болѣе всѣхъ способствовали разрушенію понятія о законности. Они правду изгоняли изъ судовъ. Они же теперь пополняютъ ряды «кадетъ» и ратуютъ противъ *произвола* правительства...

На себя бы эти «охранители правды» посмотрѣли въ зеркало!...—«*Русская Земля*»

Мысли крестьянина о выборахъ. «Почаевскія Извѣстія» дѣлаютъ небезъинтересныя выдержки изъ письма, полученнаго редакціей отъ одного изъ крестьянъ села Усолуссъ. «Пока время есть,—пишетъ крестьянинъ—пусть Самъ Государь установитъ правила, лучшія прежнихъ, для выборовъ въ Государственную Думу. Я знаю всѣ крестьянскія намѣренія: *крестьяне готовы положить свою жизнь за Самодержавнаго, Православнаго Царя*. Только такимъ образомъ нужно сдѣлать, чтобы каждая волость подала свой приговоръ о томъ, чего крестьяне желаютъ; тогда выборныхъ изъ крестьянъ никто не уклонитъ отъ волостного приговора, тогда *евреи* и другіе бунтовщики не подговорятъ ихъ; такъ всѣ будутъ знать, чего требуетъ міръ Вотъ такимъ образомъ можно найти правду. Это я знаю, потому что я самъ крестьянинъ, выросъ и живу между крестьянами. Крестьяне готовы, повторяю, умереть за Царя. Они желаютъ земли, но только не насиліемъ думаютъ получить ее, а по правдѣ, по согласію. Наиболѣе же всего они желаютъ прекратить *смуту* въ Россіи и *самымъ строгимъ образомъ наказывать преступниковъ и бунтовщиковъ*».

Земство. Въ настоящее время, умѣренныя политическія партіи Москвы хотятъ вести усиленную агитацію на предстоящихъ выборахъ земскихъ гласныхъ по Московскому уѣзду, чтобы нанести *окончательный ударъ* «кадетамъ», которые уже потерпѣли пораженіе почти во всѣхъ уѣздахъ Москвы, и,такимъ образомъ,—создать *умѣренное* губернское земское собраніе.—«*Русская Земля*».

Бѣгство изъ «Союза 17 октября». Намъ сообщаютъ, что изъ Союза 17 октября, высказавшагося за равноправіе евреевъ, замѣчается усиленное бѣгство членовъ.—«*День*».

Рига, 6 сентября. Въ нѣмецкой газетѣ, на первомъ мѣстѣ, напечатано воззваніе изъ Курляндіи къ нѣмецкой молодежи края, приглашающее ее, молодежь, принять участіе *въ защитѣ родныхъ очаговъ* Курляндіи отъ нападенія революціон-

ныхъ шаекъ, направляемыхъ *международною соціаль-демократіей*. Въ воззваніи, между прочимъ, говорится: «Прекрасно вооруженныя шайки грабителей жгутъ, убиваютъ и грабятъ, намѣреваясь уничтожить насъ или, по крайней мѣрѣ, лишить насъ крова. Защита роднаго очага есть священная и благороднѣйшая обязанность. Дѣло идетъ о томъ--*быть или не быть*. Все приготовлено для самообороны. Мы ждемъ только васъ, необходимо организовать самооборону, хотя бы только для Курляндіи. Заявленія о желаніи поступить въ ряды самообороны принимаются въ редакціи нѣмецкой газеты».

Постановленіе офицеровъ бакинскаго гарнизона. Бакинская газета «*Каспій*» печатаетъ постановленіе общаго собранія офицеровъ бакинскаго гарнизона, касающееся той тактики, которой намѣрены держаться офицеры по отношенію къ *революціонерамъ*, покушающимся на ихъ жизнь.

Въ общемъ собраніи офицеровъ бакинскаго гарнизона, состоявшемся 25-го августа, въ виду циркулирующихъ слуховъ о предполагающихся покушеніяхъ на офицеровъ, постановлено довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, въ случаѣ совершенія убійства хотя бы *одного* офицера или нижняго чина бакинскаго гарнизона, прежде всего явятся отвѣтственными, кромѣ преступниковъ, *руководители и агитаторы революціонныхъ организацій*.

Независимо отъ сего, замѣчено неоднократно, что преступники, по совершеніи убійствъ, скрываются въ толпу, которая не только *не задерживаетъ* злоумышленниковъ, но даже *помогаетъ имъ скрываться* отъ преслѣдованія. Въ виду этого, мирнымъ жителямъ совѣтуется или способствовать поимкѣ злоумышленниковъ, или же немедленно удаляться съ мѣста преступленія, *дабы не попасть подъ выстрѣлы*.— Преступники же пусть знаютъ, что отнынѣ ихъ будутъ не ловить, а *убивать*.

Призванные волею Государя Императора для возстановленія и поддержанія порядка, мы, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, *исполнимъ долгъ службы и присяги*, и, естественно, должны ожидать сочувствія и помощи общества, терроризованнаго убійствами *изъ-за угла*.

Къ сожалѣнію, не все населеніе идетъ навстрѣчу нашимъ стремленіямъ къ водворенію спокойствія и порядка въ городѣ, а, наоборотъ, нѣкоторая часть даже *сочувствуетъ гнуснымъ убійцамъ*, и мы, ограждая себя, предупреждаемъ, что будемъ считаться со всѣми элементами населенія, прямо или косвенно относящимися къ намъ враждебно. Съ подлиннымъ вѣрно: Адъютантъ начальника гарнизона, штабсъ-капитанъ Навроцкій *).

Est modus in rebus; sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum!....

С.-Петербургъ.—По дѣлу о взрывѣ на дачѣ министра внутреннихъ дѣлъ 12-го августа задержано 12 человѣкъ. Всѣ званія и фамиліи установлены. Установлены также фамиліи главныхъ виновниковъ взрыва. Организаціею взрыва занималась одна *еврейка. Она давала порученія и отъ нея исходили указанія образа дѣйствій*. Она также задержана и хотя отрицала свою виновность, но была уличена на перекрестныхъ допросахъ.

Петербургъ, 8-го сентября. Ночью на 7-е сентября, въ Кронштадтѣ, аресто-

*) Такія же, *безусловно необходимыя*, постановленія состоялись и въ другихъ гарнизонахъ Россіи. Имъ суждено, повидимому, стать всеобщими. Еще недавно, на Кашиковой улицѣ, въ Варшавѣ, среди бѣла дня, двумя подкравшимися евреями, предательски, *выстрѣлами въ затылокъ*, *былъ убитъ* весьма талантливый и еще молодой артиллерійскій полковникъ Николаевъ. Совершивъ злодѣяніе, убійцы скрылись въ ближайшія ворота, а дворникъ-полякъ заперъ ихъ немедленно, такъ что, прибывъ черезъ нѣсколько минутъ, патруль Литовскаго полка нашелъ только бездыханную жертву.

вано 14 членовъ мѣстной *военной* организаціи партіи *соціаль-революціонеровъ*, проживающихъ по подложнымъ паспортамъ. При арестѣ, найдена обширная переписка партіи.

— Вчера, въ центрѣ и на окраинахъ, произведено много арестовъ На Офицерской улицѣ, арестована Ольга Петрова. При обыскѣ, у нея найдена важная переписка, открывшая *сѣть боевой организаціи революціонеровъ*.

Варшава, 9 го сентября. Задержано нѣсколько членовъ *боевыхъ* организацій и *грабителей* казенныхъ винныхъ лавокъ и частныхъ квартиръ. Обнаружены тайная типографія на Огородной и складъ оружія на Товарной. Трое вооруженныхъ напали, на Волчьей улицѣ, на полицейскаго агента, намѣреваясь его убить. Патруль задержалъ одного изъ нихъ съ браунингомъ. Онъ оказался печникомъ Чернявскимъ. На артельщика фабрики шелковыхъ издѣлій напали 8 злоумышленниковъ, отобрали 600 рублей и скрылись.

Новониколаевскъ, 9-го сентября. Ночью, обыскомъ здѣсь, обнаружены *взрывчатыя вещества*, нѣсколько браунинговъ и 15 фунтовъ патроновъ. Одинъ злоумышленникъ убитъ, три задержаны и одинъ бѣжалъ.

Баку, 9-го сентября. Въ газетахъ напечатано письмо *бакинской группы террористовъ*, объявляющее группу распущенною, а требованія, предъявляемыя отъ ея имени, - дѣломъ шантажистовъ. Задержанъ проходимцами главарь анархистовъ-коммунистовъ *Абрамъ Штернъ*, участникъ ряда ограбленій. Переданный полиціи Штернъ пытался убѣжать, но былъ убитъ казаками.

Херсонъ, 9-го сентября. Ночью, произведенъ арестъ двухъ учениковъ мореходнаго училища Черенкова и Шрамченко. При обыскѣ, найдено *шесть бомбъ*. Шрамченко назвалъ себя членомъ крестьянскаго союза.

Варшава. Тифлисъ, 9 го сентября. Въ домѣ Ахелова, при обыскѣ, найденъ деревянный ящикъ, въ которомъ былъ разсыпанъ типографскій шрифтъ. Какъ только дотронулись до ящика, послѣдовалъ сильный *взрывъ*, которымъ присутствовавшіе были выброшены въ сосѣднія комнаты. *Убиты* надзиратели охраннаго отдѣленія Подгорный и Овсянниковъ и помощникъ пристава Хрущовъ. *Ранены* околоточный Болчунасъ тяжело, одинъ нижній чинъ легко и офицеръ Шерстянниковъ ушибленъ. Отъ взрыва провалился полъ въ нижнемъ этажѣ, гдѣ *задавленъ грудной ребенокъ*, мать котораго ранена. Послѣ взрыва, найдены двѣ неначиненныя *бомбы*. Задержано четверо, изъ нихъ двѣ женщины, квартирантъ коихъ скрылся.

Вятка, 9-го сентября. *(Оффиціальная корресп.)*. При провѣркѣ запасныхъ въ Мултанахъ, Малмыжскаго уѣзда, *убиты урядникъ и шесть стражниковъ, и смертельно раненъ помощникъ исправника*. Причина возмущенія—недовольство крестьянъ полиціею за арестъ агитатора, повидимому—*еврея*.

Сосновицы, 7-го сентября. Вчера, въ Сыромежицахъ, на фабрикѣ клея, сдѣлана была неудавшаяся попытка ограбленія кассы. Рабочіе задержали одного грабителя—*еврея*. Одинъ изъ задержавшихъ рабочихъ убитъ грабителемъ.

Безпорядки. Самара, 7-го сентября. (*Оффиц. корр.*) Сегодня ночью, сожженъ хуторъ Чарыкова. Въ Красномъ Ключѣ, Самарскаго уѣзда, *убитъ и сожженъ арендаторъ Софроновъ*. Злоумышленники стрѣляли изъ винтовокъ. Къ мѣсту происшествія выѣхали власти и высланы войска. Слѣдствіе производится.

Задержанный съ бомбами. Около 2-хъ часовъ ночи на 3-е сентября, въ м. Фастовѣ, Васильковскаго уѣзда, какъ сообщаетъ «Кіевлянинъ», полицейскій урядникъ, во время ночного обхода, задержалъ неизвѣстнаго человѣка, несшаго на плечахъ, по дорогѣ къ вокзалу желѣзной дороги, тяжелый ящикъ. На вопросъ урядника, что находится въ ящикѣ, неизвѣстный отвѣтилъ: «вещи». Урядникъ поинтересовался посмотрѣть вещи, и оказалось, что въ ящикѣ *пять чугунныхъ, цилиндриче-*

ской формы снаряженныхъ бомбъ. Задержанный объяснилъ, что ящикъ онъ похитилъ въ мѣстечкѣ, на базарѣ, у неизвѣстнаго лица, думая, что въ немъ какія-либо вещи. Неизвѣстный назвался крестьяниномъ, а затѣмъ сталъ мѣнять свои показанія и въ концѣ-концовъ заявилъ, что онъ ничего полиціи не скажетъ, а дастъ объясненіе жандармскому офицеру. Судя по наружности, задержанный—*еврей*. Въ моментъ задержанія человѣка съ бомбами, близъ него находились еще какія-то два лица, успѣвшія, какъ говорятъ, скрыться. Неизвѣстный содержится подъ строгимъ карауломъ.

Стокгольмъ, 9-го (22-го) сентября. Вчера, при обыскѣ квартиры двухъ соціалистовъ, обнаружено *пять килограммовъ динамита*, принадлежавшаго, какъ полагаютъ, финскимъ бѣглецамъ, жившимъ въ этой квартирѣ. Вечеромъ, арестованы оба соціалиста много финновъ; затѣмъ одинъ соціалистъ освобожденъ.

Н. Такъ какъ, всѣ благодѣянія и восторги «освободительнаго движенія» ведутъ свое начало, главнымъ образомъ, отъ японскихъ *«войны и мира»*, то не мѣшаетъ, въ заключеніе, еще разъ порадоваться лучшимъ дѣяніемъ нашего перваго—скромнаго премьера и «освободителя»....

По поводу XI статьи Портсмутскаго договора. Намъ присланъ съ Дальняго Востока листокъ, распространяемый тамъ въ видѣ прокламацій и всецѣло заслуживающій особаго вниманія. Онъ озаглавленъ: *«Какъ графъ Витте барона Комуру перехитрилъ?»* и весьма ярко освѣщаетъ послѣдствія «геніальнаго творенія» въ Портсмутѣ «русскаго Кавура».

Если даже предположить, что экономическая часть этого листка, гдѣ говорится, между прочимъ, что Японія получила «сумму, по сравненію съ которою сумма, уплаченная Франціей Пруссіи, будетъ ничтожной»...*), отчасти *преувеличеніе*, отчасти же *отводъ глазъ* «почтеннѣйшей публикѣ»,—то все-таки остается часть *стратегическая,* которая можетъ заставить призадуматься всякаго человѣка, не считающаго патріотизмъ «чѣмъ-то отвратительнымъ».—Если, не имѣя никакихъ законныхъ правъ на Азіатскомъ материкѣ, японцы, однако, успѣли его изслѣдовать для цѣлей войны, то что-же сдѣлаютъ они въ этомъ направленіи, располагая оффиціальнымъ pied á terre'омъ по всему нашему побережью—*«отъ Владивостока***) до Берингова пролива»!*

Если моремъ удавалось провозить оружіе *въ Финляндію*, подъ носомъ у Балтійскаго флота, то какіе запасы можно выгрузить на Тихоокеанскомъ побережьѣ, для надлежащей охраны котораго не хватитъ никакого флота?

Если, черезъ годъ-два, въ войнѣ, имѣющей разразиться на Дальнемъ Востокѣ окажется, что японскія войска даже не нуждаются въ подвозѣ припасовъ съ своихъ острововъ,--пусть никто этому не удивляется, такъ какъ это положеніе создано нами-же или, вѣрнѣе, нашимъ *попустительствомъ*.

Много еще неожиданныхъ для насъ послѣдствій можетъ имѣть это пресловутое «Портсмутское дѣйство», столь позорно закончившее отчаянную Дальне-Восточную авантюру!

Присланный намъ листокъ представляетъ рѣчь графа Катцуры, сказанную вожакамъ японскихъ партій. Онъ помѣченъ 6—19 октября *прошлаго* года и гласитъ:

Какъ графъ Витте барона Комуру перехитрилъ? Славные сыны Великой страны Восходящаго Солнца, поздравляю васъ съ большою побѣдой! Сегодня,

*) Выгоды отъ права рыбной ловли на русскомъ берегу.

**) Изслѣдуемаго и нынѣ съ завидною, чисто-японскою настойчивостью.

мирный договоръ Русскимъ правительствомъ *санкціонированъ* Что мы одержали въ Портсмутѣ побѣду, вы поймете, когда я кончу, а пока воздержитесь отъ выраженія своихъ мнѣній. Я очень хорошо знаю, что даже у насъ, въ Японіи, есть много людей, думающихъ, что въ Портсмутѣ мы потерпѣли пораженіе, что миръ этотъ для насъ не выгоденъ, даже *позоренъ*. Народъ Японскій протестуетъ противъ заключенія мира и при томъ—столь серьезно, что я вынужденъ объяснить дѣйствія правительства, не смотря на то, что подобное разъясненіе можетъ принести тяжелый вредъ націи, открывая планы и виды правительства на будущее.

То, что я вамъ скажу сейчасъ, никто посторонній слышать не долженъ, да и вы узнаете только потому, что молчать больше нельзя, ибо народное недовольство возросло до громадныхъ размѣровъ и грозитъ революціей. Отечество въ опасности. Поэтому, усвоивъ изъ всего, что я скажу, насколько благодѣтеленъ для насъ этотъ «постыдный» миръ, вы, вожаки партій, должны помочь правительству и, пользуясь своимъ вліяніемъ, убѣдить народъ, что этотъ миръ побѣдилъ міръ и что въ немъ побѣда не надъ одною только Россіей, а и надъ всею Европой, какъ и надъ Америкою, признавшими наше право на участіе въ рѣшеніи міровыхъ вопросовъ.

Этотъ миръ далъ намъ Азію, далъ возможность торжества идеи *панмонголизма*...

Вы отъ лица народа спрашиваете, почему мирные переговоры въ Портсмутѣ велись *втайнѣ?* Да потому, что это давало намъ неизмѣримый перевѣсъ надъ русскими. *Война лишь средство—цѣль миръ*. Еще пять лѣтъ тому назадъ, былъ составленъ проектъ мирнаго договора съ Россіею. Проектъ этотъ обсуждался выдающимися умами Японіи и былъ ими *разработанъ до мельчайшихъ деталей*, предусматривающихъ всѣ возможныя случайности при переговорахъ. Наши уполномоченные хорошо знали тѣ *цѣли*, которыхъ они должны были достигнуть, знали и то, какимъ путемъ это сдѣлать легче. Они были основательно подготовлены и явились на переговоры во всеоружіи, тогда какъ ни Россія, ни русскіе уполномоченные *вовсе не были готовы къ миру*. Противниками барона Комуры выступали люди, *нами намѣченные, изученные и подготовленные*, онъ-же былъ для нихъ трудною загадкой, а потому борьба ему не была особенно тяжела. Ее заранѣе облегчили, замаскировавъ главную цѣль мира и войны такъ тщательно, что только посвященный могъ бы ее замѣтить. Самыя условія дипломатической борьбы были созданы нами, и были наивыгоднѣйшими для Японіи. Отсюда являлось необходимымъ, во что бы то ни стало, *сохранить* такія преимущества и устранить возможность вмѣшательства дружественныхъ Россіи,—неизвѣстныхъ силъ, способныхъ раскрыть нашъ планъ или же помѣшать его исполненію. Именно для этого, требовалась *изоляція* уполномоченныхъ, и она была примѣнена.—Она явилась залогомъ нашей побѣды и принесла ее; дала намъ желанный миръ, и—гораздо больше, чѣмъ мы ожидали.

Строго говоря, намъ нужно было лишь то, что мы получили по XI статьѣ договора, а все остальное только прибавка къ основной цѣли войны-мира. XI статья даетъ намъ все: и баснословную контрибуцію, и громадную территорію на материкѣ... По этой статьѣ, мы вправѣ участвовать въ эксплоатаціи *богатѣйшихъ* звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ—по всему побережью Тихаго океана, отъ Владивостока до Берингова пролива; доходность же промысловъ такъ велика, что, въ теченіе пяти лѣтъ, она можетъ покрыть всѣ наши внутренніе и внѣшніе займы. Подъ обезпеченіе этими промыслами, наши кредиторы уже открываютъ колоссальный кредитъ и на очень выгодныхъ условіяхъ.

Слѣдовательно, все то, что намъ могла бы дать *какая угодно контрибуція*, мы получимъ по этой статьѣ и получимъ при условіяхъ, *наиболѣе благопріятныхъ для насъ*. Право участія въ ловлѣ *безсрочное*, и, такимъ образомъ, принося намъ громадный доходъ, упомянутая статья дѣлаетъ этотъ доходъ *постояннымъ*, что для го-

сударственнаго бюджета имѣетъ значеніе несравненно высшее, чѣмъ *единовременная* контрибуція, тѣмъ болѣе, что послѣдняя можетъ выразиться совсѣмъ не въ томъ, что нужно. Франко-прусская контрибуція, вмѣсто ослабленія Франціи, вызвала возрожденіе и усиленіе, потому что она чувствовалась каждымъ французомъ, какъ «дурацкая пошлина», платимая за былой *антипатріотизмъ*. Мы этой—прусской ошибки не повторяемъ: постепенно, не раздражая народнаго самолюбія Россіи, почти незамѣтно для нея, мы получимъ такую сумму, въ сравненіи съ которою сумма, уплаченная Франціею Пруссіи, окажется ничтожною...

Неразграниченное право участія въ ловлѣ даетъ возможность болѣе сильному участнику захватить въ свои руки *большую* часть промысловъ, на самомъ законномъ основаніи. Но вѣдь именно мы явимся сильнѣйшимъ участникомъ, благодаря обилію предпринимателей и капиталовъ съ нашей стороны и особымъ поощрительнымъ мѣрамъ, проектированнымъ для привлеченія рыбопромышленниковъ, тогда какъ русскихъ предпринимателей почти совсѣмъ нѣтъ, а обращающіеся тамъ русскіе капиталы такъ ничтожны, что серьезно считаться съ ними не придется, и заставить ихъ работать на насъ-же будетъ очень легко.

Означеннымъ путемъ,— *всѣ* рыбные и звѣриные промыслы русскаго Тихоокеанскаго побережья, являющіеся *баснословнымъ, неисчерпаемымъ* источникомъ дохода, фактически окажутся въ *нашихъ* рукахъ, а доходъ этотъ откроетъ намъ возможность вести внѣшнюю политику въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и обезпечить за нами право рѣшающаго голоса въ азіатскихъ вопросахъ.

Независимо отъ сего, по русскимъ законамъ, право промысла въ прибрежномъ водномъ пространствѣ связано съ правомъ пользованія прилегающею береговою полосой. Захватъ нами всѣхъ промысловъ влечетъ за собою захватъ и всей береговой полосы,—на самомъ законномъ основаніи.

Такимъ образомъ, Россія окажется вовсе оттѣсненною отъ Тихаго океана.

Право ловли *безсрочно*, значитъ, и самое право пользованія береговою полосой, также будетъ безсрочно, а слѣдовательно, считаясь русскою территоріей, береговая полоса фактически станетъ *нашею собственностью*, гдѣ мы можемъ заниматься изслѣдованіемъ и подготовкой почвы для дальнѣйшаго поступательнаго движенія въ глубь азіатскаго материка, наводнивъ и эту полосу, подъ видомъ рыбаковъ, всякаго рода спеціалистами. Помѣшать переходу ихъ за межу береговой полосы Россія не будетъ имѣть возможности,—стало быть, у насъ явится возможность обстоятельно изслѣдовать *всю восточную Сибирь*, которая отнынѣ должна явиться *объектомъ нашей внѣшней политики*.

Миръ, заключенный въ моментъ наивысшаго возбужденія народныхъ массъ, будетъ имѣть *гибельное* вліяніе на внутреннюю жизнь Россіи. Силы, вызванныя къ жизни войной и не израсходованныя на нее, станутъ искать выхода *внутрь*. Сильное народное раздраженіе, *неразумно* остановленное и отклоненное отъ *естественнаго* пути, вызоветъ внутренніе безпорядки чисто *стихійнаго* характера. Безпорядки эти въ связи съ борьбою партій, тянущихся къ власти въ созываемой Государственной Думѣ, свяжутъ Россію и по рукамъ, и по ногамъ. Все ея вниманіе будетъ сосредоточено въ центрѣ, и мѣшать нашимъ операціямъ на окраинѣ никто не будетъ... Достаточно подготовивъ почву для новой войны съ Россіей, за ея восточную окраину, мы можемъ, подъ видомъ рыбаковъ, заблаговременно, высадить солидный дессантъ, и, найдя какое-либо нарушеніе нашихъ правъ, что сдѣлать будетъ очень легко, благодаря неразграниченности права участія въ промыслахъ Тихоокеанскаго побережья, мы скоро подберемъ случай объявить Россіи новую войну.

Очевидно, что, принеся намъ *чрезвычайныя* выгоды, давъ все, чего мы искали въ этой войнѣ, и, наоборотъ, учинивъ Россіи неисчислимый вредъ и ослабивъ

ея, Портсмутскій миръ подготовилъ и ея пораженіе въ будущей войнѣ. Для насъ онъ является лишь перемиріемъ, которое создаетъ возможность укрѣпиться—за счетъ Россіи же и *набраться силъ для новой войны*...

А потому всѣ, кто хочетъ своей родинѣ добра, должны заботиться объ увеличеніи этихъ силъ путемъ *объединенія*, а не ослаблять ихъ внутренними раздорами и междоусобицами... *Россія побѣждена исключительно потому, что она раздѣлилась на части*, а мы побѣдили только потому, что *всѣ были заодно*; что всѣ мы шли къ одной цѣли, хотя и разными дорогами...

Такъ будемъ-же *всѣ одно*, и *заодно*, и нашимъ девизомъ да будетъ кличъ: — «*Банзай, Ниппонъ!*».....

Если это и апокрифъ, т. е., если Кацура такой рѣчи и не держалъ,—надо все таки признаться, что основная мысль японскихъ политиковъ выражена здѣсь близко къ подлиннику.

Для насъ не представляетъ большихъ сомнѣній, что всѣ эти предсказанія сбудутся. Революція и политиканство въ Думѣ такъ отвлекутъ наше вниманіе отъ Дальняго Востока, что японцы дѣйствительно заберутъ Восточную Сибирь голыми руками... «*Русское Дѣло*».

XXVI. Только установивъ все изложенное въ настоящемъ предисловіи, можно было бы перейти къ рѣшительному суммированію фактовъ и къ синтезу явленій, а засимъ,—обратиться и къ резолютивнымъ выводамъ.

Однако, и при этихъ условіяхъ, многое оставалось бы неяснымъ или недоказаннымъ—какъ за отсутствіемъ или неполнотою матеріала, такъ и за невозможностью еще касаться нѣкоторыхъ сторонъ проблемы въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Но и оставаясь въ предѣлахъ извѣстнаго, потребовалось бы много страницъ для того раціонализированія данныхъ, которое совпадаетъ съ величіемъ проблемы.

Къ сожалѣнію, время не терпитъ, а ходъ событій пока недостаточно развился для того, чтобы согласныя съ нимъ мысли были въ правѣ разсчитывать на довѣріе уже теперь. Въ рѣчи, на защиту христіанъ, по Кишиневскому процессу, который, согласно нашему глубокому убѣжденію, является издѣвательствомъ международнаго кагала надъ Россіею и вѣроломною подготовкою нынѣшнихъ событій, мы утверждали, что іудейская петиція къ американскому статсъ-секретарю Гэю *разцвѣла на манчжурской почвѣ*. Заявляя объ этомъ въ ноябрѣ 1903 года, т. е. за два мѣсяца до объявленія Россіи войны Японіею, мы знали, что упомянутое предостереженіе будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, но не могли не исполнить своего долга. По мѣрѣ силъ, мы, и въ настоящее время, стремимся исполнить все, намъ доступное.

Увы, всему есть мѣра. Чрезвычайная трудность, даже необъятность проблемы, выразилась какъ въ цѣломъ рядѣ пробѣловъ, такъ и въ разныхъ иныхъ недостаткахъ этого труда. Мы ихъ видимъ, и относимся къ нимъ безпощаднѣе, чѣмъ могла бы сдѣлать это самая враждебная критика,—тѣмъ не менѣе начинать съизнова некогда. Съ другой стороны, лучше исполнить что нибудь, чѣмъ ничего,—пусть другіе поработаютъ лучше.

Сейчасъ, намъ ничего не остается, какъ сжать послѣднія строки—въ надеждѣ, что, со временемъ, откроется и для насъ возможность разсмотрѣть тему съ большею глубиною.

Посему, напримѣръ, въ отношеніи масонства, мы ограничиваемся только нѣкоторыми, дополнительными указаніями, приглашая любознательнаго читателя ознакомиться съ литературою предмета, которая, хотя и растетъ съ каждымъ днемъ, но,—въ извѣстной долѣ, поименована здѣсь же:

F. Bacon—*Atlantida Nova.*—**O. Havard**—*Les premiers troubles de la Révolution dans les ports militaires.* См. «Le Correspondant» 22 janvier et 25 février 1905.—**Lefranc.**—*Les masques arrachées* de 1789.—Его же—*Le Voile levé pour les curieux, ou le secret des révolutions révélés à l'aide de la franc-maçonnerie.* 1792.—**J. Robison**—*Preuves d'une conspiration contre les religions et les gouvernements de l'Europe,* 1793.—**Velschinger**—*La mission secrète de Mirabeau à Berlin.* Paris,1900.—**Proyard**—*Louis XVI détrôné avant d'être roi.*—**Copin-Albancelli**—*La Franc-maçonnerie et la question religieuse.*—**Louis Blanc**—*Histoire de dix ans.*—**Maurice Talmeyr**—*La Franc-maçonnerie et la Révolution française.*—Его же—*Comment on fabriquent l'opinion.*—**Fr. Func-Bentano**—*L'Affaire du Collier.*—**Lehmann**—*L'Entrée des Israëlites dans la société française.*—**G. Goyou**—*La Franc-maçonnerie en France*—**De la Rive**—*Les précurseurs de l'antechrist. La femme et l'enfant dans la franc-maçonnerie universelle.* **Ragon**—*Cours philosophique des initiations anciennes et modernes.*—Его же—*Orthodoxie maçonnique.*—**Benoit**—*La franc-maçonnerie.*—**Victor de Steney**—*Le diable-apôtre,* par la possession d'Antoine Gay de Lyon (1821–1871).—**D-r Bataille**—*Le diable au XIX-e siècle ou le mystères du spiritisme, magnètisme occulte, Cabbale moderne, Franc-Maçonnerie luciferiènne, Anarchie et Nihilisme, Palladium R. N., Magie des Roses-Croix, pratiques sataniques etc.—Récit d'un témoin.*—**Giosuè Carducc**—*L'hymne à Satan.—Le recueil des Instructions secrètes aux Suprêmes Conseils, Grandes Loges et Grands Orients.* Charleslon, 1890.—**Clavel**—*Histoire pittoresque de la Franc-maçonnerie.*—**Matter**—*Swedenborg.*—**Rebold**—*Histoire du Grand Orient.*—**Paul Nourrisson**—*Etude sur la franc-maçonnerie contemporaine.*—Его же—*Le Club des Jacobins sous la III-ième République.—Le Jacobins au pouvoir.*—**Jean Bidegain**—*Masques et visages maçonniques.*—**G. Hanotaux**—*Histoire de la France contemporaine.*—**Bazot**—*Tableau historique, philosophique et morale de la franc-maçonnerie.—The Manuscripts of J. B. Fortescue esq., preserved at Dropmore.* Londres, 189[illegible].—**Domenico Margiotta**—*„Adriano Lemmi, chef suprême des franc-maçons"*—Souvenir d'un trente troisième.—Его же—*Le Satanisme dans la Haute Maçonnerie.*—**Max Doumic**—*Le Secret de la Franc-maçonnerie,* и его же—*La Franc-Maçonnerie est-elle Juive ou Anglaise?*—**Tourmentin**—*La Girouette maçonnique.*—**A. Tilloy**—*Le péril judéo-maçonnique.*

Равнымъ образомъ, мы не станемъ приводить изъ всемірной исторіи ничего, кромѣ общихъ данныхъ, а относительно еврейства прибавимъ развѣ самое необходимое.

А. Вглядываясь въ текущія событія, нельзя, прежде всего, не вспомнить хотя бы о слѣдующей, напримѣръ, картинѣ.

На островѣ Борнео, есть султанъ. Онъ не почтителенъ къ «просвѣщеннымъ мореплавателямъ». Не желая ихъ видѣть вовсе, онъ объявилъ: потрудитесь не являться,—иначе, я стану приносить васъ въ жертву удавамъ.

— Удавы же султана породистые....

«Мореплаватели» не послушались, и трое снова проникли въ запретную страну.

Тогда султанъ исполнилъ угрозу.

И вотъ, передъ нами, дремучій, тропическій лѣсъ. На каждомъ изъ трехъ гигантскихъ деревьевъ, туземцы, высоко и крѣпко, привязали по одному англичанину.

Къ первому, удавъ только спускается. Тяжело, говорятъ, умирать,—но каково же ожиданіе смерти отъ змѣи?!.. Вникнемъ въ это и мы поймемъ ужасъ, леденящій перваго англичанина!....

Второго изъ нихъ колоссальный удавъ уже охватилъ и, сжавъ своими кольцами, приближаетъ зловонную пасть къ его лицу. Мускулы, самыя кости жертвы трещатъ. Напрягая послѣднія искры силы, несчастный пытается замедлить роковую участь свою. Обѣими руками, едва удерживаетъ онъ разверстую змѣиную пасть. Но и эти ужасныя мгновенія отравлены необходимостью смотрѣть удаву прямо въ глаза!...

Третьему, страшнѣйшій изъ всѣхъ удавовъ уже раздираетъ шею, изъ которой ключемъ бьетъ кровь, но вы еще видите, какъ трепещутъ фибры молодого организма, за минуту передъ тѣмъ еще полнаго жизни и отваги....

Перенося эту картину въ область исторіи кагала, трудно отказаться отъ мысли, что предъ первымъ изъ удавовъ какъ бы содрогается Австрія, жертвою второго—служитъ Франція, а третій пожираетъ Россію....

Вдобавокъ,—удавы двухголовые, и обѣ головы, съ невиданною яростью, растерзываютъ наше отечество. Таковы—*франкмасонство* и *всемірный кагалъ*. Они не тождественны, но проистекаютъ изъ одного корня и соединены неразрывно....

Б. Первоисходная и господствующая идея еврейскаго племени, идея, осуществленіе которой оно преслѣдуетъ съ несокрушимымъ упорствомъ,—при чемъ никакія невзгоды не

могли поколебать или разочаровать его,—это всемірное завоеваніе и господство во славу Израиля.

Не смотря на разрушеніе храма и на разсѣяніе по всѣмъ концамъ земли, не взирая на свое ничтожество количественное и на исключительность законовъ, которымъ онъ подвергался на пути вѣковъ, еврейскій народъ, тѣмъ не менѣе, пребывалъ во власти этой идеи и съ неодолимымъ вѣрованіемъ: *евреи – народъ избранный*, а богатства міра представляютъ его *неотъемлемое* наслѣдство; іудаизмъ долженъ нѣкогда царствовать надъ всѣми народами, установивъ свое владычество на развалинахъ всякой національности и всякаго отечества. Основатель всемірнаго кагала,—Адольфъ Кремьё, провозгласилъ: «Мессіанизмъ новыхъ дней воспрянетъ и разовьется..... Обновленный Іерусалимъ и новоявленный строй замѣнятъ двоякое могущество,—императоровъ и папъ!»—Верховный раввинъ Франціи—Исидоръ открыто присоединился къ этимъ дерзновеннымъ вожделѣніямъ, когда объявилъ, что столицею возрожденнаго евреями міра будетъ не Римъ, не Лондонъ и не Парижъ, а воздвигнутый изъ праха Іерусалимъ,—Іерусалимъ, обновленный и призванный къ великимъ судьбамъ. Онъ будетъ, въ то же время, городомъ прошлаго и будущаго».

Мы, дѣйствительно, видимъ какъ,—подъ тираническимъ воздѣйствіемъ іудео-масонства, всѣ элементы соціальной жизни европейскихъ народовъ компрометтируются и разлагаются, одинъ за другимъ. Скрываясь въ разныхъ потаенныхъ сообществахъ, являвшихся подготовительными формами масонства, евреи, со временъ своего разсѣянія, во тьмѣ и грязи, домогались порабощенія христіанскихъ народовъ; взрывая и минируя почву,—они, послѣдовательно и коварно, созидали нынѣшній *Juden Glanz*, какъ «ограбный» тріумфъ Израиля.

Налагая руку на грозное могущество денегъ, евреи оставались терпимыми хотя и малонадежными гостями народовъ. Шагъ за шагомъ, они успѣли обездолить своихъ благодѣтелей, стать на ихъ мѣсто, присвоить себѣ ихъ вольности и обосноваться повсюду, гдѣ есть нажива или вліяніе. На развалинахъ древней аристократіи, которая, по крайней мѣрѣ, была національною, они создали *феодализмъ желѣзной кассы*. Но аристократія этого послѣдняго рода, не имѣя за собою, какъ прежняя, ни блеска и заслугъ, ни пролитой за отечество крови, отмѣтила себя лишь финансовымъ пиратствомъ, «набѣгами конкурсовъ» и *художественными* плутнями биржи.

Такой феодализмъ противуобществен и антинаціоналенъ,

ибо во всякой средѣ, гдѣ царствуетъ, онъ развиваетъ сѣмена самой жалкой испорченности. Узаконяя легкость развода, онъ губитъ единство семьи; удаляя изъ общественнаго воспитанія религію, ниспровергаетъ главную основу нравственности; благопріятствуя порнографіи въ литературѣ, покровительствуетъ разврату; наконецъ, заводя повсюду деспотизмъ ростовщичества, ажіотажъ и узаконенное воровство, онъ прокладываетъ пути соціализму.

Съ точки зрѣнія національной безопасности, властно поддерживаемый масонствомъ, іудейскій феодализмъ превратился въ страшную опасность нынѣшняго времени. Параллельно этому, онъ, съ каждымъ днемъ, все болѣе просачивается въ высшія сферы администраціи, гнететъ судебное вѣдомство, завладѣваетъ народнымъ просвѣщеніемъ и государственнымъ кредитомъ, равно какъ всѣми областями производства и промышленности. Выдавая себя номинально за французовъ, нѣмцевъ или русскихъ, евреи,—по своей природѣ и въ дѣйствительности, остаются только евреями, т. е. неисцѣлимыми врагами нашей расы, готовыми предать свое пріемное отечество, когда это имъ выгодно. Всѣ они скованы вмѣстѣ—для сокрушенія чьей бы то ни было родины, дабы на ея развалинахъ воздвигнуть свирѣпое царство Израиля.

Наконецъ, въ области религіозной, сыны Іуды являются непримиримыми врагами христіанства, устремляясь на него, что называется, съ ножемъ къ горлу,—какъ черезъ подкупленные ими органы прессы, такъ равно и путемъ деспотическихъ законовъ или приказовъ, которые, изъ масонскихъ ложъ, диктуются ими правительствамъ.

Давая повсюду чувствовать наглость своего господства, на той самой почвѣ, которая омыта слезами и кровью нашихъ предковъ,—евреи, бывъ сто лѣтъ тому назадъ полнымъ ничтожествомъ, сегодня превратили туземцевъ христіанъ въ своихъ рабовъ, и ровно ничего имъ не дали, кромѣ своего безпросвѣтнаго, предательскаго ига.

Іудейскій же разбой въ мысляхъ и нравахъ, очевидно, ведетъ насъ, арійцевъ, къ позору и гибели.

Если эти общія замѣчанія справедливы для всѣхъ европейскихъ народовъ, да и въ самой Америкѣ сыны Іуды не заслужили ничего, кромѣ ненависти и презрѣнія, то каково должно быть положеніе Россіи, гдѣ этихъ «освободителей» больше, чѣмъ на всемъ остальномъ пространствѣ земного шара?!.....

В. Независимо отъ всего намъ извѣстнаго, отвѣтомъ могутъ служить указанія «*Русскаго Знамени*» — въ статьяхъ «*Зловѣщіе слухи*» и «*Іудейскій ультиматумъ русскому правительству*», а также статья «*С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*», озаглавленная: «*Еврейскій вопросъ, какъ причина причинъ*».

Въ интересахъ полноты изслѣдованія и для вдумчиваго розысканія истины, мы считаемъ необходимымъ привести эти статьи, въ ихъ существѣ:

I. «Зловѣщіе слухи». Оффиціальныя газеты увѣряютъ, что Столыпинъ бодръ и полонъ силы. Но зловѣщіе слухи о томъ, что столыпинское министерство считаетъ необходимымъ удовлетворить *всѣ требованія евреевъ*, вселяютъ сомнѣніе въ бодрости духа перваго министра.

Евреи объявили, что не прекратятъ революціи, пока не получатъ равноправія...

Если правительство уступитъ евреямъ, то всему міру будетъ ясно, что Россіею управляютъ трусы, а успокоеніе все равно не наступитъ. Правда, евреи прекратятъ на время *свою* революцію, но тогда же начнется *русская* революція, и еще большой вопросъ, которая изъ революцій будетъ ужаснѣе. Если робкое еврейское племя, при помощи бомбъ, достигнетъ своихъ цѣлей, то что же произойдетъ, когда болѣе храброе и болѣе многочисленное племя *—русское* тоже возьмется за бомбы, чтобы достигнуть возстановленія своихъ попранныхъ правъ? Примѣръ соблазнителенъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что тѣ, которые продадутъ русскій народъ, не избѣгнутъ смерти, хотя бы вся еврейская печать восхваляла ихъ до небесъ.

Горе тому правительству, которое въ сознаніи народныхъ массъ укрѣпляетъ *увѣренность, что при помощи бомбъ можно всего достигнуть*. Такое правительство само себѣ подписываетъ смертный приговоръ.

Сегодня вы уступите пяти тысячамъ евреевъ, вооруженныхъ браунингами и бомбами, а послѣ-завтра что вы будете дѣлать, когда явится сто тысячъ русскихъ и скажутъ:

«Вы испугались еврейскихъ бомбъ и уступили, теперь пришли мы—*тоже* съ бомбами и хотимъ, чтобы вы сдѣлали по нашему, а не по ихнему. Въ хорошемъ положеніи тогда очутится законная власть! На кого она обопрется, кто ее защититъ своею грудью? Ужь не тѣ ли трусливые сановники-октябристы, которыхъ евреи успѣли подкупить своими деньгами?!

Авторъ ставитъ свой вопросъ правильно, но нужна маленькая поправка,—говоритъ С. Ѳ. Шараповъ въ «*Русскомъ Дѣлѣ*». Почему орудіемъ *русской* революціи будутъ бомбы? Русская революція разыграется гораздо проще. Бомбы—оружіе подполья, оружіе слабаго. Оружіе сильнаго есть *сила*. Посмотрите, что дѣлается въ нашей арміи,—какое идетъ въ ней нравственное обновленіе въ національномъ и патріотическомъ смыслѣ...

II. Іудейскій ультиматумъ русскому правительству. Въ обществѣ, упорно держится слухъ, будто берлинскій банкиръ, *іудей Мендельсонъ*, большой пріятель либеральнаго Витте, поставилъ недавно русскому правительству *ультиматумъ:* удовлетворить *всѣ требованія іудеевъ*, по извѣстной программѣ,—тогда смуты и политическія убійства *прекратятся*; въ противномъ случаѣ—*усилятся*. Правительство, будто-бы, отказалось принять ультиматумъ, а потому для вящшаго его вразумленія, послѣдовали: покушеніе на Скалона въ Варшавѣ, убійство Вонлярлярскаго, покушеніе на Столыпина, убійство Мина; о менѣе именитыхъ жертвахъ террора не говоримъ—ихъ же имена Ты, Господи, вѣси...

«С.-Петербургскія Вѣдомости», до недавняго времени стоявшія на стражѣ іудейскихъ интересовъ, подтверждаютъ, хотя, быть-можетъ, и безъ намѣренія, приведенный слухъ, опубликованіемъ сенсаціонной статьи:

III. Еврейскій вопросъ, какъ причина причинъ.—«Чѣмъ грознѣе стучитъ во всѣ двери революція, говорится въ этой статьѣ, тѣмъ настойчивѣе вопросъ: *кто же* ее заряжаетъ и направляетъ, *откуда* ея неисчерпаемыя средства, возрастающая энергія, широко развѣтвленный планъ разрушенія Имперіи? Одними дефектами стараго режима нельзя объяснить взрыва бѣшеныхъ страстей, воплотившихся въ мятежѣ. При пассивности русскаго человѣка, нужны были могучіе толчки извнѣ, чтобы пробудить въ немъ ожесточенность и злобу, чтобы привести его въ состояніе разнузданности и озвѣрѣлости, при которомъ мы теперь столь часто присутствуемъ...

Хожденіе въ народъ, игра въ народный гнѣвъ, инсценированіе всѣхъ ужасовъ смуты давно входили въ политическую программу нашей болѣзненно-экзальтированой интеллигенціи, молившейся «невѣдомымъ богамъ». Но отъ этого протеста, нерѣдко облеченнаго въ боевую, террористическую форму, до страшной картины распада государственныхъ началъ, передъ которою мы стоимъ,—цѣлая пропасть, дающая поводъ теряться въ самыхъ неразрѣшимыхъ догадкахъ, *откуда вдругъ вспыхнуло испепеляющее насъ пламя?*

Сами по себѣ русскіе революціонеры—въ большинствѣ идеалисты, являющіеся орудіемъ въ чужихъ рукахъ. Ничего грандіозно задуманнаго они не выполняли, да, повидимому, и выполнить не могутъ. «Русскій бунтъ... безсмысленный и безпощадный», по опредѣленію великаго поэта, остается въ началѣ XX вѣка тѣмъ же, чѣмъ былъ при Тушинскомъ «ворѣ» и Заруцкомъ, при Разинѣ и Пугачевѣ. Даже декабристы, при всей ихъ талантливости, а отчасти и умѣ, не вдохнули въ доставившее имъ славу движеніе ничего новаго, животворящаго. Унылая, безбрежная равнина нашей дѣйствительности—все та же. Мы—вѣчно обманывающаяся въ своемъ фактически-призрачномъ величіи, *глубоко несчастная* нація.

«На Западѣ, это раньше другихъ поняли не менѣе насъ суетные и безмѣрно испытанные историческими несчастіями поляки, рядомъ поколѣній накопляющіе огромный запасъ культурныхъ силъ для возрожденія отчизны. На Востокѣ, насъ раньше всѣхъ разглядѣли, оцѣнили и покорили *демонически одаренные* Японцы. Но былъ еще нѣкто, близко соприкасающійся съ нашею ржавою государственностью, безпечностью массъ и преждевременною дряхлостью строя—это былъ *іудей*, нашедшій въ предѣлахъ ширившагося Русскаго царства много соблазна для прочной осѣдлости, работы и наживы, но стѣсненный въ правахъ, фанатически ищущій простора для кипучей дѣятельности среди вялаго, лѣниваго, неустойчиваго населенія. Поставить намъ ультиматумъ въ такой историческій моментъ, когда мы политически одиноки и *унижены войной*, когда граждане *истребляютъ другъ друга,* общество равнодушно или *злорадно,* печать же служитъ *смертоноснымъ тараномъ для всѣхъ устоевъ старорусской жизни,*—со стороны іудейства то, что называется *мастерской* ударъ.

«Намъ только что пришлось встрѣтиться и долго говорить съ однимъ американцемъ (не іудеемъ), прекрасно освѣдомленнымъ о томъ, что думаютъ финансисты за океаномъ и въ Западной Европѣ. По его мнѣнію, для Россіи сейчасъ исходъ одинъ: *«смириться передъ блескомъ іудейскаго капитала, призвать іудеевъ на мѣсто варяговъ*, т. е. дать евреямъ равноправность и ждать, что тогда немедленно, по мановенію таинственнаго жезла, *русская революція стихнетъ, уползетъ въ высылающія ее логовища»*.

Доводы американца, весьма непосредственно взирающаго на положеніе вещей, не представляютъ ничего неожиданнаго, но наводятъ на очень простые вопросы: жизнеспособно ли окажется государство, которому искусственно разжигаемою смуту

тою и политическими убійствами за матеріальныя блага навяжутъ,—при помощи угрозъ извнѣ, осуществленіе еврейскаго равноправія?...

Сейчасъ,—евреи говорятъ намъ открыто:

«Жалкій народъ! *Революція—это мы, это наше дѣтище, наше созданіе*... Мы тебя просвѣтили *анархическою* пропагандой, мы въ твоихъ *скудоумныхъ* учебныхъ заведеніяхъ убили дисциплину и знаніе, мы подняли твою *чернь* на забастовки и «иллюминаціи», мы ей дали *оружіе и бомбы*, чтобы смести всякія преграды на путяхъ къ нашему торжеству... Дѣло за малымъ. Убѣдившись въ нашемъ побѣдномъ могуществѣ и въ области предпріимчивости на всѣхъ поприщахъ, и въ области революціонныхъ успѣховъ, твои вожди теперь должны сказать іудеямъ: «*придите и володѣйте нами*, сдѣлайте изъ насъ опять первоклассную и богатѣйшую державу, верните намъ развѣнчанное значеніе въ мірѣ,—однимъ словомъ, *пощадите и спасите насъ!*»

При такой постановкѣ вопроса, правительству надо придти къ *окончательнымъ* рѣшеніямъ, все взвѣсивъ и уяснивъ себѣ вполнѣ, примутъ ли ихъ тѣ милліоны, пока еще апатичныхъ, скорѣе всего нейтральныхъ при нынѣшнемъ террористическомъ поединкѣ подданныхъ, которые считаются *ядромъ* государства: встанутъ ли они ураганомъ противъ власти, дающей равноправіе іудеямъ, или нѣтъ? Способно ли еврейство само, сейчасъ, *совладать съ революціей*, которой оно считаетъ себя авангардомъ? Не поздно ли отъ стремительнаго рѣшенія еврейскаго вопроса ждать конца ужасамъ и смутамъ?...

Вотъ какими указаніями даже мудрѣйшіе изъ мудрыхъ могли бы отвѣчать, но едва ли, въ данную минуту, освѣтили бы истинное положеніе, переживаемое Россіею. Революціонная гангрена грозитъ ей гибелью, принятіе ультиматума тѣхъ, кто финансируетъ и направляетъ смуту,—тоже горьшее изъ золъ... Неужели нѣтъ возможности узнать, что же въ общемъ думаетъ и какъ собственно настроена русская народная масса?

Намъ же сдается, что правительство, которое своимъ «либеральнымъ» попустительствомъ довело дѣло до возможности такого позорнаго ультиматума или хотя бы только до возможности возникновенія слуха о таковомъ унизительномъ предложеніи, какъ о чемъ то правдоподобномъ, никогда не будетъ имѣть мужества обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса къ настоящему *Русскому Народу*, который, безъ сомнѣнія, скажетъ, что самая постановка вопроса есть уже оскорбленіе *народной гордости*. Поэтому народный голосъ долженъ грозно раздаться и предупредить правительство, что Русскій Народъ не согласенъ идти въ іудейскую кабалу и *требуетъ*, чтобы правительство уважало само и другихъ заставляло уважать *русскую народную гордость*».

Г. Еврейство, само по себѣ, не могло бы, однако, создать того положенія, въ которомъ находится Россія. Оно не имѣло бы возможности достигнуть такихъ результатовъ—даже при условіи, что Нессельроде и Гирсъ успѣли, въ значительной степени, заразить іудаизмомъ и само министерство иностранныхъ дѣлъ.

Источники японской войны, ближе всего, опредѣляются походомъ въ Китай. Но для него отнюдь не было надобности, а если не удалось избѣжать его, то, главнымъ образомъ, кажется, благодаря нашему же посланнику, еврею Гирсу, одному изъ сыновей министра. Живя добрыми сосѣдями издавна, мы, въ

глазахъ китайцевъ, не относились къ тѣмъ «рыжимъ варварамъ», которые ограбили Небесную Имперію въ 1859 году, навязали ей опіумъ и эксплоатировали всячески, а, въ заключеніе, извели ее назойливостью, интригами и торговою недобросовѣстностью своихъ миссіонеровъ. Заправляемое китайскою императрицею, возстаніе «Большихъ Кулаковъ» могло быть отклонено отъ нападенія на русскую миссію, но это, разумѣется, не входило въ комбинацію международнаго еврейства, масоновъ и Англіи, которыми, повидимому, заранѣе изготовлялось то, что мы переживаемъ нынѣ. А если припомнить, что «Большіе Кулаки»—своего рода *масоны*, то вопросъ становится еще яснѣе.

Съ другой стороны, очень темно и все, что касается роли бывшаго русскимъ посломъ въ Парижѣ, еврея Моренгейма—какъ среди панамской эпопеи, такъ и на пути столь важнаго для Англіи дѣла, какимъ является пересмотръ процесса Дрейфуса. Тѣмъ не менѣе, достаточно поверхностнаго знакомства съ іудаизмомъ и дальновидностью Альбіона, чтобы не сомнѣваться въ симпатіяхъ нашего посла. Настанетъ, быть можетъ, время, и раскроются тайны, предъ которыми померкнетъ дутая «слава» того же Моренгейма—по «заключенію франко-русскаго союза».

Такъ или иначе,—но, будучи логическимъ развитіемъ инцидента съ Фашодою, бурская война строго подсказала Англіи неотложность договора съ Японіею, а война въ Маньчжуріи принесла жатву, посѣянную нами же самими въ Китаѣ. Верховный мастеръ англійскихъ масоновъ, ставъ Эдуардомъ VII,—не измѣнился. Политика Великобританіи, въ психологическій моментъ, была представлена въ Парижѣ племянницею Чамберлена, вслѣдъ за прибытіемъ которой заварилась та каша и поднялась та кутерьма, которыя извѣстны подъ именемъ пересмотра дѣла Дрейфуса. Довольно упомянуть о лихорадочномъ бредѣ обоихъ полушарій подъ вліяніемъ еврейско-масонскихъ телеграммъ,чтобы составить себѣ понятіе о горѣ Франціи, растерзываемой наемными сторонниками «невиннаго страдальца».

Весьма поучительно, но долго было бы говорить о метаморфозахъ того предательства, которое, не взирая на подвиги ея сыновъ—Монтейля, Мореса и Маршана, привело Францію къ униженію предъ Англіею въ Фашодѣ....И кто знаетъ,—возникла ли бы еще японская война, если бы дипломатія наша была поменьше іудаизирована и поддержала Францію

своевременно?!... Во всякомъ случаѣ,—несомнѣнно, что лишь дешевое торжество въ Фашодѣ придало Англіи смѣлость начать и трансваальскій разбой. Побѣда же надъ бурами, добытая безнаказанно, среди весьма опасныхъ условій, и общее негодованіе, вызванное «просвѣщенными мореплавателями»,—особенно въ Россіи, въ связи съ невѣжествомъ русской дипломатіи, оттолкнувшей руку дружбы, протянутую Японіей, достаточно мотивируютъ все дальнѣйшее.

Тѣмъ не менѣе, и раньше маньчжурскаго позора никакія жертвы не могли быть велики для избѣжанія нами войны. Это было вполнѣ очевидно и совершенно возможно, ибо никакое воображеніе не могло пообѣщать имперіи «Всходящаго Солнца» столь невѣроятныхъ результатовъ и, наоборотъ, мудрость ея государственныхъ людей убѣждаетъ въ ихъ совершенной неспособности зря поставить родину на карту. Между тѣмъ,—лишь благоволеніе Англіи, какъ проговорился баронъ Суематцу, и непостижимая близорукость,—чтобы не сказать болѣе, нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, могли привести Россію къ тріумфамъ Оайамы и Того.

Утверждая это, не слѣдуетъ, разумѣется, закрывать глазъ и на другія причины безпримѣрнаго срама, насъ запятнавшаго. Не говоря уже ни о чемъ другомъ,—если бы половина кредита на департаментъ полиціи была, даже въ 1903 году, переведена въ Японію, то мы поняли бы, что намъ здѣсь готовится, и не доводили бы дѣло разрыва. Впрочемъ, не выходя за предѣлы означеннаго департамента, можно объяснить, почему онъ не вѣдалъ и того, что, казалось, былъ обязанъ знать. Клѣточкины, Зубатовы и Гапоны уже довольно примелькались, а вотъ поляки, евреи и масоны остаются въ тѣни, хотя ихъ «благосклонное участіе» въ *заботахъ* департамента едва ли составляетъ государственную тайну....

Унизительно и печально растравлять тѣ ужасы, которыми терзается русское сердце и гнетется духъ русскаго человѣка, когда онъ вглядывается въ причины, которыми обусловилось портсмутское торжество Великобританіи,—нашего лютаго врага.

Въ области явленій внутренней жизни Россіи, мы, какъ и раньше, не станемъ себя мучить. Избѣгая бередить раны—покаемся просто, что мы же сами, и только мы одни, во всемъ виноваты. Даже такіе соціальные микробы, какъ іудаизмъ и масонство, не привели бы наше отечество на край гибели, если бы для нихъ не было заготовленной почвы.

Sapienti sat!....

Д. Съ другой стороны, нельзя не отдать справедливости и государственнымъ людямъ Англіи. Величіе своей родины они созидали безчестно, но съ необыкновеннымъ талантомъ. Владычество на моряхъ и 350.000.000 подданныхъ его британскаго величества явились не въ одинъ день, а сохранять и расширять этотъ единственный, на пути исторіи, государственный организмъ, не только безъ всеобщей, но и безъ какой либо воинской повинности, совсѣмъ не такъ просто, какъ можетъ казаться. *Консерватизмъ* и *патріотизмъ*,—таковы два устоя великобританской гордыни. Истребленіе и того, и другого у остальныхъ народовъ,—основной принципъ ея политики, проводимой черезъ *евреевъ* и *масоновъ*, въ той *непроглядной тьмѣ*, самая идея которой какъ бы подсказана природою туманнаго Альбіона.. ..

I. Еще въ XVI столѣтіи, англичане уразумѣли то, чего мы не сознаемъ донынѣ, а именно, что военный флотъ не мыслимъ безъ коммерческаго, и что торговое мореплаваніе—вѣрнѣйшая гарантія благоденствія да и самой будущности страны. Португалецъ Себастіанъ Кабботъ сталъ первымъ адмираломъ Британіи, но и послѣднимъ иностранцемъ на этомъ посту. Навигаціонные же акты королевъ Маріи и Елизаветы положили дѣйствительное основаніе гегемоніи Англіи въ океанахъ.

Съ тѣхъ поръ, началось то міровое величіе гордаго и коварнаго Альбіона, которому равнаго не знаетъ исторія.

Если оно превратилось въ колоссальный и безнаказанный *морской разбой*, то, безъ сомнѣнія, его виновницею является международная, іудео-масонская «свобода».

Два флота были одинаково грозны для англійскаго: голландскій и французскій, а счастливыя очертанія береговъ древней Батавіи и прекрасной Галліи, вмѣстѣ съ доблестнымъ населеніемъ природныхъ моряковъ, - навсегда, казалось, обезпечивали имъ, по крайней мѣрѣ, то, что уже было пріобрѣтено въ колоніяхъ. Но англичане вѣрили въ свою звѣзду и, для сокрушенія голландскаго флота, не задумались отдать собственный престолъ штатгальтеру Вильгельму Оранскому,—французскій же флотъ развратили революціей, а затѣмъ—уничтожили подъ Абукиромъ и Трафальгаромъ.

Съ 1676 по 1782 годъ,—свидѣтельствуетъ Оскаръ Гавардъ *), англійскій флотъ имѣлъ 21 морское сраженіе, изъ которыхъ проигралъ только 3. Наканунѣ революціи, у Фран-

*) См. болѣе подр. указанія выше,—среди литературы масонства.

ціи было: 82 корабля перваго ранга, 74 фрегата и безчисленное количество судовъ 3-го ранга. Арсеналы, порты, доки, экипажи, главный морской штабъ, — словомъ все, — находилось въ превосходномъ состояніи. Ни одна страна въ мірѣ не обладала такимъ же составомъ морскихъ офицеровъ. Это были представители лучшихъ фамилій, потомки цѣлыхъ поколѣній моряковъ, преданные своему дѣлу, несравненные въ подготовкѣ,—любившіе, больше всего, родину и ея славу.

И все это рухнуло!—Какъ же это случилось?...

Объясненіемъ являются письма графа Мальмесбюри,—англійскаго посланника въ Голландіи, къ Питту; здѣсь онъ излагаетъ образъ дѣйствій, какого слѣдуетъ держаться,—«въ тѣни и съ наибольшими предосторожностями», чтобы низвести Голландію «*до состоянія полнаго ничтожества*». Вилліаму Питту не надо было повторять; Голландія нерѣдко являлась союзницею Франціи, а въ отношеніи этой послѣдней страны, пародируя Катона, самъ Питтъ никогда не забывалъ провозглашать, въ палатѣ общинъ: «*Delenda est Carthago*!...».

Не мѣшаетъ, далѣе, отмѣтить и письмо лорда Гранвиля къ графу Стадіону, гдѣ значится: «для устройства полезныхъ *отвлеченій*, у британскаго правительства въ обычаѣ подстрекать и поддерживать на французской территоріи внутренніе безпорядки». Наконецъ, развѣ не лордъ Мансфильдъ,—съ чисто англійскою безцеремонностью, заявилъ въ парламентѣ, что «деньги, затраченныя на то, чтобы подогрѣвать мятежи во Франціи, израсходованы прекрасно!...»

Согласно съ этимъ, рисуетъ и Гавардъ картину паденія своего родного флота, въ концѣ XVIII вѣка. Начавшееся съ 1787 года, «освободительное движеніе» имѣло гибельное вліяніе на судьбу французскихъ эскадръ. Уже съ 1789 года, смута проникаетъ въ военные порты. Подъ вліяніемъ агитаціи темныхъ элементовъ, опиравшихся, однако, на идеи «равенства и братства», дисциплина среди моряковъ ослабѣваетъ, чувство долга теряется; вмѣсто матроса, охотно подчинявшагося начальству, съ которымъ онъ раздѣлялъ славу былыхъ побѣдъ, на сцену выступаетъ *гражданинъ*, заявляющій о своихъ *правахъ;* возникаютъ протесты, неудовольствія, отказы отъ работы и повиновенія; обиды наносятся когда-то любимымъ начальникамъ. Дѣло доходитъ, наконецъ, до открытыхъ мятежей и вооруженныхъ бунтовъ.

Въ августѣ 1793 года, французскому флоту предстояла битва съ равносильнымъ англійскимъ. Вдругъ, матросы взбун-

товались. Съ криками: «*въ Брестъ, въ Брестъ, насъ предали!*» — они заставили своихъ корабельныхъ командировъ и адмирала Моррара де Гэлля бѣжать отъ англійской эскадры.

И этихъ позорныхъ бѣглецовъ, этихъ то негодяевъ «нація», при каждомъ удобномъ случаѣ, брала подъ свое покровительство. Якобинцы возбуждали народъ противъ представителей арміи и флота. Начались безсмысленныя, звѣрскія убійства офицеровъ и адмираловъ.

Лучшіе элементы стали уходить изъ флота. Якобинцы же радовались и вопили — «Франція очищается!» Но она не очищалась, а погибала.

Среди такихъ «освободительныхъ» — условій, разложеніе флота шло быстро, и завершилось полнымъ его уничтоженіемъ... Результатомъ былъ *Трафальгаръ*, а конечными выводами—*Москва* и *Ватерлоо*!

II. Какое поразительное сходство съ тѣмъ, что происходитъ у насъ.

Вспомните еще недавніе факты. Надо,—какъ можно скорѣе, отправлять эскадры на Дальній Востокъ, а на судостроительныхъ заводахъ самыя нелѣпыя, самыя дикія и предательскія стачки рабочихъ смѣняютъ одна другую. Стадныя — «политическія» забастовки, разорившія потомъ Россію, обрушиваются, прежде всего, на флотъ. Затѣмъ, въ угоду нашимъ врагамъ, поднимаются желѣзно-дорожныя забастовки и прекращаютъ какъ доставку войскъ, такъ и военныхъ грузовъ на маньчжурскій театръ войны.

А когда русскія эскадры, наконецъ, двинулись въ Тихій океанъ, то какихъ только невзгодъ и препятствій не создавалось имъ на пути!..... Къ какому ядовитому униженію привела свирѣпая англійская комедія суда надъ Россіею въ Парижѣ?... Издѣваясь надъ правдою,—не насъ ли заставили «вознаградить» англійскихъ «рыбаковъ»-предателей за злостное укрывательство ими, на «Собачьей отмели», японскихъ змѣй-миноносцевъ!?....

Въ то же время, разгорались новые бунты, и опять, главнымъ образомъ, во флотѣ, послѣ балтійскаго—въ черноморскомъ, едва пронесся слухъ, что броненосцы съ юга могутъ быть направлены къ Портъ-Артуру.

Въ апоѳеозѣ, — продѣлывается «феерія» Шмита, а самъ онъ, «освободительною» прессою, возводится въ «герои и мученики»...

А чтобы мы поняли, наконецъ, до какой степени евреи

безжалостны, уже послѣ заключенія мира, все еще совершаются звѣрскія убійства офицеровъ, снова въ балтійскомъ флотѣ, а затѣмъ и вооруженные бунты, даже съ участіемъ артиллеріи,—въ крѣпостяхъ Свеаборгѣ и Кронштадтѣ...

Въ столь *осквернительномъ* движеніи, начинаютъ исчезать послѣдніе остатки флота и самая надежда, что онъ когда либо можетъ возродиться.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, главнымъ образомъ,—черезъ французовъ, англичане достигли уничтоженія нашихъ эскадръ подъ Севастополемъ, а въ 1905 году истребили ихъ вновь—черезъ японцевъ.

Какими же средствами добываются подобные результаты?.... Прежде всего,—*подкупомъ*.

Знаменитый Баррэръ слышитъ звонъ англійскаго золота въ карманахъ Камилла Дюмулена и у членовъ якобинскихъ клубовъ. Извѣстный писатель того же злодѣйскаго времени Ривароль утверждаетъ, что пресловутые дни первой революціи, память о которыхъ еще недавно такъ льстила «національному самолюбію» французовъ,—взятіе Бастиліи, клятва въ залѣ для игры въ Мячъ, возстаніе 6 октября и проч., стоили Англіи *двадцать четыре милліона*!...

Точно также и въ сундукахъ у нашихъ мятежныхъ матросовъ находили крупныя суммы денегъ. Недаромъ, въ свою очередь, пѣли гимны еврейской свободѣ и восторгались ея маузерами и бомбами цѣлыя шайки «освободительныхъ» газетъ.

Не безплатно же, въ самомъ дѣлѣ, «передовая» пресса, съ такимъ неподражаемымъ цинизмомъ, добивалась и скорѣйшаго заключенія мира.....

III. Если Англіи удалось сокрушить голландскій и французскій флоты и если сама французская революція была дѣломъ англійской политики, то не слѣдуетъ предполагать, что счеты Альбіона съ Галліей были этимъ ликвидированы или же, что у нихъ не было предисловія. Даже не уходя въ глубь вѣковъ, мы, въ Остъ-Индіи, нашли бы достаточныя для сего указанія—хотя бы въ юридическомъ убійствѣ французскаго генералъ-губернатора Лолли Толендаля и въ рѣчахъ Борка, Фокса и Шеридана по единственному въ своемъ родѣ процессу англійскаго генералъ-губернатора Уаррена-Гастингса,—а, съ другой стороны,—въ біографіи Лафайета и анналахъ сѣверо-американской войны за независимость.

Наполеонъ I видѣлъ ясно, что дѣйствительными угрозами французскому генію, а съ нимъ—и будущему Европы,

являются не русскіе казаки, а талмудизмъ и масонство, какъ орудія великобританской тиранніи. На всемъ пути исторіи, только три монарха не измѣняли своего взгляда на евреевъ и принимали противъ нихъ мѣры неуклонно: Навуходоносоръ, Антіохъ-Епифанъ и Ричардъ Львиное Сердце. Но не имъ суждено было оставить глубокіе слѣды въ міровой борьбѣ арійцевъ съ семитами. Здѣсь, мы встрѣчаемся лишь съ двумя во истину государственными умами. Таковы—Катонъ Древній и Наполеонъ I. Но вотъ что поразительно,—у Катона не было ни одного солдата,—Наполеонъ же повелѣвалъ арміями. Тѣмъ не менѣе, по указанію Катона, исчезъ Карѳагенъ, а Наполеонъ, всю жизнь стремившійся уничтожить новый Карѳагенъ—Англію, самъ умеръ ея плѣнникомъ, на островѣ св. Елены....

Причиною служитъ фактъ, что Катона поняли и послушали, а съ Наполеономъ, на англійскія же деньги, воевала, увы, и сама Россія. Классическій же образецъ блистательной побѣды,—Аустерлицъ, не оберегъ ни Европы, ни Россіи отъ Ватерлоо,—да еще тріумфу Веллингтона долженъ былъ у насъ предшествовать 1812-й годъ!

Отъ Наполеона Великаго—лучшій переходъ къ Наполеону Маленькому. Совершивъ кровавый переворотъ и ставъ императоромъ французовъ на *еврейскія* деньги, Наполеонъ III былъ вѣрнымъ слугою масоновъ, т. е. Англіи, а когда посмѣлъ забыться, то бомба Орсини не замедлила вернуть его къ «исполненію долга».

Крымская война и единство Италіи явились засимъ тѣми ходами въ міровой шахматной игрѣ коварнаго Альбіона, которыми подготовлялись, одновременно, шахъ и матъ Россіи и папскому престолу, но опять ничего, кромѣ вреда не приносили Франціи. Столь забавно воспѣтыя Іоганномъ Шеромъ эпоха 1848 года и мексиканская экспедиція представляются новыми гамбитами англійской шахматной партіи. Страсбургъ, Мецъ, Седанъ и Парижъ, въ войну 1870—1 годовъ, а за ними—Франкфуртскій миръ съ участіемъ Альфонса и Натаніэля Ротшильдовъ, равно какъ и ихъ бывшаго прикащика Блейхрёдёра, еще разъ свидѣтельствуютъ объ искусствѣ британскихъ шахматистовъ. Это станетъ еще яснѣе, когда мы вспомнимъ, что уже въ 1757 году французскіе масоны праздновали разгромъ арміи герцога Субиза подъ Росбахомъ, и сопоставимъ это съ таинственною эпопеею измѣны Базэна. Фридрихъ Великій былъ масонъ и агентъ британской поли-

тики. Странная судьба спасла его въ ту минуту, когда, столь своевременно для интересовъ Англіи, умерла въ Россіи императрица Елизавета,—да еще при условіи, что замѣнить ее долженъ Петръ III, принимавшій за особую для себя честь стоять на часахъ у портрета того же Фридриха.

Подготовляя германскую имперію, какъ противовѣсъ католической Австріи и какъ memento mori намъ, Англія не оставляла безъ своего покровительства его преемниковъ, а самого Фридриха поставила во главѣ континентальныхъ масоновъ, которыми онъ и управлялъ пожизненно. Лишь послѣ его смерти, званіе гроссмейстера было передано его родственнику, герцогу Брауншвейгскому,—при благосклонномъ участіи знаменитаго виртуоза иллюминатовъ, Адама Вейсгаупта, давшаго новую теорію дрессировки человѣческихъ стадъ, *по принципу—perinde ac cadaver*!....

— «Въ коварствѣ и шайтанствѣ несравненный, въ искушеніяхъ и мороченіи людей—второй дьяволъ, король Пруссіи умеръ»,—говоритъ о Фридрихѣ В. турецкій историографъ Васыфъ-эффенди.

Если, именно со временъ Фридриха, ведетъ свое начало величіе нынѣшней Германіи, то съ этого же періода открывается и *денаціонализація* русской политики. За исключеніемъ, быть можетъ условнымъ, царствованія Николая I, при которомъ, впрочемъ, Нессельроде подарилъ намъ крымскую войну, дипломатія Россіи, говорятъ, вдохновляется *масонами*. Доказать или хотя бы разъяснить это нельзя уже потому, что масонство не было бы грознымъ и тайнымъ сообществомъ, если бы его вліяніе могло быть, во-очію, раскрыто или даже подозрѣваемо. Тѣмъ не менѣе, условія въ которыхъ теперь заключена Россія, заставляютъ призадуматься...

Е. «Я видѣлъ Вашингтона и Наполеона»,—сказалъ Шатобріанъ, «никакое лицо не удивитъ меня!» Однако, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ масонство появилось почти тогда же, какъ и въ Европѣ, т. е. въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія и, разумѣется, точно также—изъ Англіи.

Уже спустя короткое время, оно раздѣлилось на двѣ системы—англійскую, во главѣ которой стала бостонская ложа и, такъ называемую, «систему высокихъ степеней», съ главнымъ управленіемъ въ Чарльстоунѣ. Основателями послѣдней системы были *евреи*—Моринъ, Гэй, Франкенъ д'Акоста и Когенъ; но самымъ виднымъ дѣятелемъ явился великій мастеръ чарльстоунской ложи, тоже *еврей*—Исаакъ Лонгъ.

Такъ какъ, за время англійскаго управленія, масонство представляло своего рода «храмъ безъ божества», то Лонгъ, въ 1795 году, отправился въ Европу, гдѣ,—послѣ шестилѣтняго странствованія, добылъ и въ 1801 году привезъ въ Чарльстоунъ идола «*Бафомета*», которому, по преданію, поклонялись и «рыцари Храма», писанный уставъ ихъ религіознаго культа и черепъ казненнаго при Филиппѣ Красивомъ, Бургиньона де Моллэ. Эти «священные останки» были получены Лонгомъ въ Шотландіи, при чемъ «самъ Богъ, клянясь въ ихъ подлинности», обѣщалъ ему сдѣлать ихъ залогомъ побѣды надъ католичествомъ. Отсюда и новый религіозный обрядъ, усвоенный чарльстоунскими масонами, получилъ наименованіе «шотландскаго стариннаго и воспринятаго» (rite éccossais ancien et adopté), а сама чарльстоунская ложа стала называться «верховнымъ совѣтомъ».—Постепенно, изъ Чарльстоуна, такіе «верховные совѣты» начали распространяться и въ другихъ мѣстахъ: съ 1804 года во Франціи, съ 1805 года—въ Италіи, съ 1811 года—въ Испаніи, съ 1817 года—въ Бельгіи, съ 1826 года—въ Ирландіи, съ 1846 года—въ Шотландіи и Англіи и т. д.

Не слѣдуетъ, съ другой стороны, забывать, что франкмасонство ведетъ себя, какъ намъ извѣстно, изъ весьма разнообразныхъ источниковъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ: гимнософистовъ Индіи; жрецовъ Мемфиса и Геліополиса; таинства Элевзиса и Самоѳракіи; сооруженіе храма Соломонова; культъ Доброй Богини у сирійцевъ и римлянъ; коллегію строителей, учрежденную въ 715 году до Р. Х. Нумой Помпиліемъ и проникшую съ Юліемъ Цезаремъ въ Британію; религію друидовъ; рыцарскія мечты крестоносцевъ; учрежденія тайныхъ судилищъ Германіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ; квакерскій мистицизмъ Кромвелля и его партизановъ, «*надъявшихся на Бога, но державшихъ свой порохъ сухимъ*»; заговоръ англійскихъ роялистовъ, враговъ великаго протектора, и, наконецъ, —тампліеровъ, раньше и послѣ уничтоженія ихъ ордена.

Начинаясь съ 3-хъ символическихъ степеней въ культѣ «древнихъ и свободныхъ масоновъ» разныхъ наименованій (1717—1783 гг.), практикуемомъ 0,9 мірового масонства, переходя въ 7 степеней «Великаго Востока» Франціи (1786 г.) и въ 10 степеней ложи «Трехъ Глобусовъ» (1798 г.), масонство «Верховныхъ Совѣтовъ» поднимается до 33 степеней (1804 г.), обнимаетъ уже 90 степеней въ толкѣ «Мизраимъ» (1814 г.) и заканчивается 92 степенями въ толкѣ «Мемфиса» (1839 г.).

— «Одно масонство»,—говорилъ ученый членъ «Великаго Востока» Ришъ Гардонъ, въ 1859 году,—«обладаетъ тѣмъ духовнымъ и всемірнымъ единствомъ, которое образуется внутреннею гармоніею прикладныхъ и философскихъ наукъ, растворенныхъ въ лонѣ естественной и положительной религіи. Люди всѣхъ исповѣданій приходятъ наслаждаться этимъ верховнымъ благодѣяніемъ. Только здѣсь они могутъ достигнуть просвѣтлѣнія и полноты жизни земной, восхваленія Бога и счастья всѣхъ,—въ предсознаніи жизни вѣчной».

— «Не станемъ забывать никогда»,—поучалъ другой выдающійся масонъ Бальйоль, еще въ 1847 году, «что наши таинства должны быть ввѣряемы только избраннымъ умамъ и что даже самыми возвышенными дарованіями они могутъ быть постигаемы и примѣняемы не иначе,—какъ путемъ неустаннаго изученія и практики.... Станемъ же достойными преемниками того почтеннаго учрежденія, которое было испытываемо въ цѣломъ рядѣ вѣковъ, отъ дней таинственнаго посланничества нашего божественнаго Платона».

Увы, какъ мало все это имѣетъ сходства съ дѣйствительностью масонскихъ ложъ,—эротическимъ и своекорыстнымъ винегретомъ изъ обрывковъ, взятыхъ у Архимеда, Эпикура и Меркурія?.... *Haeret lateri lethalis arundo*!...

I. Еврей Эліа Ашмоль наставлялъ уже Бэкона Веруламскаго въ «Новой Атлантидѣ», а Мартинецъ Пасквалисъ, основатель въ 1646 г. первой ложи въ Англіи,—еврей, въ свою очередь, положилъ начало той іудаизаціи масонства, которая достаточно обнаруживается хотя бы фактомъ, что и каѳедра талмуда въ Кэмбриджѣ существуетъ на капиталъ, внесенный Монтефіорэ и Ротшильдами. Правда, еще въ началѣ XIX столѣтія, евреевъ во многихъ ложахъ не допускали вовсе, какъ правда и то, что лишь въ 1816 году вниманіе императора Александра I было обращено на пользованіе масонами еврействомъ. Но это не исключаетъ такого положенія вещей, при которомъ іудаизмъ долженъ быть непремѣннымъ ингредіентомъ масонскихъ ложъ. Разсѣяніе евреевъ по лицу земли и очевидность выгодъ для нихъ, чрезъ масонскія ложи—по революціоннымъ и торговымъ гешефтамъ, уже достаточно мотивируютъ проникновеніе еврейства въ среду масоновъ. Такимъ образомъ, каббала, иллюминизмъ и гильотина резюмируютъ всѣ теченія въ масонствѣ.

Но если іудаизація масонскихъ толковъ представляется неизбѣжною, то отсюда не слѣдуетъ, что еврейство растворяется или измѣняетъ себѣ въ масонской средѣ. На оборотъ,

въ самой Англіи, и, какъ мы знаемъ,—въ Гамбургѣ, да и въ Берлинѣ, а теперь, конечно, и въ Парижѣ существуютъ *исключительно еврейскія* ложи, куда всѣ прочіе масоны не допускаются, безусловно. Сверхъ того, именно въ этихъ *еврейскихъ* ложахъ и таятся верховныя судьбы масонства, т. е. *анархіи.*

Вотъ что, о марта 1848 года, значилось въ адресѣ—временному французскому правительству:

«Распредѣляясь почти въ 500 мастерскихъ и представляя лишь одно сердце и одинъ разумъ, 40.000 «свободныхъ каменьщиковъ» обѣщаютъ вамъ единодушную поддержку въ дѣлѣ возрожденія, съ такою славою предпринятомъ....»

Отвѣтъ же временнаго правительства,—чрезъ *еврея*, Адольфа Кремье, былъ таковъ:

«*Республика заключается въ франк-масонствѣ.* Вотъ почему, во всѣ времена,—какъ въ счастьи, такъ и въ невзгодахъ, «братья каменьщики» встрѣчали соратниковъ на всемъ пространствѣ земного шара!....»

Что, распространяясь изъ Англіи,—какъ гнѣзда революцій, по другимъ странамъ Европы, для разложенія ихъ государственнаго бытія и обращенія въ шахматныя фигуры британской политики, масонство не можетъ оставаться лишь въ мистическихъ областяхъ каббалы и оккультизма—это очевидно. Но исторія даетъ и другіе факты, противъ которыхъ спорить нельзя. Передъ большимъ собраніемъ, 16 марта 1898 года, въ Вѣнѣ, извѣстный іезуитъ Абель сдѣлалъ слѣдующее разоблаченіе:

«Въ 1784 году, на чрезвычайномъ собраніи «*Великой Эклектической Ложи*», во Франкфуртѣ на Майнѣ, по предложенію одного изъ членовъ, были подвергнуты голосованію и постановлены *смертные приговоры* Людовику XVI, королю Франціи, и Густаву III, королю Швеціи.—Предложившій голосованіе этихъ приговоровъ назывался Абель.—Онъ былъ мой родной дѣдъ».

Людовикъ еще оставался въ живыхъ, когда, въ 1792 году, Густавъ III уже былъ убитъ—на маскарадномъ балу, въ моментъ, когда онъ долженъ былъ принять командованіе надъ арміею союзниковъ противъ революціи во Франціи. Съ другой стороны, кому же неизвѣстно, что Франкфуртъ—нѣмецкій *Бердичевъ*....

Революціи 1830 и 1848 годовъ были, равнымъ образомъ, подготовлены *масонами.* И та, и другая возникли, когда префектами полиціи въ Парижѣ—были также масоны. Но только въ 1848 году масонскіе обманы и предательство дали, на-

конецъ, большинство временнаго правительства изъ состава ложъ. Лишь три члена этого правительства—Соль, Дюпонъ де-Лоръ и Ламартинъ не были масонами, остальные же *девять* оказались именно таковыми: Араго, Ледрю Роллэнъ, Мари, Гарнье Пажесъ, Кремье, Луи Бланъ, Флоконъ, Арманъ Маррастъ и Альбертъ.

II. Устроивъ японскую войну, Англія, какъ и слѣдовало ожидать, подарила насъ и революціей. Этого мало.—Именно въ самый разгаръ неистовствъ Думы, открылись въ Лондонѣ соціалистическіе конгрессы, куда были приглашены и такіе «избранники» русскаго народа, какъ Аладьинъ и Аникинъ. На дняхъ же, мы сподобились и слѣдующей телеграммы:

Лондонъ. 16-го (29-го) сентября. «Дэйли Телеграфъ» сообщаетъ, что два молодыхъ человѣка, русскіе подданные, евреи, Зингеръ и Зонненманъ, были задержаны въ Гринсби, чиновникомъ эмиграціоннаго бюро,—въ виду отсутствія у нихъ средствъ. Оказалось, что *они бросили въ Варшавѣ бомбу въ казарму и убили нѣсколько солдатъ*; тогда имъ, какъ политическимъ преступникамъ, былъ разрѣшенъ свободный въѣздъ въ Англію.

Тоже самое мы видимъ и въ грозный годъ (année terrible). Когда, при благосклонномъ участіи Англіи, Германія повыточила изъ Франціи, сколько хотѣла, и крови, и сукровицы, тогда, не въ счетъ абонемента, разыгралась въ Парижѣ и коммуна.

Что въ злодѣяніяхъ коммуны участвовали *евреи* и даже пользовались ея великими и богатыми милостями, объ этомъ мы хорошо знаемъ. А вотъ какъ обстояло дѣло съ масонствомъ.

Почти всѣ члены коммунарнаго правительства были масонами или стали ими впослѣдствіи.

29-го же апрѣля 1871 года, въ одной изъ статей «Officiel'я», объявивъ себя врагомъ порядка и законнаго правительства, масонство свои симпатіи выразило анархіи. На слѣдующій день, 30-го апрѣля, въ томъ же органѣ правительства коммунаровъ, было напечатано:

«Вчера, 29-го, Парижъ представлялъ такое воодушевленіе, какого уже не замѣчалось давно: стало извѣстнымъ, что, водрузивъ свои хоругви на валахъ Парижа,—франкмасоны должны сдѣлать послѣднюю примирительную попытку, а если и она не удастся, то масонство, всѣми своими силами, возстанетъ противъ Версаля.

Въ 9 часовъ утра, депутація членовъ правительства вышла изъ городской думы, съ музыкой во главѣ, и отправилась къ Лувру, на встрѣчу масонской депутаціи. Въ 11 час.,

депутація коммуны вернулась, а масоны вступили въ почетный дворъ думы, приготовленный къ ихъ пріему заранѣе.

— Національная гвардія стояла шпалерами.

Правительство, въ полномъ составѣ, помѣстилось вверху почетной лѣстницы, на балконѣ, предъ статуею Республики, опоясанною красной перевязью и окруженною знаменами.

Масонскія хоругви были, послѣдовательно, разставлены на ступеняхъ лѣстницы, раскрывая предъ глазами народа свои человѣколюбивые девизы, служащіе основами франкмасонства и проводимые въ дѣйствительную жизнь коммуною.

— «Братья»—Феликсъ Піа, Беслэй и Лео Меллье, члены правительства коммуны, произносятъ горячія рѣчи отъ ея имени. Первый изъ нихъ привѣтствуетъ масоновъ такъ: «братья, граждане великаго, всемірнаго отечества!...». Передавая имъ знамя, Лео Меллье, въ свою очередь, говоритъ: «вотъ красное знамя, которое ввѣряется парижскою коммуною масонскимъ депутаціямъ; это знамя должно сопутствовать вашимъ хоругвямъ, какъ прообразу всеобщаго мира, и т. д.».

Принимая это красное знамя изъ рукъ Лео Меллье, «братъ Θирифоккъ» заявляетъ, въ своей рѣчи, что если франкмасоны не будутъ услышаны, то они призовутъ къ себѣ на помощь всякіе роды мщенія, и всѣ вмѣстѣ присоединятся къ вооруженнымъ отрядамъ коммуны, дабы, принявъ участіе въ битвѣ, собственнымъ примѣромъ поддержать мужество «храбрыхъ и славныхъ бойцовъ,—защитниковъ этого города».

Изложеннымъ достаточно иллюстрируется роль масоновъ во время коммуны 1871 года.

Что же касается дальнѣйшихъ дѣяній франкмасонства во Франціи, то они слишкомъ сложны и важны, чтобы нельзя было ограничиться краткимъ упоминаніемъ. Необходимо внимательное изслѣдованіе, на которое, какъ это ни досадно, у насъ теперь нѣтъ времени.

Довольно будетъ замѣтить, что *масоны царствуютъ и управляютъ во Франціи*, а ихъ тираннія тѣмъ ужаснѣе и безпросвѣтнѣе, чѣмъ она неуловимѣе и вѣроломнѣе.

Съ другой стороны, укажемъ на дѣло Дрейфуса.

Разумѣется,—Дрейфусъ еврей, и кагалу нужно было сдѣлать его мученикомъ, а надъ правительствомъ восторжествовать. Тѣмъ не менѣе, Дрейфусіада принадлежитъ отнюдь не одному еврейству. Доказательствами этого являются: безучастіе кагала въ реабилитаціи столь виднаго—*панамскаго* героя, какъ Жакъ Рейнакъ, и трехлѣтняя, съ еврейской точки

зрѣнія необъяснимая, отсрочка пересмотра приговора о Дрейфусѣ въ Реннѣ. Наоборотъ,—помимо другихъ, весьма знаменательныхъ обстоятельствъ, о которыхъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ распространяться,—уже совпаденіе всѣмъ извѣстныхъ условій пересмотра именно съ *фашодскимъ* инцидентомъ и его результатами показываетъ, что здѣсь была рука Англіи, а, стало быть, и масонства.

Равнымъ образомъ, безъ могучаго содѣйствія масоновъ, какъ нынѣшнихъ правителей Франціи,—еврейство не могло бы достигнуть всего того, что, въ концѣ концовъ, учинилъ кассаціонный судъ...

III. Изъ двухъ небольшихъ острововъ съ 6.000.000 жителей, раздираемыхъ междоусобицами, Англія превратилась въ колоссальную міровую державу съ населеніемъ въ 350.000.000. Удержать все это можно, лишь сохраняя владычество въ океанахъ. Драгоцѣннѣйшей же жемчужиной въ великобританской коронѣ является Остъ-Индія.—Обосновавшись здѣсь, какъ, впрочемъ, и повсюду,—на предательствѣ и разбоѣ, англійское господство трепещетъ за свою роковую судьбу еще и предъ опасностью нападенія съ суши. Отсюда,—непримиримая вражда Англіи къ Россіи.

Что на восточной равнинѣ Европы должна быть единая и великая держава, это предусматривалъ еще Геродотъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что могущество Россіи было предвидѣно и Англіею. Логическіе отсюда выводы опредѣляютъ британскую политику. Не допускать насъ къ морю, истощать безплодными войнами, уничтожать наши флоты, бунтовать нашихъ инородцевъ и «пролетаріевъ», завладѣвать нашею торговлею и не давать намъ денегъ,—таковъ естественный рецептъ Англіи для Россіи.

Нѣтъ надобности вновь иллюстрировать его фактами, всѣмъ извѣстными. Но не мѣшаетъ указать на берлинскій конгрессъ. Онъ произошелъ въ моментъ, когда во Франціи верховодилъ еврей Гамбетта, а другой еврей — д'Израэли, подъ именемъ лорда Биконсфильда, достигъ неимовѣрной силы въ Англіи. Рядомъ съ ними, на конгрессѣ, дѣйствовали противъ насъ англинизированный французскій посолъ Ваддингтонъ и, стушевавшійся передъ лордомъ Биконсфильдомъ, Салисбери. Оба они, вдобавокъ, были *масонами*. Такимъ образомъ, въ Берлинѣ, при содѣйствіи «честнаго маклера», подружившагося съ евреями черезъ Ицку Блейхрёдёра, который еще въ 1866 году, вопреки волѣ народныхъ представителей,

за счетъ всемірнаго кагала и по волѣ Англіи, снабдилъ его *40.000.000 талеровъ*, на войну съ Австріей,—мы уже получили суровый урокъ отъ еврейско-масонскаго союза.

Между тѣмъ, у Россіи не было недостатка въ предостереженіяхъ. Совпаденіе англійской и прусской дипломатій, въ цѣломъ рядѣ предшествовавшихъ событій, не могло не обращать на себя вниманія. Съ другой стороны, буквы A. E. I. O. U. (Austriae est imperáre orbi universo) отнюдь не могли доставлять удовольствія Англіи, разъ она должна была, во имя собственной безопасности, стремиться къ разрушенію не только чужихъ флотовъ,— а и папскаго престола. Параллельно съ этимъ, усиленіе Пруссіи, какъ естественнаго врага Россіи, прямо обусловливалось въ цѣляхъ той же безопасности. О такомъ положеніи вещей, кажется, вовсе не трудно было догадаться, и не вина Англіи, конечно, что мы же сами играли ей въ руку, спасая Пруссію отъ Наполеона I, а затѣмъ допустивъ ее и до такого разгрома Франціи при Наполеонѣ III, который уже оказался постоянною угрозою намъ самимъ.

Гроссмейстеръ масоновъ и великобританскій премьеръ, лордъ Пальмерстонъ, разгромивъ насъ, по обыкновенію, чужими руками, въ Севастополѣ, далъ тогда же возможность убѣдиться и въ томъ, что Пруссія—*другъ Англіи*, а не нашъ. Не требовалось, далѣе, дипломатическихъ поученій 1863 года, когда всемірное масонство едва не вызвало противъ насъ коалиціи державъ, чтобы уразумѣть, съ кѣмъ собственно мы имѣемъ дѣло. Вѣдь, еще въ 1849 году, Англія, черезъ масоновъ, затѣяла намъ сюрпризъ, сочинивъ проектъ новаго—польско-венгерскаго королевства. Много войска потеряли мы, усмиряя Венгрію,—какъ бы для того, чтобы, по интригамъ же Англіи, въ роковой для насъ періодъ крымской войны, Австрія удивила міръ неблагодарностью.

Орудіемъ Пальмерстона былъ молодой венгерскій адвокатъ, Кошутъ, успѣвшій стать любовникомъ, годившейся ему въ бабки, графини Сапари, а затѣмъ, обокрасть ее и, наконецъ,—ея же любовными письмами шантажировать само австрійское правительство.—Кошутъ дѣйствовалъ въ союзѣ съ Мадзини, т. е. съ интернаціональными революціонерами и убійцами-карбонаріями, а въ частности, и съ нѣкіимъ *Адріано Лемми*.

Этотъ Лемми самъ сдѣлался, впослѣдствіи, гроссмейстеромъ европейскихъ масоновъ и даже успѣлъ переманить изъ Чарльстоуна въ Римъ Верховный Совѣтъ Палладистовъ. Чрезъ

самый наглый обманъ, онъ былъ «избранъ» и главою Палладизма (Palladismum Novum Reformatum),—вскорѣ послѣ смерти Альберта Пайка, при его неспособномъ преемникѣ Георгѣ Маккэѣ. Но, въ концѣ 40 хъ годовъ, Лемми еще лишь готовился къ тому безконечному ряду предательствъ и политическихъ убійствъ, гдѣ, согласно планамъ Мадзини, являлся *подстрекателемъ*, дабы заслужить рекомендацію предъ Пайкомъ на званіе гроссмейстера «Великаго Востока», по завѣщанію того же Мадзини.

Когда онъ познакомился съ Кошутомъ въ Константинополѣ, гдѣ оба они скрывались отъ уголовнаго преслѣдованія, Лемми—на управленіе міровою политикою имѣлъ только одинъ патентъ, а именно, приговоръ марсельскаго суда исправительной полиціи, которымъ *за кражи* (между прочимъ,—у доктора Грандъ-Бубаня) *и мошенничества*, онъ, Лемми, 22 марта 1844 года, былъ осужденъ на одинъ годъ и одинъ день въ смирительный домъ. Впослѣдствіи, для обузданія еврейской наглости Лемми, означенный приговоръ былъ добытъ Кавуромъ, отъ имени Карла Альберта, черезъ правительство Наполеона III-го,—въ засвидѣтельствованной марсельскимъ же судомъ копіи. Значительно позже, снисходя къ передрягамъ своего друга Лемми, уже гроссмейстера, италіанскій премьеръ Криспи хотѣлъ утѣшить его подаркомъ, чрезъ похищеніе этой копіи изъ государственнаго архива. Но, оскорбленная пролазничествомъ жида въ гроссмейстеры, богатая американка и видная палладистка Діана Воганъ, за 30.000 франковъ, купила помянутую копію у италіанскихъ чиновниковъ, а фотограмму ея передала Доминику Марджіоттѣ. Отряхнувъ, наравнѣ съ Воганъ, прахъ ногъ своихъ послѣ «избранія» Лемми, масонъ 33-й степени Марджіотта отпечаталъ фотограмму въ своемъ, сильно документированномъ и весьма поучительномъ *«житіи»* гроссмейстера Лемми. Такимъ образомъ, явилась общимъ достояніемъ новая—*масонская Марсельеза*.....

Надо ли засимъ говорить, что, съ «воцареніемъ» Лемми, ближайшими его сподвижниками и верховными инспекторами масонства, на обоихъ полушаріяхъ, стали *евреи*. Окончательное же и безповоротное ожидовленіе «свободныхъ каменщиковъ» не замедлило выразиться и въ томъ, что, послѣ смерти іудея Лемми, верховнымъ главою масоновъ снова оказался жидъ—*Натанъ*. Какъ жидъ и масонъ, онъ, однимъ изъ первыхъ, поздравилъ жену Дрейфуса съ оправдательнымъ рѣшеніемъ французскаго кассаціоннаго суда.

Зная близкія,—крайне подозрительныя отношенія Великобританіи къ всемірному кагалу, трудно усомниться и въ фактѣ, что успѣхъ Лемми не могъ быть достигнутъ однѣми его силами. Способствуя конечному ожидовленік масонства, англійская дипломатія, уже не разъ выступавшая за чужихъ политическихъ преступниковъ изъ этого сообщества, имѣла, конечно, въ виду обратить въ свое орудіе *милліоны евреевъ*, проживающихъ нынѣ *въ Россіи*, а съ другой стороны, укрѣпляла въ самомъ Римѣ свои позиціи *для аттаки папства* и пресѣченія всякой попытки къ миру—между двумя престолами, еще пока находящимися въ Вѣчномъ городѣ. Рѣшительное уединеніе Франціи и полный захватъ Средиземнаго моря Англіею обусловливаются, разумѣется, ослабленіемъ Италіи, т. е. обращеніемъ ея въ республику. И мы, дѣйствительно, видимъ, что, при первыхъ же симптомахъ сближенія итальянскаго правительства съ папою, стала развиваться въ Италіи *революціонная пропаганда* и устроенъ былъ визитъ республиканскаго президента—Лубэ королю Виктору-Эммануилу II, для того, чтобы *подлить масла въ огонь*. Когда же, черезъ сыновъ Іуды въ масонствѣ, королевскій престолъ рухнетъ, а папа вынужденъ будетъ искать убѣжища,—Англія отдастъ ему Мальту, но заставитъ служить британскимъ интересамъ. При благосклонномъ же участіи ожидовѣлыхъ масоновъ, революціонное движеніе разгорается и въ Пруссіи,—съ того времени, когда Вильгельмъ II, на расширеніи морского и торгово-промышленнаго могущества Германіи, сталъ показывать Англіи, что земной шаръ принадлежитъ *не одной ей.—Invia virtuti nulla est via*!

Все это тѣмъ болѣе отрадно, что еще въ 1859 году, на мѣсто умершаго Исаака Лонга, предсѣдателемъ Верховнаго Совѣта въ Чарльстоунѣ былъ избранъ Альбертъ Пайкъ, предъ умомъ котораго неизмѣнно преклонялся и самъ Адріано Лемми. Убѣжденный оккультистъ, человѣкъ съ чисто американскими воображеніемъ и размахомъ, Пайкъ рѣшилъ, что, если,—при помощи масонства, еще нельзя будетъ соединить весь міръ въ такую же духовную державу, о какой мечтали римскіе папы, то, во всякомъ случаѣ, это сообщество можетъ обратиться въ такой рычагъ, отъ умѣлаго нажатія на который станетъ *переворачиваться міровая политика*. При жизни Пальмерстона, Пайкъ терпѣлъ неудачи, но затѣмъ вожаки масонства всѣхъ странъ и даже наиболѣе талантливый изъ нихъ, глава карбонаріевъ—Мадзини, пошли на встрѣчу Альберту Пайку. Переговоры тянулись съ 1866 года до 1870. Наконецъ, 22-го января этого года, Мадзини, изъ Лондона, пишетъ Пайку:

«Оставимъ всѣ федераціи, какъ онѣ есть; сохранимъ обряды въ центрахъ управленія и способы переписки, принятые между высшими степенями каждаго обряда. Но создадимъ *высшій культъ*, который долженъ быть сугубо тайнымъ. Мы посвятимъ въ него лишь масоновъ по нашему выбору и обяжемъ ихъ самою строгою тайною—даже по отношенію къ ихъ братьямъ прочихъ обрядовъ. Черезъ этотъ высшій культъ,—мы будемъ управлять всѣмъ масонствомъ. Здѣсь мы обоснуемъ центръ вселенной, и чѣмъ менѣе нашъ культъ будетъ извѣстенъ, тѣмъ онъ станетъ могущественнѣе».

Письмо, какъ уже сказано, было отправлено 22-го января 1870 года, когда пьемонтскій король Карлъ-Альбертъ заранѣе считался монархомъ объединенной Италіи, и когда вожаки масонства,—стало быть, за 6 мѣсяцевъ до начала франко-прусской войны, уже знали, что главная защитница папъ, Франція, не въ состояніи будетъ рукою двинуть въ сторону Рима. Затѣмъ, 20-го сентября 1870 года, т. е. въ самый день вступленія въ Вѣчный городъ итальянскихъ войскъ, подъ предводительствомъ *масона* Кадорна,—Альбертомъ Пайкомъ и Мадзини былъ подписанъ тайный протоколъ, согласно которому, въ видахъ объединенія масонства всѣхъ странъ, учреждался высшій культъ, подъ именемъ *Палладизма;* верховнымъ патріархомъ и догматическимъ главою назначался Пайкъ, а его помощникомъ и главою политическимъ—Мадзини. Другими словами, какъ разъ въ день свѣтскаго паденія папскаго престола въ Римѣ, былъ воздвигнутъ, въ Чарльстоунѣ, престолъ антипапы, т. е. *новаго духовнаго владыки міра.*

Одаренный необычайнымъ механическимъ геніемъ, американскій народъ выдѣлилъ изъ своей среды, въ лицѣ Пайка, и необыкновеннаго генія духовной механики. За двадцать лѣтъ неутомимой дѣятельности, первый антипапа дѣйствительно сплотилъ масоновъ обоихъ полушарій въ одинъ несокрушимый союзъ союзовъ. Могущество союза безгранично уже потому, что ни предъ какими средствами онъ не останавливается, и что его участіе, сплошь и рядомъ, не предполагается,—Альбертъ же Пайкъ обладалъ во истину геніальнымъ вѣроломствомъ.

Наружно уступая самообману, Пайкъ сообразилъ, какъ легко набросить узду на тѣхъ невѣждъ, которые хотятъ демократизировать масонство, а потому дѣйствительные заправилы рѣдко фигурируютъ въ оффиціальныхъ анналахъ всемірнаго союза союзовъ.—Слѣпые же послѣдователи *рабски* повинуются главарямъ *невѣдомымъ*.

О глубокихъ связяхъ Палладизма съ азіатскими масонами мы уже знаемъ изъ того, что было изложено, въ настоящемъ трудѣ, раньше.

А если вглядимся въ событія, которыя происходятъ въ подвергаемой атакамъ масонства Франціи, начиная, хотя бы, съ процесса объ измѣнѣ простого капитана арміи, но высокаго сановника масонской державы (Дрейфусъ—масонъ 32 й степени), тогда намъ нѣсколько болѣе станетъ яснымъ,—почему, напримѣръ, русскіе солдаты, одновременно, въ Москвѣ и въ Иркутскѣ, въ осажденномъ Портъ-Артурѣ и въ японскомъ плѣну,—получали прокламаціи, напечатанныя *однимъ и тѣмъ же шрифтомъ и на одной и той же бумагѣ;* почему весь свой гигантскій путь эскадра Рождественскаго совершала точно въ фонарѣ, освѣщаемомъ со всѣхъ концовъ міра, тогда какъ о японской—не знали ровно ничего, даже въ портахъ Китая; наконецъ,—почему, выйдя изъ Порта-Смутъ и захлебываясь въ волнахъ никому непонятной революціи, нашъ государственный корабль никакъ не можетъ придти въ гавань съ доками «17 октября»*).

Вдумываясь въ ходъ событій далѣе, мы стали бы, вѣроятно, понимать,—откуда идетъ злодѣйскій, но строго систематическій планъ мятежа; чѣмъ обусловливаются покушенія именно на главные устои нашего отечества—православіе, самодержавіе и русскую народность; гдѣ причины столь безцеремоннаго дерзновенія японцевъ на войнѣ и ихъ союзниковъ-бунтовщиковъ внутри Россіи,—какъ на митингахъ и въ печати, такъ въ Государственной Думѣ и Выборгѣ, такъ, наконецъ, въ послѣдующихъ проявленіяхъ бунта; чѣмъ опредѣляется такая нелѣпость, какъ втягиваніе дѣтей въ революцію или закрытіе учебныхъ заведеній, когда образованіе есть *первое условіе свободы* и когда *революціонеры*—евреи, стремятся для себя самихъ завладѣть имъ, прежде всего; какимъ образомъ могъ явится замыселъ поставить все на карту сразу,—чрезъ одновременность и политической, и соціальной катастрофы, когда государственные долги Россіи уже столь тяжелы и когда сами же кредиторы—евреи и даже ихъ шаббесъ-гои являются главарями «осквернительнаго» движенія?...

Не мѣшаетъ, съ другой стороны, замѣтить, что, по секретному акту, подписанному Альбертомъ Пайкомъ 19 сентября 1874 г., были организованы въ масонствѣ *исключительно еврейскіе* союзы. По свѣдѣніямъ Марджіотты, они насчитывали,

*) См. В. Энкаръ—«*Равноправіе евреевъ*». Одесса, 1906.

уже въ 90-хъ годахъ, около полумилліона членовъ, при чемъ одни только евреи платили,—въ верховную кассу масоновъ, 18.000.000 франковъ ежегодно.

IV. Какъ ни силенъ, однако, «всемірный еврейскій кагалъ», но однимъ его участіемъ нельзя объяснить хотя бы и японской войны, какъ невозможно мотивировать даже той XI статьи портсмутскаго договора, которою Японіи предоставлены неисчислимыя богатства рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ вдоль нашихъ береговъ, отъ Владивостока до Берингова пролива,—съ юридическими и политическими отъ сего послѣдствіями. Съ другой стороны, неуловимость и даже неизвѣстность,—кто именно заправляетъ нашею революціею и откуда берутся ея огромные замыслы и средства, заставляютъ предполагать, что бунтовщики командуются *извнѣ*, могущественною и тайною силою... Отсюда явствуетъ, что извѣстная роль должна быть отведена масонству, какъ важнѣйшему орудію великобританской политики. Если предшествовавшія событія всемірной исторіи, въ общемъ, совершенно оправдывали комбинаціи англійской дипломатіи, то Цусима и Мукденъ, на ряду съ вооруженнымъ возстаніемъ въ самой Москвѣ и повальными торжествами «жидо-кадетъ» въ Россіи, безъ сомнѣнія, являются еще невиданнымъ *тріумфомъ* англичанъ—въ ихъ коварной съ нами игрѣ.

Былъ ли этотъ тріумфъ согласенъ съ разсчетами нашихъ враговъ, или же превзошелъ ихъ собственныя ожиданія?... Имѣли ли мы возможность предотвратить совершившееся, или же это неизбѣжный результатъ нашей имперіалистической политики, несоразмѣренной съ духовными и матеріальными рессурсами Россіи?.... Дѣйствительно ли,—на великомъ историческомъ пути, мы встрѣтили столь роковыя невзгоды лишь по волѣ масонства и еврейства, и которому изъ нихъ принадлежитъ первенство?....Какимъ курсомъ намъ идти нынѣ, хотя бы въ силу факта, что все могущество доминиканскаго органа, 500 лѣтъ боровшагося съ кагаломъ—даже путемъ инквизиціи, не привело къ побѣдѣ, равно какъ въ виду тѣхъ зловѣщихъ картинъ, которыя рисуетъ предъ нами англійская пресса, или же такія брошюры, какъ написанная Рудольфомъ Мартиномъ, подъ заглавіемъ—«*Будущность Россіи*»?....* Если Германія находила возможнымъ не только противостоять на два фронта, но даже импонировать и Франціи, и Россіи одновременно, то при какихъ условіяхъ мысли-

*) Переводъ съ нѣмецкаго И. Новика. Москва, 1906 г.

ма политика для насъ, равнымъ образомъ, на два фронта,—противъ алчности Великобританіи и панманголизма Японіи?...

Таковы суровые и опасные вопросы, естественно привлекающіе вниманіе современнаго русскаго человѣка.

Отъ всего сердца желаемъ тщательной ихъ разработки, —безъ промедленія....

V. Между тѣмъ, съ новымъ чувствомъ глубокаго безпокойства встрѣчаемъ мы брошюру—воззваніе, озаглавленную такъ: «Открытіе въ С.-Петербургѣ *Великой Всемірной Лиги*».—Воззваніе начинается словами: «*По повелѣнію Верховнаго Совѣта Великой Лиги*, Организаціонный Комитетъ, открытый 27 августа 1906 г., въ С.-Петербургѣ, въ видахъ расширенія агентуры и ознакомленія Русскаго Народа съ цѣлями, дѣятельностью и организаціею Лиги, издалъ рядъ брошюръ, одинъ изъ экземпляровъ которыхъ передъ Вами».—Разсматривая воззваніе *) на основаніи буквальныхъ его выраженій, Г. В. Бутми приходитъ къ выводу, что это ни что иное, какъ прокламація всемірнаго *масонства,* съ цѣлью завладѣть управленіемъ Россіею. Приглашая читателя обратиться къ подлинной статьѣ Г. В. Бутми, мы сейчасъ останавливаемъ вниманіе лишь на двухъ знаменательныхъ фактахъ, идущихъ параллельно съ воззваніемъ «Великой Всемірной Лиги». Во первыхъ,—уже болѣе года, какъ русскій обыватель встрѣчаетъ въ печати разсужденія о желательности передать нашъ *Государственный Банкъ* международному *іудейскому* синдикату, съ Мендельсономъ во главѣ; и во вторыхъ, самый серьезный изъ американскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ «*North American Review*», недавно, подъ заглавіемъ «*Гаагская конференція и Палестина*», напечаталъ отнюдь не юмористическій проектъ іудейскаго раввина, ученаго доктора Перейра Мендеса, требующій ни болѣе, ни менѣе какъ учрежденія въ Гаагѣ международнаго третейскаго суда *изъ евреевъ.* Этотъ верховный *іудейскій* судъ надъ всѣми государствами и народами, долженъ засѣдать въ Іерусалимѣ, и, безъ его дозволенія, не только ни одно государство не въ правѣ начать войны, но и ни одинъ солдатъ не смѣетъ принести воинской присяги!...

Въ эпоху первой французской революціи, двигаясь,—гдѣ ничкомъ, а гдѣ ползкомъ, масонство ухитрилось такъ замаскироваться, что вербовало въ свой составъ преимущественно аристократовъ, членовъ царствующихъ династій и даже монарховъ, а, съ другой стороны, привлекало прежде всего,

*) См. «Русское Знамя» 13 сентября 1906 г. № 228.

гвардейскихъ офицеровъ,—наполеоновскую же армію превратило и въ органъ своей пропаганды. Окрѣпнувъ и усилившись, коноводы масонства не замедлили, однако, высмѣять то, чему яко бы поклонялись, предали своихъ близорукихъ друзей «сознательнымъ пролетаріямъ», натравленнымъ тѣми же масонами, и изъ жестоко обманутыхъ ими орудій сдѣлали этихъ друзей своими жертвами.

Отдѣленіе Церкви отъ государства раскрыло, наконецъ, глаза и тѣмъ духовнымъ, которые заискивали участія въ «ложахъ», а преднамѣренное сокращеніе сроковъ службы въ войскахъ, разлагая воинское обученіе и подрывая дисциплину, неумолимо ведетъ къ уничтоженію армій, т. е.—всякой и повсюду власти и порядка. Если похожденія національной гвардіи, въ революціяхъ Франціи, сопоставить съ назойливыми требованіями нашихъ мятежниковъ о народной милиціи, то замыслы іудаизированнаго масонства достигнутъ очевидности.

Соображая же все, сейчасъ изложенное, мы не станемъ колебаться и на томъ, куда старается заманить русскій народъ невѣроятно дерзкое повтореніе масонскаго бенефиса, вновь затѣваемое «*Великою Всемірною Лигою*».

При заключеніи Утрехтскаго мира, въ 1713 году, Англія обезпечила за собою монополію торговли съ Америкою рабами-неграми. Въ трактатѣ, трудно разобрать даже,—о людяхъ или о скотѣ здѣсь идетъ рѣчь. Между прочимъ, для ввоза въ американскія владѣнія Испаніи, былъ, лѣтъ на 30, опредѣленъ minimum ежегоднаго ввоза въ 4.800 негровъ обоего пола. ъ барышахъ этой *монопольной* торговли, участвовали—испанскій король, а также королева Великобританіи и Ирландіи.

Въ концѣ того же XVIII столѣтія, черезъ родоначальника династіи Ротшильдовъ, рабби Меера Амшеля, та же Великобританія скупала, какъ мы знаемъ, для отправки въ Америку, но—уже на убой, изъ Гессенъ-Касселя и другихъ нѣмецкихъ государствъ, неограниченное количество *бѣлыхъ* рабовъ.

Въ настоящее время,—повидимому, и для огражденія самой себя отъ нашествія «избраннаго народа», кроткая Великобританія еще разъ предполагаетъ, кажется, совершить подобнаго рода операцію, но уже въ *оптовомъ* размѣрѣ, и хотя не прямо для убоя, однако—на манеръ торговли неграми, т.е., вновь безъ конкурренціи продать насъ, русскихъ, въ работу іудейскому кагалу. По чемъ условлено ими съ головы, этого контрагенты не объявляютъ, но что сдѣлка не безвозмездна,—само собою разумѣется. Способомъ же порабощенія является

каторжный *рай* сыновъ Іуды—Мардохея Маркса, Каутскаго Зингера и К°.

Ж. Правда,—девизъ «*руки вверхъ*!» еще не пріобрѣлъ у ограбляемыхъ того успѣха, на который соціаль-демократы, повидимому, разсчитываютъ. Но они вовсе не теряютъ надежды одурачить насъ.

І. Сознавая, что столь благородная мѣра утрачиваетъ популярность, нѣкоторые «экспропріаторы» готовы были бы, подъ видомъ собственнаго воздержанія, поручить ее исключительно «*шаббесъ-шискелямъ*»...

Къ сожалѣнію, и такое «самоотверженіе» не измѣняетъ вопроса, какъ это разъясняется въ нижеслѣдующей статьѣ «*Кіевлянина*»—съ замѣчаніями «*Московскихъ Вѣдомостей*»:

Убій и ограбь!—Останавливаясь на несочувствіи, высказанномъ нѣкоторыми революціонными группами къ «принудительной экспропріаціи» казенной и частной собственности,—«*Кіевлянинъ*» замѣчаетъ:

«Одни думаютъ, что *всеобщій* грабежъ *еще не подготовленъ* и нужно продолжать его *подготовку*, а другіе убѣждены, что грабежъ *уже подготовленъ* и нужно *дѣйствовать*. Одни полагаютъ, что, для успѣха «свободы», нуженъ *всеобщій* грабежъ, а другіе утверждаютъ, что можно и должно грабить *въ раздробь* и по частямъ, причемъ вовсе не требуется откладывать на завтра то, что можно сдѣлать сегодня. Если можно и должно ограбить *всѣхъ* «буржуевъ», то почему же не ограбить пока *нѣкоторыхъ*,—нѣсколько тысячъ или десятковъ тысячъ; если нельзя ограбить буржуевъ до-гола, то почему не ограбить, *сколько удастся*?

А такъ какъ заповѣдь соціализма «*ограбь*!» нельзя произвести безъ сопротивленія, то за этимъ слѣдуетъ и вторая заповѣдь: «*убій*!». И эта заповѣдь, подъ именемъ «революціи», воспитывается, внѣдряется въ умы и сердца, возводится въ подвигъ, воспѣвается въ прозѣ и стихахъ.

Предназначенные къ убійству называются разными кличками: убій тирана, убій буржуя, убій эксплуататора, убій лендлорда, убій бюрократа, убій «барбоса», убій маньчжурца, убій черносотенца, убій хулигана!.... Но все это означаетъ: убій Царя. убій властей, убій солдата, убій согражданъ, убій отца, мать и брата, убій днемъ, убій въ ночной тьмѣ, убій внезапнымъ нападомъ и изъ-за угла!....

Соціалисты-революціонеры и анархисты-коммунисты приводятъ эту заповѣдь въ исполненіе послѣдовательно и открыто; соціаль-демократы и бундисты также ее исповѣдуютъ и исполняютъ по мѣрѣ «тактики», а другіе «демократы» ее проповѣдуютъ, славословятъ и дирижируютъ «бойцами».

Спрашивается, какой же смыслъ имѣетъ *отреченіе* соціаль-демократовъ и бундистовъ отъ товарищей «экспропріаторовъ» и «конфискаторовъ», которые выполняютъ обѣ ихъ заповѣди—грабятъ и убиваютъ?

Это напрасное отреченіе и оно не воздѣйствуетъ на членовъ партіи, потому что у «соціалиста» и «революціонера», т. е. у *принципіальнаго грабителя и убійцы*, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ «принципіальныхъ» возраженій и ровно никакихъ «убѣжденій» *противъ* грабежа и убійства».

Совершенно вѣрно.—Никакой кажущійся отказъ революціонныхъ группъ отъ грабежей не можетъ и не долженъ

примирять насъ съ дѣятельностью враговъ порядка уже по одному тому, что если, въ данный моментъ, они и искренно отрицаютъ частичные грабежи, то все же, въ концѣ-концовъ, универсальною панацеею они признаютъ *грабежъ всеобщій.*

Справедливость этого вывода доказывается и собственнымъ утвержденіемъ Мардохея Маркса, что *«оружіе критики не можетъ замѣнить критики оружія»*.

Логическимъ и неизбѣжнымъ результатомъ такого ученія можетъ быть лишь *организованный разбой* сбѣсившихся и озвѣрѣлыхъ «пролетаріевъ», что мы и видимъ въ дѣйствительности.

Очевидно, что, по собственному разумѣнію «Государственной Думы»,—безъ явнаго *противорѣчія* съ самою же со бой, ей *нельзя* было выразить порицаніе ни «ограбному» движенію, ни политическимъ убійствамъ.

Понятны, стало быть, и увѣренія нѣкоторыхъ изъ «лучшихъ людей»,—оставшіяся, впрочемъ, безъ чьего-либо возраженія - въ томъ, что лишь простая случайность привела ихъ въ Думу, а не въ острогъ, единомышленниковъ же ихъ поставила въ обратное положеніе.....

На ряду съ этимъ, полезно имѣть въ виду и слѣдующее:

Вейларъ, 19-го сентября (2-го октября) На открывшемся здѣсь съѣздѣ христіанско-соціальной партіи, Штекеръ, обсуждая нынѣшнее положеніе Россіи, между прочимъ, сказалъ, что никакихъ условій быта народовъ нельзя улучшить путемъ убійствъ, поджоговъ, нападеній и разстрѣловъ невинныхъ жертвъ. Революція въ Россіи уже не революція, а *звѣрское истребленіе всего священнаго для людей.* Къ такой революціи имѣть симпатіи невозможно.

Доигрались!... Въ своемъ *хулиганскомъ всеотрицаніи*, наши «освободители» дошли до того, что стали нетерпимы даже въ самыхъ свободныхъ странахъ, гдѣ противъ нихъ и начали принимать самыя крутыя мѣры.

Такъ, напримѣръ, цюрихскій корреспондентъ нѣмецкой газеты «Post» пишетъ:

«Русскіе революціонеры, наводняющіе Швейцарію, представляютъ во истину общественное бѣдствіе для республики; теперь вполнѣ удостовѣрено, что они являются сюда, чтобы *фабриковать бомбы.*

Преждевременные взрывы, происшедшіе въ Женевѣ и Цюрихѣ, вполнѣ разоблачили преступную дѣятельность незванныхъ гостей. Въ Женевѣ, виновные были преданы суду *и наказаны по всей строгости законовъ.* Точно такъ же будетъ поступлено и съ иностранцами, принимавшими хотя бы косвенное участіе въ преступныхъ дѣяніяхъ своихъ товарищей.—Въ настоящее время, находится подъ судомъ русскій эмигрантъ Блажекъ. Предварительное слѣдствіе противъ Блажека окончено, и онъ будетъ судимъ на основаніи закона 1894 г., который гласитъ, что лицо, изготовляющее, съ преступною цѣлью, взрывчатыя вещества или принимающее участіе въ ихъ изготовленіи, подлежитъ тюремному заключенію на 5-ти-лѣтній срокъ. Въ Швейцаріи же, тюремное заключеніе необыкновенно сурово. Процессъ Блажека произойдетъ безъ *участія присяжныхъ и при закрытыхъ дверяхъ.* Республика, по словамъ названной газеты, приняла серьезное рѣшеніе *истребить* въ своихъ предѣлахъ *всѣ анархистскія гнѣзда*, которыхъ развелось очень много».

Очевидно, и въ самой свободной странѣ для разбойныхъ гнусностей, подъ какимъ бы соусомъ онѣ ни предлагались, не можетъ быть мѣста.

Конечно, наше «передовое» общество и еврейская печать готовы причислить Швейцарскую республику къ странамъ «черносотеннымъ», но сама Швейцарія не придаетъ, надо полагать, этому ровно никакого значенія. Съ завываніями психопатовъ она отнюдь не желаетъ считаться.—«*Русская Земля*».

II. Съ другой стороны, для оцѣнки будущихъ «кадетскихъ» надеждъ, не мѣшаетъ ознакомиться и съ такими указаніями «Русской Земли»:

Узаконеніе «ка-детской» партіи. «Ка-детская» партія домогается легализаціи, т. е. требуетъ, чтобы ея существованіе было *узаконено*. На какомъ же, однако, основаніи? Политическія партіи, не носящія *явно революціоннаго* характера, дѣйствуютъ безпрепятственно и пользуются свободою собраній. Если бы «кадетская» партія хотя отдаленно принадлежала къ нимъ, правительство, разумѣется, ничего не имѣло бы противъ ея легализаціи. Но «ка-деты» являются мирною партіей только по внѣшности—когда о чемъ-либо хлопочутъ передъ властями предержащими. Не говоря уже о той роли, которую они играли въ Государственной Думѣ, соединившись съ открытыми революціонерами, достаточно вспомнить пресловутое выборгское воззваніе. Гдѣ, въ какой странѣ, при какихъ обстоятельствахъ станутъ терпѣть политическую организацію, приглашающую населеніе къ *революціоннымъ* дѣйствіямъ? Называя себя строго-конституціонною партіей и кичась своею «корректностью»,—«ка-деты» только *морочили* правительство и общество. Къ счастью, ни правительства, ни общества они, въ концѣ-концовъ, не обманули, а *настоящая* ихъ физіогномія вырисовалась *съ ослѣпительною яркостью*.

И, безпристрастно говоря, на-рѣдкость неприглядна эта физіогномія. Упитанные, довольные, во всѣхъ отношеніяхъ благополучные, «ка-деты» такъ же далеки, въ существѣ дѣла, отъ подлинныхъ революціонеровъ, какъ и тѣ, которыхъ они хотятъ замѣнить,—«бюрократы». Революціонеры для нихъ—мавръ, который долженъ сдѣлать свое дѣло, а затѣмъ можетъ убираться.

Удивительно вѣрно и хорошо охарактеризовалъ «ка-детскую» «тактику» студентъ, соціаль-революціонеръ, на сходкѣ въ московскомъ университетѣ. Признавая «ка-детскую партію» *безусловно революціонною*, молодой ораторъ указалъ на то, что разница между «ка-детами» и настоящими революціонерами заключается въ «пустякѣ», а именно: тогда какъ революціонеры *проливаютъ кровь* на баррикадахъ и схваткахъ съ полиціею и войсками, «ка-деты», всему этому сочувствующіе и ко всему этому молодежь подстрекающіе, *сидятъ по своимъ домамъ,—въ безопасности*.

«Ка-деты»—истинные *провокаторы*, провокаторы на оба фронта: и въ отношеніи правительства, и въ отношеніи революціи. Цѣль у нихъ весьма опредѣленная: *захватъ власти*. Дайте имъ власть,—они покажутъ себя и правительству, и революціонерамъ.

Какъ будетъ обороняться отъ «ка-детъ» революція—ея дѣло. Что же касается правительства, то оно обязано помнить, что за нимъ стоитъ вся Россія и что малѣйшая уступка «ка-детамъ»—равносильна *предательству родины*. Партія, до такой степени неискренняя, до такой степени *іезуитски-изворотливая*, не брезгающая *никакими* средствами, не можетъ быть признаваема законно-существующею.

Революціонеры—*открытые* враги.

«Ка-деты»—враги, всегда готовые и *умѣющіе надѣть личину* «легальности».

Вотъ эта-то личина и страшна. Боже сохрани, правительство обольстится мнимою «корректностью» «ка-детъ»! Пускай они кричатъ сколько угодно о «насиліи» и «беззаконіи». Ихъ партія не имѣетъ права на признаніе со стороны дѣйствую-

щей въ государствѣ власти. Это партія *разрушительная*, и борьба, которую она ведетъ, сводится къ одному: разрушить нынѣшнюю *русскую* Россію (хороша-ли, худа-ли она) и на ея развалинахъ создать новое царство *еврейской* буржуазіи и плутократіи».

III. Что же касается результатовъ «государственной» дѣятельности *«кадетъ»*—даже въ отношеніи тѣхъ «сознательныхъ пролетаріевъ», которыхъ они хвалились облагодѣтельствовать, а на дѣлѣ приводятъ лишь къ безработицѣ, т. е. къ *голодовкѣ*—со всѣми ея ужасами, то за примѣрами ходить не далеко. Возьмемъ хотя бы фабричный привислянскій край.

Нѣмцы въ Западномъ краѣ.—«Польская Газета» обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что не только соціалисты присылаютъ изъ Германіи деньги для поддержки польскихъ соціалистовъ, но то же самое дѣлаютъ и нѣмцы, *вовсе не принадлежащіе къ революціонному лагерю*. По словамъ газеты, существуетъ даже спеціальная организація среди нѣмецкихъ промышленниковъ—*для поддержанія броженія въ краѣ*.

Организація охватываетъ *широкіе* круги во *всѣхъ* мѣстностяхъ Германіи. Члены уже больше года платятъ постоянные взносы, сообразно размѣру обложенія. Кто имѣетъ большую фабрику—платитъ больше, кто меньшую—меньше. Изъ этихъ взносовъ образовались суммы, которыя шли и, вѣроятно, идутъ еще на *поддержаніе забастовокъ*—въ разныхъ отрасляхъ промышленности Царства Польскаго.

Цѣль этой организаціи довольно ясна. Участники ея имѣли въ виду конкурренцію. *Убить* нашу промышленность—это значитъ *расширить* рынокъ сбыта для нѣмецкихъ издѣлій. Все было «практично» обдумано и принесло уже ожидаемые плоды. Сбытъ нѣмецкихъ издѣлій, во многихъ отрасляхъ, *возросъ до небывалыхъ размѣровъ*.

Если широкая публика не шла дальше практическихъ цѣлей, то этого нельзя сказать объ организаторахъ. Послѣдніе стремились еще къ продленію у насъ смуты изъ *политическихъ* соображеній. Чѣмъ глубже нашъ край погружался въ анархію, тѣмъ лучше *для нѣмецкаго дѣла вообще*, а не для одной промышленности. Отсюда это движеніе имѣло въ Германіи не только примыкающихъ изъ корыстныхъ цѣлей, но и скромно скрывающихся, *вліятельныхъ* протекторовъ, безъ согласія которыхъ подобная затѣя и не могла бы осуществиться.

Германская промышленность въ Западномъ краѣ получила за послѣднее время *сильный* толчекъ. Постепенно, вся промышленность переходитъ въ руки *нѣмцевъ*. Экономическій кризисъ, постигшій мѣстныхъ фабрикантовъ, только облегчаетъ имъ работу.

Старая истина, которая все таки никого не убѣдитъ. Что намъ за дѣло до промышленности, когда надо *«дѣлать исторію»*!....

Такимъ образомъ, вполнѣ очевидно, что *Германія систематически эксплоатируетъ невзгоды Россіи*. Воспользовавшись маньчжурскими ужасами, она принудила насъ къ заключенію, на 12 лѣтъ, такого торговаго договора, который, боевыми пошлинами, добиваетъ наше, безъ того еле дышащее, сельское хозяйство и, стало быть, заранѣе разрушаетъ всѣ усилія, направляемыя къ разрѣшенію у насъ аграрнаго вопроса. Съ другой стороны, не только союзы купцовъ и фабрикантовъ, но и рабочіе круги *деньгами* пропагандируютъ

у насъ всякаго рода злодѣямъ «идеи свободы»—для захвата нашего имущества и отнятія у насъ средствъ пропитанія—*въ свою пользу.*

IV. Но, что всего отраднѣе, это—дирижерство нашимъ «освободительнымъ» движеніемъ, между прочимъ, со стороны жида Зингера, который пьетъ кровь изъ своихъ работницъ (фабрики дамскихъ платьевъ) и, однако, считаетъ себя чуть ли не ихъ благодѣтелемъ, ибо, по его собственнымъ словамъ, отпускаетъ своихъ рабынь такъ рано, «когда на улицахъ еще довольно мущинъ»!...

Иностранные революціонеры и наши крамольники. Германская *соціалистская* партія,—о которой всѣ либеральныя партіи, заискивающія въ ней, говорятъ какъ о партіи эволюціонной, противницѣ всякихъ насильственныхъ мѣръ,—устраиваетъ, въ чисто-агитаціонныхъ цѣляхъ, отъ времени до времени съѣзды.

Общество, падкое до всякихъ разоблаченій, съ большимъ любопытствомъ ожидаетъ этихъ собраній, такъ какъ на нихъ, дѣйствительно, проявляется истинный характеръ партіи, и, въ то же время, получаетъ возможность знакомиться съ интимною жизнью партіи.

Эта сторона можетъ быть охарактеризована однимъ словомъ—*грязь*. Но то, что повредило бы каждой другой партіи, очень мало вредитъ соціалистамъ среди тѣхъ слоевъ, въ которыхъ они ищутъ своихъ приверженцевъ,—и Бебель могъ съ гордостію указать въ Дрезденѣ на то, что ни одна партія не можетъ послѣдовать примѣру соціалистовъ и столь же публично перемывать свое грязное бѣлье.

Нынѣшній съѣздъ партіи происходитъ въ Мангеймѣ, и главнымъ предметомъ, подлежащимъ его обсужденію, является вопросъ о всеобщей стачкѣ. Задача сильно волнуетъ соціалистовъ,—*коноводовъ* партіи, потому что здѣсь произошелъ расколъ между соціалистами и профессіональными союзами—Gewerkschaften, стоящими на болѣе практичной почвѣ и не видящими главной цѣли стремленій въ революціи.

Съ другой стороны, кто внимательно слѣдилъ за тѣмъ движеніемъ въ Россіи, которое именуется «освободительнымъ», тотъ давно знаетъ, насколько это движеніе искусственно и лишено корней въ народѣ. Движеніе раздувается профессорами, совсѣмъ не знакомыми съ научною работой, земцами, недоучившимся юношествомъ и невѣжественною массой четвертаго сословія,—сельскихъ учителей, повивальныхъ бабокъ, фельдшеровъ и волостныхъ писарей. Сверхъ того, движеніе начато и поддерживается *изъ-за границы*,—главными же вдохновителями нашихъ политическихъ дѣятелей являются именно *германскіе соціалисты*.

Еврейскій бундъ и польская соціально-революціонная партія, латышскіе и эстонскіе революціонеры,—прямые выученики германскихъ соціаль-демократовъ, какъ и наши соціаль-демократы и революціонеры. Въ своей наивности, они полагаютъ, правда, что они двигаютъ революцію; въ дѣйствительности,—*ихъ самихъ двигаютъ*.

Нѣмецкіе соціалисты давно говорили, что *главною помѣхою для всемірной революціи является Россія*, какъ твердая опора всѣхъ монархическихъ государствъ, что стоитъ только подорвать могущество Россіи, и тогда революціонная волна свободно прокатится по всей Европѣ. Они не скрывали своихъ цѣлей, а Бебель даже неоднократно заявлялъ объ этомъ въ Рейхстагѣ. Въ этомъ же духѣ и дѣйствовали нѣмецкіе соціалисты, устроивавшіе и поддерживавшіе въ Россіи революціонныя организаціи.

Главную роль играли, конечно, евреи, и многіе изъ нихъ, какъ Пеусъ, Парвусъ (Гельфантъ), Роза Люксембургъ, являются столько же нѣмецкими, сколько *русскими* революціонерами. Когда началась русская революція, многіе изъ нихъ пробрались въ Россію,—правда, съ фальшивыми паспортами,—и попали въ руки властей. *Роза Люксембургъ,* по прозванію «*Кровавая Роза*», была освобождена по внесеніи залога и не замедлила скрыться за границу,—тогда какъ нѣкоторымъ другимъ пришлось проѣхаться въ Сибирь.

Но *матеріальная* помощь, оказанная заграничными вдохновителями нашихъ революціонеровъ, была *значительно личной*. «*Vorwärts*» сообщила недавно отчетъ, изъ котораго видно, что германскіе рабочіе-соціалисты принесли въ жертву нашей революціи около *400.000 марокъ*. Такія же суммы поступали изъ Бельгіи, Франціи, Голландіи и Англіи. Если уже это должно было раскрыть глаза русскимъ на главныхъ виновниковъ «русской» революціи, то засѣданія съѣзда германскихъ соціалистовъ могутъ просвѣтить, конечно, и самаго предубѣжденнаго человѣка, разоблачая всю ложь нашихъ, такъ-называемыхъ, умѣренныхъ партій въ родѣ *кадетовъ*, которые идутъ на плечахъ революціонеровъ къ той же цѣли, что и послѣдніе.

Каковы эти цѣли,—выяснилось уже на первомъ засѣданіи, въ которомъ предсѣдалъ безсмѣнный предсѣдатель, упитанный милліонеръ и сластолюбецъ *Зингеръ*, нѣкогда осужденный судомъ за эксплуатацію своихъ работницъ. Высказавъ *Розѣ Люксембургъ* привѣтствіе и благодарность за энергію, съ которою она пыталась придти на помощь *русскому* движенію, и надежду, что здоровье позволитъ ей снова оказывать «храбрую и вѣрную поддержку» германской партіи,—предсѣдатель далъ слово делегату отъ русской соціаль-демократіи, нѣкоей Балабановой.

Балабанова выразила особую благодарность *нѣмецкой* партіи за духовную, нравственную и матеріальную помощь *русской* революціи.

«Русскіе товарищи охотно принимаютъ это содѣйствіе не какъ подачку, а какъ услугу товарищей, заявила Балабанова. Вѣдь Германія такъ тѣсно связана съ судьбами русской борьбы. Подробности борьбы знакомы нѣмецкимъ товарищамъ, а описаніе страданій ея піонеровъ было бы только профанаціей. Но они, съ стоическимъ героизмомъ, ведутъ борьбу дальше,—съ энергіей и сознаніемъ цѣли, какъ никогда еще не вели классовой борьбы. Правда, русскіе рабочіе знаютъ, что ихъ задача еще далеко не закончена.

Путемъ конституціонализма, мы хотимъ лишь подготовить классовую борьбу и довести ее до конца. Во время прежнихъ революцій, массы давали себя уничтожать ради національныхъ идей и за господствующіе классы. Если массы гибнутъ въ Россіи въ настоящее время, то борьба за конституціонализмъ—только средство для достиженія болѣе великой цѣли».

Эта цѣль—*пролетарская республика*, созданіе *автономныхъ* Польши, Финляндіи, Кавказа и т. д. и полное *уничтоженіе Россіи*—подчиненіе русскихъ инородцамъ.

Только глупый ребенокъ не пойметъ, что осуществленіе революціонныхъ затѣй означаетъ именно *гибель Россіи* и уничтоженіе всякаго значенія не только Россіи, какъ единой монархіи, *но и самихъ автономныхъ ея частей*. Это выгодно лишь врагамъ Россіи, а потому революція находитъ такую поддержку какъ среди *революціонеровъ* всѣхъ странъ, такъ и у *враждебныхъ Россіи правительствъ*.

Но ни одинъ народъ, не желающій отказаться отъ самого себя и сдѣлаться *рабомъ инородцевъ,* не примирится съ такимъ положеніемъ,—и наши крамольники, работающіе въ интересахъ заграничныхъ недруговъ Россіи, глубоко ошибаются, если думаютъ, что имъ удастся превратить русскій народъ въ *раба евреевъ*, англичанъ и нѣмцевъ.

Великій народъ можетъ быть только самостоятельнымъ народомъ и стряхнетъ

съ себя рабство, коль скоро поймет, *куда ведутъ его крамольники!...* «Московскія Вѣдомости».

Итакъ, предъ нами единственная въ своемъ родѣ картина: Рейза Люксембургъ дѣлаетъ революцію *въ Россіи*, а *жидъ* Зингеръ, отъ имени *нѣмецкихъ* соціалистовъ, благодаритъ ее, какъ свою кагальную *единоплеменницу*...

3. «Русскій» характеръ нашей революціи достаточно «иллюминируется», впрочемъ, какъ всѣми другими фактами, намъ извѣстными, такъ и новѣйшими данными. На утѣшеніе «кадетамъ», съѣхавшимся, для «освобожденія Россіи», въ *Гельсингфорсъ*, одобряющими общую «директиву» своей «парламентской фракціи», принципіальную *корректность* «выборгскаго воззванія», равно какъ законность «пассивнаго сопротивленія» правительству, и скорбящими только о «невозможности» такого сопротивленія въ этотъ моментъ,—еще на дняхъ, охранною флотиліею, поймано, близь Нарвы, парусное судно съ шестью *злодѣями-преподавателями* и двадцатью ящиками *винтовокъ*... Одновременно съ столь отрадною вѣстью, идутъ новости о «дружескихъ» намъ услугахъ поляковъ изъ Кракова, а также о скромныхъ упованіяхъ на благодарность рускаго народа еврейскимъ депутаціямъ, переряженнымъ *въ итальянскую и англійскую* депутаціи, да и о многомъ иномъ, еще разъ убѣждающемъ не только въ благородствѣ разсчетовъ Запада, что нашъ пожаръ его минуетъ, но и въ такой прозорливости «избраннаго народа», которая вновь показываетъ, что сыны Іуды задались, повидимому, цѣлью *истощить*, наконецъ, терпѣніе гоевъ повсюду.

Польское открытіе. Любопытное сообщеніе помѣстилъ на своихъ страницахъ краковскій польскій журналъ *Nowiny*, утверждая, что «Краковъ является однимъ изъ *главныхъ органовъ контрабанды оружія въ Россію*».

Оказывается, что въ Россію постоянно перевозятъ оружіе черезъ слѣдующіе пункты: Финляндію, *Краковъ*, Подволочискъ и Одессу.

«Въ Краковѣ»,—утверждаютъ *Nowiny*,—«хотя около года тихо, но энергично дѣйствуетъ отрядъ боевой организаціи. Изъ Кракова отправляются черезъ русскую границу не только *револьверы* и *брошюры*, но также и *бомбы*. Въ Краковѣ находится *лабораторія бомбъ*, высылающая свои фабрикаты въ Царство Польское,—обыкновенно въ карманахъ прилично одѣтыхъ, не возбуждающихъ подозрѣнія и съ законнымъ паспортомъ путешествующихъ юношей».

Это сообщеніе польскаго журнала вызвало ярую полемику между нимъ и соціалистическимъ органомъ «*Naprzod*», который назвалъ редактора *Nowiny*, г. Л. Щепанскаго, *доносчикомъ, шпіономъ* и *газетною сволочью*. Въ свою очередь и г. Щепанскій не остается въ долгу у господъ «подлой газетной тряпки, называемой *Naprzod*'омъ»: «Пейсатые и трусливые псюки отважились въ своемъ мерзостномъ безличіи лаять въ своей паршивой газетѣ о *доносѣ*. Но на подобныя атаки никто, уважающій себя, не обращаетъ вниманія: съ борцами подобнаго рода по-

рядочному человѣку не стоитъ вести борьбу. Всякая полемика съ *негодяями* исключена,—ихъ можно только ударить ногою, но спорить съ ними нельзя», и т. п.

Москва. Дорошевичъ занимаетъ настолько вліятельное положеніе въ сытинскомъ «Русск. Словѣ», что ему разрѣшается не только третировать дѣятелей революціи en canaille, но даже шутливо прохаживаться на счетъ «*Кишинева*», на столбцахъ той самой газеты, гдѣ всѣ сотрудники—почти «*товарищи*» и *на половину* если не «изъ Кишинева», то изъ ближайшихъ окрестностей. Свой фельетонъ Дорошевичъ посвящаетъ смерти «революціоннаго генерала»,—еврея *М. Р. Гоца*, котораго называетъ «мрачной, зловѣщей и злобной фигурой».

Служилъ онъ революціи своими крупными средствами и былъ однимъ изъ членовъ исполнительнаго комитета.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ Наполеоновъ революціи, которые, *сидя въ Латинскомъ кварталѣ, въ Парижѣ или на берегу Женевскаго озера*, даютъ сраженія правительству, кидая въ бой тысячи людей въ Москвѣ, Свеаборгѣ, Кронштадтѣ, Севастополѣ.

При удачѣ, они скажутъ:

— *Это мы!*

При неудачѣ, говорятъ:

— *Это не мы!*

И Гоца спросили:

— Какъ же это вы, господа, рискнули на московское вооруженное возстаніе? Развѣ нельзя было заранѣе предвидѣть результатъ? Вспышки, погашенной рѣкою крови, реакціи, разстрѣловъ, казней? Съ револьверомъ пошли на пулеметы?

Гоцъ только пожалъ плечами.

— Развѣ это мы? *Это не мы.* Рабочіе сами. Мы уже не могли ихъ удержать!

Позволительно спросить:

— За какимъ же дьяволомъ вы нахлестываете лошадь, сдержать которую вы не въ силахъ?.....

Но количество жертвъ не пугаетъ Наполеоновъ, рѣшающихъ судьбы народа за стаканомъ чая въ Латинскомъ кварталѣ и на берегу Женевскаго озера.

Кто-то воскликнулъ при Гоцѣ:

— Сколько жертвъ! Сколько жертвъ!

Гоцъ тоже пожалъ плечами.

— *А вы хотѣли бы, чтобы революція обошлась даже безъ битья посуды!*

Гоцъ обвинялся, между прочимъ, въ соучастіи въ убійствѣ министра Сипягина, и Н. В. Муравьевъ еще въ 1903 г. добивался выдачи его Италіей. Итальянское правительство продержало Гоца два мѣсяца въ Santa Lucia, но Россіи все-таки не выдало.—«*Новое Время*».

Германія. (*О русскихъ бунтаряхъ*). Лейпцигскій еженедѣльный журналъ «*Grenzboten*», въ интересной статьѣ, раскрываетъ *тайные планы русской революціи*, выяснившіеся изъ хода событій:

«Въ противоположность революціямъ въ другихъ странахъ,—русской не удалось еще получить въ свои руки господства въ столицѣ; она двигалась,—нѣкоторымъ образомъ, по периферіи, не будучи въ состояніи подчинить себѣ средоточіе государства. По мысли русской революціонной партіи, Дума являлась *не средствомъ*, благодаря которому въ Россіи долженъ былъ установиться новый *разумный правопорядокъ*, а *центромъ революціи,—ея главою...*

Теперь уже можно съ увѣренностью сказать,—Дума революціонерами была предназначена на то, чтобы *стать во главѣ возстаній*, которыя были проектированы и подготовлены для различныхъ пунктовъ страны съ тѣмъ, чтобы тогда уже, насколько это возможно, поднять мятежъ и *въ самомъ Петербургѣ*.

Распущеніе Думы разстроило эти, находившіеся на пути къ осуществленію, планы. Мятежи въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ и т. д.—*не послѣдствія* роспуска Думы. Контрабандный ввозъ оружія давно уже направленъ въ Финляндію.—Свеаборгъ былъ отчасти *запоздалымъ*, отчасти *преждевременнымъ* взрывомъ. Предполагалось ошеломить правительство тщательно устроенными въ одно и то же время, въ различныхъ пунктахъ, бунтами войскъ. Революціоннымъ возстаніемъ въ Петербургѣ предполагалось увѣнчать дѣло, а *Дума должна была руководить торжествующею революціею*.

До сихъ поръ, однако, правительство все еще является побѣдителемъ. Оно, быть можетъ, имѣетъ полныя основанія полагать, что тѣ элементы населенія, которыя давно уже устали отъ революціи и отъ связаннаго съ нею нарушенія экономической жизни, постоянно будутъ возростать и скоро будутъ достаточно сильны, чтобы *отнять почву* у революціонныхъ возстаній. Увѣренность, что во главѣ государства неослабно стоитъ *рѣшительная* и *энергичная* власть, можетъ этому *много способствовать*».

Наша «революція». Много революцій видѣлъ міръ, но онъ не видалъ еще ни одной, столь *неразборчивой въ средствахъ*, какъ наша. Въ интересахъ «народнаго блага»— наши освободители добиваются государственнаго *банкротства*, *разоренія* страны, мечтаютъ даже, путемъ преступленій противъ иностранныхъ консуловъ, вызвать *иноземное вмѣшательство*.

Отмѣчая эту грязь «русской революціи», *Русскій Народъ* справедливо замѣчаетъ:

«*Экономическій* же характеръ нашей революціи, зависящій отъ *расовыхъ* наклонностей ея руководителей, приводитъ къ попыткѣ полученія *правительственной субсидіи* на борьбу съ этимъ самымъ Правительствомъ. Честности, ума и логики хоть отбавляй!

Если бы въ числѣ героевъ бомбы и браунинга не было ни одного жида, то и тогда *коммерческій* характеръ нашей революціи достаточно ясно указывалъ бы на ея *семитическое* происхожденіе. Мысль свергать Правительство на казенныя субсидіи, возведеніе простого грабежа и воровства въ рангъ *политическихъ* преступленій, пользованіе во время войны съ Японіей *японскими* же деньгами для русскихъ революціонныхъ цѣлей,—всѣ эти хитроумные и честные способы борьбы могли народиться только въ *жидовскихъ* головахъ, лишенныхъ пониманія такихъ арійскихъ словъ, какъ честь, право, совѣсть и прочіе «предразсудки». Но та легкость, съ какою россійскіе бараны стали *перенимать* жидовскую подлость, прямо ужасна.

Если наше ожидовленіе будетъ и идти дальше такими же шагами какъ шло въ послѣдніе годы, то, пожалуй, русскій націонализмъ дѣйствительно станетъ отвратительнымъ, ибо *ожидовѣвшій* народъ достоинъ только мора, меча и огня...

Польша *страшно отомстила* намъ за наши побѣды. Какъ мавританскій вождь Альманзоръ своими предсмертными поцѣлуями передалъ *чуму* побѣдителямъ-испанцамъ, такъ и разгромленная Польша, умирая, *заразила* русскаго великана своимъ *жидовскимъ* ядомъ. Но мы еще слишкомъ молоды, мы хотимъ и должны жить, а потому, каково бы ни было лѣкарство, оно должно быть принято.

Къ сожалѣнію, не въ одной только области революціи сказалось вліяніе евреевъ.—Мы замѣчаемъ его, съ неразумнымъ его спутникомъ—*пониженіемъ нравственнаго уровня*, рѣшительно во всей нашей жизни. Найти лѣкарство противъ того зла дѣйствитетельно необходимо».—«*Московскія Вѣдомости*».

Петербургъ,—«Новое Время» стремится установить правильное понятіе о русскомъ человѣкѣ,—въ *національномъ* смыслѣ этого слова.

«Входятъ-ли—спрашиваетъ газета—въ понятіе русскаго народа инородцы поляки, евреи, грузины, армяне, латыши, татары, и пр., и пр.?—*Нѣтъ*.

Можно желать и добиваться, чтобы эти, *покоренныя нами*, народности слились съ нами въ одно тѣло и въ одну душу, но вѣдь этого нѣтъ. Въ печальнѣйшей, трагической степени этого *нѣтъ*, и зачѣмъ же лгать, дѣлая видъ, *какъ будто* это есть? Природа не терпитъ лжи, за ложь наказываетъ жестоко. Мы солгали передъ своимъ здравымъ смысломъ, который говорилъ: *инородцы—чужіе намъ*, они—*не русскіе*.

Мы назвали ихъ русскими, но въ парламентъ они явились съ *ненавистью ко всему русскому*, неизмѣримо болѣе острой, чѣмъ та, которую чувствовали бы приглашенные въ нашъ парламентъ американцы или австралійцы. Тѣ оказались бы дружественнѣе, родственнѣе къ намъ, чѣмъ не только *евреи*, но даже нѣкоторые ощепенцы русскіе, вообразившіе себя особой, какой-то южной націей. Если дѣйствительно и нелицемѣрно инородцы явились *чуждыми* Россіи и *враждебными ей*,—зачѣмъ же лгать, зачѣмъ включать ихъ въ царственную формулу: «народъ Русскій»?

Внесите въ любую школьную задачу столь фальшивее заданіе и полюбуйтесь, какая получится чепуха!...»

На этомъ основаніи,газета приходитъ къ весьма основательному выводу.

«Народу *русскому* пора отгородить себя отъ внутреннихъ чужаковъ съ тою же честною опредѣленностью, съ какою онъ отгородилъ себя отъ внѣшнихъ сосѣдей. «*Это я*, а это ты. Это *мое*, а это—твое».

Если ты не считаешь *честью и наслажденіемъ* считать себя Русскимъ, то я считаю *безчестьемъ* и *несчастьемъ* покрывать тебя этимъ священнымъ именемъ.

Будьте тѣмъ, чѣмъ вы называетесь, господа поляки, евреи, латыши, армяне, грузины. Но, въ такомъ случаѣ, вамъ не должно быть мѣста въ политическомъ храмѣ русской націи, внутри его. Вамъ нельзя идти въ *нашъ* парламентъ, къ *нашей* власти. Вы должны остаться внѣ, снаружи. Мы будемъ русскими, а вы будьте тѣмъ, что вы есть,—*покоренными* Россіей племенами, которыхъ мы согласны считать гражданами русскими, но не раньше, *чѣмъ они сдѣлаются ими*.

Вы пока—русскіе подданные, но «подданный» и «гражданинъ»—не одно и то же. «Гражданинъ» есть подданство духа, единство любви къ общей родинѣ, единство гордости за нее и печали. Вы же чувствуете себя *чужими*, и дѣйствительно *чужды* намъ, *какъ никто на свѣтѣ*. Пока не пройдетъ этотъ *психозъ вражды*, агонія народностей, теряющихъ свою отдѣльность,—вамъ не должно быть мѣста въ центральномъ учрежденіи власти!....».

И. Одинъ изъ главныхъ командировъ „русскихъ освободителей“ и верховный владыка „свободныхъ каменьщиковъ“. «Какъ семь смертныхъ грѣховъ, отвратительная внѣшность. Голова—стараго жида, съ рѣзко іудейскимъ обличіемъ, хотя и онъ родился въ католической семьѣ. Бѣгающіе изъ подлобья, волчьи глаза. Землистый, трупный цвѣтъ кожи, а вмѣсто улыбки,—смердящее искривленіе губъ... Все тѣло, извивающееся, какъ паукъ, готовый броситься на свою жертву. Безжизненныя, потныя руки, отъ которыхъ не-

сетъ холодомъ пресмыкающагося.... Мошенническое, гнусное выраженіе лица, какъ зеркало искаріотской души, ненавистнаго, осатанѣлаго сердца,—корыстью, предательствомъ и злодѣяніями отравленнаго мозга...» Таковъ портретъ главы масоновъ—*Лемми*, нарисованный Доминикомъ Марджіоттою.

Другой, не менѣе завидный, портретъ, но уже въ стихахъ, данъ Діаною Воганъ:

„Môssieu Lemmi".

De Livourne ou Stamboul, à qui revient la honte
D'avoir produit Simon, l'être à jamais flétri
Qui, vivant de la boue, est fier quand son flot monte?
Livourne l'a vu nâitre et Stamboul l'a pétri!....

Il débute en volant le docteur Grand-Boubagne;
Puis, il apprend, des juifs, l'art d'esquiver le bagne,—
Son âme est un égout qui corromprait un saint.

Lâche, avare et fripon, plus vil et plat qu'un pître,
L'affront glisse sur lui, comme l'eau sur la vitre;
On peut lui dire tout: *juif, voleur, assassin*!

Orléans, 13 août 93. *Diana Vaughan.*

Но вѣдь, кромѣ притона гроссмейстера масоновъ—*Италіи*, русская «свобода» идетъ, прежде всего, изъ *Англіи*,—нашей «благодѣтельницы». Тамъ *главное гнѣздо* мятежа, кагала и масонства.

Какъ же сынамъ Іуды не попытать счастья и не осрамить насъ вновь,—передъ цѣлымъ міромъ? Какъ не розыграть въ Россіи злостнаго водевиля съ тріумфами «англійской» депутаціи, прибывшей чествовать разогнанную,—*масонско-еврейскую думу*? Какъ друзьямъ «народной свободы» не позабавиться еще разъ надъ горемъ и слезами русскаго народа? И вотъ мы видимъ, что въ *Петербургѣ* комитетъ по пріему и чествованію депутаціи изъ *англійскихъ* и *итальянскихъ* жидовъ или ихъ *шаббесъ-гоезъ* начинается, въ свою очередь, съ шаббесъ-гоя Милюкова, идетъ черезъ евреевъ Гессеновъ и заканчивается ихъ соплеменникомъ—*Беркою Соскиссмъ*.

Въ *Москвѣ*—такой же, разумѣется, строго кагальный ассортиментъ:

«Кадеты» готовятся къ пріему англійской депутаціи. Прославившіеся своимъ предательствомъ, они снова братаются съ евреями и другими инородцами, чтобы чествовать *заклятыхъ враговъ Россіи*—англійскихъ депутатовъ, при-

бывающихъ съ адресомъ государственному измѣннику Муромцеву и другимъ «кадетамъ», подписавшимъ выборгское воззваніе. Съ этою цѣлью, уже избранъ особый комитетъ, въ который вошли: графиня Бобринская (среди соціалъ-демократовъ именуемая «товарищъ Варвара»); бывшій городской голова, князь Голицынъ, нынѣ числящійся въ прислужникахъ революціи; перелеты—князь Трубецкой и Шиповъ; Пржевальскій (изъ польскихъ евреевъ); евреи Г. Б. Іоллосъ и Т. И. Полнеръ, а также другіе «освободители»,—врачи Баженовъ, Кишкинъ и Ждановъ.—Просимъ москвичей запомнить эти имена. Задуманы банкетъ и торжественное засѣданіе съ рѣчами. Привлекаются къ торжеству всевозможныя революціонныя организаціи.—*«Московскія Вѣдомости»*.

I. Тѣмъ временемъ, въ аккомпаниментъ столь умилительному событію, какъ тріумфъ *англійской* депутаціи, въ *Москвѣ*, съ разныхъ концовъ нашей родины получаются, одна за другой, трогательныя вѣсточки. Общая ихъ картина во истину достойна нашихъ «освободителей».

За недѣлю, съ 11 по 17 сентября, получены слѣдующія, оффиціальныя свѣдѣнія о проявленіяхъ революціоннаго движенія.

Въ гор. **Екатеринославѣ**, въ первыхъ числахъ сентября, двое пріѣзжихъ, остановившихся въ одной изъ мѣстныхъ гостиницъ, обратили на себя вниманіе своею *праздною и роскошною* жизнью, при чемъ было установлено, что одинъ изъ нихъ проживалъ по подложному паспорту.—5 сентября, при производствѣ у этихъ лицъ обыска, они открыли въ полицейскій нарядъ *стрѣльбу изъ револьверовъ*, сдѣлавъ всего *17 выстрѣловъ*. Одинъ изъ чиновъ наряда былъ при этомъ *убитъ*, одинъ *раненъ и*, кромѣ того, *раненъ* служащій въ гостиницѣ мальчикъ.

Затѣмъ обыскиваемые *застрѣлились*.

По обыску, у нихъ обнаружено три револьвера системы Браунингъ съ шестью заряженными обоймами.

Въ томъ же городѣ, 12 сентября, двумя рабочими *убитъ* выстрѣлами изъ револьверовъ директоръ брянскаго рельсопрокатнаго завода, инженеръ Ивановъ, и *раненъ* его помощникъ.

Въ посадѣ **Азовѣ**, области Войска Донского, 12 сентября, *убитъ* директоръ мѣстной прогимназіи Стефановскій.—*Преступникъ задержанъ*.

Въ гор. **Ригѣ**, 12 сентября, арестованы проживавшія по *подложнымъ* паспортамъ два лица, состоявшія членами комитета «Латышскаго союза». По обыску, обнаружены: четыре паспортныхъ бланка, разныя приспособленія для изготовленія фальшивыхъ паспортовъ и мастерская для изготовленія *фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ* трехрублеваго достоинства.

Въ гор. **Борисоглѣбскѣ**, тамбовской губерніи, 11 сентября, три *вооруженныхъ* злоумышленника произвели на улицѣ, въ первомъ часу ночи, *нападеніе на чиновъ полиціи*, ранивъ пристава, городового и стражника.

Въ гор. **Херсонѣ**, въ ночь на 9-е сентября, отобраны по обыскамъ *шесть снаряженныхъ бомбъ*.—Арестовано шесть лицъ.

Москва, 20 сентября. Сегодня, въ 8 час. 10 мин. *утра*, на Новинскомъ бульварѣ, близъ дома Самуйловича, *убитъ*, тремя выстрѣлами изъ револьвера, капитанъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка Владиміръ Іосифовичъ Дзянковскій, *только недавно вернувшійся съ Дальняго Востока* въ полкъ, въ которомъ онъ служилъ до отъѣзда въ дѣйствующую армію. Капитанъ Дзянковскій вышелъ изъ дома Самуйловичъ, отправляясь на службу. У воротъ, съ нимъ поравнялся молодой человѣкъ, лѣтъ 17, довольно прилично одѣтый. Когда Дзянковскій отошелъ нѣ-

сколько шаговъ, молодой человѣкъ выстрѣлилъ ему *въ спину*. Дзянковскій обернулся къ стрѣлявшему,—тогда послѣдній сдѣлалъ еще два выстрѣла, при чемъ одна пуля попала офицеру въ ротъ и раздробила ему челюсть, а другая засѣла въ груди. *Дзянковскій упалъ замертво.*

Стоявшіе на посту городовой и ночной сторожъ, услыхавъ стрѣльбу, бросились къ капитану и стали стрѣлять по убѣгавшему убійцѣ, но безуспѣшно. Злодѣй вскочилъ на дворъ дома, гдѣ жилъ Дзянковскій, и черезъ заборъ перелѣзъ во дворъ сосѣдняго дома, выходящаго въ другой переулокъ, гдѣ и *скрылся*.

Тѣло капитана было увезено въ часовню при Пречистенскомъ полицейскомъ домѣ. Послѣ покойнаго, остались мать и жена. Дзянковскій, по возвращеніи съ Дальняго Востока, получилъ въ Перновскомъ полку роту, съ которою былъ въ караулѣ, въ пересыльной тюрьмѣ, именно въ то время, когда тамъ происходили *волненія* и когда полурота Перновскаго полка *была вынуждена стрѣлять* въ политическихъ арестованныхъ, при чемъ двое были убиты. Этотъ фактъ приводятъ въ связь съ убійствомъ, которое считаютъ результатомъ политической мести.

Случай этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе среди офицеровъ гарнизона и, въ особенности, среди офицеровъ Перновскаго полка, которые тотчасъ же собрались на совѣщаніе и обсуждали, какъ почтить память убитаго товарища.

Говорятъ, что убійца имѣлъ соучастника, который тоже успѣлъ *скрыться*.

Къ убійству капитана Дзянковсаго. *Народная Газета* сообщаетъ, слѣдующее. «Убійство капитана Дзянковскаго вызвало среди московскаго офицерства *взрывъ негодованія*. Экстренно, состоялось засѣданіе офицеровъ Перновскаго полка, обсуждавшее вопросъ о томъ, какъ отозваться войскамъ на терроръ революціонеровъ. Собраніе было бурное. Было внесено нѣсколько предложеній. Одни предлагали немедленно-же на убійство отвѣтить *рядомъ убійствъ*, направивъ месть преимущественно противъ вожаковъ революціонныхъ партій. Были названы имена *Маклакова*, *Петрункевича*, *Пржевальскаго* и другихъ. Предложеніе это, вызванное гнѣвомъ надъ свѣжею могилой товарища, разумѣется, не прошло.

«Тогда, группа лицъ внесла предложеніе такого рода: на убійство каждаго офицера отвѣчать *убійствомъ пятерыхъ политическихъ изъ числа заключенныхъ въ тюрьмахъ*. Ораторы, защищавшіе этотъ родъ самосуда, предложили даже бросить жребій—кому идти исполнять приговоръ за смерть Дзянковскаго. Но и это предложеніе тоже не прошло.

«Громаднымъ большинствомъ, было постановлено—*воздержаться пока* отъ мстительныхъ шаговъ, и ограничиться внушительною демонстраціею въ день похоронъ убитаго капитана. Похороны его полкъ принялъ на свой счетъ».

Вильно, 21-го сентября. Въ ночь на 19-е сентября, въ Ковнѣ, на квартиру одного изъ чиновъ виленскаго охраннаго отдѣленія было сдѣлано *вооруженное нападеніе*. Послѣднимъ было оказано сопротивленіе, во время котораго убитъ членъ боевой дружины Вернатайдисъ.

Петербургъ, 21-го сентября, въ 6 часовъ утра, на Финляндскомъ вокзалѣ задержанъ *скрывавшійся* до сихъ поръ редакторъ газеты «Народъ»—*Дучинскій*.

Петербургъ. Въ приказѣ по полиціи, петербургскимъ градоначальникомъ оштрафованъ на 3.000 руб., или, при несостоятельности,—арестомъ на три мѣсяца, *студентъ* петербургскаго университета Верецкій за найденные у него при обыскѣ *девять револьверовъ*.

Тифлисъ. Въ проѣзжавшаго въ фаэтонѣ поручика Тифлисскаго полка Имнадзе брошена *бомба*, съ панели. Въ это время, шелъ адъютантъ комендантскаго управленія Темниковъ. Бомба взорвалась съ страшною силой. *Имнадзе убитъ наповалъ*, Темниковъ *тяжело раненъ*, но самъ поднялся и приказалъ извозчику ѣхать

въ больницу. Взрывъ произошелъ въ центрѣ города, но въ это время народу на улицѣ было мало. Откуда брошена бомба, пока не выяснено.

Екатеринославъ, 23 сентября. Подозрѣваемые въ *экспропріаціяхъ* Оболенскій и Луцкій, задержанные въ ночь на 19 сентября и оказавшіе полиціи сопротивленіе оружіемъ, вчера ночью *бѣжали*, вынувъ рѣшетку камеры.

Каменъ, 23 сентября. Совѣтъ 1-й гимназіи постановилъ уволить всѣхъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, вслѣдствіе *взрыва* въ одномъ изъ классовъ, бывшаго 20 сентября. Обратный пріемъ зависитъ отъ подачи прошеній—съ обязательствомъ не принимать участія въ сходкахъ.

Рига, 23 сентября. Вечеромъ, за Двиной, на углу Митавскаго шоссе и Гимнастической улицы, патруль, состоявшій изъ околоточнаго, двухъ городовыхъ и солдатъ, поровнялся съ нѣсколькими подозрительными. При окликѣ, злоумышленники открыли стрѣльбу, *убили городового и ранили городового и солдата.*

На границѣ Феллинскаго и Юрьевскаго уѣздовъ, шесть разбойниковъ напали на почту, *убили почтальона и тяжело ранили ямщика*; почта цѣла.

Тамбовъ, 23 сентября. 22 сентября, около 8 час. вечера, въ 3 верстахъ отъ Моршанска, въ оврагѣ Умоловка, на почту, ѣхавшую въ Алгасово, было произведено нападеніе *10 неизвѣстными злоумышленниками, сдѣлавшими около 50 выстрѣловъ.* Сопровождавшіе почту два полицейскихъ стражника отстрѣливались. Никто изъ провожатыхъ не раненъ. Почта прибыла въ цѣлости.

Рига, 23 сентября. Вчера днемъ, близъ Лайсгольма, рижскаго уѣзда, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ *убитъ почтальонъ, раненъ ямщикъ* и похищена почтовая сумка. Злоумышленникъ скрылся.

Ковель, 23 сентября. Между станціями «Ковель» и «Мѣщаны» подготовлялось крушеніе *почтоваго* поѣзда, съ цѣлью грабежа: разобраны рельсы, *убитъ сторожъ.* Несчастье случайно предупреждено желѣзнодорожнымъ мастеромъ.

Варшава, 23 сентября. По словамъ «Курьера Варшавскаго», выѣхавшій изъ Ковеля въ Дрезденъ дорожный мастеръ нашелъ на перегонѣ Ковель—Маціевъ вынутый рельсъ и неподалеку—*трупъ линейнаго сторожа.*

Саратовъ, 23 сентября. На Михайловской улицѣ, неизвѣстный прохожій произвелъ *нѣсколько выстрѣловъ* въ городового, но промахнулся и бросился бѣжать. Его преслѣдовалъ другой городовой, въ котораго онъ произвелъ два выстрѣла, но также промахнулся. Злоумышленникъ пойманъ; онъ оказался *недавно выпущеннымъ изъ тюрьмы* крестьяниномъ Фурсаевымъ, 21 года.

Петербургъ, 23 сентября. Бывшій редакторъ «*Товарища*»—Владиміръ Гордонъ привлекается къ отвѣтственности за *возмущеніе арміи* и стремленіе къ ниспроверженію существующаго строя, выразившееся въ статьѣ *о роспускѣ Думы.*

Одесса, 23 сентября. Военный судъ приговорилъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока младшаго писаря полевого жандармскаго эскадрона Ушкурскаго, обвинявшагося въ нанесеніи *оскорбленія* прапорщику Ѳедоренко, ѣхавшему на трамваѣ.

Кишиневъ, 23 сентября. Открылся *съѣздъ дворянъ* для обсужденія вопроса о *бывшихъ депутатахъ*, мѣстныхъ дворянахъ Сицинскомъ и Яновскомъ, подписавшихъ *выборгское* воззваніе.

Варшава, 22-го сентября. На Долгой улицѣ, двое прохожихъ *стрѣляли* въ околоточнаго надзирателя, проходившаго съ двумя солдатами Александропольскаго полка, и ранили одного. Солдаты въ отвѣтъ стрѣляли, убили одного изъ нападавшихъ и ранили другого, который задержанъ.

Вильна, 22-го сентября. Въ ночь на 22-е сентября, на Шопеновской улицѣ, въ домѣ № 4, чины охраннаго отдѣленія арестовали *еврея* Нейетъ, у котораго конфисковали большое количество воззваній преступнаго содержанія, предположенныхъ къ распространенію *среди войскъ* мѣстнаго гарнизона.

Кострома, 22-го сентября. Вчера, задержаны два пріѣхавшихъ изъ Москвы террориста. Въ чемоданахъ, найдены 12 браунинговъ, много патроновъ и болѣе 2.000 рублей.

Уфа, 22-го сентября. *(Оффиц. кор.).* 21-го сентября, въ 8 часовъ вечера, *40 вооруженныхъ напали на почтовый поѣздъ*, около моста черезъ рѣку Бѣлую. Остановивъ поѣздъ, злоумышленники *убили* солдата, *ранили* троихъ, *похитили* у желѣзнодорожныхъ артельщиковъ около 250.000 рублей и скрылись на приготовленныхъ подводахъ.

Тверь, 22-го сентября. Сегодня, въ 9 часовъ *утра*, на почту, шедшую изъ Борисовки въ Тургиново, напали 7 *вооруженныхъ злоумышленниковъ*. Связавъ кучера и почтальона, они отняли у послѣдняго сумку съ 5.111 рублями и скрылись.

Тула, 22-го сентября. Мѣстный «Союзъ русскаго народа» проявляетъ усиленную дѣятельность.

Петербургъ.—Въ ночь на двадцатое сентября, въ домѣ № 3-й, по 3-й ротѣ Измайловскаго полка, чинами охранной полиціи обнаруженъ *складъ взрывчатыхъ веществъ*. Неожиданное появленіе чиновъ полиціи въ глухой часъ застало врасплохъ обитателей квартиры. Задержано 5 человѣкъ—*за производствомъ работы по выдѣлкѣ снарядовъ*. При обыскѣ, кромѣ различныхъ приспособленій, обнаружено готовыхъ 13 *бомбъ*. Обыскъ продолжался въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Арестованные препровождены въ охранное отдѣленіе.

Минскъ, 22-го сентября. Въ Пинскомъ и Рѣчицкомъ уѣздахъ, было нѣсколько случаевъ *задержанія* крестьянами и передачи полиціи явившихся въ деревню *агитаторовъ крайнихъ партій*.

Вильна, 22-го сентября. *(Оффиц. кор.).* По городской почтѣ, за подписью виленской организаціи *учащихся* партіи *соціалистовъ-революціонеровъ*, попечителю учебнаго округа предъявлено, подъ угрозой массовыхъ волненій въ случаѣ неудовлетворенія, требованіе о принятіи въ первую гимназію всѣхъ уволенныхъ вслѣдствіе ареста.

Варшава, 22-го сентября. Двое злоумышленниковъ *стрѣляли въ разъѣздъ* конной полиціи и спрятались въ домѣ № 35-й, по Погожовской улицѣ. Завязалась перестрѣлка, одинъ злоумышленникъ убитъ, другой, убѣгая, *убилъ* агента сыскного отдѣленія, но задержанъ.

С.-Петербургъ 20-го сентября, чинами наружной и охранной полиціи произведенъ обыскъ въ библіотекѣ *Института инженеровъ путей сообщенія*, при чемъ въ одной изъ комнатъ библіотеки найденъ кулъ, въ которомъ находилось 16 оболочекъ отъ *бомбъ швейцарскаго типа*, четыре электрическихъ запала съ проводами и нѣсколько *динамитныхъ и пирроксилиновыхъ шашекъ*. Кромѣ того, обнаружено въ одномъ ящикѣ около $2^1/_2$ пудовъ оболочекъ для *бомбъ*. Полиціею увезенъ, съ большими предосторожностями, другой ящикъ, также найденный въ библіотекѣ и содержащій, какъ полагаютъ *взрывчатыя вещества, кислоты и яды*. Вслѣдъ затѣмъ, была осмотрѣна квартира завѣдующаго техническимъ отдѣломъ библіотеки Института, студ. *Финка*, въ д. 9, по 3-й ротѣ Измайловскаго полка. Въ его комнатѣ, найдено 29 оболочекъ *бомбъ* того же типа, какъ и найденныя въ институтѣ. Финкъ арестованъ, арестованы также сынъ швейцара Института Михаилъ Богдановъ, 18-ти лѣтъ, только-что окончившій уѣздное училище, и сынъ служащаго въ механическомъ отдѣленіи Борисъ Рымша, служащій рабочимъ на одной изъ фабрикъ. Вечеромъ этого же дня, арестованъ швейцаръ Богдановъ, у котораго найдена масса нелегальной литературы. Вмѣстѣ съ *евреемъ* Финкомъ завѣдовалъ библіотекой и другой *еврей*—Файерманъ, но онъ успѣлъ скрыться.

Петербургъ, 21-го сентября. Общее количество оболочекъ для бомбъ и

необходимаго для нихъ снаряженія, обнаруженное при обыскѣ у *Финка* и въ *Институтѣ путей сообщенія*, достигаетъ *80 штукъ*. По своимъ размѣрамъ, бомбы не болѣе крупнаго яблока, оболочка сдѣлана изъ стали. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, всѣ бомбы—*заграничнаго* происхожденія. Въ виду того, что количество обнаруженнаго снаряженія разсчитано на значительно большее число, охранною полиціею произведено вновь, въ ночь на 22-е сентября, нѣсколько обысковъ—съ цѣлью обнаруженія запасовъ взрывчатыхъ снарядовъ. Произведенные обыски привели къ аресту цѣнной переписки революціонеровъ, но взрывчатыхъ снарядовъ обнаружено не было.

Москва, 21 сентября.—Вчера, близъ станціи «Бородино», Московско Брестской желѣзной дороги, въ деревнѣ Зельня, шайка грабителей изъ 5-ти человѣкъ ограбила казенную винную лавку, похитивъ оттуда 80 руб. Послѣ грабежа, разбойники сѣли въ поѣздъ, но увѣдомленный объ этомъ *станціонный жандармъ Павловъ хотѣлъ задержать ихъ*. Грабители начали отстрѣливаться и *убили Павлова*, а также *тяжело ранили кондуктора Андрея Труханскаго*. Одинъ изъ стрѣлявшихъ задержанъ, остальные же четверо скрылись. Задержанный отправленъ въ Москву.

Къ убійству жандарма Павлова. Вчера, въ 5 час. дня, съ курьерскимъ поѣздомъ Московско-Брестской жел. дороги, доставленъ, подъ сильной охраной, изъ можайской тюрьмы въ Москву мѣщ. гор. Ефремова, тульской губерніи, Николай Семеновъ Пироговъ, 23 лѣтъ.

Пироговъ обвиняется въ *убійствѣ* состоявшаго при ст. «Бородино» названной дороги жандармскаго унтеръ-офицера Тимофея Павлова, 32 лѣтъ, послѣ котораго осталась *вдова съ тремя малолѣтними дѣтьми*.

Убійство совершено 21 сентября, въ 8 часовъ вечера, въ слѣдовавшемъ изъ Вязьмы въ Москву *пассажирскомъ поѣздѣ*, при приближеніи его къ полустанку «Шаликово».—Прослужившій 35 лѣтъ оберъ-кондукторомъ Труханскій *умеръ отъ ранъ*.

Въ сопровожденіи конвоя, Пирогова доставили со станціи въ Пресненскій полицейскій домъ.—Согласно приговору военно-полевого суда, Пироговъ казненъ черезъ повѣшеніе.

Ревель, 23 сентября. На перегонѣ Орроіевэ, *выброшенъ изъ вагона* крестьянинъ, ограбленный на 109 руб. Злоумышленники задержаны.

Гродно, 23 сентября. Въ Слонимскомъ уѣздѣ, двое молодыхъ *евреевъ* ограбили сидѣлицу казенной винной лавки Дружаловскую, выхвативъ у нея ридикюль съ 335 рублями. Сидѣлица несла деньги въ казначейство. Производится энергичные розыски виновныхъ.

Петербургъ, 23 сентября. Временнымъ центральнымъ бюро всероссійскаго *академическаго союза* выпущенъ проектъ устава союза, объединяющаго студентовъ на почвѣ признанія единственною цѣлью высшихъ учебныхъ заведеній—*служенія чистой наукѣ*. Членами могутъ быть всѣ студенты безъ различія партій. *Политическая борьба* въ высшихъ заведеніяхъ признается *недопустимой*. Студенчество, какъ корпорація, не можетъ постановлять политическихъ резолюцій. Безусловно отрицается политическая забастовка и не допускаются бойкотъ и политическія собранія въ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣль союза—проведеніе этихъ принциповъ въ жизнь, путемъ борьбы на сходкахъ и въ печати.

Кронштадтъ. Приговоръ надъ матросами, присужденными къ *смертной казни*, приведенъ въ исполненіе 21 сентября въ 6 часовъ утра за городомъ, близъ батареи Литке. *Исполнителями приговора были матросы*. Броженія въ войскахъ гарнизона нѣтъ, въ городѣ спокойно.

Петербургъ, 23 сентября. Бывшій депутатъ *Рамишвили* высылается на 3 года въ тобольскую губ.

Феодосія, 23 сентября. Выѣздною сессіей одесской судебной палаты редакторъ «*Жизни Крыма*», бывшій *членъ Думы*, князь Оболенскій, за напечатаніе статьи *по поводу казни Шмидта*, приговоренъ къ трехмѣсячному заключенію въ арестномъ домѣ.

Симферополь, 23 сентября. Явившіеся въ нѣкоторыя села Мелитопольскаго уѣзда агитаторы, призывавшіе къ образованію *вооруженныхъ* союзовъ, прогнаны крестьянами.

Саратовъ, 23 сентября. Ночью, въ Аткарскомъ имѣніи помѣщика Николая Павлова, произведенъ въ него выстрѣлъ изъ ружья *картечью*, въ окно. Картечь пролетѣла близь головы, не задѣвъ Павлова. Стрѣлявшій скрылся.

Бахмутъ, 23 сентября. Въ Четвериковскомъ переулкѣ, въ домѣ Дмитревской, произошелъ *взрывъ бомбы*; часть дома разрушена.

Варшава, 23 сентября. Около конторы Государственнаго банка, околоточнымъ надзирателемъ задержаны трое подозрительныхъ лицъ; при обыскѣ, у двоихъ изъ нихъ найдены *браунинги*.

Покушеніе на симбирскаго губернатора. Симбирскъ, 21-го сентября. Губернаторъ, генералъ Старынкевичъ, раненъ *бомбой*, разорвавшейся вблизи губернскаго присутствія, куда онъ шелъ на засѣданіе. Немедленно, была подана помощь. Врачи ампутировали два пальца руки; кромѣ того, у него много мелкихъ ранъ на ногѣ. Около дома губернатора, собралась *тысячная толпа народа*, выражающая сочувствіе пострадавшему и *негодованіе* противъ преступниковъ.

Дворецъ губернатора и присутственныя мѣста оцѣплены войсками. По всему городу разставлена усиленная конная стража. Мѣстные резервные батальоны въ полномъ вооруженіи прошли съ музыкой по городу.

Для выраженія сочувствія губернатору и *глубокаго негодованія злодѣямъ*, совершившимъ покушеніе, созывается экстренное собраніе городской думы.

Симбирскъ, 22-го сентября. Прибывшій изъ Казани хирургъ Разумовскій нашелъ у Старынкевича *до 400 ранъ*. Изъ нѣсколькихъ крупныхъ извлечены куски одежды. Надежда на благополучный исходъ не уменьшается. Генералъ въ сознаніи и мужественно переноситъ страданія.

Кончина симбирскаго губернатора. Симбирскъ, 23 сентября. Въ 9 часовъ утра, отъ паралича сердца, на почвѣ зараженія крови послѣ поврежденій, полученныхъ отъ взрыва бомбы, *скончался* губернаторъ, генералъ-маіоръ Старынкевичъ.

Симбирскъ, 23 сентября. Первая панихида у гроба генерала Старынкевича совершена епископомъ, въ присутствіи представителей вѣдомствъ и учрежденій. Возложены вѣнки отъ учебныхъ заведеній. Семья получила много соболѣзнующихъ телеграммъ.

Митава, 23 сентября. Чины губернской администраціи съ губернаторомъ молились на панихидѣ по симбирскомъ губернаторѣ Старынкевичѣ, бывшемъ курляндскимъ вице-губернаторомъ, гдѣ онъ оставилъ наилучшія воспоминанія.

Петербургъ, 23 сентября. Продолжается засѣданіе по дѣлу *совѣта рабочихъ депутатовъ*. Оглашенъ обвинительный актъ; никто изъ подсудимыхъ не призналъ себя виновнымъ: объяснили что всѣ принадлежатъ къ *соціалъ-демократической партіи* и въ дѣятельности совѣта преступнаго не видятъ. *Носарь* заявилъ протестъ противъ обвинительнаго акта и добавилъ, что никакихъ показаній на предварительномъ слѣдствіи не давалъ, лишь писалъ жалобу на дѣйствія жандармскаго генерала Иванова, каковая жалоба *передѣлана* обвиненіемъ въ показаніе. Начался допросъ первой группы свидѣтелей.

Сосновицы, 23 сентября. Въ Домбровѣ *застрѣленъ* директоръ Франко-Русскаго общества, Станкевичъ.—Стрѣлявшіе скрылись.

Умань, 21-го сентября. Арестованъ одинъ изъ шайки грабителей анархистовъ; онъ оказался бывшимъ *гимназистомъ*, сыномъ городского головы.

Петербургъ, 21-го сентября. Изъ Москвы доставлены два важныхъ политическихъ преступника. Въ тотъ же день, со станціи «Гатчина» Балтійской желѣзной дороги, доставленъ въ Петербургъ одинъ изъ участниковъ вооруженнаго нападенія на пассажирскій поѣздъ близъ станціи «Вожковицы». Всѣ трое препровождены въ губернское жандармское управленіе.

Петербургъ. Охранною полиціею, нѣсколько времени назадъ, былъ учрежденъ надзоръ надъ поселившимся въ концѣ августа, въ одной изъ квартиръ дома № 19, по Надеждинской улицѣ, молодымъ человѣкомъ, прописавшимся безъ предъявленія вида на жительство, Николаемъ П., 32-хъ лѣтъ, по профессіи *писцомъ*. Вчера, въ 10-мъ часу утра, П. былъ арестованъ агентами охранной полиціи. Какъ выясняется, арестованный—*организаторъ грабежа 18.000 руб.* у казначея Политехническаго института г. Папкова.

Петербургъ, 21-го сентября. Нѣсколько человѣкъ заняли входы химико-техническаго училища на Смольной улицѣ, четверо проникли въ кабинетъ директора Юрьева и *стали душить его*, требуя денегъ. Директоръ вырвался и успѣлъ добѣжать до Полицейскаго моста. Грабители угрозами заставили дѣлопроизводителя Крамаренко провести ихъ въ квартиру Юрьева. Заслышавъ приближеніе полиціи, грабители *скрылись*.

Рига, 20 го сентября. Обнаруженіе въ Ригѣ *анархистскаго гнѣзда* произошло случайно, благодаря происшедшему *взрыву*. Полиція никого не нашла въ квартирѣ, состоящей изъ 3 комнатъ и занятой съ 2 сентября супругами Шейнардъ, къ которымъ вскорѣ присоединился нѣкто Пунгуръ. Конечно, всѣ жили по фальшивымъ паспортамъ. Отъ взрыва обстановка квартиры разрушена, но уцѣлѣли недоконченная сооруженіемъ *адская машина съ 2 фунтами динамита и часовымъ механизмомъ*, совершенно готовая *бомба* и, кромѣ того, фосфоръ, сѣра, селитра, разныя кислоты и матеріалы для изготовленія *пироксилина*; затѣмъ—неизбѣжныя прокламаціи и записная книжка съ перечисленіемъ произведенныхъ *грабежей* и добытыхъ *суммъ*.

Стокгольмъ, 3 октября (20 сентября). Правительство распорядилось о высылкѣ изъ Швеціи, въ качествѣ *бродягъ*, опасныхъ для общества личностей, финляндцевъ Нюмана Лусто и четырехъ другихъ.

Гельсингфорсъ, 21-го сентября. Высланные изъ Швеціи за приготовленія къ ограбленію банковъ въ Стокгольмѣ 6 финновъ, въ томъ числѣ Лусто Нюманъ, выданы финляндскимъ властямъ; всѣ привезены на пароходѣ, въ ручныхъ кандалахъ.

Стокгольмъ, 18 сентября. Въ письмѣ на имя редакціи «Стокгольмской Газеты», подписанномъ Владиміромъ Ренблинскимъ, авторъ энергично протестуетъ противъ утвержденія одного изъ арестованныхъ финляндскихъ террористовъ, Нюмана, что отъ центральнаго комитета русской соціаль-революціонной партіи террористы получили приказаніе ограбить стокгольмскіе банки. Въ письмѣ говорится, что ограбленіе какихъ-либо *иностранныхъ* банковъ противорѣчитъ основнымъ принципамъ *всѣхъ* русскихъ революціонныхъ партій. Русскіе революціонеры никогда не рѣшились бы оказать такой *черной неблагодарности* за гостепріимство иностраннымъ государствамъ, въ которыхъ они часто вынуждены искать убѣжища. По мнѣнію автора письма, террористическія дѣйствія русскихъ революціонеровъ въ чужеземныхъ странахъ нанесли бы непоправимый вредъ русской революціи.

Кременчугъ, 21-го сентября. Въ квартирѣ еврея Гринберга, обнаружена политическая сходка и найдена нелегальная литература. Приказомъ генералъ-гу-

бернатора Гринбергъ и другой еврей Цыхновицеръ, иниціаторы сходки, сосланы въ отдаленныя мѣста Архангельской губерніи. Участники сходки высланы въ мѣста ихъ приписки.

Митава. Слѣдующій эпизодъ, относящійся къ слушаемому теперь въ военномъ судѣ дѣлу о *виндавскомъ бунтѣ*, заслуживаетъ вниманія. Изъ обвинительнаго акта, получаемаго каждымъ обвиняемымъ, видно, что показали на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели со стороны обвиненія.

Нѣсколько времени назадъ, къ свидѣтелю Вальцу зашелъ нѣкто Швейцеръ, и въ разговорѣ пытался разузнать, что тотъ будетъ показывать на судѣ.—Вальцъ высказался, что долженъ на судѣ говорить правду. Послѣ ухода Швейцера, Вальцъ сталъ волноваться и выразилъ женѣ, что Швейцеръ, вѣроятно, былъ подосланъ и что ему теперь не миновать *насильственной смерти*.

Вечеромъ въ тотъ же день, возвращаясь съ женою съ прогулки, Вальцъ былъ *убитъ* неизвѣстнымъ, подосланнымъ убійцей, успѣвшимъ скрыться. Швейцеръ—личность подозрительная, безъ опредѣленныхъ занятій, усматривался всегда среди сопровождавшихъ на вокзалъ политическихъ арестованныхъ и угрозами понуждалъ торговцевъ закрывать магазины въ празднуемые революціонерами дни;—не имѣя занятій, онъ всегда при деньгахъ, франтовски одѣтъ. Вдова Вальца, *бѣднаго ремесленника*, осталась безъ средствъ.

Одесса, 23 сентября. Ходатайство военнаго суда о смягченіи участи приговореннаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе Покатилова, *убившаго* директора Южно-Русскаго общества печатнаго дѣла, оставлено безъ послѣдствій. Сегодня утромъ приговоръ надъ Покатиловымъ *приведенъ въ исполненіе*, въ Александровскомъ паркѣ, вблизи крѣпости.

Варшава, 23 сентября. На Скерневицкой улицѣ, трое неизвѣстныхъ напали на владѣльца кожевеннаго завода Горна и, забравъ 2.000 руб., скрылись.

Военно-полевой судъ приговорилъ *профессіональнаго вора* Ференса и *бѣглаго солдата* Вдовиченко къ повѣшенію—*за рядъ грабежей и нападеніе на двухъ околоточныхъ*.

Рига, 23 сентября. Въ Перновскомъ уѣздѣ, разстрѣляны, по приговору военно-полевого суда, Дегель и Адамсонъ, напавшіе съ цѣлью ограбленія на землевладѣльца Тохва и тяжело ранившіе его.

Лодзь, 23 сентября. Патруль, услышавъ выстрѣлы и подозрѣвая, что стрѣляютъ изъ ближайшаго ресторана, вошелъ туда и приказалъ поднять руки вверхъ. *Двое отказались* и были *убиты* патрулемъ.

Кѣльцы, 23 сентября. Въ Андреевскомъ уѣздѣ, на *нѣмую* женщину напали въ полѣ трое грабителей. Не получивъ отвѣта на требованіе денегъ, избили и *отрѣзали языкъ*. Прибѣжавшіе крестьяне задержали злоумышленниковъ; всѣ трое арестованы.

Ченстоховъ, 23 сентября. Вчера, въ 10 часовъ утра, разстрѣляны по приговору суда 10 человѣкъ, за участіе въ *грабежахъ и насиліяхъ*.

Сѣдльце, 23 сентября. Въ городѣ Гарволинѣ, по приговору военно-полевого суда, разстрѣляны двое за *вооруженный грабежъ* въ Ласкаржевской гминѣ. Третій подсудимый оправданъ.

Асхабадъ, 19 сентября. Вчера, на засѣданіи военно-окружнаго суда, убитъ изъ револьвера *прокуроръ суда*, генералъ-майоръ Ренкевичъ. Убійца—техникъ Морозовъ. Въ борьбѣ, при задержаніи, онъ былъ смертельно раненъ. Преступникъ успѣлъ выстрѣлить также и въ *предсѣдателя* суда, генерала Уссаковскаго, но промахнулся.

Харьковъ, 18-го сентября. Ночью, полиціей обнаружена, въ отдаленной

мѣстности города, *фабрика для изготовленія бомбъ*. Захвачены двѣ снаряженныя бомбы, свыше 60 металлическихъ оболочекъ для бомбъ, 12 коробокъ со взрывчатыми веществами. Арестованы дное рабочихъ. Дальнѣйшіе розыски привели къ открытію еще 4 бомбъ, изъ которыхъ двѣ совершенно снаряжены.

Одинъ изъ арестованныхъ оказался *бывшимъ матросомъ* изъ числа приговоренныхъ къ заключенію въ тюрьму. Разряжена съ надлежащими предосторожностями бомба, найденная нѣсколько времени тому назадъ. Бомба взорвалась съ большою силой.

Познань, 3 октября (20 сентября). Полиція конфисковала у польскаго фабриканта Вежинскаго 10.000 экземпляровъ польскихъ воззваній, призывающихъ къ всеобщей *школьной* забастовкѣ въ Познанской провинціи.

Одесса, 21-го сентября. Агентъ сыскной полиціи Григорасъ *раненъ* на Алексѣевской площади пулей въ руку. Недавно, во время вооруженнаго нападенія рабочихъ фабрики Жако, названный агентъ одного рабочаго убилъ, а другого ранилъ.

Сочи, 20 сентября. Трое вооруженныхъ *студентовъ* ограбили управляющаго барона Фиркса, въ деревнѣ Волковкѣ. Захвативъ два ружья, браунингъ и 460 патроновъ, золотыя, серебряныя и прочія домашнія вещи, всего на 1.600 рублей, грабители скрылись.

Нижній-Новгородъ.—Господину губернатору, барону Фредериксу.

Просимъ *не тѣснить* наши монархическія организаціи въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Будемъ жаловаться Государю Императору.

Предсѣдатель астраханской «народной монархической партіи» *Тихановичъ-Савицкій*.

Петербургъ, 20 сентября. Вчера, совершено *поражающее своею дерзостью* покушеніе на разбой—въ самомъ центрѣ столицы и въ разгаръ ея наиболѣе оживленной дѣятельности. По обыкновенію, около 1 часа дня, закончилось оффиціальное биржевое собраніе. Публика, отъ 150 до 200 человѣкъ, вышла изъ залы, которая въ этотъ моментъ закрывается, и расположилась на площадкахъ биржи, гдѣ продолжались и заканчивались неоффиціальныя сдѣлки. Артельщикъ съ портфелемъ, въ которомъ находились деньги и дѣловыя бумаги, спустился съ лѣстницы и направился къ площади Зимняго дворца. Но не успѣлъ онъ отойти немного, какъ *подлетѣла карета*, изъ которой выпрыгнулъ молодой человѣкъ и *произвелъ въ артельщика нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера.* На первый же раздавшійся выстрѣлъ, мгновенно подоспѣли конные и пѣшіе полицейскіе и биржевые агенты охраны, а также агенты охраны Зимняго дворца. *Началась перестрѣлка* со стороны полицейскихъ и охраны и со стороны злоумышленниковъ. Покушавшійся на грабежъ былъ *тяжело раненъ*. Карета была окружена со всѣхъ сторонъ не только полицейскими, а и огромною толпою, быстро собравшеюся въ этой, наиболѣе оживленной въ такой часъ мѣстности. Всего арестовано 9 человѣкъ, которые, подъ усиленнымъ конвоемъ, доставлены въ заключеніе. *Главарь* же шайки былъ арестованъ еще наканунѣ.

Петербургъ.—Грабители, арестованные при попыткѣ ограбить биржевого артельщика,—два крестьянина смоленской и самарской губерній, третій—швейцарскій гражданинъ Лебгардтъ. Въ перестрѣлкѣ, случайно раненъ проходившій чиновникъ министерства торговли, Конопасевичъ.

Преданіе суду. Въ приказѣ по войскамъ московскаго округа напечатано: «Военный прокуроръ московскаго военно-окружнаго суда представилъ заключеніе по дѣлу о командирѣ 2 гренадерскаго *Ростовскаго* полка, полковникѣ *Симанскомъ*. Изъ заключенія этого видно, что полковникъ Симанскій обвиняется въ противоза-

конномъ бездѣйствіи власти и непринятіи надлежащихъ мѣръ къ усмиренію неповинующихся и къ прекращенію возмущенія.

За совершеніе упомянутыхъ преступныхъ дѣяній, предаю командира 2 гренадерскаго Ростовскаго полка, полковника Симанскаго, московскому военно-окружному Суду,—съ удаленіемъ отъ должности и съ прикомандированіемъ до окончанія дѣла къ московскому комендантскому управленію».

К. Севастополь, 22-го сентября. Началъ функціонировать новый союзъ Покровскаго братства въ Севастополѣ. Предсѣдатель его—отставной контръ-адмиралъ Аѳанасьевъ. Многіе изъ членовъ мѣстнаго отдѣла «Союза 17-го октября» перешли въ братство. Послѣднее ведетъ переговоры о сліяніи съ одесскимъ отдѣломъ «Союза русскаго народа» и съ кишиневскимъ отдѣломъ «Союза Бѣлаго знамени».

Петербургъ.—Въ газетѣ «Страна» сообщалось, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ окончательно рѣшенъ вопросъ о привлеченіи къ суду бывшихъ членовъ Государственной Думы, подписавшихъ *выборгское* воззваніе, и что рѣшено привлечь по 129 ст. только тѣхъ 180 человѣкъ, которые *лично* присутствовали на совѣщаніи въ *Выборгѣ*.

Въ дѣйствительности, министерство внутреннихъ дѣлъ указаннаго вопроса не рѣшало и не могло рѣшать, такъ какъ разрѣшеніе его зависитъ исключительно отъ судебной власти.

Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства лишь увѣдомило начальниковъ губерній и областей и градоначальниковъ о состоявшемся 22 августа с. г. постановленіи судебнаго слѣдователя петербургскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ, согласно которому *привлекаются къ слѣдствію* по дѣлу о составленіи въ городѣ Выборгѣ воззванія, получившаго распространеніе и озаглавленнаго: «Къ народу—отъ народныхъ представителей», 180 бывшихъ членовъ Государственной Думы—въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 51 п. б., III ч., и ст. 129 Угол. Улож.

Крамола въ орловской губерніи. «Мы, чины и чиновники кромской уѣздной полиціи, единодушно, какъ одинъ, громко, во всеуслышаніе, свидѣтельствуемъ передъ лицомъ всевидящаго Бога и всѣми людьми, что ни тайные, ни явные *разстрѣлы* нашихъ товарищей—полицейскихъ чиновъ, ни *растерзаніе бомбами*, никакія *угрозы* революціонеровъ не погасятъ въ насъ огонь любви къ Верховному Хозяину земли Русской, не поколеблютъ въ насъ *преданности своему долгу* на защиту закона и общества и не заставятъ насъ склонить голову или поднять руки вверхъ».

Бѣлостокъ, 21-го сентября. Помѣщенная въ «Новомъ Времени» корреспонденція изъ Бѣлостока о запрещеніи временнымъ генералъ-губернаторомъ *православнаго* крестнаго хода 8-го сентября и о разрѣшеніи католическаго, противорѣчитъ истинѣ. Генералъ-губернаторомъ былъ разрѣшенъ именно православный крестный ходъ и были приняты мѣры къ его *охранѣ*. Но священникъ самъ отказался отъ своего намѣренія, *опасаясь безпорядковъ*. Другой православный крестный ходъ и католическая процессія были запрещены, такъ какъ ходатайство о нихъ поступило слишкомъ поздно, *когда нельзя было уже принять мѣры къ обезпеченію ихъ безопасности*. Настроеніе *еврейскихъ* революціонныхъ кружковъ и теперь еще таково, что *заставляетъ опасаться повторенія событій 1-го іюня*. Православный крестный ходъ 14 го сентября былъ разрѣшенъ генералъ-губернаторомъ и прошелъ *подъ охраной* благополучно. Такой же крестный ходъ будетъ разрѣшенъ и 1-го октября.

Союзъ старообрядцевъ. Возникаетъ Союзъ старообрядцевъ за Вѣру, Царя и Святую Русь, который ставитъ своею цѣлью соединеніе всѣхъ согласій россійскаго старообрядчества на политической и гражданской почвѣ, не касаясь каноническихъ разногласій.

Уже выработанъ проектъ краткой программы Союза, которая по національному вопросу говоритъ, что *русскій народъ долженъ быть хозяиномъ въ своей землѣ*, и ему одному должны быть присущи права *господствующаго* народа—въ сравненіи съ другими національностями, входящими въ составъ русскаго государства. Всякій законъ, всѣ мѣропріятія Правительства должны имѣть въ виду благоразвитіе и усиленіе коренного *русскаго* народа.

Евреи, въ виду доказаннаго,—*безмѣрно вреднаго* ихъ вліянія на государственное дѣло, а также ихъ стремленія къ уничтоженію *исконныхъ* началъ русскаго народа, не должны имѣть возможности вліять на политическую и экономическую жизнь страны и должны быть объявлены *иностранцами*.

Евреи, ни въ какомъ случаѣ, не должны выбираться ни въ Государственную Думу, ни въ Государственный Совѣтъ, а равно не должны занимать должностей на государственной службѣ, въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ.

Съ момента объявленія евреевъ иностранцами, они *лишаются права перехода въ подданные* Россійской Имперіи.

Союзъ старообрядцевъ признаетъ, что Государственная Дума должна быть сословною и *совѣщательнымъ* органомъ при Самодержавномъ Царѣ.

Кострома, 19 сентября. Собраніе учредителей Монархической партіи образовало комитетъ. Предсѣдателемъ состоитъ костромичъ Бросинъ. Выяснена программа, отдѣляющая Монархическую партію отъ Союза Русскихъ Людей. Бывшіе въ собраніи крайніе элементы старались криками *сорвать засѣданіе*, но *бѣжали* подъ грозными протестами собранія.

Томскъ, 21-го сентября. Здѣсь, открылось русское народное общество «за вѣру, Царя и отечество».

Къ пріѣзду иностранныхъ депутацій. Московскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ А. А. Рейнботъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе генералъ-губернатору о пріѣздѣ въ Москву двухъ иностранныхъ депутацій:

«До свѣдѣнія моего дошло, что, въ скоромъ времени, предполагается прибытіе въ Москву англійской и итальянской депутацій съ цѣлью выраженія сочувствія и даже открытаго чествованія нѣкоторыхъ бывшихъ членовъ *распущенной* Государственной Думы—изъ числа подписавшихся подъ такъ-называемымъ «Выборгскимъ воззваніемъ» и нынѣ привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности по 126 статьѣ Уголовнаго Уложенія.

«Признавая, что открытое чествованіе лицъ, *обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи*, не можетъ быть допускаемо и является опаснымъ для общественнаго спокойствія,—ходатайствую предъ вашимъ высокопревосходительствомъ объ оказаніи содѣйствія къ воспрепятствованію прибытія въ Москву вышеозначенныхъ депутацій, прося о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ почтить увѣдомленіемъ, для своевременнаго оповѣщенія подлежащихъ консульствъ».

Телеграммы Русскаго Собранія и П. А. Столыпинъ.

Въ пятницу, 15 сентября, въ Русскомъ Собраніи, въ Петербургѣ, были прочитаны слѣдующія телеграммы Русскаго Собранія П. А. Столыпину и отвѣтъ г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

I. «Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину.

«Члены Русскаго Собранія, старѣйшаго Монархическаго Общества, сегодня, молясь, благодарили Бога, чудесно сохранившаго столь нужную Царю и Россіи жизнь Вашу и просили Жизнедавца вскорѣ возстановить здоровье страдальцевъ-дѣтей Вашихъ, Наталіи и Аркадія.

«Выражая ненависть и отвращеніе революціоннымъ палачамъ, ужасно-адскими

снарядами убивающимъ вѣрныхъ слугъ Родины, члены Русскаго Собранія считаютъ нравственнымъ долгомъ сказать Вамъ, что никакія послабленія и уступки Правительства революціоннымъ партіямъ не остановятъ ихъ кровавой дѣятельности разрушенія Россіи, никакіе самые либеральные законопроекты не удовлетворятъ анархистовъ, соціалистовъ, демократовъ и сепаратистовъ. Единственное средство и единственная въ данную минуту обязанность Правительства—немедленно, всею Государственною мощью, *властно обуздать крамольниковъ и разсѣять ихъ преступныя организаціи и сообщества*. Но карать должно не однихъ только рядовыхъ и слугъ революціи, слѣпыхъ фанатиковъ и безумныхъ юнцовъ: должно *извести самый корень измѣны*, найти и покарать *руководителей* и *вдохновителей* революціи.

«Члены Русскаго Собранія доводятъ до свѣдѣнія Вашего, что изъ всѣхъ охваченныхъ смутою городскихъ центровъ Имперіи, отъ руководителей мѣстныхъ Монархическихъ Союзовъ, лицъ безусловно уважаемыхъ и облеченныхъ довѣріемъ тысячъ Русскихъ Людей всѣхъ сословій, поступаютъ заявленія, что первыми потакателями революціи часто являются, непостижимымъ образомъ, лица изъ *администраціи*, нерѣдко весьма высокихъ степеней. О всѣхъ такихъ лицахъ должно быть начато дознаніе,—они должны быть смѣщены и *подвергнуты заслуженной карѣ*.

«Русское Собраніе указываетъ, что длящійся по всей Россіи *открытый терроръ*,—грабежи, убійства, поджоги—лишаютъ возможности мирное населеніе не только воспользоваться новыми правами, которыми оно щедро одарено Самодержцемъ, но и старыя, самыя первоначальныя гарантіи порядка, личной и имущественной безопасности гражданъ—*фактически отмѣнены*. Ради сохраненія жизни и домовъ своихъ, обыватели принуждены молить о сохраненіи всеннаго и чрезвычайнаго положеній, хотя это лишаетъ ихъ свободы и обременяетъ безчисленными тягостями.

«Не горькой-ли насмѣшкою являются либеральные замыслы преобразованій, когда *нѣтъ суда и защиты отъ воровъ и убійцъ*, и населеніе, платящее огромные налоги, можетъ воспользоваться правомъ союзовъ и собраній съ единственною цѣлью *самозащиты*,—такъ какъ возстановитъ порядокъ и безопасность Государство не умѣетъ или не хочетъ?

«Какъ можетъ населеніе выбрать и прислать въ Государственную Думу тѣхъ людей, которыхъ хотѣло бы, когда выборщики *устрашены* и *запуганы* революціонерами? Кандидатъ Иркутскаго Отдѣла Русскаго Собранія *Тронинъ*, имѣвшій всѣ шансы на избраніе въ Думу, *былъ звѣрски убитъ*.

«Во всѣхъ кровавыхъ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ, и подстрекателями, и организаторами, и исполнителями, сплошь и рядомъ, являются *евреи*.

Русское Собраніе указываетъ, что повсемѣстно, гдѣ только *евреи* проживаютъ, они сдѣлались *ненавистными* христіанамъ, *оскорбили самыя святыя чувства и всячески истязали мирное населеніе*.

Поэтому озлобленіе противъ евреевъ, повсемѣстно, возросло до крайней степени напряженія. Допущеніе безпроцентнаго пріема евреевъ въ учебныя заведенія является возмутительнымъ послабленіемъ,—отдавая дѣтей нашихъ на *нравственное растлѣніе и мучительныя издѣвательства* влившейся въ ихъ среду *наглой и преступной еврейской молодежи*. Дарованіе же евреямъ полнаго равноправія, несомнѣнно, вызоветъ *ужасающій взрывъ народнаго гнѣва и мести по всей Имперіи*.

«И. об. Предсѣдателя Русскаго Собранія *Н. А. Энгельгардтъ*».

II. «Предсѣдателю Русскаго Собранія Николаю Александровичу Энгельгардту.

«Благодарю Русское Собраніе за молитвы и за сочувствіе моему горю. Надѣюсь, что Русскіе люди помогутъ на мѣстахъ Правительству возстановить порядокъ и спокойствіе и *властно пресѣчь всякое беззаконіе*.

«Россія найдетъ въ себѣ мощь выйти изъ бѣдствій и укрѣпиться, но не для того, чтобы, какъ указываютъ враги Правительства, вернуться къ старымъ непорядкамъ, осужденнымъ Царемъ, а чтобы *сплотиться вокругъ Него* и дружными усиліями создать лучшія условія жизни для всѣхъ Его подданныхъ и, какъ всегда бывало на Руси, побѣдоносно, подъ водительствомъ Царя, пройти новый историческій переломъ. Для этого нужна вѣра въ Правительство, въ его рѣшимость и силу».—*Столыпинъ*».

XXVII. А. Геніи расъ не соизмѣримы и, прежде всего, отражаются въ характерѣ *языка* каждой расы. Съ особою силою это явствуетъ изъ сопоставленія арійскихъ и семитическихъ нарѣчій, въ которыхъ самые корни словъ, наравнѣ съ принципами ихъ построенія,—различны. Отсюда понятно, что родство племенъ опредѣляется языками, на которыхъ они говорятъ, если, конечно,—подъ вліяніемъ историческихъ условій, языкъ племени или народа не сталъ заимствованнымъ. Но и чужой языкъ, претворяясь въ горнилѣ той или иной расы, пріобрѣтаетъ, до нѣкоторой степени, ея отпечатокъ.

Къ сожалѣнію, подобно англичанамъ, *евреи не имѣютъ собственнаго языка*. Какъ уже было сказано выше, языкъ талмуда представляетъ *вавилонское смѣшеніе* языковъ тѣхъ народовъ, у которыхъ сыны Іуды жили въ рабствѣ. Въ особенности ярко запечатлѣлось вліяніе халдеевъ. Вообще же говоря, развивавшіеся на пути многихъ столѣтій тексты талмуда представляютъ, въ филологическомъ отношеніи, необыкновенную картину. На древнѣйшихъ слѣдахъ доисторической Вавилоніи, въ свою очередь слагаемыхъ изъ остатковъ первобытнаго семитическаго и сумеро-аккадскаго (т. е. урало-алтайскаго) языковъ, постепенно идутъ наслоенія: арамейское, сирійское, ново-халдейское, персидское, греческое, парѳянское и латинское. Въ свою очередь, Тора, или Пятикнижіе,—какъ утверждаютъ евреи, познается только изъ талмуда. Научныя же изысканія убѣждаютъ, что и въ самой Торѣ есть *не менѣе четырехъ*, независимыхъ и *разновременныхъ* редакцій. А если допустить, что у нихъ былъ, наконецъ, общій пересмотръ, то и его авторомъ является, во всякомъ случаѣ, *не Моисей*.

Къ талмудическому языку нѣтъ надлежащаго лексикона, а за отсутствіемъ въ письменахъ семитовъ начертанія гласныхъ буквъ, не существуетъ и точнаго произношенія. Самое имя Божіе читается различно: *Іао, Ягу, Ягве, Яу, Іегова* и т. д. Впрочемъ, тетраграмма божественнаго имени—«HWH», строго говоря, и не должна быть произносима. По одному этому вопросу, какъ въ области талмуда, такъ и въ сферѣ масонства, существуютъ цѣлые трактаты.

Но если, такимъ образомъ, важный критеріумъ языка не пригоденъ для характеристики евреевъ, то, казалось бы, его не трудно замѣнить *духомъ іудейской религіи.* Представляя рѣдкое исключеніе, евреи находятъ свою религію въ законѣ своей гражданственности и, наоборотъ,—свои законодательныя нормы они встрѣчаютъ въ своей религіи.

Геній религій и наука о сравнительномъ богопознаніи—та возвышенная область, въ которой съ наибольшею яркостью отражаются субстанціи расъ. Однако, не взирая на приписываемую здѣсь евреямъ оригинальность, новѣйшія изысканія успѣли значительно поколебать общепринятые взгляды.

Тѣмъ не менѣе, есть у сыновъ Іуды одна черта, указываемая даже евреемъ—Каутскимъ. Ветхозавѣтное ученіе, развиваемое талмудомъ до своихъ послѣднихъ выводовъ, резюмируется не только въ убѣжденіи евреевъ, что они—*народъ, избранный* Богомъ для *владычества* надъ міромъ, но что и *людьми* являются, собственно, *одни евреи,*—все же прочее человѣчество не болѣе, какъ *человѣкообразныя животныя*, созданныя въ честь евреевъ. Такъ какъ первая обязанность іудейскаго Бога—любить свой народъ и ненавидѣть остальной міръ, то и самыя идеи талмуда могутъ быть лишь строго съ этимъ согласованы. Руководящимъ же его принципомъ является сознаніе, что—*еврей, de jure, не способенъ ни обмануть, ни ограбить иноплеменника.*

Иными словами, не еврей нарушаетъ право гоя, когда посягаетъ на его личность или имущество, а самъ гой учиняетъ оскорбленіе іудейскаго величества, когда дерзаетъ помышлять о защитѣ. Гою, какъ животному, ничто принадлежать не можетъ, а потому все, что онъ считаетъ своимъ, есть, въ дѣйствительности, *добро, никому не принадлежащее*, и, значитъ, дѣлается собственностью перваго еврея, который захочетъ его присвоить.

Сравнительно съ гоемъ, каждый еврей—принцъ крови и первосвященникъ. Несообразно было бы гоямъ, какъ *его* рабамъ, носить образъ звѣриный. Вотъ почему, т. е., стало быть,—единственно ради величія сыновъ Іуды, Іегова создалъ и гоевъ *похожими* на людей.

Эта—главенствующая мысль у еврея не искоренима.

Ему не надо изучать талмуда, чтобы, словомъ и дѣломъ, ее исповѣдовать. Поэтому крайне унизителенъ для гоя споръ съ любымъ членомъ «избраннаго народа», когда,—себѣ же на потѣху онъ увѣряетъ, будто не изучалъ талмуда. Въ такомъ

изученіи нѣтъ надобности. Основанія талмуда начертаны въ еврейскомъ сердцѣ. *Не талмудъ создалъ евреевъ, а евреи дали талмудъ.* Эту простую истину необходимо усвоить разъ навсегда. Уничтожьте всѣ экземпляры талмуда, и евреи напишутъ его вновь. Въ этомъ—гвоздь всей проблемы, и его надо вколачивать въ сознаніе гоевъ до тѣхъ поръ, пока уже нельзя будетъ выдернуть обратно.

Въ виду означенныхъ условій талмудическаго языка, какъ и по самой обширности талмуда, равно какъ вслѣдствіе исключительныхъ его особенностей,—большинство евреевъ не можетъ читать его въ подлинникѣ. Такимъ образомъ, естественно возникновеніе руководствъ популярныхъ. Однако, написать талмудическій катехизисъ дѣло чрезвычайной трудности. Вотъ почему мы видимъ, что не только послѣ разсѣянія евреевъ при Веспассіанѣ и Титѣ, а еще больше при императорѣ Адріанѣ, но и въ слѣдъ за изгнаніемъ ихъ изъ Вавилоніи персами въ VII вѣкѣ по Р. Х.. опыты популяризаціи талмуда не удавались. Съ распространеніемъ же еврейства, кромѣ юга Европы и по сѣверному берегу Африки, равно какъ съ замѣною древнихъ іешиботовъ въ Сурѣ, Пумбедиттѣ и Негардеѣ, на Тигрѣ и Евфратѣ, средневѣковыми талмудическими академіями въ Гренадѣ, Севильѣ и Кордовѣ, а затѣмъ и—въ Монпелье и, наконецъ, въ Краковѣ, Люблинѣ и Вильнѣ,—труды іудейскихъ популяризаторовъ стали размножаться. Первымъ требованіемъ являлось сохраненіе духа подлинника, т. е. устраненіе греческой и арабской философіи. За нарушеніе сего, былъ признанъ еретикомъ и самъ рабби Моше бенъ Маймонидъ (Рамбамъ), «свѣточъ Запада и звѣзда Востока», а его главный трудъ—«*Мишна Тойрэ*» былъ сожженъ, въ Монпелье, рукою палача.

Между тѣмъ, по талмуду, самъ Іегова изучаетъ его ежедневно и даже, въ затруднительныхъ случаяхъ, приглашаетъ *талмидъ-хахамовъ* съ земли. Какъ же еврею оставаться *амъ-гаарецомъ*, т. е. невѣждою въ талмудѣ? И мы видимъ, что въ XVI столѣтіи эта первокласная задача была, наконецъ, разрѣшена. Раввинъ изъ Палестины—Іосифъ Каро далъ іудейскому міру точный катехизисъ или конспектъ талмуда. Результатъ многолѣтняго труда рабби и *гаона* Каро—«Шулханъ-Арухъ», т. е. «Накрытый столъ» или «Скатерть самобраная», заключаетъ все, что необходимо для сохраненія и утвержденія духа «избраннаго народа».

Когда умираетъ ученый еврей, то сами ангелы, у боже-

ственнаго престола, радуются и веселятся, восклицая: «вотъ идетъ рабби Нухимъ, или рабби Ицхакъ, съ своимъ талмудомъ!...» Поэтому и «Шулханъ-Арухъ» раздѣленъ на 30 частей, дабы каждый израильтянинъ могъ повторить его въ теченіе тридцати дней.

Б. Уже въ недавнее время, крещеный еврей Бриманъ, подъ псевдонимомъ—Юстусъ, взявъ, главнымъ образомъ изъ Шулханъ Аруха и лишь отчасти изъ подлиннаго талмуда *сто* наиболѣе характерныхъ *законовъ*, напечаталъ ихъ подъ заглавіемъ «*Der Juden-Schpiegel*» («Еврейское Зерцало»). Хотя Юстусъ не исчерпалъ проблемы, т. е. о нѣкоторыхъ важныхъ узаконеніяхъ, умолчалъ, тѣмъ не менѣе еврейство все таки вознегодовало.

По своему обыкновенію, назвавъ «Juden-Schpiegel» сплошнымъ подлогомъ, сыны Іуды подали жалобу, но были сами же изобличены въ неправдѣ. Главный экспертъ, профессоръ Эккеръ, научно обработавъ свое заключеніе, издалъ его въ Германіи, подъ заглавіемъ—*Der «Judenspiegel» im Lichte der Warheit, eine wissenschaftliche Untersuchung.* Буквальными цитатами изъ талмуда удостовѣряя подлинность законовъ Шулханъ-Аруха и доказывая, что катехизисъ Іосифа Каро всѣми евреями принятъ и является *дѣйствующимъ понынѣ,* безспорно обязательнымъ *сводомъ законовъ*, профессоръ Эккеръ излагаетъ свой трудъ такъ, что всякій можетъ его провѣрить.

Для ознакомленія русскихъ читателей, мы перевели этотъ трудъ на русскій языкъ еще въ 1897 году и помѣстили въ своемъ изслѣдованіи—«*Еврейскія Рѣчи*». Отчасти исправивъ переводъ, мы печатаемъ его нынѣ вновь.

В. Что же касается настоящаго предисловія, то его размѣры превзошли и наши собственныя ожиданія. Причинами служатъ глубина проблемы и быстрое развитіе современныхъ событій въ Россіи.—Игнорировать ихъ мы не считали себя въ правѣ.

Дополняя другъ друга, обѣ части работы могутъ способствовать взаимному разъясненію, а слѣдовательно,—и раскрытію еврейскаго вопроса.

Въ заключеніе, остается сдѣлать развѣ нѣсколько замѣчаній.

I. Профессоръ И. А. Сикорскій *) говоритъ слѣдующее.

«Евреи распадаются на двѣ обособленныя группы, разнствующія какъ по внѣшнимъ признакамъ, такъ и по самому происхожденію своему. Русско-нѣмецкіе евреи

*) «Всеобщая психологія съ физіогномикой». Кіевъ. 1904.

или *ашкиназы* (аскназимъ),—малымъ ростомъ, относительною частотою у нихъ рыжихъ волосъ, сѣрыхъ глазъ и брахицефаліей, сильно удаляются отъ *сефардовъ* (сефардимъ), т. е. евреевъ трехъ южныхъ полуострововъ Европы, африканскаго побережья Средиземнаго моря, а отчасти,—Голландіи и Англіи; сефардамъ свойственны: черные волосы, черные глаза и долихоцефалія.—Ашкназимъ говорятъ на испорченномъ нѣмецкомъ, а сефарды—на испорченномъ испанскомъ языкахъ.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, сплоченіе этихъ двухъ антропологическихъ типовъ произошло чрезвычайно давно, еще въ передней Азіи, на родинѣ евреевъ,—гдѣ къ первоначальному семитическому корню присоединились брахи-блондины, аморіты. Что же касается позднѣйшихъ примѣсей арійцевъ въ Европѣ, то онѣ были сравнительно незначительны,—почему еврейскій народъ и сохраняетъ первобытную типичность.

Къ антропологическимъ особенностямъ евреевъ, рѣзко отличающимъ ихъ отъ другихъ народовъ, относятся, прежде всего, ихъ *приспособляемость* къ всевозможнымъ климатамъ и *размноженіе*, не смотря на противныя этому условія.

Физической устойчивости еврейской расы соотвѣтствуетъ незыблемость основныхъ чертъ ея *душевнаго* строя. Объясненіе психическаго типа евреевъ событіями ихъ исторіи за два послѣднія тысячелѣтія—*не вѣрно*. Въ вопросахъ этого рода, такой срокъ слишкомъ незначителенъ и *не можетъ* оказать сколько нибудь замѣтнаго вліянія, за исключеніемъ случаевъ крупныхъ антропологическихъ скрещиваній, чего для еврейства не усматривается. Какимъ изображенъ еврей на стѣнахъ древнихъ египетскихъ гробницъ, такимъ, физически, онъ представляется въ настоящее время, и совершенно то же замѣчается въ *духовномъ* отношеніи.

Формальной или внѣшней, иногда выдающейся сторонѣ еврейскаго ума, далеко не соотвѣтствуетъ *внутренняя* сторона. Созданіемъ Библіи какъ бы исчерпывается продуктивная производительность Израиля. За этимъ, слѣдуетъ двухтысячелѣтняя пауза. Убѣжденный сіонистъ, профессоръ Геманъ, признаетъ, что свою долю участія евреи вносили во всѣ культуры,—но *ни одна не создана* и *не проникнута ихъ духомъ*. Съ своей стороны, Ренанъ утверждаетъ, что у евреевъ, какъ у расы, вообще нѣтъ призванія ни къ философіи, ни къ наукѣ, ни къ искусству, за исключеніемъ музыки. Ренанъ и еврей Хвольсонъ сходятся, далѣе, въ томъ, что основною чертою еврейской души является *страстность*.

Главный же отпечатокъ, замѣчаетъ профессоръ Сикорскій, которымъ отличаются *чувства* еврейской расы, является *нравственный симплицизмъ*. Чувство еврея, обыкновенно, наблюдается въ упрощенной формѣ, т. е. въ обособленности и безъ осложненія однихъ чувствъ другими. Такъ, стыдъ принимаетъ форму *уничиженія*; страхъ выражается *растерянностью*, печаль—*слезами* и экспансивною эмоціею, самодовольство—*тщеславіемъ*, *кичливостью*, *надменностью* и *заносчивостью*; самоувѣренность—*самомнѣніемъ* и т. п. Сущность подобныхъ фактовъ состоитъ въ замѣнѣ многихъ чувствъ однимъ изъ сильнѣйшихъ или однимъ изъ элементарнѣйшихъ. Чувствуя себя униженнымъ, презираемымъ, какъ это бываетъ съ евреемъ, человѣкъ можетъ не поддаться одному этому чувству, лишь когда онъ хранитъ въ себѣ нравственное достоинство; подобнымъ же образомъ, человѣкъ гордый не впадетъ въ заносчивость или кичливость, если будетъ уважать чужую нравственную личность.

Неполнота или недостаточность дифференціаціи чувства въ еврейской расѣ, уже въ отдаленныя времена, сдѣлала необходимымъ существованіе особеннаго *нравственнаго корректива*—въ лицѣ пророковъ, которые оказываются замѣчательнымъ, спеціально-еврейскимъ институтомъ. Этимологія слова *пророкъ*, въ русскомъ и греческомъ языкахъ, указываетъ на прорицаніе, предсказаніе будущаго, какъ на

основную функцію пророка; но семитическое слово *наби*, примѣняемое къ наименованію пророка, обозначаетъ *человѣка врячаго*, т. е. *нравственно видящаго*, проницательнаго, различающаго и распознающаго своимъ чувствомъ тѣ нравственныя *тонкости* и *детали*, которыхъ не различаютъ другіе. Такимъ образомъ, для нравственной жизни расы, понадобился особый институтъ *нравственно-ясновидящихъ людей*, способныхъ быть руководителями въ дѣлахъ *совѣсти*, въ дѣлахъ *нравственнаго* такта, котораго часто не доставало не только обыкновеннымъ евреямъ, а и духовнымъ ихъ представителямъ—священникамъ и первосвященникамъ, какъ видно изъ писаній пророковъ. По мнѣнію Ренана, пророки представляютъ собою явленіе, не имѣющее аналогіи въ исторіи другихъ народовъ. Пророки старались будить чувства, *очищать* ихъ, содѣйствовать ихъ развитію и росту; пророки одинаково обращались къ народу, его царямъ и первосвященникамъ, какъ вѣстники Бога, какъ голосъ идеальной совѣсти и тонкаго чувства.

Что касается *воли*, то еврейская раса отличается настойчивостью и неутомимостью.

Основныя психическія свойства еврейской расы: 1) *острый, но не глубокій умъ*, 2) *настойчивая воля* и 3) *недифференціированное чувство* положили специфическую печать на весь духовный образъ, жизненную дѣятельность и историческія судьбы евреевъ.

Относительная элементарность или недифференціированность чувства рѣшительнѣе всего выражаются въ еврейской расѣ *отсутствіемъ тоски по родинѣ* и *легкостью въ утратѣ родной* рѣчи. Отсюда становится понятною склонность къ переселеніямъ въ отдаленныя страны и симбіозъ съ чуждыми расами, свойственный еврейскому народу съ отдаленныхъ моментовъ его исторіи. Быть можетъ, стремленіе евреевъ къ разсѣянію и разселенію и самое отвращеніе къ осѣдлости вытекаютъ не изъ одной нужды въ кускѣ хлѣба, а скорѣе изъ *потребности искать духовную жизнь*, бьющую болѣе полнымъ ключемъ, нежели жизнь еврейской расы. Такимъ образомъ, разселеніе евреевъ по лицу земли являлось бы не только вынужденнымъ, но отчасти и *естественнымъ* психологическимъ явленіемъ, зависящимъ отъ свойства еврейскаго національнаго духа.

Разсѣяніе по лицу земли и продолжительная жизнь среди чуждыхъ расъ выяснили нѣкоторыя отличительныя черты еврейства,—въ особенности *легкость*, съ какою еврей воспринимаетъ *чуждую* культуру. Странствуя по землѣ, еврей утратилъ не только свою историческую территорію, но и свой языкъ, литературу, поэзію, искусство, а въ извѣстной степени и самый нравственный обликъ, однимъ словомъ—все, самое цѣнное въ жизни. Быть можетъ, это единственный примѣръ для столь развитой въ умственномъ отношеніи расы!

Душа современнаго еврейства уже не согрѣвается и не возбуждается самобытнымъ національнымъ геніемъ. Расовый типъ, правда, еще остается, но это скорѣе касается *формы*, чѣмъ содержанія духа—съ его историческимъ преемствомъ идей, стремленій и чаяній. Евреи вносятъ свою долю участія въ современныя культуры разныхъ народовъ, какъ справедливо говоритъ Геманъ, но они руководятся вдохновеніемъ *не іудейскаго, а чуждаго имъ народнаго генія*, откуда и черпаютъ содержаніе и формы своего творчества. Повидимому, главною причиною такого направленія духовной жизни «избраннаго народа» является перевѣсъ *умственнаго* развитія надъ эмоціональнымъ. Тонкое чувство, идеализмъ, поэтическія и художественныя эмоціи уступили у евреевъ свое *законное* первенство *практицизму*—въ ущербъ естественному развитію *высшей* жизни.

Симплицизмъ и неполнота развитія чувства привели талантливую, въ умственномъ отношеніи, еврейскую расу къ монотонности умственныхъ аспирацій, къ съу-

женію круга дѣйствій, къ замкнутію себя въ рамки немногихъ спеціальностей и профессій, гдѣ ея умъ находитъ желаемую пищу. Но все *важнѣйшее*, на что человѣкъ подвигается тонкимъ чувствомъ, именно: стремленіе къ развитію чисто *духовныхъ* интересовъ—*языка, поэзіи, литературы, искусствъ* и проч., осталось въ еврейской расѣ *безъ надлежащаго преуспѣянія*.

Такимъ образомъ, еврейство осудило само себя на узкую служебную роль въ человѣчествѣ, утратило руководящую идейную силу, о которой говорили его пророки, и спустилось до положенія простого *исполнителя порученій* различныхъ націй, среди которыхъ оно живетъ, идеями которыхъ вдохновляется. Въ окончательномъ выводѣ, это привело расу къ болѣе узкой жизни, чѣмъ та, которая требуется *интересами духа*, и въ этомъ—великая угроза высшему *духовному* преуспѣянію еврейской расы въ будущемъ.

Такого пути еврейство чуждается. Оно замыкается въ себя, избѣгая какъ антропологической ассимиляціи, такъ и національной пропаганды, хотя вѣковой опытъ человѣчества указываетъ расамъ *иной* біологическій идеалъ. Время покажетъ,—лучше или хуже другихъ народовъ поступаютъ евреи?...

Въ противоположность многимъ культурнымъ народамъ, евреи обнаруживаютъ мало склонности къ *національному объединенію*; ихъ расовая сплоченность, по своему характеру, скорѣе напоминаетъ фактъ расоваго, чѣмъ культурнаго единства. Евреи мало стремятся къ территоріальной концентраціи и столь же мало склонны къ созданію національнаго духа съ самобытнымъ языкомъ, поэзіей, литературой, искусствомъ. При такихъ наклонностяхъ еврейской расы, жизнь *въ разсѣяніи* вовсе не является для нея фактомъ, чисто внѣшнимъ или только насильственнымъ, но *глубоко коренится въ самыхъ особенностяхъ этого народа*. Брока усматриваетъ въ евреяхъ свойства *антропологическаго космополитизма*—какъ въ физической организаціи ихъ, такъ и въ ихъ физіологической приспособляемости. Но, очевидно, и въ психическомъ отношеніи еврейству свойственна такая же приспособляемость, равно какъ вытекающій изъ нея *нравственный космополитизмъ*. Евреи охотно передвигаются съ мѣста на мѣсто, побуждаемые матеріальными и духовными потребностями, и это стремленіе возникло у нихъ не только со времени утраты ими своей территоріи въ Палестинѣ, а проявлялось и гораздо раньше.

Этимъ подтверждается какъ проницательность пророковъ, такъ и вѣрность сдѣланной ими психологической характеристики своего народа. Хотя пророки усматриваютъ въ разсѣяніи наказаніе Божіе, а современные сіонисты пытаются создать изъ евреевъ націю въ томъ смыслѣ, въ какомъ она создалась у другихъ народовъ,—но самый вопросъ стоитъ глубже. Евреямъ, какъ расѣ, едва ли свойственъ *національный* укладъ душевной жизни; у нихъ гораздо больше сказывается склонность *къ антропологической всеобщности, чѣмъ къ національнымъ рамкамъ*.

Быть можетъ, именно въ этомъ скрывается антропологическое призваніе этой, во всякомъ случаѣ, прочной, устойчивой, рѣзко отмѣченной расы».

Г. Возвращаясь отъ научныхъ данныхъ о свойствахъ іудейской расы къ нынѣшнимъ событіямъ, нельзя не признать, что, быть можетъ, нигдѣ и никогда нравственный симплицизмъ и духовная слѣпота евреевъ еще не раскрывались съ такою поразительною силою, какъ теперь,—у насъ.....

Ни по даннымъ своей рабской исторіи, ни по ограниченности и безсодержательности политическаго кругозора, евреи не въ правѣ помышлять о верховенствѣ въ такой ве-

ликой странѣ, какъ Россія. Но если этого права нѣтъ у нихъ съ точки зрѣнія раціональной, то, вѣроятно,—уже ни при какихъ условіяхъ не повторится современное теченіе обстоятельствъ, которымъ открывалась для евреевъ возможность оправдать свои замыслы въ сферѣ *нравственной*.

Неисповѣдимое горе, постигшее русскій народъ—безъ всякой его вины, должно бы, казалось, внушить состраданіе и самому черствому сердцу. Живя въ Россіи цѣлыми милліонами, богатѣя и размножаясь за счетъ своихъ хозяевъ,—пришельцы-евреи встрѣтили единственный въ своемъ родѣ случай показать истинное благородство, если бы оно было имъ свойственно, и тѣмъ обезпечить свое будущее въ странѣ, судьбы которой,—вопреки роковому для нихъ заблужденію, еще далеко не завершены. Протянувъ намъ руку дружбы, масса еврейскаго народа, въ Россіи проживающая, обнаружила бы государственную прозорливость въ свою же собственную пользу, равно какъ и въ защиту той гегемоніи, о которой мечтаетъ. Не быть нашими врагами—въ эту минуту повелѣвала евреямъ, прежде всего, любовь къ самимъ себѣ.....

Между тѣмъ,—что же мы встрѣтили?!...

Евреи содѣяли все *наоборотъ*. Вмѣсто облегченія страданій, они варварски растравляли наши раны и пытались довести государственный организмъ Россіи до разложенія заживо.

Польскія дѣла.—Варшава. Я не знаю, какъ чувствуютъ себя теперь русскіе люди, постоянно живущіе въ Царствѣ Польскомъ, но свѣжему человѣку здѣсь, на каждомъ шагу, бросается въ глаза, что вы пріѣхали во *враждебную* сторону.

Начну съ мелочей. Какъ только вы сѣли въ курьерскій поѣздъ изъ Кіева на Варшаву, вы уже обязаны говорить и понимать *по-польски*. Вашъ сосѣдъ въ вагонѣ отвѣчаетъ на вашъ вопросъ по-польски, вы продолжаете говорить по-русски и получаете отвѣтъ опять по-польски! Проходите въ вагонъ-ресторанъ—та же исторія съ лакеемъ. Я не говорю по-польски, и потому приходилось иногда объясняться даже знаками. Чувствуешь себя въ положеніи иностранца, путешествующаго по незнакомой странѣ.

Но чѣмъ ближе подъѣзжаете вы къ Варшавѣ, тѣмъ все рельефнѣе сознаете, что здѣсь вы прямо за границей; отъ Сѣдлеца уже совершенно не слышно *русскаго* говора.

Варшава, теперь, производитъ самое странное впечатлѣніе. На всѣхъ перекресткахъ стоятъ солдаты по двое; стоятъ они плотно, прижавшись спиной къ стѣнѣ, иные даже совсѣмъ въ углахъ и держатъ ружья на-изготовкѣ. Ежедневно, на дежурствѣ стоитъ 9.000 нижнихъ чиновъ въ три смѣны, по три тысячи каждая. Полиція страшно растеряна—городовые на перекресткахъ стоятъ съ испуганными глазами; видно, что человѣкъ ежеминутно ждетъ нападенія. Пришлось заѣхать въ главный почтамтъ; у воротъ—околоточный; спрашиваю, какъ пройти въ такое-то отдѣленіе?

-- Извините... Я ничего здѣсь не знаю... Недавно присланъ изъ Россіи, самъ стою, какъ въ темномъ лѣсу...

Генералъ-губернаторъ Скалонъ почти не покидаетъ Бельведера, послѣ извѣстнаго взрыва. Говорятъ, что у генерала постоянныя головныя боли и сильное разстройство нервной системы. Можно было бы поступить такъ: выгнать вонъ всѣхъ трусовъ изъ высшаго полицейскаго начальства и замѣстить ихъ храбрыми людьми.

Думается, что среди нашего офицерства есть тысячи смѣлыхъ людей, прозябающихъ, на нищенскихъ окладахъ, въ гарнизонахъ того же Царства Польскаго.

А то прямо совѣстно даже какъ-то. Польскіе революціонеры прямо издѣваются надъ русскими властями. Ихъ послѣднее постановленіе гласитъ: всѣ грабежи винныхъ лавокъ и нападенія на русскихъ производить *днемъ*, чтобы воочію доказать, что никакого военнаго положенія не существуетъ.

И дѣйствительно. Въ Варшавѣ, по сигналу, было ограблено 56 винныхъ лавокъ, *среди бѣлаго дня*, и не были ограблены всѣ лишь только потому, что не хватило людей на эту «экспедицію». А между тѣмъ, въ одной только Варшавѣ, стоитъ подъ ружьемъ 86.000 солдатъ, а въ краѣ находится до 400.000 войскъ!.....

Недавно, напали среди бѣлаго дня на артиллериста-солдата *пять человѣкъ съ браунингами*. Солдатъ не растерялся и умудрился *отобрать браунинги*, послѣ чего *всю компанію повелъ въ полицію, самолично*. Этотъ случай такъ сильно повліялъ на революціонеровъ, что послѣ этого цѣлыхъ три дня, не было нападеній въ Варшавѣ, но затѣмъ опять началась стрѣльба.

Всего интереснѣе, что обученіе стрѣльбѣ изъ браунинговъ идетъ въ окрестностяхъ совершенно открыто,—на глазахъ у всѣхъ. Революціонные «инструкторы» учатъ стрѣлять такъ: убійца становится въ полуоборотъ, кладетъ правой рукой браунингъ на лѣвый локоть, чтобы имѣть больше упора, и такъ стрѣляетъ. У революціонеровъ, видимо, опытные «инструкторы». *Стрѣльба чрезвычайно мѣткая*. На дняхъ, былъ убитъ начальникъ охраны, капитанъ Яковлевъ, наповалъ, въ затылокъ, на разстояніи сорока шаговъ, именно этимъ послѣднимъ способомъ, т. е. *боковою* стрѣльбою.

Всѣ стрѣляющіе немедленно скрываются—*ихъ заслоняетъ толпа*.—*Раненаго же русскаго не пускаютъ ни въ одинъ домъ*: всѣ ворота передъ нимъ захлопываются немедленно.

Въ войскѣ растетъ сильнѣйшее раздраженіе, могущее невольно прорваться наружу. Самая обстановка пріучаетъ солдатъ постоянно чувствовать себя въ враждебной сторонѣ; въ этомъ отношеніи, та революціонная группа, которая стрѣляетъ въ солдатъ, приноситъ очень плохую услугу обще-революціонному дѣлу, если даже стать на точку зрѣнія революціонера. Здѣсь объявлена война уже не русскому правительству, а *русскому народу*, завоевавшему этотъ край кровью своихъ сыновъ...

У насъ почти никто не читаетъ польскихъ газетъ, и настоящая жизнь Царства Польскаго, въ данный моментъ—это tabula rasa для громаднаго большинства русскаго интеллигентнаго общества.

Самые умѣренные поляки партіи націоналъ-демократовъ, т.-е. клерикалы и аграріи, имѣвшіе своихъ представителей въ Государственной Думѣ, въ видѣ «польскаго кола», своимъ лозунгомъ поставили слѣдующее: надо прежде всего *выжить изъ края всѣхъ русскихъ* и *все русское*, а затѣмъ уже думать объ автономіи. Слѣдовательно, въ глазахъ самыхъ умѣренныхъ поляковъ, русскіе суть враги злѣйшіе, чѣмъ самые опасные анархисты. Что же говорить объ остальныхъ партіяхъ—польскихъ «кадетовъ», прогресивныхъ демократовъ, реалистовъ, спуйня, польской соціалистической, соціалъ-демократовъ Польши и Литвы и т д. Для этихъ всѣхъ автономія—это лишь первая ступень на безконечной лѣстницѣ. Это, впрочемъ, они совершенно открыто заявляютъ, въ своихъ изданіяхъ.

Недавно, одинъ польскій лекторъ публично излагалъ завѣтную программу поляковъ. Схема ея слѣдующая: русскіе—это монголы и къ славянской расѣ причислены быть не могутъ; поляки же должны стать *во главѣ всеславянскаго движенія* и отбросить русскихъ къ ихъ первоначальной базѣ—царству Московскому. Какъ видите, мечты довольно скромныя!..

Между прочимъ, не особенно давно, польскій «демократическій союзъ» опубликовалъ въ «Варшавскомъ Курьерѣ» проектъ польской автономіи, который по внѣшнему виду являетъ собою какъ бы всѣ признаки умѣренности. Бѣлыя нитки выглядываютъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ; напримѣръ, ст. 6 пунктъ *в*, гласитъ, что «жители Царства будутъ отбывать повинность только на мѣстѣ, т. е. въ полкахъ, квартирующихъ въ предѣлахъ Царства Польскаго. Поляки эти могутъ быть выводимы только въ случаѣ внѣшней войны».

Короче говоря,—поляки хотятъ уже теперь имѣть *свое войско*. «*Новое Время*».

Финляндія. Гельсингфорсъ, 20 сентября. По поводу конфискованныхъ норвежскою полиціей въ *Вардэ* (у Варангеръ фіорда) русскихъ революціонныхъ брошюръ, газеты сообщаютъ изъ Тронхейма, что за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ прибылъ въ Вардэ русскій студентъ, подъ фамиліей Лисичкина, и привезъ съ собою русскій шрифтъ, которымъ, на станкахъ типографіи газеты «Финнмаркенъ», печаталъ брошюры. Послѣднія водворялись въ Россію на русскихъ судахъ, которыя осенью, по окончаніи торговыхъ оборотовъ, во множествѣ возвращаются къ Мурманскому берегу и въ Бѣлое море.—Лисичкинъ принадлежалъ къ партіи *соціаль-демократовъ*.

Одесса. Военный судъ приговорилъ 19-лѣтняго Сруля *Бернштейна* къ ссылкѣ на поселеніе за принадлежность къ тайному сообществу, поставившему себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя. Бернштейнъ составлялъ прокламаціи, призывающія къ бойкоту фабрикантовъ, не удовлетворившихъ требованій рабочихъ. Установлено, что Бернштейнъ имѣлъ сношенія съ казненнымъ 1 сентября анархистомъ и тоже *евреемъ*—Тарло.

Швейцарія. За послѣднее время, въ Швейцаріи, усиленно говорятъ о нашихъ революціонерахъ—среди которыхъ большинство *евреи*,—выбравшихъ Швейцарію «отдѣленіемъ своей лабораторіи *взрывчатыхъ веществъ и бомбъ*». Каждый день приноситъ тревожныя извѣстія о гнусномъ злоупотребленіи швейцарскимъ гостепріимствомъ русскими революціонерами. То появляются слухи о прокламаціяхъ, напечатанныхъ въ Швейцаріи и обѣщающихъ громадную денежную награду за *убійство* русскаго высокопоставленнаго лица, то открывается *революціонная шайка* въ Лозаннѣ, то арестовывается опасный *русскій анархистъ*. Всѣ эти слухи,—эти постоянныя сосѣдства съ бомбами возмущаютъ мирныхъ швейцарцевъ. Возмущеніе же передъ наглостью русскихъ анархистовъ и революціонеровъ влечетъ за собою недовѣріе и къ русскимъ не-революціонерамъ.

Естественно недовольство въ Швейцаріи фактомъ, что,—вслѣдствіе наплыва русской революціонной мрази въ ея высшія школы, и сами швейцарцы должны воспитывать свою молодежь бокъ-о-бокъ съ этой црянью. Если прибавить къ этому, что всякій «русскій» чемоданъ можетъ содержать бомбы, предназначенныя какому нибудь врагу революціоннаго движенія и могущія взорвать совершенно непричастныхъ лицъ, то станетъ понятнымъ, до какой степени подозрительности и отвращенія могутъ дойти швейцарцы по отношенію къ *русскимъ*. Они совершенно справедливо требуютъ, чтобы эта безумная орава перестала пользоваться Швейцаріей, какъ лабораторіей для производства *бомбъ* и *заговоровъ*, и не пятнала бы русскаго имени.

Но почему же швейцарское правительство *не выгонитъ ихъ*? Теперь заго-

рили объ этомъ, когда присутствіе этой дряни грозитъ уже благополучію государства, которое, какъ извѣстно, живетъ исключительно пріѣзжими путешественниками. Если такъ будетъ продолжаться,—то въ Швейцарію перестанутъ заглядывать иностранцы *изъ опасенія за свою жизнь.*—«*День*».

Петербургъ. Главный военный прокуроръ опротестовалъ приговоръ по дѣлу бывшаго члена Думы *Онипко*, который, какъ извѣстно, за *явное подстрекательство къ бунту* среди солдатъ въ Кронштадтѣ, приговоренъ къ ссылкѣ на *поселеніе*.—Даже либеральныя иностранныя газеты высказываютъ *удивленіе* по поводу того, что зачинщикъ кронштадскаго мятежа, бывшій депутатъ Думы, Онипко, приговоренъ не къ *смертной казни*, а лишь къ ссылкѣ на поселеніе.

Петербургъ. Рѣшеніе русскаго правительства о расширеніи гражданскихъ правъ евреевъ—*отрицательное*. Верховная власть и первый министръ пришли къ тому заключенію, что для того, чтобы дать евреямъ равноправіе, надо—чтобы еврейская молодежь перестала руководить революціей: *50 процентовъ убійствъ и покушеній совершены лицами еврейской національности.*—«*День*».

„Товарищи". 22 сентября близъ Нарвы, съ поѣздомъ № 117, ѣхали три безбилетныхъ пассажира. Вдругъ, одинъ изъ нихъ былъ окруженъ своими товарищами, которые его *ограбили* на 109 р., а затѣмъ *выбросили изъ окна вагона*. Пострадавшій получилъ сильныя поврежденія.

Гельсингфорсъ, 24 сентября. Прибыло около двухсотъ делегатовъ партіи «кадетовъ.» Въ 2 часа, началось предварительное собраніе. Всѣ собранія *закрытыя*, и свѣдѣнія будутъ выдаваться особымъ бюро.

Къ убійству К. С. Старынкевича. Симбирскъ, 24 сентября. Вскрытіемъ тѣла губернатора К. С. Старынкевича установлено, что пораненія были безусловно смертельны; на мѣстахъ пораненій, найдено въ тѣлѣ множество мелкихъ металлическихъ осколковъ и кусковъ одежды; локтевая кость правой руки переломлена.

Петербургъ, 24 сентября. При вторичномъ обыскѣ квартиры арестованнаго студента-путейца Финка, обнаружено еще нѣсколько бомбъ и 60 фунтовъ динамита.

Петербургъ, 24 сентября. Поѣздъ, шедшій изъ Ораніенбаума въ Петербургъ, былъ обстрѣливаемъ револьверными выстрѣлами. Пострадавшихъ нѣтъ.

Кострома. Вчера, днемъ, изъ *шедшихъ по улицѣ* двухъ неизвѣстныхъ одинъ *застрѣлился* изъ револьвера, а у другого,—схваченнаго, отобранъ 12-зарядный револьверъ. Званіе обоихъ не обнаружено. Подозрѣваютъ, что они принадлежали къ шайкѣ, двое соучастниковъ которой арестованы на-дняхъ въ гостиницѣ Старый Дворъ.

Москва, 24 сентября. Въ числѣ задержанныхъ наканунѣ 35 человѣкъ, принадлежащихъ къ мятежнымъ организаціямъ, оказались преимущественно *руководители* революціонныхъ дружинъ, почему этимъ арестамъ придается очень большое значеніе.

Петербургъ. Корреспондентъ *Бирж. Вѣд.* сообщаетъ слѣдующія подробности о съѣздѣ конституціонно-демократической партіи въ Гельсингфорсѣ. Въ числѣ делегатовъ находятся два члена Государственнаго Совѣта, князь Кугушевъ и профессоръ Вернадскій, и 25 членовъ Государственной Думы. Всего избрано въ Россіи на этотъ съѣздъ 520 делегатовъ, но въ виду того, что въ настоящее время, въ очень многихъ мѣстахъ, происходятъ уѣздныя земскія сессіи, многіе делегаты не могли оставить своихъ мѣстъ. Такъ, изъ многихъ губерній, гдѣ избрано 6 депутатовъ, пріѣхали по 2—3. Въ началѣ засѣданія, князь Долгоруковъ, въ качествѣ предсѣдательствующаго, произнесъ небольшую вступительную рѣчь. И. И. Петрункевичъ сказалъ нѣсколько словъ въ память М. Я. Герценштейна. Князь Долкоруковъ напомнилъ, что Герценштейнъ «не желалъ идти въ Думу и очутился тамъ по волѣ

партіи». И. И. Петрункевичъ вноситъ предложеніе перевести прахъ М. Я. Герценштейна, когда окажется возможнымъ, изъ Геріокъ въ Москву и похоронить его тамъ *на счетъ партіи*. Предложеніе принимается *единогласно*.

Съѣздъ рѣшаетъ избрать 4 коммиссіи: 1) организаціонную—для обсужденія вопроса о лучшей партійной организаціи, 2) финансовую—объ изысканіи средствъ, 3) профессіональную—для разработки вопроса о широкой организаціи профессіональныхъ союзовъ и 4) аграрную.

В. Д. Набоковъ читаетъ пространный докладъ о дѣятельности партіи «народной свободы» въ Государственной Думѣ.

Затѣмъ слово перешло къ профессору Гредескулу, который говоритъ: «*Выборгское воззваніе было историческою и политическою необходимостью*. Огромнаго историческаго значенія выборгскаго акта не можетъ поколебать его относительная практическая неудача. Заключеніе доклада: признать дѣйствія парламентской фракціи въ Выборгѣ *вполнѣ законными*». Послѣ доклада Гредескула, въ 5 часовъ назначенъ перерывъ до 8 часовъ.

Передъ закрытіемъ засѣданія П. Н. Милюковъ читаетъ свой докладъ *о партійной тактикѣ*.

Гельсингфорсъ, 24 сентября. Около двухъ часовъ, въ *шведской* школѣ, открылся четвертый *кадетскій* съѣздъ. Собралось болѣе двухсотъ делегатовъ изъ разныхъ губерній; отъ Петербургской—21, отъ Московской—15, Тверской—7. Всѣ гостиницы переполнены. Многіе устроились на частныхъ квартирахъ. Прибываютъ новые депутаты. Поѣзда, отходившіе наканунѣ вечеромъ, всѣ переполнены. У новгородскаго представителя Колюбакина пропалъ портфель съ важными бумагами.

Хотя, по соглашенію съ мѣстными властями, съѣздъ закрытый,—пріѣхали многіе русскіе и иностранные корреспонденты.

Открылъ съѣздъ кн. Павелъ Долгоруковъ, выразившій сожалѣніе, что не пришлось собраться въ Россіи, такъ что съѣздъ вынужденъ пользоваться гостепріимствомъ страны, *сумѣвшей добиться свободы*. Восторженно встрѣчено привѣтствіе *финляндскихъ* гражданъ, приславшихъ цвѣты. Иванъ Петрункевичъ посвящаетъ рѣчь *памяти Герценштейна*, предлагая перевести его прахъ *въ Москву*.

Предсѣдателемъ съѣзда избирается Павелъ Долгорукій, товарищами Тесленко, Хижняковъ и кн. Шаховской.

Слѣдуютъ доклады: Набокова о тактикѣ въ Думѣ, Гредескула о дѣйствіяхъ членовъ партіи послѣ Думы, Милюкова о дальнѣйшей тактикѣ.

Главный интересъ сосредоточивается на обсужденіи слѣдующаго проекта резолюціи о партійной тактикѣ: I. «Съѣздъ выражаетъ *одобреніе дѣятельности парламентской фракціи въ Государственной Думѣ*, признавая, что дѣятельность эта соотвѣтствовала общей тактической директивѣ, данной третьимъ съѣздомъ. II. Признавая политическое значеніе *выборгскаго воззванія* и выражая принципіальное *согласіе* съ его содержаніемъ, съѣздъ одобряетъ дѣйствія парламентской фракціи, взявшей на себя *починъ* составленія воззванія. III. Съѣздъ считаетъ идею пассивнаго сопротивленія, при условіи его *широко организованнаго* примѣненія, *согласной* съ общими принципами тактики партіи народной свободы, полагаетъ, что широкое распространеніе, обоснованіе и укорененіе этой идеи въ народномъ сознаніи *должно составлять одну изъ задачъ партіи*, признаетъ, что пассивное сопротивленіе можетъ быть примѣняемо, какъ наиболѣе *дѣйствительная* форма противодѣйствія тѣмъ актамъ, которые, по существу, являются *посягательствомъ* на права народнаго представительства. IV. Съѣздъ находитъ, что въ настоящій моментъ не имѣется на лицо данныхъ для достаточно широкаго, организованнаго *осуществленія* пассивнаго сопротивленія какъ вообще, такъ и, въ частности,—въ формѣ отказа отъ отбыванія воинской по-

винности въ призывъ 1906 г. На этомъ основаніи, съѣздъ не считаетъ возможнымъ рекомендовать *немедленное* примѣненіе пассивнаго сопротивленія. V. При условіяхъ даннаго момента, съѣздъ признаетъ ближайшею задачею дѣятельности партіи подготовку избирательной кампаніи. Избирательною платформой партіи, при предстоящей кампаніи, съѣздъ считаетъ необходимымъ сдѣлать *отвѣтный адресъ Государственной Думы на тронную рѣчь*—съ тѣми дополненіями, которыя вытекаютъ изъ программы партіи, и съ обращеніемъ особаго вниманія на необходимость *расширенія* законодательныхъ и бюджетныхъ правъ Государственной Думы».—«*Н. В.*».

Гельсингфорсъ. Въ связи съ *выборгскимъ воззваніемъ*, возникаетъ вопросъ, очень важный для всѣхъ нашихъ политическихъ партій. Призывъ населенія къ неплатежу податей и неотбыванію воинской повинности, т. е. къ дѣйствіямъ *революціоннымъ*, исходилъ, между прочимъ, отъ *кадетовъ*, засѣдавшихъ въ Думѣ и составлявшихъ лишь отдѣлъ, фракцію конституціонно-демократической партіи, члены которой имѣютъ комитеты почти во всѣхъ губерніяхъ. Въ цѣломъ же своемъ составѣ, партія не обсуждала вопроса о неуплатѣ податей и неотбываніи воинской повинности; не было и рѣчи о подобномъ, революціонномъ выступленіи ни въ программѣ, на основѣ которой формировалась партія, ни во время выборовъ. Выборгское воззваніе появилось *экспромптомъ*, а поэтому оно необязательно для конституціонно-демократической партіи. Оно навязывается ей насильственно ея парламентскою фракціей, на плечахъ которой повисло. Вопросъ именно въ томъ,—имѣетъ ли парламентская фракція любой партіи нравственное право, безъ широкаго увѣдомленія всѣхъ членовъ партіи и не дожидаясь ихъ рѣшенія, предпринять капитальной важности шагъ, чтобы, какъ въ данномъ случаѣ, неожиданно, по своему произволу, направить всю партію съ легальнаго пути на путь *революціонный* или, напримѣръ, съ конституціоннаго пути къ *абсолютизму*. Подобный произволъ подрываетъ въ корнѣ сознательную партійную дисциплину и уничтожаетъ всякое довѣріе къ партійнымъ программамъ. Безцеремонное надругательство надъ совѣстью членовъ партіи вноситъ разлагающую сумятицу въ жизнь государства. Если даже въ новыхъ общественныхъ организаціяхъ абсолютистскіе пріемы попрежнему будутъ пользоваться успѣхомъ, то кто же привьетъ широкимъ кругамъ публики вкусъ и любовь къ *конституціоннымъ* формамъ? Дурные примѣры и въ политикѣ очень заразительны.

Митава, 26 сентября. Въ редактируемой эстонскимъ общественнымъ дѣятелемъ Германомъ газетѣ «*Валгусъ*» появилась слѣдующая, возмутительная по гнусности тона, замѣтка: «На барона такого-то (указаны имя и адресъ) напали террористы, набросили ему на голову мѣшокъ и *оскопили сего молодчика*, не смотря на всѣ его мольбы. По увѣреніямъ врачей, оскопленіе произведено съ полнымъ знаніемъ дѣла, причемъ здоровью барона не угрожаетъ опасность. Населеніе немало потѣшается надъ этою удивительною исторіей» и такъ далѣе. Сообщеніе это, касавшееся уважаемаго лица, оказалось, съ начала до конца, *ложью*,—вслѣдствіе чего авторъ замѣтки, эстонецъ *Аррo*, подвергнутъ военною властью *двухмѣсячному тюремному заключенію*.—«*Н. В.*».

Петербургъ, 25 сентября. Очень высокопарная передовая въ «Рѣчи», по поводу открытія кадетскаго съѣзда въ Гельсингфорсѣ.—«Могучая партія», партія «мугучей силы», «счастливое исключеніе изъ всѣхъ нашихъ остальныхъ партій какъ тайныхъ, такъ и явныхъ, которыя всегда страдали отъ внутреннихъ раздоровъ»; партія, отличающаяся «ясностью, опредѣленностью и цѣльностью программы», призывается къ единенію. Свѣдѣнія о «расколѣ» въ партіи признаются вздоромъ. Что касается отказа партіи отъ выборгскаго воззванія, то на этотъ счетъ *не ясно*:

«Намъ уже неоднократно приходилось указывать на *невозможность* обсужденія этого вопроса полностью, касаться же его экивоками и намеками мы считаемъ болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ.....».

А теперь, будетъ ли онъ обсуждаемъ «полностью»? Остается *неизвѣстнымъ*, но выражается полная увѣренность, что «въ настоящій трагическій моментъ, когда *каждую минуту можетъ разразиться страшная катастрофа*, партія останется вѣрна себѣ и пойдетъ испытанною дорогой».

Неизвѣстно, о какой «страшной катастрофѣ» говорится.—«Рѣчь», впрочемъ, никогда не покидаетъ атмосферы страшныхъ предсказаній и пользуется ими при всякомъ случаѣ.

Г. Гредескулъ, съ своей стороны, въ той же газетѣ, увѣряетъ, что «выборгское воззваніе насъ не раздѣлитъ. Напротивъ—не столько вѣроятно, что кто-нибудь изъ насъ перейдетъ въ чужіе лагери, сколько вѣроятно то, что «разочарованные» изъ другихъ лагерей (не только правыхъ, но и лѣвыхъ) перейдутъ къ намъ».

Вотъ каковы «*освободительные*» виды на будущее.

*** «Товарищъ» предсказываетъ то же самое. Съѣздъ будетъ *закрытый*. За его работами можно будетъ слѣдить только по тѣмъ извлеченіямъ изъ отчета, которые будетъ признаны *подлежащими* публикованію».—«*Н. В.*».

Жиды—музыканты. Въ 55-мъ драгунскомъ Финляндскомъ полку, въ *Вильманстрандѣ*, полковниками Ивковымъ и Ревва, корнетомъ Бутлеровымъ и поручикомъ Болтенко былъ произведенъ обыскъ въ полковой музыкантской командѣ, въ которой много вольнонаемныхъ, и у капельмейстера еврея *Стрейхера*. На чердачномъ помѣщеніи музыкантской команды, находящемся въ отдѣльномъ зданіи, обнаружены *прокламаціи соціалистовъ-революціонеровъ, выборгское воззваніе и органъ соціаль-демократовъ*—«*Пролетарій*». Спустя два дня, приказомъ по полку, безъ объясненія причинъ, капельмейстеръ Стрейхеръ и вольнонаемный музыкантъ, курляндскій еврей *Кардоверъ* уволены.—«*Р. З.*».

Москва.—Студенты 5-го курса медицинскаго факультета объявили *бойкотъ* профессору *Синицину*. Къ этому бойкоту присоединились студенты, которые держатъ государственные экзамены въ медицинской испытательной коммиссіи. Они рѣшили прочитать свой протестъ противъ Синицына въ коммиссіи, въ которой онъ *предсѣдательствуетъ*, и потребовать удаленія Синицына изъ профессоровъ московскаго университета. Причинами выставляется то,—что Синицынъ вотировалъ въ хирургическомъ обществѣ за *смертную казнь*, и то, что онъ состоитъ въ «*Союзѣ русскихъ людей*».—«*Р. З.*».

Петербургъ, 25-го сентября. Въ ночь на 24-е сентября, въ одной изъ квартиръ въ домѣ № 14 по Кузнечному переулку, гдѣ жила подъ видомъ *портнихи* молодая дѣвушка, оказавшаяся *курсисткой*, при обыскѣ найдено около *10 фунтовъ динамита, 5 бомбъ и много оружія*. Курсистка, ея сестра и другія лица, посѣщавшія квартиру, арестованы. По слухамъ, главарь группы успѣлъ скрыться. Фамилія «портнихи»—Королева. Она находилась въ связи со студентомъ, который, въ одно изъ послѣднихъ посѣщеній, положилъ ей *подъ подушку* дзѣ бомбы. Это сдѣлалось извѣстнымъ въ квартирѣ, и, вслѣдъ затѣмъ, въ комнатѣ Королевой былъ сдѣланъ обыскъ, при которомъ найдены еще и другія бомбы и динамитъ. По словамъ Королевой, она не знала объ этомъ, такъ какъ студентъ, принесшій къ ней пакеты съ бомбами, не сообщилъ ей объ этомъ.—*Студентъ успѣлъ скрыться*.—«*Н. В.*».

Митава, 25 сентября.—Здѣсь, въ послѣднее время, было нѣсколько случаевъ ареста *учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній* и *городскихъ училищъ*, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, вслѣдствіе участія ихъ въ *революціонномъ* движеніи, въ которое они втягиваются и подготовляются къ преступленіямъ лицами, *спекулирующими на слабое наказаніе малолѣтнихъ*. Генералъ-губернаторъ Бекманъ, въ подобныхъ случаяхъ, вызывалъ къ себѣ юношей для увѣщанія въ частной бесѣдѣ и, по степени достигнутыхъ результатовъ, юноши выпускались изъ-подъ ареста—на честное слово.

Либава, 25 сентября. 2 злоумышленника *убили* изъ револьверовъ начальника мастерскихъ Либаво-Роменской желѣзной дороги Ковалевскаго и *скрылись*.

Москва.—Къ убійству Моносзонъ.—Много нашумѣла іудейская пресса объ убійствѣ Моносзонъ и ея шестилѣтняго сына грабителями, которые теперь сыскною полиціей задержаны. Самъ Моносзонъ обратился къ московскому градоначальнику съ прошеніемъ о преданіи убійцъ его жены и сына *военному* суду.

Варшава, 25 сентября. На Калишскомъ вокзалѣ, *убитъ жандармъ*. Пятеро вооруженныхъ похитили у заводчика Борна 2.500 руб. и скрылись.

Лодзь, 25 сентября. Вчера, на станціи «Видзево», Обводной линіи Лодзинской фабричной желѣзной дороги, неизвѣстнымъ *убитъ выстрѣломъ изъ револьвера на платформѣ жандармскій унтеръ-офицеръ Чанковъ*.

Севастополь, 25 сентября. *Произведено покушеніе на жизнь командира Брестскаго полка генерала Думбадзе*, ѣхавшаго, въ сопровожденіи двухъ ординарцевъ, въ казармы полка. На поворотѣ, была брошена бомба. Думбадзе, легко раненый, выстрѣлилъ въ направленіи преступника. Между убѣгавшимъ и находившимися вблизи солдатами завязалась перестрѣлка; преступникъ скрылся; ранены ординарецъ тяжело и кучеръ легко. Мѣстность, прилегающая къ казармамъ, оцѣплена войсками. Производятся обыски въ домахъ съ цѣлью поимки.

— Севастопольскій корреспондентъ «Новаго Времени» передаетъ слѣдующія подробности покушенія на генерала Думбадзе. Обыскъ въ оцѣпленной Татарской слободкѣ далъ благопріятные результаты. *Злодѣй*, бросившій бомбу въ генерала Думбадзе, *задержанъ* и оказался только что разсчитавшимся портовымъ рабочимъ. На правой рукѣ его обнаруженъ свѣжій ожогъ и слѣды порохового дыма. Кромѣ того, противъ него имѣются болѣе вѣскія улики. Обыватели слободки видѣли его послѣ взрыва бѣгущимъ съ револьверомъ въ рукахъ и мѣнявшимъ на ходу шляпу на шапку. Есть основаніе считать его *наемнымъ исполнителемъ рѣшенія революціонеровъ*. Какъ выясняется, злоумышленникъ засѣлъ въ необитаемомъ домѣ, откуда бросилъ бомбу. Послѣдняя упала и разорвалась впереди экипажа, подъ лошадьми. Передокъ экипажа разбитъ вдребезги. *Положеніе кучера и двухъ ординарцевъ весьма опасно*. Генералъ Думбадзе, послѣ перевязки, отправился домой. Сидѣвшій рядомъ съ нимъ офицеръ остался невредимымъ. Взрывъ былъ настолько силенъ, что въ 4-хъ домахъ выбиты всѣ стекла. *Звукъ походилъ на выстрѣлъ изъ орудія большого калибра*. Генералъ Думбадзе, прибывъ въ казармы своего полка, былъ восторженно привѣтствованъ по случаю избавленія отъ грозившей опасности.— Руководила злодѣяніемъ *еврейка*—Венгерова.

Покушеніе на жизнь казанскаго губернатора. Казань, 25 сентября. Въ исполняющаго обязанности губернатора Кобеко, при проѣздѣ его во дворецъ, гдѣ долженъ былъ состояться пріемъ просителей, изъ зданія городской Думы были брошены *двѣ бомбы*, перелетѣвшія черезъ экипажъ. Послѣдняя бомба разорвалась. Вице-губернаторъ получилъ легкія поврежденія въ щеку и руку. Кучеръ легко раненъ въ ногу. Въ зданіи Думы, силою взрыва выбиты стекла. Осколками былъ раненъ случайно проходившій крестьянинъ Софроновъ. Онъ отправленъ въ больницу. Отъ взрыва выбиты многія стекла, кромѣ Думы, въ городскомъ музеѣ и двухъ ближайшихъ домахъ. Раны вице-губернатора признаны неопасными. Задержано три подозрительныхъ лица. Говорятъ, вице-губернаторъ запомнилъ лицъ, бросившихъ бомбу. На мѣстѣ происшествія перебывали толпы народа, судебныя и жандармскія власти. Ведется разслѣдованіе. Неразорвавшаяся бомба доставлена въ лабораторію порохового завода. Въ Думѣ дежуритъ нарядъ полиціи.

Петербургъ.—Секретарь «союза рабочихъ печатнаго дѣла», *революціонеръ, жидъ Шарекъ* получилъ отъ градоначальника предписаніе въ 3-хъ-дневный срокъ выѣхать изъ Петербурга.—«*День*».

Къ пріѣзду англійскихъ жидовъ. Комитетъ для подготовленія пріема *еврейской депутаціи изъ Англіи* поставленъ въ затруднительное положеніе: нѣтъ адресовъ бывшихъ членовъ Думы. *Жидамъ* очень желательно участіе въ предстоящемъ пріемѣ своихъ *соплеменниковъ* всего состава первой Думы. Но это немыслимо, и *жиды удручены*. Вслѣдъ за роспускомъ Думы, многіе депутаты разъѣхались по домамъ, не оставивъ адресовъ.

80 бомбъ. Общее количество оболочекъ для бомбъ и необходимаго для нихъ снаряженія при обыскѣ *въ Институтѣ путей сообщенія*—80 штукъ. По размѣрамъ, бомбы не крупнѣе яблока, оболочка сдѣлана изъ стали. *Всѣ бомбы заграничнаго происхожденія*. Произведено вновь, 22 сентября, нѣсколько обысковъ. Обыски привели къ аресту цѣлой переписки революціонеровъ. «*День*».

Тифлисъ, 29 сентября.—По распоряженію елисаветпольскаго генералъ-губернатора, въ Шушѣ, въ двухъ *армянскихъ церквахъ*, были произведены обыски *въ алтаряхъ*: въ Акулинской церкви обнаружены *29 снаряженныхъ бомбъ*, 2 ружья съ 150 патронами и 7 кинжаловъ, а также принадлежности обученія стрѣльбѣ и наполненные стружками и облитые керосиномъ мѣшки *для поджога церкви*, въ критическій моментъ. Въ другой *церкви*, Мигринской, найдено *17 снаряженныхъ бомбовыхъ оболочекъ*. По этому поводу, генералъ-губернаторомъ задержаны *3 священника, ктиторы и сторожа*. Слѣдствіе производится.

«Революція» между дѣломъ. Изъ Радомысльскаго уѣзда сообщаютъ «Кіевлянину», что въ д. Ровахъ, около м. Горностайполя, проживалъ *еврей* Аронъ Капшицеръ, служившій въ качествѣ приказчика у одного изъ лѣсопромышленниковъ, при эксплоатаціи лѣса. Въ свободное отъ занятій время, котораго у Капшицера было порядочно, онъ *просвѣщалъ* крестьянъ разными «освободительными идеями», а нѣсколько времени тому назадъ составилъ компанію изъ крестьянъ дер. Роговъ Андрея Рубанова и Якима Тыщенка и проживающаго возлѣ Роговъ нѣмца-колониста Эдуарда Коберштейна.

Подъ руководствомъ *Капшицера*, компанія эта приступила къ осуществленію «освободительной» программы и сдѣлала ночью, когда всѣ спали, *вооруженное нападеніе* на находящуюся *въ лѣсу*, при хуторѣ Сухой, *усадьбу* землевладѣльца И. И. Лукомскаго, при чемъ усадьбу подвергли *обстрѣлу*, самого г. Лукомскаго *ранили* и *подожгли* его клуню.

Вся эта «освободительная компанія», благодаря дѣятельности волостныхъ должностныхъ лицъ и полиціи, была уличена, и трое изъ компаніи—Капшицеръ, Коберштейнъ и Рубановъ—мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ арестованы и заключены подъ стражу, а Тыщенко *бѣжалъ* и до настоящаго времени не разысканъ.

Мирное крестьянское населеніе волости возмущено означеннымъ нападеніемъ, при чемъ крестьяне д. Роговъ высказали желаніе о выселеніи навсегда изъ общества Тыщенка и Рубанова. Всѣ же остальные жители волости ожидаютъ и надѣются, что виновные въ нападеніи будутъ преданы *военно-полевому суду*.

Москва. «Я дѣйствительно *вынужденъ* разсматривать правительство и крайнія партіи, какъ *равноправныя* воюющія стороны»,—пишетъ, въ своемъ письмѣ Гучкову, *профессоръ* московскаго университета кн. Трубецкой.—«Я никогда не позволилъ бы себѣ сказать, что онѣ равноправны, если бы правительство стояло на почвѣ закона. Но мы уже видѣли, что оно опирается не на законъ, а на *захватное право*. Въ чемъ же разница между нимъ и революціонерами? И при чемъ тутъ *право*, которое попирается обѣими сторонами?!....»

Не можетъ быть, конечно, спора, что революціонеры,—совершающіе безчисленныя звѣрства, опираются не на право. Но откуда слѣдуетъ выводъ, что правительство не стоитъ «на почвѣ закона»? Откуда слѣдуетъ, что оно «опирается не

на законъ», а на «захватное право»? Почему правительство «само стоитъ на революціонной почвѣ»?

Князь Е. Трубецкой отвѣчаетъ на это такъ: «Роспускъ Думы безъ соблюденія указанныхъ въ Основныхъ законахъ условій—безъ всякаго сомнѣнія, *революціонный* актъ».

Это такой вздоръ, подъ которымъ было бы прискорбно увидѣть подпись студента, а не то что профессора юридическаго факультета. Кн. Е. Трубецкой не даетъ себѣ даже труда объяснить, *какіе именно* изъ «указанныхъ въ Основныхъ законахъ условій» нарушены были правительствомъ при роспускѣ Думы.—«*Русская Земля*».

Энциклопедисты XX вѣка.—Отнюдь не подражая Даламберу, Гельвецію и ихъ товарищамъ по изданію энциклопедическаго словаря, евреи ведутъ собственную «*энциклопедію*»—въ томъ кагально-масонскомъ гешефтѣ, который называется «русскимъ освободительнымъ движеніемъ».

Будучи «идеальными» представителями «капитализма», они же поставили на всемірную сцену тотъ дьявольскій фарсъ, который, именуясь соціаль-демократіею, отрицаетъ, въ сущности, и демократію, т. е. *народоправство*, и соціализмъ, т. е. *общежитіе*, а подъ видомъ «свободы» исключаетъ проявленіе всякой *самодѣятельности* человѣка. Чрезъ *фальсификацію* цѣнностей *реальныхъ*—на биржѣ, а *идеальныхъ*—въ прессѣ они *монополизировали терроръ*. Дерзновенно посягая на *существованіе* Россіи, они не только разрушаютъ ее, какъ политическое *цѣлое*, но и не останавливаясь ни передъ чѣмъ, стремятся превратить нашу родину въ *необитаемую* страну.

Пользуясь «ограбными иллюминаціями», какъ средствомъ довести правительство до изнеможенія, они, съ другой стороны, путемъ наглаго обмана, отвращаютъ своихъ главныхъ конкуррентовъ, крестьянъ, отъ покупки земли, которую тѣмъ же крестьянамъ можно, будто бы, взять *даромъ*, и скупаютъ ее сами,—дѣйствительно, *за безцѣнокъ*.

Стачками и забастовками, а въ особенности «препоганцами» размножая *безработныхъ*, они посылаютъ наемныхъ рабовъ своихъ на разбой и убійства, и, однако, выдаютъ себя за ихъ же единственныхъ «благодѣтелей».

Черезъ прессу и «общественныхъ дѣятелей» принуждая мирныхъ гражданъ давать средства на содержаніе и дальнѣйшую деморализацію «безработныхъ», евреи принимаютъ на себя и бунтарское руководство тѣми же безработными. Направляя свои усилія къ *финансовому* банкротству русскаго государства, евреи норовятъ вести революцію не за свой, а за его счетъ. Добиваясь и банкротства *нравственнаго*, они не ограничиваются анархіею, разжигаемою въ учебныхъ заведеніяхъ, на «митингахъ», и въ «осквернительной» печати,

а, среди безпримѣрныхъ злодѣяній, требуютъ амнистіи для своихъ «героевъ», уже пойманныхъ, и безнаказанности, чрезъ отмѣну смертной казни,—для будущихъ злодѣевъ своихъ, которымъ и съ каторги помогутъ бѣжать. Приведя населеніе Россіи въ страхъ и ужасъ, кагалъ и масонство поддерживаютъ и прославляютъ «ка-детъ» и на выборахъ, и въ Думѣ, и въ Гельсингфорсѣ. «Ка-деты», въ свою очередь, на *всероссійскомъ* съѣздѣ въ *Финляндіи* одобряютъ и адресъ Государственной Думы на тронную рѣчь, и образъ дѣйствій своей парламентской фракціи вообще, и выборгское воззваніе, и «пассивное сопротивленіе»—а, для полноты картины, и новый обманъ трудящагося люда чрезъ захватъ профессіональныхъ союзовъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ «безпартійные».

Духъ «великаго премьера», очевидно, витаетъ надъ сынами Іуды понынѣ. Справедливо, должно быть, о его телеграммѣ сказалъ, на судѣ, и предсѣдатель совѣта рабочихъ депутатовъ Носарь, заявивъ, что «*она проникнута лакейскимъ панибратствомъ*!....»

Не безъ прецедентовъ, повидимому, обращался къ московскому городскому управленію, самъ «секретарь безработныхъ» Яковъ Ѳедуловъ, за своею единственною подписью требуя денегъ на «революцію» въ такой, напримѣръ, формѣ —«*предлагается* думѣ....»

А какова великая *русская* «революція»,—это не замедлило обнаружиться. Купно съ надзирателемъ за бутырскою столовою для «безработныхъ» Карпомъ Исаевымъ и двумя почтенными израильтянами,—завѣдывавшимъ городскою столовою для тѣхъ же «безработныхъ» *Янкелемъ Абрамовымъ Мустаковымъ* и студентомъ московскаго университета *Лейзеромъ Эфроимовымъ Переплетчиковымъ*, Ѳедуловъ, подъ предсѣдательствомъ сего послѣдняго, явился однимъ изъ учредителей разбойничьей въ Москвѣ шайки подъ девизомъ «*руки вверхъ*!» Существуя за городской счетъ «товарищи» грабили обывателей Первопрестольной столицы—въ теченіе долгаго времени....

Что же касается многихъ другихъ сыновъ «избраннаго народа», то не мѣшаетъ припомнить факты, опубликованные хотя бы на дняхъ.

Рѣжица. Въ концѣ прошлаго года, послѣ распространенія воззванія революціонеровъ требовать обратно деньги изъ сберегательныхъ кассъ, мѣстные ростовщики-*евреи* черезъ агентовъ, собирали вынутыя деньги въ свои руки, соблазняя большими процентами и вѣрностью обезпеченія. Одному изъ нихъ,—*жиду* Салитану, удалось вынудить такимъ образомъ болѣе *30.000 рублей*. Захвативъ деньги и *пере-*

ведя имущество на имя сына, *онъ бѣжалъ* въ Америку., Потерпѣвшіе, въ большинствѣ бѣдный народъ, въ отчаяніи.—«*День*».

Германія. Указывая, какую огромную роль играютъ *евреи* въ нашей революціи, мюнхенскій журналъ «*Historisch. Politische Blätter*», между прочимъ, говоритъ:

Въ настоящее время, евреи стараются *использовать панику помѣщиковъ*, вызванную аграрными волненіями и дѣятельностью руководимаго евреями крестьянскаго союза, и *скупаютъ* ихъ имѣнія по *дешевымъ* цѣнамъ.

Въ Базелѣ, возникло съ этою цѣлью новое общество, въ управленіе котораго вступили выдающіеся *еврейскіе* банкиры и дѣятели не только Россіи, но и Германіи, Англіи и Америки.

Развѣдки о подлежащей пріобрѣтенію территоріи возложены на 7 уполномоченныхъ: *д-ръ Айзикъ Штейнъ* въ Херсонской, Полтавской, Харьковской губерніяхъ и въ области Войска Донского, *д-ръ Дорфманъ* въ Подольской, Бессарабской и Таврической губ., *Самуель Спиро* на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и Туркестанѣ, *Лейба Гальперинъ* въ Гродненской, Виленской и Ковенской губ., *Шмуль Рубенчикъ* въ губ. Минской, Могилевской и Витебской, *Мендель Мандельштамъ* въ губ. Кіевской, Волынской и Черниговской, *Мовша Гольденбергъ* въ Петербургской губ. и для всей Сибири.—Бюро международнаго общества находится въ Варшавѣ.

Изъ этого можно видѣть, что *отъ русской* революціи наживутся *одни евреи*.

Евреи-министры. Вотъ списокъ *еврейскихъ* министровъ различныхъ странъ, особенно интересный въ виду постоянныхъ жалобъ евревъ на несправедливое отношеніе къ нимъ.

Египетъ—министръ финансовъ баронъ фонъ Манассе; *Аргентинская республика*—министръ финансовъ Норберто Пинера, министръ юстиціи—Фредерико Пинедо; *Австралія*—министръ внутреннихъ дѣлъ Исаакъ Исааксъ; *Бразилія*—министръ земледѣлія Жуанъ Перейра; *Канада*—военный министръ Луи де Торресъ; *Китай*—министръ таможенъ Леви Гартъ; *Данія*—министръ таможенъ и податей Леви; *Франція*—помощникъ министра внутреннихъ дѣлъ Гербертъ Самуэль; *Голландія*—министръ юстиціи Г. ванъ-деръ-Раальте, морской министръ Т. Когенъ, министръ безъ портфеля Товія Ассеръ; *Италія*—министръ юстиціи Галло, канцлеръ казначейства Майорана, министръ финансовъ Массимини, министръ народнаго просвѣщенія Рава, министръ почтъ и телеграфовъ Карло Шанцеръ; *Перу*—министръ вѣроисповѣданій (въ католической странѣ) д-ръ Голлендеръ; *Парагвай*—министръ народной обороны Граціа-діо-Эсліа; *Турція*—морской министръ Ибрагимъ Нула-Паша; *Сіамъ*—министръ церемоній Хуанъ-ли-шли, и въ *Либеріи—президентъ республики*—Аква Регисъ (принятое имя)...

Обыкновенно принято называть «освободителей» *героями*, а «бюрократію»—источникомъ нашихъ несчастій. Но справедливый историкъ раскроетъ тотъ сатанинскій замыселъ, котораго мы стали жертвами, и покажетъ, какова была роль *польско-еврейской* интриги въ столь *роковомъ* для Россіи паденіи Портъ-Артура, выяснитъ связь между масонствомъ и Гапономъ въ событіяхъ «*9-го января*», равно какъ ихъ отношеніе къ *преждевременному* бою *12 января* подъ Сандепу, когда мы не только загубили, безъ цѣли, 12.000 человѣкъ, но и обнаружили японцамъ все, что требовалось для *Мукденской* катастрофы, которая, на радость внѣшнимъ врагамъ, уже привела насъ прямо въ Портсмутъ.

Историкъ не умолчитъ, однако, о томъ, какъ, разлагая наши силы, послужили тѣмъ же врагамъ измѣнники и предатели *внутренніе*. Онъ пригвоздитъ ихъ къ позорному столбу и за періодъ войны, и за послѣдующее время. Онъ сорветъ маску «свободы» и покажетъ ихъ не только съ *японскимъ* оружіемъ въ рукахъ и подъ командою еврея «*Съдого*»—среди московскаго мятежа, но и заклеймитъ, какъ *убійцъ родины*, тѣмъ болѣе презрѣнныхъ, чѣмъ коварнѣе прикрываются они своею «либеральною» дѣятельностью на земской и городской службѣ—даже въ Петербургѣ и Москвѣ.

Пока остановимся на слѣдующемъ безпримѣрно печальномъ зрѣлищѣ.

Земство—очагъ революціи. Въ телеграфныхъ сообщеніяхъ передавалось, что послѣднее очередное собраніе полтавскаго уѣзднаго земства носило бурный характеръ. Однако, авторы сообщеній предусмотрительно умолчали о причинахъ этой бурвости. Причины же эти, судя по отчету «*Полтавскаго Вѣстника*», заслуживаютъ сугубаго вниманія

Гласный К. А. Невіандтъ сдѣлалъ, въ собраніи, разоблаченія прямо-таки удивительныя.

Въ концѣ прошлаго года и въ началѣ текущаго, въ нѣсколькихъ густонаселенныхъ селахъ и мѣстечкахъ Полтавской губерніи революціонное движеніе среди крестьянской массы проявилось въ самыхъ дикихъ, *безчеловѣчныхъ* формахъ. Таковы, напримѣръ, знаменитыя событія въ Сорочинцахъ, гдѣ крестьяне объявили нѣчто вродѣ «республики», посадили въ заклинную станового пристава и самымъ безчеловѣчнымъ образомъ *зарѣзали* пріѣхавшаго ихъ усовѣщевать помощника исправника. Сорочинская трагедія знаменита еще, главнымъ образомъ, по тому обстоятельству, что въ нее затесался извѣстный писатель Короленко, накликавшій этимъ предательское убійство совѣтника губернскаго правленія Филонова. Нѣчто въ родѣ сорочинской «республики» происходило еще въ м. Байракахъ, въ с. Диканькѣ, Жукахъ и другихъ селеніяхъ Полтавскаго уѣзда.

По *документальнымъ* разоблаченіямъ Невіандта, оказывается, что во всемъ этомъ разрушительномъ движеніи, стоившимъ нѣсколькихъ человѣческихъ жизней, приведшемъ само населеніе къ цѣлому ряду несчастій, а земство къ полному краху, самое *выдающееся*, *руководящее* участіе проявили такъ называемыя «*агрономическія организаціи*» *земства* и сама *земская управа*.

Изъ «агрономовъ» особенно отличился нѣкій Петлюра, лицо, не получившее даже законченнаго спеціальнаго образованія. Это обстоятельство не мѣшало ему, однако, служить въ управѣ агрономомъ, разъѣзжать на земскія денежки, получать суточныя и т. п. и, подъ видомъ просвѣщенія крестьянъ объ улучшеніи землепользованія, вмѣстѣ съ другими сослуживцами и сообщниками, поднимать темныхъ людей на открытый *мятежъ* и *разбой*. Благодаря темнотѣ и распущенности современной крестьянской массы, успѣхи оказывались самыми потрясающими. Пылали усадьбы помѣщиковъ, истреблялся племенной скотъ, жгли хлѣбъ въ скирдахъ и амбарахъ..

Знала-ли объ этомъ земская управа?—*Да*, *знала*.

Петлюра не скрывалъ своей гнусной дѣятельности и обязательнѣйшимъ образомъ доносилъ о ней управѣ. Революціонный цинизмъ доходилъ, словомъ, до граціи.

А въ управѣ въ это время *составлялись, печатались и разсылались по земской почтѣ* запечатанными въ конвертахъ, вмѣстѣ съ дѣловыми бумагами, *готовые при-*

говоры съ изложеніемъ всякихъ *требованій отъ правительства*, большею частью *явно преступныхъ* и ничего общаго съ народными желаніями и нуждами *не имѣющихъ*.

Чтобы не быть голословнымъ гласный Невіандтъ тутъ же сослался на присутствовавшаго въ собраніи гласнаго отъ крестьянъ Цыбулю, который, въ качествѣ волостного старшины, получилъ при одномъ предписаніи земской управы около 20-ти *печатныхъ* приговоровъ съ обозначеніемъ на нихъ тѣхъ сельскихъ обществъ, которымъ эти приговоры надлежало передать *для подписанія*.

Столь дерзкій подлогъ уже въ качествѣ *крестьянскихъ приговоровъ*, гласный полтавскаго же земства Головня печаталъ въ своей газетѣ. Отсюда ихъ подхватывали столичныя революціонныя газеты и листки—и темное, невѣжественное населеніе, сбитое съ толку, *шло на разбой, на поджоги*...

Присутствовавшіе на собраніи Головня и нѣкоторые другіе гласные, лакействующіе предъ революціей и «третьимъ элементомъ», начали было говорить Невіандту въ томъ смыслѣ, что нельзя-де обвинять такъ земскихъ служащихъ по *вольному найму*, разъ они могутъ въ собраніи возразить и разсѣять обвиненіе...

На это гл. Невіандтъ возразилъ, что онъ основывается на *документальныхъ* данныхъ. Это—разъ. А во-вторыхъ, говоря о революціонной дѣятельности управы, онъ отнюдь не имѣетъ въ виду одинъ «третій элементъ». Напротивъ, *выборный* управскій элементъ не отставилъ отъ «третьяго элемента», но и являлся самымъ *рачительнымъ* и *угодливымъ* исполнителемъ воли *послѣдняго*. Въ доказательство, гласный Невіандтъ указалъ на присутствовавшаго здѣсь же выборнаго *члена управы* Русанова, который, усерднѣйшимъ образомъ, развозилъ по крестьянскимъ обществамъ *заготовленные въ управѣ* приговоры для подписыванія....

Эфектъ получился неотразимый... Большихъ доказательствъ на что-же еще?

Безконечно гнусная, предательская роль земской управы въ разбойномъ *развращеніи* темной, невѣжественной крестьянской массы на-лицо. Пресмыкающіеся предъ революціей и «третьимъ элементомъ» гласные должны были прикусить языки предъ этой *мерзостной очевидностью*....

Понятно, названная управа не является исключеніемъ изъ числа многихъ другихъ «передовыхъ» земскихъ управъ, и, такимъ образомъ, набросанная здѣсь картинка можетъ служить *общею* характеристикой той роли, какую наши «передовыя» земства сыграли во всемъ «освободительномъ» *разбоѣ*.

Роль, какъ видите, не изъ тѣхъ, за которую родина можетъ благодарить «освободителей»—земцевъ. Кромѣ *народнаго проклятія*, эти гнусные выродки земской среды ничего не *заслуживаютъ*.—«*Русская Земля*».

Москва.—24-го сентября, въ собраніи коммиссіи по пріему *англійской* депутаціи, избраны въ комитетъ для составленія *отвѣтнаго адреса* и организаціи пріема депутаціи: князь Е. Н. Трубецкой, князь В. М. Голицынъ, графиня В. Н. Бобринская, Д. Н. Шиповъ, Н. М. Кишкинъ, В. В. Пржевальскій, Н. М. Ждановъ, Н. Н. Баженовъ, Г. Б. Іоллосъ и Т. И. Полнеръ.

Встрѣтить англійскую депутацію рѣшено на Николаевскомъ вокзалѣ. Затѣмъ будетъ торжественное засѣданіе въ большой залѣ консерваторіи или въ залѣ одного изъ московскихъ театровъ. Будетъ сперва прочитанъ *англійскій* адресъ *Государственной Думѣ*, а затѣмъ отвѣтный адресъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ. Текстъ этого адреса на русскомъ языкѣ будетъ врученъ англійской депутаціи, въ изящной и цѣнной папкѣ, *на память*. Однимъ изъ членовъ комитета будетъ произнесена рѣчь *о всемірномъ значеніи торжества* —«*Р. З.*».

Однако, не взирая на столь поразительныя удачи, еврейско-масонскому гешефту по вѣроломному *оскорбленію Москвы*

тріумфами *итальянской* и *англійской* «депутацій», кажется, не суждено осуществиться.....

Негодованіе русскаго народа слишкомъ очевидно, чтобы его возможно было испытывать безъ конца.

— Въ «*Новомъ Времени*» напечатано слѣдующее письмо: «Судъ общества офицеровъ 35-й артиллерійской бригады,—разсмотрѣвъ вызовъ лица, предложившаго собою замѣстить Якубзона на дуэли съ поручикомъ Смирнскимъ и назвавшагося въ газетѣ «Око» *пажемъ 1906 года*,—постановилъ считать дуэль поручика Смирнскаго съ пажемъ выпуска 1906 года *недопустимою* и дѣло это оконченнымъ. Сентября 22-го дня 1906 г., городъ Рязань. Предсѣдатель суда полковникъ *Кублицкій*, члены: подполковникъ *Мировъ*, капитанъ *Сушковъ*, штабсъ-капитанъ *Солодовниковъ* и штабсъ-капитанъ *Драшусовъ*».

Петербургъ. Говоря о *всеобщемъ* избирательномъ правѣ, котораго добивался Гамбетта, *Бакунинъ* восклицаетъ: «Что такое это всеобщее избирательное право? Гамбетта лучше всякаго знаетъ, какъ мало въ немъ ручательства для *народа* и какъ много, напротивъ,—для *эксплоатирующихъ* его лицъ и классовъ; онъ знаетъ, что никогда правительственный деспотизмъ не бываетъ такъ силенъ и страшенъ, какъ когда опирается на *мнимое* представительство *мнимой* народной воли». —«*Н. В.*».

Знаменательное патріотическое торжество. Кіевъ.—Настоящемъ правыхъ партій, въ городскомъ театрѣ, 20-го сентября, дана была опера Глинки «*Жизнь за Царя*».

Ожидался скандалъ, такъ какъ было извѣстно, что лѣвыя партіи постараются отравить удовольствіе правымъ. Спектакль прошелъ съ громаднымъ подъемомъ.

Трещали даже стѣны театра отъ рукоплесканій. — *Народный гимнъ былъ повторенъ девять разъ.*

Не обошлось безъ инцидентовъ. Когда,—въ антрактѣ послѣ послѣ перваго дѣйствія, публика единодушно потребовала исполненія гимна, то *дирижеръ оркестра,—еврей, сбѣжалъ*. Въ виду того, что труппа Бородая играетъ въ городскомъ театрѣ, часть публики потребовала, чтобы городской голова г. Дьяковъ воздѣйствовалъ на *краснаго* дирижера. Голова *отклонилъ* это требованіе. Тогда публика насѣла на главу муниципалитета,—и тотъ *сбѣжалъ* въ свою очередь.

Всѣ высшіе чины генералъ-губернаторства посѣтили спектакль, какъ бы подчеркнувъ этимъ особое значеніе оперы.

Я въ Кіевѣ сравнительно недавно и потому не могъ приглядѣться основательно къ жизни города, но и то, что я узналъ, признаться, меня поразило. Прежде всего, это единственный въ Россіи городъ, который категорически *не желаетъ*, чтобы снято было военное положеніе.—Сначала, меня это нѣсколько удивило. Но ларчикъ просто открывался: отношенія между евреями и рускимъ населеніемъ здѣсь обострились до-нельзя. Достаточно одной искры, чтобы произошло *грандіозное побоище*, какого еще не видывали въ Россіи И слѣдуетъ замѣтить еще, что противъ еврейства стоитъ не темная масса, а *интеллигенція*. Она дробится на кружки, имѣетъ различные взгляды по многимъ вопросамъ жизни, но въ общемъ, наболѣвшемъ для Россіи вопросѣ, т. е о вліяніи еврейства съ самой *худшей* стороны на народъ, —она сходится вполнѣ.

Переходъ кіевской губерніи изъ военнаго положенія на обычное вызвалъ-бы такое столкновеніе, о которомъ и *помыслить страшно*.

Кто создавалъ это положеніе? Вѣдь вся Малороссія еще не забыла владычества пановъ, *оскорбленія жидами христіанскихъ святынь*. Искра мести таится въ душѣ каждаго хохла. Его трудно разжечь, но ужь если онъ разгорится, то тушеніе обойдется дорого.—«Р. З.».

Протестъ старообрядцевъ. Къ московскому градоначальнику поступило отъ группы старообрядцевъ слѣдующее прошеніе:

«Въ виду крайне *растлѣвающаго, революціоннаго* направленія газеты, издаваемой въ Москвѣ нѣкоторыми лицами,—къ стыду нашему, принадлежащими къ древле-православной вѣрѣ, подъ названіемъ «*Народная Газета*» и «*Голосъ Старообрядца*»,—мы покорнѣйше просимъ ваше превосходительство прекратить эти изданія и воспретить этимъ лицамъ заниматься газетнымъ издательствомъ. Сказанныя лица пользуются своимъ званіемъ старообрядцевъ, чтобы, подъ личиною «коренныхъ русскихъ людей», *дѣйствовать заодно съ врагами Царя и святой Руси*, и, располагая покровительствомъ одного изъ высшихъ сановниковъ, въ настоящее время находящагося за границею, сѣять злое сѣмя въ народѣ старообрядческомъ. Исполните, ваше превосходительство, нашу покорнѣйшую просьбу вѣрныхъ слугъ Царю и избавьте насъ отъ горькой необходимости преступить законъ и расправиться самоуправно *съ заправилами революціонной пропаганды* среди старообрядческой массы, *не признающими ни Бога, ни Царя*».—«*День*»

Д. Простѣйшее благоразуміе должно было подсказать нашимъ «освободителямъ», что единство Россіи создалось *естественнымъ* путемъ,—во имя собственной же безопасности населяющихъ ее племенъ, и, что, vice versa, мѣстныя автономіи, т. е. споры за первенство выразились бы въ смутахъ и кровопролитіи, которыя, разумѣется, продолжались бы впредь до неизбѣжнаго возврата къ единству. Если для масоновъ все это безразлично, то еврейскому населенію Россіи оно принесло бы лишь грозныя испытанія. Тѣмъ не менѣе, сыны Іуды стремятся по этому пути,—съ непостижимымъ безуміемъ.

Сказанное не помѣшало, впрочемъ, іудейскому же агенту, кн. Урусову, лицемѣрить предъ «народными представителями» утвержденіемъ, будто Государственная Дума «*старается бережно поднять царскую корону*!....»

Не только великій народъ съ тысячелѣтнею исторіей, а и отдѣльный человѣкъ, среди такихъ обстоятельствъ, не допустилъ бы, конечно, поработить себя недругу.

Съ другой стороны,—матеріальныя, эгоистическія, злостныя побужденія масонства и еврейства не способны обезпечить за ними власть и потому, что противорѣчатъ требованіямъ общежитія, которое не можетъ существовать *ненавистью* и *бомбами*. Являясь причиною деморализаціи и озвѣренія, матеріализмъ влечетъ за собою анархію, разложеніе и смерть.

Среди злоупотребленій разнаго рода спортами и всякихъ нелѣпостей маніи быстроты (велосипеды, автомобили и т. п.), крайности матеріализма увлекаютъ людей въ нервозы и сумасшествіе. Благопріятствуя алкоголизму и свободѣ зараженія *сифилисомъ*, отсутствіе духовныхъ интересовъ влечетъ за собою физическое и духовное вырожденіе. Пропаганда

свирѣпыхъ и кровавыхъ инстинктовъ; разрушеніе семьи; духовное и тѣлесное переутомленіе въ добываніи средствъ къ жизни подъ гнетомъ обстановки, которая, іудаизируясь съ каждымъ днемъ, становится все безжалостнѣе; возростаніе числа самоубійствъ и молодыхъ преступниковъ,—все это является смертнымъ приговоромъ матеріалистическому ученію соціализма.

Независимо отъ сего,—какъ анархисты въ философіи, адепты матеріализма даютъ теорію, которая не только отнимаетъ у людей страхъ предъ сверхъестественною оцѣнкою ихъ дѣйствій, но и стремится къ уничтоженію вѣры въ законъ, карающій проступки и злодѣянія. Приписывая человѣческія дѣйствія вліянію обстоятельствъ, а не личной волѣ, такъ называемый «детерминизмъ» имѣетъ своимъ естественнымъ результатомъ *безнаказанность* преступленій. И, что всего ужаснѣе, эта теорія—въ кругу нашихъ *еврействующихъ* интеллигентовъ дѣлаетъ поразительные успѣхи.

Но всякій, кто способенъ разсуждать,—даже среди масоновъ, начинаетъ безпокоиться предъ столь опасными симптомами и пугаться той будущности, которую готовятъ нынѣшніе «ученые» прожектеры счастья человѣческаго.

Между тѣмъ, яко бы реальное,—матеріалистическое ученіе ниспровергается и наукою.

Открытіе Вилліамомъ Круксомъ четвертаго—лучистаго состоянія матеріи, явленія иксъ-лучей и радіоактивность вещества, убѣждаютъ въ томъ, что, предполагавшаяся неразрушимою, матерія, напротивъ, исчезаетъ,—хотя и медленно, но постоянно,—черезъ разсѣиваніе атомовъ, ее составляющихъ. Продукты *дематеріализаціи* атомовъ, образуютъ промежуточныя по ихъ свойствамъ субстанціи, занимающія середину между тѣлами вѣсомыми и невѣсомымъ эфиромъ, стало быть,—промежуткѣ двухъ міровъ, до нынѣ почитавшихся глубоко разъединенными.

Признававшаяся до сихъ поръ инертною, т. е. способною лишь возстанавливать ту энергію, какая была ей сообщена постороннею силою,—матерія оказывается, наоборотъ, колоссальнымъ резервуаромъ *собственной—междуатомной* энергіи, которую она и можетъ расходовать, ничего не заимствуя извнѣ. Изъ этой именно, чрезъ разсѣиваніе проявляемой,—междуатомной энергіи проистекаетъ большинство силъ природы, напримѣръ, электричество и солнечная теплота.

Вообще же говоря, новѣйшія открытія направляются, повидимому, къ доказательству того, что вселенная образо-

вана *исключительно изъ энергіи*, и что *лишь ея проявленій* намъ суждено быть свидѣтелями....

И, что всего поразительнѣе, указанная теорія относится къ глубокой древности, но до нынѣшняго дня она только не могла быть удостовѣрена научными опытами.

Такимъ образомъ, чѣмъ дальше человѣкъ идетъ впередъ и разработываетъ среду, гдѣ и самъ совершенствуется, тѣмъ съ большею силою онъ раскрываетъ вокругъ себя Непостижимое, т. е. Божественное. Лишь чрезъ сознаніе безконечнаго, укрѣпляемое и расширяемое съ каждымъ днемъ, откровеніе Божіе достигаетъ нашего сердца.

Истинная наука—піонеръ религіознаго чувства.

Никогда человѣкъ не могъ обходиться, въ своемъ младенчествѣ, безъ ласкъ матери, а впослѣдствіи—безъ заботъ отечества и твердыхъ нравственныхъ правилъ, т. е. безъ религіи. Лишь озаряемый *ея свѣтомъ*, онъ можетъ направлять свой путь среди непроглядныхъ туманностей жизни.

Прогрессируя въ знаніяхъ, народы не только продолжали вѣрить, а укрѣпляли и уясняли вѣру въ своей смятенной душѣ.

Исторія показываетъ, что *сильные народы были вѣрующими*.

— «На рубежѣ точныхъ знаній», разсуждаетъ въ свою очередь Александръ Гумбольдтъ, «какъ съ высоты гористаго берега, нашъ взоръ любитъ обращаться къ странамъ далекимъ и невѣдомымъ... Образы, воскресающіе тогда передъ нимъ, могутъ быть простыми видѣніями; но—какъ и обманчивыя картины, которыя, повидимому, гораздо раньше Колумба являлись взорамъ жителей Канарскихъ или Азорскихъ острововъ, точно также и эти видѣнія могутъ повлечь за собою открытіе новаго міра...»

— «Душою чистъ и любитъ море!»—говорилъ Лазаревъ о Нахимовѣ.

— «Больше всего старайтесь развивать въ дѣтяхъ»,—совѣтовалъ Бѣлинскій,—«чувство безконечнаго; научите любить Бога, который является имъ и въ ясной лазури, и въ ослѣпительномъ блескѣ солнца; и въ торжественномъ великолѣпіи дня, и въ грустномъ величіи наступающей ночи; и въ ревѣ бури, и въ раскатахъ грома; и въ цвѣтахъ радуги, и въ зелени цвѣтовъ;—во всемъ, что есть въ природѣ живаго, такъ безмолвно и столь краснорѣчиво говорящаго душѣ юной и свѣжей, и, наконецъ,—во всякомъ движеніи ихъ младенческаго сердца».

— «Ты былъ одинъ въ минуту рожденія, ты будешь одинъ въ минуту смерти.... Ты одинъ долженъ отвѣчать предъ неумолимымъ Судьею!»—учитъ мудрость нашихъ праотцевъ-индусовъ.

Но все это не имѣетъ ничего общаго съ талмудизмомъ, масонствомъ и соціаль-демократіею, построенными единственно на *животной* сторонѣ человѣка. Являясь «сообществомъ взаимнаго возвышенія» *(société d'avancement mutuel)*, *масонство, ради своего матеріальнаго преуспѣянія*, предписываетъ: «*сокрушайте всякаго, кого не успѣете покорить*!....». Купно съ евреями завладѣвъ соціализмомъ, масоны пользуются этимъ страшнымъ орудіемъ, какъ средствомъ невиданной тираніи—къ *оскотиненію* человѣчества.

Іудаизировавъ «свободныхъ каменщиковъ», еврейство привило имъ свою основную черту—*отрицаніе безсмертія души*. Такимъ образомъ, сталъ неизбѣжнымъ тотъ страшный фактъ, что на Западѣ *душа убываетъ*.....

По неисповѣдимымъ велѣніямъ судьбы, теперь мы, *русскіе*, оказываемся главными жертвами этого безотраднаго факта.

Между тѣмъ, сердечная доброта и героизмъ присущи именно русскому человѣку, какъ верховныя качества его характера.— *У Россіи есть, что повѣдать міру*.—Не погасла въ ней ни жизнь духа, ни любовь къ родинѣ.

Прислушайтесь къ трогательнымъ знаменіямъ—въ Петербургѣ, Кіевѣ и Москвѣ, среди народныхъ массъ, подъ обаяніемъ безсмертной музыки Глинки, внимающихъ героизму Сусанина:

«*Страха не страшусь, смерти не боюсь,—лягу за Царя, за Русь*!...»

Будемъ же и мы уповать на милосердіе Божіе.

Станемъ вѣрить въ тихую скорбь русской души. Мягкая и благородная, воскреснетъ она въ горнилѣ суровыхъ испытаній и вновь спасетъ многострадальное отечество!....

Не вражескія злоба и ненависть, а состраданіе и любовь друзей русскаго народа поднимутъ его сокрушенный духъ для новыхъ подвиговъ и великихъ дѣяній—въ завѣтахъ родной земли!...

„Еврейское Зерцало“

ПРИ СВѢТѢ ИСТИНЫ.

НАУЧНОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Д-ра Карла Эккера,

приватъ-доцента королевской академіи въ Мюнстерѣ *).

Переводъ А. С. Шмакова.

Ut testimonium perhibeam veritati.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

16 января 1883 года, въ «Вестфальскомъ Меркуріи» («Westfälische Merkur») была напечатана статья о «Еврейскомъ Зерцалѣ»—изслѣдованіи Юстуса (Бримана), появившемся въ изданіи падерборнской типографіи св. Бонифація.

Главный редакторъ «Меркурія» І. Гофманъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за опасное для общественнаго спокойствія возбужденіе одного класса населенія противъ другого (христіанъ противъ евреевъ).

Этотъ «процессъ Еврейскаго Зерцала» разбирался 10 декабря того же года въ уголовномъ отдѣленіи ландгерихта, въ Мюнстерѣ. Противъ воли, меня пригласили вмѣстѣ съ тамошнимъ еврейскимъ

1) Der «*Judenspiegel*» im Lichte der Wahrheit,—eine wissenschaftliche Untersuchung, von Dr. Jakob Ecker, Privatdocent an der Kgl. Akademie zu Münster. Paderborn. 1884. Переводъ на рус-

учителемъ семинаріи Трёемъ, въ качествѣ экспертовъ. Такимъ образомъ, я оказался вынужденнымъ тщательно разсмотрѣть 100 законовъ д-ра Юстуса.

По разрѣшеніи дѣла, было напечатано въ газетахъ «Меркурій», «Германія» и др., на ряду съ оправдательнымъ приговоромъ, и мое заключеніе. Черезъ редакцію «Меркурія», я кстати замѣтилъ, что, въ случаѣ появленія нападковъ на мою экспертизу, я не намѣренъ вступать ни въ какую полемику. При этомъ я объяснилъ, что *травля евреевъ мнѣ противна* и что до сихъ поръ я не участвовалъ ни въ какомъ антисемитскомъ движеніи; такой же точки зрѣнія я стану придерживаться и въ будущемъ, не желая быть увлеченнымъ въ это пагубное теченіе.

Тѣмъ не менѣе, что предвидѣли, то и случилось. Я сдѣлалъ уколъ въ осиное гнѣздо семитическаго вопроса. Куда ни приходилъ я, вездѣ жужжали и брюзжали вокругъ моей головы, на всевозможные лады. Здѣсь была радость, тамъ—горе; этотъ мною доволенъ, тотъ ругаетъ во всю; кто сдѣлался моимъ другомъ, а кто и свирѣпымъ врагомъ; одинъ хвалитъ, другой бѣснуется.

Такъ какъ, въ окончательномъ результатѣ, мое заключеніе не содержало ни исключительной похвалы, ни абсолютнаго одобренія текстовъ «Еврейскаго Зерцала», то нѣкоторые горячіе антисемиты даже заподозрѣли меня въ тайной дружбѣ съ евреями. Но я и это предвидѣлъ и подобнымъ христіанамъ я прощаю охотно. Это, безъ сомнѣнія, люди, не имѣющіе никакого понятія о сути дѣла; нельзя же требовать отъ каждаго, чтобы онъ зналъ различіе между словами «семитъ» и «семитологъ».

Независимо отъ сего, тотъ фактъ, что на меня нападали съ обѣихъ сторонъ, уже самъ по себѣ убѣждаетъ, насколько я былъ безпристрастенъ въ оцѣнкѣ «Еврейскаго Зерцала».

Кричали противъ меня, разумѣется, и больше всего, со стороны Израиля. Атака велась съ большимъ усердіемъ—въ письмахъ и газе-

---

сній языкъ сдѣланъ мною при дружеской помощи и совѣтѣ В. В. Фельдта, учителя нѣмецкаго языка въ гимназіи, которому я считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность.

По поводу же самой брошюры «*Judenspiegel*», разошедшейся въ Германіи во многихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, необходимо замѣтить слѣдующее. Крещеный еврей Бриманъ, подъ псевдонимомъ «Юстусъ», взялъ изъ Шулханъ-аруха и, подъ заглавіемъ «Judenspiegel», напечаталъ *сто* характерныхъ законовъ талмуда. По своему обыкновенію, евреи подняли гвалтъ, увѣряя, что все напечатанное Юстусомъ—ложь и подлогъ; затѣмъ не преминули они возбудить и уголовное преслѣдованіе противъ редактора «Вестфальскаго Меркурія» Гофмана. Однако, на основаніи заключенія экспертовъ, приговоромъ суда Гофманъ былъ *оправданъ*. Что же касается экспертизы, то въ лицѣ профессора Эккера, она изложила свое заключеніе отдѣльною брошюрою—«Judenspiegel» im Lichte der Wahrheit, полный переводъ которой предлагается читателямъ.

Алексѣй Шмаковъ.

тахъ, въ листкахъ и брошюрахъ, по-нѣмецки и по-еврейски. Но такъ какъ эти нападки представляли лишь все новыя и новыя ругательства, подчасъ весьма непристойныя, а по существу дѣла не содержали ничего такого, благодаря чему мнѣ слѣдовало бы измѣнить свое мнѣніе хотя бы отчасти, то я остаюсь вѣренъ своему принципу и сохраняю золотое молчаніе.

Да и, вообще говоря, этотъ гвалтъ произвелъ на меня мало впечатлѣнія. Своимъ заключеніемъ, въ качествѣ эксперта, я не хотѣлъ ни обижать, ни льстить; для меня главнымъ дѣломъ было дѣйствовать *по совѣсти*. Что же могло бы побудить меня стать на сторонѣ евреевъ или же на сторонѣ Юстуса?

Хотя я и не одобряю происковъ нѣкоторыхъ «антисемитовъ»,—тѣмъ не менѣе я не другъ евреевъ, *ибо я знакомъ съ талмудомъ*.

Съ другой стороны, я никогда не видалъ обвиняемаго—редактора Гофмана и даже не зналъ настоящаго имени автора «Еврейскаго Зерцала». А чтобы защищать дѣло только потому, что въ немъ участвуютъ католики,—нѣтъ, для этого я слишкомъ честенъ и достаточно понимаю значеніе христіанской присяги.

Все, что я сказалъ на судѣ, то повторяю и нынѣ. Я глубоко и основательно обдумалъ всю суть дѣла прежде, чѣмъ высказать свое мнѣніе по столь важному вопросу.

Итакъ, я не сторонникъ какихъ-либо гоненій,—однако же, я твердо стою на своемъ. Всякій, кто прочитаетъ это изслѣдованіе и хладнокровно его обсудитъ, долженъ будетъ согласиться съ тѣмъ, что доказательства, приведенныя мною, не опровержимы ни научнымъ путемъ, ни тѣмъ паче бранью.

Для того же, чтобы открыть каждому возможность судить самостоятельно, насколько тексты «Еврейскаго Зерцала» вѣрны по существу и съ подлинникомъ согласны, я привожу раввинскій оригиналъ всѣхъ законовъ «Зерцала» параллельно съ ихъ переводомъ, а затѣмъ даю необходимыя объясненія.

Я пользуюсь четвертымъ изданіемъ «Еврейскаго Зерцала»; тексты же подлинника «Шулханъ-аруха» перепечатаны изъ амстердамскаго изданія (....) [1]).

Я разсматриваю здѣсь «Еврейское Зерцало», просто какъ литературное произведеніе: моя цѣль—научная критика и ничего болѣе.

In omni bonitate et justitia et veritate.

(Посл. къ Ефесян. V, 9).

Мюнстеръ, мартъ 1884 г. **Д-ръ Эккеръ.**

[1]) Точками въ данномъ случаѣ, какъ и засимъ далѣе, въ текстѣ «Зерцала», замѣнены здѣсь напечатанныя въ брошюрѣ Эккера *по-еврейски* названія талмудическихъ изданій, трактатовъ и комментаріевъ, равно какъ и самыя выраженія талмуда (раввинскій оригиналъ).

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Источники еврейскаго права.

Библія, въ смыслѣ правоваго источника, едва ли для евреевъ имѣетъ еще значеніе. Какъ истолковать и исполнить находящіеся въ ней предписанія и законы,—этому учитъ талмудъ. Съ другой стороны, Библія содержитъ лишь часть законовъ талмуда. Такимъ образомъ, *талмудъ* является *главнымъ источникомъ* еврейскаго права.

1. Раввины разсказываютъ, будто Моисей получилъ къ Торѣ, т. е. закону, написанному имъ по приказанію Іеговы, еще о б ъ я с н е н і я и д о п о л н е н і я, которыя, не будучи записаны, должны были устно передаваться изъ рода въ родъ.

Въ доказательство этого, они злоупотребляютъ слѣдующимъ мѣстомъ Библіи, Исходъ XXIV, 12: «И сказалъ Господь Моисею: взойди ко Мнѣ на гору и будь тамъ; и дамъ тебѣ скрижали каменныя, и законъ, и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ». Эти простыя и ясныя слова талмудъ (Берахоѳъ 5 а) [1]) извращаетъ слѣдующимъ образомъ: «Скрижали» это *десять заповѣдей*; «законъ»—*пятикнижіе Моисея*; «заповѣди»—*Мишна*; «которыя Я написалъ»—это *пророки и гагіографы*; для наученія»—*Гемара*. Все же сказанное вмѣстѣ означаетъ, что всѣ онѣ (т. е. составныя части законодательства) *даны Моисею на горѣ Синаѣ*.

Ср. талмудъ Мегилла 19 б. «Что значитъ это мѣсто: « . . . » а н а н и х ъ (каменныхъ скрижаляхъ) в с ѣ с л о в а, к о т о р ы я и з-

[1]) Талмудъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ 63 трактатовъ (не считая 4-хъ дополнительныхъ) и печатается стереотипно. Нумерація листовъ сдѣлана только съ одной стороны. Отсюда «Берахоѳъ 5 а» значитъ: трактатъ Берахоѳъ листъ 5 съ *лицевой* стороны. *Оборотная* же сторона листа означается литерою б. Это замѣчаніе относится ко всему послѣдующему.

рекъ вамъ Господь на горѣ»? (Второз. IX, 10). Оно имѣетъ тотъ смыслъ, что Іегова показалъ Моисею всю глубину Торы, какъ равно и всѣ тонкости ученія законниковъ (раввиновъ) и вообще все то, что когда либо будетъ предписано раввинами [1]).

2. По увѣренію талмуда, законъ—во всемъ его объемѣ—записанъ не могъ быть уже потому, что ни одна книга не вмѣстила бы всего матеріала. Кромѣ того, лишь столь незначительная часть изложена на письмѣ еще и съ такою цѣлью, чтобы остальные народы не списывали для себя законовъ Израиля.

Талмудъ Эрубинъ 21 б: «Ты, можетъ быть, скажешь: если они (слова раввиновъ) настолько важны, зачѣмъ же они не записаны?»— «(Чтобы не) составлять много книгъ—конца не будетъ» (Экклезіастъ XII, 12).

Насколько великъ долженъ быть полный свитокъ законовъ,—это съ совершенною точностью вычисляется въ томъ же талмудѣ (Эрубинъ 21 а). Тамъ говорится: «Мы читаемъ (Захаріи V, 2): «И сказалъ Онъ мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ—длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей». Если развернуть этотъ свитокъ (нужно его представить себѣ сложеннымъ вдвое), то мѣра его будетъ 20×20. Но онъ исписанъ съ обѣихъ сторонъ (см. Іезекіиль II, 10): «И Онъ развернулъ его передо мною, и вотъ свитокъ исписанъ былъ внутри и снаружи». Если же представить себѣ свитокъ исписаннымъ только съ одной стороны, то его мѣра была бы 40×20 локтей. —А какъ великъ міръ? Лишь одна пядь, потому что Исаія XL, 12 гласитъ: «Кто пядью измѣрилъ небеса?» Одна пядь равняется полулоктю. Стало-быть, весь міръ величиною съ поллоктя въ квадратѣ, а свитокъ законовъ занималъ бы 40×20=800 квадратныхъ локтей.

Отсюда ясно, что свитокъ былъ бы въ 3.200 разъ больше цѣлаго міра. —И кто бы могъ сомнѣваться въ этомъ послѣ столь убѣдительныхъ математическихъ вычисленій? . . . . .

А что записано такъ мало именно изъ опасенія, какъ бы остальные народы не позаимствовали слишкомъ многаго, объ этомъ говорится также и въ Тозефоѳѣ къ талмуду Гиттинъ 60 б.

3. Такъ какъ уразумѣть Библію возможно не иначе, какъ по разъясненіямъ и извивамъ талмуда, большинство же еврейскихъ законовъ находится *исключительно* въ талмудѣ, то, по ученію ортодоксальныхъ евреевъ, талмудъ стоитъ *неизмѣримо выше* Библіи. Въ качествѣ источника права, являясь стало быть послѣднею по очереди, Библія едва ли можетъ имѣть теперь какое-либо для еврейства значеніе.

---

[1]) Всякій раввинъ, наравнѣ съ Моисеемъ, имѣетъ право издавать законы (сравни: талмудъ Шаббатъ 101, тали. Сукка 39, тали. Хуллинъ 93 и тали. Беца 38).

Талмудъ Эрубинъ 21 б: «Сынъ мой, обращай больше вниманія на слова писателей (раввиновъ въ талмудѣ), нежели на слова Библіи; такъ какъ въ словахъ Библіи имѣются лишь предписанія и запреты; *каждый же, отступающій отъ словъ раввиновъ, заслуживаетъ смерти.* «. . . . . .» Кто издѣвается надъ словами раввиновъ, тотъ будетъ терзаемъ въ кипящихъ испражненіяхъ».

Въ оправданіе этого ужаснаго изреченія, раввины осмѣливаются ссылаться на Библію. Экклезіастъ XII, 12 гласитъ « . . . . . много учиться—утомительно для тѣла». «Lahag»—«изучать» талмудъ превращаетъ въ «la'ag»- «издѣваться», а выраженіе «jegiath» онъ читаетъ какъ «jegioth» и толкуетъ какъ «человѣческія испражненія (должно быть, quod multo labore ex carne (corpore) exprimatur).—Очень ужъ тонко.

Талмудъ Соферимъ XV, 7: «Библія походитъ на воду, Мишна на вино, а шесть отдѣловъ (Гемары)—на «пейсахувку»? (особая пасхальная настойка).

«Талмудъ Баба Меція 33 а:» Раввины поучаютъ: «Когда кто нибудь занимается Библіей, то это будто составляетъ кое-что, но и въ то же время ничего! А если кто трудится надъ Мишною,—это уже нѣчто положительное, и онъ получаетъ награду. Когда же кто изучаетъ Гемару, то для него не можетъ быть высшей награды».

Талмудъ Сота 22 а: «Безбоженъ тотъ, кто читаетъ лишь Библію и Мишну и не пользуется мудрецами» (въ Гемарѣ).

4. Въ талмудѣ, законы излагаются *безъ всякой системы*; кромѣ того, они разбросаны среди длиннѣйшихъ пререканій, коварныхъ софизмовъ, нелѣпыхъ ухищреній, пустой болтовни, ребяческихъ сказокъ и басенъ [1]).

Когда, послѣ разрушенія Іерусалима, евреи разсѣялись по всему свѣту, то было признано необходимымъ собрать и записать богатѣйшій матеріалъ—такъ называемыя «преданія». Подъ конецъ II христіанскаго столѣтія, рабби *Іегуда Га-нази* («князь»), прозванный также «*Раббену га-кадошъ*» («нашъ святой учитель») или просто «рабби» (учитель) окончилъ Мишну, т. е. «*Повтореніе*» (закона). Она содержитъ въ шести отдѣлахъ 63 трактата съ 523 главами.

Вслѣдъ за изданіемъ Мишны, законы, помѣщенные въ ней, обсуждались въ синагогахъ неутомимо, что и дало поводъ къ новымъ,

---

[1]) Немногіе были такъ хорошо знакомы съ талмудомъ, какъ англійскій богословъ Лайтфутъ (ум. въ 1675 г.), ученый авторъ сочиненія «Hogae Hebraicae». Это былъ человѣкъ необыкновенно искренній и простой. Изучая талмудъ въ теченіе цѣлой жизни, онъ далъ ему такую характеристику: «Почти непреодолимыя трудности слога, ужасная грубость языка, изумительная пустота и вопіющія лжемудрствованія по разсматриваемымъ вопросамъ мучаютъ, раздражаютъ и терзаютъ того, кто читаетъ эти единственные въ своемъ родѣ трактаты».

весьма пространнымъ словопреніямъ и къ самымъ лукавымъ выводамъ. Такимъ образомъ матеріалъ талмуда расширялся все болѣе и болѣе. Однако, школы въ Палестинѣ и Вавилоніи шли каждая своею дорогою. Въ послѣдней странѣ, *какъ исконномъ средоточіи еврейства*, школы или академіи—«іешибоѳы» (въ Пумбадитѣ, Сурѣ и Негардеѣ) пользовались гораздо большею славою, чѣмъ находившіяся въ первой (въ Тиверіадѣ, Ямніи и Лиддѣ), почти совсѣмъ оставленной евреями. Отсюда возникла двойная «Гемара (т. е. «Довершеніе»): а) палестинская (къ 39 трактатамъ Мишны), составленная рабби Іохананомъ—подъ конецъ третьяго столѣтія послѣ Р. Х. и законченная въ Тиверіадѣ около 350 г., и б) вавилонская (къ 36 трактатамъ Мишны) подъ редакціею Рабъ-Аши и Рабины и законченная послѣднимъ около 500 г. Вмѣстѣ съ Мишною обѣ Гемары порознь образуютъ, съ одной стороны, *іерусалимскій*, а съ другой, болѣе обширный—*вавилонскій* талмуды («Талмудъ Ерушалми» и «Талмудъ Бавли»).

Тогда какъ въ Мишнѣ царствовалъ еще нѣкоторый порядокъ по существу матеріала,—во всѣхъ трактатахъ Гемары говорится о *чемъ угодно*. Привязываются къ какому-нибудь, случайно встрѣтившемуся слову, толкуютъ и спорятъ, дѣлаютъ заключенія, проводятъ параллели, умствуютъ и хитрятъ безъ конца. Этотъ рабби говоритъ «да», а тотъ «нѣтъ»; одинъ даетъ такіе мотивы, другой совершенно иные. Всѣ возможные и невозможные случаи выворачиваются на всякіе лады, пережевываются до пресыщенія и только засимъ, наконецъ, разрѣшаются такъ или иначе, а подчасъ и вовсе не приводятъ ни къ какому результату. Для примѣра, достаточно указать хотя бы на то, что въ одномъ первомъ трактатѣ вавилонскаго талмуда—Берахоѳъ, т. е. «благословенія», *сотни* разъ толкуется *объ отхожемъ мѣстѣ* со всѣми его принадлежностями.

5. Вавилонскій и іерусалимскій талмуды, однако, не единственные источники еврейскаго права. И другія, болѣе древнія сочиненія,—прежде всего книги, появившіяся между составленіемъ Мишны и Гемары,—употребляются, какъ источники второстепенные.

Таковы: *Тозефѳа*, т. е. «Дополненіе къ Мишнѣ»; *Зифра*—комментарій къ кн. Левитъ; *Зифре*—комментарій къ кн. Чиселъ и Второзаконію и др.

II.

Еврейскій сводъ законовъ.

Въ силу убѣдительныхъ практическихъ соображеній, давно сознавалась необходимость озаботиться выборомъ и составленіемъ руководства ко всему существенному, что содержится въ безконечной,

объемистой и для большинства малодоступной талмудической литературѣ.

1. Между тѣмъ, даже по окончаніи Гемары, приступили къ новому толкованію ея собственнаго текста. Отсюда появились такъ называемые «*Тозефовъ*», т. е. «Дополненія» (важнѣйшія изъ нихъ помѣщаются въ прибавленіи къ полнымъ изданіямъ талмуда). Но чѣмъ больше накоплялось матеріала, тѣмъ болѣе чувствовалась потребность въ такомъ руководствѣ, которое содержало бы всѣ законы въ надлежащемъ порядкѣ. И вотъ, съ цѣлью облегчить изученіе талмуда, а равно для того, чтобы извлечь изъ увертливыхъ и обширныхъ разсужденій одни практическіе результаты, Рабби *Исаакъ*, сынъ *Якова Альфази*, составилъ въ 1032 г. конспектъ талмуда подъ заглавіемъ «*Гилховъ*», т. е. «Законы». Этотъ «маленькій талмудъ» былъ гораздо удобнѣе для изученія; однако, будучи лишенъ системы, онъ не могъ удержаться надолго.

2. Первое *систематическое* изложеніе еврейскаго права сдѣлалъ великій ученый и философъ *рабби Моше баръ Маймонъ* (прозванный евреями, по начальнымъ буквамъ его имени и фамиліи, «*Рамбамъ*», христіанами-же—*Маймонидомъ*). Обнимая 4 тома подъ заглавіемъ «*Мишне-Тойре*», т. е. «Повтореніе закона» или также «*Гаядъ га-хазака*», т. е. «Сильная рука», этотъ трудъ появился въ 1169 г. по Р. Х.— Здѣсь, по крайней мѣрѣ для *важнѣйшихъ* законовъ, Маймонидъ старался подыскать *философскія* обоснованія, за что многими раввинами и былъ заподозрѣнъ въ ереси. Тѣмъ не менѣе, его книга пріобрѣла, мало-по-малу, большую извѣстность.

3. Книга Маймонида содержитъ *всѣ* законы талмуда, значитъ и многое такое, что со времени разрушенія храма уже не могло находить примѣненія. Съ другой стороны, его изложеніе отчасти сухо и вообще скудновато, такъ что не могло всецѣло удовлетворить новымъ потребностямъ, ибо въ талмудической средѣ неустанно возникали все новые и новые споры и вопросы. Поэтому въ 1321 г. *Яковъ бенъ Ашеръ*, въ Толедо, составилъ *Арба'а туримъ*», т. е. «Четыре ряда». Устранивъ всѣ законы, вышедшіе изъ употребленія, и совершенно избѣгая философскихъ мудрствованій, онъ провелъ дѣло въ строго раввинскомъ духѣ.

Такимъ образомъ, появились три самостоятельныя руководства къ талмуду. Независимо отъ сего, Альфази, Маймонъ и Ашеръ, каждый по своему выводя изъ талмудическихъ туманностей практическіе результаты, оказывались во многихъ отношеніяхъ различнаго мнѣнія. Отсюда возникало не мало разногласій и среди еврейскихъ общинъ.

Въ виду такого положенія вещей, повсюду высказывалась надобность въ лучшемъ сборникѣ,—такомъ, въ которомъ находилось бы все, признанное вѣрнымъ изъ существующихъ книгъ, устранено было бы все *устарѣлое*, а необходимые законы были бы изложены въ краткихъ и ясныхъ параграфахъ. Однимъ словомъ, такъ или иначе, а все еще предстояло цѣликомъ разрѣшить главную задачу,—составить дѣйствительный кодексъ законовъ.

И вотъ, наконецъ, появился

„ШУЛХАНЪ-АРУХЪ".

Эта книга удовлетворила всему, чего только возможно было требовать отъ настоящаго правоваго кодекса. Откинувъ предписанія устарѣлыя, она привела дѣйствующіе законы въ наглядномъ изложеніи, въ опредѣленныхъ и ясныхъ выраженіяхъ и въ краткихъ формулахъ.

1. **Шулханъ-Арухъ** составленъ *Іосифомъ Каро*, раввиномъ изъ палестинскаго города Цафета или Шафета (род. 1488 г. ум. 1577 г.), еще раньше написавшимъ комментарій къ «Арба'а туриму» Якова бенъ Ашера. За своимъ Шулханъ-арухомъ, представляющимъ квинтэссенцію «Арба'а турима», Каро проработалъ болѣе 20 лѣтъ. Первое изданіе вышло въ Венеціи въ 1565 г. Подобно Арба'а туриму, Шулханъ-арухъ, т. е. «*Накрытый столъ*» (ср. Пс. XXII, 5), раздѣляется на четыре отдѣла:

I. **Орахъ-хайимъ**—«Путь жизни». (Ср. Пс. XV, 11).

Этотъ отдѣлъ содержитъ законныя постановленія какъ относительно обыденной, домашней, такъ и синагогальной жизни евреевъ, въ теченіе всего года. Онъ раздѣляется на 27 главъ съ 697 параграфами, изъ которыхъ каждый имѣетъ нѣсколько частей:

1. Вставаніе, одѣваніе, умываніе, удовлетвореніе потребностей (§ 1—7);—**2.** Бахрома молитвенныхъ нарамниковъ (§ 8—24);—**3.** Молитвенные ремни (§ 25—45);—**4.** Благословенія (§ 46—88);—**5.** Молитвы (§ 89—127);—**6.** Священническое благословеніе (§ 128—134);—**7.** Чтеніе Торы (§135—149);—**8.** Синагога (§ 150—156);—**9.** Ѣда (158—201);—**10.** Благословенія при наслажденіяхъ (§ 202—231);—**11.** Вечерняя молитва (§ 232—241);—**12.** Шабашъ (§ 242—365);—**13.** Какъ и что можно носить въ шабашъ? (§ 366—395);—**14.** О запрещеніи далеко ходить въ шабашъ (§ 396—407);—**15.** Средства, позволяющія далеко отправляться въ шабашъ (§ 408—416);—**16.** Новолуніе (§ 417—428);—**17.** Пасха (§ 429—494);—**18.** Торжественные дни (§ 495—529); **19.** Полупраздники (§ 530—548);—**20.** Постъ въ 9 день м-ца Абъ (§ 549—561);—**21.** Другіе постные дни (§ 562—580); **22.** Новый годъ (§ 581—602);—**23.** Праздникъ очищенія (§ 603—624);—**24.** Праздникъ кущей (§ 625—644);—

25. Торжественный пучекъ въ праздникъ кущей (§ 645--669);—**26**. Праздникъ освященія (670-685);—**27**. Пуримъ (§ 686—697).

II. **Іоре де'а**, т. е. «Онъ учитъ познанію» или «Учитель вѣдѣнія» (см. Исаіи XXVIII, 9). Въ 35 главахъ съ 403 параграфами трактуется о законахъ пищи и очищенія и о многихъ другихъ религіозныхъ предписаніяхъ до законовъ о траурѣ включительно.

1. Рѣзаніе (§ 1—28);—**2**. Животныя съ недостатками (§ 29—61);—**3**. Мясо отъ живыхъ животныхъ (§ 62);—**4**. Мясо, бывшее у не-еврея (§ 63);—**5**. Жиръ (§ 64);—**6**. Кровь (§ 65—68);—**7**. Соленіе мяса (§ 69—78);—**8**. Чистыя и нечистыя животныя (§ 79—85);—**9**. Яйца (§ 86);—**10**. Мясо и молоко (§ 87—99);—**11**. Смѣшенія (§ 100—111);—**12**. Пища не-евреевъ (§ 112—122);—**13**. Вино отъ не-евреевъ (§ 123—138);—**14**. Идолопоклонство (§ 139—158);—**15**. Лихоимство (§ 159—177);—**16**. Волшебство (§ 178—182);—**17**. Женская нечистота (§ 183—202);—**18**. Обѣты (§ 203—235);—**19**. Клятвы (§ 236—239);—**20**. Уваженіе къ родителямъ (§ 240—241);—**21**. Уваженіе къ раввинамъ (§ 242—246);—**22**. Милостыня (§ 247—259);—**23**. Обрѣзаніе (§ 260—266);—**24**. Рабы (§ 267);—**25**. Прозелиты (§ 268—269);—**26**. О писаніи Торы (§ 270—284);—**27**. О письмѣ на столбахъ (§ 285—291);—**28**. Птичьи гнѣзда (§ 292—294); **29**. Смѣшеніе растеній (§ 295—304);—**30**. Выкупъ первенства (§ 305);—**31**. Первенство у животныхъ (§ 306—321);—**32**. Дары священнослужителямъ (§ 322—333);—**33**. Отрѣшеніе и анаѳема (§ 334);—**34**. О посѣщеніи больныхъ (§ 335—339);—**35**. Обращеніе съ покойниками (§ 340-403).

III. **Эбенъ га'эцеръ**, т. е. «Камень помощи» (см. 1 кн. Царст. VII, 12) трактуетъ въ 5 главахъ съ 178 параграфами о брачныхъ законахъ.

1. Предписаніе размноженія (§ 1—6);—**2**. На какихъ женщинахъ нельзя жениться (§ 7—25);—**3**. Совершеніе брака (§ 26—118);—**4**. Разводъ (§ 119—155);—**5**. Бракъ левитовъ (§ 156—178).

IV. **Хошенъ-га-мишпатъ**, т. е. «Наперсникъ судный» (см. Исходъ XXVIII, 15, 30). Содержитъ въ 29 главахъ съ 427 параграфами все гражданское и уголовное право.

1. Судьи (§ 1—27); **2**. Свидѣтели (§ 28—38);—**3**. О ссудѣ денегъ (§ 39—96);—**4**. О взысканіи долга (§ 97—106);—**5**. Взысканіе долга съ сиротъ (§ 107—120);—**6**. Взысканіе черезъ посланныхъ или уполномоченныхъ (§ 121—128);—**7**. Поручительство (§ 129—132);—**8**. Владѣніе движимостью (§ 133—139);—**9**. Владѣніе недвижимостью (§ 140—152);—**10**. О причиненіи убытка сосѣдямъ (§ 153—156);—**11**. Общее владѣніе (§ 157—175);—**12**. Товарищество (§ 176—181);—**13**. Посланные, маклера (§ 182—188);—**14**. Купля-продажа (§ 189—226);—**15**. Обманъ (§ 227—240);—**16**. Дареніе (§ 241—249);—**17**. Дареніе больного (250—258);—**18**. Потерянныя и найденныя вещи (§ 259—271);—**19**. Разгрузка и на-

грузка упавшихъ животныхъ (§ 272);—**20**. Добро, никому не принадлежащее (§ 273—275);—**21**. Наслѣдство (§ 276—290);—**22**. Храненіе вещей (§ 291—330);—**23**. Рабочіе (§ 331—339);—**24**. Ссуда движимости (§ 340—347);—**25**. Воровство (§ 348—358);—**26**. Грабежъ (§ 359-377);—**27**. Объ убыткахъ (§ 378—388);—**28**. Причиненіе убытка (§ 389—419);—**29**. Объ ударахъ (§ 420—427).

По отношенію къ *плану и цѣли* этой книги, весьма поучительно

ПРЕДИСЛОВІЕ.

— «Хвалю Іегову своими устами и среди многихъ хочу славить Его, и я прославлю Его пѣснью моею. Съ чѣмъ мнѣ стать передъ Господомъ, преклониться передъ Владыкою Небеснымъ, Который, въ своей великой милости и неизреченномъ милосердіи, съ небесъ,—своего святаго престола, изліялъ свой яркій свѣтъ на меня, столь ничтожнаго человѣка, и сподобилъ меня сочинить эту книгу, содержащую такія превосходныя слова. Великъ мой трудъ, написанный о «*Четырехъ рядахъ*» и названный «домомъ Іосифа»—«Беѳъ Іозефъ». Мною собраны всѣ законы, какіе находятся въ сборникахъ, старыхъ и новыхъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, гдѣ ихъ можно найти: въ *вавилонскомъ* и *іерусалимскомъ* талмудахъ, въ *Тозефѳѣ*, въ *Зифра* и *Зифре*, въ *Мелильтѣ*, въ *комментаріяхъ* и *сборникахъ* законовъ, а равно и въ «*вопросахъ* и *отвѣтахъ*», старыхъ и новыхъ. Здѣсь всякій отдѣльный законъ излагается ясно, о каждомъ предметѣ идетъ особое разсужденіе и каждый дворецъ обитаемъ по своему,—причемъ повсюду развѣшаны щиты исполиновъ, этихъ «издревле знаменитыхъ людей» (сравни Бытіе VI, 4). Считалъ я нужнымъ собрать блестящія лиліи словъ этой книги въ сжатой формѣ и въ яркомъ слогѣ, избирая только лучшее и прекраснѣйшее, дабы законъ Господень былъ полонъ и не причинялъ затрудненія въ устахъ каждаго еврея—такъ, чтобы раввинъ, когда его спрашиваютъ о какомъ-нибудь законѣ, не запинался, а свободно изрекалъ премудрое: «*ты мнѣ сестра!*» Иначе говоря, какъ всякому очевидно, что нельзя жениться на родной сестрѣ, такъ долженъ быть ясенъ для него и всякій практическій законъ, по поводу котораго ему предлагается вопросъ,—разъ его уста свободно читаютъ эту книгу, какъ столпъ, воздвигнутый для оружія, на который обращены взоры всѣхъ. Съ другой стороны, я призналъ необходимымъ раздѣлить книгу на 30 частей, чтобы каждый день имѣлъ свою часть для занятій и такимъ образомъ въ каждомъ мѣсяцѣ возможно было повторить свой талмудъ, слѣдовательно принадлежать къ тѣмъ людямъ, о которыхъ сказано: «*Блаженъ человѣкъ, который идетъ сюда съ своимъ талмудомъ въ рукахъ*» (талм. тр. Мо'эдъ Катанъ 28 а, Кетубоѳъ 77 б., Баба баѳра 10 б.).

«И маленькіе школьники должны неустанно по этой же книгѣ учиться и запоминать ее наизусть, дабы съ самой ранней юности они хорошо постигли практическіе законы и не забывали о нихъ въ старости. И разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди небесной, когда, отдыхая отъ своихъ дѣлъ и трудовъ, они станутъ освѣжать свою душу изученіемъ этой книги, ибо это есть чистѣйшее наслажденіе и точно опредѣленный законъ, противъ котораго спорить немыслимо».

«Я далъ книгѣ названіе «Накрытый столъ», потому что тотъ, кто занимается ею, находитъ въ ней всякаго рода отлично приготовленныя и самыя избранныя яства».

«Я уповаю на милость Всевышняго, что, благодаря этой книгѣ, вся земля наполнится познаніемъ славы Господней: и малые и великіе, и ученики и мудрецы, и знаменитые и скромные люди».

«Итакъ, я простираю свои руки къ Господу, дабы, ради величія Имени своего, Онъ соизволилъ помочь мнѣ стать на ряду съ тѣми, кто обращаетъ многихъ къ справедливости. Владыко Небесный, сдѣлай меня достойнымъ начать и завершить мой трудъ, чтобы онъ былъ добропорядоченъ, испытанъ и благонадеженъ, полезенъ и цѣлителенъ! Я приступаю къ исполненію своей задачи. Буди моимъ помощникомъ, Господи! Аминь!»

2. Такъ какъ съ теченіемъ времени, въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ отношеніяхъ, между обычаями восточныхъ и западныхъ евреевъ образовались различія, то *Моисей Иссерлесъ*, раввинъ въ Краковѣ (род. 1540 г., ум. 1573 г.), въ свою очередь сочинившій комментарій къ «Арба'а туриму» подъ заглавіемъ «*Даркхе Моше*», написалъ *дополненія и исправленія* ко всѣмъ четыремъ частямъ Шулхана. Среди западныхъ евреевъ они пользуются одинаковою славою съ текстомъ самого Каро.

Въ современныхъ изданіяхъ, дополненія эти означаются словомъ «*Хага*», т. е. «Примѣчаніе» (или скобками), и печатаются мелкимъ шрифтомъ.

Предисловіе рабби Моисея Иссерлеса гласитъ:

«Послѣ того какъ авторъ «Бевъ Іозефа» и «Шулханъ-аруха», мудрецъ, стоящій превыше пророковъ, освѣжевавъ весь свой скотъ, приготовилъ *роскошный столъ* для всякаго, но и никому не оставилъ мѣста, гдѣ бы можно было сдѣлать нѣчто сверхъ того, что уже совершено имъ самимъ,—развѣ за исключеніемъ изслѣдованій объ изреченіяхъ позднѣйшихъ учителей или же разысканій объ оттѣнкахъ обычаевъ, которые получили право гражданства въ этой странѣ (Польшѣ), —то, дерзнувъ явиться послѣ него, я могу только разостлать свою Скатерть на его уже готовомъ столѣ,единственно для того, чтобы поднести

людямъ лишь нѣкоторые наиболѣе *цѣнные фрукты* и особо *любимыя* ими *сладости*. Необходимо замѣтить еще, что стола, накрытаго имъ передъ Господомъ, Іосифъ Каро не готовилъ для людей, живущихъ въ этой странѣ, ибо здѣсь многіе, обычаи не таковы, какъ онъ ихъ описываетъ. Давно поучали наши благословенной памяти раввины: «Не живи по общимъ правиламъ и не руководствуйся даже тѣмъ, гдѣ сверхъ правилъ указаны исключенія». Насколько же менѣе вразумительны общія предписанія, которыя вышеупомянутый гаонъ [1]) составилъ лично отъ себя или же слѣпо подчиняясь Альфази и Рамбаму, не взирая на то, что многіе изъ позднѣйшихъ учителей возстаютъ противъ нихъ. Въ его произведеніяхъ мы находимъ много такихъ вещей, которыя отнюдь не согласуются съ источниками мудрецовъ, воду которыхъ мы пьемъ. Утверждая это, мы имѣемъ въ виду правовые кодексы, распространенные среди жителей Германіи; эти кодексы издревле всѣмъ намъ служили спутниками,—по нимъ же постановляли свои рѣшенія и наши предки. Таковы: *Оръ цару'а*, *Мордехаи*, *Ашери*, *Зеферъ мицвовъ гадолъ*, *Зеферъ мицвовъ катонъ и Хагаховъ Маймонъ;* всѣ они обоснованы на текстѣ Тозефоѳа и реченіяхъ великихъ раввиновъ Франціи, прямыми потомками которыхъ мы являемся. Объ этомъ я трактовалъ подробнѣе въ предисловіи къ моей книгѣ, гдѣ спорилъ съ гаономъ Каро о сомнительныхъ пунктахъ. Принимая же во вниманіе, что слова его въ Шулханъ-арухѣ изложены въ такомъ смыслѣ, будто они идутъ *отъ самого Моисея*, какъ сей послѣдній услышалъ ихъ изъ устъ Іеговы, трудно не опасаться, чтобы ученики, которые придутъ послѣ него, не стали пить его рѣчей, уже ничего не различая, и, благодаря этому, не уничтожились бы всѣ обычаи цѣлыхъ странъ. Между тѣмъ, наши раввины поучали неоднократно, что во многихъ отношеніяхъ есть разница между восточными и западными (евреями) и что если такъ было у отдаленныхъ предковъ, то у поколѣній новѣйшихъ это различіе должно быть еще осязательнѣе. Поэтому я счелъ за благо повсюду, гдѣ не согласенъ съ словами Каро, прибавить на поляхъ мнѣнія позднѣйшихъ (ученыхъ) съ цѣлью обратить вниманіе учениковъ на то, что его мнѣнія спорны. Независимо отъ сего, всякій разъ, когда мнѣ было извѣстно, что обычай не таковъ, какъ его описываетъ Каро, я наводилъ точную справку и, разузнавъ истину, излагалъ ее сбоку его текста».

«Хотя мои слова замкнуты и припечатаны (т. е. безъ преній и мотивовъ) и не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ изложеніемъ самого гаона, такъ какъ его мысли уже находятся въ его великомъ трудѣ «Беѳъ Іозефъ», тѣмъ не менѣе я шелъ по его же пути, запи-

[1]) Великій учитель, мудрецъ.—Въ данномъ случаѣ,—Іосифъ Каро.

сывая вещи просто (безъ указанія основаній), потому что и мою собственную точку зрѣнія, въ большинствѣ случаевъ, можно найти въ его же книгѣ (Беѳъ Іозеѳъ). Засимъ пусть читатель выбираетъ. Если онъ не найдетъ (моего мнѣнія) въ книгѣ «Беѳъ Іозефъ», то пусть ищетъ въ такихъ, указываемыхъ мною, изреченіяхъ позднѣйшихъ учителей, которыя распространены въ нашихъ странахъ—одно здѣсь, другое тамъ. Во всякомъ случаѣ, онъ найдетъ все, чего ищетъ, ибо мною лично прибавлено лишь весьма немногое, да и то всегда сопровождается отмѣткою: «мнѣ такъ думается», дабы показать, что это мои личныя слова. Я уповаю на Бога въ томъ, что и мои подробныя указанія разойдутся среди всего Израиля, ибо въ нихъ можно встрѣтить разнообразныя основанія, доказательства, соображенія и разъясненія на каждый предметъ, поскольку возможно было ихъ привести. Каждый, кто способенъ разсуждать независимо, разбирайся среди тѣхъ или иныхъ доводовъ самъ, а не полагайся на другихъ. Тотъ же, кто этого достигнуть не въ силахъ, не отступай отъ господствующаго обычая, какъ поучаетъ и упомянутый гаонъ въ предисловіи къ своему великому творенію».

«Итакъ, я благодарю Господа за помощь, мнѣ оказанную, и восхваляю Имя Его за то, что Онъ удостоилъ меня великой милости. Прошу Его не оставить и не отвергнуть меня въ будущемъ, отнынѣ и во вѣки. Да будетъ Онъ съ моими устами, когда польется рѣчь моя, и да избавитъ меня отъ погрѣшностей, согласно Писанію: «Господь хранитъ простыхъ сердцемъ». Да укажетъ Онъ мнѣ путь, которымъ надо мнѣ слѣдовать, ибо къ Нему Единому я возношу душу мою. Да снизойдетъ на насъ милосердіе Господа, нашего Бога, и на трудъ нашихъ рукъ,—да благословитъ Онъ его! Кто царствуетъ въ невидимомъ, да убережетъ Онъ и сподобитъ насъ быть достойными того, о чемъ молится пѣснопѣвецъ: «Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ моихъ и умастилъ елеемъ голову мою,—чаша моя преисполнена». Счастье и милость сопровождаютъ меня во всей моей жизни, и я буду вѣчно жить въ храмѣ Божіемъ! Аминь».

3. Въ то время, какъ первоначальный Шулханъ-арухъ рабби Іосифа Каро пріобрѣталъ полное гражданство на Востокѣ, дополненный Шулханъ-арухъ Моисея Иссерлеса былъ принятъ на Западѣ, какъ **истинный кодексъ іудейскаго права, и повсюду былъ признанъ за подлинный сводъ законовъ Израиля.**

Что Шулханъ-арухъ, уже съ самаго появленія своего, пользовался большимъ почетомъ—это доказывается многочисленностью комментаріевъ къ нему. Первые по очереди принадлежатъ ученикамъ Иссерлеса: 1. *Зеферъ ме'ировъ'знайимъ* (сокращ. «*Сма*»)—объясненіе къ «Хошенъ га-мишпату»; и 2. *Хелкавъ мехокекъ*—объясненіе къ «Эбенъ

га-эцеръ». Вслѣдъ за ними появились: 3. *Туре цахабъ*—ко всѣмъ 4 частямъ (подробнѣе къ «Орахъ хайимъ» и къ «Іоре де'а»); 4. *Зифѳе когенъ* (сокращ. «*Шахъ*») къ Іоре де'а и Хошенъ га-мишпату; 5. *Магенъ Абрагамъ*, объясненіе къ «Орахъ хайимъ»; и 6. *Бевъ Самуэль*—къ «Эбенъ га-эцеръ». Засимъ, вплоть до нашего времени, появлялось еще безчисленное множество другихъ толкованій къ Шулханъ-аруху.

Въ предисловіи къ комментарію, написанному гаономъ, рабби Гиршемъ Эйзенштадтомъ въ 5617 г. (1857 г.) къ Эбенъ га-эцеръ, говорится:

«По неизреченному милосердію, призрѣлъ Господь изъ святого жилища своего, съ небесъ, на свой народъ. Онъ увидѣлъ, что въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ лишь весьма немногіе достойны, съ знаніемъ и разумѣніемъ, почерпать изъ высочайшаго источника воду живую. И Онъ удостоилъ своей милости, и «*Господь былъ съ Іосифомъ*» [1]) и покрылъ его преизобиліемъ мудрости и благоразумія, и изліялъ на него духъ свыше: дабы онъ училъ народъ по кратчайшему пути, все предусмотрѣлъ и обо всемъ позаботился; дабы онъ освѣтилъ имъ глаза и приготовилъ имъ трапезу, чтобы хорошо было и имъ самимъ, и сынамъ ихъ во вѣкъ. А затѣмъ приближается Моисей, гаонъ, нашъ учитель—*Моисей Иссерлесъ*; этимъ, какъ и тѣмъ другимъ (т. е. Каро), равно восхваляется Господь. Онъ разостлалъ скатерть и освятилъ «накрытый столъ». Его источникъ - благословенный; это—ручей, сверкающій изъ его великой книги «Даркхе Моше»; и онъ написалъ вѣрныя замѣчанія, просвѣтленныя и испытанныя, ко всѣмъ «четыремъ частямъ». Его имя разнеслось по всѣмъ землямъ, и *всѣ евреи идутъ подъ рукою рабби Моисея Иссерлеса*. Ликъ Моисея равенъ лику *солнца*».

Въ предисловіи того же автора къ отдѣлу «Іоре де'а», изданному въ 5596 г. (1836 г.), говорится:

. . . . «Чистый столъ, стоящій у Господа, укрѣпленъ и пріуготованъ передъ нами на столпахъ рѣшеній тѣхъ великихъ свѣтильниковъ, которые освѣщаютъ намъ путь жизни и мудрости и безъ которыхъ мы, какъ слѣпые, *ходили бы ощупью*, во тьмѣ [2]),—нашими учителями, благословенной памяти, рабби *Іосифомъ Каро* и рабби *Моисеемъ Иссерлесомъ*».

Но Шулханъ-арухъ не только пользуется чрезвычайнымъ *почетомъ*, а является и дѣйствующимъ сводомъ еврейскихъ законовъ.

1. Сводъ законовъ есть такая книга, по которой рѣшаются

---

[1]) т. е. съ Іосифомъ Каро, конечно.

[2]) *Примѣчаніе*: См. Второзаконн. XXVIII, 29. Талмудъ объясняетъ это выраженіе такимъ образомъ: слѣпой вообще не видитъ; но когда онъ идетъ среди бѣла дня или ночью со свѣчкой, то люди его видятъ и спасаютъ его, если онъ близокъ къ пропасти; слѣпой же въ потьмахъ погибаетъ безпомощно. (Мегилла 24 б).

юридическіе вопросы. Вопросы этого рода, предлагаемые раввинамъ къ разрѣшенію для конкретныхъ случаевъ, публиковались вмѣстѣ съ отвѣтами, на пути многихъ столѣтій, въ такъ называемомъ *«Шааловъ утшубовъ»* (евреи произносятъ—*«Шаалосъ Утшевесъ»*), т. е. «Вопросы и отвѣты». Такихъ казуистическихъ рѣшеній состоитъ уже теперь налицо не сотни, а тысячи. Съ появленіемъ же Шулханъ-аруха, всѣ подобныя рѣшенія *неизмѣнно основываются именно на немъ*. Стало быть, что Шулханъ арухъ служитъ *общепризнаннымъ кодексомъ*,—въ этомъ нельзя сомнѣваться.

2. Шулханъ-арухъ есть *единственный* сборникъ законовъ для нашихъ евреевъ, такъ какъ они считаютъ законными и совершаютъ лишь тѣ обряды, которые предписаны въ *Шулханъ-арухѣ*. Напримѣръ, еврей-женихъ надѣваетъ своей невѣстѣ вѣнчальное кольцо на указательный палецъ со словами: «Гляди,—этимъ кольцомъ ты будешь со мною обвѣнчана по закону Моисееву и Израилеву». Между тѣмъ, этотъ обрядъ предписывается не Библіей, а *исключительно* Шулханъ-арухомъ (Эбенъ га-эцеръ XXVII, 1, Хага).

3. *Шулханъ-арухъ дѣйствуетъ повсемѣстно.* Это само собою разумѣется изъ всего изложеннаго. Кромѣ того, въ доказательство, можно было бы привести сколько угодно прямыхъ указаній самого же Шулхана.

Въ Шааловъ утшубовъ Хавамъ Соферъ (авторъ—Рабби Моисей Шрейберъ—раввинъ въ Пресбургѣ, отецъ недавно умершаго парламентскаго депутата въ Вѣнѣ, рабби Симона Шрейбера, раввина въ Краковѣ), въ части Іоре де'а, мы читаемъ *отрицательный* отвѣтъ (59) по поводу намѣренія одного раввина провести такую мысль, будто слова *Рма* (рабби Моисея Иссерлеса) въ Іоре де'а LVII, 18, Хага, имѣютъ силу только въ Польшѣ. Къ этому авторъ прибавляетъ даже: «Не могу повѣрить, чтобы подобныя рѣчи исходили изъ устъ какого-нибудь учителя, имѣющаго рѣшающій голосъ въ Израилѣ». Въ концѣ же помянутаго вопроса говорится: «Этотъ законъ существуетъ не у насъ, а имѣетъ силу лишь въ *странахъ Иссерлеса*»; здѣсь авторъ еще разъ замѣчаетъ: «Прочитавъ это, я содрогнулся и подумалъ: неужели такія слова могли выйти изъ устъ стараго учителя»?

Въ вопросѣ 61 говорится: «Кто, послѣ мнѣнія Иссерлеса, дерзнетъ разрѣшить что-нибудь *пріятное*»?

Цѣлую книгу можно было бы наполнить подобными изреченіями.

4. Всѣми признанный за настоящій и единственный сводъ законовъ, Шулханъ-арухъ, какъ таковой, *сохраняетъ силу понынѣ*.

Это уже явствуетъ изъ всего сказаннаго выше. Было бы не трудно прибавить и многія другія доказательства. А такъ какъ дѣло вполнѣ выяснено, то мы сошлемся только еще лишь на одно, но зато совершенно *вразумительное* свидѣтельство.

Въ напечатанной въ Лембергѣ, въ 1873 году, книгѣ *Лебъ га'ибри* (часть 2 *песакъ бевъ-динъ*) помѣщено заключительное опредѣленіе «*святѣйшаго*» собранія раввиновъ, состоявшагося въ Венгріи, осенью 1866 г. Въ этомъ, подписанномъ 94 раввинами, документѣ говорится: «Все это запрещено на основаніи *Шулханъ-аруха* и комментаріевъ».

Впрочемъ, можно разсматривать вопросъ не съ раввинской точки зрѣнія, и тѣмъ не менѣе установить, что наши евреи отнюдь не пытаются отвергать силу законовъ Шулханъ-аруха.

Д-ръ Рамеръ, раввинъ въ Магдебургѣ, пишетъ въ *энциклопедическомъ словарѣ* Пирера,—томъ XVI (1879 г.) статья «Шулханъ-арухъ»—слѣдующее: «*Шулханъ-арухъ принятъ израильтянскими общинами, какъ юридическое основаніе и мѣрило ихъ религіозной практики*».

Если далѣе говорится: «Нельзя однако оспаривать, что тщательный пересмотръ Шулханъ-аруха, съ точки зрѣнія новѣйшей науки, является настоятельнымъ требованіемъ времени, такъ какъ многое уже не соотвѣтствуетъ теперешнимъ воззрѣніямъ»,—то это показываетъ только, что рабби д-ръ Рамеръ принадлежитъ къ евреямъ-реформатамъ. *Ортодоксальный* же еврей не допуститъ нарушенія Шулханъ-аруха *ни въ единой буквѣ*.

Послушаемъ любого изъ такихъ ортодоксальныхъ евреевъ.

Генрихъ Элленбергеръ въ своемъ «*Историческомъ руководствѣ*» (Будапештъ, 1883 г.) понятіе о Шулханъ-арухѣ опредѣляетъ ясно и отчетливо:

«Въ этой книгѣ мы находимъ прибавленіе. Здѣсь съ отчеканенною сжатостью разъясняется, какъ изъ обильнаго посѣва,—талмуда, образовался благородный плодъ,—*Шулханъ-арухъ*, т. е. правильно, въ строгихъ параграфахъ изложенный *теологическій сводъ законовъ*» (такъ буквально значится на стр. 43). Въ томъ же руководствѣ (стр. 47) мы читаемъ слѣдующее: «Дабы создать уравновѣшенный кодексъ законовъ, способный по возможности отвѣчать на всѣ вопросы жизни, а при непримиримости противорѣчій давать рѣшеніе по большинству авторитетовъ, Іосифъ Каро издалъ свой трудъ «*Шулханъ-арухъ*». Послѣ своего появленія, этотъ трудъ былъ признанъ *всѣми раввинами* за *единственный* удобопріемлемый *сводъ законовъ* и, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія, чрезъ многократныя изданія, получилъ всеобщее распространеніе».

«Съ тѣхъ поръ, какъ Шулханъ-арухъ пустилъ корни и во всѣхъ странахъ былъ оцѣненъ и *утвержденъ* евреями въ качествѣ единственнаго законодательнаго руководства, талмудъ утратилъ свое первоначальное значеніе и во многихъ мѣстахъ былъ сданъ въ архивъ. Здѣсь онъ,—подобно тому какъ и католическіе «Святые отцы» изучаются лишь духовными лицами,—служитъ предме-

томъ изслѣдованія только для раввиновъ и еврейскихъ теологовъ, исключительно ради познанія источниковъ».

«Свѣтскій же еврей нашего времени знаетъ талмудъ развѣ по названію, такъ какъ онъ не въ состояніи даже прочитать его. *Шулханъ-арухъ—вотъ уже въ теченіе трехъ столѣтій—составляетъ единственную богословскую книгу законовъ для евреевъ и есть нашъ катехизисъ*».

«Въ виду всего изложеннаго, необходимо заключить, что названіе «еврей-талмудистъ», строго говоря, не имѣетъ теперь смысла, ибо таковыхъ почти не существуетъ, вотъ уже въ теченіе трехсотъ лѣтъ. Нынѣшніе же евреи, по крайней мѣрѣ въ огромномъ большинствѣ, только «*шулханъ-арухисты*».

III.

Безчеловѣчные еврейскіе законы противъ «идолопоклонниковъ» направлены и противъ христіанъ.

Мы хорошо понимаемъ, что иной рабби успѣлъ вдоволь посмѣяться въ душѣ, пока мы трудились надъ доказательствами того, что Шулханъ-арухъ есть *доподлинный* сводъ еврейскихъ законовъ. Тѣмъ не менѣе, мы были вынуждены сдѣлать это—для убѣжденія *христіанъ*, почти ничего не вѣдающихъ о нашемъ раввинскомъ еврействѣ. Но и засимъ намъ предстоитъ доказывать вновь, что «существуетъ солнце», иначе говоря—удостовѣрять еще разъ то, что и само по себѣ, какъ солнце, ясно, а между тѣмъ лукавыми евреями выдается за ложь, и что, однако, мы намѣрены установить съ полною очевидностью.

А. Словами: ГОЙ, НОХРИ, АКУМЪ, ОБЕДЪ-ЭЛИЛИМЪ и КУТИ, на раввинскомъ языкѣ, обозначается каждый **не-еврей** [1]).

I. Основы смысла этихъ выраженій:

1) *Гой*—по-еврейски «народъ»; въ Библіи рѣдко употребляется по отношенію къ Израилю, напр., Исходъ XIX, 6,—большею же частью примѣняется къ иноплеменникамъ, напр., Второз. XXVIII, 36, 49, 50. Въ заключеніе, *гой* употребляется именно какъ «*языческій* народъ», напр., Пс. II. 1. Въ позднѣйшемъ же талмудическомъ словоупотребле-

---

[1]) Кромѣ пяти, сейчасъ упомянутыхъ, въ талмудѣ имѣется еще болѣе 50 столь же презрительныхъ и гнусныхъ наименованій для не-евреевъ вообще, а для христіанъ въ особенности. Таковы, напримѣръ: *Ноцеримъ, Мамзеримъ, Коферимъ, Обеде хатталуи, Келафимъ, Хавиримъ, Перицъ шхайовъ, Арелимъ, Малхуеъ Эдомъ бе Амалекъ, Ибберимъ, Обеде абода зара, Хаморимъ* и др. Возмутительно было бы переводить эти ужасныя слова по-русски. Не оскверняя себя такимъ переводомъ, мы рекомендуемъ любознательному читателю самому навести справку хотя бы въ отличномъ трудѣ Константина рыцаря де Холева Павликовскаго. «Der Talmud in der Theorie und in der Praxis». (Страницы 152—162). Regensburg. 1881. *Прим. пер.*

ніи «гой» сталъ означать уже не цѣлый языческій народъ, а отдѣльнаго индивидуума. Женскій родъ *гоя*.

2) *Нохри* — «чужой», «чужеземный», «иноземецъ», — также, въ противоположность Израилю, *«язычникъ»*, напр. Исаіи II, 6 (женск. рода=*нохріи*).

3) *Акумъ*—сокращеніе, составленное изъ начальныхъ буквъ слѣдующихъ халдейскихъ словъ: «**А**обде **К**охабимъ **У**масуловъ», что означаетъ «поклонники (поклоненіе) звѣздъ и планетъ».

4) *Обедъ-элилимъ*— «идолопоклонники».

5) *Кути*; собств. «кутійцы»—народъ, переселенный ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ въ царство израильское и чрезъ смѣшеніе съ оставшимися тамъ израильтянами образовавшій племя самарянъ (Ср. IV кн. Цар. XVII, 24, 30); женскаго рода=*кутитъ* (ср. талмудъ Хуллинъ 6 а).

II. По раввинскому употребленію языка, *не существуетъ никакой разницы между всѣми этими выраженіями*. Это очевидно уже изъ того, что въ разныхъ талмудическихъ книгахъ, въ текстѣ однихъ и тѣхъ же законовъ упомянутыя выраженія *замѣняютъ другъ друга*. Съ другой стороны, всѣ узаконенія перешли въ разнообразные, отчасти уже поименованные выше сборники именно изъ *талмуда*, причемъ они повсюду излагаются *дословно* и если чѣмъ-либо отличаются другъ отъ друга, то развѣ терминами—для выраженія понятія о *«не-еврѣѣ»*. Въ доказательство этого, мы беремъ изъ первыхъ 50 законовъ «Еврейскаго Зерцала» (т. е., стало быть, изъ Шулханъ-аруха) тѣ, которые служатъ иллюстраціею нашего утвержденія.

1. *Орахъ-хайимъ* XX, 2: АКУМЪ; Комментарій *Атереѳъ цѣкенимъ*: ГОЙ; *Маймонъ* [1]) *Гилховъ цициѳъ* II, 7: КУТИ;—**2**. *Орахъ-хайимъ* XIV, 1: АКУМЪ; *Гилховъ цициѳъ* I, 12: ГОЙ; *Орахъ-хайимъ* XXXII, 9: АКУМЪ; *Маймонъ Гилховъ тефиллинъ* I, 11: КУТИ; *Орахъ хайимъ* XXXIX, 1: АКУМЪ; *талмудъ Гиттинъ* 45 б: НОХРИ.—**3**. *Орахъ хайимъ* LV, 20: АКУМЪ; Комментарій *Магенъ Абрагамъ* примѣч. 15: ОБЕДЪ ЭЛИЛИМЪ.—**5**. *Орахъ-хайимъ* CXXVIII, 41, Хага: АКУМЪ; Комментарій *Магенъ Абрагамъ* примѣч. 62: ОБДАѲЪ АБОДАѲЪ ЭЛИЛИМЪ.—**6**. *Орахъ-хайимъ* CLIV, 11, Хага: АКУМЪ; *Іоре дe'a* CCLIV, 2: ГОЙ.—**8**. *Орахъ-хайимъ* CCXVII, 5: АБОДАѲЪ ЭЛИЛИМЪ; *талмудъ Бераховъ* 51 б: АБОДАѲЪ КОХАБИМЪ; *Маймонъ Гилховъ Бераховъ* IX, 8: АКУМЪ; IX, 9: ГОЙ.—**9**. *Орахъ-хайимъ* CCXXIV, 2: АБОДАѲЪ ЭЛИЛИМЪ; *талмудъ Бераховъ* 54 а: АКУМЪ.—**10**. *Орахъ-хайимъ* CCLXLVIII, 5: АБОДАѲЪ ЭЛИЛИМЪ; *Маймонъ Гилховъ Саббаѳъ* XXIX, 25: АБОДА ЗАРА.—**11**. *Орахъ-хайимъ* CCCVI, 11:

[1]) Изъ Маймона «Ядъ хазака», по послѣднему берлинскому изданію.

АКУМЪ; Комментарій *Атереѳъ цекенимъ*: ГОЙ; *талмудъ Гиттинъ* 8 б. и *Баба камма* 80 б: НОХРИ.—**12**. *Орахъ-хайимъ* CCCXXIX, 2: АКУМЪ; Комментарій *Маггидъ Мишна* и *Кезефъ Мишна* къ *Маймонъ Гилховъ Саббаѳъ* II. 23: ГОЙ; Комментарій *Бээръ Гетебъ* (къ Шулханъ-аруху) прим. 5: ОБДЕ ГИЛЛУЛИМЪ.—**13**. *Орахъ-хайимъ* CCCXXX, 2: АКУМЪ, виленск. изданіе: КУТИѲЪ, штетинское изданіе: ОБДАѲЪ ГИЛЛУЛИМЪ; *Маймонъ Гилховъ Абода зара* IX, 16: НОХРИѲЪ; Комментарій *Кезефъ Мишна*: НОХРИѲЪ, АКУМЪ, ГОЯ.—**14**. Въ самомъ текстѣ *Шефоха*: ГОЙИМЪ; *Орахъ-хайимъ* CDLXXX, Хага: АКУМЪ.—**15**. *Орахъ-хайимъ* DXII, 3. Хага: АКУМЪ; *Маймонъ Гилховъ іомъ тобъ* I, 13: ОБЕДЪ ГИЛЛУЛИМЪ.—**18**. Въ самой формулѣ проклятія: ГОЙИМЪ; *Орахъ-хайимъ* DCXC, 16: ОБДЕ ЭЛИЛИМЪ.—**20**. *Хошенъ гамишпатъ* XXVI, 1: АКУМЪ; *талмудъ-Гиттинъ* 88 б: НОХРИМЪ.—**21**. *Хошенъ гамишпатъ* XXVIII, 3: АКУМЪ; *Маймонъ Гилховъ* талмудъ Тора VI, 14: ГОЙИМЪ.—**22**. *Хошенъ гамишпатъ* XXXIV, 18: АКУМЪ; *талмудъ Санхедринъ* 26 б,.... т. е. «другая вещь»—иносказательное выраженіе, обыкновенно замѣняющее слово «свинья»; здѣсь однако слѣдуетъ подразумѣвать никакъ не свинью, а акума (см. Тозефоѳъ и толкованіе Раши къ этому мѣсту).—**23**. *Хошенъ Гамишпатъ* XXXIV, 19: ГОЙ; *талмудъ Баба камма* 15 а: АКУМЪ.—**34**. *Хошенъ гамитпатъ* CCLXVI, 1: АКУМЪ; *талмудъ Баба мціа* 31 а: НОХРИ.—**35**. *Хошенъ гамишпатъ* CCLXXII, 8. и 9: АКУМЪ; *талмудъ Баба мелія* 32. б:НОХРИ.—**36**. *Хошенъ гамишпатъ* CCLXXXIII, 1. Хага: АКУМЪ; *талмудъ Киддушинъ* 17 б: НОХРИ.—**37**. *Хошенъ гамишпатъ* CCCXLII, 2. Хага: ГОЙ; *талмудъ Баба камма* CXIII: АКУМЪ.—**47**. Хошенъ гамишпатъ CDIX, 1:АКУМЪ; *талмудъ Баба камма* 79 б: ЭНО ІЕГУДИ (не-іудей).

III. Всѣ эти выраженія значатъ то же самое, что и «НЕ-ЕВРЕЙ».

1. Что слово ГОЙ означаетъ именно всякаго *не-еврея*, этого никогда еще не отрицалъ ни одинъ еврей. А какъ мы только что доказали, гой *тождественъ* съ акумомъ и нохри.

2. Въ предписаніяхъ закона «еврей» всегда противополагается гою и акуму. Всегда говорится: съ евреемъ поступай такъ, съ акумомъ—такъ; лишь еврею дозволяется фабриковать это, а гою нѣтъ и т. п.

3. Въ новѣйшихъ изданіяхъ Шулханъ-аруха, наприм. въ виленскомъ, во многихъ мѣстахъ, взамѣнъ слова «акумъ», стоитъ одно сокращеніе, означающее—«*не-еврей*».

Все сказанное такъ ясно, что нѣтъ надобности останавливаться дольше.

В. **Но раввинизмъ издалъ и такіе безчеловѣчные законы, которые направлены исключительно противъ христіанъ.** Это вполнѣ очевидно уже изъ всего изложеннаго выше, ибо никто вѣдь не усомнится въ томъ, что

христіане принадлежатъ къ не-евреямъ. Однако, для большей точности, мы докажемъ и это.

I. Талмудическо-раввинское іудейство разсматриваетъ христіанъ, какъ настоящихъ *идолопоклонниковъ*:

а) Изъ всего предыдущаго, разумѣется, нельзя сдѣлать вывода, чтобы евреи желали относиться къ христіанамъ гуманнѣе, чѣмъ къ дѣйствительнымъ идолопоклонникамъ. Божественнаго Основателя нашей религіи ихъ праотцы, въ своемъ ужасномъ ослѣпленіи, распяли на крестѣ, а сумасбродная фантазія раввиновъ и понынѣ изобрѣтаетъ для Него самыя невообразимыя наказанія на томъ свѣтѣ. Какимъ же образомъ Его ученики могли бы пользоваться бо́льшимъ почетомъ, нежели Учитель? Вѣдь въ христіанствѣ іудаизмъ долженъ былъ распознать и дѣйствительно видѣлъ несравненно болѣе опаснаго противника, чѣмъ неуклюжее идолопоклонство язычниковъ. И вдругъ еврейскіе законы допустили бы такую несообразность, чтобы трактовать христіанъ лучше, чѣмъ остальныхъ не-евреевъ?!...

б) Что евреи причисляютъ христіанъ къ идолопоклонникамъ,— это они высказали ясно и вразумительно въ своихъ писаніяхъ. Беремъ на выдержку лишь нѣкоторыя мѣста:

1) Въ талмудѣ *Абода зара* 7 б., христіанское воскресенье причисляется къ «праздникамъ идолопоклонниковъ».

2) Въ томъ же талмудическомъ трактатѣ (27 б.) разсказывается, какъ ученикъ Іисуса, по имени Іаковъ, хотѣлъ, во Имя Его, исцѣлить сына сестры рабби Измаила, укушеннаго змѣей, но рабби Измаилъ не допустилъ этого, потому что нельзя лѣчиться у *еретика*.—Однимъ листомъ раньше (26 б.) говорится:—«Кто еретикъ? Тотъ, кто предается *идолопоклонничеству*».

3) Талмудъ Саббатъ 116 а. говоритъ: «Рабби Меиръ называетъ книги еретиковъ *Авонъ гиллайонъ*, т. е. «Бѣда на пустой бумагѣ», потому что они сами называютъ ихъ «*Евангеліемъ*».

4) У Маймонида Абода зара I, 3. гласитъ: «Знай, что назареи, блуждающіе по слѣдамъ Іисуса,—хотя ихъ догматы различны,—тѣмъ не менѣе всѣ *идолопоклонники*, и что съ ними надо поступать, какъ подобаетъ съ *идолопоклонниками*... Такъ учитъ талмудъ».

5) *Въ Шааловъ Утшубовъ Хавамъ Зоферъ*, отдѣлъ Іоре де'а CXXXI, читаемъ: «Не подлежитъ сомнѣнію, что его (современнаго гоя) богослуженіе есть настоящее *идолопоклонство*». То же самое говоритъ Рамбамъ въ «Гилхоѣъ Маахалоѣъ аз'уроѣъ» XI, 4. Въ нашихъ изданіяхъ этого нѣтъ, но оно имѣется въ амстердамскомъ и венеціанскомъ изданіяхъ.

6) *Въ Хагаховъ Ашеръ Абода зара* III, 5. сказано прямо: «*Крестъ* принадлежитъ къ *идолопоклонству*».

7) Раббену Ашеръ пишетъ къ Абода зара IV, 1. «Серебряная чаша, которую христіанскій священникъ держитъ въ рукахъ, и кадило, которымъ онъ окуриваетъ, принадлежатъ къ *идолопоклонству*».

II. Что спеціально въ Шулханъ-арухѣ, подъ названіемъ *акумъ*, разумѣются и христіане,—это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

На судѣ по поводу «Еврейскаго Зерцала», мы сдѣлали слѣдующее сравненіе:

— «Предположимъ, что здѣсь, въ Мюнстерѣ, нашелся способный еврей, сѣлъ и написалъ новый сводъ законовъ. И вотъ тамъ оказались бы лишь два ряда узаконеній: одни—какъ евреи повинны относиться къ евреямъ же и другіе—какъ они должны поступать—пусть авторъ назоветъ ихъ, какъ ему угодно, все равно это значило бы то же, что и—съ «не-евреями». Отношенія къ не-евреямъ, положимъ, оказались бы грубыми и безчеловѣчными, и отъ автора было бы потребовано объясненіе, какъ смѣетъ онъ такъ относиться къ христіанамъ?..—«Здѣсь подъ именемъ *не-еврей*»,—вдругъ отвѣтилъ бы нашъ ученый еврей—«рѣчь идетъ вовсе не о васъ, христіанахъ въ Мюнстерѣ; эти законы относятся къ готтентотамъ»! Подобный отвѣтъ развѣ не былъ бы явною насмѣшкою? Столь же смѣшно утверждать, будто въ XVI вѣкѣ, въ Краковѣ появился сводъ законовъ, который долженъ былъ урегулировать отношенія евреевъ лишь къ «*поклонникамъ звѣздъ и планетъ*», христіанъ же онъ будто бы вовсе не имѣлъ въ виду».

Всѣмъ изложеннымъ мы уже разрѣшили бы вопросъ всецѣло и безповоротно. Однако, намъ не трудно пойти еще глубже. Даже изъ самаго текста Шулханъ-аруха можно неопровержимо доказать, что христіане называются «акумъ»:

1. Законъ 4 «Еврейскаго Зерцала» гласитъ: «Когда кто-нибудь (изъ евреевъ) молится и ему *навстрѣчу* идетъ *акумъ съ крестомъ* въ рукахъ и онъ (еврей) дошелъ до мѣста (въ молитвѣ), гдѣ обыкновенно поклоняются, то онъ не долженъ дѣлать поклоновъ, хотя бы его мысли и были обращены къ Богу».

2. По закону 71, запрещено еврею кланяться либо снимать шляпу передъ королями и священниками, если у нихъ *крестъ* на груди.

3. Законъ 59 запрещаетъ еврею пріобрѣтеніе какой-либо выгоды отъ креста, которому поклоняются.

Изъ этихъ трехъ законовъ очевидно явствуетъ, что, по мнѣнію евреевъ, *почитаніе креста есть идолопоклонство* и что поклоняющіеся кресту христіане суть «акумы».

4. По закону 58, не смѣетъ еврей дать *акуму* воды, если знаетъ, что ею желаютъ совершить *крещеніе*. Стало быть, *крещеные* суть *акумы*.

5. *Iope de'a CXLVIII, 12 Хага* (ср. зак. 94) гласитъ: «И то же самое—если еврей, въ наше время, посылаетъ подарокъ *акуму* въ вось-

мой день послѣ «*Ниталъ*», каковой день они называютъ «Новымъ Годомъ». *Ниталъ* очевидно тождественъ съ латинскимъ Natale, т. е. съ Рождествомъ нашего Спасителя. Весь же параграфъ CXLVIII трактуетъ именно объ *идолопоклонническихъ* праздникахъ. Точнѣе и откровеннѣе кажется нельзя сказать, *что Рождество Христово—праздникъ языческій, а христіане—акумы.*

6. Въ комментаріи... къ Іоре де'а CXXXIX, 15 (ср. зак. 58), примѣчаніе 11, значится: «Раббену Іерухамъ поучаетъ, что также запрещено продавать имъ «Двадцать четыре книги», написанныя на греческомъ или другомъ изъ ихъ языковъ, потому что переводчикъ оныхъ перевелъ неправильно—съ цѣлью ввести ихъ (акумовъ) въ заблужденіе и укрѣпить въ ихъ вѣрѣ». «Двадцать четыре книги» это обыкновенное названіе Ветхаго Завѣта; а изъ Библіи никакой другой акумъ, кромѣ *христіанина*, не можетъ укрѣпиться въ своей вѣрѣ.

7. Въ дополненіяхъ къ Шулханъ-аруху Моисея Иссерлеса, написанныхъ, стало быть, *въ XVI вѣкѣ, въ Краковѣ*, авторъ говоритъ прямо, *что онъ живетъ среди акумовъ*. Такъ именно сказано въ хошенъ га-мишпатѣ CDIX, 3. Хага «*Нынѣ, когда мы живемъ среди акумовъ*» (ср. зак. 49). Въ Іоре де'а CXLVIII, 12. Хага читаемъ: «*Мы живемъ среди нихъ* (*акумовъ*) *и должны весь годъ съ ними дѣла дѣлать*».

8. Каждому христіанину извѣстно, что еврей не ѣстъ отъ животнаго, которое убилъ *христіанинъ*; и все-таки въ Шулханъ-арухѣ (Іоре де'а II, 1; «Еврейскаго Зерцала» зак. 51) сказано только, что не дозволено ѣсть отъ животнаго, убитаго *нохри* (въ талмудѣ Хуллинъ 13 а, написано—*акумъ*).

9. Еврею нельзя брать *процентовъ* съ еврея (Іоре де'а CLX), а лишь съ *акума* (Іоре де'а CLIX). А что евреи берутъ проценты *съ христіанъ* это, кажется, не требуетъ доказательствъ.

10. Сколько христіанъ суть «*шаббесгой*», сколько изъ христіанскихъ дѣвушекъ—«*шаббесшискель*» (шабашовая мерзость), и все-таки говорится въ Шулханъ-арухѣ, Орахъ-хайимъ CCXLIV: «Въ шабашъ дозволено совершать свою работу черезъ *акума*». Къ этому параграфу Шулханъ-аруха комментарій... примѣч. 8 замѣчаетъ: «Здѣсь, въ нашемъ городѣ, обыкновенно дозволяется нанять *акума* за извѣстную сумму, чтобы удалить навозъ съ улицы, и не возбраняется, чтобы акумъ исполнялъ эту работу въ шабашъ». Авторъ этого комментарія (ум. 1775) былъ раввиномъ въ Калишѣ (Русская Польша). Ужели, для подметанія улицъ 100 лѣтъ тому назадъ, польскіе евреи выписывали «звѣздопоклонниковъ» (акумовъ) изъ Вавилона!?..

Примѣчаніе переводчика. Ознакомивъ, такимъ образомъ, читателя съ Шулханъ-арухомъ, какъ *нынѣ дѣйствующимъ* у евреевъ *сводомъ законовъ*, профессоръ Эйзеръ переходитъ къ критикѣ 190 законовъ Юстусова «Judenspiegel'я».

КРИТИКА

ста законовъ, по Шулханъ-аруху, ПРИВЕДЕННЫХЪ ЮСТУСОМЪ въ „Judenspiegel'ѣ:“

Да будутъ у васъ правильные вѣсы и правильная ефа и правильный батъ.
Іезекіиль XLV, 10.

Законъ 1.

[1]) «Еврею не дозволяется продавать акуму (христіанину) одежду, на которой есть цицы (кисти по краямъ одежды, надѣваемой евреемъ при утренней молитвѣ, см. Числъ XV,38) [2]). Онъ не долженъ отдавать акуму подобной одежды даже въ залогъ или хотя бы для того, чтобы тотъ временно оставилъ ее у себя, потому что когда акумъ будетъ имѣть такую одежду, тогда надо опасаться, какъ бы онъ не обманулъ еврея, говоря, что онъ тоже еврей. Въ этомъ случаѣ, если бы еврей довѣрился ему и одинъ отправился бы съ нимъ путешествовать,—акумъ убилъ бы его».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 20,2; взято изъ талмуда Менахоѳъ, 43.

[2]) Тамъ же, взято изъ Ниммукъ Іозефъ.

Орахъ-хайимъ 20,2 *).

«Нельзя [1]) продавать акуму верхнее платье съ (ритуальными) кистями; онъ можетъ на пути пристать къ еврею и убить его; даже отдавать подъ закладъ или на храненіе акуму верхнее платье съ кистями воспрещено, за исключеніемъ развѣ того случая, когда оно дано на короткое время, такъ что не приходится опасаться этого».

[1]) Собственно «не продаютъ»; однако, изложеніе второй части этого закона: «даже отдавать подъ закладъ... воспрещено» доказываетъ ясно, какъ слѣдуетъ понимать упомянутое выраженіе.

*) Здѣсь, въ нѣмецкомъ подлинникѣ, идетъ, параллельно съ буквальнымъ переводомъ на нѣмецкій языкъ, подлинный *еврейскій* текстъ. Мы ограничиваемся *буквальнымъ* русскимъ переводомъ. Съ другой стороны, необходимо замѣтить, что *крупнымъ* шрифтомъ излагается здѣсь текстъ закона такъ, какъ онъ приведенъ Юстусомъ, т. е. уже въ литературной обработкѣ, а мелкимъ шрифтомъ дается именно *буквальный* текстъ закона по Шулханъ-аруху или, что все равно,—по талмуду. Настоящее примѣчаніе относится ко всему дальнѣйшему, напечатанному этими же шрифтами.

Слова, прибавленныя Юстусомъ во второй половинѣ закона (строго говоря ихъ слѣдовало бы поставить въ скобкахъ), необходимы для полноты уразумѣнія. Что же касается послѣдняго исключенія, то оно, конечно, пропущено Юстусомъ безъ намѣренія, такъ какъ и оно равнымъ образомъ доказываетъ, что этотъ запретъ возникъ единственно изъ недовѣрія къ акумамъ.

Законъ 2.

[1]) «Все, что еврею по обряду необходимо для богослуженія, какъ, напр., упомянутыя выше кисти и т. п., можетъ изготовлять только еврей, а не акумъ, потому что это должно быть изготовляемо людьми,— акумы же не должны разсматриваться евреями, какъ люди» [2]).

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ $14_{,1}$; $32_{,9}$; $33_{,4}$; $39_{,1}$; и $2_{}$.
[2])*Талмудъ Iебамоотъ, 61.

Орахъ-хайимъ $14_{,1}$.

«Кисти, изготовленныя акумомъ, не годятся, потому что написано: «Объяви сынамъ Израилевымъ» (ЧислъXV, 38),—значитъ,—за исключеніемъ акумовъ».

Остальныя цитаты Юстуса трактуютъ о молитвенныхъ ремняхъ. Подобныя этому предписанія, касающіяся пасхальнаго хлѣба и писанія Торы, помѣщены: первыя въ Орахъ-хайимъ $406_{,1}$, а вторыя въ Iоре де'а $181_{,1}$.

Iебамоотъ 61 а:

«Могилъ акумовъ не оскверняютъ, когда нагибаются надъ ними, потому что говорится: «Но вы—овцы Мои, овцы паствы Моей, вы—человѣки»; васъ называютъ человѣками, акумы же таковыми не называются».

Насколько талмудъ извращаетъ въ смѣшное смыслъ библейскаго текста (Iезек. $34_{,31}$), это доказывается противопоставленіемъ: «Я Богъ вашъ».

Что же касается изложенія Юстуса, то первую его часть, т. е. само ритуальное предписаніе, нужно признать въ существѣ согласною съ Шулханъ-арухомъ. Далѣе, судя по ковычкамъ, надо было бы полагать, что и дальнѣйшая мотивировка содержится также въ Шулханъ-арухѣ или, по крайней мѣрѣ, въ талмудѣ. Между тѣмъ, на повѣрку оказывается, что подобной мотивировки въ Шулханъ-арухѣ нѣтъ, а въ талмудѣ хотя и есть, но въ другомъ порядкѣ мыслей. Стало быть, Юстусъ допустилъ здѣсь нѣкоторое своеволіе.

Да и, вообще говоря, мы сами едва ли могли бы найти что-либо ненавистное въ раввинскомъ предписаніи о томъ, чтобы предметы, необходимые для богослуженія, изготовлялись только евреями. Простая причина подразумѣвается уже въ текстѣ, приводимомъ Орахъ-хайимомъ $14_{,1}$, гдѣ самъ Богъ повелѣлъ израильтянамъ дѣлать кисти, изъ чего раввины вывели логическое заключеніе, что не-израильтяне лишены права изготовлять таковыя. Съ другой стороны,

нельзя не замѣтить, что если въ ритуальномъ предписаніи Шулхана буквально и не содержится той грубости, которую видитъ Юстусъ, тѣмъ не менѣе злобное изреченіе такого именно смысла весьма ясно значится въ полномъ талмудѣ. «Что же мы тогда, если мы не человѣки»?... Впрочемъ, объ этомъ мы еще будемъ имѣть удовольствіе слышать не разъ далѣе.—Настоящій вопросъ извѣстенъ талмуду прекрасно.

Законъ 3.

[1]) «Молитву «Кадишъ» (она начинается словами: «Іиѳгаддалъ вейиѳкаддашъ», т. е. «Вознесенъ и освященъ»,—отсюда и самое названіе «Кадишъ»), разрѣшается читать лишь тамъ, гдѣ десять евреевъ находятся вмѣстѣ, а это должно происходить такимъ образомъ, чтобы ни одна нечистая вещь, какъ, напр., навозъ или акумъ, не раздѣляла ихъ другъ отъ друга.

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 55,20; взято изъ Тосфаевъ въ Талмудѣ Песахимъ, 85.

Орахъ-хайимъ 55,20.

«Если десять (евреевъ) въ одномъ мѣстѣ (вмѣстѣ) и читаютъ молитву Кадишъ или Кедуша, то можетъ отвѣчать (говорить «аминь») и одинъ изъ тѣхъ, кто не принадлежитъ къ нимъ. Иные считаютъ необходимымъ, чтобы (ихъ) не раздѣлялъ калъ или акумъ».

По нашему дословному переводу, рѣчь идетъ о чемъ-то нечистомъ между этимъ однимъ и собраніемъ, а не такъ, какъ это понимаетъ Юстусъ. Но мы не сомнѣваемся, что и онъ въ существѣ правъ; впрочемъ, мы предоставляемъ раввинамъ съ нимъ спорить объ этомъ.

Для насъ гораздо важнѣе интересное сочетаніе двухъ словъ.. Первое означаетъ stercus (срв. Орахъ хайимъ 85,2. «Даже подумать о словахъ Торы запрещено въ отхожемъ мѣстѣ, въ банѣ (купальнѣ) или въ какомъ-либо загаженномъ мѣстѣ, т. е. ubi stercus et urina sunt»). Въ виленскомъ изданіи значится «вещь нечистая». Едва ли стоитъ напоминать, что издатель (ужь, конечно, отличный знатокъ талмуда, гдѣ объ этомъ деликатномъ предметѣ толкуется не знаю сколько сотъ разъ; не будь столь деликатныхъ и другихъ еще болѣе «тонкихъ» матерій, я увѣренъ, объемистый талмудъ былъ бы однимъ «изрядным» томомъ потоньше)—вплелъ это смягчающее выраженіе не столько изъ приличія, сколько изъ боязни передъ цензурою.

Что же касается второго изъ упомянутыхъ выше словъ (въ сочетаніи)..., то оно есть сокращеніе (abreviatur) и можетъ означать какъ лицо (акума), т. е. идолопоклонника, такъ и самую вещь (т. е. идолопоклонство и все, къ нему принадлежащее). Засимъ хотя новѣйшія изданія читаютъ....., руководясь

комментаріемъ....., который прямо говоритъ, что .....«л и ч н о с т ь» акума не мѣшаетъ, тѣмъ не менѣе переводъ Юстуса оправдывается другимъ комментаріемъ..., *) гдѣ то же самое выраженіе отнесено именно къ «л и ц у» акума, причемъ еще указывается, что безразлично,—будетъ ли въ данномъ случаѣ акумъ мужчина или женщина. Наше личное мнѣніе таково, что здѣсь говорится и о вещи, и о лицѣ. Въ конечномъ же выводѣ слѣдуетъ признать, что Юстусъ не заслуживаетъ здѣсь никакого упрека.

З а к о н ъ 4.

[1]) «Когда попадется навстрѣчу акумъ съ к р е с т о м ъ, тогда еврею строго запрещается наклонять голову, хотя бы именно въ эту минуту онъ молился. Если бы даже въ своей молитвѣ онъ дошелъ до такого мѣста, гдѣ ему н е о б х о д и м о преклонить голову (въ молитвахъ евреевъ есть нѣкоторыя мѣста, гдѣ они обязательно наклоняютъ голову), то онъ в с е-т а к и д о л ж е н ъ и з б ѣ ж а т ь э т о г о».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 113,8; взято изъ Хагахоеъ Ашеръ и изъ Оръ Зуруа.

Орахъ-хайимъ 113,8.

«Когда «к т о-н и б у д ь (само собою разумѣется—и з ъ е в р е е в ъ) молится и ему на встрѣчу идетъ акумъ с ъ к р е с т о м ъ въ рукахъ и онъ (еврей) дошелъ до мѣста (въ молитвѣ), гдѣ обыкновенно поклоняются, то онъ не долженъ наклоняться, хотя бы его мысли и были (исключительно) обращены къ Богу».

Не совсѣмъ согласно съ этимъ и однако же совершенно вѣрное изложеніе закона у Юстуса только разъясняетъ дѣло лучше. Во всемъ «Еврейскомъ Зерцалѣ» это предписаніе н а и б о л ѣ е д л я н а с ъ в р а з у м и т е л ь н о, такъ какъ имъ доказывается неопровержимо, что подъ «акумомъ» разумѣется именно х р и с т і а н и н ъ. Отсюда понятно, зачѣмъ въ новѣйшихъ изданіяхъ евреи фальсифицируютъ текстъ. Напримѣръ, въ виленскомъ изданіи вмѣсто «акумъ» сказано «человѣкъ»; въ штеттинскомъ вмѣсто ..... (собственно «знаменіе креста») стоитъ..... (т. е. «нѣчто идолопоклонническое»). Однако, подобными раввинскими увертками ядовитый текстъ Юстуса отнюдь не можетъ быть изобличенъ въ неправдѣ.

*) Въ подлинникѣ труда Эйзера «Judenspiegel im Lichte der Wahrheit» всѣ такія слова приведены буквально п о-е в р е й с к и. Затруднительность еврейской корректуры и безплодность еврейскаго текста для большинства нашихъ читателей привели насъ къ замѣнѣ этихъ словъ т о ч к а м и. Всякій же, болѣе интересующійся предметомъ, можетъ справиться въ подлинникѣ. Настоящее примѣчаніе относится и къ всему дальнѣйшему тексту нашего перевода. *Примѣчаніе переводчика.*

Законъ 5.

[1]) «И теперь, когда въ Іерусалимѣ нѣтъ уже ни храма, ни жертвы, сыны Аарона, первосвященника, должны пользоваться среди разсѣянныхъ евреевъ извѣстными отличіями и почестями передъ остальными евреями и всегда обладать правомъ благословенія (евреевъ) въ каждый праздникъ. Но когда кто-либо изъ дѣтей такой семьи сдѣлается акумомъ, тогда вся семья осквернена, а потому лишается этого священническаго права».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 128,41, Хага; взято изъ Мордехая къ талмуду Санхедринъ

Орахъ-хайимъ 128,41. Хага.

«Нѣкоторые говорятъ, что когда у него (когена) есть дочь, которая перешла къ акумамъ или развратничала, то никто не обязанъ уважать его, такъ какъ она осквернила его».

Если Юстусъ ставитъ вмѣсто «дочь» общее выраженіе «дитя», то это еще не есть неточность, потому что «Бээръ хетебъ» (прим. 71) говоритъ опредѣленно, что здѣсь нѣтъ разницы между сыномъ и дочерью. Слова «или (если она) развратничала» пропущены въ «Еврейскомъ Зерцалѣ»—конечно, безъ намѣренія.—Наконецъ, что осквернена «семья», того не значится въ текстѣ; тамъ рѣчь идетъ только объ «отцѣ».

Законъ 6.

[1]) «Еврей, сдѣлавшійся акумомъ, проклятъ [2]) до такой степени, что даже когда онъ жертвуетъ въ синагогу свѣчи или же нѣчто подобное, то принимать ихъ воспрещается».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 154,11, Хага; взято изъ Писке Мегари Вейль 64.

[2]) Проклятъ все равно, что отрѣшенъ отъ еврейства, исключенъ изъ религіозной общины.

Орахъ-хайимъ 154,11. Хага.

«Если кто нибудь изъ перешедшихъ къ акумамъ даритъ воску или свѣчей для синагоги, то запрещено зажигать ихъ».

Въ текстѣ Юстуса «зажигать» по смыслу тождественно съ «принимать» (ср. противоположенное въ комментаріи....., гдѣ сказано....., т. е. «это слѣдуетъ принимать отъ акума»). Впрочемъ, подобный запретъ едва ли имѣетъ практическое значеніе. Да и, вообще говоря, стоитъ ли христіанамъ обижаться на подобный образъ дѣйствій евреевъ? Развѣ въ Шулханъ-арухѣ нѣтъ ничего худшаго?!....—Авторъ «Еврейскаго Зерцала», безъ всякаго сомнѣнія, могъ бы взять кое-что «почище».

Законъ 7.

[1]) «Молитвы Симунъ (еврей читаетъ ее послѣ обѣда; въ концѣ молитвы благословляется и хозяинъ дома) нельзя читать въ домѣ акума, дабы не благословился и акумъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 193,3. Хага.

Орахъ-хайимъ 193,3 Хага.

«Обыкновенно не читаютъ общей застольной молитвы [1]) въ домѣ акума. И мнѣ кажется,—причина лежитъ въ томъ, что нельзя имѣть установленнаго обѣда [2]) въ домѣ акума изъ боязни передъ нимъ же. Отсюда выходитъ, что какъ будто поѣли безъ (того, чтобы) это (былъ) установленный обѣдъ. Дальнѣйшая причина заключается въ опасеніи возмездія, если измѣняешь текстъ благодарственной молитвы и не говоришь: «Да благословитъ Милосердый хозяина дома сего»!

[1]) Послѣ обѣда.

[2]) Раввины отличаютъ «установленную ѣду» (обѣдъ) отъ ѣды случайной. Молитва «Симунъ» имѣетъ мѣсто только послѣ первой.

Передача этого закона почти безукоризненна. Каждый обязанъ держаться принятаго «обычая». Такимъ образомъ, переводъ Юстуса «молитвы... нельзя читать въ домѣ акума» отнюдь не слѣдуетъ считать ошибочнымъ.

Законъ 8.

[1]) «За каждое ощущеніе благоуханія еврей обязанъ прочесть Бераху,—краткую благодарственную молитву, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда пряности или нѣчто благовонное уже побывали въ отхожемъ мѣстѣ, для устраненія дурного запаха, или же когда благовонія находились въ рукахъ блудницы, которая употребляетъ духи съ цѣлью соблазна людей къ грѣху, или же, наконецъ, когда благоухающія вещества принесены изъ капища (акумовъ), тогда запрещено произносить Бераху за благоуханіе, потому что оно уже осквернено отхожимъ мѣстомъ, блудницею или капищемъ (акумовъ)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 217,2, 4 и 5; взято изъ талмуда Берахоѳъ 51 и 53 и изъ Маймонъ Гилхоѳъ Берахоѳъ, перекъ 9.

Орахъ-хайимъ 217,2.

«Нельзя читать благодарственной молитвы надъ пряностями для отхожаго мѣста или надъ масломъ, приготовленнымъ для удаленія грязи» [1]).

[1]) Напр.,—съ рукъ послѣ ѣды (комментарій.....).

Орахъ-хайимъ 217,4.

«Надъ благовоніями блудницы, напр., пачкою пряностей, висящею на ея шеѣ, или же надъ тою, которую она держитъ въ рукахъ или во рту, нельзя читать благодарственной молитвы, потому что запрещено даже нюхать ихъ, такъ какъ это пожалуй могло бы соблазнить поцѣловать ее или же придвинуться слишкомъ близко къ ея тѣлу».

Орахъ-хайимъ 217,5.

«Надъ благовоніями идолопоклонства нельзя читать благодарственной молитвы, потому что запрещено и нюхать ихъ».

Что подъ....., т. е. «идолопоклонствомъ» разумѣется и храмъ акумовъ въ этомъ, согласно нашему введенію, отнюдь нельзя сомнѣваться. Такимъ образомъ, у Юстуса зак. 8 въ существѣ вѣренъ.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что, благодаря тѣсному сближенію названныхъ трехъ параграфовъ, т. е. сочетанію отхожаго мѣста, блудницы и храма акумовъ въ одномъ и томъ же текстѣ (у Юстуса), раввинское предписаніе является еще болѣе ненавистнымъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности. Съ своей стороны, мы должны замѣтить, что въ томъ же параграфѣ, гдѣ говорится объ отхожемъ мѣстѣ, запрещается благодарственная молитва и надъ благовонными веществами отъ еврейскихъ покойниковъ (такъ какъ въ обоихъ случаяхъ этимъ устраняется дурной запахъ). Надо судить объ отдѣльныхъ предписаніяхъ по общему закону: «Благодарственную молитву слѣдуетъ читать лишь надъ такими благовоніями, которыя приготовлены для того, чтобы ихъ нюхали» (Шулханъ-арухъ 217,2).

Законъ 9.

1) «Проходя мимо разореннаго храма акумовъ, каждый еврей обязанъ произнести: «Слава Тебѣ, Господи, что Ты искоренилъ отсюда этотъ домъ идоловъ». Проходя же мимо нетронутаго еще храма, онъ долженъ сказать: «Слава Тебѣ, Господи, что Ты длишь свой гнѣвъ надъ злодѣями» 2). А когда онъ видитъ 600.000 *) евреевъ вмѣстѣ, то обязанъ говорить: «Слава Тебѣ, Премудрый Боже!»; когда же онъ встрѣчаетъ собраніе акумовъ, тогда онъ обязанъ произнести: «Въ большомъ стыдѣ будетъ мать ваша, покраснѣетъ родившая васъ!» (Іерем. L, 12) 3). Когда еврей проходитъ мимо еврейскаго кладбища, то ему слѣдуетъ воскликнуть: «Слава Тебѣ, Господи, что Ты столь праведно создалъ ихъ»; а передъ кладбищемъ акумовъ онъ долженъ

*) Число сакраментальное (изъ Египта стольше именно вышло евреевъ, способныхъ носить оружіе, хотя за 400 лѣтъ раньше пришло въ Египетъ всего 70 человѣкъ). Это число употребляется въ смыслѣ «много» или же вмѣсто выраженія «народъ». *Примѣчаніе переводчика.*

сказать: «Въ большомъ стыдѣ будетъ ваша мать и т. д.» [4]). Когда еврей видитъ хорошо выстроенные дома акумовъ, онъ обязанъ восклицать: «Дома надменныхъ разоритъ Господь», когда же передъ нимъ развалины дома акума, то ему слѣдуетъ произнести: «Господь есть Богъ отмщенія».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 224,2; взято изъ талмуда Берахоевъ 54.
[2]) Тамъ же; взято изъ талмуда тамъ же, 58.
[3]) Тамъ же; взято изъ талмуда тамъ же, 59.
[4]) Тамъ же; взято изъ талмуда тамъ же, 58.

Орахъ-хайимъ 224,1.

«Кто видитъ статую Меркурія или другой предметъ идолопоклонства, (тотъ) обязанъ говорить: «Хвала Тебѣ, Господи Боже нашъ, Царь вселенной, за долготерпѣніе, оказываемое нарушителямъ Твоей воли».

Тамъ же 224,2.

«Кто посѣщаетъ мѣсто, гдѣ было искоренено идолопоклонство, (тотъ) обязанъ произнести, когда это въ странѣ Израиля: «Хвала Тебѣ, Господи Боже нашъ, Царь вселенной, Который искоренилъ идолопоклонство изъ страны нашей».— Когда же это происходитъ въ чужой странѣ, онъ долженъ сказать: «..... Который искоренилъ идолопоклонство изъ этого мѣста»! И онъ говоритъ въ обоихъ случаяхъ (далѣе): «Какъ Ты искоренилъ его изъ этого мѣста, такъ искорени повсюду и обрати сердца идолопоклонниковъ къ служенію Тебѣ!»

Тамъ же 224,5.

«Кто видитъ 600.000 [1]) израильтянъ вмѣстѣ,—долженъ говорить: «Хвала Тебѣ, Господи Боже нашъ, Царь вселенной, вѣдающій сокровенныя тайны». Но если это идолопоклонники, то онъ повиненъ сказать: «Въ большомъ стыдѣ будетъ мать ваша, покраснѣетъ родившая васъ [2]); вотъ будущность тѣхъ народовъ—пустыня, сухая земля и степь!» (Іерем. L, 12).

[1]) Число израильтянъ при исходѣ изъ Египта (Исходъ XII. 37).

[2]) Талмудъ (Берахоевъ 58 а) даетъ по этому поводу слѣдующее разъясненіе: «Потому что ни ихъ умы, ни ихъ лица не похожи другъ на друга» *).

Тамъ же 224,12.

«Кто видитъ могилы израильтянъ, долженъ восклицать: »Хвала Тебѣ..... Который справедливо [1]) создалъ васъ» и т. д., а надъ могилами акумовъ онъ долженъ говорить: «Въ большомъ стыдѣ будетъ мать ваша.....»

[1]) Полный текстъ по талмуду (Берахоевъ 58 б) гласитъ: «Да будетъ восхваляемъ Тотъ, Который справедливо сотворилъ васъ, справедливо давалъ вамъ пищу, справедливо возрастилъ васъ, справедливо собиралъ васъ и справедливо воскреситъ васъ»!

*) Знаменательный мотивъ. Блудливое объясненіе разнорѣчій въ нашей средѣ—даже предъ кровавыми смутами, вѣроломно чинимыми у насъ международнымъ кагаломъ, всѣ члены коего, наоборотъ, дѣйствуютъ, какъ одинъ,—на обоихъ полушаріяхъ. *Примѣчаніе переводчика.*

Тамъ же 224,11.

«Кто видитъ дома акумовъ [1]), обязанъ сказать, когда въ нихъ еще живутъ: «Дома надменныхъ разоритъ Господь» (Притч. XV, 25). А если эти жилища опустошены, то: «Боже отмщеній, Господи Боже отмщеній, яви Себя»! (Пс. 94,1).

[1]) При видѣ же домовъ израильтянъ, говорится, когда въ нихъ живутъ: «Хвала Тому, Который укрѣпилъ межу вдовы»! (Притч. XV, 25). Если же они опустошены: «Хвала Судьѣ истины»! (Ср. Орахъ-хайимъ 224,10).

Въ законѣ 9 прежде всего невѣрно выраженіе: «Что Ты *длишь* свой гнѣвъ надъ злодѣями». По нашему мнѣнію, этимъ можно сказать развѣ противоположное тому, что значится въ еврейскомъ текстѣ..... «Длинна или продленіе гнѣва» выражаетъ здѣсь не продленіе гнѣва во времени, а замедленіе гнѣва, т. е. «припадка ярости». Этому въ нѣмецкомъ языкѣ соотвѣтствуетъ слово «Langmut» (долготерпѣніе) (срв. Раши къ Исход. XXXIV,6).

Юстусъ прямо переводитъ—«храмъ» (христіанскій); хотя такой переводъ и не лишенъ правильности, однако его нельзя одобрить всецѣло, потому что въ самой Берахѣ употреблено лишь выраженіе домъ идоловъ—«капище» (идолопоклонства). Это ужъ «неодинаковые вѣсы и неодинаковая мѣра» (Притч XX,10).

Оба помянутыя слова вдобавокъ напечатаны (у Юстуса) курсивомъ, благодаря чему несвѣдущій могъ бы заключить, что въ данномъ талмудическомъ законѣ «христіанскій храмъ» открыто называется «идольскимъ домомъ». Читая Юстуса, иные, пожалуй, стали бы видѣть всю рѣзкость закона именно въ этомъ, что не соотвѣтствуетъ истинѣ.

Законъ 10.

[1])«Вечеромъ, наканунѣ шабаша каждый еврей, увидѣвъ освѣщеніе, обязанъ говорить: «Слава Тебѣ, Господи, Создавшему свѣтъ»; но гдѣ свѣтъ выходитъ изъ храма акумовъ, тамъ воспрещено благодарить Бога за пользованіе такимъ свѣтомъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 298,5; взято изъ Туръ

Орахъ-хайимъ 298,5.

«Нельзя читать благодарственной молитвы надъ свѣтильниками идолопоклонства».

Главное въ этомъ законѣ изложено Юстусомъ вѣрно. Мы замѣтимъ лишь, что, съ другой точки зрѣнія, Берахa произносится надъ освѣщеніемъ не потому, что имъ пользуются (такъ какъ въ самый шабашъ нельзя было зажигать свѣчей), а въ память того, что свѣтъ сотворенъ наканунѣ шабаша (ср. комментарій.....). Впрочемъ, и за этотъ законъ нельзя много взыскивать съ евреевъ.

Законъ 11.

[1]) «Въ шабашъ строго запрещается еврею покупать либо продавать. Однако же, дозволено купить у акума домъ въ Палестинѣ и, въ этомъ случаѣ, можно даже написать (актъ), чтобы въ Палестинѣ было однимъ акумомъ меньше, а однимъ евреемъ больше».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хаймъ 306,11; взято изъ талмуда Баба камма, 80 и изъ талмуда Гитгинъ, 8.

Орахъ-хаймъ 306,11.

«Въ землѣ Израиля дозволяется купить у акума домъ хотя бы и въ шабашъ,— и подписываютъ и представляютъ въ присутственныя мѣста [1]), а именно (Хага) въ ихъ, т. е. акумовы, присутственныя мѣста, и (подписываютъ) на ихъ языкѣ, потому что лишь это (т. е. совершеніе актовъ въ шабашъ) запрещено раввинами; [2]) того же, чтобы земля Израиля населялась, они не запрещали».

[1]) Для совершенія купчей.

[2]) Закономъ воспрещено писать въ шабашъ только по-еврейски; писать же на другомъ языкѣ запрещается лишь раввинами.

Изложенный выше законъ «Еврейскаго Зерцала» совершенно согласенъ съ текстомъ подлинника. Что же касается самой сути дѣла, то вѣроятно многіе про себя подумаютъ: «О, если бы евреи примѣняли этотъ законъ почаще!» Во всякомъ случаѣ, этотъ законъ едва ли въ состояніи возмутить какого-либо «акума».

Законъ 12.

[1]) «Всякая работа въ шабашъ, которую можно совершить для спасенія еврея отъ смерти, не только дозволена, но даже обязательна. Когда, стало быть, въ шабашъ домъ или куча камней обрушится на еврея, тогда можно убрать эту кучу и спасти жизнь еврея, лежащаго подъ нею. Даже когда нѣсколько акумовъ лежатъ вмѣстѣ съ евреемъ подъ этою кучею, и акумы, если бы мы спасли еврея, спаслись бы въ свою очередь (а это именно, т. е. спасеніе акума отъ смерти, даже въ будень, какъ мы увидимъ далѣе (ср. зак. 50), считается тяжкимъ грѣхомъ), все-таки, чтобы спасти еврея, надо убрать кучу камней».

[1]) Шулханъ арухъ, Орахъ-хаймъ 329,2; взято изъ талмуда Іомма, 84.

Орахъ-хаймъ 329,2.

«При спасеніи жизни, не надо обращать вниманія на (то, изъ кого состоитъ) большинство».

Дальнѣйшее изложеніе Юстуса мы находимъ въ талмудѣ Іомма 84 б.

Однако, въ этомъ законѣ мы не видимъ ничего враждебнаго акумамъ (христіанамъ). Если бы въ шабашъ было завалено девять христіанъ вмѣстѣ съ однимъ евреемъ и ихъ спасъ бы другой еврей, то мы думаемъ, что они были бы даже благодарны этому еврею, хотя знали бы, что это сдѣлано имъ единственно ради спасенія своего единовѣрца.

Законъ 13.

«Еврейской акушеркѣ не только разрѣшается, но она обязана въ шабашъ помогать еврейкѣ и при этомъ совершать все, что при иныхъ условіяхъ осквернило бы шабашъ. Наоборотъ, помогать акумкѣ [1]) (христіанкѣ) запрещается даже [2]), когда это возможно сдѣлать безъ осквернения шабаша, ибо она должна разсматриваться лишь, какъ животное» [3]).

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ $330_{,2}$; взято изъ талмуда Абода зара 26.

[2]) Тосефоѳъ, тамъ же.

[3]) См. талмудъ, трактаты: Іебамоѳъ, Кидушинъ и Кеѳубоѳъ.

Орахъ-хайимъ $330_{,2}$.

«Нельзя въ шабашъ оказывать акумкѣ помощь при родахъ даже чѣмъ-нибудь такимъ, въ чемъ нѣтъ нарушенія святости шабаша».

Путемъ сравненія этого безчеловѣчнаго запрета съ запрещеніемъ въ шабашъ помогать при родахъ животнымъ (Орахъ-хайимъ $332_{,1}$), необходимо придти къ выводу, что причина, указываемая Юстусомъ въ зак. 13, весьма близка къ истинной. Подробно о самомъ сравненіи см. законъ 98.

Законъ 14.

[1]) «Наканунѣ Пасхи (въ послѣдній вечеръ передъ Пасхой), всякій еврей обязанъ читать молитву «Шефохъ» (въ которой взывается къ Богу, чтобы Онъ излилъ свой гнѣвъ на гоевъ). Если евреи прочтутъ молитву съ благоговѣніемъ, то Господь, безъ сомнѣнія, услышитъ ихъ и пошлетъ Мессію, который изольетъ свой гнѣвъ на гоевъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 480, Хага; взято изъ Мехари Бринъ.

Орахъ-хайимъ 480, Хага.

«Нѣкоторые говорятъ, что читать (молитву): «Пролей гнѣвъ Твой и т. д.» необходимо передъ «Не намъ, Господи» [1]) и открывать двери, дабы не забывалось, что это ночь бдѣнія [2]). Въ награду за такую вѣру придетъ Мессія и прольетъ свой гнѣвъ на акумовъ».

[1]) Псал. $113_{,9}$—$_{19}$.

[2]) Т. е. ночь, когда израильтяне охраняются Іеговой, такъ что имъ нечего опасаться демоновъ. Ср. Раши и Абнъ Эзра въ Исходу XII, 42; талмудъ Рошъ га-шана 11 б; Песахимъ 109 б.).

Ужасный текстъ молитвы «Шефохъ» состоитъ изъ трехъ библейскихъ мѣстъ и гласитъ:

«Пролей гнѣвъ Твой на гойимъ (народы), которые не знаютъ Тебя, и на царства, которыя имени Твоего не призываютъ: ибо они пожрали Іакова и жилище его опустошили» (Псал. 78_{6} и $_{7}$).

«Излей на нихъ ярость Твою и пламень гнѣва Твоего да обыметъ ихъ»! (Псаломъ 68_{25}).

«Преслѣдуй ихъ, Господи, гнѣвомъ и истребы ихъ изъ поднебесной» (Плачъ Іереміи III, 66).

Недурной подборъ библейскихъ текстовъ! Конечно, и въ отношеніи молитвы «Шефохъ» лукавые и упорные сыны Іуды готовы твердить, что подъ названіемъ «гойимъ» отнюдь не разумѣются христіане. Но, какъ бы то ни было, мы не боимся столь «добрыхъ пожеланій» и даже не сердимся на евреевъ,— мы, которые, «блуждаемъ по слѣдамъ Назарея», повелѣвшаго намъ: «Благословляйте проклинающихъ васъ!» (Луки VI, 28).

Сравните это іудейское проклятіе съ молитвою католической церкви на литургіи великой пятницы.

«Oremus et pro perfidis Judaeis: ut Deus et Dominus noster auferat velamen de cordibus eorum, ut et ipsi agnoscant Jesum Christum, Dominum nostrum».

«Omnipotens sempiterne Deus, qui etiam judaicam perfidiam a tua misericordia non repellis; exaudi praeces nostras, quas pro illius populi obcaecatione deferimus; ut agnita veritatis tuae luce, quae Christus est, a suis tenebris eruantur. Per eundem Dominum....»

Законъ 15.

[1]) «Въ праздники, когда запрещается всякая работа, не дозволено и стряпанье; каждому разрѣшено изготовлять лишь сколько ему необходимо для ѣды. Тѣмъ не менѣе, когда ему надо готовить для себя, дозволяется въ тотъ же горшокъ прибавить кушанья и больше, чѣмъ нужно для него самого, даже если прибавляемое назначено для собакъ,—потому что мы обязаны давать жить и собакамъ [2]). Прибавлять же кушанья для акума строго запрещается, такъ какъ мы не обязаны давать ему жить».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 512_{3}, Хага; взято изъ Бееръ Іосееъ и Іерушалми.

[2]) Тамъ же 1; взято изъ талмуда Беца, стр. 21.

Орахъ-хайимъ 512_{1}.

«Въ праздничные дни [1]) нельзя варить для акума. Поэтому запрещено и приглашать его: можетъ быть, ради него сварили бы больше. Но (запрещено) приглашать его (Хага) только въ свой (еврея) домъ, а посылать ему въ его (акума) домъ, черезъ акума же, дозволено».

«Однако, разрѣшается давать съ собою пообѣдать своему слугѣ и служанкѣ, посыльному, присланному (къ еврею), (равно какъ) и акуму, который отъ себя (безъ приглашенія) пришелъ, ибо мы тогда не можемъ опасаться, что (было) больше сварено для него».

(Хага) «И дозволено больше сварить для своего слуги и служанки въ томъ же горшкѣ, въ которомъ варятъ для себя; но (варить) для другого акума запрещается во всякомъ случаѣ».

«Когда еврей печетъ хлѣбъ въ печи акума и одинъ изъ хлѣбовъ долженъ быть отданъ ему, то до испеченія нельзя предназначать какой-нибудь (опредѣленный) хлѣбъ для акума, потому, что тогда онъ (еврей) пекъ бы (именно) для акума; между тѣмъ какъ слѣдуетъ сперва испечь безъ назначенія (какого-нибудь хлѣба для акума) и лишь потомъ отдать ему (акуму)».

[1]) Т. е. въ дни Пасхи, въ праздникъ Пятидесятницы, въ Новый Годъ и въ праздникъ Кущей (день покаянія, въ который не ѣдятъ ничего и сами евреи, разумѣется, въ этотъ счетъ не идетъ).

Орахъ-хайимъ 512,2.

«Когда солдаты (акумы) даютъ муки еврею, чтобы онъ испекъ имъ хлѣба, то дозволяется печь для нихъ, если онъ ничего не имѣютъ противъ того, чтобы онъ далъ отсюда немного маленькому (еврейскому) ребенку» [1]).

[1]) Тогда дѣло выглядитъ такъ, какъ будто онъ испекъ хлѣбъ собственно «для еврейскаго ребенка».

512,3.

«Запрещено варить и печь (спеціально) для собакъ; но дозволено брать пищи и давать имъ».

«Далѣе дозволено въ томъ горшкѣ, въ которомъ варятъ для себя, прибавлять пищи и для собакъ, даже въ томъ случаѣ, когда есть что-нибудь другое, что можно было бы отдать собакамъ, если бы явилось (такое) желаніе».

Талмудъ Беца 21 б.

«Почему ты считаешь нужнымъ причислять собакъ къ «вамъ» (т. е. тѣмъ, для которыхъ вы можете варить), а акумовъ исключаешь? Я причисляю собакъ потому, что ты обязанъ ихъ кормить, и я исключаю акумовъ потому, что кормить ихъ ты не обязанъ».

Подъ выраженіемъ «leben lassen» (давать жить), дважды употребленнымъ Юстусомъ, слѣдуетъ разумѣть «faire», а не «laisser» (vivre).

Въ этомъ крайне безчеловѣчномъ законѣ дѣло идетъ вдобавокъ,—какъ быть можетъ иной подумаетъ съ перваго взгляда, вовсе не о какой нибудь любимой собачкѣ либо о своемъ дворовомъ псѣ, подобное ограниченіе отнюдь не подразумѣвается въ текстахъ. Даже въ Орахъ-хайимѣ $324_{,11}$, гдѣ трактуется о томъ, какимъ животнымъ надо въ шабашъ давать поѣсть, и гдѣ говорится, что необходимо бросать собакамъ пищу, потому что «ты обязанъ ихъ кормить», всѣ комментаріи замѣчаютъ прямо, что рѣчь идетъ не только о собственныхъ собакахъ.

Законъ 16.

[1]) «Во время Холгамоэда (праздника евреевъ, упадающаго на весну и на осень), всякая торговая дѣятельность строго воспре-

щается; однако, дозволено ростовщичествовать съ акумомъ, потому что лихоимствовать съ акумомъ пріятно Господу Богу во всякое время».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 539,13; взято изъ Туръ и Раббъ Ашеръ.

Орахъ-хайимъ 539,13.

«Ссуда денегъ акумамъ за проценты дозволена лишь (акумамъ), обыкновенно берущимъ у него (еврея) взаймы, ибо это такое дѣло, котораго онъ иначе могъ бы лишиться. Тѣмъ же (акумамъ), которые обыкновенно не берутъ отъ него взаймы, ссуда также дозволена, но подъ условіемъ, чтобы онъ (еврей) взялъ проценты только за первую недѣлю, а затѣмъ истратилъ ихъ на доставленіе себѣ удовольствія въ праздникъ».

«Еврейское Зерцало» приводитъ, какъ основную причину: «потому что лихоимствовать съ акумомъ пріятно Господу Богу во всякое время».—Это прибавка самого Юстуса. Въ Шулханъ-арухѣ значится только: «потому что еврей иначе лишился бы этого дѣла». Дозволено-ли евреямъ съ акумовъ брать проценты (которые запрещено брать съ евреевъ) или же евреи это дѣлать обязаны,—вопросъ, въ разрѣшеніи котораго не согласны между собою даже самые проницательные изъ евреевъ толкователи талмуда.

Законъ 17.

[1]) «Когда гдѣ-нибудь появится чума, вслѣдствіе чего много людей (т. е., разумѣется,—евреевъ) становятся жертвою эпидеміи, тогда здоровые евреи должны собираться въ синагогѣ и, не ѣвши и не пивши, весь день молиться, чтобы Іегова сжалился надъ ними и избавилъ ихъ отъ чумы. Когда же чума появилась среди животныхъ, тогда этого дѣлать не надо, за исключеніемъ того случая, когда она возникла среди свиней, такъ какъ ихъ внутренности походятъ на внутренности людей, а также, когда чума появилась среди акумовъ, потому что и ихъ тѣлосложеніе походитъ на человѣческое».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 576,3; взято изъ талмуда Та'аннеъ, 21.

Орахъ-хайимъ 576,3.

«Когда чума среди свиней, то надо смиряться, потому что ихъ (свиней) внутренности походятъ на внутренности человѣка; и тѣмъ больше надо смиряться, когда чума появляется среди акумовъ, а не среди евреевъ».

Нельзя оправдывать въ переводѣ Юстуса выраженіе «а также», благодаря которому и самый мотивъ: «потому что ихъ тѣлосложеніе походитъ на тѣлосложеніе человѣка» является нѣсколько въ иномъ свѣтѣ. Буквальный же текстъ

закона не имѣетъ такой рѣзкости. Тѣмъ не менѣе, остается своеобразнымъ и неумѣстнымъ фактъ, что въ одномъ и томъ же краткомъ параграфѣ какъ Шулханъ-аруха, такъ и полнаго талмуда говорится и о свиньяхъ, и объ акумахъ.

Законъ 18.

[1]) «Въ праздникъ Амана евреи должны читать благодарственную молитву «Аруръ Аманъ», въ которой говорится: Да будетъ проклятъ Аманъ и всѣ акумы и да будетъ благословенъ Мардохей и всѣ евреи».

[1]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 690,16; взято изъ талмуда Іерушалми-Мегилла.

Орахъ-хайимъ 690,16.

«Надо говорить: «Да будетъ проклятъ Аманъ, да будетъ благословенъ Мардохей; да будетъ проклята Зерешъ [1]); да будетъ благословенна Эсѳирь; да будутъ прокляты всѣ акумы, да будутъ благословенны всѣ евреи!» [2]).

[1]) Жена Амана.

[2]) Намъ, христіанамъ, это проклятіе, пожалуй, и не причинитъ особаго зла;—«maledicimur et benedicimus («злословятъ насъ, мы благословляемъ»—I Коринѳ. IV, 12); дѣтямъ же Израиля мы желаемъ не «благословенія Божьяго у когана» (непереводимая игра словъ—азартная игра въ Германіи «Gottes Segen bei Kohn». Собственно: «Божье благословеніе у когана».—Дѣло въ томъ, что всякій коганъ, какъ потомокъ Аарона, имѣетъ право благословлять народъ въ синагогѣ... Такимъ образомъ, *Коганъ*, Канъ, Когенъ, Конъ—не фамилія, а священное достоинство...—Нѣмецкая игра подмѣтила эту юмористическую подробность евр. ритуала. Прим. перевод.), а нѣчто болѣе драгоцѣнное: чтобы Господь открылъ имъ глаза, дабы они познали Того, Кто распятъ ихъ праотцами и Который еще на крестѣ молился: «Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ»! (Луки XXIII, 34).

Именно въ праздникъ «Нуримъ» (Аманъ), можно скорѣе всего оказать евреямъ снисхожденіе. Шулханъ-арухъ (Орахъ-хайимъ 695,2 и талмудъ Мегилла 7 б.) поучаютъ, что каждый еврей въ праздникъ Пуримъ обязанъ напиваться и отуманивать себя до того, чтобы не сознавать разницы между: «Да будетъ проклятъ Аманъ»! и «Да будетъ благословенъ Мардохей»! По поводу этого предписанія Буксторфъ, въ своей книгѣ «Juden-Schul» (Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1737 г.), замѣчаетъ: «Здѣсь сказано: еврею слѣдуетъ напиваться до того, чтобы не быть въ состояніи пересчитать свои пять пальцевъ на рукѣ. И эта заповѣдь исполняется съ величайшимъ прилежаніемъ».

Законъ 19.

[1]) «Всякій Бетъ-динъ (т. е. судебное присутствіе подъ предсѣдательствомъ главнаго раввина) можетъ приговорить къ смертной казни, даже и въ наше время, и притомъ [2]) каждый разъ, когда признаетъ это нужнымъ, хотя бы преступленіе само по себѣ [3]) не заслуживало смертной казни».

[1]) Шулханъ-арухъ Хошенъ га-мишпатъ 2,1; взято изъ талмуда Санхедринъ, 46.

[2]) Приговаривать къ смертной казни могъ только Санхедринъ (члены или судьи Синедріона);

поэтому, съ тѣхъ поръ какъ не существуетъ ни Санхедрина, ни храма, нѣтъ, строго говоря, и такой власти, которая была бы вправѣ произносить смертные приговоры. Однако, въ томъ случаѣ, когда старѣйшіе раввины смертъ даннаго человѣка признаютъ необходимою, они и теперь обязаны приговорить его къ смертной казни.

3) Шулханъ-арухъ Хошенъ га-мишпатъ 2,1; взято изъ Маймонъ Гилхоеъ Санхедринъ, перекъ 24.

Хошенъ га-мишпатъ 2,1.

«Каждый Беѳъ-динъ [1]), даже если они (судьи) назначены не въ Палестинѣ, когда онъ видитъ, что народъ изъ себя выходитъ (Хага) и что этого требуетъ данный моментъ, имѣетъ власть приговорить къ смертной казни, къ денежному штрафу или же къ какому-нибудь иному наказанію, даже въ томъ случаѣ, когда нѣтъ явныхъ доказательствъ (Хага). Они (т. е. судьи беѳъ-дина) имѣютъ власть поступать какъ имъ заблагоразсудится, чтобы положить предѣлъ необузданности народа».

[1]) Беѳъ-динъ, т. е. «судебное мѣсто» – собственное, національное судилище евреевъ. Онъ состоитъ по меньшей мѣрѣ изъ трехъ судей, изъ которыхъ предсѣдательствующій долженъ быть законовѣдомъ (ср. Хошенъ га-мишпатъ 3,1). Съ другой стороны, предсѣдателемъ является обыкновенно старшій раввинъ, именно какъ «законовѣдъ» (въ талмудѣ, разумѣется); его товарищи – большею частью такіе раввины; но, въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ выбирать и другихъ.

Этотъ законъ приведенъ Юстусомъ вѣрно, въ особенности если мы съумѣемъ оправдать послѣднюю часть его: «хотя бы преступленіе само по себѣ не заслуживало смертной казни». По этому поводу надо замѣтить, что если упомянутыя слова и не значатся буквально въ текстѣ самого Шулханъ-аруха, то они имѣются въ комментаріи «.....». Тамъ сказано буквально: «.....»: «даже если за этотъ проступокъ не (установлена) смертная казнь».

Но, дабы устранить всякое сомнѣніе, мы считаемъ нужнымъ указать на то, что примѣненіе даннаго закона и притомъ именно въ изложенной Юстусомъ редакціи усматривается изъ конкретныхъ случаевъ, приводимыхъ въ самомъ же талмудѣ.

Напримѣръ, рабби Еліазаръ, сынъ Іакова, говоритъ: «Я слышалъ, будто Беѳъ-динъ бьетъ и наказываетъ не такъ, какъ это предписано законами Торы; но это (дѣлается) не для того, чтобы нарушить предписанія Торы, а, наоборотъ, съ цѣлью построить ограду вокругъ самой же Торы. Случилось, что въ греческія времена (т. е. во время господства грековъ надъ евреями) какой-то мужчина въ шабашъ ѣздилъ верхомъ; его привели въ Беѳъ-динъ, который приговорилъ его къ побіенію камнями, не потому, чтобы онъ этого заслуживалъ, а потому, что это требовалось въ данное время». (Санхедринъ 46 а).

Законъ 20.

1) «Когда два еврея заспорятъ между собою изъ-за денегъ или другихъ вещей и принуждены будутъ обратиться къ суду, тогда они должны отправиться въ Беѳъ-динъ (раввинское присутствіе) и подчиниться его рѣшенію. Имъ отнюдь не дозволяется обращаться къ акуму или искать своего права передъ королевскимъ судомъ, т. е. гдѣ акумы состоятъ судьями. Если даже ихъ (акумовъ) законъ

тождественъ съ закономъ раввиновъ, то и тогда это тяжкій грѣхъ и ужасное богохульство. Кто, тѣмъ не менѣе, нарушитъ изложенное предписаніе, отыскивая свое право вмѣстѣ съ другимъ евреемъ передъ судомъ акумовъ, того Беѳъ-динъ обязанъ исключить изъ общины (т. е. подвергнуть проклятію) до тѣхъ поръ, пока онъ не освободитъ своего ближняго (еврея) отъ своего иска» [2]).

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ, 26,1; взято изъ талмуда Гиттинъ, 88.

[2]) Тамъ же Хага; взято изъ Шаалоевъ Утшубоевъ Іосифа Колона, 154.

Хошенъ га-мишпатъ 26,1.

«Запрещается вести процессъ передъ судьями акумовъ и въ ихъ судахъ, даже въ дѣлѣ, гдѣ они рѣшаютъ такъ же, какъ и по еврейскимъ законамъ; это запрещено даже и въ томъ случаѣ, если обѣ стороны согласны судиться передъ ними (акумами). Посему каждый, кто выражаетъ намѣреніе вести свое дѣло передъ ними (судьями-акумами), есть злодѣй и разсматривается точно такъ, какъ будто онъ поносилъ и надругался или поднялъ руку противъ Торы Моисея, нашего Учителя,—да будетъ міръ надъ нимъ»!

(Хага) «И Беѳъ-динъ имѣетъ власть (лежитъ въ его рукѣ) проклинать и подвергать его анаѳемѣ, пока онъ не снялъ руки акумовъ съ своего ближняго»..

Выраженіемъ «Беѳъ-динъ обязанъ подвергнуть его проклятію» Юстусъ нѣсколько преувеличилъ; на подлинномъ текстѣ стоитъ только «лежитъ въ его рукѣ», т. е. онъ имѣетъ власть.

Законъ 21.

[1]) «Не слѣдутъ еврею быть свидѣтелемъ со стороны акума противъ еврея. Поэтому когда акумъ взыскиваетъ деньги съ еврея, а еврей отрицаетъ свой долгъ акуму, тогда другому еврею, который знаетъ, что акумъ правъ, запрещено быть свидѣтелемъ въ его пользу. А когда еврей нарушилъ это предписаніе и сталъ свидѣтелемъ со стороны акума противъ еврея же, тогда Беѳъ-динъ (раввинское присутствіе) обязанъ исключить его изъ общины (т. е. подвергнуть его анаѳемѣ)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 28,3; взято изъ талмуда Баба кимма, 113.

Хошенъ га-мишпатъ 28,3.

«Когда акумъ имѣетъ требованіе къ еврею и существуетъ еще еврей, который можетъ показать за акума противъ еврея, причемъ нѣтъ другихъ свидѣтелей, акумъ же приглашаетъ еврея дать за него показаніе, то,—если это происходитъ тамъ, гдѣ, по закону акумовъ, деньги могутъ быть присуждены на основаніи одного

свидѣтельскаго показанія,—(помянутому) еврею давать показаніе за него (акума) воспрещается; если же еврей такое показаніе дастъ, то на него слѣдуетъ наложить проклятіе».

Въ комментаріи.... (прим. 15) замѣчено, что свидѣтель не подвергается анаѳемѣ (хериму), если онъ возвратитъ еврею-отвѣтчику его (т. е. присужденныя съ него такимъ путемъ) деньги.

Законъ 22.

[1]) «Свидѣтелемъ можетъ быть лишь тотъ, кто обладаетъ хотя бы нѣкоторою человѣчностью и достоинствомъ; но кто свою честь кидаетъ вонъ, напримѣръ, тотъ, кто голымъ выходитъ на улицу, или тотъ, кто открыто проситъ милостыни у акума тамъ, гдѣ это можно сдѣлать втайнѣ (т. е. устроиваться безъ огласки), тотъ уподобляется собакѣ, такъ какъ онъ ставитъ свою честь ни во что, значитъ,—не способенъ являться свидѣтелемъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $34_{,18}$; взято изъ талмуда Санхедринъ, 26.

Хошенъ га-мишпатъ 34,18.

«По мнѣнію раввиновъ, презрѣнные не способны давать показанія въ качествѣ свидѣтелей. Таковы, напримѣръ, тѣ, кто ѣстъ публично на улицѣ, на глазахъ у всѣхъ; далѣе тѣ, кто ходитъ по улицѣ нагишемъ, занимаясь грязною работою, и тому подобные люди, которые не считаютъ стыда ни во что. Всѣ они разсматриваются, какъ собаки, и имъ ничего не стоитъ дать ложное показаніе. Къ этой же категоріи принадлежатъ и тѣ, которые публично принимаютъ милостыню отъ акумовъ, хотя они имѣютъ возможность прокормить себя втайнѣ; они дѣлаются презрѣнными и не обращаютъ на это вниманія. Всѣ эти не способны (выступать) свидѣтелями, по мнѣнію раввиновъ».

По содержанію вѣрно, за исключеніемъ предложенія въ скобкахъ: «т. е. устроиваться безъ огласки», чего нѣтъ въ текстѣ.

Законъ 23.

[1]) «Свидѣтелями могутъ являться только тѣ, которые признаются людьми. Что же касается акума либо еврея, который сдѣлался акумомъ и который еще хуже (природнаго) акума, то они отнюдь не [2]) могутъ считаться за людей, стало быть, и ихъ показанія не имѣютъ никакого значенія».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $34_{,19}$ и 22; взято изъ талмуда Баба камма, 14 и Абода зара, 6, а также изъ Маймонъ Гилхоевъ Эдоевъ, перекъ 10.

[2]) Ср. законъ 2.

Хошенъ га-мишпатъ 34,19.

«Гой и рабъ не способны давать свидѣтельскія показанія».

34,22.

«Предатели [1]), вольнодумцы [2]) и отступники еще хуже гоевъ и не способны давать свидѣтельскія показанія».

[1]) Ср. законъ 45 текстъ.

[2]) Апикоресъ, собст. эпикуреецъ, приверженецъ свободнаго образа мыслей Эпикура,—вольнодумецъ, презирающій Законъ. (Ср. законъ 50 текстъ).

Такъ какъ мотивъ закона, приведенный Юстусомъ, не упоминается въ подлинныхъ источникахъ, то его можно было бы счесть произвольнымъ, въ особенности если сослаться на то, что акумы признаются неспособными къ свидѣтельству только за силою факта, что евреи сомнѣваются въ ихъ правдолюбіи. Однако, такое заключеніе было бы совершенно неправильнымъ. Наоборотъ, утвержденіе «Еврейскаго Зерцала» находитъ себѣ сильное подкрѣпленіе въ комментаріи....., гдѣ значится буквально, что даже акумы, «о которыхъ твердо убѣждены, что они не солгутъ», все-таки не способны (къ свидѣтельству), потому что они не принадлежатъ къ понятію «братъ» и отнюдь «не лучше раба» (прим. 24).

Законъ 24.

[1]) «Когда еврей держитъ въ своихъ когтяхъ акума (въ халдейскомъ стоитъ выраженіе ма'аруфія, т. е. обдирать, безпрестанно обманывать, не выпуская изъ когтей), тогда дозволяется и другому еврею ходить къ тому же акуму, ссужать ему въ долгъ и въ свою очередь обманывать его такъ, чтобы акумъ, наконецъ, лишился всѣхъ своихъ денегъ. Основаніе въ томъ [2]), что деньги акума—добро, никому не принадлежащее, а потому первый изъ евреевъ, кто пожелаетъ, тотъ и имѣетъ право завладѣть ими».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ, 156. Хага 5; взято изъ Мордехаи, Баба баера и Хагахоевъ Маймонъ Гилхоевъ Шехенимъ, перекъ 6.

[2]) Тамъ же; взято изъ талмуда Баба баера, 54.

Хошенъ га-мишпатъ 156,5. Хага.

«Когда еврей имѣетъ въ акумѣ «хорошаго покупателя», то есть (такія) мѣстности, гдѣ полагаютъ, что другимъ запрещено чинить ему конкурренцію или вести съ этимъ акумомъ дѣла; но есть иныя мѣстности, гдѣ не (такъ) судятъ, и нѣкоторые дозволяютъ другому еврею ходить къ тому же акуму, ссужать ему деньги, дѣлать съ нимъ дѣла, обманывать его и обирать (его деньги), потому что деньги акумовъ суть какъ бы добро безхозяйное (никому не принадлежащее), и каждый, кто пришелъ первымъ, завладѣваетъ имъ. Иные же запрещаютъ это (т. е. еврею дѣлать конкурренцію другому еврею)».

Здѣсь мы находимъ слово....., которое употребляется исключительно по отношенію къ акумамъ и отнюдь не должно быть понимаемо въ

хорошемъ смыслѣ, на что вдоволь указываетъ вся приведенная сейчасъ цитата. Комментарій же..... производитъ это слово отъ..... «литься» (Ср. Второзакон. XXXII,$_2$. «Польется какъ роса моя рѣчь»; XXXIII,$_{28}$: «Небеса его каплютъ росу»). Онъ объясняетъ это такъ, что «еврей постоянно сосетъ акума и живетъ имъ». Другіе производятъ упомянутое слово отъ.... «затылокъ»; тогда это означаетъ какъ бы «схватить за затылокъ» (шиворотъ). Не измѣняя сути дѣла, выраженіе «Еврейскаго Зерцала» «держать въ когтяхъ» пожалуй все-таки черезчуръ сильно. Впрочемъ, разногласіе на этомъ собственно пунктѣ едва ли имѣетъ серьезное значеніе при обсужденіи смысла закона, такъ какъ центромъ его тяжести является несомнѣнное и безспорное постановленіе о томъ, что собственность не-еврея считается «добромъ, никому не принадлежащимъ».

Законъ 25.

[1]) «Граждане (т. е., конечно, евреи) одной общины имѣютъ право запрещать купцамъ изъ другихъ мѣстностей приходить къ нимъ и продавать товары дешевле, за исключеніемъ случая, когда товары иногородныхъ лучше, нежели у мѣстныхъ жителей. Тогда послѣдніе не могутъ запретить этого, такъ какъ покупатели получили бы лучшій товаръ. Но [2]) сказанное можетъ быть, разумѣется, допускаемо лишь тамъ, гдѣ покупатели также евреи. Тамъ же, гдѣ покупатели только акумы,—иногороднимъ можно запретить и это потому, что дозволеніе сдѣлать акуму добро считается грѣхомъ; вѣдь у пасъ (евреевъ) признается за основное правило [3]), что можно бросить кусокъ мяса собакѣ, но отнюдь не дарить его нохри (христіанину), такъ какъ собака лучше нохри (христіанина)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 156,$_7$ Хага; взято изъ Раббену Ашеръ и Мехари Галеви.
[2]) Тамъ же; взято изъ Раббену Іерухамъ, 31 и Маггидъ Мишна Галхоевъ Шехенимъ, перекъ 6.
[3]) Раши къ Второзаконію XIV, 21.

Хошенъ га-мишпатъ 156,$_7$. Хага.

«Нѣкоторые говорятъ, что законъ, въ силу котораго граждане одного города могутъ запретить гражданамъ другого города (пріѣзжать къ нимъ съ товарами), имѣетъ силу лишь тамъ, гдѣ покупатели не терпятъ убытка, а именно когда они (иногородніе) продаютъ какъ остальные торговцы этого города, и когда ихъ товаръ не лучше, чѣмъ у сихъ послѣднихъ. Но когда они продаютъ дешевле или когда ихъ товаръ лучше, вслѣдствіе чего покупатели имѣютъ отъ нихъ (иногородныхъ) барышъ, тогда торговцы города не могутъ запрещать этого,—однако лишь подъ условіемъ, чтобы покупатели были евреи; если же отсюда имѣютъ выгоду акумы, тогда нѣтъ (т. е. мѣстные безусловно могутъ запретить иногороднимъ)».

Первая часть закона у Юстуса изложена не совсѣмъ точно. Слово «дешевле» надо вычеркнуть, а послѣ слова «лучше» вставить слово «или дешевле», такъ что текстъ будетъ гласить «и продавать товары, за исключеніемъ того случая, когда товары иногородныхъ лучше или дешевле, нежели у мѣстныхъ жителей». Эта ошибка нисколько не смягчаетъ, однако, рѣзкости талмудическаго закона, обращеннаго противъ не-евреевъ.

Съ другой стороны, и здѣсь мотивы закона взяты не изъ указаннаго текста Шулханъ аруха, а приведены самимъ авторомъ «Еврейскаго Зерцала». Однако, для оправданія автора, не мѣшаетъ сравнить выраженіе: «потому что дозволеніе сдѣлать акуму добро считается грѣхомъ», съ законами 33, 34, 81 и др.; заключительная же часть помянутаго закона буквально взята Юстусомъ у высокочтимаго евреями экзегета Раши (къ Исходу XXII,$_{31}$).

Во Второзаконіи (XIV,$_{21}$) мы читаемъ: «Не ѣшьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣстъ ее; или продай ему, ибо ты народъ святый у Господа Бога Твоего». (Исходъ XXII,$_{31}$). «И будете у меня людьми святыми; и мяса растерзаннаго звѣремъ въ полѣ не ѣшьте, псамъ бросайте его».

Къ послѣднимъ словамъ Раши замѣчаетъ:

«И онъ [1]) долженъ быть разсматриваемъ, какъ собака. А не разумѣется ли здѣсь только песъ въ собственномъ смыслѣ? (Нѣтъ, потому что) Писаніе учитъ о мертвечинѣ:..... «или продай ее иноземцу»; насколько же больше относится это къ растерзанному, изъ котораго можно было бы извлечь всяческую пользу. А если это такъ, то зачѣмъ же въ Св. Писаніи сказано: псамъ (бросайте его)? Дабы научить тебя, что собака заслуживаетъ большаго уваженія, чѣмъ опъ; и Св. Писаніе поучаетъ тебя, что Всесвятѣйшій,—Хвала Ему не удерживаетъ его доли ни у какого существа, потому что сказано: «У всѣхъ же сыновъ Израилевыхъ ни на человѣка, ни на скотъ не пошевелитъ песъ языкомъ своимъ». (Исходъ XI, 7). И вотъ говоритъ Всесвятѣйшій, хвала Ему,—«удѣлите ему (псу) его долю»!

[1]) Въ текстѣ не предшествуетъ никакое имя, къ которому это мѣстоимѣніе могло бы относиться. Подъ «нимъ» надо разумѣть только нохри, да, по всей вѣроятности, это слово и стояло первоначально въ текстѣ, но затѣмъ, въ виду легко понятныхъ причинъ, издатели замѣнили его прозрачнымъ мѣстоимѣніемъ.

Вообще же говоря, мы не считаемъ себя вправѣ укорять Юстуса въ томъ, что, для лучшей иллюстраціи закона 25 и др., онъ приводитъ раввинскія толкованія на этотъ текстъ.

Законъ 26.

[1]) «Когда въ дѣлѣ служитъ приказчикъ, съ которымъ еврей условился, что все найденное обращается въ его хозяйскую собственность, и приказчикъ обманулъ акума черезъ вовлеченіе во вторичную уплату ранѣе погашеннаго долга или же обсчиталъ акума и т. п., тогда барышъ принадлежитъ хозяину, потому что подобные барыши должны быть разсматриваемы, какъ найденныя

вещи [2]) (вѣдь собственность христіанъ считается добромъ, никому не принадлежащимъ; стало быть, евреи могутъ брать, сколько имъ удастся захватить)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $176_{,12}$ Хага и 38; взято изъ Шаалоевъ Утшубоевъ Гарашба, 1014.

[2]) Ср. законъ 24.

Хошенъ га-мишпатъ $176_{,12}$ Хага.

«Когда кто-нибудь уговорился съ кѣмъ-нибудь, чтобы онъ торговалъ его деньгами и чтобы все, симъ послѣднимъ найденное, принадлежало ему (хозяину), и онъ (приказчикъ) получаетъ отъ акума уже разъ уплаченный долгъ, тогда это относится къ разряду «найденныхъ вещей», ибо, въ сущности, погашенный вексель ничто большее, чѣмъ клочекъ бумаги. Поэтому, кто вернулъ акуму такія деньги, тотъ не обязанъ вознаграждать за нихъ своего хозяина, и это даже прямо дозволено (т. е. «вернуть не-еврею его деньги»).

Слова «или же обсчиталъ акума» надо вычеркнуть, такъ какъ $176_{,38}$ трактуетъ о совмѣстномъ «товарищескомъ» гешефтѣ.

Законъ 27.

[1]) «Когда еврей пошлетъ къ акуму за деньгами нарочнаго и тотъ обманетъ акума, взявъ съ него больше, чѣмъ слѣдовало, тогда это принадлежитъ нарочному».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $183_{,7}$ Хага; взято изъ Мордехая въ талмудѣ Кеѳубоевъ.

Хошенъ га-мишпатъ $183_{,7}$.

«Когда кто-нибудь посылаетъ нарочнаго для полученія денегъ къ акуму, а (этотъ), по ошибкѣ, дастъ ему больше, чѣмъ слѣдуетъ, тогда все [1]) принадлежитъ нарочному«.

[1]) Все, что онъ получилъ излишне.

Къ этому Хага замѣчаетъ еще:

«Но лишь въ томъ случаѣ, когда посланный зналъ объ ошибкѣ раньше, чѣмъ ошибочно полученныя деньги передалъ своему хозяину; когда же онъ не зналъ объ этомъ и (уже) передалъ ихъ посылавшему его, тогда все принадлежитъ сему послѣднему».

Здѣсь стоитъ «ошибаться», а не «обманывать»; если же Юстусъ употребляетъ выраженіе «обманетъ», то и на это ему даетъ право комментарій....., изъ котораго очевидно, что рѣчь идетъ не только о собственной ошибкѣ акума.

Законъ 28.

[1]) «Когда еврей ведетъ дѣло съ акумомъ, и придетъ другой еврей обманетъ акума, все равно—какъ: обмѣряетъ ли, обвѣситъ, или

обсчитаетъ, тогда оба еврея должны подѣлиться такимъ ниспосланнымъ отъ Іеговы барышемъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 183,7 Хага; взято изъ Мордехая въ талмудѣ Кеубоевъ.

Хошенъ га-мишпатъ 183,7. Хага.

«Когда кто-нибудь имѣетъ дѣло съ акумомъ, и приходитъ другой еврей и помогаетъ ему, о б м а н ы в а я акума въ мѣрѣ, вѣсѣ или числѣ, то они д ѣ л я т ъ б а р ы ш ъ м е ж д у с о б о ю, б е з р а з л и ч н о,—намѣренъ ли онъ былъ помочь за деньги или даромъ».

«О, этотъ безбожный Юстусъ»! подумаетъ иной читатель, провѣряя его законы по новѣйшимъ изданіямъ Шулханъ-аруха. Юстусъ употребляетъ выраженіе «.....» «и о б м а н е т ъ акума», между тѣмъ какъ въ текстѣ сказано ясно «и а к у м ъ о ш и б а е т с я», а это вѣдь не малая разница! Съ своей стороны, и мы обходимся съ Юстусомъ безъ всякой нѣжности, тѣмъ не менѣе извращать то, что имъ сдѣлано хорошо, мы совершенно отказываемся,—это было бы не простительно. Помянутое выраженіе «.....» новѣйшихъ изданій есть не что иное, какъ раввинская у в е р т к а; добрый старый текстъ содержитъ «.....» «и о н ъ в в е л ъ а к у м а в ъ з а б л у ж д е н і е», т. е. о б м а н у л ъ его. Такъ написалъ Іосифъ Каро, и ни одинъ типографъ въ мірѣ не имѣетъ права фальсифицировать его текстъ. Выраженіе же «ниспосланнымъ отъ Іеговы барышемъ» есть дѣйствительно прибавленіе самого Юстуса. Но и помимо этого сущность остается все тою же.

Не взирая на важущуюся случайность этого закона, онъ именно даетъ евреямъ то преимущество, которое дѣлаетъ ихъ неодолимыми—при дѣйствіи сообща. Задумавъ преступное или хотя бы скользкое дѣло, нѣсколько русскихъ, нѣмцевъ или англичанъ, быть можетъ, не сговорятся, не осмѣлятся, опасаясь другъ друга, или не подѣлятся и погибнутъ. Ничто подобное не угрожаетъ евреямъ. Среди извѣстныхъ обстоятельствъ, они сговариваются быстро. Люби измѣну, они измѣнниковъ не милуютъ (См. зак. 45 и 46). А что касается обмана въ разсчетѣ, то онъ едвали возможенъ, потому что карается, во-первыхъ, какъ г о с у д а р с т в е н н о е п р е с т у п л е н і е противъ всего Израиля, ибо его могущество въ единствѣ, а во-вторыхъ, какъ б о г о х у л ь с т в о, ибо талмудъ данъ на горѣ Синаѣ самимъ Іеговою. *Прим. переводчика.*

З а к о н ъ 29.

[1]) «Когда еврей отправляетъ къ акуму нарочнаго, чтобы заплатить ему долгъ, а послѣдній, уже по прибытіи, замѣчаетъ, что акумъ п о з а б ы л ъ про долгъ, тогда посланный долженъ в о з в р а т и т ь эти деньги тому еврею, который послалъ его; и посланному уже нельзя отговариваться, будто этимъ (т. е. уплатою денегъ христіанину) онъ желалъ почтить Имя Божіе, чтобы акумы говорили—дескать е в р е и в с е-т а к и п о р я д о ч н ы е л ю д и. Нѣчто подобное онъ могъ бы сдѣлать только съ с в о и м и деньгами; разбрасывать же деньги чужія онъ н и к а к о г о п р а в а н е и м ѣ е т ъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 183,8; взято изъ Шаалоевъ Утшубоевъ Мегарамъ Ротенбургъ.

Хошенъ га-мишпатъ 183,8.

«Рувимъ послалъ Симона купить ему платье въ кредитъ, а когда наступилъ срокъ платежа, онъ далъ ему денегъ для уплаты; между тѣмъ оказалось, что продавецъ позабылъ объ этомъ; тогда онъ (Симонъ) долженъ возвратить Рувиму его деньги и не вправѣ сказать: «я хочу удержать пока деньги у себя, можетъ быть акумъ немного спустя вспомнитъ объ этомъ»; ему также нельзя сказать: «я хочу освятить Имя Господне и отдать ихъ акуму».

Текстъ «Еврейскаго Зерцала» здѣсь совершенно въ порядкѣ. Слова же: «чтобы акумы говорили, — евреи все-таки порядочные люди» суть вѣрное разъясненіе предыдущихъ. Заключеніе, «потому что нѣчто подобное онъ могъ бы сдѣлать только съ своими деньгами; разбрасывать же деньги чужія никакого права не имѣетъ», взято изъ комментарія....., гдѣ говорится: «своею собственностью онъ можетъ освящать Имя Господне, но не чужимъ добромъ».

Законъ 30.

[1]) «Когда еврей продалъ что-нибудь другому еврею, движимость или недвижимость, и оказывается, что продавецъ ихъ укралъ (или выманилъ), вслѣдствіе чего собственникъ отобралъ назадъ, тогда продавецъ обязанъ возвратить покупателю полученныя деньги [2]), такъ какъ, при данныхъ условіяхъ, онъ не долженъ былъ воровать. Если же онъ укралъ у акума и акумъ отберетъ свое обратно, то продавецъ не обязанъ возвращать деньги покупателю».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 225,1 и 2; взято изъ талмуда Баба меціа, 15.
[2]) Тамъ же; взято изъ талмуда Баба баера, 45.

Хошенъ га-мишпатъ 225,1.

«Каждый продающій землю, раба, либо движимость повиненъ отвѣчать по обязательствамъ (изъ этой сдѣлки проистекающимъ); напримѣръ, если кто-нибудь пришелъ и, по винѣ продавца, отобралъ у покупателя купленную имъ изъ рукъ продавца вещь, то покупатель (въ свою очередь) идетъ обратно и требуетъ всю сумму, уплаченную продавцу, потому что покупка отобрана, благодаря сему послѣднему».

225,2.

«Но когда у покупателя отобралъ покупку акумъ,—будь это по королевскому указу либо по рѣшенію ихъ судей,—тогда продавецъ не обязанъ возвращать уплаченныхъ денегъ. Даже если акумъ утверждаетъ, что продавецъ укралъ или ограбилъ у него этотъ предметъ и въ доказательство сошлется на свидѣтелей изъ другихъ акумовъ, и тогда для продавца не возникаетъ никакого обязательства, потому что это есть принужденіе, а продавецъ не обязанъ вознаграждать за то, что отобрано силою».

Указываемая Юстусомъ причина: «такъ какъ онъ не долженъ былъ воровать» представляется недостаточною, ибо отсюда можно было бы заключить только, что «обкрадывать акума разрѣшается» (Хошенъ га-мишпатъ $348,_1$). Между тѣмъ, истинная причина лежитъ гораздо глубже: воръ обязанъ возвратить покупателю его деньги не иначе, какъ если оказавшаяся у него, но похищенная у другого еврея вещь отбирается законнымъ путемъ, т. е. на основаніи рѣшенія еврейскаго же суда; а когда вещь похищена у акума, тогда покупатель уже самъ долженъ (принявъ свои мѣры противъ суда акумовъ) не допускать отобранія ее у себя; въ противномъ случаѣ, всѣ убытки падаютъ на него же самого, а продавецъ, укравшій вещь, разумѣется, не имѣетъ основанія возвращать ему деньги.

Законъ 31.

[1]) «Строго запрещается еврею обманывать своего ближняго, и обманомъ уже считается, когда онъ лишаетъ его шестой части цѣнности. Кто обманулъ своего ближняго, тотъ долженъ все вернуть назадъ [2]). Само собою понятно, что все это имѣетъ мѣсто лишь среди евреевъ. Обманывать же акума еврею дозволяется, и онъ не обязанъ возвращать акуму того, насколько обманулъ его; потому что въ Св. Писаніи сказано: «Не обманывайте вашего ближняго брата»; акумы же не братья намъ, а напротивъ, какъ уже значится выше (зак. 25) [3]), они хуже собакъ!»

1) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $227,_1$; взято изъ талмуда Баба мециа, 49.

2) Тамъ же, 26; взято изъ талмуда Берахоевъ, 13.

3) Взято изъ Раши къ Второзак. XIV, 21.

Хошенъ га-мишпатъ $227,_1$.

«Запрещено обманывать своего ближняго какъ при куплѣ, такъ и при продажѣ; и каждый обманувшій, будь онъ продавецъ или покупатель, нарушилъ запретъ».

$227,_2$.

«Какого размѣра должна быть вымененная сумма, чтобы возникла обязанность возврата? Одна шестая стоимости. Напримѣръ, если кто-нибудь продаетъ нѣчто стоющее 6—за 5 или стоющее 7—за 6, или стоющее 5—за 6, или стоющее 6-за 7, это обманъ. Хотя купля имѣетъ силу, однако обманщикъ повиненъ заплатить деньги, на сколько онъ обманулъ, и все вернуть обманутому».

$227,_{26}$.

«Но по отношенію къ акуму не существуетъ обмана (въ чрезмѣрномъ обогащеніи), потому что говорится: «Не слѣдуетъ обманывать одного

изъ своихъ братьевъ!» [1]) Тѣмъ не менѣе акумъ, обманувшій еврея, обязанъ, по нашимъ (еврейскимъ) законамъ, вернуть все, на что обманулъ, дабы у него не было преимущества передъ евреемъ» [2]).

[1]) Т. е. другого еврея: по раввинскому толкованію, здѣсь нѣтъ рѣчи объ акумахъ.

[2]) Потому что и еврей въ такомъ случаѣ повиненъ возвратить деньги другому еврею.

Словъ «онъ не обязанъ возвращать акуму того, на сколько обманулъ его» нѣтъ прямо въ законѣ; однако, изъ несомнѣннаго узаконенія—«не существуетъ обмана по отношенію къ акуму» слѣдуетъ, что еврей ничего не обязанъ возвращать акуму.

Законъ 32.

[1]) «Когда еврей снялъ домъ у другого еврея, тогда дозволяется третьему еврею придти и дать дороже, чѣмъ первый наниматель, и снять домъ для себя. Когда же хозяинъ акумъ, тогда пусть будетъ проклятъ (выраженіе это по-халдейски: «менуда», т. е. онъ не можетъ ходить въ синагогу до тѣхъ поръ, пока раввинъ не освободитъ его изъ оковъ проклятія) тотъ, по чьей винѣ акумъ получаетъ больше прибыли».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 237,1 Хага; взято изъ Мехараиъ Падуа, 41.

Хошенъ га-мишпатъ 237,1. Хага.

«И есть нѣкій, который пишетъ, что, подъ страхомъ проклятія рабби Гершона, запрещено дѣлать конкурренцію при наймѣ домовъ у акумовъ».

Въ текстѣ стоитъ не «менуда» (вѣрнѣе менудда), а херемъ. Нѣтъ однако существенной разницы между обоими выраженіями.

Законъ 33.

[1]) «Считается обязанностью (для еврея) исполнить все, что написалъ больной въ своемъ завѣщаніи, за исключеніемъ случая, когда онъ приказалъ совершить что-нибудь грѣховное. Согласно съ этимъ, если больной, въ своемъ завѣщаніи, подаритъ что-нибудь акуму, то это не должно быть исполняемо, потому что, какъ мы увидимъ далѣе, считается большимъ грѣхомъ дарить что-либо акуму!»

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 256,3; взято изъ Маймонъ Хилхоеъ Сехійя, перекъ 9.

Хошенъ га-мишпатъ 256,3.

«Нельзя слушать больного, когда онъ велитъ отдать подарокъ акуму, потому что это то же самое, какъ будто онъ велитъ совершить грѣхъ его деньгами».

Стало быть, не «какъ мы увидимъ далѣе», а въ этомъ самомъ законѣ сказано буквально, что грѣшно дарить что-либо акуму.

Законъ 34.

[1]) «Еврей, нашедшій что-нибудь,—будь это предметы одушевленные или неодушевленные, обязанъ возвратить ихъ собственнику. Само собою разумѣется [2]), что это относится исключительно къ еврею, потерявшему что-нибудь. Когда же находка принадлежитъ акуму, тогда еврей не только не обязанъ возвращать ее, а напротивъ считается тяжкимъ грѣхомъ что-либо возвратить акуму обратно, развѣ если это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы акумы говорили: «евреи порядочные люди».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 259,1; взято изъ талмуда Баба мециа, 26.

[2]) Тамъ же 266,1; взято изъ талмуда Баба камма, 113.

Хошенъ га-мишпатъ 259,1.

«Кто видитъ потерянную вещь еврея, (тотъ) обязанъ стараться вернуть ее собственнику, потому что написано: «Ты долженъ возвратить ее обратно» [1]).

[1]) Ср. Второзак. XXII,1: «Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему».

266,1.

«Вещь, потерянную акумомъ, дозволяется удержать (не отдавая), потому что сказано: «потерянное твоимъ братомъ» [1]); отсюда кто ее отдаетъ, (тотъ) совершаетъ большой грѣхъ. Но если онъ возвращаетъ ее, чтобы освятить Имя (Божіе), дабы хвалили евреевъ и утверждали, что они честные люди, то это похвально».

[1]) Ср. Второзак. XXII,3: «Такъ поступай и съ осломъ его, такъ поступай съ одеждою его, такъ поступай со всякою потерянною вещью брата твоего, которая будетъ имъ потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебѣ уклониться отъ сего».

Въ концѣ закона, Юстусъ имѣлъ бы право еще прибавить: «Достойно похвалы даже тогда, когда кто-нибудь найденную вещь возвращаетъ акуму именно съ этимъ намѣреніемъ». Однако, врядъ ли кто призналъ бы такое добавленіе особенно важнымъ. Законъ самъ по себѣ остается негуманнымъ и несправедливымъ.

Законъ 35.

[1]) «Когда еврею попадется навьюченное животное, которое пало подъ тяжестью ноши, либо нагруженная телѣга, передъ которою, въ изнеможеніи отъ тяжести груза, упали животныя, запряженныя въ нее, тогда онъ обязанъ придти на помощь погонщику либо возчику и, смотря по надобности, помогать снимать или нагружать,—ибо всякій еврей долженъ оказывать содѣйствіе этого рода какъ своему

собрату, такъ и животному. Онъ обязанъ къ этому и тогда, когда лишь грузъ принадлежитъ еврею, а животное акуму или, наоборотъ, когда животное принадлежитъ еврею, а грузъ акуму и самъ извозчикъ—акумъ [2]). Но когда животныя принадлежатъ акуму и кладь также составляетъ его собственность, тогда уже нѣтъ рѣчи ни о состраданіи, ни о милосердіи, какъ по отношенію къ собственнику клади, такъ и относительно животныхъ, и въ такомъ случаѣ ни одинъ еврей не обязанъ оказывать помощь ни собственнику груза, ни животнымъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 272,1; взято изъ талмуда Баба меціа, 32.

[2]) Тамъ же 8 и 9; взято изъ талмуда тамъ же.

Хошенъ га-мишпатъ 272,1.

«Кто встрѣтитъ своего ближняго на пути, и его (ближняго) животное упало подъ своею ношею, будь она соразмѣрной или чрезмѣрной тяжести, тотъ обязанъ освободить животное отъ ноши, потому что написано: «Ты долженъ помочь ему».

272,8.

«Когда животное принадлежитъ акуму, а кладь еврею, тогда, въ случаѣ если акумъ самъ же погонщикъ своего животнаго,—это не обязываетъ ни къ чему. Но когда (онъ) не (самъ погонщикъ), тогда является обязанность разгружать и навьючивать, потому что здѣсь находится въ затруднительномъ положеніи еврей».

272,9.

«И точно также, когда животное принадлежитъ еврею, а кладь акуму, ты обязанъ снимать и нагружать, потому что еврей—въ затруднительномъ положеніи. Но когда и животное, и ноша принадлежатъ акуму, тогда ты не обязанъ заниматься этимъ, если не для того, чтобы избѣжать ненависти».

Слова «Еврейскаго Зерцала» «и самъ извозчикъ акумъ» надо вычеркнуть; далѣе слѣдуетъ замѣтить, что, какъ видно изъ вышеизложеннаго, нельзя помогать и въ томъ случаѣ, когда ноша принадлежитъ еврею, а акумъ самъ же и погонщикъ своего животнаго. Стало быть, въ текстѣ закона, какъ его передаетъ Юстусъ, сказано еще не все.

Законъ 36.

[1]) «Когда еврей долженъ деньги акуму и этотъ акумъ умеръ, тогда запрещено еврею возвращать деньги его наслѣдникамъ, разумѣется при условіи, что никакой другой акумъ не знаетъ о томъ, что еврей остался въ долгу предъ умершимъ. Но когда (хотя бы)

одинъ акумъ знаетъ объ этомъ, тогда еврей обязанъ уплатить деньги наслѣдникамъ, чтобы акумы не говорили: «евреи обманщики».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 283,1 Хага; взято изъ Мордехая, талмудъ Кидушинъ.

Хошенъ га-мишпатъ 283,1 Хага.

«Еврей, оставшійся должнымъ акуму, когда сей послѣдній умираетъ и никто изъ акумовъ о долгѣ не знаетъ, не обязанъ платить его наслѣдникамъ».

Такимъ образомъ, въ подлинномъ текстѣ стоитъ только «не обязанъ»; значитъ въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» выраженіемъ «запрещено» сказано слишкомъ много. Заключеніе «но когда (хотя бы) одинъ акумъ знаетъ объ этомъ» — не только есть выводъ совершенно правильный, но и прямо значащійся въ комментаріи.....».

Законъ 37.

[1]) «Еврею запрещается воровать что-нибудь какъ у другого еврея, такъ и у гоя; но обманывать гоя, напр., «околпачивая» его при разсчетѣ (въ халдейскомъ употреблено то же самое слово, что и выше: та'уѳъ=обманывать), или же не платить ему долга, разрѣшается, только надо быть осторожнымъ, чтобы содѣянное не обнаружилось и этимъ не осквернилось Имя Господне.

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 348,1 Хага 2; взято изъ талмуда Баба камма, 113 и изъ Туръ.

Хошенъ га-мишпатъ 348,2.

Каждый кто воруетъ, хотя бы краденому была цѣна грошъ, нарушаетъ заповѣдь: «Не укради» и повиненъ отдать назадъ,—все равно, будь это деньги еврея или деньги гоя, важнаго или ничтожнаго человѣка, которыя онъ укралъ».

Хага:

«Ввести акума въ заблужденіе, наприм. обмануть его при разсчетѣ или не заплатить ему долга, дозволено, но лишь подъ условіемъ, чтобы онъ не подозрѣвалъ этого, дабы не осквернить Имя (Господне). Нѣкоторые говорятъ, что запрещено прямо обманывать его и что дозволяется лишь (воспользоваться), когда онъ самъ ошибается».

Стало быть, этимъ закономъ воспрещается обкрадывать гоя, а при извѣстныхъ условіяхъ даже предписывается возвращать ему украденное. Тѣмъ не менѣе, интересно ознакомиться поближе съ дѣйствительною тому причиною. Въ Эбенъ га-эзеръ 28,1 говорится о томъ, что обрученіе (сговоръ при бракѣ) недѣйствительно, когда приданыя деньги ограблены или похищены. Однако, Хага при этомъ замѣчаетъ: «Но когда онъ обвѣнчался, принявъ деньги, по-

хищенныя или ограбленныя у акума, то бракъ дѣйствителенъ, потому что (такія деньги) онъ былъ бы обязанъ возвратить лишь при опасеніи, что безъ этого осквернится Имя Господне».

Законъ 38.

[1]) «Когда еврей покупаетъ у вора и продаетъ купленное другому еврею, а засимъ приходитъ третій еврей и утверждаетъ, что купленное есть его собственность, и беретъ себѣ, тогда продавецъ обязанъ возвратить покупателю его деньги. Но если придетъ акумъ къ покупателю и скажетъ, что купленное—его собственность, то оно не возвращается. Если же онъ пожалуется ихъ (акумовъ) суду и получитъ свою вещь судебнымъ порядкомъ, то продавецъ не обязанъ возвращать деньги покупателю (ибо тотъ, кто купилъ у вора, не сдѣлалъ ошибки, такъ какъ купленное было добромъ, похищеннымъ у акума).

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $356_{,10}$; взято изъ Мордехаи, талмудъ Баба камма.

Хошенъ га-мишпатъ 356,10, Хага.

«Когда еврей купитъ что нибудь у вора и продастъ другому еврею, и придетъ акумъ и заявитъ, что это украли у него, и отберетъ (краденое) у еврея-покупателя—по ихъ (акумовъ) законамъ, то, если воръ извѣстенъ, какъ таковой, первый еврей обязанъ возвратить второму его деньги; но если воръ неизвѣстенъ, какъ таковой, то (первый еврей) не обязанъ возвращать второму денегъ, потому что вправѣ сказать: «А, быть можетъ, акумъ и лжетъ».

Законъ въ томъ отношеніи не точно переданъ «Еврейскимъ Зерцаломъ», что надо дѣлать различіе, извѣстенъ ли воръ, какъ таковой, или нѣтъ; лишь въ послѣднемъ случаѣ законъ Юстуса вѣренъ.

Законъ 39.

[1]) «Когда еврей—монопольный откупщикъ (который откупилъ у государства монополію на цѣлый городъ либо на болѣе обширный округъ, за опредѣленную сумму), тогда другому еврею нельзя причинять ему ущерба (наприм., черезъ корчемство или контрабанду); но когда откупщикъ акумъ, тогда ущербъ дозволяется, ибо это все равно, что не платить своихъ долговъ, а сіе послѣднее, какъ мы уже видѣли выше (ср. зак. 37), разрѣшено».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $369_{,6}$; взято изъ Туръ.

Хошенъ га-мишпатъ 369,6.

«А также если еврей откупилъ у короля таможенный сборъ, тогда является грабителемъ еврея тотъ, кто занимается контрабандою [1])... Когда же таможенный сборъ взятъ на откупъ а к у м о м ъ, тогда д о з в о л я е т с я (заниматься контрабандою), потому что это то же самое, что н е п л а т и т ь с в о и х ъ д о л г о в ъ, а сіе дозволено въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ (нельзя опасаться) осквернения Имени (Божьяго)».

[1]) Къ этому замѣчаетъ Х а г а, что даже и тогда нельзя его обманывать, когда извѣстно, что еврей-откупщикъ взимаетъ больше, чѣмъ предписано закономъ, такъ какъ это то же самое, что обокрасть г р а б и т е л я (изъ евреевъ), а сіе все-таки з а п р е щ е н о.

З а к о н ъ 40.

[1]) «Когда еврей занимаетъ должность м у х а с а (т. е. государственнаго податного сборщика либо таможеннаго смотрителя), другими словами, когда онъ не откупилъ права (собирать подати для себя), а собираетъ (ихъ) для государства, тогда ему запрещается употреблять насиліе противъ другого еврея. Почему? Потому, что король (для котораго онъ собираетъ) есть гой, неуплата же податей то же самое, что неплатежъ долговъ гою, а сіе именно д о з в о л е н о, какъ мы уже видѣли (ср. законъ 37). Стало быть, одинъ еврей не долженъ принуждать къ платежу другого еврея. Но когда означенный чиновникъ (еврей) боится, что король узнаетъ объ этомъ, тогда онъ можетъ употребить насиліе и противъ другого еврея».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 369,6, Хага; взято изъ Раббену Нисимъ—въ талмудѣ Недаримъ, перекъ 4.

Хошенъ га-мишпатъ 369,6 Хага.

«Есть такіе, *) которые говорятъ, что даже тамъ, гдѣ чиновникъ изъ евреевъ не откупилъ (таможеннаго сбора) для себя, а собираетъ для короля [1]), то хотя бы и воспрещено было заниматься контрабандою на основаніи мѣстныхъ законовъ, однако, когда кто нибудь ввозитъ запрещенный товаръ, тогда сборщикъ не долженъ принуждать его (контрабандиста) къ уплатѣ (пошлины), потому что это то же самое, какъ будто онъ не платитъ своихъ долговъ, что д о з в о л я е т с я. Но когда это дѣлается изъ страха передъ королемъ, тогда онъ (сборщикъ), конечно, можетъ сего (контрабандиста) принудить (къ уплатѣ пошлины)».

[1]) Этотъ король, само собою разумѣется, а к у м ъ. Новѣйшее варшавское изданіе напрасно старается замаскировать это обстоятельство, прибавляя къ слову «....» «король» слово «....» «идолопоклонниковъ». Еще съ болѣе наивнымъ лукавствомъ стремятся обмануть несвѣдущихъ виленское изданіе, подводя вмѣсто «.....» (король) выраженіе «.....» «низъ акумовъ». Однако, не смотря на всѣ эти увертки раввиновъ, вещь остается такою же, какова она есть.

*) Конечно, мудрецы талмуда,—наставники во Израилѣ. Это примѣчаніе относится и къ другимъ подобнымъ выраженіямъ. *Прим. перевод.*

Законъ 41.

[1]) «Государственные законы должны быть исполняемы; здѣсь однако идетъ рѣчь только о такихъ законахъ, отъ которыхъ государство получаетъ доходъ. Но и среди законовъ о налогахъ подлежатъ исполненію не всѣ, а лишь тѣ изъ нихъ [2]), которые относятся къ землѣ (т. е. къ сборамъ поземельнымъ и къ налогамъ на постройки); что же касается остальныхъ податныхъ и акцизныхъ законовъ, то ихъ исполнять не надо. Поземельнаго же и налоговъ на постройки не платить нельзя, потому что земля принадлежитъ государю, а онъ можетъ объявить, что разрѣшаетъ жить па своей землѣ не иначе, какъ если мы будемъ вносить налоги съ недвижимости».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 369,11 Хага; взято изъ Ры Колонъ, 188.

[2]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 369,8 Хага; взято изъ Раббену Ашеръ, талмудъ Недаримъ и Мордехаи, талмудъ Баба каммa. Возражая противъ такого ограничительнаго постановленія въ талмудѣ, Тозефоевъ говоритъ, что нѣтъ препятствій къ исполненію (евреями) и всѣхъ другихъ (государственныхъ) узаконеній и, въ доказательство, ссылается на то, что всякій, ссудившій деньги подъ залогъ, имѣетъ право, по истеченіи года, продать этотъ залогъ, потому что сіе установлено мѣстнымъ (не-еврейскимъ) закономъ. Уже однимъ этимъ, стало быть, разрѣшается исполненіе мѣстныхъ законовъ вообще, даже если поземельныхъ налоговъ они не касаются. Однако, единообразное утвержденіе всѣхъ талмудическихъ сборниковъ вполнѣ согласуется не съ лунавымъ изворотомъ Тозефоса, а съ приведеннымъ сейчасъ постановленіемъ Шулханъ-аруха, за силою коего подлежатъ исполненію евреями только такіе именно законы страны, которые доставляютъ денежную выгоду государю либо государству.

Хошенъ га-мишпатъ 369,11 Хага.

«Когда въ мѣстности, гдѣ судятся по закономъ акумовъ, кто-нибудь женился и его жена умерла, то и тогда ея отецъ или остальные наслѣдники ея не вправѣ заявлять: «Каждый, взявшій жену, согласился съ порядками (данной страны) и мы рѣшаемъ дѣло по закономъ акумовъ, такъ что мужъ послѣ жены—не наслѣдникъ и т. п.». Здѣсь государственный законъ примѣненія не имѣетъ, такъ какъ, говоримъ мы, это законъ лишь въ томъ случаѣ, когда государь получаетъ доходъ или же когда вопросъ касается гражданскаго благоустройства, но нельзя судить (частныя дѣла) по закономъ акумовъ, потому что иначе всѣ законы евреевъ оказались бы излишними».

369,8, Хага.

«Есть такіе, которые говорятъ: «Государственный законъ есть законъ, утверждаемъ мы, лишь въ отношеніи податей и налоговъ, касающихся земли, ибо жить въ его странѣ государь дозволяетъ намъ не иначе, какъ подъ этимъ условіемъ. Къ прочимъ же дѣламъ (это правило)—не примѣняется». А иные спорятъ, и разсказываютъ, будто мы и во всѣхъ дѣлахъ признаемъ: «Государственный законъ есть законъ».

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что, дабы «всѣ законы евреевъ

не оказались излишними», правило—«государственный законъ есть законъ (для евреевъ)»—можетъ найти себѣ примѣненіе лишь тогда, когда оно не противорѣчитъ никакому закону Шулханъ-аруха.

Законъ 42.

[1]) «Воспрещается играть съ евреемъ въ кубья, т. е. обманывать его при игрѣ въ карты или кости либо въ другихъ, допускающихъ шулерство, играхъ, потому что все это грабежъ, а грабить евреевъ запрещено.—Съ акумомъ же дозволяется играть въ кубья».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 370,3; взято изъ Маймона Гилхоеъ Гезела, перекъ 6.

Хошенъ га-мишпатъ 370,1.

«Есть вещи, которыя запрещены раввинами, потому что (онѣ подходятъ подъ понятіе) «грабежъ», и кто дѣйствуетъ противъ этого (тотъ), по раввинскому рѣшенію, есть разбойникъ: (наприм.), тѣ, которые пускаютъ голубей, и тѣ, которые играютъ въ косточки».

370,3.

«Существуетъ и такой, кто говоритъ, что игра въ косточки съ акумомъ не есть грабежъ, а все-таки грѣхъ, потому что (дѣлая это) занимаются пустяками».

Каждый выигрышъ при игрѣ въ косточки считается грабежомъ, а не только выигрышъ, полученный обманомъ; такимъ образомъ, въ «Еврейскомъ Зерцалѣ», выраженіе «обманывать» не имѣетъ основанія.

Законъ 43.

[1]) «Когда еврей продалъ что-нибудь акуму и взялъ больше, чѣмъ слѣдовало, а затѣмъ приходитъ другой еврей къ акуму и говоритъ, что покупка не стоитъ уплаченныхъ за нея денегъ, вслѣдствіе чего акумъ отдаетъ покупку обратно, тогда второй еврей обязанъ уплатить первому (продавцу) разницу между дѣйствительною стоимостью и цѣною, за которую вещь была продана акуму».

[2]) «Точно также: когда еврей ссудилъ акуму деньги за высокіе проценты, и явился другой еврей къ акуму съ предложеніемъ денегъ за меньшіе проценты, тогда второй еврей есть раша (т. е. безбожникъ) и долженъ возмѣстить первому еврею весь излишекъ, который онъ нажилъ бы отъ акума, если бы этотъ послѣдній не взялъ денегъ у второго еврея».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 386; взято изъ Мехарамъ Мерзебургъ.

[2]) Тамъ же; взято изъ Раббену Іерухамъ Нетубъ, 31, часть II.

Хошенъ га-мишпатъ 386,3, Хага.

«Есть нѣкто, который пишетъ, что, когда Рувимъ продалъ что-нибудь акуму, и приходитъ Симонъ и говоритъ акуку, что вещь не стоитъ такъ дорого, тогда онъ повиненъ все это возмѣстить (Рувиму)».

«Когда Рувимъ ссудилъ акуму денегъ подъ залогъ и приходитъ Симонъ и говоритъ акуму, что хочетъ ссудить ему за болѣе умѣренные проценты и отдастъ Рувиму его деньги обратно, тогда онъ (Симонъ) воленъ (поступить такъ), ибо это—причиненіе сомнительнаго убытка (лишеніе прибыли). Тѣмъ не менѣе, онъ считается безбожнымъ».

Въ первой части закона «Еврейскаго Зерцала» намъ кажется недостаточно мотивированнымъ намѣреніе Юстуса отмѣтить фактъ, что первый еврей беретъ себѣ больше, чѣмъ вещь дѣйствительно стоитъ. Главное отнюдь не въ этомъ, а единственно въ томъ, что второй еврей позволилъ себѣ сказать, будто вещь не стоитъ денегъ, которыя,—во всякомъ случаѣ, «правомѣрно» были взяты первымъ евреемъ у акума. Если же сравнить вторую часть закона съ нашимъ переводомъ подлиннаго текста, то можно было бы подумать, что Юстусъ говоритъ противоположное; онъ утверждаетъ, будто Симонъ долженъ отдать Рувиму его потерянныя деньги, между тѣмъ какъ въ текстѣ стоитъ, что онъ воленъ. Оба текста слѣдуетъ примѣнять совмѣстно, причемъ необходимо различать, отправился ли Симонъ къ акуму по собственной иниціативѣ и уговорилъ его не оставлять у себя денегъ Рувимовыхъ или же акумъ самъ пошелъ къ Симону, потому что ему показалось, будто Рувимъ беретъ слишкомъ высокіе проценты. Въ первомъ случаѣ, Симонъ обязанъ вознаградить Рувима за убытки, а въ послѣднемъ нѣтъ.

Законъ 41.

[1]) «Когда по закону требуется взносъ королю податей натурою (виномъ, соломой и проч.), и какой-нибудь еврей уклоняется отъ этой повинности, а между тѣмъ другой еврей донесетъ на него, вслѣдствіе чего его принудятъ къ уплатѣ повинности, тогда еврей-доносчикъ обязанъ всѣ отобранные такимъ образомъ естественные продукты (и, разумѣется, другіе убытки, равно какъ могущіе быть штрафы) возмѣстить первому еврею».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 388,2; взято изъ Маймонъ Гилховъ Хобелъ Умаццикъ, перекъ 8.

Хошенъ га-мишпатъ 388,2.

«Когда государь приказалъ доставить ему вино или солому, или же тому подобныя вещи и пойдетъ доносчикъ и скажетъ: «Вотъ, такой-то и такой-то имѣютъ запасы вина или соломы въ этомъ и въ томъ мѣстѣ», и отправятся туда и отберутъ эти продукты, тогда онъ (доносчикъ) обязанъ вознаградить».

Вмѣсто «вслѣдствіе чего его принудятъ къ уплатѣ повинности» нужно сказать: «и отберутъ у него продукты». По нашему мнѣнію, здѣсь дѣло идетъ не о какихъ нибудь обыденныхъ т. е. узаконенныхъ податяхъ, а лишь о случайномъ распоряженіи, возлагающемъ на собственниковъ чрезвычайную повинность. Въ виду этого, слѣдовало бы, кажется, весь законъ изложить нѣсколько иначе, чѣмъ дѣлаетъ Юстусъ. Въ новѣйшихъ изданіяхъ, вмѣсто «.....» «король», значится «.....» «притѣснитель, тиранъ»; это, конечно, фальсификація буквы текста, хотя и является, можетъ быть, истиннымъ выраженіемъ его смысла.

Законъ 45.

[1]) «Даже и въ наше время, разрѣшается убивать музера, т. е. человѣка, который хвастается, что намѣренъ сдѣлать доносъ на кого-нибудь, вслѣдствіе чего обвиненный можетъ быть наказанъ тѣлесно (напр., тюрьмою) либо имущественно (денежнымъ штрафомъ),—будь это и немного денегъ. Ему сперва говорятъ: «Не доноси!» Но когда онъ противится и повторяетъ: «А я все-таки донесу», тогда не только дозволено, но считается добрымъ дѣломъ убить его, и тотъ будетъ блаженъ, кто раньше другихъ обратитъ на него смертельный ударъ. А когда нѣтъ времени предостерегать его, тогда, и безъ предваренія, дозволяется убить его немедленно»[2]).

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 388,10; взято изъ Баба камма, 117.

[2]) Особливое указаніе этого закона «даже и въ наше время» имѣетъ слѣдующій смыслъ: къ смертной казни могъ приговаривать только Санхедринъ (судьи верховнаго совѣта); поэтому—съ тѣхъ поръ какъ нѣтъ ни Санхедрина, ни храма—исчезла и самая власть присуждать кого-либо къ смерти; согласно съ этимъ, раввины не вправѣ приговаривать къ смертной казни, а могутъ лишь наказывать деньгами и подвергать проклятію, т. е. изгнанію изъ общины. Однако, въ данномъ случаѣ, т. е. при опасеніи доноса, слѣдуетъ и надлежитъ, хотя бы и сегодня, совершать смертную казнь.

Хошенъ га-мишпатъ 388,10.

«Предателя дозволяется убивать на всякомъ мѣстѣ, даже и въ наше время. Убить его дозволено раньше, чѣмъ онъ успѣетъ сдѣлать доносъ.—Онъ уже самъ обрекъ себя на смерть, какъ только сказалъ: «Я донесу на такого-то или на такого, (такъ чтобы) онъ (потерпѣлъ убытокъ) либо на своемъ тѣлѣ, либо въ деньгахъ, хотя бы ихъ было немного». Надо предупреждать его, говоря: «Не доноси!» Но когда онъ заупрямится и скажетъ: «Нѣтъ, я все-таки донесу», тогда хорошее дѣло убить его, и каждый, кто первый его убьетъ, пріобрѣтаетъ заслугу».

Хага.

«А если нѣтъ времени предупреждать его, то и (самое) предостереженіе не необходимо.—Есть и такіе, которые говорятъ, что убивать предателя слѣдуетъ лишь тогда, когда нѣтъ возможности спастись, напримѣръ, черезъ какой-нибудь изъ его

членовъ (тѣла). Когда же, наоборотъ, возможно спастись путемъ одного изъ его членовъ, напр., вырѣзавъ у него языкъ или выколовъ глаза, тогда запрещено убивать его, потому что такой предатель уже не вреднѣе остальныхъ преслѣдователей».

Этотъ законъ въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» переведенъ не только правильно, а и почти дословно. Съ своей стороны, мы считаемъ долгомъ отмѣтить фактъ, что въ подлинномъ текстѣ сказано—кромѣ того: «на всякомъ мѣстѣ». Стало быть, убійство предателя обязательно вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ розысканъ.

Законъ 46.

[1]) «Когда кто-нибудь трижды доносилъ на еврея акуму, тогда, хотя бы онъ обѣщалъ исправиться и впредь не доносить, все-таки слѣдуетъ изыскивать пути и средства, какъ бы его сжить со свѣта. Расходы [2]), затраченные на его удаленіе, обязаны принять на себя тѣ евреи, которые живутъ въ (данномъ) городѣ (мѣстѣ происшествія)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ $388_{,15}$; взято изъ Шаалоесъ Утшубоесъ Ры баръ Шешеесъ, 239, Мехудашъ, 62.

[2]) Тамъ же 16, взято изъ Шаалоесъ Утшубоесъ Раббену Ашеръ Келалъ 6 § 21, Мехудашъ 6.

Хошенъ га-мишпатъ $388_{,15}$.

«Когда о комъ-нибудь установлено [1]), что онъ трижды предавалъ еврея или его деньги акуму, тогда надо подъискивать пути и способы сжить его со свѣта» [2]).

[1]) Допрашивать объ этомъ свидѣтелей слѣдуетъ въ его отсутствіи, причемъ ихъ показанія могутъ и не вполнѣ согласоваться.

[2]) Стало быть, прямое убійство не обязательно.

$388_{,16}$.

«Въ расходахъ, сдѣланныхъ для того, чтобы сжить предателя со свѣта, повинны участвовать всѣ жители (данной) мѣстности, даже и тѣ, которые платятъ свои подати (приписаны) въ другомъ мѣстѣ».

Прибавленіе Юстуса «хотя бы онъ обѣщалъ исправиться и впредь не доносить» мы находимъ недостаточно мотивированнымъ. Убійство совершается не изъ мести за измѣну (ср. $388_{,11}$), а прежде всего ради безопасности на будущее время,—по такому соображенію: кто сдѣлалъ что-нибудь трижды, тотъ совершитъ и большее число разъ.

Примѣчаніе переводчика. Разумѣется,—предательство и доносъ заслуживаютъ возмездія. Но въ законахъ 45 и 46 этимъ дѣяніямъ придается совершенно иной смыслъ. Это явствуетъ изъ сопоставленія помянутыхъ узаконеній съ законами: 2, 6, 19—24, 26, 28, 29—31, 34, 36—41, 50, 64, 65, 81, 85, 86, 88 и 97, а также изъ повседневнаго наблюденія надъ жизнью евреевъ. Въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ на нихъ ни суда, ни расправы. Почти невозможно добиться истины тамъ,

гдѣ замѣшаны евреи. Клятвопреступленіе свидѣтелей изъ нихъ среды, разъ затронуты интересы капала, не исправимо уже потому, что, помимо страха за «измѣну», еврей творитъ неправду, какъ подвигъ. Вѣдь акумы даже не люди. Опредѣляемая же и обезпечиваемая законами талмуда безнаказанность лишаетъ власть «акумовъ» надежды обуздать еврейство и преднамѣренно обусловливаетъ его тиранніи.

Законъ 47.

[1]) «Когда волъ еврея забодаетъ вола у акума, тогда еврей не обязанъ вознаграждать акума за убытокъ, потому что сказано въ Библіи (Исходъ XXI, 35): «Если чей-нибудь волъ забодаетъ вола у сосѣда его и пр.», акумъ же не сосѣдъ мнѣ (въ смыслѣ ближняго). Но когда, наоборотъ, волъ акума забодалъ еврейскаго вола тогда акумъ обязанъ возмѣстить еврею убытки, потому что онъ акумъ» [2]).

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 406,1; взято изъ талмуда Баба камма, 37.

[2]) Тамъ же, взято изъ Маймонъ Гилхоевъ Хобелъ Умаццинъ, перекъ 8,5.

Хошенъ га-мишпатъ 406,1.

«Когда быкъ еврея забодалъ быка у акума, тогда онъ (еврей-хозяинъ) свободенъ; когда же быкъ акума забодалъ быка у еврея,—все равно будь онъ (быкъ акума) бодуномъ или нѣтъ [1]), тогда онъ (хозяинъ) долженъ вознаградить за причиненный вредъ».

[1]) «Ручнымъ, безвреднымъ«.....» называютъ быка, причинившаго вредъ (своимъ боданьемъ, топтаньемъ) только одинъ разъ или дважды; но когда быкъ причинялъ поврежденія уже трижды и потерпѣвшій давалъ объ этомъ знать его хозяину, тогда быка называютъ «.....» «объявленнымъ» «отмѣченнымъ».

Причина, указываемая Юстусомъ въ его послѣднемъ предложеніи— потому что онъ акумъ», представляется отчасти наивною, но она совершенно вѣрна. Въ основаніе этого интереснаго закона, комментарій «.....», безъ всякихъ околичностей, приводитъ то, что еврей вправѣ обязывать акума къ вознагражденію убытка, между тѣмъ какъ акумъ обязывать еврея не можетъ. Баста!.....

Законъ 48.

[1]) «Когда въ Палестинѣ поля принадлежали евреямъ, то было запрещено держать мелкій скотъ, потому что, въ противномъ случаѣ, могъ бы пострадать ближній, ибо такой скотъ обыкновенно ищетъ себѣ пищу на чужихъ поляхъ. Однако, въ Сиріи, какъ и повсюду, гдѣ поля евреямъ не принадлежали, каждый еврей могъ свободно держать и мелкій скотъ. Наоборотъ, въ наше время [2]), когда и въ Палестинѣ поля уже не принадлежатъ евреямъ, имъ дозволяется держать мелкій скотъ также, какъ и здѣсь».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 409; взято изъ талмуда Баба камма, 79.

[2]) Тамъ же; взято изъ Туръ.

Хошенъ га-мишпатъ, 409,1.

«Не должно держать въ Палестинѣ мелкій скотъ, потому что онъ имѣетъ привычку пастись на чужихъ поляхъ и причинять вредъ. Въ Сиріи же и въ пустыняхъ Палестины дозволяется держать (мелкій скотъ). Теперь, когда не бываетъ, чтобы евреи владѣли полями въ Палестинѣ, это повидимому дозволено (и тамъ)».

Слова Юстуса «какъ и повсюду, гдѣ поля евреямъ не принадлежали» хотя и прибавлены сверхъ подлиннаго текста, но въ сущности правильны.

Законъ 49.

[1]) «Держать злого пса, который кусаетъ людей, еврею запрещается, если этотъ песъ не привязанъ на цѣпь; но это имѣетъ силу только тамъ, гдѣ живутъ одни евреи. Напротивъ, гдѣ проживаютъ и акумы [2]), тамъ еврею дозволяется держать злого пса (не на цѣпи)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 409,3; взято изъ талмуда Баба камма, 82.

[2]) Тамъ же Хага; взято изъ Хагахоеъ Альфази.

Хошенъ га-мишпатъ 409,3.

«Запрещено держать злую собаку, развѣ она привязана на желѣзной цѣпи. Но въ городѣ, который близокъ къ границѣ, это дозволено; привязываютъ днемъ, а ночью выпускаютъ».

(Хага) «Нѣкоторые говорятъ, что нынѣ, когда мы живемъ среди акумовъ, это дозволено во всякомъ случаѣ: ступай и гляди, какъ люди обыкновенно дѣлаютъ. Однако, если собака настолько зла, что можно опасаться вреда для людей, то это, кажется, запрещено, исключая того случая, когда она содержится на желѣзной цѣпи.

Какъ показываетъ часть, напрасно пропущенная Юстусомъ изъ Хага, это «злая собака» (для его цѣли) еще не настолько плоха.

Настоящій законъ, повидимому, данъ изъ предосторожности противъ (опасныхъ) акумовъ.

Если бы кому-нибудь захотѣлось слукавить, то, пожалуй, не трудно было бы сказать, что подъ словомъ «люди» разумѣются одни евреи (ср. зак. 2). Но и отъ еврейскихъ собакъ, не смотря на ихъ чуткіе носы, едва ли возможно ожидать, чтобы они всякій разъ чуяли, кто не еврей, и лишь того бы кусали.

Засимъ достойно примѣчанія, что въ виленскомъ изданіи прибавленіе «когда мы живемъ среди акумовъ» исчезло.

Законъ 50.

«Съ тѣхъ поръ какъ Санхедринъ и храмъ (въ Іерусалимѣ) уже не существуютъ болѣе, смертные приговоры не могутъ быть произ-

носимы (Санхедриномъ, т. е. судьями верховнаго совѣта), какъ это было раньше. Раввинское же судилище можетъ приговаривать къ смертной казни лишь по закону 19. Независимо отъ сего, кромѣ дозволенія убивать музера (ср. зак. 45), убійство, и безъ приговора раввинскаго присутствія, является добрымъ дѣломъ въ слѣдующихъ случаяхъ:»

а) Здѣсь, прежде всего, указывается примѣръ, котораго, по требованіямъ благопристойности, мы привести не можемъ.

б) [1]) «Еврей совершаетъ доброе дѣло, когда убиваетъ апикореса. Апикоресомъ признается вольнодумецъ, невѣрующій, насмѣшникъ и т. п., который отрицаетъ ученіе Израиля и чванится своимъ невѣріемъ, равно какъ и тотъ, кто сдѣлался акумомъ. Когда еврей можетъ совершить такое убійство публично,—да совершитъ онъ его! Но когда, изъ страха предъ государственными властями, этого сдѣлать нельзя, тогда онъ долженъ подумать о средствахъ тайкомъ сжить апикореса со свѣта [2]). Засимъ хотя еврею не ставится въ прямую обязанность убивать акума, съ которымъ онъ живетъ въ мирѣ, тѣмъ не менѣе ему отнюдь не дозволяется спасать акума отъ смерти».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 425,5; взято изъ талмуда Абода зара, 26.

[2]) Тамъ же; взято изъ талмуда Киддушинъ, 82.

Хошенъ га-мишпатъ 425, Хага.

«Надъ всѣми, которые по Беѳъ-дину заслуживаютъ смерти, мы нынѣ уже не имѣемъ власти давать имъ по 39 ударовъ (плетью или розгами), изгонять ихъ, убивать или бить, а лишь отлучаютъ и исключаютъ ихъ изъ общины. Но это лишь по закону. Если, тѣмъ не менѣе, Беѳъ-динъ усмотритъ, что часъ (моментъ) этого требуетъ, дабы оградить (извѣстное) дѣло, то они (еврейскіе судьи) могутъ наказывать чѣмъ хотятъ, какъ изложено въ § 2. Однако, сіе относится лишь къ такимъ казнямъ, когда Беѳъ-динъ необходимъ. Наоборотъ, надъ тѣми, которые могутъ быть убиты и помимо Беѳъ-дина, смертная казнь совершается и теперь, какъ мы это сейчасъ изложимъ».

425,5.

«Еврей-вольнодумецъ, т. е. тотъ, который совершаетъ богослуженіе акумовъ или грѣшитъ на зло, даже если онъ только поѣлъ мяса отъ околѣвшаго скота или же носилъ платье изъ шерсти и льна на зло,—вотъ это вольнодумецъ; равно и тѣ, которые отвергаютъ Тору [1]) и пророковъ Израиля,—убивать всѣхъ такихъ—доброе дѣло.—Когда есть власть убить ихъ всенародно мечемъ, тогда пусть это совершится; если же (власти) нѣтъ, то ихъ надо опутывать всячески, дабы причинить имъ смерть. Напримѣръ,

когда увидишь, что одинъ изъ нихъ упалъ въ колодезь и въ колодцѣ стоитъ лѣстница, тогда спѣши вытащить ее, говоря: «Вотъ у меня забота,—надо снять моего сына съ крыши, и я тебѣ сейчасъ принесу ее обратно» и т. п. Но акумамъ, съ которыми мы не живемъ въ войнѣ, или тѣмъ, которые пасутъ мелкій скотъ Израиля тамъ, гдѣ поля принадлежатъ евреямъ и т. п., не причиняютъ смерти. Во всякомъ случаѣ запрещено спасать ихъ (отъ смерти)».

[1]) Кто именно «отрицатель Торы», это совершенно ясно опредѣляетъ Маймонидъ въ «Гилхоетъ тешуба, перекъ $3_{,8}$». Тамъ говорится:

«Ихъ три (класса), которые суть отрицатели Торы: (1) Кто говоритъ, что Тора не отъ Бога или хотя бы одинъ стихъ, даже одно (ея) слово; когда онъ заявляетъ, что Моисей сказалъ это отъ себя, тотъ есть отрицатель Торы. (2) Кто отвергаетъ ея изложеніе, т. е. ученіе устное [1]) и не признаетъ ея учителей, какъ наприм., Саддокъ [2]) и Боэоосъ [3]). (3) Кто утверждаетъ, что Творецъ замѣнилъ этотъ законъ другимъ закономъ и что Тора уже болѣе не имѣетъ силы, хотя она и отъ Бога, наприм., какъ это говорятъ христіане и турки. Каждый изъ этихъ трехъ есть отрицатель Торы».

[1]) Талмудъ называется ученіемъ изустнымъ или преданіемъ въ противоположность закону писанному, Торѣ; ибо только вслѣдствіи, когда возникли опасенія утратить талмудъ, разрѣшено было записать его (ср. Гиттинъ 60 а).

[2]) Его приверженцы были извѣстные саддукеи.

[3]) Отъ греч. Βοηθός (спаситель, помощь),—такъ основатель религіозной секты въ іудействѣ (боэоосѣйцы).

Такимъ образомъ, къ тексту Юстуса придраться не за что. Все, имъ сказанное, дословно значится въ Шулханъ-арухѣ, какъ это удостовѣряется нашимъ переводомъ. Для совершеннаго же пресыщенія, вся эта исторія еще разъ повторена въ другомъ стдѣлѣ того же Шулханъ-аруха—Іоре де'а $158_{,2}$.

Евреи отлично понимаютъ, что этотъ законъ можетъ оказаться для нихъ чрезвычайно неудобнымъ, когда христіанскіе ученые выведутъ его на свѣтъ. Тому доказательствомъ служатъ многочисленныя вставки «.....» (т. е. «это было когда-то», «прежде дѣлали нѣчто вродѣ этого»), «вклеенныя» въ новѣйшихъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Россіи. Почему же сами авторы, Каро и Иссерлесъ, писали не такъ? Отвѣтъ: весьма просто,—имъ нечего было опасаться русской цензуры! А кто не согласенъ съ ихъ ясно выраженными словами, тому весь Шулханъ-арухъ надо выкинуть за бортъ. Фальсифицировать же ихъ текстъ ни одинъ раввинъ въ мірѣ права не имѣетъ. Впрочемъ, и самъ нынѣшній текстъ убѣждаетъ въ томъ, что подобныя «исправленія» очевидный вздоръ, такъ какъ въ немъ же прямо сказано «.....»—«даже и въ наше время».

Законъ 51.

[1]) «Животное, убитое акумомъ либо евреемъ, который сталъ акумомъ, должно разсматриваться евреями, какъ падаль».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 2; взято изъ талмуда Хуллинъ, 13.

Іоре де'а $2_{,1}$.

«Скотъ, убитый нохри, долженъ считаться околѣвшимъ, даже если онъ (нохри) малолѣтенъ или если онъ не идолопоклонникъ (напр., геръ тошабъ [1]) и если даже за нимъ наблюдали другіе (евреи)».

[1]) ..... геръ тошабъ—«поселившійся иноземецъ» противуполагается ..... геръ цедеку—

«иноземцу справедливости». Послѣдній есть такой прозелитъ, который всецѣло принялъ іудейство; первый же, наоборотъ, такой, который обязался лишь исполнять такъ называемыя 7 заповѣдей Ноевыхъ (онѣ называются такъ потому, что, говорятъ,—были даны уже Ною), а именно: 1) повиноваться еврейскимъ властямъ; 2) не оскорблять Имени Божія; 3) избѣгать идолопоклонства; 4) воздерживаться отъ распутства; 5) не убивать; 6) не грабить; 7) не употреблять въ пищу крови (Ср. Санхедринъ 57 а)».

Допустилъ ли Юстусъ въ переводѣ неточность, употребляя слово «акумъ», между тѣмъ какъ въ подлинникѣ сказано «нохри»? Ничуть. Мы доказали въ введеніи, что «акумъ» и «нохри»—выраженія тождественныя. Но, и сверхъ этого, мы не можемъ не замѣтить, что въ подлинномъ мѣстѣ талмуда, откуда взятъ изложенный сейчасъ законъ Шулханъ-аруха, написано не «нохри», а именно «акумъ» (Хуллинъ 13 а); то же самое значится и у Рамбама, въ его Гилхотъ шехита, перекъ $4_{,18}$. Даже въ новѣйшихъ изданіяхъ Шулханъ-аруха, въ которыхъ, какъ извѣстно, евреи поступали весьма осторожно (въ виленскомъ и штеттинскомъ), на этомъ мѣстѣ стоитъ именно такое выраженіе....., которое евреями повсюду употребляется взамѣнъ первоначальнаго..... «акумъ».

Законъ 52.

[1]) «Еврею запрещается рѣзать животное, которому еще нѣтъ 8 дней отъ роду. И когда придетъ акумъ для продажи еврею животнаго и станетъ утверждать, будто послѣднему уже наступило 8 дней отъ роду, тогда еврей не долженъ ему вѣрить, потому что акумы суть лжецы и обманщики».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 15; взято изъ Шаалоевъ Утшубовъ Рашба; нѣчто подобное встрѣчается въ Шулханъ-арухѣ безконечное число разъ.

Іоре де'а 15,3.

«Нельзя полагаться на акума въ отношеніи маленькихъ козлятъ, которыхъ покупаютъ у него и (о которыхъ) онъ говоритъ, что они 8 дней отъ роду».

Причина, приведенная Юстусомъ—«потому что акумы суть лжецы и обманщики», въ этомъ собственно текстѣ не значится.

Законъ 53.

[1]) «Запрещено еврею брать похриѳъ (христіанку) въ кормилицы, когда онъ можетъ имѣть еврейку, потому что природа и характеръ кормилицы обыкновенно переходятъ на ребенка; отъ нохриѳъ же ребенокъ глупѣетъ и перенимаетъ дурныя свойства».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а $81_{,7}$, Хага; взято изъ Раббену Нисимъ въ талмудѣ Абода зара.

Іоре де'а 81,7. Хага.

«Нельзя допустить, чтобы ребенка кормила нохриѳъ, когда можно имѣть ев-

рейку, потому что молоко нохриѳъ замыкаетъ [1]) сердце и создаетъ въ немъ злую натуру. Поэтому кормилица, буль она даже еврейка, не должна ѣсть никакой запрещенной пищи, и самъ ребенокъ не (долженъ этого дѣлать), такъ какъ все это повредитъ ему впослѣдствіи».

[1]) «Замкнуть», «запереть» сердце означаетъ сдѣлать его недоступнымъ всякой наукѣ (ср. Раши въ талмудѣ Іомма 39 а) и спеціально для познанія Бога. Что же касается словъ..... «и создаетъ въ немъ злую натуру», то, по какому-то случаю, они исчезли изъ моего виленскаго изданія. Вмѣсто «нохриѳъ», въ штеттинскомъ изданіи написано ..... «путеянна». Сколько, подумаешь, эти раввины задаютъ себѣ работы и все понапрасну!

Законъ 54.

[1]) «Раввины запретили ѣсть хлѣбъ, испеченный акумомъ, или вообще что-нибудь, приготовленное акумомъ, либо пить у него [2]) спиртные напитки, такъ какъ отсюда могутъ возникнуть общественно-дружескія отношенія. Однако, гдѣ нѣтъ еврейскаго булочника, тамъ дозволяется покупать и у булочника-христіанина [3]), но отнюдь не у частнаго лица, ибо тогда уже нѣтъ серьезнаго повода для такихъ опасеній. Тѣмъ не менѣе, еврею разрѣшается держать «акумку» (христіанку) въ кухаркахъ [4]), когда послѣдняя стряпаетъ подъ надзоромъ, руководствомъ и въ присутствіи еврейки, а стало быть, и въ ея сотрудничествѣ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 112; взято изъ талмуда Абода зара, 35.
[2]) Тамъ же 114,1; взято изъ талмуда Абода зара, 31.
[3]) Тамъ же 2; взято изъ Іерушалми.
[4]) Тамъ же 113,4; Хага; взято изъ Арухъ Келалъ, 43.

Іоре де'а 112,1.

«Раввины запретили ѣсть хлѣбъ у акумовъ, дабы не посвататься съ ними». — (Хага). «Это запрещается даже и тамъ, гдѣ сватовства нечего опасаться».

114,1.

«Всѣ спиртные напитки акумовъ ..... запрещены, дабы не посвататься съ ними (акумами); однако, (употреблять ихъ) запрещается лишь въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они продаются; когда же позволяютъ взять напитки съ собою, отнести ихъ на домъ и выпить тамъ, тогда это не запрещается».

112,2.

«Есть страны, гдѣ облегчается дѣло и гдѣ покупаютъ хлѣбъ отъ булочника-акума, (а именно) тамъ, гдѣ нѣтъ еврейскаго булочника, потому что такова необходимость». — (Хага) «И есть такіе, которые говорятъ, что даже въ мѣстности, гдѣ можно достать хлѣба отъ еврея, дозволяется (покупать у булочника-христіанина). — Но нѣтъ никого, кто разрѣшалъ бы (пріобрѣтать) хлѣбъ у частныхъ лицъ, потому

что причина запрета лежитъ (въ предотвращеніи) сближенія (сватовства), а если кто-нибудь ѣлъ бы хлѣбъ отъ частныхъ лицъ, то онъ, наконецъ, сталъ бы ѣсть и вмѣстѣ съ ними».

113,4.

«Существуетъ и такой (учитель въ талмудѣ), который разрѣшаетъ ѣсть уже состряпанное нашими (не-еврейскими) служанками; но есть нѣкто, который запрещаетъ это, даже когда она уже приготовила (сварила)». (Хага) «Однако если она уже приготовила (сварила), то можно опираться на тѣхъ, которые разрѣшаютъ это; и обыкновенно даже прямо дозволяютъ (не-еврейскимъ) слугамъ и служанкамъ варить въ еврейскомъ домѣ, такъ какъ не можетъ быть, чтобы кто-либо изъ (еврейскаго) семейства хотя сколько-нибудь не потолкался у очага».

«Общественно-дружескія отношенія», конечно, не ограничиваются кумовствомъ (или сватовствомъ); не смотря на это, Хага все-таки замѣчаетъ, что запрещеніе имѣетъ силу даже тамъ, гдѣ нельзя опасаться сватовства. По «Хага» дозволено покупать хлѣбъ у булочника-христіанина и въ такой мѣстности, гдѣ имѣется булочникъ-еврей.

Законъ 55.

[1]) «Еврею не дозволено торговать нечистыми предметами (напр., свиньями, вещами изъ христіанскаго храма и т. п., какъ мы увидимъ далѣе), но отобрать ихъ у акума (т. е. не покупкой, а чрезъ взятіе подъ видомъ уплаты вымышленнаго долга) разрѣшено, такъ какъ всегда хорошее дѣло урвать что-нибудь у акума».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 117, Хага; взято, что касается торговли, изъ Мишны Шебуоеъ, перекъ 7; Мишна 3; что же относится къ отобранію вещей у акума, то это взято изъ Рашба.

Іоре де'а 117,1.

«Даже когда разрѣшено пользоваться (такою) вещью, (ѣсть) которую запрещено закономъ, и (тогда) воспрещается торговать ею, разъ это вещь, предназначенная для ѣды». (Хага) «А также дозволено принимать нечистыя вещи отъ акумовъ за долгъ, ибо это все равно, какъ будто спасаешь что-нибудь изъ ихъ рукъ».

О текстѣ закона, приведеннаго въ «Еврейскомъ Зерцалѣ», слѣдуетъ замѣтить кое-что лишь по поводу объясненій въ скобкахъ. Первая скобка существенно вѣрна; однако, прямое сопоставленіе «свиней» и «вещей изъ христіанскаго храма» даетъ дѣлу характеръ черезъ-чуръ рѣзкій. Во второй скобкѣ нельзя одобрить выраженія «вымышленный долгъ»; хотя оно и взято изъ комментарія....., но, по нашему мнѣнію, онъ говоритъ только о долгѣ «сомнительномъ».

Законъ 56.

[1]) «Когда еврей купилъ у акума посуду, будь она изъ металла либо изъ глины, тогда онъ долженъ ее начисто вымыть, потому что

акумы (въ еврейскомъ смыслѣ) нечисты. Даже когда еврей продастъ акуму свою посуду [2]) и акумъ принесетъ ее обратно, то еврей обязанъ ее опять вымыть начисто, такъ какъ чрезъ прикосновеніе акума она уже осквернилась». (Вотъ какія нечестивыя творенія акумы!).

[1]) Шулханъ-арухъ Іоре де'а 120,1; взято изъ талмуда Абода зара, 26.

[2]) Тамъ же 11; взято изъ Тозефоевъ.

Іоре де'а 120,1.

«Когда кто-нибудь покупаетъ у акума столовую посуду изъ металла или стекла, либо посуду, внутри вылуженную, будь она и новая, тогда онъ долженъ ее вымыть въ (большомъ) водовмѣстилищѣ или же въ колодцѣ, содержащемъ 40 мѣръ».

120,11.

«Еврей, продавшій акуму посуду и купившій отъ него обратно, долженъ вымыть ее».

Законъ «Еврейск. Зерц.» вѣренъ. Добавленное же въ скобкахъ «вотъ какія нечестивыя творенія акумы» можно, я думаю, автору простить. Впрочемъ, было бы точнѣе вмѣсто «нечестивые» сказать «нечистые», какъ въ талмудѣ значится буквально.

Саббатъ, 145,6.

«Почему акумы грязны? Потому что они ѣдятъ мясо животныхъ, запрещенное евреямъ».

Тамъ же.

«Почему акумы грязны? Потому что они не стояли у горы Синая. Nam, cum serpens cum Eva concumberet, sordem in eam infudit; у евреевъ, стоявшихъ у горы Синая, грязь исчезла; у акумовъ же, не бывшихъ подъ Синаемъ, грязь осталась».

Пусть однако «чистые» евреи моются во вѣки вѣковъ— намъ то что за дѣло?! Нашъ Божественный Спаситель пользовался, какъ извѣстно, этимъ обрядовымъ предписаніемъ,—столь ревностно исполнявшимся древними фарисеями,—чтобы совершенно вразумительно говорить имъ правду: «Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри они полны хищенія и неправды»! (Матѳ. XXIII, 25).

Законъ 57.

[1]) «Запрещено еврею пить вино изъ бутылки или стакана, къ которымъ прикасался акумъ, потому что такимъ прикосновеніемъ акума вино уже осквернено». (Этотъ законъ имѣетъ еще и особливую цѣль,—предохранить евреевъ отъ общественныхъ сношеній съ христіанами) [2]).

[1]) Шулханъ-арухъ Іоре де'а 123,1, Хага; взято изъ Туръ.

[2]) Тамъ же; взято изъ Тозефоевъ въ талмудѣ Абода зара, 2.

Іоре де'а 123,1.

«Запрещено извлекать пользу изъ вина, о которомъ неизвѣстно, происходитъ ли оно отъ народовъ, поклоняющихся идоламъ, или нѣтъ. То же самое имѣетъ силу и въ отношеніи ихъ прикосновеній къ нашему вину», (Хага) «такъ какъ надо опасаться, что это вино предназначено для жертвоприношенія идолу. Но въ настоящее время, когда народы обыкновенно не возливаютъ уже вина на жертву идолу, нѣкоторые говорятъ, что, когда гой прикоснется къ нашему вину, (то) не запрещается извлекать пользу изъ (сего) послѣдняго, (запрещено) лишь пить (его)».

Стало быть, законъ Юстуса съ приведеннымъ у него мотивомъ согласенъ. Въ интересѣ точности, можно развѣ прибавить, что пить вино, даже если къ нему прикоснулся акумъ, еврею дозволяется, когда бутылка (или бочка) запечатана. (Ср. 125,9 и комментарій..... прим. 14).

Законъ 58.

[1]) «Еврею запрещается всякое удовольствіе либо выгода, которыя онъ могъ бы имѣть отъ капища акумовъ; такъ, напримѣръ, ему нельзя пользоваться восковыми свѣчами, коврами или одеждою, въ которую священникъ облачается при богослуженіи (не тою, которую онъ обыкновенно носитъ, какъ частное лицо), когда эти предметы уже побывали въ храмѣ акумовъ либо вообще находились въ употребленіи. Ему не дозволяется продавать священнику богослужебныя [2]) книги пѣснопѣній,—продавать же свѣтскимъ людямъ разрѣшается; если же, однако, еврей превозможетъ себя и не сдѣлаетъ даже этого, то онъ будетъ благословенъ. Далѣе, запрещено еврею ссужать деньги на постройку или для внутренняго убранства храма акумовъ [3]) и еще менѣе того дозволяется торговать [4]) предметами, которые употребляются въ такомъ храмѣ».

«Засимъ не долженъ еврей давать либо продавать акуму воды [5]), когда ему извѣстно, что этою водою хотятъ крестить; кромѣ того, ему запрещено продавать ладанъ, предназначаемый для употребленія въ храмѣ. Когда, однако, въ той же мѣстности акумъ уже продаетъ [6]) такіе предметы, которые употребляются въ его храмѣ, тогда и еврею можно торговать ими, дабы акумъ не наживалъ отсюда денегъ. Даже когда что-нибудь изъ означенныхъ предметовъ, которые у евреевъ считаются нечистыми, перемѣшано среди [7]) тысячи другихъ предметовъ того же вида, и тогда запрещается еврею какое-либо наслажденіе или выгода отъ этой тысячи предметовъ. Ему,

равнымъ образомъ, нельзя извлекать какой бы то ни было выгоды даже изъ пепла [8]) такихъ вещей, равно какъ—отъ сгорѣвшаго храма акумовъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 139,1; взято изъ талмуда Абода зара, 40.
[2]) Тамъ же Хага, 15; взято изъ Зеферъ Мицвотъ Гадолъ.
[3]) Тамъ же; взято изъ талмуда Недаримъ, 62.
[4]) Тамъ же; 151,1; взято изъ талмуда Абода зара, 73.
[5]) Тамъ же Хага; взято изъ Тораеъ Адамъ Вехавва Нетибъ, 17.
[6]) Тамъ же Хага; взято изъ Мордехаи, талмудъ Абода зара.
[7]) Тамъ же, § 140; взято изъ талмуда Абода зара, 74.
[8]) Тамъ же, § 142,1; взято изъ талмуда Беца, 39.

Іоре де'а 139,1.

«Всякая польза отъ идоловъ запрещена, и притомъ—какъ отъ нихъ самихъ, такъ и отъ предметовъ, принадлежащихъ поклоненію имъ, равно какъ отъ ихъ украшеній и жертвоприношеній, будь они (эти предметы) изготовлены акумомъ или евреемъ».

139,11.

«Одежда, которую надѣваютъ священники, когда они отправляются въ домъ идоловъ, есть ихъ собственное убранство, а не убранство идоловъ, и въ отношеніи ея не требуется разрушенія [1]); иной (учитель талмуда), однако, считаетъ (и такое) разрушеніе необходимымъ. (Хага). Но то, что они надѣваютъ для самаго идолопоклонства, называется убранствомъ (идоловъ) и требуетъ разрушенія».

[1]) Подъ «разрушеніемъ»..... здѣсь слѣдуетъ разумѣть не совершенное уничтоженіе вещи, а изуродованіе (крестовъ, иконъ) или же такое смѣшеніе съ другими вещами того же вида, при которомъ уже нельзя распознать запрещеннаго.

139,15. (Хага).

«Нѣкоторые говорятъ, что запрещено продавать ихъ, т. е. (книги) акуму, когда это—книги, употребляемыя для пѣнія при идолопоклонствѣ; а другіе говорятъ, что запрещено продавать (эти книги) лишь священникамъ, а не остальнымъ акумамъ. Но кто и въ этомъ строгъ (т. е. не продаетъ упомянутыхъ книгъ даже другимъ акумамъ), тотъ будетъ благословенъ. Иные запрещаютъ также продавать имъ пергаментъ и чернила для написанія ихъ религіозныхъ книгъ.—А еще иной говоритъ, что запрещается давать въ ссуду (деньги) на построеніе капищъ у акумовъ или на украшеніе оныхъ, или же на содержаніе ихъ прислуги. Тѣмъ паче запрещено продавать для нихъ (капищъ) вещи, принадлежащія къ ихъ службѣ, напр., сковороды; кто не сдѣлаетъ этого, тотъ будетъ счастливымъ. Не должно переплетать книгъ акумовъ, за исключеніемъ книгъ судей и писателей; но когда предстоитъ опасность вражды, тогда надо (по крайней мѣрѣ), сколько возможно, уклоняться отъ этого».

151,1.

«Вещи, назначенныя служить предметами идолопоклонства въ извѣстной мѣстности, нельзя продавать мѣстнымъ же идолопоклонникамъ».

(Хага) «Запрещено продавать воду акуму, когда знаешь, что изъ нея онъ намѣренъ сдѣлать воду крещенія».

Тамъ же. (Хага).

«Не только священнику, но и другому акуму, относительно котораго есть вѣроятіе, что онъ принесетъ лаканъ въ жертву идолопоклонству (нельзя продавать такового); любому же иному акуму дозволяется продавать его. Запретъ продавать имъ вещи, относящіяся къ ихъ идолослуженію, имѣетъ силу лишь, когда у нихъ нѣтъ другихъ вещей того же рода или когда они не могутъ купить ихъ и въ другомъ мѣстѣ; но когда они могутъ пріобрѣтать ихъ въ другомъ мѣстѣ, тогда дозволяется продавать имъ все».

140.

«Идолы и все принадлежащее къ поклоненію имъ, равно какъ ихъ жертвоприношенія, какъ бы ни были ничтожны они, запрещены; такъ что, когда нѣчто изъ нихъ смѣшалось съ тысячею другихъ предметовъ (того же рода), то всѣ вообще (эти предметы) запрещены».

142,1.

«Согласно съ тѣмъ, что запрещено имѣть пользу отъ идоловъ, воспрещаются и всѣ удовольствія, ими доставляемыя; даже когда ихъ сожгли,—запрещено пользоваться ихъ углемъ или пепломъ; однако (наслаждаться) ихъ пламенемъ—дозволено».

Причина, указываемая во второй части закона въ «Еврейскомъ Зерцалѣ»—«дабы акумъ не наживалъ отсюда денегъ», не находится въ текстѣ. Еврей не долженъ продавать этихъ вещей, чтобы препятствовать «идолопоклонству»; но если ихъ можно купить гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и, стало быть, помѣха идолопоклонству оказывается невозможною, то еврею дозволяется торговать означенными вещами и этимъ наживать деньги.

Изъ всѣхъ указанныхъ предписаній наиболѣе, конечно, для насъ знаменателенъ запретъ доставлять «акумамъ» воду для крещенія.

Законъ 59.

[1]) «Еврею запрещается имѣть удовольствіе или выгоду отъ какого-либо креста или же религіознаго изображенія, которые онъ находитъ въ деревняхъ, при дорогахъ, либо въ мелкихъ городахъ, потому что они выставлены здѣсь для поклоненія и нечисты для еврея. Когда же онъ встрѣчаетъ ихъ въ большихъ городахъ, гдѣ они сдѣланы не для поклоненія, а лишь для украшенія, тогда не надо примѣнять закона. Но, съ другой стороны, указанный запретъ распространяется на всякій крестъ, предъ которымъ преклоняютъ колѣни».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 141,1; взято изъ талмуда Абода зара, 40.

Іоре де'а 141,1.

«Всѣ изображенія, находящіяся въ деревняхъ, запрещены, потому что они, безъ сомнѣнія, сдѣланы для идоловъ; но тѣ, которыя находятся въ большихъ городахъ, дозволены, потому что они навѣрное исполнены только для украшенія; исключается, однако, тотъ случай, когда они находятся у воротъ города и когда въ рукахъ изображеннаго мы видимъ: палку, птицу, шаръ, мечъ, корону или кольцо».

(Хага) «Изображеніе креста, передъ которымъ падаютъ ницъ, надо считать за идола, и оно запрещено безъ разрушенія (т. е. разрушенія не требуется); но крестъ, который себѣ вѣшаютъ на шею, на память, не называется идоломъ и дозволенъ».

Текстъ «Еврейскаго Зерцала» упрека не заслуживаетъ. Юстусъ могъ бы, пожалуй, еще добавить, что еврею дозволено торговать крестами, которые «разрушены», наприм. когда «отломана ручка».

Законъ 60.

[1]) «Еврею строго запрещены всякія удовольствія или польза отъ храма акумовъ, напримѣръ, лѣтомъ прогуливаться въ его тѣни, слушать игру на органѣ [2]), либо смотрѣть на прекраснѣйшую изъ иконъ съ цѣлью наслажденія этимъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 142,10; взято изъ талмуда Песахимъ, 26.
[2]) Тамъ же, 15; взято изъ Раббену Іерухамъ.

Іоре де'а 142,10.

«Тѣнь идольскаго дома запрещена, какъ внутри его, такъ и на четыре локтя передъ его дверью, а тѣнь сзади него дозволена. Даже разрѣшается пройти по тѣни внутри храма, если это мѣсто было отнято у публики, потому что прежде (значитъ) пролегала дорога тамъ, гдѣ впослѣдствіи построили домъ идоловъ. Но когда идольскій домъ стоитъ у самой дороги, тогда (проходъ) воспрещается. Иные даже запрещаютъ это безусловно».

142,15.

«Запрещено слушать музыкальные инструменты идолопоклонства или глядѣть на его украшенія, когда находишь удовольствіе при видѣ ихъ; (Хага) но когда не желаешь этого, тогда дозволяется».

Такъ какъ послѣднее предложеніе нашего перевода первой цитаты— «Иные даже запрещаютъ это безусловно», по комментарію..... (прим. 21), относится и къ первому предложенію Юстуса, то законъ «Еврейскаго Зерцала» въ своей первой части оправдывается. Изображенія же или картины, при видѣ которыхъ нельзя наслаждаться, суть лишь тѣ, которыя поставлены именно для почитанія, а не какъ простыя украшенія храма (ср. ..... прим. 26).

Законъ 61.

[1]) «Строжайше запрещается еврею строить для себя домъ рядомъ съ капищемъ акумовъ (въ нѣмецкомъ подлинникѣ, здѣсь и дальше, сказано: «христіанскою церковью»). Но когда въ его владѣніи уже находится такой домъ, который стоитъ рядомъ съ помянутымъ капищемъ, и этотъ домъ рушится, тогда, при новой постройкѣ, еврей долженъ нѣсколько отступить отъ капища, а промежутокъ наполнить человѣческими изверженіями».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а, 143,1; взято изъ талмуда Абода зара, 47.

Іоре де'а 143,1.

«Когда кто-нибудь владѣетъ домомъ, который прислоняется къ дому идоловъ, и его домъ рушится, тогда запрещается возводить снова. Какъ же ему поступить? Пусть онъ немного отодвинется и выстроится, а промежутокъ пусть заполнитъ терновникомъ или человѣческими изверженіями, чтобы не уступать дому идоловъ большаго пространства».

Слѣдовательно, въ концѣ закона Юстусу надо было бы сказать: «наполнить терновникомъ или человѣческими изверженіями».

Законъ 62.

[1]) «Отъ принадлежащаго храму акумовъ имущества (недвижимыхъ имѣній, земель, домовъ и пр.) еврею не дозволяется имѣть удовольствіе либо выгоду, когда доходъ идетъ на богослужебныя цѣли. Когда же однако доходомъ пользуется духовенство лично, тогда еврею разрѣшается извлекать отсюда пользу, но подъ условіемъ, чтобы это ничего ему не стоило».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а, 143,3; взято изъ талмуда Абода зара, 54.

Іоре де'а 143,3.

«Когда идоламъ принадлежитъ садъ или купальня и доходъ съ нихъ поступаетъ священникамъ, тогда дозволяется пользоваться этимъ безплатно; извлекать же отсюда выгоду за плату воспрещается».

(Хага) «Нѣкоторые говорятъ, что не запрещено имѣть пользу отъ нихъ, когда доходъ принадлежитъ священникамъ, за исключеніемъ случая, когда они (садъ или купальня) находятся во дворѣ идольскаго дома. Когда же они расположены не передъ этимъ самымъ домомъ, то, хотя бы доходъ шелъ священникамъ, дозволяется пользоваться ими, лишь бы доходъ не принадлежалъ именно капищу идоловъ. И на этомъ, какъ болѣе мягкомъ толкованіи (закона), можно обосноваться».

Стало быть, въ концѣ закона надо прибавить: «и когда это имущество не находится на самомъ дворѣ идольскаго дома» (въ противномъ случаѣ, пользованіе всегда запрещено).

Законъ 63.

[1]) «Строго запрещается еврею принимать участіе въ сборѣ на храмъ акумовъ. Впрочемъ, это имѣетъ силу только тамъ, гдѣ храмъ самостоятельно распоряжается своимъ имуществомъ и, слѣдовательно, расходуетъ пожертвованія не иначе, какъ для себя. Когда же духовными имуществами распоряжается само государство, тогда дозволяется участвовать въ сборѣ, ибо, жертвуя, можно про себя думать, что даешь именно государству, а оно дескать можетъ употребить пожертвованіе и на другія нужды».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 143,6; взято изъ Іерушалми Абода зара, перекъ 4.

Іоре де'а 143,6.

«Сборщикамъ, собирающимъ подаянія для идоловъ, нельзя давать ничего». (Хага) «Однако, это запрещено лишь тогда, когда выручка прямо употребляется на потребности капища; но когда она попадаетъ (сперва) въ казну, хотя бы отсюда и покупали нужное для капища, тогда давать разрѣшается».

Для большей ясности, Юстусъ изложилъ текстъ нѣсколько пространнѣе, но возражать нѣтъ основаній.

Законъ 64.

[1]) «Доброе дѣло, чтобы храмы акумовъ, а равно и все, къ нимъ принадлежащее или для нихъ сдѣланное, каждый еврей елико возможно старался уничтожать и сожигать, а самый пепелъ разсѣивать по всѣмъ вѣтрамъ или же кидать его въ воду. Далѣе, каждому еврею ставится въ обязанность всякій храмъ акумовъ искоренять и, во всякомъ случаѣ,—давать ему позорныя наименованія».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 146,14 и 15; взято изъ талмуда Абода зара, 46 и Маймонъ Гилхоеъ Абода зара, перекъ 7.

Іоре де'а 146,14.

«Каждый, кто увидитъ идоловъ, сдѣлаетъ доброе дѣло, когда онъ сожжетъ и истребитъ ихъ. А какъ? Пусть онъ сожжетъ и разотретъ ихъ, а (пепелъ) пусть развѣетъ по вѣтру или кинетъ въ море».

(Хага) «Тоже самое относится къ утвари и ко всему, что сдѣлано для нихъ, потому что сказано: «Истребите всѣ мѣста ..... [1])».

1) Второзак. XII, 2 и 3: «Истребите всѣ мѣста, гдѣ народы, которыми вы овладѣете, служили богамъ своимъ, на высокихъ горахъ и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ; и разрушьте жертвенники ихъ, и сокрушите столбы ихъ, и сожгите огнемъ рощи ихъ, и разбейте истуканы боговъ ихъ, и истребите имя ихъ отъ мѣста того».

146,15

«Надо стараться искоренять идоловъ и называть ихъ постыдными именами».

Стало быть, пепелъ необходимо вдобавокъ «растереть», причемъ комментарій ..... дѣлаетъ,—разумѣется чрезвычайной важности,—такое замѣчаніе, что пепелъ надо растирать лишь тогда, когда его бросаютъ въ рѣку, по которой ходятъ корабли, такъ какъ иначе что-нибудь легко могло бы попасть и у борта; при выкидываніи же пепла въ «соленое море», растирать не требуется. Однако, приводятъ изъ ...., что, ради безопасности, растирать слѣдуетъ всегда (прим. 14). (Вотъ о чемъ спорятъ раввины: одинъ примѣръ изъ многихъ тысячъ!).

Законъ 65.

[1]) «Еврею, который что-нибудь клятвенно утверждаетъ именемъ храма акумовъ (христіанской церкви), слѣдуетъ дать 39 палочныхъ ударовъ; да и вообще запрещено называть имя такого храма,—по отношенію къ нему должны быть употребляемы лишь постыдныя клички. Даже самыхъ праздниковъ у акумовъ нельзя поминать ихъ собственными именами, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые называются по именамъ людей (наприм., праздникъ Петра и Павла, Андрея и т. д.»).

[2]) «Еврею дозволено издѣваться надъ акумомъ, говоря: «да поможетъ тебѣ *твой* Богъ!» или «да благословитъ Онъ *твои* дѣла!» При этомъ еврей думаетъ про себя: Богъ акумовъ, т. е.—въ глазахъ еврея—идолопоклонниковъ, не можетъ сдѣлать ничего, стало быть, и акумъ не будетъ благословенъ (отсюда ясно, что пожеланіе евреемъ акуму благодати является лишь насмѣшкою и глумленіемъ)».

1) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 147,1 и 2; взято изъ талмуда Санхедринъ, 60 и 63.

2) Тамъ же; взято изъ Маймонида.

Іоре де'а 147.

«Кто даетъ обѣтъ или клянется именемъ идоловъ, тотъ получаетъ 39 ударовъ; также запрещается называть ихъ по имени,—будь это необходимо или же не необходимо».

147,2.

«(Такія) наименованія ихъ (акумовъ) праздниковъ, которыя одинаковы съ именами людей, можно употреблять, не придавая этому никакого значенія».

147,6.

«Дозволено насиѣхаться надъ идолами».

(Хага): «Дозволено говорить акуму: «*Твой* Богъ тебѣ въ помощь!» или «Да осчастливитъ Онъ *твои* дѣла!»

Въ общемъ, мы ничего не имѣемъ возразить противъ того, что Юстусъ иногда переводитъ «идолы» словами «христіанская церковь» («домъ акумовъ»).

Однако, въ настоящемъ законѣ выраженіе «церковь» было бы слишкомъ узко; здѣсь равнымъ образомъ подразумѣваются и кресты, статуи святыхъ, образа, освященныя вещи и т. п.

Что же касается часто поминаемыхъ 39 ударовъ. то, къ свѣдѣнію непосвященныхъ людей, мы замѣтимъ слѣдующее:

Для тѣлеснаго наказанія было въ законѣ установлено 40 ударовъ (Второзак. $XXV_{,3}$). Раввины понизили число ударовъ до 39. Ср. II Коринѳ. $XI_{,24}$: «Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по 40 ударовъ безъ одного». Въ основаніе этой практики, толкователи Библіи приводятъ обыкновенно фарисейскую щепетильность,—какъ бы, по ошибкѣ въ счетѣ, не переступить законнаго числа 40. По талмуду же, вопросъ разрѣшается на основаніи другого толкованія того же библейскаго текста (Второзак. $XXV_{,3}$); предыдущій стихъ ($XXV_{,2}$) кончается словами..... «по счету»; эти слова талмудъ переноситъ къ слѣдующему стиху, который начинается словомъ ..... «сорокъ», и засимъ объясняетъ: «по счету сорокъ», т. е. по счету стоящему близко къ 40, стало быть—39 (ср. талмудъ Маккотъ 22 а). Еще иную причину приводитъ Рабба (Маккотъ 22 б); это мѣсто слишкомъ интересно, чтобы не ознакомить съ нимъ нашихъ читателей. Оно гласитъ: «Какъ въ большинствѣ люди глупы! Они встаютъ передъ какимъ-нибудь Пятикнижіемъ, а не встаютъ передъ раввиномъ; между тѣмъ въ Торѣ значится, что надо давать 40 (ударовъ), но вотъ пришли раввины и убавили на одинъ».

По заявленію раввиновъ, стало быть, выходитъ, что они поступили такъ изъ милосердія.

Законъ 66.

[1]) «Еврею запрещено давать взаймы акуму или вообще имѣть съ нимъ дѣла за три дня до одного изъ его (акума) праздниковъ, потому что такимъ путемъ акумъ могъ бы доставить себѣ удовольствіе именно въ праздникъ. Однако, за высокіе [2]) лихвенные проценты ссужать акуму разрѣшается, дабы самое удовольствіе приходилось ему не по вкусу, въ виду грозящихъ невзгодъ при расплатѣ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а $148_{,1}$; взято изъ талмуда Абода зара, 6, Тозефоевъ и Рашбамъ; впрочемъ теперь придерживаются того мнѣнія, что въ наше время евреямъ дозволяется и въ этомъ случаѣ дѣлать всѣ свои гешефты.

[2]) Тамъ же; взято изъ Туръ.

Іоре де'а $148_{,1}$.

«За три дня до праздника идолопоклонниковъ, запрещается покупать у нихъ или продавать имъ вещи, которыя могутъ сохраниться; наоборотъ, дозволено продавать пищевые продукты, которыхъ нельзя сберечь, напримѣръ, овощи

или что нибудь варенос. Воспрещается также ссужать имъ что-либо или брать отъ нихъ въ ссуду, (равно какъ) давать имъ деньги безъ процентовъ или брать таковыя отъ нихъ заимообразно и, наконецъ,—производить имъ платежи или же принимать отъ нихъ таковые, когда имѣешь въ рукахъ росписку либо залогъ. Однако, долгъ по устному обязательству можно позволить себѣ уплатить, потому что это (также хорошо) какъ будто спасаешь нѣчто изъ ихъ (акумовъ) рукъ. Но въ наше время, когда руки у нихъ сильны (можно допускать), чтобы (они уплачивали) даже письменно признанные долги, ибо и это—какъ бы нѣчто, спасаемое изъ ихъ рукъ. Когда же это ссуда за проценты, въ особенности—подъ залогъ, тогда она прямо дозволена, потому что (уже безъ всякаго сомнѣнія) она должна быть разсматриваема, какъ нѣчто, спасаемое изъ ихъ рукъ».

Такимъ образомъ, нынѣшняя практика евреевъ доказываетъ, что они теперь примѣняютъ болѣе снисходительное толкованіе закона—не столько ради миролюбія, сколько изъ-за гораздо болѣе звонкихъ причинъ.

Если бы Юстусъ перевелъ..... «лихвенные» проценты, то мы бы ничего противъ этого не имѣли; когда же онъ переводитъ «высокіе лихвенные проценты» и слово «высокіе» печатаетъ особымъ шрифтомъ, придавая этимъ помянутому слову еще бо́льшее значеніе, тогда выходитъ, что у него сказано сильнѣе, чѣмъ въ текстѣ, ибо законные 5 процентовъ суть также..... Что же касается приведеннаго въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» мотива: «дабы удовольствіе приходилось акуму не по вкусу, въ виду грозящихъ невзгодъ при расплатѣ», то онъ заимствованъ изъ Тозефоеъ къ Абода зара 2 а, гдѣ самый законъ, дозволяющій ссужать акумамъ деньги за проценты и въ указанные выше праздничные дни, былъ установленъ впервые.

Законъ 67.

[1]) «Запрещено еврею дѣлать акуму подарки въ одинъ изъ его (акума) праздниковъ; дозволено же это лишь когда онъ знаетъ, что акумъ невѣрующій. Равнымъ образомъ, еврею запрещается принимать подарки отъ акума въ его праздникъ. Но когда еврей боится, чтобы черезъ отказъ не произошло дурныхъ послѣдствій, тогда онъ можетъ принять, но затѣмъ тайкомъ выбросить подарокъ».

«День, въ который акумы получаютъ новаго короля (день вступленія на престолъ или избранія), евреямъ слѣдуетъ считать наравнѣ съ обыкновенными праздниками акумовъ (т. е. евреи не должны дѣлать имъ подарковъ или совершать съ ними гешефты, развѣ если они имѣютъ возможность удачнѣе обмануть акумовъ и пр.)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 148,5 и 6; взято изъ талмуда Абода зара, 65 и 8.

Іоре де'а 148,6.

«Запрещается посылать акуму подарки въ ихъ праздникъ, исключая, когда знаютъ, что онъ не вѣритъ въ идолы и не служитъ имъ. Также не дозволено при

нимать подарковъ отъ акума, когда онъ посылаетъ ихъ въ свой праздникъ. Но когда можно опасаться непріязни, тогда пусть (еврей) приметъ и подъ рукою, въ его (акума) присутствіи, броситъ подарокъ въ яму или въ другое (подходящее) мѣсто, гдѣ онъ и погибнетъ».

148,6.

«День, въ который акумы собираются для избранія короля и приносятъ жертвы и восхваляютъ своего Бога, считается (только) ихъ праздникомъ и равенъ остальнымъ праздникамъ акумовъ».

Главное разногласіе между текстами «Еврейскаго Зерцала» и нашего перевода состоитъ въ самомъ способѣ и пріемѣ бросанія. Юстусъ говоритъ «тайкомъ», а мы переводимъ «подъ рукою, въ его присутствіи». Это разногласіе мотивируется такъ:

Выраженіе... «въ его присутствіи» авторъ Шулханъ-аруха объясняетъ въ своемъ комментаріи къ Маймонидову.... «Гилхоеъ Акумъ, перекъ $9_{,2}$»: «въ присутствіи его самого, т. е. лично при немъ», или, когда (подарокъ полученъ) черезъ посланнаго, то—въ присутствіи сего послѣдняго. Наоборотъ, Раши относитъ это лишь къ тому самому акуму, который даритъ (ср. Абода зара 6 б). Первое мнѣніе является нѣсколько натянутымъ; мотивомъ очевидно служитъ такое предположеніе, что еврей еще больше высмѣиваетъ добродушнаго акума, когда брасаетъ его подарокъ у него же на глазахъ, чѣмъ если бы онъ вовсе не принималъ подарка. Между тѣмъ, центръ тяжести вопроса лежитъ именно въ выраженіи...., а это послѣднее собственно означаетъ «какъ бы съ оборотной стороны руки», т. е. не обыкновеннымъ образомъ, а притворяясь, будто это произошло случайно.

Ср. талмудъ Абода зара 6 б: «Какой-то еретикъ послалъ равви Іегудѣ Назіа императорскую монету въ свой (языческій) праздникъ и притомъ—какъ разъ въ то время, когда у него былъ Римъ Лакишъ. Іегуда спросилъ Лакиша: «Какъ мнѣ поступить? Если принять монету, то еретикъ пойдетъ и станетъ благодарить своихъ идоловъ; если же не принимать, то возникнетъ непріязнь». Отвѣтилъ ему Римъ Лакишъ: «Брось монету въ колодезь, на глазахъ у посланнаго».—«Но если я такъ сдѣлаю, то не будетъ ли онъ (еретикъ) еще болѣе враждебенъ ко мнѣ!»—«Сдѣлай какъ будто съ оборотной стороны руки».

Законъ 68.

[1]) «Запрещено еврею, въ праздникъ акума, ходить къ нему въ домъ, чтобы не быть вынужденнымъ здороваться съ нимъ. Но когда акумъ попадается еврею на улицѣ, тогда дозволено здороваться съ нимъ, однако лишь принужденнымъ образомъ, изъ подлобья (въ подлинномъ текстѣ говорится: со слабыми губами и тяжелою головою)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 148,9; взято изъ талмуда Гиттинъ, 62.

Іоре де'а 148,9

«Запрещено отправляться въ домъ акума, въ его праздникъ, и кланяться ему; когда же онъ попадается на встрѣчу внѣ дома, тогда дозволяется,—только надо сдѣлать это тихимъ голосомъ и съ тяжелою головою».

Стало быть, въ этомъ случаѣ, еврей долженъ здороваться не охотно и не ласково. Онъ обязанъ дѣлать это лишь настолько, какъ необходимо для избѣжанія вражды.

Законъ 69.

[1]) «Еврею безусловно запрещено отвѣчать акуму привѣтомъ «миръ съ тобою!» или чѣмъ либо подобнымъ (такъ какъ евреи думаютъ, что тому достанется миръ, кому, на его привѣтъ, отвѣчаютъ пожеланіемъ: «миръ съ тобою!»). Согласно съ этимъ, еврею внушается, что когда онъ увидитъ акума, то долженъ поклониться первымъ, дабы акумъ не успѣлъ первый же его привѣтствовать и не заставилъ бы еврея отвѣчать, а слѣдовательно содѣйствовать тому, чего Боже упаси, чтобы акумъ получилъ благословеніе».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 148,10; взято изъ талмуда Гиттинъ, 62.

Іоре де'а 148,10.

«Всегда запрещается отвѣчать на поклонъ акума; поэтому совѣтуютъ кланяться ему первымъ, чтобы не началъ (кланяться) акумъ и не вынудилъ отвѣчать на его поклонъ».

Стало быть, нѣтъ никакой дружбы въ томъ, что евреи бываютъ такъ предупредительны въ поклонахъ акумамъ. Весьма интересно такое примѣчаніе въ талмудѣ (Гиттинъ 62 а): «Рабъ Кагана обыкновенно здоровался съ акумомъ словами:..... «Миръ господину!» По этому поводу замѣчаетъ Раши: «Онъ и не думалъ благословлять его (акума), а его намѣреніе было обращено на его равви (наставника)».

То, что Юстусъ прибавилъ къ словамъ Шулханъ-аруха, лишь уясняетъ вопросъ.

Законъ 70.

[1]) «Считается заповѣдно хорошимъ дѣломъ, когда еврей держится въ сторонѣ отъ храма акумовъ, по крайней мѣрѣ, на 4 локтя (наприм., когда его путь лежитъ мимо). Согласно съ этимъ, весьма строго запрещается еврею наклонять голову передъ названнымъ храмомъ; напримѣръ, когда заноза [2]) попала ему въ ногу или же когда онъ уронилъ деньги на земь, такъ что вынужденъ нагнуться;—въ

этомъ случаѣ, онъ долженъ повернуться къ храму спиною. Когда у отверстія воднаго источника находятся христіанскіе образа либо символы [3]), тогда еврею не дозволяется пить отсюда, потому что это имѣло бы видъ, какъ будто, нагибаясь къ отверстію, онъ хотѣлъ бы приложиться къ образу или къ символу».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 150,1; взято изъ талмуда Абода зара, 12 и 17.

[2]) Тамъ же 2; взято изъ талмуда тамъ же.

[3]) Тамъ же 3; взято изъ талмуда тамъ же.

Іоре де'а 150,1.

«Доброе дѣло—удаляться отъ пути идоловъ на 4 локтя».

150,2.

«Если кому-нибудь попала заноза въ ногу передъ изображеніями идоловъ или же онъ уронилъ деньги передъ ними, тогда онъ не долженъ нагибаться, чтобы вынуть занозу либо поднять деньги, потому что это выглядитъ, какъ будто онъ нагибается передъ ними (идолами); а ему слѣдуетъ присѣсть на корточки либо повернуться спиною или бокомъ къ идоламъ и тогда пусть онъ возьметъ (занозу изъ ноги или деньги съ земли)».

150,3.

«Когда вода вытекаетъ изъ самого лица идола, то не прикладывай своего рта къ его рту, потому что это имѣетъ такой видъ, какъ будто цѣлуешь идола».

Такъ какъ въ Шулханъ-арухѣ выраженія «христіанскій» прямо не упоминается, то Юстусу слѣдовало бы, во второй части закона, прилагательное «христіанскіе» поставить въ скобкахъ.

Законъ 71.

[1]) «Еврею запрещено снимать шляпу передъ королями или священниками, у которыхъ на одѣяніи есть крестъ или которые носятъ таковой на груди, дабы не показалось, будто онъ дѣлаетъ поклонъ передъ крестомъ. Однако, чтобы не нарушать внѣшняго приличія, ему слѣдуетъ снять свой головной уборъ раньше, чѣмъ онъ увидитъ означенныхъ лицъ (стало быть и крестъ), или же онъ долженъ какъ бы случайно, въ ихъ присутствіи, уронить деньги и нагнуться, чтобы поднять ихъ (его поведеніе, стало быть, должно имѣть видъ, какъ будто онъ оказываетъ такому лицу свое уваженіе, на самомъ же дѣлѣ имѣетъ совсѣмъ иное намѣреніе»).

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 150,3, Хага; взято изъ Терумоетъ Гадешенъ § 197.

Іоре де'а 150,3. Хага.

«Передъ государями или священниками, которые имѣютъ крестъ на своемъ платьѣ или носятъ на груди образъ, [какъ этого требуетъ обычай владыкъ, нельзя преклоняться или снимать шляпу, развѣ если это дѣлается такимъ образомъ, что нельзя опредѣлить (для чего наклоняются); напр. нарочно роняютъ деньги (и поднимаютъ ихъ) или же надо встать раньше, чѣмъ они прійдутъ, и вообще слѣдуетъ снимать шляпу и дѣлать поклонъ до ихъ приближенія».

Кто же носитъ крестъ на груди, какъ не христіанскіе государи и священники? И мы отлично понимаемъ, почему осторожный издатель текста въ Вильнѣ вмѣсто слова «крестъ» поставилъ ..... «образъ идолопоклонства». Но вѣдь, къ сожалѣнію, существуютъ еще и не фальсифицированные—старые тексты!

Законъ 72.

[1]) «Запрещено евреямъ въ кварталѣ или на улицѣ, гдѣ они живутъ, отдавать внаймы либо продавать дома тремъ акумамъ, дабы не дошло до того, чтобы кварталъ или улица стали христіанскими. Продажа дома одному или двумъ акумамъ была прежде дозволена только съ цѣлью, «чтобы эти дома служили амбарами, а не для жилья, такъ какъ иначе акумы стали бы держать въ нихъ своихъ идоловъ» [2]). Однако, теперь, когда этого случая уже почти не бываетъ, евреямъ дозволяется отдавать внаймы либо продавать дома одному или двумъ акумамъ и для жилья».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 151,9 и 10; взято изъ талмуда Абода зара, 19.

[2]) Тамъ же, Хага; взято изъ Туръ.

Іоре де'а 151,9.

«Не продаютъ и не отдаютъ внаймы тремъ акумамъ одновременно въ еврейскомъ кварталѣ; но одному или двумъ можно продавать или отдавать внаймы сколько угодно, если мы не опасаемся, что онъ продастъ или отдастъ внаймы другимъ».

151,10.

«Но и тамъ, гдѣ разрѣшается отдавать внаймы, позволили отдавать (дома) подъ складъ, а не подъ жилище, потому что онъ постоянно держитъ въ своемъ жильѣ идоловъ; (Хага): тѣмъ не менѣе, въ наше время есть обычай отдавать внаймы акумамъ и подъ жилище, потому что они уже не имѣютъ обыкновенія привозить съ собою въ дома идолопоклонство».

Такъ какъ кресты, образа и т. п., съ точки зрѣнія евреевъ, несомнѣнно подходятъ подъ понятіе «идолопоклонства», то, быть можетъ, кому-нибудь изъ послѣдняго предложенія захотѣлось бы сдѣлать выводъ, что, по автору Хаги, католики за идолопоклонниковъ не считаются. Въ виду этого, мы признаемъ необходимымъ замѣтить, что комментарій..... (прим. 13), по поводу этого мѣста, объясняетъ слѣдующее:

«Шахъ [1]) пишетъ: «Удивительно! Мы ясно видимъ, что они (акумы-католики)

все-таки держатъ идоловъ въ своихъ домахъ. Можетъ быть, во времена Раба [2]), они и не держали идоловъ у себя дома; однако, думается мнѣ, какъ пишетъ Раабанъ [3]), что, даже когда они держатъ идоловъ въ своихъ домахъ, она (т. е. сдача этихъ домовъ акумамъ подъ жилье) тѣмъ не менѣе дозволяется, ибо разъ еврей вынужденъ за свою землю [4]) уплачивать подати акуму [5]), то и самый домъ уже не является исключительнымъ владѣніемъ еврея».

[1]) Сокращеніе отъ ..... «уста священника», комментарій къ Шулханъ-аруху Іоре де'а.

[2]) Автора «Хаги», М. Иссерлеса.

[3]) Раббм Эліасъ, сынъ Натана.

[4]) Налогъ съ недвижимости.

[5]) Государю.

Законъ 73.

[1]) «Считается большимъ грѣхомъ подарить что-нибудь акуму. Тѣмъ не менѣе, ради мира [2]), бѣднымъ среди акумовъ дозволено подавать милостыню, навѣщать ихъ больныхъ, отдавать ихъ покойникамъ послѣдній долгъ и утѣшать родственниковъ умершаго, дабы акумы могли подумать, что евреи имъ друзья, такъ какъ и они высказываютъ свое участіе».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 151,11; взято изъ талмуда Абода зара, 20.

[2]) Тамъ же 12; взято изъ талмуда Гиттинъ, 20.

Іоре де'а 151,11.

«Запрещено (еврею) дѣлать безвозмездно подарокъ акуму, съ которымъ онъ не знакомъ».

151,12.

«Разрѣшается подавать милостыню ихъ бѣднымъ, навѣщать ихъ больныхъ, хоронить ихъ покойниковъ, оплакивать (сихъ) послѣднихъ и утѣшать носящихъ трауръ по нимъ, ради мира и согласія».

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что Юстусъ пропустилъ здѣсь очень важное добавленіе Шулханъ-аруха, а именно, что еврею, знакомому съ акумомъ, вполнѣ дозволяется дѣлать сему послѣднему подарки. Мы же съ своей стороны замѣтимъ, что ни въ самомъ талмудѣ (Абода зара 20 а), ни въ Маймонѣ (Гилхоеъ акумъ, перекъ 10,4) нѣтъ такого ограниченія. Оно скорѣе происходитъ изъ Тозефоеа къ Абода зара 20 а. И вотъ какова та причина, по которой дозволяется дарить знакомому акуму; помянутый Тозефоеъ говоритъ буквально слѣдующее:

«Акуму, съ которымъ ты знакомъ, дарить разрѣшается, потому что оно (выходитъ) такъ, какъ будто (ты) ему это продаешь».

Это все равно, что сказать: «еврей падѣется, что акумъ не преминетъ отдарить его».

Что же касается окончанія закона въ «Еврейскомъ Зерцалѣ», то оно представляетъ лишь болѣе подробное объясненіе словъ текста: «ради мира и согласія».

Законъ 74.

[1]) «Запрещено еврею хвалить акума въ его отсутствіи, напр., говоря: «что за красавецъ!» (когда это человѣкъ красивой наружности); но еще въ тысячу разъ строже запрещается прославлять его добродѣтели, наприм., говоря: «какой онъ добрый человѣкъ!» или «какой ученый!», или «какой умный человѣкъ!» и т. д. Когда, однако, восхваляя тѣлесную красоту акума, еврей намѣренъ этимъ воздать хвалу Богу за то, что онъ создалъ такое красивое существо, тогда это дозволяется [2]), потому что еврей можетъ хвалить Бога и ради красоты животнаго, а значитъ и акума».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 151,14; взято изъ талмуда Абода зара, 20.

[2]) Шулханъ-арухъ, Орахъ-хайимъ 225,10; взято изъ талмуда Іерушалми Берахоеъ.

Іоре де'а 151,14.

«При разсказѣ о нихъ (акумахъ), запрещено даже выражаться: «какъ красивъ этотъ акумъ»; на сколько же болѣе запрещается съ похвалою упоминать о его поступкахъ или называть у него что-нибудь достойнымъ любви. Но когда, при (такомъ) одобреніи, ты намѣренъ лишь восхвалить Святаго (Бога)—Слава Ему,—что онъ сотворилъ столь прекрасное созданіе, тогда это дозволяется».

Орахъ-хайимъ 225,10.

«Кто увидитъ красивыя деревья либо прекрасныя созданія, будь это даже акумъ или животное, долженъ говорить: «Хвала Тебѣ, Господи, Боже нашъ, Царь вселенной, что у Тебя есть подобное въ Твоемъ мірѣ».

Въ комментаріи . . . . . сказано, что на акума дозволяется лишь бросить взглядъ, всматриваться же въ него нельзя. Причину мы находимъ въ ..... «потому что вообще не дозволено разглядывать безбожника» (прим. 20).

Противъ остального текста Юстуса въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» мы по существу ничего не имѣемъ.

Законъ 75.

[1]) «Еврею запрещено принимать участіе въ свадебномъ пиру акума, даже когда есть возможность взять съ собою собственныя кушанья и своего же лакея (т. е. ѣсть кошерно), потому что отсюда могли бы возникнуть общественно-дружескія отношенія (чего

именно еврей долженъ всячески избѣгать); но когда акумъ посылаетъ еврею на домъ живую птицу или что-нибудь зарѣзанное евреемъ, тогда дозволяется еврею поѣсть отъ нея у себя на дому».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 152,1 и 2; взято изъ талмуда Абода зара, 8.

Іоре де'а 152,1.

«Когда акумъ устраиваетъ обѣдъ на свадьбѣ своего сына или своей дочери, то еврею запрещается ѣсть тамъ, даже когда онъ ѣстъ отъ своего (кошернаго) блюда, и его же собственный лакей стоитъ у него и прислуживаетъ ему».

152,2.

«Когда акумъ, празднуя свадьбу, посылаетъ еврею на домъ живности или рыбы, тогда дозволено (ѣсть ихъ)».

(Хага): «А также дозволено (ѣсть), когда онъ посылаетъ ему на домъ говядины отъ скота, убитаго какъ слѣдуетъ по закону (еврейскому,—разумѣется)».

Въ комментаріи ..... дополняется, что ѣда, посланная акумомъ, не должна быть употребляема въ пищу нѣсколькими евреями вмѣстѣ, иначе это все равно, что они поѣли бы въ домѣ акума.

Законъ 76.

[1]) «Запрещено еврею отдавать своего ребенка въ христіанское учебное заведеніе, либо къ мастеру-христіанину для обученія какому-нибудь ремеслу, потому что акумы (христіане) соблазнили бы его ко злу. Засимъ еврей никогда не долженъ оставаться съ акумомъ наединѣ, потому что акумы кровожадны. Когда еврей и акумъ идутъ по лѣстницѣ вверхъ или внизъ, тогда въ первомъ случаѣ еврей долженъ стараться быть первымъ, а во второмъ послѣднимъ (стало быть, всегда выше христіанина), а то акумъ могъ бы убить еврея, если бы послѣдній стоялъ ниже. Далѣе, еврею нельзя нагибаться въ присутствіи акума, потому что иначе акумъ могъ бы отрубить ему голову. Равнымъ образомъ, запрещено еврею говорить правду, если акумъ спрашиваетъ, куда онъ идетъ, дабы акумъ не подкрался къ нему и не убилъ его».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 153,2 и 3; взято изъ талмуда Абода зара, 22 и 25.

Іоре де'а 153,1. Хага.

«Нельзя довѣрять имъ (акумамъ) ребенка для преподаванія ему какой-либо науки или для обученія какому-нибудь ремеслу, потому что они склоняютъ его къ ереси (христіанству)».

153,2.

«Нельзя быть еврею наединѣ съ акумомъ, потому что они подозрѣваются въ кровопролитіи».

153,3.

«Когда ему (еврею) въ дорогѣ повстрѣчается акумъ, на которомъ есть мечъ, тогда пусть онъ дастъ ему идти съ правой стороны; (Хага): когда же у акума палка въ рукахъ, тогда пусть онъ пойдетъ съ лѣвой стороны. Если они пойдутъ по лѣстницѣ вверхъ или внизъ, то еврею никогда не слѣдуетъ быть ниже, а акуму выше; (Хага): а онъ (еврей) долженъ всегда держать его (акума) немного вправо и никогда не долженъ нагибаться передъ нимъ. Спроситъ ли онъ: «куда идешь?» то еврей, когда ему идти одну милю, долженъ сказать: «двѣ мили».

Въ первой части закона «Еврейскаго Зерцала» опять два раза долженъ былъ бы стоять «акумъ», а «христіанскій» быть въ скобкахъ. Вмѣсто «соблазнили бы ко злу» лучше поставить «соблазнили бы къ ереси» (христіанству).

Законъ 77.

[1]) «Запрещается кормилицѣ-еврейкѣ кормить ребенка акума, даже когда ей платятъ, потому что этимъ она помогала бы выростить акума. Лишь когда она чувствуетъ сильныя боли отъ избытка въ молокѣ и послѣднее можетъ сдѣлаться для нея вреднымъ, тогда это дозволяется [2]). Также запрещается еврею учить акума какому-нибудь ремеслу, которымъ онъ могъ бы прокормиться».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 154,2; взято изъ талмуда Абода зара, 26.

[2]) Тамъ же, Хага 2; взято изъ Хагаховъ Ашеръ въ талмудѣ Абода зара.

Іоре де'а 154,2.

«Еврейка не должна кормить ребенка акума, даже за плату. Только когда она имѣетъ излишекъ молока и оно причиняетъ ей боли, тогда дозволяется ей кормить ребенка. Запрещено учить акума какому-нибудь ремеслу».

Недостающая въ Шулханъ-арухѣ причина «потому что она этимъ помогала бы выростить акума» содержится въ талмудѣ Абода зара 26 а. Не только когда молоко становится «вреднымъ» для еврейки, но уже когда оно только «причиняетъ ей боли», дозволяется ей кормить грудью ребенка акума.

Законъ 78.

[1]) «Запрещено еврею лѣчиться безъ платы у врача или аптекаря акумовъ, такъ какъ, надо предполагать, что въ этомъ случаѣ врачъ либо аптекарь отравили бы его; за плату же дозволяется пользоваться акумомъ въ качествѣ врача либо аптекаря, потому что послѣдній тогда поостережется отравлять еврея, дабы не повредить собственной репутаціи».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 155,1; взято изъ талмуда Абода зара, 27.

Іоре де'а 155,1.

«Рану или болѣзнь, хотя бы столь опасныя, что ради нихъ приходится осквернить субботу, нельзя давать лѣчить (такому) акуму, опытность котораго не имѣетъ всеобщаго признанія, ибо мы опасаемся кровопролитія. Даже когда сомнительно, останется ли (больной) въ живыхъ или помретъ, все-таки нельзя лѣчиться у него; но когда больной умретъ навѣрное, тогда можно у него (акума) лѣчиться, потому что (лишній) часъ жизни не стоитъ вниманія. Когда же онъ (акумъ) сообщаетъ только, что такое-то или иное врачебное средство (въ данномъ случаѣ) хорошо или дурно, тогда можно положиться на него, но только нельзя этого средства у него же покупать».

(Хага): «А нѣкоторые говорятъ, что все это запрещается лишь когда акумъ дѣлаетъ даромъ; но когда онъ за это беретъ плату, тогда дозволено во всякомъ случаѣ, потому что онъ боится ущерба своимъ доходамъ».

Въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» не упоминается о томъ, что еврею дозволено лѣчиться и даромъ у акума, когда послѣдній пользуется извѣстностью, какъ врачъ.

Законъ 79.

[1]) «Разрѣшается еврею, при жизнеопасной болѣзни, пользоваться нечистымъ (т. е. тѣмъ, что по закону онъ обязанъ считать нечистымъ и употребленіе чего вообще строго запрещено), когда онъ думаетъ, что можетъ ждать отсюда исцѣленія. Но и въ этомъ случаѣ остается недозволеннымъ употреблять хотя бы для своего исцѣленія все, что принадлежитъ (въ еврейскомъ смыслѣ) къ самому нечистому, а именно – къ капищу акумовъ (христіанской церкви)».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 155,3, Хага; взято изъ Арухъ Келалъ, 32.

Іоре де'а 155,3.

«Гдѣ жизнь въ опасности, тамъ можно лѣчиться запрещенными вещами, даже такимъ образомъ, какъ ихъ употребляютъ обыкновенно; а когда нѣтъ опасности для жизни, тогда запрещено пользоваться этими вещами такимъ способомъ, какъ ихъ обыкновенно употребляютъ; разрѣшается же пользоваться ими такъ, какъ ихъ не употребляютъ обыкновенно» [1]).

(Хага): Дозволяется сжечь нечистое животное либо какую нибудь другую запрещенную вещь и ѣсть, чтобы исцѣлиться, даже такому больному, у котораго нѣтъ опасности, за исключеніемъ дерева отъ идолопоклонства» [2]).

[1]) Это значитъ: изъ вещей, которыя обыкновенно ѣдятъ, разрѣшается еврею, когда болѣзнь не грозитъ опасностью его жизни, сдѣлать себѣ пластырь и положить на рану; онъ даже можетъ ихъ ѣсть, только надо прибавлять что-нибудь горькое, чтобы его нёбо не чувствовало вкуса данной вещи. (Ср. Маймонъ, Гилхоеъ іезоде га-тора, перекъ 5,8).

[2]) Стало быть, ему нельзя пользоваться даже и пепломъ такихъ вещей, которыя принадлежатъ къ идолопоклонству.

Противъ изложенія Юстусомъ самаго текста закона мы не имѣемъ ничего,

только причина, прибавленная имъ въ концѣ, настолько обострена, что законъ представляется ненавистнѣе, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Непосвященному, пожалуй, вздумается, будто подлинный текстъ говоритъ прямо: «христіанская церковь и есть самое нечистое». Въ дѣйствительности же, дѣло обстоитъ такъ, что все, принадлежащее къ «идолопоклонству», признается худшимъ, нежели вещи нечистыя по собственному ритуалу евреевъ.

Законъ 80.

[1]) «Строго запрещается еврею давать акуму стричь себѣ волосы (на головѣ или бородѣ), потому что акумъ могъ бы перерѣзать ему горло; это разрѣшается лишь, когда присутствуютъ нѣсколько евреевъ или же когда передъ нимъ есть зеркало, чтобы еврей тотчасъ же могъ замѣтить злое намѣреніе акума перерѣзать ему горло и поскорѣе убѣжать».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 156; взято изъ талмуда Абода зара, 27 и Тозефоеъ тамъ же.

Іоре де'а 156,1.

«Нельзя стричься у акума, исключая, когда присутствуютъ л ю д и (еврен). (Хага): А нѣкоторые усиливаютъ (законъ) еще такъ, что даже, гдѣ присутствуетъ нѣсколько людей, дозволяется бриться [1]) у акума бритвою только тогда, когда смотришь в ъ з е р к а л о».

[1]) Здѣсь конечно рѣчь идетъ не о бородѣ, потому что каждый еврей, бреющій себѣ бороду бритвою, совершаетъ п я т ь г р ѣ х о в ъ с р а з у,—по два за каждую щеку и одинъ за подбородокъ (ср. талмудъ Маккотъ, 20 а); дѣло идетъ пожалуй о волосахъ на шеѣ.

Мотивъ, указываемый Юстусомъ, очевидно вѣренъ, хотя и нельзя представить себѣ, куда бы еще могъ убѣжать несчастный еврей, когда онъ з а м ѣ т и т ъ въ зеркало, что злой акумъ н а м ѣ р е н ъ перерѣзать ему горло?!..

Законъ 81.

[1]) «Еврею не вмѣняется въ прямую обязанность у б и в а т ь акума, съ которымъ онъ живетъ въ мирѣ; однако же,—с т р о г о з а п р е щ а е т с я д а ж е т а к о г о а к у м а с п а с а т ь о т ъ с м е р т и, напр., если бы сей послѣдній упалъ въ воду и обѣщалъ даже все свое состояніе за спасеніе. Далѣе, запрещено еврею л ѣ ч и т ь а к у м а д а ж е з а д е н ь г и, кромѣ того случая, когда можно опасаться, что, вслѣдствіе этого, у акумовъ возникнетъ ненависть противъ евреевъ. Въ этомъ случаѣ, дозволяется лѣчить акума и даромъ, когда еврею нельзя уклониться отъ лѣченія [2]). Еще далѣе, разрѣшается еврею

испытывать на акумѣ,—приносить ли лѣкарство здоровье или смерть? Наконецъ, еврей прямо обязанъ убивать такого еврея [3]), который окрестился и перешелъ къ акумамъ, и ужь, конечно, самымъ строжайшимъ образомъ запрещается спасать этого еврея отъ смерти».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 158,1; взято изъ Маймона и изъ талмуда Абода зара, 26.

[2]) Тамъ же Хага; взято изъ Тозефоевъ и Мордехая въ талмудѣ Абода зара, а также изъ Зеферъ Мицвоевъ гадолъ.

[3]) Тамъ же Хага 2; взято изъ Тозефоевъ, оттуда же.

Іоре де'а 158,1.

«Тѣмъ изъ акумовъ, съ которыми мы не находимся въ войнѣ, а равно и такимъ, которые выпасаютъ мелкій скотъ Израиля въ Палестинѣ, когда поля большею частью принадлежатъ Израилю и т. п., (этимъ акумамъ) не причиняютъ смерти; однако же, запрещается спасать ихъ, когда они близки къ смерти. Напримѣръ, когда увидишь, что одинъ изъ нихъ упалъ въ море, то не выручай его, даже если онъ хочетъ заплатить. Согласно съ этимъ, ихъ нельзя и лѣчить,—даже за деньги, за исключеніемъ того случая, когда можно опасаться непріязни; (Хага): потому что тогда разрѣшается (нарушить запретъ) даже безвозмездно, когда нельзя уклониться отъ этого. А также дозволено испытывать на акумѣ лѣкарство,—полезно ли оно?»

158,2, Хага.

«Отступники, перешедшіе къ акумамъ и оскверняющіеся среди нихъ идолопоклонствомъ, какъ и сами акумы, равны тѣмъ, которые отпадаютъ на зло (Израилю), а такихъ низвергаютъ и не вытаскиваютъ» [1]).

[1]) Смыслъ этого вполнѣ ясенъ изъ закона 45.

Законъ 82.

[1]) «Строго запрещено еврею ссужать другому еврею деньги въ ростъ (особенно,—за высокіе проценты); и, наоборотъ, за лихвенные проценты дозволяется ссужать деньги акуму либо еврею, который сдѣлался акумомъ, потому что въ Св. Писаніи говорится: «Ты обязанъ давать жить твоему брату вмѣстѣ съ тобою». Но акумъ не считается братомъ»:

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 159,1; взято изъ талмуда Баба мціа, 70.

Іоре де'а 159,1.

«По закону Торы, дозволено ссужать акуму за проценты; но раввины дозволили брать лишь столько (процентовъ), сколько необходимо для жизни... Въ наше время, это дозволено во всѣхъ видахъ».

159,2.

«Дозволено ссужать отступнику за проценты, но запрещается у него брать за таковые.

Не упомянутая въ данномъ текстѣ Шулханъ-аруха причина взята (Юстусомъ) изъ комментарія...

Законъ 83.

[1]) «Запрещается еврею усвоивать себѣ образъ жизни акумовъ; наоборотъ, онъ долженъ прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы отличаться отъ нихъ, напр., въ одеждѣ, ношеніи волосъ, въ домашнемъ обиходѣ и т. д. Менѣе же всего дозволяется ему носить такую одежду, которая содержитъ въ себѣ что-либо специфически-христіанское (съ крестами и т. п.). Но когда нѣкоторыя христіанскія сословія имѣютъ особенную одежду, напр., врачи или ремесленники, тогда и еврейскому врачу либо ремесленнику дозволено [2]) носить таковую, если, благодаря этому, онъ можетъ скорѣе наживать деньги».

[1]) Шулханъ-арухъ Іоре де'а 178,1; взято изъ талмуда Абода зара, 29, а также изъ Зифра Ахре моотъ и Маймонъ Гилховъ Абода зара, перекъ 1.

[2]) Тамъ же Хага; взято изъ Шаалотъ Утшуботъ Мехари Коолонъ, 88.

Іоре де'а 178,1.

«Не слѣдуетъ жить по обычаямъ акумовъ; (Хага): и не надо становиться похожимъ на нихъ; нельзя надѣвать такого платья, какое они носятъ, или носить еврею волосы, какъ они носятъ свои.....; нельзя строить зданій, похожихъ на капища акумовъ».

Хага ..... «Тѣмъ не менѣе, когда у нихъ что-нибудь употребляется для своей пользы, напр., когда опытный врачъ носитъ у нихъ опредѣленное платье, по которому его признаютъ именно за хорошаго врача, тогда (и евреямъ врачамъ) дозволяется носить подобное же платье».

Что еврей не долженъ носить ничего, специфически-христіанскаго, это вполнѣ естественно. Но подлинный текстъ Шулханъ-аруха не ограничивается этимъ, какъ сіе между прочимъ явствуетъ изъ приводимой далѣе Хаги, предметомъ которой опять служитъ нѣчто идолопоклонническое вообще.

Законъ 84.

[1]) «У евреевъ существуетъ законъ, по силѣ коего, въ извѣстное время, они должны совершать очищенія (ср. кн. Левитъ XII), черезъ обмываніе водою. Когда, приступивъ къ этимъ очищеніямъ, они повстрѣчаютъ что-нибудь нечистое или возбуждающее отвращеніе, либо

акума, тогда они должны предпринимать очищеніе съизнова, такъ какъ одинъ видъ нечистой вещи или акума, безъ всякаго прикосновенія къ нимъ уже оскверняетъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 198,48, Хага; взято изъ Шааре Дура.

Іоре де'а 198,48. Хага.

«Женщины должны заботиться о томъ, чтобы, при выходѣ изъ купальни, имъ (прежде всего) попалась навстрѣчу подруга и не имѣть первой встрѣчи съ вещью нечистою либо съ акумомъ. Если же нѣчто подобное случится, тогда богобоязненная женщина должна очиститься еще разъ».

Не лишенъ интереса перечень нечистыхъ вещей въ комментаріи.....: «Женщина должна вымыться съизнова, когда она прежде всего увидитъ что-нибудь нечистое: напр., собаку, осла, невреея, идолопоклонника, верблюда, свинью, лошадь или прокаженнаго».

Въ виленскомъ изданіи, вмѣсто: «акумъ», стоитъ ....., т. е. «животное или скотину». Стало быть, оба понятія «акумъ» и «животное или скотина» тождественны.

Законъ 85.

[1]) «Когда еврей укралъ что-нибудь у акума, но передъ судомъ отвергаетъ это, и его хотятъ привлечь къ присягѣ, тогда другіе евреи, которые знаютъ о кражѣ, обязаны, въ качествѣ посредниковъ, потрудиться, чтобы привести дѣло къ миролюбивому соглашенію между евреемъ и акумомъ. Когда же это не удается, а еврею, буде онъ не хочетъ проиграть дѣло, уклониться отъ присяги невозможно, тогда ему дозволяется присягнуть ложно, но въ душѣ эту лжеприсягу уничтожить, думая про себя, что нельзя было поступить иначе. Однако, этотъ законъ сохраняетъ силу лишь въ томъ случаѣ, когда акумъ не имѣетъ средствъ разузнать о кражѣ другимъ способомъ; когда же онъ можетъ добыть свѣдѣнія иначе, тогда еврею нельзя принимать лжеприсягу, дабы не осквернилось Имя Господне».

[2]) «Есть правило, что въ томъ случаѣ, когда еврею грозитъ тѣлесное наказаніе, ему дозволяется присягнуть ложно, даже когда его могли бы изобличить въ клятвопреступленіи и когда (слѣдовательно) самое Имя Господне можетъ быть осквернено. Тамъ же, гдѣ угрожаетъ одинъ денежный штрафъ,—принимать лжеприсягу *разрѣшается* не иначе, какъ подъ условіемъ, что изобличеніе еврея для акумовъ невозможно и что (стало быть) Имя Господне не будетъ осквернено».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 329,1, Хага; взято изъ Хагаховъ Ашеръ, въ талмудѣ Шебуоеъ.

[2]) Бээръ Хэгола; тамъ же; взято изъ Хага 232,14.

Іоре де'а 329,1. Хага.

«Когда еврей о б о к р а л ъ акума и его (еврея) приводятъ къ п р и с я г ѣ въ присутствіи другихъ евреевъ, а они з н а ю т ъ, что онъ намѣренъ дать л о ж н у ю присягу, тогда они должны заставить его помириться съ акумомъ и не присягать ложно, даже если онъ вынужденъ присягнуть, потому что его присягою осквернится Имя (Господне). Но когда его принуждаютъ (къ присягѣ) и когда, по обстоятельствамъ дѣла, нѣтъ осквернения Имени (Божіего), тогда онъ долженъ въ сердцѣ своемъ объявить присягу н е д ѣ й с т в и т е л ь н о ю, потому что онъ принужденъ къ ней, какъ объ этомъ уже сказано выше въ § 232».

Комментарій.....

«Смотри тамъ (отдѣльное № 14 постановленіе въ Хага): когда угрожаетъ смертная казнь, тогда это называютъ присягою п о н е о б х о д и м о с т и и не дѣлаютъ никакого различія, заключается ли въ этомъ осквернение Имени (Божія) или же нѣтъ; но при денежныхъ штрафахъ, пишетъ онъ, (можно) только тогда приносить л о ж н у ю присягу, когда нѣтъ опасности осквернить Имя (Божіе)».

Кто будетъ сравнивать текстъ Юстуса съ нашимъ переводомъ, тотъ, пожалуй, подумаетъ, что нашелъ большую неточность въ «Еврейскомъ Зерцалѣ», такъ какъ въ немъ говорится (подъ конецъ), «гдѣ грозитъ т ѣ л е с н о е н а к а з а н і е», между тѣмъ какъ въ нашемъ переводѣ стоитъ «с м е р т н а я к а з н ь». Однако, это разногласіе нельзя считать особенно важнымъ. По талмудическому воззрѣнію, б и т ь считается хуже, чѣмъ у б и в а т ь, такъ какъ первое мучаетъ человѣка долго, а послѣднее можетъ совершиться въ одно мгновеніе. Такъ говоритъ талмудъ о трехъ отрокахъ въ пещи огненной: «Если бы ихъ стали б и т ь, они поклонились бы золотому истукану». (Кеѳубоѳъ 33 б. Ср. Іоре де'е 232,24 Хага, въ концѣ).

З а к о н ъ 86.

[1]) «Запрещено еврею подавать милостыню или ссужать что-нибудь тому, кто отвергаетъ хотя бы только одинъ законъ, а тѣмъ паче такому еврею, который сдѣлался акумомъ, потому что еврей не обязанъ давать этому (ренегату) жить. Впрочемъ, подавать милостыню акуму разрѣшается, дабы не возникало ненависти противъ евреевъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 251,1; взято изъ талмуда Гиттинъ, 45 и 61.

Іоре де'а 251,1.

«Когда кто-нибудь съ намѣреніемъ нарушаетъ хотя бы одинъ законъ Торы и не кается въ этомъ, тогда ты не обязанъ его кормить или ссужать ему; (Хага): однако, подавать милостыню бѣднымъ нохримъ дозволяется наравнѣ съ бѣдными евреями—ради мира и тишины».

251,2.

«Кто съ намѣренiемъ нарушаетъ законъ, хотя бы только одинъ законъ,—напримѣръ, кто ѣстъ мясо околѣвшаго животнаго тамъ, гдѣ можно достать кошернаго мяса, то его запрещается выкупать, когда онъ попадетъ въ плѣнъ».

Къ этому замѣчаетъ комментарiй ..... (прим. 2). «Равнымъ образомъ, запрещено кормить его или давать ему милостыню».

Въ этомъ законѣ прежде всего дѣло идетъ не о теоретическомъ «отрицателѣ», а о дѣйствительномъ «нарушителѣ закона». И лишь съ тѣмъ надо поступать такъ строго, кто нарушаетъ заповѣдь преднамѣренно, а не съ тѣмъ, который дѣлаетъ это ради злой шутки.

Законъ 87.

[1]) «Еврею строго запрещается принимать милостыню отъ акума, потому что, по воззрѣнiю евреевъ, благословляется [2]) тотъ Богомъ, кто подаетъ цедаку, т. е. милостыню еврею. Слѣдовательно, благословился бы и акумъ, еслибы еврей принялъ отъ него милостыню (евреи именно полагаютъ, что христiане все еще существуютъ единственно потому, что черезъ нихъ перепадаетъ кое-что и на долю евреевъ; а еслибы евреи лишили ихъ и этой возможности, то они скоро разбились бы, какъ «хрупкая посуда», т. е. погибли бы окончательно). Поэтому когда король либо другой властитель изъ гоевъ (христiанинъ) посылаетъ евреямъ деньги для раздачи среди ихъ бѣдныхъ, тогда, хотя и нельзя возвращать этихъ денегъ обратно, дабы не оскорбить короля, но нельзя и раздавать ихъ бѣднымъ изъ евреевъ, а слѣдуетъ втихомолку отдать бѣднымъ изъ христiанъ».

[3]) «Когда же государь даритъ что-нибудь синагогѣ, тогда дозволяется принимать это, ибо проистекающее отсюда благословенiе не столь важно. Однако, отъ еврея, сдѣлавшагося христiаниномъ, нельзя принимать и этого».

[1]) Шулханъ-арухъ, Iоре де'а 254,1 и 2; взято изъ талмуда Санхедринъ, 27.

[2]) Тамъ же; взято изъ талмуда Баба баера, 10.

[3]) Тамъ же Хага; взято изъ Тозефовъ.

Iоре де'а 254,1.

«Запрещено еврею открыто принимать милостыню отъ акума».

Къ этому замѣчаетъ комментарiй ..... (прим. 3): «и онъ (талмудъ) приводитъ здѣсь, какъ причину, слѣдующее: «когда вѣтви засохнутъ, ихъ обламываютъ» (Исаiи XXVII,11), т. е. «когда изсякнетъ ихъ жребiй и высохнетъ сокъ ихъ милостыни, тогда ихъ сломаютъ».

254,2.

«Когда не-еврейскій король или князь посылаетъ евреямъ деньги, тогда ихъ не отсылаютъ обратно ради мира съ королемъ, а втихомолку раздаютъ ихъ бѣднымъ акумамъ, но такъ, чтобы король не узналъ объ этомъ». (Хага): «И все это имѣетъ силу лишь тогда, когда они (акумы) даютъ деньги, какъ милостыню; когда же они дарятъ что-нибудь для синагоги, тогда дозволяется принимать отъ нихъ, но только не отъ еврея, который сталъ акумомъ».

Строго запрещается еврею брать милостыню отъ акума только публично (ср. законъ 22); но этого не слѣдуетъ дѣлать и втихомолку,—развѣ бы онъ не могъ прожить подаяніями евреевъ же.

Законъ 88.

[1]) «Браки среди акумовъ не имѣютъ связующей силы, т. е. сожитіе ихъ все равно, что случка лошадей. Поэтому ихъ дѣти не стоятъ къ родителямъ ни въ какихъ человѣческо-родственныхъ отношеніяхъ, а когда родители и дѣти сдѣлались евреями, то, напримѣръ, сынъ можетъ жениться на своей собственной матери. Впрочемъ, раввины высказались противъ примѣненія этого правила въ жизни, «дабы акумы, принявшіе еврейство, не говорили, что акумы набожнѣе евреевъ, такъ какъ у нихъ (акумовъ) не дозволяется сыну жениться на матери».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 269,1; взято изъ талмуда Іебамоѳъ, 22.

Іоре де'а 269,1.

«По закону, прозелитъ можетъ жениться на своей матери или же на сестрѣ своей матери, которыя приняли еврейство; однако раввины запретили это, дабы они (прозелиты) не говорили: «наша прежняя религія была строже, чѣмъ нынѣшняя».

Въ основаніе того, что прозелитъ можетъ жениться на своей (одинаково съ нимъ перешедшей въ еврейство) матери, Юстусъ не совсѣмъ логично выдвигаетъ положеніе, что «браки среди акумовъ не имѣютъ связующей (обязательной) силы». Какъ видно изъ мотива, лежащаго въ основаніи этого послѣдняго узаконенія, дѣйствительная причина правила, которое сейчасъ приведено, такова: не-евреи суть не больше, какъ животныя; вотъ почему о человѣческомъ родствѣ между ними не можетъ быть и рѣчи. Прозелитъ есть какъ бы новорожденный (ср. талмудъ Іебамоѳъ 22 а; Маймонъ Гилхоѳъ Иссуребіа, перекъ 14,11). Впрочемъ, эта неточность въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» не имѣетъ по существу никакого значенія. Что же касается сравненія акумовъ съ «лошадьми», то смотри законъ 98.

Законъ 89.

[1]) «У евресвъ существовалъ законъ: «при уборкѣ хлѣба оставлять что-нибудь по краямъ полей или же не убирать вовсе нѣкоторой части колосьевъ на поляхъ, для бѣдныхъ изъ евреевъ». Но съ тѣхъ поръ какъ евреи разсѣяны между акумами и ихъ поля лежатъ среди полей акумовъ же, все это запрещено, потому что (при сохраненіи прежняго порядка) могли бы собирать колосья и бѣдные изъ акумовъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 332, Хага; взято изъ Туръ.

Іоре де'а 332, Хага.

«Но сейчасъ уже не дѣлаютъ этого (не оставляютъ колосьевъ), потому что (теперь) большинство—акумы, и еслибы (колосья) оставлялись, то приходили бы акумы и убирали ихъ».

Такъ какъ измѣненій въ общепринятомъ обычаѣ еврей дѣлать не долженъ, то и выраженіе Юстуса «запрещено» можно назвать правильнымъ.

Законъ 90.

[1]) «Среди 24 случаевъ, въ которыхъ раввинъ обязательно подвергаетъ еврея анаѳемѣ, находятся и слѣдующіе два, весьма не безразличные для христіанъ:

а) Предполагая продать свой участокъ земли акуму, еврей, когда у него сосѣдъ также еврей, обязанъ выдать сему послѣднему письменное обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ непріятности, которыя для остающагося еврея могутъ возникнуть изъ новаго для него сосѣдства. Если же принять на себя такую отвѣтственность продавецъ не пожелаетъ, то раввинъ обязанъ наложить на него проклятіе, т. е. исключить изъ общины».

б) Второй случай уже приведенъ нами въ законѣ 21.

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 334,43; взято изъ талмуда Баба камма, 114.

Іоре де'а 334,43.

«Въ 24 случаяхъ Бееъ-динъ обязанъ подвергать еврея анаѳемѣ; а именно ..... 8) когда кто-нибудь продалъ акуму свою землю, тогда надо исключить его, пока онъ не возьметъ на себя отвѣтственности за всякое насиліе, которое акумъ причинитъ своему еврейскому сосѣду».

Что еврей повиненъ дать обязательство «письменно», того въ подлинномъ текстѣ не значится.

Законъ 91.

[1]) «Если, въ присутствіи еврея, умираетъ другой еврей, то въ моментъ, когда душа разстается съ тѣломъ, онъ долженъ, въ знакъ печали, оторвать у себя клочекъ своего платья, даже если умирающій былъ грѣшникомъ. Но когда онъ присутствуетъ при смерти акума или еврея, сдѣлавшагося акумомъ, тогда это выраженіе печали воспрещается, потому что еврей обязанъ радоваться такому событію».

[2]) «Далѣе, запрещено еврею отдавать послѣдній долгъ акуму, напримѣръ, сопровождать его прахъ до могилы либо держать надгробную рѣчь [3]), и лишь тамъ дозволено, гдѣ это случается ради мира и спокойствія».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 340,5; взято изъ талмуда Моэдъ Катанъ, 25.

[2]) Тамъ же 344,8; взято изъ талмуда тамъ же

[3]) Срав. законъ 73.

Іоре де'а 340,5.

«Кто присутствуетъ, когда умираетъ мужчина или женщина во Израилѣ, (тотъ) обязанъ оторвать (клочекъ отъ платья), если даже онъ (умирающій) грѣшилъ много разъ и—съ умысломъ, или же если онъ упускалъ творить добрыя дѣла, потому что они были ему въ тягость. (Хага). Но объ отъявленномъ грѣшникѣ нельзя печаловаться, не говоря уже о евреѣ, который сдѣлался акумомъ».

344,8.

«Не печалуются объ акумахъ и о рабахъ и не дѣлаютъ имъ (послѣднихъ) проводовъ».

Что еврей долженъ радоваться, когда умираетъ акумъ, это, въ виду всего вышеизложеннаго, совершенно естественно. Комментарій..... замѣчаетъ вдобавокъ, что это такая радость, которая ни копейки не стоитъ (прим. 40).

Законъ 92.

[1]) «Запрещено еврейскому священнослужителю (ср. зак. 5) прикасаться къ мертвому человѣку или даже быть въ домѣ, гдѣ находится покойникъ. Однако, подъ «человѣкомъ» слѣдуетъ разумѣть только еврея, потому что въ кн. Числъ XIX, 14: сказано: «Если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій, кто придетъ въ шатеръ, нечистъ». Входить же въ домъ, гдѣ умеръ акумъ, еврейскому священнослужителю дозволяется, потому что акумы должны быть разсматриваемы не какъ люди, а какъ животныя».

[1]) Шулханъ-арухъ. Іоре де'а 372,2; взято изъ талмуда Іебамоѳъ, 61 (срав. зак. 2).

Іоре де'а 372,2.

«Надлежитъ священнослужителю быть осторожнымъ и не ходить на могилы акумовъ, (Хага): хотя нѣкоторые (раввины) (въ этомъ отношеніи) и не такъ строги».

Что касается дома, въ которомъ лежитъ покойникъ, то, по вопросу объ осквернеіи, здѣсь имѣютъ силу тѣ же постановленія, какъ и для могилъ (ср. Іоре де'а 371,1). Причина же, приведенная Юстусомъ—«потому что акумовъ нельзя считать за людей», стоитъ въ этой же связи и при томъ дословно въ талмудѣ Іебамоотъ 61 а, какъ мы уже это видѣли въ законѣ 2.

Законъ 93.

[1]) «Когда у еврея акумъ или акумка находятся въ услуженіи въ качествѣ прислуги и кто-нибудь изъ нихъ въ его домѣ умретъ, тогда запрещается другому еврею утѣшать его за этотъ смертный случай, какъ за смерть человѣка; но онъ вполнѣ воленъ сказать: «Да возмѣститъ тебѣ Богъ твой убытокъ», какъ говорятъ человѣку, у котораго околѣлъ быкъ либо оселъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 377,1; взято изъ талмуда Берахоотъ, 16.

Іоре де'а 377,1.

«Ради (умершихъ) слугъ и служанокъ... не говорятъ словъ утѣшенія оставшимся послѣ нихъ (ихъ господамъ), а надо сказать ему (хозяину): «Да возмѣститъ тебѣ Богъ твой убытокъ», совершенно также, какъ говорятъ человѣку, когда у него околѣетъ быкъ либо оселъ».

Послѣднее предложеніе закона «Еврейскаго Зерцала», гдѣ лежитъ центръ его тяжести, переведено не только вѣрно по существу, но и дословно.

Законъ 94.

[1]) «Строго запрещено еврею дѣлать подарки акуму въ его Новый Годъ, потому что акумы разсматриваютъ это, какъ счастливое предзнаменованіе для наступающаго года, и радуются этому. Но когда еврею невозможно уклониться отъ обычая, тогда онъ долженъ отправить свои подарки заранѣе. Если же, благодаря тому, что онъ посылаетъ ихъ не въ самый день праздника, а раньше,—онъ можетъ навлечь на себя непріязнь или убытки, то ему дозволяется дѣлать подарки и въ самый Новый Годъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 148,12, Хага; взято изъ Терумоотъ Гадешенъ § 195.

Іоре де'а 148,5.

«Запрещено посылать акуму подарокъ въ ихъ праздникъ, исключая—когда знаешь, что онъ (акумъ) не вѣритъ въ идолы и не служитъ имъ».

148,12, Хага.

«Поэтому, когда придешь въ городъ и найдешь, что они (акумы) радуются въ свой праздникъ, тогда радуйся (и ты) съ ними, чтобы избѣгнуть непріязни, потому что это вѣдь только притворство. Но кто заботится о спасеніи своей души, тотъ старайся не радоваться съ ними и, если возможно, сдѣлай это, не навлекая на себя вражды. Также въ наше время, когда желаешь послать акуму подарокъ въ восьмой день послѣ Рождества, который они называютъ «Новымъ Годомъ», то, разъ они считаютъ хорошимъ предзнаменованіемъ, когда получаютъ подарки въ этотъ праздникъ, необходимо посылать ему подарокъ сколь возможно наканунѣ этого дня; если же нѣтъ возможности, то посылай и въ самый праздникъ».

Настоящій законъ чрезвычайно важенъ, какъ прямое доказательство того, что христіане суть акумы.

Законъ 95.

[1]) «Строго запрещается евреямъ осквернять свое кладбище, т. е. отправлять здѣсь извѣстныя надобности или пускать туда акумовъ. Вообще же, отнюдь не дозволено евреямъ имѣть какое-нибудь удовольствіе либо выгоду отъ еврейскаго кладбища; но когда земля еврейскаго кладбища принадлежитъ акуму, тогда разрѣшается продавать могущую быть прибыль кладбища (наприм., траву или деревья), чтобы изъ выручки мало-по-малу пріобрѣтать его въ свою собственность, такъ какъ срамъ для умершихъ израильтянъ покоиться на землѣ акумовъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 368,1; взято изъ Мегари Вейль, 50.

Іоре де'а 368,1.

«На кладбищѣ не ведутъ себя непристойно (Хага): наприм., ne exoneres alvum ibi. Не даютъ пастись скоту по могиламъ, не роютъ водосточныхъ канавъ, не устраиваютъ проходовъ и не косятъ на могилахъ травы. А когда кто нибудь снялъ ее или когда ее надо удалить для рытья могилъ, тогда ее сожигаютъ на томъ же мѣстѣ».

(Хага): «Продаютъ означенные предметы, чтобы спасти кладбище изъ рукъ акума, потому что это честь умершимъ».

Что нельзя пускать акума на кладбище—стоитъ въ комментаріи..... (прим. 1). Что это «срамъ», когда евреи похоронены на собственности нееврея, того не значится въ подлинномъ текстѣ; тамъ сказано лишь, что воздаютъ честь покойникамъ, когда кладбище дѣлаютъ собственностью евреевъ.

Законъ 96.

[1]) «Когда акумъ (христіанинъ) женится на акумкѣ (христіанкѣ) или же когда еврей, принявшій христіанство, женится на еврейкѣ,

также сдѣлавшейся христіанкою, тогда ихъ браки не имѣютъ законной силы. Въ виду этого, если акумъ (христіанинъ) или акумка (христіанка) стали евреями, то имъ дозволяется вступать въ новый бракъ, не требуя отъ нихъ развода, хотя бы до этого они прожили лѣтъ двадцать вмѣстѣ [2]), потому что брачная жизнь акумовъ должна разсматриваться не иначе, какъ блудъ».

[1]) Шулханъ-арухъ, Эбенъ га'эцеръ 26,1 Хага; взято изъ Ры Баръ Шешеэъ § 6 и Терумоэъ Хадешенъ § 209.

[2]) Срав. законъ 98.

Эбенъ га'эцеръ 26,1, Хага.

«Когда акумъ или еврей, ставшій акумомъ, женились по своей религіи на акумкѣ или на еврейкѣ, которая сдѣлалась акумкой, и впослѣдствіи перешли въ еврейство, тогда не обращаютъ никакого вниманія на ихъ (прежнее) бракосочетаніе, и ей (женѣ) дозволяется уйти отъ него безъ разводнаго письма, даже если онъ прожилъ съ нею много лѣтъ,—это (былъ) только блудъ».

«20 лѣтъ» Юстуса—произвольное число; но по существу оно, конечно, не измѣняетъ дѣла.

Законъ 97.

[1]) «Строго запрещено еврею бить своего ближняго сочеловѣка (т. е. еврея), будь сей послѣдній даже грѣшникомъ. И кто ударитъ своего ближняго сочеловѣка, тотъ считается раша, т. е. безбожникомъ, и подлежитъ анаѳемѣ до тѣхъ поръ, пока не испроситъ прощенія у своего ближняго. Однако, ближнимъ слѣдуетъ считать только еврея, бить же акума не составляетъ никакого грѣха [2]). Далѣе, когда евреемъ сдѣлался акумъ и другой еврей ударитъ его, тогда виновный обязанъ вознаградить только за убытки (за лѣченіе),—но не подлежитъ анаѳемѣ, а самый поступокъ не ставится въ такую вину, какъ если бы онъ ударилъ природнаго еврея».

[1]) Шулханъ-арухъ, Хошенъ га-мишпатъ 420,1; взято изъ талмуда Кетубоэъ, 32 и Санхедринъ, 58.

[2]) Тамъ же 37; взято изъ талмуда Баба камма, 86.

Хошенъ га-мишпатъ 420,1.

«Запрещено еврею бить своего ближняго, а когда бьетъ его, то нарушаетъ заповѣдь..... Кто поднимаетъ лишь руку свою противъ ближняго, чтобы ударить его, если и не ударитъ, того называютъ «безбожнымъ».

(Хага): «Нѣкоторые говорятъ, что древніе подвергали анаѳемѣ человѣка, который бьетъ своего ближняго, и надо снять съ него (проклятіе), чтобы можно было причислить его къ десяти» [1].

[1]) Ср. законъ 3.

422,1.

«Когда кто-нибудь ударитъ своего ближняго, тому если бы даже онъ оплатилъ пять вещей [1]), все-таки не извиняется, пока онъ не испроситъ прощенія и этотъ не проститъ его».

[1]) 1. Тѣлесный вредъ (.....); 2 Боли (.....); 3. Врачебное лѣченіе (.....); 4. Убытокъ въ заработкѣ (.....); 5. Срамъ (.....). Ср. Хошенъ га-мишпатъ 420,3.

Что акумъ не подходитъ подъ понятіе «сочеловѣка», «собрата», мы уже видѣли изъ другихъ законовъ. Что же касается словъ Юстуса по поводу различія въ отношеніи прозелитовъ,—будто бы еврей, ударившій прозелита, долженъ лишь вознаградить его за причиненный вредъ, но не исключается изъ общины,—то этого нѣтъ ни въ указываемомъ Юстусомъ мѣстѣ Хошенъ га-мишпата 420,37, ни въ Шулханъ-арухѣ вообще, либо въ талмудѣ. Стало быть, весь конецъ закона, начиная словами «Далѣе, когда евреемъ сдѣлался акумъ» и *пр., надо* вычеркнуть.

Законъ 98.

[1]) «Когда еврей женился на акумкѣ, тогда ему слѣдуетъ дать 39 ударовъ и бракъ считается недѣйствительнымъ [2]), а Бетъ-динъ (раввинское присутствіе) обязанъ сверхъ того подвергнуть его анаѳемѣ. Даже когда еврей женился на еврейкѣ, то, буде сія послѣдняя стала акумкою, ему дозволяется взять себѣ другую жену, безъ предварительнаго производства о разводѣ,—потому что акумы должны быть разсматриваемы не какъ люди, а какъ лошади».

[1]) Шулханъ-арухъ, Эбенъ га-эцеръ 16,1; взято изъ талмуда Абода зара, 36; далѣе—тамъ же 44,8; взято изъ талмуда Киддушинъ, 66.

[2]) Шулханъ-арухъ, Іоре дe'а 334,43 (ст. 4).

Эбенъ га'эцеръ 16,1.

«Еврей, женившійся на акумкѣ, или еврейка, вышедшая за акума, получаетъ 39 ударовъ по закону, потому что сказано: «Не вступай съ ними въ родство». (Второзак. VII,3).

44,8.

«Когда еврей женится на акумкѣ либо на рабынѣ, тогда (бракъ) ничтоженъ, потому что онѣ не способны (къ браку); и также (бракъ) ничтоженъ, если акумъ или рабъ женится на еврейкѣ».

Талмудъ Киддушинъ, 68 a.

«Откуда мы это знаемъ? Раббъ Гуна говоритъ: «Въ писаніи сказано: «Останъ-

тесь вы здѣсь съ ослома» (Бытіе XXII,5), (т. е.) съ народомъ, который равенъ ослу. Отсюда мы видимъ, что они не способны къ браку».

Талмудъ Іебамоѳъ, 98 а.

«Тора сдѣлала его дѣтей свободными [1]) отъ него [2]), потому что сказано: «у, которыхъ плоть—плоть ослиная и похоть, какъ у жеребцовъ» [3]). (Іезекіиля XXIII,20).

[1]) По закону, нѣтъ никакого родства среди акумовъ (ср. зам. 88 и 96); нѣтъ его даже между ихъ близнецами (ср. Хошенъ га-мишпатъ 33,11).

[2]) Какъ акума, прежде чѣмъ онъ сталъ еврееиъ.

[3]) Въ Св. Писаніи эти слова относятся къ блудодѣйнымъ египтянамъ.

Тозефоѳъ къ талмуду Кетубоѳъ,3 б.

«Его (акума) сѣмя разсматривается, какъ сѣмя скотины».

Тозефоѳъ къ талмуду Санхедринъ, 74 б.

«Concubitus akum—то же, что concubitus bestiae».

Какъ доказываютъ это и другія мѣста (Талмуда и Шулханъ-аруха), Израиль имѣетъ всѣ основанія не жаловаться на добавленную Юстусомъ мотивировку закона. Что же касается проклятія, то ср. Іоре де'а 334,43, ст. 4.

Законъ 99.

[1]) «Когда у еврея умретъ членъ его семейства, по которому слѣдуетъ горевать, тогда, въ теченіе семи дней, ему нельзя оставлять своего дома и даже (у себя дома) нельзя вести дѣла съ цѣлью наживать деньги. Но когда ему представляется случай ростовщичествовать съ акумомъ, тогда разрѣшается выходить изъ дому и прерывать трауръ, потому что это доброе дѣло, котораго упускать не слѣдуетъ, такъ какъ въ будущемъ можетъ и не представится подобнаго случая».

[1]) Шулханъ-арухъ, Іоре де'а 380,7; взято изъ талмуда Мо'эдъ Катанъ, 11.

Іоре де'а 380,3.

«Наравнѣ съ тѣмъ, что ему (скорбящему по покойникѣ) воспрещено совершать работу, запрещается и торговать либо ходить съ предметами торговли изъ одного города въ другой».

380,5.

«Запрещено совершать свою работу и черезъ другихъ, (Хага): даже черезъ акума, исключая когда есть что-нибудь, чего онъ (скорбящій) могъ бы лишиться, потому, что разрѣшается дѣлать черезъ другихъ (то), чего можно лишиться».

(Хага): «И нѣкоторые добавляютъ, что, когда онъ не можетъ сдѣлать черезъ другихъ, а это есть нѣчто (такое), чего онъ могъ бы лишиться, (тогда) дозволяется скорбящему сдѣлать и самому».

380,7.

«За проценты, черезъ другихъ, дозволено ссужать такимъ акумамъ, которые у него (скорбящаго) обыкновенно берутъ (деньги взаймы), потому что это такое дѣло, котораго онъ могъ бы лишиться».

Относительно текста въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» надо замѣтить, что въ дни траура еврею дозволено ссужать за проценты не всякимъ акумамъ, а только тѣмъ, съ которыми онъ уже раньше дѣлалъ дѣла.

Ограниченіе «черезъ другихъ» не имѣетъ здѣсь ровно никакого значенія, потому что, когда у еврея нѣтъ никого иного, тогда все необходимое дозволяется исполнить и ему самому (380,5 Хага). Причина, указанная въ концѣ закона, добавлена самимъ Юстусомъ. Впрочемъ, по поводу выраженія «доброе дѣло» смотри законъ 16.

Законъ 100.

[1]) «Каждый еврей обязанъ жениться для продолженія и размноженія рода человѣческаго. Поэтому онъ долженъ брать себѣ жену, отъ которой онъ еще можетъ имѣть дѣтей,—значитъ, не старую и вообще не такую, для которой это безнадежно. Только когда жена [2]) имѣетъ деньги и онъ хочетъ жениться на ней лишь ради денегъ, тогда это дозволяется, и Бетъ-динъ (раввинское присутствіе) не вправѣ запретить жениться даже на такой, отъ которой онъ уже не можетъ имѣть дѣтей».

«Когда у еврея уже есть дѣти, хотя бы и незаконнорожденныя [3]) или тупоумныя, тогда онъ исполнилъ свою обязанность размножать родъ человѣческій. Но когда его дѣти акумы,—напримѣръ, когда онъ былъ акумомъ и имѣлъ дѣтей, а затѣмъ перешелъ въ еврейство, дѣти же остались акумами [4]),—тогда онъ не исполнилъ своего долга содѣйствовать продолженію и размноженію человѣческаго рода, потому что дѣти акумовъ не могутъ быть и сравниваемы хотя бы съ незаконнорожденными или съ идіотами еврейскаго происхожденія».

[1]) Шулханъ-арухъ, Эбенъ га'эцеръ 1,1; взято изъ талмуда Iебамоеъ, 63.

[2]) Тамъ же 3; Хага и 2, Хага 1; взято изъ Ры Баръ Шешееъ, 15.

[3]) Тамъ же 6, Хага; взято изъ Рашба.

[4]) Тамъ же 7, взято изъ талмуда Iебамоеъ, 62.

Эбенъ га'эцеръ 1,1.

«Каждый еврей обязанъ жениться для продолженія и размноженія (человѣческаго рода»).

Хага 1,3.

«Когда еврей, потому что сердце его привязано къ ней либо изъ-за денегъ, еще не исполнилъ закона размноженія и (однако) намѣренъ жениться на женщинѣ, у которой не можетъ быть дѣтей, напримѣръ, когда она безплодна, слишкомъ стара или же слишкомъ молода, тогда слѣдовало бы не допускать этого по закону; но, вотъ уже въ теченіе многихъ поколѣній, не особенно обращаютъ вниманіе на подобные браки».

Хага 1,6.

«Будь сынъ и незаконный либо глухонѣмой, сумасшедшій или маленькій (карликъ), все равно онъ (еврей-отецъ) исполнилъ заповѣдь».

1,7.

«Если онъ имѣлъ дѣтей, будучи акумомъ, (а затѣмъ) и онъ, и они сдѣлались евреями, то онъ исполнилъ заповѣдь».

Выраженіе Юстуса «только когда жена имѣетъ деньги» нѣсколько преувеличено, такъ какъ въ подлинномъ текстѣ прибавлено «когда сердце его привязано къ ней либо». Изъ всего же вмѣстѣ выходитъ, что теперь вообще не требуютъ безусловно того, чтобы бракъ уже заранѣе не являлся безплоднымъ.

Что же касается второй части закона, то въ Шулханъ-арухѣ сказано лишь утвердительно, что акумъ, принявшій еврейство, исполнилъ свой долгъ, когда и дѣти его тоже сдѣлались евреями. Обратная посылка, какъ представляетъ дѣло Юстусъ, разумѣется, также вѣрна, да и сами комментаріи говорятъ объ этомъ прямо. Наконецъ; хотя приведенный въ концѣ закона мотивъ оказывается добавленіемъ Юстуса же, тѣмъ не менѣе, по существу, и здѣсь ничего возразить нельзя.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ.

Въ «Judenspiegel'ѣ, безъ сомнѣнія, не мало злого о евреяхъ. Однако, будучи приглашены въ точности изслѣдовать эту небольшую по объему, но вѣскую по содержанію брошюру,—мы только исполнили свой долгъ. Никому не мирволя, но и не посягая ни на кого, мы, по совѣсти и крайнему разумѣнію своему, приходимъ къ слѣдующему результату.

Какъ нѣтъ человѣка безъ недостатковъ и нѣтъ книги безъ по-

грѣшностей, такъ и въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» замѣчаются свои ошибки и промахи, даже—мы обязаны указать на это—въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ можно было ожидать отъ изданія, столь чреватаго послѣдствіями. Д-ръ Юстусъ—*основательный знатокъ талмудическаго еврейства*, а между тѣмъ его настоящая работа, тамъ и сямъ, носитъ слѣды поверхностности. Такъ какъ въ его предисловіи значится, что «законы» переведены имъ непосредственно изъ Шулханъ-аруха, то слѣдовало надѣяться, что они окажутся воспроизведенными буквально, особенно если принять во вниманіе, что они напечатаны въ ковычкахъ. Столь важные тексты, разумѣется, должны быть переводимы слово въ слово,—необходимыя же разъясненія и обоснованія нельзя помѣщать иначе, какъ въ скобкахъ или въ примѣчаніяхъ, дабы каждый могъ опредѣлить и разсудить, что документально вѣрно и что представляетъ лишь взглядъ автора. Правда, отъ того, что различные тексты Юстусъ сочеталъ вмѣстѣ и даже объединилъ съ ними мотивы, самыя узаконенія еще не сдѣлались невѣрными; тѣмъ не менѣе, уже въ силу факта, что они переведены не буквально, надо выбросить всѣ ковычки въ началѣ и въ концѣ законовъ «Зерцала».

Въ самомъ способѣ изложенія мы, равнымъ образомъ, встрѣчаемъ неточности и преувеличенія, но что они неумышленны, это доказывается такими пробѣлами въ текстахъ Юстуса, которые клонятся не во вредъ, а въ *пользу* евреевъ. Изъ вдумчиваго и внимательнаго изслѣдованія мы пріобрѣли убѣжденіе, что промахи «Зерцала» отнюдь не зависѣли отъ злой воли, а произошли единственно изъ недостатка спокойнаго анализа.

Независимо отъ этого, справедливость требуетъ отмѣтить съ особою яркостью тотъ фактъ, что недочеты брошюры относятся только къ второстепеннымъ предметамъ, самыя же *худшія* мѣста въ «Еврейскомъ Зерцалѣ» *точно переведены изъ раввинскаго оригинала*. Засимъ, если, съ одной стороны, нѣкоторые «законы» отличаются невиннымъ характеромъ и не имѣютъ той рѣзкости, которую предполагаетъ найти въ нихъ Юстусъ, то, съ другой стороны, дабы не согрѣшить передъ авторомъ, мы признаемъ своею обязанностью категорически заявить, что онъ могъ бы привести еще разные иные «законы», опубликованіе которыхъ было бы для евреевъ много непріятнѣе, чѣмъ кое-что изъ содержащагося въ «Зерцалѣ».

Такимъ образомъ, Израилю нечего жаловаться, когда говорятъ, что въ Шулханъ-арухѣ *дѣйствительно заключаются* тѣ *безчеловѣчныя* постановленія, которыя изложены въ «Judenspiegel'ѣ».

Трудъ доктора Юстуса мы подвергнули строгой критикѣ. И если бы даже кто-нибудь изъ нашихъ христіанскихъ собратьевъ могъ подумать, что мы перешли границу необходимаго, мы все-таки полагаемъ, что самъ

Юстусъ не станетъ плакаться на нашъ приговоръ. Онъ, безъ всякаго сомнѣнія, желаетъ лишь вывести на свѣтъ истину, а потому не можетъ не быть благодаренъ за то, что мы стремимся просвѣтить публику именно тамъ, гдѣ онъ заблуждается.

Не взирая однако на всю суровость свою относительно Юстуса, конечный выводъ нашъ мало утѣшителенъ и для Израиля.

Ужь всеконечно и хорошо знакомый съ іудаизмомъ, еврей Генрихъ Элленбергеръ, пишетъ въ своемъ «Историческомъ Руководствѣ» (Будапештъ, 1883, стр. 47):

«Существуютъ только *«евреи-шулханъ-арухисты»*.

Кто сказалъ это, тотъ повиненъ нести и всю дальнѣйшую отвѣтственность.

Какъ бы то ни было, вотъ что является очевиднымъ:

Всякій еврей-шулханъ-арухистъ, у котораго еще остался стыдъ въ глазахъ, долженъ покраснѣть, когда въ «Зерцалѣ» онъ увидитъ—свое же собственное изображеніе.

Viro consideranti vultum nativitatis suae in speculo!...

Д-ръ Эккеръ.

Alliance Israélite Universelle.

ХАБУРА КОЛЪ ИЗРОЗЛЬ ХАВЕРИМЪ.

ВСЕМІРНЫЙ ЕВРЕЙСКІЙ СОЮЗЪ.

ВОЗЗВАНІЕ

Адольфа Кремьё, какъ учредителя,

къ евреямъ вселенной.

Эмблема. Вверху—скрижали Моисея, нѣсколько ниже—протянутыя и пожимающія одна другую руки, а въ основаніи всего—земной шаръ.
Девизъ. „Всѣ евреи за одного и одинъ за всѣхъ".

— „Союзъ, который мы хотимъ создать, не есть французскій или англійскій, швейцарскій или нѣмецкій; нѣтъ, онъ *іудейскій*,—онъ *всемірный*.

Другіе народы расколоты по *національностямъ*; мы одни имѣемъ не согражданъ, а—исключительно *единовѣрцевъ*.

Не раньше станетъ еврей другомъ христіанина или мусульманина какъ въ тотъ моментъ, когда свѣтъ іудейской вѣры,—единственной религіи разума, засіяетъ повсюду.

Разсѣянные среди другихъ народовъ, искони *враждебныхъ нашимъ правамъ и интересамъ*, мы прежде всего хотимъ быть и неизмѣнно останемся *евреями*.

Національность наша есть религія вашихъ отцовъ, и *мы не признаемъ никакой иной*.

Мы живемъ на чужбинѣ и не можемъ заботиться объ измѣнчивыхъ вожделѣніяхъ совершенно *чуждыхъ* намъ странъ, пока наши собственныя—нравственныя и матеріальныя—задачи находятся въ опасности.

Еврейское ученіе должно наполнить собою міръ.

Израильтяне! Куда бы ни разбрасывала васъ судьба—по всѣмъ концамъ земли, всегда смотрите на себя, какъ на членовъ *избраннаго* народа.

Если вы понимаете, что вѣра праотцевъ вашихъ—единственный вашъ патріотизмъ;

если вы сознаете, что, вопреки своимъ показнымъ національностямъ, вы повсюду образуете *одинъ* и тотъ же *народъ*;

если вы вѣруете, что только іудаизмъ представляетъ религіозную и политическую *истину*;

если во всемъ этомъ убѣждены вы, израильтяне вселенной,—

то пріидите, услышьте нашъ зовъ и докажите намъ свое согласіе!....

Наше дѣло велико и свято, а успѣхъ обезпеченъ

Католицизмъ, нашъ исконный врагъ, лежитъ ницъ, пораженный въ голову.

Сѣть, раскидываемая Израилемъ поверхъ земного шара, будетъ расширяться съ каждымъ днемъ, и величественныя пророчества нашихъ священныхъ книгъ обратятся, наконецъ, къ исполненію.

Близится время, когда Іерусалимъ явится домомъ молитвы для всѣхъ народовъ и знамя еврейскаго единобожія взовьется на отдаленнѣйшихъ берегахъ.

Станемъ же пользоваться всѣми обстоятельствами.

Могущество наше огромно,—научимся примѣнять его къ дѣлу.

Чего намъ страшиться?....

Ужъ не далекъ тотъ день, когда всѣ богатства земныя перейдутъ въ собственность дѣтей Израиля!..“ *).

---

*) Воззваніе послѣдовало въ 1860 году. Это тотъ самый Крейміе, который, будучи гроссмейстеромъ французскихъ масонскихъ ложъ, предложилъ въ 1870 году 1.000.000 фр. за голову Вильгельма I. Онъ же прославился еще и тремя такими дѣяніями: 1) о Гамбетѣ, который нѣкогда былъ у него помощникомъ (по его званію адвоката), Кремье *предсказывалъ*: «изъ этого лоботряса ничего путнаго не выйдетъ»; 2) воспользовавшись безпримѣрнымъ смятеніемъ и ужасами войны, нимѣннически далъ равноправіе алжирскимъ евреямъ, чѣмъ и вызвалъ возстаніе доблестно сражавшихся въ 1870 году за Францію, но оставшихся *неравноправными* арабовъ, въ Алжирѣ, и 3) пренебрегая всѣми прочими своими званіями и даже титуломъ главы временнаго правительства Франціи, завѣщалъ для себя такую эпитафію: „Здѣсь лежитъ Алольфъ Кремье,—*основатель Всемірнаго Еврейскаго Союза*.“

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Страницы.	Строка. сверху.	Строка. снизу.	Слѣдуетъ читать.
массонство	I	6	—	масонство
выходитъ	VII	—	21	выходить
писаня	X	—	9	писанія
верховенсство	»	—	1	верховенство
гостинныя	XIV	16	—	гостиныя
одни	XXII	22	—	однѣ
Difficele	XXV	—	4	Difficile
Разрывая	XXX	4	—	Развивая
посѣваютъ	XL	14	—	посѣваетъ.
ловкосьтю	L	—	1	ловкостью
ея	LII	7	—	ее
...Что же касается рекламы, то она...	»	—	5	...Что же касается шантажа, то онъ...
блестящее	LIII	—	16	блестяще
усиленіемъ	LXVIII	—	4	усиліемъ
эксплуатаціи.	LXXVIII	8	—	эксплоатаціи
неудовлетверительность	LXXXV	—	20	неудовлетворительность
acttons	LXXXVII	8	—	actions
гостинныя	LXXXVII	—	7	гостиныя
указки	XCI	—	6	совѣта
présants	XCIV	9	—	présents
эксплуатировали	XCVIII	17	—	эксплоатировали
X	C	13	—	(совсѣмъ лишнее)
Господенъ	CI	10	—	Господень
Jnhumana	CX	—	9	Inhumana
gèure dimpossibilités	CXXIV	21	—	guère d'impossibilités
tous les parties	»	25	—	toutes les parties
кабалла	»	—	4	каббала
варіяціями	CXXV	—	19	варіаціями
...это либеральничаніе не проклинался близорукими талмидъ-хахамами и въ какой бы степени оно не казался...	CXXVI	13-14	—	...это либеральничаніе ни проклиналось близорукими талмидъ-хахамами и въ какой бы степени оно ни казалось...
Мессопотаніи	CXXIX	—	22	Мессопотаміи
шестью-десятью	CXXXI	—	11	шестьюдесятью
Парапанизѣ	CXXIV	12	—	Парапамизѣ
Алиенъ Марцеллинъ	CXLII	16	—	Аміанъ Марцеллинъ
желтолиціе	CXLVI	11	—	желтолицые
сокрушитъ	CL	—	1	сокрушить
Не безывѣстно	CLII	—	6	Не безызвѣстно
Сенъ-Мартина	CLIX	—	2	Сенъ-Мартена
являлясь	CLX	—	15	являясь
Брюгена	»	—	11	Брюнна
Quin-Essenz	CLXI	11	—	Quint-Essenz
мозаизма	»	—	2	маздеизма
Il a	CLVIII	19	—	H y a
вызвачь	CLXX(	20	—	вызвать
протизъ	CLXXIII	—	10	противъ
«Rodschilds frères»	CLXXV	—	18	«Rothschilds frères»
«Histoir»	CLXXVI	—	3	«Histoire
Макковей	CXCVIII	2	—	Маккавей

Напечатано:	Страница.	Строка. сверху.	Строка. снизу.	Слѣдуетъ читать:
Газет-р	CC	3	—	Газета
bjuif	CCVI	—	15	juif
пьявки	CCIX	3	—	піявки
Кабэтъ	CCXL	—	22	Кабэ
IV	CCXCII	—	22	Помѣтки этой совсѣмъ ненадо.
Организиціонный	CCXCIV	—	12	Организаціонный.
Органазаціонному	CCXCV	6	—	Организаціонному.
програмнымъ	CCXCV	12	—	программнымъ
мошью	CCXCV	—	18	мощью.
VII. Справка не для Герценштейна	CCXCVII	12	—	VI. Справка и т. д.
VIII Англичане о нашей Государственной Думѣ.	CCXCIX	18	—	VII. Англичане о нашей Государственной Думѣ.
VI. Погромъ въ Бѣлостокѣ	CCCIII	21	—	VIII. Погромъ въ Бѣлостокѣ
от,	CCCV	3	—	от-
...«извиненіе дало»...	CCCXII	—	3	...«извиненіе» дало...
...«своей гарантіи отъ погромовъ»...	CCCXVI	7	—	..своей «гарантіи отъ погромовъ»
мятежничеомску	CCCXXI	20	—	мятежническому
семьнадцать	CCCXLII	—	17	семнадцать
шабесъ-шискели	CCCXLIII	8	—	шаббесъ-шискели
(напримѣръ Танъ, онъ же Богразъ)	CCCXLIV	7	—	напримѣръ Танъ (онъ же Богразъ. ..
....говоритъ, что....	CCCXLIX	16	—	говорить, что....
quicondne qui	CCCLII	11	—	quinconque
шабесъ-шискелями	CCCLI	—	11	шаббесъ шискелями
Lanation, d'Israël	CCCLIX	9	—	La nation d'Israël
desComités	CCCLVII	16	—	de Comités
эпидемій	CCCLXI	—	3	эпидемій
солнце Аустерлица....»	CCCLXIV	14	—	«солнце Аустерлица....»
шабесъ-шискели	CCCLXV	—	7	шаббесъ-шискели
заспивай	CCCLXXIV	8	—	заспівай
верходивъ	CCCLXXIV	12	—	верховодивъ
свободо-любивое	CCCXCVII	14	—	свободолюбивое
соціалазмъ	CDV	—	7	соціализмъ.
отрепье	CDV	20	—	отребье.
мичмаѣн	CDXXI	7	—	мичманъ.
бѣшенный	CDXXIII	8	—	бѣшеный.
сво и	CDXXXII	5	—	свои.
Долой. жидовъ!	CDXXXII	—	15	Долой жидовъ!
Scotland	CDXXXIX	—	6	Scotland's.
мѣрять	CDXLVI	—	14	мѣрить.
экслоатаціею	CDLXI	14	—	эксплоатаціею.
захолустіяхъ	CDLXVIII	8	—	захолустьяхъ.
илюминацій	CDLXIX	—	19	иллюминацій.
мировой	CDLXX	2	—	мiровой.
получить	CDLXXXIV	-	5	поступить
радіактивными.	CDLXXXV	7	—	радіоактивными.